

ТОМ
II

СЕРЕБРЯНЫЙ ВЕК

παρλιπομένων

Евгений Архиппов
Рассытанный
стеклярус

ПИСЬМА

Евгений Архиппов

— СЕРЕБРЯНЫЙ ВЕК —

— παραλιπομένων —

*Евгений
Архиппов*

Дом-музей Марины Цветаевой

Евгений Архиппов

*Рассыпанный
стеклярус*

Том II

ПИСЬМА

Водолей
Москва
2016

Редакционная коллегия серии:

Р. Бёрд (США),
Н. А. Богомолов (Россия),
И. Е. Будницкий (Россия),
Е. В. Витковский (Россия, *председатель*),
С. Гардзонио (Италия),
Г. Г. Глинка (США),
Т. М. Горяева (Россия),
А. Гришин (США),
О. А. Лекманов (Россия),
В. П. Нечаев (Россия),
В. А. Резвый (Россия),
А. Л. Соболев (Россия),
Р. Д. Тименчик (Израиль),
Л. М. Турчинский (Россия),
А. Б. Устинов (США),
Л. С. Флейшман (США)

Составление, подготовка текста, статья и комментарии
Т.Ф. Нешумовой

ISBN 978–5–91763–269–8
ISBN 978–5–91763–271–1 (Том II)

- © Т.Ф. Нешумова, составление, подготовка текста, статья и комментарии, 2016
- © Дом-музей Марины Цветаевой, 2016
- © М. и Л. Орлушины, оформление, 2016
- © Издательство «Водолей», оформление, 2016

ПИСЬМА

В разделе «Письма» собраны почти все известные к настоящему моменту письма Е. Архиппова, хранящиеся в московских и петербургских государственных архивах. За пределами книги остались документы из Новороссийского исторического музея-заповедника и Национального музея Республики Северная Осетия-Алания. Архивная отсылка о месте хранения писем к каждому новому адресату дается при первом письме. Орфография и пунктуация приведены к современной норме (оставлены без изменений только специфические написания имен собственных), названия произведений взяты в кавычки, сокращения в большинстве случаев раскрыты в угловых скобках, опiski исправлены без специальных оговорок. В некоторых случаях приведены ответные письма адресатов.

1. Я.М. Архиппову. 6 февраля 1900. Москва¹

Февраля. 6 дня. 190<0>

г. Москва

Дорогой мой папа!

Деньги и свидетельство получил, – за все очень благодарен. В университет на имя Казначая в уплату за слушание лекций студентом VI семестра ист<орико>-фил<ологического> ф<акульте>та Евгением Архипповым приходится внести 47 рублей. Не откажите, папа, переслать эти деньги прямо в университет.

У меня все идет по-старому: занятий много, свободные минуты провожу в кругу близких товарищей. Теперь, когда я уже достаточно ознакомился с населением общежития, узнал, что это за люди, я не чувствую к ним никакого уважения. Попечительный совет ведет систематический подбор студентов, входя в сношения с директорами провинциальных гимназий московского учебного округа. Сюда помещают награжденных медалями маменькиных сынков, скромных, не имеющих собственного суждения; что бы вы с ними ни делали, они не выкажут ни малейшего протеста. Или вы можете встретить здесь целую компанию шутов, которым также решительно наплевать, что бы ни творилось в России; они только ездят к Омону² да аристократично пьянствуют. Тут же вы найдете и обширный класс карьеристов, неистово и без всякого толку зубрящих лекции; они обладают умением, плохо зная предмет, втереться в дом профессора. Для них важно лишь теплое место, солидный оклад и тому подобное. Здесь вы встретите и просто идиотов, которые своими поступками смешат других и компрометируют общежитие. Есть здесь господа, которые постоянно ездят на рысаках, сорят деньгами и живут... на бесплатных квартирах общежития. Вот каковы люди, живущие в общежитии. Только незначительная группа в 12–15 человек живет своей жизнью, жизнью тесных товарищей среди чуждых им людей. Эта группа имеет в своем прошлом Бутырскую тюрьму³.

На Рождество бывал у Аннушки⁴, она все собирается летом приехать к Вам в Тифлис, посмотреть город, жителей, страну. Просила передать Вам поклон и свои лучшие пожелания.

В настоящее время я занят приисканием себе какого-нибудь места на лето в Москве или в отъезде что ли.

Пока до свидания.

Кланяйтесь маме. Привет ребятишкам⁵. Будьте здоровы.

Уважающий и любящий сын Ваш Евгений

1. О Я.М. Архипове см. комментарий к «Началу автобиографии» ЕА. Автограф – в личном собрании Е.А. Калло. В ответных письмах отца к сыну, сохранившихся в том же архиве, встречаем такие подробности: 3 октября 1900: «Вероятно, в Москве уже зима, а я до сего времени не выслал тебе башлык, прошу в этом меня извинить, причиною того невозможность написать тебе письмо, хотя башлык куплен уже давно», «не имею времени написать тебе и двух каких-нибудь строк»; 29 ноября 1901: «Если тебе не удалось даровое обучение и уединенная жизнь в общежитии, то не думаю, чтобы из-за этого стоило падать духом и опускать руки. С помощью Божией, пока я еще жив и здоров, не унывай, бодрись, крепись и учись, чтобы твердой ногой встать на жизненный путь. Главное, береги себя, будь здоров. Сожалею, что связал ты себя библиотекой, которая отнимает у тебя много времени на более нужное и существенное». 24 марта 1901: «С 10 декабря прошлого года управление Отдела перевозки Почт из Тифлиса перебралось во Владикавказ, через что в Тифлисе я остался один, и дело настолько увеличилось, что я положительно не имею времени написать кому-либо письмо», «8 февраля родился у тебя брат Федор», «позднее отправление тебе денег 157 рублей 50 копеек сильно меня беспокоило, ввиду тех строгостей по взносу денег, которые мне сказали в бытность мою с тобою в общежитии, но теперь, слава Богу, в этом отношении, кажется, все обстоит благополучно. Немало меня беспокоят университетские беспорядки и твои к ним отношения, в каком положении ты, продолжались ли лекции и будут ли экзамены, пропадет ли у студентов этот год или нет?».

2. *Шарль Омон* (Михаил Григорьевич Омон) – московский антрепренер конца XIX–начала XX века, француз из Алжира. Открыл в Москве «парижский» кафешантан под названием «Grand théâtre concert parisien» «с настоящим парижским канканом и самой изысканной парижской порнографией» (Новое слово. 1896. № 11–12. С. 189), также открыл в Москве антрепризу, известную как «театр Омона», театр «Олимпия» (в саду Аквариум), театр «Буфф». Театры просуществовали до 1907 года.

3. Сам ЕА оказался в Бутырской тюрьме за участие в студенческой сходке в феврале 1902 (эту дату он называет в «Золотой маске»), но в письме к Д.С. Усову от 17 апреля 1917 он датирует это событие 1903 годом.

4. *Анна* – родственница ЕА, возможно А. Бабушкина. Сохранились несколько ее писем к ЕА, в частности, в одном из них, недатированном, она пишет: «Женя, тебе предстоит место на скачки в счетоводы. Я думаю, что оно для тебя будет подходящее» (архив Е.А. Калло).

5. Т.е. второй жене отца, мачехе ЕА, *Параскеве (Прасковье) Стефановне Харченко* (она была дочерью владикавказского купца) и сводным сестрам Клавдии (р. 11 марта 1897) и Людмиле (р. 12 сентября 1898).

– 1903 –

В.Ф. Эрн – Е.Я. Архиппову. [Август 1903]¹

Многоуважаемый Евгений Яковлевич! Обстоятельства еще раз заставляют меня обратиться к Вам с просьбой, которыми я уже должен был вам надоесть. Дело вот в чем: Флоренский, по всей видимости, не будет жить в общежитии; поэтому я поселюсь, если возможно будет, в отдельной комнате, если нельзя – то на отдельной квартире. Но тут выходит недоразумение. Флоренский приедет в Москву числа 30-го и тогда же возьмет свои вещи из нашего номера. А я приеду в Москву 7-го сент<ября>, и не знаю, как быть с вещами. Будьте добры, Евгений Яковлевич, когда Флоренский приедет, перенести мой сундук и мои вещи из шкапа к вам в комнату до 7-го. Мне очень неловко, что я обращаюсь с такой затруднительной просьбой к вам, но устроить иначе никак не могу, прямо не придумаю. Простите, Евгений Яковлевич, чувствую, что это с моей стороны даже несколько нахально.

Всего вам наилучшего!

Ваш В. Эрн

1. Автографы писем В.Ф. Эрна к Е.Я. Архиппову – РГАЛИ. Ф.1458. Оп. 1. Ед. хр. 84. О жизни Эрна, П.А. Флоренского и ЕА в Николаевском общежитии Московского университета см. в воспоминаниях ЕА об Эрне в первом томе настоящего издания. Над текстом Эрна запись рукою ЕА: «Москва. 903... август... 30-е», т.е. адресант фиксирует место получения письма и нижнюю границу упоминаемых в письме дат. В правом верхнем углу письма красными чернилами рукою ЕА: «1-е в Москву».

В.Ф. Эрн – Е.Я. Архиппову. [17 июня 1906. Царские колодцы]¹

Дорогой Евгений Яковлевич! Я был страшно тронут, что Вы вспомнили обо мне и так хорошо. «Delirium tremens» я прочитал с громадным интересом, потому что, хотя я с кн. А. Звенигородским говорил всего несколько часов – но воспоминание об этих часах сохраню на всю жизнь². В знак глубокой благодарности посылаю Вам недавно вышедшее произведение мое, написанное совместно с<о> Свенцицким³. Второй экз. перешлите А. Звенигородскому. Я не знаю его адреса, а то бы сделал это сам. Прощайте! Всего доброго Вам от души. Любящий Вас В. Эрн

1. Открытое письмо. Штемпель получения: Полтава, 25. 6. 06. Адрес: Полтава, Павленки. Шведская ул., дача Янкевич-Плотниковой. Штемпель отправления: Царские колодцы. Тифл<ис>. 17 июня. 1906. Рукою ЕА красными чернилами в правом верхнем углу: «2-е, в Полтаву». В Полтаве жила мать и сестра Н.С. Архипповой.

2. О книгах Звенигородского см. в прим. 39 в т.1, с. 553 наст. изд. Звенигородский писал ЕА 25 января 1909: «В Москве я был у Эрна <...> Прекрасный и удивительный в своих восприятиях человек. Его душевному богатству удивляюсь. Подарил мне много книг. Встреча с ним только и внесла радости в мое пребывание в Nesropolis'е» (Архив Е.А. Калло). Спустя 30 лет его оценка не изменилась: «Сейчас читаю книгу покойного В.Ф. Эрна “Философия Джоберти”. Какой был удивительный человек Владимир Францевич! Как он любил и знал философию» (письмо к Н.С. Архипповой от 10 января 1939, ИРЛИ. Ф. 618. № 32. Л. 18).

3. *Свенцицкий Валентин Павлович* (1879–1931) – религиозный публицист, после 1917 православный священник, протоиерей, настоятель московского храма святителя Николая Чудотворца на Ильинке. Упомянута книга: *Свенцицкий В.П., Эрн В.Ф.* Взыскующим Града. М., 1906.

В.Ф. Эрн – Е.Я. Архиппову. 24 июня 1906. Тифлис¹

Тифлис, 24 июня 1906 г.

Дорогой Евгений Яковлевич! Простите, что сразу не мог ответить на Ваше прекрасное письмо. Было много работы. Меня глубоко трогает все, что Вы написали. Я очень, очень ценю Вашу память обо мне и

Ваше сочувствие. Это бодрит. Это придает силы и уверенность. Легче работать, когда осязательно чувствуешь, что есть люди, которыми работа эта воспринята и хоть что-нибудь да дает.

Вы мне задаете сразу столько вопросов, что *сразу* на них я не отвечаю, опять-таки потому что нет времени. Послезавтра еду в Москву, а тут еще много чего нужно устроить...

Павлушу Фл<оренского> посадили в Бутырки за проповедь. Но он сидел там всего 5 дней². Много сообщить о нем не могу, потому что виделся с ним в последний раз за несколько дней перед тем, как его взяли. Тогда он был удивительно мил, весь светился тихим внутренним огоньком. Прямо приятно было на него смотреть. Но вообще настроения у него довольно тяжелые. Он все еще мучительно ищет... своего «Града». Стихотворения Звенигородского меня очень поразили. Мне стало страшно за эту бездну мучения, в которую вверглась его душа. Страшно, не поддастся ли он искушениям, которых много на том пути, который он избрал. Я его полюбил и люблю. Вот отчего так говорю. А талант у него крупный. Это несомненно. Стих превосходный, язык сильный. «*Omnium initium rerum*»³ – шедевр по пластичности. Это почти античная красота. А «*Ignis sanat*»⁴ мне дорого по своему содержанию. Это ведь – *вопл*... об избавлении. Только опять-таки страшно. К «избавлению» путь – во всяком случае, не через «звериное хотенье женских тел»...

Когда будете писать ему, передайте от меня самый сердечный привет. О своих литературных занятиях говорить слишком трудно. Я очень высоко ставлю А. Белого и Вяч. Иванова. Случай свел меня с Ивановым в Женеве. Мы очень сошлись, и это дало мне возможность лучше проникнуть в самую душу его писаний. Его «Тантал» (трагедия)⁵ мне представляется произведением исключительной важности, красоты и несравненным по силе проникновением в самые глубины античного духа. Брюсова я тоже очень ценю. Бальмонта и Блока гораздо меньше. Последний мне мало понятен. Я понимаю, что это смешно так писать. Но иначе писать нет возможности.

С Трубецким последний год я виделся несколько раз. Один раз имел с ним принципиально большой разговор. Может быть, я и знаю о нем что-нибудь, чего Вы не знаете. Но как написать об этом? Вот если бы увидеться нам – тогда бы я к Вашим услугам.

Милый Евгений Яковлевич! Я буду страшно рад, если Вы будете мне писать. Мой адрес такой: Москва, Нащокинский пер., д. Яковлевой, кв. 16. Напишите о себе больше: как Вы попали в Полтаву? Как

устроились? Чем занимаетесь? Как в дальнейшем думаете расположить свою жизнь?

Помните ли Вы Сашу Ельчанинова⁶? Он теперь стал самым близким человеком, и мы теперь всю работу делаем вместе. Все, что пишется и издается нами, я буду по мере возможности посылать Вам. Только Вы сообщайте свой адрес, когда будете переезжать. Может быть, даже через Вас можно будет распространять некоторые наши издания?

Пока прощайте! от души всего Вам доброго!
Господь с Вами!
Искренне любящий Вас В. Эрн

1. Рукою ЕА красными чернилами в правом верхнем углу: 3-е, в Полтаву.

2. За прочитанную в Московской духовной академии в марте 1906 г. проповедь, посвященную памяти лейтенанта Шмидта, П.А. Флоренский отсидел семь суток не в Бутырской, а в Таганской тюрьме.

3. «Начало всех вещей» (*лат.*) – название стихотворения Звенигородского. Текст см. в комм. к воспоминаниям ЕА «Рыцарь логоса и лилии» в первом томе наст. изд. С. 581.

4. «Огнь исцеляющий» (*лат.*) – название стихотворения Звенигородского. Текст см.: Там же. С. 582.

5. «Тантал» (1904) – трагедия Вяч. Иванова.

6. О *Ельчанинове* см. комм. к воспоминаниям «Рыцарь логоса и лилии» в 1 томе наст изд. С. 579.

В.Ф. Эрн – Е.Я. Архиппову. [Октябрь] 1906. Москва¹

Дорогой Евгений Яковлевич! На 3 рубля наших изданий я наконец послал Вам. Простите, что вышла задержка. Меня согнали со старой квартиры – и пока мы устраивались, накопилось столько дел, что сразу с ними управиться никак нельзя было! Новые брошюры, которые должны скоро выйти, я пошлю к Вам своим чередом. Относительно стихотворения² я скажу следующее: оно мне нравится очень, но вряд ли я смогу куда-нибудь его поместить, потому что у меня *ни одного* органа, в который я был бы вхож. Нам приходится пробиваться своими путями. Простите, что пишу открытку, но больше написать нет никакой возможности. Господь с Вами и с Вашей женой³. Прощаюсь. Ваш В. Эрн

1. Открытое письмо. Адрес получателя: Владикавказ, угол Базарной и Ремесл<енной>. Д<ом> Харченко.
2. Вероятнее всего, ЕА прислал Эрну какое-то стихотворение Звенигородского.
3. Н.С. Архиповой, подробнее о ней см. во вступ. статье.

2. А.А. Блоку. 26 октября 1906. Владикавказ¹

От Е. А. – Александру Блоку

Не нахожу слов оправдать смелость обращения к Вам...

Но что делать? Бывают явления, с которыми не в силах сладить единичное сознание, единичная способность критики и оценки... Когда случается такое событие, невольно все мысли, ожидания и жажда разгадки обращаются к самому яркому, могущественному и любимому, что знаешь из той же области, к которой относится и возникшее явление.

До сих пор появление Вашей книги², полной тончайших, неразгаданных, не передаваемых настроений, было сильнейшим фактором в моей духовно-эстетической сфере за последние года. И странно, что даже такая стихийная власть, как влияние поэтического дара Бальмонта, отошла немного назад, немного затерялась в прошлом. Настоящее полно переживаний, излившихся из Вашей книги: я привязался к ней... не расстаюсь... потому что это источник вечно глубокий, живой, целящий от повседневности...

Но я отвлекся и не объяснил причины, вернее повода обращения к Вам, так как причина – это мой восторг благодарности, а повод таков. Уже давно я, преданный вполне, слежу за новейшими течениями, слежу с возможной остротой зрения, быть может, недостаточно проникновенной, так как дальнейшее расстояние отдаляет меня от святилища «Грифа», «Скорпиона», «Весов»... я видел также вокруг себя и груды безымянных Ратгаузов, Головачевских, Соколовых³, нашедших себе достойно быстрое погребение в критическом отделе «Весов», но среди них меня остановило имя князя А. Звенигородского⁴, странный мало-поэтический термин стоит в заголовке брошюры...⁵

Немного времени понадобилось, чтобы прочесть эту маленькую вещь в робкой, бледненькой обложке, но сильно повлияло содержание.глянуло что-то сильное, демоническое, показался облик ужасающей,

инфернальной страсти... и слышались упругие, металлические созвонны рифм... Ничего из старого, обыденного, обтрепанного не забилось, не занесено на скромные страницы... Или это только мелькнуло, показалось... и нет! ... щупальцы «Скорпиона» загребли и этот маленький, сильно оригинальный сборник вместе со старым схороненным хламом...

... Пораженный, быть может, заблуждающийся, не зная, с кем слово сказать, я помнил и знал только одно: что единственно близкий и любимый поэт, заморозивший мою душу, это Александр Блок... единственно ему я мог бы поверить свои сомнения, колебания, только у него испросить совета. Я знаю, что права мои на это невелики, что они эстетически не оправданы. Но ради истины и вкоренившейся моей преданности я решился... очень-очень просить Вас осветить занявший меня вопрос об этой брошюре. Как смотрите Вы? какое укажете место? под какое влияние поставите эти стихи?.. О, только не удивляйтесь, что живу и полню жизнь свою исканиями прекрасного, единственно-яркого, неповторимо-оригинального в современной поэзии, во всех проступивших новых течениях, из которых «властительным» чувствую только Ваше...

Уже давно прочел на обложке «Весов» о «Нечаянной радости», все томлюсь грядущими восторгами и жду... только нет и нет...⁶

Шлю Вам собственный экземпляр, так как едва ли эта книжка заметна в столицах...

Примите мой глубокий поклон восторга и удивления, мою Великую Радость, засветлевшую от Вас, и простите.

Евгений Архиппов

26-е октября <1>906 г.

г. Владикавказ.

1. Автограф – РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 2. Ед. хр. 24. Ответное письмо Блока к ЕА от 7 ноября 1906 – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 57.

2. Блок А.А. Стихи о Прекрасной Даме. М., 1905 (вышла в октябре 1904).

3. «Гриф» и «Скорпион» – московские символистские издательства, «Весы» – московский символистский журнал, выходил в 1904–1909. Ратгауз Даниил Максимович (1868–1937) – поэт. Головачевский Сергей Николаевич (ок. 1875 – после 1916) – поэт, переводчик. Принадлежал к кругу авторов «Скорпиона», печатался в «Золотом руне». Соколов Николай Матвеевич (1860–1908) – поэт, публицист и переводчик (отрицательный отзыв о нем Брюсова: «Весы», 1905, № 9–10).

4. ЕА намеренно умалчивает о своей дружбе со Звенигородским.

5. Второй сборник А.В. Звенигородского «Delirium Tremens» (перевод названия: белая горячка, *лат.*) был отрицательно отрецензирован В.Я. Брюсовым: *Весы*. 1906. № 5 (подпись В.Б.), что и подтолкнуло ЕА обратиться к Блоку.

6. «*Нечаянная радость*» – Вторая книга стихов А.А. Блока (М., 1907). Объявление о том, что «*Нечаянная радость*» «печатается», появилось в каталоге книгоиздательства «Скорпион» на одной из последних страниц [С. 85] июньского (№ 6) номера журнала «*Весы*».

А.А. Блок – Е.Я. Архиппову. 7 ноября 1906. Петербург¹

Многоуважаемый Евгений Яковлевич, только на днях получил я через «*Золотое Руно*»² Ваше письмо и стихи А. Звенигородского. Прежде всего, за письмо издали крепко жму Вам руку. Не стоит много и говорить – Вы сами знаете, конечно, что такие читатели, как Вы, не выдавшие меня в глаза, не слышавшие обо мне лично ничего и прочитавшие только сборник стихов, т.е., лучшую часть души – без ежедневного в ней хлама – ценнее и дороже всего. Поэтому горячо Вас благодарю, настолько горячо, насколько могу сейчас, когда поглощен соображениями и заботами злободневными.

Мой сборник «*Нечаянная Радость*» выйдет скоро – самое позднее – к Рождеству. Эту Нечаянную Радость я пока что пожертвовал в стихи, как все мы постоянно жертвуем; и потому, конечно, часть души у себя отнял, как все мы отнимаем. Стихи написаны, потом печатаются, автор их забывает и торопится лихорадочно к новому, тоскуя, если оно долго не приходит. Так было и со мной, со стихами о Прекрасной Даме, а теперь с Нечаянной Радостью. В том и в другом уж многое разлюбил, как прошедшее, туманом его закрыло и отодвинуло от меня. А я вот живу, как все мы живем, немножко тоскуя обывательской чеховской тоской, лишь изредка открывая глаза и бодрствуя. Потому всегда немного стыдно, когда обращаются с похвалами *лично* ко мне, как будто я вовсе не виноват в своих стихах. Не всегда есть, чем пережить такую похвалу, потому что умерла и погребена та часть души, за которую хвалят. Но спасибо Вам от души.

Теперь о «*Delirium tremens*». Не нравится мне ничего, кроме одного стихотворения: «Солнце в могилу глядит...», – да и то – «земля, *изъятая* на три аршина» – нехорошо³. Я бы решился и объективно, отрешившись от своего впечатления, утверждать, что сборник этот слаб. Можно простить автору слабость техники, потому что она – дело наживное. Но нельзя простить вычурность и отсутствие стройной пси-

хики, какая бы ни была страстная буря в душе, – ей нужно уметь жонглировать и владеть для того, чтобы быть поэтом. Стихи вовсе не есть «кровавое дно, где безумствует жрица»⁴, как сказано в эпиграфе; скорее – стих мертвый кристалл, которому в жертву приносишь часть своей живой души с кровью. «Убивай душу – и станешь поэтом» – сказал бы я, нарочно утрируя, для того чтобы точнее передать то, что чувствую, – или – «убивай естество, чтобы рождалось искусство». У А. Звенигородского нет самопожертвования в этом смысле – самого страшного, потому что не видно <го> для других и наиболее убийственного. Если Тютчев сказал о поэте:

Он не змеєю сердце (девы) жалит,
Но, как пчела, его сосет⁵,

то нельзя забывать, что сердце самого поэта сосет, как пчела, его искусство. Если этого нет (этой страшной незаметной жертвы), то получается поэт по преимуществу *декадентский*, как А. Звенигородский: конечно, одинокий, даже не подражательный (можно не считать легкого влияния, пожалуй, Бальмонта, если не «школы символистов» вообще), но и не передающий другому своего дыхания. Вот, мне кажется, основная *неправда* его поэзии, может быть, не лишенной своеобразия, особенно в отдельных строках. Но хуже всего, когда в маленьком стихотворении приходится искать отдельных строк или удачных рифм. Лучше, чтобы стихи были слабее по форме, но чтобы они были внутренне цельнее – чтобы в них сдержанно и целомудренно дышала душа – пусть самая безудержная и страстная.

Еще раз спасибо Вам за письмо. Крепко с благодарностью жму Вашу руку.

Александр Блок

7 ноября 1906

С. Петербург.

Петербургская сторона, Лахтинская ул. 3, кв. 44

1. Опубликовано М.А. Торбин: Неопубликованное письмо Александра Блока – Знамя. 1964. № 1. С. 196–198. Письмо Блока Звенигородскому ЕА не показывал. 22 июля 1924 Н.С. Архиппова писала А.В. Звенигородскому: «Ты спрашиваешь о рецензии Блока, но разве Женя не прислал бы, если бы там было что-нибудь хорошее? Там совсем кратко. Насколько помню, Блок пишет, что в книге кн. А.З. нравятся только “отдельные строки”, и что плохо мол для автора, когда приходится искать “отдельных строк”. Я думаю, эту рецензию лучше похоронить, *он ведь Тебя не знал настоящего*». (ИРЛИ. Ф. 618. № 9. Л. 26об.).

2. «*Золотое руно*» – ежемесячный художественный и литературно-критический журнал, выходивший в Москве в 1906–1909.

3. Приводим текст упомянутого стихотворения Звенигородского:

Солнце в могилу глядит,
На три аршина изъятаю;
Гроб на полотнах стучит,
В нишу спускается сжатую.

Где-то далеко в полях
Ворон уносит разбитое
Сердце в железных когтях
В царство, туманами скрытое.

Будь то сестра мне иль брат –
Дни мои смертью раздавлены.
Комья сырые стучат.
Вечные ночи поставлены.

4. Эта автоцитата взята эпиграфом ко всей книге Звенигородского.

5. В стихотворении «Не верь, не верь поэту, дева...».

В.Ф. Эрн – Е.Я. Архиппову. 22 ноября 1906. Москва¹

22 ноября 1906 г.

Дорогой Евгений Яковлевич!

Получил Ваше письмо на днях. Оно долго шло, потому что адрес был надписан неверно. Мне очень грустно за Вас, – что Вам так тяжело. Хотелось бы очень помочь, но я не знаю, как. Отзыв «Весов» о Звенигородском я читал – и очень возмущался. Брюсов злой человек². Меня удивляет, почему Вы до сих пор не получили наших изданий. Я послал их тогда же (но только посылкой – без страховки). Как неприятно. Наши дела идут замечательно хорошо, открыли об<ще>ство³ – чтобы не писать, посылаю высылку из газеты. Общество пользуется громадным успехом. Его посещают одновременно: сектанты, толстовцы, священники, курсистки, студенты, рабочие и представители крайних партий. Прения носят исключительно интересный и напряженный характер. Этим детищем своим мы гордимся. Нечто необычайное происходит на заседаниях. Это одно из очень многих дел, о которых не пишу,

потому что нет возможности писать в немногих словах, а на много слов не имею времени. Скоро осуществится одна из заветных мыслей наших. С начала декабря получаем возможность издавать еженедельный журнал, посвященный вопросам христианской общественности под названием (если разрешат такое название). «Социализм и христианство»⁴. Журнал будет носить серьезный, *не* агитационный характер. Будут вести журнал Свенцицкий, Булгаков и я, а непостоянными сотрудниками будут почти все сотрудники «Вопросов жизни». Скоро будет готов «циркуляр» – я Вам пришлю его в количестве 10–15, может быть, покажете кому-нибудь из интересующихся лиц. Сборник «Свободная совесть»⁵ мне кажется слишком тонким, еще тоньше, чем первый выпуск. Хотя несколько интересных вещей есть и здесь.

Пишите. Грешно говорить о том, что Вы любите <малость>.

Мой адрес: Москва, Пречистенка, Троицкий пер., д. Санина, кв. 4.

Пока прощайте. Господь с Вами. Напишите, если можно, о Вашей жене. Мне хочется узнать ее хоть заочно. Напишите конкретнее о Звенигородском, напишите мне на всякий случай его адрес.

Всего доброго Вам от души!

Ваш В. Эрн

1. Красными чернилами рукою ЕА: 5-е. Во Владикавказ.
2. См. прим. 5 к письму 2.
3. Религиозно-философское общество им. Вл. Соловьева (первые заседания прошли в 1905, устав учрежден в 1906).
4. Издание не состоялось.
5. Первая книга литературно-философского сборника «Свободная совесть» (М., 1906) вышла в свет в конце 1905, вторая – в сентябре 1906.

– 1907 –

В.Ф. Эрн – Е.Я. Архиппову. 9 января 1907. Москва¹

Дорогой Евгений Яковлевич!

Простите, пожалуйста, что до сих пор не отвечаю Вам и не присылаю книг. На праздниках я был в П<етер>бурге и Ваше письмо получил по приезде сюда, т.е. с очень сильным запозданием. 5 руб. полу-

чил. Но я не знаю, каких именно книг Вам послать. Пожалуйста, напишите. 20-го я еду в П<етер>бург. 25 будет моя свадьба там, а 26-го вернусь в Москву. Тогда вышлю Вам книги немедленно. У меня адрес новый: Угол Грибоедовского и Полуэктова пер., д. Поповой, кв. 1. Сердечный привет Вашей жене. Всего доброго Вам. Простите, что пишу открытку.

Любящий Вас В.Э.

1. Копия рукою ЕА. Над письмом Эрн запись ЕА: «Копия письма Вл. Фр. Эрн Евгению Архиппову во Владикавказ». Под письмом: «Открытое письмо. Штемпеля: Москва 9. I. 07. Вл<ади>кавказ – 23. I. 07».

В.Ф. Эрн – Е.Я. Архиппову. 24 февраля 1907. Москва¹

24 февраля 1907 г.

Дорогой Евгений Яковлевич!

Не отвечал Вам так долго, потому что был *очень* занят. Работал, главным образом, писал, только что вечером еле-еле добрался до постели. Но книги Вам не высылал до сих пор, потому что со дня на день ожидал появления новых наших изданий, которые, я думаю, Вам было бы приятнее получить, чем старые. Эти издания выйдут (уже наверное) послезавтра, и тогда через несколько дней я Вам сфабрикую посылочку. Журнала *своего* у нас пока нет, и скоро, должно быть, не будет. Есть журнал, в котором мы, т.е. Булгаков, Свенцицкий, Ельчанинов и я, принимаем участие. Это петербургский еженедельник «Век»². Есть возможность, что журнал этот будет *почти* совсем нашим, а с будущего года и совсем. Но это выяснится на днях в Петербурге, куда мы специально за этим поедим с<о> Свенцицким. Если у нас с этим журналом дело устроится хорошо – я Вам тогда напишу. Тогда, может быть, и выпишете его. Там есть 5–6 моих статей. Что касается общества – то оно продолжает свою деятельность и очень успешно. 31 января (1907) Бердяев читал реферат о Великом Инквизиторе, 6 февраля о. Михаил читал «о будущем типе христианства»³; 16 февраля Свенцицкий – «о религиозном смысле Бранда»⁴ (эта пьеса ставится в Художественном Театре). И если бы Вы только знали, что за колоссальное, что за безмерное получается впечатление. Для каждого религиозного человека побывать на «Бранде» – это, без всякого преувеличения, *событие*. Я прямо чувствую, что в душе моей на «Бранде» что-то

старое оборвалось и зазвучало победно что-то новое. Качалов в роли Бранда истинно – *гениален*.

5 марта буду читать я о «жизненной правде». Заседания становятся все многочисленнее. На последнем было около 600 человек. С начала марта при Обществе организуется ряд систематических курсов – зачаток *Вольного богословского факультета*. Будут читаться следующие курсы: *Свенцицкий*: «Лев Толстой и Владимир Соловьев»; *Флоренский*: «Философское введение в христ<ианскую> догматику»; я: «Социализм, анархизм и христианство»; *проф. Тареев*⁵: «Христианская проблема и русская религиозная мысль»; *проф. Кантарева*⁶: «Церковь и раскол в XVII веке». – Каждый курс приблизительно из 10 лекций. Записалось уже более 100 человек, хотя в газетах еще не публиковали. Как видите, дела у нас много. Но все, что я пишу, это все такое, что имеет внешнюю форму, о которой можно сказать в немногих словах. А вообще говоря, жизнь наша полна тем сознанием, о котором в словах невозможно сказать. Вокруг нашего дела завязалась и перепуталась масса сложнейших и ответственных отношений с отдельными людьми, и почти каждый день приносит нам новое и увлекает нас все дальше и дальше, в какую-то безграничную глубь.

Пишите мне, дорогой Евгений Яковлевич, больше и чаще. Теперь я несколько больше свободен, потому что раньше я почти каждый день писал большое письмо невесте своей. Но теперь Женюра⁷ уже со мной и я больше времени могу уделять переписке. Свадьба моя была в Петербурге 28 января. А с 29-го мы уже были в Москве и ушли в бурливую, с внешней стороны, но в глубинах своих – тихую, радостную и трудовую жизнь.

Пока простите! Господь с Вами! Привет Вашей жене.

Любящий Вас В. Эрн

Мой адрес. Москва. Плющиха, уг<ол> Грибоедовского и Полуэктовского, д. Поповой, кв. 1.

1. Рукою ЕА красными чернилами: «7-е, во Владикавказ».

2. Собственником журнала «Век» в марте 1907 г. стала «трудовая община» в составе Булгакова, Ельчанинова, Никольского, Свенцицкого и Эрна.

3. *Михаил* (в миру Павел Васильевич Семенов; 1873–1916) – старообрядческий епископ, популярный духовный писатель. 30. 01. 1907 архимандрит Михаил прочел в литературно-художественном кружке лекцию под названием «О будущем христианстве». «Подробно разобрав повести “Коринфское чудо” Косоротова, “Господа и рабы”, пьесу “Брандт” Ибсена, он выяснял будущий тип христианства. <...> Свою мечту – “стать сильным как все»

могущий Бог” он выкрикнул громким голосом на весь зал». Эрн В. Лекция о. Михаила (Корреспонденция из Москвы) // Век. 30. 01. 1907.

4. Доклад был издан: *Свенцицкий В.П.* Религиозный смысл «Бранда» Ибсена. СПб., 1907. Премьера спектакля по пьесе Ибсена (постановка В.И. Немировича-Данченко и В.В. Лужского, в роли Бранда – В.И. Качалов) состоялась 18 декабря 1906.

5. *Тареев Михаил Михайлович* (Максим Матвеевич) (1866–1934) – богослов, профессор Московской духовной академии.

6. *Кантерев Николай Федорович* (1847–1917/1918) – историк церкви.

7. Евгения Давидовна Эрн.

– 1912 –

3. *А.В. Звенигородскому. [Июнь 1912. Владикавказ]*¹

Мою любовь никто не может смерить,
мою любовь свободе не учи.
Явись, о смерть, тебе лишь можно вверить
богатств моих злаченные ключи.

Явись, о смерть, в каком угодно виде,
как кроткий вождь усопших христиан,
как дух царей, плененный в пирамиде,
как Азраил убитых мусульман.

Мне не страшна, поверь, ничья личина,
ни слез моих, ни ропота не жди.
Одна лишь есть любовная кручина,
чтоб вызвать вновь из глаз сухих дожди.

Коль хочешь ты, слепая, униженья,
бесслезных глаз позорящий ручей, –
яви мне вновь его изображение,
верни мне звук прерывистых речей!

Помедли, смерть! – скажу тогда я глухо.
Продлись, о жизнь! – прошепчет жалкий рот,

тогда-то ты, без глаз, без слов, без слуха
ответишь мне: «я победила – вот!»

М.²

Скажи свое мнение об этом стих<отворе>нии, хоть в двух фразах на этом же листке, – и пришли обратно. Очень хотелось бы мне. Прости, что затрудняю.

Нуждаюсь в Твоих письмах, откликах, в слове Твоем.

Евгений

P.S. Говорят, что для меня возможен перевод в глухой город Закавказья, к туземцам. Тогда подам в отставку. Ничего Наде *не сообщай*. Там видно будет³.

[*Ответ Звенигородского на обороте листа:*]

Прими все меры, чтобы тебя не переводили. Стихотворение это испорчено стихом «бесслезных глаз позорящий ручей». От чего позорящий? Обо всем пишу тебе на этих днях. 8 июня.

1. Начало письма отсутствует. Автограф – личный архив Е.А. Калло. На листах письма номера красными чернилами: 172, 173, соответствующие общей нумерации листов писем Звенигородского к ЕА. Звенигородский и ЕА переписывались еще со студенческих времен. Письма Звенигородского к ЕА сохранились в РГАЛИ и личных собраниях Е.А. Калло, М.Ю. Гоголина и А.Л. Соболева. Письма же ЕА «за 20 лет» были утрачены Звенигородским в 1927 г., когда его обокрали в Ардатове (см.: *Усов*. Т. 1. С. 467–468). Подлинники публикуемых здесь писем к Звенигородскому 1932–1950 сохранились в архиве М.А. Торбин, получившей их от К.Л. Архипповой (Дом-музей Марины Цветаевой, Москва. Архив М.А. Торбин. Оп. 2. КП 1533/14–214).

2. По нашему предположению, автором этого стихотворения является В.А. Меркурьева. Ее раннее творчество (до 1914) не включено в книгу «Тщета», а стихи 1912 года, как ранее считалось, не сохранились («После 30 лет Меркурьева то ли (по словам автобиографии) перестает писать стихи, то ли (вероятнее) они до нас не дошли. Поэтому от нас скрыт важнейший поворот ее поэтического пути: знакомство с символизмом и овладение его поэтической техникой» – *Гаспаров*. С. 10). Таким образом, перед нами, вероятно, образец ранее не известного периода ее творчества. Имя Меркурьевой иногда мелькает в письмах Звенигородского: «Сегодня получил от Меркурьевой» (18 ноября 1915. Личный архив Е.А. Калло).

3. Единственный комментарий к этим строкам находим в письме Звенигородского к ЕА от 7 июня 1912: «Я очень обеспокоен тем, что случи-

лось с тобой за эти последние дни. Надо принять все меры, чтобы события не обрушились на тебя неповинного всею своею тяжестью. Разве ты виноват, что какая-то девушка прониклась к тебе любовью? Что, не встречая с твоей стороны любви, решила покончить с собой. Господь да сохранит тебя невредимым. Из твоего письма вижу, что в сердце твоём новая трагедия. Как мне кажется, ты кого-то полюбил <...> Стихотворение, присланное тобою в последнем письме, не нравится. При такой силе темы нет силы воплощения. Слаба также форма. [Речь о том же стихотворении Меркурьевой. – Т.Н.] <...> Отослал его обратно <...> Если бы ты меня скорее успокоил, что все случившееся не будет иметь для тебя никаких последствий! О переводе в другой город не хочу и слышать, надо бороться против этого всемерно» (личный архив Е.А. Калло). Никакими другими сведениями о произошедшем мы не располагаем.

О. Зеттлер – Е.Я. Архипову. 4 октября 1912. Хасав-Юрт

Глубокоуважаемый Евгений Яковлевич!

Благодарю Вас за то, что дали возможность пережить снова былые восторги, снова уйти от мелочей жизни, всем существом отдаться красоте. Ярko вспомнилось чувство, за которым тосковала душа, рвалась к нему и жадно искала; теперь тонкие нити мыслей задрожали с большей силой во мне. Как бесконечно дорог мне Ваш привет!

Прочла Вашу статью² и неудержимо захотелось послушать Вас, как слушала на уроках.

Когда после звонка Вы уходили из класса, мы сидели как зачарованные и потом только приходили в себя; казалось, что поздние слова еще звучат в ушах класса. Долгое время еще мелькают в голове обрывки сказанных Вами мыслей, подчеркнутое слово, строчка из приведенного стихотворения. Не я одна так воспринимала Ваши слова. Вы научили меня понимать красоту, дали толчок моим мыслям, указали на синеющие дали. И не только расширили мой умственный кругозор, но повлияли на поступки, на отношение к людям. Невольно вспоминаю лекции Петрова³ и нахожу, что во многом он не прав.

Еще много вопросов возникало в голове, но робость мешала обратиться к Вам.

Чем сознательнее становлюсь, тем больше ценю то, что заронили в душу, тем выше и выше растет уважение и благодарность к Вам.

Воспоминание о Вас будет всегда лучшим воспоминанием, не только гимназическим, но всей моей юности.

Не знаю, нужно ли говорить об этом словами, такими бледными, которые не могу выразить даже частицы живого, острого чувства.

Еще раз благодарю Вас за то, что открыли мне глаза, осветили ярким светом то, что было темно и непонятно; – и за статью, она была клочком голубого неба среди серых, тяжелых туч, нависших над моим горизонтом и закрывших его на время.

О. Зеттлер
Хасав-Юрт.
4/X 1912.

1. Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 67. Сведениями об О. Зеттлер мы не располагаем.

2. В 1912 году ЕА опубликовал следующие статьи: «Молитвы витязя», «Два образа», «Неволя безволия», «Вопросы вечности в лирике К.Д. Бальмонта». Речь идет об одной из них.

3. *Петров* – вероятно, Дмитрий Петров – с 1914 г. директор Владикавказской Ольгинской гимназии.

В.Ф. Эрн – Е.Я. Архиппову. 17 декабря 1912. Рим¹

17 декабря 1912 Roma

[Via] Bocca di Leone 3, p. I presso Zellony

Дорогой Евгений Яковлевич! Очень тронула меня Ваше письмо, Ваша память. С удовольствием прочел Ваши статьи – Вы верны старым богам – это прекрасно и особенно хорошо в наше время универсальной неверности и утонченного забвения. Вспомнилось при чтении некоторых страниц наше житье-бытье в общежитии, когда Вы так бережно переплетали и собирали «поэтов» – и наши краткие беседы и наши взаимные симпатии.

Как далеко уже это и как быстро *двинулась* наша жизнь! П.А. Флоренский, кончив университет, пошел в Духовную Академию, и кончив ее, стал в ней же профессорствовать. В прошлом году весной принял священнический сан, перед этим в августе женился и теперь уже не только отец духовный, но, кроме прихожан и паствы, и любимого своего «Васенка» с великолепными «Павлушиными» глазами². Сверх всего этого с ноября 1912 г. стал редактором «Богословского Вестника», который, быть может, ему удастся превратить в серьезный орган православного научного и философского сознания. Вообще П.А. мое «утешение». Идет твердо, вернободрыми шагами по жизненному пути

и бесстрашно прокладывает свою дорогу. Впечатления от него самые лучшие и высокие. Теперь должен выйти его «Столп»³. Я отсутствую из России уже почти 2 года. Живу все это время в Италии как командированный «с научной целью» приват-доцент. Официально изучаю итальянскую натурфилософию, а неофициально интересуюсь решительно всем на свете и, если б не хронический нефрит, который меня дарит хроническим отсутствием физических сил, чувствовал бы себя очень хорошо с женой и маленькой четырехлетней дочкой⁴ – окруженный беспредельными сокровищами итальянского прошлого. Ельчанинов <в> Тифлисе, – занимается педагогической деятельностью – учит в гимназии Левандовского и читает лекции по истории церкви на Высших Женск<их> Курсах. От души всего лучшего Вам. Искренно желаю бодрости духа и пребываю верным всем Вашим устремлениям и воспоминаниям.

Искренно преданный Вам.

В. Эрн

1. Рукою ЕА красными чернилами: 8-е (последнее), во Владикавказ.

2. *Флоренский Василий Павлович* (1911–1956) – старший сын П.А. Флоренского, доцент Московского нефтяного института (МНИ) им. Губкина, педагог, геолог-петрограф.

3. Первая редакция под названием «Столп и утверждение Истины (Письма к Другу)» появилась в сб. «Вопросы религии» (Вып. 2. М., 1908). Вторая редакция издана в виде книги «О Духовной Истине. Опыт православной теодицеи» (Вып. 1–2. М., 1913). Третья редакция «О духовной Истине» была защищена как магистерская диссертация, в нее не вошли главы «София», «Дружба», «Ревность» и все разъяснительные разделы. Четвертая редакция вышла под заглавием «Столп и утверждение Истины. Опыт православной теодицеи» (М., 1914).

4. Ирина Владимировна Эрн. (*Примечание ЕА*). См. о ней в комм. к воспоминаниям «Рыцарь Логоса и Лилии» в 1 томе наст. изд.

4. *Арс. Альвингу. [Конец июня 1913. Владикавказ]*¹

Многоуважаемый
Арсений Алексеевич!

За отклик из Москвы большое спасибо Вам. Решаюсь написать в Нейшлот (в Нейшлотском полку был Е.А. Баратынский. Как Вам кажется последняя статья Юрия Верховского? «Труды и дни» 1912 г.)².

Писание мое о Баратынском я переделал, – остались мелочи. Перешлю в Москву на Арбат³ к 10 числу августа, так как из последнего письма узнал, что Вы на отдыхе в Финляндии пребудете с 1-го июля – месяца 1 ½.

Стихотворения Валентина Кривича имею. По памяти об Иннокентии Федоровиче мне было приятно прочитав эту крохотную старую книжку⁴. Попадалась ли Вам книга стихов Георгия Рыбинцева «Ожерелье из слез и цветов»⁵? Есть ли в нем знание школы А. Блока, И. Анненского?

Сейчас еду опять в Геленджик (известный по сборникам С.М. Соловьева «Цветник царевны» и Ады Чумаченко⁶) – вернусь скоро – в начале августа.

Глубоко признателен Вам, Арсений Алексеевич, за все сообщения литературные. Примите искренние пожелания отдыха, бодрости духовной, полноты творчества от
преданного Вам Евгения Архиппова.

P.S. Простите, что пишу Вам на цветной бумаге.

1. Автографы писем ЕА к Арс. Альвингу – РГАЛИ. Ф. 21. Оп. 1. Ед. хр. 11; ответные письма Альвинга к ЕА – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 2. Ед. хр. 20.

2. *Нейшлот* (Nyslot, по-фински Savonlinna) – крепость и город в Санкт-Михельской губ. (Великого княжества Финляндского в составе Российской империи). Е.А. Баратынский (в орфографии, привычной Архиппову, – Баратынский) служил в Нейшлотском полку в 1820–1825 гг. *Верховский Юрий Никандрович* (1878–1956) – поэт, переводчик, историк литературы. Упомянута статья: *Верховский Ю.* О символизме Баратынского – Труды и дни. № 3, май–июнь 1912. С. 1–9.

3. На Арбате в доме 18 жил А. Альвинг, там же располагалась контора «Жатвы».

4. *Кривич Валентин Иннокентьевич* (наст. фам. Анненский; 1880–1936) – поэт, сын И.Ф. Анненского. См. о нем: *Лавров А.В., Тименчик Р.Д.* Иннокентий Анненский в неизданных воспоминаниях // Памятники культуры. Новые открытия: Ежегодник 1981. Л., 1983. С. 60, 135; *Тименчик Р.Д.* Кривич. – РП-3. С. 155. Упомянута его книга «Цветотравы» (М., 1912).

5. *Рыбинцев Георгий Иванович* (1884–1944; похоронен на кладбище Сен-Женевьев де Буа под Парижем) – поэт, автор книг «Ожерелье из слез и цветов» (М., 1913); «Осенняя просинь» (М., 1914).

6. *Чумаченко Ада Артемьевна* (1887–1954) – поэт. Речь о стихотворении «Геленджик» из ее сборника «Стихи» (М., 1912. С. 28):

На балконе ветер треплет полосатые маркизы...
В море острый отблеск солнца, шум прибоя, детский крик.
Напоен дыханьем свежим налетающего бриза,
Спит под солнцем раскаленный и зеленый Геленджик.
Золотой звенящий полдень над землею дышит зноем.
В держидереве колочем звонок резкий треск цикад,
И блестя на солнце, вьются мухи легким, тонким роєм
За плетнем, где зреет сизый и тяжелый виноград.
И над цепкими кустами покрасневшей ежевики,
Над шиповником кровавым, над узлами гибких лоз
И над клумбой астр лиловых в золотом дрожащем блике
Пляшут пестрой вереницей стаи радужных стрекоз.
Только жизни, – только жизни я могу теперь молиться,
Разве что-нибудь о смерти знает блещущий прибой?
Разве легкому полету не научит в небе птица?
Разве ветер окрыленный в этот полдень не со мной?

ЕА «с ней знаком был» (слова из письма К.Л. Архипповой к Ю.Н. Володину – РГАЛИ. Ф. 1548. Оп. 2. Ед. хр. 39. Л. 10). Ее письмо к ЕА: Там же. Оп. 1. Ед. хр. 83. О *С.М. Соловьеве* см. прим. 245 в т. 1, с. 571 наст. изд.; о Геленджике – «Триолет» в его книге «Цветник Царевны» (М., 1913; в совр. изд.: *Соловьев С.* Собр. стихотворений. М., 2007. С. 391).

Арс. Альвинг – Е.Я. Архиппову. 12 августа 1913.

Lahti (Финляндия)¹

[Открытка с фотографией Mankala. Isokäyrä]

12 августа нового стиля 1913.

Многоуважаемый Евгений Яковлевич.

Был очень обрадован получить от Вас весточку. Сегодня ровно месяц как я в Финляндии – бродил по разным местам. Сейчас под Гель-

сингфорсом. Через неделю приблизительно рассчитываю быть дома, на Арбате. Отдохнуть, как следует, не удалось, впрочем, как всегда бывает со мной. Тепло здесь по-южному. Провел несколько прекрасных часов на Vallinkoski – изумительный водоскат («То было на Валлинкоски»)². Статья о Баратынском Ю. Верховского мало трогает меня и волнует, впрочем, как и все вообще писания этого доцента. А как Вам понравилась статья о Достоевском Иннокентия Федоровича³? Извиняюсь, что пишу на *carte postale*⁴. <1 нрзб.> Стихи Рыбинцева не попадались мне. Арсений

1. Адрес: Владикавказ. Ольгинская женская гимназия. Евгению Яковлевичу Архиппову. Печать отправления: Lahti 13.VIII.13.

2. *Vallinkoski* – водопад на реке Вуоксе в Финляндии, «место действия» упомянутого стихотворения И.Ф. Анненского «То было на Валлен-Коски...».

3. Достоевскому посвящены несколько статей Анненского. О какой из них идет речь – не ясно. Подробнее см.: *Ашимбаева Н.Т.* Достоевский в критической прозе Анненского – <http://annensky.lib.ru/names/ashimbaeva/ashim1.htm>.

4. Почтовой карточке (*франц.*).

5. В.И. Анненскому-Кривичу. 18 июля 1913. Владикавказ¹

Милостивый Государь!
Валентин Иннокентиевич!

Простите мне мою смелость обращения к Вам. Имя пути, по которому я пришел к Вам, – Имя Дорогого и Прекрасного Иннокентия Федоровича.

Я живу очень далеко... но давно и самостоятельно старался уловить все исходящее от Иннокентия Федоровича. – И мои знания о Нем, о написанном Им еще более приковали мою душу к лирической строгой и мучительной душе Иннокентия Федоровича. Из лирических имен старых и новых обитателей «Скорпиона», «Грифа», «Мусагета», «Альционы» ни одно не владеет мною так, как Его Имя.

Блестящая эллинская культура ума и вкусов в соединении со всем великим и истонченным, что составило европейский опыт, – делает имя Иннокентия Федоровича исключительным, редкостно-ценным. Гераклитовская проникновенность ума, мудрость жизни Еврипида и исполненная красоты поразительной себастиановская пронизанность сердца, – вот – по моему слабому разумению – великие элементы личности Иннокентия Федоровича.

Полнее других я знаю последний. 1-я и 2-я книги лирики² – такие сокровищницы, что драгоценные зерна полновесно и тесно живут в открытой потаенности. Не все могут увидеть их и не все, увидев, – смогут прикоснуться к ним. – Как знает Иннокентий Федорович душу человека! Как неповторимо он прозревал связь неизреченную, мучительную и неотступную души и «явлений» ... – Так понять тоску и боль сердца ото всего, решительно ото всего, – особую внежизненную предназначенную тайну боли, – ноумен боли – и озарить, насквозь пронизать ее религиозным Солнцем Красоты, – такова, мне кажется, великая доля Иннокентия Федоровича как лирика.

Неземная, совершенно сквозная чуткость и обреченность к мученичеству – сокровенный смысл Его лирики.

И вот душа, прикованная к Имени и Духу, – все ищет ступеней к восхождению познавательному. Некоторых ступеней не видно, но хочется и их, хочется знать, прикоснуться к холодному мрамору возносящему, «одетому страшной святостью веков» (а именно такова святость имени Иннокентия Федоровича).

Такие ступени: «Меланиппа-философ», – «Царь Иксион» – «Лаодамия» – «Фамира-кифарэд» – «Пушкин и Ц<арское> Село» – «Античный миф» – 3-я книга лирики – где они?³

Если можно, скажите, где я могу найти статью о Пушкине? Простите, – может быть, у Вас есть на складе? – Надежды на «Фамиру-кифарэда», я знаю, – нет. «Порывы» изданы 100 нум. экз-ров, – и их уже нет⁴. Может, Вы знаете, где, от кого можно достать что-либо из упомянутых вещей Иннокентия Федоровича, – когда, скоро ли будет 3-я книга лирики, 3-я книга «Отражений»⁵?.. Может быть, у Вас хранятся оттиски некролога, писанного Варнеке, – он должен бы быть особенно полным⁶.

Еще раз прошу Вас, Валентин Иннокентиевич, простить мне и мое обращение, и мои бледные слова об Иннокентии Федоровиче. Всякая весть о нем, о работах его для меня радость величайшая.

Примите и передайте мое поклонение и безграничную почтительность к «светлой памяти ушедшего отца Вашего»...

Примите и все уверения в совершенном почтении к Вам от покорнейшего слуги Вашего Евгения Архиппова.

18-е июля 13 года

г. Владикавказ, Терской <области>

Ольгинская женская гимназия

Ев. Як. Архиппов.

1. Автографы писем к В.И. Анненскому-Кривичу – РГАЛИ. Ф. 5. Оп. 1. Ед. хр. 57. ЛЛ. 1–41.

2. Первая книга стихов (и переводов) И.Ф. Анненского «Тихие песни» (СПб., 1904) вышла под псевдонимом: Ник. Т-о. Вторая – «Кипарисовый ларец» (М., 1910) была издана посмертно.

3. Упомянуты драмы И.Ф. Анненского «Меланиппа-философ» (СПб., 1901), «Царь Иксион» (СПб., 1902), «Лаодамия» (1902; сб. «Северная речь» (СПб., 1906)), «Фамира-кифарэд» (1906; отд. изд. – М., 1913), его речь «Пушкин и Царское Село» (СПб., 1899) и статья: *Анненский И.* Античный миф в современной французской поэзии // *Гермес*, 1908. № 7–10. *3-я книга лирики* вышла лишь спустя десять лет: «Посмертные стихи Ин. Анненского» (П., 1923).

4. «*Порывы*» – название книгоиздательства В.П. Португалова, в котором в 1913 г. вышла драма Анненского «Фамира-кифарэд».

5. Литературно-критические статьи И.Ф. Анненского при его жизни были объединены в «Книге отражений» (СПб., 1906) и «Второй книге отражений» (СПб., 1909). Часть не вошедших в эти издания статей опубликована в разделе «Дополнения» в кн.: *Анненский И.Ф. Книги отражений.* М., 1979 (изд. подг. Н.Т. Ашимбаева, И.И. Подольская и А.В. Федоров).

6. *Варнеке Б.В.* И.Ф. Анненский: (Некролог). – ЖМНП, нов. серия, 1910, ч. XXVI, март, отд. IV. С. 37–48. *Борис Васильевич Варнеке* (1874–1944) – филолог-классик, историк театра, автор мемуаров об Анненском (см.: *Лавров А.В., Тименчик Р.Д.* Иннокентий Анненский в неизданных воспоминаниях. – Памятники культуры. Новые открытия, 1981. Л., 1983. С. 71–76, 126–132). В 1902–1904 преподавал древние языки в Николаевской царско-сельской гимназии в пору директорства Анненского. Автор рецензий на трагедии «Меланиппа-философ», «Царь Иксион» и первый том «Театра Еврипида» в переводах Анненского.

6. Арс. Альвингу. 1 сентября 1913. Владикавказ

Многоуважаемый

Арсений Алексеевич!

Вин моих перед Вами три: не откликнулся я на привет из Финляндии, не вернул Вашу книжечку¹ и задержал свою статью о Баратынском². – Это очень много. Но это не небрежность. – Это личные и (простите за слово!) «служебные» переживания. Я должен был расстаться с очень ценным для меня человеком, к которому привязался искренне³, а затем вступить во временное управление огромной гимназией⁴. Настолько мне хлопотливо и тяжело, – что жду не дождусь избавиться от этой роли. – Все никак не мог найти времени переписать статью.

Большое спасибо Вам за привет из Валленкоски и за дорогую книжечку Иннокентия Федоровича. Если разрешите, я пришлю Вам ее через неделю. Всего один день виделся во Владикавказе с Сандухт Артемьевной⁵; ей сообщил некоторые библиографические данные о сочинениях Иннокентия Федоровича (почерпнутые из статьи Б.В. Варнеке⁶; там упоминается о статьях: «Образовательное значение родного языка» и «Педагогические письма»⁷).

«Фамира-кифарэд» гостит сейчас у меня, – так как не знаю, где сейчас Сандухт Артемьевна: на Севере или в Пятигорске. Но у меня есть свой «Фамира», привезенный из Москвы от Вольфа⁸ одним из близких людей, что удерживают меня во Владикавказе⁹. – Летом собирал библиографию Иннокентия Федоровича по «Журналам Министерства народного просвещения», где множество рецензий, первоначальных переводов и 2 рецензии на сами переводы¹⁰.

О своей статье как-то неловко говорить Вам, Арсений Алексеевич! – Читал почти всех, писавших о Баратынском, от Пушкина и Белинского до С.А. Андреевского¹¹, и от Андреевского до В.Я. Брюсова... И читал напрасно. В большинстве работ поэт переводится в обыденное тусклое восприятие. Андреевский поверхностен, говорит пустяки, если не сказать, тривиальности. В. Брюсов очень ценен, но очень детален: общей статьи о Баратынском у него нет. Есть Баратынский по архивным данным и письмам, к 100-летию рождения (Остафьевский архив, Татевский сборник¹²) и статья полемическая – «Баратынский и Сальери» (против Щеглова)¹³. Сравнительно лучшая статья принадлежит Ю. Айхенвальду¹⁴.

Моя статья написана по методу: старое сквозь отраженное в современном, т.е. Баратынский сквозь лирику современных больших поэтов. Название и текст отдаю в Ваше распоряжение, – отдаю свободно и всецело. Если не нравится название (есть какой-то новый автор Грааль Арельский (из Цеха))¹⁵, – то варианты названия: 1.) На томительной грани и 2.) Печаль таймая. Оба из Иннокентия Анненского¹⁶. – Если почему-либо статью неудобно печатать обычным шрифтом, – печатайте мелким.

Хотелось бы, – но, может быть, я этого не заслужил (всегда охотно признаю!) – посвятить статью Имени Иннокентия Федоровича. Но это опять-таки: как Вы найдете лучшим и нужным, – так и сделайте.

От Сандухт Артемьевны получил посмотреть книгу стихов Курлова¹⁷. Имя Ваше и хорошее воспоминание о встречах с Вами слышал и в Геленджике, – от Софьи Георгиевны Абрезовой¹⁸. – Этим летом 3-й

раз лишился «Кипарисового ларца», – и уже мне привезли его из Москвы; Сандухт Артемьевна напрасно напугала меня, что он распродан.

Расскажите, если будет время, – о новостях и о том, что дало Вам свидание с Валентином Иннокентьевичем¹⁹. – Ему я писал в Царское Село, осмелился-таки написать, – но пока он не ответил²⁰. – Пишите. – Я радуюсь самым кратким сведениям от Вас.

Примите выражение этой радости в виде крепкого и бодрого рукопожатия как пожелания здоровья и скорых успехов.

Всегда Вам преданный Евгений Архиппов

Владикавказ.

1-е сентября 1913 года.

1. Речь об упомянутой ниже «дорогой книжечке Иннокентия Феодоровича» Анненского, принадлежащей Альвингу.

2. *Архиппов Евгений*. Грааль печали. Лирика Е.А. Баратынского. – Жатва, V, М., 1914. С. 257–274.

3. Неустановленное лицо.

4. Ольгинская гимназия, Владикавказ.

5. В «Золотой маске» ЕА упоминает ее фамилию (Арутюнова) и пишет о знакомстве во Владикавказе в 1913, см. также о ней главу «Ведущие аллеи» в «Испытании садом». В письме к Д.С. Усову от 22 января 1916 ЕА называет ее своей ученицей. По книге «Вся Москва» на 1915 г. с этим именем-отчеством значилась фельдшерница *Сандухта Артемьевна Елиазарьян*, проживавшая по адресу: Никитский бульвар, 3.

6. Упомянутая ЕА статья Варнеке – его некролог Анненскому, см. прим. 6 к письму 5.

7. Статьи И.Ф. Анненского опубликованы в журнале «Русская школа» (1890, № 1 и 1892, № 11).

8. *Вольф Маврикий Осипович* (1825–1883) – петербургский книгопродавец. После смерти Вольфа издательство продолжало существовать под названием «Товарищество М. О. Вольф» до 1917 г. Московский магазин товарищества М.О. Вольф находился по адресу Кузнецкий мост, 18/7 (сейчас здесь расположена Книжная лавка писателей).

9. Возможно, Д.А. Тарноградским.

10. Теперь рецензии Анненского собраны и переизданы: *Анненский И.Ф. Учено-комитетские рецензии...* / Сост., подг. текста, предисл., прилож., прим. и указ. А.И. Червякова. Ч. I–IV. Иваново, 2000.

11. *Андреевский Сергей Аркадьевич* (1847–1918) – поэт, критик и судебный оратор. Статья Андреевского «Поэзия Баратынского» (1888) в 1913 г. вошла в 4-е изд. его «Литературных очерков» (СПб.). См.: http://az.lib.ru/a/andreewskij_s_a/text_1888_poezia_baratynskogo.shtml.

12. Остафьевский архив. Переписка князя П.А. Вяземского с А.И. Тургеневым. / Подг. В.И. Саитов. Т. 1–5. СПб., 1899–1913; Е.А. Баратынский. Материалы к его биографии. Из Татевского архива Рачинских / Подг. Ю.Н. Верховский. Пг., 1916. Здесь опубликованы многие письма поэта.

13. *Щеглов Иван Леонтьевич* (настоящая фамилия – Леонтьев; 1856–1911) – прозаик, драматург. В статье в «Литературном приложении к Торгово-промышленной газете» (9 июля 1900. № 28), а затем в книге «Новое о Пушкине. Дорожные впечатления и кабинетные заметки» (СПб., 1902) развивал бесосновательную мысль о том, что Баратынский был прототипом Сальери. Антищегловские статьи Брюсова (подписанные криптонимом «В.Б.»): «Баратынский и Сальери» (Русский архив. 1900. № 8. С. 537–544), «Пушкин и Баратынский» (Там же. 1900. № 1. С. 158–164), «Старое о г-не Щеглове» (Там же. 1901. № 12. С. 574–579).

14. Упомянута статья Ю.И. Айхенвальда «Баратынский» (Научное слово. Кн. VII. 1905. С. 123–139).

15. О статье ЕА см. прим. 2 к этому письму. *Грааль Арельский* (наст. имя и фамилия Петров Стефан Стефанович, 1888 (по др. свед. 1889) – 1938?, репрессирован) – поэт, беллетрист. Под грифом Цеха поэтов появилась вторая его книга стихотворений «Летейский берег» (СПб., 1913).

16. Из стихотворений Анненского «Снег» и «Сизый закат».

17. *Курлов Евгений Евграфович* (1876, Варшава – 1920-е, бывш. Гродненская губ., убит). На сайте <http://r-ff.com/history/> сообщается, что Курлов «окончил гимназию Поливанова. В 21 год женился против воли семьи на крестьянке Елизавете Юрьевне. Год служил мировым посредником». Издал книги: «Стихотворения» (Ржев, 1896); «Война. Драматическая фантазия в 9-ти картинах» (М., 1908); «За идею и другие рассказы» (М., 1908); «Пророк. Слово победное, радостное» (М., 1909); «Стихи» (М., 1910; видимо, именно эту книгу и имеет в виду Архиппов); «Ира. Вторая книга рассказов» (М., 1911); «Польмя. Послесловие к Пророку, дерзновенно созданное человеком настоящего, смиренно посвящаемое человеку будущего» (М., 1915; «на правах рукописи»). В 1911–1915 издатель и один из авторов альманаха «Жатва». Последняя известная публикация – выступление в газ. «Голос Гродно» (1919) – *Тименчик Р.Д.* Комментарий // Гумилев Н.С. Письма о русской поэзии. М., 1990. С. 304.

18. Одна из трех дочерей казачьего генерала *Георгия Назаровича Абрезова* (1853–1917), занимавшего в 1911 г. пост помощника городского головы Владикавказа.

19. *Кривичем.*

20. Письма Кривича к ЕА более позднего времени: РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 55.

7. *Арс. Альвингу. [Сентябрь – первая пол. октября 1913. Владикавказ]*¹

Многоуважаемый
Арсений Алексеевич!

Возвращаю Вам красную книжечку². Быстрый подход к глубине писателя и отражение глубины сквозь видимые внешние детали – многому научают в этой маленькой книжечке. Глубоко благодарю Вас и очень прошу, – если откроете что-либо из старого и выйдет новое из Иннокентия Федоровича, не откажите сообщить.

Не хотите ли, я соберу «Педагогические письма» Иннокентия Федоровича из разных книг «Русской школы»³ и пришлю Вам, если Вы еще раньше не ознакомились с ними. Примите искренние пожелания творческой радости от всегда преданного Вам Евгения Архиппова.

1. В левом верхнем углу зеленым карандашом: 1914 г. Эта датировка, по нашему предположению, ошибочна.

2. Ср.: «Если Вы имеете Фамиру в моем издании (в красной коже)...» (из письма В. Португалова к ЕА – *Португалова В.* Издатель начала XX века Валентин Португалов // Библиофилы России. Альманах. Т. VI. М., 2009. С. 420).

3. «Русская школа» – российский педагогический журнал для дома и семьи, выходил в 1890–1917 гг. Кроме перечисленных в следующем письме ЕА статей, Анненский публиковал в этом журнале статьи: «Образовательное значение родного языка» (1890. № 1), «О формах фантастического у Гоголя» (1890. № 10), «Педагогические письма (Я.Г. Гуревичу)» (1892. № 7–8, 11), а статья «А.Н. Майков и педагогическое значение его поэзии» публиковалась не только в № 3 за 1898, но и в № 2.

8. *Арс. Альвингу. 18 октября 1913. Владикавказ*

Владикавказ. 18 октября 1913 года.

Многоуважаемый Арсений Алексеевич!

Глубоко благодарю Вас за письмо¹, стихи и за одобрение моей работы. О том, что в «Жатве» диархия, – я узнал с большим сожалением от Сандухт Артемьевны и (даже) строил предположения о выходе реформирующего «Покоса» (для некоторых сотрудников). – Это был бы отдельный номер, а за ним последовала бы новая, стройная и единая («деспотическая») «Жатва»!

На днях, перерывая «Русскую Школу» за старые года, встретился со статьями Иннокентия Федоровича: 1.) 1891 года 12-я. – «Об эсте-

тических отношениях Лермонтова к природе»; 1892 года 4-я – «Гончаров и его Обломов»; 1898 года 3-я – «Майков и педагогическое значение его поэзии»; 1902 года 2-я – «Художественный идеализм Гоголя» (Речь, произнесенная 21 февраля 1902 года).

За fragment Вашей лирики – отдельное спасибо. «Зачем»² – мне дало много хорошего: прежде всего теми радостными очертаниями, которые открываются за нимбом слов; сквозь нимбы слов – душа прорывается в желанные, еще не пройденные дали. И нимбы вокруг слов (я их вижу и сферами души соприкасаюсь с ними) – верное свидетельство «рождающего слова». Только рождающее слово – нужней. Только оно ново и радостно. – Для меня важны строчки:

Коль можно отдать только тень им –

Холодные муки отдать.

Это прямой отрывок из трагического эпилога; это в конце трагедии внутренней может так казаться: можно *было* отдать «только холодные муки», стоило отдать только их, – но отдать, неудержимо и трагически – отдать все: «все чувства, все разные пять».

... Но так, чтоб по маленьким строчкам

почувствовать горькое Вдруг,

– в этой фразе сжато явлен весь «Иннокентиев метод», метод к передаче жуткости обновляющей, метод подведения к краю, к пропасти (т.е. к жуткой сущности души и явлений).

«Жемчуга, ринувшиеся вниз» – это достойный образ последних лет, дней и мгновений жемчужно-истекшей жизни Иннокентия Федоровича.

Очень верен и очень много боли дает этот «смех в упор» – «над скукой, что нам дорога», – именно *над скукой*; эти строчки сами в упор подошли к людскому непониманию, как основе самой трагедии. – Скука потому и дорога, что это *скука рождающая*,

... «но кому и как расскажешь ты»...

В этой скуке так много надежды, – в ней оправдание зарождается... – И вот смех от непонимания. – Душа обжигается в колющей боли, – но скука не раскроется: не раскроется и от боли, и от того, что ей рано раскрыться: в скуке не кончился еще процесс тайного возрастания радости.

Символ сердца, стирающего литеры «с морозных и лунных окон», – самый тяжелый и один из последних символов вообще. – После того, сердце (вдруг!) останавливается, как «вкось вертящиеся, при медленном темпе веретена» жизни.

Все устремление стихотворения и есть только устремление по пути И.Ф. Анненского, но устремление *в свои дела* – во имя и именем И.Ф. Анненского.

Одновременно шлю Вам «Педагогические письма»³ – они в грубом невозможном переплете. Если оставите у себя (а я хочу и буду рад этому) – прикажите сорвать переплет и заменить новым. Сандухт Артемьевну уведомил о посылке Вам «Писем» – на случай, если она пожелает прочесть их.

Еще раз примите благодарность и почтительные приветствия от преданного Вам всегда Евгения Архиппова.

На досуге сообщите «безбоязненно» мнение Е. Курлова о статьях, удастся ли Вам выпустить III-ю книгу до нового года и есть ли в «Жатве» обычай оттисков. Е.А.

1. Это письмо нам не известно.

2. Стихотворение Альвинга «Зачем?» (о художнице Милице Подгоричани), опубликовано в альманахе «Аргонавты» (Кн. 2. Киев. 1914. С. 6):

Зачем отдавать вдохновениям
Все чувства, все разные пять,
Коль можно отдать только тень им,
Холодные муки отдать.

Отдать огневещущим точкам
Раздумья, экстазы, досуг,
Но так, чтоб по маленьким строчкам
Почувствовать горькое «Вдруг!..»

Вдруг нить сочетаний порвется
И ринутся вниз жемчуга,
Вдруг кто-то в упор рассмеется
Над скукой, что нам дорога.

Вдруг сердце, при розовом темпе
Вертящихся вкось веретен,
Сотрет эти литеры «М. П.»
С морозных и лунных окон.

Вдруг кто-то – смешная отрада, –
Скосивши презрительный взор,

Напомнит, что снова нам надо
Чинить обветшалый забор,

Чтоб вновь по остынувшим точкам
Пролился живительный ток,
Чтоб колющим кровь молоточком
По ставням постукивал рок.

16/IX 1913

3. См. прим. 7 к письму 6 и прим. 3 к письму 7.

9. Арс. Альвингу. 26 октября 1913. Владикавказ

Спешу ответить Вам, многоуважаемый Арсений Алексеевич! – Конечно, все сообщенное Вами очень грустно и неожиданно. Взгляд Евгения Евграфовича на Вячеслава Иванова и Андрея Белого мне непонятен¹. – Но что делать со статьей? ...

Сделаю, что могу и где только в состоянии.

I. Упоминаний об Андрее Белом – пять. 1-е упоминание, мне кажется, можно замаскировать так:

«У Фета даже прямое смотрение в “Вечность”, в современной лирике – встреча и узнавание “образа возлюбленной Вечности”. У Баратынского – двоякое отвержение души» и т.д.

2-е упоминание можно совсем опустить:

«Изумительное проникновение в смертное состояние и воссоздание его находится у Иннокентия Анненского (—) и Валерия Брюсова».

С 3-м упоминанием (оно же 4 и 5-е) решительно не знаю, что делать. Опустить его – значит опустить упоминание о характере символизма у Баратынского. – Но это место *совсем мало* выдвигает А. Белого: он только упомянут... и то *после* В. Брюсова, в самом назывании А. Белого содержится очень *мало похвалы*... – Если же (все-таки!) это место надо изменить, – то очень прошу Вас, Арсений Алексеевич, – сделайте это *от себя и по своему усмотрению*. Равно и *новый конец* статьи – в Вашей власти! Вполне и радостно доверяюсь Вашей власти и Вашей опытности.

Конец меняется так: после заключительной цитаты из А. Блока: «Помилуй, Боже, ночные души!»² – следуют строчки:

.....

И светлеет «мрак жизни вседневной» от имени поэта.

В строгой лирической печали, в мученичестве духа, в огненном мужестве ума очищаются души, светлеют и возрождаются, – как в трагическом чистилище Еврипида».

Эпиграфы, конечно, можно подписать полностью, – но это займет лишнее место и, быть может, будет не совсем красиво.

В начале статьи – 1-й эпиграф «Грааль скорбей» – Максимилиан Волошин.

2-й «Твои глаза» – Черубина де Габриак

К 1-й и 4 главам – Иннокентий Анненский

Ко 2-й – Валерий Брюсов

К 3-й – Баратынский

Кажется, так! Пишу по памяти, – у меня нет ни нумерации страниц, ни (местами!) – полного текста.

Большую радость доставили Вы мне, Арсений Алексеевич!

Как-то особенно и душевно подошли ко мне – сквозь строки письма, и так, что самые строки исчезли и не служили больше преградой к общению. За милое письмо глубоко и радостно благодарю Вас.

Отвечаю на другой день после получения (– перед тем – не помню числа – послал на Арбат письмо и книгу). Приношу все извинения за хлопоты и трудности, что вызваны моей статьей.

Отлично уважающий Вас

Вам преданный Евгений Архиппов

26 октября 1913 года

1. Письмо Альвинга с изложением отношения Е. Курлова к Вяч. Иванову и А. Белому не известно. Из дальнейшего письма очевидно, что Курлов потребовал убрать из статьи ЕА упоминания об А. Белом.

2. Из стихотворения «Я жду призыва, ищу ответа...» (1901).

10. Арс. Альвингу. 25 ноября 1913. Владикавказ

Многоуважаемый

Арсений Алексеевич!

Как продвигается издание книги? Не случилось ли еще чего-нибудь?

Спасибо Вам за бережное отношение к тексту статьи в той принудительной операции, что Вы сделали с большим и умелым опытом.

За это время я составил список всех переводов, послесловий и рецензий, напечатанных Иннокентием Федоровичем в «Журнале Министерства народного просвещения» (большинство переводов и объяснительных статей не вошло в 1-й том «Театра Еврипида»¹), в список вошли, кроме того, 1.) рецензии на «Театр Еврипида», 2.) статьи из «Русской мысли», 3.) некрологи, 4) рецензии на книги стихов Инн. Федоровича («Весы» – «Русская мысль»), 5.) статьи и стихотворения в «Аполлоне», 6.) посмертные статьи и стихотворения, 7.) выдержки из «Тихих песен» и «Кипарисового ларца» в современных сборниках стихов и «Чтецах-декламаторах», 8.) статьи и переводы в «Мире Божьем», 9.) стихотворение, посвященное имени И.Ф. Анненского (Вяч. Иванова)² – если мне удастся ко всему этому присоединить данные из «Гермеса» и «Перевала»³ – то, пожалуй, это будет довольно обширная, доступная сейчас (до опубликования всех оставшихся материалов) библиография И.Ф. Анненского. – Скажите, Арсений Алексеевич, как Вы смотрите на это собрание и желательно ли и удобно ли напечатание этой доступной библиографии в «Жатве». Мне кажется, эти сведения по библиографии заставили бы – в частности – Валентина Иннокентьевича сильнее и энергичнее приняться за разбор материалов и бумаг Иннокентия Федоровича⁴.

Просматривая последние очерки Иннокентия Федоровича в «Аполлоне», я нашел рецензию Его на Валентина Кривича («Цветотравы»)⁵. Раньше, не зная, кто – В. Кривич, я быстро пробежал это место в статье, а теперь остановился и вижу здесь одно из мгновений самооценки Ин. Федоровича (себя – в сыне). Там же в «Аполлоне» и ряд «Заметок на русских беллетристов»⁶, и стихотворения В. Кривича, из которых одно очень близко к кончине Иннокентия Федоровича (но написано, очевидно, раньше ее) – «Оттуда»:

Поднимают ... несут ... наклонили ...
так неловко толкают шаги,
из холодной *ноябрьской* пыли
одинокие смотрят стоги.

Что это, предчувствие или отзвук уже совершившегося⁷?

Не знаете ли, кто такой Николай Николаевич, статья которого об Иннокентии Федоровиче Анненском объявлена в проспекте «Аполлона» на 1914 год (вероятно, к пятилетию со дня кончины)⁸.

Как-то особенно и боязливо настораживаешься, когда в печати упоминается имя Иннокентия Федоровича.

«Педагогические письма» очень прошу Арсения Алексеевича оставить у себя и считать их совсем своими; – пожалуйста, не переписывайте для себя на машинке. У меня же останется еще 8 номеров в «библиотеке Иннокентия Анненского» – (конечно, среди них нет «Лаодамии»⁹, но думаю отыскать ее в Петербурге).

Напишите мне, Арсений Алексеевич, ответы на несколько журнальных вопросов.

1) Нужен ли Вам мой Тютчев для следующей книги «Жатвы»? 2) Возможно ли появление (мое) в двух книгах подряд? 3) Если не Тютчев, то какой поэт сейчас для «Жатвы» желателен именно? 4) Бывают ли в «Жатве» отдельные оттиски статей? 5) Кто у Вас в редакционном комитете и кого из них Вы (лично) цените? (Простите за всю нескромность, что проникла в эти вопросы...).

О Тютчеве и давно хотел с Вами поделиться своими *замолкшими* предположениями... Я имел когда-то мысль издать небольшую книгу с 1) 2-мя статьями, 2) подробными комментариями по 44-м философским стихотворениям, 3) пояснительным конспектом к творчеству Тютчева, 4) подбором стихотворений по темам и 5) указателем особенностей языка, и 6) с подробной библиографией статей о Тютчеве¹⁰.

Хотел особенно потому, чтобы предупредить появление монографии Вяч. Иванова и тем снять с себя (возможные в будущем) упреки во влиянии или в заимствовании данных работы и библиографии – но теперь вижу, что Вяч. Иванов настигнет меня раньше осуществления моей мысли (см. объявление от издательства «Грядущий день» о монографии Вяч. Иванова¹¹).

Горестно было прочесть о варварстве и кошунствах в СПбургской «Бродячей собаке» ...¹²

Примите радостный привет и мысленную душевную помощь в работах Ваших от Вашего Евгения Архиппова.

25 ноября 1913 года

P.S. Слышали ли Вы от Сандухт Артемьевны одно литературное имя: Андрей Звенигородский. Позвольте мне прислать Вам его два маленьких сборника стихотворений: «Delirium tremens» и «Sub Jove frigido», – и – когда время у Вас будет – выслушать суждение о его стихотворениях¹³.

ЕА.

1. Театр Еврипида. Полный стихотворный перевод с греческого всех пьес и отрывков, дошедших до нас под этим именем: В 3-х т. / С двумя введениями, статьями об отдельных пьесах, объяснительным указателем и снимком с античного бюста Еврипида *И. Ф. Анненского*. СПб.: Тип. Книгоиздательского Т-ва «Просвещение», 1906. Т. 1.

2. «Ultimum vale» («Зачем у кельи ты подслушал...») с посвящением «И. Ф. Анненскому» вошло в книгу Вяч. Иванова «*Cor ardens*» (СПб., 1911).

3. «*Гермес*» – научно-популярный журнал об античности. Выходил в 1908–1917 годах. В год выходило по 20 номеров. Редакторы А. И. Малеин и С. О. Цыбульский. «*Перевал*» – журнал, издававшийся С. А. Соколовым (вышло 12 номеров). См.: *Соколов А. Л.* Перевал. Журнал свободной мысли (1906–1907): Аннотированный указатель содержания. М.: Издание автора, 1997. Анненский печатал в «Перевале» критические статьи и стихи (в т. ч. «Я на дне, я печальный обломок...»). Ср. воспоминания М. А. Волошина: «В редакции “Перевала” я видел стихи И. Анненского (его считали тогда Иваном Анненским). “Новый декадентский поэт. Кое-что мы выбрали. Остальное пришлось вернуть”» (*Волошин М. А.* И. Ф. Анненский–лирик // *Волошин М. А.* Лики творчества. Л., 1988. С. 521).

4. «Библиография Иннокентия Анненского», составленная Архипповым, была напечатана сначала в альманахе «Жатва» (Кн. V. М., 1914) с посвящением: «Арсению Альвингу / вдохновенному ревнителю памяти / и почитания Иннокентия / Анненского», а потом вышла и отдельным изданием (М., 1915).

5. Анненский пишет о Кривиче в статье «О современном лиризме» (Аполлон. 1909. № 1–3).

6. Точнее, «Заметки о русской беллетристике» В. Кривича (Аполлон. 1909. № 2).

7. Стихи Кривича опубликованы еще при жизни Анненского (Аполлон. 1909. № 2), и, в самом деле, после смерти Анненского стали восприниматься как странное пророчество.

8. Искусствовед *Николай Николаевич Пунин*. Его статья: «Проблема жизни и поэзии И. Ф. Анненского» (Аполлон. 1914. № 10. С. 47–50).

9. Видимо, речь о сборнике «Северная речь» (1906), где была впервые напечатана трагедия Анненского «Лаодамия».

10. Остатки этого замысла: РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 16.

11. В книгах издательства «Грядущий день» объявление не выявлено. Вяч. Иванов никакой монографии о Тютчеве не писал и не издавал. Много сил на изучение Тютчева отдал В. Я. Брюсов, написавший вступительную статью к двухтомному изданию поэта (в 1913 г. вышло 8-е издание).

12. Фраза о «варварстве и кошунствах» – реакция на скандал, произошедший 8 ноября 1913 г. во время чествования в «Бродячей собаке» К. Д. Бальмонта. «К утру Бальмонт напился пьян, сел подле Ахматовой и стал с нею о чем-то говорить. В это время к нему подошел Морозов (сын пушкинианца) и стал говорить комплименты. Бальмонт с перепою не разобрал в чем дело

и заорал: “Убрать эту рожу!” Тогда Морозов обозлился, схватил стакан с вином и швырнул в К.Д. Этот вскочил, но был сбит с ног Морозовым. Пошла драка. Ахматова бьется в истерике. Гумилев стоит в стороне, а все прочие избивают Морозова» (Из письма М.А. Долинова Б.А. Садовскому // Литературное обозрение. 1992. № 1. С. 21). Позднейший рассказ очевидца В.Д. Дувакину: www.akhmatova.org/bio/duvakin/pahomov.htm#16a. См. также: *Парнис А.Е., Тименчик Р.Д.* Программы «Бродячей собаки» // Памятники культуры: Новые открытия: Ежегодник, 1983. Л., 1985. С. 215. В библиографическом альбоме ЕА сохранилась газетная вырезка со статьей «Оскорбление поэта К.Д. Бальмонта» (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 25. Л. 30–31). Подробнейшее освещение всей истории: *Соболев А.Л.* Страннолюбский перебарщивает; Сконапель истоар. [Летейская б-ка: очерки и материалы по ист. рус. лит. XX века: т. II]. М., 2013. С. 217–240.

13. О книгах Звенигородского см. в прим. 39 в т. 1, с. 553 наст. изд.

II. Арс. Альвингу. 14 декабря 1913. Владикавказ

Многоуважаемый Арсений Алексеевич!

Отчего не напишете мне о Жатве, о Ваших хлопотах. Меня начинает беспокоить Ваше редакторство. Быть может, опять конфликт? А возникнуть ему так легко. – Вдруг Евгений Евграфович¹ пожелает рецензировать последний роман Андрея Белого «Петербург» ...

За последнее время ничего не сделал. Из Москвы от Аркадия Ивановича Гурьева получил книгу стихов «Безответное» с трогательной надписью (и не будучи с ним знаком)². Знаете ли Вы его или его стихотворения?

Достал себе книги: Марсель Швоб «Вымышленные жизни» (конфискованное издание Грифа), Евреинова – «Pro scena sua», Максимилиана Волошина «Лики творчества, том 1-й»; книги Дурылина; «Агриппу Неттесгеймского»³. Очень люблю и ценю философские книги Владимира Францевича Эрна и Павла Александровича Флоренского (сейчас вышел «Столп и утверждение истины») – моих товарищей по Тифлисской 2-й гимназии, по Московскому Университету и по 1-му общежитию⁴. Каково Ваше мнение о Надежде Григорьевне Львовой? Знаю, что Львова Ваша сотрудница⁵.

Простите, что беспокою Вас вопросами и, быть может, в трудную минуту отвлекаю Ваше внимание... Дошло ли до Вас мое большое письмо с неисчислимым моим опросом?

Примите пожелание бодрости, сил и успехов от Вашего
всецело преданного Евгения Архиппова

14 декабря 1913 г.

Владикавказ

Ольгинская женская Гимназия.

1. Курлов.

2. *Аркадий Иванович Гурьев* (1881– после 1943) – поэт, автор единственной книги «Безответное» [М., 1913], певец, знакомый Ф.И. Шаляпина. Он был в литературном кружке «Сердarda», собиравшемся в 1913 г. в доме поэта и переводчика Юлиана Анисимова. Его портрет дает Б.Л. Пастернак в своей книге «Люди и положения»: «Гурьев был из Саратова. Он обладал могучим и мягким голосом и артистически передавал драматические и вокальные тонкости того, что он пел. Как все самородки, он одинаково поражал непрерывным скоморошничаньем и задатками глубокой подлинности, проглядывавшими сквозь его ломанье. Незаурядные стихи его предвосхищали будущую необузданную искренность Маяковского и живо передающиеся читателю отчетливые образы Есенина. Это был готовый артист, оперный и драматический, в исконной актерской своей сути, неоднократно изображенной Островским. У него была лобастая, круглая, как луковица, голова с едва заметным носом и признаками будущей лысины во весь череп, от лба до затылка. Весь он был движение, выразительность. Он не жестикулировал, не размахивал руками, но верх туловища, когда он стоя рассуждал или декламировал, ходил, играл, говорил у него. Он склонял голову, откидывался назад корпусом и ноги ставил врозь, как бы застигнутый в плясовой с притопыванием. Он немного зашибал и в запое начинал верить в свои выдумки. К концу своих номеров он делал вид, что пятка пристала у него к полу и ее не оторвать, и уверял, будто черт ловит его за ногу». Возможно, именно он: Гурьев Аркадий Иванович. Родился в 1881 г., Оренбургская обл., Бугурусланский р-н, д. Васильевка; безработный. Проживал: г. Саратове. СПО УНКВД по Саратовской области 30 июля 1942 г. Приговорен: ОС НКВД СССР 10 июля 1943 г., обв.: за проведение а/с агитации. Приговор: к 5 годам высылки в Кустанайскую область. Реабилитирован 17 августа 1989 г. Саратовской областной прокуратурой. (Источник: Книга памяти Саратовской обл. – подготовительные материалы.) Несколько его текстов и о нем см.: *Поливанов К.М.* «Музыкальный эпизод» биографии Пастернака. // Немзыкальное приношение или Allegro Affettuoso: Сборник статей к 65-летию Бориса Ароновича Каца. СПб., 2013. С. 482–491, а также <http://covenarius.livejournal.com/148064.html> (и комменты), <http://covenarius.livejournal.com/148311.html>, <http://covenarius.livejournal.com/147745.html>.

3. *Швоб Марсель* (1867–1905) – французский писатель-символист. Речь идет о его книге «Vies Imaginaires» (1896; русский перевод Л. Рындиной под ред. С. Кречетова: Вымышленные жизни. Vies Imaginaires. [Рассказы]. М.:

«Гриф», 1909). Н.А. Богомолов приводит подробности конфискации: «В письме С. А. Соколова к Ф. Сологубу от 30 ноября 1908: “Очень был обрадован, получив от Вас одобрительные строки о Швобо. Лида благодарит Вас без конца за похвалу ее переводу и ужасно гордится Вашим отзывом. Увы! М. Швоб уже конфискован, и против меня выдвинуто судебное преследование за порнографию и кощунство. Для начала недурно! Не знаю, чем кончится эта история. Полиции удалось конфисковать только 124 экз<емпляра>”. 16 мая 1909 г. он сообщал М. А. Волошину: “На днях судили за М. Швоба. 50 руб. штрафа или 2 недели ареста. Подаю жалобу в Суд<ебную> Палату”». (Из дневников Л.Д. Рындиной. // Лица: Биографический альманах. Вып. 10. СПб, 2004. С. 226). *Евреинов Николай Николаевич* (1879–1953) – драматург и театральный теоретик. Упомянута кн.: *Евреинов Н. Pro scena sua*. Режиссура. Лицедей. Последние проблемы театра. Пг.: Прометей, 1915; *Волошин М. Лики творчества*. Т. 1. СПб., 1914; *Дурьлин Сергей Николаевич* (1877–1954) – писатель, литературовед, театровед. Книги С.Н. Дурьлина: Рихард Вагнер и Россия. О Вагнере и о будущих путях искусства. М., 1913; За полуночным солнцем. По Лапландии пешком и на лодке. М., 1913; Церковь невидимого Града. Сказание о граде Китеже. М., 1914 [вышла в 1913]; *Агриппа Неттесгеймский* (или Генрих Корнелиус; 1486–1535) – алхимик, писатель, врач, натурфилософ, оккультист, астролог и адвокат. Одно из действующих лиц в романе Брюсова «Огненный ангел». Речь о кн.: *Орсье Ж. Агриппа Неттесгеймский*. М., 1913.

4. См. об этом в комментариях к мемуарам ЕА и в его письме к отцу.

5. В «Жатве» при жизни *Надежды Григорьевны Львовой* (1891–1913) было опубликовано одно ее стихотворение «Газелла» («То алых уст, то черных глаз – мы днем и ночью пленники» – Кн. II, М., 1912. С. 9), а после ее гибели – 24 ноября 1913 – статья «Холод Утра. Несколько слов о женском творчестве» (Кн. V, М., 1914. С. 249–256). Альвинг познакомился с Львовой через Брюсова: «1912 г. 14/X. Москва. Арбат, 18. Глубокоуважаемый Валерий Яковлевич! Приношу Вам благодарность за сообщение адреса Надежды Григорьевны Львовой, каковой я тщетно пытался узнать в редакции «Пути»; в адресный же стол не мог обратиться за справкой, ибо не знал имени и отчества г-жи Львовой. Николаю Михайловичу Мешкову я непременно сообщу о Вашем желании познакомиться с книгой его стихов. Я очень просил бы Вас уделить мне некоторое количество времени для того, чтобы я мог: во-первых, узнать Ваше мнение о моих стихах и, во-вторых, поделиться с Вами некоторыми соображениями относительно нашей «Жатвы». М. б., Вы будете так добры назначить день и час, когда бы я мог посетить Вас. Искренне уважающий Вас Арсений Смирнов» (РГБ. Ф. 386 (В.Я. Брюсов), к. 74, № 24. Л. 1).

12. Арс. Альвингу. [Январь 1914. Владикавказ]

Многоуважаемый

Арсений Алексеевич!

На 3-й день нового года получил Ваше большое, милое и печальное письмо¹. И при всей печали (Ваше нехорошее здоровье и перемены в «Жатве») – это было наибольшей радостью для меня за все «праздники».

Очень обрадовало меня Ваше согласие на присылку Вам библиографического списка сочинений Иннокентия Федоровича. Мне показалось это возможным именно теперь (1.) В этом году пятилетие со дня кончины и 2.) Список больше подходит к «Жатве», чем к возможным в будущем альманахам).

Список послал Вам вчера. В случае печатания для него нужен, конечно, очень мелкий шрифт. Большой в рукописи (написан только на одной стороне), верно, займет 2 ½–3 обыкновенных листа (5–6 стр.).

Очень извиняюсь перед Вами, Арсений Алексеевич, за свое неумелое посвящение. За него меня не браните.

Вступление достаточно, мне кажется, оговаривает все несовершенства заметки. Изменение деталей: 1.) выпуски. 2.) пропуск («нежелательных») имен, 3.) изменения в оглавлениях отделов – в полной Вашей воле.

Конечно, есть и неточности: иногда пропущен год журнала, иногда не приведен весь список заметок (в «Перевале»). Отдел «Упоминание имени И.Ф.» – мне показалось возможным <включить> именно по отношению к И.Ф. Анненскому, – поэту и писателю «неизвестному» (который никогда не станет более или менее общим достоянием), – так что упоминание имени И.Ф. (кажется мне) – кладет уже известный знак литературного знания²...

Я не перечислял содержание 1-го тома трагедий Еврипида. Если перечисление найдете нужным, – вот оно (на отдельном листке)³.

Примите радостную благодарность за все те ответы – ценные, нужные и интересные, – что я услышал в Вашем письме. – Выбор в «Звеньях» мне не понравился; многого, что хотел бы там видеть и чего ждал, – нет. А есть и такие пьесы, которых можно было в «Звеньях» не вносить⁴.

Об оттисках. – Сколько пришлете! Как могу Вам назвать цифру. Знаю, что обычная цифра – 10 (Быть может –15–20).

О корректуре – еще менее знаю. Не знаю, зачем мне ее посылать на Кавказ – так далеко. При печатании моих статей в Нижнем⁵, – мне не присылали. А если непринятием корректуры я Вас затрудню – сделайте – как Вам легче.

Примите мое глубокое сочувствие, мои нетерпеливые, убежденные пожелания Вам доброго здоровья, богатых сил духовных, успеха Вам – в творчестве Вашем и в работах жатвенных. Всегда Ваш Евгений Ар.

<на полях> Буду отдельно (без торопливости) писать Вам о последнем стихотворении. Глубокое спасибо. ЕА.

1. В подборке РГАЛИ отсутствует.

2. В экземпляре библиографии Анненского с пометами ЕА из собрания А.Л. Соболева соответствующие поправки внесены.

3. Листок не сохранился.

4. Речь о кн.: *Бальмонт К.Д.* Звенья. Избранные стихи 1890–1912. Книгоиздательство «Скорпион». М., 1913.

5. В «Нижегородской земской газете». Речь идет о включенных в наст. изд. статьях ЕА «Пресветлая душа», «А.Н. Апухтин. Черты духовного облика», «Молитвы витязя. Опыт религиозного портрета гр. А. Толстого.

13. Арс. Альвингу. [Январь 1914. Владикавказ] ¹

Многоуважаемый

Арсений Алексеевич!

В последние дни мои мысли все возвращаются к Вашему «Снегу»². Хочется сказать о нем... боюсь только, что толкование мое обнаружит во мне не только жителя Оной Палаты (на ней стоят дорогие инициалы), но, кажется, и соседа по койке...³

«Снег» Ваш – в уровне с лирикой Иннокентия Федоровича: в уровне по исполнению, т.е. по постановке тех исключительных вех, которыми отмечается мысль, настроение и ритм пьесы. Он – в уровне и по «специальности – тоски», т.е. по методу мировосприятия (– Через боль: только через боль – все через боль). Прохождение же боли через душу (путь боли) и закрепление процесса тоски – конечно, субъективно, – по-новому тонко (– по-новому больно!). Вероятно, мы можем очнуться, возвыситься (и воскреснуть) только тогда, когда нам сделают

больно по-новому (тогда, вероятно, оживут и старые – сейчас загрубевшие – раны).

Узлы боли в «Снеге», – их три: снег (не тот, не желанный), – вата (– здесь будто гаснет, вернее, только глохнет боль, – становится долгой, докучной) и (3.) не пришедшая (не рожденная сердцем) – тень.

Сильнейшим образом развитие боли идет (даже захватывая сферы галлюцинации) – до 4-й строфы. Переходы от снега (– более внешний образ боли) к вате (к символу – сущности затаенной боли) – через «*налеты зимы*», и через «*своей пеленой*» (последний признак имеет усиленный свет от главного следующего «этапа тоски» – «как ватой»). – В двух признаках, которыми обозначается переход, собрано слишком много *специальной* боли: физическая боль дорастает до медицинского термина (– налеты), а внутренняя боль временно глохнет (почти в бреду забывается) под онемевшим слоем жизни (души и сердца).

Во 2-й строфе наступает удивление тому, что может заглухнуть эта (та) боль, – что не будет видна «и жизни нелепая нить», не будет давить «и колер ее грубоватый». Удивление длится... и на мгновение (в 3-й строфе) переходит в безотчетное (вероятно – *результат искания смысла* боли) – любование болью (– приглушенной!):

Пушисто-волнистый, он бел,
блестящий и в сизых волокнах,
он *так хорошо занемел*⁴
на суженных стужею стеклах.

В последней строке (суженных стужею) – начинается въявь воспоминание боли и оно (нечаянно и досадно-нежеланно) переходит в возвращение к ней, к самой – явной боли. – Это и есть переход к третьему «этапу», – к тоске ожидания при полной вере, что даже «чуждой тенью» ожидаемое не сбудется. В словах «хотя бы и чуждою тенью», начинается борение желаемого (яви) и не осуществимого (не-яви), – борение, готовое затянуться в тяжелый сон, в галлюцинацию трепета на роковой грани (чистый ужас!)

В 5 строфе – удержание себя на грани видения (галлюци<нац>ии), некоторое отрезвление (объяснение), отчет, переходящий в верное проникновение всего испытанного и познанного в боли... .

Сцепленья без видимых грез,
как снег без уютных снежинок.

В 6 и 7-й строфах – вполне (в сознании) – трезвые строки, но конец («смешной, как твоя колокольня») обещает и новую боль, и головокруженье (в яви-неяви) и, быть может, жестокий новый кошмар...

1. Зеленым карандашом в левом верхнем углу: 1915 г. По нашему предположению, эта датировка ошибочна.
2. Стихотворение Альвинга датируется 28 октября 1913 г. Опубл.: Вечера. Ежемесячник стихов. № 2. Париж, 1914:

СНЕГ

Сестре моей Милице

Давно уж не ведали мы
Раскаяний бурных и грозных...
Зачем же налеты зимы
На ставнях не в меру морозных?

Ужели он сможет закрыть
Своей пеленою, как ватой,
И жизни нелепую нить,
И колер ее грубоватый.

Пушисто-волнистый, он бел,
Холодный и в сизых волокнах,
Он так хорошо занемел
На суженных стужено окнах...

Когда бы на сердце не лед,
Когда бы и жар и смятенье,
Да вера, что кто-то придет,
Хотя бы и чуждою тенью!..

Сцепленья без видимых грез,
Как сон без уютных снежинок,
Хотя к ним и взглядом прирос,
И горькою думою иннок.

Без веры бродящий монах –
И нам разувериться с ним бы,
Чтоб вместе в холодных словах
Воспеть эти светлые нимбы...

А что же теперь? – только снег,
Мелькающий часто и больно,
Да ты, из обычных калек,
Смешной, как твоя колокольня!

3. Возможно, аллюзия на рассказ А.П. Чехова «Палата № 6» и тогда «житель Оной Палаты» – контекстуальный синоним слова «душевнобольной».
4. *Так хорошо* подчеркнуто одной линией, *занемел* – двумя.

14. Арс. Альвингу. 29 марта 1914. Владикавказ

Дорогой и глубокоуважаемый
Арсений Алексеевич!

Я не решался к Вам писать, зная очень тяжелое самочувствие Ваше. Сейчас, через месяц после последней вести от Вас¹, беру на себя смелость немного поговорить с Вами. – Очень благодарю Вас за черновой оттиск «Грааля»². Единственное, что хотелось бы изменить – это посвящение (Вместо слов «*Эта статья посвящается...*» хотелось бы (но, кажется, теперь уже поздно) поставить в скобках: «Священной и глубоко трогательной памяти Иннокентия Федоровича Анненского».

Когда Вам будет свободнее и легче, расскажите мне о Ваших литературных событиях и делах: 1. прежде всего о здоровье, 2. о лекции в Москве³, 3. о Константине Дмитриевиче (почему вернулся? что делает? были ли Вы на Его лекции («Поэзия как волшебство»), какие книги его (кажется, в изд.: «Научное слово») готовятся выйти⁴. 4). Как относитесь Вы к неблагородно-автомобильному успеху Игоря Северянина (4-е издание «Кубка» и 2-е изд. «Златолиры») ⁵? 5). Нравятся ли «Четки» Анны Ахматовой⁶. 6). Выйдет ли до Святой недели «Жатва» (как ее дела, обстоятельства-мытарства?)⁷. 7) Пригодилась ли для Жатвы библиография Иннокентия Федоровича?

Сам чувствую себя нехорошо (уже неделю болею). Из последних книг имею: Анну Ахматову; «Самовар» Бориса Садовского;»; «Осеннюю просинь» Георгия Рыбинцева; Альманахи «Альционы» и «Грифа» (там два стихотворения Иннокентия Федоровича: 1) «Нет мне не жаль цветка, когда его сорвали...» и 2) «Погасла последняя краска – как шепот в полночной мольбе...»). Там же портрет и подпись. В «Очарованном страннике» – (Вы, наверное, его знаете и, кроме того, слышали от Сандухт Артемьевны) № 3 (1914) – статья Дмитрия Крючкова «Критик-интуит» (И.Ф. Анненский)⁸. – Это и есть два новых факта, что не вошли в мою январскую библиографию).

8.) Читали ли Вы статью Д.С. Мережковского в «Русском Слове» («Тайна Тютчева», 3-й номер)? Мне кажется, там нет истинного пред-

ставления о Хаосе Тютчева, о самой природе личности Тютчева («славообязнь – презренье к людям»), об этических заветах Тютчева («Тютчев – цианистый кали»)⁹.

Последнее время читал о футуристах (Маринетти – Тастевен – Вадим Шершеневич – К. Чуковский)¹⁰. Кое с чем разобрался, но склонностей и симпатий не приобрел. Основные положения (в «Футуризме без маски») совсем не приемлю (о символизме и о примате формы).

Примите от меня, дорогой Арсений Алексеевич, самые нежные и радостные пожелания здоровья, скорой и прекрасной литературной успешности и многих, многих духовных сил.

Всегда, всей искренностью

Ваш Евгений Архиппов

29 марта 1914 года

Владикавказ. Терской. Ольгинская женская гимназия.

1. Т.е. письмо конца февраля 1914 – в собрании РГАЛИ отсутствует.

2. Оттиски статьи: РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 19.

3. В 1913–1915 Арсений Альвинг был действительным членом «Общества свободной эстетики», выступал с лекциями в Москве и Киеве. Объявлений о московской лекции Альвинга в марте 1914 мы не нашли.

4. Весной 1914 К.Д. Бальмонт дважды читал в Москве лекцию «Поэзия как волшебство» (отд. изд.: М., «Скорпион», 1915; на обороте титула дата: 1914–1915, на обложке: 1916): 10 марта в большой аудитории Политехнического института и 15 марта в зале Синодального училища (Б. Никитская, 11; объявления об этих лекциях: «Русское слово», 1914, 7 и 14 марта, №№ 55 и 61). Бальмонт задумал проехать с лекциями «Поэзия как волшебство» и «Океания» (его статья с таким названием: «Заветы». 1914. № 6 (июнь). С. 9–34) через всю страну. 18 марта 1914 он приехал в Вильну. 21-го местная газета поместила отчет о его лекции: *Г-н*. «Поэзия как волшебство»: Лекция К.Д. Бальмонта. – Виленский курьер – Наша копейка. 1914. № 1684, 21 марта. Уже в апреле 1914 Бальмонт посетил Варшаву и Грузию. В издательстве «Научное слово», основанном Г.К. Рахмановым, насколько нам известно, книги Бальмонта не выходили. ЕА состоял с Бальмонтом в переписке: сохранились два письма Бальмонта к нему 1904 и 1915 гг. (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 2. Ед. хр. 36). О лекции Бальмонта «Поэзия как волшебство» в Нижнем Новгороде, состоявшейся 24 октября 1915, ЕА сообщал А.В. Звенигородский в письме от 27 октября 1915: «Театр был полон. Поэт в конце лекции овладел неподготовленными к восприятию утонченного душами, и весь театр бурно приветствовал знаменитого поэта, который был как маг, волшебник, победитель. Нижний, чуждый поэзии город, вдруг на несколько часов перестал быть Нижним, скверным губернским городом. Я счел нужным познакомить поэта с твоей статьей о нем в «Миртовом венце», которую он внимательно прочи-

тал, сказав, что он ею доволен. Он просил меня написать тебе, чтобы ты послал ему *один экземпляр* в один из городов по пути его следования, дав мне свой маршрут. – В Уфе он будет 6 ноября, в Екатеринбурге 9–10 ноября, Перми – 12–13 ноября, Тюмени 15 ноября, Омске 17–18 ноября и т.д. <...> Я ему сказал, что в Нальчике живет фанатически ему преданный Е.Я. Архиппов. “Я это запомнил”» (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 66. Л. 7–7об.; на свободном листе того же письма ЕА набросал черновик своего письма к Бальмонту (несколько раз позже зачеркнув его): «К<онстанти>н Д<митриеви>ч! / От Андрея Вл<адимирови>ча узнал, что Вы удостоили меня светлой чести прочесть мой экскурс о Вас. Посылаю Вам, великий Поэт, мой сборник Миртовый Венец. Вы сейчас один <Высший?> по вдохновению и ширококрылый по полету приподнялись над землей, чтобы петь свои святые каноны за все человечество. Восходите, восходите по Вашим заповедным ступеням, непогрешимый во вдохновении, – по Вашему вселенскому пути звучности и преображения. Свет лица Вашего пусть знаменуется на нас, – пусть заступит и закроет нас от сумрака Смерти и Ада, <воскурится?> за войной. / Да воскреснут и засияют святые слова Ваши. / Идите в жизнь, мир людям доброй воли. / Идите в жизнь, мир людям воли злой. / С великим преклонением целую руки Ваши / Евгений Архиппов» (Там же. Л. 9).

5. После успешного турне *Игоря Северянина* (1887–1941) по стране его книги выходили даже большими, чем заметил ЕА, тиражами: в 1914 г. «Златолира» была издана пять раз (М.; 5-е изд. с датой «1915» на обложке). «Громокипящий кубок» – шесть.

6. Альвинг был знаком с Ахматовой: в четвертом выпуске альманаха «Жатва» (1913) опубликованы три стихотворения Ахматовой, весной 1914 в Петербурге она надписала ему экземпляр своей только что вышедшей книги «Четки». Рецензию на эту книгу в «Жатве» написал Д.С. Усов (VI–VII. С. 468–471). О дальнейших отношениях Альвинга и Ахматовой см.: *Марков А.Ф.* Заметки библиофила: инскрипты Анны Ахматовой и Николая Гумилева // Книга. Исследования и материалы. Сб. 71. М., 1995. С. 297.

7. *Святая неделя* – первая неделя после Пасхи. В 1914 г. Пасха приходилась на 19 апреля по ст. ст.

8. *Крючков Дмитрий Александрович* (1887–1938) – поэт, публицист, переводчик. Член футуристического кружка «Его», созданного И. Северяниным (1911), в 1913 вступил в «Интуитивную Ассоциацию Эго-футуризма». Автор двух поэтических сборников. Арестован по делу русских католиков в 1923, провел в заключении и ссылках 9 лет. Работал в издательствах «Всемирная литература» и «Academia». В 1937 вновь арестован, в 1938 расстрелян. Несколько отличающиеся сведения: www.catholic.ru/modules.php?name=Encyclopedia&op=content&tid=4360. Упомянутая статья опубл.: Очарованный странник. Альманах интуитивной критики и поэзии. Вып. 3. Пг., 1914. С. 12–14. В «Библиографии...» ЕА (с. 25) учтена в разделе «Статьи и заметки о критике и лирике И.Ф. Анненского».

9. Мережковский Д. Тайна Тютчева // Русское слово. 1914, 21 февр. С. 2–3; 26 февр. С. 2. Далее – цитаты из этой статьи Мережковского.

10. Первый футуристический манифест вышел в Италии в 1909 г. В 1913 году вышла книга *Вадима Габриэлевича Шершеневича* (1888–1942) «Футуризм без маски. Компильтивная интродукция» (М.; упоминание имени Анненского в этой книге отмечено ЕА в его «Библиографии...» (С. 32)), в 1914 в переводе Шершеневича были изданы «Манифесты итальянского футуризма» (М.). В том же году посвятилась книга критика *Генриха Эдмундовича Тастевена* (1881–1915) «Футуризм. (На пути к новому символизму). С приложением первых главных футуристических манифестов Маринетти» (М.: «Ирис», 1914). Статья К. Чуковского о футуристах вошла в его кн.: «Лица и маски» (М., 1914). Лидер итальянских футуристов *Филиппо Томазо Маринетти* (1876–1944) посетил Россию (Москву и Санкт-Петербург) 26 января–17 февраля 1914 (См., напр.,: *Алякринская Н.Р.* Маринетти в зеркале русской прессы // Вестник Московского университета; серия 10: «Журналистика». 2003. № 4. С. 77–89). Разговор в письме о футуризме, возможно, является откликом на сообщение Альвинга о своем намерении выступать в Киеве в марте 1914 с лекцией о футуризме (см. письмо В.Ю. Эльснера к Альвингу, опубли.: <http://lucas-v-leyden.livejournal.com/162174.html>. Датируется публикатором «январем–февралем 1914-го»).

15. Арс. Альвингу. 10 апреля 1914. Владикавказ

Глубокоуважаемый и дорогой
Арсений Алексеевич!

Приношу Вам глубокую благодарность за приветствие¹. Но из него (между прочим) заключаю, что Вы еще не получили моего письма, посланного на страстной неделе. Там я (забыв Ваши хлопоты и нездоровье Ваше) не удержался и снова поставил несколько (существенных для меня) личных и житейских вопросов. Пожалуйста, черкните мне, получили ли это письмо.

Недавно видел Вашу подпись в библиографическом отделе «Нови» (рецензия на сборник Эренбурга и на стихи Крандиевской)². Отчего Вы не у себя помещаете отзывы? Я рад был, усмотрев в мелком шрифте фамильные Ваши слова. Может быть, и еще где пишете (простите этот нескромный, быть может, неуместно-внимательный вопрос)? – Хотелось бы чаще доверяться Вашим строкам...

Чем живете, чему поклоняетесь? Какое имя владеет Вами? Я много рад, что снова имею свое занятое (пожалуй, любимое) чтение: – получил окончание «Петербурга» А. Белого³. Для меня этот роман – ве-

ликолепный источник филологического удовольствия, лингвистической острой радости: следить редкое, новое строение фразы, блуждание слова над психологическими, неизъяснимыми провалами и слышать в молчании слова победу над словом.

Еще люблю наблюдать за языком В.В. Розанова: удивительная филологическая – коренная – правда языка у него есть. Не утонченность, а типическая точность психолингвистических сочетаний. Дальше не скажешь: не «реальнее» – не скажешь, а точнее язычно и психично – не скажешь («Люди лунного света» – «Темный лик» – «Уединенное» – «Опавшие листья»). В антиеврейских книгах его (новых) этой психолингвистичности меньше...⁴

Если попадетсЯ Вам книжка Георгия Рыбинцева «Осенняя просиль», загляните в нее и скажите о своем выводе. – Все по-старому, живу очень грустно, в каких-то механических, однотонных раздумьях.

Если будет время и здоровье – поговорите со мной немного о житейских и иных делах, – пишите отрывочно – небрежно – как-нибудь – все же будет радостнее. – Всегда Ваш, в совершенном доверии и привязанности, преданный Евгений Архиппов.

10-е апреля 1914 года.

1. Письмо конца марта – начала апреля 1914 в фондах РГАЛИ отсутствует.
2. Рецензии Альвинга на «Стихотворения» Н.В. Крандиевской: Ночь. 15 марта 1914; на книгу И.Г. Эренбурга «Поэты Франции»: там же. 5 апреля 1914.
3. Роман Андрея Белого «Петербург» впервые опубликован в альманахе «Сирин» (сб.1–3, СПб., 1913–1914).
4. «Люди лунного света» (1911) – «Темный лик. Метафизика христианства» (1911) – «Уединенное» (1912) – «Опавшие листья» (ч. 1–3, 1913–1915). «Антиеврейские» книги В.В. Розанова: «Обонятельное и осязательное отношение евреев к крови», «В соседстве Содомы (Истоки Израиля)», «"Ангел Иеговы" у евреев (Истоки Израиля)», «Европа и евреи (Истоки Израиля)» (все – 1914, вышли между 19 февраля и 6 марта).

16. Арс. Альвингу. 27 апреля 1914. Владикавказ

Дорогой и многоуважаемый
Арсений Алексеевич!

Я поступаю, кажется, против всех правил: пишу Вам 3-е письмо, не получив ответа на 1-е и 2-е. Но у меня есть «основания»...

Предложение Португалова¹. О нем – немного знаю, немного догадываюсь. Мне не нравится подбор им издаваемых книг², некоторая небрежность, – но что меня привлекло к нему и заставило серьезно думать – это его готовность и доброе обещание издать мою «Библиографию» «сейчас» же, в этом сезоне, а не осенью. Это мне было бы очень нужно.

Само собою, я, конечно, согласен на предложение Ваше и рад, что «Жатва» берется издать «Библиографию», – но мне кажется необходимым издать ее именно до лета, – в этом сезоне, – тем более что печатание не потребует ни больших усилий, ни забот. Это я говорю в уверенности (быть может, – неосновательной), что библиография вошла в V-ю <книгу> «Жатвы», говорю потому, *что* (в сущности) *ничего не знаю*. – Вышла ли «Жатва»? Когда выйдет? Помещена ли там библиография? В неразрешимости этих вопросов и было мое затруднение перед В.П. Португаловым. – Он просил разрешения *перепечатать*, – но я недоумевал: обмолвился он или V-я «Жатва» вышла. Если вышла, – отчего нет публикаций в газетах, отчего не выслана она в магазины. Единственное упоминание о «Жатве» нашел в книге Сандомирского³, но оно не решало вопроса: вышла библиография или нет. – Вот какие у меня затруднения.

Глубоко благодарю за «Марину Мнишек» и за телеграфный ответ⁴. А что такое дополнения Кривича? Как Вы их добыли? Скажите, велики ли они. Меняют ли они мою работу. Как Вы поступите с *двумя* фамилиями? *Где вставите дополнения*? Хотелось бы сохранить отдельным то, что добыто мною (пусть немногое), т.е. хотел бы, так или иначе, отмежеваться от дополнений⁵.

Что слышали Вы о намерении издать сборник имени Иннокентия Федоровича⁶?

Валентин Платонович (Португалов) спрашивает, когда я смогу ему прислать свою статью. Скажите, следует ли посылать статью и какие предложить условия. Скажите и о самом Валентине Платоновиче. Я знаю только, *как* он издал «Фамиру-кифарэда»⁷.

Простите мне, Арсений Алексеевич, что беспокойное письмо, и очень-очень прошу, не откажите в ответе – совершенно Вам преданному и благодарному Евгению Архиппову.

Владикавказ. Терской. Ольгинская женская гимназия. 27 апреля 1914.

PS: В.П. Португалову я ответил в том смысле, что давно уже обещал отдельное издание «Жатве». Если «Ж.» вышла, – не откажите в оттиках и статьи, и библиографии. Ваш ЕА.

1. *Португалов Валентин Платонович* (1889 (1890?) –1920) – издатель, отец поэта Валентина Валентиновича Португалова (1913–1969).

2. В издательстве Португалова вышли в 1911: «Снежные будни» Н. Мешкова, «Трагедия одинокой души» Марии Папер, «Морская поэма» А. Бурнакина, рассказы Александра Галунова «Книга мертвых», книга стихов Петра Полака «Вечер»; в 1912: «Цветотравы» В. Кривича, «Геммы» Бориса Олидорта; в 1913: «Фамира-Кифарэд» И.Ф. Анненского, «Потомки Ивана Сусанина» и «очерки русского бедствия» «Без хлеба» А.С. Панкратова; в 1914: переводы с немецкого, выполненные К.В. Шиловским, на экзотическую для литературного издательства тему кролиководства «Серебристые кролики» М.К. Бертольда и «Голубой венский кролик» И. Хейнца, а также «арлекинада в 1 д.» А.Н. Толстого «Молодой писатель», несколько книг Р. Тагора, «Косые лучи: Пять поэм» Б.А. Садовского, «Миллионы в земле: Поездка на реку Ухту» А.С. Панкратова и «Тростниковая флейта» Б. Олидорта.

3. *Сандомирский М.* Марина Мнишек. Стихи. Предисловие Арсения Альвинга. М.: Жатва, 1914. Обл. и рис. Милицы Подгоричани. На с. [39] этого издания сообщалось о вышедшем альманахе: «ЖАТВА. V-ая КНИГА. 1914 г. К. Бальмонт, Ю. Балтрушайтис, Георгий Эрд, Николай Бернер – Стихи. Георгий Чулков – Сатана (повесть). Вас. Сахновский – Холодный дом (рассказ). Евгений Курлов. Палач (рассказ). Н. Львова, Евгений Архиппов, Ю. Соболев, С. <так! – Т. Н.> Вишняков, Арсений Альвинг, Александр Булдеев, К. Кова, Т. <так! – Т. Н.> Курский – Литературная критика. Е. Наумов – Театр. Б. Романов – Микробиология. Сергей Глаголь – Живопись. Цена 2 р.». *Сандомирский Михаил Борисович* (1891–1973) – поэт. См. о нем: *Соболев А.Л.* Летейская библиотека: биографические очерки. Т. 1. М., 2013. С. 338–354.

4. В РГАЛИ не сохранился.

5. Речь идет о некоторых дополнениях, которые Кривич сделал к библиографии Анненского, составленной ЕА.

6. Сборник памяти Анненского, о котором идет речь в этом и последующих письмах, так и не был издан, так как Португалов был призван на войну. В составленной ЕА «Библиографии Иннокентия Анненского» в рубрике «Статьи и книги, предположенные к выпуску в 1914 году» значится: Сборник имени Иннокентия Федоровича Анненского, к пятилетию со дня кончины. Издание В.П. Португалова (с. 34). Письма Португалова о сборнике к В.И. Кривичу: РГАЛИ. Ф. 5. Оп. 1. Ед. хр. 91. «Предполагалось издать альманах, посвященный памяти Иннокентия Федоровича; в этот сборник должны были войти как статьи уже напечатанные, так и вновь написанные. Предположительно собирались включить несколько посмертных стихотворений. Предварительно в этом деле согласились участвовать поэты Е. Архипов <так! – Т.Н.>, В. Брюсов, В. Иванов. Помимо этого, планировалось и переиздание драм И. Анненского «в 4-х маленьких томиках, в красной коже – как ранее изданная <так! – Т.Н.> «Фамира», помещенных в один кожаный футляр». К сожалению, эти планы не удалось претворить в жизнь» (*Португалов*

ва В. Издатель начала XX века Валентин Португалов. – Библиофилы России. Альманах. Т. VI. С. 418).

7. *Анненский И.* Фамира-кифарэд. Вакхическая драма. Издание посмертное. М., издание В.П. Португалова, 1913. Тиражом 100 нумерованных экземпляров. О том, как Португалов издал драму Анненского, можно заключить по дарственной надписи Кривича на экземпляре Д.С.Усова: «Дорогому анненсканцу – Дмитрию Сергеевичу Усову – не как книгу Анненского – Сердечно В. Кривич. VI.1926. Издание мною было опротестовано. Печаталось без моей корректуры. В некоторых местах текст не соответствует тому, прокорректированному автором, списку, по которому Иннокентий Анненский читал “Фамиру”. Валентин Кривич» (Лот № 15 на Московском аукционе 26 мая 2012 г. в Музее Скрябина). Обстоятельства издания Португаловым «Фамиры» поясняются в подробных комментариях А. И. Червякова (*Анненский И.Ф.* Письма. Т. II. 1906 – 1909. СПб. 2009. С. 277–278). Следующее издание: *Анненский И.Ф.* Фамира-кифарэд. Пг., 1919 – вышло под редакцией М.Л. Лозинского, что не отражено в выходных данных, но зафиксировано в инскрипте: «Левкию Ивановичу Жевержееву с приветом и конфиденциальным сообщением, что редакция текста принадлежит нижеподписавшемуся. СПб. 30. V. 19. М. Лозинский».

Арс. Альвинг – Е.Я. Архиппову. 12 мая 1914. [Москва]

12/V-1914

Многоуважаемый

Евгений Яковлевич!

С великою признательностью познакомился с обоими Вашими работами: и об Е.А. Баратынском, и с библиографическими заметками о сочинениях И.Ф. Анненского.

Какой разнообразный талант Анненский! Он очень близок нам, педагогам и отчасти филологам. Вы дали яркое обозрение его работы.

О Баратынском. – Эта работа навела меня на размышления о Вашем значении, – как о педагоге, могущем влиять неотразимо-благоотворно... И зачем Вы не в Учительском Институте у нас в Тифлисе?! Молодежь *эта* особенно нуждается в том, чтобы ее просветляли идеями о долге «религиозного служения», чтобы она знала, каким образом «очищаются души, светлеют и возрождаются»¹ ...

Заяло нашу институтскую молодежь начало эгоистское-материальное. –

—

Но увы, мы не могли Вас в свое время достать: от добра добра не ищут. – Работайте во имя добра и красоты!

Ваш А. Альвинг

У попечителя округа был такой обычай: авторам статей посылать по экземпляру «Сборника». Рассчитываю, что это будет и здесь.

1. Источник цитат не установлен. Все письмо написано в не свойственном Альвингу духе, возможно, для каких-то служебных нужд ЕА.

*17. Арс. Альвингу. [Около 15 мая 1914. Владикавказ]*¹

Глубокоуважаемый и дорогой
Арсений Алексеевич!

Трогательно и радостно благодарю Вас за все. «Жатва» достаточно хороша. Внешне – очень хороша. По содержанию – все хорошо, кроме К.К.² и некоторых стихотворений.

Вчера поспешил выслать Вам переработанную и дополненную библиографию. Письмо получил 8-го мая и успел окончить работу 14-го, – как раз так, как Вы предполагали. Успел бы и ранее, если бы не недомогание и «педагогические» дела.

В «Жатве» мне ближе всех Ваши рецензии³, – их-то я и прочел, равно и три вещи Ваши в «Аргонавтах»⁴. Эти три стихотворения – единственное украшение сборника. Рецензия о «Фамире» очень бережна, любовно-строга и благоговейна. Эльснером (о нем давно слышал) Вы очень меня заинтересовали. Когда вчитаюсь и вчувствуюсь в «Жатву» – напишу отдельно.

Громадное, совершенно особенное удовольствие, – для меня нужное и ценное – дало мне письмо Ваше⁵. Страница о В.П. Португалове на редкость неповторима. Сведения и детальные факты очень душевно сообщены Вами.

1) Ахматову и Ходасевича – имею. В «Счастливом домике»⁶ очень ценю два стихотворения: «Ущерб» (13), «Стансы» (38). Об Ахматовой – очерк в «Женском деле» Брониславы Рунт «Скорбная улыбка»⁷.

2) За Г.И. Рыбинцева – не стою. В 1 и 2-й книгах: «Ожерелье из слез и цветов» и «Осенняя просинь» – он учится, и, кажется, усердно

(надо ли так!). Лично знаю. – Не нравится, что сочетания слов и отдельные специальные слова Иннокентия Федоровича – прямо повторяет в своих стихах.

3) *Футуристы*. Читал о них – Чуковского, Гастевена, Шершеневича и Александра Закржевского. – «Рыцари безумия», книга с внимательным и благожелательным наклоном к «ним». Имею «Трое», Гуро «Осенний сон». Об «Осеннем сне» – отзыв в «Трудах и днях» Вяч. Иванова⁸.

4) В.П. Португалов в Вашей передаче необыкновенен, литой, цельный. Не надо видеть, – не надо встречаться.

5) *О Валентине Иннокентьевиче* знаю только от Вас. Год тому назад писал ему и был удостоен только молчанием. Думал, что по поводу собирания мною библиографии он вспомнит что-либо о моем письме и лично (в письме) передаст несколько слов. Так казалось... Вижу, что и здесь *надо* ошибаться. Хотел *от себя* переслать ему отгиск библиографии, но после молчания – боюсь.

6) О перестройке библиографии. В посланном списке я более строго расположил материал по отделам. Все примечания Ваши приняты к сведению. – Почти везде – точное расположение по годам (Кроме «Перевала»). Не выполнил только указание относительно В. Ходасевича. Перерыл все «Весы» с 1/2-ны⁹ 1906 по 1909 и ничего от Ходасевича по Иннокентию Федоровичу не нашел¹⁰. – Пересмотр имеющейся у меня библиотеки дал все же новые результаты: некоторые указания Валентина Иннокентьевича я сопроводил более точными данными (Чуковский «Критические рассказы»¹¹ – Фидлер – Отзыв о переводе «Дафниса и Хлои»¹² – Конст. Эрберг¹³ – и др.). – С досадою указанные книги нашел у себя почти на столе (1.) Стихотворение Гумилева, посвященное И.Ф.; 2.) книгу Фидлера; 3.) «Вечер» Ахматовой¹⁴ и др.) – Сделал и самостоятельные добавления: Вл. Нилендер, рецензия на «Театр Еврипида»¹⁵.

Крючков. Хорал прелюды¹⁶.

Ховин. Поэзия талых сумерек¹⁷.

Щербинский. Письмо¹⁸.

Гумилев, цитата¹⁹

Шалыгин, отрывок из «Ифигении»²⁰

Сборник «Избранные стихи русских поэтов»²¹

Первая печатная работа И.Ф-ча (ЖМНПр.)²²

Последние три отдела добавил (о намерениях, о книгах готовящихся...)

Альманахи и сборники – в двух разных отделах (1.) журналы и 2.) Сборники), потому что я различаю Альманахи, в которых *впервые* напечатаны стихотворения, и Альманахи (сборники), *перепечатавшие* стихотворения...

7.) О благодарности в предисловии Валентину Иннокентьевичу – *решите сами*. Он совсем не хочет упоминания своего имени, а я не считаю возможным не благодарить. Если же все-таки (согласно его воле) надо устранить – устраните.

8.) *Предисловие* – в Вашей воле. Там – сухие формулы, если надо еще строже – сделайте. – Предоставляю *все Вашей власти*, – *всякое изменение приму благодарно*.

9.) Обязательно скажите, выслать ли обратно лист дополнений Вал. Иннокентьевича. Пока сохранию его.

10.) Глубоко благодарен Вам, дорогой Арсений Алексеевич за вопросы относительно издания. – В «Жатве» (том V) – увидел много заботы и внимания Вашего ко мне. Крепко жму Ваши руки за труды по исправлению, за бережное отношение Ваше к тексту.

11.) Как издать? – Издание стихотворений М. Сандомирского очень хорошо²³. а.) Формат достаточен, можно сделать немного *квадратнее*, б.) Марка и шрифт не оставляют желать *ничего более лучшего* (и Воронов²⁴ по шрифту очень хорош), с.) Обложка тоже хороша, можно заменить белой ради имени Иннокентия Федоровича, – как хотите.

12.) Сзади, *на последней странице* (перед объявлением от книгоиздательства) не откажите поместить упоминание о моих статьях (по приложенному списку)²⁵.

13.) О числе экземпляров. – Мне кажется, – 300. Лично мне пришлите, сколько у Вас принято.

14.) Об издании Альманаха памяти Иннокентия Федоровича – во всем согласен с Вами. О сотрудниках альманаха писал В.П. Португалову и назвал ему Ф.Ф. Зелинского, Б.В. Варнеке, Вяч. Иванова...²⁶ Кроме лиц, Вами названных, затрудняюсь кого-либо указать, может быть: Максимилиан Волошин и Георгий Чулков²⁷. Но вот что о них. «В хвалебных статьях *Г. Чулкова, М. Волошина* и *В. Иванова* об И. Анненском сквозь видимое приятие поэта *чувствуется осуждение* ему. 1) Импрессионизм и крайний субъективизм, 2) отсутствие в поэзии «многозначительных слов», которые приближали бы нас к миру б<олее> глубокому и б<олее> реальному, 3) бегство от принудительного канона школы – вот к чему сводится это осуждение»²⁸ (Виктор Ховин).

Хотелось бы очень осторожно подобрать сотрудников «Альманаха». – Но я не хочу сказать, что отзыв Ховина о Чулкове, Волошине и В. Иванове может служить препятствием к приглашению их в Альманах.

15) Помещение в Альманахе и стихотворений и статей Иннокентия Федоровича крайне желательно.

16) Появление библиографии в Альманахе, – может быть, сообщило бы ему большую законченность (Таков сборник памяти Вл. Соловьева (библиография В.Ф. Эрна))²⁹. Но Вы решите этот вопрос – по своему соображению, приняв к сведению *интересы* книгоиздательства «Жатва».

17) До ½ июля я во Владикавказе. А там решу – и, вероятно, постараюсь – в Геленджик.

18) Спасибо Вам за Ваше и Юргиса Казимировича стихотворения. У него превосмогают все последние две строчки: «Когда в пыли друг друга встретят сирот / душа и ночь!»³⁰

У Вас – первые две строфы. «Да... знать, дрожа, что дрожь неизмерима / Ни здесь, ни там, ||³¹ и «Что мы, чрез боль, бредем в чаду скитанья / Путем своим»). Грустно было не увидеть Ваших стихотворений в V «Жатве».

19.) Скажите о моем отношении Евгению Евграфовичу по поводу издания библиографии отдельно. Сильно боюсь оказаться не тактичным. Выразить ему мою признательность или нет. – И то и другое имеют противовесы.

Еще раз растроганно благодарю Вас за все данные мне радости. – В отдельности – за возможность общения душевного – за чудесное письмо Ваше.

Совершенно Вам преданный и благодарный Евгений Архиппов.

1. Письмо ЕА не датировано. Зеленым карандашом в левом верхнем углу: 1915. Эта датировка, по нашему предположению, ошибочна. По содержанию – май 1914. До этого было письмо с вопросами о Португалове от 27 апреля 1914.

2. ЕА имеет в виду критическую заметку: К.К. Вадим Шершеневич. «Экстравагантные флаконы» и другие дебюты книгоиздательства «Мезонин Поэзии» (Жатва. V. М., 1914. С. 302). По всей вероятности, К.К. – это К. Кова, т.е. сокращение псевдонима Е.Е. Курлова.

3. В V книге «Жатвы» Альвинг опубликовал три критических заметки: 1) Иннокентий Анненский. «Фамира-Кифарэд». 2) Владимир Эльснер. «Выбор Париса» и «Пурпур Киферы» и 3) «Бюллетени литературы и жизни».

4. В альманахе «Аргонавты» (Кн. 2. Киев, 1914) Альвинг опубликовал стихотворения «Романтический жасмин», «Осенью», «Зачем».

5. Нам не известно.

6. *Ходасевич В.* Счастливый домик. М., 1914. В скобках после названий стихотворений – страницы книги.

7. *Рунт Б.* Скорбная улыбка (О стихах Анны Ахматовой) – Женское дело. М., 1914. № 9. С. 11–12. *Рунт Бронислава Матвеевна* (в замужестве Погорелова) (1884–1983) – переводчица, критик, свояченица В. Брюсова. Одно время была секретарем журнала «Весы». Оставила воспоминания: *Погорелова Б.* «Скорпион» и «Весы» // Новый журнал. 1955. № 40. С. 168–178.

8. См. прим. 10 к письму 14. *Александр Карлович Закржевский* (1886–1916) – киевский литератор, критик, философ. Упомянута его книга «Рыцари безумия: (Футиристы)» (Киев, 1914). «Трое» (П., 1913) – футуристический сборник (В. Хлебников, А. Крученых, Е. Гуро), оформленный К. Малевичем. «Осенний сон» (СПб., 1912) – вторая книга *Елены Генриховны Гуро* (1877–1913). Рецензия на нее: *Иванов Вяч.* Marginalia // Труды и дни. 1912. № 4/5. С. 45.

9. Т.е.: половины.

10. Рецензия *Ходасевича* на первую «Книгу Отражений» *Анненского*: Золотое руно. 1906. № 3. С. 137–138, подпись: Сигурд.

11. В «Библиографии...» ЕА (С. 30, в рубрике «Отдельные упоминания имени И.Ф. Анненского и цитаты из его стихотворений и переводов Еврипида». 1911): «К. Чуковский. Критические рассказы. Книга I. Изд. Шиповник. СПб. – Упоминание о «Книге отражений» И.Ф. Анненского и отзыв о нем как о критике на с. 66 (изд. 1-е)».

12. Упоминаний о *Фидлере* в «Библиографии...» ЕА нет. Речь идет о кн.: Автобиографии современных русских писателей. Собрал Ф.Ф. Фидлер. М., 1911. *Фидлер Федор Федорович* (1859–1917) – литератор, переводчик. См. о нем: *Азадовский К.М.* «Рыцарь русской литературы» // *Фидлер Ф.Ф.* Из мира литераторов. Характеры и суждения. М., 2008. С. 5–28. Рецензия *Анненского* на книгу «Дафнис и Хлоя. Древнегреческий роман Лонгуса. Перевод Д.С. Мережковского» (СПб., 1896): Филологическое обозрение. 1896. Т. XI. Кн. 1.

13. В «Библиографии...» ЕА (с. 24, в разделе «Статьи и заметки о критике и лирике И.Ф. Анненского», 1909 г.): «Конст. Эрберг. “Воздушные мечты критики”. – “Аполлон” № 2. Главы 6, 7 и 8 (стр. 59–62). Статья повторена в <его> книге “Цель творчества” <М., 1913>».

14. В «Библиографии...» ЕА (с. 29) отмечено стихотворение *Ахматовой* «Подражание И.Ф. Анненскому» в ее книге «Вечер» (1912).

15. В «Библиографии...» ЕА (с. 23, в разделе «Рецензии на “Театр Еврипида” и отзывы об И.Ф. Анненском как филологе-классике»): «Владимир Нилендер. “Театр Еврипида” в переводе И.Ф. Анненского». – «Весы», 1908, книга 4. Стр. 51–53». *Нилендер Владимир Оттонович* (1883–1965) – переводчик, литературовед, библиограф, поэт.

16. Запись в «Библиографии...» ЕА: «Дмитрий Крючков. “Прелюдный хорал”. Opus O. Листок эдиций “Петербургского глашатая”. – Упоминание имени Иннокентия (Федоровича Анненского)» (с. 32). Двухстраничный опус Д.А. Крючкова вышел в Петербурге в 1913.

17. *Виктор Романович Ховин* (1891–1944, Освенцим) – критик, журналист, издатель. В 1913–1916 издавал журнал интуитивной критики «Очарованный странник» (вышло 10 номеров). В библиографическом альбоме ЕА хранится вырезка рецензии Ховина на перевод Э. По, выполненный К.Д. Бальмонтом (Новая жизнь. 1911. № 23 – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 26. Л. 23–24). Письмо Ховина к ЕА 5 февраля 1916: РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 81. *Ховин В.* Поэзия талых сумерек // Очарованный странник. Альманах интуитивной критики и поэзии. 1914. № 4. С. 8–10.

18. *Щербинский Д.* Письмо к умершему. (И.Ф.А.). Об эстетическом восприятии смерти. См. в наст. изд. *Щербинский* – псевдоним ЕА, взятый по фамилии деда.

19. В «Библиографии...» ЕА (с. 30, в рубрике «Отдельные упоминания имени И.Ф. Анненского и цитаты из его стихотворений и переводов Еврипида». 1910.): «Н. Гумилев: “Жемчуга”. Цитата перед отделом “Романтические цветы”: “И было мукою для них, что людям музыкой казалось”. Стр. 121».

20. В «Библиографии...» ЕА (с. 30): «Шалыгин. Дополнительный курс теории словесности. Очерки и разборы произведений всемирной литературы. СПб., 1910 года – «Ифигения – жертва» – отрывок в переводе И.Ф. Анненского. Стр. 305–310». *Шалыгин Александр Григорьевич* (1855–191?) – автор книг по теории словесности и хрестоматий.

21. В «Библиографии...» ЕА (с. 28, в разделе «Сборники, перепечатывшие оригинальные и переводные стихотворения И.Ф. Анненского»): «Избранные стихи русских поэтов. Серия по периодам. Период III, выпуск 2 – (А. Блок – М. Шагинян). СПб. 1914 г.» расписаны девять стихотворений Анненского, включенных в сборник.

22. В «Библиографии...» ЕА (с. 14, в разделе «Журнальные статьи, рецензии и заметки»): «(Год не изв.). Первая печатная работа Иннокентия Федоровича: Разбор грамматики Малецкого (написанной по-польски). Разбор сделан по поручению Л.Н. Майкова». См. уточняющее библиографическое описание ее в декабрьском письме 1925 Д.С. Усова к ЕА (*Усов*. Т. 2. С. 360).

23. Его книги «Марина Мнишек» – см. прим. 3 к письму 16.

24. *Воронов Василий Иванович* – московский типограф. В его же типографии (Моховая, Д. Кн. Гагарина) была отпечатана и выпущенная «Жатвой» книга ЕА «Миртовый венец» (М., 1915).

25. Пожелание было исполнено: «Статьи Евгения Архипова. / А.Н. Майков. [Терек. 16 марта]1907. / Вопросы вечности в лирике К.Д. Бальмонта. 1912. / А.Н. Апухтин. Черты духовного облика. 1912. Нижний-Новгород [Нижегородская земская газета. 3 мая 1912]. / Молитвы витязя. Опыт религиозного портрета гр. А. Толстого. 1912. Нижний-Новгород [Нижегородская земская

газета. № 33. 23 августа 1912]. / Пресветлая душа. Жизнь и учение Святого Франциска Ассизского. 1912. Нижний-Новгород [Нижегородская земская газета. 25 октября 1912]. / Лирика Фета как религия сердца. 1912 / Два образа. Опыт двух историко-психологических портретов (Наполеон I и Александр I). Тифлис. 1913. / Грааль печали. Лирика Е.А. Баратынского. Москва. 1914» (*Архипов Е.* Библиография Иннокентия Анненского. М., 1914. С. [36]).

26. Португалов просил разрешения на перепечатку библиографии Анненского, составленной ЕА, и предлагал ему участие в сборнике памяти поэта в письме от 20 апреля 1914. Месяц спустя он писал ЕА: «Конечно, без участия указанных Вами в Вашем письме лиц и еще кое-каких лиц само издание альманаха лишено смысла», – и сообщал, что издание сборника временно отложено (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 73. Л. 1, 3).

27. *Чулков Георгий Иванович* (1879–1939) – прозаик, поэт, публицист, мемуарист, литературовед.

28. В журнале «Аполлон» подборка откликов на смерть Анненского включала тексты Г.И. Чулкова, М.А. Волошина, В.И. Иванова, – поэтому их имена и обсуждаются в первую очередь.

29. Сборник первый. О Владимире Соловьеве. М., 1911.

30. *Балтрушайтис Юргис Казимирович* (1873–1944) – русский и литовский поэт, дипломат. Цитата из стихотворения Балтрушайтиса «[Надпись А.А. Альвингу]» («Когда, дрожа, я мерю зачастую...»), которое он вписал в своей книге «Горная тропа» (М. 1912), предварив такими словами:

III 1914

Москва

А.А. Альвингу, поэту

с любовью Ю. Балтрушайтис

(РГБ. Ф. 218. 140. 1. Л. 7).

Альвинг отозвался стихотворением «Ответ»:

Юргису Балтрушайтису

Да... знать, дрожа, что дрожь неизмерима
Ни здесь, ни там,
Что дни бегут мучительно и мимо
Назло глазам...
Что тает свет дневного ликования,
Ислев, как дым,
Что мы, чрез боль, бредем в чаду скитанья
Путем своим,
Что тяжек путь смятения и отравы
Сквозь пыль и прах,

Что мы молчим, бессильны и неправы,
И с нами страх,
Что сир и скуден жребий человека,
Его часы,
Что краток срок назначенной от века
Для нас красы.
Что каждый цвет произрастаний малых –
Лишь сон, лишь вздох,
Что там вдали, на этих хмурых скалах –
Лишай и мох...

22/III[1914].

31. Так в оригинале.

**18. Арс. Альвингу. [Вторая пол. мая – начало июня 1914].
Владикавказ¹**

Глубокоуважаемый и дорогой
Арсений Алексеевич!

Спасибо большое за брошюру Филипповича². Прочел с интересом, как все относящееся к имени Е.А. Баратынского. Работа над текстом Баратынского мне кажется тем более легкой, что она в значительной степени подготовлена материалами и статьями «Русского Архива» («К столетию Е.А. Баратынского» – В. Брюсова; Антикритика, – стихотворенья Баратынского; «Баратынский и Сальери» – В. Брюсова; библиография – В. Брюсова).

Получил 1-й том академического издания Баратынского под ред. Модеста Людвиговича Гофмана (составителя хрестоматии «Поэты последнего десятилетия»). Не знаете ли, куда к нему можно адресоваться; – хотел бы ближе узнать этого специалиста по Баратынскому³.

Неделю тому назад получил «Белого зодчего»⁴. Только заглянул в него. Не читал (прочел только несколько известных по «Жатве» – «Русскому слову» – стихотворений). По совести, скажу, – избегаю читать Бальмонта. Быстро утомляюсь от известного Бальмонтковского певучего разнообразия; утомляюсь, как от непрерывной солнечности... Скорей бы и с большей живостью прочел бы его путевые наблюдения и записки (они объявлены были готовящимися в изд<ательст>ве «Научное Слово»⁵).

17-й том Ф. Сологуба (стихи 13 года). – Еще один поэт стал однопевен в своей целой книге. На 223 страницах – одни триолеты. Уже заметил несколько хороших – которые хочется запомнить. Но при чем тут дело Ющинского? («Жуткая колыбельная» в разряде «Разные стихотворения» с детальностью восстанавливает факты процесса)⁶. В ряде стихотворений Ф. Сологуб намеренно стал киничен.

О «Граале» и библиографии получил хороший отзыв из Тифлиса от окружного инспектора А.И. Словинского⁷. От Андрея Звенигородского не имею суждения до сих пор⁸.

Дорогой Арсений Алексеевич – как будет время – напишите мне самые незначительные малости, самую «растрепанную» хронику по рубрикам: 1.) о своих работах и намерениях. 2.) *Innocentiana*⁹. 3.) Жизнь жатвенная. – Буду много радоваться.

О библиографии думаю постоянно. Вот еще изменения (последняя вставка была относительно Ягича¹⁰):

1) В слове «Сигур» – д пропущено, – мне так кажется, – Сигурд¹¹.

2) Статья Д. Щербинского («Письмо к умершему») была напечатана не в «Белом цветке», а в «Тереке»¹².

Если возможно исправление – не откажите исправить. Как сборник имени И.Ф. Анненского? Что нового решили о нем?

Дай Бог Вам здоровья и вдохновенного чистого бытия.

Вот, совершенно Вам преданный Евгений Архиппов

1. В левом верхнем углу зеленым карандашом: 1914 г.

2. *Филиппович Павел Петрович* (1891–1937, репрессирован, расстрелян) – филолог, поэт. Статья Филипповича «Два неизвестных стихотворения Е.А. Баратынского» (Киев, 1914. Первоначально напечатано в «Чтениях в Историческом обществе Нестора Летописца» (Киев, 1914, вып. 1. С. 3–11). Ср. указание на хранящийся в книжных фондах РГБ экземпляр оттиска этой статьи с инскриптом: «Дорогому Арсению Алексеевичу Альвингу» и датой 31 марта 1914 (R 327/281) в статье, содержащей подробный рассказ о Филипповиче: <http://lucas-v-leyden.livejournal.com/162174.html>.

3. *Гофман Модест Людвигович* (1887–1959) – поэт, критик, литературовед.

4. *Бальмонт К.Д.* Белый зодчий. Таинство четырех светильников. СПб., 1914.

5. «Кн<игоиздательст>во „Научное Слово“ выпускает новый большой том сочинений К.Д. Бальмонта, куда войдет описание всех последних путешествий поэта, иллюстрированное многочисленными рисунками» (Известия книжных магазинов т-ва М.О. Вольф по литературе, наукам и библиографии,

т. 16, 1913. С. 145). Книга вышла в другом издательстве: *Бальмонт К.Д.* Край Озириса. М.: изд. М. и С. Сабашниковых, 1914.

6. «Жуткая колыбельная» («Не болтай о том, что знаешь...»), 1913 г.: Со-логуб Ф. Собр. соч. В 20 тт. Т. 17. Очарования земли. Стихи 1913 года. СПб.: Сирин, 1914.

7. *Словинский (Славинский) Александр Иванович* (1852, по др. свед., 1860–1945) – преподаватель 2-й Тифлисской гимназии (во время обучения там ЕА), потом – директор Закавказской учительской семинарии, позже окружной инспектор Кавказского учебного округа, автор брошюр «Основные принципы “Великой дидактики” Я.А. Коменского» (Тифлис, 1892) и «Детское чтение и игры. Их связь и значение» (Тифлис, 1888) и воспоминаний о М. Горьком (см.: *Николадзе А.К.* Русско-грузинские литературные связи. [2-е изд.]. Тбилиси, 1965. С. 204–205). В одном из вариантов автобиографии ЕА перечислил частные, полученные в письмах, отзывы на библиографию Анненского: М.О. Гершензона – 30 июня 1915, К.Д. Бальмонта – Хабаровск, 19. IV. 1916; С.П. Боброва – 4. X. 1915. № 267 [издание уточнить не удалось]; Ады Чумаченко – см. прим. 6 к письму 4; Георгия Рыбинцева 21. I. 1916 (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 42. Л. 16об.). Сохранилось письмо неустановленного лица (по-видимому, сослуживца ЕА по Владикавказской гимназии) со ссылкой на положительное мнение А.И. Словинского о статьях ЕА: «23/ VI. Спасибо за статьи, дорогой Евгений Яковлевич! Я с удовольствием прочел их и не нахожу данных оспаривать мнение Ал-ра Ив-ча; от себя могу только прибавить, что и у Вас есть «лица необщее выражение»: это своеобразный, свежий, благоуханный язык. Вполне разделяю и пожелание А.И. относительно Ваших будущих работ. Об утверждении [нрзб.] я полагаю, Вам надо подать рапорт» (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 85).

8. Звенигородский же жаловался на молчание ЕА Н.С. Архипповой 6 июля 1914 (архив Е.А. Калло): «Удивляюсь, что Евгений совсем меня забыл и ничего лично не пишет. Я очень радуюсь, что он начал печатать свои статьи в “Жатве”. Его статья о Баратынском тонка и увлекательна. Приятен и полезен его труд об Анненском. Анненский этого заслуживает как выдающийся филолог и тонкий поэт» (попутно Звенигородский сообщал о своих планах в конце июля заехать за ЕА во Владикавказ и приехать с ним к Н.С. Архипповой в Геленджик), а о библиографии Анненского Звенигородский отозвался только 30 декабря 1914: «Библиографию Иннокентия Анненского, дорогой друг Евгений, получил давно. Она великолепно издана, и при просмотре ее видно, как много труда и души ты вложил в нее. Приятно сознавать, что составлена она моим другом. Ты не пишешь – в скольких экземплярах она издана» (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 66. Л. 1).

9. Т.е. работы об И.Ф. Анненском.

10. Ягич. Упоминание о рецензии И.Ф. Анненского на грамматику Малецкого в «Archiv für Slawische Philologie» (Архиппов Е. Библиография Иннокентия Анненского. М., 1914. С. 29).

11. См. выше: прим. 10 к письму 17.

12. Речь идет о статье ЕА, подписанной псевдонимом – фамилией деда, опубликованной во владикавказской газете «Терек» (см. прим. 18 к письму 17). «Белый цветок» – однодневная газета, посвященная борьбе с туберкулезом. В «Библиографию...» ЕА исправление не успело попасть, и местом публикации статьи Щербинского там указана газета «Белый цветок» (с. 29).

19. *Арс. Альвингу. [Июнь 1914. Владикавказ]*¹

Глубокоуважаемый и дорогой
Арсений Алексеевич!

Опять постатейное письмо к Вам. Всегда с великим удовольствием сажусь говорить с Вами.

1.) Мне почему-то кажется, что с заметкой Вл. Ходасевича произошла ошибка. И следует ли беспокоить себя путешествием на дачу?

2.) Имя Валентина Иннокентьевича мне кажется надо поставить в предисловии, даже не извещая его об этом. Все равно имя его два раза встречается в тексте: 1) рецензия на него в статье «О современном лиризме» и 2) Посвящение книги «Цветотравы»).

3) Ваше имя усердно прошу сохранить, поставив ту из Ваших фамилий, какую найдете наиболее соответствующей.

4) О корректуре как-то писать неудобно. Сказать Вам – «Пересылайте» – это создать, при дальности расстояния, лишнее и длительное промедление. Просить Вас взять корректуру в свои руки – *боюсь*: создам Вам новые хлопоты и заботы. – Сам я доволен был бы присылкой черного оттиска, – просто так *для уведомления*, а не для корректуры.

5) О датах – вполне согласен:

1.) звездочка – число, месяц, год

6) Об обложке. Вполне согласен. Белая обложка. Если хотите, можно еще лучше: *серая обложка в сочетании с трауром* – будет тоже строга и хороша. Тогда серую обложку надо взять или 1) грубую, как на посмертной книге Юрия Сидорова², или 2) бледно-серую – матовую.

7) *Черную рамку* (она желательна) надо сделать значительно *уже*, меньше формата, так чтобы она напоминала *надгробную плиту*. Тогда³ траурный ободок придется повторить. (Возле ярко-черной линии, – вну-

три рамы – 2–3 тонких [фрагмент письма вырезан: на полях остатки слов: книге; Михай–, про–].

8.) Валентину Иннокентьевичу – мне кажется желательным – послать библиографию в корректуре, если он не задержит ее и тем не отсрочит издание.

9.) Если это не будет неудобным – скажите, что делает Валентин Иннокентьевич, чем занят, где печатается.

10.) Отважился, наконец, послать Вам черновой оттиск статьи Д. Щербинского. Когда будет более приличный отпечаток, pošлю еще – для Вас и для Валентина Иннокентьевича.

11.) Не знаю, следует ли сделать такие добавления к библиографии, – в начале, сейчас же *после перечисления содержания 1-го тома «Театра Еврипида»*.

[фрагмент письма вырезан. На полях: К библиографии И.Ф. Анненского].

О себе. Думаю читать Софокла и о Софокле Ф. Фр. Зелинского. Имею 1-й т. (изд. Сабашниковых)⁴. – Уж очень привлекают меня Послания⁵ и пояснительные статьи Зелинского и Иннокентия Федоровича (к Еврипиду). – Очень грустно и трогательно простился со своим историческим отделением, с которым на часах русского языка изучали Фета (философский комментарий) и Чаадаева (исторический и философский комментарий). – Хочу послать Вам одну из своих программ (части курса (необязательного)) по истории Греции.

Примите дорогой Арсений Алексеевич мое радостное и крепкое рукопожатие. Дай Бог Вам здоровья и поэтической озаренности.

Всегда и всецело

Ваш Евгений Архиппов

1. В левом верхнем углу зеленым карандашом: 1914 г.

2. Сидоров Ю. Стихотворения. М., 1910. Юрий (Георгий) Ананьевич Сидоров (1887–1909) – поэт. См. о нем: Лавров А.В. Сидоров – РП-5. С. 608–609.

3. Вырезан кусок; на полях помета: К библиографии Анненского.

4. Софокл. Драмы. Пер. со введением и вступительным очерком Ф. Зелинского. В 3 т. Т. 1. М.: М. и С. Сабашниковых. 1914.

5. Т.е. кн.: Овидий. Баллады-послания. Пер. Ф.Ф. Зелинского. Л.Ф. Завалишиной. М.: М. и С. Сабашниковы, 1913.

20. Арс. Альвингу. 8 июня 1914. Владикавказ

Глубокоуважаемый и дорогой
Арсений Алексеевич!

На днях получил письмо от В.П. Португалова. Он пишет, что издание сборника имени Иннокентия Федоровича откладывается (до осени, наверно), предлагает участие в его журнале (ежемесячник, выходит с осени), у которого ни имени, ни отчества¹. – И вот опять я к Вам, – с вопросами.

1.) Что Вы знаете об этом журнале. *Кто* там будет? Как имя журнала? – Я послал благодарность и согласие на участие. – В последнее время видел много новых изданий Португалова: Рабиндранат Тагор, Олидорт, Книгу о танго, «Косые лучи» Б. Садовского. Как странно в этом сумбуре видеть ценное и строгое имя Рабиндраната Тагора. Перевод г. Погосского «Постижения жизни» (в изд. Португалова) мне кажется лучшим, чем перевод под ред. (товарища председателя теософического общества) Тимофеевского («Садхана»)².

2.) Правда ли, что выйдет Бодлэр в Вашем избрании и в Вашей редакции. Или это самовольная публикация Валентина Платоновича³? Если правда, то не будет ли возможным сказать мне (если только это удобно), на каких условиях Вы участвуете в издательстве В.П. Португалова.

3.) В письме своем Валентин Платонович не позабыл очень деликатно упрекнуть меня в том, что я не передал ему для издания библиографию. Он подчеркнул в письме, что *он первый* предложил мне отдельное издание.

4.) А как быть со статьею для сборника имени Иннокентия Федоровича: а.) К какому сроку следует ее приготовить, б.) Куда ее надо представить: Вам или Валентину Платоновичу? с.) На досуге, во время отдыха, не сделаете ли Вы указания для меня. d.) уведомили ли Вы участников сборника? (Валентин Платонович писал мне, что виделся с Вяч. Ивановым и получил от него согласие.)

5.) Не было ли где рецензии на V-ую «Жатву»? Не ругался ли Валерий Яковлевич⁴ по поводу моего Баратынского? Если будет где заметка или строчка с упоминанием о моих работах, – не откажите мне сообщить, – буду глубоко признателен.

6.) Не откажите сообщить последний адрес Сандухт Артемьевны.

7.) А будет ли портрет в сборнике имени Иннокентия Федоровича? Вероятно, у Валентина Иннокентиевича его легко достать, но как сде-

лать. Если так мелко и неотчетливо, как в юбилейном «Гриффе»⁵, – то лучше совсем не надо портрета.

8.) Последнее время, совсем усталый и равнодушный, отдыхал за чтением переводов Лафорга («Феерический собор»)⁶ и переводов Алкея и Сафо (Вяч. Иванова)⁷. Лафорг очень отравленный, печальный, милый и близкий. Крандиевскую знаю еще по старому «Журналу для всех»⁸ (1. «Свечи потушены, зала темна», 2. «Маленькое солнце у меня в груди»)⁹. Ее стихотворения очень чисты и искренни. Есть очень трогательные (с предугаданием грядущей разлуки) и есть в некоторых указания на метод мировосприятия, приближающий<ся> к методу Иннокентия Федоровича.

9.) О «Жатве»¹⁰ спрашивал у местных книготорговцев, – говорят, что здесь она разошлась в количестве до 10 экземпляров. – Это чрезвычайная редкость для Владикавказа, – я знаю, что третья (единственный экземпляр) стояла 2 года, а 4-я и до сих пор стоит.

10.) Обязательно пишите, как здоровье Ваше. Дошли ли до Вас 1. письмо, разошедшееся с Вашим, 2. второе письмо; 3. дополнение к библиографии; 4. три оттиска «Письма к умершему». – Очень-очень прошу дорогого Арсения Алексеевича простить мне и мою многописьменность, и докучную многоопросность. Шлю Вам – от моего сердца и от моей грусти, – много прекрасных и верных пожеланий – на лето, на отдых, на работы Ваши.

Всегда и душевно Ваш

Вам преданный Евгений Архиппов

8-е июня 1914.

Necropolis.¹¹

[на полях]

В виду неурядиц на дороге (Владикавказской) пишите заказными. С благодарностью возвращаю Павла Зорева¹². Е.А.

1. «Рассчитываю, что Вы согласитесь принять участие в предполагаемом мною с осени критико-литературном и библиографическом журнале (месячном)» (письмо В.П. Португалова к ЕА «1914 года», цит. по: *Португалова В.* Указ. соч. С. 420).

2. *Тагор Р.* Постигание жизни. Восемь лекций. Пер. В. Погосского. М., 1914. *Погосский* – вероятно, Виктор Владиславович Погосский, автор нескольких политических сочинений, изданных в 1917 г. (в это время уже «приват-доцент Московского университета»). Возможно, сын генерала Владислава Викентьевича Погосского (1850-е– после 1920). *Тимофеевский Павел Ильич* (1878–1943) – военный врач, участник Русско-японской войны, член Петер-

бургского отделения Теософического Общества. В 1937 арестован, приговорен к 10 годам ИТЛ, скончался в лагере. Речь о кн.: *Тагор Р.* Садхана. Творчество Жизни. Пер. Тимофеевского. Москва, 1914.

3. Португалоу такой книги не издал (хотя анонсировал: см. фотографию рекламных листовок книгоиздательства Португалоу: *Португалоу В.* Указ. соч. С. 417), однако описание издания включено в список вышедших и разысканных «Книг книгоиздательства В.В.<так! – Т. Н.> Португалоу», прилагаемый к статье: *Португалоу В.* Указ. соч. С. 429: *Бодлер Шарль.* Цветы зла / в избр. пер., пор ред. и с предисл. А. Альвинга; с портретом Ш. Бодлера. М., 1912. Издана же была книга: *Бодлер Ш.* Цветы зла / Пер. А. Альвинга: СПб.: 1908. Она была запрещена духовной цензурой и почти весь тираж ее был конфискован. См.: *Богомолов Н.А.* Из истории русского бодлерианства // Вестник истории, литературы, искусства. М., 2005. Кн. 1. С. 229–239. ЕА составлял библиографию Бодлера. В 1927 ему писал Вс. А. Рождественский: «В особенности благодарю Вас за библиографию Бодлера. Она оказала мне существенную помощь. Необходимо было еще раз перечить все о Бодлере, ибо он в высшей степени четко являет в жизни трагический облик Поэта (недаром питал к нему Иннокентий Федорович столь высокое пристрастие!)» (цит. по: *Купченко В.П.* «Лучший друг слова» // Новый журнал (Нью-Йорк). Кн. 170. 1988. С. 167).

4. Брюсов. Судя по «Библиографии В.Я. Брюсова. 1884–1973. Сост. Э.С. Даниелян» (Ереван, 1976), печатных откликов Брюсова на работы ЕА не было.

5. *Гриф* – издательство, альманах (М., 1903–1905, 1914). Юбилейный Гриф: Альманах Гриф: 1903–1913. М., 1914. Здесь были напечатаны два стихотворения Анненского и его портрет.

6. *Лафорж Ж.* Феерический сбор. Вст. статья, перев., примеч. и библиография В. Брюсова, Н. Львовой и В. Шершеневича. М., 1914.

7. *Алкей и Сафо:* Собрание песен и лирических отрывков в переводе размерами подлинников Вяч. Иванова. М., 1914.

8. «*Журнал для всех*» – иллюстрированный петербургский ежемесячник (1896–1907). Издатели Д.А. Гепик, П.В. Голяховский, В.С. Миролубов. В 1908–1916 выходил «*Новый журнал для всех*».

9. *Крандиевская-Толстая Наталья Васильевна* (1888–1963) – поэтесса. См. о ней: *Коркина Е.Б.* Крандиевская-Толстая – РП-3. С. 128–129. Упомянутые стихотворения опубликованы в «Журнале для всех» (1905, № 2. С. 70; первое под названием «После бала»). Стихи Крандиевской печатались и в других номерах этого журнала.

10. Т.е. о пятой книге «Жатвы».

11. См. прим. к стихотворению ЕА «Моя география».

12. *Павел Зорев* – псевдоним П. Филипповича. Видимо, речь о его статье о Баратынском, упоминаемой выше.

21. Арс. Альвингу. 23 июня 1914. Владикавказ

Дорогой и многоуважаемый
Арсений Алексеевич!

Как Ваше здоровье и где Вы сейчас: лечитесь ли в санатории или дома? Доходят ли до Вас мои письма? Писем послал Вам непозволительно много: больших два письма (с бесконечными вопросами) и вырезки из газеты. Немного беспокоюсь, дошло ли последнее письмо. Перед последним письмом писал о форме издания библиографии и о дополнениях (мелких). Последнее письмо отправил как раз тогда, когда не было (около недели) пути в Россию. Там я спрашивал адрес Сандухт Артемьевны, о Ваших указаниях для статьи и сообщал о предложении Валентина Платоновича.

Хотел к Вам (беспощадно беспокоя Вас, – простите меня!) еще обратиться с просьбой. Есть ли у Вас под руками сейчас «Лаодамия» и возможно ли ее (на срок Вами точно указанный) переслать во Владикавказ. Я хотел вместе прочитать «Лаодамию» и «Дар мудрых пчел» и различить их, если на то хватит моего разума. Пробовали ли Вы сопоставить этих двух Лаодамий¹?

Дополнений к библиографии больше не находил, разве только вот что (это очень мелкая подробность, да и вносить ее теперь невозможно, – думаю, что печатание библиографии закончилось).

Упоминание о трагедии И.Ф. Анненского «Лаодамия» в предисловии Ф. Сологуба к своей трагедии на ту же тему «Дар мудрых пчел» (в 5-ти действиях) – сейчас Собрание сочинений Федора Сологуба, том VIII, изд-во «Шиповник», СПб (год не обозн.), стр. 59-я.

Не разрешите ли мне, дорогой Арсений Алексеевич, прислать Вам отдельно переплетенную Лаодамию Сологуба (т.е. «Дар мудрых пчел»)? Для меня это было бы живой радостью.

Скорей-скорей поправляйтесь. Когда станет Вам лучше, – пишите мне много-много. Буду единственно и радостно ждать. Сжимаю руки Ваши – на здоровье, на радость, – на творчество.

Всегда Ваш Евгений Архиппов

23 июня 1914 года.

1. См. в наст. изд. статью ЕА «Три аспекта античной Лаодамии» и комментарии к ней.

22. *Арс. Альвингу. [Июль 1914. Владикавказ]*¹

«И трепеща у милого порога,
забытых грез к Тебе стремится рой»².

Дорогой и глубокоуважаемый
Арсений Алексеевич!

Настал мой срок, и я уезжаю на Солнце, в Геленджик (Здесь, во Владикавказе, каждый день дождь). Уезжаю от того, что очень устал, измучился мелкой работой и не знаю, чем преодолеть своей грусти. Адрес свой, вероятно, еще сообщу по телеграфу, чтобы (а вдруг это может случиться!) не разошлись письма...

Последнее, что я слышал об Иннокентии Федоровиче, касается его «Финикиянок». Говорят, что Мейерхольд хочет ставить их, – приблизительно осенью-зимою этого года³. Поворот к Ин. Анненскому у молодых – все сильнее и шире. (Но радость ли в этом, печаль ли – не знаю, что надо отметить. Вот уже трое за один день приехавших из Петербурга говорили мне о дорогом имени. В Москве будет один из моих близких агентов, – чтобы заодно искать в ней «Тихие песни» (У меня есть 1 экземпляр).

Что нового о Валентине Иннокентьевиче, что нового о Сборнике, – два вопроса, которые меня много занимают. А Вы, когда же Вы поедете, и куда, с кем летом увидите? Я сам вовсе не стою за расширение сферы знакомства с Иннокентием Анненским. Но другим почему-то приятно дарить эту траурную, тонкую, полную драгоценных ядов книгу, – которую так больно, так трудно отрывать от своего сердца. И что им нравится: эта трудность и боль нравится (это еще хорошо!). Хуже (а это бывает чаще), когда, не зная, что подарить, – дарят такую ответственную, такую освященную смертью книгу... Я 4 раза пережил разлуку с «Кипарисовым ларцом», один раз – особенно больную – «Кипарисовый ларец» был в переплете из черных ромашек. А знаете, какой переплет к Нему «идет» – темно-фиолетовая парча.

Пока – до свидания. Помогите Вам Господь в делах Ваших. Когда просветится душевным покоем и прозрением сердце Ваше, – я знаю и верю, Дорогой Арсений Алексеевич – Вы напишете мне и, может, больше (как раньше) – трехдневное письмо.

Всем сердцем неразъединенным
Ваш Евгений Архиппов

Пишите заказным. Геленджик. Черноморской. Шоссейная, дом Чернова.

Одновременно, усердно прошу принять «Дар мудрых пчел»⁴. Е.А. PS.

Кстати скажите, Арсений Алексеевич, разрешаете ли Вы упоминать Ваше имя в заметках *газетных* и цитировать Ваши стихотворения? Е.А.

1. В левом верхнем углу зеленым карандашом: 1915 г. По нашему предположению, датировка ошибочна.

2. Цитата из стихотворения В.С. Соловьева «Зачем слова? В безбрежности лазурной...».

3. В студии Мейерхольда в 1914 году была осуществлена постановка сцен из «Антигоны» Софокла и «Финикиянок» Еврипида (в пер. Анненского) с использованием музыкального чтения. Студийный просмотр прошел с большим успехом. Открылась перспектива постановок трагедий «Эдип царь» и «Финикиянки» на сцене Александринского театра, но этим планам не суждено было осуществиться.

4. См. письма ЕА к Альвингу от 23 июня и июльское 1914 г.

23. Арс. Альвингу. 27 августа [1914. Владикавказ]¹

Πόλεμος²

Августа 27-е.

Necropolis.

Дорогой и глубокоуважаемый

Арсений Алексеевич!

Спасибо Вам, что среди (видимо) ужасных хлопот и болезни Вашей Вы нашли мужество и силы известить меня через графиню Нину Михайловну³. Я забыл уже Ваш язык и Ваши приветливые и дорогие манеры письма, – так давно не слыхал от Вас ничего. Не меньше, чем Вы – яростно проклиная и гоню Ваши недуги.

Отдельно и интимно благодарю дорогого Арсения Алексеевича за внимание и заботы по изданию библиографии. Совсем не ожидал увидеть на своем месте в «Библиографии» и Галахова, и Ф. Сологуба⁴, и все прочие упоминания имени Иннокентия Федоровича. Уверен был в запоздании сообщенных мною сведений. Вид библиографии мне нравится, – все хорошо. Остается – только обложка. Цену, в виду того, что книга не рассчитана на многих, – можно было даже поднять до 75.

Есть, правда, опечатки, но совершенно маловажные (а в других экземплярах, вероятно, и того нет): на стр. 20-й – в скобках литературные приложения, на 21-й (Хрестоматия Галахова) – вместо 1908–1608 и прочие пустяки.

Как Вы размышляете теперь о сборнике имени И.Ф. Анненского? Ведь В.П. Португалов – на войне⁵. Кто возьмется за издание? Может быть, сборник будет отсрочен? А жалко, конечно, жалко. – О новостях и событиях личных – решительно не осведомлен. Получил недавно недурную книгу о Тютчеве (О космическом сознании в лирике Тютчева – Д.С. Дарского⁶). Книга меня очень огорчила предвосхищением части моих методов. – Привезли мне Рюрика Ивнева «Пламя пышет», «Самосожжение», В. Шершеневича «Экстравагантные флаконы»⁷, из мелких журналов: «Дневники писателей», «Любовь к трем апельсинам»⁸. – Все это – очень грустные события.

Отвечайте мне лишь в том случае, если силы Ваши восстановились, если начали уже работать. На досуге, когда-нибудь, если Вас этим не стесню, прикажите прислать 1–2 экземпляра «Жатвы» № 5.

Единственно, чего хочу сильно и настоятельно – полного Вашего выздоровления и новых достижений в творчестве Вашем.

Всегда Ваш

Вам исключительно преданный Евгений Архиппов

1. В левом верхнем углу зеленым карандашом: 1914 г.

2. Война (греч.).

3. *Подгоричани Нина Михайловна* (по уточненным данным: 1889–1964) – шахматистка, поэтесса и переводчица, публиковавшаяся в «Жатве» и «Песнях Жатвы» под псевдонимом «Георгий Эрард». См. кн.: *Подгоричани Н., гр.* Четки из ладана; Шахматные стихи. Сост., подг. текста и прим. А.Р. Кентлера и В.В. Нехотина. М., 2015. Письма Н.М. Подгоричани к ЕА не известны.

4. На с. 21 в «Библиографии...» ЕА были учтены публикации статьи Анненского «Античные трагики» и фрагмента переведенной Анненским трагедии Еврипида «Ифигения-жертва» в «Русской хрестоматии» А. Галахова (1908. Т. 1. С. 280–282; Т. 2. С. 481–486), включенные, по-видимому, Альвингом. На с. 29 было учтено упоминание имени Анненского и его трагедии «Лаодамия» в предисловии Ф. Сологуба к его пьесе «Дар мудрых пчел».

5. Португалов был призван на службу 1 августа 1914 г. (*Португалова В.* Указ. соч. С. 408).

6. *Дарский Д.С.* Чудесные вымыслы. О космическом сознании в лирике Тютчева. М., 1914. *Дарский Дмитрий Сергеевич* (1883–1957) – филолог. См. о нем: *Викторович В.А.* Дарский – РП. Т. 2. С. 87–89.

7. *Ивнев Р.* Пламя пышет. М., 1913; *он же.* Самосожжение. Листы 1–3. М., 1913–1916. *Шершеневич В.* Экстравагантные флаконы. М., 1913.

8. «Дневники писателей» (1914, вышло 4 номера) – журнал, затеянный Ф. Сологубом и А. Чеботаревской. «Любовь к трем апельсинам. Журнал Доктора Дапертутто» – театральный журнал. Издавался в 1914–1915 в Петрограде, редактором и издателем журнала был В.Э. Мейерхольд.

24. Арс. Альвингу. 5 октября 1914. Владикавказ

Владикавказ

5-е октября 1914 года

Глубокоуважаемый и дорогой
Арсений Алексеевич!

В августе месяце двумя моими письмами: к Вам и к графине Нине Михайловне я усердно просил сведений о Вас. Вот и еще раз (теперь уже октябрь) после многих и многих ожиданий – решился докучать Вам. Мне страшно не хотелось бы, мне было бы очень печально, если бы Вы подумали, что я забрасываю Вас письмами. Но... если Вам лучше (я верю, что лучше Вам), если не так болеет и мятется Ваша душа – напишите мне: и о здоровье, и о делах... – Простите за эту записку, не вмените ее мне, как докучное беспокойство.

В чувстве совершенной привязанности, в памяти и почитании неизменном – Ваш

Вам преданный Евгений Архиппов.

25. Арс. Альвингу. 30 ноября 1914. Владикавказ

1909. 30-е ноября 1914.¹

Сегодня день молитвы и печали

Сегодня память рокового дня.

Ф. Тютчев²

Дорогой и многоуважаемый
Арсений Алексеевич!

Сегодня получил сообщение из Москвы от Надежды Сергеевны³, – что ей удалось Вас видеть, что здоровье Ваше несколько лучше, что Вы собираетесь выпустить на этих днях «Библиографию».

Сейчас «Библиография» – еще больше расширилась сведениями, которые я собрал за время от августа до декабря месяца, – думаю, увеличилась она на несколько страниц. Если потом когда-нибудь задумаете перепечатать ее в сборнике, – скажите мне, – я пришлю Вам новые дополнения. Они должны будут образовать особый (дополнительный) отдел в конце библиографии.

Все хочу спросить Вас, да не знаю, ответите ли Вы мне. Это вот о чем.

1.) Будете ли Вы издавать «Сборник имени Иннокентия Федоровича», есть ли материалы и когда надеетесь выпустить.

2.) Если «Сборник» – будет – не дадите ли и мне работу для Сборника, – может быть, посоветуете отдел в творчестве Иннокентия Федоровича.

3.) Как дела жатвенные в смысле выпуска неперIODических альманахов?

4.) Как Ваши личные, всегда мне милые и интересные, работы и лирические достижения. Как, например, Бодлэр в Вашем издании и толковании (изд. Португалова).

5.) Судя по «Русским ведомостям» – издательство Португалова живет и несколько дней тому назад выпустило нового Рабиндраната Тагора в переводе Тардова (!)⁴.

6.) Как сами Вы помянули «30 ноября», напечатали ли где-нибудь свои строки, – *пришлите мне*. – Я промолчал. Здесь поминать не для кого. А пробраться в столичную газету – не было путей. – Вас попросить не решился, зная о Вашей муке.

7.) Если будет возможность, – скажите, как Вам показалось мое письмо (напечатанное в мае) «Об эстетическом оправдании смерти»⁵.

Сейчас я болею, уже неделю не покидая постели (тяжелые лихорадки и боязнь нефрита). Звенигородский (кн. Андрей Владимирович) прислал мне еще один номер к пополнению моей библиотеки Иннокентия Федоровича: «Разбор стихотворного перевода лирических стихотворений Горация, П.Ф. Порфирова». СПб., тип. Акад. Наук. 1904. – Там есть прекрасные места о задачах переводчика лирических стихотворений, о Горации-лирике, о русском стиле (всего в разборе – 54 страницы)⁶.

Я слышал, Арсений Алексеевич, – Вы много работали над переводом Бодлэра. В Брюсов ссылается на Ваш перевод в своих примечаниях к Бодлэру (Французские лирики XIX в., собрания сочинений – том XXI): перевод А. Альвинга (Цветы зла), книгоиздательство

Гелиос, СПб. 1908. – Я уже пробовал (без Вашего разрешения) – выписывать, – но не достал мой агент⁷. Я был бы очень рад иметь у себя Ваш перевод Бодлэра. Что это за журнал в Киеве «Орфей», где Вы думаете поместить свою работу об «Античных драмах И. Ф.»⁸?

Простите меня за все мои вопросы, чувствую, что их очень много, – но они вызваны моим неумиравшим интересом ко всему, что связано с Иннокентием Федоровичем, с Вами и с «Жатвой». – Если уже вышла «Библиография» – пришлите мне, – сколько-нибудь экземпляров, а кроме – *с наложением платежа* – пришлите в магазин Шишкова⁹ (от 5 до 10 экземпляров).

Очень много грустил я и печалился за время Вашей болезни, оставаясь совсем без сообщения с Вами. Я жду от Вас письма, отнюдь не исчерпывающего, а такого, какое удастся Вам написать *«урывками»* и кое-как. За него буду Вам глубоко благодарен. Примите, дорогой Арсений Алексеевич, мое тесное и задушевное сорадование и сопечалование с Вами.

Поклонник Ваш и сочувственник старый
Евгений Архиппов

1. Двойная дата – пятилетие со дня смерти И.Ф. Анненского.
2. Измененная цитата из стихотворения Ф.И. Тютчева «Накануне годовщины 4 августа 1864» («Вот бреду я вдоль большой дороги...»).
3. Первая жена ЕА, см. о ней во вступ. статье.
4. Тагор Р. Садовник. Лирика любви и жизни / пер. В.Г. Тардова. М.: Изд-е В. Португалова, 1914. *Тардов Владимир Геннадиевич* (1879–1938, репрессирован, расстрелян) – поэт, иранист: историк и экономист, коллекционер.
5. См. прим. 18 письма 17.
6. 13 октября 1914 г. Звенигородский писал к ЕА: «Твое “Письмо к умершему” трогательно и проникновенно. И в нем во всей полноте встала передо мной твоя несказанная, неизреченная любовь к удивительному утонченнику Иннокентию Анненскому. И присылка твоего “Письма” была неслучайна. На следующий день я, идя спешно по делу, зашел “как-то” к одному книготорговцу, у которого купил одну книгу: *Окраины России*. Издание Ю. Самарина. Прага, 1868 г., взял на просмотр два его каталога букинистов-книготорговцев, не бывших уж несколько лет. Просматривая каталоги (один тебе высылаю), к великому моему удивлению, увидел имя И.Ф. Анненского. Тотчас же схватился за твою библиографию об нем и в ней означенной в каталоге книги не нашел: “Разбор стихотворного перевода лирических стихотворений Горация, П.Ф. Порфирова”, сделанный И.Ф. Анненским. 1904 г. На другой же день книга была мною приобретена, и тебе высылается. Экземпляр был не разрезан. Я с большим наслаждением прочитал этот мастерски сделанный разбор и отдохнул за ним душою» (Архив Е.А. Калло).

7. См. прим. 3 письма 20.

8. «*Орфей*» – журнал, затеянный М.Б. Сандомирским, но так и не вышедший из-за начавшейся войны. Сандомирский писал Альвингу: «В Киеве с конца августа будет выходить ежем<есячник> «Орфей» под моей редакцией. Формат журнала в этот лист. Будут из киевлян участвовать Ваши знакомые: <В.М.> Отроковский, Зорев <П.П. Филиппович> и др. Очень желательно было бы привлечь москвичей и петербуржцев. Ради Бога, дорогой, помогите! Вручите посылаемые Вам листы Балтрушайтису, <П.А.> Кожевникову и кому еще найдете возможным. Просьбу принять участие в «Орфее» Вам официально посылает наш секретарь. Не откажетесь? Я очень прошу... И прошу Вас определенно, как верного друга Ин. Ф. Ан<енского> дать для 1-го № Орфея статью о драмах (чудные вещи!) Аннен<ского>. Напишите! Вы не имеете нравствен. права не написать об авторе “Фамиры-Кифарэд”. Статья желательна в размере 8–9 стр. таких, как эта. <...> Скажите Ходасевичу (ему я посылаю приглашение сотрудничать) чтобы он не отказался прислать парочку-другую стих-ий, но скажите, что пока мы не платим. Поддержите нас! Сообщите адрес Анны Ахматовой и Сер. Городецкого. Может быть им напишете. Я посылаю для них, на Ваше имя бланки» (цит. по кн.: *Соболев А.Л.* Летейская библиотека: биографические очерки. Т. 1. М., 2013. С. 346). В составленной ЕА «Библиографии Иннокентия Анненского» в рубрике «Статьи и книги, предположенные к выпуску в 1914 году» значится: «Арсений Альвинг: “Об античных драмах Иннокентия Анненского” в журнале “Орфей” 1914 г. Киев (см. проспект журнала)» (с. 34). В печати статья Альвинга не являлась, рукопись ее нам неизвестна.

9. Книжный магазин во Владикавказе.

26. Арс. Альвингу. 18–19 декабря [1914. Владикавказ]¹

Дорогой Арсений Алексеевич!

Очень-очень давно не видал Ваших писем. Они всегда несут с собою больше, чем в них написано: почерк давно стал символом, и слова обрастают милыми надеждами, еще хотящими дыхания, еще не погребенными. Думаю, что не надо Вас благодарить (на словах), потому что душа уже давно благословила Вас своим живым, одиноким благословением. Те белые тонкие книги, что Вы мне прислали, – с заботливой, обдуманной надписью обложки (мои книги!) – давно перенесли к Вам мою душевную радость, мой праздник душевный – чувствительной привязанности. Все – нравится, все – хорошо: бумага обложки *пре-лестна*, бумага книги очень хороша, надписи – лучше не придумать. Строй надписи – вижу, что очень ценно и очень внимательно – продуман.

Хотелось бы знать, кому Вы послали или решили *послать* «Библиографию». Отзыва в печати я думаю – ждать бесполезно. По существу работы и по Имени Иннокентия Федоровича – книга должна пройти незаметно.

Незаметна будет – и в настоящем – военном времени. – Сейчас из библиографических работ о русских символистах – только две и есть: Библиография Валерия Брюсова (вызвавшая суровую рецензию со стороны К.Д. Бальмонта; он назн<вал> Брюсова «делопроизводителем собственной славы»)² – да «Библиография И. Ф.». Свою библиографию Валерий Яковлевич, конечно, сам составил. Имеете ли ее?

Думаю послать библиографию в «Журнал Министерства народного просвещения» – но это, кажется, все равно, что бросить один экземпляр в корзину.

Об эпитетах Иннокентия Федоровича я много думал³, и работа мне очень нравится. Самих изысканий я не производил. (Об эпитетах «русской художественной речи» есть книга (собрание эпитетов Зеленецкого – удивительно небрежная и осужденная в «Трудах и днях»⁴. Работой об эпитетации⁵ Тютчева угрожал Вадим Шершеневич⁶) – но мне хотелось бы писать о лирике, о личности и о Фамире, – не оставляя мыслей своих об эпитетации. Думал даже об эпитетации Луны в русских переводах «Саломеи» Оскара Уайльда. Собрал 3–4 русских перевода «Саломеи»⁷.

На днях вынужден был произнести политическую речь на акте гимназии, избрав себе Темой: «Чему учит война», а сущностью речи: раскрытие термина Тютчева: «вселенский день»⁸ России. Думаю, что на том свете мне больше всего достанется именно за «политические речи»⁹.

За записочку от Валентина Иннокентиевича – спасибо. Относительно «траурного эстетизма» – действительно, мой недосмотр: в 1-ой редакции Библиографии (Жатва V) ведь он есть. Все остальные указания (их 3) – для меня новы.

Думаю послать «Библиографию» в «Гермес». Получил № 19 (от 1-го декабря), – и там ни единого слова об Иннокентии Федоровиче: а где бы и вспоминать, как не там (в вестнике античного мира). Газеты от 30 ноября – (петербургские и московские) все скупил – но ни единого слова. – Думаю достать себе статью Иннокентия Федоровича – «Античный миф в современной французской поэзии»¹⁰.

Не кажется ли Вам возможным название сборника имени Иннокентия Федоровича: «Венок тубероз».

Вы говорите о своих письмах, называя их записками; это – именно то, что мне нужно. Если они упростятся еще – еще будет лучше. Ценность им одна: – от души к душе среди всего холода и одиночества.

Вероятно, завтра продолжу письмо. Сейчас – обычный тягостный совет.

Вечер 18-го декабря.

Лист 3-й.

Приветствую Ваше намерение, дорогой Арсений Алексеевич, издавать свои «опыты критические». Всем искренним своим усердием и благодарным чувством хочу Вам доброго и долгого здоровья, желанных настроений для Вашей работы. – Такая мечта жила – и у меня – до отъезда в Москву Надежды Сергеевны, – думаю, что она будет следить за печатанием «книги статей». – Но это все расстроилось. – А недовольство своими работами у меня все растет и растет.

Бодлэра имею самого общеизвестного, а именно: 1.) П. Я. Перевод «Цветов зла» во 2-м томе его стихотворений¹¹.

2.) Дневник Бодлэра «Мое обнаженное сердце», перевод Эллиса, Изд. «Дилетант». М., 1907.

3) Ш. Бодлэр, «Искания рая», перев. В. Лихтенштадта, изд. Запад. М., 1908.

4) Ш. Бодлэр. «Цветы зла». Перев. Эллиса, вступ. статья Т. Готье, предисл. Брюсова. Изд. Заратуштра. М., 1908.

5) Ш. Бодлэр. Стихотворения в прозе, перевод Эллиса, изд. Мусагет. М., 1910.

Сегодня 19-е декабря, но книжечки Н.Ф. Бернера¹² я не получал. Быть может, не дошла? Кто он? – Я знаю только по «Жатве»¹³.

Баратынский издания 85 года – есть¹⁴. Не нужно ли Вам, – перешлю с великой охотой. Обязательно скажите. Современную библиографию Баратынского – пробовал собирать (это очень тем более легко, что о нем никто не пишет).

А нет ли у Вас сборника, составленного В. Ходасевичем «Русская лирика», издание «Универсальной Библиотеки» (желтой)¹⁵? Меня занимает он как один из опытов хрестоматии.

В субботу читаю доклад в филологической комиссии (Ольгинской гимназии): «О некоторых культурно-образовательных путях родной речи» («Языковое чутье» и устные сочинения).

Утомил я Вас своим бюллетенем?

Еще раз душевно желаю здоровья и много духовных сил. В самом искреннем и немом движении обрadowанной моей души приветствую Вас

радующийся о Вас Евгений А.

P.S. Душевный привет и благодарность шлет Вам Надежда Сергеевна.

1. В левом верхнем углу простым карандашом неизв. рукой: 1914 год.

2. Библиография Валерия Брюсова 1889–1912. М., «Скорпион». 1913. Кроме названных библиографий к этому времени существовала еще одна: Библиография сочинений Федора Сологуба. СПб., 1909. Ч. 1. Хронологические перечни напечатанного с 28 января 1884 года до 1 июля 1909 года. (Благодарю за напоминание о ней А.Л. Соболева). Процитированная фраза (у Бальмонта: «делопроизводитель собственной своей славы») заключала статью Бальмонта «Забывший о себе» («Утро России», 1913, 3 августа, № 179. С. 3). Слова из письма ЕА вошли в кн. М.Л. Гаспарова «Записи и выписки». Первое предложение этой же заметки Бальмонта неточно (у Бальмонта: «Брюсов полагает, что он академик и что он уже помер») процитировала М. Цветаева: «Бальмонт, узнав о выпуске Брюсовым полного собрания сочинений с примечаниями и библиографией: – Брюсов вообразил, что он классик и что он помер» (*Цветаева М.И. Герой труда // Цветаева М.И. Собр. соч. в 7 тт. Т. 4. М., 1994. С. 58*).

3. Видимо, Альвинг по просьбе ЕА дать задание для сборника памяти И.Ф. Анненского предложил эту тему.

4. *Зеленецкий А.А.* Эпитеты литературной русской речи. М., 1913. Рецензия: *Бобров С.* Новое об эпитете // *Труды и дни.* 1914. Тетр. 7. С. 164–167.

5. *Эпитетация* – список употребленных эпитетов.

6. В книге В.Г. Шершеневича «Футуризм без маски: Компилятивная интродукция» (М., 1913) на странице 105 в перечне книг Шершеневича значилась такая позиция: «Словарь эпитетов к Тютчеву. (Готовится)». Та же информация значилась и на задней странице обложки его книги «Экстравагантные флаконы», вышедшей также в конце 1913 г. В последующих книгах Шершеневича запись «Словарь эпитетов к Тютчеву (Готовится)» снята (благодарю за справку В.А. Дроздова).

7. «Саломея» О. Уайльда выходила в переводах Е. Брик, Б. и Л. Андрусон (под ред. К.Д. Бальмонта), в совместном переводе К.Д. Бальмонта и Ек. Андреевой и в переводе, выполненном М. Ликиардопуло.

8. Цитата из стихотворения Тютчева «Рассвет».

9. О другой гимназической речи ЕА отозвался в письме от 7 апреля 1913 к ЕА А.В. Звенигородский: «Твою речь считаю тонкой, с любовью и знанием дела написанной» (Архив Е.А. Калло).

10. Гермес. 1908. № 8. С докладом на эту тему Анненский выступал в 1908 г. в Обществе классической филологии и педагогики.

11. П.Я. – *Петр Филиппович Якубович* (1860–1911) – революционер-народник, поэт, прозаик, переводчик. В его переводе вышла книга: *Бодлер Ш. Цветы зла*. СПб., 1909. Упомянутый ЕА двухтомник: *Якубович П.Я. Стихотворения*. Т. 1, 2. СПб. 1898–1901 (или его переиздания).

12. *Бернер Николай Федорович* (псевдонимы: Николай Божидар, Божидар и Дир, *Nikolas Berner*, Ф. Николаев; 1890–1969) – поэт, автор рецензий на поэтические сборники. Родился в Киеве, учился в киевской гимназии вместе с Александром Вертинским, затем в Московском университете на юридическом факультете. Поэтическим учителем своим считал В.Я. Брюсова. Автор книг стихов «Одиннадцать» (М., 1915), «Осень мира» (Киев, 1922), «След на камне» (1952, Зальцбург). С 1912 печатался на страницах альманаха «Жатва», журнала «Путь», сборника «Песни жатвы», в 1920-е – в московских неподцензурных машинописных журнале «Гермес» и альманахах «Мнемозина» и «Гиперборей». В 1925 был арестован и сослан на пять лет в Соловки. После заключения сослан в Брянск. В 1934 году – в Воронеже. Во время Великой Отечественной войны попал в лагерь для перемещенных лиц в Зальцбурге, потом жил в Мюнхене, позже во Франции, где и умер в доме для престарелых. Подробнее см. о нем: *Устинов А. Две жизни Николая Бернера – Лица: Биографический альманах*. Вып. 9. СПб., 2002. С. 5–64; «Волга», 2015, № 7–8.

13. В «Жатве» Бернер опубликовал: 1) стихи «Мечты» (III. С. 10); в V кн.: «Твоя любовь, одно воспоминанье» (с эпиграфом из Анненского «Есть любовь похожая на дым / Если тесно ей – она дурманит»), «Иногда так радостно поверить...», «Самое грустное» («Разве забуду былое...»), «Не ты» («Не ты, но в то же время ты...»), «Он мне напомнил солнце детских весен...», «Затаивший голос кварталов...», «Надпись на скамейке сада» («Словно природа, Вы...»), «Осенние строфы» («Сегодня мне показалось...»), «Осенние строфы» («Сердце устало, но Ты...»), «Изнемогаю, любя», «Осенние строфы» («Продрогший вечер неразлучно...»), «Idée fixe» («Эта скучная старая сказка...»), «О городской весне» («Твое лицо – пергамент серый...»), «Деревья вечерние знают...»; статьи: «О Кузмине по книгам “Сети” и “Осенние озера”» (IV. С. 339–343), «Владислав Ходасевич. “Счастливый домик”» (V, 295). И в последующем сдвоенном выпуске VI–VII: три рецензии: Борис Садовской. «Озимь» (С. 459–460), М. Кузмин. «Глиняные голубки» (с. 471–472); И.А. Белоусов «Атава» (С. 472–473).

14. По-видимому, речь о книге, содержащей библиографию изданий Баратынского и литературы о нем: Баратынский Е. Сочинения. Казань, 1884.

15. Русская лирика. Избр. произведения русской поэзии от Ломоносова до наших дней. Сост. Владислав Ходасевич. М., [1914].

Арс. Альвинг – Е.Я. Архипову. 24 января 1915. Москва¹

24 января 1915.

Москва.

Ровно месяц назад писал Вам, дорогой Евгений Яковлевич.

Сейчас – наспех, немножко. За этот месяц (как эгоист, о себе прежде) было получше, даже совсем, но вовремя в Sanatorium не уехал и теперь опять почти свалился. 9 дней не выхожу и полулежу. Как поднимусь и захожу, поверьте, быть должно, уеду.

---

1) Отзывов не было за исключением одного: Сахновского в «Голосе Москвы», который завтра вышло бандеролью².

2) Вольф категорически взял еще 10 библиографий. И Карбасников³ – 2.

3) Валентин Иннокентиевич давно не писал. Книги получил и поблагодарил открыткой. Ваш экземпляр, предназначенный Вами для него, *не переслал*, потому что не терял надежду быть у Кривича, как поеду в Suomi⁴. Горячо благодарю за Вашу надпись на моем экземпляре. Нина⁵ – за свою.

4) Александровича как переводчика Baudelaire'a – не знаю⁶. Интересно было бы взглянуть.

5) Думаю, что Булдееву⁷ было бы послать экземпляр – хорошо. Он сейчас дома (Мариуполь). Скоро вернется. Прислать можно, конечно, ко мне.

6) У Анны Гавриловны⁸ (мы были у нее с Милицей⁹ в те дни, как мне было получше) нет последней «Жатвы» с Вашим Баратынским. Остальные «Жатвы» Анне Гавриловне вручены, но этой – не мог, т.к. она идеально разошлась и у меня лишь мой личный экземпляр, переплетенный. Как быть?

7) Брюсов вернулся. Библиография вручена ему Николаем Феодоровичем¹⁰. Иоанна Матвеевна¹¹ – давно, старинная жена его.

8) Айхенвальд сам купил библиографию у Вольфа. А на днях по телефону очень просил одну знакомую общую нашу достать «Тихие песни»¹².

Да: на женских курсах тема об И.Ф.

9) Не И.Н., а М.Н. Розанов¹³. Профессор Университета (Западная Литература). Конечно, Вы его знаете.

Лоллий Львов¹⁴ – пока студент-историк. Очень тонко и точно чувствует Иннокентия Феодоровича. Мой полуприятель по Ялте.

10) Арабажин? Аллах с ним¹⁵.

11) Нет, ранее А.И. Булдеев по Тютчеву не работал¹⁶.

12) Фаддею Францевичу¹⁷ передал Кривич.

Послал ли я Вам «Захолустье» Сахновского¹⁸?

Крепко жму Ваши руки.

Как Ваше здоровье теперь – Вы редко о нем пишете, Евгений Яковлевич.

И сердцем, и мыслями с любовью преданный Ваш Арсений Альвинг.

Касательно Уайльда – целиком согласен.

О Брюсове тоже мало спорю, и я его приемлю приблизительно так (посуше).

На Брюсовском чествовании не был, конечно. Телеграмма моя, говорят, пришлась ему по вкусу («Онедуженный сердцем хочу и не могу присутствовать на сегодняшнем празднике»¹⁹).

Мой привет Надежде Сергеевне.

<на полях этого же письма>

Я позволил себе прочесть Коле Бернеру Ваши строки о его книжечке – и он тепло благодарит²⁰.

1. На письме номер синим карандашом: 26.

2. В № 300 от 31 декабря 1914. Статья (отзыв на архипповскую «Библиографию Иннокентия Анненского») В.Г. Сахновского называлась: «Пропущенная годовщина».

3. *Николай Павлович Карбасников* (1852–1921) – издатель, владелец сети книжных магазинов. В 1908 основал «Товарищество Н.П. Карбасников», в которое вошли его сыновья. Первый книжный магазин Карбасников открыл в 1878 в Петербурге, затем были открыты в Москве (Моховая, 24), Варшаве, Вильно. В 1879–1883 годах издательство выпускало журнал «Книжные новости», в 1886–1909 – газету «Листок книжных объявлений», 1913–1917 еженедельный журнал «Среди книг». В 1918 г. издательство было национализировано.

4. Т.е. в Финляндию.

5. Н.М. Подгоричани.

6. *Бодлер Ш.* Маленькие поэмы в прозе. Пер. и вступ. статья А. Александровича. М., 1902. *Александрович* – псевдоним *Булгакова Александра Александровича* (1867– после 1917) – переводчика Ш. Бодлера и управляющего Нижегородской казенной палатой. 24 января 1915 г. А.В. Звенигородский писал ЕА: «Ты сделаешь большую радость Александру Александровичу Булгакову, если вышлешь ему Библиографию. Адрес его: Нижний, Казенная Палата, Его Превосходит. и т. д.» (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 66.Л. 3).

7. *Булдеев Александр Иванович* (1885–1974) – поэт, переводчик, журналист; автор сборника стихов «Потерянный Эдем» (М., 1910); статьи: И.Ф. Анненский как поэт – Жатва. 1912. Кн. III. С. 216–217; рецензии на книгу П.А. Флоренского: «Столп и утверждение Истины» // Голос Москвы. 1914. 26 февраля (11 марта). № 47. С. 5; поэмы «Радость моя. Преподобный Серафим Саровский» (Джорданвил, Нью-Йорк, 1949; перед загл. авт.: А. Булдевич). В 1919 являлся членом Союза Возрождения и Славянского Союза в Омске, публиковался в колчаковской прессе, затем вернулся в Крым, где опубликовал рассказ «Из Верхарна: Бедняки» в сб. «Помощь: Художественно-литературные и научно-популярные сборники» (Симферополь. Крым. К.К. Помгола. 1922. № 1). В 1931 шесть месяцев провел в заключении. Затем некоторое время работал в юрисконсультации в Судак. С 26 марта 1942 по октябрь 1943 был главным редактором коллаборационистской симферопольской газеты «Голос Крыма». В 1943 отправлен в Германию, откуда после войны перебрался в США. См. о нем: *Гуркович В.Н.* «Певцы свободы» доктора Геббельса – Горькая память войны: Крым в Великой Отечественной. Симферополь, 1995. С. 48–56; *Тяглый М.И.* История Крыма – Антисемитская доктрина и ее место в пропагандистской модели, реализованной нацистами (www.ironcross-cma.com/content/view/963/60/); *Молодяков В.* Bibliophila. М., 2008. С. 99–107; *он же*, Загадки серебряного века. М., 2009. С. 317–321.

8. Возможно, у *Анны Гавриловны Бовшек* (1889–1971), ученицы Станиславского и Вахтангова, актрисы первой студии МХТ. В советское время так же, как и Альвинг, преподавала в Московском городском доме пионеров (вела студию художественного слова, а Альвинг – поэтическую студию). См. о ней: Великое культурное противостояние: книга об Анне Гавриловне Бовшек (М.: НЛО, 2009). Благодарим за это предположение В.В. Нехотина.

9. *Подгоричани Милица Михайловна* (1886–1975; в Польше – *Milica Horbacka*) – художница, автор обложек альманаха «Жатва», книг: «Марина Мнишек» М. Сандомирского (М., 1914; издательство «Жатва») и «Радостный круг» А. Журина (М., 1915; издательство «Новая жизнь»). Выйдя замуж за дворянина Могилевской губернии Владислава Игнатьевича Горбацкого (*Władysław Horbacki*, 1889–1967), уехала с ним в Польшу.

10. Бернером.

11. *Брюсова Иоанна Матвеевна* (урожденная Рунт; 1876–1965) – жена В.Я. Брюсова с 1897.

12. Отзыв Айхенвальда о «Миртовом венце» ЕА: газета «Речь» от 24 августа 1915.

13. *Розанов Иван Никанорович* (1874–1959) – литературовед, книговед, библиофил. Его брат, *Матвей Никанорович Розанов* (1858–1936) – литературовед, специалист по западноевропейским литературам, академик (1921).

14. *Львов Лоллий Иванович* (1888–1967) – поэт, прозаик, историк литературы, литературный и художественный критик, журналист. Автор рецензии на книгу «Посмертные стихи Иннокентия Анненского» (П., 1923): *Лоллий Львов*. Посмертное // Руль. (Берлин). 1923. 22 (9) июля. № 803. С. 6–7. С 1920 в эмиграции в Париже, сотрудник газет П.Б. Струве, член редколлегии газеты «Россия и Славянство» (Париж, 1928–1934). С 1945 в Мюнхене, сотрудник радио «Свобода». О нем см.: *Пономарева Г., Шор Т.* Образы эмигрантов и эстонцев в повести Б. Пильняка «Третья столица» // TSQ, № 34.

15. *Арабаджин Константин Иванович* (1865, по др. свед., 1866–1929) – специалист по русской литературе, двоюродный брат Андрея Белого. С 1913 профессор Гельсингфорского университета.

16. Изложение доклада Буддеева «Творчество Тютчева» см.: Сибирская речь (Омск) 1919. № 25. 4 февраля (22 января). С. 4. (Благодарим за справку В.В. Нехотина).

17. Зелинскому.

18. *Василий Григорьевич Сахновский* (1886–1945) – театральные режиссер, театровед, педагог. Упомянута его книга рассказов: Захолустье. М., 1915.

19. Эта телеграмма сохранилась среди писем Альвинга Брюсову: [Принято 18. 1. 1915] «Москва Большая Дмитровка. Литературно-художественный кружок. Валерию Яковлевичу Брюсову. Онедуженный сердцем присоединяюсь душой к сегодняшнему празднику, Арсений Альвинг». Приводим некоторые выдержки из писем Альвинга к Брюсову, касающиеся хода дел в «Жатве»: «14/II. 1915. Многоуважаемый Валерий Яковлевич! Позвольте принести Вам живейшую благодарность за присланные для “Жатвы” стихотворения и извиниться за то, что я лишь теперь отзываюсь на этот Ваш любезный присыл. Я был долго и мучительно болен и лишь недавно стал на ноги, занялся чтением пакетов, полученных за последние 1 ½ месяца. Ближайший Альманах “Жатва” с Вашими стихами выйдет к концу марта. Печататься он начнет на днях.

Кроме альманахов сотрудники “Жатвы” решили внести свою маленькую жертву “Земскому союзу помощи раненым” – стихотворные тетради “Песни Жатвы” в 2 листа. Тетрадь I-ая: Бальмонт, Балтрушайтис, Крандиевская и кое-кто из наших молодых сотрудников (Н.Ф. Бернер, я). Очень бы хотелось и для этой книги иметь, Валерий Яковлевич, хотя бы одно Ваше стихотворение. Иоанна Матвеевна, любезно согласившаяся помочь, лишь затрудняется решить этот вопрос без Вашего согласия, почему в этом письме я и обращаюсь к Вам еще с этой просьбой. Гонорар (согласно Вашему желанию) за стихотворения для “Жатвы” я вручил сейчас Иоанне Матвеевне.

<...> Материал для Тетради I-ой “Песен жатвы” поступит в типографию в четверг – 18 ч<исла>. [ср. поручение, оставленное Брюсовым жене в начале 1915 года: «Получить денег с Альвинга-Смирнова» (РГБ. Ф. 386, д. 111. Л. 57)]. 1915. 27/III Москва, Арбат 18 <в Варшаву>: «Многоуважаемый Валерий Яковлевич! Вернувшись только что из Петербурга, застал оба Ваши письма. Спешу отвечать (благодаря прежде всего за присылку стихотворений для “Песен Жатвы”). <...> Помня хорошо Софию, но не доверяя себе сейчас, звонил Николаю Ильичу Романову. *Только мозаики.* <...> “Песни жатвы” выйдут в пределах 5–10 дней. Сама Жатва 15–20 апреля. <...> Мы, кажется, чуть-чуть крепнем, и, конечно, теперь нам особенно радостно сознавать, что, может быть, и впредь Вы не забудете “Жатвы”». (РГБ. Ф. 386. К. 74. № 24. Л. 4об.–9).

20. Письмо ЕА с отзывом о Бернере неизвестно.

Арс. Альвинг – Е.Я. Архиппову. 10 февраля 1915. [Москва]¹

10/II 1915 г.

Дорогой Евгений Яковлевич!

Пишу наспех и извиняюсь за бумагу и конверт.

1) Есть ли у Вас «Пушкин и Царское Село»?² Если нет, моментально вышлю – нашел 2 экземпляра.

2) Получили ли Вы мое предыдущее письмо от 24/I?

3) Не найдете ли Вы нужным дать какой-нибудь критический кусочек – два в начинающуюся печататься на днях книгу «Жатвы» (№ VI) о каких-либо книгах примечательных?

4) «Жатва» починена начерно. Напишу позже подробно, когда переживем дни починки.

<левый угол листа аккуратнo отрезан>

5) А по поводу «Земского союза поли<отрезано>

будут выходить тетради в <отрезано>

листа только *стихов* и кл <отрезано>

стихотворной критики.

Можно ли Вас завлечь сюда?

Ближайшая тетрадь («Песни Жатвы»³) начнет печататься одновременно с альманахом.

6) Здоровье чуть лучше будто. Боюсь громко говорить об этом.

Пока прощаюсь.

Жму крепко руки Ваши.

Душою преданный Вам и Вас любящий Арсений А.

1. На письме номер синим карандашом: 27. Печать: Арбат, 18, тел. 3, 13, 52.

2. Речь И.Ф. Анненского, изданная отдельной брошюрой: «Пушкин и Царское Село». СПб., 1899.

3. Песни жатвы. Тетрадь первая. М., 1915. Содержание: *Арсений Альвинг*. «Quand les lilas refleuriront...», «Проводы»; *Ю. Балтрушайтис*. 1. «Пробуждаюсь». 2. «В моей судьбе»; *К. Бальмонт*. «Подвижная свеча»; *Н. Бернер*. «Я люблю однотонные строфы...», «Пройдут года, но так же ты...»; *Валерий Брюсов*. «Отрывок», «На бомбардировку Дарданелл»; *Нат. Крандиевская*. «В церкви», «Все лица в сумерках бывают нежными...»; *Евгений Курлов*. «В твоём отравленном дыхании...», «Столько зелени!»; *Алексей Михайлов*. «Портрет боярина», «Ломовик»; *Владимир Муравьев*. «Смоковница»; *П. Петровский* «Моя опора в жизни здешней...», «Рассудок, ползущий червем по земле...»; *Дмитрий Усов*. «В складках мелкой драпировки...», «Когда, в пасмурном глянце, плиты...»; *Георгий Эрард*. «Осень сердце озадачит...»; *Константин Мазурин*. Из цикла «Гаммы»: «Встреча», «Смерть», «Духи». Критика: *Н. Бернер*. Война и поэзия; *К. Кова*. Футуристы и поэзия; *А.А. Стрелец*. Сборник первый...; *К.К. Арион*. Киев, 1915 г.; *Д. Усов*. Новалис. Гейнрих фон Офтердинген...; *Г. Курский*. Французские лирики XVIII века.

27. Арс. Альвингу. 16 февраля 1915. Владикавказ

1.) За «Пушкина и Царское Село» буду Вам, дорогой Арсений Алексеевич, глубоко благодарен. Я его не имею. Видел только у Г.И. Рыбинцева. (Только не посылайте *простой* бандеролью.)

2.) Письмо (24/I) – получил и ответил на 3-х листах (по обыкновению – простите!)¹

3.) VI-ю «Жатву» – с удовольствием приветствую. Хочу для нее не только доброй «починки», но и истинного возрождения.

4.) За милые приглашения Ваши (всегда – ценные и всегда – радостные) сердечно Вас благодарю. В голове вертятся некоторые предположения, на каких остановлюсь – еще не знаю. Последнюю неделю чувствую, что здоровье мое – хуже. Что у меня в голове – сейчас скажу (говорю «на выбор» и окончательно остановлюсь *только после* Вашего совета). I. Каролина Павлова. *Заметка*. В размере Вашего отзыва об «Иве» Городецкого, – и *меньше* («Жатва», IV)². *Смысл заметки*: предвосхитить, (вернее) – предупредить появление вступительной статьи В.Я. Брюсова к полному собранию сочинений (печатается) в издании К.Ф. Некрасова³ – Или II. Разобрать книгу Д.С. Дарского «О космическом сознании в лирике Тютчева» («Чудесные вымыслы») – Разбор

будет с некоторым осуждением книги. Книга вышла в сентябре (приблизительно) 1914 года. Москва. – Все это касается VI-й книги «Жатвы».

5.) О «Песнях Жатвы» и думать боюсь. – Там нужны очень беглые (и в то же время) меткие строчки о новом в стихотворениях. Но что же? За себя не ручаюсь. Но в голове проходят: 1) Военная лирика «Аполлона». 2). Ф. Сологуб «Война»⁴. 3. М. Моравская «Стихи о войне»⁵ и 4. Анна Ахматова (вообще). – По 5–6 строк (maximum 10).

Буду ждать Вашего выбора и вообще суждения Вашего.

6.) Хотелось бы, чтоб кто-либо (сам я не берусь) *изничтожил* книгу Игоря Северянина «Ананасы в шампанском»⁶. Я уже на нее жаловался.

7.) Насколько я догадываюсь – тетради «Песен Жатвы» будут несколько напоминать количеством стихотворений и размером критики «Гиперборей» – Гумилева и Городецкого.

8.) Владислава Ходасевича – составленный им сборник по русской лирике – так я и не отыскал.

9.) Последнее время я уговаривал Андрея Звенигородского издавать непериодический, междугородный журнал (в Москве), без надежды на распространение; но, пока, не имел успеха⁷.

10.) Еще докучная просьба. Хотелось бы просить Вас, дорогой Арсений Алексеевич, в случае выхода в Москве какой-либо *знаменательной* (по времени) однодневной газеты или листка (программы), – *иногда* переправлять мне на далекий Кавказ.

Сердечно и вдохновенно желаю успеха начинаниям Вашим, Вашему здоровью – всей, полной крепости.

Радостно

с Вами Евгений А.

16 февраля 1915.

1. В подборке писем ЕА к Альвингу в РГАЛИ не сохранилось.

2. Альвинг воспользовался в этой публикации другим своим псевдонимом: *А. Бартенев*. Сергей Городецкий – Ива – пятая книга стихов.

3. *Павлова К.* Собрание сочинений. В 2 т. Под ред. В. Брюсова, изд. К. Некрасова, М., 1915. В этом издании опубликована статья Брюсова «Материалы для биографии К. Павловой». Книгоиздательство *Константина Федоровича Некрасова* (1873–1940), племянника поэта Н. А. Некрасова, существовало в 1911–1916 гг. См. о нем: *Ваганова И.В.* К.Ф. Некрасов и его книгоиздательство // Некрасовский сборник. Т. XI–XII. СПб., 1998.

4. Сологуб Ф. Война. Стихи. Пг., 1915.

5. Моравская Мария Магдалина Франческа Людвиговна (1889–1947) – поэтесса. См. о ней: Тименчик Р.Д. Моравская – РП-4. С. 124–126. Упомянута кн.: Моравская М. Стихи о войне. СПб., 1914.

6. Северянин И. Ананасы в шампанском. М., 1915.

7. В письме к ЕА от 24 января 1915 Звенигородский писал: «Издание журнала в Нижнем невозможно. Это город, где тщетны всякие попытки перевоспитания. Город Власовых, Бисовых (?), Кутайсовых, Бербасовых, Башкировых и Бугровых, купцов и мещан. Аристократии духа в Нижнем нет» (РГА-ЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 66. Л. 4об.). Однако 19 марта 1916 г. он спрашивал у Н.С. Архиповой: «Что ты думаешь о нашем новом журнале? Можно ли его в настоящий момент издавать? Посылаю тебе как нашему казначею в фонд 50 руб. <...> Твои предположения о журнале меня весьма интересуют. Какие статьи и стихи войдут в первый номер? Есть ли уже материал? Что думает Евгений?» (архив Е.А. Калло).

28. Арс. Альвингу. 19 февраля 1915. Владикавказ

Дорогой Арсений Алексеевич!

Недавно, раскрыв свой сундук, был вновь пленен книгами Юргиса Казимировича¹. С полным благоговением я перебирал его страницы, полные такого тихого и мудрого слова, – слова, сказанного *почти без голоса*, но *со всей значительностью* Печали и Откровения. – Вот откуда мое дерзание переслать через Вас автографированный свой экземпляр – Юргису Казимировичу.

Одновременно и усердно прошу вручить экземпляры с надписями Александру Ивановичу и Николаю Федоровичу².

Перевод Александровича (А.А. Булгакова) – для Вас³. Если понадобится – оставьте у себя.

Примите мои печали, мою память, мои утешения в утрате Федора Евгениевича⁴. Когда-нибудь – быть может, на досуге Вы пожелаете поделиться памятью о Нем. Я радостно приму и разделю. – Сейчас со мною только «Римская элегия», речь Ф.Е. Корша, 1899 года⁵.

На оба письма Ваши давно, многословно и, боюсь, утомительно – ответил.

Сжимаю руки Ваши на мужество и радость.

Всегда дружески и преданно Ваш Евгений А.

1915 (2.) 19-е.

1. Балтрушайтиса. Его книги: «Земные ступени. Элегии, песни, поэмы» (М., 1911), «Горная тропа. Вторая книга стихотворений» (М., 1912).
2. Булдееву и Бернеру.
3. См. прим. 6 к письму Альвинга от 24 января 1915.
4. Корша. *Корш Федор Евгеньевич* (1843–1915) – филолог, академик Петербургской АН (1900). Корш умер 16 февраля 1915 по ст. ст. Об отношениях Альвинга и Корша нам ничего не известно.
5. *Корш Ф.Е.* Римская элегия и романтизм – Речь и отчет, читанные в торжественном собрании Императорского Московского университета 12 января 1899 года. [М.: Унив. тип., 1899]. С. 1–112 (1-й паг.).

29. Арс. Альвингу. 9 марта 1915. Владикавказ

Дорогой Арсений Алексеевич!

Очень радуюсь, что получил от Вас «Пушкин и Царское Село». – И еще радуюсь, посылая сейчас Вам, милому Арсению Алексеевичу, – в подарок и в память – «Меланиппу-философа»¹. (У меня – она есть).

Каролина Павлова – конечно – не готова.

Застигнут я срочной лекцией – в вербное воскресенье – о русских славянофилах – в гимназии.

«Лаодамия» (т.е. сборник «Северная Речь») – тоже у меня есть. Получил от петербургского букиниста.

Получил и 2 экземпляра «Тихих песен» и подарил их (из них один – Надежде Сергеевне).

Если понадобятся Вам – «Тихие песни» – обязательно напишите – я предприиму попытки отыскать их еще, – у меня есть дельные агенты.

«Стрелец»² – несколько меня не обрадовал.

От Вас имел последнее известие: записочку, сопровождавшую «Царское Село».

«Гермес» упорно не хочет печатать отзыва о Библиографии (уже получен № 4-й).

Получили ли посылку?

Всегда жду вести, как лучшей радости. – Помните о «Жатве» и о здоровье.

Радостно с Вами Евгений А.

9-е марта 1915.

[На полях] Тот городской адрес, что написан на посылке – теперь уже *не верен*.

Кроме *Ольгинской гимназии*, – мой второй адрес – Александровский переулок близ Линейной церкви, дом Шпаковича.

[*На письме карандашом рукою Альвинга такие записи:*

364, 77 Кон. Конс.³

Четв. 1 ¼

к Страх.

111.60

Уланский пер. д. 19 кв. 11

2-49-87

С<ивцев> Вражек д. 6 кв. 9

отд<ать>

Гор<одецкому> 700 – 500

Чул<кову> 400 – 300

Кузм<ину> 250 – 250⁴]

1. Анненский И.Ф. Меланиппа-философ. СПб., 1901.

2. Речь о первом выпуске петроградского альманаха «Стрелец» (всего вышло три: в 1915, 1916 и 1922), на страницах которого символисты соседствовали с футуристами. Издатель – А. Беленсон.

3. Видимо, расчеты с К.К. Мазуриным.

4. Расчеты с С. Городецким, Г. Чулковым, М. Кузминым.

Арс. Альвинг – Е.Я. Архиппову. 10 апреля 1915. [Москва]¹

10 апреля 1915.

Дорогой Евгений Яковлевич

Воистину Воскресе!

Я весь истерзан до предела. Сейчас лишь несколько строк.

Стал с месяц назад (больше) хорошо работать, поехал по делам «Жатвы» в Петербург, провел там несколько дней (инкогнито – ни у кого не был) и вернулся прямо на смерть одной нашей родственницы (у нас в доме), после которой остался 12 лет мальчик (чудесный), которого очень люблю. *Что* это было – не передать, неразлучно с ним. Он только теперь начинает поправляться (нечто вроде нервной горячки).

Немыслимо видеть *детское горе*.

Живу и думаю лишь с неделю.
А это все было сплошным кошмаром.

По «Жатве» за меня работали другие, лишь сейчас начинаю сам. «Жатва» на 10 листе. Бога ради <пришлите> Вашу заметку. Будем спешить выпустить книгу в конце апреля – начало мая.

Крепко за все благодарю. За письма, за *Меланиппу*.
Обнимаю Вас нежно и преданно.
(*Здоров все же я. И сердце ничего*).
Если мальчик мой совсем отойдет, я должен буду снова научиться молиться.

Не подумайте, Евгений Яковлевич, что я впадаю в истерию. *Нет*.
Еще раз обнимаю и жму руки Ваши.

Всегда и с любовью Ваш
Арсений А.

1. На письме номер красным карандашом: 29.

30. Арс. Альвингу. 16 апреля 1915. [Владикавказ]

Дорогой Арсений Алексеевич!

Я так долго ждал вестей от Вас – что потерял веру и забросил работу о Каролине. Возможно, что в Москве Вы увидите с Надеждой Сергеевной. Она взяла на себя мужество устроить, в наиболее короткий срок, – одно мое литературное дело, – мой сборник статей¹.

Она же – мой редактор и корректор. – Перед отъездом я поручил ей, при свидании с Вами, узнать, нужна ли моя Каролина. – Вот как я заждался писем от Вас.

Теперь, сейчас же – сажусь и выправляю мою работу о Каролине. – Хочу сжать ее и выдержать немного. 20–22 апреля работа будет отослана на Арбат. (В сборнике моем ее не будет).

Всецело и душевно – я на стороне Ваших забот и надежд – Милому Вашему мальчику всем сердцем и всей тревогой хочу здоровья и спасения для благостной и светлой жизни. У моих родных нехорошо: нескончаемые тревоги и слезы. Мой племянник, офицер 18 лет послан на германский фронт. Последнее письмо – из Остроленок² – «Дальше пешком»...

Одолевают меня – головные боли.

Вторую неделю здесь идет дождь. Весна и деревья расцветают в сумраке и тумане.

Помоги Вам, Господь! Обнимаю Вас, дорогого. Радуюсь силам Вашим.

Навсегда Ваш Евгений А.

16 апреля 1915.

[На полях]

В 5 №-ре «Гермеса» – рецензия на «Библиографию» (без подписи³, а все остальные рецензии подписаны Г. Зоргенфреем⁴). Рецензия благоприятная, приведено 6 дополнений. О внешнем виде: «Книжка издана не только опрятно, но и изящно».

1. Речь идет о будущей книге ЕА «Миртовый венец».

2. Город в Польше.

3. По предположению А.В. Лаврова, автор рецензии в «Гермесе» (1915, № 5), возможно, С.О. Цыбульский.

4. *Зоргенфрей Густав Густавович* (р. 1871–?) – педагог, директор шестой петербургской гимназии, автор трудов по преподаванию древнеримской литературы.

***31. Арс. Альвингу. 29 апреля 1915. [Владикавказ]*¹**

Дорогой Арсений Алексеевич!

Не осудите меня за бестолковость: во-первых, запаздывал, 2) не на Ваш адрес, в-третьих – быть может, не то и не так. 1) Переписывая рукопись – послал телеграмму. 2.) Решил дождаться ответа – и на следующий день отправить. 3) Но – получил письмо от Надежды Сергеевны, где упоминается об отъезде Вашем из Москвы в Финляндию. Решил *поэтому* послать «Каролину» на ее адрес. 4) Телеграмма от Вас не пришла 27-го, а с опозданием – только 28-го – после отправления рукописи на почту. – Вот все.

Теперь сама «Каролина». I. Написать более сжато – не сумел (хотя «возился»), – в 4-х (правда кратких) – главах – т.е. «статья». II. За заглавие² – не стою. Если – неприятно оно – можно изменить. Можно: «Помпейская лампада» (выражение К. Павловой)³. (Не очень-то по душе это название!).

Тогда статью начать словами «Я хочу вспомнить о поэте...» – Параллель с Лаодамией – тогда останется только внутри статьи (не в Заглавии). III. Подзаголовок (Образ и лирика К. Павловой) – ставить *не* хотел бы. IV. Своего рода особенность статьи в том, что я все время называю Каролину – поэт, а не поэтесса. «Поэтесса» – слово самое – мне неприятно, неважно (и не нужно) в деле поэзии. Думается все время мне, что есть только поэты (хотя бы и женского поколения). V. 2-я причуда. Я не называю Каролину – Павловой, а все время Яниш. И намеренно, согласно самой теме. Яниш – самобытна; Яниш связана особой связью с А. Мицкевичем; от Яниш протянулись все лирические нити, все обеты – *не от Павловой*. Отречение от Н.Ф. Павлова произошло в 1855, а умерла КП – в 1894. VI. Как прежде, вверяюсь Вам вполне. – Согласен на замены слов и выражений. Считаю это – от Вас – приятным для себя и ценным.

По мелькающим и отрывочным известиям из Москвы понял Ваше участие в «Миртовом венце», в его судьбе, ценю Вашу помощь в неопытных хлопотах Надежды Сергеевны, не нахожу слов для своей радости о Вас... Среди всех моих тягот: отдаленности от Москвы и нескончаемой работы – всегда благословляю душевный Ваш свет и мое к нему приближение.

VII. Вчера прочел 3-ю рецензию о «Библиографии И. Ф.». Вы, вероятно, о ней уже знаете. – «Русская Мысль» за апрель. Георгий Чулков. В критическом обозрении, стр. 2–3. Главное содержание рецензии – общие и всем известные слова *о судьбе книг Иннокентия Федоровича*. Указание одно. – Статья Г. Чулкова в «Аполлоне» – мне очень хорошо была известна – но как-то выпала при классификации.

VIII. Недавно убедился, что и Валерий Яковлевич причастен к Лаодамии (Итак, русских Лаодамий – три), – в вышедшем томе драм В.Я. Брюсова помещен «Протесилай умерший»⁴. Неприятно название: ведь умер-то Иолай, а Протезилай не жил, – следовательно и не умирал. В порядке ценности все же надо «Протезилая умершего» поставить после «Лаодамии» Иннокентия Федоровича, а последним – «Дар мудрых пчел».

Имею 7-е издание «Громокипящего кубка» (7-е, – за что, Господи!) и «Victoria Regia»⁵ (все же лучше «Ананасов», несмотря на «высморк»⁶). Получил недавно из полевого лазарета Послание (в стихах) ко мне Г.И. Рыбинцева, все наполненное памятью, образами и цитатами из книг Иннокентия Федоровича. Вот строчки.

Нам день ноябрьский – смерти жало,
И тридцать – вешее число.
У Царскосельского вокзала
Он уронил свое крыло⁷.

Письма (о котором упоминается <в> телеграмме) еще не получал. Пишите, отрывочно, – как в силах. О себе, о «Жатве», обо всем. Жду. Радуюсь. Живу.

Дорогого и нежного в заботах обо мне Арсения Алексеевича крепко и приветно обнимаю. Евгений А.

29-е апреля 1915

1. В левом верхнем углу простым карандашом: 1915.

2. *Архиппов Е.* Безвестная Лаодамия (К.К. Павлова) – Жатва. VI–VII. М., 1915. С. 438–446.

3. Стихотворение Каролины Павловой называется «Лампада из Помпеи».

4. Трагедия Брюсова «Протесилай умерший» была впервые опубликована в «Русской Мысли» в 1913 г. (№ 9. Отд. I. С. 1–31). ЕА пишет о кн.: *Брюсов В.Я.* Полн. собр. соч. Т. 15. Театр. СПб., 1915.

5. *Северянин И.* Victoria Regia. Поэзы. СПб., 1916.

6. В рифме: Бисмарк – высморк. Именно это место вызовет чуть позже критику и В.Я. Брюсова: «Верха, быть может, безвкусыя достигает Игорь Северянин в стихах, посвященных современной войне. Отдел этих стихотворений начинается отвратительной похвальбой, что величие Германии “солдату русскому на высморк”» (*Брюсов В.Я.* Игорь Северянин – Критика о творчестве Игоря Северянина. М., 1916).

7. Письма Рыбинцева к ЕА: РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 76. Цитируются строки из 1-го послания Рыбинцева к ЕА, «с нежной любовью и пленной тоскою» («Философически настроен...»; ГЛМ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 33. Л. 3; машинопись с автографом автора, вписавшим адрес: «Полоцк Витебской губ. 3-й Сводный полевой госпиталь» – Там же. Л. 4). См. ниже, прим. 3 к письму Альвинга от 12 мая 1915.

Арс. Альвинг – Е.Я. Архипову. 27 апреля 1915. [Москва]¹

27/IV <1>915

Дорогой Евгений Яковлевич!

Сейчас ответил Вам на Вашу тlg².

Нет, нет: времени сколько угодно – успеете!

Массу наборщиков забрали на войну, и типография Рябушинского³ одна из самых пострадавших в этом смысле. Просто в отчаяние прихожу от медленности. И думаю, что видно «Жатва» возникла под медленным знаком...

Ваша книга начала печататься. Завтра будет первая корректура. У *Воронова* (sic!) – только он согласился в три недели. Подробностей не знаю еще, был в четырехдневном отъезде под Москвой, по делам же, и только что вернулся. Надежда Сергеевна была у Курлова и у Воронова, и вот все покончили. Конечно, буду каждый печатный *лист подписывать сам*.

—

Здоров приблизительно.

А с Вами *что*, дорогой Евгений Яковлевич? Мне как-то тревожно стало от Вашей телеграммы?.. Даже не знаю, звонить ли Надежде Сергеевне.

Что же с Вами?

(Не сердитесь на меня – отпишите *о себе*).

Обнимаю нежно и руки жму крепко и любовно.

Ваш всегда и очень

Арс. Альв.

1. На письме номер красным карандашом: 30.

2. Телеграмму.

3. *Рябушинский Павел Павлович* (1871–1924) – предприниматель, банкир, издатель, из старообрядцев.

32. Арс. Альвингу. [Апрель 1915. Владикавказ]¹

Это послание посылаю Вам, дорогой Арсений Алексеевич, только потому, что все оно проникнуто, – как мне кажется, – самой трогательной памятью об Иннокентии Федоровиче.

Если же в этом послании Г.И. Рыбинцев, – с которым имел всего две встречи, – так сильно и так незаслуженно ярко подчеркивает мое имя, – то это лишь потому, что не знает имени Вашего, имени первого ученика и поэта-преемника Иннокентия Федоровича.

Понравится – оставьте, нет – отошлите со временем – мне.

Всегда жду известий от Вас о «Каролине», о сборнике и о всем Вашем.

Сердечно с Вами Евгений А.

1. Ответ Альвинга на это письмо последовал 12 мая 1915, см. ниже. Текст послания Рыбинцева при письме не сохранился. В архиве ЕА сохранились посвященные ему стихи Г.И. Рыбинцева 1914–1915 и вырезки его газетных статей (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 109 и 99 и ГЛМ. Ф. 490. Оп. 1. Ед. хр. 33).

33. Арс. Альвингу. 4 мая 1915. [Владикавказ]

Дорогой
Арсений Алексеевич!

Совсем забыл – когда писал Вам сопроводительное письмо к «Каролине» – сказать о размере статьи. Я боялся, что по размеру статья, кажется, несколько велика. Это меня давно беспокоило. Но меньше говорить или писать о Каролине – мне кажется невозможным и недостаточным.

Второе, что меня беспокоит, – это предположение, что «Каролина» будет разделена на 2 части (на две «Жатвы»). Этого я *всей душой* не хочу. – Тогда лучше совсем не помещать «Каролину» в «Жатву».

Третье, – это мое желание (с которым не знаю, как быть), желание, готовое вылиться в просьбу к Вам, – присоединить «Каролину» к моему сборнику, – даже в том случае, если она будет печататься в «Жатве». Если есть хоть какая-либо опасность, что (не дай Бог!) – «Жатва» замедлит в выходе, – то ведь очень легко (– и я обещаю это) задержать (не выход – избави Бог!) – *распространение официальное и дружеское своего сборника.*

В связи с этими моими тремя – опасениями, хотел спросить Вас, дорогой Арсений Алексеевич, – удобно ли (в случае присоединения «Каролины» к сборнику) – назвать книгу «Семигранный венец». Не будет ли это звучать (символически и религиозно) слишком значительно и притязательно. – И надо ли бояться этого?

Очень-очень хотел бы услышать – и поскорее – разрешение трех моих недоумений.

Душевно и преданно-нежно Ваш Евгений Я.

[На полях:] 4 мая 1915

34. Арс. Альвингу. [Начало мая 1915. Владикавказ]

Дорогой

Арсений Алексеевич!

Я радуюсь глубоко и светло, посылая Вам «Царя Иксиона»¹. Он замкнет круг собственных трагедий Иннокентия Феодоровича, – теперь они все у Вас.

Мне было бы все-таки печально, что не надписали Вы – «Царского Села». Не сделал этого и я в «Меланиппе». – Но сейчас какой-то императив выразить радость мою определеннее – побудил меня прикоснуться пером к книге Иннокентия Феодоровича. – В этом – простите меня...

Не пробовали ли Вы делать разыскания «Вакханок» в отдельном издании, с параллельным греческим текстом и тремя статьями²? Я попробую через букинистов в Петрограде.

Может быть, на досуге Вы подумаете – что делать с дополнениями к «Библиографии». Правда ли, что от «Просвещения» издание «Тетрадей Еврипида» перешло к Сабашниковым³ и крепко ли это?

Нежно и близко

с Вами Ваш Евгений Архиппов

1. О получении книги Альвинг извещает в письме от 12 мая 1915.

2. *Еврипид*. Вакханки. СПб., 1894.

3. *Сабашников Михаил Васильевич* (1871–1943) – издатель, мемуарист, владелец (совместно с братом Сергеем) издательства, основанного в 1891 в Москве. «Театр Еврипида. Пер. со введ. и послеслов. И.Ф. Анненского под ред. и с комм. Ф.Ф. Зелинского» вышел в издательстве Сабашниковых в 3 томах: т.1. – 1916, т. 2 – 1917, т. 3. – 1921.

Арс. Альвинг – Е.Я. Архипову. 12 мая 1915. Москва¹

12/V 1915. Москва.

Дорогой Евгений Яковлевич!

Увы: поздно уже:

- 1) «Миртовый венец» выйдет на днях из печати.
- 2) Статья <о> К. Павловой *целиком* идет в «Жатве».
- 3) Я был за то, чтобы ее включить в книгу Вашу, несмотря на совпадение сроков выхода «Жатвы» и «Венца», но Евгений Евграфович и Конс. Конс.² (новый жатвенный [акционер?]) категорически восстали против этого.

Сугубая и нежная благодарность за «Царя Иксиона» и *надпись на нем*.

О, сколь Вы книжны и всеильны из Владикавказа достать такую книгу... Как это?

Утром сегодня получил Ваше заказное с Рыбинцевым...

Буду откровенным: МАЛЮ нравится (по секрету: местами чуть вульгарновато, так показалось), но 8 строк великолепны. Это:

Нам день ноябрьский _____

_____ трагической тоски.³

Что и говорить о том, что сама мысль послания чудесна и искренна и что сердце мое волновалось, замирая на Его строчках. Но... ну вот не умею сказать, в чем дело, не пойму, но КАК-ТО НЕ ТАК. Но уж за то, что он понял и Его и Вас, сей Рыбинцев, конечно, мил мне.

Весь в корректурах, и здоровье на волоске.

На днях выйдут «Песни Жатвы», вышлю.

Думаю, промаюсь здесь до ½ Июня. Дико хочется иногда хоть на 2–3 <дня> куда-нибудь уехать и забыть телефон, бумагу, извергатинографа, но, кажется, нельзя этого сделать.

Надежда Сергеевна (видимся 2–3 раза в неделю и корректируем вместе) уверяет, что меня хватит не на долго.

Аргорòs: Н. С. своею властью хочет вставить в «Никто и ничей» (*люблю эту статью*)

на первой странице в тему о слиянии муки с красотой мои две строки:

...Но только мука в красоту
Непостижимо воплотилась⁴

(А. А.)

.....?

Я почему-то почти согласился. Очень это ужасно? Должно быть, все ж, подписывая лист в печать, я их выброшу. Да?

Обнимаю Вас с любовью и преданностью нерушимой.

Всегда и нежно Ваш

Арсений А.

1. На письме номер красным карандашом: 32.

2. К.К. Мазурин, о нем см. ниже, в письме Альвинга от 25 июня 1915.

3. Альвинг цитирует с купюрами (и заменой слова) отрывок из первого послания Г. Рыбинцева к ЕА («Философически настроен...»):

Нам день ноябрьский – смерти жало,

И тридцать – вещее число.

У Царскосельского вокзала

Он уронил свое крыло

И молча замер от волненья,

А те – кто были, не прочли

В его глазах недоуменья –

Для нас – пророческой тоски.

(ГЛМ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 33. Л. 3).

4. Из стихотворения «Тоска осени» (1912; опубл.: Жатва. IV. 1913).

35. Арс. Альвингу. 21 мая 1915. [Владикавказ]

Дорогой Арсений Алексеевич!

Могу только радоваться и глубоко благодарить Вас, если строки Ваши будут в моей статье. Как можете Вы спрашивать об этом!

1) «Песен Жатвы», о которых Вы говорите, еще нет у меня. Вероятно, не успели дойти.

2) Жду от вас сообщения, когда выйдет «Жатва» 6-я. Пишите скорее об этом.

3) Хотел бы (как и раньше о Баратынском) просить у Вас *несколько оттисков* моей статьи (сколько не трудно и сколько можно).

4) Как будет подходящая минута, скажите, кто теперь из новых пишет в «Жатве» и в «Песнях жатвы», кто они, чем известны, и кто обозначенный у Вас «Конс. Конс.». Живейшим образом всем интересуюсь.

Из Петрограда получил сообщение от «агента», что «Вакханки» будут разысканы и высланы мне. Как только найдет их. – «Вакханки» опишут свой путь: – на Кавказ и к Вам.

Горячо Вас приветствую. Нежно и душевно с Вами.
Ваш Евгений А.

21 мая 1915

5) И еще к Вам просьба. Если склад части «Миртового венца» будет у Вас (в «Жатве») или в известном Вам магазине, – не откажите отдать распоряжение (оно для меня прямо необходимо), *чтобы «Миртовый Венец» не высылался в город Владикавказ посторонним покупателям, хотя бы об этом просили, хотя бы его заказывали.*

Арс. Альвинг – Е.Я. Архиппову. 21 мая 1915. [Москва]¹

21/V 1915.

Вот только что вышла Ваша книга, дорогой Евгений Яковлевич. Сейчас мы увертываем ее с Надеждой Сергеевной.

Не очень будете ругать нас за недочеты. И потом: «мука в красоту» так и осталась. (Зачем? – да вот, должно быть, не знаю, зачем).

Меня как-то нет совсем во мне. Полу через силу живу и работаю.

Впрочем, все кажется все равно.

Нежно обнимаю Вас и люблю.

Ваш совсем и всегда

Арсений

<На полях>:

Оставил 100 экз. Себе не оставил. (Магазины и хорошие люди, т.е. почти хорошие, ибо «совсем» не бывает, кажется)

1. На листке в правом верхнем углу печать: Жатва. Книгоиздательство Жатва. Москва, Арбат, 18, тел. 3-13-52. Красным карандашом номер письма: 33.

Арс. Альвинг – Е.Я. Архипову. 29 мая 1915. [Москва]¹

29/V 1915.

Дорогой Евгений Яковлевич.

Со времени отъезда Надежды Сергеевны ни от Вас, ни от нее ни строчки.

Не знаю, как Вам (не) понравился «Миртовый венец», – ничего?

Буду ждать с нетерпением.

Последнее Ваше письмо получил вчера. «Вакханки»! Ура! Это нечто изумительное: Ваши букинисты! Какой корень волшебный знают они, и какой гном освещает им тайно путь к хорошим книгам!!

У меня все неудачи. Бумаги для «Жатвы» нет! Ужас просто. Руки опускаются. И зачем я только книжник несчастный! Все сейчас полупроклиную! (Впрочем, 6-ой день у меня больше 38,5 t° – кажется, опять плеврит что ли, доктор не поймет).

Ума не приложу, что делать!

Ну да будь что будет!

Вчера погромы магазинов начались². Мне только слышно – не выхожу – убийственное что-то!

Не хочу верить, что может начаться крупно-тревожное время! Неужели!..

Пока прошусь. Привет мой хороший Надежде Сергеевне. Вас нежно и преданно обнимаю.

Всегда и ласково Ваш Арс. А.

Вольф – 5 экз.

Суворин – 5 экз.

Образов.³ – 5 экз.

Хорошим людям – 9 экз.

1. На письме номер красным карандашом: 34.

2. О немецких погромах в Москве см.: *Юниверг Л.* Немецкий погром. http://almanah-dialog.ru/archive/archive_3-4_2/av1-2.

3. Вероятно, книжный магазин «Образование» (Кузнецкий мост, 13 – по справочнику «Вся Москва 1915 г.»).

36. Б.А. Садовскому. [23 мая] 1915. Владикавказ¹

Глубокоуважаемый
Борис Александрович!

Глубоко и радостно благодарю Вас за «Озимь» и оттиск статьи о кончине А.А. Фета². «Озимь» – давно уже имел и прочел. О подробностях кончины Афанасия Афанасьевича (именно: об исступлении предсмертном) слышал от Г.И. Рыбинцева. – Но Вашу статью прочел с жадностью, со слезами и сердечным трепетом.

Из Ваших книг имею и храню «Камену», «Самовар» и «Косые лучи»³. «Узор» – кто-то проглотил у меня. – Буду иметь еще. Особенно люблю «Камену». В ней высоко ценю невиданное в наши дни богатство знаний о... русских поэтах, – ту насыщенность статей Ваших редкими, милыми и драгоценными деталями бытовой и духовной жизни поэтов. С удовольствием читал Вашу рецензию на «Александра I» Д.С. Мережковского⁴. И в ней побеждает Ваше знание, Ваша умудренность в отошедшей жизни.

Не знаю, говорил ли Вам князь Андрей о моей статье об А.А. Фете⁵. В ней, если что ценно, – это, пожалуй, мое молитвенное благоговение перед Афанасием Афанасьевичем. Беру на себя смелость – вручить Вам ее, равно как и мое письмо (запоздавший некролог) к Иннокентию Федоровичу⁶.

Радостно почитающий и благодарный Евгений Архиппов
Владикавказ Терский.
Ольгинская женская гимназия.
Троицын день 1915 года.

1. Автограф – РГАЛИ. Ф. 464. Оп. 1. Ед. хр. 19.

2. Упомянуты статья Б.А. Садовского «Кончина А.А. Фета» (вошла в его кн.: «Ледоход. Статьи и заметки», Пг., 1916. С. 75–83) и его книга «Озимь. Статьи о русской поэзии» (Пг., 1915).

3. Названы книги Б.А. Садовского: Русская Камена. Статьи. М., 1910; Самовар. М., 1914; Косые лучи: Пять поэм. М., 1914; Узор чугунный. Рассказы. М., 1911.

4. Рецензия Садовского на роман Д.С. Мережковского «Александр Первый»: «Оклеветанные тени» (Северные записки. 1913. № 1; вошла в книгу «Ледоход»).

5. «Лирика Фета как религия сердца» (1912) вошла в книгу ЕА «Миртовый венец».

6. «Письмо к умершему (И. Ф. А.). Об эстетическом восприятии смерти» (1914) – см. в наст. изд. Т. 1. С. 349–353.

37. *Арс. Альвингу. 1 июня 1915. [Владикавказ]*

Я был глубоко и совершенно рад. Мне так приятно в совершенной радости и с благодарностью, – которая нема и чиста и в которой все мои силы, – произнести Ваше дорогое имя.

Дорогой Арсений Алексеевич! – Эта радость была и будет... будет возрождаться и ободрять меня... Ничего, что теперь, через несколько дней, мне кажется, что радость прошла. Это от того, что прошла, отошла от меня часть души, – которая в книге. И эта часть уже не моя, – я от своей души оказался вдали, – по ту – по другую сторону: «Что было любимом, – то мимо, мимо...» (А. Бл<ок>)¹.

Часть души – превратилась в тело, приняла телесную оболочку. Но какой хороший, чистый и светлый вид у этой отданной мною части души (– я говорю о внешнем виде «Миртового венца»). Внутреннее содержание – отошло *невозвратно*, и я его – почти не понимаю, – уже не чувствую). – Вот почему моя радость – она же и грусть. Я так близок к грани печального, что плачу вновь от старой жестокой шарманки. – А на столе, как дар благой, как весть преображения, в белых одеждах и двойном венце, часть моей отошедшей, брошенной, одинокой души. На этом празднике преображения (не настоящем, – лишь знаменующем) – в котором радость и грусть одно, – шлю Вам привет моей грустной дружбы и моей высокой – как плач шарманки – радости.

Боюсь, что отягощаю Вас письмами. Боюсь, что Вы не писали бы – если бы я не писал. И боюсь (третий раз!) что многие деловые ремарки отягощают и затемняют протянувшиеся (наперекор расстоянию) незримые и верные нити.

И вот опять ремарки:

1.) Посоветуйте, надо ли (кажется, что надо!) отпечатать у Воронова же лист опечаток. Они, конечно, есть! И перед «Миртовым венцом» (с этой стороны) – виноват прежде всего я и только затем – и в слабой степени – Воронов. Напишите, на каких условиях можно отпечатать лист (для вложения в каждый экземпляр)? (Лист посылаю).

2.) Посоветуйте магазин, с которым я мог бы войти в согласие о продаже книги (50–100 экземпляров я думаю отослать в один из магазинов Москвы, *Киева* или *Петрограда*).

3.) Кому (лично мне) хорошо бы послать? Скажите с указанием адреса. В благодарность я хотел бы послать «Миртовый венец» Георгию Ив. (? – так ли?) Чулкову (Но адрес?)². Ходасевичу – хотел бы – опять: ни адреса, ни имени-отчества.

4.) Скажите о судьбе 100 экземпляров, что под Вашим попечением. Как думаете?

5.) Как VI-VII «Жатва»? Есть ли надежда на оттиски – (очень хотелось бы)? Но если посылать что-либо будете – *заказными*. (Уже много потерял на почте писем (и заказное от Надежды Сергеевны) – из-за неправильностей пути, размыва рек и пр. ...)

6.) Слышал я, что у Вас – как Вы прекрасно говорите – «проглотили» перевод Бодлэра – Якубовича, вышедший в 1909 году³ – поэтому и немедленно прошу усердно принять от меня.

7.) Вы говорите, что я «всесилен» достать книгу. А я Вам открою свои книжные немощи. Например, временно испытываю затруднение в «Четках», – (не для себя), – 2– во французском оригинале «Les Fleurs». Но это меня не досадует. Досадно, что я не могу достать «Первую пристань», стихотворца жившего и писавшего в Царском Селе, уже умершего ученика (быть может) Иннокентия Феодоровича – гр. Василия Алексеевича Комаровского. – В «Первой пристани» собраны стихотворения 1903–1913 годов. Равно бессилен вновь достать Бодлэра в Вашем переводе. 1-й экземпляр безнадежно исчез в толпе знакомых и, может быть, – учениц 8-го класса⁴.

8.) В «Песнях Жатвы» – люблю и ценю только Вас, 2-е стихотворение Балтрушайтиса и знаю, что «пробиваются» свои образы у Дмитрия Усова – и образы нравятся. Есть несомненная, какая-то старая культура у П. Петровского. Кто он? Это составитель переводных сборников из Бодлера и Верлена? И сам – переводчик? Почему Вы его как-то называли генералом⁵? Как близок Юргис Казимирович в стихотворении «В моей судьбе» – «Я принял посох смертных бездорожий»⁶ – это совсем Инн. Анненский.

9) Очень обрадовался я, что к печати готовится «2-я посмертная книга статей». Но как-то мало верится в осуществление книги при том холоде и уничтожающем молчании, что мне довелось испытать от Валентина Иннокентиевича.

10.) Скажите, не будет ли тягостной моя посылка «Миртового венца» – Нине Михайловне и Милице Михайловне. Я верю, что Вы скажете прямо... и отрицание не будет для меня печально. – Я пойму хорошо⁷.

11.) «Морена» Веры Жуковской (киевское издание)⁸ – у меня есть... И я вновь перечитаю книжечку.

12.) «Полымя» – не знаю, как и прочесть. Может быть, Вы научите меня – читать книги Ев. Евграфовича. Пока не имею решимости подойти к «Пророку» и «Полыме» <так! – Т. Н.> ⁹.

13.) Переделал свою так называемую «политическую речь»: «Все-ленский день России» – несколько неославянофильскую – и отослал в Тифлис¹⁰.

Последние дни болею какими-то невероятными простудами (в июне!)

Надежда Сергеевна сильно натерпелась за дорогу. Приехала совсем больная; более суток сидела в Минеральных водах вследствие разлива Кумы. И теперь еще не оправилась...

С бесконечной благодарностью, с чувством нежной и вечной связи – Ваш Евгений.

1-е июня 1915 года.

1. Цитата из стихотворения А.А. Блока «Была ты всех ярче, верней и прелестней...».

2. Письмо ЕА к Г.И. Чулкову см. ниже.

3. См. прим. 11 к письму 26.

4. Перечислены: «Четки» Ахматовой; «*Les Fleurs*» – «*Les Fleurs du mal*» Бодлера; «Первая пристань. Стихи» (СПб., 1913). *Комаровский Василий Алексеевич* (1881–1914) – поэт и прозаик. См. о нем статью: *Топоров В.Н.* Комаровский Василий Алексеевич – РП-3. С. 43–44, а также книгу: *Комаровский В.А.* Стихотворения. Проза. Письма. Материалы к биографии. СПб., 2000. 4. Бодлер в переводе Альвинга – см. прим. 3 к письму 20.

5. *Петровский Петр Николаевич* (1864–1946) – поэт, переводчик. См. о нем ниже, в письме в письме Альвинга от 25–29 июня 1915.

6. «Библиография Иннокентия Анненского, составленная Евгением Архипповым» (М., 1914) из библиотеки Балтрушайтиса была передана им в числе других книг в ГАХН (см.: *Усов*. Т. 2. С. 255). Упомянутое стихотворение см.: *Песни жатвы*. С. 7.

7. В записной книжке ЕА сохранились черновики дарственных:

«гр. Милице Михайловне <Подгоричани>

Приветствую Ваше отражение в глазах и сердце

Гр. Нине Михайловне <Подгоричани>

с радостным приветом и почитанием

Прикосновение сквозь ткань

руки рассеянно крестьящей

Ар. Ал<ъвингу> с тихой и давней нежностью
Евгений

Евг. Евг. К<урлову> с совершенным почитанием
Е. А.»

(РГАЛИ. Ф.1458. Оп. 1. Ед. хр. 14. Л. 101а).

8. Жуковская В. Марена. Рассказы. Киев, 1914. Рец. на эту книгу: *Альвинг А. В. Жуковская. «Марена» // Жатва. VI–VII. 464–468. Вера Александровна Жуковская* (урожд. Микулина; 1885–1956) – писательница, автор мемуаров: *Жуковская В.А. Мои воспоминания о Григории Ефимовиче Распутине, 1914–1916 гг.* / Публ., [вступ. ст. и примеч.] *Т. Латыповой // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. М., 1992. [Т.] II–III. С. 252–317. Электр. публ.: <http://feb-web.ru/feb/gosarc/ra2/ra2-252-.htm>. См. о ней в кн.: *Эткинд А. Хлыст: секты, литература и революция. М., 1998. С. 522 и след.**

9. *Курлов Е. Польша. Послесловие к Пророку, дерзновенно созданное человеком настоящего, смиренно посвящаемое человеку будущего. М., 1915 («на правах рукописи»).*

10. Указание на эту речь – в типографски напечатанном перечне неопубликованных работ ЕА: ГЛМ. Ф. 490. Оп. 1. Ед. хр. 37. Тифлис – центр Кавказского учебного округа, к которому относилась владикавказская Ольгинская гимназия, где служил ЕА.

38. Д.С. Усову. 4 июня 1915. [Владикавказ]¹

4 июня 1915 г.
Кавказ²

Спасибо Вам, Дмитрий Сергеевич, за Ваше приветствие и Ваше письмо. Вы спрашиваете о «будничных словах»³. Мне кажется, что я недостаточно много думал о них, а то, что именно думалось, вряд ли удастся высказать в словах. Попробую сказать об этом в отрывочных фразах, так как только такой способ для меня мыслим – в попытках говорить о «сокровенном». Всегда чувствовал при этом какой-то тайный внутренний *запрет*. – Я знаю, – что будничное слово преимуществом перед тем, другим (нет у меня для него термина), – искусственным (хоть и принятым), хоть и художественным.

Если меня уж очень запросто и очень быстро спросят, какое из них – живое, – то, конечно, скажу, что – «будничное». Будничное слово мне представляется именно корневым (т.е. непременно – с корнем; не филологическим, конечно). А все остальные представляют

ся сделанными, как-то слепленными, существующими, но не живущими. Будничное слово – от быта (в главной своей сущности), «другие» – от «литературы». Будничное слово мистично при всей его бытовой фразеологии, искусственное – рационалистично при всей его истонченности. (Говоря сейчас, я чувствую, что беру слова и определения (собственно, недопустимые), – наспех, но ободряю себя тем, что Вы извините мне это). Будничные слова имеют свой потаенный живой нерв, и этот нерв (для нас как бы совсем затерявшийся, – как летучая психическая паутина, – в клубах слов, вещей и существ (– градацией я недоволен!)) – этот нерв касается каким-то неисповедимым образом той сферы, которая исходит от вещей и покрывает вещи. (Конечно, сферы различны: и грубы и тонки, и сгущены и туманны...). От этого в будничном слове так много (иной раз кажется) физиологичности, и простое будничное слово оказывается с очень длинным и непостижимым спектром. Кажется, покойный Н.К. Чурлянис видел сферы вокруг вещей (с разрежением постепенным вещества в дух), да так и писал свои сонаты на полотне – с венцами и сияниями вокруг вещей. Вот такого – филолога и ясновидца – хотелось бы, каким Чурлянис был в живописи! Хотелось бы разглядеть спектры слов и прохождение этих спектров (вещественность и словесность, в прямом и обратном направлении) через узел – человека. – У искусственных слов, если и есть короткие нервы, – они не впиваются в питающую сферу вещей и сущностей. Корни у них тепличны и вялы, и нельзя по ним подняться до сокровенных сфер. Внешний вид будничных слов чаще всего непригляден или (как нам иногда кажется) – ненужно-прост, на множестве из них особые старинные наросты, как бы заглушающие звук, к ним липнут ассоциации с горьким осадком, с «надломом», с разуверением, с копотью и плесенью из камер Достоевского. – Но корень в них жив, растет и ведет далеко.

Простите, что позволил себе говорить много лишнего. У меня всегда после этого бывают ассоциации с чадом. – Глубоко, растроганно и душевно благодарю Вас за внутренний и радушный Ваш взгляд, остановленный – через статьи мои – на мне. Отдельно благодарю за сообщение о заметке Вашей (30 ноября)⁴. О том, что Вы работу свою, такую нужную и так душевно и изнутри поставленную – хотите соединить с моим именем, – я хочу и стараюсь не думать, – как о таком, чего совсем и не заслужил⁵. – Сейчас помню, как я скупил до 30-ти московских и петербургских газет (от 30 ноября 1914 г.) – и ни в одной не было даже имени Иннокентия Федоровича. А та, в которой были Вы,

конечно, на Кавказ попасть не могла. Благодарю Вас и за «кукол, с белым взглядом» среди шестивия ночи⁶, – это напомнило мне «проснувшийся чудный еженощный гул» – Тютчева⁷. «Миртовый венец» – следует.

Совершенно Вас уважающий Евгений Архиппов

1. Автографы писем к Д.С. Усову 1915–1917 – Музей А.С. Пушкина. 23522–23537 РФБ 693–708; автографы писем 1920–1934 (кроме двух, 1928 г. и от 28 мая 1932) – Дом-музей Марины Цветаевой. Архив М.А. Торбин. Опубликованы: Волга. 2009. № 9–10 (422). С. 53–208. Ответные письма Усова к ЕА: *Усов*. Т. 2 (по ук.). Самое раннее из известных нам (обращено к Н.С. Архипповой) относится к концу 1916 г.

2. Конверт с надписью адреса: Станция Озеры. Московск. [губ.] Казанской жел. дороги. Имение Ильиных «Аблезево». Его высокородию Дмитрию Сергеевичу Усову. Обратный адрес: Владикавказ Терский. Ольгинск<ая> ж<енская> гимн<азия>. Е.Я. Архиппов. Заказное. Печать отправления: Владикавказ. 7. 6. 15. Рукою Усова: «Первое письмо от Е. Я. А. “О будничных словах”». Черновик письма: РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 14. Л. 49–50об.

3. Ср. слова из письма И.Ф. Анненского к М.А. Волошину от 6. 03. 1909 («самое загадочное – может быть именно слово – *будничное*» (*Анненский И.Ф.* Письма. Т. 2. СПб., 2007. С. 288), фрагменты которого были приведены в статье Волошина «Лики творчества: И.Ф. Анненский – лирик» (Аполлон. 1910. № 4. Январь. Паг. 2. С. 13). Видимо, Д.С. Усов в своем первом письме к ЕА спросил об этом выражении Анненского.

4. [*Усов Д.С.* Заметка о И.Ф. Анненском к пятилетию его смерти]. Без подписи. – *Moskauer Deutsche Zeitung* (Московская немецкая газета). № 273. 30 November [13 December] 1914. S. 3 (на немецком языке). 30 ноября 1909 г. – день смерти Анненского. Т. о., отклик на пятилетнюю годовщину, которой так ждал ЕА от столичных газет (см. выше, его письмо к Альвингу от 18–19 декабря [1914]), все-таки был.

5. Усов хотел посвятить ЕА свою статью «Элементы фантастики в творчестве И.Ф. Анненского». Работа не была напечатана и, видимо, не сохранилась.

6. Из стихотворения Усова «В складках мелкой драпировки...» (*Усов*. Т. 1. С. 88).

7. Из стихотворения «Как сладко дремлет сад темно-зеленый...».

39. Э.Л. Радлову. [15 июня 1915]. Владикавказ¹

Ваше превосходительство! Глубокоуважаемый Эрнест Львович! Простите, что, неизвестный Вам, – беру на себя смелость обратиться с почтительной просьбой. Я решаюсь послать Вам мои работы:

1) Библиографию Иннокентия Анненского и 2) книгу критических статей, – «Миртовый венец».

Два обстоятельства несколько извиняют, быть может, мою решимость. – 1) мое преклонение перед Вашим высоким именем, которое знаю и почитаю давно, – с тех пор как знаю имя и труды Владимира Соловьева. Равно ценю Вашу монографию о Владимире Сергеевиче², как книгу, раскрывшую мне облик Владимира Сергеевича и систематизирующую мои неопытные мысли о творчестве и прозрениях Вл. Соловьева.

Второе обстоятельство, ободряющее меня в просьбе моей дать отзыв на страницах руководимого Вами журнала, – это имя Иннокентия Федоровича Анненского, покойного многолетнего сотрудника Вашего журнала³. – Ему посвящена моя библиографическая работа и последний экскурс в сборнике статей⁴.

Усердно прошу Вас, глубокопочитаемый Эрнест Львович, подвергнуть мои опыты хотя бы самому краткому разбору на страницах Журнала Министерства. – Я филолог, историк по специальности, окончивший Московскую Школу при П.Н. Виноградове, В.О. Ключевском и кн. Сергее Николаевиче Трубецком.

Глубоко и совершенно вверяясь Вашему высоко просвещенному вниманию, – считаю лестным счастьем быть Вашим почтительнейшим слугой

Евгений Архиппов

Адрес мой. Владикавказ, Терской области, Ольгинская женская гимназия Евг. Як. Архиппову

1. Автограф – ИРЛИ. Ф. 252. Оп. 2. № 81. Л. 1–2. *Радлов Эрнест Львович* (Леопольдович; 1854–1928) – философ, переводчик, литературовед, историк философии, директор Публичной библиотеки.

2. *Радлов Э.Л.* Владимир Соловьев. Жизнь и учение. СПб., 1913.

3. С 1899 Радлов был редактором «Журнала Министерства народного просвещения», в котором Анненский регулярно помещал свои рецензии.

4. Т.е. статья «Никто и ничей» в «Миртовом венце».

40. М.О. Гершензону. 21 июня 1915. Владикавказ¹

Разрешите, по поводу выхода моей книжки, обратиться к Вам, глубокоуважаемый Михаил Осипович, с душевной и полной благо-

дарностью за все сокровища мысли, исторических переживаний, личных миропониманий, – что опубликованы и изъяснены в высоко и культурно-ценных, незаменимых Ваших работах.

Не могу сдержать того энтузиазма, который поднимается в душе всегда, когда думаю о 2-х томах сочинений Петра Яковлевича Чаадаева или о Вашей первой и единственной у нас монографии о Нем².

Эти книги для меня драгоценны.

На историческом отделении (8го) дополнительного класса изучение П.Я. Чаадаева занимает постоянное и обязательное у [моих] учениц место. Я знаю и люблю и другие Ваши работы («Грибоедовская Москва». – «Декабрист Кривцов». – «Исторические записки» – «История молодой России» – «Жизнь В.С. Печерина») ³, включая и последний призыв Ваш (в «Невском альманахе») ⁴.

Посылая Вам, глубокоуважаемый Михаил Осипович, «Миртовый венец», я пытаюсь надеяться несмелой, но жизненной для меня надеждой: может быть Вы пожелаете (– а это будет для меня истинным счастьем! –) поместить в газете (в «Русские ведомости», например, книга уже прислана для отзыва) или в журнале свою рецензию о слабых моих опытах.

Если случится это, не откажите сказать мне. Боюсь, что не успежу за словом Вашим, вследствие дальности расстояния⁵.

Примите искреннее, душевное мое приветствие и дар моего радостного поклонения.

Евгений Архиппов

21 июня 1915 г.

Владикавказ, Терской.

Ольгинская женская гимназия.

Ев. Яков. Архиппов.

1. Автографы писем ЕА к М.О. Гершензону – РГБ. Ф. 746. К. 26. Ед. хр. 34. Черновик письма от 12 мая 1917 – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 53. Л. 1.

2. Сочинения и письма П.Я. Чаадаева. Под ред. М. Гершензона. Т. 1–2. М., 1913–1914; *Гершензон М.О.* П.Я. Чаадаев. Жизнь и мышление. СПб., 1908.

3. Перечислены книги М.О. Гершензона: Грибоедовская Москва. М., 1914; Декабрист Кривцов и его братья. М., 1914; Исторические записки (О русском обществе). М., 1910; История молодой России. М., 1908; Жизнь В.С. Печерина. М., 1910.

4. *Гершензон М.О.* Дело правды и разума! // Невский альманах. Жертвам войны писатели и художники. Пг., 1915. В этой статье Гершензон обращал

ся к русскому народу со словами о несправедливости отношения к евреям в России, с требованием отменить черту оседлости и уравнивать евреев в правах, в противном случае это грозит перерождением русского народа: «Догадываются ли русские люди, что чувствует мыслящий еврей в России? Он терпит тройную пытку – за свой телесно-терзаемый народ, за глубокое духовное искажение, на которое обречен этот народ, <...> и за Россию, которая вся духовно отравляется еврейским бесправием» (С. 34–35).

5. Гершензон не написал рецензии на книгу ЕА.

М.О. Гершензон – Е.Я. Архиппову. 30 июня 1915. Москва¹

Москва, 30 июня 1915 г.

Многоуважаемый Евгений Яковлевич!

Благодарю Вас за добрые слова и за книжку. Книжка Ваша мне очень симпатична, но простите меня, писать о ней я не могу: я давно уже решил не писать рецензий *критического* характера, потому что в них есть что-то дурное; пишу очень редко и почти по принуждению, только отзывы о книгах исторического (ист.-литер.) содержания.

Вы умеете находить существенное в поэзии, и часто невидное всем; это очень важно; но Вы часто довольствуетесь только сжатой формулировкой, – а этого мало. Открыв у поэта его необщее, глубинное, надо погрузить это видение в самого себя, чтобы оно насытилось душевно и расцвело в *Вашем* ответе; когда после этого Вы вынесете его наружу, оно будет многозвучно, и глубоко, и сочно, как жизнь. Это, конечно, придет к Вам с годами; главное – интуитивный глаз – у Вас есть. Напр., Ваша схема Апухтина интересна, но она – только схема пока, линейный чертеж; а надо дать живой лик его постижения.

Вот я незаметно написал Вам рецензию – но только для Вас. И еще разрешите мне <невольный> совет: не употребляйте слов «религия», «религиозный», ибо они, без точного определения, которое требует очень много, – ничего не значат; *nome vano senza soggetto*²

С искренним уважением остаюсь

Ваш М. Гершензон

1. Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 63.

2. Пустые слова без смысла и действия (*um.*). Гершензон цитирует Петрарку (Canzoniere 128 («Italia mia, benché 'l parlar sia indarno»). Точная цитата: «non far idolo un nome vano senza soggetto».

41. В.Я. Брюсову. 30 июня 1915. Владикавказ¹

30 июня 1915

Глубокоуважаемый

Валерий Яковлевич!

Простите мою решимость писать Вам. Много лет я отстранял от себя желание подойти к Вам со словами восторга и совершенного преклонения, приблизиться к той могущественной сфере поэтического и высоколитературного влияния, которая вокруг Вас образует сильнейшую сейчас по значению амфиксионию литературы во главе с Вами, – великим иеромнемоном².

Я слежу за Вашей строгой и богатой редкими достижениями деятельностью очень давно, со времени появления «*Me eum esse*» и «*Chefs d'œuvre*»³. Ваши работы и заметки в «Русском архиве» о деталях русской лирики, Ваши исследования Пушкина, Тютчева и Баратынского⁴ образуют особый цикл, который останется надолго руководящим и поучительным для всех взыскующих града литературы. Ваши стихотворения, Ваши блестящие, единственные рассказы, – в жестоко-траурной оправе, Ваша «Земля» вскрывают тот метод творчества, который, как мне кажется, многими писавшими о Вас не понят. – Ваше творчество есть чистый и совершенный результат особых испытаний, произведенных над собой, принятых на себя добровольно. Творчество Ваше тем более редко и совершенно, чем большую и более лютую казнь Вы для себя избрали. Прохождение через казнь дает произведениям Вашим такую власть над словом, такое спокойствие в изображении мятежа и волнений, что имя Ваше становится бесспорно первым по культуре ума, по *одержанию Дантовой победы*.

– И возникают качества, обличающие истинного поэта: четкость высокого строя и чистота совершенного блеска, – дар прошедшему через подземное пламя, дар пережившему Дантову казнь.

Но сквозь чистый и веский хрусталь произведений (правда, для немногих) виднеется аспект подземного зарева, чувствуются грани прохождения пытки, заверченные схемы казни. И Ваша «Земля»⁵ – есть упрощение внешних и душевных схем нового человека, достигнутое Вами после великой и преобразующей казни в себе современника со всей современной растерянностью и загроможденностью души.

Два момента в Вашей лирике для меня особенно священны: «Св. Себастиан» и «В пустынях» («Зеркало теней»)⁶. – Они владеют мною всегда при всей смене выступающих из Ваших книг видений и систем...

Простите, если утомляю Вас...

Вместе с настоящим письмом пытаюсь осуществить свою давнишнюю мечту – послать Вам книгу моих слабых опытов и просить у Вас (если удостоите незабвенной и прекрасной чести) Ваших указаний. – Каждое слово Ваше – для меня есть та чудесная драгоценность, что дает свежающее дыхание и тонкое прозрение.

Примите, глубокоуважаемый Валерий Яковлевич, мое поклонение Вам, как великому поэту *en principe*⁷ в культурной работе и литературном подвиге.

Евгений Архиппов

Владикавказ Терской

Ольгинская женская гимназия.

1. Автограф – РГБ Ф. 386. В.Я. Брюсов. К. 75. Ед. хр. 9. Дарственная надпись на экземпляре книги «Миртовый венец», подаренном Брюсову: «№ 13. / Валерию Яковлевичу Брюсову / Е.А. / 30 июнь 1915» (Там же. Книги. 899).

2. *Амфиктиония* – в древнегреч. обществе союз племен, объединенных почитанием к.-л. общего святилища. *Иеромнемон* – название уполномоченных, составлявших совет пилейско-дельфийского союза амфиктионов.

3. «*Chefs-d'œuvre*» («Шедевры», *франц.*; 1895), «*Me eum esse*» («Это я», *лат.*; 1897) – первые сборники стихов В.Я. Брюсова.

4. В.Я. Брюсов публиковался в журнале «Русский архив» с 1898 г., в 1900–1903 был официальным сотрудником этого издания. Всего в печати появилось 82 работы Брюсова, посвященных *Пушкину*. Брюсов подготовил книги «Письма Пушкина и к Пушкину. Новые материалы» (М., 1903), «Лицейские стихи Пушкина. По рукописям Московского Румянцевского музея и др. источникам» (М., 1907), в собрании сочинений Пушкина под ред. С.А. Венгерова опубликовал статью «Стихотворная техника Пушкина» (т. 6, СПб., 1915). *Баратынскому* посвящены его работы в журнале «Русский архив»: «О собраниях сочинений Е.А. Баратынского» (1899, № 11), «К столетию со дня рождения Е.А. Баратынского» (1900, № 4), «Баратынский и Сальери» (1900, № 8), «Пушкин и Баратынский» (1901, № 1), «Эпиграммы и пародии на Е.А. Баратынского» (1901, № 2), «Старое о г-не Щеглове» (1901, № 12); а также в журнале «Весь» («Неизданные стихи Е.А. Баратынского» – 1908, № 5) и специальная статья в «Энциклопедическом Словаре Брокгауза и Ефрона» (т. V). Итогом работ Брюсова о *Тютчеве* (среди них статьи, опубликованные в «Русском архиве»: «О собрании сочинений Ф.И. Тютчева» (1898, № 11), «Ф.И. Тютчев. Летопись его жизни» (1903, № 11,12)) стало написание «критико-биографического очерка» «Ф.И. Тютчев» для Полного собрания сочинений Ф.И. Тютчева под ред. П.В. Быкова (СПб., 1911). Подробнее см.: Библиография В.Я. Брюсова, 1884–1973. Сост. Э.С. Даниелян. Ереван, 1976.

5. Драма Брюсова «Земля» («Сцены будущих времен», 1904) вошла в его книгу «Земная ось».

6. Стихотворение «Себастьян» (1907; впервые – в журнале «Весы», 1908, № 1, стр. 10 под заглавием «На медленном огне», в цикле «Обреченный». Затем – в кн.: Брюсов В.Я. Все напевы. Стихи 1906–1909 гг. М., 1909. С. 60) было навеяно картиной Тициана (см.: Сахаров А.Л. Творческая история стихотворения «Себастьян» (Брюсов и Эрмитаж) // Брюсовские чтения 1971 года. С. 108–120). Образ Св. Себастиана стал значимым и в собственной лирике ЕА. «В пустыне» (1911) – стихотворение из кн.: Брюсов В.Я. Зеркало теней. Стихи 1909–1912 г. М., 1912.

7. Здесь: в особенности (франц.).

42. Г.И. Чулкову. 30 июня 1915. Владикавказ¹

Владикавказ Терской.
Ольгинская женск. гимназия

Глубокоуважаемый
Георгий Иванович!

Трогательно обрадован был Вашими строчками о «Библиографии Инн. Анненского»². С глубоким и радостным волнением прочел имя Ваше под отзывом обо мне.

Справедливость Ваших указаний признаю в полной мере. – Ваша статья в «Аполлоне» – «Траурный эстетизм (И.Ф. Анненский-критик)»³ – мне хорошо известна и есть у меня.

При напечатании «Библиографии» в V-й книге «Жатвы» статья Ваша была помещена на своем месте (см. стр. 317). При вторичной же классификации – для отдельного издания – она каким-то образом была мною пропущена.

Что касается дальнейших сведений о произведениях Иннокентия Федоровича, – то я совсем не верю, что кто-либо (в том числе и Валентин Иннокентиевич) откликнется на Ваше ценное и такое дорогое мне пожелание.

Сейчас, за год – с 1914 года – я вновь и опять один собрал большое количество указаний о произведениях Иннокентия Федоровича.

Разрешите, глубокоуважаемый Георгий Иванович, вместе с настоящим письмом вручить Вам мою книгу критических опытов («Миртовый венец»).

Всякое слово (а равно и указание Ваше) для меня дорого и радостно. Слежу за творчеством Вашим с вниманием и совершенным почи-

танием – давно, со времен «Кремнистого пути», «Факелов» и «Покрывала Изиды»⁴.

Евгений Архиппов

30 июня 1915 года.

1. Автограф – РГБ. Ф. 371. Г.И. Чулков. К.2. Ед. хр. 44. Л. 1–3. Конверт адресован в контору «Русской мысли» с просьбой переслать по точному адресу Чулкову. Его письмо к ЕА 1915 г. – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 82.

2. См. об этом выше, в письме ЕА к Альвингу от 29 апреля 1915, № 31.

3. Аполлон. 1910. № 4.

4. Упомянуты книга стихотворений Г.И. Чулкова «Кремнистый путь» (М., 1904), сборник его литературно-критических и публицистических статей «Покрывало Изиды» ([М.], 1909) и изданный им литературный альманах «Факелы» (кн. 1, 2. СПб., 1906).

В.Я. Брюсов – Е.Я. Архиппову. 9 июля 1915. Москва¹

9 июля 1915. Москва

Многоуважаемый
г. Архиппов.

Сердечно благодарю Вас за все хорошее, что пишете о моей поэзии и за присылку Вашей интересной книги. Пока я успел только проглядеть ее; надеюсь прочесть внимательно и, может быть, печатно высказать свое мнение². Интересуюсь живо Вашей объявленной работой о К. Павловой, – поэт, которого я высоко ценю и новое изд<ание> стихов которого сейчас готовлю к печати (– книга выйдет этой осенью).

Уважающий Вас
Валерий Брюсов

1. Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 59. Л. 1. Почтовая карточка. Штемпель отправления: 10. 7. 15. Москва. Получения: 13. 7. 15. Владикавказ.

2. Печатного отклика Брюсова на «Миртовый венец» не последовало.

43. В.Я. Брюсову. 14 июля 1915. Владикавказ

Глубокоуважаемый
Валерий Яковлевич!

Радостно благодарю Вас за дорогие строки, которыми Вы меня почтили. Свет надежды, что Вы скажете обо мне в печати, так ярок и так желанен мне, как самая высокая и священная награда. – Я не знаю сейчас на земле ни одной тени, которой <столь> радостно и благоговейно я коснулся, – кроме Вашей.

Отдельно благодарю Вас за внимание к статье о Каролине Павловой. – Это не более, как самый общий экскурс в изучение поэта¹. Знаю, что у Вас есть единственная в России работа о К. Павловой. Но не имел возможности ознакомиться с ней. Сочинений (в 2-х томах) К. Павловой, которые готовите в печати Вы, – я жду, как новой и исключительной драгоценности².

Если пожелаете сказать обо мне свое мнение в печати (это было бы самым редким и счастливым событием для меня), не откажите уведомить, где я могу прочесть Ваши дорогие слова.

Бесконечно радостный всякому знаку внимания Вашего и совершенно вам преданный Евгений Архиппов.

Владикавказ Терской
Ольгинская женская гимназия
Евг. Як. Архиппов
14 июля 1915.

P.S. Не откажите, глубокоуважаемый Валерий Яковлевич, принять от меня как дар самого искреннего поклонения Вам экз<емпля>р «Библиографии Инн. Анненского». Е.А.

1. См. прим. 2 к письму 31.

2. Павлова К. Собр. соч. Т. 1–2. М., изд. К. Некрасова, 1915 (ред. и материалы для биографии Павловой Валерия Брюсова). Биографический очерк Брюсова о Павловой первоначально напечатан в журнале «Ежемесячные сочинения» (1903. № 11–12).

44. Д.С. Усову. [Июнь–декабрь 1915. Владикавказ]

Глубоко благодарю Вас, многоуважаемый Дмитрий Сергеевич, за радостные и ценные для меня сведения о Черубине де Габриак. Я был

введен в заблуждение одним «парижанином» (поднявшимся в горы и оттуда не спускающимся – на время войны, – вероятно)¹; он сделал предположение, что Черубина де Габриак издана русским издательством в Париже (– тем самым, что издало стихотворения И. Эренбурга и переводы французских поэтов («Поэты Франции»)²).

Имя Черубины де Габриак – те 25 пьес, что я знаю³ – окружено давно моим самым серьезным почитанием. Всегда будут для меня радостью Ваши сообщения (даже ремарки) о ней.

Стихотворения Ваши для меня ценны более всего своим серьезным мистическим уклоном, «тайно образующим»⁴ Ваше сердце. Как хорошо (и как теперь редко), что восприимчиком музыки Вашей был Владимир Соловьев⁵. (С ним – у меня своя мистерия и своя «трагедия»). Мне всегда горько было слышать Его Имя у православных популяризаторов и Его многочисленных, все-интеллигентных невежд-хулителей. Я много горевал, что судьба (я опоздал на несколько дней) не привела приinkнуть к Его гробу в университетской церкви. Есть у меня и ответственность перед Ним и робость (– была), которой быть и должно (– в один из моментов, которые (как мне кажется) Он может и властен создавать сам). А знаете ли Вы Его племянника – Сергея Михайловича Соловьева (переводчика Шиллера), автора «Crurifragium», «Апреля», «Цветника царевны»⁶?

В Ваших пьесах (простите, что отклонился я –) есть сочетание сфер Новалиса и Владимира Соловьева – это лучшие дары в Ваших стихотворениях. (Отчего не переведете Вы всего Новалиса? (Правда, «Офтердинген» – уже переведен⁷) – Или решили ожидать «Переложений Лиры Новалиса» Вяч. И. Ивановым?⁸). Внешняя сфера таинственности у Вас очень густа и плодотворна. Такой наклон к таинственному, чуткую настороженность к тишине я встретил еще (году в 1909–10) у одного из лунных наших поэтов, Б. Дикса⁹ (напр.: «Неужели ты нелюбишь темных комнат...»). Ваш взгляд (мне кажется) проникает дальше (и может быть – теургически, – не смею сказать сейчас определенно...) этой общей таинственности преддверий и лунного света, переводящего в мир иной.

О себе... Должно быть не сумею Вам сказать о себе... но иногда не откажусь, если это, – рассказ о себе – сам собою случится... Вот – Тютчев. Знаю и люблю его давно. Спокойно могу сказать: знаю. (А вот про Рудольфа Штейнера – хотя и знаком, и читал – главным образом: «Философия <и теософия>», «Мистерии древности и христианство» – «Хроника Акаши»¹⁰, – никогда не скажу, что знаю). О Тют-

чеве еще очень давно писал свою кандидатскую работу в Московском университете (к глубокому прискорбию, [1 нрзб.]). Работал над ним раньше, чем появилась статья Вяч. Иванова и книга Дарского (о книге Мережковского («Тютчев и Некрасов») не говорю, потому что она – полная нелепость)¹¹. Знаю, что к Тютчеву обратился Александр Иванович Булдеев¹². Но не могу скрыть моей печали, когда люди (несколько *запаздывая*) обращаются к Его имени. Не печальны для меня из обращений к Тютчеву только два обращения больших его исследователей – Владимира Сергеевича и В.Я. Брюсова¹³.

Вот я и разговорился: оттого, что забыл свое недомоганье. – Болею часто, беспричинно и хаотически.

Помоги Вам Господь в устремлениях Ваших.

Ваш Евгений Архиппов

1. Характер сведений, сообщенных Усовым, не ясен (возможно, об антропософской деятельности Е.И. Васильевой). «Парижанин» – Д.А. Тарноградский.

2. *Эренбург И.* Будни. Париж: «Union», 1913; *Эренбург И.* Детское. Париж, 1914 (издательство не обозначено; тип. Рираховского); Поэты Франции. 1870–1913. Переводы И. Эренбурга. Париж: «Гелиос», 1914.

3. Опубликованные в «Аполлоне» (1909. № 2; 1910. № 10).

4. Слова из «Херувимской песни» («Иже херувимы тайно образующе...»).

5. Не вполне понятно, идет ли речь о поэтическом влиянии В.С. Соловьева на Усова, замеченном ЕА, или о чем-то ином.

6. Перечислены книги С.М. Соловьева: *Sturifragium*. М., 1908; Апрель: Вторая книга стихов, 1906–1909. М., 1910; Цветник царевны: Третья книга стихов (1909–1912). М., 1913.

7. Д.С. Усов написал заметку об этом переводе: «Die blaue Blume» [Рец. на кн.: Новалис. Генрих фон Офтердинген. Пер. с нем. З. Венгеровой и Вас. Гиппиуса (стихи). М.: К-во К.Ф. Некрасова, 1914] – *Moskauer Deutsche Zeitung*. № 270. 27 November [10 December] 1914. S. 2. Подпись: Kreisler.

8. В заметке Вяч. Иванова «Лири Новалиса», предваряющей публикацию его переводов этого поэта в журнале «Аполлон» (1910, № 7 (апрель)) сообщалось: «Настоящая публикация лишь предваряет появление “Лиры Новалиса” в нашем переложении». Переложения Вяч. Иванова «Лири Новалиса» опубликованы в кн.: *Иванов Вяч.* Собр. соч. в 4 т. Т. 4. Брюссель, 1987.

9. Примечание ЕА: «Он знает “тихую песню Теней”, умеет ее слушать...». *Борис Дикс* – псевдоним *Бориса Алексеевича Лемана* (1883 (по другим данным 1880) – 1945) – поэт, критика, руководителя ленинградской антропософской группы Бенедиктуса. В 1927 арестован, сослан в Среднюю Азию, умер в Алма-Ате. В письме из Екатеринодара от 1 марта 1921 Леман писал ЕА:

«... Диксом [т.е. поэтом, литератором –Т. Н.] я был случайно, и он для меня несущественный эпизод, внутренне неценный. Антропософия, с одной стороны, с другой же, др<евний> Восток, точнее габраизм, – вот то, что было всегда и всегда останется, и это настоящее»(цит. по: Усов. Т. 2. С. 33). См. о нем: *Поливанов К.М.* Дикс Борис // РП-2. С. 117–118; *Богомолов Н.А.* Между Леманом и Диксом // *Богомолов Н.А.* Русская литература начала XX века и оккультизм. Исследования и материалы. М., 2000. С. 335–411; *Агеева Л.* Борис Алексеевич Леман // *Агеева Л.* Неразгаданная Черубина. М., 2006. С. 330–337. О том, что для Дикса «все тайна», писал И.Ф. Анненский: «Мотив лунного света – один из существенных для Дикса («Неужели ты не любишь темных комнат/ с пятнами лунного света/ на полу и на стенах»)» (*Анненский И.Ф.* О современном лиризме // Аполлон. 1909. № 1–3. Цит. по кн.: *Анненский И.* Книги отражений. М., 1979. С. 373).

10. Упомянута книга Р. Штейнера: «Акаша-хроника». История происхождения мира и человека. Пер. с нем. А.В. Борнио. М., 1912; Мистерии древности и христианство. М., 1912; Философия и теософия. Лекция. Пер. с нем. Е.Н. Алексеевой. М., 1915.

11. О книге Дарского см. выше, прим. 6 к письму 23. Упомянуты статья Вяч. Иванова «Заветы символизма» («Аполлон», 1910, № 8), значительная часть которой посвящена Тютчеву, и кн.: *Мережковский Д.С.* Две тайны русской поэзии. Некрасов и Тютчев. Пг., 1915.

12. См. комментарий к письму ЕА к Альвингу от 24 января 1915 г.

13. Соловьева; упомянута его статья «Поэзия Ф.И. Тютчева» («Вестник Европы»; 1895, № 4). О тютчевских работах Брюсова см. прим. 4 к письму 41.

45. Арс. Альвингу. [Начало июня 1915. Владикавказ]

Дорогой Арсений Алексеевич!

Еще раз твержу все те же вопросы: где Вы?

что с Вами?

как здоровье Ваше?

что с «Жатвой»?

Сильно беспокоюсь, что здоровье Ваше не совсем хорошо. Иначе бы Вы ответили на вопросы моего большого письма, посланного сейчас же по выходе книги и по привозе ее во Владикавказ. Вы обещали ответить (я спрашивал там, кому следует послать книгу и адреса). Не дожидаясь обещанного, я послал посылку с «Миртовым венцом» для Вас, для Нины Михайловны и Милицы Михайловны. Там же в посылке послал, наконец, «Вакханок». Одновременно Надежда Сергеевна послала Вам перевод для Воронова.

Но – молчание.

Оно – слишком серьезное и беспокоящее. – И не знаю, что думать. Не говорю о совсем внутреннем «я», – которое еще более сжимается и тускнеет без Ваших писем. Еще горче мое дыхание – когда Вы молчите. – Скажите скорее, что случилось. Мне – еще холоднее и еще бесприютнее – если Вы болеете.

Если есть силы – прикажите отписать мне о здоровье.

Если здоровы – скажите, что мне думать о 6–7-й «Жатве» и о моей «Каролине». – Может быть, отлучались Вы в Царское Село и в Петербург.

Жду и тоскую без Ваших строчек. Тревожусь каждый день.

Всегда и с глубокой нежностью, всем сердцем Ваш

Евгений

Арс. Альвинг – Е.Я. Архиппову. 25–29 июня 1915. Москва¹

Москва. *Июня 25 1915 г.*

Дорогой Евгений Яковлевич!

Сил нет как я измытарен – виноват перед Вами очень, что сейчас лишь сажусь писать Вам. Сначала о себе, чтобы покончить с собой. Здоровье сносно, т.е. сердце 84, не кашляю <дыра в письме. – Т. Н.> почти, немного сплю и держусь на ногах. Нервы, конечно, невыносимы, но это не в счет совсем.

Каждый час мой – только Жатвенный работе, я уже почти ненавижу сейчас (временной ненавистью) «Жатву» за то, что она столь медленно печатается. И сейчас еще остается пять листов печатных еще. Всего в книге будет *31 лист*. Нечто невозможное по размерам. Интересной книга выходит, на мой вкус, поразительно. Никогда у нас такой не было!

Причины запоздания? – Много их, главное: взято в типографии Рябушинского на войну около 70 рабочих, и Городецкий задерживал конец своей повести «Адам» до первых⁸ чисел июня, требуя к тому же корректуру для существенных переделок.

Если через 2 недели «Жатва» выйдет, если буду и тогда держаться на ногах, если не призовут ратников II разряда и если в Финляндии будет все благополучно, как сейчас, то в ½ июля выеду в Sanatorium Рауха² (4 км от Wallinkosky) и буду там: лечить грязевыми компрессами спину и ногу (подагра), сердце <натриевыми> ваннами, нервы ле-

жанием на лонгшезе и крепким сосновым воздухом, а также и тем, что не возьму ни одной книги (кроме Его книг, конечно). 1½–2 месяца.

Но все это «если». И, наконец, главное еще «если» забыл – после диких уплат, которые я должен произвести в июле, у меня должно для поездки остаться хоть ½ тысячи, что весьма сомнительно. Вот это обо мне. Теперь перехожу к делам.

1) «Миртовый венец». Наслушался много хороших слов о нем. Радует душа моя крепко. Я, должно быть, так не сумею полюбить книгу, как только она напечатана...

Сданы книги в следующие магазины на комиссию:

а) Вольф – 15 экз.

б) Карбасников – 5

в) Суворин – 5

г) Образов. – 5.

Оказалось, испорченных, неверно сброшюрованных – 6.

«Раннее утро»

«Утро России»

«Русские ведомости»

«Голос Москвы»

«Бюллетени литературы и жизни»

«Новая жизнь»

«Речь»

«Биржевые ведомости» – 8

Вручена:

а) Сотрудникам «Жатвы»

1) Д.С. Усову – 1

2) Е.Е. Курлову – 1

3) П.Н. Петровскому – 1

4) В.Г. Лидину³ – 1

5) С.С. Глаголю⁴ – 1

6) Н.Ф. Бернеру – 1

7) В.А. Жуковской – 1

б) Людям, подверженным имени И.Ф. Анненского

1) Н.Н. Соколову – 1

2) Л.И. Львову – 1

3) Евг. Вас. Курлову – 1

4) Георг. Вас. Курлову⁵ – 1

5) Ис. Гер. Рахмилю⁶ – 1

- 6) В.М. Гермайзе⁷ – 1
- 7) Ю.И. Айхенвальду – 1
(через г-жу Гермайзе)
- 8) О.В. Сосновской⁸ – 1
- 9) О.А. Шталевой⁹ – 1
- γ) Имеется в складе книгоиздательства – 60

Итого 100 экз.

Из числа 6-ти (мало испорченный) 1 экз. вручен В.П. Португалову.

Теперь что касается других городов. Послать можно на комиссию в Киев Идзиковскому¹⁰, в Петербург Клестову¹¹. И туда, и туда со скидкой 30 % экземпляры – Идзиковскому 25. Клестову 50. Я в оба магазина буду отправлять «Жатву» и «Сатану»¹² и, если хотите и если Вы пришлете мне, «Миртовый Венец» тоже отправлю. В противном случае, т.е. если Вы будете отправлять сами, то нужно писать от имени книгоиздательства «Жатва», на бланках наших. Причем сослаться как-нибудь на меня (так удобнее будет), тем более что Идзиковский просил 5 экземпляров (выдумывает – мало), а Клестов – 100 (тоже фантазирует – много). Удобнее всего было бы все это отправить с «Жатвами». Но на всякий случай вот их адреса: 1) Вас. Сем. Клестов, Невский 55, 2) Леон Идзиковский, Киев, Крещатик, 29. На оный предмет, т.е. если Вы будете посылать сами, прилагаю Вам бланки и конверты наши.

2) Опечатки. Хотя я и прошу у Вас за них и вообще за все небезукоризненное издание «Венца» – прощения – совершенно, на мой взгляд, не важны, существенных опечаток лишь 8 и из общего числа (33) все остальные почти знаковые лишь. Будет *сугубо плохо*, если мы подчеркиванием (вкладным листом) обратим внимание на них, ведь ясно, что глаз читателя так аккомодируется к понятию, сказанному в слове, что и начертание оно прочтет скорее так, как привык читать его, а не как оно напечатано *de facto*! Всею душою протестовал бы против этой неаккуратной аккуратности (вкладного листа)! Стоил бы он рублей 15–17.

Еще и еще извиняюсь. Надежда Сергеевна рассказывала Вам, наверное, сколь издерган я всем был, вот и результаты: при всей любви моей к «Миртовому венцу» – 33 опечатки. Постановите на этот счет Ваше окончательное решение.

3) Присылка Надежды Сергеевны получена. Merci. Воронов сам умер, т. ч. теперь все перешло к тому любезному злодею, с которым

мы с Надеждой Сергеевной имели дело. М. б., с осени опять перейдем к нему. За испорченные экземпляры злодей сей извинялся.

4) Напишите, пожалуйста, как поступить с «Жатвой», «Сатаной» и Владикавказом. Прислать ли кому? Сколько. Сколько на комиссию, сколько на наличные. М. б., много не нужно («Жатву» берут и на наличные), а <1 нрзб.> по 1–2 десятку на наличные в один магазин. «Жатва» (Городецкий, Чулков, Кузмин, Брюсов, и все мы) 31 лист – 2 р. 25 к.¹³, «Сатана» – Чулкова 12 л. 1 р. 25 к.

Пожалуйста, ответьте на все сие и магазин надлежащий разъясните.

5) Мазурин – се новый жатвенный человек наружности очаровательной с душой опустошенной и телом располневшим. Лет ему 25. Состояние его, кажется, до 50 тысяч годового дохода. Знаю его 4 года по разным ком<итетам> и кружкам. Зимой, когда мы с Ев. Ев. сидели пригорюнившись жатвенно, он отъявился <так! – Т. Н.> ко мне и предложил сделаться пайщиком «Жатвы». Приняли. Внес вместо 20 тысяч 3 и пока больше не собирается. Препоны чинит изрядные. Иногда по ошибке представляет Евгения Евграфовича и меня так: «Позвольте Вам представить – Ев. Ев. Курлов, Арс. Алексеевич Альвинг, мои приятели и компаньоны мои по «Жатве», которую Я ТЕПЕРЬ ИЗДАЮ!» Тут же получил от меня соответствующее объяснение за десертом, что его вклад относится к деньгам, затраченным Ев. Ев. и мною как 3 к 33. Любит все изящное и эстетное. Очень скорбит, что беден («я не так состоятелен, как хотел бы»). Имеет двух отцов: Мазурина, сербского консула¹⁴, и П.П. Рябушинского¹⁵. С обоими в прекрасных отношениях. Один из них дарит ему автомобили преимущественно, другой старинные вещи и «хуторки» («у меня четыре хуторка»). Великолепно говорит по-французски (чудесное произношение) и очень скорбит, что не дворянин (я думаю, тысяч сто заплатил бы за герб). На сем основании я его поддразниваю тихонько, что я хоть и «Смирнов», а дворянин («это ужасно!» – «Вполне, говорю, согласен, Константин Константинович, прадеду моего отца было даровано потомственное дворянство, и, заметьте, ни одного Смирнова потомственного дворянина – нет больше на всем свете!»). Кажется, пока не увидел паспорта (случайно), не верил... В крайних случаях, когда нужно, чтобы прошла какая-нибудь хорошая рукопись («но это вяло!»), клянусь гербом моей матери (мама рожденная Бартенева), что рукопись – гениальна. Оный герб повесил специально для Мазурина на стенку книжного шкафа. Действует! *Не глуп.*

Не любим мы его с Ев. Ев. ... Терпим. Пишет миниатюры (см. «Жатва», кн. VI–VII¹⁶). Думает, что похож на О. Уайльда...

6) Петр Николаевич Петровский. (Действ. ст. советник). 51 год. Член Моск. окруж. суда. Милейший, чистейший человек. Сотрудник наш. Любит Жатву. Пишет стихи. Первый раз был обласкан Плещеевым. Полный, живой, молодой, настоящий. Один <из> самых праведных судей, хоть «судьбища» отнюдь не для него. «Но взаправду люблю только поэзию». Председатель ком<итета> «Песен Жатвы». Когда единогласно (в ком<итете> 11 человек) избрали, был растроган до слез. На каждую ласку, на каждый кусочек внимания отзывчив необыкновенно. Любимцы в поэзии: Бальмонт, Балтруш<айтис>, Анненский, Фет, Апухтин, Прюдом, Верлэн; переводит. Осенью выходит книжечка его стихов с жатвенным веночком. В министерстве считается «либеральным» (поднес розы на вокзале эмигранту Бальмонту).

Ну как его не любить? Ужасно люблю!

[Печать: 29 июн. 1915]

7) Дмитрий Сергеевич Усов.

19 лет. Большие коричневые глаза и голос красивый, тихий. Т<олько> ч<то> кончил гимназию, первокурсник-филолог. З<ападно>евр<опейская> литература (<научный руководитель> М.Н. Розанов) – Гофман особенно <любим>. Любимый язык – немецкий. Отлично знает его. Разобрался в творчестве И<ннокентия> Ф<едоровича Анненского> около года назад. (Я Д<митрия> С<ергеевича> знаю уже три года). Милый до крайности. Чистый, верящий, настоящий. В числе лиц, что смыкаются вокруг Его <т.е. И.Ф. Анненского. – Т. Н.> имени – Д<митрию> С<ергеевичу> нужно дать хорошее место. И кажется, он самый молодой среди нас. Я долго не хотел простить ему некоторых срывов (больш<ого> желания печататься, хождения по литераторам), но момент прощения моего в этом смысле почти совпал с тем, что он перестал все это делать. Я его очень искренне полюбил и буду глубоко не рад, коли он разменяет то, что ему отпущено, на пустое (вряд ли!). Стихотворное дарование его из хороших. Я боюсь еще сказать, что большее. Но вроде этого кажется. Молод-то ведь как!¹⁷

В качестве подспорья шлю Вам тут его последнее письмо ко мне и мое последнее к нему¹⁸. Если что не ясно – поясню, когда спросите. Будем как-нибудь потихоньку и ласково с Дмитрием Сергеевичем. Хорошо, что есть и теперь юноши такие. Спасибо, Евгений Яковлевич, Вам за него. Я чувствую душою, какое письмо Вы ему написали. Кажется (несмотря на большую семью), он одинок почти.

Сугубо обнимаю Вас, дорогой Евгений Яковлевич, за «Вакханок» и все диву даюсь, сколь Вы книжно-могущественны. Изумительно. За строки на «Миртовом Венце» спасибо. Нине Михайловне и Милице отослал.

В субботу подписал к печати 27 лист. Сейчас лежит на столе 28. Всего, оказывается, будет около 32.

За последние дни у мамы возникла <мысль>, взять какую-нибудь дачу под Москвой, а в августе по прохладе услать меня в Евпаторию для грязей. Совсем ничего не знаю. Отправитесь ли Вы как-нибудь отдохнуть хоть на месяц? Мой сердечный хороший привет Надежде Сергеевне. Вы-то здоровы сейчас?

Буду ждать письма Вашего. Руки Ваши крепко и нежно сжимаю. Обнимаю с любовью.

Ваш всегда и сердцем всем
Арсений А.

Если что забыл – напомните. Давно «подробно» не писал я Вам.

Да, аргорос: под Сочи у Подгурского есть какие-то, кажется, «Мацестинские серные источники»¹⁹ – нет ли там намек на грязелечебницу? Вы не знаете?

1. На бланке издательства «Жатва».

2. Гостинично-курортный центр «Rauha pensioaat för turister» был открыт в 1894 году. Российский врач Дмитрий Габрилович приобрел в 1912 году участок, чтобы переделать его в санаторий. В услуги санатория входили различные ванны, а также гальваническая терапия и лечение ярким светом.

3. *Лидин Владимир Германович* (настоящая фамилия Гомберг; 1894–1979) – писатель.

4. *Сергей Глаголь* – псевдоним Сергея Сергеевича Голоушева (1855–1920), критика и театрального деятеля.

5. По справочникам «Вся Москва» 1914, 1915 и 1917 гг. жил в Большом Спасском пер., д. 15.

6. *Рахмиль Исидор*, сотрудник «Жатвы», автор рецензии на книгу В.Д. Ляпунова «Стихи» в «Жатве» VI-VII.

7. В воспоминаниях Надежды Павлович упомянута Варя Гермаидзе, и скорее всего, именно ее и имеет в виду ЕА: «На курсах Полторацкой я познакомилась с Варей Гермаидзе, приятельницей Бальмонта, зеленоглазой молодой женщиной с чудесными, чуть не до земли косами, “состоящей при лите-

ратуре” и в бальмонтском кругу носившей имя “Ирэн” вместо прозаической “Варюши”» (*Павлович Н.* Невод памяти – К. Бальмонт глазами современников. СПб., 2013. С. 414). По справочнику «Вся Москва 1915»: Арбат, 9. Помощник присяжного поверенного Григ. Бор. Гермайзе. Возможно, В.М. Гермайзе была его родственницей.

8. Возможно, Сосновская Ольга Владимировна, знакомая Ю.Н. Верховского (присутствовала на его юбилее в 1929 году. Сохранилось его письмо к ней (1931): РГБ. Ф. 697. Оп. 4. Ед. хр. 4. Благодарю за справку А.Л. Соболева).

9. По справочнику «Вся Москва 1915»: *Шталева Ольга Александровна*, жена надворного советника. Плющиха, 37.

10. *Владислав Леонович Идзиковский* (1864–1944) – издатель, продолжатель дела фирмы «Леон Идзиковский» с многочисленными филиалами, в т. ч. в Киеве.

11. *Клестов Василий Семенович* – сын владельца книжного магазина в Смоленске, участник революционного движения, занимался издательской деятельностью, социал-демократ, меньшевик. Брат критика и издателя Н.С. Клестова (Ангарского). В РГАЛИ (ф. 597. Оп. 1. Ед. хр. 466) хранится письмо Альвинга к нему от 26 октября 1914.

12. *Чулков Г.* Сагана. М., «Жатва», 1915.

13. Т.е. VI–VII вып. «Жатвы» (перечислены некоторые участники, объем и цена издания).

14. Этот консул пожертвовал 3000 р. в Царскосельскую общину сестер милосердия красного креста. Легенда о родовом проклятии рода Мазуриных: www.sotok.net/russkij-mir/2036-klyatvoprestuplenie-mazurina.html.

15. Брак П.П. Рябушинского с разведенной Е. Г. Мазуриной, имевшей троих детей от первого брака, заключенный в 1901 году, после смерти первой жены Рябушинского, был аннулирован консисторией, и лишь в 1904 был официально признан.

16. *Константин Мазурин*. Роман в семи письмах. С. 45–52; Размышления о пунцовой гвоздике. С. 53–54; Скэтинг Ринг. С. 55–56.

17. Лист письма, в котором говорится об Усове и Петровском, хранится в отдельном архивном деле как письмо к ЕА от неустановленного лица (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 103). Фрагмент об Усове опублик.: *Усов*. Т. 1. С. 20.

18. Этим объясняется наличие писем в архиве ЕА. См.: *Усов*. Т. 1. С. 25–34.

19. *Виктор Францевич Подгурский* (1874–1927) – врач-бальнеолог, инициатор и один из основателей курорта «Мацеста». См. его брошюры: *Подгурский В.Ф.* Новые минеральные воды, Мацестинские источники... М., 1913; *Подгурский В.Ф.* Сочи как курорт. СПб., 1913.

**А.С. Глинка-Волжский – Е.Я. Архиппову. 19 июля 1915.
Нижний Новгород¹**

Многоуважаемый Евгений Яковлевич!

Большое спасибо за письмо, за привет и за книжку. Ваш «Миртовый венец» прочел с живейшим интересом. Больше понравились мне статьи об Апухтине и Анненском. Ваше любовное отношение к Ин.Ф. Анненскому трогательно и важно в историко-литературном отношении. От всей души желаю Вам всего доброго-хорошего.

Простите за поздний отклик – помешали разные причины.

Ал. Глинка.

P.S. Хотелось бы попробовать написать о Вашей книге рецензию, хотя бы только внешнюю, для большего оглашения книги в читателе, да не знаю, удастся ли².

Июля 19-го 1915 г.

Нижний Новгород

Мистровская

д. Соколова

1. Автограф – РГАЛИ. Ф. 1418. Оп. 1. Ед. хр. 64. Л. 1–1об.

2. Такой рецензии не было.

Арс. Альвинг – Е.Я. Архиппову. 23 июля 1915. [Москва]¹

23/VII июля 1915 г.

Дорогой Евгений Яковлевич!

Спасибо за письмо. Писать нет сил. Прямо дошел до психоза с этим ожиданием, изнываю. Когда выйдут – *не знаю*. На ногах пока. Обнимаю с любовью и буквально какой-то полупредсмертной тоской.

Всегда нежно

Ваш Арс. Альв.

1. Открытка на бланке «Жатвы». Синим карандашом номер 42. Адрес: В Ольгинскую гимназию. Штемпель получения – 26 июля, Владикавказ.

Арс. Альвинг – Е.Я. Архиппову. 6 августа 1915. [Москва]¹

6 августа 1915.

Дорогой Евгений Яковлевич!

Пишу кратко. Я полунесуществую. ЖАТВА ЕЩЕ НЕ ВЫШЛА... Кроме того мое московское лето отозвалось категорически на здоровье (сердце опять хуже). До выхода книги я связан сугубой необходимостью быть здесь. Ни работать, ни жить не умею сейчас. Только жду.

О «Миртовом венце».

1) 24 экз. на 300 % *слегка* ненормально.

2) поправить трудно будет. Будет худо, если возьмем листы, хотя бы на чуть более белой или желтоватой бумаге.

3) Конечно, Воронов не отказывается. Напишите мне свое решение, только повторяю о бумаге (увы) – это важно.

Всегда с Вами, Вас любящий преданно и нежно Арсений А.

Н.С. привет мой хороший.

Вы так и не отдохнули от Владикавказа?²

1. Синим карандашом номер 43.

2. Адрес: «Владикавказ, Ольгинская гимназия» зачеркнут, другой надписан: «Нальчик Терской, Реальное училище». Почтовые штемпели: «11 августа Владикавказ» и неразборчиво «Нальчик».

Арс. Альвинг – Е.Я. Архиппову. 25 августа 1915. Москва¹

Москва. 25/VIII. 1915.

Дорогой

Евгений Яковлевич!

Спешу Вам вернуть по ошибке вложенное в мой конверт письмо. Нальчик? Почему?

Меня прямо издергали совсем.

Ко всем переживаниям моим прибавилось еще: перемена квартиры. Мы жили 6 лет Арбат 18, и хозяин не нашел ничего лучше, как прибавить 20 р. именно теперь – мы отказались и едва нашли (вакханалия квартирная!) на *Пятницкой ул. 27/6 кв. 23*.

Завтра переезд (4000 старых «Жатв»!!).

«Жатва» не вышла. 24 лист отпечатан начисто. В книге 31...

Сил нет.

Пожалуйста, скажите, что с Вами.
Обнимаю с любовью.
Ваш всегда А.

1. Синий номер письма: 44.

46. Э.Л. Радлову. 26 августа 1915. Нальчик

Ваше превосходительство!
Глубокоуважаемый Эрнест Львович!

15-го июня сего года я имел смелость представить на рассмотрение Ваше две свои книги: «Миртовый венец» и «Библиографию Иннокентия Анненского». Последняя посвящена исчислению всех работ покойного сотрудника «Журнала Министерства народного просвещения», равно и начавшейся литературе о нем.

Не получая до настоящего времени уведомления Вашего Превосходительства, а равно не видя отзыва в вышедших книгах: июльской и августовской, – я обращаюсь вновь с почтительной просьбой к Вашему превосходительству: подвергнуть мои книги разбору на страницах высокоуважаемого «Журнала» Вашего.

Убедительно прошу не отказать в уведомлении. Прилагаю марки. Вашего Превосходительства почтительнейший слуга

Евгений Архиппов,
инспектор Кабардино-горского Императора Александра III реального училища.

Кавказ, Нальчик Терской обл. Реальное училище Евг. Як. Архиппову.
26 авг. 1915 г.

47. Арс. Альвингу. 26 августа 1915. Нальчик

Дорогой Арсений Алексеевич!

Это – второе из Нальчика. Записочку получил – и вижу по ней, что исправить испорченные экземпляры очень трудно. Трудно и несвоевременно (сейчас) – для Вас и неприятно – для Воронова.

Если бы все дело было бы в цвете бумаги, – я, пожалуй, бы решил исправлять (т.е. просить Вашего распоряжения об исправлении).

Но само по себе это дело настолько черновое и незанимательное, отнимающее (как бы напрасно) время и силы, – что я решил всецело предоставить «дело об исправлении» – одному Вашему голосу.

Конечно, с разного цвета бумагой, экземпляры – я раздал бы знакомым.

Спешу очень извиниться перед Вами: в конверте на Ваше имя – послал письмо, адресованное во Владикавказ (по возвращенному мне письму – я это только сейчас понял).

Во Владикавказе меня больше нет. Я, Надя и Ирина¹ – все расстроились и изболелись там. На год или на два мы ушли еще дальше в горы, в туземную, балкарскую глушь. – Может быть, поправимся: Ирина сейчас тяжело болеет, здоровье Нади хуже, чем весной.

Еще больше теперь, чем всегда, нуждаюсь в Ваших, дорогих и любезных моей душе, отрывочных записках.

Адрес мой. Нальчик Терской Реальное училище – мне.

Очень мне грустно.

Крепко и нежно Вас милого и родного обнимаю.

Евгений А.

Август 26. 1915 г.

1. Дочь ЕА. См. о ней во вступ. статье.

Арс. Альвинг – Е.Я. Архипову. 7 сентября 1915. Крюково¹

Николаевская ж.д. Станция «Крюково». Санаторий Хрущева² – Арс. Алекс. Альвингу.

7/IX 1915 г.

Дорогой Евгений Яковлевич!

Пятый день здесь. Разбит предельно. Лечат сердце. Хочу отделаться месяцем одним. Лежу на воздухе по пяти часов в сутки... Чувствую себя плохо пока – совсем. Переезд на Пятницкую доконал меня совсем.

«Жатва» отпечатана вся до последней страницы, но сброшюровать не успели: забастовка. Просто сил нет!..

Напишите мне сюда.

Почему Вы в Нальчик уехали? Что у Вас делается вообще?

Димитрий Сергеевич, написавший мне сюда, сообщает, что переезд Ваш в связи со здоровьем Ирины? В чем дело? Надежда Сергеевна? Мне как-то почему-то тревожно. Не оставляйте без вестей.

Обнимаю Вас с любовью и нежностью. Храни Вас господь.

Ваш душой Арсений

P.S. Директор здешнего санатория профессор Каннабих³ («Юрий Каннабих» – «Русская мысль», апрель 1914 г.)⁴ любит Его творчество хорошо и давно.

1. Номер 45 синим карандашом в правом верхнем углу.

2. «Крюково» – подмосковный санаторий для нервных больных, в котором в 1909–1916 гг. российские психиатры осуществляли массовое использование психоанализа как средства и метода терапии. Устройством санатория занимались братья Константин Григорьевич (1870–1924) и Александр Григорьевич (1872–1932) *Хрущовы* (последний позже – управляющий министерством финансов Временного правительства).

3. Российский психиатр, психотерапевт и психоаналитик. Писал сатирические и юмористические стихи (под псевдонимом Юрий Светогор). См. о нем: *Овчаренко В.И.* Каннабих Юрий Владимирович (1872–1939) // Архетип. 1996. № 2. С. 89–92.

4. Сонатины. 1. Цветы из Ниццы. 2. Лелин призрак. 3. В купе. (Русская мысль. 1914. Апрель. С. 118–131). Это небольшие рассказы.

48. С.П. Боброву. 30 августа 1915. [Нальчик]¹

Милый Сергей Павлович!

Рад сообщить Вам Зиночкин адрес: Харьков, Подгорная ул. 4, кв. Н.М. Покуль².

Вашу книжечку³ жду с удовольствием. Если позволите, – я пришлю Вам мой «Миртовый венец», – может быть, Вы где-нибудь о нем упомянете. – Сообщите.

Ваш Евгений Архиппов

30 августа 1915 г.

1. Автографы – РГАЛИ. Ф. 2554. Оп. 1. Ед. хр. 9. Адрес Боброва: Москва, Погодинская, 4, кв. 45.

2. *Зиночка* – в другом письме ЕА добавляет ее отчество: Зинаида Иосифовна. Возможно, *Зинаида Иосифовна Готгардт*. Окончила Александров-

ское военное училище в 1917. Во время 1-го Кубанского похода служила в разведывательном отделе штаба армии, позже во 2-й батарее 1-го Дроздовского ардивизиона в чине подпоручика. Застрелилась в эмиграции в Югославии, оставив дочь. Известно несколько ее стихотворений (Офицеры российской артиллерии: опыт мартиролога / С.В. Волков. М., 2011. С. 171). Н.М. *Полуль* – неустановленное лицо.

3. Ко времени написания письма С.П. Бобров был автором трех книг: Вертоградари над лозами. [Стихи]. М., 1913: Лирическая тема. XVIII экскурсов в ее области. М., 1914. Новое о стихосложении А.С. Пушкина. М., 1915. Как видно из дальнейшей переписки, речь шла о первой из них.

49. Арс. Альвингу. [Середина сентября 1915. Нальчик]¹

Дорогой Арсений Алексеевич!

Ваша записочка застала меня перед отъездом во Владикавказ, и я не успел Вам ответить. Я послал уже два подробных письма о себе и о переезде в Нальчик. Здоровье Ирины – хорошо. Будет лечиться здесь воздухом, усердным питанием и экорофосфитом <так! – Т. Н.>. Серьезно исхудала за болезнью. Здоровье Надежды Сергеевны перед отъездом моим (12-го) было очень нехорошо. Теперь лучше.

По поводу переезда Вашего я уже немного расстраивался. Жалею, что ушли с Арбата. А тут еще записочка Ваша, что Вы – в санатории. Все Ваши тяготы, дорогой мой, есть подлинные мои огорчения. Жалею только, что не могу душевно Вас обнять, поглядеть на Вас и помолчать вместе с Вами. Думаю, что мы уже приобрели – через все тяготы и душевные устремления – драгоценное право молчания вместе.

Кто теперь около «Жатвы»? Когда пройдет Ваша душевная тягота, когда вновь укрепится Ваш дух – сделайте последнее, что можно, – и выпустите «Жатву». – Во мне живет боязнь, растущая с каждым днем и загорающаяся при чтении газет, – что дальше – в глубь зимы – еще труднее будут издательские и типографские дела.

От Э.Л. Радлова получил уведомление, что очень краткий отзыв о моей книжке будет помещен в «Журнале Министерства народного просвещения»².

[На полях:] Пишите мне скорее. Мой постоянный адрес Нальчик Реальное училище.

Крепко и нежно Вас обнимаю. Евгений А.

1. На бланке в пользу общины Св. Евгении «Война 1914–1915».

2. Упоминаемое «уведомление» Радлова от 3 сентября 1915: «Труды Ваши, любезно присланные мне, переданы мною на рассмотрение компетентному лицу, которое прислало свой отзыв» – РГАЛИ.Ф. 1458. Оп. 2. Ед. хр. 27. В отзыве на «Миртовый венец» рецензент корил ЕА за «безответственность и непоследовательность суждений» (ЖМНП, 1915. Октябрь. Отд. II. С. 425).

50. С.П. Боброву. 26 сентября 1915. [Нальчик]¹

Милый Сергей Павлович!

С удовольствием на днях послал Вам мою книжку. Вашу (Вертоградари над лозами) только что получил от своего агента. Благодарю Вас за ее богатства, за ее внешний вид и, в частности, за имя Ван Лерберга².

Если пожелаете сказать что-либо о «Миртовом венце» – уведомьте: где и когда. Здесь в своем пустынном углу я не услужу за журналами³.

Скажите, говорили ли Вы в печати о моей статье о Баратынском (Грааль печали)?

Недавно в «Речи» прочел рецензию о себе Айхенвальда и о Вашей последней книге – Лернера⁴.

От Зиночки из Харькова не получил еще ни одной строчки.

Крепко жму Вашу руку и радостно вспоминаю

Евгений Архиппов

26 сентября 1915 года.

1. С.П. Бобров был в Нальчике в августе 1915, о чем свидетельствует его стихотворение, опубликованное во «Втором сборнике Центрифуги» ([М.], 1916):

Дух вольный легко веет,
Улыбка мира, *Нальчик*,
Ты нежнее глаз синих,
Мудрых ущелий таинник.

На тоненьком стебле
Вырастает он над Кабардой;
Вихрь с гор, свистун сладчайший,
Плащами ударяет тело.

Небесные звери
Ложатся к тебе на плечи.
Улыбка мира! –
Горный царевич.

12.VIII. 915. Нальчик.

В этом же месяце, видимо, и произошло его знакомство с ЕА.

2. *Ван Лерберг Шарль* (1861–1907) – бельгийский поэт, которого на русский переводили К.Д. Бальмонт, С.А. Поляков и др. Первую часть книги С. Боброва «Вертоградари над лозами», посвященную памяти Шарля Ван Лерберга, открывает диптих «A la memoire glorieuse de Charles van Lerberghe». Книга была снабжена рисунками Н. Гончаровой, а в одном из послесловий Бобров объяснял принципиальную возможность сочетания под одной обложкой своих стихотворений и футуристических рисунков художницы.

3. Бобров высказался о книге ЕА негативно, выступив под псевдонимом С. Саргин в альманахе «Пета». Сб.1. М., 1916.

4. См. прим. 12 к письму Альвинга от 24 янв. 1915. Отзыв Н.О. Лернера на книгу Боброва «Новое о стихосложении А.С. Пушкина» (М., 1915): Речь. 21 сентября 1915. № 260. *Николай Осипович Лернер* (1877–1934) – историк литературы, пушкинист. Отношения Лернера и Боброва имели продолжение: в 1918 Бобров опубликовал продолжение стихотворения Пушкина «Когда владыка ассирийский», выдав свой текст за пушкинский. После того как Лернер признал мистификацию за подлинный текст Пушкина, Бобров выступил с саморазоблачением, вскрыв методику создания подделки.

51. Арс. Альвингу. 28 сентября 1915. [Нальчик]¹

Сердечно обнимаю, радуюсь вместе выходу «Жатвы».

Прочел в «Русских ведомостях». Когда пошлете мне? – Знают ли в конторе «Жатвы» мой адрес (Нальчик, Терской. Реальное училище)? Есть ли надежда на оттиски?

Подробнее пишите о здоровье. Сообщите адрес Нины Михайловны². Вторично пошлю ей свою книжку. 1-ый раз она до нее не дошла.

Читали ли в «Речи» (24 августа) отзыв Айхенвальда обо мне, довольно пространный и в 1-ой части очень раздраженный?

Жду с нетерпением «Жатву» и известий.

Всегда и нежно Ваш Евгений А.

28 сентября 1915 г.

[Приписка Н.С. Архипповой] Дорогому хорошему от меня поклон и постоянная память. Н. А.

1. На бланке в пользу общины Св. Евгении «Война 1914–1915».
2. Подгоричани.

Арс. Альвинг – Е.Я. Архиппову. 4 октября 1915. [Крюково]¹

4/ X. 1915, вечер

Я еще здесь, дорогой Евгений Яковлевич!

И пробуду еще должно быть до 16-го.

Лучше мне.

Лежу на террасе часа 4–5 в день. Чудесная осень. Живу головой мало. Все больше по части воздуха и питания. 5 фунтов плюс. Встаю в 8 ч., ложусь в 11.

Хорошо.

Ух, как страшно опять в Москву ехать!

Навестивший меня сегодня Исидор² (Н<a>д<ежда> С<e>р<геевна> ползуает его) сказал, что «Жатва» Вам послана. Насчет оттисков – слабо. Но напишу ему.

Книга пошла плохо.

А «Сатана»³ чудесно идет.

«Жатва» опять неустойчива сейчас. Впрочем, думать не хочу...

Сейчас около 10 ч. Большая луна в барашках. И скелеты деревьев ласковые какие-то и будто южные.

Здесь есть близко деревня, которая называется «голубое село»⁴. Правда, хорошо? И как это на Бальмонта похоже. Потом тонкая речонка есть, и горки примерные, и сосны, сосны (есть сугубые). Но все это очень хорошо смотрится мне, вот уже второй месяц.

(Не пишу ничего).

Что-то стал о Вере думать (лермонтовской)⁵. Господи: какая же она мученица, умна-то так и предельно тонка. Ведь это уже выходит не только «любить–жалеть», а даже: любить–жалеть–*понять*–предвидеть–задохнуться.

Поразительно!

А как все безнадежно вокруг, сколько невыносимого-то делается. Что ж это!..

«Иксиона» – читаю снова.

М. б., его нужно рядом с «Фамирой» считать сейчас же, а потом и «Лаодамию».

Обнимаю Вас крепко.

Благодарю нежно за оба письма и за ласковое хотение помолчать вместе.

Когда-то свидимся мы?..

Надежде Сергеевне приветствие хорошее и желание доброе отдохнуть и ободриться. Ирочке скажите от меня хорошее что-то. Можно?

Ваш крепко А.

1. Номер 46 синим карандашом в правом верхнем углу.

2. Исидор Рахмилъ.

3. Г. Чулкова.

4. Сейчас деревня Голубое в Солнечногорском районе Московской области в составе городского поселения Андреевка.

5. *Вера* – героиня романа «Герой нашего времени».

52. Арс. Альвингу. 11 ноября 1915. [Нальчик]

Дорогой Арсений Алексеевич!

Где Вы сейчас? Как Ваше здоровье? настроение? Ваши работы? Думаю о Вас почти неотступно. Всегда неприятно замечаю отсутствие Ваших писем... Уже давно не слышал Вашей беседы о лицах и делах – на 6-ти страницах.

«Лаодамию» (К. Павлову)¹ давно уже получил. Вероятно, это Исидор (отчества не знаю) Рахмил прислал мне 2 экземпляра. Он, правда, немного скуп, посылая автору 2 экземпляра. Но, может быть, здесь произошла какая-нибудь путаница. – Сам я купил три экземпляра... но и этого оказалось мало, хотелось бы еще нескольким лицам послать.

Дорогой мой, Вы сообщили, что «Жатва» пошла плохо... но как же так: на одной из «Жатв» я прочел: второе издание. Я понял так: что вторым изданием Вы называете часть экземпляров, выпущенных на другой бумаге...

В самой «Лаодамии» есть у меня серьезный lapsus, – я уже сравнил с вышедшим некрасовским изданием К. Павловой². 1) Года мною поставлены по словарю кн. Голицына («Словарь русских писательниц»)³: 1810–1894, а надо 1807–1893. 2) Поэму Шамиссо, переведенную К. Павловой, я приписал самой Павловой (– следуя изданию 1863 года)⁴.

Об отзывах – по поводу «Миртового венца» я уже писал: 1-й был в «Речи», Ю. Айхенвальда, («Речь». 24 августа. № 232); 2-й был в

«Журнале Министерства». Октябрь. Отдел критики и библиографии, мелкий шрифт. Рецензия без подписи (вероятно, сына Э.Л. Радлова⁵), стр. 424–425. 44 строки.

Не знаете ли, были ли еще отзывы. Я упустил из виду «Русскую мысль»... – может быть, в ней был отзыв...⁶

Что случилось с Дмитрием Сергеевичем⁷? Очень давно не имел от него известий. Не получил ответа на 3 письма и одну бандероль... Как он в отношении воинской повинности?

Где сейчас Нина Михайловна⁸? До нее не дошел мой «Миртовый венец» с надписью. Хочу послать (согласно ее письму из Крыма) – второй экземпляр...

Еще была радость. Константин Дмитриевич⁹ через кн. Андрея (Звенигородского) просил посылать Ему «Венец». – Я выслал в Пермь (куда он из Нижнего направился).

Одновременно, тоже по просьбе Константина Дмитриевича, послал экземпляры его друзьям 2 в Москву, в Тифлис и в Христианию (Дагни Кристенсен)¹⁰.

Из всей «Жатвы» я прочел (да и впредь читать буду) только то, что подписано Вашим именем. За Ваши два чудесных – каких-то особенно родных стихотворения¹¹ – шлю восторженную благодарность. Я уже давно их выдрал из книги и спрятал в особую грудку бумаг, где храню все нужное и близкое... Там же посмертные стихотворения Иннокентия Федоровича из «Аполлона». Читал еще серьезные рецензии Дмитрия Сергеевича¹². Все покушаюсь прочесть сцены Георгия Чулкова¹³. Но это останется как запас на свободное время.

Посоветуйте, нельзя ли в Москве напечатать открытки, подобные Вашим желтым, – на которых были бы названы обе мои книги?..

Груда «Венцов» быстро тает (многие застряли в Харькове, Владикавказе, Кисловодске).

Преданно и нежно милого Арсения Алексеевича обнимаю.

Всегда и крепко Ваш Евгений

11 ноября 1915 г.

1. См. прим. 2 к письму 31.

2. См. прим. 2 к письму 42.

3. *Голицын Н.Н.* Биографический словарь русских писательниц. СПб., 1889.

4. К. Павлова перевела позднюю поэму Шамиссо «Salas y Gómez». Упомянута кн.: *Павлова К.* Стихотворения. М., 1863.

5. Сыновья Э.Л. Радлова: *Радлов Николай Эрнестович* (1889–1942), график, художественный критик, искусствовед; *Радлов Сергей Эрнестович* (1892–1958), режиссер, драматург, переводчик, театральный критик, – не писали рецензий на «Миртовый венец».

6. Отзыва не было.

7. Усовым.

8. Подгоричани.

9. Бальмонт.

10. *Дагни Кристенсен* (1876–1962) – норвежская поэтесса и журналистка, корреспондентка журнала «Весы», которой посвящены стихи Бальмонта, увлекавшегося ею.

11. В «Жатве» VI–VII напечатаны «Nocturne» и диптих «Не оживут» (1. «А если вдруг они не оживут...»; 2. «Теперь сюда вошел я с сумкой на плече...»).

12. На 5 том собрания сочинений В.Г. Короленко и «Четки» Ахматовой. См.: *Усов*. Т. 1. С. 398–403.

13. *Георгий Чулков*. Поединок. Трагикомические сцены – «Жатва», VI–VII. С. 87–164.

53. А. Белому. 9 декабря 1915. [Новороссийск]¹

Глубокоуважаемый
Борис Николаевич!

Это письмо должно было быть написано очень давно, потому что давно (с 1904 года) с неослабевающим интересом я всматриваюсь в Ваши работы, в своеобразные, исключительные черты Вашей лирики... Я не смею сказать Вам решительные и все-таки неполные слова: люблю, ценю. Но когда я жду *нового* – в романе, вообще *в бытии слова*, в лирике, – когда жду подъема на иную, качественно новую ступень, – я думаю *только* о Вашем имени. Знаю, мне могут назвать другое великолепное имя: Вячеслав Иванов, но душа не приняла от него столько, сколько от Вас. Поэтому мое письмо не есть результат увлечения: уже 12 лет как Ваше Имя является для меня руководящим, пленительным и (что особенно) дароносительным. Я был с Вами тогда, когда люди в грубом непонимании отворачивались от «Весов» и от восходящей зари символизма². Один раз даже видел Ваше лицо очень близко, на похоронах кн. Сергея Николаевича <Трубецкого>³.

Настоящим письмом хочу поблагодарить Вас, глубокоуважаемый Борис Николаевич, за то, что почерпнул и заключил в душе из Вашей до края переполненной сокровищницы слова и творческой мысли. Пом-

ню: еще вместе с Вл<адимиром> Фр<анцеви>чем Эрном мы читали Ваше «Золото в лазури»⁴, где богатство душевной нежности, прозрения и красочного постижения делают первую книгу – неувядающей в ряде других еще более совершенных.

Я люблю Вашу «Урну», в которой властвует цикл Разуверения. Никогда печаль не была такой строгой в русской лирике, такой волнующей и потрясающей (при *minimum*'е слов). Ваши «Ночь» и «Прости»⁵ без смены торжествуют в душе. Без боязни поставить рядом два краткие аллитерирующие слова и на них смело и уравнительно – *в волшебстве повторений* – построить все стихотворение – вот Ваша сила.

Я люблю «Пепел» за три драгоценности: «Маскарад», «Пустыню» и «Отпевание» (цикл)⁶. Яркие огни, быт, заключенный в аллитерациях, в подборе красок, и магическая передача движения заглушают (в Маскараде) все, что писали (даже классики) о разрушении старинной русской жизни. «Пустыня» – единственная по изображению подвига и отрешения. Это одна из самых редких молитв, которую твержу с благоговением. Как хорошо, что она подарена Вл<адимиру> Фр<анцеви>чу⁷. – «Отпевание» было и останется самым редким постижением Смерти. Никогда поэт не переселялся *так далеко* за грань смертного состояния. Разве только Инн<окентий> Феод<орови>ч. Не умирая, но перейдя за грань, рассказать (со стола, из гроба, из могилы) о воплощении Смерти – вот Ваши «и признак и венец»⁸.

Я люблю «Серебряного голубя». Если бы Вы знали, как я его читал (еще в «Весакх»): я дождался окончания романа и читал его целое лето, намеренно замедляя чтение, в полном одиночестве. Я прожил с ним душа в душу, – и музыкальное построение периодов, неспешное, сообщающее необыкновенную зоркость, – надолго изменило мой душевный строй. Восходя по лестнице периодов, видеть все близко, уединенно и в богатом озарении Вашего дароносящего Духа.

Но вот исчезли все построения. Все рушится, что было так давно приспособлено. И – открывается само таинство слова, магия слова. Без построенный, без явных и ощутимых систем, почти *с отрешением от слова*, от связи между словами, – четко, как небесное знамение, возникает «Петербург». Здесь образы вызываются уже не сочетанием слов, а само слово отрывочно, *как в прорицаниях*, и, подаваясь магическим заклинаниям, складывается в предрешенный рисунок, чертеж, линию душевной тревоги и муки.

«Петербург» – сокровищница будущего, ему надо удивляться так же, как построению Храма Св. Софии. До сих пор нельзя понять, на

чем держится купол. На световых простенках? – Магия архитектуры. А в «Петербурге» всех будущих паломников будет привлекать неисповедимая *единственно-явленная* магия слова.

Простите, что так долго и так неловко говорю о Вас. Судите теперь, смею ли говорить, что люблю Вас. Примите от меня, как глубокое, исключительное почитание и восторженную благодарность, мои две книжки: «Библиографию Иннок^сентия Анненского» и сборник статей «Мировый венец».

Всегда и почтительно преданный Вам
Евгений Архиппов.

9 декабря 1915⁹.

PS: Теперь я сам несколько отошел от «Мирт^сового» венца». Но если захотите пересмотреть, то статьи о Фете, Баратынском и И. Анненском будут достойны Вашего внимания.

Е.А.

Новороссийск-город.

Черноморский губ. Цемесская, 58. Е. Як. Архиппов.

1. Автограф – РГБ. Ф. 25. К. 8. Ед. хр. 15. Фрагменты письма (с датой 1914) опубли.: *Соболев А.Л.* К истории журнала «Труды и дни»: реестр подписчиков // *Russian Literature*. LXXVII (2015). IV. S. 672. Было ли ответное письмо, не известно.

2. См., например, негативный отзыв А.А. Измайлова о поэме Белого «Панихида»: «Вы подумаете, что это пародия. Нет, это “всамделишные” стихи и такого многошумящего поэта, как Андрей Белый, на вещания которого опираются модернисты, как на слова учителя» (*Измайлов А.А.* На переломе. Литературные размышления. <СПб.>, 1908. С. 42).

3. С.Н. Трубецкой умер 29 сентября 1905. Похороны его вылились в грандиозную политическую манифестацию.

4. В письме названы книги А. Белого «Золото в лазури» (М., 1904), «Урна» (М., 1909), «Пепел» (СПб., 1909), его романы «Серебряный голубь» (Весы. 1909. № 3–4, 6–7, 10–12), «Петербург» (сб. 1–3, СПб., 1913–1914).

5. «Ночь» («Как минул вешний пыл, так минул страстный зной...») и «Прости» – стихотворения из цикла «Разуверенья» книги «Урна». Книги А. Белого («Пепел», 1 т. романа «Петербург») и экземпляры некоторых статей Белого, принадлежащих ЕА, ныне хранятся в Национальной научной библиотеке республики Северная Осетия-Алания.

6. Цикла с названием «Отпевание» у А. Белого нет. ЕА, видимо, называет циклом стихотворение «Отпевание» («Лежу в цветах онемелых...») вместе со следующими за ним в книге «Пепел» стихами «У гроба», «Вынос», «Друзьям», «Туда» и «Я в струе воздушного тока...», действительно, фактически

образующими тематический цикл. Ранее некоторые из них публиковались как главы поэмы «Панихида» (Весы. 1907. № 6; см. комментарий А.В. Лаврова в кн.: *Белый А.* Стихотворения и поэмы. М.-СПб., 2006. Т. 1. С. 574–575 и Т. 2. С. 614–615).

7. Стихотворение посвящено В.Ф. Эрну.

8. Цитата из стихотворения А.А. Фета «Одним толчком согнать ладью живую...».

9. В автографе описка: 1914, однако в 1914 году «Миртовый венец» еще не вышел.

54. Арс. Альвингу. 15 декабря 1915. [Нальчик]¹

15 декабря 1915.

Дорогой Арсений Алексеевич! Только что узнал от Дмитрия Сергеевича, что Вы еще в санатории и хотели сняться с Дмитрием Сергеевичем... С большой радостью я стал бы ожидать присылки портрета. Но разве это возможно? Разве это осуществится!.. Писем от Вас страшно давно не имел. Я даже не жду их: только представляется, что Вы возьмете самый малый клочок бумаги и карандашом напишете, как теперь Ваше здоровье, куда уносится теперь Ваша мечта...

Дорогой мой, как чувствовали Вы наш и Его день?².. Когда в Москву? Что сделаете за эту зиму?.. Хочется верить мне, что «Жатва» идет хорошо. Ведь альманахов совсем нет: исчезли стародавние и «всероссийские» сборники «Знания» и «Шиповника»³.

На днях получил – и, вероятно, от Вашей мамы⁴ – 5 «Жатв». Приношу Вам глубокую благодарность... Сейчас все сильнее во мне желание работать над Ив. Коневским, над созданием образов Владимира Сергеевича и Сергея Трубецкого. Писал я Владиславу Фелициановичу⁵, посылал книгу – но не удостоен был даже одного слова.

Всегда и сердечно, и памятно с Вами Е.

1. Открытое письмо с фотографией Военно-Грузинской дороги. Девдо-ракский ледник горы Казбек. в санаторий: Станция Крюково Николаевской железной дороги. Санаторий Хрущева. Печати отправления: Нальчик Терский 17. 12. 15. Получения: Крюково Московск<ой> г<уб>. <22. 12. 15>.

2. Т.е. день 30 ноября, годовщину смерти И.Ф. Анненского.

3. Сборники книгоиздательского товарищества «Знания» выходили с 1904 по 1913 гг. (вышло 40 сборников); литературно-художественные альманахи издательства «Шиповник» (кн. 1–26, 1907–17), в которых господству-

ющее положение занимали символисты, были полемически ориентированы против горьковских сборников «Знание».

4. Мама Альвинга – *Надежда Владимировна Смирнова* (урожд. Бартенева).

5. Ходасевичу. Это письмо нам не известно.

55. Д.С. Усову. [Декабрь 1915. Нальчик?]

Дорогой Дмитрий Сергеевич! Я ведь до сих пор не исполнил пожелания послать привет кн. Андрею¹. – Он будет еще более рад, если Вы, в краткой записке, передадите привет и свои добрые слова – сами. Скажите, что знаете его через меня. – Это мой старинный, университетский Друг, переписка с ним длится уже долгих 10 лет. Среди его надписей на книгах – мне: – «Единственному на земле, вечному другу». – Он старше меня лет на 6–7-мь. Юрист и знаток поэтов русских и французских. Сейчас – член Губернской Земской Управы (Андрею: Нижний Новгород, Губернская Земская Управа. Князю Андрею Владимировичу Звенигородскому). – Изумительный по духовному складу человек... – «реже, чем белый ворон». «Albo corvo rariores»² – хотел он назвать 3-ю книжечку своих стихов. (Так и не вышла!)

Любимые поэты: Пушкин, Тютчев (нераздельно).

Любимый цветок: эпомея.

Любимая птица: киви.

—

В грудь ударила пуля.
Смерть вот тут... недалеко.
Я не вижу патруля.
Пусть! но ты, ты далеко.

Чу! вновь залпы над нами.
Я попал под расстрелы...
Но уста шепчут сами
имя маленькой Бэлы.

Стыну в красном тумане.
О! весь мир мне пустыня!
Рад смертельной я ране.
Только ты, ты святыня...

Князь Андрей Звенигородский

«Бэла»

3 декабря 1915 г. «Нижегородский листок»

[На полях письма приписка рукою Д.С. Усова:]

В. Ф. Эрн очень ценил «*Omnium inium regum*» и «*Ignis sanat*»³ (в особенности). Всегда говорил, что ему за Андрея страшно.

Е.Я. Архиппов, П.А. Флоренский, Эрн и Андрей – из одного студенческого общежития в Москве, где прожили вместе около 4 лет (но в разных комнатах: только Владимир Францевич и Павел Александрович – вместе).

Е. Я., Вл. Ф. и Пав. А-ч, кроме того, – из одной гимназии и одного выпуска (Тифлисской 2-й Е<го> И<мператорского> В<ысочества> Вел<икого> Князя Михаила Николаевича гимназии)⁴.

1. Звенигородскому.

2. «Реже, чем белый ворон» (*лат.*). С таким подзаголовком публиковались стихи А.В. Звенигородского в нижегородских газетах.

3. Названия стихотворений А.В. Звенигородского, вошедших в его сб. «*Delirium tremens*» (в пер. с *лат.* «Начало всех вещей» и «Огонь исцеляющий»).

4. См. об этом в воспоминаниях ЕА о В.Ф. Эрне.

56. В.И. Иванову. 25 декабря 1915. Нальчик¹

Глубокоуважаемый

Вячеслав Иванович!

Я очень долго колебался обратиться к Вам, к Вашему высокому вниманию. Я знал Вас по книгам Вашей заповедной лирики и по литературно-философским статьям, доставившим Вам, великими достоинствами своими, имя Верховного Поэта и выдающегося мыслителя.

При жизни в Москве – все думал лично поприветствовать Вас, выразить глубочайшее свое восхищение Вам, «Учителю поэзии для поэтов», величайшему сейчас в лирике и в русской критике эрудиту, хранителю редчайших мыслительных сокровищ в стихах.

Слежу внимательно и благоговейно за Вашими книгами и отдельными работами очень давно, со времени «Кормчих звезд» и возникновения «Весов»². Со всеми Вашими книгами не расстанюсь никогда. И

сейчас они со мною, даже здесь, в глухой адыгейской стране. Больше всего люблю страницы «Cordis ardentis»³, сияющие и вечные, как священные изваяния из слоновой кости.

Настоящими строками я хочу выразить Вам, Великий Поэт, мой безграничный восторг, мое духовное ликование, что Вы есть и что я могу отдать Вам дань исключительного почитания и, хотя письменно, как некоей тенью, коснуться Вашего светозарного, «царского» пути.

Не осудите меня за мою 1-ю книгу статей, которую осмеливаюсь послать Вам: в ней – значительная часть от протекших лет. Самому мне кажутся сколько-нибудь заслуживающими внимания лишь статьи о Е.А. Баратынском, об Инн. Ф. Анненском и, может быть, о Фете...

Услышать Ваше суждение было бы для меня единственным и неизреченным счастьем, возможностью которого не смею дышать...

Примите, Благословенный Поэт, мое светлое, почтительное, мое навечное Вам поклонение.

Евгений Архиппов

День Рождества

1915 г.   Нальчик, Терской

Кабардино-горское реальное училище

Ев. Як. Архиппов.

1. Автограф – РГБ. Ф. 109. (Иванов В.И.). К. 11. Д. 53. Конверт: «Москва. Zubовский бульвар. Дом 25. Сутулова. Его Высокородию Вячеславу Ивановичу Иванову. Заказное. Нальчик, Терской. Реальное училище. От Евг. Як. Архиппова». Был ли ответ на это письмо, нам не известно.

2. *Иванов Вяч.* Кормчие звезды. Книга лирики. СПб., 1903. О «Весях» см. прим. 3 к письму 2.

3. Лат. родительный падеж от «Cor ardens» (Пламенеющее сердце) – названия книги Вяч. Иванова (см. прим. 2 к письму 10).

57. В.Я. Брюсову. 26 декабря 1915. Нальчик

Разрешите, глубокоуважаемый Валерий Яковлевич, беспокоить Вас несколькими вопросами... В любезном и высокоценном ответе Вашем (летом этого года)¹ Вы выразили счастливого для меня предположение: печатно высказать свое мнение о сборнике моих статей («Миртовый венец») – Я живу так далеко от Москвы и в таком глухом ме-

сте, что не мог следить за всеми органами, где Вы сотрудничаете или руководите литературными отделами. – Поэтому я взял на себя смелость узнать у Вас, помещали ли Вы рецензию о моей книге и если да, то где именно...² В своем сборнике я мог бы остановить Ваше внимание лишь на 2–3 статьях: о Е.А. Баратынском, об Инн. Анненском, о Фете (– может быть –).

До сих пор я видел лишь две рецензии (Ю. Айхенвальда в «Речи» (август) и в «Ж<урнале> М<инистерства> н<ародного> проsv<ещен>ия» – без подписи (окт<ябрь>)), – но обе они проходят мимо названных статей...³

Настоящими строками я хочу душевно и преданно приветствовать Вас как собирателя, восстановителя и редактора произведений Каролины Павловой. Радостно благодарю Вас за эти два драгоценные томика сочинений старинной поэтессы⁴.

Мою заметку о Каролине Павловой (в вышедшей VI-VII «Жатве»)⁵ Вы, вероятно, уже видели. В ней я пытался, руководясь только текстом стихотворений, подойти к духовному содержанию поэта.

Для меня было бы исключительным счастьем услышать Ваш отзыв об этом экскурсии и даже меньше – расслышать лишь несколько слов о себе и тем определить себя для литературной работы в будущем...

Примите, Любимый Высокий Поэт, мое восхищенное, радостное и самое преданное поклонение.

Евгений Архиппов

26 декабря 1915.

Нальчик. Терской обл.

Кабардино-горское реальное училище. Ев. Як. Архиппов.

1. См. письмо Брюсова от 9 июля 1915. Ответ Брюсова на декабрьское письмо ЕА нам не известен.

2. Брюсов не писал о «Миртовом венце».

3. См. прим. 12 к письму Альвинга от 24 янв. 1915 и прим. 2 к письму 49.

4. См. прим. 2 к письму 43.

5. См. прим. 2 к письму 31.

58. Д.С. Усову. [1 января] 1916. [Нальчик]

1916.

1-е мое дело и первые мысли в этом году – Вам.

Взял я Ваши три письма последних и решил ответить все – что могу, благо не болит (сегодня) голова. Насколько я стал слаб – можете видеть из того, что, проговорив с одним преподавателем – филологом и археологом, вечером часов до 11, – весь следующий день был совершенно разбит, с тяжелой головной болью, с бессонницей.

1). Айхенвальд напечатал рецензию обо мне в «Речи» – Август 1915 года № 232, 24 августа, понедельник... 2-я рецензия была в «Журнале Министерства народного просвещения». Октябрь 1915. Мелкий шрифт (Критика и библиография), стр. 424–425. Там же рецензия на «Библиографию И.Ф.» – без подписи. (Вероятно: Э.Л. Радлов или его сын)¹.

Рецензии на «Библиографию Инн. Ф.» были

а) в «Голосе Москвы» (В. Сахновского)

в) в «Гермесе» 1915 № 5. Без подписи.²

с) в «Русской мысли» 1915 № 4 – Георгия Чулкова.

2. Спасибо Вам за Вашу готовность познакомить меня с А.П. Печковским. Конечно, – цену перевод мусagetовский, «Книгу о Св. Франциске» – помню хорошо. Это издание Огни (Конрада). Имя А.П. Печковского и знаю, главным образом, по последнему (мусagetовскому) переводу. Знакомству душевно рад³. Работу же (доклад о русском языке), вероятно, придется отослать в Тифлис А.И. Словинскому (окружному инспектору учебного округа)⁴.

3. Ваш взгляд на стихотворения (содержание и музыка слов) всецело и радостно и всегда разделял⁵.

4. Сведениям об Арсение Алексеевиче⁶ всегда рад. И – пока он болеет – Вы единственный мой источник знания о нем. Снимка обещанного – уже жду.

5. «Элементам фантастики» – посылаю самые энергичные и сердечные пожелания их завершения и скорейшего и достойного появления их в печати. Где «Они» («Элементы...») – будут? В *Жатве*? – О

как боюсь, что это будет задержка – на год... на два... Работу Вашу буду ждать в печати. Только бы скорее⁷.

6. «Забыть про старый мир» – нравится. А отдельные фрагменты («Молиться на свечу», «Скрипки тонкой тон, подобный нити шелка»; «пусть догорает жизнь, как свечи у рояля...»)⁸ – ценю и приближаю к своей душе и печалю ими – себя...

7. Елочка. Да, да... ее у нас нет. Стоит веточка, прибитая к спинке длинного, парусинового кресла. На ней – уцелевшие игрушки. (Хороших здесь, в Нальчике, – нет. Здесь – Кайэнна! (как говорит кн. Андрей о Нижнем))⁹. 28-го – Ириночка упала с крутого спуска к реке и разбилась о камни... Много потеряла крови... Теперь, слава Богу, поправляется... Здесь совсем первобытные места. И как-то жалко, что разбивают дорожки, аллеи и строят курзал... Само селение – невыносимо – не-культурно. Господствует своей постройкой – только реальное училище.

Теперь – некоторые мои вопросы:

I) Кого слушаете теперь в университете? Нравится ли кто-нибудь? Работаете ли у определенного лица – в университете (в семинариях)?

II) Знаете ли Вл. Фр. Эрн – приват-доцент – (защитил недавно диссертацию о Розмине)¹⁰. Читает ли он? Это мой товарищ по Тифлисской 2-й гимназии, по факультету и по Николаевскому общежитию (Большие Грузины)... Из (теперь читающих) – помню Льва Михайловича Лопатина, Грушка¹¹, С.И. Соболевского¹², Матв. Кузм. Любавского (теперь ректор), Р.Ф. Брандта. Мои самые близкие и драгоценные наставники *ушли*. Пав. Гавр. Виноградов, Роб. Ю. Виппер, Як. Ив. Кирпичников. Н.И. Стороженко. Вл. Ив. Герье. Ив. Ив. Иванов. Вас. Ос. Ключевский. Кн. Серг. Ник. Трубецкой... Из них – в живых: только Герье, Виноградов и Иванов¹³.

III) Участвовали ли Вы в переводе «Очерка тайноведения» Рудольфа Штайнера... и кто, в действительности, его перевел¹⁴?

Криптограммы! Боже мой, Боже мой! – я столько раз отодвигал их от себя... И меня сопровождают внутренние отзвуки: 1) нет–нет! не надо... 2) рано еще... 3) и зачем? – Ведь завет Его – «*невозможно*». Тут подлинное заповедное и содержащее в себе великие связи – «*невозможно*». 4) не должно... Аналогии (бросающиеся мне в голову со стороны, хитрые, притворяющиеся, подсказывающие)... аналогии о Вечной Женственности... о разрыве с Ней... о смехе (быть может) над Ней... о морских чертах Владимира Сергеевича... Все это надо гнать и гнать от себя...¹⁵

А криптограмм – много... Меня беспокоили и искушали другие... Дорогой мой! Если *решушь* когда, если осмелюсь толковать эти незажившие листы на Его жизни – скажу и напишу Вам...

Душевно Вас обнимаю. Господь сохранит Вас! Пишите чаще... не считайтесь... я часто болею и – опередил Вас в письмах. Ваш Е.А.

1. См. прим. 5 к письму 49.

2. См. прим. 2 к письму Альвинга от 24 янв. 1915 и прим. 3 к письму 30.

3. Акционерное издательское общество «Огни» (1909–1923) основано историком литературы, критиком, поэтом, этнографом и публицистом Е.А. Ляцким. Издавало преимущественно художественные, научно-популярные и детские книги. В 1915 году к издательству «Огни» присоединились изд. М.В. Аверьянова и изд. «Грядущий день». Что означает уточнение (Конрада) – для нас осталось неясным. *Печковский Александр Петрович* (ок. 1880?–1944) – один из «аргонавтов», переводчик книги «Цветочки Франциска Ассизского», вышедшей с предисловием С.Н. Дурылина в 1913 в издательстве «Мусaget»; автор одной публикации в журнале «Весь» 1904 («Письмо из Гельсингфорса. Athenaeum»). Редактор детского журнала «Проталинка», в котором сотрудничал Усов.

4. См. прим. 7 к письму 18. Возможно, имеется в виду работа ЕА «Образовательные пути родной речи» (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 24).

5. Письмо Усова к ЕА об этом неизвестно.

6. Альвинге.

7. См. прим. 5 к письму 38.

8. Цитаты из несохранившегося стихотворения Усова.

9. Стихотворение А. Звенигородского о Нижнем Новгороде называлось «Кайенна» (1916; текст см.: *Звенигородский*. С. 140; 13 апреля 1924 Звенигородский писал ЕА (вероятно, о статье ЕА про Звенигородского): «Новый свой труд, конечно, назови “Кайенна”. Спешу посвятить твоему имени “Кайенну”. Теперь она навсегда будет связана с тобою» (собрание М.Ю. Гоголина).

10. См. об этом в работе ЕА «Рыцарь Логоса и Лилии».

11. *Грушка Аполлон Аполлонович* (1869–1929) – филолог-классик и археолог.

12. *Сергей Иванович Соболевский* (1864–1963) – филолог-классик, переводчик, преподаватель. Профессор Московского университета (с 1892).

13. См. о них выше, в прим. к «Золотой маске» и «Лектистерниям».

14. *Штайнер Р.* Очерк тайноведения. М., 1916. Переводчик не указан, как и почти во всех изданиях антропософской литературы. Известно, что к этим переводам была причастна и Е.И. Васильева. Но – так же, как и об участии в переводах Штейнера Д.С. Усова, – говорить об этом с указанием изданий невозможно.

15. ЕА отказывается от толкований интимных загадок лирики И.Ф. Анненского (ссылаясь на его стихотворение «Невозможно»). Стихотворение В.С. Соловьева «Das Ewig-Weibliche» (Вечная Женственность, *нем.*; 1898) имеет подзаголовок «Слово увещательное к морским чертям» и обращено к ним.

59. С.П. Боброву. 2 января 1916. [Нальчик]

Милый Сергей Павлович!

Душевно и радостно благодарю Вас за книжечку о творчестве Иг. Северянина. Всю – прочел и буду дорожить ею. Много подивился Вашей эрудиции в области написанного об Иг. Северянине¹. Сообщите мне, когда выйдет 8-я тетрадь «Трудов и дней» с Вашими статьями². Уже давно заказал ее у своих агентов.

Как живете? Как Ваше здоровье? Над чем сейчас работаете?

Вашему вниманию, так прекрасно выразившемуся, был очень рад. В свободную минуту сообщите, как нашли Вы «Собр. соч. К. Павловой» и вступительную статью к нему В. Брюсова³.

Совершенно Вам преданный

Евгений Архиппов

2 января 1916 года

1. Критика о творчестве Игоря Северянина: статьи проф. Р.Ф. Брандта, В.Я. Брюсова, С. Боброва. М., 1916. В статье Боброва «Северянин и русская критика», опубликованной в этом издании, были обобщены характерные отзывы о Северянине (упомянуто около ста публикаций).

2. В 8 выпуске альманаха «Труды и дни» (1916) Бобров опубликовал две статьи: одну, «Вестибюль российской благонамеренности», под своей фамилией, а вторую «Девяносто шестая проба» под псевдонимом Бик Э.П.

3. См. прим. 3 к письму 27. Реакция Боброва на двухтомник К. Павловой и статью Брюсова нам не известна.

60. Арс. Альвингу. [Январь 1916]. Нальчик

Дорогой Арсений Алексеевич!

Семен Афанасьевич Венгеров прислал мне для рассылки по моему усмотрению бланки его «Словаря»¹. Посылаю Вам и Нине Михайловне². Не откажите, дорогой, заполнить их и отослать в Петроград. А мне только сообщите, что Вы уже отослали. Если почему-либо не по-

шлете, – скажите, – тогда я сам напишу о Вас, – что знаю. Семен Афанасьевич в последнем письме упоминал имя Ваше.

Как здоровье? Как силы? Скоро ли вновь – за работу?

Сердечно и преданно,
и крепко Ваш Евг. Архиппов

1. Письма Венгерова к ЕА 28 мая 1915 и 8 августа 1916: РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 60. Ответы ЕА учтены в кн.: Русская интеллигенция. Автобиографии и библиографические документы в собрании С.А. Венгерова. Аннотированный указатель. Под ред. В.А. Мыслякова. Т. 1. А–Л. СПб., 2001. С. 86: «письмо к Венгерову с краткими автобиогр. и библиогр. свед. (учился во 2-й тифлис. г-зии и на ист.-филол. отд. Моск. ун-та, к-рое окончил в 1906) ... <25 мая 1915 – по штемп.>; письмо к Венгерову с библиогр. справками о кандидатах в КБС: А.В. Звенигородском, Н.А. Платоновой-Янкевич, Н.М. Подгоричани-Петрович, Г.И. Рыбинцеве, А.А. Смирнове – этим лицам А. направил представленные ему Венгеровым анкетные бланки и опросные листы КБС; к письму (Венгерову) прилагались 2 заполненных бланка: А.Н. Залдкин и Д.С. Усов (1 л. об., б.п.) – 26 янв. 1916. II – 34 (III – 37)».

2. Подгоричани.

Арс. Альвинг – Е.Я. Архиппову. 10 февраля 1916. Москва¹

Москва, 10 февраля 1916 г.

Не нужно думать, дорогой Евгений Яковлевич, что я исчез или стал совсем чужим. Пишу начерно строки эти, чтобы сказать, что жив все же. На днях вернулся из Sanatoria (был всего там 5 месяцев). Сердце сносно. От обилия запущенных дел прихожу в ужас. Все письма Ваши милые и «венгеровский листок» получил (ну как же о себе писать для печати...). Сейчас печатаются: 1) книга Петровского (стихи), 2) «Сестра Варенька» – Жуковской. 3) Гипси – «Записи» (ох!²), и начнет печататься VIII «Жатва». Вот. «Марена» вышла вчера³. Шлю. Приветствую Надежду Сергеевну. Вас обнимаю нежно и с любовью. Всегда и сердцем Ваш

Арсений Альв.

[Приписка на полях]

«Четки из Ладана» вынуты от Рябушинского и будут скоро печататься у Воронова же⁴.

Не прислать «Жатв» еще?

Попробую собраться с силами для письма. Еще раз обнимаю.

1. На открытке синим карандашом номер 27. Адрес: Москва, Пречистенский бульвар, дом 23, кв-ра 17. Арсению Алексеевичу Альвингу.

2. *Гитси Михаил Михайлович* (наст. фамилия Кузнецов; 1892–1942) – поэт, актер. Видимо, был близок к антропософским кругам (в его единственной книге есть стихи, посвященные Б. Диксу (Леману)), в Гражданскую войну работал в Краснодаре, в детском театре вместе с Е.И. Васильевой и С.Я. Маршаком; потом в ленинградском ТЮЗе; в фильме «Чапаев» в эпизоде «психологическая атака» именно он произносит слова: «Стреляй, сволочь, стреляй!». Умер в блокаду. В ГРМ сохранился его портрет 1924 г. работы А. Шендерова. См. о нем: Летейская библиотека-37 (<http://lucas-v-leiden.livejournal.com/82117.html>); *Шапорина Л.В.* Дневник. М., 2012 (по ук.).

3. Книга В. Жуковской «Марена» вышла в 1914. Однако, в «Историческом вестнике» (т. 144. С. 306) книга В. Жуковской «Марена» упомянута с датой 1916 г. В ее книге «Вишневая ветка: Рассказы для юношества» (М.,: За друга, 1918) на С. 116 упомянуты другие книги автора, среди них: «Марена. Киев, 1913» и «Марена, изд. 2-е. М., 1915».

4. Речь идет о книге стихов Н.М. Подгоричани, тогда так и не изданной.

61. Д.С. Усову. 16 января 1916. [Нальчик]

Дорогой Дмитрий Сергеевич!

Милое Ваше письмо принял сердечно. Буду отвечать на него, видно, на днях... Сейчас посылаю два бланка из числа присланных мне Семеном Афанасьевичем Венгеровым для рассылки по моему усмотрению¹.

Заполните поскорее 1-й из них (краткий) – и отошлите в Петроград.

Или, если решитесь, – адресуйте мне, – я отошлю его вместе с несколькими другими.

В следующем письме (если хватит духу) изложу проект (один из невозможных) журнала (очень тоненького и очень малого) имени Иннокентия Феодоровича (в Москве).

Душевно Вас, дорогого и милого, обнимаю.

Всегда Ваш. Евг. Архиппов

16 янв. 1916.

1. См. прим. 1 к письму 60.

62. Д.С. Усову. 22 января 1916. [Нальчик]

А мечта у меня – вот какая! ... И даже не моя, – потому что взлеяна она и обдумана глубоко и сердечно Надеждой Сергеевной. – Я только следил с трепетом, как поднималась она <и> оживлялась в наших душевных, заповедных пожеланиях...

Журнал в *Москве*.

Маленький. Формата «Трех апельсинов»¹. Даже еще тоньше.

Непериодический (иногда 2, иногда 4 раза в год). Выходит в ограниченном количестве. В продажу поступает (но без коммерческих целей).

Объединен духом исканий Иннокентия Федоровича.

Редакционный совет: князь Андрей Владимирович Звенигородский – Н.С. Архиппова – Вера Александровна Меркурьева (сотрудница «Вестника теософии»). – Д.С. Усов – Е.Я. А<рхиппов>, т.е. совет – через необъятные пространства: Нижний Новгород – Нальчик – Владикавказ – Москва – Нальчик.

Журнал, перебегающий по громадному маршруту.

Исполнительный комитет: Д.С. Усов, Н.С. Архиппова и я.

Существует на средства совета, в равной степени от каждого из членов... и на пожертвования.

Почетное сотрудничество будет предоставлено Арсению Альвингу. А в будущем (может быть) В.И. Анненскому.

Напечатание произведений не членов Совета зависит от состава и мнения всего Совета.

Заранее журнал благорасположен ко всей старой символистской школе: 1) Вячеслав Иванов и Андрей Белый (прежде всего)... 2) К.Д. Бальмонт, В.Я. Брюсов, З.Н. Гиппиус, Ф.К. Сологуб. А.А. Блок. Ю.К. Балтрушайтис. 3) Гумилев, А. Ахматова и М. Волошин (как более или менее вышедшие из школы И.Ф. Анненского). 4 группа: А.П. Печковский. С.М. Соловьев. Ф.Ф. Зелинский. Черубина де Габриак. Б.А. Дикс. 5-я группа. Г.И. Рыбинцев (как поклонник Иннокентия Федоровича).

Имя: «Сирень на камне».

Переводы могут быть помещаемы по усмотрению Д.С. Усова (немецкие авторы) и В.А. Меркурьевой (английские авторы)

При журнале непрерывный библиографический отдел, посвященный произведениям И.Ф. Анненского.

Из сотрудников «Жатвы» – журнал благорасположен к М. Кузмину, П.Н. Петровскому, Вл. Ходасевичу, Георгию Чулкову, Георгию Эрарду².

При журнале книгоиздательство, принимающее имя 2-го сборника стихотворений Иннокентия Федоровича: «Кипарисовый ларец».

И так далее... Все ближе и ближе подхожу к суровому миру.

Возможно – ли?

Будем – ли?

Когда – же?

Вот, дорогой мой Дмитрий Сергеевич, – тот миражный проект, который меня преследует. За Ваше чудесное письмо – нежно Вас обнимаю. Спасибо за все, что Вы рассказываете... Что бы Вы ни сказали, я и Надежда Сергеевна примем к своей душе, бережно, тихо разделим и навсегда сохраним... 1) Вы говорите о моем друге в Москве? Не знаю – кто это. Сандухт Артемьевна Арутюнова? – Это милый благожелательный человек, – моя бывшая ученица (только не друг с большой буквы). Ей принадлежит честь знакомства моего с Арсением Алексеевичем... 2) Отдельное спасибо за сообщения о занятиях на историко-филологическом факультете. Когда увидите Владимира Францевича, передайте ему мое почтение и сердечный привет мой. Если придется к случаю, спросите, дошла ли до него моя книжка. Буду очень благодарен... 3) Clemens Brentano – (всегда к стыду) – не знаю и не читал. 4) Арсению Алексеевичу пока лучше не говорить о «проекте»... *Не огорчить бы его* даже этой мечтой о раздвоении сейчас единственного органа, служащего Иннокентию Федоровичу.

Карточку жду с нетерпением.

Всегда и крепко Ваш Евг. Архиппов

22 янв. 1916 г.

[На полях]

Проект может быть изменен и варьирован. Это еще не окончательный проект.

1. См. прим. 8 к письму 23.

2. *Георгий Эрард* – псевдоним Н.М. Подгоричани.

63. Д.С. Усову. 7 февраля 1916. Нальчик

Спасибо, дорогой Дмитрий Сергеевич, что приняли мою мечту. Я совсем разболелся, много-много потерял сил. Но не хочу задерживать Ваших добрых писем – без ответа.

- 1) Дорогой мой! собрание, конечно, невозможно¹. Возможно лишь письменное *согласование*. И оно уже началось. Имею согласие от князя Андрея. (А, кстати: я ведь ему сказал, что Вы сами напишете, и он, по-видимому, – ждет...)
- 2) А план? проект? – Вы ничего не сказали о нем. Посмотрите его: дополните или сократите. У меня уже черновика этого проекта нет. Может быть, надо ввести кого-либо в Совет. Что касается А.П. Печковского, то радостно готов видеть его среди нас. Напишите мне относительно этого *введения*...²
- 3) Журнал (и это одно из главных положений) – не есть специальный орган, служащий имени И.Ф., но он, кроме того, есть журнал сотрудников, объединенных общим *духом творчества* И.Ф. Потому что предполагает появление стихотворений самостоятельных, ничем не связанных с именем И.Ф.
- 4) Неизданные произведения – *прямо* не берусь доставать у Валентина Иннокентьевича³. Надо много мужества, чтобы ему писать. А мне – в особенности это *неудобно*. Может быть, получение неизданных произведений осуществится через Арсения Алексеевича⁴. Или вновь во мне нарастет мужество (в прежние времена – напрасное).
- 5) Разбор перевода Еврипида пока не нужно (мне кажется) ставить в 1-й выпуск как очень специальное и для 1-й книги (хотя и желанное – но) тяжело-весомое.
- 6) Детальный же разбор переводов из «Тихих песен» желателен и для 1-й книжки. А разве Вы не думаете в 1-й книжке поместить «Элементы фантастики»? (Если до того времени они будут свободны). Как Вы смотрите на это?⁵
- 7) «Фамира» для 1-й годится. Возьму разбор его на свою долю... Лишь бы здоровье и покой...⁶
- 8) От А<рсения> А<лексеевича> для 1-й книги – больше всего желательны именно – его чудесные стихотворения *иннокентиевского* духа. Его разбор античных драм Иннокентия Федоровича⁷ – лучше бы перенести на 2-ю книгу.
- 9) Господи! Воспоминания о личности И. Ф. – это радость и сердечно желанно... Но ведь *не верю* я, что Валентин Иннокентьевич их даст, как не верю, что он их напишет...⁸
- 10) От А.П. Печковского – нужны *всяческие* указания относительно издания. Хотелось бы – но смею ли я просить об этом – услышать указания относительно сметы и деталей ее (1. бумага, 2. печатание, 3. срок для печатания, 4. обложка (очень скромная при современных

ценах на бумагу), 5. стоимость при количестве 300 экземпляров). Хорошо бы услышать это. Может быть, в беседе А.П. изложит Вам, а Вы передадите мне.

11) Андрей – согласен с проектом вполне. Взнос – со своей стороны – он предлагает аналогичный – 15 <руб.> в месяц (со дня принятия и выработки окончательной всего проекта).

12) *Срок выхода* надо назначить сентябрь-октябрь этого года. Раньше не удастся. К этому времени иметь в руках весь материал:

1. Арсений Альвинг – стихотворения.
2. Андрей Звенигородский – стихотворения.
3. Д. Усов – стихотворения.
4. Е.А. – статья.
5. Д.У. – статья.
6. Е.А. – библиографические заметки об И.Ф.

Может быть, что-либо дадут Н.С.А. и В.А. Меркурьева –

и собранные средства. *Печать* мелее средней, а для библиографии – совсем мелкая. Бумага тонкая (такая, как <в> «Трех апельсинах») (старого издания). *Страниц* – при тонкой бумаге 100.

—

«Лирика» (сборник), да, у меня есть, и Б. Пастернак – там – нравится. Несомненно, талантлив. Остальных (с маленьким исключением для Сергея Павловича Боброва и Раевского⁹) не признаю. Дополнение к Вашей автобиографии (моя – заглохла на детстве) с искренней сердечностью готов сделать, если только сумею и здоров буду.

Вот и устал очень. Надо опять лечь. Доктора говорят, что если месяц пролежать спокойно – тогда поправлюсь. Но разве я могу?

Крепко жму руки Ваши...

Евгений Архиппов. 7-е февр. 1916.

P. S. 1) «Семь печатей» – не знаю. Буду рад прочесть в Вашем переводе¹⁰. 2) Надежда Сергеевна сегодня собиралась написать Вам об этом – прости Господи! – Нальчике.

Е. А.¹¹

1. Т.е. очное свидание членов предполагаемого журнала «Сирень на камне».

2. Речь идет о возможном введении А.П. Печковского в круг участников проектируемого журнала «Сирень на камне».

3. Анненского-Кривича.
4. Альвинга.
5. См. прим. 5 к письму 38.
6. См. статью ЕА «Религия Фамиры» в наст. изд.
7. Альвинг не написал такой статьи.
8. ЕА ошибся, В.И. Анненский-Кривич написал воспоминания об отце, они напечатаны в III выпуске альманаха «Литературная мысль» (Пг., 1925).
9. Псевдоним С.Н. Дурылина.
10. Не вполне ясно, о чем идет речь. Возможно, какое-то теософское или антропософское сочинение. Среди известных нам работ Усова такого перевода нет.
11. Конверт с адресом (рукой ЕА): Дмитрию Сергеевичу Усову. Москва. Арбат. Никольский пер. Д. 21. Кв. 25. Штемпель: Нальчик Терский. 8. 2. 1916. Рукой Усова: «Сирень на камне». Другой рукой: 1916 г. 6 писем.

64. Арс. Альвингу. 18 февраля 1916. Нальчик¹

18-е февраля 1916 г.

Дорогой мой Арсений Алексеевич!

Сам, едва поднявшись с постели после месяца болезни, приветствую Вас, родного, – и нежно и сильно хочу для Вас – здоровья и творчества. – Помогите Вам Господь!.. У меня большой упадок сил, – и неисчислимы дефекты в здоровье. Дома всех перепугал и измучил своей болезнью.

Не знаете ли, дорогой мой, в Москве – Зинаиду Константиновну Станюкович, дочь Станюковича, – которой посвящены стихотворения Константина Дмитриевича². Если знаете, сообщите о ней, что Вам известно (и ее адрес).

Глубоко Вас благодарю за «Жатвы 6/7», за 3 оттиска и за «Марену». «Марена» очень хорошо издана (вопреки войне и дороговизне). Скажите, сколько обошлось это издание?³

Нежно и преданно Вас обнимаю. Ваш Е.А.

1. Почтовая карточка из Нальчика в Москву, на Пятницкую.
2. *Станюкович Константин Михайлович* (1843–1903) – писатель, его дочери Зинаиде (1872–1932?) посвящено стихотворение Бальмонта «Когда заглянет в лоно вод...» (1897).
3. См. прим. 3 к письму Альвинга от 10 февр. 1916.

65. Арс. Альвингу. 19 февраля 1916. Нальчик¹

19 февраля 1916 г.

Дорогой мой Арсений Алексеевич!

В балладе Случевского «Князья» есть удачная параллель к одному повороту мыслей Ваших в статье о Тамаре². Построение и следование идей в статье Вашей заполняет таинственные и жуткие интервалы в развитии трагедии: любовь через разлуку и невозможную жажду, через болезнь и страсть вырастает в пышную трагическую отраву. О любви к мертвой у Случевского: «Лучше этой мертвой в свете *нет живых!*» – восклицает громко младший князь-жених. «*Смерть тут не причина*. Всякому – свое: что со мной сроднилось, то *навек мое*»³.

«Смерть – не причина» и «навек мое» – одна из граней в намеченной трагедии Тамары, Вами вскрытой. Ваш Евг.

1. Открытка на Пятницкую.

2. Речь о статье: *Альвинг, Арсений*. Жестокая сказка (Опыт защиты характеристики Тамары) // *Жатва: Вестник литературы*. Книга VI–VII. М., 1915. С. 415–437.

3. *Случевский К.К.* Сочинения. Т. 2. СПб., 1898. С. 132.

Арс. Альвинг – Е.Я. Архиппову. 20 марта 1916. [Москва]¹

Ночь на 20 марта 1916.

Дорогой

Евгений Яковлевич!

Подаю знак о себе. Открытки получил и нежно за них благодарю.

Сложно сейчас мне совсем. Мама очень разъярена моим призывом (25-го)². Я знаю твердо, что в конечном результате не возьмут меня, конечно. Но, очевидно, придется вытерпеть ряд мытарств лазаретных. Конечно, нужно это.

Обнимаю. Пока.

Любящий Вас и Ваш преданно и нежно

Арсений А.

Надежду Сергеевну приветствую.

[Приписка на полях]

Все дела мои пока стали. «Жатва» печатается уже. *Четыре стихотворения Его идет в VIII «Жатве»*. Пришлю. *Осенью в Камерном театре – «Фамира»*³. ... ..

1. На письме синим карандашом рукою ЕА номер 48. Рукою Альвинга: № 2.

2. По Высочайшему указу Николая II о призыве на военную службу «ратников ополчения 2-го разряда сроков призыва с 1916-го по 1906-й годы включительно» 25 марта 1916 было объявлено первым днем призыва. См., напр., газ. «Новое время», 1916, 17 марта.

3. Об этой постановке Н.С. Архипповой писал Д.С. Усов (*Усов*. Т. 2. С. 36–37).

66. Д.С. Усову. [Между 7 февраля и 25 марта 1916]. Нальчик

Дорогой Дмитрий Сергеевич! Я очень запоздал с своим письмом. И так печально запаздываю я и долго-долго не пишете Вы!..

Последнее время – чувствую себя очень плохо. Едва оправился я от болезни (которой не видно конца), как понял, что я чрезмерно, тяжело и беспощадно устаю. Я раньше никогда так не уставал: – просто каменею, сижу без слов и безучастно... Даже думать хорошо не мог... В таком изнеможении и не решался писать Вам. Здоровье, сравнительно с августом прошлого года: значительно *хуже*... – Значительно побледнели и поникли за это время и мои мысли о журнале. Все, все отходило на далекий план, кроме здоровья и тяжелых мыслей о судьбе. Не знаю, где взять энергию, чтобы достойным образом думать о журнале.

Трогательное Вам спасибо за смету. В ней все хорошо, чудесно. Я согласен на *6 листов* (96 страниц), на *средний шрифт для библиографии*, на приобретение стихотворений Вяч. Иванова, З.Н. Гиппиус, Ю.К. Балтрушайтиса, Черубины де Габриак (пусть – под иным именем).

Мои возражения могут коснуться только следующих деталей:

1) Формат «Патерика»¹ трудно мне принять. Не нравится. Его нужно укоротить на 1-н сантиметр (или растянуть на столько же). Сделать таким, как контуры книги на последнем моем письме, чтобы книжечка приближалась более к *квадратной*. Формат может быть похож на альманах «Лирика» (причем «Лирику» нужно укоротить на $\frac{1}{2}$ (половину)²).

2) Обложка. Делать ли рисунок? Хотя бы маленький (в виде марки – в ободке – наклеенной в правом углу книжечки). Рисунок должен бы изображать именно расцветшую из гробового камня сирень (в красках). Обложка на «Патерике», конечно, невозможна. Надпись должна быть скромно сделана – ниже рисунка, почти от руки.

3) О 1000-че³. Я на нее согласен, конечно. Но куда же ее деть? Никто нашу книжку не купит. 1000 – в четверть века не разоидется. «Сирень» будут покупать раз в 10 меньше, чем «Жатву».

4) Кто же редактор (подпись на журнале)? Я? – Но разве заочно можно? Хорошо бы узнать, *можно ли это*.

5) Будет ли при «Сирени» и «издательство»? И как его назвать?

6) Как Александр Петрович⁴? Вы ближе его знаете. Какое бы место он занял среди нас? Близок ли он так, как Вы, к Иннокентию Федоровичу? Какую бы задачу он взял на себя – сам? Что желал бы он? – Вот нужные, мне кажется, вопросы.

7) Достать что-либо от Вяч. Иванова и Ю. Балтрушайтиса – я – за дальностью расстояния – не могу. Кто же сможет собрать такой материал? Вероятно, только *Вы*.

8) В каком месяце Вы предполагаете выпуск? Я-то думал: в сентябре–октябре. А Вы?

Глубочайшую мою благодарность передайте Александру Петровичу за чудесную его книжку⁵.

Душевно и всегда Ваш Евгений Архиппов.

[На полях]

Недавно получил две книги. «Колчан» Гумилева и «Вчера и сегодня» Чулкова. В обеих книгах – об Иннокентии Федоровиче. – Хорошее стихотворение Гумилева памяти Анненского: – «К таким неожиданным и певучим бредням зовя с собой умы людей, был Иннокентий Анненский последним из Царскосельских лебедей». В книге Чулкова перепечатана старая заметка об Иннокентии Федоровиче и А. Ахматовой⁶.

Арсений Альвинг давно на Пятницкой. Послал 2-а открытых письма. Но он – не отвечает. О «Сирени» – не говорил: у самого меня мысли не тверды. Нет подъема, чтобы сказать ему.

Меморабилей с примечаниями и стихотворений Иннокентия Федоровича – у меня нет.

Дорогой Дмитрий Сергеевич!

Привет Вам от Надежды Сергеевны. Она устала возиться с моим здоровьем. – И сама не здорова.⁷ – Сегодня только 3–4 день Нальчик без тумана... Е.А.

1. Поэтической книги или журнала с таким названием в начале 20 в. не было. Обыкновенные же патерики не имели определенного формата. Возможно, речь идет о книге А.М. Ремизова «Лимонарь, сиречь: Луг духовный»

(СПб., 1907). Размеры ее обложки: 13 на 9,5 см (благодарим за эту гипотезу В.В. Нехотина).

2. Зачеркнуто: 6–7 см.

3. Т.е.: о тысяче (предполагаемый Усовым тираж «Сирени на камне»).

4. Печковский.

5. Сказания о бедняке Христове: (Книга о Франциске Ассизском) [Снимками с карт. Джотто]. М., 1911. Содерж.: Житие святого Франциска, написанное Сергеем Северным [псевдоним С.Н. Дурылина]. «Цветочки Франциска Ассизского», переведенные Александром Печковским. Гимн «Stabat Mater», переведенный Эллисом. Францисканские легенды Анатоля Франса, переведенные Александром Печковским.

6. *Гумилев Н.С.* Колчан : Стихи. М.–Пг., 1916; *Чулков Г.И.* Вчера и сегодня: Очерки. М., 1916. *Чулков Г.И.* Закатный звон (И. Анненский и А. Ахматова) // День. 1914. № 9.

7. Ср. строки из письма Н.С. Архипповой к В.В. Розанову (начало февраля 1916): «Сразу хотела писать Вам, да не пришлось, а потом Ириночка заболела, а сейчас, вот 2-ю неделю, Евгений болен, сама ухаживаю за ним. Замоталась совершенно» (*Розанов В.В.* Собр. соч. Последние листья. М., 2000. С. 36).

67. *Арс. Альвингу. 25 марта [1916. Нальчик]*¹

Дорогой Арсений Алексеевич!

Все получил: записочки от Вас и от Дмитрия Сергеевича, стихотворения и портретик. – Хорошо, что Вам сказал о «Сирени» Дмитрий Сергеевич. Я уже мучился тем, что Вы не знаете, – и ждал той минуты, когда Вам станет известно о «Сирени»².

Слава Богу! – теперь это случилось... Но только я унываю в последнее время: здоровья и сил стало несоразмерно меньше: около месяца пролежал в постели, *не надеясь* поправиться. Чувствую, что между мною (каким я был во Владикавказе) и мною – настоящим протекла большая разделяющая (в смысле сил и здоровья) полоса. Болезнь застала меня как раз за думами о «Сирени». А когда я несколько поправился – уже не мог с той энергией, как раньше, писать Дмитрию Сергеевичу о «журнале».

Вот почему спешу сказать, что надежды на зарождение Его «Сирени» у меня все-таки мало.

– Тем более силен и благословен Ваш драгоценный привет.

<на полях:> Получили ли Вы мои открытки?

Хотелось бы услышать от Вас, дорогой Арсений Алексеевич, всегда нужный и всегда ценный совет Ваш о «Сирени на камне». (Я ведь

не знаю, насколько подробно сообщил Вам мои мысли Дмитрий Сергеевич). 1.) Как Вы нашли имя журнала? 2) Известно ли Вам об участии в журнале кн. Андрея Звенигородского, Надежды Сергеевны и В.А. Меркурьевой. – Кн. А. Звенигородский и В.А. Меркурьева уже мною приглашены; согласие же пока пришло только от Андрея Владимировича. – Есть одно лицо, прекрасно знающее Его лирику, и Вы его немного знаете, – это автор послания ко мне об Иннокентии Федоровиче – Георгий Иванович Рыбинцев... И я до сих пор не решаюсь (с рецензией Вашей на его послание вполне согласен): просить ли его (как глубоко преданного имени Иннокентия Федоровича) в журнал или нет. Как Вы скажете?

Комитет, на котором забота о материальном поддержании журнала (и вместе комитет редакторский): это Д.С. Усов, Н.С. Архиппова, кн. А. Звенигородский, В.А. Меркурьева и я.

Вы участвуете в «Сирени» помимо Комитета: Вам одному предоставляется почетное участие. Что касается имен украшающих: Вяч. Иванов, З.Н. Гиппиус, Ю.К. Балтрушайтис и иных – то их значение скорее декоративное, чем подлинно-родственное (в отношении к журналу).

О формате Вы, вероятно, знаете (= формату «Трех апельсинов»³).

Останавливает меня обложка. Не хотелось бы ограничиться одной надписью. Хотелось – действительное напоминание о сирени на камне.

Да, из всех ценных Ваших стихотворений выделяется «Лира часов»⁴. Чудесная и драгоценная «Лира».

Прекрасно передано внутреннее испытание: несвершенность урока и что «будто засыпание». Не знаешь размера и самой правдивости этого «будто». А если это не «будто», а «в самом деле». – И рука поднимается к лире. Еще не решен вопрос, но страх преодолевает все; ценно передан этот страх.

Тогда распахнул я широко

Футляр их и лиру качнул.

И дальше краткое противоборство: того, что думает о нашем сердце – Большое неведомое Я – и того, что хочет для сердца наше испугавшееся, бросившееся к лире сердца «я».

Преодолевает как будто наше «я». Главное ведь неизвестно: меняется ли судьба от того, что качнули лиру сердца. Ведь маятник только «будто заснул». Это засыпание могло длиться долго. Хорошо в открытии футляра передано нетерпение, смешанное со страхом.

А неведомое Я вело нас к миру, к исходу из «тюрьмы».

И грубо лишенная мира,
которого долго ждала,
опять по тюрьме своей лира
дрожа и шатаясь пошла.

Чудесные слова «дрожа и шатаясь». Они – протест против искусственности. Но прекрасно поэт показал силу и власть искусственного, слиянность и уравнивание настоящего с тем, что властно сердце качнуть.

Может быть, это обман? – Боязни нет. Фет уже давно ответил: «Пускай обман!» – И сердце, «полное тревоги»⁴, предпочитает мир – миру.

Не буду говорить о других стихотворениях: ценное, живое и близкое к Имени Его я уже приметил, а что в особенности полюбил – скажу потом.

О себе мало могу сказать. О «Фамире», конечно, хотел бы писать. Но разве я могу не робеть... – Вы знаете. – Радуюсь иногда отголо-скам на «Миртовый венец»: третий отзыв был помещен в «Нижегородском листке» одновременно с отзывом (5-м) на «Библиографию» (отзыв – А.А. Дробышевского⁶). – От своего профессора М.К. Любавского⁷ получил целый ряд книг. – Виктор Романович Ховин бесплатно выслал свой журнал «Очарованный странник». – Семен Афанасьевич Венгеров попросил выслать ему «Миртовый венец». А там, как раз в статье об Инн. Феодоровиче – неприятные для него строчки (об «Истории литературы XX в.»⁸)...

Над чем Вы, дорогой, сейчас работаете, что издаете? – Я хотел было издать (напечатать) маленькую брошюру (в виде «Библиографии», на простой бумаге), – свой доклад о преподавании русского языка. Не знаете ли Вы, сколько это может стоить *сейчас* (в Москве).

Еще одна просьба: сколько стоило Вам напечатание желтых жатвенных открыток. Очень они мне понравились. Где можно заказать их?

Буду ждать большого от Вас письма. И главное: Ваших советов относительно «Сирени».

Душевно, преданно Вас обнимаю. Ваш Евгений
25 марта. Благовещение.

1. Автограф на личном печатном бланке. В левом верхнем углу: Евгений Яковлевич Архиппов. Инспектор Кабардинского Императора Александра III реального училища. Нальчик Терской области.

2. См. выше, письма к Д.С. Усову от 7 февраля и февраля–марта 1916 г.

3. См. прим. 7 к письму 23.

4. Показательная ошибка ЕА, принявшего за стихотворение Альвинга стихотворение Анненского 1907 г. (впервые опубликовано в 8-й книге «Жатвы». 1916).

5. Цитаты из стихотворений «Смерть» А.А. Фета и «О, вещая душа моя...» Ф.И. Тютчева.

6. «Нижегородский листок», 1916, № 6. 7 января 1916 А.В. Звенигородский писал ЕА: «Спешу тебя порадовать хорошим отзывом о твоих книгах, написанным редактором Нижегородского листка А.А. Дробыш-Дробышевским, он же Уманский. Я ему подарил две твоих книги и просил, если он сочтет нужным, дать об них отзыв. Сегодня раскрываю листок, совершенно случайно, и вижу твое имя» (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 66. Л. 10). *Алексей Алексеевич Дробыш-Дробышевский* (1856–1920) – газетный работник и журналист (псевдоним А. Уманский). В рецензии на «Миртовый венец», подписанной «А. У.», говорилось: «Определения поэтов в книжке г. Архиппова остроумны, но недостаточны для оценки их поэзии и мало подтверждены, так сказать, интуитивны. Но производит впечатление искренняя любовь автора к литературе, отсутствие ремесленности и живой, поэтический язык».

7. *Матвей Кузьмич Любавский* (1860–1936) – историк, ректор Московского университета (1911–1917).

8. Статья ЕА «Никто и ничей» начиналась выпадом против Венгерова, который, однако, не был назван: «В проспекте одной из выходящих историй литератур И.Ф. Анненский оказался причисленным ко “второму поколению символистов”. А между тем поэт издал свои “Тихие песни” в год появления “Весов”, когда символистское течение только открывало свой путь... Такое незнание и замалчивание имени Инн. Анненского, вероятно, будет длиться еще долго» (*Архиппов Е.Я.* Миртовый венец. М., 1915. С. 77). Имелась в виду кн.: *История русской литературы XX века (1890–1910)*. Под ред. проф. С.А. Венгерова. Т. I. М., 1914.

Альвинг – Архиппову. 6 апреля 1916. Москва¹

Москва, Пятницкая 27/6, кв. 23.

6/ 19 Апреля 1916².

Шлю Вам, дорогой Евгений Яковлевич и Надежда Сергеевна, свое «Христос Воскресе!»

На сердце приближение праздника, а тревожно и жутко.

Неожиданно и серьезно заболела мама. Пока нельзя определить, что, но возраст ее, 39, 2 т° и боль в легком заставляют доктора быть предупредительным. Вот. Пишу наспех и опять кратко. Сам держусь. Санаторий очень помог. Только что отошел после мытарств и призыва. Меня оставили в ратниках 2 разряда, как и прежде, не признав сейчас годным для военной службы.

28-го это было. 10½ часов на холоде и в ужасном здании школы какой-то. Потом нагие тела в количестве 300–400 человек в маленькой комнате. Осмотр был вполне честный, внимательный и культурный, т.е. самый медицинский осмотр.

Не работаю совсем. Сбит с толку. Печатается VIII «Жатва» (2-ой лист идет). Выпустили книгу стихов П.Н. Петровского. Вчера. Он пришлет Вам, конечно. Говорил.

Книга графини Нины не может выйти теперь из-за полнейшего отсутствия серой бумаги, на которой Нина настаивает. Издание 300 экземпляров брошюры (1½–2 печатных листа) будет стоить теперь, я думаю, рублей 180–200. В свое время журнальные открытки стоили 35 р. тысяча. Теперь, конечно, такого картона вообще нет. Одна фирма, увидевшая их у меня, – спрашивала.

Сугубо и нежно благодарю Вас за ту почетную роль, что Вы мне уготовили в «Сирени на камне». ...

Я боюсь бодрить Вас в смысле издания сего, т.е. чисто с практической стороны. Очень, должно быть, все это сейчас трудно. Конечно, если б не отчаянное жатвенное положение, все можно было бы повернуть иначе. Ну, конечно же, до предельной радости хорошо то, что, может быть, все же удастся начать издавать «Сирень». Название сладко и ласково-больно. Хорошо... очень. Об участии князя Андрея Владимировича – знал, Надежды Сергеевны (приневольт!) и Меркурьевой – нет. Апельсинный формат должен быть как раз хорош и уютен. А Кривич? Нет. Я знаю, что он нелеп по отношению к Вам, настолько, что Вам и писать ему как-то неловко. Я говорю о нем, должно быть, под влиянием тех огромных писем, что он прислал мне за этот месяц – хороших, милых, волнующих («Фамира» и все, что с ней). Декорирующие имена – Бог с ним. Очевидно, нельзя без них... Обложка. Мне-то, конечно, заставить Милицу нарисовать. Она так любит и чувствует Его вообще, да сирень любит крепко и мудро... Попробуйте: Тверская, Пименовский пер., д. 1, кв. 25 – написать ей (она хорошо простая, ну словом, она Милица), а я тоже буду очень говорить. Но почему-то думаю,

что внимательней будет она еще, если Вы напишете. Хорошо. Дай Бог, чтоб все было так.

Буду ждать письма Вашего. Ответьте на следующее, пожалуйста:

1) *Что* с Вами было. Почему даже «не надеюсь» поправиться?

2) Как бы могло выразиться Ваше участие в движении вокруг «Фамиры»?

3) Сотрудничество Надежды Сергеевны. Приневолить ее принципиально. Но оно: критика? стихи?

Ну вот. Обнимаю Вас и люблю преданно и всегда. Еще раз Христос Воскресе!

Ваш весь и нежно. Арсений

1. Синим карандашом рукою ЕА приписан порядковый номер письма: 49. Рукою Альвинга: «№ 4» (письма за № 3 не сохранилось) с припиской: «Чтобы знать, какие письма пропадают, нумерую. По нынешним временам и «заказные» – не доходят».

2. Двойная дата – по старому и новому стилю.

68. П.Н. Петровскому. [Середина апреля 1916]. Нальчик¹

*Евгений Яковлевич Архиппов
инспектор кабардино-горского
императора Александра III
реального училища
Нальчик Терской области²*

Глубокоуважаемый
Петр Николаевич!

Приношу Вам живейшую мою радость и мое приветствие за «Невольные песни». Я чудесно был обрадован и Вашей книжечкой и ценной для меня надписью, так хорошо и светло ко мне обращенной.

Как верно взято название книги, как гармонично сливается оно с содержанием! Эпиграф Фета блестяще и по праву сияет с Вашей книги³. Переводы Ваши я давно знал и ценил в желтеньких книжечках «Универсальной библиотеки»⁴. Читал несколько стихотворений в старых №-ах «Жатвы»⁵. И тогда же остановил меня некоторый изгиб в Вашем творчестве. Тогда еще повеяло на меня Фетом, моим дорогим, моим Вечным Солнцем. Теперь вижу по многим пьесам Вашим, какой

верный Вы его продолжатель и сочувственник, и не новый, только что узнавший Фета, а близко к нему идущий. Сияние Фета и Верлена почил на некоторых Ваших стих<отворен>иях, преимущественно тех, что имеют в строке одно-два слова. Таковы достигнутые в редком настроянии и в самой хрупкой форме: «Весна, нет сна, томление»; «Лень, тень ветвей».

И другое еще тронуло в Вашей книге: сжало сердце и горько и радостно. – Вы знаете, как седеют васильки! Вы следили за ними! Вы говорите, что они засыпают «белым сном»! Это, пожалуй, самое горькое и самое близкое стих<отворени>е из Вашей книги. Это истинно поэтическая близость поэта к цветам, отражениям вселенского света.

Еще остановился я на 66 стр.: «Моя опора в жизни здешней, покойной матери клюка, чуть слышно пахнешь ты черешней...». «Благоуханная кора» прошлого так же близка сердцу поэта. Тонкий и нежно-горький аромат, чуть слышный, но заветный, из какого-то далекого благородного рассадника, начинает соединяться у меня со впечатлением от Вашей книги. Душевно благодарю Вас.

Примите мой почтительный привет
и поклон глубокой
Евгений Архиппов
Нальчик, на Кавказе.
Терск. обл.

1. Автограф – РГАЛИ. Ф. 380. Оп. 1. Ед. хр. 11. Л. 4.
2. Набранное курсивом напечатано на почтовой бумаге.
3. *Петровский П.Н.* Невольные песни. 1885–1915. М., 1916. Эпиграф из стихотворения «Еще майская ночь» А.А. Фета: «Опять к тебе иду с невольной песней, / Невольной – и последней, может быть».
4. П.Н. Петровский составил сборники переводов и участвовал в них: *Верлен П.* Избранные стихотворения в переводах И. Анненского... М., 1912; 2-е изд. М., 1915; *Сюлли-Прюдом Р.* Избр. стихотворения в переводах русских поэтов. М., 1913.
5. Стихи Петровского печатались в III вып. альманаха «Жатва» (М., 1912).

К.Д. Бальмонт – Е.Я. Архиппову. 19 апреля 1916. Хабаровск¹

Хабаровск. 1916. IV. 19.

Я был бы поистине преступником, если бы на Ваше прекрасное письмо, в котором ко мне дошел благородный голос сердца, я не от-

ветил. И если я отвечаю лишь сейчас, это оттого, что за все последние месяцы моя жизнь была мучительно спутанным узором. Дошла до меня и красивая книга, написанная человеком, который – можно ощущать при чтении каждой его страницы – молится красоте.

Уповаю, что мы встретимся где-нибудь на Кавказе, в Грузии, которую люблю особою любовью.

Да снятся Вам красивые сны. Жму Вашу руку.

К. Бальмонт

1. Открытка – ответ на несохранившееся письмо ЕА. Автограф – РГА-ЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 56. Адрес: Нальчик, Кабардинск. обл., Кавказ. Е<го> П<ревосходительству> Евг. Як. Архипову. Штемпель отправления: Хабаровск, 19. IV. 16. Там же сохранился и более ранний автограф экспромта Бальмонта (о нем упомянуто в «Золотой маске»):

Евг. Як. Архип<п>ову

Любовь к напевной сказке слов,
Любовь к теченью облаков,
К едва лишь созданной мечте –
Нас приобщает к красоте, –
Мечтая, светлы мы всегда,
Как предрассветная звезда.

9 ноября 1904.
Москва

К. Бальмонт

69. Арс. Альвингу. 23 апреля 1916. [Нальчик]

23 апреля 1916 года.
Кайенна¹.

Дорогой Арсений Алексеевич! На Ваше печальное письмо не отвечал: сам был печален, ездил во Владикавказ и опять (хронически) не здоров. *Как здоровье Вашей мамы* и Ваше собственное? Душевно и преданно близко Вам, милому и дорогому, сочувствую по поводу жестоких мытарств. Слава Богу, что Вы остались при «Жатве».

1.) Книжечку П.Н. Петровского получил от него с очень хорошей надписью. Нравится *формат* издания. Именно о таком я мечтал для своих критических статей. Изданы «Невольные песни» – очень хорошо. Что Вы сами думаете, дорогой, об этой книге стихов? Заглавие подобрано чудесно. Но как отвык я от простого стиха!

2.) Кто же это такой Михаил Гипси? Если можно расскажите мне, пожалуйста, и достаньте книжку.

3.) А когда же вторая (посмертная) книга стихов? Как дела идут. Весь ли «материал» драгоценный в Ваших руках? Вы мало пишете мне об этом, – об Иннокентии Федоровиче самую ничтожную малость хотелось бы беречь и лелеять. Если будет возможность, скажите мне *о том новом, что сообщил Вам* Валентин Иннокентиевич. Что знаете о постановке «*Фамиры*»? Сколько Его *стихотворений* будет в VIII-ой «Жатве»?

4.) А где Дмитрий Сергеевич? – Уже два месяца как я потерял его. Здоров ли? Как призыв его коснулся? Очень мне печально, что он замолчал.

5) К Милице Михайловне не обращался, немного побаиваюсь беспокоить ее.

6) От Надежды Сергеевны так и не получил ничего утвердительного о сотрудничестве: она всячески готова помочь нам. И, пожалуй, у нее даже крепче идея «Сирени», чем у меня. О форме участия – пока не говорит.

Месяц – я тяжело мучился болезнью (кишок), жестоко пошатнувшей мое здоровье. Так прогрессировала слабость и так безрезультатно было лечение, что я не думал поправиться...

7) Вы говорите: «движение вокруг Фамиры», и как я могу подойти к нему? Я не знаю еще о самом движении, о его масштабе и формах. Думаю, мне невозможно подойти. Если Вы сами придумаете какую-либо форму, и она подойдет ко мне, – пространственно отдаленному – скажите...²

8) В Нальчик, конечно, лучше посылать заказными. Теперь Нальчик оказался на «ветке ветки», после соединения более близких точек: Прохладная–Гудермес.

9) Знаете ли Вы что-либо о Викторе Ховине, редакторе «Очарованного странника»?

10) Нельзя ли достать в Москве конфискованную книгу Валерия Яковлевича «Семь цветов радуги», изд. Некрасова³?

Дорогой мой и милый! Пишите мне, несмотря на мое нездоровье и промедление. С живейшей радостью буду ждать самых («безалабернейших») ценных писем Ваших.

Нежно и крепко Вас обнимаю.

Ваш всегда Евгений

1. См. прим. 9 к письму 58.

2. Видимо, планы Альвинга образовать общество памяти Анненского, позже реализовавшееся в организации общества «Кифара». См. подробнее: *Тименчик Р.Д.* Культ Иннокентия Анненского на рубеже 1920-х годов // *Reading in russian modernism. To Honor Vladimir Feodorovich Markov.* Edited by Ronald Vroon, John E. Malmstad. М., «Наука», 1993.

3. *Брюсов В.Я.* Семь цветов радуги: Стихи: (1912–1915 гг.). М.: изд. К.Ф. Некрасова, 1916. В 1916 г. цензура задержала этот сборник за стихотворение «Запах любимого тела...», лист с которым был заменен во всем тираже; позже запрет был снят. См.: *Молодяков В.* Валерий Брюсов. Биография. СПб., 2010. С. 403. См. также: *Цехновицер О.* Символизм и царская цензура // Уч. зап. Ленингр. гос. ун-та. 1941. № 76. Вып. 11. Серия филолог. наук. С. 275–319; *Ваганова И.В.* К.Ф. Некрасов и его книгоиздательство // Некрасовский сборник. Т. XI–XII. СПб., 1998. С. 181.

70. Д.С. Усову. [29 мая] 1916. Новороссийск

Дорогой Дмитрий Сергеевич!

Тому – что пишете Вы, сильно завидую¹. Вашей тихой и хорошей жизни, – особенно тому покою, на пороге Вечности, с которым можно пропускать без сожаления и счета бесчисленные крупинки песка, – одинаковые в своем различии искры миров отошедших. – У меня все так же больно, и неверно, и неприветно: не там я, где *мне* нужно, и не то для меня вокруг, что *мне* нужно. В частности, нет единого для меня блага – покоя... И не будет – не знаю, как долго.

Что делаю – и говорить-то не хочется: устраиваю санаторию для выздоравливающих солдат в реальном училище и проч. ...

Вероятно, хорошо Вам у Александра Петровича², и сам он хорош и гармонирует сейчас (мне кажется) с душевным Вашим состоянием.

Имею несколько новых книг: «Борозды и межи» Вяч. Иванова; – «Персидских лириков» – «Из рукописей А.Н. Шмидт» (с письмами к ней Владимира Сергеевича) – «Возвращение в дом отчий» Сергея Соловьева (Знаете ли, что он принял священнический сан?) – «Anno mundi ardentis» М. Волошина³ – 2-й сборник «Центрифуги» (нумерованное издание)... – что за буйный народ там (в «Центрифуге»): там о «Жатве» и об Арсении Алексеевиче – очень развязные строчки. Я думаю, что все это – Сергей Бобров⁴. Я все ждал прочесть о себе что-нибудь тоже очень непринужденное и ругательно-веселое. Но пока еще нет. При встрече С<ергей> Б<обров> меня спрашивал, с какой стати

я помещаюсь в «Жатве». С<ергей> Б<обров> – несомненно ценный продолжатель А. Белого (в исследованиях стиха), очень интересный и талантливый собеседник.

Что слышно об Арсении Алексеевиче? Он опять замолчал. Я ему послал разбор «Лиры часов»⁵. В «Русских ведомостях» – маленькое сообщение о постановке «Фамиры»⁶.

Пишите мне, дорогой, все, что знаете нового о литературе, о книгах, о «Фамире», об Арсении Алексеевиче.

Посылаю Вам список моей «дребедени» (говорят, это слово очень хорошо звучало в устах Владимира Сергеевича).

Если найду портрет Надежды Сергеевны и Ирины – с удовольствием вышлю.

Радостно и душевно с Вами – Евг. Архиппов
Троицын день⁷. 1916 г.

P.S. Душевный привет Александру Петровичу.

От К.Д. Бальмонта имею несколько строчек о моей книге из Хабаровска⁸. Сейчас он в Москве. Всецело занят Грузией.

[Приписка рукой Н.С. Архипповой]

Дмитрий Сергеевич, отыщите и пришлите Вашу карточку, мы оба давно ее хотим. Ни одна из наших семейных групп не передаст правды, потому свои – пришлем потом.

Очень мне интересно, очень хочется знать, что Вы думаете о В.В. Розанове (его «Уединенное», «Опавшие листья» и др.). (Только не Ново-временные статьи). Весь этот год добросовестно его изучала⁹. В «Сирень» все еще верую. От кн. Андрея имею (как кассир) 50 руб. Своих пока мало, но уповаю. Стихов писать я никак не могу. Дмитрий Сергеевич, это Вы или Арсений принуждали меня недавно стихи писать? Нехорошо.

О Вас говорим и думаем всегда с улыбкой (Рыбинцев сказал бы с «малиновой улыбкой»¹⁰, – глупости какие).

Душевно с Вами. Н. Ар<хиппова>.

[Приписка рукой Д.С. Усова – по-видимому, из утраченного письма ЕА. – Т. Н.]

Я радуюсь Вашим стихам (и тем, что мне, и тем, что озарены именем И.Ф.). Мне чудится в них душа, выбравшая путь, открывавшийся перед Владимиром Сергеевичем, но с иными как-то по-иному видящими и различающими взорами, с новыми углублениями в тех сферах,

к которым духовно обращен был Владимир Сергеевич [19. VI. 1915]. «Великая, полная священной тревоги и всеобъемлющих исканий, драгоценная и небывало-легендарная жизнь Вл. Соловьева».

Недавно я только что отворил дверь, как имел случай – почти во тьме – видеть приближение корабля. Так близко это вечное, живое, древне-священное море. А бывает такой цвет и такой покой, – будто под берегом – конец, обрыв земли, – и стелются и ходят облака. [Норд-Остия]

Мне бывает нехорошо, когда нет от Вас писем.

1. Упомянутое письмо Усова не известно. Возможно фраза ЕА относится к сообщению Усова об одной из своих критических работ.

2. Печковского.

3. *Иванов Вяч.* Борозды и межи. М., 1916; Персидские лирики X–XV вв. С персид. яз. пер. акад. Ф. Корш, после его смерти проред. и вступ. ст. снабдил проф. А. Крымский. М., 1916; Из рукописей А.Н. Шмидт. М., 1916. (Владимир Сергеевич – Соловьев); *Соловьев С.М.* Возвращение в дом отчий. Четвертая книга стихов. 1913–1915. М., 1916. С. Соловьев принял священнический сан 2 февраля 1916; *Волошин М.* Anno mundi ardentis 1915. М., 1916 (издательство М.О. Цетлина «Зерна»).

4. В разделе «Книжные новости» альманаха «Второй сборник Центрифуги» (М., 1916, на с. 94–95) был напечатано: «Легко представить себе восторг и гордость столичного лектора, прибывшего в богоспасаемый град Сви-язжск. В Москве великолепец этот занимал почетное место – готовящегося на аттестат зрелости, но в уезде – и жесты, и речи! Все это, конечно, до первого счета из гостиницы, но это другое дело <...> Загляните в пятую книгу “Жатвы” – все аксессуары свияжского лектора на лицо. – По скромному признанию редакции, пухлая “Жатва” призвана “обновить и оздоровить нашу литературу и вернуть ее на путь былого расцвета...”. Скажи, пожалуйста! А мы что-то вовсе другое подумали, когда взяли в руки 20 листов испорченной неплохой бумаги. – На почетном месте красуется исключительно дрянная повесть г. Георгия Чулкова. Андрей Белый плюс Мельников-Печерский, обильно сдобренные тем санктпетербургским одером, которого уже семь лет тому назад вынести нельзя было. – Дальше порнография г. Сахновского и г. Курлова, заваливающая со времен приснопамятного Петра Пильского. Стишки в “Жатве” горестные, во “Всемирной Панораме” такой дряни не печатают; превеликолепные строки г. Бальмонта –

Поток ли, море ли, кто точно установит?

Что ни волна – то век, и что ни лик – то ноль.

Нет точных единиц! И слух напрасно ловит

Хотя б намек какой в пузыристом буль-буль –

по нашему искреннему убеждению, призвана служить эпиграфом к “Жатве”. Есть и критика в “Жатве”, и стыдно о ней говорить. Так, например, г. Альвинг сообщает, что г. Эльснер (sic!) “не лирик pure (?) sang и не эпик отнюдь” – (это, пожалуй, правильно, – но что дальше: –), “раз ему (?) столь доступны (как? как?) и эротика и чары изысканного *интим* (?)”; г. Курский думает, что если в Москве сочетание концов строк степная /взрывающая называется рифмой, то в Свияжске его надо для образованных называть “плохим ассонансом”; тот же г. Курский плачется о “мыслях, вделанных (?) в футляр”. На следующей странице некий К.К. пишет в заголовке: “Такая-то книга и другие (?) дебюты того к<нигоиздательств>a”, а дальше раздражается такой фразой: “учитесь грамоте, г. N., и тогда уже обогащайте язык тем-то и тем-то bi-ba-bo!” Очевидно, г. К.К. думает, что “bi-ba-bo” есть самое модное московское проклятие». Раздел был не подписан, но в оглавлении журнала авторство было обозначено как «заметки Ц.Ф.Г.», и, видимо, догадка ЕА об авторстве Боброва, выступавшего в альманахе и под своей фамилией, и под другими псевдонимами, верна.

5. См. письмо 67 и комментарии к нему.

6. Объявления в «Русских ведомостях» найти не удалось. Драма Анненского «Фамира-кифарэд» была поставлена А.Я. Таировым в Камерном театре, премьера состоялась 2 ноября 1916 г.

7. По ст. стилю – 29 мая 1916 г.

8. Письмо К.Д. Бальмонта к ЕА от 19 апреля 1916 см. выше.

9. *Розанов В.В.* Уединенное. СПб., 1912; 2-е изд. СПб., 1916. *Розанов В.В.* Опавшие листья. Короб 1–2. СПб., 1913–1915. Штатным сотрудником в «Новом времени» Розанов стал еще в 1898. О взаимоотношениях Н.С. Архипповой и В.В. Розанова см. Приложение III.

10. Н.С. Архиппова подтрунивает над особенным пристрастием Г. Рыбинцева к цветovým эпитетам (типичные цитаты из его стихотворений: «белая, звенящая весна», «голубая тишина», «розовые сны», «голубой январь», «идешь, как радость, розовея»).

71. С.П. Боброву. 10 мая 1916. Нальчик

Я буду очень благодарен Вам, милый Сергей Павлович, если Вы не откажете прислать мне «2-й сборник Центрифуги» (М., 1916)¹ наложенным платежом.

Всегда уважающий Вас

Ваш Евгений Архиппов

10 мая 1916.

Нальчик, Терск. Реальное уч<или>ще.

1. «Второй сборник Центрифуги» (М., 1916) более чем наполовину состоял из произведений самого С. Боброва, составителя.

72. *Арс. Альвингу. 5 июня 1916. [Нальчик]*¹

5 июня 1916.

Дорогой Арсений Алексеевич!

Пропустил-таки я (дурак набитый) день Вашего Рождения. Сегодня уже 5-е июня: и телеграмма не дойдет. Но мысленно и крепко сочувственно обнимаю Вас, дорогой! Мне очень печально, что так мало вестей от Вас. Последнее письмо Вам послал с разбором «Лиры часов». Как здоровье? Как дела в «Жатве»? Как «повинность»? От П.Н. Петровского книжечку получил и ответил ему письмом, но продолжения – не имел. Кто такой *Михаил Гипси*? Пожалуйста, расскажите о своих делах и намерениях. – Мое здоровье плоховато. Очень нуждаюсь в отдыхе, а его-то, вероятно, и не будет.

Всегда душевно близко с Вами.

Евгений

1. Открытка на Пятницкую заказным из Нальчика. Штемпель отправления: 6. 6. 1916. Получения: Москва 10. 6. 16.

73. *Арс. Альвингу. 5 июня 1916. [Нальчик]. Второе письмо*

Дорогой Арсений Алексеевич!

Удивительно разошлись наши открытки. В одно и то же окно я передал открытку Вам и через полчаса – получил от Вас (как бы ответ обратный).

Все жду от Вас большого письма, обещанного в ответ на разбор мой «Лиры часов». – От этого и не хочу вам писать много. Открыточку послал, спохватившись о 5-м июне, дне Вашего рождения.

1) Гипси никакого и никто мне *не прислал*. Кто это? Скажите, пожалуйста. От П.Н. Петровского – получил и ответил ему письмом.

2) Летом я остаюсь прикованным к Нальчику и реальному <училищу>. Здоровье – плоховато и не знаю, когда буду легко дышать. Едва не согласился на днях – принять приглашение в Московский Старобрядческий Институт. Послал отказ.

3) Все жду Его стихотворений в новой Жатве.

4) От П.П. Филипповича получил оттиски статей об академическом издании Баратынского. (Он опередил меня в библиографии Баратынского)¹. От С.П. Боброва – «Записки стихотворца».

5) В «Сирень» начинаю не верить. Даже не знаю, смогу ли в это лето работать.

6) Статья о Нем Вяч. Иванова повторена в книге «Борозды и межи»².

7) Через Надю³ познакомился с В.В. Розановым. Его высоко ценю и чувствую. Язык (особенно заключенное в скобках, ремарки, сноски, примечания!). В. В-ч неизъяснимо радуется многими филологическими и душевными удовольствиями. Люблю «Уединенное» и 2 «Короба листьев».

8) Приходит к концу все то, что осталось от «Миртового венца». В Харькове затерялось более 10 экземпляров.

Крепко и нежно Вас, дорогого, обнимаю и бережно хочу для Вас здоровья и вдохновенья. Всегда Ваш Евгений

PS: Привет Евгению Евграфовичу⁴.

1) ⁵

2) Посылаю листок со списком моих статей.

5-е июня 1916 года.

Вечер.

1. *Филиппович П.П.* Об академическом издании стихотворений Е.А. Баратынского // Журнал Министерства народного просвещения. 1915. № 3. С. 182–203; *Филиппович П.П.* О втором томе академического издания сочинений Баратынского // Там же. 1916. № 4. С. 317–328. Обзор библиографии Баратынского помещен в начале книги Филипповича «Жизнь и творчество Е.А. Баратынского» (Киев. 1917. С. 1–27).

2. *Иванов Вяч.* О поэзии Иннокентия Анненского. Впервые: Аполлон. СПб., 1910. Январь, № 4. В дополненном виде вошла в кн. Иванова «Борозды и межи» (М., 1916).

3. Н.С. Архиппову, вступившую с В.В. Розановым в переписку (подробнее – во вступительной статье).

4. Курлову.

5. Так.

74. С.П. Боброву. [Начало июня 1916]. Нальчик¹

Приношу Вам, милый Сергей Павлович, глубокую сердечную благодарность за Вашу новую книжечку («Записки стихотворца»)², за Ваши

стихи во 2-й «Ц<ентрифуге>»³, а также за те статьи (в «Ц<ентрифуге>»), где говорите о Белинском и академическом издании Баратынского⁴; шлю привет Вашему дому, в котором так ценны жизненные привлекательные стороны.

Всегда помню.

Евгений Архиппов

1. На открытке дата получения: 14 июня 1916. Штемпель отправления из Нальчика: 10. 6. 1916.

2. *Бобров С.* Записки стихотворца. Кн. I., М., 1916.

3. Во «Втором сборнике Центрифуги» были опубликованы «пятнадцать стихотворений» Сергея Боброва (С. 19–27), а также его статьи «Философский камень фантаста», «Слова у Беме», «Травля Айхенвальда» (подпись: ЦФГ), «Критика трехдольного паузника», в разделе «Библиография» рецензии на кн. Бальмонта «Поэзия как волшебство», «Война. I. Четырнадцать литографий Натальи Гончаровой» (М., 1914), «Бубен» Божидара.

4. Автором статьи «Белинский и Айхенвальд», опубликованной во втором сборнике «Центрифуги» под псевдонимом «РТУХ», был не С. Бобров, а Б. Садовской.

75 С.П. Боброву. [Конец июня 1916]. Нальчик¹

Спасибо за отклик, дорогой Сергей Павлович, и за память. С Зиной не виделся с тех пор, как Вы уехали из Нальчика. На последнее письмо к ней, еще в апреле, – не имел ответа. Надя говорила недавно, что Зиночка в Пятигорске, служит в одной из санаторий или больницы. Обычно живет в доме Лейзерович², ее близких родственников.

Всегда и сердечно помнящий

Е. Архиппов

1. На открытке дата получения: 27 июня 1916. Штемпель отправления из Нальчика: 20. 6. 1916.

2. Братья Лейзерович до установления Советской власти в 1918 арендовали общественный электрический трамвай в Пятигорске. В состав правления Пятигорского благотворительного общества входил Б.И. Лейзерович (торговый дом «Бр. Лейзерович» имел оборот в 15 тыс. руб.). Благодарим за справку В.В. Нехотина.

76. Арс. Альвингу. 29 июня 1916. [Нальчик]¹

29 июня 1916 г.

Кайэнна.²

Так это были Его стихи? А я писал Вам разбор в большом письме в полной уверенности, что это Ваши, – так я понял Вашу карандашную записку³. Приветствую 8-ю «Жатву». Гипси тоже получил, – и самое лучшее в «Пленной птице» – это Ваше предисловие. Хорошо – поклонение Гуро и Чурлянису⁴. Но Гуро особеннее, резче, содержательнее в своем «несказанном». Был бы рад услышать от Вас о Гипси и новых сотрудниках (– в IX «Жатве»).

Дорогой Арсений Алексеевич! – Все жду Вашего большого письма. – Хочу знать больше о Вас, о Валентине Иннокентьевиче, о «Фамире», и 3-й книге стихов Его.

Дорогой! не откажите сказать, сколько осталось у Вас «Миртовых венцов». Мои совсем приходят к концу. Всегда и нежно с Вами. Евгений

1. Открытка. Адрес: Москва, Пречистенский бульвар, дом 23, кв. 17. Арсению Алексеевичу Альвингу. Печать отправления из Нальчика 1. 7. 16.

2. См. прим. 9 к письму 58.

3. Видимо, записка Альвинга при пересылаемых стихах Анненского. Не сохранилась.

4. Некоторые тексты Гипси посвящены им.

77. Арс. Альвингу. 27 июля 1916. [Нальчик]

Дорогой Арсений Алексеевич! Нет слов сказать Вам, как тоскливо без писем от Вас. Где Вы? Я не знаю, куда Вам писать. Вы позабыли мне дать свой летний адрес. Я жестоко тоскую. Не знаю, с какими силами я проживу время от августа до июля. Получили ли Вы мою открыточку, где писал Вам о книжечке Гипси и о VIII «Жатве»?

Здоровье мое – не улучшается. Только в июле чувствовал себя лучше – после купания в реке. Надино здоровье – еще хуже, и хуже, чем в прошлом году. В связи с этим и с невозможностью быть в Москве – «Сирень» отодвигается в далекий туман.

Напишите мне, мой дорогой, *об оставшихся у Вас экземплярах «Миртового венца»*. Сколько их? Не могли бы Вы прислать сюда не-

которую часть. Мне необходимо, потому что здесь осталось не более десяти. Большинство продано во Владикавказе. Немного продано в Харькове и Кисловодске. Последнее время обеднел экземплярами до того, что сброшюровал оттиски статей о Баратынском и Иннокентии Феодоровиче из испорченных экземпляров.

С большим удовольствием и душевной памятью собрал и сброшюровал печатные Ваши стихотворения. Всего у меня набралось из «Жатвы», «Аргонатов» и «Песен Жатвы» = 27 стихотворений.

Откликайтесь. Пишите скорее.

Хочу обнять Вас нежно и верно.

Ваш Евгений

27 июля 1916 года.

78. С.П. Боброву. 28 октябрь 1916. Новороссийск

Дорогой Сергей Павлович!

Пришлите мне (налож. плат.) «Бубен» Божидара¹ и только что вышедший в Вашем издании сборник стих<отворен>ий Рюрика Ивнева («Золото Смерти»)².

Я живейше был бы Вам благодарен, если бы Вы нашли возможным рекомендовать мне несколько новых книг по Вашему выбору. Мой переезд и обычные занятия отдалили меня от газет, бюллетеней и журналов. Пожалуйста, если будет время, не откажите мне в просьбе.

Всегда и душевно
преданный Евгений Архиппов.

Мой адрес: Новороссийск.

Черноморской. Мужская гимназия.

Октябрь 28. 1916.

Очень, очень жалею, что Вы еще раз не посетили Нальчика. Лето и купанье были прелестны. Зинаида Иосифовна так и не захала к нам. Была в Пятигорске. Пишет жене и то чрезвычайно редко.

Всегда Ваш Е.А.

1. *Божидар* (настоящее имя – Богдан Петрович Гордеев, 1894–1914) – поэт, теоретик стиха. Книга Божидара «Бубен» первым изданием вышла в Харькове в 1914, вторым – в Москве (изд. «Центрифуга»), в 1916.

2. Ивнев Р. Золото смерти. М.: Центрифуга, 1916.

79. С.П. Боброву. 9 ноября 1916. Новороссийск

Дорогой Сергей Павлович!

Сердечно Вас благодарю за отклик. Пожалуйста, пришлите (– наложенным платежом) след. книги.

- 1) Рюрик Ивнев. «Золото смерти».
- 2) С. Бобров. «Языков о мировой лит<ерату>ре»¹.
- 3) Божидар. «Бубен». Изд. 2-е.

К ним присоедините, если можно, из чужих изданий, – 8-ю тетрадь «Трудов и дней»² и Маяковского «Прости их...»³. Осмеливаюсь просить Вас об этом потому, что отдельных книг книжные склады теперь не высылают или высылают только свои издания.

Все 7 тетрадей «Трудов и дней» я имею. Уже давно приобрел себе Вяч. Иванова «Борозды и межи» и Федина книгу о Фете⁴. «Петербург» – у меня в трех альманахах «Сирина»⁵. Вашу книгу «Записки стихотворца» имею с любезной надписью.

Если будет время у Вас, скажите, что это за книга: И.А. Аксенов. «Неуважительные основания»⁶. Как только выйдет вторая книга стихов Б. Пастернака «Поверх барьеров» – присылайте.

Были ли на «Фамире»?

Всегда Вас помнящий и преданный Евгений Архиппов
9 ноября 1916.

1. *Бобров С.П.* Н.М. Языков о мировой литературе. М.: Центрифуга, 1916.

2. «Труды и дни» – символистский журнал, выходящий в Москве с 1912 г. в издательстве «Мусагет». Последний, восьмой, выпуск вышел в 1916. См.: Лавров А.В. «Труды и дни» // Русская литература и журналистика начала XX века 1905–17. Буржуазно-либеральные и модернистские издания. М., 1984. с. 191–211.

3. Описка или ослышка ЕА: вероятно, речь о кн.: *Маяковский В.В.* Простое как мычание. М., 1916.

4. *Федина В.С.* А.А. Фет (Шеншин): Материалы к характеристике. Пг., 1916.

5. См. прим. 3 к письму 15.

6. *Аксенов Иван Александрович* (1884–1935) – поэт, художественный и литературный критик, литературовед, переводчик. Упомянутая книга стихов Аксенова вышла в «Центрифуге» в 1916.

80. П.Н. Петровскому. 12 января 1917. Новороссийск¹

Новороссийск
Черноморской губ.
Мужская гимназия
Январь 12
1917

В Вашем письме, глубокоуважаемый Петр Николаевич, я вновь почувствовал ту теплоту и душевность, которые всегда принимаю как лучший дар судьбы. Благодарю Вас за ласку и за то трогательное, вдохновляющее меня доверие, какое Вы мне оказываете.

Ваше любезное письмо уже не застало меня в Нальчике. Сейчас я в Новороссийске, около Моря. И живу совсем на берегу. Перед окном неотступное Море, древнее, хранящее свой извечный сапфирный покров. Люблю дышать его соленым запахом, в котором таятся зовы к новой, правильной и свободной жизни.

Последнее время совсем не работал: не имел отдыха летом, а потом переезжал в Новороссийск. Сейчас болею и чувствую себя грустно. Все хотел подумать о 3-х Лаодамиях (у Инн. Феод., В. Брюсова и Ф. Сологуба).

Как Вы нашли Фамиру на сцене Камерного театра? Что сейчас любите и читаете из русских поэтов. С удовольствием бы услышал о Ваших предпочтениях в лирике и литературе, если бы позволил Вам счастливый досуг. Давно ли видели Вы Арсения Алексеевича? Что-то не пишет он – и думаю – вследствие серьезной внутренней перемены.

Посылаю Вам маленькую книжечку моего приятеля².

Трогательно и почтительно преданный Вам
Ваш Евгений Архиппов

1. Автограф – РГАЛИ. Ф. 380. Оп. 1. Ед. хр. 11. Л. 1–2.

2. Возможно, Г.И. Рыбинцева. См. прим. 5 к письму 4.

81. Д.С. Усову. [Март 1917]. Новороссийск¹

Дорогой Дмитрий Сергеевич!

Вы не сердитесь на нас: мы с Надей, – еще совсем больные, решили «соорудить» Вам посылочку. Там – «Кипарисовый ларец» (– ведь одного экземпляра, я думаю, Вам будет всегда мало. Пусть будет и этот Ваш). Одежду на него вчера сшила Надя. «Царь Иксион» – тоже Ваш, потому что у Вас, мне кажется, нет своего. Мои оттиски – раздайте тем, к кому будет лежать Ваше сердце. Рамочка... – Она прибыла из далекого Иерусалима и досталась нам от раввина (открытка вставлена случайно: чтобы не посылать раму пустой). Все хотелось положить еще несколько книг, но мы боялись, что, может быть, Вы их не любите и они почему-либо не дойдут к Вам. Обязательно скажите нам, мой дорогой, цените или любите ли Вы повесть «Дафнис и Хлоя», у меня есть новый экземпляр издания Пирожкова. Любите ли «Урну» А. Белого? Эти книги мы хотели присоединить к посылке, но побоялись².

Большое Вам спасибо за бумагу и Régnier³. Бумага очень хороша, и нам надолго хватит. (Писать на почтовой простой – совсем разучились.) Régnier в подлиннике не видел и думаю, что не овладею им. В переводе у меня есть лишь несколько вещей (перевод Брюсова (том 21-й и в изд. «Пантеон»). Еще четыре вещи – в переводе И. Эренбурга («Поэты Франции 1870–1913». Париж))⁴.

Болезнь моя проходит. (Дикие головные боли, жар и от жара – боли в сердце. Поднялись все старые болезни и та, от которой едва не умер в Нальчике. О сердце доктор так сказал: настоящего порока у Вас – нет, пока – замирение и перебои. (А я чувствую еще легкую и тонкую боль.)

Надечка сначала за мной ходила, а потом и сама слегла (инфлюэнца – в форме плеврита)... Теперь нам значительно лучше и мы намерены еще пожить.

Посылаю еще палочку индусского священного ладана. Наш друг Вера Александр. Меркурьева велела зажигать его в радостных и высоких случаях. *Именно такой* запах был во время Буддийской мессы в Париже⁵!

На Арсения я нисколько не сержусь, только хотелось бы, чтобы он так же много работал, как раньше. Страшно хотел бы прочесть в целом его стихотворение «Цветы на проволоке»⁶.

Пишите много чаще, мой милый Дмитрий Сергеевич!

Нежно обнимаю Вас и целую, родного.

Всей душою Ваш Евгений А.

[Приписка Н.С. Архипповой]

Вот и мой голос, дорогой Дмитрий Сергеевич. С удовольствием шила для Вас чехол, только думаю, для «Кипарисового ларца» больше пошел бы сиреневый с серебром, но в Новороссийске ничего достать нельзя. Палочка, что мы Вам посылаем, – замечательная. Ее невозможно купить и в очень редких случаях можно получить от индийских браминов. Добывают этот ладан наши русские теософы, так как имеют постоянную связь с Индией. Но сами передают (другим людям) этот ладан с большой осторожностью и выбором, т. к. (как говорят) зажженный (пылающий) ладан имеет свойство вызывать духов, которые могут повредить людям со слабой волей. Как я поняла, палочки эти даются от одного к другому человеку – как знак *особого расположения и доверия*. Уважая чуждую веру, мы свято берегли несколько подаренных нам палочек, помнится – посылали *только* Андрею. Теперь – пусть это служит знаком доверия и Любви к Вам, дорогой Дмитрий Сергеевич. Н.А.

1. Конверт: Москва. Арбат. Никольский переулок. дом 21. кв-ра 25.

Его Высокородию Дмитрию Сергеевичу Усову, заказное.

Штемпель: Новороссийск, 13. 3. 1917. Рукой Усова: «При посылке (Иксион, фимиам, ларец, рама). О цветах на проволоке и о Белом. О кн. Андрее. Записка о словаре» (последние два письма – о кн. Андрее Звенигородском и о «словаре» – нам не известны). Чужой рукой: «1917 г. 5 писем».

2. *Пирожков Михаил Васильевич* (1867–1926) – издатель. Упомянута изданная им книга: *Лонг. Дафнис и Хлоя*. СПб., 1904. Об «*Урне*» см. прим. 4 к письму 53.

3. Сохранившийся недатированный перевод Усова из Ренье (стихотворение «Придверница») см.: *Усов*. Т. 1. С. 350.

4. *Брюсов В.* Полн. собр. соч. и переводов. Т. 21, СПб, 1913. С. 273–74; Французские лирики XIX века. Перевод Валерия Брюсова. СПб.: Пантеон, 1909; *Эренбург И.* Поэты Франции. Париж. 1914. С. 79–83.

5. Отсылка к стихотворению И.Ф. Анненского «Буддийская Месса в Париже» (где упомянуты «струистые смоль» и «экзотичные» «ароматы»).

6. Стихотворение Альвинга. Опубл.: *Усов*. Т. 2. С. 129–130.

82. П.Н. Петровскому. 28 марта 1917. Новороссийск

Глубокоуважаемый

Петр Николаевич!

Не знаю, попадалась ли Вам на глаза рецензия Ю.Н. Айхенвальда в «Речи» о Вашей книжечке стихов. На всякий случай посылаю¹.

Как Ваше здоровье, Ваши труды? – Из Новороссийска пишу Вам уже вторую записку. Был на Игоре Северяnine². Очень занятно, ново и музыкально. Но принять «его» все же не могу.

Когда будет минута досуга – напишите, это будет мне радостью.

Всегда и душевно преданный

Евгений Архиппов

28 марта 1917.

Адрес мой:

Новороссийск-город. Черноморск. губ. Цемесская ул., д. № 58, кв-ра Ростовцева.

1. В комплекте газеты за январь–март 1917 не разыскана. При письме не сохранилась.

2. «Поэзовечер» Северянина в Новороссийске состоялся 10 февраля 1917.

83. Д.С. Усову. [После марта 1917. Новороссийск]

Дорогой Дмитрий Сергеевич!

Спасибо за Ваше письмо и за «Цветы на проволоке»¹. Очень понравились. Не так сильно и не так жутко (– как всегда от Него), но все же чудесно написано, обращает к Нему, повергает (как давно уже этого не было) в круг драгоценных Его тем и прозрений. Верно, – что последние 2 строки 3-го куплета – восхищают, – это правда. Но самая *жуткая* строчка, пронизывающая (– меня) – «И вот, покачнувшись упруго...»... Для меня она ужасна: это упругое качание в конце – все от них, от ассоциаций зависит). «Покачнулись упруго» – напоминает мне, как упруго покачнулась сидящая голова на подушках в гробу под балдахином. А я шел сзади, не мог оторвать взгляда от этого качанья, хотелось (жутко и сжав зубы) остановить это неверное, мертвое, загробное качание, недолжное. Ужасала ненужность и ужасала упругость. (– Это было на похоронах папы, во Владикавказе, в 1908 г.)².

[На полях]

Жду – с душевной и большой радостью – ваш портрет «под редакцией Арсения»³. Скорее присылайте, всегда милый Дмитрий Сергеевич. – Ваш Е.А.

Я очень хочу извиниться перед Вами, дорогой Дмитрий Сергеевич, что долго не отвечал. Был занят не своим делом, да еще писал (в письме) рецензию на перевод с английского (без знания английского

языка, это я – не знаю) – Стефана Грэма⁴. Перевод приготавливался для издания в Москве В.А. Меркурьевой.

Хочу сейчас только ответить на милое и дорогое Ваше письмо. Прежде всего, страшно жалею, что посылка вышла не такой богатой, как хотелось бы – для Вас. 2) О Белом – творчество его мне очень близко и особенно «Петербург», проза, <в> которой достигает он редчайших высот. Так писать! – и почти совсем без слов, без описаний, без последовательности! Образы у Белого *вызываются* (магически), а не создаются. Люблю его. – 3) Вы говорите, милый, о публичной библиотеке в Новороссийске. Уверен, что она слаба и существует для каких-то потребностей населения. В гимназии – тоже слаба. Хорошая библиотека – во Владикавказской Ольгинской гимназии, созданная мною! Там книг (из фундаментальной библиотеки) брали мало, – но я не затем их и приобретал – это было обширное и ценное книгохранилище. 4) Какие у меня в шкафу книги? – Господи! у меня и шкафа-то нет! – От земли три полочки. И не любимые там книги, а те, к которым хотелось бы обратиться. Но перечислять их долго – их около 60–75. *Но разве соединишь любимое около себя?* – Когда-то я разорвал сочинения Владимира Сергеевича – выбрав из них любимое, чтобы не разлучаться. Но разве это возможно со всеми? – 5) На Арсения – милого и бедного – *ни капельки* не сержусь. Господь с ним! Пусть как хочет! – Только бы он *обязательно* писал стихи, и хотел бы, чтобы они обязательно доходили до меня. – 6) Вот что скажите! Отчего он издал свои статьи в Задруге, а не в Жатве, а не у Португалова⁵? – 7) Спасибо. Драмы Еврипида (изд. Сабашниковых) получил из Батуми (книжный магазин). 8) Чего я не могу достать, так это: а) Щеголева «Дуэль и смерть Пушкина». б) Миниатюрного издания «Четок» Анны Ахматовой (изд. Вольфа) и с) «Будет радость» Д.С. Мережковского. Если отыщете эти книги – прикажите доставить их мне наложенным платежом: они *нужны не для меня*. «Четки» я заказываю 2 экземпляра.

Сердечно и нежно и всегда с Вами. Ваш Е.А.

1. См. прим. 6 к письму 81.

2. Это стихотворение и его разбор см. в статье ЕА «Мелодия мучения».

3. Возможно, речь идет о какой-то стихотворной подборке Усова, «ободренной» Альвингом или о его отзыве на нее.

4. Вероятно, речь идет о переводе книги британского журналиста *Стивена Грэма* (1884–1975), чье имя по-русски пишется также *Стефан Грэхем*, исходившего Россию «в лаптях». Среди его печатных книг имя В.А. Меркурьевой как переводчицы не значится.

5. «Задруга» – московское кооперативное издательство, основанное в 1911 г. по инициативе С.П. Мельгунова и просуществовавшее неполных 12 лет.

84. Д.С. Усову. [17 апреля] 1917. [Новороссийск]¹

... заниматься. Но занимался «с увлечением», – так как душевно и весь подтянулся за ушедшими нашими друзьями...

Спасибо за Ваш очень хороший портрет. В Вашем лице я вижу те внутренние, творчески-напряженные обетования, которые покрывают молодое лицо Владимира Сергеевича. Глядя на молодой облик Владимира Сергеевича, говоришь: да, он осуществит свои обетования, он принесет и таинства, и новые духовные дары. Так и у вас, мой дорогой Дмитрий Сергеевич! Иначе прочесть Вашего лица я не могу. Я не вижу сходственных черт, но «правда живая», ее внутренний свет имеют прохождение через видимость одинаковое.

Что говорит Арсений об этом портрете?

Как Вы переносите «события» в России?

Глубоко и всецело ли волна подъемов владеет Вами? Я – ничего из событий глубоко не переживаю, вероятно, потому что – стар. Глубоко и молодо, всецело и радостно было только тогда, когда я был заключен в Бутырской тюрьме (1903)² и когда вместе с Надей переживал полное жуткого трепета сидение на Пресне – 1905.

Дорогой Дмитрий Сергеевич! Не сердитесь, что я пристаю к Вам иногда – с книгами. Если будет случай, спросите поэму Иннокентия Жукова «Замок души моей» (с его иллюстрациями) издательства «Деверс» (кажется). Год не обозначен³.

Нежно и всегда

и благодарно с Вами

Ваш Е.А.

3-й день Пасхи 1917 г.⁴

1. Начало письма отсутствует.

2. За участие в запрещенной сходке. В.П. Купченко датирует это заключение февралем 1902. «Избег ссылки в Архангельск благодаря ходатайству приват-доцента И.В. Преображенского» (*Купченко В.П. В.П. «Лучший друг слова» // Новый журнал (Нью-Йорк). 1988. Кн. 170. С. 156.*

3. *Жуков Иннокентий Николаевич (1875–1948)* – скульптор, педагог, писатель, организатор и идеолог скаутского и пионерского движения. Его комментарии к собственным скульптурным произведениям (названные «поэмой»

в переносном смысле) «Замок души моей» вышла в Москве, в 1913 г. (год и место издания не обозначены). Издатель – В.Л. Дреус.

4. По ст. стилю – 17 апреля 1917 г.

85. Д.С. Усову. 9 мая 1917. Новороссийск

Новороссийск, 9 мая 1917 г.

Дорогой Дмитрий Сергеевич!

Я знаю, что нескоро это письмо дойдет до Вас при распутице дорог, при отсутствии моста (уже месяц и более мы не получаем московских газет), – все же хочется написать вам, милый Дмитрий Сергеевич! Главное – сказать Вам и горько пожалеть, что ушел Владимир Францевич. Почему так рано Его призвали. И кто знал, что Он первый увидится с Владимиром Сергеевичем и Сергеем Николаевичем¹. Он уже с ними, около них. И знал ли Он в последние годы и дни, что так близок к свиданию. – Только сейчас, вместе с Надей, достал из стола все, что оставил мне Владимир Францевич: старые письма (последнее из Рима 1912), надписанные оттиски (о Толстом, о катакомбах)²... и еще раз поглядел на его почерк (теперь – уже исторический), мелкий и непрерывный, напоминающий телеграфные знаки на ленте. Слишком рано ушел. А смерть похожа на кончину Владимира Сергеевича. Недаром кто-то в начале войны писал «От Владимира Соловьева к Владимиру Эрну»³. Один умер с готовой и не написанной «Эстетикой», – другой с незащищенной диссертацией⁴. Ничего, там более веские оппоненты Его встретили. Он – первый вестник к Владимиру Сергеевичу о «гибели России», – и новый ходатай за нас и за весь народ...

Вероятно, в «Русских ведомостях», «Русском слове» и других газетах было много о Владимире Францевиче. Может быть, можно достать в редакции «Русских ведомостей». Если можно – пришлите все. «Утро России» от 30 апреля у меня есть (заметка Вышеславцева)⁵. Только не пишите пока простыми, обязательно заказными.

Вероятно, знаете также, что умерла жена Иннокентия Федоровича – Дина Валентиновна († 27 марта)⁶. Умерла в Петрограде, погребена на Царскосельском Казанском кладбище.

Вот все факты. О прочих, общеизвестных, тяжелых и гибельных – не говорю. Уж не к нам ли обернутся слова Владимира Францевича, сказанные по поводу Германии? – ... «и сделав ряд “сумасшед-

ших” дипломатических и стратегических промахов, ринулись прямо под карающий меч Немезиды. Медленно или быстро опустится этот меч – мы не беремся сказать. Во всяком случае, он уже занесен, и приход Керы⁷, т.е. окончательной гибели, верим, не так уж далеко»⁸.

Читать почти ничего не читаю (читаю плохую «Атлантиду» Рейснер, статью кн. Е.Н. Трубецкого «Мировая бессмыслица и мировой смысл» и кроме того ... Теффи, печальные-печальные страницы...)». Кончил свою статью о 3-х «Лаодамиях» (Ф. Сологуба. – В. Брюсова. – и Его): «Три аспекта Лаодамии». Но поместить – сами знаете – некуда. А была бы «Сирень на камне» – все поместилось бы. Где печаталась или будет печататься Ваша «Фантастика Инн. Анненского»?¹⁰ – Что нового знаете об Арсении? Получили ли мое последнее письмо (заказное) на фиолетовой бумаге, писанное еще на Пасхе? – Надя все меня бранит, что не еду в Москву, и очень просит ехать, – но не могу: уж очень трудно добраться до железных дорог, и главное – невозможно и нечего (и несвоевременно) издавать. – Видели ли Вы Веру Александровну Меркурьеву¹¹? Нет ли новых стихотворений Ваших и Арсения. Присылайте, пожалуйста. – Недавно мне угрожало избрание директором реального училища в Нальчике, – ни за что, ни за что не пойду. Скоро уйду опять в учительство. Так мне лучше будет: не хочу никаких избраний и возни с руководством.

Милый Дмитрий Сергеевич! Вспомните меня и нас всех и, когда Вам легче будет, напишите.

Всегда и радостно жду письма.

Весь и верно Ваш Евгений Архиппов

[Приписка рукой Н.С. Архипповой]

Привет и память родному и милому Дмитрию Сергеевичу! Не забывайте нас, *что бы ни случилось*. Пожалуйста, не забывайте нас. Сейчас так трудно удержаться вместе, но надо только верить, что когда-нибудь будет покой. Любящая Вас Н. А.

1. Речь идет о смерти В.Ф. Эрна. Упомянуты В.С. Соловьев и С.Н. Трубецкой.

2. *Эрн В.Ф.* Толстой против Толстого // О религии Л.Н. Толстого. М., 1912. Сб. 2. С. 214-248. *Эрн В.Ф.* Письма о Христианском Риме: (Письмо третье: в катакомбах Св. Каллиста) // Богословский вестник. 1913. № 1.

3. *Русс П.* От Владимира Соловьева к Владимиру Эрну // «День». 27 ноября 1915.

4. См. об этом: *Бычков В.В.* Эстетика Владимира Соловьева как актуальная парадигма: (к 100-летию со дня смерти Вл. С. Соловьева) //История философии. № 4. М., 1999. С. 3–43). О диссертации В.Ф. Эрн см. в статье ЕА о нем в первом томе.

5. *Вышеславцев Борис Петрович* (1877–1954) – философ, специалист по этике, истории философии и религии. В газете «Утро России» (1917. 2 мая. № 109) была напечатана анонимная заметка «Похороны В.Ф. Эрн».

6. *Дина (Надежда) Валентиновна Анненская* (урожд. Сливицкая, в первом браке Хмара-Барщевская; 1841–1917) – жена И.Ф. Анненского с 1879, мать В.И. Анненского-Кривича.

7. *Кера, Керы (греч.)* – олицетворение смертной участи и отдельных видов смерти в противоположность Танатос (смерть вообще).

8. Цитата из кн.: *Эрн В.Ф.* Меч и крест. М., 1911 // *Эрн В.Ф.* Сочинения. М., 1991. С. 317.

9. Драма Л.М. Рейснер «Атлантида» (опубл. в кн.: литературно-художественном альманахе «Шиповник», кн. 21, 1913). Статья Трубецкого «Мировая бессмыслица и мировой смысл» стала главой его книги «Смысл жизни» (1918), первоначально была прочитана как доклад на заседании Московского религиозно-философского общества им. В.С. Соловьева в январе 1917. Фельетоны *Тэффи* (настоящее имя Надежда Александровна Лохвицкая, по мужу Бучинская; 1872–1952) печатались в московской газете «Русское слово».

10. См. прим. 5 к письму 38.

11. В.А. Меркурьева переехала из Владикавказа в Москву в марте 1917.

86. М.О. Гершензону. 12 мая 1917. Новороссийск

Глубокоуважаемый
Михаил Осипович!

В Москве умер мой дорогой товарищ Владимир Францевич Эрн. Весть о смерти очень поздно дошла сюда. (Около двух месяцев в Новороссийск не поступают газеты из-за порчи пути). И сейчас я лишен возможности что-либо прочесть или узнать о Его кончине. Хотелось бы прочесть заметку или некролог, которые, вероятно, были в московских газетах. Последнее Его письмо и оттиски статей помечены 1912-м годом (Рим). Если у Вас случайно сохранилась хотя бы газета со статьей о Владимире Францевиче, не откажите мне в просьбе прислать ее. Чувство горькой и обидной утраты подвигает меня на решимость обеспокоить Вас, глубокопочтимый Михаил Осипович!

Еще, если можно, хотелось бы услышать от Вас, где была или будет напечатана Ваша лекция «Мудрость Пушкина»¹.

Усердно прошу простить меня. После Вашего ответного и поучительного (в отношении моей книжки) письма, я писал Вам и спрашивал о новых материалах для изучения Каролины Павловой (кроме Рапгофа²). Но, вероятно, не дошло мое письмо, посланное простым.

Примите, глубокоуважаемый Михаил Осипович, мои чувства живейшей благодарности и возвышенного почитания.

Почтительнейше преданный Вам
Евгений Архиппов
12 мая 1917
Новороссийск-город
Цемесская, 58

1. *Гершензон М.О.* Мудрость Пушкина. М.: тип. А.И. Мамонтова, 1917. Эта брошюра (37 стр.) через два года превратилась в книгу с тем же названием (М., 1919; 230 стр.). О втором издании 1917 см. комм. 3 на с. 192.

2. *Рапгоф Б. К.* Павлова. Материалы для изучения жизни и творчества. П., 1916.

М.О. Гершензон – Е.Я. Архиппову. 28 мая 1917. Судак¹

Судак, Таврич. губ., дача Гриневич².
28 мая 1917 г.

Многоуважаемый Евгений Яковлевич,

Ваше письмо дошло до меня чрез Москву с большим опозданием. Застань оно меня в Москве, я прислал бы Вам некрологи, а здесь их у меня нет. Я был при смерти В<ладимира> Ф<ранцевича>; он умер трудно, от уремии, в одну неделю сделалось все. 19-го должно было состояться посвященное его памяти заседание религ<иозно>-философ<ского> общества со многими речами друзей; эти речи, верно, будут напечатаны. Вашего письма о Кар<олине> Павловой я не получил. «Мудрость Пушкина» будет <опубликована> в «Философском ежегоднике»³. Ежели мне дадут оттиски, я Вам пришлю.

Жму Вашу руку и остаюсь Ваш

М. Гершензон

1. Автографы писем М.О. Гершензона к ЕА – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 63.

2. *Гриневич Вера Степановна* (урожд. Романовская; ум. после 1939) – дочь коменданта Судакской крепости, библиограф.

3. Статья Гершензона опубликована в кн.: Мысль и слово. Философский ежегодник. Вып. I. Под редакцией Г. Шпета. М., 1917.

87. С.П. Боброву. [Май-июнь 1917]. Новороссийск¹

Новороссийск-город
Цемесская, близ моря, дом <58>²

Дорогой Сергей Павлович!

Не откажите прислать мне Вашу новую книгу стихов «Лира Лир»³ – наложением платежа.

Как здоровье, дела и настроения?

Сердечно и всегда помнящий Евгений Архиппов

1. Штемпель получения: Москва, 11. 6. 1917.

2. На месте номера – дырка от дырокола.

3. *Бобров С.П.* Лира лир. 3-я книга стихов. М.: Центрифуга, 1917.

88. Д.С. Усову. 3 июня 1917. Новороссийск

Дорогой Дмитрий Сергеевич!

Сейчас же по получении Вашего письма бегал искать – № 50-й (Мюнх<г>аузен)¹ – но опоздал: за день до меня он был продан. Попробую выписать откуда-нибудь наложенным платежом. – За Жукова очень Вас благодарю, – что искали его, я знаю, что его трудно найти. Выписал из Владикавказа снимки с его скульптур на открытых письмах². «Московскому Меркурию» буду очень рад, если Вы прикажете выслать его мне одному из магазинов (Вольфу или Карб<аснико>ву) наложенным платежом по моему адресу³. А более всего буду рад повидать Вас у себя в Новороссийске. Очень хочу, чтобы Ваш приезд в Новороссийск *обязательно* состоялся. Вы посмотрите Море и мои книги, и, может быть, утешите меня своими рассказами, своей беседой. – Все, что Вы пишете об Эрне, для меня имеет *самое большое, живейшее* значение. Если узнаете еще что-либо о нем или о его кончине – скорее-скорее сообщайте. Нет ли новых статей о нем в газетах? Недавно нашел еще одно письмо (1903 г.) его. Собираю книги, подаренные мне с надписями (Гобсон, Гарнак (в его переводе)), и статьи: о катакомбах и о Л. Толстом. Горько жалею, что потерял в перевозках рукописную студенче-

скую его работу у проф<ессора> Пав<ла> Гавр<иловича> Виноградова (о Гомере) в 2-х тетрадах! Потерял также его рисунок пером (мотив Хокусаи), изображающий аллею. Сейчас отыскал его маленькие книжечки: Христианское отношение к собственности – «Пастырь нового типа» (о Ионе Брихничеве) – «Как нужно жить христианам» и др. В «Вопросах религии» – его статья о приходе – все это крайне нужно сейчас для духовенства и конечно им игнорируется, или просто неизвестно им. «Взыскующим града» Его же – оставил в Нальчике и уже выписал оттуда. Здесь со мною Его книги: «Меч и крест», «Борьба за логос» и Григорий Саввич⁴.

Еще недавно занимался тем, что приводил в порядок стихотворения князя Андрея, напечатанные в «Нижегородском листке», больше из цикла «Albo corvo rariores»⁵. В последнем письме Андрей высказывает предположение о создании в Нижнем Новгороде силами «молодых писателей» литературно-эстетического органа. Инициатива, видимо, – не его. Средств, конечно, нет, но за дело берутся очень «шибко». И еще пишет, что выйдет сборник памяти Владимира Францевича, где он думает поместить письмо к нему из Рима⁶. – Но мне как-то уже ни во что не верится: ни в средства, ни в возможность достать бумагу, ни в нижегородские силы для литературно-эстетического журнала.

Все, что пишете Вы об Арсении, – представляется мне совершенно невероятным. Что же это такое? И отчего? – Призыв на военную службу? Откуда упадок духа? – Вся мерзость и отвратительность жизни во время войны! Но разве у него нет близких и друзей, чтобы поддержали его. Я понимаю, – что он в очень хороших отношениях с Валентином Анненским. И как можно упасть духом, когда для него – возможность работать, печатать, вести журнал, готовить 3-ю книгу стихов Иннокентия Федоровича. Что Арсений – не пишет – я принимаю это как должное, я привык к этому, но не хочу верить и не верю, что он не оживет для себя и лирики. – Сейчас у нас гостит моя младшая⁷ сестра Клавдия Яковлевна, чтобы отдохнуть от дождей Владикавказ. Три года, как она окончила гимназию – у меня, на историческом отделении. – В гимназии бываю часто, но заходить ужасно неприятно: так много вместились там разных учреждений: губернская продовольственная управа, бюро студентов, библиотека ученического союза, учительское общество – и прочее...

Говорят, в «Русских ведомостях» была большая статья об Эрне, но я ее не достал – газеты опять не приходят. Имею только заметки С.Н. Булгакова и Вышеславцева.

Сердечно и преданно Вас, милого, обнимаем.

Весь Ваш Евгений Архиппов

3 июня 1917 г.

Письмо пролежало два дня – неотправленное. Сейчас я немного заболел. Беру пока ванны. В море 18½°. Михаил Осипович Гершензон прислал записочку, где сообщает отчего умер Владимир Францевич⁸. Ваш Е. А.

1. Возможно, кн.: *Рассе Р.Э.* Удивительные путешествия и приключения барона Мюнхгаузена. [М., 1917].

2. См. прим. 3 к письму 84. Каталог открыток (168 снимков) с изображениями скульптур И. Жукова (Выходили отдельными сериями на протяжении 1908–1912 и 1916 в изд. А.И. Жуковой): <http://www.philocartist.su/articles/articles47.html>.

3. Альманах «Московский Меркурий» (Вып. I, М., 1917). Вышел только первый выпуск. О Карбасникове см. прим. 3 к письму Альвинга от 24 янв. 1915.

4. Сковорода. О всех перечисленных работах Эрнэ см. прим. к статье «Рыцарь Логоса и Лилии».

5. См. прим. 2 к письму 55.

6. Такой сборник был собран, но не был издан. Долгие годы хранился в семье наследников В.Ф. Эрнэ. В настоящее время местонахождение его неизвестно.

7. В подлиннике описка: старшая.

8. Эрнэ умер от нефрита, вызвавшего уремию. «Записочку» Гершензона от 28 мая 1917 см. выше.

89. М.О. Гершензону. 6 июня 1917. Новороссийск.

Глубокоуважаемый

Михаил Осипович!

Ваш ответ доставил мне истинную и высокую радость. Большое и душевное Вам спасибо, что откликнулись.

Сейчас все еще не могу оторвать свою мысль от неоправданной кончины Владимира Францевича. Все хочется уловить детали его «ухода». О чем он беспокоился? Кто принимал кончину? Что сказал окружавшим и близким? Его дочке теперь, вероятно, лет 9–10. Если можно, скажите подробнее о его смерти. Если нельзя или не будет подходящей минуты – оставьте без ответа мои вопросы. – Я не обижусь: пойму, что *так* нужно. Относительно заседания Религиозно-философского

общества, посвященного его имени, я получил из Москвы (от одного слушателя Вл. Фр-ча) известие, что оно не состоялось, так как аудитория была занята каким-то продовольственным съездом и перенесена в дом Морозовой.

Владимира Францевича я помню гимназистом (Тифлисской гимн.), студентом-историком и обитателем студенческого общежития (имени Николая П), в Больших Грузинах, где жил и я (и кн. Андрей Влад. Звенигородский). Еще в 8-м классе Влад<имир> Фр<анцеви>ч, Пав<ел> Александр<ович> Флоренский, А.В. Ельчанинов и другие (в числе их от нашего 2-го отделения – Ир<аклий> Георг<иевич> Церетели – теперь министр) основали Литературно-философский кружок, имевший открытые заседания в гимназии.

Письма и книги, подаренные Вл<адимиром> Фр<анцеви>чем мне, относятся ко времени издания в Тифлисе газеты «Встань, спящий!», «Ходите в свете!» (о. И. Брихничевым) ко времени издания в Москве Религиозно-общественной библиотеки и предположения об открытии в Москве Вольного-богословского факультета¹.

Не откажите, глубокоуважаемый Михаил Иосифович, сказать мне, давно ли выходит «Философский ежегодник», где и кем издается и выходит ли «Московский Меркурий»²? Ваш отгиск – если это только возможно, буду ждать, как знак высокой и, конечно, незаслуженной мною чести.

Не сердитесь, что я вкладываю конверт с адресом. Это – с единственной целью – уменьшить те беспокойства и затруднения, которые я, возможно, причиняю Вам. Я представляю Вас глубоко, всегда и сосредоточенно занятым.

Примите мой привет, пожелания здоровья и чувства совершенного и преданного почитания от Вашего Евгения Архиппова.

6-го июня 1917 года.

Новороссийск.

Присылал ли я Вам «Библиографию Инн. Анненского» (изд. 1914 г.)? Если нет, и если разрешите, – я с великим удовольствием пришлю. Е.А.

1. См. статью «Рыцарь Логоса и Лилии» и комментарий к ней.

2. О философском ежегоднике см. прим. 3 к письму Гершензона от 28 мая 1917; о «Московском Меркурии» см. письмо 92 и прим. 3 к письму 88.

М.О. Гершензон – Е.Я. Архиппову. 18 июня 1917. Судак

Судак, 18 июня 1917 г.

Многоуважаемый Евгений Яковлевич!

Все-таки прошу Вас, не присылайте мне марок на ответ, а то мне неловко. В<ладимир> Ф<ранцевич> прохворал ровно неделю; перед тем у него была инфлюэнца и тяжкий флюс с высокой температурой, потом вдруг обранужилась уремия. Эту неделю он редко был в сознании, очень страдал, метался, кричал, изредка узнавал близких. Было несколько врачей вокруг него, уход хороший. Он умер без памяти. Уже после его смерти его дочка Ирина заболела воспалением легких, тут я уехал и дальнейшего не знаю. – Вы бы хорошо сделали, если бы написали Ваши гимназические и университетские воспоминания о Вл<адимире> Ф<ранцевиче>.

О «Моск<овском> Меркурии» никогда не слышал; «Библиогр<афию> Анненского» пришлите, заранее благодарю. Филос<офский> ежегодник издает приват-доц<ент> Г.Г. Шпет, 2 раза в год. Первая книжка выйдет этим летом.

Всего хорошего. Остаюсь

Ваш М. Гершензон

90. Д.С. Усову. 10 июня 1917. Новороссийск¹

Милый и дорогой Дмитрий Сергеевич!

Ваше письмо ужасно меня порадовало: это целый доклад и такой точный. Это очень редкое письмо. Отчего только не приехал Павел Александрович²? Неужели он не был и на похоронах. Чувствую, что меньше других Вам понравился Сергей Михайлович. Скажите, как он выглядит. Он должен быть очень красив, – племянник Владимира Сергеевича.

Каждый раз: и по поводу «Фамиры»³, и по поводу этого заседания я страшно и горько жалею, что я не в Москве. Вера пишет из Москвы, что ей нехорошо. Но разве может быть в Москве нехорошо. Одно беспричинное шатание по улицам *чего стоит*. Я иногда вижу себя в Москве ночью среди старых и тесных высоких зданий, к которым привык с детства, иду – прижимаясь около домов – через Сретенку, Лубянку и площадь на Никольскую к часовне Пантелеймона. И страшно – во встречных церквах – огни или наруже – перед иконами. Часовня эта,

в детстве, для меня очень многое <значила>. Я был очень больной и очень религиозный... и (даже!) – пил масло перед мощами особой привязанной к подсвечнику ложкой. Особенно жутко и желанно было посещение Кремля и площадей. Площади становились более тесными, и дома и церкви более громоздкими и величественными. Неизъяснимая сладость – в этих сонных путешествиях по Москве. Идешь и стремишься к заветным огням, часовням, поворотам и выступам – с самой радостной и священной боязнью в сердце.

Дорогой Дмитрий Сергеевич! Перед отъездом захватите небольшой, но подробный и хороший альбом московских зданий и церквей (видов). Если хорошего нет – то – *какой найдется*. Если можно переслать наложенным платежом – *пересылайте*.

Как Ваше здоровье? Пишите о нем подробнее. Арсению, если встретите, мой душевный дружеский привет – и глубокий поклон. У нас всегда с Надей бывает спор, пока не раскрыт конверт письма от Вас: есть ли другому письмо или нет. И Надечка всегда грустит, что ей меньше пишете, чем мне.

Нежно и преданно благодарю Вас.

Всегда и сердечно Ваш Евгений Архиппов

Новороссийск. 10 июня 1917 года.

Альбом *только* в том случае посмотрите – если сами Вы ходить для себя – по лавкам – будете.

Е. А.

1. Рукой Усова: Получено 16 VI 1917 (отправлено 12 VI 1917).

2. Флоренский.

3. Т.е. представления драмы Анненского «Фамира-кифарэд» в театре Таирова. Об этой постановке Усов писал Н.С. Архипповой (*Усов*. Т. 2. С. 36–37).

91. Д.С. Усову. 22 июля 1917. Новороссийск!

Дорогой Дмитрий Сергеевич!

Дня три назад послал Вам «Лаодамию», что еще послать не приложу ума... Вы скажите сами, что не читали из Иннокентия Федоровича и что хотели бы прочесть, – и я сейчас же пришлю. Может быть, на самом деле Вам прислать «Протесилая умирающего» и «Дар мудрых пчел»... – Как себя чувствуете. Как настроение. Вероятно, на «группах» теперь нет никого из знакомых. Обыкновенно, там была

В.А. Меркурьева. Сейчас она в Москве и тоже больна. Условились с нами, что если «уйдет», то нам пришлют книжечку стихов Кассандры...² Я чувствую себя хорошо, но при двух условиях: если не выхожу на «улицу» (если не слышу политических выкриков) и если не бываю в гимназии (в разных комитетах). Сейчас долго лежал на солнце, купался, вновь высох на солнце и пришел Вам письмо писать. Сейчас интересуюсь более всего философией кн. Сергея Николаевича³. К Вашему приезду, вероятно, окончу свои воспоминания о Владимире Францевиче (гимназия, студенческие годы; переписка; оценка «Борьбы за Логос» и «Сковороды»). Очень обрадовался и Вашей приписке в письме к Наде, что <сохранились Ваши> записи семинария по Платону⁴ и лекции Владимира Францевича. Хорошо бы издать их особо, а если невозможно, – хорошо бы иметь рукописный собственный экземпляр. Я всегда готов засесть за переписку. – Теперь я знаю о Владимире Францевиче – все, благодаря, прежде всего, Вам и затем Михаилу Иосифовичу Гершензону и Н.П. Карелиной. Если к этому прибавятся «записи семинария» – будет полнота знания.

Странно, почему Вячеслав Ив. Иванов – ничего не сказал о Владимире Францевиче. А в погребении мне не понравилось то, что Владимир Францевич, лучший и глубочайший христианин нашего времени, не был погребен *по полному* чину, а тем же, скомканным, сокращенным обрядом, каким хоронят всех (– лишь бы исполнить обряд). Как мог согласиться на это Павел Александрович, отпевавший своего Друга. – О князе Андрее Вы слышали? Оставил службу в Земстве (был 1-й выдающийся работник) и поступил в отряд увечных воинов. Адрес его сейчас: Село Котовка, Ардатовского уезда Нижегородской губернии, кн. А.В. Звенигородскому⁵. – Все собираюсь о нем, о его лирике работу написать, да это никак не вяжется с моими планами. А «*Albo cogno garioges*» он так и не издал, Гершензон отговорил⁶. – Сейчас только вспомнил, что в Пятигорске есть верный почитатель Иннокентия Феодоровича, автор 2-х сборников стихотворений («Ожерелье из славы и цветов» и «Осенняя просинь» изд. «Альциона»), писавший мне послания в стихах об Иннокентии Феодоровиче, – Георгий Иванович Рыбинцев – но вряд ли приведет случай встретиться с ним. – Без конца завидую Вам, что Вы были в Остафьево – это очень крупное событие в жизни. Не так давно видел «В старом доме» в синема (увы! я хожу) старинную усадьбу – и то было для меня большая радость. – Что сказать Вам, милый Дмитрий Сергеевич, о встрече, которой (ведь правда!) и я, и Надя живем? Первый порыв – это сказать Вам о себе все

дурное, что знаю и сознаю в себе. Прежде всего – стар и не столько, может быть, видимо, – сколько невидимо. Невидимо мне около 60-ти лет, недаром Португалов в своем полуграмотном письме именовал меня Превосходительством⁷! «Во-вторых» – со множеством причуд и вычур, которые со временем подавлялись в себе всем массивом службы и жизни. А подавление создало ненужные нерешительность и застенчивость во всех вопросах и пустяках. Служба, люди и жизнь заставили меня убраться с «переднего плана» не только вычурой, но решительно *все*, связанное с «я», и создали вечное состояние самообороны.

(на полях)

Пока плохого и нелепого больше не припомню. Приезжайте, милый, как Вам для здоровья удобнее и ценнее.

До скорого свидания, преданно Вас обнимаю. Ваш Евгений Архиппов
22 июля 1917⁸.

1. Рукою Усова: Получено в Ессентуках в конце июля 1917 г.

2. *Кассандра* – поэтическое имя В.А. Меркурьевой.

3. Трубецкого.

4. Семинарий по Платону В.Ф. Эрн вел в Московском университете в 1915–1916 учебном году. Этот курс отражен в последней незавершенной работе философа: «Верхнее постижение Платона» (Вопросы философии и психологии. 1917. Т. 2–3. С. 102–173; вошло в кн.: *Эрн В.Ф.* Сочинения. М., 1991). Курс Эрна посещал также друг Усова филолог-классик А.Г. Челпанов. Объединенные записи этого семинария друзья планировали издать, но план не осуществился.

5. Несколько выдержек из писем Звенигородского к ЕА 1917 г. иллюстрируют стремительное крушение его надежд, связанных с переменами в России: 24 января «занят составлением библиотеки для лазарета»; 1 апреля: «Приветствую вас с Новой Россией, о которой так долго и больно мечтали лучшие русские люди. Их надежда сбылась: Россия свободна. Свобода лучезарна, и всякий ее приветствует, но беда, если люди различно понимают это великое слово! Тогда получается ужасная анархия и крушение государства. И не дай Господи, если у нас это случится»; 15 июня: «На моих руках теперь весь Губ. комитет о раненых, все лазареты. <...> Все люди теперь потрясены. Совершается духовное землетрясение. Кто сохранит силу духа в великие дни мирового страдания, тот непобедим. За эти дни несколько раз перечитал “Философическое письмо” П. Чаадаева. Единственный человек за все время существования России, сказавший о ней жестокою правду. И эта жестокая правда теперь бьет в глаза, и удивляешься вещему слову»; 16 июня: «Служба моя в земстве закончена. 11 июня избрана новая демократическая Управа. Я осво-

божден от всех общественных обязанностей. <...> Надвигается что-то бессмысленное, тупое, разрушительное. Надежд никаких. Все кончено»; 4 августа: «Думаю, что нога не позволит мне нести военную службу» (все письма – в собрании Е.А. Калло).

6. См. комм. на с. 633 в первом томе наст. изд.

7. Письма В.П. Португалова к ЕА от 20 апреля и 19 мая 1914: РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 73.

8. Конверт заказного письма от 5. 8. 1917 из Новороссийска (Цемеская, 58).

92. М.О. Гершензону. [Июль 1917]. Новороссийск

Глубокоуважаемый
Михаил Осипович!

Сердечно и преданно благодарю Вас за все сведения, которые Вы сообщили о кончине Владимира Францевича. На этих днях я окончил запись моих воспоминаний о нем. В запись включил все, что помнил о гимназических, студенческих годах и о первом времени после окончания университета (на основании переписки). Конечно, пока не ушло время, хотелось бы напечатать эту работу в одном из журналов. Но думаю, что это невозможно: нет подходящего журнала, и само время, полное всяких затруднений, не позволит этому осуществиться.

Одновременно шлю Вам «Библиографию Иннокентия Анненского» (1914 г.).

Как большой радости буду ждать обещанного оттиска «Мудрость Пушкина».

Примите, глубокоуважаемый Михаил Иосифович, душевное пожелание доброго здоровья и чувства почтительной и постоянной преданности

Вашего Евгения Архиппова

P.S. [1] «Московский Меркурий» (– не знаю, где на него подписаться) существует. Орган университетской молодежи. Там (в № 1) переводы С. Шервинского (из Катулла), статья Б. Ярхо, Б.Р. Виппер и др.¹

P.S. [2] Знаете ли, что кн. Андрей Владимирович оставил службу в земстве и поступает в отряд увечных воинов.

Е. А.

Новороссийск-город.

Цемеская, близ моря, д. № 58

1. Альманах «Московский Меркурий» (Вып. I, М., 1917) не успел превратиться в периодическое издание. *Сергей Васильевич Шервинский* (1892–1991) – поэт, переводчик, писатель, искусствовед. *Борис Робертович Виннер* (1888–1967) – искусствовед и музейный деятель. *Ярхо Борис Исаакович* (1889–1942) – литературовед, переводчик.

М.О. Гершензон – Е.Я. Архиппову. 29 июля 1917. Судак

Судак, 29 июля 1917 г.

Многоуважаемый Евгений Яковлевич, благодарю Вас за книжку, которую недавно получил. Вы хорошо сделали, что записали Ваши воспоминания о В.Ф. Если хотите, пришлите мне Вашу рукопись около 10 октября в Москву (Арбат, Никольский пер. 13); я постараюсь напечатать ее; если же не удастся, верну Вам ее. И тогда дайте мне полномочия напечатать ее где смогу, – может быть, будет издан сборник памяти В<ладимира> Ф<ранцевича>, тогда в этом сборнике.

Ваш

М. Гершензон

93. М.О. Гершензону. 15 октябрь 1917. Новороссийск¹

Новороссийск-город.
Цемесская, близ моря, д. № 58

Глубокоуважаемый
Михаил Осипович!

В последнем письме Вашем из Крыма Вы любезно предложили прислать Вам мои воспоминания о В.Ф. Эрне. Только сейчас привел все в порядок и посылаю в Ваше полное распоряжение (одновременно с письмом).

Объем статьи невелик, только внешне она кажется большой (написана крупно и только на одной стороне листа)... Где случится и где Вы хотите, – там и пристройте статью. Конечно, хотелось бы видеть ее в сборнике, посвященном имени Владимира Францевича². *Говорят,*

что сборник собираются издавать С.Н. Булгаков и П.А. Флоренский, а не в книгоиздательстве «Путь». Но будет ли сборник наверное, мне неизвестно.

Заранее и всецело согласен на все исправления и изменения, которые пожелали бы внести Вы или кто другой, знающий Владимир Фрэнцевича. В случае если статья будет напечатана и книга выйдет, – не откажите наложенным платежом прислать 2 экземпляра, а то я здесь и не узнаю своевременно о выходе книги. В случае, если статья не будет принята – ни в журнал, ни в сборник – возвратите, если можно, посылкой: бандеролью рукописи *теперь* пропадают.

К П.А. Флоренскому я не решаюсь обратиться: он никогда не отвечал на мои письма, но меня помнит и знает.

Как теперь здоровье Ваше? Вышла ли работа «Мудрость Пушкина»? Не появлялись ли за это время новые книги по литературе и истории литературы?

Всегда и почтительно преданный Вам Ваш Евгений Архиппов
Октябрь 15-е 1917.

1. Черновик письма сохранился в рукописи воспоминаний ЕА об Эрне «Рыцарь Логоса и Лилии»; ИРЛИ. Р. III. Оп. 1. № 99. Л. 59об.–60.

2. О сборнике см. прим. 6 к письму 88.

М.О. Гершензон – Е.Я. Архиппову. 20 ноября 1917. Москва¹

Москва, 20 ноября 1917

Многоуважаемый Евгений Яковлевич,

Мне очень неловко, что я до сих пор не отвечал Вам. Вашу статью я получил и прочитал: прекрасная, с душою и умом написанная статья. В ней все хорошо и на месте, и я не изменю в ней ни одного слова. Из-за разыгравшихся здесь событий дело сборника памяти Владимира Фрэнцевича задержалось. Этим делом озабочен П.А. Флоренский; я его редко вижу, а видится с ним чаще С.Н. Булгаков; я через Булгакова сообщил Павлу Александровичу о получении Вашей статьи, значит, Павел Александрович возьмет ее у меня, когда приступит к печатанию сборника. Во всяком случае, будьте спокойны, все будет сделано исправно. Попрошу, чтобы – если возможно – Вам послали корректуру. Не писал я Вам так долго именно из-за здешних событий. Прошу Вас, не сердитесь на меня за промед-

ление. Посылаю Вам одновременно с этим отгиск моей «Мудрости Пушкина».

Ваш

М. Гершензон

1. Письмо было в конверте заказной бандероли, отправленной из Москвы 20. 11. 1917 и полученной в Новороссийске 28. 11. 1917.

94. М.О. Гершензону. 2 декабря 1917. Новороссийск

Глубокоуважаемый
Михаил Осипович!

Наконец-то я получил Вашу замечательную работу о Пушкине. Надежд у меня было очень мало: совсем я не был уверен, что теперь дают оттиски авторам. Тем с большей признательностью благодарю Вас за подарок и очень обрадовавшую меня надпись.

Ваша работа дает совершенно новое о Пушкине: ценно и то, что Вы открываете в Пушкине, и тот строй мысли Вашей, который поддерживает открытие. Ваша работа, строгая и точная, дает потаенный чертеж Пушкинского «я». При чтении спадает вся ветвь давнишних «историко-литературных» догадок, объяснений и толкований души Пушкина. Минутами останавливаешь себя: неужели так просто?.. Но – знаешь, что вскрытая Вами простота – высшего типа, та, что дается людям после многих сложностей и лишь в конце трудного пути совершенствования. – И когда кончаешь читать Вашу работу, кажется, что Вы из-под приросшей, плотной и тяжелой глыбы освободили, откололи своим мудрым резцом человеческий лик Пушкина – И уж больше не боишься, что Он «так прост».

Извините, что я беру на себя смелость так говорить о Вашей работе (– Знаю, что не мне говорить!) – Но ведь это правда, что постижение Пушкина далось Вам Вашей мудростью, только Ваша личная мудрость помогла Вам увидеть и передать мудрость Пушкина. Ваша глубокая и полновесная мысль помогла свалить серую и непроницаемую груду литературных ухищрений, закрывавшую истинные черты. И с этой стороны Ваша работа еще и еще больше дорога мне. (В особенности, дороги мысли об огнепаляющей истине и благодетельной слепоте, «красота – приманка, но красота – и преграда», «искусство дает каждому вкушать по силам его», «любовь кощунственна и близорука»

и многое др.). С удовольствием следил и буду следить не один раз, как Ваша тайно и долго сберегавшаяся мысль оттеняет «непостижимый тайносвет» душевных черт Пушкина.

Отдельно и усердно благодарю Вас, глубокоуважаемый Михаил Осипович, за устройство моей статьи¹. Вы упомянули о корректуре. – Не надо присылать мне корректуры. Я буду рад и благодарен, если кто-нибудь из редакторов посмотрит вместо меня. Только не откажите в одном: извещать меня самым кратким образом о ходе изготовления сборника.

Примите мои пожелания доброго здоровья, отдыха и успокоения после всего пережитого Вами.

Всегда и почтительно преданный вам
Ваш Евгений Архиппов
2 декабря 1917

1. В не вышедший в печать сборник памяти В.Ф. Эрна.

– 1920 –

95. Д.С. Усову. [Сентябрь] 1920. Новороссийск¹

Милый и дорогой Дмитрий Сергеевич!

Несказанно обрадовался Вашему письму. Все ждал его из Москвы. Слава Богу, теперь будет от кого ждать мне письма. Из Москвы не получил ни одной строчки; не знаю, что думать о Вере Александровне Меркурьевой. Писал Ей и лично и через Вяч. Иванова.

Последние месяцы (даже больше, с августа 1919) Надежда Сергеевна и я прожили душа в душу со Всеволодом Эмильевичем Мейерхольдом. Необыкновеннейший и драгоценный по своим особенностям человек. Сейчас он в Москве. При нем я служил в Подотделе Искусства². Перемен у меня очень мало: сейчас состою Председателем Временного Педагогического Совета гимназии, работаю очень мало и не серьезно. О последних своих экскурсах я Вам, кажется, писал: это: «Религия Фамиры»; «Иерофант ужаса и страсти» (кн. Звенигородский); «Мелодия мучения» (Лирика Арсения Альвинга)³. Дальше – ни с места. Пробовал составлять словарь поэтов от «Скорпиона»⁴ до наших

дней (нечто вроде Панлирикона), но границы словаря еще очень неопределенны. Новых книг почти нет: видел «Ямбы» А. Блока; «Прометей» Вяч. Иванова; несколько книжечек, написанных при содействии Вс.Э. Мейерхольда⁵; Плавта «Близнецы», перевод С. Радлова; и это, кажется, все. До сих пор не имею в руках: «Скифов» № 2 и 3⁶; «Рудольфа Штейнера и Гете»⁷; «Декабристов» Мережковского. И все еще не могу достать «Символизма» А. Белого. Удалось мне его читать только во Владикавказе. Имею: «Младенчество» Вяч. Иванова, сборник «Мы»⁸, «Все сочиненное Маяковским»⁹.

Как здоровье Ваше? Когда собираетесь в Баку? Ради Бога – если письмо найдет Вас, – отвечайте, я буду писать подробно. Скажите, когда покидаете Астрахань, чтобы я знал и не писал туда. Одни ли Вы живете или с родными?

Лишения у нас и тяжесть жизни невероятные. Надежда Сергеевна болела очень сложными и тяжелыми болезнями, доходившими до отеков легких. Кроме того, перенесла дифтерит. В ноябре и декабре я пролежал в постели, заболев суставным ревматизмом. Ирина здорова, но очень малокровна и страдает от холодов.

В.В. Сиповского¹⁰ я знаю как попечителя Северо-Кавказского учебного округа. Не интересен. Ко мне относился хорошо. Видел его 2 раза в Новороссийске. Это последний попечитель округа (1919–1920 г.).

Надежда Сергеевна уже послала Вам письмо. Нежно и преданно Вас, дорогого, обнимаю и всегда люблю.

Ваш Евгений А.

1. Пометка Усова: «Получено 4.X.1920. В Астрахани». Письмо написано по старой орфографии.

2. В ЕА работал с Мейерхольдом в подотделе искусства Отдела народного образования Новороссийского ревкома (очевидно, с марта 1920, когда Деникинская армия оставила город): читал лекции по античной трагедии и работал библиотекарем в руководимой Мейерхольдом театральной студии.

3. Упомянутые статьи ЕА включены в настоящее издание.

4. Символистское издательство, основанное в 1899 г.

5. *Мейерхольд В.Э., Бонди Ю.* Алинур. Сказка в 3 д., с прологом и эпилогом. Пг.–М., 1919; «Борис Годунов» А.С. Пушкина. Материалы к постановке под ред. В. Мейерхольда и К. Державина. Пг., 1919.

6. «Скифы» [СПб.] – литературный сборник, в котором принимали участие В.Я. Брюсов, С.А. Есенин, М.М. Пришвин, А.М. Ремизов, Е.И. Замятин и др. Вышло 2 выпуска. 1-й – в 1917; 2-й – в 1918.

7. *Белый А.* Рудольф Штайнер и Гете в мировоззрении современности. М., 1917.

8. *Иванов Вяч.* Младенчество. Пб., 1918; Мы [Сборник стихов]. М., Книгоиздательство при Всероссийском союзе поэтов «Чихи-пихи», 1920.

9. [Маяковский В.В.] Все сочиненное Владимиром Маяковским. 1909–1919. [Пг., 1919].

10. *Сиповский Василий Васильевич* (1872–1930) – историк литературы, педагог.

96. Д.С. Усову. 20 декабря 1920. Новороссийск¹

-ности своего брата. Долго и неумело несли гроб, хотя могила была в двух шагах. Съезжали с горы, скользили и вновь поднимались. Но опустить удалось опять не сразу. Могила оказалась коротка. Долго ждали, молча, сосредоточенно, понимая всю необычность такого отдания долга покойному. Наконец, брат перекрестил гроб и без единого слова все стали расходиться. Это был гроб кн. Евгения Николаевича Трубецкого². Больше ничего серьезного, ничего достойного внимания я не видел за всю разлуку с Вами.

Я очень тоскую, что не могу заниматься для себя. Днем занят в отвратительной школе среди грубых детей. Потом обед. О нем лучше не вспоминать. И солнце в вихрях Норд-Оста, в этом году особенно жестоких, быстро опускается. Ни читать и ни писать: маленький светильник с пламенем робкой свечи горит на столе. Ириночка еще требует читать, а я расставляю в уме мои невозможные планы: о Дионисе, об Орфее, о Вл. Соловьеве, о Вяч. Иванове, о моем чтении для себя, об умерших кружках и прочих, и прочих причудах. Все вспыхивает и погибает в какой-то потаенной обиде, как запрещенное по рождению к бытию. Потому что завтрак, с утра бестолковая и тупая жизнь города и учреждения затопчет и сметет мои воздушные нагромождения.

Книг новых не имею и не читаю, хотя те, что назвали Вы, знаю хорошо, кроме «Записок мечтателей»³. Вообще приток книг прекратился со времени отъезда Всеволода Эмильевича. Он в Москве, заведующий ТЕО. Звал меня, а потом особенно убеждал и Борис Алперс⁴: бросить все и ехать в Москву. – Но не могу: жалко разрушить последний скарб и собрание книг.

.....

Уже ночь. Голова тягостно пуста или жалко озабочена. Холодно как на вершине горы в нетопленной хижине. Я в белой Ириной

шапке, забаррикадирован креслом от окна (чтобы не дуло). Пытаюсь в опустошенной и оскверненной за день голове создать образ, добрые (благородные) ассоциации, – несколько минут читаю о Вл. Соловьеве. Хотите описание комнаты? – Низкая, полуразваленная, с брешами штукатурки на потолке и стенах, – в глубине двора, полного отвратительных греков. А внутри – полки книг во всю стену, так изумляющие вторгающихся варваров-солдат... Над книгами Тайная Вечера (с латинской надписью *Amen dico vobis quia unus vestrum me traditurus est* и посвящением *Russorum Imperatori Autocratori Alexandro Primo*)⁵). Под нею в овальной раме – Он Единственный⁶. Стол квадратный, не письменный. Против него еще живут Надины Химеры. Изломанные, еще больше больные после безумного штурма крыс. Два портрета Мейерхольда. – Тоже богатая изломанным блеском прекрасной уродливости – Химера (1. раб. Б. Григорьева⁷ и 2. снимок с фотографии Шерлинга⁸). Портретов вообще много. В шкафу, где вделан портрет Мейерхольда, вставлен снимок с библиотеки Ольгинской женской гимназии (Владикавказ). Там и я за круглым столом среди множества шкапов и книг! Самое ценное и родное, что оставил во Владикавказе – это библиотека и могила отца.

Дальше по стенам (если продолжать прогулку): большой Тютчев; Вас. Осипович [Ключевский]; Чаадаев; ближе к столу Баратынский и Вера с Ириной⁹. Опять Вас. Осипович (Пастернак)¹⁰. Себастиан (Блюменфельда)¹¹. Бюст, истекающий кровью, на фоне синего спокойного моря с кораблями и прибрежными огородами. Лицо спокойное, но в глазах рождается мучение. Дальше – висящий шкаф с совою (Надин), а на дверцы [так! – *Т. Н.*] тетя Е.В. Рискина¹² тоже с Ириной, сбоку Чаадаев (в беленькой, как бы больничной рамочке с надписью кн. Андрея). В простенке около единственного окна «Елочка», рисунок Елисаветы Васильевны¹³; под ней маленький больной Тютчев. И все.

Пришел из Владикавказа «Аполлон» за 1911 год и «Золотое руно» за 1908 и ½ 1909-го. Этот «Аполлон» Вы, вероятно, хорошо знаете: там Густав Курбе; статья кн. С. Волконского; Иеронимус Босх; статья Иоганнеса фон Гюнтера о Стефане Георге; Чюрлянис и статья о нем С. Маковского; статья Волошина «Клодель в Китае»; Зулоага и проч.¹⁴

Не знаю, писал ли Вам, что в одном из умерших кружков я читал свои воспоминания о Вл<адимире> Францевиче, работу о кн. Андрее¹⁵, «Землю» Брюсова¹⁶ и «Лаодамию» Иннокентия Федоровича¹⁷.

Теперь самое большое, что могу делать дома – пересматривать «Аполлон», искать портреты и шаржи на авторов линии символизма.

О собранном мною альбоме я, кажется, уже писал. Но иллюстрированные журналы теперь встречаются все реже и реже.

Дорогой Дмитрий Сергеевич! Когда будет Вам лучше, напишите, как Вы живете, опишите Вашу комнату, портреты и книги. В последние дни лета я интересовался венками сонетов и теперь знаю их вот сколько:

1) Первый в рус. поэзии появился в 1889 славянского поэта Прешерна¹⁸ («Венок певец твой новый вьет для света...»). Магистрал помещен позади.

2) Венок Вяч. Иванова: «Мы два грозой зажженные ствола». Первоначально в «Аполлоне» 1909–1910 и затем во II томе «Cordes ardentis»¹⁹ 1912.

3) Первый венок Максимилиана Волошина, посвящен Е.И. Дмитриевой. «Corona Astralis»: «В мирах любви – неверная комета...» (В сборниках стихов, кн<игоиздательства> «Гриф», М., 1910²⁰. Венок помещен: Коктебель, Август 1909 года).

4) Второй венок Максимилиана Волошина: «Lunagia». Посвящение – Майе 16²¹ (отдельно): магистрал позади. Посвящение: «Над головою подымая снопы цветов с горы идет...». 1-й стих венка: «Жемчужина небесной тишины». Помещен в Юбилейном «Гриф» 1903–1913. М. 1913. Стр. 56.

Мало известно мне: Венок Михаила Долинова (не он ли Морис Долинов в «Известиях» Московских). Имя появилось вместе с Конге в сб. обоих поэтов: «Пленные гимны»²² и ?²³ Венок П.Г. Доленко, весь посвященный образу и творчеству Иннокентия Федоровича (П.Г. Доленко тяжело заболел и уехал в Каир, я не знаю, успел ли отделать свой венок)²⁴.

Вот, милый и бесконечно дорогой Дмитрий Сергеевич! – мое пестрое письмо. Как только почувствуете себя легче, пишите чаще и не ждите прихода письма, и я ждать не буду: пошлю следующее вдогонку. Нежно Вас обнимаю и целую. Ваш Евгений А.

20 декабря 1920 г.

Чтоб не пропадала страница, – переписываю стихотворение одного Петроградского поэта из кружка Гумилева – *Бориса Божнева*²⁵.

Кипит лазурная кастрюля,
Струя на землю яркий дым,
И солнце жаркое июля
Уж льется маслом золотым.

На мир – дымящееся блюдо,
Чтобы румяней, горячей
Явилось земное чудо
Из пасти огненных печей.
Так пир торжественный готовят,
И к полдню жаркий мир готов. –
И вот поэты славословят
Искусство дивных поваров.

1. Помета Усова: «4. I. 1921». Первый лист письма отсутствует.

2. Е.Н. Трубецкой в период гражданской войны находился при Добровольческой армии. Умер в Новороссийске 23 января 1920, похоронен у Успенской кладбищенской церкви (ныне кафедральный собор).

3. «*Записки мечтателей*» – нерегулярно выходивший в петроградском издательстве «Алконост» в 1919–1920 гг. литературный журнал. Объединял вокруг себя преимущественно писателей-символистов: Александра Блока, Андрея Белого, Алексея Ремизова, Федора Сологуба, а также Иванова-Разумника, Владислава Ходасевича, Мариетту Шагинян, Михаила Гершензона и др.

4. Об *Алперсе* см. в комментариях к «Золотой маске».

5. «Истинно говорю вам, что один из вас предаст меня» (Евангелие от Иоанна, 13, 21); «Русскому императору-самодержцу Александру Первому».

6. И.Ф. Анненский.

7. Из альбома Б. Григорьева «*Intimité*» (Пб., 1919), навеянного парижскими впечатлениями.

8. *Шерлинг Мирон Абрамович* (1890 [?] – 1958) – петербургский фотограф-художник.

9. В.А. Меркурьева и И.Е. Архиппова.

10. Портрет В.О. Ключевского, выполненный художником *Леонидом Осиповичем Пастернаком* (1862–1945). Сейчас хранится в историческом музее Москвы.

11. Вероятно, *Гарри (Генрих, в Православии – Андрей) Матвеевич Блюменфельд* (1893–1920) – художник.

12. *Елизавета Васильевна Цингер* (Рискина). См. о ней в комментариях к «Гипсовой маске». В письме к А.В. Звенигородскому от 23 апреля 1923 Н.С. Архиппова упоминает «старинную дубовую шкатулку – бювар, принадлежавшую Мар. Ник. Раевской (вспомни Пушкина)» и поясняет: «она перешла ко мне от внучки Мар. Ник. – Елисаветы Васильевны Цингер-Рискиной» (ИРЛИ. Ф. 618. № 9. Л. 1об).

13. Е.В. Цингер.

14. Перечислены статьи из «Аполлона» (1911): *Волконский С.* В защиту актерской техники. (№ 1); *Трубников А.* Демонизм Иеронимуса Босха. (№ 3).

Гюнтер. Стефан Георге, его время и его школа (№ 4). Статья Волошина (№ 7).
Игнацио Зулоага (1870–1945) – испанский художник.

15. «Иерофант ужаса и страсти», см. в наст. изд.

16. Драма (1904), вошла в сборник Брюсова «Земная ось».

17. См. об этом в комментариях к статье «Три аспекта античной Лаодамии».

18. *Прешерн Франце* (1800–1849) – словенский поэт. Перевод его «венка сонетов» выполнен Ф.Е. Коршем и опубликован в журнале «Русская мысль» (1889, № 7).

19. См. прим. 3 к письму 56.

20. Волошин М. Стихотворения: 1900–1910. М., Гриф., 1910.

21. Т.е. 16-м стихотворением, имеющим отношение к 14 сонетам венка и 15-му магистралу, было посвященное *Майе* (*Марии Павловне*) *Кювилье* (1895–1985; см. о ней: Жуковская *Т.Н.*, *Снежкова Е.В.* *Майя Кювилье: образ, возникший из писем – «Серебряный век» в Крыму... М.–Симферополь–Судак, 2007. С. 79–90; Аракелова М.П., Городницкая А.А. «Очарованная душа»: М.П. Кудашева-Роллан // Российская интеллигенция на родине и в зарубежье. Новые документы и материалы. М., 2001. С. 165–175; Обатнин Г.В. Кювилье, Иванов и Беттина фон Арним. – Россия и Запад. Сб. статей в честь 70-летия К.М. Азадовского. М., 2011. С. 345–402.*

22. Упомянуты однофамильцы: автор сонетов *Долинов Михаил Анатольевич* (1892–1936), стихи которого вошли в совместный с поэтом *Александром Александровичем Конге* сборник «Пленные голоса» (СПб., 1912), и сонетов не писавший агитпроповец *Морис Евгеньевич Долинов*.

23. Вопросительный знак поставлен ЕА.

24. См. о нем выше, в комментариях к стихотворениям ЕА.

25. *Борис Борисович Божнев* (1898–1969) – поэт первой волны эмиграции. Наиболее полно его наследие представлено в книге: *Божнев Б. Собр. стихотворений: В 2 т. / Сост. Л. Флейшман. – Беркли, 1987–1989.* Однако, ни переписанного ЕА стихотворения, ни указания на причастность Божнева к петербургскому кружку Гумилева здесь нет. Согласно Л. Флейшману, первая публикация стихов Божнева состоялась в Софии, в 1920-м г., но это были другие тексты. Все остальные известные стихи Божнева – более позднего периода.

97. *Е.И. Васильевой. [Начало марта 1921]. Новороссийск*¹

Гл<убокоуважаемая> Е<лисавета> И<вановна>.

Ваше письмо меня оч<ень> обрадовало и вместе создало для меня некоторую неловкость перед Вами. Это – виноват Юда²: не надо было показывать Вам мою случайную записку.

Я оч<ень> извиняюсь за детализацию моих вопросов о Вас. Они вызваны тем давним и высоким интересом, кот<ор>ый создали Вы своими произведениями и необычным обнаружением (и вместе – сокрытием) своего «я». Можно ли отделить Ваш человеческий аспект от поэтического образа... – Не знаю. Я не хотел. И этим вызваны мои вопросы. Знаю, что иногда надо отдалять эти два разъединяющие зеркала.

У Фета, напр<имер>, я закрыл бы глаза совсем на *только* человеческое лицо Фета. У Вас иначе: я, наоборот, приблизил бы эти два противостоящие зеркала, чтобы в ряде дальних отражений мелькнул единственный синтез Черубины и той, кот<ор>ая, как покров, носит имя Елисаветы.

Но это не в моей власти и, может быть, не в моих силах. Я хотел сохранить Ваш человеческий (и тоже меняющийся) аспект исключительно для себя, потому что не думаю, да и не в состоянии – буду – ехать в Эк<атеринода>р. В силу наплыва отвратительных / тяжелых³ и мучительных ассоциаций – мне трудно / тяжело⁴ пройти даже здесь по главной ул<ице> города⁵.

Вот – все причины, почему я, ценою искажения Вашего образа в третьем лице (Ю.С.) – (все, что не получается мною непосредственно – я считаю искаженным) – решился приобрести Ваш письменный портрет.

Ваша воля запретить этот рисунок, могущий быть снятым с одного из зеркал. И я исполню эту волю. Конечно, нисколько я не хотел передать этот рисунок в какой-либо будущей статье. К тому же Ваш поэтический образ уже оставил свой слепок в моей душе. Его очертания, смею думать, для меня предельны...

Дм<итрий> Серг<еевич>⁶ – ваш ученик по своим стихотворениям – мне оч<ень> немного помог в уяснении Ваших отошедших в веках и настоящих аспектов.

Он, наоборот, хотел определить размер моих знаний о Вас, и когда убедился, что их почти нет, он скрыл все свои знания о Вас. Только в этом году сказал, что *Corona Australis* передана Вам. Но это я знал уже давно (по сопоставлению «Острова» и посвящения *Coronae*)⁷.

Мне очень бы хотелось слышать Вас в рассказе о себе, о своих предпочтениях, о том, кого Вы цените сейчас среди поэтов, в частности, об Ин. Фед.<Анненском>, о Вяч. Иванове, А. Белом, о М. Волошине. Но могу ли столько просить у Вас? – Я уже привык к уклонениям поэтов. И, конечно, это нисколько не обязательно – мне просто хотелось услышать Ваш рассказ о ком-либо из поэтов.

Очень радостно мне было получить Ваше стих<отворен>ие «В невыразимую пустыню»⁸. Оно покрывает все, что я знаю из не напечатанных Ваших вещей, – одно из самых высоких и драгоценных произведений Ваших. Лучшей и интересной рецензией на Вас считаю рец<енз>ию Ин. А.<нненского> (а не М. Волошина)⁹. Если позволите – со временем – я перешлю Вам и мою небольшую работу о Вас.

Буду очень рад и совершенно обязан Вам, если пожелаете писать мне, и лучше если сделаете это – непосредственно – по моему адресу.

Еще раз глубоко благодарю Вас.

Почтительно преданный Вам

Е. Арх.

1. Подлинники писем ЕА к Черубине утрачены (однако, К.Л. Архиппова упоминала, что может выслать И.С. Маршаку письма ЕА к Черубине «о Самуиле Яков. Маршаке»). Письмо к М.А. Торбин от 16 марта 1966. Дом-музей Марины Цветаевой. Архив М.А. Торбин. Оп. 1. КП 1530/1007). В наст. изд. публикация осуществлена по черновым автографам (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 2. Ед. хр. 16). Первое письмо ЕА – ответ на письмо Черубины от 1 марта 1921 (см.: *Черубина–2009*. С. 87).

2. Юда, Ю. С. – *Перцович Юрий Саввич* (1902–1987) – критик, позднее – библиограф, сотрудник ГПБ. «1921. Февраль. Знакомство с Ю.С. Перцовичем, приехавшим из Новороссийска. Дает ему уроки» (*Купченко В.П. Хроника жизни Е. Васильевой* (Черубины Де Габриак) – *Черубина–2009*. С. 329). В письме Б.А. Лемана к ЕА из Екатеринодара от 1 марта 1921: «Перцович занимается с Ел<изаветой> Ив<ановной>, и я рад за него – ему надо это, в нем много настоящего, и Вы дали ему верную школу, “поставили руку”, как говорят в музыке; из него может выйти хорошее». Черубина писала ЕА: «Был у меня сегодня Ю.С. – и показал Ваше письмо, не знала, что Вы обо мне спрашиваете, прочла, п<отому> ч<то> видела, что ему хотелось этого» (Оба письма цит. по: *Усов*. Т. 2. С. 50–51).

3. Второе слово надписано над первым, но первое не зачеркнуто.
4. Второе слово надписано над первым, но первое не зачеркнуто.
5. Причины такого восприятия Екатеринодара нам неизвестны. Однако, если верить печати на сохранившемся конверте, ЕА отправил Д.С. Усову письмо из этого города 20 мая 1921.

6. Усов. Об отношениях Усова, ЕА и Черубины см.: *Нешумова–2005*.

7. См. об этом в письме 96. Волошин печатал венки сонетов «Corona Astralis» с посвящением Е.И. Дмитриевой. Представление о ней самой ЕА составил по ее публикации в ежемесячном журнале стихов «*Остров*» (СПб., 1909. № 2). Редактор-издатель А. И. Котылев. В журнале сотрудничали Н. Гумилев, М. Кузмин, П. Потемкин, А. Н. Толстой. Кроме них печатались: в № 1 – И. Анненский, М. Волошин, Вяч. Иванов; в № 2 – И. Анненский, А. Белый, Б. Лившиц, Е. И. Дмитриева, С. М. Соловьев. Л. Столица, В. Эльснер. Тираж второго номера, не выкупленный из типографии, ни в продажу, ни в библиотеки не поступал.

8. *Исповедь*. С. 101.

9. И.Ф. Анненский касался творчества Черубины в статье «О современном лиризме» (Аполлон. 1909. № 2); М.А. Волошин – в статье «Гороскоп Черубины де Габриак» (Там же).

98. Е.И. Васильевой. 11 апреля 1921. Новороссийск

11 апр<еля> 1921 г.

С большой радостью получил и прочел Ваше письмо¹. И было грустно и горько узнать, что Вас коснулось это ужасное число. От всей души хочу, чтобы Вы скорее оправились, позабыли бы тот ужас разлучения и с комнатой, и с книгами, чтобы Вы окрепли и вновь отдавали бы силы Вашим любимым занятиям... А мне напишите тогда, когда Вам будет легче, и когда Вы будете устойчивее в здоровье Вашем.

Я тоже пропустил оказию: хотел послать Вам мою статью о Вашем творчестве, она уже давно готова: «“*Cougonne Mystique*”. Лирика Черубины де Габриак»². В ней есть вступительные строчки и 4 главы со свойственными мне «нелепостями»: 1) Сивилла, 2) Круги, 3) Ступени, 4) Чертеж. Там позволяю я цитировать стих<отворен>ия Д.С. Усова и упоминать о Corona Astralis, о Чурлянисе и Вашей лирике как о явлениях равной силы.

По поводу названия «Сивилла» может прийти на память Аделаида Герцук. Она названа нашей Сивиллой: ей посвящен X сонет Вяч. Ивановым («Кошница Ор» I) и статья Б<альмон>та «Сивилла»³. Это мне совершенно не понятно, – только с Вашим именем и с Вашими тай-

ными познаниями, проникающими [выходящими] к истокам мира по сивиллиной, раздвоенной дороге, – может быть соединено имя древней пророчицы.

Что Вы знаете о М.А. Волошине, где он сейчас. Он был в Н<ово-россий>ске года 1,5 назад, но от меня скрыли его пребывание. Недавно достал его переводы Верхарна («Судьба. Творчество. Переводы»), к<нигоиздательст>во «Творч<ест>во», М., 1919. Если Вы желаете, я достану для Вас экз<емпля>р и перешлю Вам.

Целы ли Ваши рукописи и работы?

Не смею больше утомлять Вас. Ваши письма, какие бы они ни были, большие или краткие – для меня серьезное событие.

Почтительно преданный Вам

Евг. Арх...

1. От 31 марта [1921] (*Черубина–2009*. С. 113), в котором Черубина писала о своем аресте 20 марта.

2. См. статью «Корона и ветвь» в первом томе наст. изд.

3. *Аделаида Казимировна Герцык* (1874–1925) – поэт, переводчик, прозаик, критик. Вяч. Иванов писал о ней в сонете «Золот-ключ» («Змеи ли шелест, шепот ли Сивиллы...»; сб. «Цветник Ор. Кошница первая». СПб. 1907) и в рецензии на ее книгу «Стихотворения» (Аполлон. 1910. № 7), К.Д. Бальмонт – в очерке «Сибилла» (Золотое руно. 1909. № 10).

99. Б.В. Алперсу. 12 апреля 1921. Новороссийск¹

Дорогой Борис Владимирович! Получил Ваше редкое и замечательное письмо. Спасибо за память, за факты, за стиль, который так живо напомнил Ваш образ. О себе писать Вам не стоит: нового в моей жизни нет ничего. А глухая деревня – Новороссийск – тоже хорошо Вам известен. Очень редко приходят письма от доцента Усова. Сейчас он занялся работой об А. Лозина-Лозинском, переводит Рильке, Георге, Новалиса, Ницше. С удовольствием я достал бы хоть одну из книжечек Лозина-Лозинского («Номо formica», «Трот<t>уар», «Одиночество», «Благочестивые путешествия»)². Но о пожеланиях – потом. Я безнадежно потерял Веру Александровну Меркурьеву и хочу спросить Вас, – не знаете ли Вы, где сейчас Вяч. Иванов. По промелькнувшим сведениям, он в Кисловодске. Но правда ли? Он потерял вторую свою жену и вместе с Верой будто бы выехал на Кавказ³. Но из Кисловодска отклика нет. Последняя моя причуда – ста-

тья о Черубине де Габриак («Couronne Mystique»: вступление и 4 главы: «Сивилла», «Круги», «Ступени» и «Чертеж»)⁴. От нее изредка, из Краснодара, приходят письма в несколько строчек. От Б.А. Лемана (Б. Дикс) имел только одно письмо о Блоке и А. Белом⁵. Ваше письмо читал Павел Александрович⁶ и очень благодарил за поклон. Читал и А.А. Дезен⁷ и пришел в большое восхищение от манеры Ваших описаний. – Сказать ли Вам, что я хочу из книг? Прежде всего – о сведениях: я рад всяким сведениям; о каждом новом поэте (название книги, год, город, издательство) я с удовольствием и благодарностью услышал бы от Вас.

«Вожатый» – где издан, кем, город, год? Из книг: А. Лозина–Лозинского. – Вяч. Иванова «Родное и вселенское», сборник статей. – Ни одного «Кризиса» не имею, хотел бы, конечно, все, или 1–2. – В. Брюсов «Последние мечты». – Вл.Ф. Ходасевич «Путем зерна». – Пушкин «Гавриилиада». – Кузмин «Вожатый». – Анна Ахматова «Белая стая». – Последнюю из книг Гумилева («Колчан» имею)⁸.

Простите, дорогой Борис Владимирович! Видите, как я много назвал книг. Но как их переправлять? Думаю, что доверять почте нельзя. Переводы буду Вам аккуратно пересылать, чтобы Вы не испытывали затруднений. Скажите, не следует ли вперед Вам послать небольшую часть? Может быть, отправлять заказной бандеролью по одной из книг. Посылки – менее надежны. Геня⁹ посылал много книг из Питера – правда, через Екатеринодар – но ни одна не дошла до меня.

Еще хотел бы задать Вам один вопрос. Нельзя ли заочно причислиться мне к какому-либо союзу, как *литератору*, с целью закрепления за мною моей библиотеки. Я исправно, через Вас, вносил бы взносы. А Вы переслали бы мне мой билет и грамоту на библиотеку. Я согласился бы получить поручение произвести какое-либо библиографическое изыскание (может быть, в конце концов, и не выполнимое), только бы сохранить библиотеку. Здесь вновь начался беззаконный *поход против частных* библиотек, вызванный совершенным отсутствием книг в Центропечати и коллекторах и полной невозможностью получить что-либо из центра.

Сейчас происходит выделение книг из Фундаментальной Библиотеки гимназии: изъятие коснулось многих *старинных* книг. Учителям предложено оставить (из *частных* библиотек) только методические руководства по специальности и учебники для преподавания. Простите, дорогой Борис Владимирович, что беспокою Вас своими заботами. Мою библиотеку Вы хорошо знаете, и, если возможно укрыть ее

из Питера, – не откажите в этой незаменимой услуге. (Число *томов* ок. 387-и).

Прометей Вяч. Иванова у меня есть. Недавно достал альманах Творчество № 2 и Верхарна в переводе М. Волошина. (Судьба, творчество, переводы). М. 1920 г. – Нет ли новых работ об Ин. Анненском? Нового сборника стихов Ахматовой?

Нет ли открытых писем с портретами символистов? (Мое собрание Вам известно).

Надежда Сергеевна шлет Вам привет и благодарность за память. Она и Ирина относительно здоровы, насколько можно быть здоровым сейчас при нескончаемой сырой погоде.

Передайте, пожалуйста, почтение и память папе, маме, Вере Владимировне и Сергею Владимировичу¹⁰. Всех помню и не устаю жалеть о Вашем отъезде. Ваш отъезд – последняя и самая существенная для меня потеря в Новороссийске. – Буду терпеливо и твердо ждать Вашего письма. Спасибо Вам. Крепко Вас, дорогого, обнимаю. – Всегда и совершенно Вам преданный Е.Я. Архиппов
12 апреля 1921 года.

1. Автограф – РГАЛИ. Ф. 3048. Оп. 1. Ед. хр. 202. Об *Алперсе* см. выше, в комментариях к «Золотой маске». Письмо Б. Алперса к ЕА неизвестно. Сохранилась лишь фотокопия записки: «Тов. Архиппову. Сегодня, 14 мая <1920> состоится совещание по делам театральной студии. Прошу прийти к 6 часам вечера в каб<инет> Главн. Администратора (1-й Советский театр имени Ленина). Заведующий отделом искусства. Мейерхольд. Секретарь. Б. Алперс» (ГЛМ. Ф. 490. Оп. 1. Ед. 37. Л. 119).

2. О Лозина-Лозинском см. комментарий к стихотворению ЕА «Тишина». Здесь перечислены его книги стихов: «Троттуар» (Пг., 1916); «Благочестивые путешествия» (Пг., 1916), – и путевых очерков и рассказов «Одиночество. Капри и Неаполь. Случайные записи шатуна по свету» (Пг., 1916). «Ното formica» (человек-муравей, *лат.*) – название 3-й кн. сборника «Противоречия» (кн. 1–3; [СПб., 1912]).

3. ЕА кое-что путает: второй женой Вяч. Иванова была Л.Д. Зиновьева-Аннибал (1866–1907), а умершая в 1920-м году *Vera* Константиновна Шварсалон (р. в 1890) была третьей женой поэта. После ее смерти, осенью 1920 с дочерью Лидией и сыном Дмитрием Вяч. Иванов покинул Москву, в санитарном поезде они добрались до Кисловодска, но из этого города вскоре пришлось уехать из-за беспокойной обстановки и поселиться в Баку.

4. Мистическая корона (*фр.*). См. в настоящем издании под названием «Корона и ветвь».

5. Письмо от 1 марта 1921 из Екатеринодара: РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 2. Ед. хр. 24. Опубл.: На чердаке старого московского дома (Об архиве Е.Я. Архипова) / Сообщение К.Н. Суворовой // Встречи с прошлым. М., 1988. Вып. 5. С. 152–153; републиковано в кн.: *Черубина–2009*. С. 88–90.

6. *Вартминский Павел Александрович* (годы жизни не известны) – учитель русского языка бывшей мужской Новороссийской гимназии, при советской власти – «1-ой советской трудовой школы 2-й ступени», друг Е.Я. Архипова.

7. Возможно, *Дезен фон Алексей Алексеевич* (1893–1937, расстрелян) – экономист, в начале 1920-х – ближайший помощник Ф. Дзержинского в ВСНХ; один из авторов денежной реформы 1920-х годов.

8. *Кузмин М.* Вожатый. Пг.: «Прометей», 1918; *Иванов Вяч.* Родное и вселенское. М., 1918; *Брюсов В.* Последние мечты. М., 1920; *Ходасевич В.* Путь зерна. М., 1920; *Пушкин А.С.* Гавриилиада. М., 1918; *Ахматова А.* Белая стая. Пг., 1917; *Гумилев Н.* Колчан. Пг., 1916. «Кризис» – брошюры А. Белого: На перевале: I. Кризис жизни. Пб.: Алконост, 1918, На перевале: II. Кризис мысли. Петербург. Алконост. 1918, На перевале: III. Кризис культуры. [на обложке: 1920].

9. Неустановленное лицо.

10. Упомянуты родственники Б.А. Алперса: мать – певица Л.В. Алперс (ум. после 1936), отец – *Владимир Михайлович Алперс* (1863–1921), экономист. Брат – *Сергей Владимирович Алперс* (1896–1931) – пианист. Сестра – *Вера Владимировна Алперс* (1892–1982) – пианистка, училась вместе с С.С. Прокофьевым в консерватории, дружила с ним и оставила воспоминания о композиторе (опубликованные в сборнике: «Сергей Прокофьев. Статьи и материалы», М., 1962»), автор интересного дневника (выдержки из него: в публикации Е. Степанова: <http://www.gumilev.ru/biography/58/>). О семье Алперсов см. публикацию: *Неизбывная сила восприятия жизни // Советская музыка. 1991. № 2.*

100. Е.И. Васильевой. [Конец апреля – начало мая 1921]. Новороссийск¹

Я очень жалею, что не задержал ту барышню, которая передала Ваше письмо: не сразу понял, что это от Вас. А теперь, по намекам Юды, я думаю, что это – член Вашего кружка, и было бы приятно предложить хотя бы отдых и, кроме письма, услышать что-либо о Вас.

Конечно, конечно, я хочу иметь Ваши новые стихотворения. Буду очень рад этому ценному и редкому подарку – Вашим не напечатанным произведениям. Да, [Юда] присылал мне Ваши стих<отворен>ия, объясняя, что имеет их из тетради, кажется, Волькенштейна; вот список: «Благочестивым пилигримом» (1919)
«В глубоких бороздах ладони» (1907)

«Последний дар небес не отвергай сурово!» (1907)
«Когда выпадет снег!» –
«Ты сказал и коснулся тревожно» (отрывок имел от Д.С. Усова) (1906)
«Мое сердце словно чаша» (1906)
«Схоронили сказку у побережья моря» (1906 –?)
«Ветки тонких берез так упруги и гибки» (1907 –?)
«Она ступает без усилья» (1909)
«Чуть сумрак ляжет, Божья мать» (1906)
«Опять весна, опять апреля...» (1917)

Разве можно сомневаться, поэт ли Вы. Даже в том случае, если бы 1-й период Ваш (аполлоновский) был и последним – и тогда Ваше поэтическое имя имело бы определенную яркость и те особенные черты, которые необходимо признать единственными.

Признаюсь Вам, мне было приятно прочесть, что у Вас есть стих<отворен>ия, неизвестные другим (напр., [Юде]²), и что Вы неохотно даете стихи. Это прекрасно. Но печатать их нужно: лишь бы была столь ценная бумага, формат и шрифт, чтобы воспринять Ваши стих<отворен>ия.

О статье. Не удивляйтесь, что каждая глава украшена нитью эпиграфов. – Того, что не сумел сказать в тексте, скажут эпиграфы и, может быть, они дальше уведут мысль и ассоциации читателя, чем статья. Может быть, они с большей легкостью подойдут к непознаваемому в Вас и не онемеют, и не исказят, как моя мысль о Вас.

Отдельно благодарю за последнее стих<отворен>ие, – превратившееся для меня в пасхальный подарок. Как хороша в нем мысль о воскресении и рождающаяся отсюда вера.

Между двумя зеркалами найденной Вами удивительной формулы (1-ый и 2-й стихи), раздвигающей жизнь в прошедшее и в будущее, Вы не только умело и прозорливо поставили неуверенную интимность горения, которая сольется в двух пламенах, но и рассекли отражения в зеркалах острою повелевающей тоски мирового начала («С какой тоской глядит на нас Творец!»).

Еще хотел попросить Вас [И еще житейская просьба]³, когда выйдет литографированный сборник Вашего Кружка, считать меня подписчиком на него и прислать его мне.

Пока простите.

Всегда Вам
совершенно преданный Евг. Арх.

1. На черновике ЕА рукою К.Л. Архипповой записано: «О кружке литер<атурном> Ч<ерубины> в Краснодаре. О стихах Ч<ерубины>. Евг. Архиппов. 1921 г.».

2. Здесь и в других местах его имя подчищено бритвой. Возможно, после ареста Е.И. Васильевой.

3. Слова в квадратных скобках вписаны над строкой, не ясно, на какой из формул остановился ЕА.

101. Д.С. Усову. Май 1921. Екатеринодар

Конверт заказного письма ЕА к Усову: из Екатеринодара в Астрахань (угол Литейной и Армяно-Григорианской ул. (4-й район). Дом Католической церкви, № 3. Штемпель 20. 5. 21. Екатеринодар. Почтовая марка с двуглавым орлом. На обороте конверта запись Усова: «*Получено 25 мая 1921. Астрахань. 6. К свадьбе. Фрагменты прозы кн. Андрея. Кн. Андрей об ужасе*». самого письма нет.

В июне 1921 возобновилась оборвавшаяся в 1917 году переписка кн. Андрея Звенигородского и ЕА. Вот что он писал о своей жизни Архипповым: «28 июня (с<тарого> с<тиля>) 1921 г.

Канун Петра и Павла.

Дорогие Надя и Евгений!

Казалось, что судьба навсегда приговорила нас к вечной разлуке. Тщетно было надеяться узнать что-либо относительно Вас. И вдруг, 26 июня, в день моего рождения (странное совпадение!), твое письмо, твоя весточка, – как весточка голубя, принесенная в Ноев ковчег.

Я долго медлил читать его. Более трех лет, почти четыре года (легко сказать!), прошло, как получил твое последнее письмо, написанное в апреле 1917 г., дошедшее до меня в августе [не сохранилось. – Т. Н.]. Какой перерыв: август 1917 г. – июнь 1921 г. Целая вечность! За это время все могло бы случиться.

Ты торопишься узнать, что со мной стало. Вот, в самых сжатых чертах, моя история: 10 июня 1917 г. я остался без должности. 28 июня 1917 г. приехал в Котовку, где жил до Покрова 1919 г. безвыездно, углубляясь в Достоевского и переживая в одиночестве безмерность разыгравшихся событий. Этот период моей жизни протекал относительно спокойно, за исключением двух-трех неприятностей. В долгие зимние ночи вставали призраки <...>» (Автограф – в личном собрании М.Ю. Гоголина). М.О. Гершензон писал Л.И. Шестову 17 июля 1922 о Звенигородском: «кончил Моск. Унив., был

у себя по имени земцем и потом Губ. Зем. Управы, издал 2 книжки стихов, не без таланта. Теперь (ему 35 лет), с сокращением штатов – (последнее время он служил по библиотечной части) буквально голодает» (*Гершензон М.О. Письма к Льву Шестову (1920–1925)*. Публ. А. д'Амелиа и В. Аллоя // «Миновавшее». Т. 6, М., 1992. С. 272). Н.С. Архиппова отвечала Звенигородскому 5 июля 1921: «Женя, наверное, будет писать Тебе много, если он любит кого-нибудь в жизни, то это – Тебя и сейчас он в безграничной радости от того, что Ты наконец нашелся для нас. Женя – очень грустный, Андриюшенька. “Седой и грустный”. На $\frac{3}{4}$ седой. Почти без зубов. Очень болезненный, очень слабый и беспомощный. На все бедствия и затруднения он отвечает только “Господи, Господи” и ничего не в силах больше. Та приспособляемость, которая явилась необходимостью момента, для него чудовищно трудна и тяжка. Он совершенно разбит и подавлен; людей в больш<инстве> случаев сторонится брезгливо, отдыхает и становится собой только тогда – когда выдается день свободный от забот и людей. Тогда он уходит в свои книги, свои работы, в своих поэтов, долгими часами тихонько сидит в своем уголку, на своей кровати около большого стола, закрытого плахтой. *Тогда я знаю*: его душевное величие *все то же* и ценность его – необъятна. Вот он сейчас ушел в свою школу с истомленным лицом, в простой рубашке и в каких-то бумазеевых брюках. Согнулся, седой, печальный... Живем не так уж плохо. От истощения хоть и болеем, но отдыхаем время от времени. *Можно жить! можно* терпеть! Были бы силы душевные крепки, а у меня они есть. <...> А вот мать я должно быть плохая. Со своей – трудно. Своя растет грубоватая, со всеми ссорится, любит властвовать и хоть слушается меня – с отцом воюет и посторонних в грош не ставит. <...> Читает Ирина много, кое-что понимает в искусстве, знает много образцов старой и новой лирики. И Тютчева, и Соловьева, и Тебя, и Гумилева. <...> Весь круг молодежи, как во Владикавказе, так и здесь, в Екатеринодаре, знают и почитают тебя. Твои книжечки и Евгений это сделали. <...> Меня время не особенно берет, все еще рыжая и зубы целы, только вот... глухну я, глухну, Андрей, и людям со мною все труднее и труднее. Но это можно преодолеть» (ИРЛИ. Ф. 618. № 8. Л. 6об.–8об.).

102. Д.С. Усову. 25 июня 1921. Новороссийск

...Я не могу отличить, где кончается Ваше поэтическое «я» и возникает тень Его «я». Но ведь это редкостно и прекрасно – говорить языком Иннокентия Анненского. Близость, дух и, мне думается, голос Его Музы стал Вам *дейтельно* близким...¹

1. Фрагмент несохранившегося письма, известен в виде списка Д.С. Усова «De poetae Demetrii Ussowi carminibus atque fragmentis. 1915–1922» («О сти-

хотворениях и отрывках поэта Дмитрия Усова», *лат.*), представляющего собой соединение разновременных отзывов на стихи Усова (очевидно, и выполненное им же), составленное из фрагментов писем к нему ЕА. Опубликовано по списку, сделанному рукою Д.С. Усова (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 112. Л. 1–1об.), в кн.: *Усов*. Т. 2. С. 61–63. *Его* – И.Ф. Анненского.

103. Е.И. Васильевой. [Июнь 1921. Новороссийск]

Глубок<оуважаем>ая Е<лизавета> И<вановна>!

До меня донеслось известие, что Вы очень крепко думаете об отъезде на Север. Так и должно быть, потому что в столицах сейчас лучше, а литературная жизнь уже становится серьезной. Но мне жалко лишиться тех немногих строчек в миниатюрных записках, которые хоть раз в месяц или в полтора месяца приходили от Вас. И я готов просить Вас, если найдутся слова около Вашей души, написать мне о статье¹, хотя бы это и разрушало мои атлантические о Вас гадания. Написать мне несколько Ваших стих<отворен>ий, которых у меня нет (алфавит я послал Вам). Конечно, я никому не дам их, как не даю читать Ваших строчек Юде. Прочитанные другими, помимо меня, книги, письмо ли, стихи – для меня поруганье, и нескоро стирается с них пыльная копоть прикосновений.

Преданно благодарю за Петрарку². Но встрече не верю, особенно в последние дни³. Конечно, хотел бы затаить Ваш образ и хранить в пустынном Пантеоне моего восхищения во все оставшиеся для меня дни. Но может быть лучше, что Вы не увидите моего обезображенного лица. Я хотел бы видеть Вас в салоне и в близком круге – и не быть Вам представленным и известным даже по имени.

С радостью готов исполнить Ваше желание, но Шульговский вне моей власти, – в распоряжении лиц, занятых метрикой или думающих, что они заняты метрикой. Будь он мой – я немедленно переслал бы Вам. А Каролину прошу принять от меня. Она – моя, <18>63 г., и я только жалею, что в этом издании нет переводов ее и прозы. Не надо ли Вам прислать те стих<отворен>ия, которые были посвящены Вам Маковским (два) и М. Волошиным⁴?

Всегда и преданно Ваш Е.А.

1. Черубина благодарила ЕА за его статью о ней в письме к нему от 3 июня 1921. Просьбы о книгах Шульговского и К. Павловой – в том же письме. См.: *Черубина–2009*. С. 92. *Шульговский Николай Николаевич* (1880–1933) – поэт,

стихoved. Речь о книге: *Шульговский Н.* Терновый венец; Corona spinea: Венок сонетов. Пг., 1916.

2. В письме от 24 июня 1921 Черубина писала: «Получили Вы Петрарку? Простите за скверное издание, но эта книжка когда-то была для меня очень дорога своим содержанием, и, найдя ее здесь, захотелось отдать Вам. Вас не шокировал ее вид?» (Там же. С. 93).

3. ЕА и Е.И. Васильева так никогда и не встретились.

4. Опубликованы в сб.: На рассвете. Кн. 1. СПб., 1910. С. 5. Републикованы в кн.: *Черубина–2009*. С. 184–186.

Вяч.И. Иванов – В.А. Меркурьевой. 17 июля 1921. Баку¹

<...> Сожалею, что Вы не прислали стихов Ваших, которым, – бог весть за что, – прощаю все их отступления от доселе установленных канонов.

К сожалению, от Д.А. Тарноградского² узнал я, что милого, прекрасного и даже удивительного Кочеткова³ с Вами нет. Что с ним, хорошо ли ему в Кисловодске.

<...> С восхищением узнал, что Вы взялись читать лекции о новой поэзии. Знаю, как они интересны, и настойчиво советую их записывать, чтобы создать книжку, которая будет иметь великий успех. Дело в том, что Вы истинный критик, критик творческий и что Ваше слово магично.

1. Список рукою ЕА. РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 45. Л. 24–24об.

2. О Тарноградском см. прим. к стихотворению «Клоденьке Гипербореической».

3. О Кочеткове см. прим. к стихотворению «Бессонница».

104. Е.И. Васильевой. [24 июля 1921. Новороссийск]¹

...ступенями. Я у...

...страж лестницы для меня – Владимир Соловьев. В нем прикрепление лестницы, – но до сих пор Великий Рыцарь не был ко мне благосклонен... Даже видение – (я чувствовал Владимира Сергеевича очень близко после его смерти, но Он остался в соседней комнате) – даже видение Его рассеялось на границе моих земных ступеней.

...и благом успении. Земля на исходе – моя Земля.²

... здесь, но я ни с кем [не] говорил серьезно и не стремлюсь говорить.

Я с большим облегчением отодвинул от себя мысль о летнем кружке. «Дети»³ больше группируются около Надежды Сергеевны (Архиповой). Она знает Вас по «Аполлону»⁴ и моей статье и высоко ценит.

Ирина давно выучила наизусть 2 Ваших стих<отворен>ия («С моею царств<енной> мечтой» и 2-го «Пророка»).

чувствую себя хуже. Моя ...⁵

писать о софийных стих<отворен>иях...

но она очень осложнена...

подходили и незримыми ...

Вл. Соловьеву, глухим голосом самого Вл. С. ...

1. Черновик письма сохранился не полностью. Ответное письмо Черубины от 5 сентября: *Черубина–2009*. С. 96.

2. Эта фраза записана на полях, перпендикулярно основному тексту.

3. Т.е. молодые поэты, участники поэтической студии, которую вела Е. Васильева: Е.К. Николаева, Е. Бекштрем, Ю. Перцович.

4. Т.е. по публикациям в журнале «Аполлон» (1909).

5. Эта и следующие строчки – на полях, перпендикулярно основному тексту.

М.О. Гершензон – В.А. Меркурьевой. 27 июля 1921. Москва¹

<...> Теперь о знакомых. Вяч. Ив<анов> в Баку – и живет – ужаснитесь! – на Меркурьевской ул<ице>!

Несколько дней назад Александра Никол<аевна> (Чеботаревская)² уехала туда, решив совершенно произвольно, что ему надо вернуться сюда, – поехала вывозить его оттуда. Он писал изредка; читает много лекций и пьет вино, запивая баранину; стихов не писал совсем за весь год.

Бердяевы процветают с помощью книжной лавки, где он много получает.

Эренбург пожил здесь недолго, вел себя хамски, – и очень скоро получил то, чего никому не дают, – право выезда за границу, куда и удалился.

Толстые в Париже, и, говорят, хорошо живут.

Блок летом, месяца два назад, слег – у него тяжелая грудная жаба; не знаю, каков он сейчас.

Сологуб тщетно хлопотал о выезде за границу, читал здесь очень хорошие стихи, теперь – в своем Костромском «имении».

Об Евгении Архиппове ничего не слышал.

Марина Цветаева и Чулковы живут по-прежнему <...>.

[*Преписка Марии Борисовны*³] Милая Вера Александровна! теплом повеяло от Вашего хорошего письма и так захотелось увидеть вас на нашем диване, с папироской в руках, со сверкающими глазами, в ожесточенном споре с М<ихаилом> О<сиповичем> ...Ваши стихи всегда глубоко волновали меня, и я люблю их, как и вас всю, горячую, как уголь, извивающуюся, как змея.

1. Список рукою ЕА. РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 45. Л. 28 – 29об.

2. *Александра Николаевна Чеботаревская* (1869–1925) – писательница, переводчица.

3. *Мария Борисовна Гершензон* (урожд. Гольденвейзер; 1873–1940) – жена М.О. Гершензона.

105. Д.С. Усову. [19 августа] 1921. [Новороссийск]¹

...Преображение 1921

Хотя большинство Ваших стихотворений помечено 1914-ым годом, но слитность их с общим Вашим устремлением уже чувствуется...

Чувство разобщенности с миром пронизывает их, но какой разобщенности... Не сожаление об уходе от мира, а желание углубить еще более эту тонко воспитанную разобщенность. И форма ухода от мира – интересна: это форма облачения в туманные, блестяще-холодные покровы – ризы отречения – форма закутывания, завертывания в ткани:

1. «Пока в холодный мрак не *завернулся* день».

2. «Сорвет листву и дни *закутает* в туман»².

3. «В целом доме не узнают ни о чем»³.

Вещественно образы разобщения могут крепнуть и тогда определяются:

1. как «железного флюгера скрежет»,

2. как набухшая, запоздалая, но такая нужная, как *защита* – «меж рамами вата».

Но вызванные для разъединения с миром – иногда – образы обращаются против своего чарователя:

1. жуткий «разговор невидимых лип»,
2. свеча, оплывшая в «уродливый гриб» (один из очень тяжелых образов!),
3. замирание перед «трепетом тени на обоях знакомой стены»⁴.

Отсюда – самостоятельный подъем в сферу Иннокентия Анненского.

Иногда чарователь сам теряет власть к вызыванию образов и готов поспешно и со всею истомленной нежностью подпасть под чужое чарование. Такая готовность слышится в строках: «серебряную нить выпрыдывает пенье...». Надо «все принять: кошмар повторений... и белую любовь и алую печаль».

И образы, рожденные в соответствии с внешним (чужим) чарованием, ломки, *хрупки, нежны*: «Сердце, перевитое тенями белыми 2-х скорбных тонких рук»⁵. Другие образы большие, исхищенные (более всего их хочется!), острые, ниспадающие в родственные поэтические сферы – они ведь глубоко и внутренне данными являются для поэта.

Они все идут не от мира и даже не от власти чужого чарования.

А родственные сферы, к которым внутренне близок поэт – 2: Иннокентий Анненский и Черубина де Габриак. За ними, за двумя, более незримая, иная пара: рядом с Дмитрием Солунским⁶ здесь поместилась сквозная благословляющая тень Т. Гофмана. Соединились 2 мира: святыни и фантастики.

И ясно чувствуешь через все фрагменты, как 2 привлекательнейших мира вселились в душу поэта: 1) мир мира, 2) мир желанного, как лестница Иакова⁷, бреда («О, бред!»).

И тот и другой на моем языке нелегко уяснимы и сложны по своим образам. *Мир мира* – лучше всего отражен строкой: «так мирен тяжкий шум его парчовой ризы»⁸.

Мир высокого бреда страшен многократно, и увядающий символ для него: страдание сирени («в сердце цветет и страдает сирень»⁹). Отдельно нравятся: 1) «Глубокий взор неумолимо...» (особенно строки: «и платье черное и чуткий шаг тревог»)¹⁰.

2) «Перед грозой» (особенно третья строфа).

3) «Моя кровь» как прекрасный созвучный ответ Черубине, исполненный в ее тонах.

1. Фрагмент несохранившегося письма, известен в виде списка Д.С. Усова «De poetae Demetrii Ussowi carminibus atque fragmentis. 1915–1922». Опубликовано по списку, сделанному рукою Д.С. Усова (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1.

Ед. хр. 112. Л. 1–1об.), в кн.: *Усов*. Т. 2. С. 61–63. Все упомянутые и процитированные стихотворения см. в кн.: *Усов*. Т. 1.

2. Обе строчки – из стихотворения Усова «Октябрь».

3. Цитата из стихотворения Усова «Смерть» (триптих «Пиковая дама», 1914).

4. Все пять цитат – из стихотворения Усова «Звездный холод целует и режет...» (1915).

5. Все три цитаты из стихотворения Усова «Сонет» («В соседней комнате во мгле слышна рояль...», 1914).

6. Имеется в виду стихотворение Усова «Мой святой (Дмитрий Солунский)» (1914).

7. Быт. XXVIII, 12–22.

8. В словосочетании «мир мира» оба раза первое слово мир написано через и с точкой. Цитата из стихотворения Усова «Мой святой (Дмитрий Солунский)» (1914).

9. Цитата из стихотворения Усова «Тоска» (1914).

10. Цитата из стихотворения Усова «Глубокий взор неумолимо строг» (1914).

106. Е.И. Васильевой. [Август – начало сентября 1921.

Новороссийск.]¹

Гл<убокоуважаем>ая Е<лизавета> И<вановна>!

Уже оч<ень> давно я послал по почте большое письмо, где много говорил о себе в связи с стих<отворен>ием «И все зовут, зовут глухие голоса»² и все ждал отдельного списка.

Дошло ли это письмо до Вас? Отчего так давно не пишете? Как здоровье Ваше? Такие долгие интервалы всегда грустно и глухо беспокоят меня. Не изменилось ли что-либо в вашей внешней жизни? Может быть, стал более возможен отъезд на Север?

Из Эк<атеринода>ра никаких известий нет. Вот едет Лозовой³, с ним посылаю «Персидских лириков», книгу, вероятно, Вам хорошо известную⁴. Если с Вами нет ее – оставьте себе. Если есть – сотрите надпись и подарите тем, кто около Вас.

Познакомился с Бекштрем, слышал 2–3 ее стих<отворен>ия⁵. Она вся во власти Анны Ахматовой. Слышал чтение нескольких стих<отворен>ий Е. Николаевой (читала Бекштрем для Н<адежды> С<ергеевны>)⁶. Они показались мне значительно более интересными, чем стих<отворен>ия самой Лены Б<екштрем>. Очень благодарен

Лене Б<екштрем> – что она начертила Ваш образ (словесно и устно), чего не в состоянии был сделать Юда Перцович.

Буду ждать праздника, т.е. Вами обещанного: стихотворений и, если можно, ответов на вопросы большого письма.

Правда ли, что общая рукописная книга Ваших стихов с эпиграфом из Библии погибла в П<етрогра>де? Как это ужасно. А восстановили ли Вы это собрание?

<...> здоровы, бодры и радостны.

Совершенно и преданно Ваш

1. Ответное письмо Е.И. Васильевой – 5 сентября 1921: *Черубина–2009*. С. 96.

2. Речь идет о стихотворении Черубины:

Евгению Архипову

И все зовут, зовут глухие голоса...
О камни острые изранены колени,
Еще не пройдены последние ступени
Широкой лестницы, идущей в небеса.

Широкой лестницы... Ее во сне Иаков
Взыскующей душой восторженно прозрел...
Но как мне угадать положенный предел,
И отчего мой путь с твоим не одинаков?

Весь в золоте и пурпуре твой сад
Лежит внизу, как драгоценный камень.
Деревьев осени – благоговейный пламень
И Божьим солнцем полный виноград.

Блаженны кроткие! Они приемлют землю,
С полынью горькою вдыхая сладость роз.
Они собирают сок возвращенных мудро лоз...
Но я такой земли для сердца не приемлю!

И слаще для него небесный терпкий мед
Душевной глубины в ее обличьях жадных...
Я не вкушу от гроздей виноградных,
Доколе Царство Божье не придет!

26. VI. 1921

3. *Лозовой Николай Григорьевич* (1901–1992) – живописец, график, знакомый ЕА по новороссийской театральной студии Мейерхольда, ученик Е. Васильевой по екатеринодарской (краснодарской) театрально-драматической студии, автор воспоминаний о Черубине и ЕА (*Лозовой Н.Г. Воспоминания о Черубине де Габриак // Черубина де Габриак. Автобиография, избранные стихотворения.* М., 1989. С. 9–20; подробнее о нем: <http://artchive.ru/artists/23537> и www.bfz.ru/?mod=static&page_name=Nikolaya_Lozovogo).

4. Персидские лирики. М.: изд. М. и С. Сабашниковых, 1916. В ответном письме Черубина благодарила за эту книгу (*Черубина–2009.* С. 96).

5. Черубина писала в ответном письме 5 сентября 1921: «Леля Б<екштре>м рассказывала мне о Вас впервые, я ведь ничего не знала, – молодой Вы, – старый. Ничего не знала» (*Черубина–2009.* С. 96).

6. *Евгения Константиовна Николаева* (1902, по др. сведениям 1898–1946) – поэтесса, участница кружка «Птичник». Выпустила в издательстве «Узел» сборник стихов «Разговор с читателем» (М., 1927). См.: *Николаева Е.* В веренице разорванных дней / Публ. и послесл. Владимира Глоцера // *Новый Мир.* 1993. № 6.

Вяч.И. Иванов – В.А. Меркурьевой. 30 ноября 1921. Баку¹

<...> Знайте, что дружба с Вами из значительнейших и мучительнейших страниц моей жизни. Мысль о Вас меня почти не покидает. Как бы желал я быть с Вами! Радости я бы Вам не дал – не мог бы дать, – как и никогда не был для Вас источником радости. Но и боли, как прежде, Вы не испытали бы от меня. Да и не от меня и прежде была та боль, не через меня.

Вся Ваша боль от демона, который в Вас. Это Ваш гений. Он, он один – Ваша незаживающая, Филоктетова рана². Но дай бог Вам еще долго, долго мучится Вашим священным недугом. Помните, во что бы то ни стало, и с чувством религиозного долга берегите все написанное – Вы не знаете цены его!

<...> Хорошо, что у Вас «лит. студия»³. Да, Вы, если бы Вы захотели, могли бы создать неслыханное в нашей критике.

1. Список рукою ЕА. РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 45. Л. 25–26. Письмо адресовано во Владикавказ. Фрагмент опубликован: *Гаспаров.* С. 57.

2. *Филоктет* – один из участников Троянской войны. Был укушен змеей и всеми надолго оставлен из-за своей гнойной раны.

3. Кружок «Вертеп», см. о нем в мемуарной книге ЕА о Вере Меркурьевой.

**Н.С. Архипова – А.В. Звенигородскому. 10 декабря 1921.
Новороссийск¹**

<...> Наша жизнь стала совсем тяжелая. Истощены все трое до последней степени, не живем, а надрываемся, разбиваем последние силы в поисках куска хлеба. Не надо об этом. Бывает и радость. Когда приходит почтальон и приносит что-нибудь от Тебя или от Дмитрия Сергеевича У<сова>. Д.С. – такой чудесный, радует меня он очень. <...>

1. Автограф – ИРЛИ. Ф. 618. № 8. Л. 12.

107. Е.И. Васильевой. 18 декабря 1921. [Новороссийск]

5 д<екабря> 1921

(с<тарого> с<тиля>)

Гл<убокоуважаемая> и д<орогая> Е<лизавета> И<вановна>.

Только 28 ноября (ст<арого> ст<иля>)¹ получил Ваше письмо – редкий, необыкновенный для меня дар. Ваши письма всегда поднимают меня на новую высоту, и я знаю, что не готов духовно к Вашей доброте, как не готов и к дружбе. Сознание, что не оправдал и не оправдаю открывшегося пути к Вам – всегда со мною. А как я хотел этого пути – поэтического, литературного и духовного общения. Может быть, лучше было бы, если бы это сознание не посещало меня. Но вероятно таково мое восприятие: лучшее, что я встречаю в жизни – является всегда в сопровождении боли и боязни. Это не робость, это те неумолимые требования к себе, которые поднимаются в душе, едва лучшее и прекрасное соприкасаются со мною.

Я хотел бы рассказать Вам о себе – в ряде моментов моей ушедшей жизни. Уже по одному чередованию и по тому, что память выделяет эти поблекшие отражения – Вы, вероятно, разглядите во мне то, что я бессилён рассказать в простом и открытом рассказе. Я сделаю это в следующем письме и вряд ли сумею сделать вполне. – Сейчас только – преданно, со всей высокой силой, какая доступна мне, благодарю Вас и радуюсь о Вас....

(О стихах Ч<ерубины>)

А из стих<отворен>ий более близко для меня: «Ты свой не любишь сад»². Оно кажется мне полновесным как виноградная кисть, где трудно вынуть хотя бы одну из ягод: так много их, и так они сжаты.

Дух Инн. Анненского пронесся по этим стихам (3 строфа) – розы, красные кораллы, и *теплота отяжелевших плодов в синем ладане*, покрывающем *парчу* алеющих листов. По-новому и ярко разработанная тема созревшего «спелого» страдания.

Во втором («Я не забуду голос строгий»³), мне кажется, есть горькие строчки о Вас самой («Я устала от земли... В тени *случайного* порога мне больно провожать зарю»). Но «утраты»? Разве могут быть для Вас утраты? При полноте и богатстве духа? Как-то особенно больно думать, если они действительно есть... для Вас.

Принимаю подаренное мне Вами наименование, дорожу и буду дорожить им. Это – многое и дорогое.

С трепетом *жду уже* Вашу «Агарь» и то, что написано по смерти Н.С. Гумилева⁴.

Неизменно преданный Вам,
Ваш Е. Арх.

1. Т.е. 10 декабря 1921 по новому стилю.

2. *Исповедь*. С. 129. Третья строфа:

Твоих земных путей в нем тайный смысл угадан,
Тревога темная неповторимых слов...
И грустно в сумерки струится синий ладан
На яркую парчу алеющих листов...

3. *Исповедь*. С. 127. Прочитрованы строки:

И нет конца моим утратам,
И я устала от земли...

В тени случайного порога
Мне больно провожать зарю.
И лучше сердца ты не трогай.
Не все тебе я говорю.

4. В письме к ЕА от 29 ноября 1921 Черубина писала: «...пришлю “Агарь” и то, что я написала, когда узнала, что умер Гумилев» (*Черубина–2009*. С. 97). Стихи Васильевой на смерть Гумилева называются «Памяти Анатолия Гранта» (16 сентября 1921) – *Исповедь*. С. 124–125. «Агарь» – *Там же*. С. 127–129.

[Не сохранились письма к Д.С. Усову, упомянутые в своде суждений ЕА об Усове «De poetae Demetrii Ussowi carminibus atque fragmentis. 1915–1922»: от 18 января 1922, начинающееся словами: «Предчувствие переходов, приближений...» – «длинный детальный разбор» и от 5 февраля (24 января) 1922 – о венке сонетов Усова «Любимые поэты». См.: *Усов*. Т. 2. С. 61–63].

**Н.С. Архиппова – А.В. Звенигородскому. [Начало 1922].
Новороссийск¹**

<...> Женя очень бедный, но между нами что-то порвалось, и боюсь я, что теперь уже никогда мы не будем поддержкой один другому <...>.

1. Автограф – ИРЛИ. Ф. 618. № 8. Л. 17.

**Н.С. Архиппова – А.В. Звенигородскому. 1 апреля 1922.
Новороссийск¹**

Мой дорогой. Я думаю о Тебе очень много. Я не могла писать все это время потому, что чувствовала себя очень тяжело больной. Должно быть, кто-нибудь крепко пожелал моей смерти, и вот я истаиваю, опустошаюсь, изнемогаю. Я не говорю о физическом, здесь я похожа на лошадь, которой надо получить удар хлыстом, чтоб дернуться. Так – перед каждой работой, дернусь, напрягаясь вся, и сделаю, что надо.

Тоска у меня, голубчик, Андрей мой, большая. Уже давно вся больна, особенно тяжело по утрам. Ежечасно ощущаю открытую рану, и при всем моем желании быть деятельной, душевно эта деятельность никак не может покрыть тоску. Давно уже, с января я создала кружок из маленьких девочек, Ирининых подруг. Читаю им поэтов, от Жуковского и дальше. Прочла уже всех старых. Завтра читаю Вл. Соловьева, а потом А. Блока. Будем читать и кн. Звенигородского. Выбираю образцы 8–15 строк, раздельно и проникновенно читаю им вслух. Девочки выбирают, что понравилось особенно, записывают и заучивают. По утрам с глубоким волнением готовлюсь, читаю сама себе и часто не могу окончить стихи от восторженного волнения, от молитвенной радости перед лирическим даром поэта. И вот теперь в эти больные

дни я живу этими собраниями и счастлива вниманием и Любовью ко мне детей.

Должно быть, близко к старости. В прекрасных по цвету, рыжих волосах моих на этих днях заметила несколько серебряных волос. Должно быть, пора. Пора, и не могу. Много думаю о смерти, особенно о Жениной смерти. С тоскою каждый вечер перед сном задерживаю его, стараюсь подольше удержать его в своей комнате. Вовсе не вначале, а в конце надо иметь общую комнату, даже кровать. Тоскую о том, что так мало, так мало, так мало осталось жить вместе.

Я много ему причинила боли за 17 лет общей жизни, но он до... до последнего времени остался верным рыцарем. Теперь Черубина де Габриак хочет, чтобы он был *ее* рыцарем². Она его любит. Как ты думаешь, он уйдет?

Я не могу еще примириться с мыслью, что все личное позади. Перелом у меня сейчас. *Надо* расстаться с тем, что назвали во мне «прекрасным женственным явлением»³ – и мне трудно. А надо уйти, пока еще есть доля женственности...

Дорогой мой. Думаю я: многолетний духовный опыт тогда дорог, когда он (под конец) оставляет в человеке *доброту*⁴, а не озлобленность или равнодушие. У меня это* будет. Это я так, Андрюшенька. Это я подсчитываю, что у меня осталось после долгой жизни и *управлюсь* ли с тем, что осталось. Надо же достойно дожить.

Прости, что я все о себе. Твое последнее письмо прекрасно. И я люблю Тебя. Ты со мною. Правда? И эта острая, острая рана-тоска, она ведь и у тебя есть. Пиши сразу. Н.

1/IV 22.

1. Автограф – ИРЛИ. Ф. 618. № 8. Л. 18–19об.

2. «Самое дорогое давала Дама своему Рыцарю, а Вы – Вы знаете, Вы мне давно обещаны судьбой, потому что Вы – Евгений! Уже с 15 лет я спрашивала, шутя, с другими, имена под Новый год. Не каждый год я спрашивала, но всегда, когда это бывало, только одно имя выпадало мне “Евгений”. – И даже здесь, в 1920 году. Но Вы – первый Евгений, которого я встретила, больше даже мимолетных знакомств не было... Вы хотите быть таким предназначенным Евгением моей переписки?» (из письма Черубины к ЕА от 12 марта 1922. – *Черубина–2009*. С. 102).

3. Возможно, цитата из письма В.В. Розанова к Н.С. Архипповой, нам неизвестного.

4. Звездочки поставлены Н.С. Архипповой, для уточнения смысла слово «это» (т.е. доброта).

108. К.Л. Иовиной. 31 июля 1922. [Новороссийск]¹

Я серьезно болен, милая Клоденька, и мне очень грустно. Могу только лежать. Нет ни здоровья, ни сил, ни смысла жить. Такие, как я, никогда не побеждают. Чувствую свою обреченность на печаль и холод.

Если болезнь не повернется к худшему, – хочу видеть Вас в четверг, хоть на краткий срок. Приду. Всегда думаю о Вас хорошо и нежно благодарю.

Преданно целую руки Ваши,
одну и другую.

Е. А.

1. Автографы писем ЕА к К.Л. Архипповой – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 2. Ед. хр. 17. Дата на первом письме проставлена К.Л. Архипповой.

109. К.Л. Иовиной. 16 августа 1922. [Новороссийск]

Милая, милая! После целой ночи не могу освободиться от ужасных объятий Тоски. Простите мне мою печаль без меры, без выхода, без краю... И грустно еще, что Вам было так нехорошо вчера...

Я пройду, как проходят тени, пересекая дорогу. Но для Вас, милая, я хочу прекрасной жизни, светлой, как Фет, высокой и чистой, как голуби неба.

Целую Ваши руки, которые это лето были так печально и больно дороги мне.

Как всегда, в мои безысходные минуты, хочу видеть, хоть на мгновение, Ваши глаза, чтобы побороть Тоску, чтобы перенести мой обычный, мой тяжелый и ненужный день.

Хочу верить, что Вашими глазами Вы увидите свое счастье.

Нежно, и горько, и жадно целую руки Ваши

Е... .. 16 авг. 1922.

**Н.С. Архиппова – А.В. Звенигородскому. 30 ноября 1922.
Новороссийск¹**

Мой дорогой Андрей! Останешься ли ты моим другом теперь, когда я больше не жена Евгения? Я не могу не написать Тебе, когда вся

моя жизнь ликвидируется. Может быть, больше я никогда не напишу, так замкнулось у меня все внутри, так тяжело касаться всего пережитого и переживаемого. Каждая женщина виновата сама, если единственный друг (каким может быть только муж) от нее уходит. Значит, не сумела удержать... Ничего романического нет в создавшемся *моем* положении. Еще в 1913 году мы стали свободны один от другого как муж и жена, но оставались друзьями, единственно близкими людьми – ты знаешь... В 14–15 году я встретила человека, к которому привязалась очень, и совсем было оставила Женю, чтоб стать его женой. Но решение мое было твердо, пока Женя кричал и требовал, но когда *заплакал*, когда весь поник от горя и отчаяния – *я уже не могла уйти*, вся моя родственная, душевная близость к нему пробудилась, и счастье в браке с другим показалось таким далеким и незначительным... Хорошо ли, плохо ли мы жили, но душевная близость была большая, и в горькую минуту только один у другого мы находили уют...

Случалось увлекаться и мне, и ему, у него это всегда проходило легко, я же не могла не вкладывать души в свое увлечение и потому углубила и утончила свое женственное «Я» настолько, что Вас. Вас. Розанов заинтересовался и полюбил меня...² Я *не* обманывала Евгения и часто говорила ему о себе и о своем.

Теперь – вот он полюбил... Полюбил ли? Ничего не понимаю. Я рада была, когда он стал часто бывать с Клодей, я видела, что он оживляется, здоровеет, радуется... И я радовалась за него все время. *Ни тени ревности не было у меня*, ни тени! Но в своем увлечении он не заметил, как перешел ту грань, после которой м<ужчина> и ж<енщина> не должны бы больше расставаться... Когда он рассказал мне обо всем – было слишком поздно. Все мы стали предметом обсуждения, порицания и т.д. всего города. Родители Клоди не дают ей покою. Евг. Яковлевич – мучается и не знает, что делать... Наконец он обратился к моему великодушью, в полной уверенности, что я ему помогу и научу (его слова)... Я предложила развод, согласилась на все, что им надо, и вчера уже подписала бумагу. Тут и возникло самое тяжелое. Невыразимо тяжело, Андрюша, расставаться с ним под старость. Сердце обливается кровью, когда подумают, как он будет без меня... Ведь он – почти совсем больной, ото всего страдает, все в нем подорвано, ослаблено. И сердце, и ревматизмы, и желудок, и отсутствие зубов – все требует попечения, ухода, которые почти невозможны в тех нищенских условиях, в которых мы живем. А куда денусь я, больная, полуглухая, с Иринкой, совершенно не приспособленная к жизни? Все это он знает и мучается,

но увлечение его сильнее беспокойства о нас, и он все ж разводится со мною и женится. Ведь я не стесняю его: встречайся, люби, радуйся, но в наши года, на пороге старости, невозможна такая полная перемена жизни... Голубчик, Андрей, я очень измучена, я пока не вижу никакого выхода... Нищета у нас полная, во время острого голода было продано все, до последней вещи. Получает он 100–140 м<иллионов>³, мы только месяца 2–3 как перестали голодать...

Ты скажешь: все это поправимо и переносимо, если он действительно любит и нашел человека и счастье. Да. Я согласилась бы с тобою, *если бы надеялась, что он нашел это счастье*. Слушай: девочка на 20 лет моложе его. Я ее почти не знаю, но впечатление не успокаивающее: торопливая в речи, беспокойная, нервная, с тревожным взглядом, перепудренная, со вздернутым носиком и низко поставленным широким и бледным ртом. Подбородка почти нет, большие, шероховатые руки. Не обаятельная. Без той музыки, которая порой одушевляет и некрасивое женское лицо. Без той душевной тишины, что дает отдых каждому, кто ни подошел бы... Сам он говорит: «она простая, она не умеет, она не понимает»... Бог знает: может быть, ему действительно нужна «простота» после сложности, но не простоватость же... Зовут ее Клавдия Лукинишна.

Я написала тебе, дорогой мой, прекрасный друг, больше не смогу говорить об этом. Дмитрию Сергеевичу написать – нет сил. Передай ему, драгоценному человеку, поклон и любовь мою. И расскажи...

Я – вся измученная, 5 суток подряд не спала, когда решался этот вопрос. Женя очень жалеет меня. На мои слова: «ты бы не связывал себя окончательно», он отвечает: «теперь слишком поздно, почему ты раньше не говорила об этом»...

Целую, люблю. Н.

30 нояб.

1922 г.

1. Автограф – ИРЛИ. Ф. 618. № 8. Л. 21–22об.

2. О взаимоотношениях Н.С. Архипповой и В.В. Розанова см. Приложение 3.

3. Первая денежная реформа в СССР была проведена в 1922–1924 гг. Обесценившиеся в годы гражданской войны бумажные деньги были заменены устойчивыми банковскими билетами – червонцами – и устойчивыми разменными денежными знаками. При первой деноминации один рубль образца 1922 г. приравнялся к 10 000 рублей в денежных знаках всех прежних выпусков.

Дорогая Вера Александровна! Я почти не сомневаюсь, что Вы слышите меня на расстоянии (так упорно и томительно я думаю о Вас), и тогда Вы поймете, о чем писать не умею. Слово уже не послушно мне, и в ... (не разобрано)² молчания вижу большие свои успехи. Вы еще (скорее лукаво, чем простодушно) спрашиваете, отчего нет моего имени во всем печатающемся изобилии? Ответил бы я словами «Ночи» Микель Анджело:

Хорошо быть камнем, – не буди же меня, – говори тише!³

И все же вскрыл я Ваше письмо с темной глупой надеждой:
может быть, она мне поможет...

И было Ваше письмо как мед в устах моих, но горечью во чреве. Если бы Вы знали, как Вы мне дороги, как, быть может, нужны! Подождите прощаться с этою жизнью, которую любить я давно перестал. А она держит нас и, следовательно, требует на свою загадку ответа... Какого ответа ей от меня нужно? –

Мне хорошо быть камнем.

К Вам, во Владикавказ, собираюсь я весной, – так уже и условимся. Хотелось бы молча – плакать, что ли, – вместе с Вами, подле Вас...

Письмо Ваше со стихами до меня, к несчастью, не дошло. А я ли не любил Ваших звуков? За немногие дивные строки о вечернем перезвоне Вам благодарен сердцем

Являющийся (в зеркалах),

не сущий,

себя забывший,

Вас помнящий

«Вяч. Иванов».

1. Список рукою ЕА. РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 45. Л. 26об.–27. Фрагмент опубликован: *Гаспаров*. С. 57–58.

2. Помета ЕА.

3. Из стихотворения Микеладжело «Caro m'è 'l sonno, e più l'esser di sasso...». В переводе Ф.И. Тютчева:

Молчи, прошу, не смей меня будить.

О, в этот век преступный и постыдный

Не жить, не чувствовать – удел завидный...

Отрадню спать, отрадней камнем быть.

**Н.С. Архипова – А.В. Звенигородскому. 27 декабря 1922.
Новороссийск¹**

27/ХІІ 22 н<ового> с<тиля>.

Дорогой Андриюшенька, за все спасибо, бесценна твоя поддержка, твоя ласка ко мне. Ирина тоже была глубоко тронута Твоим письмом. Ирине уже 16 год, через 1½ она кончает, года через 2–3 будет зарабатывать, нам бы только пока что продержаться. Он уходит от нас 4–5 янв<аря> н<ового> с<тиля>. Он уходит в комнату при гимназии, я очень о нем беспокоюсь, буду настаивать, чтобы он приходил к нам обедать. Буду ему помогать трудом как могу, очень тяжело при мысли, как он там без меня.

Клавдия Лукинична скоро будет его женой (формально), но я не знаю, сумеет и захочет ли она за ним присмотреть, он ведь во многих отношениях – ребенок. Он обещает помогать нам, Андриюшенька, ты не беспокойся, пока может – будет помогать, но я-то на него рассчитывать не хочу, не могу же я *не* думать, *как* ему достаются эти несчастные гроши. Не надо, не надо, милый посылать мне «сумму», если б у Тебя было много, я, не рассуждая, взяла бы всякую помощь от Тебя, но мне невыносимо думать, что Тебе и самому-то плохо живется. Вот ты службу бросил – почему? Из-за отношений вероятно; что теперь будешь делать? Приезжай ко мне, хочешь, приезжай? Я буду за тобой «присматривать», будто ты мой родной брат... Слушай, Андрей, ты к нему ничуть не хуже относись, он совсем не хотел мне зла, так все вышло помимо его воли... В «Ару» я попытаюсь обратиться, спасибо, только едва ли будет толк, ведь должно быть, многие обращаются².

Я буду тебе писать, Андриюша, мне ведь сейчас очень нужен близкий человек. Оглядываюсь в прошлое и вижу их очень немного, истинных друзей...

Вот Ты да Вера Меркурьева, это несомненные, неизменные, Вера вот только совсем отделилась от земли и от всего земного, да и от меня, поскольку я «в теле».

Есть около меня 2–3 человека очень мне преданной молодежи, но ведь они уйдут рано или поздно, а вот мы (старики) уже неизменными будем др<уг> к другу.

Пиши же, до свидания, теперь я вижу, что ты останешься моим другом.

Надя.

Вчера пришло письмо от Дм<итрия> Серг<еевича Усова> к Жене, он мне его принес. Д.С. пишет: «Бойтесь Черубины. Это все – наваждение. Не поддавайтесь Вы этому марева. Она ведь и у меня взяла много живых соков, а что она дала в конце концов? – Усталость снов. Не отдавайте Вы призраку последнюю кровь Вашего устающего сердца. Милый, простите за эти слова, но они написаны только от нежности и от *обиды за Вас*»³. И т.п. многое я пропустила. Я это знала: она хищница, она с невозмутимой душой требует от людей лучшее, последнее, она постоянно, лицемерно говорит о страданиях, а вокруг себя сеет обиду и раздор. Не могу больше. Вот где измена, Андриюша, когда он мою душу забыл ради Черубины, а не эта барышня, Клавдия Лукинична. Довольно. Не могу больше. Я буду писать тебе. Буду! Н.

Смотри, чтоб он не оторвался от Тебя, это невысказано, он разобьется весь без Твоей любви.

1. Автограф – ИРЛИ. Ф. 618. № 8. Л. 24–25об.; 26 л. – конверт: В Арда-тов. Гражданская ул., бывшая Волконского. Обр. адрес: Новороссийск, Це-меская 58.

2. Американская администрация помощи (American Relief Administration, ARA) участвовала в оказании помощи Советской России в ликвидации голо-да 1921–1923 годов.

3. Письмо от 4 декабря 1922. *Усов*. Т. 2. С. 109.

– 1923 –

**Н.С. Архипова – А.В. Звенигородскому. [6 февраля 1923].
Новороссийск¹**

<...> есть вещи, которые, мне кажется, мог бы понять только один Ты, своим свободным и чистым умом, да еще – дорогой наш В.В. Роза-нов. <...> Когда долго нет писем от тебя или от Веры² – я совсем па-даю духом и жить тогда совсем не хочется. <...> Сегодня Евгений при-шел обедать и ослепил мой взгляд жирнейшим и новым обручальным кольцом. Не имея со мною церковного развода – он венчался и в церк-ви, теперь это можно. Нет слов сказать тебе, как это меня оскорбило.

Он давно уже не с нами, приходит только к обеду. Он очень груст-ный, боюсь, что он очень страдает от всего, что натворил. Ради бога

пиши ему, это необходимо, его затравили в городе, все смеются и осуждают. Он попал в самую мещанскую среду, вот это нагло-сверкающее жирное кольцо соответствует ей. <...> Самое важное – напиши Евгению, он, кажется, думает, что твое молчание – заслуженная кара³ <...>.

1. Автограф – ИРЛИ. Ф. 618. № 8. Л. 26–27об. Датируется по записи на конверте рукою Звенигородского.

2. Меркурьевой. В следующем письме Н.С. Архиппова писала: «Вера умирает, задыхается тоже от изжитого сердца» (Там же. Л. 29).

3. Звенигородский написал ЕА 23 марта 1923 по ст. ст.: «Я глубоко виноват перед тобой. Каюсь. Прости. Снова вся душа моя с тобой, как прежде; любит тебя и жаждет твоего голоса. Свершившееся должно было совершиться. Никакая сила не могла противоборствовать вновь вспыхнувшей любви. И я, хорошо знавший это, не проронил слова, хотя ты умолял меня сделать это. У сердца “нет закона” (Пушкин). Оно, как Земфира, “лучезарно-дано”. И в этом вся его нечеловеческая власть. Еще раз прости. Я жестоко поступил с тобой. Я – несправедливый судья в вашем деле»; и повторял: «Ты напрасно подумал, что ты стал мне далеким и чуждым. Нет! Ты остался для меня самым близким, самым родным из всех» (23 ноября 1923; оба письма в собрании М.Ю. Гоголина).

Н.С. Архиппова – А.В. Звенигородскому. 22 апреля 1923. Новороссийск¹

<...> Евг<ений> все твои стихи унес к себе (письма твои еще до времени хранятся у меня). Теперь ведь все, что было наше (Н-Е)² – разорвано пополам или стало наше – не со мною. <...> Сейчас Женя все еще болен, бываю у него ежедневно, Клавдия Лукинична *не* плохая, она его любит и заботится о нем. И очень грустит о своем внутреннем неравенстве с ним <...>.

1. Автограф – ИРЛИ. Ф. 618. № 9. Л. 2.

2. Н-Е – Надежды и Евгения.

Н.С. Архиппова – А.В. Звенигородскому. 22 мая 1923. Новороссийск¹

21 мая н. с. 1923 г.

Дорогой друг мой! Что Ты со мной делаешь! В Твоем письме столько любви, столько красоты, что горячей волною залило мою душу, бес-

предельной к тебе нежностью и благодарностью полна она. Как я люблю твои письма, с отточенным в них языком, как *спокойна* я за прекрасный наш русский язык, зная, что Ты никогда и ничем не оскорбишь его чистоты.

<...> Евгений уже почти здоров. Только хрипота осталась после плеврита. Живет не особенно нуждаясь. У них ведь полтора учительских заработка, тогда как мы с Иринкой получаем половину его заработка и больше ничего у нас нет. Все это время жили на 400–500, ходили полуголодные и полуодетые, теперь Женя обещает давать несколько больше, но откуда же он возьмет? Нельзя же ему жить на содержании у Клавдии Лукиничны, которая весь свой заработок вкладывает в хозяйство. <...> Жалко, что Иринка, сейчас же после окончания (в 16 лет!) должна будет поступить на службу.

<...> Женина жена порою возбуждает во мне хорошее чувство, какой-то покорной передо мною кротостью, но сам он часто во мне и в Ирине вызывает такую *беззлобную горечь*, что она погашает желание видеть его на день, два, но потом я все-таки прихожу к нему, люблю его еще больше и жалею, жалею. Бывает он у нас почти ежедневно, *очень ожидает писем, томится без писем*; не знаешь ли ты – почему все мы так страстно ожидаем писем? Ласка нужна? Внимание? Разделение? Или действительно нас так мало, таких... что невозможно жить друг без друга?

21 марта н. с. я послала Дмитрию Сергеевичу большое письмо, проникновенное. А он не пишет и не пишет, мне грустно. На этой неделе он написал Евгению, передавал мне поклон и что-то еще хорошее и еще прибавил: «напишу Н.С., когда душа будет для нее открыта». Не знаешь ли ты, почему закрылась для меня его душа? я его люблю, люблю и Леночку с маленькой Иринкой². Спроси у него, если можно, когда сам будешь ему писать. Ты знаешь, Андрюша, что Дм. Серг. очень молодой? Лет 25 ему, не больше.

1. Автограф – ИРЛИ. Ф. 618. № 9. Л. 4–5.

2. Елена Александровна Усова (урожд. Костромина; ок. 1901 – не ранее 1970) – первая жена Д.С. Усова. Ирина Дмитриевна Усова (род. 22 февраля 1923 – не ранее 1970) – его дочь.

Владикавказ.
Красивая, 1.
7–20². VII. 23 г.

Дорогой Евгений, благодарю за письмо, за стихи, редчайший дар Ваш, за «аспекты», редкий³. Вы нашли уязвимое мое место, и я, не отзывавшаяся на зовы друзей, не могу не отозваться на голос поэта, при всей суете, и жаре, и спешном отъезде Чупрова⁴. Но времени немного – скоро свалюсь (ночь), и потому – самое главное.

Стих<отворен>ия «В<ладимиру> С<ергееви>чу» и «Автопортрет» удовлетворили меня внутренним рисунком, строгостью линии, цепкостью взглядывания и еще чем-то, что я не умею назвать иначе как «печальным звоном кольца» («кольцо упало с печальным звоном»). Тени: нестрогость формы (*размера*, не одинаковость стоп и чередования муж. и жен. рифм). Я люблю – или полную свободу (*вольный стих, но внутренне скованный*, так в «Люциферическом аспекте», простите, цитирую свое, не вспомню сейчас чужого – 1 + 2 и 3 + 4 строки одинаковы по числу стоп: 11 – 13), или строжайшую, вычеканенную правильность. Прекрасно: «нездешнего брака правил каноник», «руки печальной, жалкой, нежной полуподъем и полувздох».

«Аспекты Кассандры» – тонко и любовно, видение лика сквозь личину. Вредит «нарочитая красивость». Но это сложно: в конце концов, Ваша нарочитая красивость – только «исхищенность страдальческого великолепия», с бесконечно большим правом к Вам относимая, чем ко мне. Это – Ваш герб. Говоря: «вредит», я разумею: затемняет, не дает увидеть. А надо ли, чтобы видели? Мы хотим, чтобы видели, мы мучительно, с кожей, снимаем с себя одежды – и все-таки, в конечном конце – никто не видит нас, кроме нас.

Но как чудесно, и я все время была втайне уверена, что Вы – «машинист Славы» (одно из наименее верных, но и наименее избитых определений поэта)⁶. Кто сам *так* любит и ценит стих – не может не слагать стихов. Пожалуйста, пришлите мне те – боюсь, немногие строки Ваши, которые не жаль и не тяжело будет Вам показать моим глазам. Простите, дорогой, то, что, быть может, покажется Вам грубостью-тупостью «оценки» – это только от спешки. Можно ли подойти «скользящим шагом», если надо спешить к поезду? Обещаю Вам подарить Вам стихотворение⁷. Если не сделала этого до сих пор – только потому, что не считала ни одного достойным Вас. Пожалуйста, если узнали, скажи-

те, есть ли другая версия судьбы Кассандры («иду на смерть, к моей скале»⁸). Знаете, Вяч. Иванов на книге «Младенчество», подаренной им мне на именины 17-го сент. 19-го года (приходил очень традиционно поздравлять) написал: «Любимой Аполлоном, живущей во плену, в чужой земле... которая возьмет свой первый приз». Говорят, В.И. приезжает *сюда* на днях. Не знаю, верить ли.

О здоровье? Лечит меня Чеботаев⁹, находит теперь «боязнь пространства». А боязни-то у меня нет, только как выйду на улицу – дурнота и обморок. А в общем протяну, верно, долго. Хорошо в бабушкином доме будет умирать. Знаете, побоюсь уехать куда бы ни было, чтобы не умереть в нем. Хорошо, что Вы книгами отгородились от города и мира. Вижу Вас. До свидания, дорогой Евгений, не сердитесь за отрывочные бессвязные строки... Письма Ваши – редкая моя радость. Если не подумаете, что я близорукая, не поняла и криво истолковала – пришлите еще стихи свои и прозу.

Ваша та же Вера.

Мой бедный золотой лучик,
И ты для меня погас,
Как жизнь нас без конца учит,
Что нет своего у нас.

Из золота литой листик*,
В жемчужной росе берилл –
Чем песнь моя была мглистей,
Тем ласковей ты светил.

Ты жизни моей двух терций
Был спутником на груди,
Ты слышал, как мое сердце
Останавливалось почти.

Свидетелем смертной вести
Ты был для любимых глаз.
Зачем ты не тогда, вместе
С ними, для меня погас?

Судьбе ты принесен жертвой –
Нерадостной госпоже.

Красуется теперь герб твой
На чужом сердце уже.

В забвеньи глухом чувств
О малом жалеть смешно.
Но если кругом все пусто,
Мне так без тебя темно.

4. XII. 21 г.¹⁰

Пожалуйста, Евгений, если найдете время, пришлите мне список имеющихся у Вас моих стих<отворений> (первые строчки), а то я не знаю, какие есть у Вас, каких нет, и что посылать.

Какие книги люблю? Да теперь никаких. Вот Гершензона «Гольфстрем» очень приняла. Еще Эренбурга «Портреты современных поэтов»¹¹. Покупать, конечно, не могу, приносят на день-два, иногда случайно. Никого, по-моему, сейчас нет, кроме Белого, В. Ив<анова>, Блока.

Ваша Вера

* Продан зимой 21–22 года, когда Маша¹² лежала больная тифом, а в доме не было щепки дров и корки хлеба.

1. Автографы писем В.А. Меркурьевой к ЕА – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 70 и ф. 2209. Оп. 1. Ед. хр. 30. На этом письме красными чернилами рукою ЕА: *О двух стихотворениях: Вл. Соловьеву, Автопортрет*. Синим карандашом: № 7.

2. Дату здесь и в последующих письмах Меркурьева обозначает по старому и новому стилю через дефис, т.е. надо читать: 7 (20) и т. д.

3. Так. *Аспекты* – мемуарные заметки ЕА, позже объединенные в книгу «Лектистерний» (см. в наст. изд.), включающую и заметки о Меркурьевой («Аспекты Кассандры»).

4. Неустановленное лицо.

5. Цитаты – из стихотворения ЕА «Владимиру Соловьеву», «*Люциферический аспект*» – один из стихотворных циклов В.А. Меркурьевой о Вяч. Иванове (*Тщета*. С. 216–230).

6. «Машинист славы» – выражение из стихотворения В.Г. Шершеневича «Эстрадная архитектоника» (1918).

7. Так.

8. Из стихотворения В.А. Меркурьевой «Она притворилась поэтом» (*Тщета*. С. 134. Здесь в др. редакции: «к моей петле»).

9. *Чеботаев Николай Павлович* (1875–?) – доктор, в конце 1920-х заведующий Владикавказским Туберкулезным диспансером. Автор брошюры о

горных курортах Владикавказа и книжечки «Воздушные и солнечные ванны, морские и речные купания, их действие на организм и как ими пользоваться для лечения» (Тирасполь, 1913).

10. *Тицета*. С. 316 (с изменением первого эпитета: «Мой светлый золотой лучик...»).

11. *Гершензон М.О.* Гольфстрем. М., 1922. *Эренбург И.Г.* Портреты современных поэтов. М., 1923.

12. Сестра В.А. Меркурьевой, умерла в 1931.

Н.С. Архипова – А.В. Звенигородскому. 15 сентября 1923. Новороссийск¹

<...> Своей небрежностью по отношению ко мне и подчеркнутой любовью к Евгению, он [Д.С. Усов. – Т. Н.] как бы разделяет, отодвигает нас одного от другого, а разделить, *разлучить нас нельзя*, только мы одни, я и он, знаем, кто из нас виноват и насколько. Тебе – я еще многое скажу и хочу, чтобы ты и поверил, и передал людям, что вины его передо мною *все-таки нет*, несмотря на видимость. К этому я пришла не сразу.

<...> Жена Евгения начинает раздражать меня невоспитанностью и бестактностью. Минутами она ужасна. Здороваясь, она подает руку дочечкой. <...> Вчера в нашем литер.-музыкальном кружке Евг<ений> читал о Тебе и Твои стихи². Вечер имени кн. З<венигородского>.

1. Автограф – ИРЛИ. Ф. 618. № 9. Л. 7–10об.

2. Видимо, рукописную статью «Иерофант ужаса и страсти». Об этом кружке сведений нет, вероятно, в него входили П.А. Вартминский и ученики ЕА.

Н.С. Архипова – А.В. Звенигородскому. 14 декабря 1923. Новороссийск¹

<...> В брак его не верю, не знаю, как он выдерживает – она такая беспросветная мещанка. Но она, кажется, добрая и бережет его. Каждый раз, когда мы собираемся слушать музыку у знакомых, она поднимает «рыдание», вероятно, чтоб показать свою чувствительность, и так за нее неловко... Иной раз вырываются слезы, когда слушаешь музыку, но ведь это надо подавить, чтоб никто не заметил. <...> Я получи-

ла Твое письмо. Последние 5–6 строк хочется прямо сфотографировать, так они хороши и сильны.

1. Автограф – ИРЛИ. Ф. 618. № 9. Л. 12.

В.А. Меркурьева – Е.Я. Архиппову. 19 декабря 1923. Владикавказ¹

Влдквкз.

6–19.XII. 23

Евгений, всегда мой Евгений, больно мне читать Ваши грустные слова о моем молчании. И ничего не могу сделать: дни коротки, дела много, а сил мало. Сегодня случайно (раз в ½ года) заснула днем, сейчас могу писать ночью. Но что скажу? Стихи Ваши хотела бы разобрать по строчкам – а где время? А чуть трогать – обидно. «Ин<нокентию> Ан<ненско>му» – прекрасно и глубоко трогает. Из прежних запомнилось изумительною ломкостью голоса и легкостью касания посв<ящение> Доленко. Но разве можно *так* говорить о Ваших стихах, Евгений? Стыдно и больно, а на другое сейчас не способна.

Пришлите посв<ящение> Черубине. О Вяч. Ив<анове> не знаю ничего, не пишем друг другу, но знаю – не забудем².

Другие – Вы заметили? – молчат после смерти Блока. Все замолчали.

Дорогой, так хочется в несвязных строчках этих передать Вам то большое, незабываемое, всегда в душе носимое, что единит меня с Вами, и ничего не нахожу из слов, кроме «Вы помните?» Наша жизнь прежде, Евгений, наша жизнь прежде! Знаете, Ваши стихи – как и мои – все от *той* жизни, и здесь они странно звучат.

До свидания, прекрасный, близкий Друг. До свидания. Ваших писем хочу и жду. Простите меня за мои.

Ваша Вера

Посылаю Вам вырезку³ – один из немногих обо мне бывших отзывов, может, Вам интересно «для архива» будет? Говорят, были еще, но я не читала.

1. На письме красными чернилами рукою ЕА: *О стихотворениях Е. А.*

2. Последний обмен письмами – в январе 1926. См.: Письмо Меркурьевой. Исследовательский центр Вяч. Иванова в Риме. Римский архив Иванова. Оп. 5. К. 7. № 19. Черновик письма Иванова. Там же. Оп. 3. К. 1. № 25.

3. При письме ее нет. Вероятно: *Эренбург И.* Четыре [о поэтессах Нат. Крандиевской, М. Цветаевой, В. Инбер и В. Меркурьевой] // Новости дня. 13 апреля 1918.

– 1924 –

**Н.С. Архиппова – А.В. Звенигородскому. 30 января 1924.
Новороссийск¹**

...Ты словами Державина говоришь – «вся наша жизнь не что иное, как лишь мечтание пустое»² – нет, это не так! Томление духа, борьба за бессмертную радость это уже не пустое мечтание. И, кроме того, есть множество хороших вещей. Вот дорогой наш Василий Васильевич Розанов говорил – «сидеть на стуле и смотреть в окно – это уже хорошо и содержательно, когда *душа в движении*»³. «Но больно!» Всегда и ото всего – больно! От самого большого счастья – все-таки больно, и томительно, и страшно.

Андрей, Андрей, как я тебя люблю и как я тебя жалею, дорогой. Я понимаю тебя больше, чем ты допускаешь в Твоих тоскливых днях, в Твоем забытии, понимаю то, что зовешь Ты протрацией, когда большая душа остановилась, оцепенела, не движется, но мучится своей застылостью и *наблюдает* за собой – вот что может быть самое тяжелое. И кажется самому, что умирает живая душа, опускается и некуда уйти от этой мысли, разве только в сон. А я вот смотрю на Тебя со стороны, я! – взрослая и страдающая женщина – и говорю Тебе: у такого большого, такого *особенного*, самостоятельно-глубокого, как ты – и не может быть иначе. Еще в молодости, когда тебе было лет 25, Твои глаза поражали глубиной и каким-то затаенным безумием. Ты в 25 лет охватывал все внутренним взором и узнал цену всему, как же одинок Ты *теперь*, друг мой прекрасный, нежный, любимый. И гордость Твоя всегда была такая большая, Ты никого не пускал к себе <...> Пиши Жене, он очень печальный и больной, недавно врач сказал, что у него артериосклероз. <...> Клавдии Лукиничне я не доверяю, вздорная она во многих случаях и расстраивает его по пустякам.

И сама не знаю, как буду без него, этот год, когда мы прожили врозь – особенно крепко сковал наши души. Не потеряла я его, а нашла.

Сегодня пришло письмо со стихами от Веры Ал. Меркурьевой, стихи очень хороши, от имени Прекрасной Дамы⁴.

1. Автограф – ИРЛИ. Ф. 618. № 9. Л. 14об.–15.

2. Цитата из стихотворения Г.Р. Державина «Водопад».

3. Цитата из «Уединенного» В.В. Розанова.

4. Не вполне ясно, о каком стихотворении речь. Возможно, имеются в виду «Мы – дамы Грустной Маски...» или «Последняя» («Шесть дней прошло моей недели...») (*Тщета*. С. 152, 64).

Н.С. Архипова – А.В. Звенигородскому. 9 апреля 1924.

Новороссийск¹

9 апр. 1924.

<...> или ты думаешь, что я все та же шестнадцатилетняя девушка, которую ты видел первый раз в Москве? <...> *через мир* я шла, ушибаясь о все его камни и углы, а не стороной и окраинами, как Евгений <...> Приветствуй, как-нибудь, в письме Твоем к Евгению – Клодю, жену его. Она очень бедненькая. Как-то вполне сдается на нашу «милость», как маленькая собачка, когда к ней подходит большая, она как бы говорит: обижайте, ведь Вам легко меня обидеть. Обижать ее не будем, милый, все же она его жена и очень ей трудно. У Женьки характер тяжелый, и она совсем растворилась в его, Жениной личности. Но внешне – правит *она*, хорошо его кормит и присматривает за порядком – я рада.

1. Автограф – ИРЛИ. Ф. 618. № 9. Л. 19–20об.

В.А. Меркурьева – Е.Я. Архипову. 25 апреля 1924. Владикавказ¹

12–25. IV. 24 г.

Ну вот, Евгений, видите, как пишу? – 2 часа ночи, страстная пятница, только что кончила красить яйца, а завтра рано придет мой ученик (анг<лийский> яз<ык>), едущий в Новор<оссийск>. Что тут напишешь? Стих<отворения> получила. Не могу найти их сейчас (нет сил), чтобы сказать, что думала. Это правда, что Ваши стихи тяжелы. Но разве стиху обязательно быть воздушным? Это хорошо, но хороша и каменная поступь. В Ваших стих<отворениях>, при всех особенно-

стях, быть может, недостатках формы, хорошо, верно звучит нота религиозного поклонения красоте и скорби. Мне *не* понравилось к Черубине: слишком много символов и условности. Понравилось к Доленко («иду к тебе на панихиду»). Евгений, Вы напишете чудесные стихи ко мне, когда я умру. Обещаю Вам обращение к Вам – только буду ли я когда писать? Этот год – ничего. Горестно мне, что и старых-то моих крупных вещей не могу Вам прислать. Посылаемые Вам тетрадки – старые московские черновики. Я ими очень дорожу, и рада отдать Вам.

Говорят, вышли новые книги Вяч. Ив<анова> – стихи?

Я ничего не знаю, никому не пишу. Читали Белого «Арбат» («Россия»)²?

Могу читать только Белого, Ал. Толстого и Эренбурга, да вот Замятина. Новые – убоги.

Ночью заснула – а сейчас пришли за письмом.

Видите?

Альвинг в М<оскв>е. Мне обещали адрес, да не шлют.

Дорогой Евгений, до свидания, но – где-нибудь.

Христос Воскресе!

Ваша Вера

1. Красными чернилами рукою ЕА: *О стихотворениях Е.А.*

2. *Белый А. Арбат* [очерк] – «Россия» (ежемесячный общественно-литературный журнал), 1924, № 1.

Н.С. Архипова – А.В. Звенигородскому. 2 июля 1924.

Новороссийск¹

<...> От Уайльда все же далека, потому что отвращаюсь от всякого внешнего блеска и красоту души своей разрешаю только угадывать. Мой путь – путь внутреннего страдания, ни одно действие никогда у меня не рождается без боли. Есть тяготение к Достоевскому, но стройности во мне больше, хаотичности мало. Есть любовь к Метерлинку, но тайны мои глубже спрятаны и озаряют жизнь *только мгновениями*. Матерьялизм принимаю весь, как принимаем таблицу умножения (пусть она будет!), но только как таблицу умножения. Гармонически созданный человек – хорошо! Но знаю, о как знаю! что наитончайшее открывается только калекам, как мы с Тобой. Калекам и безумцам...

Розанов близок очень. Пленяет особенно – свободностью своего ума, бесстрашием, вещим проникновением. А еще люблю его за близость к полу, к чистым производительным силам природы.

<...> Настроение Евгения плохое. Он совсем задерганный. Были дни, доходящие до отчаяния. Ирочка кончила 9 классов. Службы нет. Как паразиты, сидим у Евгения на шее. Тяжело. Дм<итрий> Серг<еевич>² мне не пишет. На его последнее письмо мне не захотелось отвечать. Слишком легкое. Я заслуживаю более цельного внимания. Тем более, что он *вызывал* меня на открытое общение, а сам откликнулся небрежно. Мне такого не хочется. Я интересуюсь им и люблю его, но было кое-что остановившее меня: моя и Евг<ения> Як<овлевича> близкая приятельница написала нам, что Дм<итрий> Серг<еевич> с кем-то досуже посмеивался относительно каких-то настроений Евгения. Это хоть и сплетня, но все-таки темная точка, а от нее больно. Я так чту незапятнанную чистоту отношений! – У меня такие отношения с Тобой, Верой Мерк<урьевой>, Женей, Мар. Алекс. Вартминской³ – ты ее не знаешь. Дм<итрий> Серг<еевич> тебя очень любит и чтит как поэта. Я тоже все больше люблю в Тебе поэта.

1. Автограф – ИРЛИ. Ф. 618. № 9. Л. 22об. –24об.

2. Усов.

3. Сестра или жена П.А. Вартминского.

– 1925 –

110. Б.А. Садовскому. 3 февраля 1925. Новороссийск¹

3 февр<аля 19>25.

Дорогой и глубокоуважаемый Борис Александрович!

Как Ваше здоровье? Как Ваши работы? – Я ведь всегда помню о Вас, и имена Андрея и Дмитрия Сергеевича² еще более того возвращают мою память к Вам.

Я хочу сказать Вам, что я в большом восторге от Вашей короны сонетов³. В ней цельно и верно *все*: и выбор имен, и их историческая оценка. Я не могу без волнения перечитывать прекрасные звенья короны...

Я вспомнил Вашу «Озимь» – блестящий и едкий чертеж. Я слышал, что у Вас слабые руки, но с какой силой сделан этот рисунок на металле. Великолепный образец стиля, каким Вы говорите, каким надо говорить о Русской Поэзии.

И еще одну большую радость Вы дали мне: я ведь только теперь прочел «Ледоход», не в силах будучи достать его с 1916 года⁴. С большим интересом, по капле я прочел Ваши статьи о Фете. Критическая манера Ваша повышает интерес к автору (тому или иному) до остроты вдохновения и благодарности Вам.

За эти годы много утратил книг Ваших, особенно жалею о «Каме-не». Но со мною целы «Самовар» – «Косые лучи» – «Озимь» и «Ледоход». Их не отпускаю от себя. Скажите, издали ли Вы за это время хоть часть своих литературных работ и рассказов (кроме «Морозных узоров» – их знаю)⁵.

Я буду очень обрадован, если Вы ответите. Мой адрес: Новороссийск, станичка Слепцовская, 40. Евг. Як. Ар-ву.

Пошли Господь Вам здоровья!

Совершенно преданный Вам Евгений Архиппов

1. Ответное письмо Садовского к ЕА от 24 марта 1925 см. ниже.

2. Звенигородского и Усова. О предшествовавших взаимоотношениях А.В. Звенигородского и Садовского см. в комментариях к статье «Иерофант ужаса и страсти» в первом томе наст. изд. В 1925 сестра Звенигородского вышла замуж за Садовского, но вскоре рассталась с ним. Л.В. Горнунг рассказал об этом эпизоде так: «Читателя отталкивал от прозы Садовского его неуместный эротизм, смахивающий на нецензурное изложение своих переживаний. Полностью его талант на этом поприще проявился, когда его оставила жена Татьяна Владимировна Звенигородская, сестра князя Андрея. Тут он, взбешенный ее уходом, и написал совершенно непристойную поэму. В ней с грубым цинизмом он рассказывал о самых интимных переживаниях, которые он испытал во время краткого супружества с ней. Изложение было настолько вольным, что читать было невозможно, но это не остановило обозленного и оставленного супруга, и он этот опус разослал всем своим знакомым, не заботясь о доброй славе женщины, которая пожалела его убогость и посвятила уходу за ним свое время. Причина ухода Татьяны Владимировны была невозможность удовлетворять недозволенные причуды его, приобретенные им в различных домах терпимости вместе с дурной болезнью» (*Горнунг Л.В.* Борис Александрович Садовской. Дом-музей Марины Цветаевой. Архив М.А. Торбин. Оп. 2. КП 1531/585). С этим эпизодом связано прекращение отношений Звенигородского с Садовским. В феврале 1926 Звенигородский писал ЕА: «Борис мне не пишет. Таня от него уехала. Я его осуждаю за этот брак. Готовил-

ся бы лучше к другому миру, а он еще вздумал цепляться за этот, стоя одной ногой в могиле. Нехорошо!» (собрание М.Ю. Гоголина).

Когда состоялось знакомство Усова с Садовским, точно не известно, возобновлено оно было в 1922 в Нижнем Новгороде, когда, по записи ЕА, Садовской посвятил Усову свой венок сонетов «Russorum imperatores» (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 101. Л. 70об.–71). С конца 1920-х Садовской жил в Москве, в подвале Успенской церкви Новодевичьего монастыря, где в одном из флигелей с 1926 жил и Усов.

3. Венок сонетов Б.А. Садовского «Russorum imperatores» сохранился без последнего сонета (о Николае II), см. в кн.: *Садовской Б.* Стихотворения. Рассказы в стихах. Пьесы. СПб., 2001. С. 125–133. Здесь он назван «Императорский венок»; *Садовской Б.А.* Морозные узоры. Стихотворения и письма. Сост., послесловие и комм. Т.В. Анчуговой. М., 2010. С. 309–316. Здесь он назван «Державный взмах двуглавого орла». В обоих изданиях венок напечатан без магистрала, который легко складывается из первых строк сонетов (см.: *Усов.* Т. 2. С. 204–205).

4. О книгах «Озимь» и «Ледоход» см. прим. 2 к письму 36.

5. *Садовской Б.А.* Морозные узоры. Рассказы в стихах и прозе (П., 1922). О др. книгах Садовского см. прим. 2 и 3 к письму 36.

111. Е.И. Васильевой. 2 марта 1925. Новороссийск¹

<...> Можно ли в списки переводов и произведений Ваших поместить след<ующее>:

Переводы

с персидского: четверостишия персидских лириков. – Сто роз Ирана. Сб. из ста стих<отворен>ий. Переводы утеряны. Книга не вышла.²

с немецкого: Seelen Kalender. Перевод белыми стихами совместно с Маргаритой Волошиной³. – Книга не вышла.

С французского:

Вилье де Лиль Адан: Аксель. Перевод в сотрудничестве с М.А. Волошиным. В книге Максимилиана Волошина «Демоны глухонемые» анонсирован этот перевод под фамилией М. Волошина.⁴

Вл. Керженцев. «Что бы создать?» Рассказ. – Журнал «Огонек» 19<нрзб.>⁵

<...> 1911. Май.

Чтобы Вам легче было, на полях этого листочка напишите, что оставляете, что зачеркиваете.

Простите.

Всегда Ваш преданный
Евгений

2-е марта <19>25.

1. Печатается по фотокопии автографа – Дом-музей Марины Цветаевой. Архив М.А. Торбин. Оп. 2. КП 1531/305. Л. 15об.–16об.

2. На полях рукою Васильевой: Да.

3. Рукою Васильевой зачеркнуто «Волошиной» и надписано «Сабашниковой». На полях: Да.

Речь идет о переводе книги, составленной Р. Штейнером, «Календарь души». *Маргарита Васильевна Сабашникова* (1882–1973) – художница, писательница, первая жена М.А. Волошина.

4. Книга при жизни Васильевой и Волошина не вышла. Опубл. в томе переводов «Собрания сочинений» М.А. Волошина (Т. 4, М., 2006; впервые опубл. в сб.: «Максимилиан Волошин. Из литературного наследия. III. СПб., 2003) как перевод Волошина, без указания на соавторство Васильевой. На полях рукою Васильевой: Да.

5. На полях рукою Васильевой: Да.

Б.А. Садовской – Е.Я. Архиппову. 24 марта 1925. Нижний Новгород¹

Уважаемый Евгений Яковлевич,
извините, что не сразу ответил Вам на Ваше милое и дружеское письмо. Мое здоровье не хуже, но говорить о нем я избегаю, опасаясь «сглаза». В этом я согласен с покойным В.В. Розановым. Ваши похвалы моим книгам нахожу слишком для меня лестными. Я ничего особенного не сделал, вернее, не успел сделать.

Прочел недавно Ваш тонкий этюд о Баратынском².

Переписываюсь с Андреем и с Д.С. Усовым, а завтра увижу последнего лично: еду в Москву.

Всего лучшего.

Сердечно Ваш Борис Садовской

24/III-25 г.

1. Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 77.

2. См. прим. 2 к письму 6.

**Н.С. Архипова – А.В. Звенигородскому. [25 мая 1925].
Новороссийск¹**

<...> Евгения почти не вижу. Клавдия Лукинична не хочет, чтобы он у нас бывал...

1. Автограф – ИРЛИ. Ф. 618. № 10. Л. 1–1об. Датируется по помете Звенигородского на конверте.

В.А. Меркурьева – Е.Я. Архипову. 16 октября 1925. Владикавказ¹

Влдквкз.

Красивая, 1

З-Х-16. <19>25 г.

Дорогой, умученный от меня Евгений, себе даже не верю, что пишу Вам. Не поверите Вы мне, пожалуй, но все-таки *не было* у меня ощущения, что между нами нет переписки. Была ощутима все время та внутренняя близость, кот<орая> делает возможным общение без внешних проявлений.

Благодарю за письма и за прекрасную книгу «Д<альняя> м<орена>»². Привлекла она меня чрезвычайно, и я с большой грустью отсылала ее (вчера Клодя сказала мне, что отправила), но как Вы могли доверить такой *единственный* экземпляр почте? И у меня не было выбора – задерживать до отправки не могла. Пожалуйста, известите меня по получении, до тех пор я буду беспокоиться. Мало и наскоро сказала Вам о книге, а больше не смогу: статью писать бы – сил нет, а отрывочные слова, когда перечитаешь их потом, кажутся такими несоответственными. Ценная это вещь, Евгений, но до того *вне* нашей жизни, что не придумаешь для нее места.

Когда-нибудь какой-нибудь будущий Гершензон найдет ее и Ваши рукописи в сундуках какого-нибудь Ирининоного потомка и будет по ним восстанавливать жизнь и внутренний мир «исключительной красоты поэта Анненского толка, но не его школы». И будут тогда повторять «Еще растет, и шелестит, и стелется». А кстати, не пойму я, какая это «кольчатая сеть»? Думается мне, что символ может быть каким угодно туманным и недоступным, но *образ* должен быть ясным и без недоговорок. Я не должна искать, разгадывать, какая это сеть, чего – *а разом* увидеть картину, а уже потом, приняв ст<ихотворен>ие

все внешне, ловить и угадывать, что за словами, в какие символические одежды облеклось переживание, последним покровом накинувшее отчетливый, видимый образ. Простите, Евгений, это не поучение (*мне* ли и *Вас* ли?), а простое отношение *читателя*.

Хотела бы иметь обращенное ко мне (пепельную царицу), «Еще растет», да все! кроме трех, оставивших меня равнодушной. Но это *не* просьба и не намек. Когда-нибудь *будем* опять жить в одном городе и тогда я найду время выписать.

Хотела бы я знать это³

<отдельный лист>⁴

Евгений, что сказать словами о «Дальней Морене»? Ее можно только бережно принять и сложить в сердце, как редкую драгоценность, изысканную и неуместную в простом доме. Она прекрасна *магически*, она волшебною сетью охватывает и внимание, и душу. Три: «Где-Когда?», «России» и «Ус<ов>у» оставили меня, не тронув. Но остальные – непостижимы и неприемлемы для мира. Они откуда-то издалека дошли к нам, и мы не все даже слова понимаем, только чувствуем, что это какое-то Появление не нашего порядка. Но и не понимая, и чуждаясь, не преклониться нельзя.

Пишу Вам, но еще не кончила. Благодарю за все.

Вера

1. Автограф – РГАЛИ. Ф. 2209. Оп. 1. Ед. хр. 30. Красными чернилами рукою ЕА: *О «Дальней Морене»*. Конверт: Заказная. (Рукопись). Отп<равитель> В.А. Меркурьева. Владикавказ. Красивая, 1. <Получатель> Новороссийск, Станица Слепцовская, 40. Евгению Яковлевичу Архиппову. На конверте рукою ЕА: Получено обратно от В.А. М<еркурьев>ой в Новороссийск. 20.X.25 г.

2. Рукописная книга стихов ЕА.

3. Последний лист письма отсутствует, фраза оборвана.

4. Фиолетовым карандашом на листке из «Миртового верца», где посвящение «Суровой тени Тютчева». Видимо, этот лист был послан вместе с предыдущим письмом, по рассеянности Меркурьевой.

Н.С. Архипова – А.В. Звенигородскому. 14 декабря 1925. Новороссийск¹

<...> Страсть и тоска сжигали сердце мое... Любя, не сжигаю, а озаряю другое сердце, нахожу и выявляю все загаенное в нем, все прекрасное, обращаю взгляд человека – внутрь, на самого себя, а по-

том радуюсь возникшему богатству, как будто бы это мой собственный, творческий акт.

<...> Дмитрия Сергеевича² я не разлюбила, кто тебе сказал? Просто – он еще не видал меня, не знает меня и не чтит, как я того заслуживаю. Напишет письмо – будто закинет в море большую сеть. Умело выловит все, что ему нужно, а потом забудет обо мне до новой надобности. Кого же это может радовать? Я отхожу, когда вижу, что меня не видят, и жду, чтоб пришел нужный час, Дмитрий Сергеевич еще придет ко мне. Недавно он написал Евгению такое печальное письмо, что все мое сердце рванулось к нему – полюбить, но что-то помешало и письмо осталось во мне.

Сборник твой «Чуть на крылах»³ – буду ожидать... С Ириной мне трудно. Очень много в ней от настоящего времени. <...> Дни провожу совсем одна. 23 часа в сутки – одна. Сейчас читаю эпопею Андрея Белого⁴. <...> С Евгением у меня неизъяснимая близость, которая не реализуется вовсе. Клодя старается нас терпеть <...>

1. Автограф – Там же. Л. 5–5об.

2. Усова.

3. Сб. Звенигородского «Чуть на крылах» при жизни поэта издан не был. Разные его редакции и все перечисленные стихи, кроме «Медленно в колокол бьет...», опубликованы в кн.: *Звенигородский*.

4. Вероятно, «Записки чудака» (т. 1–2. М.; Берлин, 1922).

Н.С. Архипова – А.В. Звенигородскому [28 декабря 1925]. Новороссийск

<...> Мы с Ириной по-старому живем вдвоем. Ирина собирается в Петербург, а я, должно быть, долго еще буду жить в Новороссийске. Живем очень одиноко, а я – углубленно до последней степени. Веду свои чудесные занятия о символизме и символистах и нахожу в этом большую отраду. Очень притягивает Андрей Белый с его антропософией. Пушкин и Тютчев не сходят со стола и «Сказку о Мертвой царевне» могу перечитывать постоянно. <...> Евгений очень много работает, опять заведует двумя школами и вид у него больной. Жизнь проходит. Дни мелькают. Скоро будем стариками. Отношения с Женей стали такие красивые, я сказала бы – отвлеченные, если б отвлеченность не была нашей единой реальностью. Ничто общественное и полити-

ческое не коснулось меня. Ничего, кроме внутренней жизни да чувства – верного и вечного спутника моих дней. Люблю. Всегда – люблю. Только этим и горит моя жизнь. *Cor ardens*. Не жалею, что любила в своей жизни – жалею, что *мало* любила.

Своих девушек-учениц готовлю к тяжелой доле: бужу в них тоску по вечно-прекрасному, учу сердца быть неутолимыми. Следующая беседа у меня о поэте – кн. Звенигородском. О Вере Ал. Меркурьевой и Вяч. Иванове только что говорила. <...>

1. Автограф – Там же. Л. 3. Датируется по помете Звенигородского на конверте.

– 1926 –

**Н.С. Архипова – А.В. Звенигородскому. 1 января 1926.
Новороссийск¹**

<...> Спрятаться бы в какую-нибудь щелку от всего мира, дожить бы проклятую молодость мою как-нибудь незаметно <...> Может быть, около тебя я нашла бы покой. Приехать бы к тебе, посмотреть бы на тебя. Пол не коснулся нас вместе. Значит – была бы ясность, была бы близость, неомраченная ни чем <...>

1. Автограф – Там же. Л. 7–8.

**Н.С. Архипова – А.В. Звенигородскому. 28 октября 1926.
Новороссийск¹**

28 окт<ября> 1926

Богу я не молюсь никогда. Я ничего не знаю о Боге. Я не говорю ни «да», ни «нет», но верую, что есть над нами высшая сила и в душу бессмертную верую. В отчаянии пишу я тебе мои письма, а потом болею душой и жалею, что послала письмо. *Тебе* пишу, потому что вижу в Тебе последнее прибежище, знаю, что поймешь и не осудишь, хоть и не ответишь.

Сейчас я совсем спокойная, пусть мертвенным спокойствием и хочу написать Тебе вообще – о жизни своей и думах. Ты бы мог... Ты бы мог хоть немного приоткрыть передо мною свою измученную душу. Если бы Ты *знал* меня, Ты не побоялся бы писать совсем открыто, и тогда, может быть, обоим стало бы легче.

О сколько сил у меня! – и какая усталость!

«*Не* видят, *не* хотят, *не* понимают,
не то, *не* так, *не* надобно, *не* тут,
и каждым *не* как будто отнимают,
но отнимают тем, что *не* дают»²...

Не дают. И не берут. Никому не нужно. И душа, выросшая и окрепшая в одиночестве и красоте, – погибает даром, никому не нужная. Утром просыпаюсь с ощущением острой душевной боли, *преодолеваю* ее и знаю: надо оправдать и этот день. Надо сделать что-нибудь хорошее, надо и *сегодня* быть на высоте. Из оправданных дней получу оправданную жизнь и перед смертью скажу себе: «было очень, было безмерно трудно и тяжело, но вот, отдаю Тебе, Неведомый, свою душу – чистой, свое сердце – исстрадавшимся, свой ум – изошренным до последней возможности. Свою женскую нежность отдаю Тебе обратно – нетронутой, в этом мире она никому не понадобилась. Свою тоску понесу дальше – она надежный посох на пути вечного моего искания». Это будет моей молитвой в тот час, когда перестану «ощущать себя в теле»³... А сейчас еще томлюсь, еще хочу теплого, живого, родного слова от человека, который понимал бы и *верил*. Кому верить? Верности нет. Я перелюбила и осталась верна всем, кого полюбила. Каждый ушедший, забывший меня – жив во мне, пусть только руку протянет – брошусь вся, отдам все, что накопила, все, что выстрадала, все, чем живет и сейчас моя неутоленная душа. Но никому ничего не надо. Одна.

Уют своего угла довела до совершенства. Хорошие книги, цветы, легкий воздух. Все в комнате простое, бедное, но знак благородства и высокой внутренней жизни лежит во всем. Вот Твой портрет – римлянин со сложенными крестом руками⁴. Вот портрет Евгения в 22 года. Портрет дочери моей – гордая, красивая головка, с полузакрытыми южными глазами. Тютчев, Фет. В.В. Розанов. Драгоценная гравюра – Тайная Вечеря Леонардо. Кипарисовое распятие в углу. Овальный портрет на серебре бабушки моей графини Обидовской-де-Мариево. Химера с Notre Dame, мои собственные работы из глины. 22, нет – 23 часа в сутки *могу* и *умею* быть одна. Но час! Вечерний час! Один час, когда ярко горит лампа, когда спущены занавески, когда пахнет цветами и

нежными, волнующими духами – трефль⁵, о, в этот час я не могу быть одна! Я вижу себя в зеркало, я знаю, что с молодостью еще не все кончено, я хочу, чтоб кто-нибудь добрый и понимающий *пришел* бы наконец, понял бы, что здесь – жизнь не закончена, не поругана, что последняя, истонченная женственность моя – *дорого, дорого стоит*. Но никто не придет. Некому прийти. Одна.

В этот час выхожу на улицу, сжав губы и брови, и хожу по пустынному берегу моря. Тоскую. Хочется упасть на землю, грызть камни, разорвать воротник; тоскую. Задыхаюсь в тоске одиночества. Выйду в толпу, и несхожая с другими моя фигура сейчас же привлечет внимание уличного фланера. «Позвольте проводить?» К черту! сквозь зубы говорю я ему, шарахается и оставляет в покое. Ярость охватывает меня. Дальше от этих уродов! Моя комната! Моя чистая, бедная комнатка! Скорее домой. Ложусь спать, а наутро, вспомнив уличные лица, яростно леплю из глины «ответственного коммуниста», с низким, жирным лбом, со свинячим носом, слабым подбородком, но зато – с великолепно развитыми челюстями. Удалось.

Вот как живу и, если б не Ирина, давно бы покончила со всем этим. Ирина в Петербурге, уехала без единого гроша, 2 месяца голодала, теперь нашла работу в киногруппе. Выступает в массовках, в картине «Царь и поэт»⁶, кажется, что-то о Пушкине. Иринка – придворная дама, в розовом шелковом платье и в белом парике – прелестна! С Ириночкой у меня глубокая внутренняя близость. Получаю письма каждые 2 дня. Евгений смещен с должности и назначен помощником коммунистки. Живет в подвале. Меня не смеет жалеть; над ним – строгость. У меня – почти не бывает. Сейчас прочла кн<игу> Моруа – Шелли и Байрон, очень понравилась. На столе книга Вересаева «Пушкин в жизни»⁷.

Видишь, какое спокойное письмо к Тебе написала? Не буду пугать тебя больше, только не оставляй меня надолго одну, дорогой мой, верный, бедный друг. Напиши о себе. Напиши, удалось ли устроиться в Москве? Есть ли новые стихи?

У нас – масса солнца, беру солнечные ванны, обмываясь прямо на воздухе, чувствую себя молодой и свежей. Очень возможно, что переберусь в Петербург: нам с Иринкой невозможно жить врозь.

Как проходят Твои дни? Ты еще тоскуешь или уже окаменел? Расскажи о себе, Андрюша, родной мой, и не сердись, не сердись на меня за то, что иногда бываю резкой: не выдерживаю, и такое письмо вырывается, как вопль.

Обнимаю и люблю, и буду любить до конца.

Всегда Твоя Н.

Слепцовская, 4 а.

1. Автограф – ИРЛИ. Ф. 618. № 10. Л. 9–11.

2. Неточная цитата из стихотворения В.А. Меркурьевой «Она притворилась поэтом» (*Тщета*. С. 133).

3. Слова П.Я. Чаадаева: «Но что же такое смерть? Не что иное, как то мгновение в целом бытии человека, когда он перестает ощущать себя в своем теле, – и ничего более».

4. Ср.: «Фотографической карточкой я весьма доволен. Единственный раз в жизни человеку удастся сняться так, как он внутренне желал бы выйти. На этот раз мне удалось это сделать. Одна дама в Нижнем заявила мне, что я похож на римлянина на этой фотографии, и в тот же день Борис Садовский сказал мне: – Андрей, ты похож на этой фотографии на римлянина времен упадка, во всем разочаровавшегося и готового вскрыть вены» (письмо к ЕА от 2 декабря 1924. Личный архив М.Ю. Гоголина).

5. Trèfle – клевер (*франц.*). Название духов с пряным запахом.

6. Фильм «Поэт и царь» (1927) В.Р. Гардина и Е.В. Червякова.

7. *Моруа А.* Ариэль. Роман из жизни Шелли и Байрона. М.–Л. 1925. *Вересаев В.В.* Пушкин в жизни. М., 1926.

Вс.А. Рождественский – Е.Я. Архипову. 16 ноября 1926.

Ленинград¹

16 ноября 1926 г.

Петербург.

Дорогой Евгений Яковлевич.

Вчера пришло письмо Ваше – желтый конвертик я уже теперь узнаю издали. Для меня этот цвет падающих листьев не случаен.

Я всегда буду отвечать Вам конвертом синеватого неба.

Сам я все жду «Большой медведицы» с нетерпением². Это будет некоторой гранью, за которой я смогу начать новую жизнь. Образы уже теснят меня. На этот раз я, кажется, изменяю «науке счастья». Мне все более и более становится внятен голос Баратынского. Впрочем, «он жил», «о счастье с младенчества тоскуя»³.

Вы своей статьей о Баратынском⁴ научили меня думать, что подобное томление может возвыситься до горных снегов истинной фи-

лософии, и научить страстно-отрадному бесстрастию. Но тогда я Вам не поверил. Теперь понимаю Вас больше.

Обнимаю Вас.

Ваш Всеволод.

1. Список рукой К.Л. Архипповой – ГЛМ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 18. Л. 1. Основной массив писем 1926–1935 гг. Рождественского к ЕА хранится также в РГАЛИ (Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 74); машинописные копии: Дом-музей Марины Цветаевой. Архив М.А. Торбин. Оп. 2. КН 1531/925-991), из них опубликованы фрагменты письма 1927 (*Купченко В.П.* «Лучший друг слова» // Новый журнал. Кн. 170. Нью-Йорк. 1988. С. 167), 24 октября 1927 (Неизданный Федор Сологуб. М., 1997. С. 427), 17 октября 1930 (*Гречишкин С.С., Лавров А.В.* Символисты вблизи. С. 128), 18 ноября 1930 (*Усов. Т. 1.* С. 40–41); в настоящем издании этот корпус писем использован только в комментариях. О своем впечатлении от знакомства с ЕА Рождественский писал Д.С. Усову 10 сентября 1926: «Самое замечательное в Новороссийске это Архиппов и его дочь. Сначала о дочери, Ирине, потому что она неотделима от этого строптивного города и, быть может, еще ярче, чем что-либо, выражает его морскую беспокойную душу. Ирине девятнадцать лет, у нее короткие, от природы курчавые черные волосы и смуглые резкие черты гречанки. Она всегда в спортивной безрукавке и юбке до колен. У нее крепкое, совершенно бронзовое тело, высокая грудь и смелые глаза. Она свободно переплывает залив, а в искусстве лазать по скалам не знает соперников. *В ней почти ничего нет от городской культуры*, несмотря на то, что она знает Пушкина и Блока (скорее, со слов матери, чем со страницы книги). Она весела и свободна, как яркий морской день. Она ветровая душа Новороссийска. А Евгений Яковлевич совсем другой. Совершенно непонятно, как у него такая дочь. Он весь в книгах своего кабинета, в золотых очках и педагогической бородке. Он очень мягок, пожалуй, даже излишне ласков в голосе и весь вообще как-то мирен и благоден. С ним хорошо в тихой, неторопливой беседе. Он далек от всякой стихии спора и, наверное, не любит моря в бурную погоду. Но я успел его полюбить за этот месяц наших ежедневных встреч и вечеров. Он трогательно бережлив (вот! это главное в нем) ко всему, что несет на себе печать давней русской культуры. Если бы где-нибудь возник музейный храм Русского Символизма, я назначил бы Архиппова его хранителем. И ключи свои – я уверен в этом, – он носил бы всегда благостно и благоговейно» (цит. по кн.: *Усов. Т. 2.* С. 405–406).

2. *Рождественский В.А.* Большая медведица. Книга лирики (1922–1926). Л., 1926.

3. Цитаты (вторая – неточная) из стихотворений Е.А. Баратынского «К<рыло>ву», «Истина».

4. Статья «Грааль печали» из книги ЕА «Миртовый венец».

112. Э.Ф. Голлербаху. [6 декабря 1926]. Новороссийск¹

Глубокоуважаемый
Эрих Федорович!

Не будет ли большой нескромностью обратиться к Вам с просьбой. Моя фамилия могла Вам случайно встретиться на обложке 1-й библиографии Иннокентия Анненского².

Я очень хотел бы иметь книгу, в издании и составлении которой Вы принимали участие, – маленький сборник – «Образ Ахматовой»³. И 2) – «Царское Село в русской поэзии»⁴. Скажите, можно ли просить Вас достать эти книги?

Я помню встречу с Вашей маленькой книгой писем В.В. Розанова⁵. Она была «снята с парохода» и доставлена в «учреждение». Потом ею спекулировал в ЧерОкрОно⁶ один молодой филателист, – пока мне не удалось освободить ее из недостойных и цепких рук.

Скажите, редки ли сейчас изд. «Аквилона»⁷: «Бедная Лиза»⁸ и др.

...

Простите, что затрудняю Вас.
Совершенно преданный Вам
Е. Архиппов
г. Новороссийск.
Ул. Энгельса, д. № 69 А
Евг. Як. Архиппову.

1. Автографы этого и последующих писем к Голлербаху – РНБ. Ф. 203. Ед. хр. 10 и 11. Фамилию адресата на конвертах ЕА не склоняет: Эриху Федоровичу Голлербах<у>. Адрес получателя: Детское Село. Пешковская ул. Д. 26. Дата отправления на конверте: 6. 12. 1926. Дата получения 9. 12. 1926. *Эрих Федорович Голлербах* (1895–1942) – историк искусства, прозаик, поэт, библиофил, друг и первый биограф В.В. Розанова. ЕА встретился с ним летом 1928 во время отдыха в Царском Селе.

2. В ответном письме от 14 декабря 1926 Голлербах писал: «Мой друг Рождественский так много мне о Вас рассказывал, что Ваше письмо я воспринял, как письмо старого знакомого» (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 2. Ед. хр. 23. Л. 1).

3. «Образ Ахматовой» (Л., 1925; сост. – Э.Ф. Голлербах).

4. «Царское Село в поэзии» (Пг., 1922; сост. – Э.Ф. Голлербах).

5. Письма В.В. Розанова к Э.Ф. Голлербаху. (Берлин: «Сполохи», 1922).

6. Отдел народного образования Черноморского округа.

7. «Аквилон» – частное издательство, специализировавшееся на выпуске художественных иллюстрированных изданий (в 1921–1923 гг. вышло 22

книги). Основано в 1921 в Петрограде коллекционером живописи и историком искусства *Федором Федоровичем Нотгафтом* (1886–1941).

8. *Карамзин Н.М.* «Бедная Лиза». Рисунки М. Добужинского. Пб.: «Аквилон», 1921. Тираж 1000 экз.

Вс.А. Рождественский – Е.Я. Архиппову. 25 декабря 1926. Ленинград¹

25/ХІІ 26 г.

Только что получил письмо о «Большой Медведице»². Спасибо, дорогой друг! Теперь мне уже не страшны никакие стрелы!

Ваш Вс. Р.

Привет жене. Еще раз с Новым Годом!

1. Автограф – ГЛМ. Ф. 490. Оп. 1. Д.18. Л. 2. Открытка. Адрес: Новороссийск. Улица Энгельса. Дом Иовина 69а. Евгению Яковлевичу Архиппову.

2. Письмо не сохранилось.

113. Э.Ф. Голлербаху. 30 декабря 1926. Новороссийск¹

Глубокоуважаемый

Эрих Федорович!

Спасибо Вам за отклик на мое письмо. Вы, вероятно, очень сильно заняты, а я не могу Вас спрашивать обо всем, о чем хотел бы.

Когда будет возможность, познакомьте меня с Ленинградским Обществом Библиофилов.

Позвольте мне ответить на Ваш отклик присылкой сборника одного поэтического затерянного кружка: «Золотая Журна»². Мне очень хотелось бы, чтобы Вы обратили внимание на одного из поэтов: на Веру Меркурьеву, коронованную в Москве в 1917 г. Вяч. Ив. Ивановым, имеющую веночек сонетов «Облако»³. Впоследствии, если Вы пожелаете и если стихи В.А. Меркурьевой остановят Ваше внимание, – я с удовольствием пришлю Вам антологию (конечно, рукописную) из ее стихотворений. Скажите, пишете ли Вы сами стихотворения? Я помню – Вы писали еще при жизни В<асилия> В<асильевича>ча и в антологиях «Царское Село» и «Ахматовой»⁴.

Простите.

Я всегда буду рад всякой вести от Вас.

Желаю полного успеха Вашей выставке⁵.

Ваш Е. Архиппов

30. 12. 26 г.

Танезруфт⁶.

1. Адрес Голлербаха на этом и следующих письмах вплоть до 25 августа 1928: Детское Село. Улица Глинки. Дом 27. Даты на конверте: отправления Новороссийск 30. 12. 26; получения 5. 1. 27.

2. Золотая зурна. А. Кочетков – Сергей Аргашев – Л. Беридзе – В. Меркурьева – Михаил Слободской. Стихи. Владикавказ, 1926.

3. См.: *Тщета*. С. 257–271. Посвящен ЕА.

4. Стихи Голлербаха не только входили в антологии, но и выходили отдельной книгой: *Голлербах Э.Ф. Чары и таинства. Тетрадь посвящений*. Пг., 1919 (сам автор впоследствии расценивал название как «безвкусное и претенциозное»). Позже вышла еще одна книга: *Голлербах Э.Ф. Портреты*. 1 изд.: Л., 1926, 2-е изд., дополненное: Л., 1930. Сейчас стихи Голлербаха собраны в кн.: *Голлербах Э. Стихи*. СПб., 1998 (в одной суперобложке с кн.: *Часов Н.М. Э.Ф. Голлербах*. СПб., 1998).

5. Возможно, Третья выставка Ленинградского Общества Эклибристов, посвященная русским книжным знакам, расположенным по сюжетам. См. каталог: *Выставка русских книжных знаков*. Ленинград. 1926.

6. *Танезруфт* – гигантское мертвое плато в центре пустыни Сахары. На домашнем языке ЕА – символическое обозначение Новороссийска.

– 1927 –

114. В.А. Рождественскому. 24 февраля 1927. Новороссийск¹

1917. 1923. 1927.

Мороз оледенил все; и вдруг пошел дождь, спокойный, ровный, на целый день, как осень. Сероватое тусклое небо.

И также вдруг упал Норд-Ост, не сильный, но ледящий.

К утру каждая ветка облеклась в массивное хрустальное одеяние. Деревья изогнулись под непосильной <ношей, тяжестью>.

Всюду треск и звон разбившихся хрусталин. Деревья тяжело перегнулись через заборы, образовав воланы елочных украшений. Стволов и черноты убогой совсем не видно.

Стоят хрустальные сады. Стоят. Хрустят. Колеблются. Им ветер жестоко опасен. Но какой мелодичный звон льется с деревьев. Тихий, нездешний, сказочный. Звон стекляруса и хрусталя. И аллеи нездешнего сада огорожены волнистой тесьмой проводов, тоже белых и тоже стеклянных.

Так проходит несколько часов. Снова снег и метель. Хрусталь, опущенный плюмажем. Еще тяжелее призрачный покров.

Наступает крушение, не менее пленительное, чем цветение хрустального леса. Воланы снега и серебра распадаются надвое, расщепляются тяжестью столбы... И земля покрыта бисерной сетью проводов, источающих ток...

Так хрустальные сады стоят уж двое суток... А море тихое, мутно-зеленое в бело-стеклянной коре, спит, в своей древности, более глубокой, чем мир.

24. II. 1927²

1. Автографы черновиков писем к Рождественскому – в записной книжке ЕА. РГАЛИ. Оп. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 25–8, 51–52.

Сохранился план:

«Фрагменты разговоров с В.А. Рождественским»

Авг<уст> – сент<ябрь> 1927

О Петербурге и ничего

Об Ауслендере, о болезни Сологуба

О том, как Сологуб принял псевдоним (на пристани)

Об Инн. Анненском (памятник Пушкину в Ц<арском> Селе, отношение мл<адших> учеников к директору Анненскому) (по дороге на пристань).

О Лито-монтажах (Петербург – Пушкин).

О Закушняке и своем интересе к нему.

О посылке винограда Ахматовой.

О проф. Мануйлове (медик, в Геленджике. Санатория Край. Соц. Страха).

О Золотой Зурне и снова об Аргашеве и Беридзе (отриц<атель>но).

О правильно поставленной теме в моей работе о Баратынском.

Баратынский и Тютчев (ночью).

О знакомстве с семейством Панютиных. (Солнцедар)

Нат<алья> Ник<олаев>на (Гончарова)

[Рукою К.Л. Архипповой] О рождении стиха.

(ГЛМ. Ф.490. Оп. 1, д. 5. Л. 1–2).

Рождественский подарил ЕА книгу Н.П. Анциферова «Душа Петербурга» (экземпляр с инскриптом: «Дорогому Евгению Яковлевичу Архиппову с пе-

тербургским дружеством от Всеволода Рождественского. 12 мая 1927 г.» хранится в ННБ РСО–Алания. См.: *Мадзаева Е.К., Бигаева О.О.* Книжная коллекция Е.Я. Архипова – исследователя русской поэзии Серебряного века // Вторые Репинские чтения – 2014: сб. материалов / М-во культуры и туризма Астрахан. обл.; Астрахан. обл. науч. б-ка им. Н.К. Крупской. Астрахань, 2014. С. 127. *Виноград Ахматовой* ЕА посылал, зная о ее нездоровье (в недатированном письме П.Л. Лукницкий сообщал ему: «Вы просите сообщить Вам об Анне Андреевне? Больна она, лежит, боюсь, что опять обострение туберкулезного процесса» (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 2. Ед. хр. 25. Л. 4об.; Там же. Л. 5 – на отдельном листке запись петербургского адреса Ахматовой). *Солнцедар* – местечко на Северном Кавказе (сейчас в черте Геленджика), которым владела музыкантша Екатерина Николаевна *Панютина*, организовавшая там еще до революции школу.

2. В ответе на это письмо 19 марта 1927 Рождественский писал: «Ваш хрустальный город долго снился. Он и сейчас стоит перед моими глазами таким, каким Вы его описали» (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 74. Л. 28).

115. Э.Ф. Голлербаху. 5 марта 1927. Новороссийск¹

Лист 1

5 III <19>27.

Глубокоуважаемый

Эрих Федорович!

Я получил Вашу пленительную книжечку и – Вы понимаете меня – приветствую в ней существо, призванное Вами к существованию...² Книги – а тем более такие редкие – стоят для меня в ряду существ: от человека до камней Фамиры³. Я долго смотрел на Вашу библио-миниатюру, а потом это не удовлетворило меня – я носил ее около сердца.

Это не значит, что совсем закрыты были мои глаза: из **больших** достоинств я хотел бы придания ей квадратности...

Лист 2

5 III <19>27.

Содержание книги уже касается другого существа – Вас. И тут для меня открывается новое: Ваш тонкий дар поэта-портретиста, особой магией художника отделяющего от изображаемых Вами поэтов и художников аспекты их лиц, характеров, фигур. Мне кажется это особым видом литературы, еще не подвергнутым исследованию: угадать

1. Конверт: Дата на конверте 5. 3. 27. Получения 11. 3. 27. Черновик письма: РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 29–33.
2. Речь о книжке стихотворений Э. Голлербаха «Портреты», первое издание которой открывалось «Посвящением» – акrostихом, сложенном по буквам имени – «Тане».
3. См. главку «Эротика лучей» в «Исповеди» ЕА.
4. «Федор Сологуб» («Любовь и смерть, расцвет и тленье...», 1924) – *Голлербах Э.*, Портреты. Л., 1926.
5. Строки из 1 и 2 строф стихотворения Э. Голлербаха «Максимилиан Волошин» – там же.
6. «Всеволоду Рождественскому» («Меня влечет “чугунный Кифаред”...», 1925) – там же.
7. «В. Сварогу» («Тыходишь в комнату – и ветром...», 1925), «Георгию Лукомскому» («Италии счастливый пленник...», 1924) – там же. *Василий Семенович Сварог* (наст. фам. Корочкин; 1883–1946), *Георгий Краскентевич Лукомский* (1884–1952) – художники. С 1920 Г. Лукомский жил в эмиграции.
8. Э.Ф. Голлербах – один из организаторов и председатель (1923–1926) Л.О.Б. (Ленинградского общества библиофилов; 1923–1931). Упомянутая памятка Л. О. Б.: ЛП заседание, посвященное 90-летию со дня смерти А.С. Пушкина, 20 февраля 1927 г. Л.: Ленинградское Общество Библиофилов, 1927. – [8] с.
9. Портрет Ахматовой К.С. Петрова-Водкиным был выполнен в 1922. Хранится в ГРМ.
10. В сборнике «Графическое искусство в СССР. 1917–1927» (Л.: Ленинградская Академия художеств, 1927) была опубликована статья Э. Голлербаха «Книжная графика».

116. Э.Ф. Голлербаху. 26 мая 1927. Новороссийск¹

Глубокоуважаемый
Эрих Федорович!

Я слышал, что в Петербурге вышла маленькая книжечка об акварелях М.А. Волошина, где находится Ваша статья о нем². – Нельзя ли Вас просить – прислать мне эту книгу.

К<a>к продвигаются Ваши издательские работы? Писали ли Вы мне после Вашей книжечки «Портреты»³? Боюсь, что письмо пропало, т<a>к к<a>к давно нет от Вас вести. А я очень хотел бы узнавать о Вас, хоть изредка, из Ваших кратких строк.

Всегда Ваш Е. Архиппов

26. V. 27 г.

г. Новороссийск. Ул. Энгельса, д. № 69 А.

1. Даты на конверте: 27. 5. 27. Получено 1. 6. 27.
2. Статья Э. Голлербаха «Миражи Киммерии» в кн.: *Волошин М.А. Выставка акварелей.* Л., 1927.
3. См. о ней прим. 4 к письму 113.

117. М.А. Волошину. [Сентябрь – октябрь 1927. Новороссийск]¹

Не знаю, как и благодарить Вас, дорогой Максимилиан Александрович, за те дары, что привез Всеволод Александрович². Вы доставили мне высокую радость посреди всего одиночества в нашей Норд Остии. И как странно мне писать Вам! Я слежу за Вами с момента появления Ваших стихов в «Скорпионе» и с первой Вашей книги в 1910 г. до... – долетевшей до меня рукописи: «Дом Поэта»³. Я уже свыкся с тем, что не услышу Вашего голоса, буду знать Вас только из книг. Но судьба в образе античного вестника – Всеволода Александровича – принесла мне начертания Вашей руки, несколько ударов Вашего сердца, обращенных ко мне...

Все Ваши дары – счастье, которое я совсем не был готов перенести. Поэтому и простите мне мое смятение: я ведь и не знаю, что Вам рассказать о себе. Я буду страшно рад, если Вы пожелаете о чем-либо меня спросить. Ваше имя влилось <в> судьбу двух избранных мною поэтов: Иннокентия Федоровича⁴ и Черубины де Габриак. И мои друзья Вам известны: Черубина, Дмитрий Сергеевич Усов, Всеволод Александрович, Вера Меркурьева...

Прежде всего спешу послать Вам посмертные стихи Инн. Федоровича и Мою автобиографию («Золотая Маска»).

Ваша страна меня давно пленила. Я давно знаю о ее необычном пейзаже и о ее древности... еще со времени иллюстраций К.Ф. Богоевского⁵. И как жаль, что я не видел Вас в 1919 г., когда Вы посетили Новороссийск⁶.

Скажите скорее, как Ваш дом, как прошло землетрясение в Коктебеле, в окрестностях⁷. Всеволод Александрович рассказал только о начале землетрясения. Как Вы, именно Вы, смотрите на эти маленькие катастрофы? С чем связывает их Ваша атлантическая память?⁸

[Скажите, не нужны ли Вам какие-либо книги, которые могли случайно попасться мне на глаза здесь. Недавно только я купил «Крит и Микены» 1924 г.]

Пока не смею Вам писать много. Каждое начертание Ваше для меня желанно и радостно – пусть и самое краткое.

Еще раз преданно благодарю Вас.

PS: Пишу по расписанию, кот<ор>ое дал мне Вс<еволод> А<лександрови>ч: для писем у Вас отводится поздняя осень и зима.

Всегда Ваш Евгений Архиппов
Новороссийск. Ул. Энгельса. д. 69а.
Евг. Як. Архиппову.

1. Беловой автограф – ИРЛИ. Ф. 562. Оп. 3. № 207. Черновик – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 36–38. Ответные письма М.А. Волошина к ЕА: Там же. Ед. хр. 61. Ныне (вместе с письмами на оборотах подаренных акварелей, хранящихся в частном собрании) опубликованы в кн.: *Волошин М.А.* Собр. соч. Т. 13 (Кн. 1, 2). М.: «Азбуковник», 2015.

2. Рождественский.

3. Одна из первых публикаций стихов Волошина – в альманахе «Северные цветы» издательства «Скорпион» в 1903 г. О книге его стихотворений см. прим. 20 к письму 96. «Дом Поэта» – программное стихотворение М.А. Волошина 1926 г., при жизни поэта не публиковавшееся. См.: *Волошин М.А.* Собр. соч. Т. 2. М., 2004. С. 78–82.

4. Анненский.

5. О Богаевском см. выше, в прим. к «Коктебельскому дневнику».

6. Волошин описывает эпизоды своей жизни в Новороссийске в 1919 году в мемуарных записях 1932 года (см.: *Волошин М.А.* Собр. соч. Т.7. М., 2008. С. 409–410).

7. Крымские землетрясения 1927 г. произошли 26 июня и в ночь с 11 на 12 сентября.

8. Ср. подобный вопрос в литературной анкете ЕА 1932 г.: «Кого из писателей вы считаете обладающим атлантической памятью?» (т.е. памятью об Атлантиде) (*Усов*. Т. 1. С. 457) и ответ Д.С. Усова: «Эдгар По. Черубина де Габриак. Максимилиан Волошин. Автор “Огненного столпа”» (*Усов*. Т. 2. С. 467). Ср. также картины доземного существования («помните ли Вы странную зеленую планету» и т. д.), о которых спрашивал в письме от 6 июля 1906 к Вяч. Иванову Б. Леман (см.: *Богомолов Н.А.* Русская литература начала XX века и оккультизм. М., 2000. С. 339). Следующий абзац письма отсутствует в беловом автографе, но присутствует в черновике. *Богоевский Борис Леонидович* (1882–1942) – историк-античник, филолог, археолог. Речь идет о кн.: *Богоевский Б.* Крит и Микены. Эгейская культура. М.–Л. 1924.

118. Э.Ф. Голлербаху. 3 октября 1927. Новороссийск¹

3-ье октября 1927.

Танезруфт.

Я получил, глубокоуважаемый Эрих Федорович, дорогую для меня книжечку: «Город муз»². Поздравляю Вас с новой радостью. Один внешний вид книжечки способен долго радовать. Она будет долго лежать на моем столе, на стеклянной Африке, кот<ор>ая составляет крышку стола.

Спасибо Вам за воспоминания об Инн. Анненском, Ник. Степ<ано-ви>че и Анне Ахматовой. А не нашли ли Вы в Вашей обширной библиотеке дубликата «Образа Ахматовой»³?

Не хотите ли, чтобы я прислал Вам свою «Мессу по Анненском»?⁴ Скажите. – Пишу нарочно кратко, чтобы не обременять Вас... От Вас буду ждать хотя бы кратких сообщений... Всегда Вас помню и с восторгом слежу за Вашей творческой и издательской деятельностью.

Ваш Е. Архиппов

г. Новороссийск.

Ул. Энгельса, д. № 69 А

1. Конверт: Ленинград, ул. Марата, дом 75, кв. 35. Дата отправления на конверте: 10. 10. 27. Получения: 15. 10. 27.

2. «Город муз» (1-е изд. 1927; 2-е изд. 1930, оба – Л.) – книга Э.Ф. Голлербаха о Царском Селе. Речь идет о первом издании.

3. См. прим. 3 к письму 112. Поискать дубликат Голлербах обещал ЕА еще в первом письме от 14 декабря 1926.

4. См. ниже, прим. к следующему письму.

119. М.А. Волошину. 1 ноября 1927. Новороссийск¹

Баты
на
Понте
Эвксинском²
1.
XI.
1927.

Глубокоуважаемый и дорогой Максимилиан Александрович!

Получил от Вас весточку: и радуюсь, и дышу свободнее. Я буду бодрее и лучше (да, лучше), если будут приходиться Ваши «открытки». Это – сигнальные ракеты, кот<ор>ые будут освещать мои провалы времени... Маленькие Киммерийские грамоты от архонта-базилевса Каллиеры!..³

Нет, – я все же *не* тот преподаватель, о котором Вам говорили автохтоны из Феодосии – Гергилевичи⁴. Девочка Гергилевич в этом году окончила нашу (Зью) школу.

Я – автохтон Владикавказа. (Родился в Москве). Там⁵ я написал и библиографию Иннокентия Федоровича. Я же сотрудник Московской Жатвы (где была моя работа о Каролине (Павловой) и 2.) о Баратынском... – В Новороссийске я с 1916 года: и оттуда пошли связи-переписки: 1) с М.О. Гершензоном, 2) с Д.С. Усовым (ГАХН) и 3) с Ч<ерубиной> де Г<абриа>к. Лиля В<асильева> для меня только Черубина. Знаю ее заочно с 1909 года, в духовном общении с 1921 года. – Нет, я не писал еще в Ташкент. Но обязательно буду писать. – Здесь же в Н<овороссий>ске я был в литературном кружке, изучавшем Ваше творчество (Доленко – Борис Алперс – Ивановы). В этом кружке читал я свою работу «Религия Фамиры»⁶.

Ваши книги поступали ко мне в сроки их выходов. Стал помнить Вас сейчас же после рецензии Вашей на переводы Верхарна Брюсовым⁷. Затем: издание Грифа с рисунками Богаевского. 2-й книгой была книга о Репине (теперь у меня их две). Одно время (1920–1921) Н<овороссий>ск был наводнен маленькими белыми книжечками Ваших переводов Верхарна, к<а>к в 1924–1925 замечалось обилие «Иверни» – лучшее тиснение? (Я роздал и подарил не менее 20 экз.) Есть у

меня и Демоны, и Рус<ская> Книга с Вашим «Китежем», и 2 тоненькие книжечки о Ваших акварелях⁸.

Обо мне хотела рассказать Вам Черубина, но, верно, не пришлось. Много ли стихов ее Вы имеете, особенно последних годов?

Напишите мне несколько слов о посещении Вас этим летом Серг<еем> Михайловичем Соловьевым? Я хотел бы что-нибудь знать о нем...⁹

«Золотую Маску» (автобиограф<афию>) я временно не послал, боясь, как бы она не пропала на почте.

Скажите, где же в отношении к Коктебельской бухте находилась Каллиера. Можно ли показать это мне на маленьком чертеже Кокте<бе>ля?

Дорогой Максимилиан Александрович! Если можно, не оставляйте меня! Буду ждать Ваших сигналов с берега, близкого берега Атлантиды.

Преданно и почтительно

Ваш Евгений А.

Новороссийск. Ул. Энгельса.
дом 69А.

1. Автограф – ИРЛИ. Ф. 562. Оп. 3. № 207. Л. 1–2об.

2. *Баты* – греческий город на месте Новороссийска.

3. О венецианской гавани в Восточном Крыму Волошин написал стихотворение «Каллиера» (1926). О Каллиере (ЕА пишет иногда Каллиэра) см. прим. к стихотв. ЕА «Моя география» и его «Коктебельскому дневнику». Этим географическим названием ЕА обозначал «место издания» своих машинописных сборников.

4. *Гергелевич* (или Гергилевич) – феодосийские знакомые Волошина, упоминаемые в его дневнике 1894 (см.: *Волошин М.А.* Собр. соч. Т. 7. Кн. 2. М., 2008. С. 107, 686) и в письме к ЕА от 25.10.1927 (Там же. Т. 13. Кн. 1. М., 2015. С. 467).

5. Текст предыдущего предложения (в скобках) приписан, поэтому «там» означает «во Владикавказе».

6. Черубина была выслана из Ленинграда в июле 1927 этапом в Екатеринбург, получила «минус 6 городов», и 1 августа выехала в Ташкент к мужу, В.Н. Васильеву. *Ивановы* Леонид Константинович и его жена Инна Ивановна, знакомые Волошина по Новороссийску.

7. *Волошин М.А.* Эмиль Верхарн и Валерий Брюсов // *Весы*. 1907. № 2. С. 74–81.

8. Упомянуты книги Волошина: Стихотворения. М.: Гриф. 1910. Обложка А. Арнштама, фронтисписы и рисунки в тексте К.Ф. Богаевского; О Ре-

пине. М., 1913; Верхарн: Судьба. Творчество. Переводы. М., 1919 (переводы Волошина вошли и в кн.: *Верхарн Э.* Окровенная Бельгия. М., 1916; *Верхарн Э.* Стихотворения. [М., 1917]); Иверни. [Стихи]. М., 1918; Демоны глухонемые. [Стихи]. Харьков. 1919. В 1923 книга была переиздана книгоиздательством писателей в Берлине. А также: *Волошин М.А.* Китеж // Русская книга. 1921. Берлин. Март. № 3. С. 16; *Голлербах Э.Ф.* Миражи Киммерии: Каталог выставки. – Л., 1927.

9. С.М. Соловьев гостил у Волошина с дочерьми Наташей и Олей с 22 июня по 23 августа 1927.

120. Э.Ф. Голлербаху. 1 ноября 1927. Новороссийск¹

Баты
на
Понте
Эвксинском.

1. XI. 1927.

Глубокоуважаемый
Эрих Федорович!

Посылаю Вам одновременно с этим письмом «Мессу по Анненском». Не судите меня строго за мои рукописные издания, образцом которых и служит «Месса». Книжечка, кроме «Мессы» включает 2 стихотворения, обращенные к И<ннокентию> А<нненскому>, примечания и сведения о моих последних библиографических работах².

Книжечку, если пожелаете, покажите Валентину Иннокентиевичу. Он меня знает как библиографа отца, но никогда, даже в год выхода библиографии, не счел возможным написать мне...

Вс<еволоду> Ал<ександрови>чу, пожалуй, не показывайте. Он давно уже сказал мне, что не выносит стих<отворен>ий в прозе...

Пришлите Ваши Ex Libris'ы.

М<аксимилиан> А<лександрови>ч собирается лечиться в Кисловодске. Сейчас страдает мигренью от землетрясения...³

Еще раз спасибо Вам за воспроизведение силуэтов Ник<олая> Ст<епанови>ча и А. Ахматовой.

Всегда и преданно Ваш
Е. Архиппов

Ул. Энгельса, д. № 69 А.

1. Конверт: Ленинград. Улица Марата. Дом 75. Кв. 35. Дата отправления: 10. 11. 27. Получения: 16. 11. 27.

2. Книжечка сохранилась до наших дней, см. комментарий к «Мессе по Анненском». Голлербах отвечал 17 ноября 1927: «В книжечке мне более всего понравилось второе стихотворение, посв. Анненскому. Вы верны раннему модернизму – это редкость в наши дни. У Вас есть превосходные строки о Баратынском и Анненском, еще более усиливающие наше взаимное “тяготение” <...> Что значит пометка в “Мессе” – шрифт Щербинского? Разве это не Ваш почерк?» (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 2. Ед. хр. 23. Л. 7).

3. «Мы познали и хтонический ужас, и нервное потрясение, и морскую болезнь (да: представьте) и бессонные ночи от настороженности к каждому звуку» – писал Волошин Голлербаху 29 октября 1927.

121. М.А. Волошину. 9 ноября 1927. [Новороссийск]¹

9 ноября 1927.

Глубокоуважаемый и дорогой Максимилиан Александрович!

В дополнение к последнему письму хочу спросить Вас, не нужна ли Вам книга М.И. Ростовцева: Эллинство и Иранство на юге России. Изд. Огни. Петроград. 1918 г.²

Пожалуйста, скажите, я сейчас же Вам вышлю с радостью.

Как здоровье Ваше? Как работается Вам? Как «Протопоп Аввакум»³?

Я чувствую себя плоховато, хотя зимние норд-осты еще только подходят... Еще на столе цветы и недавно увяла сирень...

Всегда и крепко Ваш. Евгений А.

Ул. Энгельса. 69А.

1. Автограф – ИРЛИ. Ф. 562. Оп. 3. № 207. Л. 5–6.

2. Волошин отвечал: «Как раз внимательно перечитываю Ростовцева. В этой теме мне мерещится очередная политическая тема – о России до русских и какая-то поэтическая география старой Руси (в духе и стиле интродукции Мишле к “Histoire de France”»)» (*Волошин М.А. Собр. соч. Т. 13. Кн. 1. М., 2015. С. 513–514*).

3. Поэма М.А. Волошина (1918). Опубл.: «Родная земля» (Киев, 1918, № 1). ЕА имел в виду «Сказание об иноке Епифании», которое Волошин в это время писал и которое является дополнением к «Протопопу Аввакуму».

122. М.А. Волошину. 1 декабря 1927. [Новороссийск]¹

Νέα νεκρόπολις²

1. 12. 1927

Дорогой Максимилиан Александрович!

Получил Ваше письмо о доме и бесконечно рад³. – Для меня в жесточайшем Норд-Осте это – весть такой силы и значения, будто она прошла тысячелетие... К<a>к жалко, что я опоздал с книгой Ростовцева⁴! Я ведь тоже живу в трюме большого здания гимназии, переселенный туда из директорской квартиры...⁵ Окна наполовину ниже земли, – вероятно, Вам рассказывал об этом Вс<еволюд> А<лександрови>ч...

Альвинга я давно знаю, со времени участия моего в его «Жатве». Последние стихи его, дошедшие до меня, 1918–1920-х годов. Но с 1923 г. я не знаю, где он и что с ним. Одно время он собирался в Сибирь⁶. Видели ли Вы его в Ваш последний приезд в Москву? Он же издал мою «Библиографию Иннокентия Анненского», – и ему же она посвящена.

Я пишу Вам, и здесь же рядом с бумагою лежит под стеклом Ваша акварель, подаренная мне... И к<a>к странно соединилось все: – это стекло покрывает гумилевскую Африку и на ней Ваша картиночка...

А когда последний раз Вы видели Н<иколая> Ст<епанови>ча? Вероятно, в Крыму⁷? О Серг<ее> Ник<олаевиче> ДурьILINE не знаю ничего, кроме того, что он делал доклады в ГАХН⁸. Последние его стихи мне не известны. Но стихи он подписывал, кажется: Раевский?

Мой постоянный адрес (не для писем) – иной: угол ул. Энгельса и Навагинской, здание 3-ей школы (бывш. мужск<ой> гимназии), во дворе.

Для писем все тот же: Ул. Энгельса. д. № 69 А.

Всегда и преданно Ваш

Евгений А.

1. Автограф – ИРЛИ. Ф. 562. Оп. 3. № 207. Л. 7–7об.

2. Новый некрополь (*греч.*).

3. Письмо Волошина от 28 ноября 1927.

4. См. письмо 121.

5. Переселение ЕА вызвано было его второй женитьбой. См. вступ. статью.

6. В Сибири (в Омске) жила Н.М. Подгоричани (не ранее 1916–не ранее апреля 1926). См.: *Подгоричани Н.* Четки из ладана; Шахматные стихи. Сост.,

подг. текста и прим. А.Р. Кентлера и В.В. Нехотина. М., 2015. С. 330, 331), к ней и собирался приехать Альвинг. В 1927 Подгоричани уже вернулась в Москву.

7. С Гумилевым Волошин последний раз увиделся («пожали друг другу руки») в Феодосии 5 июля 1921.

– 1928 –

123. М.А. Волошину. 1 января 1928. [Новороссийск]¹

Танезруфт.

Страна Норд-остов-Губителей.

1. I. 1928.

Глубокоуважаемый и дорогой Максимилиан Александрович!

Все получил с большой радостью: и письмо, поэму и картиночку. К<a>к хороша эта безлюдная бухта: к<a>к высоко небо! И к<a>к плавно вошло море в лоно земли, как удивительно *лежит* море, покоится и покрывает... Когда смотришь на Ваши акварели (те немногие, что были перед моими глазами) – всегда мне кажется: это земля только что застывшая после огненной катастрофы, а это море – влитое в *новые* образования суши, – оно впервые с *этой* землей и к<a>к *много* оно покрывает собою. Море и земля так написаны, что начинаешь смотреть на то, чего на картине нет: что скрыто покровом моря. Картины неизбежно вызывают историко-геологическое раздумье... Так никто (может быть, кроме Чурляниса) не писал ландшафта. В Ваших картинах ландшафт-покров (Тютчевский покров над Хаосом) – противопоставляется плоскому ландшафту поверхности, за кот<ор>ой ничего нет. И опять возвращается мысль, что так вот застывало море в бухтах Посейдонии, у берегов Руты и Дайтии², так оно покоилось над замиравшей огненной жизнью...

Спасибо Вам, дорогой Максимилиан Александрович, за «Четверть века». Ваша последняя поэма вызывает в памяти все, что начертали Вы в своих других поэмах (а я, конечно, их знаю не все!). Ваши поэмы – новая литературная форма. Каждая почти включает в себе темный спектр русской истории и каждый раз по-иному отражает его линии. В восприятии спектра (в особенности его темных тонов) русской истории Вы – наследник П.Я. Чаадаева и В.О. Ключевского. Ли-

нии Чаадаева и Ключевского скрестились у Вас. Первоначальный образ русской истории: тьма, брожение, плавильня (частично отраженный у Чаадаева) в соединении с кристаллически построенными формулами Ключевского – перешли к Вам, к Вашей философии истории, так необыкновенно остро, афористически и вместе концентрированно изложенной в Ваших поэмах. Вы же и наследник формул Ключевского – только какой бичующей волей озарены эти формулы. Восставший Аввакум, во всеоружии исторических и европейских знаний – сейчас, среди нас! – клеймит дороги и водителей русской истории. Вот впечатление от Ваших философско-исторических поэм. Кристаллы озарились огнем, стали наконечниками стрел, пущенных в прошлое и магически поражающих современное.

Места, особенно взволновавшие меня в поэме «Четверть века»: видение Европы с высот Памира. 2) ощущение связи Европы (и России) с Азией, доведенное до физического касания корней; 3) восприятие загибания перед 14-м годом, его прекрасный смысл. 4) Формула нового разъединения («Какангелие»)³.

За все это, за прикосновение к Вашему творчеству, к Новой способности видеть мир природы и мрак истории – преданно, и в удивлении, и в восторге благодарю Вас.

Я пишу Вам три дня после получения письма. Мое намерение было сейчас же писать Вам. Но отвлекли обычные тяготы: служба, а потом заболевание, лишившее здоровья Клавдию Лукьяновну. Обязательно скажите, как Ваше здоровье и в чем вообще его изъяны... Очень хочу Вам полного здоровья и полного воплощения Ваших творческих замыслов.

Всегда и радостно Ваш Е.А.

P.S. 5-го XII ушел Федор Сологуб. Когда-нибудь скажите, что цените из его вещей? Нравится ли Вам «Дым и пепел»⁴? И есть ли у Федора Сологуба преемственность атлантической памяти⁵?

Простите. Е.А.

1. Автограф – ИРЛИ. Ф. 562. Оп. 3. № 207. Л. 8–9. Черновик – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 47–50. Это ответ на письмо от 18 декабря 1927 с вложенной поэмой «Четверть века» и акварелью (*Волошин М.А.* Собр. соч. Т. 13. Кн. 1. М., 2015. С. 513–514). Волошин писал к ЕА 4. 02. 1928 из Кисловодска: «Ваше большое письмо от 1/ I я получил в Харькове. Дорога и бо-

лезнь не дали мне возможности ответить на него до сих пор. Но я это надеюсь сделать лично в Новороссийске» (Волошин М.А. Собр. соч. Т. 13. Кн. 1. М., 2015. С. 534).

2. *Посейдония* – другое название Атлантиды, *Рута и Дайтия* – два ее главных острова.

3. «Видел позорное самоубийство, / Трона, династии, срам алтарей, / Славу «Какангелия» от Маркса, / Новой враждой разделившего мир» (Волошин М.А. Четверть века // Волошин М.А. Собр. соч. Т. 2, М., 2004. С. 86).

4. Сологуб Ф. Дым и пепел. Роман. М., 1913.

5. См. прим. 8 к письму 117.

Архиппова К.Л. – Волошину М.А. 11 февраля 1928. Новороссийск¹

11 II 28 г.

н. ст.

Глубокоуважаемый и дорогой

Максимилиан Александрович!

Пишу Вам вместо Евгения Яковлевича. Он болен гриппом в тяжелой форме и непременно просит, чтобы Вы посетили его. Может быть, ко времени Вашего приезда ему будет лучше. Пароходы с заходом в Феодосию отходят из Новор<оссийска> по понедельникам и субботам.

Квартирные условия наши крайне плохи, но Вы и Мария Степановна² посмотрите сами. Мы всегда рады Вас видеть у себя.

Преданная Вам

Клавдия Архиппова

PS: Адрес почтовый не есть адрес нашего жилища. Пройти к нам надо так: по Навагинской улице (от Соборной площади) наверх, в ворота б<ывшего> здания гимназии. Двор пересечь по диагонали к маленькой двери около каменного забора. Через мал<енькую> дверь *войти в подвал* и – первая дверь налево – наша комната.

1. Автограф – ИРЛИ. Ф. 562. Оп. 3. № 208. Л. 8–9. Ответ на письмо Волошина от 4.2.1928 (Волошин М.А. Собр. соч. Т. 13. Кн. 1. М., 2015. С. 533).

2. *Волошина Мария Степановна* (1887–1976) – вторая жена М.А. Волошина.

124. М.А. Волошину. 21 февраля 1928. Новороссийск¹

Дорогой и глубокоуважаемый
Максимилиан Александрович!

Я уже на ногах и хожу на службу. Только беречься придется: врач опасается рецидива. Осложнение было в сердце и всю болезнь перенес тяжело...

Обязательно буду по указанному адресу, чтобы оттуда мне дали знать о времени Вашего приезда. Цемесская недалеко от здания бывш<ей> гимназии. Я льшу себя надеждой, что Вы зайдете в мое жилище (– трюм в полном смысле). Я проведу Вас сам, чтобы не тратить времени на поиски. К<a>к раз в скором времени мы оставляем трюм совсем, чтобы меньше болеть от сырости.

Я очень-очень хотел бы, чтобы Вы были в Н<овороссий>ске в мои наиболее свободные дни (от службы).

Эти дни к<a>к раз (по-моему) совпадают с отходом пароходов: *суббота*, *воскр<есен>ье*, *понедельн<ик>*, вторник.

А получили Вы мою старую работу о Черубине (Cougonne Mystique)², посланную в Коктебель сейчас же вслед за большим письмом? Мне очень хотелось бы послушать Вашу живую речь – хотелось бы, чтобы Вы посмотрели часть моих книг. Библиотека невелика и часть уже увязана.

Мы очень просим передать наше почтение глубокоуважаемой Марии Степановне.

Всегда и преданно Ваш
Евгений Архиппов

PS: Обязательно пришлите еще письмецо о дне Вашего отбытия из Кисловодска.

21 февраля
1928.

1. Автограф – ИРЛИ. Ф. 562. Оп. 3. № 208. Л. 10–10об.

2. См. в первом томе наст. изд.

125. М.А. Волошину. 20 марта 1928. [Новороссийск]¹

Глубокоуважаемый

и дорогой Максимилиан Александрович!

Простите, что не даю Вам отдохнуть и уже спрашиваю, к<a>к Вы и Мария Степановна доехали. К<a>к нашли Ваш дом и Коктебель...

Вся встреча наша (– которая незабвенна для меня, к<a>к высокая радость –) прошла не так, к<a>к хотелось бы: на фоне тревожного и злого ветра и моего ревнования Вас к П<авлу> А<лександрови>чу², кот<ор>ый не ждал Вас так, как я... Мне жаль еще, что Мария Стефановна³ не осмотрела моих книг. Мне жаль, что минуты Вашего присутствия были теми же краткими, исчезающими минутами... Теперь не браните меня: я буду Вам надоедать обо всем, что были Вы добры обещать мне.

У меня нет многих Ваших вещей, с которыми я познакомился в Вашем чтении. Но я поступлю так, я перепишу у девочки Гергилевич⁴ (из привезенной ею тетради) и пришлю Вам, чтобы Вы поправили (текст слишком страдает при переписке его молодыми).

Навеки со мною будут те упавшие на мою долю счастливые минуты, когда об руку с Вами, в темных улицах, сквозь неистовый Норд-Ост задыхания и тревог – мы пробирались к Вашему ночлегу⁵.

И все-таки жаль, что сломался Губитель-Норд-Ост...

Пусть будут благословенны Ваши дни, Ваш отдых, Ваши пророческие стихи, Ваши светлые, разрывающие нашу эпоху картины.

Дорогой, дорогой Максимилиан Александрович!

Я не хочу затруднять Вас, – путь будут Ваши отклики так кратки, как Вы хотите. Я слишком многого хочу – и, потому, пусть будет осуществляться лишь Ваше желание.

Марии Стефановне и Вам Клодя просит передать свой поклон и приветствие, очень хотела бы, чтобы Вы прислали ей одну из своих картин...

Всегда, радостно и преданно

Ваш Евгений А.

20. III. 1928.

Адрес тот же.

1. Беловой автограф – ИРЛИ. Ф. 562. Оп. 3. № 208. Л. 11–11об. Черновик – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 2. Волошин писал к ЕА 2. 04. 1928: «Получил Ваше, как всегда милое и дружественное письмо от 20/ III. Я тоже не удовлетворен нашей встречей. Этот норд-ост был несколько оскорбителен, как площадное насилие, – он точно выдувал сознание из головы. У меня такое чувство, что в течение 2-х суток мне приходилось пробираться сквозь мокрый брезент. После такой рукопашной можно только пить горячий грог <...> Теперь коктебельские ветра кажутся мне ласковыми эфирами <...> Посылаю Вам, Клавдии Лукьяновне и дочери Вашей Ирине (я не ошибаюсь в имени?) акварели» (*Волошин М.А.* Собр. соч. Т. 13. Кн. 1. М., 2015. С. 549).

2. П.А. Вартминский.

3. В черновике ЕА пишет «Степановна».

4. См. прим. 4 к письму 119.

5. ЕА жил в Новороссийске на ул. Энгельса в доме 69а (в войну этот дом был разрушен), а Волошин остановился у знакомого, Николая Матвеевича Нича, жившего на Цемесской ул.

126. М.А. Волошину. 15 апреля 1928. [Новороссийск]¹

15. IV. 1928

Дорогой, дорогой Максимилиан Александрович!

Спасибо за подарок, за большую радость – за Ваши берега Киммерии (зимние). Они все время перед моими глазами, как и Ваша присланная осенью картиночка (бухта и 3 дерева).

Еще спасибо за добрый отзыв о статье «Корона и ветвь». Черуби-аду я знаю в кратком изложении того же Д.С. Усова (Происхождение имени. Черт «Габриях». Виноградн<ая> фигурка...). Если разрешите, я пришлю Вам 2-ую мою статью о Черубине: о 2-ом периоде Ее творчества (приблизительно с 1917 г.): «Темный ангел Черубины». Она более короткая: всего 3 главы.

Как раз на первый день Пасхи получил весточку от Черубины². Она написала небольшой сборничек стих<отворен>ий: 21 стих<отворен>ие: «Домик под грушевым деревом»³. Читает Angelus Silesius⁴. Вот ее слова о Вас: «Больше всего в жизни, больше всего в мире я люблю трех людей, и один из них М.А. Без сознания, что он есть на земле, мир был бы мне темен».

Я хочу собрать все, что есть в моих руках (до 1928 г.), все стих<отворен>ия в одну книгу (с 2-мя моими статьями, примечаниями и собранием стих<отворен>ий, обращенных к Черубине). Конечно, это будет

книга самодельная... У меня ок<оло> 136 стих<отворен>ий (кроме 16, не входящих в предполагаемое собрание)⁵.

Совсем недавно – я получил из Вл<адикавка>за «Лозу» Софии Парнок. И у меня уже 3 ее книжечки: Розы Пиерии. – Музыка и Лоза⁶.

У меня не выходят из головы те 2 стих<отворен>ия Ходасевича, что Вы читали в последний вечер: одно вы назвали «Созвездие» и другое о девушке за стойкой (в конце, кажется, есть слова: «под лиловатым девичьим соском»). Если можно, пришлите мне их, я перепишу и вновь отошлю Вам...⁷

К.Л. преданно благодарит Вас за память, за внимание к ней.

Передайте приветствие Марии Стефановне.

Всегда и радостно Ваш. Е.А.

1. Автограф – ИРЛИ. Ф. 562. Оп. 3. № 208. Л. 12–12об.

2. «С громадным интересом и удовольствием прочел Вашу статью о Черубине (и о “Согона Astralis”. Это очень тонкое и пронизательное исследование корней и соответствий образов и символов, нас так близко связующих» (Волошин М.А. Собр. соч. Т. 13. Кн. 1. М., 2015. С. 550). Пасха в 1928 пришлась на 15 апреля. Письмо Черубины марта-апреля 1928 не известно.

3. См.: *Исповедь*. С. 187–194.

4. *Ангелус Силезиус* (1624–1677) – немецкий христианский мистик, поэт.

5. РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 102. Из этих 16 (перечень прилагался к собранию ЕА, см., например, его в машинописном экземпляре из собр. М.В. Бокариус) опубликованы 8.

6. Упомянуты книги С.Я. Парнок: «Розы Пиерии. Антологические стихи» (М.–Пг., 1922); «Музыка. Стихи» (М., [1926]); «Лоза. Стихи 1922 г.» (М., 1923).

7. Волошин читал в Новороссийске у Архипповых «Звезды» и «An Mariëchen» В. Ходасевича 19 марта 1928; 12 мая 1928 Волошин переписал для ЕА «Звезды» Ходасевича, а второе стихотворение велел искать в «Русском современнике» (1924. № 4).

127. М.А. Волошину. 15 мая 1928. Новороссийск¹

Дорогой Максимилиан Александрович!

Глубокое, неизъяснимое Вам спасибо за Портреты² и стих<отворен>ие. Ваш портрет мне оч<ень> нравится, и он уже не сойдет с моего стола. Спасибо и за двойной снимок: портретов Черубины я почти не знаю. А за стихотворение простите меня, что я затруднял Вас его перепискою.

Знаю со слов Вс. Рожд<ественско>го, что Вы *не отвечаете летом*, и с горечью я примиряюсь с этим. Но утешений у меня два: 1) еще лето

не наступило; 2) и я не мечтаю о письмах, нет! Летом я буду мечтать только о двух строчках в открытом письме и, главное, знать о Вашем здоровье. А может быть, Вы найдете какой-либо оттиск Вашего стихотворения или дубликат снимка какого-либо, вот и все мои большие радости.

Я окончил собрание всех стихотворений Черубины до 1928 года, – и получился том в 351 лист с 2-мя статьями, примечаниями (моими) и описанием источников. Я думаю отослать один экземпляр Черубине, тем более что она пишет о гибели всех своих стихотворений в Петербурге³.

Летние намерения наши еще не определились, но они, скорее всего, – северные. Вс. Александрович Рождественский собирается к Вам вместе с Ириной Павловной⁴. Моя высокая мечта – посетить Ваш берег, Ваш дом и Вашу страну. Но не знаю, осуществится ли она этим летом.

Вера Меркурьева пишет, что Вы явились в Новороссийске в грозе и буре, и именно таким и должно было быть Ваше явление⁵.

Всецело, преданно и почтительно

Ваш Евгений А.

15 мая 1928.

Ул. Энгельса 69-а.

1. Автограф – ИРЛИ. Ф. 562. Оп. 3. № 208. Л. 14–14об.

2. Волошин послал ЕА 12 мая 1928 свою фотографию и фотографию с Черубиной («переснимок из группы») и стихотворение Ходасевича «Звезды» (Волошин М.А. Собр. соч. Т. 13. Кн. 1. М., 2015. С. 564).

3. Архив Черубины был конфискован во время ее последнего ареста летом 1927.

4. Ирина Павловна Рождественская (дев. фам. – Стуккей; 1906–1979) – жена В.А. Рождественского, которую, по словам Мануйлова, «22 декабря <1927> ...Всеволод торжественно ввел в семью» (Мануйлов В. Друг молодости // О Всеволоде Рождественском. Воспоминания, письма, документы. Л., 1986. С. 75).

5. Речь о пребывании Волошина в Новороссийске 18–20 марта.

128. М.А. Волошину. [16 мая 1928. Новороссийск]¹

Глубокоуважаемый и дорогой
Максимилиан Александрович!

Очень беспокоюсь о Вашем здоровье. Давно уже нет писем от Вас. Я послал Вам 2-ую статью о Ч<ерубине> де Г<абриак> («Темный Ангел Ч<еруби>ны») и письмо. Не откажите открыткой сообщить о Вашем здоровье. Передайте почтение и привет Марии Стефановне. Стих<отворен>ий Ваших до сих пор еще не получил от знакомых.

Напишите, к<a>к Вы работаете. Чем сейчас больше заняты: живописью или поэмами.

Неотступно помню.

Евгений А.

1. Автограф – ИРЛИ. Ф. 562. Оп. 3. № 208. Л. 13. Открытое письмо. Штемпель Новороссийск. 16. 5. 28.

129. М.А. Волошину. [Начало июня 1928. Новороссийск]¹

Дорогой Максимилиан Александрович!

Я получил Вашу лунную сонату и Ваш феодосийский маленький портрет. Очень хороши в картине: слегка лиловатый развод в облаках, затеняющих луну; мрачные удвоенные скалы; эти необыкновенные блики на воде залива, от которых воздух кажется разреженным и пронзительно холодным.

Спасибо, что Вы балуете меня *такими* подарками, спасибо, что помните.

Ни от кого за это время не было вести. Кроме Черубины. Она прислала книгу стихов китайского поэта Ли-Сян-Цзы. Это собрание миниатюр².

О происхождении этого поэта Вы, вероятно, догадываетесь по первому слогу: «Ли». Боюсь, что Ч<ерубина> уже писала Вам обо всем этом. Но на случай я посылаю Вам несколько стихотворений из Ли-Сян-Цзы. Когда найдется минута, скажите о них два слова. Собрание ее стих<отворен>ий до 1928 г. закончено и в переплете послано ей. Там же, в приложении, и все стих<отворен>ия Ваши, обращенные к Ч<ерубине>. На заключительной странице опять упомянуто Ваше

имя: «В момент окончания работы над этой книгой редактор был счастлив посещению Максимилиана Александровича Волошина, 18 марта 1928 г., перед отъездом в Коктебель».

В Н<овороссий>ске все еще прохладно, северный ветер и съезда³ пока нет.

Привет Марии Степановне в ее хозяйственных трудах.

Душевно, преданно и крепко Ваш Е.А.

PS1: В Вашей последней записочке сказано, что Вы посылаете статью о Киммерии Богаевского⁴. В действительности же я ее не получил.

Ваш Е.А.

PS2. Дорогой Максимилиан Александрович! Нарисуйте Ваш дом или пришлите фотографический снимок...

Весь Ваш Е.

1. Автограф – ИРЛИ. Ф. 562. Оп. 3. № 208. Л. 15–15об.

2. Письмо Черубины от 1 мая 1928. Цикл стихотворений Е.И. Васильевой, написанный по совету Ю.К. Щуцкого от имени китайского поэта Ли Сян Цзы (впервые опубли. В. Глоцером: Новый мир. 1988. № 12). См.: *Черубина–2009*. С. 162.

3. Вероятно, речь о наплыве курортников.

4. Статью о Богаевском и черновик стихотворения «Киммерийские сумерки» Волошин послал ЕА 30 мая 1928.

130. М.А. Волошину. [Конец июня] 1928. Новороссийск¹

Адрес: Ленинград.

13-ое почтовое

отделение

До востребования – Мне

Дорогой Максимилиан Александрович!

Как Ваше здоровье? Дошли ли до Вас стихи Черубины из «Домика под грушевым деревом»? Как съезд³? Много ли теперь около Вас народу? Мы скоро предпримем путешествие в П<етер>бург и пробудем там числа до 20 июля. И вот моя просьба к Вам: напишите несколько строк в П<етер>бург, посоветуйте мне: что мне следует посмотреть по *Вашему* выбору, назовите несколько зданий и комнат или эпох Эрмитажа... Я буду очень Вам признателен. Я ни разу не был в П<етер>бурге, безвыездно живя в Москве... И теперь очень раскаиваюсь. Конечно,

я встречу Всеволода А<лександрови>ча⁴, но я очень хотел бы Ваших указаний.

В последнее время я собрал разрозненные части Ч<ерубины> де Г<абриа>к в 3-х главах.

Глубокое почтение от нас обоих Марии Степановне.

Всегда и крепко Ваш Евгений А.

1. Автограф – Музей Волошина (Коктебель). НВ-1995. Ответное письмо Волошина 30 июня 1928.

2. См. прим. 2 к письму 129.

3. Имеется в виду ежегодный летний съезд гостей в дом Волошина.

4. Рождественского.

131. В.И. Анненскому-Кривичу. [10 августа 1928. Новороссийск]¹

Глубокоуважаемый и дорогой Валентин Иннокентиевич!

Я уже снова у себя, и чувства, которые обращены к Вам, – это чувства радости и благодарности. Мне было очень хорошо у Вас. Мое паломничество в Царское Село теперь навсегда связано с Вашим именем и Вашим образом². И навсегда я сохраню память о Вашей доброте и о том внимании, которым Вы меня окружили в эти три свидания. Я буду помнить Ваш рассказ в Екатерининском парке, чтение писем Иннокентия Феодоровича и Ваших воспоминаний о Сологубе³. Мои занятия Иннокентием Анненским получают теперь свое подкрепление в свидании с Вами. Кроме статьи «Никто и Ничей», у меня есть три работы по Инн. Анненскому: 1) «Три аспекта античной Лаодамии»; 2) «Религия Фамиры» и 3) «Иннокентий Анненский. Жизнь и смерть. Облик и тени»⁴.

Как только у меня будет оттиск, сделанный на машине, я с удовольствием пришлю на Ваш суд «Религию Фамиры». Сейчас посылаю стихотворение, посвященное Иннокентию Феодоровичу для Вашего прекрасного альбома.

Передайте почтительный привет Елене Александровне и Лалочке⁵.

Всей душою хочу для Вас здоровья, успеха в Ваших работах и благополучия. Клавдия Лукьяновна просит передать Вам, Елене Александровне и Лалочке свои лучшие пожелания и привет.

Совершенно и преданно

Ваш Е. Архиппов

1. Датируется по штемпелю отправления на конверте.

2. ЕА и К.Л. Архипповы провели около 2 недель в Царском Селе летом 1928, за этот период они виделись с Д.С. и А.Г. Усовыми, В.И. Кривичем-Анненским, Э.Ф. Голлербахом, включившим имена ЕА и Усова во второе издание «Города муз».

3. Опубл.: *Анненский-Кривич В.И.* Две записи // *Сологуб Ф.* Творимая легенда. Кн. 2. М., 1991.

4. См. в настоящем издании (последняя работа – сохранившиеся фрагменты).

5. *Анненская Елена Александровна* (ум. после 1957) – вторая жена В.И. Анненского-Кривича. *Лала – Анненская Елена Валентиновна* (1922–1976) – дочь В.И. Анненского-Кривича, внучка И.Ф. Анненского.

132. Э.Ф. Голлербаху. 25 августа 1928. Новороссийск¹

Берневаль².

25.VIII. 28.

Дорогой

Эрих Федорович!

Уже около месяца я в своей пустыне, в Танезруфте. Дикая жара. Был только кратковременный перерыв со свежим ветром. С мая месяца только один раз прошел настоящий дождь. Деревья засыхают. Как пуховая перина лежит жирная пыль.

А я все не мог привыкнуть к городу. Я все еще на петербургских улицах, все еще в аллеях Екатерининского парка! около Раса³, около игрушечной крепости, около Эрмитажа.

...И крепко помню Ваш кабинет, со столами, заставленными чудесными портретами, с полкой Василия Васильевича⁴, с Вашим обширным бюваром-папкой, где столько интереснейших рисунков...

«17.VII»⁵ – будет долго со мной. Как Вы работаете сейчас? Что подготавливаете? Какая будет Ваша *третья* книга о Царском Селе?⁶

В последние дни в Петербурге я собирал издания «Аквилона», но, увы! нашел только 4: «Версаль». – «Пейзажи Павловска» – Добужинский. «Воспоминания об Италии» – Эдг<ар> По. «Золотой жук» – Ни «Белых ночей», ни «Тупейного художника» я не нашел...⁷

Скажите, нет ли у Вас снимка с царкосельского памятника Пушкину?

В последнее время я приводил в порядок свой иконографический альбом (в 2-х томах) и Альбом Анненского и Царского Села⁸. – Нет ли у Вас Вашего портрета, хотя бы и не последнего года?

Я знаю теперь, как Вы заняты... но все же мне очень хотелось бы, чтобы Ваша, пусть самая краткая записочка, достигла бы моей страшной пустыни.

Привет и почтение Валентину Иннокентьевичу.

Посылаю «Библиографию Инн<окентия> А<нненско>го» экз<ем-
пля>р № 1 (в иной только обложке).

Преданно Ваш Е.А.

1. Конверт. Печать отправления: 31. 8. 28. Новороссийск. Печать получения: Детское Село. 3. 9. 28.

2. Характерное для ЕА ироническое именование Новороссийска. *Берневаль* – нормандская деревушка, где в 1897 поселился после освобождения из тюрьмы О. Уайльд.

3. См. прим. к сборнику «Обиды Расе».

4. Розанова. О посещении Голлербаха в Царском Селе вспоминала К.Л. Архипова: «У Эриха Федоровича вся квартира, все шкафы, столы, стены были завешаны портретами, карточками, картинами поэтов, писателей, композиторов, художников и др. На столах друг за другом стояли различные портреты в рамках, также и на шкафах, на буфете. Интересный был его кабинет: весь в гравюрах, в скульптуре, в книгах. Беседы были необычайно интересные у Евг. Як. с Эрихом Федоровичем и в присутствии Д. Усова и В.И. Анненского-Кривича» (Письмо к М.А. Торбин 15 апреля 1965. Дом-музей Марины Цветаевой. Архив М.А. Торбин. Оп. 1. КП 1530/971).

5. Очевидно, день встречи Голлербаха и ЕА.

6. После составленной Голлербахом антологии «Царское Село в русской поэзии» (СПб: *Парфенон*, 1922) и его прозы «Город муз».

7. Упомянуты книги издательства «Аквилон» (все – Петроград): *Бенуа А. Версаль* (альбом). 1922; *Остроумова-Лебедева А.П. Пейзажи Павловска в деревянных гравюрах*. 1923; *Добужинский М. Воспоминания об Италии*. 1923; *По Э. Золотой жук*. Рис. Д. Митрохина. 1922; *Достоевский Ф.М. Белые ночи*. Рис. М. Добужинского. 1923; *Лесков Н.С. Тупейный художник*. Рассказ на могиле. Рис. М. Добужинского. 1922.

8. В известных нам собраниях отсутствуют.

133. М.А. Волошину. 5 сентября 1928. Новороссийск¹

5. IX. 1928.

Дорогой Максимилиан Александрович!

Очень давно не имею от Вас весточки. Перед отъездом в ПБург я послал два письма, одно с маленькой тетрадью стихотворений Черу-

бины («Домик под грушевым деревом»). Я совсем далек от того, чтобы вынуждать Вас к письму. Я знаю, какой сейчас период в Коктебеле. Поэтому, – только один вопрос: писали ли Вы в СПбург, на 13-ое почтовое отделение? Если да, – то я потребую себе письмо из 13-го п<очтового> отд<елен>ия в Н<овороссий>ск, потому что было бы слишком больно лишиться Вашего письма, раз оно уже послано.

Я все еще живу Царским Селом. Не могу погрузиться в свою пустыню, хотя Н<орд->Ост уже очень ощутительно заносит ее. Мое общество в Царском – очень узкое: Дмитрий Сергеевич; Эрих Феод<орович> Голлербах; Валентин Иннок<ентьевич>. Видел много Ваших портретов в кабинете Эриха Ф<едорович>ча. В Пбурге я навестил только Кузмина М<ихаила> А<лексеевич>, переводящего Апулея, живущего в большой нужде вместе с Ю.И. Юркуном². Всеволода Рождественского – не застал. Он, наверное, в это время был на юге Крыма.

Заметили ли Вы, что во втором томе Войтоловского (История русск<ой> лит<ерату>ры) – статья о Вас в отделе «Упадочники» (?!). А в «Красной Нови» подозревают, что Черубина есть псевдоним М. Волошина (!)³.

Как здоровье Ваше и Марии Степановны? Когда будете свободны и милостивы ко мне, расскажите о своем творчестве за лето, о своих друзьях, которых Вы повидали.

Не забывайте крепко и преданно Вашего Евгения А.

Ул. Энгельса. 69 А.

1. Автограф – ИРЛИ. Ф. 562. Оп. 3. № 208. Л. 16–16об.

2. См. главку о посещении Кузмина в «Лектистерниях».

3. *Войтоловский Лев Наумович* (1876–1941) – литературовед, критик. Речь о его кн.: *Очерки истории русской литературы XIX и XX веков*. Ч. 2. М.–Л., 1928. С. 230–233. Упоминания о Черубине в «Красной нови» 1928 нам найти не удалось.

10 сентября 1928
Только что улегся
Норд Ост, заносивший
мою пустыню.

Глубокоуважаемый и дорогой Валентин Иннокентиевич!

Громадное спасибо Вам за отклик, за радостные слова об анненскианстве¹.

Я также весь полон сожаления, что *мало* Вас видел, *мало* Вас слушал и что не было таких минут, чтобы бестревожно, но с сладким трепетом бродить вместе с Вами по заветным, таким нам нужным, таким нам дорогим дорожкам парка. Вы правы, дорогой, что это отрава – войти, хотя бы однажды, под сень парка. И в чистые минуты – я переносусь к Вам, думаю – и больно, и благодарно – о Нашем «Отечестве»². Эти ощущения еще более усиливаются, когда я заглядываю в мой альбом Инн. Анненского и Царского Села.

Составленный давно, он как-то странно ожил. Места стали еще более дорогими и выступили новые детали: скамьи, аллеи, повороты...

Дорогой Валентин Иннокентиевич! У меня к Вам две просьбы. Большая: – начертить мне план комнат (и что в них было) дома № 13, хотя бы карандашом. Где был кабинет Иннокентия Федоровича? Где было положено Его тело до отбытия в церковь? Как хорошо, что в доме не живут, что он – 13-й – смотрит слепыми горестными окнами на дорогу!³

Второе – малая просьба: если можно, похлопочите перед Эрихом Федоровичем⁴ о введении меня в О<бщест>во библиофилов и об офиц<иальном> извещении меня об этом, если введение состоится. Я просил и Эриха Федоровича, но ведь он страшно, невероятно занят.

Шлю Вам мою «Мессу по Анненском». Скажите о ней два слова... хотя бы и осуждающие... С преданностью и почитанием посвящаю ее Вам.

Глубокое почтение и привет от меня и Клавдии Лукьяновны – Елене Александровне. Как живет и растет Лалочка?

Преданно Ваш

Евгений Архиппов

1. В письме к ЕА от 18 августа 1928 Анненский-Кривич писал: «Я совсем не хочу сказать, что “анненскианство” может идти в какую-то параллель, напр., с “толстовством”: там весь мир видится лишь в одноцветное стекло; там – одна икона, освещающая и указующая. “Любовь к Анненскому” – не “покоряет в рабство”, а “благословляет в жизнь”» (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 55. Л. 2).

2. Очевидно, отсылка к пушкинским строкам «нам целый мир чужбина, / Отечество нам Царское Село».

3. Последний адрес Анненского в Царском Селе: Захаржевская ул., дом Панпушко. Номер этого дома был не 13, а 14. См. прим. А.И. Червякова в кн.: *Анненский И.Ф.* Письма. Т. 2. 1906–1909. СПб., 2009. С. 223–224. Более полувека назад дом был снесен.

4. Голлербахом. ЕА так и не был принят в Л.О.Б.

135. Э.Ф. Голлербаху. 25 сентября 1928. Новороссийск¹

25.IX. 1928.

Дорогой

Эрих Федорович!

Спасибо Вам за добрые слова о нашей недостаточной, неудачной встрече. Да, я хотел этого: быть больше с Вами, с Вами быть в парках и слышать *Ваши* комментарии к местным дорожкам и ушедшим теням².

Я очень ценю Вашу книжечку «Детскосельские дворцы-музеи и парки»³ и приобрел ее в ПБурге. Увы, она заменила мне в Царском Селе Ваше руководство.

Конечно, я хочу иметь Ваш портрет. И у меня нет ни одного: ни Добужинского, ни Верейского⁴, ни простой фотографии. И очень жду также извещения о введении меня в Общество Библиофилов и даже просил рекомендации Валентина Иннокентиевича⁵. Хочу иметь список членов Л.О.Б.

Как теперь себя чувствуете? Легко ли Вам? Много ли работаете?

Сейчас прохладная погода. Начались дожди. За лето был только один. Пронеслись ранние Норд-Осты. Пустыня остывает и погружается в холодный сон около зеленого моря.

Привет и постоянная память Валентину Иннокентьевичу.

Всегда Ваш Е. Архиппов

1. Конверт: Ленинград. Улица Чайковского. Дом 18. Кв. 7. Даты получения и отправления совпадают: 7. 10. 28. Последующие письма ЕА (кроме одного, оговоренного особо) посылал Голлербаху по этому адресу.

2. 18 сентября 1928 Голлербах писал ЕА после встречи в Детском Селе: «Мне очень грустно, что нам не удалось во время Вашего приезда побывать наедине и провести вместе хотя бы один-два дня. О многом хотелось бы поговорить, побродить вместе по паркам <...> Мне не хотелось бы, чтобы у Вас осталось впечатление, будто я считал эти встречи “достаточным” способом общения. Прошу Вас верить, что я искренне сожалею об их краткости» (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 2. Ед. хр. 23).

3. *Голлербах Э.Ф.* Детскосельские дворцы-музея и парки. Путеводитель. Пг., 1922.

4. *Мстислав Валерианович Добужинский* (1875–1957) – художник, криптик, мемуарист. Нарисовал портрет Голлербаха в 1923 г. *Верейский Георгий Семенович* (1886–1962) – график и живописец. Портрет Голлербаха работы Верейского (1921) хранится в музее Анны Ахматовой в Фонтанном доме (http://obtaz.com/akhmatova_museum_portraits.htm).

5. См. предыдущее письмо.

136. М.А. Волошину. 7 декабря 1928. Новороссийск¹

7. XII. 1928.

г. Новороссийск. Ул. Энгельса.
дом 69.

Глубокоуважаемый и дорогой
Максимилиан Александрович!

Скончалась Елисавета Ивановна. 4. XII. 1928. Сообщили из Москвы². Очень прошу: откликнетесь, скажите скорее, что Вы знаете... Имели ли Вы от нее письма за последнее время. Чем она была больна? Уже давно мне она не писала.

Я от Вас не имею ни одной строки с мая месяца³. Я все понимаю. И не смею упрекать Вас. Но *теперь* обязательно, скорее откликнитесь.

Весь Ваш, неотступно помнящий Евгений Архиппов

1. Автограф – ИРЛИ. Ф. 562. Оп. 3. № 208. Л. 17. Волошин отвечал 15 декабря 1928 (*Волошин М.А.* Собр. соч. Т. 13. Кн. 1. М., 2015. С. 633-634).

2. Е.И. Васильева (Черубина де Габриак) умерла в ночь с 4 на 5 декабря 1928 от рака печени. Сообщение о ее смерти ЕА получил не от Усова (тот извещал об этом в письме 22 декабря: *Усов*. Т. 2. С. 530). Последнее из известных писем Черубины к ЕА датируется 25 августа 1928.

3. Волошин писал ЕА 30 июня. Телеграмму о смерти Васильевой Волошин получил 12 декабря.

137. В.И. Анненскому-Кривичу. [13 декабря] 1928. Новороссийск

30 ноября 1928 г.

по ст. ст.

Глубокоуважаемый и дорогой Валентин Иннокентиевич!

Чем дальше уходит время, тем чаще возвращаюсь к Вам, к Ц<арскому> С<елу>, к Вашему образу, к трем свиданиям с Вами.

Я очень рад был Вашему письму и очень благодарю Вас за добрые слова о моей «Мессе»¹. Не писал долго из-за «житейского волнения» и поджидал – правду сказать – обещанных Вами чертежей дома № 13 и других. Я понимаю всю сложность, всю утомляемость и всю многоотраженность жизни. – И буду спокойно ждать письма от Вас, пусть даже не письма – немногих строк от Вас, говорящих многое уже самим обращением ко мне. Как Вы устроились? Как Ваша новая квартира? Здоровы ли все у Вас?

Я получил известие, что скончалась в Ташкенте Елизавета Ивановна². Еще не хочется верить. Подробностей нет: всего две строчки. Но потеря эта для меня громадная и тяжесть еще впереди. Через нее я так связан с Петербургом. Она вдохнула в меня любовь к этому городу.

Как Ваши воспоминания об Иннокентии Федоровиче³? Скоро ли выйдет сборник памяти Ф. Сологуба⁴? Или все это непредвиденно задерживается?

Расскажите мне как-нибудь о Царскосельских парках зимою, о статуях зимою, о том, как лежит снег на коленях Пушкина, как страдает Раса?

Конечно, это причуда, – и ее надо забыть. Я очень хотел бы иметь снимок с Расе, хотя бы карандашный рисунок. Это для меня уже священная, магическая статуя. Как жаль, что нет книг (и иллюстрированных) о Ц<арском> С<еле>, кроме антологии Парфенона и «Города муз»⁵!

А как живет теперь Всеволод Александрович? Часто ли встречаетесь? Он меня совсем забыл и жестоко забыл меня Эрих Федорович. Встретите их – передайте мою память и привет!

Передайте привет от меня и Кл. Л. – Елене Александровне и Лалочке.

Не забывают меня!

Всегда и преданно Ваш Евгений Архиппов

г. Н<овороссий>ск

Ул. Энгельса. Дом 69 А.

1. В письме от 15 октября 1928 к ЕА Анненский-Кривич писал: «Вот снова передо мной лежит “Месса по Анненском”... Вот мысленно пробегаю я все отделяющее нас пространство... Вижу Вас, и чувствую, *осязая* те мысли и чувства, которые лежат за строками Вашими. То, что было истоком этих строк. Здесь все тонко и пламенно – сжатым и неугасимым пламенем – как тонко и «пламенно» Ваше ощущение, все Ваше восприятие Анненского. Да ведь тут и есть именно восприятие. Оно сквозит в отдельных строках, словах, соединениях слов... Краски-звуки-слова уже непреодолимо вытекают из всей совокупности образа (Анненский+его творческий лик+листы его творчества+Ц<арское> Село+мысли о нем) – образа, воспринятого именно в неразделимом целом <...> Это и есть именно то, что придает неизъяснимую прелесть *подлинности* Вашей и безотносительно прекрасной, художественной вещи. Это имеет совершенно особую художественную ценность, такая тонкая *внутренняя верность* тени <...> Что сказать по поводу посвящения Мессы мне? Кратко, сердечно и молча я обнимаю Вас, дорогой Евгений Яковлевич. Надо ли говорить *слова благодарности*?!» (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 55. Л. 4–4об.).

2. Васильева (Черубина де Габриак). См. прим. к «Золотой маске».

3. Часть воспоминаний В.И. Анненского-Кривича об отце была уже к этому времени опубликована: *Валентин Кривич*. Иннокентий Анненский по семейным воспоминаниям и рукописным материалам. – в кн.: Литературная мысль. Альманах III. Л., 1925. Другая часть, о которой и спрашивает ЕА, опубликована в соседстве с воспоминаниями других мемуаристов: *Лавров А.В., Тименчик Р.Д.* Иннокентий Анненский в неизданных воспоминаниях. – Памятники культуры. Новые открытия, 1981. Л., 1983. С. 85–116.

4. В комитет по изданию сборника памяти Сологуба вошли Ахматова, Е. Замятин, Р.В. Иванов-Разумник. «Книгу предполагал издать Всероссийский союз писателей, ленинградское отделение которого возглавлял Сологуб в последние годы жизни (1926–1927). На просьбу Иванова-Разумника прислать стихи, заметки и мемуары о поэте откликнулись многие (сохранились воспоминания конца 20-х годов В.В. Смиренского, М. В. Борисоглебского. Л.И. Аверьяновой, П.Н. Медведева, В.П. Калицкой и др.). Однако идее сборника воплотиться было не суждено» (см.: *Данько Е.Я.* Воспоминания о Федоре Сологубе. Публ. и комментарии М. Павловой // Лица: Биографический альманах. 1. М.–СПб.: Феникс: Atheneum. 1992. С. 195, 197, 227).

5. См. прим. 6 к письму 132 и прим. 2 к письму 118.

138. Д.С. Усову. 13 декабря 1928. Новороссийск¹

4.XII.28.

† Черубины

Я не могу говорить ни о каких предчувствиях. Но вспоминаю сейчас 1-ую неделю декабря и 2-ую $\frac{1}{2}$ нед<ели> – я помню сон, резкое повторение «звона», и, наконец, навязчиво и *досадно* стучавшие в висках строки:

О не спеши туда, где жизнь светлей и тише².

Несколько раз хотел отвлечься, спрашивая себя: зачем это?

«Звон» был вот какой (в передаче на словах): 1. Резкое обновление дня, часа, жизни [зачеркнуто: 2 – *Т. Н.*]. Обновление незримой молнией. 2. Резкий и новый воздух. 3. Не могу сидеть [зачеркнуто. – *Т. Н.*] Соборная площадь. 4.) Бьет колокол страшным китежным звоном. 5.) Город странно пуст и преображен. 6.) я выхожу из себя. Я – новый человек. 7.) И сейчас же странное *задыхание*.

В те же дни обдумывал среди повседневной тяжести *ex libris*:

Колонна с ангелом. Смыт дворец, около колонны пласты *песка*, черные клубящиеся тучи. Стрелы молний. ... А в душе строчки Ч<еруби>ны об ангеле с крылом. Смотрю на воображаемый чертеж и думаю: «Вероятно, я не увижу дворца. Или это не я, а кто-то другой? Кто?»

.....

Темно.

Дожди днем и ночью.

Ровная распластавшаяся тяжесть.

.....

Крепко, как тогда на вокзале³, хочу быть с Вами.

1. Черновик рукою ЕА – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 54–55. С пометой: «Из письма к Д.С. 13.XII». Опубликовано: *Усов*. Т. 2. С. 533.

2. Неточная цитата первой строки стихотворения А.К. Толстого «О не спеши туда, где жизнь светлей и чище...».

3. Видимо, в миг расставания в Царском Селе.

139. М.А. Волошину. 25 января 1929. Новороссийск¹

25. I. 1929.

Дорогой Максимилиан Александрович!

Как Вы порадовали меня Вашими пленительными акварелями²! Я все получил: и лунную зимнюю ночь на берегу, и необыкновенный зеленый прибор с синею гладью вдали, с клубящимися тучами... Для меня это всегда большой праздник, не только зрительный, но и звуковой. Потому что Ваши картины живут: они разные при разном освещении. И не только эти акварели – картины, они – фрагменты тайной легенды, одной легенды – властительной и пленяющей. И в каждой акварели – подход к древнему сюжету, уводящему, содержащему неисчерпаемые чары.

А эти цепи гор! Сколько за их поворотами, скатами – сколько тепла, обещаний, тропинок и складок, уводящих к неразгаданному...

Простите, что я так неловко рассказываю Вам свой праздник, дарованный Вами...

Трудно дается мне уход Елисаветы Ивановны. Трудно мне теперь прикасаться к ее стихам. Я ведь рассказывал Вам в одном из писем, что еще до отъезда в П<етер>бург я составил ее «Антологию», кроме собрания стихотворений. Вот отделы «Антологии»: 1) Сивилла – Инфанта – Царица. 2) Пророк. 3) Крест и гвоздика. 4) Тонкие свечи. 5) Двойники. 6) Горький миндаль. 7) Темный ангел. 8) Крылья и латы. 9) «Перья и мечи». 10) Из страны изгнания. 11) Ramus aureus³.

Вместо предисловия я написал «Автобиографию Черубины»⁴, в которой нет, конечно, ни одного моего слова. Я просил разрешения на это, но Елисавета Ивановна не успела ответить мне...

Вполне, теснейше и близко сочувствую Вам, дорогой мой Максимилиан Александрович⁵! Я понимаю эти грубые и нелепые тревоги, что вошли в Ваш дом. Точное отражение их переживаю и я, начиная с конца ноября. Нелепые, чудовищные обвинения в газете, подхваченные травлей и необъяснимой мстостью. И все это двинулось через ко-

миссию при союзе, через комиссию по проверке государственного аппарата... Не жду для себя ничего хорошего: так тяжело пробиваться через толщу выдумок и неприязни⁶.

Пришлите мне еще, если можно, чертеж Вашего домика, топографию берега и места, где стоит Ваше жилище⁷. Всякой частице письма Вашего или рисунка я не устану радоваться. Теперь Вы один у меня после ухода Иннокентия Федоровича, Гумилева и Черубины!

Клодя просит передать Вам ее восторг и поклонение Вам и благодарит Вас за профиль гор в желтых и нежных тонах. Почтение и поклон Марии Степановне.

Крепко и преданно с Вами.

Е. А.

1. Беловой автограф – ИРЛИ. Ф. 562. Оп. 3. № 208. Л. 19–21 об. Черновик – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 39.

2. Отправлены 23 января 1929.

3. «Золотая ветвь» (*лат.*). О составленном ЕА томе стихотворений Черубины см. письмо 129.

4. См. *Исповедь*. С. 273–276.

5. «Против наших псов <...> начато шантажное дело: будто они растерзали 12 овецек. Марусю вызвали в суд и приговорили к 90 руб. штрафу. Вся деревня издевалась: “Что, припаяли Вам дельце? Любите собачек? прикармливаете? Ну что ж, и заплатите”. Это всё те, кого Маруся лечила» (Письмо к В.Я. Эфрон от 1 января 1928. – *Волошин М.А.* Собр. соч. Т. 13. Кн. 2. М., 2015. С. 7-8).

6. Подробности см. в письме 142. С 20 ноября в Новороссийске начала работать окружная проверочная комиссия по «очистке госаппарата от чуждого и бюрократического элемента», о чем сообщала газета «Красное Черноморье» и призывала «всех трудящихся, имеющих какие-либо материалы на лиц, засоривших госаппарат», «присылать заявления в комиссию», гарантируя «тайну фамилий лиц и местожительство подавших заявления» (1928. № 277. 25 ноября. С. 5). Жертвой такого призыва и стал ЕА.

7. На неоднократную просьбу ЕА об этом Волошин отвечал 27 января 1931 на обороте акварели (от 11 января 1930), что так и не выполнил ее (*Кулченко В.П.* Труды и дни Максимилиана Волошина. Летопись жизни и творчества. 1917–1932. СПб. – Симферополь. 2007. С. 480).

17. II. 1929 г.

Petit Berneval²

Дорогой Михаил Иванович!

Пришла Ваша книжечка, 3-ья у меня по счету, без заглавия и без подписи. Каждый раз при таком подарке чувствую себя особенно немым. Созвучие от стихов передать еще более трудно, чем написать ответные стихи. И при том меня бранили за то, что я рассказывал поэтов, за соперничество с поэтами³, обещали мне участь Марсия⁴. Бранил меня в печати Айхенвальд, и, конечно, его слова я принял как похвалу. Но перестал соперничать, перестал говорить связно и понятно о лице поэтов.

Теперь я больше прислушиваюсь к ответным звучаниям у себя, победителем которых являются стихи. И скорее всего и горче эти звучанья начнутся от триады:

Дыма, горечи и дали.

И я могу говорить тогда о Вашей горечи, о Ваших далях. Мне только больно, что горечь, гарь и даль⁵ в последней книжечке Вас посещали как будто чаще. Может быть, даже случайно лег такой подбор в эту тетрадь.

Вижу только, что Вы мастер отстаивать горечь, доводить ее до светопроницаемости, до магического хрустала. Почти нечувствительно она собирается, а светить начинает много позже. Вот: – «нумерование на части», вот разлука, созидаемая до разлуки. И горечь заключена в оправу: «И порой ничего нет желанней... Но твердим мы. – Пора. До свидания! И куда-то спешим к девяти»... Высокие строчки удались Вам в стихотворении: «Да, пустота меж нами»...

И не сгустить до неземного зноя

прохладной пустоты коротких встреч.

О, эти короткие встречи! Как хорошо здесь, как свято здесь слово: «прохладной»! От этих встреч и зажигается горький хрусталь. Через него мы часто смотрели, через прохладную хрустальную горечь.

А вот и природа «краткости», природа прерывания нити, – в стихотворении «Зеленые звезды в рассыпку», – природа горечи: «...Что мне у тебя и у Бога остался случайный пусяк».

Но Вы, кроме своей, – даете приют, даете отражение и чужой, светящейся и драгоценной горечи. Как хороши эти отражения; они уже не остры, от них почти не больно! И рана поет – в туманном отдален-

ном зеркале! – Я разумею: 1) «Игрой рожденные бесцельной», 2) «Таким удушьем виснет день». – Дым, застывающий воланами! Разувение земли! Какое-то подземное огорченье фонтана! Великолепно МИЛОСЕРДИЕ ЗВУКА среди этой подземной сгущенной неподвижности. А Муза? Ее образ «загнанной гончей», образ «старенькой дурры»⁶, «дармоедки!» – Вот где перестает мое звучание, где нужно положить перо... и безмолвствовать в созвучной горечи...

И еще другие образы, из других отделов книги, дорогой поэт, ранят меня... Покрывало Тоски все же темным, хоть и прозрачным флером, набросано на арфу. Какую отравленную гарь Вы слышите? И в *Вашей* дали я не хотел бы видеть вышедшей на площадь седой волчицы (прекрасный образ Рока сам по себе). Не менее мучительно смотреть на эти сети, на этого судака! («На сухой, золотистый песок»).

Но всего не пересмотришь. И долго смотреть нельзя, потому что стихи, как зеркала, уводят в свой мир. За далью открывается даль. А горечь то немеет, то вспыхивает от встающих из зеркал образов.

Спасибо Вам, дорогой поэт, за все: за эти узоры, за иглы горечи: Но в *Вашей* дали, высокой и благоухающей, я могу поместить только «голубые озера».

1. Копия рукою К.Л. Архиповой в записной книжке ЕА – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 55об.–57. Следующие за этим черновики письма, во многом повторяющие этот текст, являются вариантами ответа Слободскому. Стихотворения Слободского, которые цитирует ЕА, нам не известны. В записной книжке ЕА, куда вписаны, в основном, стихотворения Кочеткова (личное собрание Э.Г. Флешинной), есть несколько стихотворений Слободского:

В. Меркурьева

Не плакальщица, не кликуша,
а голосиста причитать;
и кто хоть раз ее послушал,
не раз вернутся к ней опять.

И, открывая ей ладони,
узнать захочет о судьбе, –
но спутается и утонет
в тревожной, темной ворожке.

Она разложит заклинанья,
зашепчет, зельем за<глушит>,

и все хулы, все покаянья
водою звонкой окропит.

Что было светло, станет мутно,
что было днем – ночью тьмой,
грех – святостью, добро – беспутьем,
богатый – с нищенской сумой.

Как суеверный в ночь Купала,
пропущает в ее словах,
ребенком делается малым,
впервые познающим страх.
3. III. <19>22

В. Меркурьевой
Почти баллада

Дом с колоннами, балкон,
против церкви, против СХИ,
по физическим законам
стал под старость очень тих.

На балконе сгнили доски,
пообсыпался карниз,
в доме завелись двухвостки,
не прося для въезда виз.

Тем не менее поэты,
формалист и беллетрист –
все стремятся в домик этот
получить укор иль приз.

Их нахальство, иль беспечность,
или робость оглушит
голубым потоком вечность –
в старости надежный щит.

А потом за жидким чаем
из-за этого щита
смотрит мутными очами
сладкогласая Тщета.

Как-то раз в осенний вечер,
исходивший ливнем слез,
некто юный, сгорбив плечи,
в старый дом стихи принес.

Он читал их, запинаясь,
столь дрожащим голоском,
то виляла запятая
в раздражении хвостом,

и, минуя ритма кочки,
у поэта на виду
двоеточия и точки
заиграли в чехарду.

Он кончает, чуть не плача,
но запутался совсем,
вдруг узрев хвосты кошачьи,
ровным счетом сорок семь.

Столько ж кошек, выгнув спины,
ничего не говоря,
поклонились очень чинно,
за стихи благодаря.

Бедный, не прощаясь, вышел
и бежал домой спеша.
Барабанил дождь по крышам
да по стеклам дребезжал.

С той поры – какое диво!
С шерстью серой, будто дым,
сорок семь котов учтивых
всюду шествуют за ним.

А когда, случайно выжив,
он идет навеселе,
их хозяйка в звездной сыпи
мчит верхом на помеле.

Посылка

История сия для Вас не будет новой,
но все же вслушайтесь в народную молву,

те кошки навсегда изгнали Кочеткова
из края нашего на жительство в Москву.
г. Кап-Кой
17/30. IX. <19>25.
СХИ – Сельскохозяйственный институт.

2. Малый Берневаль (*франц.*). См. прим. 2 к письму 132.

3. Эти упреки содержались в рецензии Ю. Айхенвальда на «Миртовый венец».

4. С сатира *Марсия*, по древнегреческому мифу, Аполлон заживо содрал кожу за то, что тот осмелился вызвать Аполлона на соперничество в игре на флейте и, по суду Мидаса, выиграл поединок.

5. «Горечь, гарь и даль» – Измененная цитата из стихотворения ЕА «То имя, что я дам, пронижет грудь твою...».

6. Так!

141. М.А. Волошину. 28 февраля 1929. Новороссийск¹

28. II. 1929.

Ул. Энгельса 69 А.

Милый дорогой мой Максимилиан Александрович!

Получили ли Вы мое письмо с благодарностью за акварели? Очень давно нет вести, – и я беспокоюсь за Вас. Как здоровье? Очень ли Вы страдали от холодов? Как теперь погода? Настало ли тепло?

Можете ли теперь спокойно работать за себя? О себе я Вам тоже писал: смерть Елисаветы Ивановны привела с собой целую вереницу тревог и несчастий. Сейчас я уже не имею заработка (с 1 февр<аля>). Хлопоты мои пока все напрасны. А в центре я не имею никого, к кому можно было бы написать...

Дорогой мой! Напишите мне несколько слов. Всегда Ваш Е.А. и всегда влюбленный в Ваши пленительные картины.

1. Автограф – ИРЛИ. Ф. 562. Оп. 3. № 208. Л. 21. Открытое письмо.

Из пустыни в Пустыню.

25. III. 1929.

Дорогой Максимилиан Александрович!

Целую Вас, обнимаю. Богатства, присланные Вами, привели меня в восхищение: всему, всему рад: 2-м картиночкам, «Сказанию об иноке Епифании»², «негру»³, и этому сердечному, так взволновавшему меня дару – письму к А.В. Л<уначарско>му⁴. Не стою я всего этого. А сам все больше очаровываюсь Киммерией. Перечитал Вашу статью 1907 г. о К.Ф. Богаевском, такую живую и интересную сейчас (в «З<олотом> Р<у>не»). Буду читать еще раз Ваши статьи: о Рерихе, о Баксте, об иконах. А Киммерия стала для меня какой-то обетованной страной, таинственной, обращающей меня к поклонению.

Письмом, конечно, я с надеждой воспользуюсь, пошлю через Д.С. Усова. Спасибо Вам за внимание.

Сейчас опять выпал снег; горы – белые и тепла еще нет. Зима этого года – суровая и неприятная. Пишет мне (но редко) Лидия Павловна...⁵

Дорогой Максимилиан Александрович! Если возьметесь за перо для записки ко мне, скажите свое мнение в 2-х словах о Блоке, о Сокологубе, или Кузмине.

Да, я еще не ответил на вопрос Ваш, в чем меня обвиняет клеветническая статья в газете, а за ней и Комиссии по чистке. 1) В близости к царскому двору, 2) в противодействии школьным реформам (а я ведь выполнял работу именно по организации школ и был заведующим с 1920 по 1926 г.); 3) в сохранении для себя старой орфографии (для чего представлен черновой листок из записной книжки), 4) в написании грубого и антиобщественного стихотворения: «Пушкину». Вы не только знаете, но можете поручиться, что, ученик Инн. Анненского, *я не могу писать грубых и пошлых стихов.*

Дорогой мой, прекрасный мой Максимилиан Александрович, откликнитесь, пишите мне, пока Вы не ушли в летнюю работу. Не оставьте меня без Ваших картиночек, без Ваших фрагментов Киммерии. – Клавдия Лукьяновна кланяется Вам и Марии Степановне. Привет и почтение от меня.

Всегда и навсегда Ваш Е.А.

1. Автограф – ИРЛИ. Ф. 562. Оп. 3. № 208. Л. 22–22об.

2. См.: *Волошин М.А.* Собр. соч. Т. 2. М., 2004. С. 91–93. *Инок Епифаний* – друг Аввакума, соизник по пустозерской темнице, сожжен с ним в один день (1682). К.Л. Архиппова писала М.А. Торбин 28 ноября 1963: «Хотя это сказание и не рукописное, но оно отпечатано на машинке с исправлениями рукой чернилами Макс. Александровича, в конце стихов стоит дата, поставленная им, а на обороте стоит собственноручная надпись Макс. Алекс. как подарок Евг. Яковл.: “Милому Евгению Яковлевичу Максимилиан Волошин. 12. III. 1929”» (Дом-музей Марины Цветаевой. Архив М.А. Торбин. Оп. 1. КП 1530/928).

3. Волошин писал ЕА 12 марта, отправляя «Сказание об иноке Епифании» и стихи памяти А. Герцык: «Посылаю Вам переписанный на машинке и первого карандашного “негра” (как французы зовут черновик)» (*Волошин М.А.* Собр. соч. Т. 13. Кн. 2. М., 2015. С. 74).

4. Волошин прислал их в письме 12 марта 1929; текст записки Волошина к Луначарскому неизвестен.

5. *Брюллова-Владимирова Лидия Павловна* (1886–1954?) – поэтесса, антропософ, дочь художника П.А. Брюллова, внучка архитектора А.П. Брюллова. Подруга Е.И. Васильевой. Была четыре раза арестована (в 1920, 1927, 1935, 1941). В последний раз была приговорена к 10-ти годам лагерей. Освобождена 30 марта 1951 года. Умерла на поселении. Реабилитирована посмертно. В конце двадцатых жила в Ленинграде на ул. Чайковского, д. 15, кв. 5. Сохранился черновик позднейшего письма ЕА к ней (см. прим. 6 к письму 218) и более позднее ее письмо к ЕА (см. ниже).

143. М.А. Волошину. 20 апреля 1929. Новороссийск¹

Из пустыни в
Прекрасную Пустыню.

Дорогой и прекрасный
Максимилиан Александрович!

Не могу долго сидеть, чтобы не писать к Вам. Давно ли у Вас весна? Здоровы ли Вы и Мария Степановна?

Я отыскал свое старое «Золотое Руно» и там Вашу статью о Богаевском К.Ф.² Это было для меня высокое удовольствие. Я хотел бы иметь все, что Вы писали о Киммерии. Но это теперь так трудно найти: нет Аполлона 1912 № 6³; разошелся и тот путеводитель по Крыму, где была Ваша статья⁴.

А что за книжечка: «Е. Ланн. Писательская судьба М. Волошина»? Она упомянута в Вашей биографии в словаре «Писателей современно́й эпохи», т.1 (Изд. ГАХН 1928)⁵.

И еще, и еще вопросы. Я хотел бы немножечко больше знать об Аделаиде Герцык. К стыду – я очень мало знаю. (Знаю только о цикле стихов в «Орах», знаю и утратил книжечку стихов). Когда она умерла и долго ли жила? Ей посвящено стихотворение Софии Парнок⁶.

Как настроение Ваше? Прошли ли огорчения? Наступил ли наконец отдых перед летним съездом? Как было больно прочесть в Вашем письме о казни собак...⁷

Моя судьба до сих пор (с 1-го II. 192<9>⁸) не изменилась. Письмо Ваше, за которое не устану благодарить, я отправил вместе с автобиографией, изложением хода дела и документами – Д<митрию> Сергеевичу для вручения А.В. Луначарскому. Но ведь он до сих пор в Женеве, а доступ к нему в Москве, по словам Д<митрия> С<ергееви>ча⁹, крайне затруднен: все передается секретарю...

Я не говорил Вам еще о том отчуждении, которое я встречаю здесь в среде б. товарищей. Один Павел Александрович¹⁰ изредка заглядывает ко мне. Я объясняю какой-то странной боязнью. Пустыня стала еще более суровой...

А тепла настоящего все нет. Еле пробивается трава. Деревья *не* распускаются. Удерживается холод. Туманы. Пасмурные дни.

Всеволод Рождественский не пишет, говорит, что какая-то перемена в нем мешает писать мне. Голлербах замолк окончательно. Что с ним?

Милый Максимилиан Александрович! Не забывайте меня!

(Это 2-е письмо после Вашего; получили ли 1-ое?)

Ваш. Е. Архиппов

Ул. Энгельса, 69А.

20-ое IV. 1929.

1. Автограф – ИРЛИ. Ф. 562. Оп. 3. № 208. Л. 23–24об.

2. *Волошин М.А.* К.Ф. Богаевский // Золотое руно. 1907. № 10. С. 24–30.

3. В этом номере была напечатана еще одна статья Волошина о Богаевском, проиллюстрированная репродукциями картин художника, и список картин Богаевского: *Волошин М.* Константин Богаевский // Аполлон. 1912. № 6. С. 5–24.

4. *Волошин М.А.* Культура, искусство, памятники Крыма // Крым. Путеводитель. М.; Л. 1925. С. 126–148.

5. Ланн Е.Л. Писательская судьба Максимилиана Волошина. М., 1927.

6. См. о ней прим. 3 к письму 98. Упомянуты первая публикация стихотворений А.К. Герцык, в сб. «Цветник Ор. Кошница первая» (СПб. 1907) и стихотворение С.Я. Парнок «Памяти А.К. Герцык» («И голос окликнул тебя среди ночи...»), опубликовано в кн.: Парнок С. Вполголоса. М., 1928).

7. Рассказывая ЕА о продолжении судебных претензий по новым клеветническим обвинениям в том, что собаки Волошиных, запертые дома, поедают ночами местных овец (см. прим. 5 к письму 139), Волошин писал 12 марта: «Положение стало настолько безнадежно, что третьего дня пришлось отравить наших ни в чем не повинных псов. И они, умирая, лизали нам руки и с преданным доверием глядели нам в глаза. Мар<ия> Степ<ановна>, которую после первого процесса пришлось отправить в Харьков в нервную лечебницу, теперь совершенно разбита и раздавлена» (Волошин М.А. Собр. соч. Т. 13. Кн. 2. М., 2015. С. 75).

8. В оригинале описка: 1928.

9. Усова.

10. Вартминский.

144. М.И. Слободскому. [Середина мая 1929. Новороссийск] (Неотосланное письмо¹)

Д<орогой> М<ихаил> И<ванови>ч!

Я получил Ваш манифест, он очень интересен². И отвечая на него, я (оч<ень>) боюсь впасть в исповедь. Моя схематическая исповедь Вам, вероятно, уже известна от Веры (автобиография)³. Может быть, имея ее в виду, Вы и назвали меня последовательным и стойким символизмом. Но для символизма я все же не «показателен». У меня нет высоты с<имволиз>ма, а «горечь, гарь и даль» не характерны для символизма. Их нет у Блока, Брюсова, В. Иванова, Белого. Только частично причастен горечи Блок; а Ф. Сологуб – не символист. Обратно, – я оч<ень> мало связан с символистами: опять беру всю линию. Для меня давно погасли на небосклоне Б<альмо>нт, Бр<ю>сов, Гиппиус, и в значительной степени – Блок. Но погасли – до глумления других школ, и, я думаю, раньше, чем сами поэты почувствовали свое погасание. Брюсов не может быть на моих полках. Блок перестал быть Блоком при спуске к общественности (после 1-й книги⁴). Я никак не связан с Вячеславом Великолепным. Андрей Белый остался – но только как реформатор прозы, как теоретик школы.

И неверным я считаю в энциклике Гумилева отлучение Белого от акмеистов и поддержание бодрости школы путем запрещения читать

Белого. Это запрещение передается теперь наследникам Г<умиле>ва.⁵ Столкновение Блока и Гумилева нисколько не поддерживаю: я не ст<оро>не Г<умиле>ва.⁶

Скажу еще об именах, упоминаемых в манифесте. Городецкий – он не мой совершенно. Он для меня не существует. Комаровский – я в нем беру для себя поэта определенного loci (в частности, мне нужны в нем ц<арско>сельские пейзажи (вовсе не поименованные в стих<отворени>ях)). Инн. Анненский – было бы оскорбительно для его имени, – если бы у него была школа. Школа Блока никогда меня не интересовала. М. Цветаева – всецело и без выбора моя.

1. Автограф этого и двух следующих черновиков писем – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 60–64.

2. Среди известных нам бумаг ЕА не сохранился.

3. Речь, по всей вероятности, о «Гипсовой маске». *Вера* – В.А. Меркурьева.

4. Т.е. после «Стихов о прекрасной даме» (М., 1905).

5. *Энциклика* – письменное послание папы римского ко всем католикам по важным вопросам политики, религии, морали и т.п. Вероятнее всего, информацию (об «отлучении Белого») ЕА воспринял из устных рассказов В.А. Рождественского.

6. Имеется в виду антигумилевские выпады в статье Блока «Без божества, без вдохновенья», увенчавшей долгое противостояние: «Конфликт между Блоком, с одной стороны, и Гумилевым и его учениками, с другой, возобновился и усилился после создания летом 1920 года петроградского отделения Союза поэтов, председателем которого был избран Блок, а также оживления в 1920 году деятельности “Цеха поэтов”. О “миролюбивом развивающемся акмеизме” Гумилев в октябре 1920 года писал Брюсову. Судя по воспоминаниям Ходасевича, Блок ответил отказом на предложение вступить в третий “Цех поэтов”. Стремление Гумилева занять лидирующие позиции в Союзе поэтов привело к тому, что 5 октября 1920 года Блок заявил о своей отставке с поста председателя президиума. Однако явившаяся к нему 13 октября делегация поэтов во главе с Гумилевым уговорила автора “Двенадцати” остаться. Надежда Павлович свидетельствовала, что в тогдашнем разговоре со своими оппонентами Блок впервые воспользовался формулой “Без божества, без вдохновенья”» (*Лекманов О.* «Пусть они теперь слушают...»: о статье Ал. Блока «Без божества, без вдохновенья» (цех акмеистов)) // НЛЮ. 2007. № 87). Об отношениях Блока и Гумилева см. воспоминания В.А. Рождественского «Гумилев и Блок» (Гумилев в воспоминаниях современников. М., 1990. С. 223–227) и В.Ф. Ходасевича «Гумилев и Блок» (Там же. С. 203–212).

Ответ на манифест¹

Спасибо Вам за письмо. Оно ведь большого значения: это один из удачных «манифестов». На него полагалось бы мне ответить исповедью. Но это долго и скучно. Хотя значительно раздвинуло бы ряды опустившихся между нами завес. Я ведь не все могу принять для <себя> из разделов манифеста. Многие собственно не так серьезно и не так последовательно должно быть в отношении меня. Только частично можно говорить о слиянии моем с символизмом. Но я не позволю себе снова обратиться к автобиографии.

Я лучше выберу одни имена, упомянутые в манифесте:

1. Блок. «Школа Блока» никогда меня не интересовала. Б. для меня оканчивается с 1-ой книгой стихов и спуском его к общественности. В интересном конфликте Блок – Гумилев я не с Блоком.
2. Гумилев становится моим только после освобождения от Брюсова².
3. Кстати: «имена» Б<альмон>та, Б<рю>сова, Гиппиус для меня не существуют.
4. Брюсов не занимает даже физического места на моей полке.
5. Городецкого не было совсем: я храню только обширный некролог Г<ородецко>го в одной из газет³.
6. Было бы оскорбительно для имени Анненского, если бы у него была «школа».
7. Комаровский близок и нужен по связи с Инн. Ан<ненским> и как поэт определенного loci: особенно беру себе его пейзажи⁴.
8. Цветаева вся близка и мучительна и жива.
9. Тихонов⁵ только занятен, интересен, но жестко-навязчив.
10. Багрицкий отталкивает своими банальными формулами о знаменах и о ржавых дубах (А эпитетация ржавости взята все-таки у Блока!)⁶

Где же после всего этого моя последовательность и стойкость (в символизме, очевидно!)?

Линия, если можно говорить о ней у меня, – линия горечи, гари и дали, линия «уединенного презрения» – очень давняя. Я жестоко боролся с ней. Это линия не приобретенная, а рожденная. Попытки вырвать и себя и исказить линию: – Бутырская тюрьма и Пресня... Линия осталась:

Баратынский
Инн. Анненский

Лозина-Лозинский
В. Ходасевич
М. Цветаева

О Кузmine, об Ахматовой, об Уайльде

19.V. 1929

1. См. прим. 2 к письму 144.

2. См.: *Крупнова А.* Валерий Брюсов в раннем творчестве Николая Гумилева (1903–1912 гг.) // (http://www.ruthenia.ru/rus_fil/xxv/Krupnova.pdf); *Верник О.А.* Гумилев и Брюсов: к проблеме творческих отношений (http://www.experts.in.ua/baza/analitic/index.php?ELEMENT_ID=11400).

3. Преждевременный некролог *Сергею Митрофановичу Городецкому* (1884–1967) см.: *Городской Я.* Сергей Городецкий // Красный Николаев. 1921. 8 сентября.

4. См. об этом в статьях В.Н. Топорова и Т. Венцловы в блоке «Исследования» в кн.: *Комаровский В.А.* Стихотворения. Проза. Письма. Материалы к биографии. СПб., 2000.

5. *Тихонов Николай Семенович* (1896–1979) – поэт.

6. «Ржавые дубы» – из стихотворения Э. Багрицкого «От черного хлеба и верной жены...» (1926). У Блока эпитет «ржавый»: «На ржавых петлях открываю ставни...», «Спотыкаюсь о брошенный лом, / Тяжкий, ржавый, под черной скалою / Затянувшийся мокрым песком...» («Соловьиный сад»), «Зачумленный сон воды, / Ржавчина волны...» («Болотные чертенятки»). С другой стороны, известны слова К.Л. Архипповой о том, что ЕА «ценил стихи Багрицкого» (Письмо к М.А. Торбин 6 июня 1965. Дом-музей Марины Цветаевой. Архив М.А. Торбин. Оп. 1. КП 1530/ 976).

146. М.А. Волошину. 27 мая 1929. Новороссийск¹

27.V. 1929.

Дорогой Максимилиан Александрович!

Это мое 3-е письмо после Вашего, с которым Вы прислали мне «Сказание об Епифании». – Я ведь считаю, потому что хочу, чтоб мои письма доходили до Вас, а вовсе не потому, что сетую на Ваше молчание. Я очень хочу знать о Вашем здоровье и о здоровье Марии Степановны, о Ваших делах и работах. – Мое положение без перемен с 1-го II. Еще до передачи Вашего письма Нарком², – Край РКИ³ прислало мне «право» записаться на биржу труда. Но это не прекратило моей

безвыходности. Места не дают. Гонят из Новор<оссий>ска и Черноморья, хотя увольнение решением Край РКИ отменено. Можно ли поступать так? И за что? За чужое пошлое стихотворение, за злобные выдумки, будто я был близок к царскому двору (!!)

Милый Максимилиан Александрович! Радость Моя! Напишите Вы мне перед летним безмолвием!

Скоро будут съезжаться гости⁴, и мы с Вами не встретимся даже на маленьких листочках писем. Всеволод Рожд<ественск>ий, наконец-то, прислал письмо⁵. Там пишет, что будет у Вас в августе-сентябре. Кого ждете к себе этим летом? – Сейчас в Н<овороссий>ске – нехорошо. За май месяц ни капли дождя. Пуховая пыль и напрягающаяся в последней муке, изжаждавшаяся земля... Весна без влаги и аромата. Сначала шли туманы, густые, медленные и запоздалые. Несли горькую недолгую прохладу... А потом сорвался Норд-Ост и нагло, как неживые, стал разворачивать липкие листочки... А через сутки листки становились уже серыми. Такую весну не люблю. – Совсем не представляю себе, когда теперь мы с Клодей попадем в Коктебель. Нехорошо ложатся дни и месяцы. Пришлите, дорогой Максимилиан Александрович, если возможно, внутренний вид какой-либо из Ваших комнат. Я очень люблю рассматривать и угадывать вещи на снимках.

Клодя шлет Вам привет и поклон. Пишут ли Вам Валентин Кривич и Голлербах?

Ваш и весь Ваш Е. Архиппов

Ул. Энгельса, 69А.

1. Автограф – ИРЛИ. Ф. 562. Оп. 3. № 208. Л. 25–25об.

2. А.В. Луначарскому.

3. РКИ – Рабоче-крестьянская инспекция.

4. В Коктебель, к Волошину.

5. Письмо Рождественского к ЕА от 17 мая 1929. РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 74. Л. 67–69.

147. М.И. Слободскому. 1 июня 1929. [Новороссийск]

О 4-й книге стихов М. Слободского (manuscript¹)

Над всей книгой, как дальняя, зовущая и обещающая полоса в небе – тема странничества, скитальчества. Фрагменты этой темы рассеяны всюду, их оч<ень> много: привычка слушать «ветер степной»,

призывы «в горную нетронутую свежесть», чей-то голос твердящий, как fatum: «Едем, собирайся, едем!»; эти снящиеся, как змеи, поезда, фелуки, пароходы.

Отсюда и 2-я тема сборника – Тоска. Особенная тоска, не тоска – Мадонна, а более жестокая, житейская тоска, с которой «завтра, как и нынче» приходится «ложиться спать». Она не только спит вместе и вместе пробуждается, – она еще хочет <остаться> близкой и в будущем: она не ведет «графу утрат».

Fatum тревоги, чувствовавшийся и в прежних выпусках, здесь как-то особенно сгущен. И это нравится... Fatum тревоги украшает Ваши стихи и делает лицо поэта, – с «легкими», летящими глазами, – настороженным, ловящим избранные ритмы, в которых покоя и отдыха нет... Становится понятным, почему Грибоедов стал таким близким поэту. Связь в том же:

К черту отсюда! Собраться и мчаться.

Есть в последнем выпуске и другие фрагменты: показатели глубины, к к<ото>рым многие поэты, уже усердно печатающиеся, входящие в моду, – еще только приближаются: а приблизившись, быть может, и не ощутят этой глубины... Я выбрал бы 2 показателя, не пробуя их ни развертывать, ни определять. Их можно только прочесть, удивиться и обменяться взглядами.

1. Довольно я себя двоил

И сдерживал дыханье.

2. Второпях отстоянные страсти.

Вот и все мои ... ненужные слова о стихах, слова Марсия, соперника поэтов².

Д. Щ.

1. VI. 1929.

1. Рукопись (лат.). Все цитаты – из неизвестных нам стихотворений Слободского.

2. См. прим. 4 к письму 140.

Бывают ли летом дожди в Коктебеле?

15.VI. 1929

Дорогой и глубокоуважаемый

Максимилиан Александрович!

Конечно, я очень рад буду увидеть Всеволода Ивановича и говорить с ним. В каких числах он может быть в Н<овороссий>ске²? А Лидии Павловне³ я хочу написать отдельное письмо, чтобы узнать, куда ей можно послать книгу (manuscr<iptum>): Избранные стих<отворен>ия Черубины с ее автобиографией... Книга все же тяжеловесна и в переплете...

Конечно, конечно, посылайте мне открытки – хоть с несколькими словами, – и то для меня высокое счастье, только бы слышать через море голос Ваш!

Положение мое (служебное и проч.) пока без перемен. Узнал я, что А.В. Лунач<арс>кий определил все, что со мной сделано, как «безобразие», сделал надпись на бумагах: – «тов. Страуяну»⁴ – и дальше пока ничего не известно... Я написал, кроме того, в Цекпрос и даже нашему б<ывшему> Зав. Чер. Окр. Оно Гладкову Ф.В.⁵ Мое увольнение еще резче, еще безвозвратнее провело черту между <мной и> моими б<ывшими> товарищами по мужск<ой> и женск<ой> гимназиям. Это было последним познанием людей.

Конечно, я не увижу и этим летом ни Вас, ни Коктебеля, – никуда не поеду, даже и во Владикавказ. Это очень нехорошо, потому что летом Н<овороссий>ск крайне неприятен: пыль, засуха и берег – в шуме и суете... Я кончил книгу «Lectisternia» (manuscr<iptum>) – собрание аспектов моих учителей, профессоров и части поэтов (т. I).

Радостно и преданно с Вами Е. Архиппов

Оба мы кланяемся Марии Степановне.

1. Автограф – ИРЛИ. Ф. 562. Оп. 3. № 208. Л. 26–26об.

2. Волошин 14 июня писал ЕА о приезде из Кисловодска библиографа, педагога и любителя поэзии Всеволода Ивановича Попова (1887–1936) и просил ЕА встретить его в Новороссийске (Волошин М.А. Собр. соч. Т. 13. Кн. 2. М., 2015. С. 116).

3. Брюлловой (Владимировой).

4. Страуян Ян Янович (1884–1938, расстрелян) – старый большевик, писатель.

5. Чер. Окт. Оно – Черноморский окружной отдел народного образования. Другое письмо Гладкову – № 155 в наст. изд.

Около 14 сентября на обороте акварели (от 3 июля 1930 г.) Волошин писал ЕА: «здесь сейчас Рождественский, который сообщил, что “Ваши дела устроились» (Купченко В.П. Труды и дни Максимилиана Волошина. Летопись жизни и творчества. 1917–1932. СПб.–Симферополь. 2007. С. 470).

149. В.И. Анненскому-Кривичу. 25 июня 1929. Новороссийск

25. VI. 1929.

Ул. Энгельса. Дом 69 А.

Дорогой и глубокоуважаемый Валентин Иннокентиевич!

Этой запиской я хотел бы узнать у Вас адрес Эриха Федоровича¹. Очень хотел бы, чтобы Вы немного рассказали о нем за этот, последний год. Над чем он работает, как его Общество Библиофилов и где он сам находится. Что удалось ему выпустить за этот год?

С момента свидания я потерял его из виду. Скажите: верен ли будет такой адрес: Л<енин>град. Улица Чайковского 18, 7?

Как Вы себя чувствуете, дорогой Валентин Иннокентиевич? Я уже болею тоской по Ц<арскому> Селу, по паркам, по любимым статуям и скамьям... Скоро годовщина нашего отъезда, и вот все ощущения радости и горечи возвращаются снова и мучат меня. Встречи, дома, тропинка и Казанское кладбище² опять около моего сердца. Но я не увижу их, и еще – печаль – я не увижу Вас, Вашей комнаты, Вашего стола, портретов и картин, окружающих Вас...

Дорогой Валентин Иннокентиевич, пишите мне, хотя понемногу, утолите мою печаль по Вашему городу, по Возлюбленной Тени³ и по Вас.

Напишите мне о здоровье Елены Александровны и Лалочки, которым мы оба кланяемся.

Всегда Ваш Евгений Архиппов

Хотите, я пришлю Вам новое стихотворение памяти Иннокентия Федоровича 1909–1929⁴?

1. Голлербаха. 4 июля 1929 Анненский-Кривич отвечал ЕА: «Письмо Ваше я получил как раз в присутствии Голлербаха. Он пишет Вам, – если уже не написал. Адрес его верен <...> Он всегда работает, всегда обложен интереснейшими рисунками, репродукциями...» (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 55. Л. 10)

2. В Царском Селе, где покоится И.Ф. Анненский.

3. Т.е. по И.Ф. Анненскому. «Возлюбленные тени» – цитата из стихотворения Л.А. Мея «Покойным».

4. Не сохранилось. Анненский-Кривич отвечал: «Хочу ли я новое стихотворение Анненскому?! Вы шутите, дорогой Евгений Яковлевич?! Хочу – сказать мало!» (Там же. Л. 11об.). А получив стихи, 24 августа 1929 писал: «Надо ли говорить, что стихи Ваши взволновали меня до глубины души; что в них, – в их большую и прекрасную глубину, – действительно проникновенно смотрит тонкая и большая душа автора, – это впечатление необычайно... Прекрасны Ваши строки, дорогой Евгений Яковлевич, и – кроме всего – чудесно сделаны» (Там же. Л. 15).

150. Э.Ф. Голлербаху. 10 июля 1929. Новороссийск¹

Танезруфт

10.VII. 1929.

Дорогой

Эрих Федорович!

Меня очень порадовало Ваше письмо². Оно пришло как раз во время – когда почти все голоса, слышимые в моей пустыне, затихли. Год со времени нашей встречи, в особенности с ноября 28 г., прошел нехорошо и тяжело. О нем лучше, и если возможно, не вспоминать... Все почти надо вычеркнуть, кроме Ц<арского> С<ела>, ПБурга и одной Смерти, которая гнетет нас и сейчас. Это уход Черубины и разрыв связей, нужных³, крепких и ласковых. И я, и Кл<авдия> Лукьяновна были в состоянии глубокой потерянности... С утратой Ее голоса еще более выросло здешнее туземное одиночество, которое надо признать полным, без возможности бесед и кружковой близости. Здесь – я 13 лет, и люди меня не знают, их задевают мои манеры, привычка держать себя, даже поклоны. И они делают заключение о каком-то камергере, возникает статья, полная клеветы, о моей (!) близости к ц<арскому> двору. И я утрачиваю заработок в школе.....⁴

А занятия мои (для себя) в этом году неинтересны. До смерти Ч<ерубины> я работал над собиранием Ее стихотворений, которые фатально (в Ее списке) погибли два раза, последний раз – в Ташкенте. Я собирал два сборника: «Собрание стих<отворен>ий» и «Избранные стих<отворен>ия Ч<ерубины>ны де Г<абриак>» (последний должен был иметь вместо предисловия Ее автобиографию в 3-х главах).

Потом я составил (знаю, что напрасно) рукописн<ый> альбом стих<отворен>ий, обращенных к СПб-гу. Независимо, конечно, от

Всево<олода> Ал<ександрови>ча⁵. Предисловие к нему (когда я думал взять только 13-ть поэтов) было написано Черубиной⁶. Затем думал составить антологию 13-ти поэтесс⁷.

Я очень тоскую сейчас без Ц<арского> С<ела>. Верно сказал Вал<ентин> Инн<окентьевич>, что я буду отравлен. Никуда не хотел бы ехать, кроме Ц<арского> С<ела> и СПб. А мест вообще мало, куда мы согласились бы ехать: цветущий, прекрасный, с хрустальным воздухом Владикавказ, да еще – Коктебель. Но этим летом мы прикованы к вечерней скамейке около моря. Мое любимое «дело»: рассматривать все относящееся к Ц<арскому> С<елу> и Инн. А<нненскому>, к Петербургу и любимым местам в нем.

Еще кончил в этом году написание 1-го тома (конечно, на машине) моих Lectisternia⁸. Это портреты-аспекты моих учителей Московского Университета и поэтов. Там – несколько лож (Lectus): 1. Вл. Соловьев – С.Н. Трубецкой – Е.Н. Трубецкой – Л.М. Лопатин и Влад. Эрн. 2: Lectus: В.О. Ключевский, Lectus 3: К. Бальмонт, В. Брюсов – Арс. Альвинг – Рюрик Ивнев – А. Звенигородский – Вера Меркурьева («Янтарь и Пепел»). Lectus 4. Вс.Э. Мейерхольд: + Мих. Кузмин.

Над чем Вы работаете сейчас? Вы обещали как-то рассказать мне о Вашем Обществе Библиофилов. Какие новые издания Общества сейчас выходят? Можно ли вступить в Общество и как это сделать?

«Гранитный сад» Всеволода Александровича⁹ еще не дошел до меня. Возможно, что я на краткий срок увижу самого Всеволода Александровича в Новороссийске. Он уже проехал из Гагр к Дарг Коху (на Военно-Осетинскую дорогу)¹⁰.

С моего стола не сходят Ваши дорогие книжечки: «Город муз». – «Детскосельские дворцы и парки». На экземпляре: «Царское Село в поэзии» надпись Б.А. Лавренева¹¹. Жалею, что «Город Муз» – без надписи Вашей.

В последнее время было еще «занятие» – собирать издания «Аквилона». Но у меня их мало: «Воспоминание об Италии» Добужинского – Э. По – «Пейзажи Павловска» – «Мария Гамильтон» – «Версаль». Очень жаль, что не могу достать в изд. «Аквилона» Достоевского «Белые ночи» и Лескова¹².

Пишите мне, дорогой Эрих Федорович!

Примите привет от Клавдии Лукьяновны.

Преданно и всегда Ваш Е. Архиппов

Адрес тот же.

1. Дата получения: 17. 7. 29.

2. Голлербах писал к ЕА 4 июля 1929: «В достаточной мере отравляют жизнь литературные интриги. Я всегда обладал умением наживать себе врагов, иначе говоря – всегда был плохим дипломатом. С годами число моих врагов неуклонно возрастает. Особенно отвратительны те, кто действует по линии конкуренции, т.е. вредит вам потому, что вы ему мешаете. “Идеологические враги”, м. б., более опасны, но менее гадки: “de gustibus non disputandum est”. В этом случае можно говорить о каких-то “проблемах”, хотя бы в стиле $2 \times 2 = 4$. Но что сказать о гнусном интриганстве, клевете, доносах, о всей той мерзости, которую вдыхаешь чуть ли не на каждом шагу», «В Ц<арском> Селе я часть квартиры уступил Анненским и пока в этом не раскаиваюсь, живем дружно» (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 2. Ед. хр. 23. Л. 9–9об.).

3. Так.

4. «1 февраля 1929 Архиппова увольняют со службы в школе. Узнав о случившемся, Волошин пишет “несколько слов” наркому просвещения А.В. Луначарскому (которого знал по Парижу). 20 апреля Архиппов сообщает, что переслал эту записку “вместе с автобиографией, изложением хода дела и документами” Д.С. Усову, который обещал передать все это лично в Наркомпрос. С резолюцией Луначарского: “Прекратить безобразие относительно Е.Я. Архиппова” бумаги пошли во ВЦИК, но там, по-видимому, затерялись. Однако помогло вмешательство Ф.В. Гладкова, знавшего Архиппова» (*Купченко В.П.* «Лучший друг слова» // Новый журнал. Кн. 170. Нью-Йорк. 1988. С. 165).

5. Рождественского.

6. В известных нам собраниях предисловие и альбом не сохранились.

7. Как любезно сообщил нам М.Ю. Гоголин в письмах от 7 июля 2007 и 5 января 2015, эта рукописная книга ЕА была в собрании А.Ф. Маркова и включала в себя стихи К. Павловой, Е. Ростопчиной, М. Лохвицкой, Черубины де Габриак, В. Меркурьевой, А. Ахматовой, М. Цветаевой, З. Гиппиус, А. Герцык, М. Шагинян, С. Парнок, Н. Крандиевской и Н. Подгоричани.

8. Лектистерний (*лат.*), объяснение названия см. во вступ. статье.

9. *Вс. Рождественский*. Гранитный сад. Книга лирики. 1925–1928. Л., 1929.

10. *Дарг-Кох* – селение в Северной Осетии, расположено в левобережье реки Камбилеевки (правого притока р. Терек), основано в 1842 году.

11. *Лавренив Борис Андреевич* (1891–1959) – писатель, как и ЕА, печатался (стихи) в альманахе «Жатва».

12. «Мария Гамильтон» – поэма Г. Чулкова, изданная «Аквилонном» в 1922. Об остальных упомянутых изданиях см. выше, прим. 7 к письму 132.

Дорогой и глубокоуважаемый Валентин Иннокентиевич!

Вы не можете себе представить, как порадовали Вы меня письмом и этими замечательными планами... У меня перед глазами теперь, хоть и схематические, но ясные следы земной жизни Иннокентия Феодоровича. Они – на моем столе, и я так люблю в них вглядываться, как в детали быта... Я ведь очень люблю теперь *interieur*'ную живопись, снимки с картин (и даже плохие) Венецианова, Зеленцова К.; Подклюшников Н.¹ и близких к нашему времени... Люблю разглядывать формы предметов: кресел, столов, канделябров, статуй... и эти просветы в другие комнаты, эти окна на улицы, такие пустынные, далекие...

Я не успел рассмотреть Ваши картины и снимки, висевшие около дивана и за диваном. Мне так хочется просить Вас рассказать, что: какие картины, репродукции и портреты окружают Ваш кабинет. Ведь я запомнил только 2 основные большие портреты и маленький портрет Дины Валентиновны. Одинаково люблю пересматривать маленькие немецкие издания на меловой бумаге: Ватто, Рембранта, Рубенса, Веласкеса, Ван Дейка..., где меня занимает все: кружева, тугой шелк, положение рук и проч. ...

А как неприятно было узнать об Эрихе Федоровиче². От всей души желаю для него бодрости и скорейшего здоровья.

Сейчас проходят и вот скоро пройдут бестревожные как будто бы дни: голубое небо, почти бессменно голубое, свист душного и жаркого Норд-Оста, слепящие камни, – город разьединенности и отчуждения, где знакомые люди остаются вечно чужими... Утешает только возможность подъема на гору на ту сторону фиорда и созерцание залива, бухты, и верхней и нижней синевы. На вершине хребта я так и не был... А вечером – дойти в сыроватом холодном сумраке до скамьи у моря и видеть на том берегу (Стандарт и заводы³) эту письменность огней, эти телеграфные скопления линий и точек, выращивающих свои отраженные и колеблющиеся стебли в воде *и знать всегда*, что я не люблю их...

Скажу Вам, что меня окружает в комнате с одним окном... Два больших портрета: Чаадаев и Тютчев. В овальных рамах Блок и М. Цветаева. И еще портрет моего отца. В большой раме – группа писателей и артистов на чествовании Кузмина⁴, под ней Н.С. Гумилев.

Около стола моя линия: Пушкин – Баратынский – Ходасевич. На столе: в овальной раме Иннокентий Федорович и в правой части сто-

ла А.А. Ахматова. Еще маленькие акварели М.А. Волошина, Борисов-Мусатов и Сомов...

Дм. С. Усов сейчас в Угличе, Вс. Рождественский прислал письмо из Гагр. А книга его уже лежит в местном Гиз'е, стоит ок. 2 р. 50 коп. («Гранитный сад»). От Э<риха> Ф<едоровича>ча получил грустное письмо и сейчас же ответил ему⁵.

Еще раз преданно благодарю Вас за планы. Буду ждать «Захаржевская 13» – траурного плана. Целую ручки Елены Александровны и Лалочки.

Вас крепко обнимаю.

Почтительно и сердечно Ваш Е.А.

17.VII. 1929 г.

P. S. Стих<отворен>ие «В холодной комнате...» написано зимой, еще в директорской квартире. Комната, в которой стоял портрет Иннокентия Федоровича, закрывалась. Но поздним вечером и ночью я приходил туда, чтобы взглянуть на дорогое, благоговейно чтимое лицо Поэта.

Е. А.

1. Венецианов Алексей Гаврилович (1780–1847) – живописец. Зеленцов Капитон Алексеевич (1790 –1845) – художник-любитель, ученик А.Г. Венецианова. Подключников – правильно: Подключников Николай Иванович (1813–1877) – художник, крепостной графа Шереметева.

2. Голлербахе. 9 VII 29 Анненский-Кривич писал к ЕА: «Задержал отправкой письмо: хотелось приложить планы Царскосельской квартиры Анненского (мой давний дом!). Комбинация с планами вполне точными – увы – не удалась. Набросал их, как умел и помнил. Не обессудьте на малом и слабом! “Закаржевскую” <план квартиры Анненского на этой улице. – Т. Н.> – дошли дополнительно.

В эти дни у нас большие волнение и беспокойства: Эр. Фед. опять “сошел с точки” (как Вы, вероятно, знаете, он ведь временами “сдвигается” и в свое время испытал даже лечебницы <...>. Сдвинула его, – как и последний раз, – одна направленная против него (книги) статья. Опять он не спит 7-е сутки. Объявилась навязчив. идея – груз уколов и преступлений, за которые он должен нести кару и за которые его все должны презирать. Требования, чтобы ему позволили “искупить” свои вины... Битье головой об стену, мысли о совместном с женой самоубийстве и бесконечные разговоры... Вероятно, опять придется дня на 2–3 в лечебницу: иначе он доведет и себя, и жену, кот. в конец измучил, до предела. Письмо Вам он писал уже в ненормальном состоянии» (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 55. Л. 13–13об.). В письме от 24 августа 1929 он сообщал о Голлербахе: «Он все еще болен: короткие промежутки житейского сознания не меняют главной линии безумия и лишь вно-

сят какую-то реальную опасность для окружающих... Сейчас он снова отвезен в лечебницу, и я настаиваю на том, что он должен быть там долго выдержан – иначе это никогда не кончится и доведет до гроба больную его жену, совершенно уже измученную!» (Там же. Л. 14об.–15).

3. Развитие промышленности Новороссийска началось со строительства цементных заводов компании «Русский Стандарт». Район Восточного округа, где находилось управление компании, новороссийцы до сих пор называют Стандарт.

4. Фотография М.С. Наппельбаума 11 октября 1925 года, в день чествования 20-летия литературной деятельности М.А. Кузмина.

5. Выдержки из письма Голлербаха к ЕА от 4 июля 1929, см. выше, прим. 2 к письму 150. Письмо ЕА – от 10 июля 1929 см. выше.

152. В.И. Анненскому-Кривичу. 20 июля 1929. Новороссийск

Дорогой и глубокоуважаемый Валентин Иннокентиевич!

На днях послал Вам большое письмо с присоединением стих<отворен>ия. Вдгонку им позволяю себе прислать несколько оттисков старых статей, которые прошу, если найдете возможным, раздать по Вашему усмотрению. Это статьи об Иннокентии Федоровиче и Е.А. Бартыньском.

В годовщину встречи еще острее чувствую и радость, и тоску. Все вижу дорожку парка, пруд недалеко от «Адмиралтейства», Вас, сидящего рядом со мной, – и все думаю: не странно ли это, не видение ли это...

«Гранитный сад» Вс. Рождественского уже видел и прочел. Там много современных стихотворений Вс<еволада> Ал<ександрови>ча. Хорошо, что напечатаны, наконец, «Ц<арско>сельские сады», только без заглавия и с «выведением» из сада Николая Степановича и Анны Андреевны...¹

Целую и обнимаю Вас

Всегда Ваш Е. А.

20. VII. 1929.

1. Опубликовано в кн.: *Вс. Рождественский. Гранитный сад*. Книга лирики. 1925–1928. Л., 1929. С. 135–137, – со строфой об Анненском, опущенной в других изданиях (например, в «Стихотворениях» 1985):

С Иннокентием Анненским нашу весну

Я не звал в Эврипидовы рощи, –

Медногорлые трубы мне пели войну,
День вставал непреклонней и проще.
Ни о чем не жалея, я встретил луну
Под покровом державинской ночи.

В «Стихотворениях» 1956 г. называется «Сады поэта».

Вариант строфы, известный ЕА, приведен в статье: *Тименчик Р.* К истории культа Гумилева. (В печати):

С Иннокентием Анненским нашу весну
Я не звал в Еврипидовы рощи,
Без меня уходил Гумилев на войну,
Я прощался с Ахматовой проще.

153. В.И. Анненскому-Кривичу. 15 сентября 1929. [Новороссийск]

Глубокоуважаемый и дорогой Валентин Иннокентиевич!

Спасибо Вам за письмо. Оно было для меня очень приятно, и родственны все те переживания, о которых Вы говорите.

Я только недавно получил возможность вернуться к учебной работе. Почти одновременно с этим заболел: – мучительный нарыв на руке, лишивший меня удовольствия сразу ответить на Ваше письмо. И теперь еще – плохо пишу и все хожу на прием в больницу. Я давно не был в хирургической палате, – и виденное мною причиняло мне испытания еще большие, чем собственная рана. Вечером, правда, я находил исцеление в представлениях балета и оперетты. Это – единственное, что здесь можно видеть перед долгим зимним перерывом.

Среди бумаг, какие мне возвратили, после долгого моего процесса, я неожиданно для себя нашел прекрасный отзыв о «школьном работнике и литераторе Архиппове» – Ф.В. Гладкова¹.

Весь август и сентябрь мне нечем помянуть в отношении чтения. Последняя книга, какую я читал, это: «Форель разбивает лед». Прекрасная, наполненная книга, из которой можно черпать долго. Все ново и все привлекательно в этом преображенном Кузмине². Мне даже кажется, что эта книга расцветает постепенно. «Гранитный» же «сад» – даже не книга, а какой-то смутный сборник, который автор с усилием и прилежанием старался приноровить к эпохе...³ Третьей книги, – она должна быть хороша, – я еще не видал. Это «Одиночество» Георгия Блока⁴.

Очень печалит и беспокоит меня болезнь Эриха Федоровича. Я только что видел его статью в сборнике, посвященном Бродскому⁵. Я хочу очень просить Вас – сообщать мне о здоровье Э. Ф-ча⁶.

Я очень скучаю без Расе, без этой избранной и оживленной статуи. Неужели она не зарисована, неужели она не снята? Я так боюсь всегда за ее существование.

Спасибо Вам за добрые слова о моих стихах. Пишите мне. Ближе к самому глухому времени нашей пустыни.

Приветствуем дорогих Елену Александровну и Лалочку. К<лавдия> Л<укьяновна> почтительно благодарит Вас за память.

Преданно Ваш Е. А.

15.IX.1929.

1. Федор Васильевич Гладков (1883–1858) – писатель, классик социалистического реализма. Жил в Новороссийске в 1919–1921 гг., занимался организацией системы местного народного образования. Оригинал отзыва Гладкова нам не известен.

2. Кузмин М.А. Форель разбивает лед. Л., 1929.

3. См. прим. 9 к письму 150.

4. Блок Г. Одиночество [роман]. Л., 1927. Блок Георгий Петрович (1888–1962) – двоюродный брат А.А. Блока, прозаик, юрист, автор работ о Фете, Ломоносове, Пушкине.

5. И.И. Бродский. Сборник статей В. Воинова, Э. Голлербаха, В. Гросса, Н. Радлова. Л., 1929. Бродский Исаак Израилевич (1883–1939) – художник.

6. См. прим. 2 к письму 151.

154. В.И. Анненскому-Кривичу. 15 октября 1929. Новороссийск

15.X. <19>29 г.

Necropolis.

Дорогой и глубокоуважаемый Валентин Иннокентиевич!

Мне очень грустно, что Вы не пишете, хотя и знаю, как мало минут в нашей жизни, чтобы говорить спокойно друг с другом. У меня, конечно, все идет не так, как хотелось бы: я НИЧЕГО не читаю, кроме учебной лит<ерату>ры и 2) я совсем не работаю для себя. День и вечера всецело отданы собраниям, Дому Работн<иков> Просв<ещения>, Месткому, учебным кружкам и т.д. Я очень устаю. А здоровым бываю редко: прошла рука, но постоянно болит горло (от мгновенных перемен в погоде) и грудь. Я все дальше от своих замыслов: не могу приняться за 2-ую книгу *Lectisternia* (мои аспекты–портреты–воспоминания). В 1-ый том вошли: Вл. Соловьев, Трубецкие, Лопатин, Эрн. Поэты: Белый, Брюсов, Альвинг, Вера Меркурьева, Кузмин. Из театроведов:

Мейерхольд. Также уношусь все дальше от работы о Дельвиге, о Случевском...¹

Стихи: это крайне редко. Вы были так терпимы к моим стихам, что мне хочется послать к Вам какой-либо цикл или несколько стих<отворен>ий.

Напишите мне обязательно, все ли благополучно у Вас с Академией², о здоровье семьи, о здоровье Эриха Федоровича.

И еще странная просьба: какими улицами Вы идете обычно из Академии к вокзалу...

Всегда и преданно Ваш Е.А.

Ул. Энгельса, 69-а.

1. Статей о Дельвиге и Случевском ЕА так и не написал.

2. Анненский-Кривич служил в Академии Наук, в которой летом 1929 проходили проверки аппарата Правительственной комиссией.

155. Ф.В. Гладкову. 15 октября 1929. Новороссийск¹

Глубокоуважаемый и дорогой Федор Васильевич!

На днях я получил через партийный комитет все бумаги по своему делу. Среди них – копия Вашего письма обо мне тов. Шкирятову². И стало ясно, кому я обязан защитой от дикой клеветы на меня: ни Анатолию Васильевичу³, ни тов. Страуяну⁴, ни Цекпросу⁵, – а только Вам, глубокоуважаемый Федор Васильевич! Позвольте преданно, с исключительной силой сердца и памяти благодарить Вас. Не даром память бережно берегла Ваш образ, а сердце чувствовало Вашу редкую отзывчивость. С величайшим волнением и радостью я прочел Ваши строчки обо мне.

Теперь уже навсегда, до конца дней, лучшая и живейшая память сердца будет крепко связана с Вашим дорогим образом!

Я – в той же 3-ей школе, правда, я не имею ставки, – но и % почитаю для себя большим благодеянием. Ставку редко кто имеет теперь из литературоведов...

У меня небольшая к Вам просьба, дорогой Федор Васильевич! Не откажите рекомендовать, *по Вашему выбору*, произведения новых пролетарских писателей для разбора в литературном кружке 8 и 9-ых групп. – Буду глубочайше Вам признателен. Жена моя – Ваша ученица – просит передать Вам приветствие и поклон.

Весь Ваш и совершенно
Вам преданный Е. Архиппов
15.X.1929.
Новороссийск. Ул. Энгельса, д. № 69А.
Евг. Як. Архиппову

1. Автограф – РГАЛИ. Ф. 1052. Оп. 5. Ед. хр. 291. Об обстоятельствах, вызвавших это письмо, см. прим. 6 к письму 139 и письмо 142.

2. *Шкирятов Матвей Федорович* (1883–1954) – советский государственный деятель, один из основных организаторов массовых репрессий, в 1929 – член ЦКК ВКП(б).

3. Луначарскому.

4. См. прим. 4 к письму 148.

5. *Цекпрос* – Центральный комитет просвещения.

156. М.А. Волошину. 15 октября 1929. Новороссийск¹

Дорогой Максимилиан Александрович!

Очень надолго Вы лишили меня вести от Вас: я ничего не знаю, как Ваше здоровье, как работы... В мое отсутствие пришла от Вас открытка о Вс.И. Попове, и я не мог быть ему полезен...²

Расскажите скорее, хорошо ли у Вас, все ли благополучно. Как Ваши акварели? Давно ли уехала Лидия Павловна³? Из Ленинграда она мне не пишет, и Вс. Рожд<ественск>ий. Как Вы нашли его вторую (после «Медведицы») книгу: «Гранитный Сад»⁴?

Лето прошло для нас совсем неинтересно. Стояла такая дикая духота, что отраднo было вспоминать о безумном зимнем Норд Осте. Нельзя было ни читать, ни думать. Жизнь мыслима была только от 6 до 10 часов утра, а дальше – страшное томление. Я больше не пишу о Черубине, я не могу притронуться к ее стихам, к книгам, подаренным Ею. После Ее смерти я избегаю смотреть на Ее вещи... И потому не отсылаю всего собрания стихотворений в ПБург.

Дорогой Максимилиан Александрович! Порадуйте нас, – пришлите какой-нибудь рисуночек или чертеж Ваш. Так грустно, когда замолкает все кругом и в тишине не слышно Вашего голоса.

И еще, и еще просьба: посоветуйте мне что-либо перечитать, конечно, на рус<ском> яз<ыке>, – из рус<ской> и западной лит<ерату>ры по Вашему выбору.

Я все время лечусь йодом, – здоровье стало беспокоить меня после создания клеветы на меня и увольнения. Редкий день проходит без головной боли.

Напишите мне обязательно, хоть на клочке бумаги, хоть карандашом.

Вижу всегда,

помню, люблю Вас

Евгений А.

Ул. Энгельса, 69А.

15. X. 1929.

PS: Не знаете ли, где достать книжку Е. Ланна о Вас⁵? В Москве ее уже нет.

1. Автограф – ИРЛИ. Ф. 562. Оп. 3. № 208. Л. 29–30.

2. См. прим. 2 к письму 148. Открытку с просьбой встретить Попова, уезжающего из Коктебеля, в Новороссийске Волошин послал ЕА 11 августа (*Волошин М.А.* Собр. соч. Т. 13. Кн. 2. С. 118).

3. Л.П. Брюллова (Владимирова) гостила в Коктебеле со 2 июля 1929 (2 августа уже благодарила за прием из Ленинграда).

4. См. прим. 2 к письму В.А.Рожественского к ЕА от 16 ноября 1926 и прим. 9 к письму 150.

5. См. прим. 5 к письму 143.

157. В.И. Анненскому-Кривичу. 7 декабря 1929. [Новороссийск]

1909–1929.

Дорогой В.И.!

В этот день, жестокий и каменный день 20-й годовщины², позвольте быть с Вами. Чтобы ослабить тревогу, заглушить этот тяжелый сон, осевший в жизни после 1909 г. – я хочу быть ближе к Вам. Не удивитесь!

Я буду с Вами молча и три раза крепко обниму Вас. Пусть ни одно слово не прозвучит: они все будут неверны: они будут каменными от невозвратного, непоправимого расставанья с Учителем и Поэтом через 20 темных лет. И память будет метаться в сдвигающихся каменных стенах, будет бросаться к тем, кто мог бы продолжать счет этой горечи, траура и ударов *Fatum*'а – этих горьких десятилетий... И этих счетчиков муки, этих паломников к оставленной и уже призрачной могиле – не будет... Неужели правда?..

Вот почему молча и жутко и близко с Вами буду.

Е.

7. XII. 29 г.

1. Черновик рукой ЕА – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 65. 65–66об.

2. 30 ноября (по новому стилю – 12 декабря) 1929 года – 20-я годовщина смерти И.Ф. Анненского. Письмо написано заранее, чтобы быть полученным 12 декабря.

158. Э.Ф. Голлербаху. [22 декабря 1929. Новороссийск]¹

Дорогой Эрих Федорович!

Как хорошо, что Вы вспомнили обо мне. Это мне очень нужно. И как хорошо, что Вы поправились. Мне было грустно: не пишете Вы, очень долго не писал Валентин Иннокентьевич, а Всеволод Александрович как-то отдалился, и на письма его нельзя рассчитывать.

Ваше упоминание о «Портретах» всколыхнуло целый ряд моих желаний: 1) Прежде всего, пришлите наложенным платежом 2-ое изд. «Портретов». Я очень хочу их иметь². 2) Скажите, какие интересные издания выпустило Л<енинградское> Общество Библиофилов. Нельзя ли меня официально ввести в Общество? Или Вы, почему-либо, отсоветуете мне это? 3) Где Вы печтаетесь сейчас? – в «Вечерней Кр<асной> Газете» – Вас нет³. и 4) Если не трудно, скажите, как мне заказать свой ex libris. Какие условия? Можно ли через Вас? Идея рисунка у меня есть...

Никак не достану себе «Одиночества» Г.П. Блока⁴. О себе очень мало могу сказать. Больше тоскую о тех местах, где был в прошлом году, о потере Черубины. А в Петербурге очень люблю тот уголок, где она жила⁵. И не знаю сейчас, скоро ли я опять буду в Городе Муз⁶. В 1930 вряд ли удастся собраться в большой поход. Думаю только о коротком пути – во Владикавказ – о посещении В.А. Меркурьевой.

Скажите, трудно ли достать «Русь» Кустодиева со вступительным словом Замятина⁷? Как имя-от<чество> Нотгафта⁸?

Я иногда пишу на ту же улицу Чайковского, оставшемуся другу Черубины – Л.П. Брюлловой⁹. Знаете ли Вы ее?

Желаю Вам доброго здоровья и полного успеха в Ваших работах.

Всегда и преданно Ваш Е.А.

Всегда хочу Ваших писем.

Письма свои буду подписывать старым псевдонимом¹⁰.

Адрес тот же.

1. Дата отправления – 22. 12. 29. Новороссийск; получения – 27. 12. 29. Ленинград.

2. *Голлербах Э.Ф.* Портреты [Стихотворения]. Л., 1926. 2-е изд.: Л., 1930.

3. Последняя из учтенных публикаций Голлербаха в вечерних выпусках «Красной газеты» – в № 92 за 1930 г. (статья «Памяти А.Я. Головина»), см.: *Часов Н.М.* Э. Голлербах: Библиография. СПб., 1998. С. 162.

4. См. прим. 4 к письму 153.

5. Е.И. Васильева (Черубина де Габриак) жила на Английской набережной. Д. 74. Кв. 7.

6. Т.е. в Царском Селе (в те годы называлось: Детское Село).

7. Русь. Русские типы Б.М. Кустодиева. Слово Евг. Замятина. Пб.: Аквилон, 1923. *Борис Михайлович Кустодиев (1878–1927)* – художник.

8. См. прим. 7 к письму 112.

9. См. прим. 6 к письму 218.

10. См., например, письмо 164.

– 1930 –

159. Э.Ф. Голлербаху. 3 января 1930. [Новороссийск]¹

Дорогой

Эрих Федорович!

Спешу благодарить за письмо. Портретов еще не получил. Посылаю свое заявление в Л. О. Б.²

То, что Вы говорите об *ex libris*'е – меня живейше заинтересовало. Хочу обдумать все подробно. Очень хотел бы иметь Ваш очерк «Возникновение Л. О. Б.» и «Пути новейшего искусства» (если последняя книга не очень дорога)³.

Неужели Валентин Иннокентьевич так медлителен и не предприимчив в отношении к наследству Иннокентия Федоровича? Он очень давно не писал. В последнем письме говорил, что «Academia» издаст его «Воспоминания об Инн. А<нненском>»⁴.

Как получу «Портреты» – вновь напишу.

Очень благодарю Вас за все.

Преданный Вам Е. Архиппов

3.1. 1930

1. Дата получения: 11. 1. 30. Ленинград.
2. См. прим. 4 к письму 134.
3. Голлербах Э.Ф. Возникновение Ленинградского Общества библиофилов. Л., 1928; *его же*, Пути новейшего искусства на Западе и у нас. Л., 1930.
4. Проект не осуществился. См. прим. 3 к письму 137.

160. Э.Ф. Голлербаху. 17 января 1930. [Новороссийск]¹

Роченсальм². 1930. 17. I.

Дорогой

Эрих Федорович!

Опять я болею. Сижу дома вместо того, чтобы быть на производственном практикуме. Радуюсь Вашей книжечке³. Хотя она и знакомая, но радостная и пленительная. Новые, не виденные мною портреты, – очень хороши. Прекрасен Кузмин⁴, каким я его и видел в 28-м году.

Как хорошо Вы говорите об облике и голосе Н<иколая> С<тепано-ви>ча. Как верно выбрана эта роковая концовка-стрела⁵. Очень хорош и Вал<ентин> Инн<окентьевич>... А эта пленительная строчка! – «Из спальни слышен голос Лалы...»...⁶ Спасибо, дорогой Эрих Федорович!

Как бы я хотел *так издать* свои обращения (Книгу обращений) к Инн. Анненскому, Вл. Соловьеву, Фету, Блоку, Черубине!!.. Но, вероятно, вся возможность должна умереть с последним звуком вопроса... Правда?⁷ Знаете ли, что у Максимил<иана> Ал<ександровича> был тяжелый удар⁸.

Всегда Ваш

Д. Щербинский⁹

Скоро ли выйдет 2-ое изд. «Города Муз»? Как бы я хотел видеть там хотя бы подстрочное упоминание о 1-м библиографе Инн<окентия> Ф<едоровича>...¹⁰

1. Конверт. Штемпель отправления: 24. 1. 30. Новороссийск; получения: 27. 1. 30. Ленинград.

2. Архипповское именование Новороссийска. См. комментарий к стихотворению «Моя география». См. т. I, с. 547 наст. изд.

3. Второму изданию «Портретов» (см. прим. 4 к письму 113).

4. Стихотворение Голлербаха «Михаил Кузмин»:

Усталый взор из-под тяжелых век,
Рассеянный, улыбчивый, учтивый,
Ни с кем несхожий смуглый человек,
С походкою такой неторопливой .
    Интимный весь, домашний и простой,
    Круг мелочей ничуть ему не тесен,
    Сияющая нежность и покой
    В излучинах его текучих песен.

Как за окном, за стеклами пенсне
Таится мир, безбольный и безгневный,
Как музыка Гретри или Массне,
Как звон курантов гулкой и напевный.
    И оттеня бледное чело,
    Увенчивая лоб, слегка понурый,
    Волос заиндевшее кольцо,
    Как черный нимб, лежит вокруг тонзуры.

Изогнута ладонью вверх рука,
Всегдашняя дымится папираса,
А на губах, прозрачна и легка,
Застыла тень насмешки и вопроса.
Февраль 1921

(Голлербах. Портреты. Л., 1930. С. [2]).

5. Н. Гумилев

Не знаю, кто ты – набожный эстет
Или дикарь, в пиджак переодетый.
Под звук органа или кастаньет
Слагаешь ты канцоны и сонеты?
    Что, если вдруг, приняв Неву за Ганг,
    Ты на фелуке уплывешь скользящей
    Или метнешь свистящий бумеранг
    В аэроплан, над городом парящий?
Ты – следопыт. Зверье нашло приют
В твоих стихах, узорных и чеканных,
И мандрагоры дышат и цветут
В созвучьях одурманенных и странных.
    Но в голосе, зловещем и хмельном,
    В высокомерных очертаньях лика
    Сокрытая тоска о неземном
    Глядит на нас растерянно и дико.
И как порыв к иному бытию,
Как зов нетленный в темном мире тленья,

Сияют в экзотическом раю
Анжелико безгрешные виденья.
И перед ними ниц склоняюсь, поэт
На каменном полу кладет поклоны,
Сливая серых глаз холодный свет
С коричневатым сумраком иконы.

Февраль 1921

(Там же. С. [3]).

6. Валентину Кривичу

В старинном Вашем кабинете,
В мерцаньи люстры розоватом
Портретов сумрачны черты.
Все тонет в мягком полусвете,
И возвращают мысль к утратам
Альбома желтые листы.
Напев разбитого рояля
Кольшет рой воспоминаний,
Мелькают тени за окном...
В наполеоновском бокале
Слегка поблекшие герани

Склоняют стебли над столом.

Стихи в ларце из кипариса,
Часы с качающейся лирой,
Подковы, трубки и фарфор.
Внимая звукам экзерсиса,
Пьем чай, невинною сатирой
Переменяя чинный спор.

Пусть в этой жизни света мало,
Пусть неприветен мир и тесен,
Но нам поет созвучий рать...
Из спальни слышен голос Лалы,
Не сам ли автор «Тихих песен»
Ее укладывает спать?

6 августа 1926

(Там же. С. [12]).

7. Машинописный сборник этих стихотворных посвящений ЕА составил, стихи включены в настоящее издание.

8. 9 ноября 1929 М.А. Волошин перенес инсульт. См.: *Купченко В.П.* Труды и дни Максимилиана Волошина. Летопись жизни и творчества. 1917–1932. СПб.– Симферополь. 2007. С. 446.

9. Псевдоним ЕА..

10. Т.е. о самом себе. См. прим. 3 к письму 164.

161. Э.Ф. Голлербаху. 5 апреля 1930. Новороссийск¹

Роченсальм. 1930. 5. IV.

Если можно – пришлите мне – именной экземпляр Города Муз.
Д.Щ.

Дорогой

Эрих Федорович!

Я много виноват перед Вами. Но не решаюсь в подробных словах описать Вам мое состояние. Оно очень нехорошее: главно<е> – невозможность и усталость. Когда я вспоминаю Вас, Ваши занятия, СПБ, Ц<арское> Село – это кажется мне теперь, из глубины моей темной педагогической шахты, – совершенно далеким и прельстительным миром...

Мне было так радостно получить от Вас и книги? и портрет Ваш, и Толстого, кот<оро>го, конечно, люблю и оч<ень> ценю². Очень хочу иметь и второе издание «Города Муз», которое, вероятно, уже вышло. Спасибо Вам за письмо из Узкого. Мне всегда больно читать об этом уголке моего учителя Сергея Николаевича и остатках обстановки, в кот<оро>ой скончался Владимир Сергеевич³. И тот, и другой представлены в моих аспектах, в 1-м томе Lectisternia.

Дорогой! Не забывайте меня! Адрес тот же. Но книги посылайте прямо на адрес, а простые письма до востребования: Новороссийск-город. Улица Советов. Почта.

Ваш Д. Щербинский

1. Штемпели: получения – 9. 4. 30. Ленинград; отправления – 5. 4. 30. Новороссийск.

2. Голлербах Э. Алексей Николаевич Толстой. Опыт критико-библиографического исследования. / С приложением статьи А.Н. Толстого «О творчестве». Л., Изд. автора, 1927.

3. «Узкое» – дом отдыха и санаторий ЦЕКУБУ, ранее – усадьба Трубецких, в настоящее время – на территории г. Москвы. Сергей Николаевич – Трубецкой. Владимир Сергеевич – Соловьев.

162. Э.Ф. Голлербаху. [Начало мая 1930]. Новороссийск¹

Дорогой Эрих Федорович!

У меня к Вам просьба. Не могли бы Вы на офиц<иальном> бланке Л. О. Б.² дать мне какое-либо библиографическое поручение, на-

пр<имер>, относит<ель>но Инн. Анненского или целой эпохи символизма (или *акмеизма*). Т.е. поручить мне, на основании моих литературных и библиографич<еских> собраний и личного моего архива, составить библиографию ряда поэтов – *к сроку*. Или написать очерк. Лучшее и то и другое вместе. Или собрать материалы в Н<овороссий>ске *о деятельности и театральной работе в Н<овороссий>ске В.Э. Мейерхольда* в 1920 – во время заведывания Подотделом Искусств. Чем больше поручений – тем лучше.

Для чего все это нужно? Крайне нужно! Наше отделение союза Рабпрос решило произвести *обмен* работниками деревни и города, и мне угрожает отсылка в деревню на 2–3 года (т.е. навсегда). Избавляет только болезнь, но серьезной болезни у меня нет. Удержать может в городе выполнение *литературных и критич<еских> и библиограф<ических> работ, поручение к сроку*. Такая бумага может быть показана лишь в отделении союза или в Гор Оно ³. Достаточно штампа ЛОБ и Вашей подписи.

Простите меня за беспокойство. Если это возможно, сделайте скорее и заказным. Уже избрана комиссия для посылки в деревню. Отказ от перемещения без указания на уважительную причину у нас приравнивается к исключению из союза.

С нетерпением жду нового «Города муз»⁴.

Спасибо за открытку. Не откажите оставить мне *именной* экз<емпля>р.

Всегда Вам преданный Д. Щербинский

Адрес тот же: Ул. Энгельса. 69А.

Заголовок бумаги, конечно, официальный: «Литературоведу и библиографу...тов. ...»

1. Конверт. Штемпель получения: 15. 5. 30. Ленинград. Отправления: 12. 5. 30. Новороссийск.

2. См. прим. 8 к письму 115.

3. Городской отдел народного образования.

4. См. прим. 2 к письму 118.

163. Э.Ф. Голлербаху. 17 июня 1930. Новороссийск¹

Роченсальм. 1930. VI. 17.

Дорогой

Эрих Федорович!

Усердно благодарю Вас, что вспомнили обо мне при выходе 2-го издания «Города Муз». У меня серьезный праздник, когда появляются такие книги. Я ее долго не опускаю в стол, возвращаясь к ней и рассматривая рисунки и заметки. – Я еще вернусь в письме к Городу Муз.

Я забыл Вам ответить об ex libris'ах Ч<еруби>ны. В письмах она говорила, что у ней было 2: 1) Cor Ardens (с латинской надписью)² и 2). Ветка ели. – Если будет памятка о Головине – пришлите. Рассматривал на днях Вашу книгу о Кустодиеве³.

Спасибо Вам.

Всегда Вас помню.

Д. Щ.

1. Открытка. Штемпель получения: 25.6. 29. Ленинград. Отправления: 22. 6. 30. Новороссийск.

2. Этот экслибрис повторяет название поэтического сборника Вяч. Иванова. См. прим. 2 к письму 10 и 3 к письму 56.

3. Перечень работ Э.Ф. Голлербаха о художнике *Александре Яковлевиче Головине* (1863–1930) см. в комментарии Е. Голлербаха в кн.: *Голлербах Э.Ф. Встречи и впечатления*. СПб., 1998. С. 470–471. Список публикаций Э.Ф. Голлербаха о Б.М. Кустодиеве см.: *Там же*. С. 483–484.

164. Э.Ф. Голлербаху. 20 июня 1930. Новороссийск¹

Дорогой

Эрих Федорович!

Я очень рад Вашей книге. Она стала почти вдвое больше. И хорошо, что в ней много автобиографического. Это очень счастливый случай создания книги: соединить любимых, себя и тех, о которых никто не говорит. Еще раз перечитывал отдельно то, что рассказано в книге о Николае Степановиче². – Отдельно благодарю Вас за упоминание моего имени, как паломника-«анненскианца»³. Я никогда уже не забуду течения минут около могилы Иннокентия Федоровича, где мы сидели вместе с Д<митрием> С<ергееви>чем...⁴

Память о Ц<арском> С<еле> и ПБурге становится все более едкой и горькой, и вместе с тем желанной, и всегда призываемой. Чем больше, тем острее переживаю свое желание: просто идти в раздумье по парку или бесцельно переходить из улицы в улицу Петербурга.

Грустно, но этим летом мы никуда не поедem, хотя почти собрались ехать во Вл<адикавка>з.

Обязательно пишите мне, дорогой Эрих Федорович! Всегда жду от Вас вестей.

Совершенно Ваш Д. Щербинский
Роченсальм. 20.VI.1930.

1. Штемпель получения: 29. 6. 30. Ленинград.

2. Гумилеве.

3. «... Нечто “царскосельское” разлито в большинстве его [И.Ф. Анненского. – Т. Н.] стихов. Эту особенность Анненского можно понять и почувствовать, только подолгу живя в Царском, подолгу дыша воздухом этого города, пропитанным “тонким ядом воспоминанья”. Недаром же возникло паломничество “анненскианцев” в Царское Село (Архиппов, Усов)» (*Голлербах Э.Ф. Город муз. [Повесть о Царском Селе].* Л., издание автора, 1930. С. 109).

4. Усовым.

165. Э.Ф. Голлербаху. 3 июля 1930. Новороссийск¹

Дорогой

Эрих Федорович!

Из открытки Вашей я понял, что Вы не получили моего письма, посланного вслед за открыткой. Там я вновь говорил о Городе Муз и спрашивал Вас о Валентине Инн<окентьеви>че.

Спешу ответить Вам

1) О городе. Не писать же мне имя моей проклятой Кайэнны, – и вот я ставлю город ссылки моего любимого патрона Евгения Абрамовича...²

2) Моя подпись³ – мой псевдоним, в котором очень мало от псевдонима: это фамилия моего деда. Этим же псевд<они>мом подписаны заметки и работы, вошедшие в «Библиографию Инн. Анн-го».

3) Работы мои о Ч<ерубине>. Их несколько, и как только я найду что-либо напечатанное на машине, я с удовольствием пришлю Вам. 1-ая работа о Ней и о Макс<имилиане> Ал<ександрови>че («Корона и Ветвь»). Раньше, в 1921 году, была названа «Couronne Mystique».

Боюсь, что вторую не отыщу⁴. Оригинал был послан Ей в 1928 году и остался у Ней до смерти. В Т<ашкен>те произведения Ее постигла 3-ья гибель⁵ и окончательная.

Пишите мне,
рекомендуйте книги по лит<ерату>ре только что вышедшие
Ваш Д. Щ.
Р<очен>сальм
1930. 3. VII.

1. Штемпель получения: 10. 7. 30. Ленинград. Отправления: <6>. 7. 30. Новороссийск.

2. Баратынского. См. комментарий к стихотворению «Моя география».

3. Дмитрий Щербинский.

4. См. статьи «Корона и ветвь» и «Темный ангел Черубины» в наст. изд.

5. Намек на потерю архива Васильевой в первый раз – в Гражданскую войну, второй раз – после ареста в Ленинграде.

166. М.А. Волошину. [Осень 1930]. Новороссийск¹

Дорогой Максимилиан Александрович!

Только что простился с Евгенией Николаевной². Сердечно и преданно благодарю Вас за акварель. Спасибо, что вспомнили обо мне. Я давно не имел от Вас вестей. Мне сказали, что Вас беспокоить нельзя, и я провел тяжелый год без единой строчки от Вас.

Как я рад, что Вы чувствуете себя хорошо. Теперь будет меньше народу около Вас и Вы, наверное, мне напишете. Я не о письме пространным, конечно, говорю. Только бы был знак от Вас! *Одна-две строчки на открытке.*

Дорогой! Не бросайте меня на долгий срок: Вы знаете, как мне трудно в пустыне бороться с Норд-Остом...

Нет ли у Вас снимка, сделанного этим летом? И еще просьба. Евгения Николаевна сказала, что Ваш рассказ о Черубине записан дословно и будет напечатан на машинке. Умоляю Вас, пришлите мне оттиск. Мне кажется, я имею право на этот рассказ. И от Вас ведь я его не слышал³.

Простите, что тревожу Вас просьбами. Я себя очень браню, что не приехал к Вам в июне. Привет и почтение Марии Степановне.

Одновременно пишу Всеволоду Александровичу.

Совершенно Ваш. Е. Архиппов

Ул. Энгельса. 69 А.

1. Автограф – ИРЛИ. Ф. 562. Оп. 3. № 208. Л. 27–28.

2. Художница Е.Н. Ребикова (1895–1977), о которой Волошин писал ЕА 10 сентября (*Волошин М.А.* Собр. соч. Т. 13. Кн. 2. М., 2015. С. 206).

3. Устный мемуарный рассказ Волошина записала сотрудница Государственной библиотеки им. В.И. Ленина Т.Б. Шанько летом 1930 в Коктебеле, запись была показана Волошину и поправлена им. Видимо, после этого письма ЕА Волошин обратился с Шанько с просьбой прислать ему запись рассказа, чтобы переслать ее ЕА (см.: *Волошин М.А.* Воспоминания о Черубине де Габриак // *Волошин М.А.* Собр. соч. Т. 7. Кн. 2. М., 2008. С. 451–483, 643–657).

167. Э.Ф. Голлербаху. 20 октября 1930. Новороссийск¹

Роченсальм.

20. X. 30 г.

Дорогой

Эрих Федорович!

Уж очень давно не слышал Вашего голоса... Узнать о Вас мне не от кого. Главное: здоровы ли Вы? Давно не видел Вашей подписи в «Стройке»². И не знаю, выпустили ли Вы «Воспоминания Головина»³. От молчания Вашего всегда грустно. Последнее мое письмо было о «Городе Муз». Меня очень удивили и огорчили безобразные и грубые рецензии в «Веч<ерней> Москве» и «На литер<атурном> посту»⁴. Тут интересна только та черта, до которой может быть донесена культура прошлого. В толщу современного дня все реже и реже могут проникать такие обольстительные книги, как Ваши 1-ое и 2-ое издания «Г<орода> М<уз>». Ваши книжечки до сих пор лежат в ГИЗе, из 5-ти их осталось только 3. Становится очень занимательным, кто мог купить их. Думаю все же, что это случайные приезжие сюда, а не оседлые жители пустыни.

Очень хотел бы я узнать хотя бы краткие сведения о Валентине Инн<окентьевиче>⁵. По крайней мере, продолжает ли он жить на улице Глинки, в том же доме, где я когда-то был. Часто ли Вы его видите и как его семья?

О жизни моей сказать что-либо новое очень трудно. Теперь она очень загромождена. И мне нельзя больше завидовать: я не могу подойти свободно к своему столу и работать... Последнее, что удалось мне сделать – это *Lectisternia*, том 1-й. Но об этом я уже писал Вам.

За это время я побывал не только в колхозе (Нижнебаканская, по жел<езной> дороге), но и в горах на Цементном Заводе в качестве забойщика.....

Напишите мне, дорогой Эрих Федорович, о литературных новостях, о Ваших работах и об Анненском В<алентине> Инн<окентьевич>е.

Всегда Вас помню. И всегда много просьб и надежд литературных обращено к Вам.

Всегда Ваш Д.Щ.

1. Заказное письмо. Дата получения – 2. 11. 30. Ленинград. Отправление – 20. 10. 30. Новороссийск.

2. «Стройка» – ленинградский журнал, в котором печатались литературные материалы (Л. Добычин, Н. Чуковский, Б. Лившиц, перевод А.С. Кочеткова из Эс-Хабиб-Вафы). Материалов, подписанных Голлербахом, в «Стройке» мы не обнаружили, однако, возможно, ему принадлежит неподписанная статья «Наши “американцы”» (1930, № 3) о Д. Бурлюке, Б. Григорьеве, А. Архипенко и др.

3. Э.Ф. Голлербах «был автором литературной записи, редактором и комментатором книги Головина “Встречи и впечатления: воспоминания художника” (книга готовилась в издательстве “Academia”, но проект не осуществился. Первое, значительно сокращенное издание вышло в свет в 1940 г. ([Л. (указ.: Л., М.): Искусство), второе расширенное, но без указания соавтора, в 1960» (Голлербах Э.Ф. Встречи и впечатления. СПб., 1998. С. 471; комментарий Е. Голлербаха).

4. Рецензии на второе издание «Города муз»: «Вечерняя Москва», 1930, 5 авг. (№ 180) (И. В-д); «Книга и революция», 1930, № 20 (Михайлов); «На литературном посту», 1930, № 12 (Б. Леонтьев); «Известия», 1930, 8 июля (№ 186) (В. Киршон); «Литературная газета», 1930, 10 июля (№ 28) (перепечатка статьи В. Киршона). Ср. в дневнике Э. Голлербаха: «Авербах травил меня в “Веч. Москве”, тем же занимался в “На лит. посту” его подголосок Михайлов, Киршон обрушился с трибуны XVI съезда ВКП(б) на “Город муз”, подло “передернув” при этом цитату» – съезд проходил летом 1930 г. (Голлербах Э. Дневник 1935–1937 // Русская проза. Литературный журнал. Выпуск V. СПб., [2013]. С. 96).

5. Анненском-Кривиче.

Роченсальм. 1930.

3. XI

Дорогой Валентин Иннокентиевич!

Уже год исполнился нашему молчанию. Я нарушаю его первым с тревогой и беспокойством: здоровы ли Вы, где Вы живете, здоровы ли все у Вас... Я пробовал узнать о Вас у Эриха Федоровича, но ведь и он не ответил. Он не писал со времени выхода Города Муз (2-ое изд.). А Ваш последний разговор касался работы над воспоминаниями об Иннокентии Федоровиче...

Пишу Вам в светлый час, когда полутемная комната наша бывает озарена солнцем. Но это теперь редко. Светлые часы и я почти всегда расходимся... Если вспомнить прошедший год, то в нем совсем не окажется фактической стороны. Летом мы не выезжаем никуда. До сих пор не побывали в К<октебе>ле у Максимилиана Ал<ександрови>ча...

Выезжал я, правда, на короткий срок в Нижнебаканскую, на колхозную работу, после чего работал и в каменоломне на Цементном заводе в качестве забойщика. Читал лекцию о Маяковском, о советской книге... И это, кажется, все...

Из всех книг, какие я прочел за этот срок, событием считаю новое чтение «Преступления и Наказания» в сопровождении статьи Инн<окентия> Федоровича и топографических указаний Анцыферова¹. Виделся я на краткий срок со Всеволодом Ал<ександрови>чем, во время проезда его в Сочи на отдых.

Очень часто теперь, как тень, я бываю в Л<енингра>де. И сейчас вот солнце озаряет на моем столе Знаменскую площадь и всю линию Невского. Но где мне особенно хорошо, где мое исключительное место, там, в Екатерининском парке, на круглом газоне, — около Расе².

Крепко буду надеяться, дорогой Валентин Иннокентиевич, что Вы откликнетесь. Хочу для Вас здоровья и светлых лучей.

Почтение мое и Кл<авдии> Лукьян<овны> передайте Елене Александровне и Лалочке.

Всегда Ваш Е. Архиппов

Ул. Энгельса. N 69-А.

1. Имеются в виду статья И.Ф. Анненского «Искусство мысли» (1908) из «Второй книги отражений» и книга *Николая Павловича Анциферова* (1889–1958) «Петербург Достоевского» (Пг., 1921 или 1923).

2. См. прим. к сборнику «Обиды Расе».

169. Д.С. Усову. 25 декабря 1930. Новороссийск¹

Роченсальм: 1930

25-ое. XII.

Дорогой

Дмитрий Сергеевич!

Сейчас еще очень темно. Горит свеча. Льет дождь... Маленькое окно почти никогда не радуется. Солнце входит тогда, когда нас нет в комнате. Круженье все то же. А ночи падают, как бред. Сон очень плохой. А сны грустные. Изредка, вдали проходит отец и хочет скрыть от меня, что он плачет. Клодя – та, далекая – молчит². На письмо не ответила. У Веры³ – очень нехорошо. Сошла с ума Мария Александровна⁴, сестра, которая поддерживала ее... Всеволод А<лександрович> был так мил и добр, что написал мне письмо. А я так устал и так замотался в беспорядочном кружении, что осмелился ему не отвечать...

М<аксимилиан> А<лександрович>⁵ обидно не пишет мне. Поднял весь свой богатый архив и пишет мемуары... Спокоен, ясен и ласков (не со мной, конечно!)

Да, мемуары... Их надо бы приобретать в изд. Academia. Скоро оно свернется от «содружества» с Зиф'ом⁶. А я прохожу мимо. Только вижу, что приезжие люди скупают изд. Academiae. Промелькнули как-то гржебинские издания: Достоевский, Баратынский. Может быть, Вы разрешите мне прислать Вам Баратынского (изд. 1922 г.). Я был бы очень рад⁷.

Я ничего не читаю. Книги мне только кажутся желанными. Вот Модзалевский «Пушкин» (большой том), «Записки» Каратыгина в 2-х томах, «Записки» Мгеброва⁸, Дельвига; работа Гроссмана об Алисе Конон.

Но читать эти книги мне невозможно.

Возможно ли достать в Москве «Записные книжки А.А. Блока» (ред. Медведев)⁹? Хорошо бы наложенным платежом прислать мне, если это не затруднит Вас... Сюда, в Новороссийск, это издание, вероятно, не дойдет. Как многие сюда уже не доходили! Полки в Гиз'e¹⁰

пустеют. Не доходят даже служебные книги («Что делать?» Чернышевского).

Здоровье, конечно, нехорошо. От утомления, от постоянных мелких забот. Это как многочисленные отравные уколы в голову. Голова болит часто, а особенно неприятны головокружения, наступающие иногда в спокойном состоянии. Не лучше и здоровье Клоди¹¹: в этом году часто простуживается.

В письме Вс<еволод> А<лександрович> говорит о Вашей жизни в Москве. О Вас и об Алисе Гуговне¹² говорит душевно и прекрасными словами:

«На полу их комнаты всегда должно было бы лежать солнце... Да благословит Господь тишины и порядка их неторопливые дни!»¹³

Пока до свидания. Наш привет и почтение дорогой Алисе Гуговне. О Вас думаю всегда неизменно, пристально и печально.

Ваш ДЩ.

PS: Не успел отправить Вам письмо, как получил известие, что Верочка – одна: Мария Александровна умерла... и у меня нет слов, чтобы написать Вере: не умею и не знаю, как ее утешить...¹⁴

1. Помета Усова: «Получено 4 янв. 1931».

2. В семье ЕА были две Клоди: младшая сестра *Клавдия Яковлевна Сушилина* (см. о ней комментарий к стихотворению «Клоденьке Гиперборейской») и его вторая жена – Клавдия Лукьяновна (Лукинична) Архиппова. Здесь речь идет о первой из них, уехавшей в 1928 в Красноярск.

3. В.А. Меркурьевой.

4. Мария Александровна Меркурьева (ум. 1931).

5. Волошин.

6. Основанное в 1921 книжное издательство Петербургского философского общества при университете, «Academia» в 1929 было перенесено из Ленинграда в Москву и преобразовано в российское акционерное общество. Председателем редакционного совета стал Максим Горький. Слито с госиздатом в 1937. См.: *Крылов В.В., Кичатова Е.В.* Издательство «Academia»: люди и книги. 1921–1938–1991. М., 2004.

«Земля и фабрика» – сокращенно «ЗИФ» – государственное акционерное издательское общество. Создано в 1922. В 1930 году было, наряду с многими другими самостоятельными частными и кооперативными издательствами, на основании постановления ЦК ВКП(б) «влито» в создаваемое при Нар-

компресе РСФСР Объединение государственных книжно-журнальных издательств (ОГИЗ).

7. Упомянуты вышедшие в издательстве З.И. Гржебина «Избранные сочинения» Е.А. Баратынского (Берлин – Петербург – Москва, 1922; Вступ. ст. М.Л. Гофмана. 1922.) Достоевский в изд. Гржебина издан не был. Возможно, имелось в виду издание «Аквилона»: «Бедные люди» с иллюстрациями Добужинского (1923).

8. Перечислены книги: *Модзалевский Б.Л.* Пушкин [Сборник статей]. Л., 1929; *Каратыгин П.А.* Записки. В 2-х тт. Л.: Academia. 1929–1930; *Мгебров А.А.* Жизнь в театре. В 2-х тт. Изд. Academia. Т. 1. Л. 1929. Т. 2. М.–Л. 1932; *Дельви́г А.И.* Полвека русской жизни. М.–Л.: Academia. [1930]; *Гроссман Л.* Алиса Коонен. М.–Л., 1930.

9. Записные книжки Ал. Блока. Ред. и прим. П.Н. Медведева. Л., 1930. Тираж 3000 экз.

10. Книготорговое отделение Государственного издательства.

11. К.Л. Архипповой.

12. *Алиса Гуговна Усова* (урожд. Левенталь, 1895–1951) – вторая жена Д.С. Усова. См. о ней: *Нешумова Т.Ф.* «Гуговна» // «Сохрани мою речь...». Вып. 4/1. М., 2008. С. 226–244.

13. Письмо Вс. Рождественского ЕА от 18 ноября 1930 г. См.: *Усов*. Т. 1. С. 40–41.

14. Цикл стихотворений В.А. Меркурьевой, посвященный памяти сестры, «Осталась» см.: *Тщета*. С. 325–336.

– 1931 –

170. Волошину М.А. 15 января 1931. Новороссийск¹

1931 г. 15 января

Адрес тот же, – дом 69-а, ул. Энгельса

Дорогой

Максимилиан Александрович!

Как сейчас Ваше здоровье? Мне очень больно и грустно, что от Вас уже больше не доходят вести... Я тяжело проболел полмесяца какой-то сложной болезнью: грипп, паратиф, воспаление глазничных нервов. Я медленно и как-то безнадежно поправляюсь... И первая моя мысль – с надеждой на радость – была о Вас... Очень хотелось бы мне услышать

Ваш голос, прочесть несколько строк... Из Москвы мне сообщали, что Вы имеете готовую работу о Черубине...²

Скажите, верно ли это и какова эта работа? Неужели мне не суждено ее узнать?

А как я себя корил и бранил, что не поехал к Вам в начале прошлого лета. Я делал одну ошибку за ошибкой, не приезжая к Вам... Неужели я не пробьюсь к Вам и не увижу Вас в сиянии прекрасной Киммерии?.. Я ведь писал Вам перед отъездом от Вас Всеволода А<лександрови>ча и после приезда ко мне Евгении Николаевны³. Но Вам, вероятно, не удалось мне ответить...

А как же выставка? Будет ли она в Ленинграде? И кто ее устраивает? Я ничего об этом не знаю...⁴

И еще просьба: нет ли у Вас лишней книжечки Е. Ланна о Вас⁵? В Москве я уже не мог достать...

Дорогой Максимилиан Александрович! Если найдете возможным, напишите мне хоть несколько строчек, хоть открытку...

Клавдия Лукьяновна просит передать Вам и Марии Степановне свое почтение и привет.

Всегда и весь Ваш. Евгений А.

1. Автограф – Музей Волошина (Коктебель). НВ-6628. Ответное письмо: *Волошин М.А.* Собр. соч. Т. 13. Кн. 2. М., 2015. С. 250–251.

2. См. прим. 3 к письму 166.

3. Рождественского. О *Евгении Николаевне* см. прим. 2 к письму 166.

4. После апрельской персональной выставки 1927 акварели Волошина демонстрировались в Ленинграде на выставке секции акварелистов Общества поощрения художеств в марте 1929, в 1931– не выставлялись.

5. См. прим. 5 к письму 143.

171. Д.С. Усову. 19 января 1931. Новороссийск¹

Роченсальм. 1931. 19.I.

Дорогой
Дмитрий Сергеевич!

Получил Ваш отклик на мое 1-ое после перерыва письмо. Я только что встал с постели. Тяжело болел со 2.I. С температурой и ознобом попробовал выйти в школу 3.I. И тогда началось все: жестокий грипп, перешедший в паратиф, t-ра с большими странностями: утром почти всегда выше, чем вечером. Больше всего мучила головная боль: обод,

давящий виски, глазные нервы, мускулы лица. Никогда так не болел: ни в 27, ни в 28 [годах]. И сейчас болят глаза изнутри, самые яблоки глаз... Официально врач определил мою болезнь как неврастению и прописал валериану!

Время со 2 по 19 пропало напрасно: все хотел написать о Давидочке²; книги Верховского (материалы), работа Модзалевского. Хотел добраться и до переписки С.М. Дельвиг...³

Но все расчеты на эти милости болезни пришлось оставить. Читать стало больно... Есть мечта еще приобрести письма Пушкина в редакции Модзалевского в 2-х томах и отдельно письма к Хитрово⁴.

Баратынский, тот, что я предлагал Вам, составлен из 2-х томов Академического издания (Избранные стихотворения и поэмы; вступительная статья, увы, опять М. Гофмана⁵). Обязательно буду говорить с преподавателями иностранных языков о словарях. Но не верится, чтобы они обладали такими словарями.

Как хорошо, что Вы ищете для меня «Записные книжки» Блока. Здесь надежда потеряна. Неужели они в таком маленьком тираже (меньше 2000)⁶? И еще к Вам просьба: не встретится ли Вам что-либо об учебно-плановой системе в школе ФЗС (или 2-й ступени)⁷. Это – все нужные для меня вопросы (как председателя производственного совещания и председателя учебно-методической комиссии).

Я обязательно спрошу Максимилиана Александровича⁸ о работе его, касающейся Черубины де Габриах. Но ведь он не ответит. Он пишет только в Минутку Попову⁹ и довольно много, со мною – молчит. А я в свою очередь стараюсь не писать Попову... Пришло письмо из Сибири от Клоди и, годичное, от Валентина Иннокентьевича¹⁰. Грустное. Он до сих пор без места.

Пока до свидания. Обнимаю Вас крепко. ДЩ.

1. Пометка Усова: Получено 25.I.31.

2. Д.А. Тарноградском.

3. *Софья Михайловна Дельвиг* (1806–1888) – жена А.А. Дельвига. Перечислены работы о поэте: *Верховский Ю.Н.* Барон Дельвиг: Материалы биографические и литературные. Пг., 1922; *Модзалевский Б.Л.* Пушкин, Дельвиг и их петербургские друзья в письмах С.М. Дельвиг // Пушкин: Труды Пушкинского Дома Академии наук СССР. [Л.], 1929.

4. *Пушкин А.С.* Письма. Под ред. и с прим. Б.Л. Модзалевского, т. I (1815–1825). Труды Пушкинского дома Акад. наук СССР. Гос. изд-во. М.–Л. 1926; Т. II (1826–1830). М.–Л. 1928. Письма Пушкина к Елизавете Михайловне Хитрово 1827–1832. Л., 1927. *Хитрово Елизавета Михайловна* (в первом браке

графиня Тизенгаузен, урожденная Голенищева-Кутузова, 1783–1839) – дочь М.И. Кутузова.

5. *Гофман Модест Людвигович* (1887–1959) – пушкинист. *Академическое издание – Баратынский Е.А.* Полное собрание сочинений. Под ред. и с прим. М.Л. Гофмана. Т. 1–2. СПб., 1914–1915. *Избранные стихотворения и поэмы* – см. выше, прим. 7 к письму 169.

6. См. прим. 9 к письму 169.

7. ФЗС – фабрично-заводская семилетка.

8. Волошина.

9. О В.И. Попове см. прим. 2 к письму 148. *Минутка* – пригород Кисловодска.

10. *Клодя* – К.Я. Сушилина, сестра ЕА. *Годичное* – т. е. написанное в ответ на ежегодные письма ЕА к годовщинам смерти И.Ф. Анненского, 30 ноября.

172. В.И. Анненскому-Кривичу. 20 января 1931. Новороссийск

1931. Январь 20.

Адрес тот же: Ул. Энгельса. N 69-А.

Дорогой Валентин Иннокентиевич!

Очень Вы меня порадовали, что отозвались на мое письмо. Это для меня большое удовольствие – услышать Ваш голос... Но очень больно и грустно отозвалась во мне история с Ионовым и выход Ваш из состава работников Академии¹. – Сам я сейчас же, по получении письма Вашего, неожиданно и тяжело заболел: и грипп, и паратиф... Уж очень измучила меня температура и головная боль. Потом началось воспаление глазных нервов. Пролежал со 2 по 19. Только сейчас встаю. И встаю как-то безрадостно, не чувствуя крепкого выздоровления.

Когда я почувствовал, что заболеваю, – явилось много расчетов на чтение в постели. Но все это рухнуло: боль в глазах была очень сильна. А рассчитывал я добраться до материалов о Дельвиге, до работы о нем Модзалевского и до писем С.М. Дельвиг... Моя мечта: перечитывать письма Пушкина в ред<акции> Модзалевского...² Но все это – занятия, кот<ор>ые никак не могут найти себе места среди хронической тревоги и механической торопливости. И от этого становится горько и пусто на душе...

Нужно ли говорить Вам, что во сне я так часто брожу по Ленинграду. Вот и сегодня никак не мог уйти с Мариинской площади, с Вознесенского проспекта, с Сенной... Еще неотступнее возвращается па-

мать к Расе. Она – для меня все больше и значительнее!.. Даже одну из книжек стихов я не мог не назвать «Обиды Расе»³. Будете проходить мимо, – вспомните обо мне и поклонитесь Ей!..

Крепко и всегда Вас помню.

Клавдия Лукьяновна и я шлем приветствия и пожелания здоровья Лалочке и Елене Александровне.

Всегда Ваш. Е. Архиппов

1. *Илья Ионович Ионов* (настоящая фамилия Бернштейн, 1887–1942) – революционер и издательский работник. В 1928–1932 годах руководил издательством «Academia». Анненский-Кривич писал ЕА 26 ноября 1930: «Печатание моей книги об Анненском, совершенно решенное в фактической редакции “Academi’и”, провалилось у самого конечного пункта, т.е. у верховного жреца издательства: Ионов предложение редакции отверг: “Кто это Инн. Анненский? Нет, это не стоит, не интересно!” <...> С 16/Х я уже не сотрудник Академии Наук, комиссия наша ликвидирована» (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 55. Л. 21–21об.).

2. См. прим. к предыдущему письму.

3. См. прим. к сборнику «Обиды Расе».

173. Д.С. Усову. 20 апреля 1931. Новороссийск¹

Дорогой

Дмитрий Сергеевич!

Вероятно, мне нет уже извинения. Если Вы в силах будете простить меня – скажите в ответном письме...

Хотел бы Вам рассказать о своей жизни за последние 2 месяца... Но ведь жизни не было, – и рассказать нельзя... Нет никакой фактической стороны. Это – просто утомительное кружение, даже без просветов чтения или интересной беседы... Кружение идет от болезни к болезни... Я уже 2-ой раз за эту зиму заболел гриппом... Единственное, что могло радовать – письма от Вас..., но я сам лишил себя этого удовольствия, сам не писал Вам... И теперь не знаю, здоровы ли Вы или просто рассердились на меня. За все время было только одно письмо (ответное) от Всеволода Александровича и то не порадовало, потому что заключало такую фразу: «Вы видите, я еще не забыл Вас». Необходимость для меня быть забытым теперь очевидна... Вере очень тяжело и материально трудно. Она промолчала даже тогда, когда я послал ей «Город Муз»², любимый ею... Клодя давно не пишет, работа-

ет над книгой своего мужа (о жизни каких-либо северных народностей³).

Скажите, над чем работает сейчас Вс. А.? Выйдет ли его поэма о Днепрострое⁴? Мне он ничего не говорит...

В промежутке между школьной работой и вечерними занятиями грузил доски и балки, складывал их в штабели. Это мне дается очень трудно... Дома, во время болезни, составлял маленький альбом из рисунков Кустодиева и Головина. И очень жалел, что не сумел достать прекрасную книжечку: «Русь. Рисунки Кустодиева. Слово – Замятина» (1922–23(?)⁵).

Милый, не сердитесь на меня и – когда будет мыслимо – пишите! Всегда Ваш ДЦ

Роченсальм
20.IV. 31.

PS: Глубокое почтение и привет Алисе Гуговне от меня и Клоди.

PS1: Благословляете ли Вы меня на отъезд в Коктебель в июне? Рассчитываем пробыть неделю: 3–7 дней. Отсюда план: – на Владикавказ.

PS: Письмо мое ужасное, посланное спешным, я думаю, Вы давно уже предали огню. Если можно меня простить – простите. ⁶Атѣ, омрачившее меня, проходит.

PS: Что вы сейчас цените и покупаете из художественных изданий? Я купил монографию о Тропинине и горько жалею, что упустил Митрохина и Чехонина⁷.

Еще раз благодарю за книжку Блока⁸.
ДЦ

Я уже принес Вам извинение за 1-е письмо, которого нельзя было писать, а надо было похоронить в себе... Но 2-ое [см. выше Д.У.] было уже спокойным и стереотипным. От 19.V.31⁹

1. Пометка Усова: «Получено 3 мая 1931».

2. См. прим. 2 к письму 118.

3. Клодя – сестра ЕА. Нил Владимирович Сушилин (1900–1938), репрессирован. Составлял перепись населения в бассейне Подкаменной Тунгуски. Книга Сушилина о северных народностях не вышла.

4. О Днепрострое Рождественский написал два стихотворения: «Дід Дніпро» (позднее название – «Когда рождался Днепрогэс», 1929; опубл.: Новый мир. 1931. № 7. Вошло в его кн.: Земное сердце. Книга лирики. 1929–1932.

Л., 1933) и «Котлован». В письме к Усову от 14 июля 1930 г. Рождественский писал: «Днепрострой – не правительственный циркуляр. Днепрострой – творимая легенда» (цит. по кн.: *Рождественский Вс.* Стихотворения. Л., 1985. С. 522).

5. См. прим. 7 к письму 158.

6. Безумие (*греч.*). Это «безумное» письмо ЕА нам не известно.

7. *Коваленская Н.Н.* В.А. Тропинин (1776–1857). М., 1930; *Кузмин М., Воинов В. Д.И.* Митрохин. М., 1922 (или: Рисунки и гравюры Д.И. Митрохина. 1908–1925. Каталог выставки. [Казань] 1925); *Эфрос А.М.* С. Чехонин. М.–Пг., [1924].

8. См. прим. 9 к письму № 169.

9. Квадратные скобки и вся помета – Усова. Выделенное курсивом – вписано Усовым.

174. Э.Ф. Голлербаху. 20 мая 1931. Новороссийск¹

«О. Н. Ц. С.»²

Пушкин

Роченсальм.

1931.

20.V.

Дорогой Эрих Федорович!

Очень Вы меня порадовали, так хорошо вспомнив обо мне. Проспект Вашей лекции прекрасен. И Вы знаете, как я люблю и ценю такие памятные листки. Недавно опять перечитывал «Город Муз»³. В местном Гиз'е их было 5. Теперь ни одного. Один – я отослал во Вл<адикавка>з Вере Меркурьевой. Д<митрий> С<ергееви>ч до сих пор не может найти себе экземпляра⁴. Как быстро разошлась вся тысяча! И понятно – Ваша книга – необыкновенная редкость, великолепная книга по искусству и памятник поэтам. Все стороны редкой книги в счастливой гармонии соединены Вами в этом маленьком томике. Судьба осудила дорогой томик на полное одиночество среди книг 30-го года⁵. В этом книга совпала с Именем Поэта, которому она положена на Его почти забытый холм⁶. Редкое, светлейшее и горькое событие!..

А когда же выйдут мемуары Головина в Вашей редакции⁷? Напишите мне, и вообще, если это мыслимо, не забывайте меня... В июне я думаю быть у Макс<имилиана> Ал<ександрови>ча в Киммерии⁸. С громадным удовольствием перечитал Вашу статью об акварелях М<аксимилиана> А<лександрови>ча⁹.

Очень трудно еще раз побороть свою тоску, свое желание быть в Ц<арском> С<еле> и в Л<енингра>де!

Всегда Вас помню крепко,
Ваш Д. Щербинский
Адрес тот же.

1. Штемпели: получения – 31. 5. 31. Ленинград; отправления – 25. 5. 31. Новороссийск.

2. Т.е. «Отечество нам Царское Село» (из стихотворения А.С. Пушкина «19 октября»).

3. См. прим. 2 к письму 118.

4. См. письмо Д.С. Усова к Голлербаху с просьбой раздобыть экземпляр книги: *Усов*. Т. 2. С. 561–562.

5. См. прим. 4 к письму 167.

6. Речь об И.Ф. Анненском.

7. См. прим. 3 к письму 167.

8. Т.е. у Волошина в Коктебеле.

9. См. прим. 2 к письму 116.

175. М.А. Волошину. 13 мая 1931. Новороссийск¹

13. V. 1931 г.

Дорогой Максимилиан Александрович!

Приближается мой отпуск, и мы только и думаем, что о Коктебеле, о Вас, о «доме поэта»². Этим письмом я хочу просить у Вас разрешения приехать к Вам в начале июня... Все еще не верится, что я буду в Киммерии, увижу Вашу мастерскую, статую Таиах³, Ваши акварели...

Скажите, сколько следует прожить в Коктебеле, чтобы видеть *все внимательно* и, вместе, не обеспокоить Вас. Хотелось бы спросить Вас, дорогой Максимилиан Александрович, об экономической стороне жизни в Коктебеле... Всеволод Александрович мне ничего не рассказывал именно об «экономике»: можно ли доставать хлеб, молоко и проч. ...

В последнее время Ваши книги все чаще ложатся мне в руки, и я перечитываю все то небольшое, что удалось мне достать в рукописном виде... Но многого и нет у меня: не удалось видеть хороших списков, чтобы переписать их для себя...

Погода сейчас все время пасмурная и холодноватая. Как у Вас? Не отразилось ли в Крыму закавказское землетрясение⁴? Как здоровье Ваше и Марии Степановны?

Мы оба кланяемся и ждем от Вас весточки.

Всегда Ваш Евгений А.

Адрес тот же:

ул. Энгельса, 69 А

1. Автограф – Музей Волошина (Коктебель). НВ-6629. Ответное письмо: *Волошин М.А.* Собр. соч. Т. 13. Кн. 2. М., 2015. С. 304.

2. О «Доме поэта» см. прим. 3 к письму 117. Волошин отвечал, что ждет Архипповых «с нетерпением и радостью», но что в Коктебеле «голод» и нет общественных столовых.

3. См. прим. к «Золотой маске».

4. Зангезурское землетрясение 27 апреля 1931 (в Армении).

176. М.А. Волошину. 2 июня 1931. Новороссийск¹

Дорогой Максимилиан Александрович!

Получили Ваше письмо и очень были рады. Клодя очень благодарит за нежные акварели...

... Вот на что мы решились!.. Мы выедем 6-го июня, через два дня, вероятно, на простом пароходе, так как на быстром надо заезжать в Ялту... Путевку от Наркомпроса, конечно, теперь не достанешь... Мы пробудем столько, сколько позволит нам трудное время и привезенный хлеб.

Главное – повидать Вас, побыть около Вас, видеть все, что из природы призвано к жизни Вами, быть близким к мудрой в вековых сменах Киммерийской земле...

Ни о каких удобствах жизни мы и не думали...

Крепко и радостно благодарим Вас за все, за возможность услышать Вас и поклониться Вам...

Всегда преданный Вам. Евг. А.

2.VI 1931

1. Автограф – Музей Волошина (Коктебель). НВ-6630.

Роченсальм

1931

3.VI.

Эпиграф:

...голодный девятнадцатый год, –
Поэтовы корки без хлеба
М. Цветаева²

Когда разомлеют корки
в нищей чашке моей...
Д. Щербинский³

Дорогой Дмитрий Сергеевич!

Получил оба письма. 1-ое большое и 2-ое повторное на расстоянии не более 5 дней. Сейчас же по получении 1-го говорил с Павлом Александровичем⁴. Он больше знает все возможности и условия окрестностей. Пришли к заключению: ни Роченсальм, ни Геленджик, ни др. близкие места нельзя посоветовать Вам из *серьезного* опасения, что Вы будете *λιμαίνεiv* ... *Λιμός*⁵ давно дает нам себя почувствовать. Здесь у всех мечта только о Севере и о возможности питания на Севере. О том же, но еще в более острой форме, пишет Максимилиан. Прежде чем ехать, он советует мне достать питательную путевку от НК Просвещения. Но, конечно, это невозможно. Мы едем лишь настолько, насколько хватит запасенного (испеченного самими) хлеба. 3–5 дней. Боюсь, что и 5 дней не продержимся. «В доме отдыха на питание (хотя бы краткое) не принимают» (Максимилиан Волошин)⁶.

Тогда же я послал письмо во Владикавказ – Катюше⁷, где подробно сказал все то, о чем Вы писали. Письмо послано давно, заказным, – но ответа еще нет. Если до нашего отъезда не будет от Катюши письма, – я перешлю Ваш адрес. Пусть извещает Вас непосредственно, чтобы не было задержки. Везде (и во Владикавказе) для нас – изменения, не в сторону удобства. Я и Клодя⁸ уже не можем остановиться у мамы⁹ (после отъезда Клоди¹⁰ в Сибирь). Мы рассчитываем на комнату Кати, а она – переселится в знакомую семью. И конечно, – без пансиона, с надеждой обедать в столовых. Вы подивитесь, вероятно, как неустроенно и без определенных и точных данных мы путешествуем.

Везде плохо: у мамы и у Верочки. Но все же количество людей знакомых и близких гораздо больше во Владикавказе, чем в Роченсальме: мама, стар<ш>ая сестра¹¹, Катя, Вера, Д.А. Тарноградский. Здесь и того нет: здесь жуткая *solitudo*¹². Один (так и остался во всех годах) – Павел Александрович. Но и встреча с ним на квартире или на улице – уже чудо: так ужасно он занят, властвует над его семьей *горе*.

Каковы будут «условия питания» во Владикавказе, еще не знаем, но думаем, что по сравнению с Роченсальмом, – все же лучше. А главное – скорее покинуть пределы раскаленного подавляющего солнцем и духотой города. Клодя не может дожидаться отъезда. Очень похудела и истощилась после болезни. Врач уже сказал ей, что надо уходить от педагогической работы¹³. Мечты скорей уйти от этой улицы, от этого дома, где за стеной так часта брань, где за стеной – девочка, со старыми увядшими глазами, поет надтреснутым голосом лихие цыганские песни. Иногда кажется, не жена ли это Мармеладова, после его смерти, приводит петь свою дочь, маленькую и прозрачную.

Маршрут наш (почти выверенный) будет таков. 6-го июня – отъезд. Пароход, вероятно, простой. Экспресс – только на Ялту, а от Ялты (все-таки на простом) надо опять ехать назад – в Феодосию.

Через 5 дней (*maximum*) – возвращение в Роченсальм. 2–3 дня останемся в Роченсальме, чтобы оправиться и – опять отъезд...

Числа 15–17-го июня отъезд во Владикавказ. Скорого без пересадки – тоже нет. Пересадка в Мин. Водах. Это – особенно неприятно. В родном городе думается пробыть от 3-х недель до 1 мес., конечно, в зависимости от экономич<еских> условий. Очень хотелось бы, чтобы Клодя проехала на линейке до Казбека, – я-то вряд ли поеду. Ни Клоди, ни Мили¹⁴ – не будет. Будет, пожалуй, Мих. Ив. Слободской. Досадно, что Давид женился и ждет ребенка и не будет всецело нашим.

Милый Дмитрий Сергеевич! Напишите мне теперь (от 6 до 11) в Коктебель (адрес: Крым, через Феодосию, в Коктебель М.А. Волошину для меня). Я обязательно напишу и оттуда и во время заезда в Роченсальм. Максимилиан А<лександрович> передает свой флигель Союзу Писателей и поглощен сейчас этим. Повезти мне ему нечего, кроме статей моих о Черубине...

Крепко Вас обнимаю с надеждой на свидание во Владикавказе. Глубокое почтение и преданность наша Алисе Гуговне.

Ваш ДЩ

PS1. На службе должен я быть к 1 августа (и я, и Клодя), когда выезжаем в лагери («оздоровительная компания»). И это будет тяжело: весь отдых спадет сейчас же.

PS2. Напишите, дорогой, о чем спросить Максимилиана Александровича. О занятиях его своим архивом и стихами Черубины я спрошу. Соберем побольше камушков. Экскурсии на Отуз и в близкие селенья вряд ли удадутся. Я думаю только о Карадаге.

PS3. Вера писала, что думает переехать в Москву, но еще не решилась. Буду убеждать ее, чтобы она поехала...

PS4. Вчера с белыми цветами были у сестры Клоди на кладбище. Тишина, отрешающий покой, пристанище. Когда обратишься с возвышенности к городу (скрытому): – впереди рассеянные, скромные кресты, за ними бледно-голубой потухший фиорд, и «классическая» (МВ¹⁵) цепь еще зеленоватых гор... Встретили там же М.А. Вартминскую и Светлану, пришедших к своей Леле¹⁶. Мы долго не могли пройти по дорожке при виде их, обнявшихся и слитых в горе. Неужели – и в *ожидающем* горе?? Не могу смотреть без страха в лицо Светланы...

1. Пометка Усова: «Получено 10 июня 1931».

2. Неточная цитата из стихотворения «Чердачный дворец мой, дворцовый чердак...». У Цветаевой: «...От века поэтовы корки черствы, / И дела нам нету до красной Москвы! / Глядите: от края – до края – / Вот наша Москва – голубая! / – А если уж слишком поэта доймают / Московский, чумной, девятнадцатый год, – / Что ж, – мы проживем и без хлеба! / Недолго ведь с крыши – на небо».

3. Цитата из стихотворения ЕА «Стигийский завтрак».

4. Вартминским.

5. Голодать... Голод (*зреч.*).

6. Итоговые записи о пребывании Архипповых в Коктебеле см. в дневнике М.А. Волошина от 25 и 27.VI. 1931 (*Волошин М.А. Собр. соч. Т. 7. Кн. 2. М., 2008. С. 189–191*).

7. Е.А. Юрченко. См. о ней в комментариях к стихотворениям ЕА.

8. Жена ЕА.

9. Мачехи ЕА.

10. Сестры АЕ.

11. См. о ней прим. 24 в т. 1, с. 552 наст. изд.

12. Пустынность, безлюдье, одиночество (*лат.*).

13. К.Л. Архиппова работала в одной школе с ЕА и П.А. Вартминским.

14. Неустановленное лицо.

15. Максимилиан Волошин.

16. *М.А. Вартминская и Светлана* – жена или сестра и дочь П.А. Вартминского. *Леля* – возможно, *Елена Александровна Франгопуло* (урожд. Вартминская, 1876–1931?) – сестра П.А. Вартминского, учительница иностранных языков, по чьей инициативе в 1907 в Новороссийске возник первый в России Женский клуб.

178. Д.С. Усову. 18 июня 1931. Коктебель¹

Кок-Тепе-Эли²

18.VI.1931 г.

Милый и дорогой Дмитрий Сергеевич!

Пишу Вам еще больной. Совсем неожиданно заболел неопределенной болезнью (простуда+колит+бронхит) и вот мучаюсь с нею. Началось с 39.5 13-го VI. Сейчас, правда, лучше – 36.9 утром 18.VI. Но силы ушли без остатка. Не могу ходить даже по комнате. А думаю вернуться поскорее домой, чтобы там отлежаться, поправиться и двинуться во Владикавказ. Необходимо выехать туда до повышения тарифов...

Все ждал от Вас письма в Коктебель. Но оно не пришло. В Коктебеле я с 8.VI. До 13-го было прекрасно, как в счастливейшей стране. Здесь полная пустыня: люди только в домах отдыха...

Все здесь поразительно. Ни в какую другую страну не поедешь. После Карадага, после всего амфитеатра гор, из которых каждая необыкновенна – не захочется смотреть на пошлости Ялты и Военно-Грузинской дороги, ставшие избитыми, захватанными трафаретами. От Кавказа (после Коктебеля) может уцелеть только снеговая цепь да горный хрустальный воздух...

Максимилиан Ал<ександрови>ч очень мил, очень любезен. Завалил меня своими рукописями. А читать их не в силах, так устаю, так болят глаза. Великолепнейший, редчайший на земле человек, Ребенок и Пророк – и он посещает меня два-три раза в день. Да, мне ничего не дается даром – и вот – я поражен бессмысленною болезнью.

Дорогой Дмитрий Сергеевич, получили ли Вы мое большое письмо, в котором я рассказал Вам о поисках летнего местопребывания. После большого письма послал и письмо Кати ко мне с приписками и Катин адрес.

PS1 Ничего не говорю Вам об акварелях, от которых так тихо, так больно, так чисто становится в сердце: Вы ведь все видели на выставке.

PS2 Больше всего хочу – скорее поправиться, полечиться в Роченсальме и выехать во Владикавказ. Примите мою верную память, мой привет из лазурной страны. ДЩ

1. Пометка Усова: «Получено 21. VI. 1931».

2. Название Коктебель происходит из тюркского Кок-тепе-эли – край голубых вершин.

179. М.А. Волошину. 26 июля 1931. Новороссийск¹

Новороссийск

26. VII 1931 г.

Дорогой и Прекрасный

Максимилиан Александрович!

В странствиях и заботах не было времени написать Вам и дорогой Марии Степановне. Я расскажу все по порядку, что случилось с нами. Мы прожили сутки в Феодосии. Не застали дома Константина Феодоровича²: он уехал на Днепрострой. Пароход «Чичерин» отошел из Ф<еодос>ии только в 3 часа ночи. Мы ждали отхода с 5 часов вечера. Выехав от Вас 23 VI – попали домой только утром 26 VI. 30-го VI – мы снова уехали из Н<овороссийска> во Вл<адикавк>аз. Там шли страшные грозы и дожди. За все пребывание во Вл<адикавка>зе мы видели не более 5-ти светлых и ровных дней. Мы встретились там с Верой Александровной, со Слободским М.И., с проф. Тарноградским и его женой (урожд. Оболенской)³. Много высокой радости и восхищения доставили ваши акварели. Они пленили и очаровали людей. Половину присланных Вами с 28-года акварелей я раздарил Е.А. Юрченко, Тарноградскому Д.А.

Мне было оч<ень> жалко отдавать, и, в то же время, нельзя было не дарить, так велико было очарование. В собрании у Верочки (где присутствовали: Леонид П<етрович> Семенов⁴ и Слободской) я делал сообщение о К<октебе>ле, о всем, что видел около Вас, чему учился в Ваших комнатах и в мастерской, и полностью читал «Дом поэта».

Уже месяц, как мы уехали от Вас, но везде – в поезде, во Вл<адикавка>зе, здесь, в горах около Вл<адикавка>за – всюду неизгладимо, как радостный разрез в тучах – Ваше блистательное имя, Вы – в акварелях и стихах и К<октебе>ль, уже как лазурное видение. Вот – то, что будет животворить наши сердца, что будет поддерживать нас в труд-

ностях и испытаниях. Месяц только прошел, а уж тоска подкралась и считает вместе со мной, когда же увижу Вас, как скоро обниму Вас... Неужели год или два нужно ждать этого... Как жестоко это!..

Еще новость: едва я приехал из Вл<адикавказ>, как снова нужно возвращаться туда на службу. Около 7.VIII, ликвидировав скарб и даже значит<ельную> часть библиотеки, – мы должны выехать.

Временно пишите: Владикавказ. Красивая 1. В.А. Меркурьевой для меня.

Привет, глубокое почтение и преданная благодарность дорогой Марии Степановне.

Навсегда Ваш Д. Щербинский

[На полях 1 листа]

С глубокой благодарностью возвращаю *рукопись о Черубине*⁵. Я сделал для себя несколько выписок. Если будет лишний экземпляр – не откажите прислать. С 7 авг<уста> временный адрес: Вл<адикавказ>, Красивая 1, Вере Меркурьевой для меня.

Не откажите сообщить: не нужна ли Вам старая книга о Крыме: «Guide de voyageur en Crimée (par Montandon) Odessa 1834»⁶.

1. Автограф – Музей Волошина (Коктебель). НВ-6631. Архипповы пробыли в Коктебеле с 8 июня по 23 июня 1931, дневник о пребывании у Волошиных см. в первом томе наст. изд.

2. Богаевского.

3. Мария Николаевна Тарноградская (ум. 1949).

4. См. о нем прим. к «Погружению Винеты» в 1-м томе наст. изд.

5. См. прим. 3 к письму 166.

6. Путеводитель по Крыму (автор – Монтандон). Одесса. 1834 (*фр.*). Полное название: „Guide du voyageur en Crimée. Orné de cartes, de plans, de vues et de vignettes, et précédé d’une introduction sur les différentes manières de se rendre d’Odessa en Crimée. Par С.Н. Montandon. Odessa, Imprimerie de la ville“.

180. М.А. Волошину. [Август] 1931. Ст. Тихорецкая (Сев. Кавказ)¹

Дорогой Максимилиан Александрович!

Получили ли письмо и бандероль с рукописью Вашей? Очень беспокоюсь. Черкните 2 слова: как здоровье Ваше и как дела в К<октебе>ле? Кто у Вас гостит теперь. Я четвертый раз в поезде (кроме путешествия к Вам). Еще предстоит 5-ый раз. Мой адрес: Влади-

кавказ, Красивая № 1. В.А. Меркурьевой для меня. Пишу со ст. Тихорецкой.

Передайте память, привет и почтение дорогой Марии Степановне. Очень жду от Вас вести на новый мой адрес во Владикавказ.

Всегда и неотступно помню. Евгений А.

1. Автограф – Музей Волошина (Коктебель). НВ-6632. Открытое письмо, на обороте репродукция: *М.С. Сарьян*. Весеннее солнце. Путешествия ЕА связаны с его переездом из Новороссийска в Орджоникидзе.

181. Д.С. Усову. 6 августа 1931. Орджоникидзе¹

Владикавказ

6. VIII². 1931

Я думаю, можно писать мне на адрес Веры: Красивая, 1.

Дорогой Дмитрий Сергеевич!

Может быть, Вы пишете мне в Новороссийск, а я опять здесь. Из-за волокиты с моим назначением и переездом приехал опять. И еще нет никакой определенности, нет приказа от Владикавказского Совнарпроса. Канитель. Утомление. И вот – я опять против Линейной церкви. Думаю о Вас. Слушаю звон к поздней обедне. 6-ое августа (19-ое). На столе у Верочки груши из сада. Дни хорошие, стройные, перед началом осени. Утром рано виден чистый непорочный Казбек. Дом (комната) Верочки – тоже Дом Поэта³. Он – на каком-то скрещенье дорог, и здесь постоянно появляются: Катя, Михаил Иванович, Давид (его институт Г.С.Х.И. – против Линейной церкви). Л. Семенов, Аргашев (!)⁴ ... Сегодня праздник (6 авг.) – и я обедаю у мамы вместе с Катей... Она окончила Институт и отбывает сельско-хозяйственную практику. Клодя – в Новороссийске, еще на службе, утомляется в хлопотах и заботах... Как только устрою здесь подобие службы, поеду опять в Роченсальм за Клодей и вещами. До отъезда во Владикавказ я погибал со своими книгами. Взять всего невозможно. Отбор должен быть жестоким. Но тогда не надо останавливаться, не надо задумываться над книгами. Иначе груда книг, которые хочешь взять – будет расти. Меня очень мучит и утомляет езда по железной дороге. А еще впереди два путешествия. Может быть, мы будем вместе с Верой, может быть, эта жизнь вместе будет временной. Возможно, что квартиру придется взять

только на Курской слободке... И только потом – подкарауливать удобную квартиру в городе...

Верочка просит сообщить Вам, что она Вам писала в Деденево⁵ и очень хочет получить Ваш ответ.

Видите, как исказился мой почерк. Что значит чужое перо, чужой стол.

Крепко обнимаю Вас. Ваш Д.⁶

Верочка очень восхищена эпиграммой в терцинах Мандельштама.⁷

1. Помета Усова: «Получено 24 авг. 1931 (Влахернская)». Владикавказ был переименован в Орджоникидзе 2 сентября 1931 и назывался так до 1944 и в 1954–1990 гг.

2. Помета ЕА: старого стиля, т.е. в праздник Преображения Господня.

3. См. прим. 3 к письму 117.

4. Т.е. уже упоминавшиеся Юрченко, Слободской, Тарноградский, а также профессор-кавказовед Л.П. Семенов и его брат, поэт Сергей Аргашев.

5. *Деденево (ст. Влахернская)* – дачная местность в Дмитровском районе Московской области, где летом 1931 и 1932 отдыхали Усовы.

6. Часть псевдонима «Дмитрий Щербинский».

7. Приписано ЕА на полях письма. «*Эпиграмма в терцинах*» («Есть на Большой Никитской некий дом...») из т.н. вермелевского цикла О.Э. Мандельштама.

182. Д.С. Усову. 5 сентября 1931. Орджоникидзе

Адрес: город *Орджоникидзе*

бывш. *Владикавказ* (крупнее)

Хлебный пер. д. 1.

Е.А. Юрченко для меня.

5 сентября 1931 года

Квартира В. М<еркурьевой>.

Вера очень просит передать Вам привет и поклон.

Дорогой Дмитрий Сергеевич!

Вы пишете, что месяц уже ничего обо мне не знаете. А я ведь написал два раза: из квартиры Веры¹. Между этими письмами была открытка из Тихорецкой. Я живу во Владикавказе (после 3-ьего приезда

в него) – с 4.IX. Служу опять-таки в школе, потому что командировка моя была через Совнарпрос и журнал *Профобразование*. И я не попал ни в техникум, ни на рабфак; Клодя тоже служит – библиотекарем Индустриального Политехникума. Живем еще у Верочки. И вся жизнь за этот месяц была на ходу и на людях. Завтра мы уже рассчитываем переехать в комнату, но адрес пока останется тот же.

Теперь я уж решительно ничего не читаю и еще совершенно чужд приобретению. Этому соответствует и местное отделение ОГИЗ'а, в котором ничего нельзя найти. Книги, те, что пришлось привезти, останутся в ящиках и надолго. В шкаф попадут только старые поэты и необходимые для преподавания книги.

Спасибо Вам за письмо о Борисе Александровиче². Очень его помню, ценю и люблю. Завидую, что Вы знаете его новые рассказы, новую повесть. Вероятно, это прекрасное произведение...

Я очень часто возвращаюсь к Вашему венку и к венку Бориса А<лександрови>ча³. Ваш очень люблю, а его венок – удивителен и редок.

Ничего не знаю я о Максимилиане А<лександрови>че, и это очень беспокоит. Рассчитывал через Вас узнать от Всеволода А<лександрови>ча. Но теперь сомневаюсь, был ли он в Коктебеле... Прошлой зимой Мария Степановна убеждала его покончить с собою...⁴ Если что узнаете, дорогой мой, от Всеволода Александровича, пожалуйста, перескажите мне: как он нашел Максимилиана А<лександрови>ча.

Сейчас я болею немного, но болею рано в этом году. Доктор опять находит колит, но боли очень небольшие. Вот худею я ужасно. От меня осталась только половина за последние 2 года. Сейчас запрещено мне: молоко, фрукты в сыром виде, свежий хлеб, мясо во всех видах и многое другое, – ну как же тут поправиться...

Самое ценное за сентябрь месяц – это, конечно, разговоры с Верой. Только теперь Верочка видит, что я совсем другой, чем был в 1909–13 годах. Письма не могли меня показать с неизвестных сторон. Мы много спорим с Верой. Но веду себя я в этих спорах – непозволительно. Отлично знаю, так не спорят, а так только лают собаки, норовящие непременно укусить даже расположенного к ним человека. Да и собак-то таких, наверное, мало. О чем споры? Все о том же: отношение к людям, к миру, к современности, оценка отдельных людей, оценка поэтов: Пастернак, Маяковский, Корнилов⁵, Аргашев, Кочетков и другие. Кочеткова, впрочем, я всегда слушаю терпеливо и внимательно и многие вещи его хочу иметь. В нем прекрасно слитая линия – Вячеслава Великолепного⁶ и Веры Меркурьевой...

Правда ли, что Эрих Федорович⁷ издал новую книгу своих стихов? Обнимаю Вас крепко. ДЩ.

PS. Получили ли Вы фотографию: Я, Михаил Иванович, Вера и Клодя в садике у Веры⁸? Напишите об этом.

PS. Портрет Чаадаева, тот, что на снимке у Вас⁹ – погиб. Лицо испорчено, рама разбита. Не знаю еще, уцелели ли Тютчев и Себастиан.

1. В открытке В.А. Меркурьевой (из Владикавказа) к К.Л. Архипповой (в Новороссийск) от 17 августа 1931 г. сообщалось: «очень забавно-неожиданно свалился Евгений сей ночью ко мне» (РГАЛИ. Ф. 2209. Оп. 1. Ед. хр. 31. Л. 1).

2. Садовском. Такое письмо нам не известно.

3. Венок Д.С. Усова «Любимые поэты» (1921) см.: *Усов*. Т. 1. С. 109–116; о венке сонетов Б.А. Садовского см. прим. 3 к письму 110.

4. Ср. запись в дневнике Волошина от 7/VII. 1931 г.: «Вчера за работой вспомнил уговоры Маруси: “Давай повесимся”. И невольно почувствовал всю правоту этого стремления. Претит только обстановка – декорум самоубийства. Смерть, исчезновение – не страшны. Но как это будет принято оставшимися и друзьями – эта мысль очень неприятна. Неприятны и прецеденты (Маяковский, Есенин). Лучше “расстреляться” по примеру Гумилева. Это так просто: написать несколько стихотворений о текущем. О России по существу. И довольно» (*Волошин М.А. Собр. соч. Т. 7. Кн. 2. М., 2008*).

5. *Корнилов Борис Петрович* (1907–1938, репрессирован) – поэт.

6. Т.е. Вячеслава Ивановича Иванова. «Вячеславом Великолепным» именовала его в стихах В.А. Меркурьева. Кочетков, общавшийся с ним 17-летним мальчиком, считал себя его учеником.

7. Второе издание «Портретов» (1930) было последней прижизненной книгой стихотворений Голлербаха.

8. Фотография сохранилась. См. в наст. изд.

9. Фотографию комнаты ЕА 1920-х годов с еще не разбитым портретом Чаадаева см. на десятой странице вклейки в кн.: *Усов*. Т. 1.

183. Д.С. Усову. 20 сентября 1931. Орджоникидзе¹

Кап-Кой
20.IX.1931

Владикавказ остался тот же. Только выглядит очень постаревшим. Такой же уютный² городок. Но жизнь идет здесь на большой глубине, ниже Новороссийска на «80.000»³ футов. Очень хорош тот

уголок, где живет Верочка. Та же церковь. Те же гигантские деревья, укрывшие ее от эпохи. Те же зеленые железные колпачки на тумбочках зеленой ограды. И тот же звон, как в тот день, когда умер Яков Максимович...

Дом Верочки – тоже «Дом поэта». Сюда стекаются и те, что уцелели от Вертепа⁴, и новые, совсем молодые. Почти каждый день мы в обществе Михаила Ивановича и Катюши. О Новороссийске, конечно, не жалею. Только о запахе зеленоватого моря и об аллее перед домом, где жили...

Милый Дмитрий Сергеевич! Теперь больше, чем когда-либо, буду нуждаться в Ваших упоминаниях о книгах, в Ваших рекомендациях, – Гиз здесь крайне плохой. И сравнивать нельзя с Новороссийским, поставленным превосходно и позволявшим добывать книги скорее, чем в Москве.

Пишите, дорогой, теперь по адресу: гор. *Орджоникидзе* Бывш. *Владикавказ* Хлебный 1. Е.А. Юрченко для меня.

Крепко Вас обнимаю.

Верочка, наверное, будет в Москве около 1 октября. Обязательно выберите время и повидайтесь с нею (Зубовский бульв., 6, кв. 19⁵). Ваш ДЩ.

1. Помета Усова: «Получено 7 окт. 1931».

2. Выделенное курсивом – вписанный Усовым текст ЕА.

3. В старых русских переводах роман Жюль Верна «Двадцать тысяч лье под водой» назывался «Восемьдесят тысяч верст под водой», «80 000 километров под водой».

4. *Вертеп* – кружок молодых поэтов (М. Слободской, Е. Редин. Л. Беридзе, приезжавший из Кисловодска А. Кочетков), собиравшихся вокруг В.А. Меркурьевой во Владикавказе в 1922–1925 гг.

5. Это адрес Е. Рабинович, подруги Меркурьевой.

184. Э.Ф. Голлербаху. 5 октября 1931. Орджоникидзе¹

Гор. Орджоникидзе

бывш. Владикавказ

5-ое октября 1931.

Дорогой Эрих Федорович!

Очень давно не писал Вам. Мне самому от этого грустно: это меня лишает и Вашей памяти, и Ваших писем.

Объяснения мои следующие: у меня тяжелый перелом в жизни: я командирован на службу в гор. Владикавказ. Командировка *Крайсов*-нарпроса вызвана получением городом Новороссийском первенства на Сев. Кавказе (по политехнизации и всеобучу). И вот я вернулся во Вл<адикавка>з (город моего отца. – Здесь он погребен), в кот<ор>ом я учился в гимназии и затем преподавал 9 лет в Ольгинской гимназии, библиотеке к<ото>рой я многим обязан.

Свернуться, после 15 лет службы в Новороссийске, мне было очень трудно. Много хлопот доставила мне и библиотека. Пришлось все пересмотреть, от многих книг отказаться, *раздробить* библи<оте>ку, громадный шкаф с книгами – *бросить* у знакомых в Н<овороссийс>ке (– почти без надежды присоединить его к основной части библи<оте>ки).

Эти библиотечные и библиофильские *муки* длились долго. К этому присоединилась возня со скарбом, кот<ор>ый пришлось брать с собой, так как при продаже за него давали слишком мало.

Со времени моего последнего письма к Вам (2-го о Городе Муз) я совершил много необходимых и много напрасных путешествий.

Был в Феодосии (городе моей матери), в которой вместе с М<аксимилианом> А<лександрови>чем учился в гимназии. Конечно, я гостил у М<аксимилиана> А<лександрови>ча в Коктебеле и считаю это время – счастливейшим в моей жизни. В Кок<тебе>ле никого не было<,> и весь досуг М<аксимилиана> А<лександрови>ча и М<арии> Ст<епанов>ны принадлежал нам: мне и Клавдии Лукьяновне. Был на Карадаге, был в каньонах – почти всегда в общ<ест>ве М<аксимилиана> А<лександрови>ча. М<аксимилиан> А<лександрови>ч много читал нам. А остаток дня проходил в рассказах о гостях К<октебе>ля...

Кроме этого я совершил три поездки во Вл<адикавка>з. И сейчас приехал 3-й раз и окончательно. Служба та же, но никак не удается мне уйти от административных должностей... Все это время – с 4 сентября – я гостил у Веры Александровны Меркурьевой. Вы, вероятно, о ней знаете по «Салону поэтов» и по другим сборникам, выходявшим в 1917–1921 гг. в Москве и в Берлине². Как поэт она коронована Вячеславом Ивановым после написания ею короны сонетов³. У ней прекрасные вещи и целая школа: А.С. Кочетков, М.И. Слободской, С. Аргашев и др.

У Веры (она ведь друг моих молодых лет), конечно, есть «Город муз». Я давно нашел ей и прислал из Н<овороссий>ска. Она держит Вашу книгу отдельно в своем письменном столе и очень ценит ее. У

нас уже было много споров о Вашей книге: об иллюстрациях, о принятой Вами манере повествования.

Здесь откуда-то распространился слух, что Вы выпустили новую книгу стихов. А я ничего не знаю. Скажите скорее – правда ли это... Вере очень понравилось Ваше стихотворение, посвященное Гумилеву⁴.

Очень, очень прошу Вас, дорогой Эрих Федорович, не оставлять переписки со мною и извинить меня за долгое молчание.

Напишите, как поживает Ваш мальчик. Передайте приветствие Вашей супруге.

Всегда Ваш

Д. Щербинский

Адрес мой:

Город Орджоникидзе

(бывш. Владикавказ) (крупнее)

Хлебный переулок. Дом № 1.

Ек.А. Юрченко

для меня.

1. Печать отправления: 11. 10. 31.

2. Весенний салон поэтов (М., 1918). Поэтический альманах, составленный И. Эренбургом и М. Цетлиным-Амари, в нем опубликовано несколько стихотворений В.А. Меркурьевой. «Поэзия революционной Москвы» (сост. И. Эренбург; Берлин, 1922; здесь опубликовано ее стихотворение «Прокимен»).

3. Корона сонетов – венки сонетов. Венки сонетов В.А. Меркурьевой «Облако» (1918), посвященный позже ЕА. Впервые: *Гаспаров*. С. 49–57. Подробнее о «коронации»: Там же.

4. Стихотворение Голлербаха «Н. Гумилев» («Не знаю, кто ты – набожный эстет», февраль 1921) было опубликовано в его книге «Портреты» (1930), а ранняя его редакция в «Новой русской книге» (Берлин). 1922. № 7. См. С. 328.

185. Д.С. Усову. 22 октября 1931. Орджоникидзе¹

22. X. 31 г.

Дорогой Дмитрий Сергеевич!

Получил Ваше письмо, написанное вместе с Всеволодом, но так и не узнал из него, был ли Всеволод у Максимилиана Александровича в Коктебеле и что там делается. Если Всеволод рассказывал Вам

что-либо о Максимилиане Александровиче – пожалуйста, напишите мне...

Сейчас мы уже у себя в комнате, о которой я Вам писал. Конечно, в ней очень тесно, но это лучшее из того, что можно было ожидать. Это очень близко к тому дому, где жил и умер Яков Максимович². Вещи, хотя и поврежденные, и потертые, все же дошли. Книги тоже, хотя несколько сундуков, комнатных, желтого дерева с медными ручками, разбито.

В комнате теперь стоят только те книги, которые я хотел бы еще держать в руках: стоит маленький книжный шкаф и две полочки, одна на другой... Об остальных книгах не жалею и все сильнее желаю до минимума сжать свою библиотеку. Я даже не вынимаю главную массу книг из ящичков и сундуков: и они стоят в стеклянной галерее.

Верочка так и не поехала в Москву: осталась во Владикавказе, дает сейчас уроки английского языка. У нее учатся Катя и Клодя. Положение Веры остается тяжелым. Она осталась пока на старой квартире, но в будущем, вероятно, будет жить вместе с нами. Чаще всего у нас бывают Катя, Вера, реже Михаил Иванович. Все они вместе – почти одна семья.

Обязательно напишите мне, дорогой мой, *разрешаете ли Вы дать Вере* прочесть ту книгу Ваших стихов, которая составила из периодически клеиваемых в нее листочков со стихами.

Очень мне хочется узнать, что Вы цените сейчас из статей и работ в журналах: «Литература и искусство», «Литература и марксизм», «Красная новь», «Новый мир» (2 цикла новых стихов Пастернака; воспоминания о Гумилеве (в статье Никулина³)... Цените ли Вы сейчас Клюева, хотите ли его перечитывать, *допускаете ли его* в свою (сжатую) библиотеку? Верочка говорит в посылке к одному стихотворению, что она не Вера Александровна, а Вера Клюевна⁴. Мне от этого – очень грустно...

И последний вопрос (– надоедаю Вам!) – цените ли Вы стихотворения Корнилова («Стройка» журнал) и Уткина⁵?

В простенке между окнами у нас теперь разместились 7 овальных портретов: М. Цветаева и Блок; Пушкин, Баратынский, Вяч. Великолепный, Инн. Анненский и Ходасевич. – Ближе к столу: Н.С. Гумилев. На столе – по-прежнему Анна Ахматова, Максимилиан. А сейчас стоит и домик Максимилиана, и горы вокруг, и сам он, идущий по мосту (фотография).

В этом письме посылаю очень плохую фотографию. Татарин сзади всех – это я. На фотографии – часть Мастерской и Таиах⁶.

Пишите, дорогой, скорее.

Привет Алисе Гуговне.

Ваш ДЩ.

1. Помета Усова: «Получено 28 окт. 1931».

2. Отец ЕА.

3. Воспоминания Льва Никулина «Записки спутника» печатались в журнале «Новый мир» (1931, № 7–10). Фрагмент о Гумилеве: № 8. С. 62–63.

4. Ср. во «Встречах и расхождениях»: Меркурьева «старательно собирала» книги Клюева. «Одно время даже себя в шутку Вера назвала Вера Клюевна».

5. *Уткин Иосиф Павлович* (1903–1944) – поэт.

6. О Таиах см. прим. к стихотворению ЕА «Беата, Расе, Черубина...».

186. М.А. и М.С. Волошиным. 22 октября 1931. Орджоникидзе¹

Город Орджоникидзе

Бывш. Владикавказ.

Северо-Кавказского Края

Линейная ул. дом № 3.

22. X. 1931

Дорогой

Максимилиан Александрович!

Третий раз пытаюсь написать Вам: первый раз из Новороссийска, второй – со ст. Тихорецкой. Сейчас пишу почти без всякой надежды, хочу только, чтобы Вы знали мой адрес, если когда-либо пожелаете мне написать. Я окончательно поселился во Владикавказе, – теперь в гор. Орджоникидзе. Много мучительного и тяжелого стало между голубой страной и мною с тех пор, как около автомобиля я с горестью простился с Вами. Мучительны были сборы, тяжело было два раза возвращаться в Новороссийск и снова ехать во Владикавказ. Много ушло на все это здоровья.

Во Владикавказе долго не могли мы найти комнаты. Целый месяц прожили у Веры Александровны Меркурьевой. И только совсем недавно, в октябре мы получили возможность жить в своем углу...

Вера была очень обрадована Вашим подарком и Вашей надписью². Она не верила даже, что я привез от Вас голубую акварель. Теперь этот голубой аспект Коктебеля освещает всю комнату.

В нашей комнате висят три Ваши картины: сумрачный Коктебель, присланный в 27 году через Всеволода, прозрачный – присланный вместе с «Четвертью века», и бурный Коктебель... Все мысли – в Вашей стране и около Вас и Марии Степановны. Не откажите написать нам, когда Вы выезжаете на зиму и куда предполагаете.

Дорогая Мария Степановна! Порадуйте нас, напишите о здоровье своем и Максимилиана Александровича, как прошли эти месяцы: с июня до октября, кто гостил у Вас, был ли у вас Всеволод...³

Я уже писал Вам, что Ваши акварели восхитили всех, кто их видел во Вл<адикавка>зе. Их рассматривали как драгоценный жемчуг. Я не мог лишиться моих друзей радости и – многие Ваши миниатюры раздарил...

Очень теперь хотелось бы, чтобы Вы и Мария Степановна вспомнили нас и прислали бы о себе весть.

Всегда неотступно и благодарно помним и любим Вас.

Клодя и Евгений Архипповы

1. Автограф – Музей Волошина (Коктебель). НВ-6633.

2. В летописи жизни Волошина этот факт не отражен. Вероятно, эта акварель Волошина не сохранилась.

3. Рождественский гостил 5–6 дней, приехав в Коктебель 22 октября 1931, в день написания этого письма.

187. Д.С. Усову. 23 октября 1931. Орджоникидзе¹

Кап-Кой ²

=====

1931

23.X.

Дорогой

Дмитрий Сергеевич!

Получил Ваше открытое письмо. Очень мало в нем о Максимилиане Александровиче, вероятно, мало В<севолод> А<лександрович> рассказывал. Недоумеваю, кого же это мог усыновить М<аксимилиан> А<лександрович>³.

От Голлербаха пришло письмо, где он говорит, что пишет продолжение «Города Муз», – автобиографическую повесть. А кстати, – нра-

вится ли Вам язык в «Городе муз» и самое построение книги. Скажите, дорогой, что Вы думаете о Голлербахе-стихотворце. Можно ли серьезно говорить о стихотворениях Э. Голлербаха?

Вера в сладчайшем восторге от «Города Муз» и требует от меня все книги Голлербаха, чтобы изучить «прозу Голлербаха»⁴. Так раньше она падала ниц перед Нат. Бромлей⁵ и Северяниным, теперь отвергнутым.

Как хорошо было бы, если Вы когда-нибудь сняли все то, что уцелело от могилы Владимира Сергеевича⁶.

Простите меня, я никак не могу унять себя с бесконечными вопросами. Мне очень хотелось бы, чтобы Вы написали побольше об Анастасии Цветаевой и о новостях от Марины. Я с удовольствием прочитал этим летом книгу Анастасии Цветаевой «Дым, дым, дым» и хотел бы побольше знать об Анастасии Ивановне⁷.

Если бы Вы знали, как хочу я заняться спокойным, неторопливым чтением: прочесть «Мартина Чезльвита»⁸, несколько вещей Достоевского, даже перечитать «Войну и Мир». И нет, – этого мне не дано. Вместе с тем, я теперь (в отличие от Новороссийска) мало читаю журнальных статей и современной литературы. Там почти ни один журнал и ни одно (даже газетное) стихотворение не проходило мимо меня.

Присылаю записочку от Веры⁹. Если можно, пришлите наложенным платежом эти книги, конечно, – если они найдутся.

Посылаю еще одну фотографию: окно беседки в садике (у Михаила Ивановича), рядом со мною Татьяна Сушилина (жена Михаила Ивановича), сестра Нила Сушилина, за которым наша Сибирская Клодя¹⁰.

Обнимаю Вас. ДЩ

Утро 25.X. PS (1). Сегодня случайно не отменен выходной день. Отыскал место в городе, – откуда видна вся цепь, все тройные цепи хребта. Смотрел, как на сияющие светила, пока не закружилась голова. Выбрал себе неснежную, отдаленную от Казбека гору, милую, потому что похожа на Коктебельские горы.

PS (2). Избранная мной вершина видна с угла улицы. Кажется, будто на ней древнейший город с круглыми полуразрушенными башнями. Она видна и от дома Якова Максимовича; там улица обрывается в Терек.

Утро 25.X. 31 г. PS (3). Жалею, что я не дал Вашего адреса Давидочке (профессор Давид Абрамович Тарноградский). Он не утомил бы Вас и не был бы в тягость. У него прекрасная библиотека и собрание

кустарных кукол. Перед отъездом его в Москву и Ленинград – я ездил с ним кататься в горы (9 верст), на его башню; 2-я его станция (биологическая) в Гвилетах.

1. Пометка Усова: «Получено 31 октября 1931».

2. Кап-Кой – старое осетинское название Владикавказа.

Пал Танезруфт

и пал Роченсальм, –

пусть будет жить теперь Кунгахелла...

(Пояснение ЕА. Ср. его стихотворение «Моя география» и комментарий к нему).

3. В.А. – Рождественский. М.А. – Волошин.

4. Усов писал о нем ЕА в 1927 г.: «Об Э.Ф. Голлербахе... Что ж о нем сказать? Он сын царскосельского кондитера, окончил *Естественный* Факультет, потом дилетантски занялся искусствоведением и музейный делом. Очень “изъявляет” себя в плане библиофильском. Человек явно глупый и безвкусный (адрес его *телеграммы* Волошину: “*Феодосия. Коктебель. Мастеру стиха Волошину*”!). И все же, все же и его (ныне) можно предпочесть многому и многим...» (Усов. Т. 2. С. 424).

5. Описка. Правильно: Надеждой. *Бромлей Надежда Николаевна* (1884–1966) – прозаик, драматург, поэтесса, актриса и режиссер. См. о ней статью Ю.М. Гельперина в кн.: РП. Т. 1. С. 329.

6. Соловьева. «Могила Соловьева сохранилась до наших дней. Сначала на ней был установлен простой деревянный шестиконечный крест с надписями: “Ей, гряди Господи Иисусе” и “Владимир Сергеевич Соловьев”. Этот памятник убрали в 1930 г. Поскольку племянник философа никак не мог получить разрешение на его восстановление, возникла реальная опасность, что могила затеряется. Возможно, так бы и произошло, если бы интерес к ней не проявил Ватикан в лице своего “апостольского администратора” в Москве монсеньора Пия Неве. Он начал хлопотать о перенесении останков Соловьева в Италию. Через одного из лиц, приближенных к тогдашнему римскому папе Пию XII, епископа Мишеля д’Эрбиньи, Неве удалось добиться на это санкции главы католической церкви: “...папа согласен, если будет полная уверенность, что это действительно останки Вл. Соловьева, и если итальянское посольство согласится перевезти их в Италию”, – писал д’Эрбиньи. С советскими властями тогда договориться тоже было вполне возможно.

В 1933 г. крест на могиле Соловьева все же был восстановлен, поэтому хлопоты о перенесении останков были прекращены. В 1950-х гг. его заменили новым памятником, материалом для которого стало одно из бесхозных надгробий. Его распилили вдоль, и затем одну из частей установили над могилой Соловьева. Второй фрагмент был поставлен на соседней – матери философа и его сестры Поликсены» (*Коробко М.* Владимир Соловьев в Москве.

Путеводитель по памятным местам // История. Приложение к газете «Первое сентября». 2003. № 41–43).

7. *Цветаева Анастасия Ивановна* (1894–1993) – прозаик, мемуарист, сестра М.И. Цветаевой. Усов был знаком с Анастасией Цветаевой. На экземпляре ее книги «Дым, дым и дым» (М., 1916), подаренном Усову (хранится в книжных фондах Государственного литературного музея) дарственная надпись: «Дмитрию Сергеевичу Усову – мою давнюю книгу, ото всей *внутренней* стороны которой давно отошла, но которую люблю как любят блудных сыновей. И которую – не советую любить. – В обмен на еще более древнего моего блудного сына – «Королевские размышления». /Анастасия Цветаева/ Москва, 1926». 10 августа 1926 Усов писал ЕА из подмосковного санатория «Узкое»: «Ася Цветаева уехала незадолго до моего приезда. Я отчасти об этом сожалею, отчасти радуюсь (от нее не отвяжешься)». О М.И. Цветаевой Усов на основании ее ответов на анкету, посланную через Б.Л. Пастернака, написал статью в словаре «Писатели современной эпохи», изданном ГАХН в 1928 г. (Пастернак писал М.И. Цветаевой 3 апреля 1926: «Писать о тебе будет Д.С. Усов. Тебя очень любящий. Он и обо мне пишет, и о Блоке, и об Ахматовой» (*Марина Цветаева. Борис Пастернак. Души начинают видеть. Письма 1922–1936 годов.* М., 2004. С. 160)). Сохранились две дарственные надписи Пастернака Усову: первая – на книге Пастернака «Избранные стихи» (М., 1926): «Дмитрию Сергеевичу Усову в знак симпатии. Б. Пастернак» (ГЛМ), вторая на книге Георга Гервега «Стихи живого человека» (М., 1925), переведенной Пастернаком: «Милому Дмитрию Сергеевичу Усову на добрую память, от переводчика, с ужасом вспоминающего время таких и подобных .... социальных заданий. 27/IV/26. Надо заметить, что и подлинник ниже Данта» (РГАЛИ. Ф. 379. Оп. 5. Ед. хр. 158 – фотокопия дарственной на титульном листе книги). Известия о Цветаевых приходили к Усовым и от родственника А.Г. Усовой и хорошего знакомого сестер М.С. Фельдштейна. Книжки же Цветаевой ЕА, видимо, просил разыскивать у всех своих знакомых, так П.Н. Лукницкий писал ему 12 марта 1927: «Вы просите достать 3 книги Цветаевой и 3-й сборник Цеха Поэтов. Последний я надеюсь купить, но Цветаеву... Ее можно добыть только случайно» (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 63. Л. 6).

8. *Диккенс Ч.* Жизнь и приключения Мартина Чезльвита, его родных, друзей и врагов.

9. Не сохранилась.

10. Сестра ЕА, Клавдия Яковлевна Сушилиная.

188. Д.С. Усову. 13 ноября 1931. Орджоникидзе¹

Бороды не ношу с 28-го года, со времени возвращения из Петербурга. Брюсье, увы, только в парикмахерских... Усы и борода ко мне вернуться не могут – просто они мне надоели...

«Альбом Иннокентия Анненского» – это альбом снимков, вырезок, рецензий и вместе – это альбом видов Царского Села. Там и Ваш² портрет и Ваш рисунок тропинки к могиле Иннокентия Федоровича.

Верочка зачитывается сейчас Вашими стихами. Ложится и просыпается с Вашей голубоватой тетрадью (в переплете с овальным ярлыком). Хочет писать Вам письмо, говорит, что непременно напишет. А Волошину Максимилиану Александровичу так ведь и не написала, несмотря на то, что он подарил ей прекрасную голубую акварель (привезенную мной).

Как Вы нашли, дорогой, стихи Вячеслава Иванова и Кочеткова? Когда будет время, переберите в 2 (двух) моих последних письмах вопросы вопросов. В особенности о Марине и Анастасии Цветаевой.

С Верочкою вижусь теперь редко, с тех пор как мы съехали с квартиры. У нее – уроки, у меня – служба, – и она боится, что мы будем теперь меньше говорить, чем в письмах.

На последней странице меня всегда начинают одолевать вопросы и просьбы к Вам. 1) Пришлите мне топографию Новодевичьего, той части, где Ваш дом и где могилы Владимира Сергеевича и Михаила Сергеевича³. 2) Скажите, есть ли надежда, что 2 и 3 тома «Словаря писателей современной эпохи» увидят свет, или надо считать эти два тома погибшими. Меня интересует судьба словаря и совсем не интересует возможность упоминания обо мне: я давно примирился с тем, что это – для меня – невозможно⁴.

Вы правы, что тоска по морю может начаться скоро. Здесь некуда пойти и некому отдать душу. Негде раствориться... Нет простора и звучания волн, – того, что меня уводило за собой и исцеляло. Все тяжелое и жестокое я переносил в соседстве волн, в живом их голосе... Это очень много для врачевания души...

Пока до свиданья.

Крепко обнимаю Вас

Ваш ДЩ

Кунгахелла

1931

13 ноября.

1. Пометка Усова: Получено 16 ноября 1931.

2. Здесь набранное курсивом – текст ЕА – вписанный рукою Усова.

3. Соловьевых.

4. Вышел только первый том словаря «Писатели современной эпохи» (М., 1928). Он был не похож на другие энциклопедические справочники конца 1920-х почти полным отсутствием идеологического компонента. После опалы Троцкого стал библиографической редкостью, так как содержал статью о нем и изымался из библиотек. В перестройку был переиздан (М., 1991), а по сохранившимся материалам был издан Н.А. Богомоловым и второй том (М., 1995). Продолжались работы и над третьим томом (см.: Усов. Т. 1. С. 500–506). Анкета ЕА, написанная для словаря, хранится в РГАЛИ, но ни в 1-й, ни во 2-й тома не включена.

189. В.И. Анненскому-Кривичу. [12]–13 декабря 1931. Орджоникидзе

Новый адрес:

Гор. Орджоникидзе,

Быв. Владикавказ

Линейная ул. д. № 3

Ев. Яковл. А<рхиппо>ву

Дорогой Валентин Иннокентиевич!

Очень-очень давно Вы мне не писали: – целую вечность. А я просто – был в таком кружении, что, помня о Вас крепко и радостно, – не мог написать.

Дело началось с июня месяца, когда мы по морю устремились в Коктебель.

В Коктебеле не было в это время никого из гостей Максимилиана Александровича, и мы спокойно бродили по его мастерской (по этому необыкновенному храму –) и его кабинетам: зимнему и летнему (– библиотеке).

Теперь я надолго пленен Карадагом, лазурным заливом, самой судьбой и образом Максимилиана Александровича. У него я прочел необыкновенную его монографию о Сурикове; а сам он читал нам «Владимирскую Б<ого>м<атерь>» и «Серафима» (большую поэму)¹.

Пробыли мы в Коктебеле около двух недель и уехали все же рано. Этим летом там было очень холодно. Максимилиан Александрович пережил очень тяжелую зиму совершенно без всякой поддержки... Он и Мария Степановна были близки к отчаянию...

Вернувшись в Новороссийск, мы сейчас же выехали во Владикавказ. И вот судьба так сложилась, что пришлось мне устраиваться во Владикавказе. Я был командирован сюда Крайсовнарпросом.

13. XII.1931

Владикавказ (теперь Орджоникидзе) – мой родной город, здесь я учился в гимназии, приехав из Феодосии, здесь я преподавал <v> 1906–1915; здесь погребен мой отец. И Феодосию я повидал – тоже родной город, где могила матери. А какой это чудесный, сказочный, игрушечный и угасающий город.

Трудно было нам переезжать из Новороссийска во Владикавказ. Жалко было сжимать и уменьшать библиотеку.

И все же с нами приехало около 10 сундуков моей библиотеки.

Сейчас здесь непривычно холодно после Новороссийска. Уже поднимается тоска по морю и по теплу, по простору и шуму волн... А здесь – снеговые горы и ранний холод.

Дорогой Валентин Иннокентиевич! Не сердитесь, что давно не писал Вам. Вы знаете, что в сердце моем Вы и Саарское Село. И то, что я был с Вами, превратилось уже в далекую и чтимую мною легенду.

Я очень жду от Вас отклика. Хочу знать о Вашем здоровье, о Вашей жизни в Саарском, о Саарском – самом, как изменилось оно с тех пор – с 1928 года. Как работа Ваша над воспоминаниями об Иннокентии Федоровиче.

Я лично ни над чем в последний год не работал. Собрал только уцелевшие от старых сборников стихотворения – в один, конечно, рукописный: «Обиды Расе».

Очень жду от Вас вести. Напишите, что знаете об Эрихе Федоровиче.

Привет и почтение Елене Александровне и Лалочке.

Всегда Ваш Евгений Архиппов

Вам и Елене Александровне поклон и память от Клавдии Лукьяновны.

1. Монография Волошина «Суриков» была закончена в 1916 г., но впервые опубликована в полном объеме только в 1985 (в сокращенном виде – в 1966; см.: *Волошин М.А.* Собр. соч. Т. 3. С. 560). Стихотворение «Владимирская Богоматерь» (1929; опубл. в 1971 за рубежом), обращенное к возродившему эту икону реставратору А.И. Анисимову, см.: *Там же.* Т. 2. С. 128–130. Поэма «Святой Серафим» (1919, 1929; опубл. в 1963 за рубежом) см.: *Там же.* С. 98–125.

Н.С. Архиппова – А.В. Звенигородскому. [1 января 1932]. Сочи

<...> Оказывается, Евг<ений> уже пять месяцев живет во Владикавказе и очень страдает от морозов. На руке у него открылись какие-то раны. Ничего я о нем не знаю, с нами он теперь – разорвал. Почему теперь? Пока я не уехала на Украину – он бывал у нас часто. Первый год после ухода обедал с нами. Потом приходил по секрету от своей Лукиничны (не могу сказать – от жены). Приносил <нрзб.>, другие милые пустяки – папиросы, варенье, бумагу – и был со мною очень хороший и добрый, а с Ириной еще добрее... Через 9 лет он стал подсчитывать свои раны, мною ему нанесенные. Подсчитал и отгородился от нас. Ирина была долго и тяжело больна. Я известила его, он не отозвался. В августе Меркурьева, взяв на себя роль Цербера, написала мне нравоучительное письмо, рекомендуя оставить Е.Я. в покое и ни на что не надеяться. Я же и не надеялась... Т.е. я надеялась на одно: что Е. родным человеком для меня останется до конца; как же могло быть иначе, если с ним связана вся жизнь и он отец Ирины?

Теперь при одном его имени у меня в груди все холодеет. *Своих* ран я не считала и не буду считать, но *мертвею* я, Андрей, после того, как эти большие и религиозные люди, Евг<ений> и Вера Александровна, судили меня, и осудили, и обрекли своим осуждением на вечную пытку и одиночество.

27 лет в каждом письме Ты зовешь меня мудрой... Ты целую жизнь поддерживал мою веру в себя. Ты меня прекрасно обязывал быть хорошей <...>

Было и у меня ряд встреч с людьми. Первой из этих встреч была встреча с Сергеем Дмитриевичем...² Тоскующим и мрачным с молодых лет был Евгений. То молодое, жизнерадостное, простое, что было во мне, очень чувствительно было подавлено его презрением и вообще к людям, и ко всему «обыденному»... Его вкусы, страсти и понимания привились ко мне легко, а потом всю жизнь развивались неуклонно и актуально. Но во мне было еще мое – простое, здоровое, жизнерадостное, не пошло-жизненное, а просто жизненное, бодрое и веселое. Теперь ты поймешь мою встречу с Сергеем... Были встречи с женщинами, которые затягивали меня своей содержательностью на

многие года. Были сильные, страстные встречи с красивыми людьми, горящими, как факел. И самое дорогое в этих встречах было то, что я умела пережить их, не внося ничего чувственного, животного. Были и увлечения, которые давали мне больше муки и раскаяния, чем радости. Были многолетние переписки с людьми, которых я никогда не видела (и теперь есть), которые давали мне радость духовной общности. Так или иначе, а сложностью своей личной жизни я разбила, собственными руками разбила самое дорогое, что было в моей жизни: близость к Евгению... Теперь, на пороге старости, я вижу, что мне надо было сломать в себе очень многое, чтоб сохранить Евгения.

1. Автограф – ИРЛИ. Ф. 618. № 13. Л. 1–5. Датируется по надписи Звенигородского на конверте: 1 января 1932.

2. Возможно, с С.Д. Вознесенским, см. о нем прим. 3 к письму 392.

190. Д.С. Усову. 3 января 1932. Орджоникидзе¹

Кунгахелла

1932

январь

3

Дорогой Дмитрий Сергеевич!

Опять надо мне писать целую историю моего молчания. Я замолчал с тех пор, как Вы не ответили на мое письмо с фотографией (Вера+Кочетков)², в этом же письме был ряд вопросов (докучных и надоевших): о Марине и Анастасии Цветаевых, о выходе 2-го тома словаря «Писатели современной эпохи». Это было только начало, а потом я замолчал уже окончательно: грипп у Клоди, потом у меня, а затем болезнь руки (уже третий палец искажается и меняет свою форму от нарывов). Врачи ищут причину в питании... И сейчас еще не зажил палец правой руки, пишу с трудом.

И вот – за этот период, оказывается, мне нечего Вам рассказать. Служба очень тяжела, отнимает все время и очень сильно разрушает здоровье. Последнее особенно для меня печально и горестно. Клоденька тоже тяготится своей службой: хочет вновь переходить на учительскую работу. А я все отговариваю ее (библиотека у нее академическая, научная, – Индустриальный Политехникум) и завидую ей.

Я совсем ничего не читаю, не приобретаю книг, даже тех, которые мне советуют («Охранная грамота» – Пастернака, «Парад осужденных» – Спасского³).

Странное у меня бывает хождение по улицам. Оживают те дома, в которых я когда-то жил. И я прохожу мимо них в разном сочетании моих обликов, прохожу не один. Часто рядом идет молодой человек в черной шляпе и крылатке, волосы его спускаются почти до плеч, а иногда рядом появляется мальчик – в светлом гимназическом пальто: он очень любил смотреть на небо и все ждал от него каких-то обещаний. И так, иногда втроем, иногда вдвоем, мы идем по улице. Вот место, где стоял бабушкин дом, вот – дом против Лютеранской церкви; вот дом, где я писал о Баратынском⁴, вот дом, в который стали приходить письма от далекого и дорогого друга – Дмитрия Сергеевича; вот дом, где получил благословение матери Верочки – Эмилии Васильевны...⁵ В том же доме, против Лютеранской (любимой) церкви умерла позднее мать Веры. В Ольгинскую гимназию так и не пошел, чтобы не совершать путешествие по комнатам, книгам и годам⁶.

Сейчас гостит Клодя с мужем и мальчиком – Иннокентием. Клодя очень сильно отошла от литературы и от стихов. Встречали Новый год у Слободских, были все те же Сушилины, Михаил Иванович, мы и Катьюша. Вера сейчас очень грустна. Еще раз ее звали в Москву, и она не поехала. Пишет горчайшие стихи о себе, о Машеньке⁷, о своей новой «свободной» жизни. Не знаете ли в Москве – Евгению Яковлевну Рабинович, ближайший друг Веры, служила со мной в Ольгинской гимназии. Сейчас, кажется, в библиотеке Коммунистической Академии⁸.

Милый Дмитрий Сергеевич! Не сердитесь за молчание. Глубокий поклон и память – Алисе Гуговне. Всегда, неотъемлемо Ваш ДЩ

PS. А еще я просил чертеж, где находятся могилы Владимира Сергеевича и Михаила Сергеевича.

1. Пометка Усова: «Получено 7 янв. 1932».

2. Такая фотография нам не известна.

3. *Спасский Сергей Дмитриевич* (1898–1956) – писатель. Его повесть «Парад осужденных» вышла в 1931 г. в Ленинграде. В 1940-м г. Усов писал из Ташкента А.В. Федорову: «Читали ли Вы в свое время повесть С. Спасского «Парад осужденных» (кажется, самая первая его повесть – до «Новогодней ночи» и др.)? Мне она при первом чтении показалась очень выразительной и стилистически насыщенной. Посмотрите ее при случае!» (*Усов*. Т. 2. С. 678).

4. Статья вошла в книгу ЕА «Миртовый венец».

5. Опираясь на воспоминания ЕА о В.А. Меркурьевой, М.Л. Гаспаров писал: «мать Мелания (Эмилия) Васильевна, урожденная Архипова, – дочь крестьянки Воронежской губернии и солдата николаевских времен. Раннее детство – в Тифлисе, потом родители разошлись, мать поселилась во Владикавказе с пятерыми детьми <...> Мать – черный чепец, строгое, почти игуменское одеяние, прекрасный народный язык в сочетании с высоким стилем 1840-х; «с Верой, как и со всеми молодыми людьми, Эмилия Васильевна была наставнически строга и благодсна» (Гаспаров. С. 8). Умерла 16 ноября 1916. Степень родственных отношений между ЕА и Меркурьевой (если они были) выяснить не удалось.

6. Женская Ольгинская гимназия существовала во Владикавказе в 1863–1918 гг. ЕА преподавал там до революции.

7. Умершая сестра В.А. Меркурьевой.

8. Гимназическая подруга В.А. Меркурьевой, адресат многих ее стихотворений. Вместе с С.В. Шервинским передала в 1961 г. сбереженный архив Меркурьевой в РГАЛИ.

191. Д.С. Усову. 15 января 1932. Орджоникидзе¹

Кунгахелла

1932

15. I.

Дорогой Дмитрий Сергеевич!

Получил письмо с известием о смерти Сергея Андреевича². Прочел с большим волнением, и сердце рванулось к Вам, быть около Вас, сжать Ваши руки, дорогой мой, прекрасный друг! Если найдете возможным, скажите несколько больше о Сергее Андреевиче, о датах жизни, о его трудах, о родстве с Усовым в воспоминаниях Белого³.

Как мама Ваша переносит утрату? Как ее здоровье? Кладу к ее ногам мое неведомое почитание и желание облегчить ее горе...

— — —

Милый, «Охранной грамоты» и сам не имею, но буду усердно искать ее для Вас. Книжку стихов Вагинова с удовольствием возьму от Вас⁴. Присылайте. Видел недавно книжечку Арсения в розовой обложке – «Введение в стиховедение»⁵ (у Д.А. Тарноградского), но внутрь не успел заглянуть.

Хорош ли «Сумасшедший корабль» Форш? Вера почему-то очень заинтересована такими книгами как «Корабль» и «Художник неизве-

стен»⁶. Книжечку «Как мы пишем»⁷ имею и люблю статью А. Белого. «Охранную грамоту» имеют как подарки: Катя и Вера (первая от Слободского, вторая – от Кочеткова).

Кочетков временно живет здесь у Веры, он сменил меня и Клодю. Александр Сергеевич на меня произвел прекрасное впечатление (и наружностью, и манерой читать стихи). Читал свои старые вещи 24–27 годов. Понравилась «Витрина», «Яблоко», «Из вихря, холода и света»⁸. Читал также удивительные стихи Державина (В. В.)⁹, того, что жил в Коктебеле и теперь находится под покровительством Горького. А.С. Кочетков привез Вере свой портрет (изумительное произведение) работы Булатова¹⁰. Он ликвидировал свое жилище в Кисловодске, перебирается сам и перевозит жену в Москву. Слышал одновременно М. И. Слободского и Кочеткова и, конечно, пленяет последний.

Пишите мне, дорогой! Крепко обнимаю Вас, шлем привет и все добрые пожелания дорогой Алисе Гуговне.

Ваш ДЦ

1. Помета Усова: «Получено 21 янв. 1932».

2. *Усов Сергей Андреевич* (1867–1931) – биолог, дядя и отчим Д.С. Усова.

3. В воспоминаниях Андрея Белого «На рубеже двух столетий» (М., 1930) целая глава посвящена известному зоологу и искусствоведу профессору московского университета Сергею Алексеевичу Усову (1827–1886) и его семье. Имя отца Д.С. Усова нам неизвестно, сам он носил отчество по отчиму Сергею Андреевичу Усову, происходившему «из купцов», поэтому родственные связи Д.С. Усова с семьей Сергея Алексеевича Усова не очевидны.

4. *Вагинов Константин Константинович* (1899–1934) – поэт и прозаик. Речь идет о его книге «Опыты соединения слов посредством ритма» (Л., 1931).

5. *Альвинг А.* Введение в стиховедение. (М., 1931).

6. Речь идет о романах *Ольги Дмитриевны Форш* (1873–1961) «Сумасшедший корабль» («Звезда», 1930. № 2, 3, 4, 6, 12; отд. изд. – 1931) о жизни знаменитого «Дома искусств», приютившего петроградских литераторов в 1920–21 гг., и «Художник неизвестен». Усов писал Э.Ф. Голлербаху 26 января 1932: «"Сумасшедший корабль", о котором Вы писали, прочел в ряде №№ "Звезды". Вероятно, там многое очень точно и очень напоминает петербуржанам все, что было действительно – но тогда ценность произведения, мне кажется, внелитературная. Просто вещь не складывается ни во что целое, а дробится и распадается на кубики с кусками *разных* картин. Форш просто "не очень замечательный" художник, хотя бытописание даже больше в ее силах, чем что-либо» (Усов. Т. 2. С. 580).

7. Как мы пишем. [Очерки технологии литературного мастерства]. Л., [1930].

8. Из перечисленных стихотворений опубликовано «Из вихря, холода и света» – *Кочетков–1985*. С. 33.

9. *Державин Владимир Васильевич* (1908–1975) – поэт, переводчик. «В 1928 году показывает свои стихи Максиму Горькому, во время его пребывания в СССР. Горький отнесся к Державину и его творчеству с интересом и вниманием; после окончательного возвращения в СССР неоднократно оказывал поэту покровительство» (*Лоцилов И.* Поэт Владимир Державин. <http://seredina-mira.narod.ru/derzhavin-loshchilov.html>). В Коктебеле Державин был в августе-сентябре 1926 и октябре-ноябре 1929, Волошин жаловался Шервинскому на трудности характера Державина (Купченко В. Труды и дни Максимилиана Волошина. Летопись жизни и творчества. 1917–1932. СПб., 2007. С. 312, 316, 444). В 1936 вышла его книга «Стихотворения» (М.).

10. Предположительно, *Булатов Иван Михайлович* (1870-после 1933). См. о нем: А. Цветаева. Непонятная история о венецианском дожде и художнике Иване Булатове – *Юность*, 1988, № 1. С. 34–36. Местонахождение портрета неизвестно.

192. Д.С. Усову. 26 января 1932. Орджоникидзе¹

Кунгахелла

1932

26. I.

Дорогой Дмитрий Сергеевич!

Получил письмо с памяткой о Сергее Андреевиче. Незадолго перед тем пришли письма от Андрея и Л. П. Брюловой. От Андрея – всего несколько строк, безответное письмо в отношении всех моих вопросов и просьб. Приложен был портрет: лицо глубоко страдающее; композиция: глаза, поднятые вверх со дна преисподней, устремлены на единственный лучик, мелькнувший в окне у потолка...²

О Л.П. – сообщение о смерти сына, крестника Черубины, ушедшего теперь к Ней³.

Не знаете ли случайно, где проводит зиму Максимилиан А<лександрови>ч. Выехал ли он из Коктебеля? Очень хотелось бы знать его адрес, чтобы послать ему посылку. А. С. Кочетков еще здесь. Живет у Верочки. Милый, обаятельный человек. Завтра его вечер в городском театре. Чтение его переводов из А. Гидаша и Эс-Хабиб-Вафа⁴. Стихотворения читают: он и артисты. Вступительное слово М.И. Слободского. Вера не наглядится на своего питомца. Я, конечно, отошел в сторону. Стихотворные импровизации и вообще чтение стихов происхо-

дит глубокой ночью. Я завидую им, что они могут так жить. А я должен рано возвращаться домой, чтоб утром быть около своей тачки...

Вы спрашиваете, мой дорогой, о зиме во Владикавказе. – Суровая и тяжелая зима установилась с 20-х чисел ноября. Просветы тепла были краткие. Снег – все время. Клоденька очень трудно переносит такую зиму. Ее мы не ожидали: в прежнее время она не была так продолжительна.

Все горы в снегу, и в снегу они для меня не интересны. Я люблю только отысканные мною провалы в Аид в расщепленных горах. Да еще одну гору, напоминающую мне милые возвышения Коктебеля.

Из окна нет вида, – просто улица с одноэтажными кирпичными домами, улица – довольно глухая, 2-я от Терека. Обязательно отыщу виды Владикавказа и пришлю: у Клоди они где-то есть... Пространства, которые мне нравятся во Владикавказе, нигде не воспроизведены. Это 1) Красивая ул. от Тимирязевского переулка, справа Линейная церковь, – вдали тополя – около Ольгинской гимназии; 2) Каре тополей около нового собора; 3) Игла Лютеранской церкви на ул. Льва Толстого...

Обнимаю Вас,
Ваш ДЩ

1. Помета Усова: «Получено 30 янв. 1932».

2. *Андрей* – А.В. *Звенигородский*. Упоминаемая фотография вклеена в рукописную книгу ЕА «О любви к поэтам»; воспроизведена в кн.: *Усов*. Т. 1 (датирована ноябрем 1931). О настроениях Звенигородского этих лет ярче всего говорят его фразы из открытого письма к Н.С. Архипповой 19 августа 1929: «Жизнь моя совершенно аналогична твоей: в ней огромная пустота, ничем не заполнимая. Иногда я кричу от жути. Мне долее страшно жить» (ИРЛИ. Ф. 618. № 32. Л. 1).

3. Сын Л.П. Брюлловой – поэт-обэриут *Юрий Дмитриевич Владимиров* (1908–1931).

4. *Гидаш Антал* (1899–1980) – венгерский поэт. В 1930 с предисловием А.В. Луначарского вышла книга: *Гидаш А.* Венгрия ликует. Пер. А. Кочеткова (М.; в 1931 дважды переиздана). В 1932 вышла книга: *Гидаш А.* Восставшая Венгрия в песнях. Пер. с венг. А. Кочеткова. (М.). В 1934 вышла стихи Гидаша в переводах А. Кочеткова и А. Ромма: «Венгрия ликует. Ева» (Л.). *Вафа* (лит. имя; полное имя – *Эс-Хабиб Ахмад Вафа*) (1900–1936) – индийский пролетарский писатель. См.: *Эс-Хабиб-Вафа*. Бунт. М.: ГИХЛ, 1931. Авторизированный перевод с индустани А. Кочеткова.

Многометровым льдом, целомудренным фирном,
все охлаждается. И навсегда.

М. Слободской²

Дорогой Дмитрий Сергеевич!

Спасибо Вам за все. Я получил и К. Вагинова «Соединения слов» и статью Максимилиана Волошина о Черубине³. – Не сразу ответил Вам: холод создает какую-то неотступную неподвижность. Зима стоит крепко. Снег лежит сугробами, до пояса... И в комнатах у нас холодно. Топим не каждый день... И дрова (дорогие здесь) на исходе. Хуже всего от холодов Клоде: не ожидала и не знала таких холодов. Другая Клодя – та, что уехала обратно в снега, – говорит, что в Красноярске не так чувствуется холод, как во Владикавказе. Здесь он соединен с сыростью и пронизывает насквозь... В тулупе и в меховой шапке ей было здесь холодно... А я все пробую здесь удержаться в своем летнем (легком) пальто...

Но Вере бывает еще хуже... Все деньги, что зарабатывает она, вымогает сестра⁴. Остальное идет на пятерых кошек (Зузу, Триша, Бейка, Мотя и облезлый Мандарин). По вечерам часто возникает процессия: от Терека вверх, через четыре квартала мы с Клодей несем Вере воду в турецком кувшине и кокс в ведре. Теперь она грустит: уехал А.С. Кочетков, ее любимый ученик, и большие собрания прекратились. Ждет из Москвы новой обещанной поэмы: «Деревь»⁵. О Кочеткове я и сам не знаю, кто он такой. Ведь зависимости от Веры и Вяч. Иванова почти не чувствуется. А он ученик их обоих: Веры (с 17-ти лет) и Вяч. Иванова (Кисловодск, где они были втроем вместе с семьей Вяч. Иванова). Я очень рад, что Вы заговорили о Кочеткове, и с отзывом о «Последнем свидании»⁶, конечно, согласен. Если можно, – пишите о нем: я буду присылать его стихи. Только жаль, что холодно и некогда. Буду писать на такой же бумаге, чтобы Вы, если пожелаете, могли соединить листки в тетрадь стихов. Как жаль, что рукопись Максимилиана не малого формата. – Еще раз усердно за нее благодарю: это как раз тот текст, что давал нам в Коктебеле М<аксимилиан> А<лександрови>ч и вполне соответствует моему проспекту⁷. Вере, конечно, я ее не дам. Слишком велико у ней (и у Кочеткова) неуважительное отталкивание от Черубины. Если у меня она встречает, случайно, стихи Черубины, то, взглянув, сейчас же захлопывает книгу... Даже не трогает ее (Черубины) надпись

на книжечке стихов ей самой (Вере Меркурьевой). «Ненужный символизм, дешевый», «демонизм», – вот выражения, какие находила Вера для Черубины. Этого я не могу простить и никогда не позволю себе говорить о Черубине, даже при перемене взглядов Веры...

Пишите мне, дорогой мой!

А знаете ли, как я позавидовал Всеволоду Ал<ександрови>чу, что Вы с ним на «ты»! И что он Вас (!) зовет «Митя»! (?) Неужели 13–14 лет старшинства так отдаляют? Или это – судьба?

Обнимаю Вас крепко.

Ваш ДЩ

1. Помета Усова: «Получено 24 февр. 1932».

2. Фирн – плотно слежавшийся многолетний снег, промежуточная стадия между снегом и льдом. Стихотворение Слободского с этой строчкой нам не известно.

3. См. прим. 3 к письму 166 и прим. 5 к письму Л. Брюлловой-Владимировой от 1 апр. 1934.

4. У Меркурьевой, кроме умершей к тому времени сестры Марии, были еще две сестры: Ольга и Нина. О ком из них здесь говорится – не известно.

5. Лирическая поэма, написанная Кочетковым 8–9 февраля 1932 г. в поезде «Ростов-Москва». Вошла в составленный ЕА сборник Кочеткова (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 2. Ед. хр. 15. Л. 3–39). См. комм. 3 на с. 381.

6. Стихотворение Кочеткова опубликовано В. Перельмутером: Лит. Армения. 1988. № 2. С. 83–84 (с неточностями). Машинопись с правкой – РГАЛИ. Ф. 2189 (А.С. Кочетков). Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 11–15. Авт. машинопись – РГАЛИ. Ф. 1364 (С.В. Шервинский). Оп. 4. Ед. хр. 701. Л. 2–3; ранняя редакция (приносим благодарность за эти сведения В.А. Резвому). Письмо Усова о «Последнем свидании» в настоящий момент неизвестно.

7. Речь идет о воспоминаниях Волошина о Черубине де Габриак и о книге о Черубине, задуманной и осуществленной ЕА (стихи ее, стихи, ей посвященные, воспоминания и статьи о ней).

194. Д.С. Усову. 11 марта 1932. Орджоникидзе¹

Кунгахелла

11. III.

1932

Милый Дмитрий Сергеевич!

Посылаю Вам мою «анкету» о поэтах и предпочтениях, с претензией названную «Вопросы о любви к поэтам»². Может быть, Вы най-

дете возможным в этой же тетрадке, на полях или на чистой половине, ответить, если только это не будет затруднительно и не покажется Вам совсем не нужным...

Мне очень бы хотелось произвести этот пересмотр предпочтений вместе с Вами... Изменения в моих отношениях к поэтам – за моими вопросами – уже угадываются...

— — —

За окном все то же унылое шествие снега. И теперь не знаешь, что лучше: короткие, жуткие нападения Норд-Оста, или эта безостановочная, щемящая процессия зимы. В комнатах у нас почти всегда холодно...

Верочка заболела. Вчера был Михаил Иванович, Катюша, и мы сговорились: кому нести кокс, кому пилить дрова на растопку, кому дежурить ночью. Боимся, что это воспаление легких. А Вера непрерывно курит, вскакивает с постели, чтобы впустить или выпустить кошек.

О своей болезни Вера всегда говорила так: «Ну что ж, заболею серьезно... Я уверена, что внимания ко мне будет много. У меня будет все: масло, сахар, белый хлеб. И даже кошки будут накормлены. Но каждый сидящий около моей постели все же будет думать: “и, пожалуй, в ее положении ничего и лучшего не может быть, как ... умереть...”»

А.С. Кочетков порадовал ее: прислал ей свою поэму, написанную в вагоне Ростов-Москва [«Деревья», лирическая поэма (в 3 главах)]³.

Мне эта поэма не дала радости. Отрывочное, эскизное развертывание настроения. Некоторые эпизоды кажутся ненужными. Но строки, конечно, есть привлекательные.

Я ничего не говорю Вам о Слободском, потому что не знаю, есть ли у Вас к нему интерес. Скоро попрошу его записать мне несколько его последних вещей. А для меня он временно стал в тени, во время пребывания Кочеткова.

Напишите мне о новых книгах. Я, кажется, чудовищно отстаю.

Напишите мне, пожалуйста, где сейчас Максимилиан Ал<ександрови>ч? Где – Всеволод А<лександрови>ч? Вернулся ли он в Ленинград и можно ли ему писать по старому адресу?

Мы оба шлем привет и поклон дорогой Алисе Гуговне.

Вас обнимаю крепко. ДЩ

PS (1) Не нужен ли Вам адрес А.С. Кочеткова? Если бы Вы встретились, – он, вероятно, в подробностях рассказал бы Вам о нашей жизни, о комнатах, о расположении библиотеки и проч. ... Брюсовский, д. 2, кв. 31.

PS (2) Верочка сожгла все мои письма за много лет, сохранив почему-то обширное описание вечера Иг. Северянина в Новороссийске⁴. Это сожжение вызвало удивление и возмущение Михаила Ивановича: «Как! Сжечь архипповские письма?..»

PS (3) Что я Вам присылал из Коктебельских альбомов, большого и «Poetae Poetae»⁵? Нужно ли Вам что-либо из шуточных стихов, обращенных к Максимилиану А<лександрови>чу. – Вы, вероятно, все знаете от С.В. Шервинского.

PS (4) Расскажите, как-нибудь, о С.В. Шервинском. Какой он и что в нем интересного. Пишет ли он стихи для себя? А то Вера, оказывается, знает о нем больше, чем я...

1. Помета Усова: «Получено 15. III. 1932».

2. Анкета ЕА, на которую ответили М.А. Волошин, В.А. Рождественский, В.А. Меркурьева, А.С. Кочетков, А.В. Звенигородский и Д.С. Усов, хранится в РГАЛИ. Опубликованы ответы Волошина (*Волошин М.А. Собр. Соч. Т. 7. Кн. 2. М., 2008. С. 301–306*), Меркурьевой (*Гаспаров. С. 70–71; с купюрами*), Усова и Звенигородского (*Усов. Т. 1. С. 465–461 и 640–645*).

3. Скобки – ЕА. Поэма «Деревья» опубликована: *Кочетков–1985. С. 137–141*.

4. Вечер Северянина в Новороссийске состоялся 10 февраля 1917. В это время Меркурьева была в Москве. Это письмо ЕА нам не известно.

5. «Поэты поэту» (*лат.*). См. прим. 556 в т. 1., с. 593 наст. изд.

195. Э.Ф. Голлербаху. 13 марта 1932. Орджоникидзе

Март 13.

1932

Дорогой

Эрих Федорович!

Нельзя же так долго не давать о себе весточки...

Я так совсем ничего не буду знать о Вас, о Ваших литературных и издательских работах. Пожалуйста, мне напишите, что Вы издали за этот период, над чем сейчас для себя работаете...

Я ничем за этот срок не могу похвалиться: ни над чем не работал. Все больше привыкал к суровому и слишком северному для меня климату Владикавказа.

Здесь больше бываю в кругу Веры Александровны Меркурьевой, преемницы и ученицы Вячеслава Ивановича. Там же познакомился с

поэтами, вышедшими из ее кружка: с А. С. Кочетковым, переводчиком Гете и Леконта ле Лиля, и с М. И. Слободским. Кочетков, кроме того, переводит современ<енных> поэтов: Анатоля Гидаша и Эс-Вафа-Хабиб¹.

Будьте так добры, дорогой Эрих Федорович, рекомендуйте мне те художеств<енные> произв<едени>я, за последний год, которые, по Вашему мнению, следует мне прочесть. После отъезда из Новороссийска, где у меня были связи с Гиз'ом, я, боюсь, уже многое пропустил и много не знаю... Конечно, знаю «Спекторского», «Охранную грамоту», знаю и 2-ую книгу стихов Вагинова².

И еще просьба: напишите, что знаете о жизни, о работах Валентина Иннокентиевича. Он давно уже не отвечает на письма. Что с ним? Здоров ли?

Не оставляйте меня без Ваших писем.
Всегда преданный Вам
Ваш Е. Архиппов

1. См. прим. 4 к письму 192.

2. *Пастернак Б.Л.* Спекторский. М., Л. 1931; *Пастернак Б.Л.* Охранная грамота. М.–Л., 1931 (журнальная публикация: Звезда. 1929. № 8; Красная новь. 1931. № 4–6. Второй книгой стихов К.К. Вагинова ЕА называет, по-видимому, «Опыты соединения слов посредством ритма» (1931), являющуюся, на самом деле, третьей книгой стихов поэта (первая – «Путешествие в хаос», 1921, вторая – «Стихотворения», 1926).

196. Д.С. Усову. 25 марта 1932. Орджоникидзе¹

Кунгахелла

1932

25. III.

Молчит поэт, и нем народ...

.....

Но завтра слезы будут капать
на сгибы Пушкинских страниц.

В. Меркурьева²

Дорогой Дмитрий Сергеевич!

Получил Ваше яркое и интересное письмо о С.В. Шервинском³. А.С. Кочетков, по-моему, тоже юноша Возрождения и на чудесном (со-

мовском) портрете Булатова, и в жизни. О веренице стихов Кочеткова, полученных через Горнунга⁴, я не имею представления, и теперь не знаю, что Вам послать, что нет: не знаю, что Вами *отвергнуто* из вереницы... Я знаю: «К Музе», «Поэт» («Средь голых стен») и «Баллада одной могилы»...⁵ «У камина» – совершенно не могу припомнить.

В чтении расслабление, производимое стихами Кочеткова, еще сильнее. Но тогда «расслабление» можно принять во имя образа самого поэта. Умирание и примирение с умиранием – самые частые, самые изукрашенные темы. После стихов Кочеткова долго остаешься без слов: вот – уже не хочется подниматься с кресла, уже глаза готовы к тому, чтобы медленно закрыться и установить каменную грань, отделяющую этот мир...

Да, «Poetae Poetae» и есть посвящение Максимилиану от лица поэтов всех веков. Это я считаю малым альбомом. («Poetae» – юбилейный сборник на простой бумаге). Большой альбом – это обращения к Максимилиану Волошину всех посетивших Коктебель. (Брюсов, А.А. Сидоров, Сергей Соловьев, Вера Инбер, М. Розанов и множество других)⁶. На больших тугих листах наклеены стихотворения, написанные от руки и напечатанные на машине.

— — —

После краткого перерыва с 9. III. опять пошел снег, и началась метель. Во время таяния вновь обнаружилась невероятная грязь и ужасное (заразное) состояние улиц. Я никогда не видел таким Владикавказ. Большинство домов изнационализировано [так! – *Т. Н.*], и потому ни тротуары, ни улицы не убираются. Сейчас всем прививают оспу, без прививки не будут выдавать хлебных карточек. Опасаются вспышки тифа...

Во время своей очередной болезни (грипп, колит) читал совершенно случайные вещи: Верфель «Человек в зеркале» (перев. Зоргенфрея)⁷; – Вас. Гиппиус: «Волшебница» (поэма)⁸; – Одоевский В.Ф. – Рассказы; – Любовь Столица: «Елена Деева» (роман в стихах)⁹ – Нравится ли Вам что-нибудь из этого?

Очень я обрадован снимками с Новодевичьего монастыря. Все, что к нему относится, всегда хочу. Может быть, будут снимки с могил Соловьевых и план той части, где Вы живете.

Напишите несколько слов о «Витрине»¹⁰. Мне очень хочется.

За все крепко Вас благодарю, обнимаю и целую...

Ваш ДЩ

PS: Дорогой мой, нельзя ли найти в Гиз'е или Наркомпросовском магазине: 1) Программы для ФЗС. 4-й выпуск – Рус. яз. и литература 1932 года: Гл. Учебнопедагогическое<ское> издательство.

PS. Завтра буду говорить с Михаилом Ивановичем о возможности проведения лета в окрестностях.

1. Помета Усова: «Получено 2 апр. 1932».

2. Цитаты из стихотворения Меркурьевой «Стансы» (1918) (*Тщета*. С. 42).

3. В настоящий момент нам не известно. К.Л. Архиппова писала в 1960-е М.А. Торбин: «Шервинский приезжал ко мне в Орджоникидзе и просил сдать архив в ЦГАЛИ в Москве. [...] очень ценил и любил Кочеткова Шервинский» (ГЛМ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 31).

4. *Горнунг Лев Владимирович* (1902–1993) – поэт, переводчик, фотограф, мемуарист.

5. Из перечисленных стихотворений в книгу Кочеткова, составленную ЕА, вошло стихотворение «Поэт». Стихотворение «К музе» было переписано ЕА для Слободского.

6. *Сидоров Алексей Алексеевич* (1891–1978) – искусствовед, член-корреспондент АН СССР, поэт, переводчик; *Инбер Вера Михайловна* (1890–1972) – поэт. О М.Н. Розанове, С.М. Соловьеве см. Т. 1, с. 571.

7. *Франц Верфель* (1890–1945) – австрийский писатель. *Зоргенфрей Вильгельм Александрович* (1882–1938) – поэт, переводчик. Репрессирован в 1937. Роман Верфеля «Человек в зеркале» в переводе Зоргенфрея вышел в 1922 (М., Пб.).

8. *Гипциус Василий Васильевич* (1890–1942) – литературовед, поэт, переводчик. Его поэма «Волшебница» (1913) была опубликована в журнале акмеистов «Гиперборей».

9. *Столица Любовь Никитична* (урожд. Ершова; 1884–1934) – поэт. Роман в стихах Л. Столицы «Елена Деева» (1916) трижды был издан в Москве (дважды в 1916, затем в 1917) и переиздан в Берлине в 1923. См. о ней: *Акимова М.В., Дворникова Л.Я.* «Дионисов чудный дар». Материалы для биографии Л.Н. Столицы // *Лица. Биографический альманах*. Вып. 7. М., СПб. 1996. С. 5–55. В 2013 вышел ее двухтомник: «Голос Незримого» (Сост., подг. текста и примеч. Л.Я. Дворниковой и В.А. Резвого; М.: Водолей).

10. «Витрина» – стихотворение А.С. Кочеткова (не опубликовано).

Кунгахелла

5. IV. 1932

Лист 1-й

Дорогой Дмитрий Сергеевич!

Вчера был у нас Михаил Иванович, и мы произвели пересмотр местностей около Владикавказа, сколько-нибудь пригодных для отдыха летом. Оказалось, что сколько-нибудь подходящих (в смысле покоя, обстановки, доставки провизии и быстрого сообщения с городом) – нет. Ведь никто в окрестностях не живет: кругом осетинские и ингушские селенья и аулы. Русских поселений и дач совсем нет. Есть на полдороге к Беслану – «Колонка» – немецкая колония. Ехать по железной дороге (ок. ½ часа). Но никто там не селится на лето, и интересного в ней ничего нет.

Местности в горах – для поселения трудны и связаны с целым рядом *лишений*. Обычно из Владикавказа люди уезжают (*от летних, длящихся целыми неделями дождей*) – в Геленджик и Кисловодск.

Сам Владикавказ может быть сносен лишь во время проезда. Прошрое лето мы прожили в квартире Катюши (июль с 1 по 20), все время пережидая дождь, иногда целыми днями. Дождь – от таяния снегов.

Теперь вижу, что Владикавказ хорош только на краткое время: он стал невероятно грязен, с выбитыми тротуарами и бесконечной сыростью.

С Верой я еще не говорил о возможности Вашего приезда. Может быть, она что-нибудь придумает.

А как же Коктебель и Максимилиан Ал <ександрови>ч, – когда же Вы их посетите? Максимилиан А<лександрович> очень удивлялся и жалел, что Вы к нему не едете. Может быть, на небольшой срок, недели на две, Ваши глаза позволили бы Вам побывать в Киммерии...²

У нас с Клоденькой планов никаких нет, да и не может быть в это лето: слишком невероятно в смысле передвижений было последнее лето.

Клодя думает о поездке с Катей через горы в Тифлис. Но и это еще не решено. Вы правы, дорогой Дмитрий Сергеевич, теперь Танезруфт начинает особенно сильно притягивать к себе мысли: тепло, просторы, шум и запах моря...

Спасибо, дорогой мой, и за письмо, и за стихотворение по поводу словаря ГАХНа...³

Давно ли Вы видели Андрея? Никак он мне не хочет написать о своих бытовых чертах: где, с кем живет, тепло ли, от чего страдает, какие книги держит при себе, – ничего не добиться...

Привет и глубокое почтение от нас – Алисе Гуговне.

Всегда Ваш ДЩ

Кунгахелла

5. IV. 1932

Лист 2-й

Продолжаю письмо о Владикавказе и окрестностях.

Говорил с Верой, показывал ей свое 1-ое письмо, она находит все верным. Еще о самом Владикавказе. Сейчас он невероятно перенаселен, а потому и мало пригоден для отдыха и покоя... Все здесь крайне скучено, нагромождено и грязно... Мы с Клоденькой уже обдумываем, куда бы нам можно было ходить гулять, когда настанет тепло. Оказывается, таких мест – просто нет. Нельзя же считать подходящим местом городской сад, или Трек⁴ с толкучкой людей, или Тифлисское шоссе, уходящее в горы, где – либо грязь, либо пыль от несущихся автомобилей...

Условия жизни, сравнительно с прошлым годом, ухудшились: найти помещение со столом уже невозможно. Наша территория в доме на Линейной очень мала: одна комната, в которой втиснута вся новороссийская обстановка 3-х комнат: здесь и столовая, и спальня, и «библиотека». Мы очень бы хотели летом приехать ненадолго в Танезруфт. Но пока и это невозможно... Материально мы к этому не готовы. Я оставил заведовать учебной частью, а уроков у меня было немного. Найти дополнительные уроки в конце года оказалось невозможно, и за лето я получу очень немного...

Скажите, дорогой Дмитрий Сергеевич, не следует ли мне совсем перейти на пенсию. Служба, сейчас, и в школах, и в техникумах – жестокое растрачивание здоровья. За эту зиму я болел столько, сколько никогда не болел в Танезруфте: колит, два гриппа (в школах дикий холер) и сейчас опять не здоров...

Сейчас дождь, почти теплый, а в комнате холод и сырость, пар идет изо рта... А дрова покупать не хочется: все думаем, что будет солнце и настоящее тепло. Когда очень холодно, мы идем к Верочке; она тоже не топит, но у нее сухая комната.

Спасибо Вам, дорогой мой, за строчки о «Напрасном Труде»⁵. Мне очень было интересно прочесть их...

Крепко Вас обнимаю и всегда хочу Ваших писем.
Ваш ДЩ

PS1. Оттиск «Лаодамии» обязательно поищу. Но боюсь, что у меня остался только том «Жатвы», где «Безвестная Лаодамия»⁶ была напечатана.

Родства между Верой и Кочетковым нет никакого. Но я все же еще раз спрошу ее.

PS2. Лучшее место для прогулок – это «башня» Давида (Абрамовича Тарноградского) – биологическая станция. Но она – далеко: по городу от нашего дома версты 3, от города верст 8–9. Линейка (в прошлом году) стоит 10 руб. Извозчик – 30 рублей.

1. Помета Усова: «Получено 10 апр. 1932».
2. Усов так и не побывал в волошинском Коктебеле.
3. Письмо Усова не известно, а стихотворение сохранилось: *Усов*. Т. 1. С. 220–223.
4. *Трек* – парк во Владикавказе, с озером и велосипедным треком.
5. Речь идет о шуточной пьесе, написанной Меркурьевой, Кочетковым и Слободским. См. раздел «Приложение I».
6. См. прим. 2 к письму 31.

198. Д.С. Усову. 5 апреля 1932. Орджоникидзе. Второе письмо¹

Кунгахелла

1932

Апрель: 5.

Дорогой Дмитрий Сергеевич!

Спасибо Вам за письмо о «Витрине», за снимок с Ваших окон и с Вас самих... Ваше жилище кажется мне прекрасным. Место, что вокруг Вас, – завиднейшим окружением. «Витрина» в среде Вертепа не была в чести. На нее обратили внимание лишь после того, как я пришел в восторг от чтения Александра Сергеевича. Она была известна Вере и Слободскому давно, но они ее не выдвигали как другие стихотворения.

Очень интересен и радостен *Ваш* разбор «Витрины».

Из названных Вами стихотворений я хотел бы иметь лишь № «Подков счастья» (из цикла «Пенаты»)².

Хочу ответить Вам о немногих лицах, считающихся близкими ко мне и к Клоде. – Да, Прасковья Степановна, 2-я жена Якова Максимовича. Я помню венчание их здесь, во Владикавказе, в Тенгинской церкви за Тереком. Помню себя в карете с образом... До сих пор я называю Прасковью Степановну «мамой».

Катюша ни с кем из нас в родстве не состоит. Моя ученица (по Ольгинской гимназии, Историческое отделение).

В прошлом году окончила Г.П.И. (Горский Педагогический Институт), но к преподаванию так и не обратилась. Катюша теснейшими узами связана с Клодей (сестрой) и очень любит и ценит Прасковью Степановну. Архипповым она более родная, чем настоящая родственница. Юрченко – девичья фамилия, мужнина фамилия снята.

Татьяна Владимировна Сушилина – сестра Нила Сушилина, мужа Клавдии Яковлевны. Поэтому Сушилины и вслед за ними и М.И. Слободской являются некоторым образом нашими родственниками.

Литературные столкновения («скандалы») в «Вертепе» (почти не существующем) совсем прекратились. Последняя «драка» была из-за Кочеткова (между М.И. Слободским и Верой).

Мои столкновения с Верой были из-за Голлербаха, Рождественского, Черубины, из-за Б. Корнилова (!) – новой книги стихов в Гихл'е³.

Многое, что дорого мне, Верой не принимается. Резкие отталкивания от Вс. Рождественского и Черубины. Непонятно все же, как *все-таки* «допускаюсь» я... Еще Вера не переносит моего отношения к «желторотым» поэтам, которых она выращивает...

Очень, очень меня интересуется проза Б.А. Садовского. И у меня ведь ее почти нет; есть только «Морозные узоры»⁴. «Узор чугунный» давно уже пропал. Из критических книг есть «Камена» и «Ледоход». Формула Б.А. «От Фета к Филарету»⁵ очень занимает меня. «Старых годов» я, конечно, не читал, буду искать Мельникова-Печерского⁶. Теперь ведь это все трудно: нет под руками капитальной библиотеки бывшей Новороссийской гимназии.

Пока до свидания
Крепко обнимаю Вас
Ваш ДЩ

1. Пометка Усова: Получено 14 апр. 1932.

2. Стихотворение А.С. Кочеткова «Подкова счастья»:

О чем, двуликая находка,
Ты так блаженно мне поешь, –
Как в бубен, радостно и четко
Свою вызванивая ложь?
Доныне преданный поверью,
Внемлю, и ясная дуга
Мне вожденной мнится дверью
На юной страсти берега.
Но, утомясь дыханьем мирры
И счастье обернув в руках,
Я вижу легкий очерк лиры
В ее изогнутых боках...
Не потому ль ты мне и пела
О счастье выпретенную ложь –
Так целомудренно и смело,
Как ты влюбленным не поешь?

3. *Корнилов Б.* Все мои приятели: Стихотворения, 1930–1931. Л.; М.: ГИХЛ, 1931.

4. О книгах Садовского см. выше, прим. 2 и 3 к письму 36 и прим. 5 к письму 110.

5. Выражение «Мой путь от Фета к Филарету» – из дневниковых записей Б.А. Садовского 1932 г. (см.: *Шумихин С.* Практика пушкинизма (1887–1999) // НЛО, 2000, № 41. С. 151), сообщено им Усову.

6. *Мельников-Печерский (наст. фам. Мельников) Павел Иванович* (1818–1883) – прозаик, историк, упомянута его повесть «Старые годы» (1857).

199. М.А. Волошину. 25 апреля 1932. Орджоникидзе¹

Город Орджоникидзе
(бывш. Владикавказ)
Линейная, 3

Апрель 1932 г.
25-ое

Дорогой

Максимилиан Александрович!

Как невыносимо грустно, что целый год не было от Вас ни одной строчки! Я писал Вам (2 письма из Новороссийска, 1 из Тихорецкой, 1 из Орджоникидзе), – но все напрасно. Я потерял надежду... Я решил, что нет Вас в Коктебеле. Я поднял на ноги всех, кого мог: – Лидию Павловну, Всеволода А<лександрови>ча², Кочеткова, Д.С. Усова, – чтобы только узнать, где Вы...

Теперь пишу уже последний раз, с последней надеждой услышать Ваш голос. Имя Ваше, Ваш образ – всегда со мной, – это то, что освещает мое сердце...

Имя Ваше и Ваши стихи не сходят с моего языка... Если умолкну я: – имя Ваше с тревогой и болью поднимется из сердца Клоди... Если замолчим мы оба – Имя Ваше с благоговением поднимет на своих слабых руках Вера (Меркурьева), наконец, – Кочетков, Слободской, который высоко чтит Ваш «Дом Поэта»...

Так, в сфере Вашего имени и в лучах образа – мы провели жестокую зиму. Зима была неожиданно тяжела и сурова в новом для нас месте, в г. Орджоникидзе (бывш. Владикавказ). Теперь, вероятно, надо считать ошибкой наш отъезд с берега Черного моря в страну дождей и сырых туманов. Оба мы совсем не подготовленными явились к тому холоду, который здесь господствует.

Радостных событий за всю зиму здесь было только два: 1) Приезд Кочеткова А.С., когда возобновились беседы и воспоминания о Вас, возобновилось чтение стихов, и 2) Обращение ко мне от кружка Веры Александровны Меркурьевой (в составе ее, Кочеткова и Слободского) с шуточной интермедией: «Напрасный труд», где действующими лицами явились Вы, Голлербах, Рождественский и др.³

Очень тоскливо от мысли, что в этом году не выпадет мне счастья увидеть Вас, дорогой Максимилиан Александрович, и Марию Степановну, хотя все мысли неизменно, как к источнику света и тепла, возвращаются к Коктебелю. Все, что успел я выписать из Ваших драгоценных альбомов со стихами, все это стало достоянием не одного только меня. Это воспламенило несколько сердец увидеть созданную Вами страну, к Вам собирается хоть на кратчайший срок Кочетков Александр Сергеевич и профессор-биолог ГСХИ Тарноградский Д.А.⁴

Дорогие Мария Степановна и Максимилиан Александрович! Если еще возможно обращение Вашей памяти к нам, – откликнитесь хоть несколькими строчками... А как тоскуем мы без Ваших акварелей, без тех пленительных окон, которые через каждую акварель открывались в волшебные, немислимые страны.

Напишите, как прошла зима, что думаете о лете. Не лишайте нас счастья слышать Ваш голос.

Адрес мой теперь такой.

Город Орджоникидзе

Бывш. Владикавказ. Северо-Кавказского края. Линейная улица, дом № 3.

Всегда Ваши Евгений и Клодя А.

PS: Привет Вам, память и глубокая благодарность от Веры Александровны Меркурьевой. Мы с ней теперь в одном городе.

1. Автограф – Музей Волошина (Коктебель). НВ-6634. В ответном письме от 4 мая Волошин объяснял, что писал к ЕА на адрес Меркурьевой (это письмо не сохранилось; *Волошин М.А.* Собр. соч. Т. 13. Кн. 2. М., 2015. С. 381–382).

2. Брюллову-Владимирову; Рождественского.

3. См. Приложение I.

4. Кочетков и Тарноградский в Коктебель летом 1932 приехать не смогли.

200. Д.С. Усову. 3 мая 1932. Орджоникидзе¹

Кунгахелла

1932.

3-ье мая

Дорогой Дмитрий Сергеевич!

Получил очень короткое Ваше письмо со стихами Кочеткова «К подкове счастья» – в ответ на 2 моих письма: о Владикавказе и 2-ое со стихами Кочеткова: «С пустынной ратуши льет полночь серебро»².

Кочетков прислал Вере 2-ю большую поэму (1-ая: «Деревья»), – «Княжна Елизавета» (Тараканова)³ ... Встречался ли он с Вами? Боюсь, что он очень нелюдим и туг на новые знакомства. Я ему не пишу, не надеясь на самого себя.

Вс<еволод> А<лександрови>ч через ряд месяцев безмолвия прислал большое письмо, в котором радуется оживившейся с Вами переписке и говорит, что тариф⁴ удерживает его от прибывания к Вам в гости. Вс<еволод> А<лександрови>ч собирается проехать через Владикавказ в Армению...

Дорогой Дмитрий Сергеевич! Нет ли у Вас биографических сведений о В. Бородаевском⁵, о последних его произведениях и о его смерти... И еще просьба: нельзя ли найти сейчас «Земную ось» с иллюстрациями Мартини⁶. Очень широко она продавалась в Петербурге в 1928 году, и я упустил случай купить ее. Моя старая «Земная ось» утрачена... 3-ья просьба: не откажите ответить на дополнительные вопросы (13-ть) к моей «анкете»... Я думаю послать ее и Всеволоду Ал<лександрови>чу...

4-ая просьба: (О! ужас! Как много просьб у меня!) Не встретится ли Вам книжечка Кузмина: «Жизнь Иосифа Бальзамо гр. Калиостро»?

На этих днях ближе познакомился с библиотекой Давидочки; у него прекрасный подбор изданий «Academia», весь подобранный Аполлон, Сидоровское издание рисунков Бердслея⁷, хороший подбор поэтов. 1-ую свою библиотеку он продал за 15.000 руб. Это – уже 2-ое накопление.

Понемногу начинаю перетаскивать отдельные книги из моей обреченной библиотеки, оставшейся в Новороссийске. С помощью Павла Александровича⁸ выписываю рассказы Кузмина, 2-ую книгу Бородаевского⁹.

Но всю библиотеку, занявшую обширный стеклянный шкаф, я, конечно, не перевезу: это будет моя 4-ая библиотека, обреченная на гибель...

Посылаю Вам портрет моего шкафа, приехавшего с нами во Владикавказ¹⁰.

О Кате и Михаиле Ивановиче я напишу отдельное письмо: пришлю их стихотворные аспекты (Верины)¹¹.

Как здоровье Бориса Александровича¹². Поклон ему мой и постоянная память...

Обнимаю Вас крепко.

Ваш ДЩ

1. Пометка Усова: Получено 10 мая 1932.

2. Стихотворение 1927 г., опубликовано в кн.: *Гаспаров М.Л.* Русские стихи 1890-х–1925-го годов в комментариях. М., 1993. С. 47.

3. Поэму «Деревья» см.: *Кочетков–1985*. С. 137–142; поэма «Княжна Елизавета» пока не опубликована.

4. Т.е. дорогая цена железнодорожного билета.

5. *Бородаевский Валериан Валерианович* (1874 или 1875–1923) – поэт. См. современное издание: *Бородаевский В.В.* Посох в цвету: Собрание стихотворений (Сост., подг. текста и примеч. А. Д. Бородаевского, Ю.А. Бугрова, И.П. Михайловой, В.А. Резвого; Послесл. Е.В. Глухой; М.: Водолей, 2011). О нем: *Гельперин Ю.М.* Бородаевский // РП–1. С. 314–315; *Бугров Ю.А.* К уединенному долу. Жизнь и творчество поэта Валериана Бородаевского. (Курск, 2006).

6. *Брюсов В.Я.* Земная ось. Рассказы и драматические сцены. Изд. 3. Обложка и семь рисунков Альберто Мартини. М.: Скорпион, 1911. *Альберто Мартини* (1876–1954) – итальянский художник.

7. *Бердслей О.* Избранные рисунки. Предисл. и прим. А.А. Сидорова. М., 1917.

8. Вартминского.

9. *Бородаевский В.В.* Стихотворения. Элегии, оды, идиллии. (СПб., 1909).

10. Фотография шкафа хранится в архиве ЕА (РГАЛИ).

11. *Тщета*. С. 445, 451 (стихи, посвященные Слободскому); С. 464 (стихи, посвященные Юрченко).

12. Садовского, жившего, как и Усов, в Новодевичьем монастыре.

201. Д.С. Усову. 15 мая 1932. Орджоникидзе¹

Кунгахелла

1932.

15.V.

Дорогой Дмитрий Сергеевич!

Пользуюсь случаем послать Вам письмо и оттиск на машинке: «Черубина де Габриак, Д. Усов, В. Меркурьева: заметки на полях стихотворений Е. Архиппова»². Это о них, давно умерших, погребенных стихах, в которых, вероятно, никогда и не было жизни. И уж, конечно, того доброго взгляда и похвал (хотя и отдельным строчкам) мои стихи совершенно не достойны...

Может быть, я пошлю и свой маленький альбом для автографов, в котором мне хотелось бы, чтобы расписались Вы и Алиса Гуговна, и поставили бы какую-нибудь строчку стихов. Хотелось бы, чтобы в книжке поставил бы свою подпись Борис Александрович (если строчку ему трудно, то хотя бы две буквы, и те две мне очень дороги).

А может быть лучше – этой книжечке погостить у Вас, в надежде, что там поставят свою подпись те, кому Вы пожелаете ее показать (Вс<еволод> А<лександрови>ч, может быть, Сергей Михайлович...³).

Хотелось бы еще что-нибудь прислать для Вас, но не знаю, что именно и успею ли до отъезда Давидочки. Он будет в Москве и Ленинграде. Мне было бы радостно, если бы он увидел Вас и Вы спросили бы его обо мне, о мелочах моей жизни в Орджо⁴, о комнате, о книгах. Давид Абрамович – мой старинный дорогой друг, мой сочувственный и сокнижник. Трудно припомнить теперь, где начало нашей дружбы и нашего приближения (вероятно, 1907–1909 гг. во Владикавказе). Сейчас Д. А. Тарноградский – профессор Горского Сельскохозяйственного института и редкий библиофил, обладатель интересно собранная книг, заключенных в подобранные цветные ткани.

У меня и Клоденьки радость большая. Максимилиан Ал<ександрови>ч написал нам письмо и прислал новые акварели. Пишет, что зиму всю провел он задыхаясь (почти от каждого движения). Меня несколько забыл и называет Осиповичем, почерк его меня беспокоить стал, совсем неразборчивый и смутный. Дом Поэта без его согласия Союз Писателей сдал в аренду Партиздату. Это очень его опечалило.

Перед этим письмом было следующее: 1) с трудами Слободского и Кати и еще ранее 2) письмо с портретом шкафа.

Привет, постоянная память и поклон дорогой Алисе Гуговне.

Крепко Вас обнимаю.

Ваш Евгений

1. Пометка Усова: Получено 6.VI.32 (с Д.А. Тарноградским).

2. Переплетенный в отдельную книжечку сборник хранится в фонде ЕА в РГАЛИ.

3. Соловьев.

4. Разговорное название г. Орджоникидзе.

202. А.В. Звенигородскому. 15 мая 1932. Орджоникидзе

15 мая¹

1932

Дорогой мой Андрей!

Я не писал тебе, потому что болел: с марта месяца никак не могу расстаться с гриппом: тяжелый изнурительный бронхит и упадок сил. Пил много лекарств, и ничего не помогает, даже теплая погода...

Биографические данные о жизни Дмитрия Владимировича² давно получил³: прекрасная, стройная и высокая жизнь прошла передо мною. Какая насыщенность знаниями, какой завидный строй всей поэтической работы. Есть люди, которые не проходят жизни, не влачат ее, а – поднятые в высоком напряжении – проносятся на неземных крылах... Таким я увидел Дмитрия Владимировича.

Что сказать об отзывах Грушки и Перцова⁴? – Конечно, они верны, они хороши, но они малы для твоего имени. Имя твое нужно было поднять выше и поднять с более чутким поэтическим трепетом. Я несколько не осуждаю Грушки, моего прекрасного учителя, – в официальном документе именно нужны были сдержанность и краткость...

Милый! Бываешь ли в Новодевичьем? Опиши мне, в каком порядке могилы Владимира Сергеевича и Михаила Сергеевича... Я буду

очень тебе благодарен... Читал ли «На рубеже 2 столетий» А. Белого?⁵ Нравится ли? Бываешь ли в Новодевичьем у Бориса Александровича? Очень хотел бы я попросить у него «Чугунный узор»⁶.

Целую, обнимаю, люблю. Евг<ени>й

Привет, почтение, память от Клоди.

Милый! Что ты знаешь о Валериане Бородаевском⁷. Нельзя ли собрать о нем сведения и прислать мне. Когда он умер? Я очень люблю и его, и его обе книги.

1. На конверте штемпель получения: Москва. 23. 5. 32. Рукою Звенигородского: «1932 г. (два письма) со вложением перевода Эдг. По “Ворон”».

2. *Звенигородский Дмитрий Владимирович* (1885–1928) – брат А.В. Звенигородского, поэт. См. о нем биографический очерк Е.А. Сорокоумовой в кн.: Стихотворения Дмитрия Владимировича Звенигородского. Тула. 2013.

3. А.В. Звенигородский писал, что посылает их ЕА, в письме от 4 (17) марта 1932 (хранится в архиве Е.А. Калло).

4. Речь идет об отзывах о стихах князя Андрея. О Грушке см. прим. 11 к письму 58. Его отзыв 1926 г. на стихи А.В. Звенигородского см. в кн.: *Звенигородский*. С. 151–154. *Перцов Петр Петрович* (1868–1943) – критик, публицист, искусствовед, поэт, мемуарист. Письма П.П. Перцова к А.В. Звенигородскому хранятся в РГБ (Ф. 218. К. 1071. Ед. хр. 39). Характеристику стихотворного дарования Звенигородского Перцов дает в ряде писем 1925–1926 гг. и отзыве 1944 г. (опубл.: *Усов*. Т. 2. С. 386–388). 16 мая 1949 Звенигородский писал Н.С. Архипповой: «Петр Петрович Перцов считал мою “Знаю девушку где-то” из видений Метерлинка» (ИРЛИ. Ф. 618. № 36. Л. 23об.).

5. *Белый А.* На рубеже двух столетий. М., 1930. В письме к ЕА от 24. 06. 1934 Звенигородский признавался: «Андрея Белого никогда не любил». В недатированном (дореволюционном) письме к Н.С. Архипповой: «Достал с трудом “Петербург” Андрея Белого. Тяжело и мучительно читать такое произведение» (архив Е.А. Калло).

6. Правильное название книги Б.А. Садовского – «Узор чугунный». См. прим. 3 к письму 36.

7. В.В. Бородаевский был автором книг: «Страстные свечи. Стансы» (СПб., 1909, издана за счет автора), «Стихотворения: Элегии, оды, идиллии» (СПб., 1909, издана Вяч. Ивановым в его издательстве «Оры»), «Уединенный дол. Вторая книга стихов» (М.: «Мусагет», 1914). Говоря «обе», ЕА имеет в виду последние две из названных книг. Звенигородский писал ЕА 18 января 1924 по ст. ст.: «На этих днях получил от Д.С. Усова в подарок на Новый год “На лоне родимой земли” <первоначальное название книги “Уединенный дол”>. – Т. Н.» Валериана Бородаевского. Перечитал его дважды, но не нашел во всем сборнике ни одного стихотворения, которое бы вполне меня порадовало. Есть отдельные строфы, отдельные стихи, но вполне радующего сти-

хотворения нет. Вот эти места: “Отец для поселян, а к девам пуще ласков” (весь терцин хорош). Из “Приказчика” – “Подруга многих лет, смирившая твой пыл своей природой прочной”. Хорошо “Утро охотника”, особенно вторая строфа: “Еще бахчи столетний страж” и т.д. Поэт не моего калибра, не моего толка, хотя затрагивает во многих местах родственные мне темы» (собрание М.Ю. Гоголина).

203. М.А. Волошину. 17 мая 1932. Орджоникидзе¹

Город Орджоникидзе (бывш. Владикавказ.)

17. V. 1932.

Дорогой Максимилиан Александрович!

Громадную, необычайную радость Вы доставили нам. Ваше любимое письмо и акварели – великий и 1-ый праздник за весь суровый год. Акварели – *пленительны*, на них смотреть и радостно и больно. Особенно те две топазовые, в которых сквозь топаз светится туманное солнце. Лунная акварель с белыми, коричневыми и темно-серыми тонами пленяет как весть из немыслимых стран, которые, несомненно, *были*. По этим акварелям всегда чувствуешь, с трепетом и волнением, как глубока у Вас и как верна атлантическая память². Я ловлю с жадностью, с неустанным вниманием каждый отзвук из Коктебеля, ставшего для нас, без всяких преувеличений, страной священной...

Я только что писал об этом же Всеволоду Александровичу, редкому счастливцу, который переселяется в Вашу страну каждый год.

Дорогой, любимый Михаил Александрович! Не согласились бы Вы заполнить небольшую книжечку с моими вопросами о любви к поэтам. Если это будет нетрудно, – скажите, – я сейчас же пришлю Вам маленькую тетрадочку: Всеволод Александрович хорошо знает эти мои «вопросы»...³

Мы страшно горюем, что не сможем в это лето побывать у Вас и дорогой Марии Степановны. Сейчас нам только снится то блаженство, которое было создано Вами и разлито во всей Вашей стране. И мы, как прежде, готовы на все трудности, – лишь бы повидать Вас, – редчайшее, пленительное, пронизывающее века явление, – и видеть, как загораются Ваши неизъяснимые, влекущие, атлантические глаза...

О письме не смеем просить, но открыточку, но две-три фразы будем ждать.

Нежно, преданно и всегда около Вас Евгений и Клодя А.

Адрес тот же. Орджоникидзе (бывш. Владикавказ), Линейная ул., 3. Евгению Яковлевичу А.

1. Автограф – Музей Волошина (Коктебель). НВ-6635. Черновик письма – РГАЛИ. Ф. 1459. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 69–69об.

2. См. прим. 8 к письму 117.

3. См. прим. 2 к письму 194. Ответы Волошина даны 30 июня 1932.

204. В.А. Рождественскому. 20 мая 1932. Орджоникидзе¹

Как необыкновенно и прекрасно, что Вы так рано в этом году едете в Коктебель...² Я не могу равнодушно, хоть и в тысячный раз, слышать этого имени. Я не понимаю себя, корю всячески, как я, живя так недалеко, не бываю каждое лето в этой блаженной и горькой стране.

...Много бы дал, чтобы в это лето, как раньше, от почтового автомобильного домика³ с легким багажом, не спеша и не уставая, удивляться воздуху и Карадагу, подойти к торжественному фасаду храма, возникшего на рубеже стихий.

20.V. 32 г. В. Р<ождественско>му.

1. Автограф этого и других выписок из писем к В.А. Рождественскому – в записной книжке ЕА (РГАЛИ. Ф. 1459. Оп. 1. Ед. хр. 2).

2. В.А. Рождественский был в Коктебеле уже в июне (30 июня он записал ответы Волошина на анкету ЕА), 1 июля 1932 уехал.

3. Почтовая станция в Коктебеле.

205. Д.С. Усову. 28 мая 1932. Орджоникидзе¹

Кунгахелла ... 28.V.32 г.

Милый Дмитрий Сергеевич!

Пришло Ваше чудное письмо о постановке Гамлета. И неужели мыслима такая Офелия? Я содрогнулся, читая о ней...²

Спасибо Вам за дополнение в анкете. Мне так радостно читать Ваши ответы, ведь это наш дружеский и такой серьезный разговор. Мне нравится такая сжатость, нужная сухость и лаконичность. В<севолод> А<лександрови>ч все ж местами приближается к исповеди. Но и это приятно, приятно, что он оценил мои вопросы, их необходимость и

даже их постановку. Счастливей! Как я завидую ему, *остро, мучительно*³, будто в этом и вся цель моей жизни... Сейчас?.. В Коктебеле!.. Я знаю, что сердце будет стучать так, что рука бросится ему навстречу, чтобы схватить его стремительный, не рассчитывающий своих сил полет!

А как прекрасно повторить этот первоначальный рейс! После тряской дороги вдруг поворот и спуск: полуамфитеатром расположились невысокие горы, театральные, декоративные, вычерченные⁴. И вот еще в автомобиле бросились в глаза черты этих гор: «вздвигаемость», извергнутость их в напряженье, без нагромождений, без явной доказательности, что это был сдвиг пластов (что так противно в Кавказских горах, особенно второй цепи)... Минута, две... И я иду от почтовой станции в сторону моря, угадывать, где может быть жилище полубога... А по пути... с легким багажом, где только Гомеровская пища: вино и хлеб (особо приготовленный), как радостно дышать блаженным, невозможным воздухом и впитывать когтистые зигзаги Карадага.

Простите, милый, что я вслед за Всеволодом вновь ринулся в страну, которую полюбил горько, крепко и неотторжимо до конца дней.

Вы видите, мой дорогой Друг, я пишу Вам письма вне всякой очереди, и уже сумел Вам наскучить... Но кому я скажу все это? И перед кем промолчу о незабываемой горести? Зная, что молчание мое будет говорить перед Вашим лицом вмятыми и точными словами...

Целую, обнимаю

Ваш Э.⁵

1. Помета Усова: «Получено 1 июня 1932».

2. Речь идет о спектакле театра им. Вахтангова «Гамлет» (премьера состоялась 19 мая 1932). Режиссерский дебют Н.П. Акимова. Музыка к спектаклю написал Д.Д. Шостакович. Некоторые сцены Шекспира были по заказу Акимова переписаны Н. Эрдманом и В. Массом. Офелия (роль исполняла Валентина Вагрина) в постановке Акимова предстала шпионкой и любовницей короля, стилистически воспроизводя нэпмановскую барышню (опьянев на балу, пела веселую песенку с весьма фривольным текстом, в стиле немецких шансонеток начала XX столетия, под джазовый аккомпанемент). Спектакль был раскритикован за формализм и вскоре закрыт. Письмо Усова о спектакле нам не известно.

3. Неточная цитата из «Моцарта и Сальери» А.С. Пушкина.

4. В списке: какие-то дающиеся в руку.

5. Э. – сокращение от Эжен, французского варианта имени Евгений.

Дорогой Андрей!

Очень рад, что согласился ты заполнить мою книжечку с вопросами о любви к поэтам². Конечно, твоя воля: на некоторые вопросы ты можешь не отвечать, – прочеркни их. Когда будешь отсылать обратно, обязательно отошли заказным. За переписку перевода Altalena³ сяду в скором времени и пришлю тебе.

Также пришлю для отзыва на полях несколько стих<отворе>ний Регины⁴.

Спасибо тебе большое, родной мой! О том, какие Твои стихотворения мне особенно дороги, напишу *особое* отдельное письмо и пришлю вместе с переводом Alt<alen>a. Нет ли у тебя сведений о Бородаевском, ценим мною поэте? Говорят, много знает о нем Ю.Н. Верховский⁵ ... Вот если бы расспросить его: краткие сведения о жизни, когда он скончался (1920?), что известно о последних годах его жизни, что он напечатал в сб. «Курские соловьи»⁶?

Пока обнимаю Тебя крепко и всегда люблю.

15 июня 1932 г.

Твой Е.

1. Помета на конверте: «Получено вместе с переводом из Э. По 23. 6. 1932».

2. Об анкете см. комментарий к ответам ЕА, выше. Ответы Звенигородского опубликованы в кн.: *Усов*. Т. 1. С. 640–645.

3. Речь идет о переводе стихотворения Э. По «The Raven», выполненном *Владимиром Евгеньевичем Жаботинским* (1880–1940) и опубликованном под псевдонимом Altalena в 1931 (в кн.: *Стихи: Переводы, плагиаты и свое*. Париж). Это второй вариант перевода, первый осуществлен Жаботинским в 1897 г. Сохранилась рукописная тетрадка ЕА с переводом «Ворона» Э. По, выполненным Altalena, с пометой рукою Звенигородского: «плохо» (Дом-музей Марины Цветаевой. Архив М.А. Торбин. Оп. 2. КП 1531/17). В письме от 17 марта 1932 Звенигородский предлагал ЕА: «Хорошо было бы, если бы ты собрал все переводы: Андреевского (1878 г.), Мережковского, Бальмонта, Брюсова и др. Перевод брата удивителен, он конгениален подлиннику, он весь проникнут духом Эдгара» (Архив Е.А. Калло).

4. Т.е. своих собственных (*Регина де Круа* – один из псевдонимов ЕА).

5. О Верховском Звенигородский писал 26 июля 1929: «Часто вижу с милым Юр. Ник. Верховским. Мы с ним в большой дружбе. Он – тонкий поэт, человек необыкновенного благородства. Теперь таких людей уже не стало» (Архив Е.А. Калло).

6. Имеется в виду альманах «Курский союз поэтов» (Курск (без издательства), 1922, № 1), где опубликовано несколько стихотворений Бородаевского.

**207. А.В. Звенигородскому. [Из письма от] 20 июня 1932.
[Орджоникидзе]¹**

20.VI.1932

Что я выбираю сейчас из стихов А.В. Звенигородского
Сб. Чуть на крылах
1926.
Omnium initiur regum
Ломаю в парке белую сирень
С больного сердца пелена
Люблю зарей, когда румянит
5. На балконе, с душного утра

Вне сборника:
Овраги, перелески
Медленно в колокол бьет
Голодный пес рычит, свернувшись на соломе
Душа ушиблена. Мозг ноет.
10. Кайенна
Ясна вся невозможность поворота.
К Прохожему (сонет)
13. Все глуше, все немей.²

1. Автограф ЕА. РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 72.

2. См. прим. 3 к письму Н.С. Архиповой к Звенигородскому от 14 декабря 1925. *Кайенна* – см. прим. 9 к письму 58.

208. Д.С. Усову. 25 июня 1932. Орджоникидзе¹

Кунгахелла
25.VI.32 г.
Дорогой Дмитрий Сергеевич!

Спасибо Вам за все подарки, за надпись в моей маленькой книжечке, за большое письмо о Б. А.² и Вс. Рождественском. Все это только вчера дошло до меня. Раньше всех книги Сергея Андреевича³. Давид был очень рад и очень благодарит Вас. Я укорял его за то, что он вторично не побывал у Вас. Он, оказывается, занят был покупкой книг,

наблюдением за изготовлением клише для его специального журнала, заказыванием ex libris'a и проч.

Из Москвы он привез изд. Academia «Манон Леско», «Очарованный странник», Гете (2 тома), «Русские сказки» в 2-х томах и др., монографии о Чехонине и Митрохине⁴.

Мне подарил монографию Бенуа об Остроумовой-Лебедевой (обложка там с немецким текстом)⁵.

Большое спасибо дорогой Алисе Гуговне за внимание ко мне, за очень интересный и прекрасный лоскутик. Я еще не решил, что может одеть собой этот фрагмент редкой ткани. Я давно здесь не переплетаю книг: здесь нет обученных мною и воспитанных мною же переплетчиков: здешние мастера уже испортили мне 5 книг. Мне очень грустно, что Алиса Гуговна не оставила своей подписи в моей книжечке. Но я уверен, что моя книжка совершит обратный рейс к Вам.

Лето открылось скучно и совсем неинтересно. Клодя еще не имеет отпуска. Сейчас поступила в Государственный Педагогический Институт и одновременно преподает на курсах по подготовке в вуз при Индустриальном Политехникуме. А осенью все равно уходит в 1-ю ступень. Ученье в Г. П. И., конечно, будет продолжаться.

Идут дожди, пасмурно и очень прохладно от холодных ветров. Мы ходим в пальто. Небо бывает голубым лишь на короткий срок. – *Умер Хирам II*⁶.

В комнатах так пусто и грустно, что он не сидит на руках или плече. Он был серо-серебряный с длинной ангорской шерстью. Он открывал маленький, кукольный рот, когда что-нибудь просил, но голоса у него почти не было. Еще раз даю обещание не брать к себе животных. У Веры мне очень скучно. Ей нравится выращивать желторотых поэтов. Чтение их стихов, обсуждение, болтовня на случайные темы...

Дорогой Дмитрий Сергеевич, расскажите мне, что Вы знаете о Б. Анрепе, авторе статей в «Аполлоне» (о живописной технике), авторе поэмы в «Альманахе муз»⁷. Именем его (не подписанным) украшено много стихотворений А. Ахматовой. Еще, если можно, расскажите о *Шилейко*⁸.

Еще раз благодарю Вас и Алису Гуговну.

Всегда Ваш ДЩ

PS1. Был на обсуждении рассказа М. И. Слободского – тема: взаимоотношения ингушей-стражников и крестьян в помещичьих владениях в 1906 году. Написан хорошо и интересно.

PS2. Уезжает в Москву навсегда Катя. Потеря громадного, крупного размера. С ее отъездом мы остаемся лицом к лицу (в материальном отношении) с П.С. Архипповой, моими дядями⁹ и Верой. Думаю, что Катюша осенью найдет Вас и расскажет Вам о нас.

PS3. Милый, скажите, можно ли послать блокнот в Деденево? Или отложить до осени. Что знаете об Андрее? Писать ли ему в Москву или он выехал куда-то на лето? ДЩ

PS4. Милый Дмитрий Сергеевич! Если Вы не уничтожили мое письмо безобразное, грубое, о рубенсовых женщинах¹⁰ – пришлите мне его обратно. Умоляю Вас! Ваш Евгений.

*Лето все же будет, но передвинется, очевидно, на август и сентябрь. Утром ясно, к 11 беспробное небо, к 1–2 мелкий осенний, но не холодный дождь. Вечером – прекрасное звездное небо (Из письма от 7.VII, полученного 13.VII.1932).*¹¹

1. Пометка Усова: Получено 8 июля 1932 (на Влахернской).

2. Б.А. Садовском.

3. Книги С.А. Усова: Гистогенез маскулатуры у *Bombux mori* (L). Особый способ образования маскулатуры в животном царстве. М., 1926. (НКЗ Московская центральная шелководная станция. Кабинет гистологии и эмбриологии. Труды. Под ред. проф. С. А. Усова. Т. 1. Вып.4. Резюме на нем. яз.); Сравнительная эмбриология осевого скелета... М., 1912 (то же: Ученые записки Московского ун-та, отделение естественно-историч. Вып. 32; Московская центральная шелководная станция. Предварительные сообщения из текущих работ Станции. Т. 2. Вып. 1–2. [М.], 1927).

4. См. выше, прим. 7 к письму 173.

5. *Бенуа А.Н.* Остроумова-Лебедева. М.–П., [1924].

6. Кот Архипповых.

7. *Анреп Борис Васильевич* (1883–1969) – поэт, художественный критик, художник-мозаичист. Альманах муз. Петроград, изд-во «Феллана», 1916. Там опубликована поэма Б. Анрепа «Человек».

8. *Шилейко Владимир Казимирович* (1891–1930) – филолог-востоковед, поэт, переводчик, второй муж А. А. Ахматовой.

9. Мачеха ЕА. О дядях ЕА ничего не известно.

10. Письмо нам неизвестно.

11. Курсивом выделен текст, написанный Усовым.

209. Д.С. Усову. Июль 1932. Орджоникидзе¹

О стихах: их тяжело переписывать, потому что они больше не рождаются (кажется, с 30 года). Последняя книжечка была названа: «Обиды Расе». Роченсальм 1930 г.²

О ней знает Вера Ал<ександров>на. Затем, я уже не помню, была ли приложена к «Лектистерниям» составная книжечка (из нескольких сборников): «Баллада камня и покрова» (а в ней стихи Фету, Инн. Анненскому: «В холодной комнате уставший твой портрет», о которых, помнится, я ждал Вашего слова). Напишите об этом, может быть, экземпляр «Лектистерний» был без этого приложения?³

— — —

Вс<еволод> Ал<ександрови>ч откликнулся, прислал «Новгородскую Софию»⁴, письмо и анкету, заполненную со слов Максимилиана Ал<ександрови>ча и подписанную им.

Заглавия стихотворных книг мне нравятся следующие:

Почти все, выбранные Вами⁵, кроме них:

Ночные часы.	Колчан.
Иней.	Тихие песни.
Седое утро.	Золотое веретено.
Пепел.	Горная тропа.
Тяжелая лира.	Венетийские прохлады (предполагаемое)
Четки.	

Вера называет свою комнату, полутемную от массы густой зелени (садик и колоссальные деревья за церковной оградой), – Венетой и очень интересуется легендой об этом потонувшем городе. А я ничего не знаю...⁶

— — —

Адрес, конечно, можно упростить. Писать: Линейная и № такой-то. Бывший Владикавказ все же лучше сохранить, чтоб не пропало ни одно письмо.

Пишите мне!

Обнимаю Вас. Ваш ДЩ

Заглавия Вс. Рождественского
Сумерки. Громокипящий кубок.
Tristia. Дикая порфира.

Окно в сад. Гаммы.
Les Fleurs du Mal
*Les Trophées*⁷

1. Пометка Усова: «Получено 25 июля 1932 (на Влахернской)».
2. Курсивом выделен текст, вписанный Усовым.
3. Книгу мемуарных очерков ЕА «Лектистернии» и стихотворения из сборника «Баллада камня и покрова» см. в наст. изд.

4. «Новгородская София» – стихотворение Рождественского (См.: Рождественский Вс. А. Стихотворения. Л., 1985. С. 250–251. Здесь стихотворение датировано так: «2 мая 1939, <1962>»). Об этом же стихотворении Д.С. Усов писал Э.Ф. Голлербаху 13 июля 1932 (*Усов*. Т. 2. С. 594–595).

5. Пометка Усова:

[*Мои заглавия:*

Вполголоса.	Крутой подъем.
Волшебн. фонарь.	Позднее утро.
Крест и стрелы.	Нездешние вечера.
Иволга.	Лето.
Вереск.	Ямбы.
Подорожник.	Морские камешки.]

6. После разъяснений происхождения этого названия Усовым ЕА стал писать правильно: «Винета».

7. Курсивом – вписанное Усовым. ЕА, Усовым и Рождественским названия сборники следующих поэтов: И. Анненского («Тихие песни»), Е. Архипова («Крест и стрелы», рукопись), А. Ахматовой («Четки», «Подорожник»), Ю. Балтрушайтиса («Горная тропа»), А. Белого («Пепел»), А. Блока («Ночные часы», «Седое утро», «Ямбы»), Ш. Бодлера («*Les Fleurs du Mal*» – «*Цветы зла*»), Н. Гумилева («Колчан»), М. Зенкевича («Дикая порфира»), Г. Иванова («Вереск»), М. Кузмина («Нездешние вечера»), А. Кусикова («Сумерки», название, восходящее к одноименному сборнику Е.А. Баратынского), О. Мандельштама («*Tristia*»), С. Парнок («Вполголоса»), А. Романовской и Д. Рема («Морские камешки»), Вс. Рождественского («Золотое веретено», «Лето», «Окно в сад», «Иволга»), Б. Садовского («Позднее утро»), И. Северянина («Громокипящий кубок»), П. Соловьевой («Иней»), В. Ходасевича («Тяжелая лира»), М. Цветаевой («Волшебный фонарь»), А. Чичерина («Крутой подъем»), Ж.-М. Эредиа («*Les Trophées*» – «*Трофеи*»). «Венетийские прохлады» – в последующих письмах исправлено: «Винетийские прохлады» – название рукописного сборника, составленного ЕА. *Vineta* – легендарный затонувший город на острове в низовьях Одера, не раз упоминаемый в средневековых документах и сагах и вплоть до 17 века фигурировавший на европейских географических картах. В самоназвании поэтического кружка вокруг В.А. Меркурьевой Винета (как своего рода Китеж) сменила Вертеп.

210. М.С. Волошиной. 17 июля 1932. Орджоникидзе¹

Адрес тот же:

Орджоникидзе (б. Владикавказ) Линейная. 3

Евгению Яковлевичу Архиппову

Июль
17-ое
1932 г.

Глубокоуважаемая и дорогая Мария Степановна!

Сейчас же по получении открытки я написал в Новороссийск. Беда в том, что друзей и хороших знакомых там не осталось: частью уехали совсем, частью на лето.

Но я написал Павлу Александровичу Вартминскому, моему старинному приятелю и другу. *Жду от него ответа на спешное письмо.* В 20-х числах он должен уехать в Теберду, для поправления здоровья дочери Светланы. Если невозможно будет остановиться у него, я просил его дать рекомендацию квартиры *его* родственников. На всякий случай – я дал *Ваш адрес*, чтобы он известил Вас *непосредственно* (– или через меня, – тогда я перешлю).

Вам же, тоже на случай, посылаю адрес *Павла Александровича Вартминского*:

Новороссийск. *Улица Короленко. № 2.*

Максимилиан Александрович в 1928 был у него в квартире, отыскивая меня, и знает его.

Во всяком случае – жду ответа на мое спешное письмо, – и извещу Вас. Желаю Вам благополучного путешествия. Максимилиану Александровичу передайте мой восторженный сердечный привет и память, не покидающую меня ни на один день.

Был бы несказанно рад, если бы Вы или Максимилиан Александрович извещали меня о себе, хоть изредка, открытками.

Целую руки Ваши.

Совершенно преданный Вам

Евгений А.

Привет, поклон Вам обоим от Клоди.

1. Автограф – Музей Волошина (Коктебель). НВ-6636. Письмо является ответом на открытку М.С. Волошиной от 9 июля, посланную на имя К.Л. Архипповой: «Милая Клавдья Лукьяновна, нет ли у Вас кого-нибудь хороших Ваших знакомых в Новороссийске, чтобы мы могли провести сутки-другие

с парохода на поезд в Минеральные <воды>, куда мы, верно, попадем в конце этого месяца. Если есть такие люди, направьте и немедленно нам об этом сообщите. Нам крайне необходимо такое пристанище, т.к. М<аксимилиан> А<лександрович> крайне худо себя чувствует, и я боюсь, что дорога без отдыха ему очень тяжела. Очень буду ждать от Вас весточки. Всего доброго и Вам и Ев. Ос. <так! – Т. Н.> М. Волошина» (РГАЛИ. Ф.1458. Оп. 1. Ед. хр. 121. Л. 1. Рукою ЕА на открытке написано: «Первое». Штемпель получения: 15. 7. 32).

211. М.С. Волошиной. [Июль 1932]. Орджоникидзе¹

Глубокоуважаемая и дорогая Мария Степановна!

Мне очень грустно сообщить Вам, что не удалось в Новор<оссий>ске найти моих знакомых, где мог бы отдохнуть Максимилиан Александрович. П.А. Вартминский уехал, а квартиру передал неизвестному мне доктору. А к Франгопуло² приехали родственники с детьми и заполнили их комнаты.

Мне очень тяжело от этого.

Целую руки Ваши. Евгений Арх.

1. Автограф – Музей Волошина (Коктебель). НВ-6637.

2. Франгопуло Николай Константинович (1871–?) – педагог, выпускник историко-филологического факультета Петербургского университета. Муж сестры П.А. Вартминского Елены.

212. Д.С. Усову. 20 июля 1932. Орджоникидзе¹

Спасибо и за стихи Мандельштама. На них обращал мое внимание Михаил Иванович, но №-ра журнала² я не успел просмотреть, как уже пришли стихи от Вас. Вера требует от меня Ваших стихов, тех, что еще не подклеены в тетрадь. Я не очень охотно даю ей и тетрадь Вашу, и отдельные стихи: так как тетрадь пролежала у нее в столе уже полгода. Особенно влюблена Вера в стихи: «Они черней черновика»; «Переводчик»; «Милый друг! нас небо не забыло»; «Зимний свет и чихл, и жуток» («Зимние стихи». «Зимняя ночь»)³.

Стихи Максимилиана Александровича об Аделаиде Герцкы⁴ и 1 ее стихотворение посылаю вместе с этим письмом. «Таноб»⁵ я внимательно читал во время пребывания Вс. А. у меня в 27 году, но мне он его не оставил. «Таноб» довольно обширен в 7–8 главах. Экземпляр

есть у Павла Александровича: ему привезла ученица из Коктебеля, но боюсь, там много ошибок, искажающих стихи (список сделан торопливой и неопытной рукой).

Было 2 грозовых удушливых дня, сегодня снова дождь. Очень тяжело без загара, моря, без сверкания синей волны, без уверенности – когда захочу – ощутить ласкающую воду вокруг всего тела.

Крепко обнимаю Вас.

Ваш ДЩ

Кунгахелла

1932

20.VII

P.S.

Есть ли у Вас большое стихотворение *Парнок* «В форточку»⁶, очень нравящееся Максимилиану Александровичу. Я могу прислать.

1. Пометка Усова: Получено 19 июля 1932 (на Влахернской).

2. Стихи Мандельштама напечатаны в 4 и 6 номере «Нового мира» (1932).

3. См.: Усов. Т. 1. С. 159–160, 163.

4. Стихотворение «Аделаида Герцык» (1929): *Волошин М.А.* Собр. соч. Т. 2. М., 2004. С. 89–90.

5. «Таноб» – поэма Волошина в 7 главах, которую предполагалось включить в цикл «Путями Каина», однако место ее в этом цикле так и осталось не определено. См.: *Волошин М.А.* Там же. С. 70–76.

6. Стихотворение *Парнок* посвящено Волошину. См.: *Sub rosa.* Аделаида Герцык. София Парнок. Поликсена Соловьева. Черубина де Габриак. М., 1999. С. 393–394, 644.

213. Д.С. Усову. 24 июля 1932. Орджоникидзе¹

Кунгахелла 1932. 24. VII.

Дорогой Дмитрий Сергеевич!

Получил Ваше большое интересное письмо. Усердно благодарю Вас за листочек о моих стихотворениях. Он для меня драгоценен.

Страница в Вашем письме об истерии и «гоноре» – восхитительна². Конечно, с нею согласен и удивляюсь меткости и тонкости Ваших определений.

Стихотворение «Из семейного альбома»³ мне очень понравилось, читал его несколько раз и еще буду читать. Оно написано какими-то

необыкновенными красками и с таким умением, что хочется вновь и вновь вглядываться в него, будто это старинный портрет. Вот стихотворение, в котором живет⁴ радость, проникновение в соблазны.

Название «Душистый Горошек» я бы не принял для Вашей книги стихов. Но оно великолепно, как ассоциация к Вашему почерку. Я с удовольствием перепишу несколько стихотворений Черубины, но боюсь, что все они Вам уже известны. Последними были присланы стихотворения: «Домик под грушевым деревом»⁵. Несколько стихотворений прислала Лидия Павловна⁶ после смерти Черубины. Писем, даже обычно кратких, не было со времени моего приезда в Петербург.

— — —

О своем столе. Он очень прост, по середине открывается как в конторке, сделан «моим приятелем столяром»⁷, Казениновым, которым сделано почти все простейшее из мебели, что сопровождает нас.

На столе, кроме Ахматовой, портрет Максимилиана Александровича, портрет Клоди 1931 года. Над Ахматовой – изображение площади перед Исаакиевским собором. Подсвечник – подаренный очень давно Верой. На середине стола китайский серебряный подстаканник с драконами, головы их видны с обеих сторон. Ковш – простой, подаренный Давидом. Стол стоит *не на своем* месте. Под часами в маленькой раме портрет Уайльда. Это – все любимые снимки Клоди.

[3 слова нрзб.] Верой допущено *большое*⁸ преувеличение. Так, до сих пор своего взять Клодя не может и никогда не просила.

Еще раз благодарю Вас за оценку моих стихотворений, за то внимание к ним, которого они, конечно, не заслуживают. То, что Вы пишете о фактуре стиха, всецело принимаю. Спасибо и за отбор моих строк и цитат из стихотворений. Все это для меня большая и редкая радость⁹.

Дошла ли до Вас 2-ая, такая же книжечка стихов, посланная без письма?

Клодя шлет Вам и Алисе Гуговне сердечный привет.

Ваш ДЩ

Около М.А. Волошина – не группа, а маленькая его акварель, очень напоминающая те места, где мы гуляли втроем с Максимилианом Александровичем.

Шкатулка – ящичек на краю стола – Клодина, с ее нитками и принадлежностями для вышивания чехлов для книг.

Часы – обыкновенные, те же, что на фотографии директорской квартиры в Новороссийске. Стол теперь уже в другом месте. /19. X. 32/.¹⁰

1. Помета Усова: «Получено 31 июля 1932 (на Влахернской)».
2. Видимо, не сохранилась.
3. Правильное название: «Из семейного архива» (*Усов*. Т. 1. С. 164–165).
4. Вписано: которое несет.
5. См. этот цикл Черубины, например, в кн. «Sub rosa».
6. Брюллова-Владимирова.
7. Неточная цитата из стихотворения В. Ходасевича «2-го ноября».
8. Оба курсива передают подчеркнутое ЕА.
9. Речь о письме Усова к ЕА от 20.VI.1932 – *Усов*. Т. 2. С. 584–593.
10. Курсив – вписанный фрагмент из письма ЕА рукой Усова.

214. [Запись в записной книжке ЕА]¹

Дм. С. Усову
 29 VII 32 посланы
 стихи Ч<ерубины>:
 Нет реки такой глубокой
 Парус разорван, поломаны весла
 Wegwarte. Вот облака закрыли журавли.
 Надпись на еврейской книге: Здесь будет все напоминаем.
 И все нежней, и все любовней.
 6. Все летают черные птицы.
 В отдельной простой книжке.²

1. РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 72об.

2. Все перечисленные стихотворения сохранились и печатаются в книгах Черубины. Стихотворение «Здесь будет все напоминаем» печатается без подзаголовка «Надпись на еврейской книге».

215. М.С. Волошиной. 1 августа 1932. Орджоникидзе

Дорогая Мария Степановна!

Не можем и сказать Вам, как мы встревожены известием о болезни любимого Максимилиана Александровича. Всем сердцем и всей волей хотим ему здоровья, скорейшего облегчения от тяжелого приступа. Откуда же еще это воспаление легких? Как же мог Максимилиан Александрович простудиться?

Нельзя ли Вам, дорогая Мария Степановна, написать Шервинскому Сергею Васильевичу, может быть его отец² пожелал бы приехать и

помочь Макс<имилиану> Алекс<андрови>чу. Адрес Шервинских Вы, вероятно, знаете: Москва, Пречистенка, Троицкий пер., свой дом. Сергей Васильевич ведь все время (вместе с Кочетковым А.С.) собирался в это лето в Коктебель.

Посылаю Вам, как медику, вырезку об одном средстве (хотя страдания Максимилиана Ал<ександрови>ча, может быть, другого порядка).

Помоги Вам, Господи, и сохрани драгоценнейшую жизнь Максимилиана Алекс<андрови>ча. Обнимаем и целуем дорогого нашего Учителя.

Преданно целую руки Ваши.

Ваши Евгений и Кл. А.

Если будет мгновение, *напишите*, как чувствует себя дорогой Макс<имилиан> Ал<ександрови>ч.

1 авг. 1932 года

г. Орджоникидзе

Линейная, 3

1. Автограф – Музей Волошина (Коктебель). НВ-6638. Это письмо – ответ на письмо М.С. Волошиной: «26/ 7 <1932>. Дорогой Евгений Яковлевич! Очень Вас благодарю за хлопоты пере<ехать> нам в Новорос<сийск>. Но видно нам этим не придется воспользоваться. М.А. очень-очень и серьезно болен. Астма осложнилась воспалением легких. Упадок сердца все прогрессирует. И нет хорошего врача. Представляете себе мое состояние. Я в ужасе и страхе. Страдания М.А. огромны. Терпение и кротость его не передаваемы. Молитесь, как умеете, только на молитву и любовь друзей и уповаю. Уже 11 дней не ложился в постель (задыхается), а сидит в кресле. Тяжко и страшно. Молитесь. У меня сил хватит, пока он дышит. М. Волошина. Привет К.Л.» (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 62. Л. 1). Письмо написано на почтовой карточке с печатным текстом «Каждый пионер и школьник должен быть первым в деле помощи пленникам капитала!». Почтовые штемпели. 27. 7. 1932. Коктебель. 1. 8. 1932. Орджоникидзе. Помета ЕА: «Второе» (т.е. второе письмо от М.С. Волошиной).

2. *Шервинский Василий Дмитриевич* (1850–1941) – врач, основоположник эндокринологии в России, отец С.В. Шервинского.

Дорогой Дмитрий Сергеевич!

Сейчас пришло Ваше письмо о типах частных библиотек, с очень интересными соображениями².

То собрание книг, которые сейчас около меня (частью на галерее и на кухне), конечно, меня тяготит и удерживается мною на случай.

Мысль, прикрепляющая эти книги ко мне: мне захочется еще держать эти книги в руках. То, что снято на фотографии: только лирика; 2) кроме того – 2-е полки, перерезывающие комнату с 2-х [сторон] (с 3-мя отделениями каждая), образующие 2-ой шкаф; 3) маленький стол (сзади письменного стола) тоже доверху занят книгами. Вот все, что сейчас из книг, находящихся в комнате.

Здесь, во Владикавказе, я не приобрел пока никакой книги (за исключением Багрицкого; 2-ая книга³; Пастернака). Книга изгоняется совершенно, как только я совсем охлаждаю к ней (например: Тихонов, Инбер и др.). В комнату допущены только те, что я хотел бы или надеюсь пересмотреть (Случевский, Пушкин и о Пушкине, Ф. Сологуб, Достоевский – всему этому нашлось место только на полках). Я только и думаю, как бы мне расстаться с наибольшим количеством книг.

И Судьба иногда приходит мне на помощь. Я потерял уже 3 библиотеки: 1) Владикавказ 1905 г. у П. С. Архипповой, 2) в селении Никольском-Долинском (около Нальчика), 3) Новороссийск 22–28 гг.

4-я еще держится в Новороссийске: огромный шкаф, там Соловьев, Трубецкие, лекции профессоров Московского университета (по истории): Ключевский, Виноградов, Герье и др. Фет, Мей, Мет<ер>линк, Уайльд, Сервантес. Там же: Щеголев, Чаадаев – 2 тома, Брюсов, Сологуб (проза) и многие другие. Шкаф стоит в квартире Н. К. Франгопуло (родственника П. А. Вартминского).

Книги в парче и пестрых тканях, конечно, и меня не радуют. Мне хотелось бы большей строгости, суровости и однообразия.

— — —

Спасибо Вам за сообщение о Винете. «Винетийская прохлада» – это один из многочисленных сборников, миниатюрных, написанных рукой, сборник, подаренный Вере. Оглавление подобного же сборника, подаренного Клоде, я Вам посылал, но, вероятно, оно не дошло до Вас.

У Веры из стихотворений Вяч. Иванова (после 1917 г.) нет решительно ничего. Рукописные стихи и письма только что похитили из

окна. Они лежали в старинном кожаном футляре от перчаток матери Веры на письменном столе. Кто-то протянул руку в окно из палисадника и унес, конечно, из-за перчаток. Умерла Триша (27. VII. 32)⁴. Вяч. Иванов – это тема постоянных наших пререканий с Верой. Я не устаю укорять ее за то, что она ничего из стихов, писем и оттисков не собрала, за то, что она отказывается написать свои воспоминания о Вяч. Иванове. Но в последнее время она права, она говорит, что для этого нужна все же какая-то доля физических сил. Их нет от постоянного, иногда жестокого голодания.

Пришло известие от М. Волошиной, что М<аксимилиан> А<лександрович> выехать из Коктебеля не в силах. Он серьезно болен: кроме астмы воспаление легких. Уже 11 дней он не может лечь в постель. Врачей, тех, которые принесли бы действительную помощь, ни в Коктебеле, ни в Феодосии нет...

— — —

Клодя шлет привет Вам и Алисе Гуговне.

Я низко кланяюсь Алисе Гуговне.

Вас обнимаю. Всегда Ваш ДЦ

Кунгахелла 1 августа

1932

1. Помета Усова: «Получено 9 авг. 1932 (на Влахернской)».
2. Нам такое письмо не известно.
3. Здесь, видимо, речь о кн.: *Мандельштам О.* Вторая книга. 1923.
4. Курсивом – текст ЕА, вписанный Усовым. *Триша* – кошка Меркурьевой.

217. М.С. Волошиной. 13 августа 1932. Новороссийск¹

Глубокоуважаемая и дорогая Мария Степановна!

Не оставляйте нас надолго без весточки о Максимилиане Александровиче. Мы совсем измучились, не зная о его здоровье. Как сейчас?

Прошло ли воспаление?

Легче ли с задыханьями?

Может ли М<аксимилиан> А<лександрович> лежать на постели?

Удалось ли вызвать врача?

Каждая малость о его жизни, каждый вздох его драгоценен.

Если б Вы знали, – мы почти каждый день, во сне и наяву, бродим по Вашему дому. Мы там ищем Вас и М<аксимилиан>а А<лександрович>а чаще, чем, может быть, Ваши старинные и высокие гости.

Передайте Максимилиану Александровичу наш почти ежечасный порыв к нему с пожеланием скорейшего облегчения и перехода к полному здоровью.

Не оставляйте нас без вести, всегда Вам преданных и благодарных Евгения и Клодю Архипповых.

13.VIII. 1932.

г. Орджоникидзе

(б. Владикавказ).

Линейная 3.

1. Автограф – ИРЛИ. Ф. 562. Оп. 5. № 148. Л. 1–2об.

218. Д.С. Усову. 22 августа 1932. Орджоникидзе¹

Кунгахелла

1932

22.VIII.

Дорогой Дмитрий Сергеевич!

Я получил прекрасные фотографии. Лицо Бориса Александровича – поразительно: сдержанное, высокое соперничество боли и презрения. Группы очень хороши: особенно та, где Вс<еволод> А<лександрович> занимает среднее место. Но как Вы похудели, дорогой! Или это тени легли слишком густо? Расположение лиц, повороты – все нравится и все привлекает. Прекрасная манера Алисы Гуговны держать руки. Но в лице ее тоже много усталости... Вс. А. (там, где он в центре) как живой, совсем не изменился, почти такой, как в 26-м году. Улыбка идет к нему, а серьезность не красит его... На той же фотографии обращает внимание Ваша фигура – манера держать фуражку, опущенная к палке рука, слегка ее придерживающая, создают прекрасную и, я бы сказал, скорбную гармонию².

Спасибо Вам за все снимки и за объяснительное письмо: не один день мы будем их рассматривать...

О Максимилиане Александровиче сразу, одновременно, с трех сторон получил горестное известие: Вера показала сообщение в Известиях; Мария Степановна уведомила открытым письмом³ и, наконец, Ваше сообщение в конце письма.

Прийти в себя от этой (может быть, и подготавливавшейся) катастрофы мне очень трудно и труднее, чем я думал. Близкое⁴, безраздельное

(при полном отсутствии гостей) знание Максимилиана Александровича в его быту, в его кабинетах, на прогулках, в его манерах: сидеть в столовой, работать за акварельным столом – все это безжалостно отточило известие о его кончине и сделало сообщение глубоко ранящим...

Да, вижу ясно, что он был из малочисленной расы людей, перед которыми так естественно и просто склоняться до земли, быть «при ногу его»⁵, не отводить взгляда от его знающих, светящихся, ласкающих и отдаленных очей...⁶

— — —

Обязательно, дорогой Дмитрий Сергеевич, я отыщу Вам портрет Чаадаева. У меня был маленький, но испорченный, и был большой. Тот, что висел (3-й) в большой раме, сильно испорчен. Лицо изрезано осколками стекла (при перевозке).

Завтра же напишу Андрею и спрошу его о его странном забвении...

— — —

Когда будете в Москве – не откажите спросить для меня новую (не февральскую) программу по рус. яз. и лит-ре и программу по географии (2 и 3-ю концентр.). Они выходят в августе. Простите, что опять беспокою Вас пустяками.

Привет и глубокое почтение от нас Алисе Гуговне. Клодя Вам шлет поклон. Мишка⁷ Клоде очень понравился.

Крепко обнимаю Вас. Ваш ДЩ.

В последнее время стояли сумрачные, завешанные тучами, но бес-тревожные дни. Этот сумрак и неустанный медленный дождь – особенностями этого лета.

Из письма от 2. IX. 32.⁸

Из письма А.В. Звенигородского (до 13. IX. 32): «У О.Э. Мандельштам <а> я познакомился с А.А. Ахматовой. Она на несколько дней приезжала в Москву. Она выглядит еще достаточно бодро. На ее лице нет еще ничего угрожающего. Мне было радостно с ней встретиться».⁹

1. Помета Усова: «Получено 28 авг. 1932 (на Влахернской)».

2. Фотографии выполнены Л.В. Горнунгом и воспроизведены в книге: Усов. Т. 1. Вклейка после С. 224.

3. «Евгений Яковлевич! 11/8 в 11 утра умер в тяжелых страданиях 10 ч. агонии Макс. М. Волошина. Простите, писать не могу». Почтовые штемпели: Коктебель. 14. 8. 32. Орджоникидзе. 19. 8. 32. Рукою ЕА: «Третье» (т.е. третье письмо от М.С. Волошиной) – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 62. Л. 2.

4. Фрагмент письма с этого слова до слова «очей» переписан в записную книжку ЕА (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 73).

5. Евангелие от Луки; гл. 17, стих 16 или 7, 38.

6. См. об этой смерти выписку из письма ЕА к Звенигородскому в настоящем издании. В той же записной книжке ЕА выписал и фрагменты своих писем об уходе Волошина к Вс. Рождественскому, а также (тот же текст) Л.П. Брюлловой и М.С. Волошиной от 24 августа 1932 г.: «Нет ни слов, ни взглядов, ни движений, кот<ор>ые сказали бы о нашем жестоком, беспощадном горе. И сейчас, говоря так просто о Его смерти, мы еще не можем вместить Его кончины. Мы только механически принуждаемся какой-то грубой и гнетущей силой считать, что М <аксимилия>на А <лександрови>ча НЕТ... Но ясно и другое в уходе М <аксимилия>на А <лександрови>ча: теперь сразу потускнели и берега Черного моря и Феодосия, и странен, и призрачен стал Коктебель... Спустилась густая, разъединяющая, пепельная Киммерийская мгла...» (РГАЛИ. Там же. Л. 74).

7. Кот Усовых.

8. Курсивом – текст ЕА, вписанный Усовым.

9. Курсивом – текст А.В. Звенигородского, вписанный Усовым. Оригинал письма Звенигородского с этими строками датируется 2. 08. 1932 и находится в собрании Е.А. Калло.

219. А.В. Звенигородскому. [Из письма] 22 августа 1932. [Орджоникидзе]¹

Для нас (Клоди и меня) этот уход² жесток, неправдоподобен и еще не осмыслен... Ведь мы жили под его кровом и храмом, видели его ласку и внимание каждый день... Да, перед такими людьми склоняются ниц. И это не этикет, не выдумка, не преувеличение... Иначе – видя перед собой блистательный, живой, героический образ Судии и Поэта, – иначе отнестись нельзя...

...Есть три высокие явления русского духа и среди них М <аксимилиан>ан Волошин: 1) «Борис Годунов» (в музыке Мусоргского); «Боярыня Морозова»³ и «Протопоп Аввакум» М. Волошина⁴.

(к А. Вл. З <венигородскому> 22.VIII. 32 г.).

1. Автограф черновика письма – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 73об.

2. Смерть М.А. Волошина 11 августа 1932.

3. Имеется в виду картина В.И. Сурикова.

4. «Протопоп Аввакум» – поэма Волошина, посвященная Сурикову. Впервые опубли.: Родная земля. Киев. 1918. № 1. См.: *Волошин М.А.* Собр. соч. Т. 1. М., 2003. С. 295–317.

220. М.С. Волошиной. 24 августа 1932. Новороссийск¹

24. VIII. 1932 г.

Глубокоуважаемая и дорогая Мария Степановна!

Нет ни слов, ни взглядов, ни движений, которые сказали бы о нашем жестоком, беспощадном горе. Не могли мы верить, что Максимилиан Александрович уйдет так скоро. И я писал Вам все еще с крепкой надеждой на здоровье и на свидание. И сейчас еще, спустя 2 недели, мы не можем осмыслить кончины Максимилиана Александровича. Мы только механически принуждаемся какой-то грубой и гнетущей силой Рока или Смерти считать, что Максимилиана Александровича нет в живых...

Жестоко – расстаться с надеждой, что я больше не увижу Высокого Поэта, не смогу склониться перед Ним до земли, не посмею сказать Ему, как поклонялся Ему, как чтил в Нем Судию и Пророка.

Может быть, когда горе хоть на время ослабит свой жесточайший обруч, – Вы не откажете донести до нас (если признаете нас достойными) последние слова, просьбы, минуты драгоценной жизни, закрывшиеся для нас. Не откажите нам в этом, дорогая Мария Степановна! Когда вернутся к Вам слова и силы – расскажите нам о последних днях любимого учителя.

Все силы души мы готовы отдать Вам, чтобы укрепить Вас, поддержать Ваше мужество – и Ваши страдания.

Всегда преданно

Ваши Клавдия и Евгений Архипповы.

г. Орджоникидзе

(б. Владикавказ).

Линейная 3.

1. Автограф – ф. 562. Оп. 5. № 148. Л. 3–4об.

221. В.А. Рождественскому. 2 сентября 1932. Орджоникидзе

...А я все эти дни, после одиннадцатого августа, окутан жестоким мраком, сгустившимся со дня кончины М<аксимилиа>на А<лекса<ндрави>ча. Ἄτη πικρὴ¹ омрачила взгляд, жестоким сумраком расширилась в моей душе... Киммерийская ночь в мохнатых звездах, в пе-

плах катастроф покрыла Судию и Пророка... Принимая спадающую плоть Поэта, что должна была чувствовать возрожденная им земля? Вот когда были бы правдивы, были бы естественны и откровенны содрогания земли, восстание моря и падение звезд... скажите мне, мой дорогой Поэт (я сберегу Ваши слова из горечи и меда), как ждалось, как стучало Ваше сердце, захваченное Смертью Наставника и Вашего Высокого Друга.

(К Вс. Р<ожественско>му в Алма-Ату. 2. IX. 32)

1. Тяжкая беда (*греч.*). Словосочетание из 24-й песни «Илиады», ст. 480. Благодарим за перевод и разъяснение Вс. Зельченко.

222. Д.С. Усову. Сентябрь 1932. Орджоникидзе¹

Бледно-зеленой расцветкой затканы
Опускаются стекла Винеты на дно.
М. Слободской².

Дорогой Дмитрий Сергеевич!

Опять благодарю Вас за Мандельштама. Все письма Ваши получил: о Федорове, о северном пейзаже, о посещении Марфина³.

Здесь у нас все готовятся к отъезду Верочки: стихотворцы пишут стихи о погружении Винеты на дно; приехала Катюша, которая и повезет Верочку; распродают вещи в комиссионном магазине Герша.

Вера говорит, что переживает свои черные дни, каких, в такой черноте, никогда еще не было /Из письма от 27.VIII.32/ –

Уже продан старинный с выпуклыми ящиками и резьбой бабушкин (Эмилии Васильевны) комод. Теперь очередь старинного восьмиугольного стола, сработанного еще крепостными мастерами. Это стол – во круг которого объединился Вертеп. У него редкая резьба и ветвистые сложной работы ножки. Вера грустна и тревожна. Остро и мучительно не хочет покидать Владикавказа и своей Винеты на Красивой улице. Идут унылые размеренные дожди. Небывалые: август и сентябрь в беспросветном небе и в сеяньи тончайшего, как пыль, дождя. В сборках Верочки мне выпала на долю укладка ее угóльного шкапика с книгами, письмами и памятными предметами всей семьи и еще укладка отдельного короба с книгами и картинами; в этот же короб я уложил и Вяч. Иванова (из письма от 24. IX. 32).

*С отъездом Кати и Веры во Владикавказе будет темно и жутко жить. Откроется 2-й Танезруфт.*⁵

1. Помета Усова: «Получено 24 сент. 1932».
2. Цитата из стихотворения Слободского, посвященного В.А. Меркурьевой. См.: «*Умейте жить минуткой*».
3. *Марфино* – подмосковная дворянская усадьба, расположенная в одноименном селе Мытищинского района.
4. Выделенное курсивом – вписано рукою Усова.
5. Выделенное курсивом – вписано рукою Усова. *2-й Танезруфт*, т.е. пустыня.

223. [Запись в записной книжке ЕА]¹

29. IX. 1932. Д.С. Усову посланы стихи Ч<ерубины>.

В эту ночь я была с другими.

Как в этом мире злых подобий.

Юдоль твоя – юдоль не нашей встречи.²

Ad lectorem. Ненужные стихи, ненужная тетрадь.

Из «Книги Мертвых». Горус, светлый сын Изиды.

Елизавете. Колосится спелой рожью.

7. Романс. Тихо свет ложится лунный.

В отдельной простой книжке.

1. РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 75. Все названные стихотворения Черубины сохранились и известны.

2. Принятая редакция: «Юдоль твоя – она не в нашей встрече...».

224. Д.С. Усову. [Конец сентября – первые дни октября] 1932. Орджоникидзе¹

Сейчас еще больно ходить по Красивой, мимо Винеты и Винетийской рощи. Город потускнел, и теплота, каким-то чудом собиравшаяся вокруг Винеты, рассеялась... / Из письма от 10. X. 32²

Дорогой Дмитрий Сергеевич! Не хлопчите больше о программах. Мне очень стыдно перед Вами. Программы с запозданием, но бывают все же в Горono. Мне просто не хотелось делать выписки, потому что отдел далеко *не* всегда снабжает школы *одним* экземпляром. Точно так

же отложите в сторону и desiderata³: желаемого в них все же *не* много. Путеводитель Сабашникова⁴, конечно, *не* мыслим по своей безобразной дороговизне.

— — —

С Клодей видимся мы в течение дня очень мало. У нее утренние зачеты (до 1/2 дня). У меня с 12 ½. Вечером прихожу в 7, в 8 часов. Клодя в это время уже на занятиях в Г.П. Институте до 9 часов и более.

Крепко Вас обнимаю.

Ваш ДЩ

Кунгахелла

1932

1. Помета Усова: «Получено 7 окт. 1932».
2. Выделенное курсивом – вписано рукою Усова.
3. Желаемое (*лат.*).
4. Путеводитель «По Москве», выпущенный издательством Сабашниковых в 1917 г.

225. Д.С. Усову. 1 октября 1932. Орджоникидзе

1. X.

*Дома Эм. В. Меркурьевой и доктора (прекрасного врача) Я. Л. Рабинович на Красивой улице почти рядом.*¹

Последние дни после чествования Веры – 24.IX. – 25–27 были тяжелые и мучительные: ликвидация кошек, раздаривание разнородных вещей, отдача на хранение и полная неуверенность почти до отхода поезда, что найдутся деньги на отъезд. Особенно устала Клодя. Да и другие: Михаил Иванович, отвозивший вещи, сдававший их для отправки. На вокзале была вся Винета. Был Давид и Н. С. Архиппова.

Прекрасным жестом, каким-то особенным, слабым, величественным и благословляющим Вера простилась со всеми из окна вагона.

Зуша (Зузу) ангорская переселилась к нам...

1. Выделенное курсивом – вписано рукою Усова.

**В.А. Меркурьева – Е.Я. и К.Л. Архипповым. 2 октября 1932.
Москва**

Москва
2. X. 1932.

Родные, родные Клодя и Евгений, пришла в себя настолько, чтобы писать Вам. Подумайте – сегодня 5 дней, как я не вижу Вас – и не могу привыкнуть, все полусознательно жду стука, вот заглянут в окно, вот приотворят дверь. В дороге ничего не понимала, механически говорила с Катей, ела, что она подсовывала, и каждую минуту, уносящую меня от вас все дальше, мучительно сознавала неправду и неправоподобность этой разлуки. Все время повторяла: надо было остаться... а как было остаться?

Здесь – в комнате – хорошо, тихо (весь день никого нет), Геня уходит рано, возвращается поздно вечером, соседи тоже. Пока приходит каждый день Катюша. У нее все еще ничего не выяснилось ни с вузом, ни со службой (то есть службы-то у нее на выбор, несколько, но она не может брать, не выяснив с вузом). Сегодня мы с ней ходили по старым дорожкам: Зубов, Смоленский, Арбат, Староконюшенский, Мертвый, Остоженка. Не верьте сказкам о перемене и бешеном движении М<оскв>ы: какая была, такая и есть. Такая она громадина, что новостройки не заметны в общей массе. А движение в переулках – 5–6 человек попадутся навстречу, а на главных улицах – да у нас на Пролетарском такая же толкучка. Трамваи частые и доступные, никакой особой давки, если не рваться самой, пропустишь один – попадешь на другой. Автомобилей правда много, но все же и места им много, так что ничуть не трудно переходить. Цены на все до смешного одинаковы с Влад<икавказом>, здесь только немного дороже масло и молоко, зато дешевле и лучше хлеб. В какую форму отольется моя жизнь здесь – еще не знаю, не думаю, пользуюсь передышкой. Одно знаю: надо прожить зиму, заработать на лето, чтобы летом мы могли увидеться, пожить вместе – а затем надо вам переезжать сюда. Здесь будет нисколько не труднее, чем во Влад<икавказе> – а вот надо квартиру найти, и даже и риска никакого нет переезжать, да и помогать при переезде я приду к вам. Милая Клодя, верьте мне, сколько бы мне не осталось прожить, я не забуду, не изменюсь, не остыну к Вам, всегда до конца у нас будет общая жизнь. Мы в одном кольце, моя Клодя.

Спасибо Вам за телегр<амму> – пришедшую почему-то в 2-х копиях утром и вечером, рада была узнать из нее, что Зу¹ цела. Напи-

шите мне о ней, как они с Евгением? Выпускаете ли Вы ее? Как она с Тусиком? Не хватает мне ее шелковых лапок. А Мотька бедная, одна брошенная.

В жизни я кошек не бросала, а чужих подбирала, а вот пришлось, и как вспомню о ней, так сердце болит. Нельзя ли узнать, взял ли ее кто-нибудь? пришла она в старую комнату или прикормилась у соседей? Бедная кошкина². Узнайте у Варвары Никиф<оровны>³, как беленький?

Клодя, забыла оставить Вам квитанцию Герша⁴ и доверенность на получение денег или вещей. Послезавтра вышло, как засвидетельствую подпись в домкоме. И тогда если 2 м<еся>ца не продается стол (этажерка верно пройдет), возьмите его на амбале⁵ себе (амбалы у весов на базаре).

Как у Вас, Клодя? Купили ли еще дров или сшили ли пальто (одно ведь из двух было возможно). Думаю, что заплатили за пальто. А хорошо оно вышло? Не узко? Здесь носят *неимоверно* длинные и узкие платья – все. Взяли ли Вы щетку и вешалку за дверью у печки? и рамку? Были ли у Антонины⁶? Теперь без меня она *очень* одинока, и хорошо было бы, если бы Вы пошли к ней. А что Мих<аил> Ив<анович> и Миша с Кир<иллом>⁷? Ради бога, заставьте их снять еще *дом*, и *сосну*, и выслать мне снимки кладбища. Я думаю, они появились у Вас, и надо на них налегать – лучше на Кирилла, он заставит ангела-Мишеньку. Как хочется знать все, что у вас. Клодя, я прошу Вас: пишите мне то, чего не напишет Евгений – простые мелочи жизни, как с дровами, деньгами, одежками, обутками, что купили, что сделали, чего не хватает. Мне это важно и ценно, пот<ому> что это все Вас касается. Пусть это будет как наши разговоры – отрывочные, но изо дня в день. И не говорите, что некогда: ведь если б я оставалась, и Вы брали бы у меня уроки, Вы нашли бы 2 раза в неделю время для них? и готовили бы уроки дома – так вот часть, хотя бы часть этого времени используйте на письмо ко мне хотя бы раз в неделю. Пишите о здоровье, о погоде, обо всем, что изо дня в день идет.

Евгению напишу скоро, пока еще ничего интересного для него нет. Получили ли Вы мои открытки (2)⁸ с дороги, в них ничего не было – только тоска по Вас. До свидания, моя Клоденька, будем ждать и терпеливо верить в него (свидание), и все переносить. Вся душа моя с Вами осталась, не переехала сюда! Целую Вас и Евгения, и Зу мою последнюю.

Ваша вся Вера.

<На полях первого листа> Клодя, не помню и беспокоюсь, кому я поручила старинную этажерку (в листьях), зеркало и судок (для соли, уксуса, масла) – У вас это или у Антонины? Не забудьте написать. Боже мой, как я уезжала – в каком аду и дикости!

1. Зу – кошка Меркурьевой, которую Архиповы после отъезда хозяйки в Москву взяли к себе.

2. Так.

3. Неустановленное лицо.

4. Фамилия хозяина Владикавказского Комиссионного магазина.

5. *Амбал* – грузчик.

6. А.П. Беме.

7. *Михаил Иванович* – Слободской. *Миша и Кирилл* – упоминаемые в других письмах Меркурьевой К.А. Никитин и М.В. Руднев.

8. Сохранились: РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 123. Л. 1 и 2.

226. Д.С. Усову. 11 октября 1932. Орджоникидзе¹

Дорогой Дмитрий Сергеевич!

У нас уже холодно. В комнате – 12. Руки застывают. А было только что тепло. Позднее, брошенное из милости, сквозь – серость и сырость, – все же состоялось лето, с 15 сентября по 8 октября. Было пыльно и душно и очень тепло. Теперь опять стандартная погода: нависшее давящее небо, пригибающее к земле, сырой холод, ревматическими силами входящий в кости, и мельчайшая, висящая, белесоватая пыль-дождь.

Опять – котлованы среди тротуаров, наполненные водой и грязью. Опять – возвращение домой по промозглым и темным улицам. Ведь город не освещается: даже главный проспект. От этого – впечатление – лежащего ниже уровня допустимого – захолустья. И это город, сверкавший 17 лет назад чистотой и светом, город, наполненный звонким горным воздухом...

Вечером идти некуда: Винета затянута подводным мраком. Совершенно невероятным кажется приход Давида: стук в ставни, искание ключа и отпирание хрипящей калитки в каменных воротах.

Я ушел из 1-й комнаты, где обычно сидел. Теперь стол против окна в галерею и, через галерею, в сад. Слишком противен голый аракчевский вид улицы с подлыми приниженными домами без деревьев... Хорошо было бы выезжать (хоть в 10 дней раз) в горы до 1-й станции.

Но это стало совсем недоступным. Извозчик 40–50 верст за 9 дней. От Веры пришло обширное письмо к Клоде. (Я и не жду. Вера хорошо знает мои требования к письмам и напишет не скоро). Вера все еще уверена, что в Москве легко, давки около трамваев нет, новые дома не угнетают света штампованным видом... Это, вероятно, потому что Вера еще отлеживается после дороги...

Была ли, наконец, у Вас Катя? Приехал ли Всеволод Ал<ександрович>? «2-е рождение»² у меня есть. А что Вы из него особенно оценили? Книжечка (с очень плохой бумагой) со стихами Черубины почти готова, скоро пошлю. Простите за внешний вид книжечки...

Передайте, пожалуйста, книжечку в желтой парче Всеволоду Ал<ександрови>чу. Она тоже сделана очень грубо. В Новороссийске этого бы не было...

Обнимаю Вас крепко и грустно

ДЩ

Кунгахелла

11 октября

1932

1. Помета Усова: «Получено 15 окт. 1932».

2. Книга стихотворений Б.Л. Пастернака.

227. В.А. Меркурьевой. Отрывок из письма 15 октября 1932. Орджоникидзе¹

...Второй удар – Ваш отъезд – я принял уже оглушенный. Конечно, отъезд дал и свои беспощадные уколы, но все они – в угаре и в смятении при незалеченной первой ране – появились раньше, чем Вы появились у окна вагона, и благословенным жестом дали откатиться от себя сжавшемуся в комок (в эту маленькую группу людей) миру. Самое жестокое смятение наступило тогда – в тот вечер перед отъездом – когда среди сиротливых и непонимающих еще людей Вы, внезапно подкошенная, погрузились в сон. Ваша постель, полузаваленная вещами, с цветами, обстувившими изголовье – это жестокое виденье!

1. Черновик – в записной книжке ЕА: РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 75об.

Дорогой Дмитрий Сергеевич!

Все верно, все очень точно сказано Вами о «домашнем, настоящем» Вс<еволоде> Ал<ександрови>че. Очень хороши строки о затыканиях и мямленье. В таких случаях рот принимает особенно неприятное, пассивное расслабленное выражение. Прекрасно место о пристрастии к кулисам.² У меня тоже Вс<еволод> Ал<ександрович> просил свои письма для любования и услаждения. Но их не было тогда дома.

О стихах последних я уже писал Вам, что многие из них меня беспокоят и наполняют недоброю, досадной тревогой...³

Хочу сейчас ответить Вам на ряд вопросов в Ваших письмах. 1) «Милая жизнь! Ты покинула дом опустелый» и «Так хочет мира тайный мелос»⁴ у меня есть; их переписала мне Вера. 2) Думаю, что А. С.⁵ нехорошо и несправедливо относится к стихам Вс<еволода> А<лександровича>. Но раздражительно и активно недоброжелательно к ним относится М. И. Слободской. Вообще, мне очень тяжело было слушать некоторые высказывания в Винете: раздраженные и злые суждения о Вс. Р<ожественском>; *сладкие и совершенно неосновательные восхваления «прозы Голлербаха» (со стороны Веры); расхваливание стихов Руднева М.Вл. и Никитина К.А.*⁶

19. X. 32.⁷

1. Помета Усова: «Получено 25 октября 1932».

2. Речь идет о неизвестном нам письме Усова к ЕА о Вс. Рождественском, написанном вскоре после его отъезда из Москвы (совместное письмо Усова и Рождественского к ЕА от 6 октября 1932 см.: Усов. Т. 2. С. 610–612).

3. Очевидно, речь идет о последних стихах В.А. Рождественского.

4. Неопубликованные стихотворения А.С. Кочеткова.

Милая жизнь! ты покинула дом опустелый,
Тихо ушла – как свечу нагоревшую тушат...
Я не успел полюбить твое светлое тело,
Я не успел приласкать твою темную душу.

Тем беспощадней казнит запоздалая жалость,
Тем горячее обнимаю остывшее ложе.
Пусть ты ушла, – но дитя твое в доме осталось,
Дочь нашей страсти, короткой – и с гибелью схожей.

[Песня и нежность – твои по исконному праву –
Выкормят дочь и наследным ей станут уделом:
Чтоб покоряла сердца и несла величаво
Жгут асфodelей на лбу иступленном и белом.]

14 марта 1931

Автограф – РГАЛИ. Ф. 2189 (А.С. Кочетков). Оп. 1. Ед. хр. 8. Л. 14, без даты.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1364 (С.В. Шервинский). Оп. 4. Ед. хр. 701. Л. 11. Дата: 14/III 31. Последняя строфа не вычеркнута. Вариант – ст. 7: «Ты отошла» вм. «Пусть ты ушла».

Так хочет мира тайный мелос,
Чтоб, вечно молодея вновь,
Неисто щимо безумела
Сирени призрачная кровь.

Смотри вокруг: какие чары!
Как жадно обнимая высь,
Лилово-белые стожары
Пахучим заревом зажглись!

Лучистый сноп земного яда
В отградный погрузив хрусталь,
Склони над ним истому взгляда
И сердца раннюю печаль.

Быть может, скрытых пятилучий
Ища в созвездьях, ты поймешь,
Что кровь твоя еще певучей,
Чем соков медленная дрожь.

[Весна <1>929
Москва]

Автограф – РГАЛИ. Ф. 2189 (А.С. Кочетков). Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 242, в тетради (на обл. рукой ЕА: АК).

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1364 (С.В. Шервинский). Оп. 4. Ед. хр. 701. Л. 8, без даты. Вариант – ст. 2: «молодая» вм. «молодея».

Благодарим за предоставление текста стихотворений и архивную справку В.А. Резвого.

5. Кочетков.

6. *Руднев* М.В., упоминаемый и в других письмах ЕА, – фиктивный супруг Е.А. Юрченко. Возможно, имел родственные связи с семьей дореволюционного владикавказского фотографа и владельца фотоателье Д.М. Руднева. Сомнительно, чтобы упомянутый в справочнике Л.В. Турчинского поэт Михаил Руднев, издавший в 1914–1915 гг. пять сборников в Орехово, и упоминаемый владикавказский поэт были одно и то же лицо. Сведений о владикавказском поэте *Кирилле Никитине* разыскать не удалось.

7. Выделенное курсивом – вписано рукою Усова.

229. Д.С. Усову. [Начало ноября] 1932. Орджоникидзе¹

Дорогой Дмитрий Сергеевич!

Получил Ваше маленькое письмо, где Вы спрашиваете о книгах Пешковского². Здесь, конечно, его немислимо достать. Почти все три части были у меня в Новороссийске, и оставлены мною на произвол судьбы (вместе с несколькими сотнями книг) в опустошенной квартире. Здесь, в Орджо, я наведу справки через Руднева, имеющего отношение к библиотекам. Давид вернулся из Тифлиса. Там полное книжное запустение. Не нашел ничего. Книгу и письмо я еще не успел передать, так как встреча наша была в кондитерской, откуда я проводил его в Институт. Он занят выставкой своих станций при ГСХИ. Там будут интересные отделы (связь с Европой), будут и животные, носящие его имя...

Лето, по-видимому, кончилось. Оно длилось до вчерашнего дня с небольшим перерывом (с 20 сент. по 8. X. и с 13. X по 4 ноября), лето при голых сучьях, при сверкающих горных снегах и при невообразимой деревенской пыли, так как улицы, даже главная, никогда не метутся. Письма стали редкими, и я не сетую, потому что ничего не мог бы рассказать, например, Вере, Кате, Всеволоду: жизнь бессмысленно-суетлива и тягостна.

В последнее время занят был продажей книг, главным образом, книг, подаренных мне кем-либо: изданий Academia; Рабле, Лесков «Очарованный странник» (Acad<emia>), однотомник Лермонтова и других. Все это для пополнения зарплаты. Продает часть своего собрания и Михаил Иванович. Вера продала и просто рассеяла перед отъездом. Не продают только Давид и Горячкин³, хотя последний к своим книгам не прикасается уже много лет.

У меня к Вам просьба, дорогой Дмитрий Сергеевич! Не сообщайте Вере *никаких стихотворений Черубины* и не давайте ей на руки, точно также не давайте ей *никаких сведений о Черубине*. Она этого не стоит. Сделайте это ради меня. Если будет у Вас просить «Гипсовую» или «Золотую Маски» или стихи мои – откажите ей. Она как-то спросила меня по поводу моих отказов в стихах *Черубины*; – «Что это, злопамять?» Я ответил – да, и это *за* злопамять, которую я буду лелеять⁴. Все это относится и к Кате, потому что она полученное всегда передаст Вере.

Вы, вероятно, с ними уже виделись...

Всегда Ваш Д.Щ.

1. Пометка Усова: «Получено 9 ноября 1932».

2. *Пешковский Александр Матвеевич* (1878–1933) – языковед. Здесь речь, вероятно, о его книге «Учебная книга по грамматике для школ II ступени и рабфаков... Книга для учителя» (Ч.1–3. М.–Л., 1927).

3. Горячкин В.В. См. о нем. прим. 54 в т. 1, с. 556 наст. изд.

4. См. отзыв Меркурьевой о Черубине в письме 193.

230. Д.С. Усову. 7 ноября 1932. Орджоникидзе¹

Дорогой Дмитрий Сергеевич!

Я был у Давидочки, передал ему пакет с бандеролью и письмо.

Он очень был рад книге Ю. М. Вермеля² и, вероятно, будет Вам писать. Сейчас он занят подготовкой квартиры к зиме, чтением лекций... Скоро поедет опять в Тифлис за женой и сыном.

Из краткого упоминания в письме Веры я узнал, что Вы были у ней. Она очень печалится, что к Вашему приходу она оказалась в черновом виде, с пыльной тряпкой в руках.

Мне, конечно, очень интересно Ваше впечатление от Веры и те вопросы, которых касалась Ваша беседа. Особенно интересны те сообщения, которые сделает Вам обо мне Вера, и та система отрицательных и порицательных оценок меня, которую она введет в разговор. Она пишет, что каждый вечер видится с Александром Сергеевичем, встречается с Шервинским. Говорит, что у Шервинского есть замечательный силуэт Максимилиана Александровича (о том, что знакомство с Максимилианом Александровичем всегда проходит три зоны). Она сравнивает лицо Шервинского с ликом Чаадаева, и сравнение это мне неприятно.

От Кати известий нет, и я не знаю, была ли она у Вас.

Я, кажется, говорил Вам, что у Веры есть целый ворох стихов Александра Сергеевича. От ранних лет до этого года. Есть тетради, обрамление которых сделано мной. При поэтах Вертепа и Винеты судьба отвела мне роль «картонажного мастера»³. У Веры есть и три последние мои аспекта: «Год в Винете»⁴, прочитанные на прощальном собрании.

Правда ли, что скоро Вы переходите в новый дом на Арбате и покидаете Новодевичий? Об этом говорил Вс<еволод> А<лександрови>ч.

А. С. и поселился с каким-то голландским поэтом и занят переводами А. Гидаша⁵.

Вчера я приволок на себе деревянную часть вертепного стола, оцененного Верой в 300 руб. и, конечно, не проданного...

Дела мои с продажей книг пошли туго. Требуются классика и книги изд. Academia. Решил продать лишние экземпляры «Anno Domini», «Огненного столпа» и «Возмездия»⁶.

Катя служит в Ком<мунистической> Академии вместе с Евгенией Яковлевной⁷. Присылает Клоде большие письма, из которых можно запомнить только одно, что неустанно ездит на трамвае по хоз<зяйственным> поручениям Веры и Евг<ении> Як<овлевны>.

Глубокий поклон Алисе Гуговне.

Обнимаю Вас

Крепко

ДЩ

Кунгахелла

1932

7 ноября

1. Пометка Усова: «Получено 17 ноября 1932».

2. *Вермель Юлий Матвеевич* (1900?–1943?; по другим сведениям – р.1906; арестован в 1935(?), судьба неизвестна) – зоолог, ламаркист, работал в Ком-академии и МГУ; двоюродный брат Усова по материнской линии. Ему адресованы шесть шуточных стихотворений О.Э. Мандельштама, условно называемых «Стихи к Вермелю». В соавторстве с будущим другом Мандельштама Б.С. Кузиным и Е.С. Смирновым Вермель написал книгу «Очерки по теории эволюции» (М., «Красная новь», 1924), а позже издал монографию: «Эскизы о факторах, направляющих эволюцию» (Труды НИИ Зоологии. Т. 4. Вып. 3. М., 1931; неверно указано имя автора: Юрий). См. *Усов*. Т. 1. С. 15. Т. 2. С. 616.

3. Цитата из стихотворения Н.С. Гумилева «Отвечай мне, картонный мастер...».

4. «*Год в Винете*» – см. в наст изд.: «Из книги о Вере Меркурьевой “Винетийские раздумья”».

5. См. прим. 4 к письму 192.

6. Книги Ахматовой, Гумилева, Блока.

7. Рабинович.

231. Д.С. Усову. 13 ноября 1932. Орджоникидзе¹

Дорогой Дмитрий Сергеевич!

Пришло Ваше письмо с рассказом о встрече с Верой. Вы чрезвычайно верно подметили всю систему Веры в ведении беседы. Вот так, как перед Вами, она всегда действовала тяжело своими необыкновенными вздорными суждениями и – еще хуже – своими улыбками превосходства и всезнания, своим «ухмылением», долженствующим разбить и уничтожить противоположное мнение. Это в разговоре создавало тяжкую и душную безвыходность... Чтобы избежать резких слов, надо было вставать и уходить... Но я никогда не вставал и не уходил, – говорил именно резкости с полным и не сдерживаемым намерением сделать свои слова наиболее весомыми по нанесению боли.

Вера признавалась, что она нарочно, намеренно приводила меня к этому состоянию...

Чего стоят утверждения Веры: «Волошин загубил жизнь Черубины»; «Кочетков – почти гениальный поэт»; «Слободской – мастер стиха».

Что особенно грустно, Вера не всегда может держать данное слово: вопреки моему настойчивому требованию мои стихи были выданы Кочеткову. Одни из последних стихотворений Вс<еволода> Ал<ександрови>ча были выданы Слободскому для глумления...

Вера резко разграничивает две группы: Д. С. Усов, Вс. Рождественский, причисляет сюда и меня, и 2-я группа: она, Кочетков, с присоединением (не всегда) Слободского. И чувствуется преимущественное право 2-ой группы судить первую...

Горюю я, что не могу помочь Вам в добывании книг Пешковско-го. Не написать ли Павлу Александровичу²? Он более полугода мне не пишет. Вместо него пишет Светлана из Теберды...

Конечно, дорогой Дмитрий Сергеевич, если Вам совсем не нужны «Крылья»³ – пришлите.

По-видимому, я сам не знаю, что мне нужно.

Если «Год в Винете» у Вас и если Вам там что-либо понравится, скажите.

По-моему, у Веры хорошо бы побывать вечером, когда бывают Кочетков, Шервинский, Катя и Евгения Яковлевна и когда Вера чувствует себя уже во главе нового интересного круга.

Андрей после длительного и намеренного молчания прислал открытку, в которой сообщает, как А.А. Ахматова одобряла его стихи и как охотно она дала ему свою запись...⁴

Спасибо Вам за письмо.

Обнимаю Вас

Ваш ДЩ

Роченсальм

1932

13 ноября

1. Пометка Усова: «Получено 21 ноября 1932».

2. Вартминскому.

3. Роман М.А. Кузмина.

4. В письме Усова от 11 сентября 1932 о Звенигородском уточнялось: «Он, кажется, очень и очень часто посещает О. Мандельштама и однажды встретился там с А.А. Ахматовой, о которой отзывается более чем сдержанно. В записной книжке (переплетенной в галстух Дмитрия Владимировича [брата А.В. Звенигородского. – Т. Н.] он *заставил* (форменным образом!) ее записать ему ее стихотворение «Не бывать тебе в живых», и она нацарапала его карандашом, с явным нежеланием» (Усов. Т. 2. С. 602). Упомянутое стихотворение посвящено памяти расстрелянного Гумилева – с этим связано и «нежелание» записывать этот текст для неблизкого знакомого, каким был для нее Звенигородский.

232. Д.С. Усову. 25 ноября 1932. Орджоникидзе¹

Роченсальм.

1932

25. XI.

Дорогой Дмитрий Сергеевич!

Получил письмо со стихами Л. Горнунга и отвечаю сейчас же и по порядку.

О выставке иконописи: хороша ли была Владимирская, открытая и отмытая Анисимовым А.И.² А какова судьба его, я вспоминаю посылку, обращенную к нему М.А. Волошиным...

«Деревья» А.С. Кочеткова я давно бы Вам прислал, но не хотелось брать их и переписывать, так как одновременно старательно переписывали все наследство Кочеткова Руднев и Никитин.

О моих работах. Конечно, лучше не давать *ничего*, чтобы данное не служило для глумления персонажей, ныне группирующихся вокруг Веры: А. С. Кочетков, Шервинский. К тому же от многого я отошел. Посыпятся замечания, которые давным-давно сделаны мне мною самим. Для отказа всегда есть слова: Вы могли их не найти, позабыть, где они, и т.д. Наконец, и просто сказать, что я просил *никому* (включая и Веру) не давать моих *старых* рукописей, так как намерен их заново пересмотреть.

Спасибо Вам, что не назвали моих рукописей о Черубине.

Ни «Гипсовой», ни «Золотой маски» у Веры не должно быть. Мной были предприняты меры к тому, чтобы у нее ничего почти не осталось из моих работ. Она могла иметь лишь окольным путем, через Катю.

Такое решение о рукописях у меня сложилось после того, как мои стихи были выданы А. С. Кочеткову на просмотр и разбор.

Конечно, книги воспоминаний я писать *не* буду. Мне интересны только фрагменты воспоминаний, когда тучи расходятся и видится зовущее голубое небо, в котором так много тепла и обещаний. Такие фрагменты почти все исчерпаны. Осталось очень немногое: 1905-й год на Пресне; Максимилиан Волошин; несколько сцен из детства – и все.

Жалею, что портрет Ольгинской библиотеки³ остался в руках Веры. Ему незачем там быть. Он должен бы быть у Вас. У меня – только 1 экземпляр, висит в раме.

Решительно не помню, кого я мог назвать из современных поэтов. Возможно, что выбор мой был сделан полемически. Помню, что я говорил о Заболоцком... и Брауне, но о них Вера и понятия не имеет. «Столбцы» Заболоцкого я не прочь бы иметь...⁴

Конечно, стихотворения Льва Горнунга⁵ останавливают и мое внимание. Явственно слышный голос М.А. Кузмина сквозь строки Горнунга очень ценен и приятен. В присланных Вами стихах (большая за них благодарность!) я чувствую некоторое намерение поэта удержать себя на грани свежающей, прекрасной сухости... На этой грани нежность становится строгой, едва раскрываемой, и поэтому влекущей и пронзительной. Прекрасно: «сумрачное блаженство» рядом с «зодиакальным совершенством», блаженство, пронизанное «глухой тоской». Очень хороши строки:

И крепко я держу в руке
огромный шар – пустую память.

— — —

Спасибо Вам за письмо. Я не могу написать Вам такого наполненного и интересного письма. Мой мир – тесный и сиротский (после ухода Максимилиана Александровича).

Обнимаю Вас. Ваш ДЩ

В стихах Горнунга всегда есть приятная свежесть, тронутая раздумьем. Так приятно и так сдержанно в них охлаждены печаль и скорбь и радость /1. III. 33/.⁶

1. Пометка Усова: Получено 2 дек. 1932.

2. *Анисимов Александр Иванович* (1877–1937) – искусствовед, научный руководитель Комиссии Наркомпроса по сохранению и раскрытию памятников искусства и по реставрации настенной живописи и древних икон. Был арестован в 1919, 1921. Возглавлял реставрацию икон и настенной живописи Феофана Грека, Андрея Рублева и др. Преподавал в Московском университете, во ВХУТЕМАСе, ГАХН. В 1930 г. был арестован по делу о «шпионаже и вредительстве через Центральные государственные реставрационные мастерские», осужден на 10 лет лагерей. Отбывал наказание на Соловках. В 1937 г. был переведен в Беломоро-Балтийский лагерь (лагпункт Кузема) и вскоре расстрелян. Волошин обратил к Анисимову заключительные строки стихотворения «Владимирская Богоматерь» (1929):

Верный страж и ревностный блюститель

Матушки Владимирской, – тебе –

Два ключа: золотой – в Ее обитель,

Ржавый – к нашей горестной судьбе.

3. Т.е. фотография библиотеки при женской Ольгинской гимназии во Владикавказе, где до революции преподавал Архиппов.

4. *Браун Николай Леопольдович* (1902–1975) – поэт. «Столбцы» Н.А. Заболоцкого вышли в 1929 в Ленинграде.

5. Значительная часть стихотворений Горнунга издана: *Горнунг Л.* Упавшие зерна; *Горнунг А.* Бегущие ландыши. М.: BALTRUS, 2004. Однако цитируемые в письме стихи в это издание не вошли.

6. Выделенное курсивом – вписано рукою Усова. Эти же слова вошли в выписанные Усовым «Отзывы Е.Я. Архиппова о стихах Л.В. Горнунга» (ГЛМ. Ф. 397. Оп. 2, д. 264. Л. 1, 2. Там же есть и более ранняя выписка: «Очень хороши стихотворения Л. Горнунга. Много ли ему лет? Какое отдаление, холод и четкость в его стихах. Да, это акмеизм. – Спуск с священных вершин символизма к тем темам и вещам, которые стоят в уровне среднего европейского

восприятия. – Западничество в новой лирике. Разрыв с родным, питающим и возносящим русским Востоком. Евгений Архипов. В письме от 21 апр. 1924 г. Новороссийск).

233. Д.С. Усову. 12 декабря 1932. Орджоникидзе¹

Роченсальм

1932

[12] декабря²

Дорогой Дмитрий Сергеевич!

Пришло Ваше письмо о Горнунге и Ахматовой, со снимками и со стихотворением Мандельштама. За все очень благодарю Вас. Снимки очень хороши. Лицо Андрея здесь мне мало нравится. Из видов Новодевичьего монастыря у меня скоро составитя прекрасная серия. И я утешаю себя надеждой, что скоро, может быть, будет и снята могила Владимира Сергеевича³.

Вымысел Веры относительно содержания Ваших писем мне очень неприятен. Я нарочно показал это место Вашего письма – Михаилу Ивановичу⁴, и он подтвердил, что В<ера> А<лександровна> «опять наплела», но с «хитрецей», чтобы оставить себе возможность отступления. Я представлен ворчунном и привередником, которому с фактами плохо и без фактов плохо.

Я знал, что Вера сумеет положить много неприятных теней на мое лицо. К взваливанию на меня всяких небылиц и нелепостей я привык...

Письма же Ваши за все время принимал без единой тени неудовольствия и разочарования. О сухости никогда не могло быть речи. Насыщенности Ваших писем всегда завидовал. Письма Ваши всегда ставил в пример моим корреспондентам, в том числе и Вере...

Фактичность писем всегда удивляла и восторгала меня. Факты интересны, переданы сжатым, превосходным языком...

— — —

Нужно сказать еще, что после всей путаницы, предвзятости и раздражения, которые вносила Вера в беседы со мной и обо мне, — я *перестал* до конца открывать ей свое лицо и даже намерен теперь сам говорить о себе в такт ее непонимания...⁵

— — —

Спасибо Вам за обращение ко мне Масанова⁶, за «Крылья», за программы. Программы, правда, именно такие у меня уже есть. Масанову послал свои псевдонимы. Их 2: Д. Щербинский и Марселий Струнский. Послал и краткую биографическую справку.

Если у Вас сохранилась справка обо мне для словаря ГАХН – не откажите прислать, так как я не могу найти ее в своих бумагах, боюсь, что потерял...

Сейчас очень холодно и сыро. Обычная температура в комнате 9–10°, а при топке (в день топки) 11–11 ½. Топить печь некогда и невозможно чаще. Необходима экономия с дровами. Малый воз – 150 руб. Здоровье мое не лучше. Изменяются заболевания, но от меня не отстают. Большие нелады у меня с колитом и др. желудочными заболеваниями – от невозможности есть нормальный хлеб. Все лето пришлось есть хлеб из кукурузы (с размолотыми кочанами). И теперь хлеб тяжелый, суррогатный. Обычный человеческий хлеб на базаре – 10 руб. кило (серый лаваш). А кроме того, одну карточку пришлось отдать Прасковье Степановне⁷ и двум старикам – ее братьям...

Вот и получилась бытовая, житейская страница, стоило только заговорить о хлебе и холоде...

Очень своевременно Вера унесла отсюда ноги. И воплей ее о разлуке с Владикавказом – не понимаю.

Привет и поклон от нас дорогой Алисе Гуговне.

Обнимаю Вас крепко. ДЩ

1. Письмо написано зелеными чернилами. Пометка Усова: Получено 17 дек. 1932.

2. Скобки – ЕА.

3. Соловьева.

4. Слободскому.

5. Ср. стихотворение Меркурьевой: «Своей вы меня считаете? / Простой, как вода и соль? / Не знаете вы, не знаете, / Какого я чина голь. – // Приветливою, улыбочивою – / Я по милу хороша? / А нет заразы прилипчивей, / Чем эта моя душа. – // Заботливою раделицей / Вы чае меня – да? – А я рождена Метелицей, / Погибелью повита. – // Любовью неописуемой / Дарю я на малый час – / И до неба вознесу я вас, / Чтоб о землю грянуть вас. – // О, тварь моя земнородная, / Подательницею благ / Не чтите меня – свободна я / От благодати и от зла. / 17. VIII. 1931» (*Тщета*. С. 286; в книге не отмечено, что стихотворение имеет посвящение – «Е.») (РГАЛИ. Ф. 2209. Оп. 1. Ед. хр. 11. Л. 86) – т. е. Евгению Архиппову).

6. *Масанов Иван Филиппович* (1874–1945) – российский библиограф. Его письмо к ЕА связано было с собиранием материалов для основного труда Масанова: «Словаря псевдонимов писателей, ученых, общественных деятелей...».

7. Мачехе ЕА.

234. Э.Ф. Голлербаху. 15 декабрь 1932. Орджоникидзе¹

Дорогой
Эрих Федорович!

Я непростительно долго молчал. Я много виноват перед Вами. Прошло полгода (и даже больше) со времени Вашего письма. До лета и все лето я болел. Начал я поправляться, и в августе, в день кончины Максимилиана Александровича², заболел снова.

Но верьте, Эрих Федорович, я и во время болезни всегда вспоминал Вас. Теперь очень хочу узнать все упущенное мною о Вас и о Ваших работах...

Как здоровье Ваше и Вашей семьи? Не удалось ли Вам выпустить отдельные издания, Ваши или памятки О<бщест>ва библиофилов? А как воспоминания Ваши – продолжение «Города Муз»?

Я все там же, во Владикавказе, и адрес мой тот же... Все борюсь с климатом, который мой организм никак не хочет усвоить. Здесь очень холодно, и холод не сибирский, сухой, а сырой, тяжелый и пронизывающий.

Две потери пришлось понести за этот год. – Уход Максимилиана Александровича, такой поспешный, ужасный, совершившийся почти без помощи, без облегчения. Это очень омрачило меня. Будто древнее Ἄτη πικνίη³ надвинулось на меня. И Киммерия, и Голубой Залив – все сейчас в страшном мраке. И я никак не могу выйти из полосы этого мрака. После кончины я не смог приехать к Марии Степановне, лечившейся в сентябре–октябре в Кисловодске и звавшей меня.

Скажите, дорогой Эрих Федорович, неужели не выйдет даже и маленькой книги, посвященной Максимилиану Александровичу, – художнику, акварелисту? Может быть, выйдут памятки О<бщест>ва библиофилов – вспомните тогда обо мне.

Вторая потеря – отъезд в Москву Веры Александровны Меркурьевой, старой моей приятельницы, поэта, до последних дней поддерживающего здесь кружок поэтов: Винету (прежний Вертеп).

Спасибо Вам за сообщение о смерти А.И. Доливо-Добровольского⁴ и за названный Вами ряд произведений. Над чем работает сейчас Алексей Николаевич⁵? Что знаете Вы о жизни Валентина Иннокентиевича?

Очень прошу Вас не осудить мое вынужденное молчание. Всегда рад буду получить от Вас весточку. Привет и почтение супруге Вашей.

Всегда преданный Вам

Евгений Архиппов

15.XII. 1932.

г. Орджоникидзе (бывш. Владикавказ). Линейная ул. 3. Евг. Як. Ар-ву.

1. Конверт. Заказное. [Обратный] адрес тот же: г. Орджоникидзе. бывш. Владикавказ. Линейная, 3. Дата получения не читается. Отправления: 25. 12. 32. Орджоникидзе.

2. 11 августа 1932.

3. См. прим. 1 к письму 221.

4. *Александр Иосифович Доливо-Добровольский* (1866–1932) – дипломат, юрист, специалист по морскому праву, писатель, коллекционер. Голлербах написал его некролог «Памяти А.И. Доливо-Добровольского» (Советский коллекционер. 1932. № 4. С. 125).

5. Вероятно, А.Н. Толстой, книгу о котором написал Э.Ф. Голлербах (см. прим. 2 к письму 364).

235. Д.С. Усову. 20 декабря 1932. Орджоникидзе¹

Дорогой Дмитрий Сергеевич!

Вы спрашиваете о той книге, где хранятся наклеенными Ваши стихотворения...

Это обыкновенная толстая тетрадь в переплете, оклеенная серо-голубой бумагой. Ярлык – большой, овальный, с сине-голубыми кораллами. Надпись пунктиром: *Д. Усов*. Стихотворения. Бумага английская (не гладкая, крупитчатая). Тетрадь заполнена почти. Внешний вид – не новый. Существует с 1921 года. В нее вошли все Ваши стихотворения, которые доходили до меня.

Листочки со стихами, если они были неудобны или велики, срезывались с нескольких сторон. Маленькие тетрабочки со стихами вклеивались целиком без расшивания. Если стихотворение было в письме, среди текста, письмо приносилось в жертву стихам: само письмо помещалось в тетрадь. Если это безболезненно – стихотворение отделялось от текста.

Последние стихотворения с лета 31 г. еще не наклеены, вследствие недостатка марочной бумаги, поставщицей которой была Катя. Книга, с Вашего разрешения, была в руках двух лиц: В<еволода> А<лександрови>ча и Веры.

О моих статьях и работах в рукописях.

Они все – без поправок – лежат в 1–2 папках, отдельно от тех, что «отбиты» на машине. Рукописей крайне мало. К ним не прикасаюсь давно. Больно и нет охоты трогать и перечитывать. Такое отношение к рукописям создалось под влиянием ряда неудач (в их напечатании), а также под влиянием суждений о них некоторых лиц (в частности, В<еры> А<лександров>ны).

Кстати, я недавно вспомнил, как резко Вера оттолкнула Ваш венок², посланный вскоре после появления его у меня. Он был отослан мне обратно без единого слова. А при встрече было сказано, что это – мертвая вещь.

Никогда не прощу Вере еще одного суждения. В то время как я в первый раз с благоговением и страхом взял с прилавка драгоценную и траурную книгу, вестницу славы и смерти, «Кипарисовый ларец»³, В<ера> А<лександров>на глубоко оскорбила меня, сказав, что эта книга стихов – мертвечина, и одновременно восхвалялся ею уже терявший самого себя Бальмонт.

Конечно, все, что я пишу Вам, дорогой Дмитрий Сергеевич, о В<ера> А<лександров>не, это только для Вас. К моим письмам старым и настоящим В<ера> А<лександров>на не должна иметь доступа.

Вероятно, надо было себя как-то переломить и уметь многое прощать, но это не мои правила.

Без пощады, не забывая, не закрывая глаз на жаждающие раны!

«Полынь кладу на жаждающую рану!»⁴

Вас обнимаю крепко.

Ваш ДЩ

Роченсальм

1932

20.XII

PS: Не нужно ли Вам прислать книжечку: Памяти Акима Львовича Волынского. Ленинград, 1928. Издана в количестве 500 экз. – Статьи Голлербаха, К. Федина, Эйхенбаума, Гизетти и Е. Грековой.

Е.

1. Письмо написано зелеными чернилами. Пометка Усова: Получено 29 дек. 1932.
2. Венок сонетов Усова «Любимые поэты» (1921) – *Усов*. Т. 1. С. 109–116.
3. См. прим. 2 к письму 5.
4. Цитата из стихотворения ЕА «Во мне тоскует кровь святого Себастиана...».

– 1933 –

236. Д.С. Усову. [Январь] 1933. Орджоникидзе¹

Дорогой Дмитрий Сергеевич!

Пришла Ваша маленькая записка в сопровождении стихов Верховского². Из нее я заключил, что три моих последних письма остались безответными (а, может быть, некоторые из писем и просто не дошли). Вы знаете, дорогой, по опыту прошлых длительных молчаний, что это НЕ упрек. Хотя, возможно, рассказы Веры и ненужные добавления Кати могли Вас несколько оттолкнуть от писем...

Стихи Ю. М.³, Д-и⁴ у меня есть, присланы были Вами в маленькой тетради и сейчас переплетены вместе с другими Вашими миниатюрными тетрадями («Дом поэта», «Россия»⁵ и др.).

— — —

Вопрос, который меня сейчас живо интересует: возможное и близкое возвращение Веры во Владикавказ. Катя окольным путем старается подготовить меня и Клодю к возвращению Веры. Через Михаила Ивановича она спрашивает: что думают Архипповы о возвращении (к ним) В<еры> А<лександровны>? – Я, конечно, отношусь к возвращению Веры резко отрицательно. Не скрою, что меня беспокоит мысль о невозможности какой-либо (хоть и малой) материальной помощи. Жизнь сейчас совершенно не та, что была в сентябре 1932 года. Конечно, не хочется быть снова водворенным в одну комнату⁶. Жизнь вместе была бы *очень* стеснительна и трудна: я не выношу чудовищного табачного дыма и бесконечных и многочисленных посещений... Если увидите Веру, узнайте данные о ее возвращении и точные причины (за-

ключенные договоры я не считаю в какой-либо мере обеспечивающими Веру на расстоянии Владикавказ – Москва), время возвращения и на что именно рассчитывает Вера во Владикавказе. – Я ведь с Верой уже давно *не* переписываюсь.

Михаил Иванович назвал возвращение Веры глупостью, я считаю это безумием.

Вы спросили об отношении Кати к Михаилу Ивановичу. Это ее кумир, которому она поклоняется. Поклонение возникло с тех пор, как М. И. был предметом спора трех лиц: Т.В. Сушилиной, Кати и Клоди Архипповой (Смирновой⁷). Все симпатии М. И. были на стороне Клоди... но вдруг катастрофически был заключен брак Клоди с Нилом Сушилиным и последовал отъезд в Сибирь. Так же (я думаю) катастрофически последовало сближение М. И. с Татьяной Сушилиной.

Для Кати М. И. – неизмеримо более ценный стихотворец, чем Кочетков. Допускаю, что Т. Сушилиная женила на себе Михаила Ивановича. Суждения Кати об обоих что-то уж крайне сбивчивы и составлены совершенно неверно. Ученичество ее шло через мои альбомы, составленные мною для сестры, и одновременно – через влияние Михаила Ивановича. Все, что есть в моих письмах о Кате и Вере – только для Вас одного.

Нельзя ли заказать в Москве «Маски» А. Белого⁸, если это не дико дорого. Может быть, попадутся Вам (случайно) программы 33-го года (они вышли) по рус. яз. и лит-ре (в одном выпуске с историей и географией). Но серьезно ни в коем случае не затрудняйте себя этим. Всегда Ваш ДЩ

1. Пометка Усова: Получено 30 янв. 1933.

2. Нам не известна.

3. Ю. М. – возможно, Ю.М. Вермель, см. прим. 2 к письму 230.

4. Затрудняемся прокомментировать.

5. Стихотворения М.А. Волошина.

6. Очевидно, уезжая из родного города, В.А. Меркурьева лишилась своего жилья, и ЕА не был готов разделить с ней кров в случае ее возвращения в Орджоникидзе.

7. Почему Клодя названа Смирновой – затрудняемся прокомментировать.

8. Роман А. Белого «Маски» (М.; Л.: ГИХЛ, 1932.). См. о нем: *Делекторская И.* «Маски» и маски Андрея Белого – <http://www.utoronto.ca/tsq/22/delektorskaya22.shtml>.

1933

7-ое января.

Дорогой

Эрих Федорович!

Очень порадовался я Вашему письму и портрету с милой надписью. Скажите, кем сделан силуэт?

Письмо тем более ценно, что такие письма встречаются теперь очень редко, все больше – краткие отписки на маленьких листах блокнота. К ним иногда прибегает даже Д.С. Усов, обстоятельнейший и интереснейший собеседник.

Всеволод Александрович пишет еще реже, но спасибо ему: он присылает свои стихи. Скажите, какие именно стихи войдут в сборник Максимилиана Александровича? Нельзя ли назвать начальные строки стихотворений? Тогда я буду знать, есть ли они у меня или нет (т.е. вошли ли они в коктейбельские альбомы Максимилиана Александровича).

Летом я как раз занимался просмотром всех стихотворений Максимилиана Александровича, в оттисках, подаренных мне, а также и стихотворений, обращенных к Максимилиану Александровичу. Я составил первоначальную простейшую канву к жизни и творчеству Максимилиана Александровича. И вот совпадение – я окончил канву 10 августа, а 11-го Максимилиан Александрович скончался.

Не забудьте меня, если Вам удастся выпустить сборник памяти Максимаимилиана Александровича².

Есть ли у Вас отпечатанный на машине сборник поднесенный поэтами Максимилиану Александровичу в день его пятидесятилетия: “Poetae – poetae”³? Говорят, что таких экземпляров было не более 3-х (1-й у Максимилиана Александровича, другой – у С.В. Шервинского).

С этим письмом отсылаю и мою анкету, она на далеком расстоянии позволит мне прислушаться к Вашему суждению о поэтах и к Вашему выбору. При обратной пересылке обязательно пошлите заказным. Ваше последнее письмо пришло совсем открытым вследствие недостатка клея на конверте.

Еще раз хочу просить Вас, дорогой Эрих Федорович, подарить мне надпись на Вашей книжечке (Книга у меня есть) «Розанов. Жизнь

и творчество», СПб, 1922. Вы знаете, как я люблю книги В<асилия> В<асильев>ча. Я неотступно следил за каждой выпускающейся им книгой, за каждой статьей в газете и журналах (как жаль, что <не> переизданы отдельной книгой статьи В<асилия> В<асильев>ча в «Весах»!). Я его включаю в список любимых писателей – создателей русской прозы, как коренного, почвенного, земляного создателя русской прозы, давшего невиданные ростки слова вместе с питавшей его землей.

Листок для надписи прилагаю.

Не забывайте меня,

Вашего Е. Архиппова

Привет Вам и Вашей жене от Клавдии Лукьяновны.

Адрес тот же.

1. Конверт. Заказное. Штемпель получения: 17. 1. 33. Ленинград. Отправления: 13. 1. 33.

2. Такой сборник не выходил.

3. См. прим. 5 к письму 194.

238. В.А. Рождественскому. 7 января 1933. Орджоникидзе

Бессмертен воздух розоватый!

Сейчас останавливает меня «Голубой залив» – совершенное, прекрасное пр<оизведен>ие, и в нем – женская статуя, нежно изваянная. Оч<ень> интересно зачерчена эта живая стройная статуя, вся в бликах то луны, то вечера, то полдня, то в сетчатой мраморной пене.

Очень ценно подобран к статуе пейзаж: отмель Гогэна, мраморная пена на розовом песке, пенное кипенье, голубой в волнах струистый путь.

Прекрасное пенное, бликовое и блистательное стих<отворен>ие.

Конечно, сейчас в памяти моей первенствует «Полдень» (3-ья часть «Голубого залива»), открывающий скульптурные намерения поэта. Бликовая статуя, пропитанная розоватым светом, здесь – в «Полдне» – в час разлуки покрыта благовонным нардом Киммерии и становится огнистой и светящейся...

Хочу...

создать тебя сухой, огнистой,

солоноватой, чуть сквозистой,
как мой античный черепок!

Глаза задерживаются на редкостных и удивительных чертах:
дерзкая синева «простора, соли, ветра, блеска»
«звонкие розовые холмы» и «тонколукий залив» –
вот мой выбор драгоценностей, которые щедро рассыпаны Поэтом в
его необыкновенном скульптурном творчестве.

К Вс. Р<ожественско>му. 7-ое янв. 1933¹.

1. Все цитаты – из триптиха Вс. Рождественского «Голубой залив» (1. «Закат». 2. «Восход луны». 3. «Полдень») 1928 года (позднюю редакцию см., например, в кн.: *Рождественский Вс.* «Я в этой книге жил когда-то...». Избранное. СПб., 2005. С. 129–131).

239. В.А. Рождественскому. 27 января 1933. Орджоникидзе

... Я перечитал Ваши стих<отворен>ия: «Мой род», «Индийский океан», «Ночлег».

Я знаю, выбрать из целого, органически сказанного и спетого стих<отворен>ия отдельные строки – нехорошо. Это то же, что в драгоценной ризе, облекающей Лик прекрасного письма, выбрать наиболее яркие, поющие и зовущие светом алмазы... И все-таки я выбираю...

1. Тихвинские реки (они нужнее всего в этом стихотворении).
2. Иноземной легкой крови
нет ни капельки во мне.
3. Ангельская беседа дедов и отцов

4. Этот «пламенеющий уголек цыганской крови», ставящий поэта в знаменательный ряд Аполлона Григорьева, Блока...

«Индийский океан» – пленителен. В нем родство с «Золотым веретеном»¹. Легкость, поднятость (жеста и голоса!), блистательность и свежесть. Так я определяю «З<олотое> в<еретено>». Для меня – никогда не отходила эта книга. И как могла эта радостная полоска золота и света лежать на краю петербургского тротуара.

В «Ин<дийском> ок<еане>» очень упруго и насыщено вступление: зеленая ртуть (очень счастливо найденное слово!), стоящая тугою стеной; скрипучее солнце штурвала. – Два образа, сразу и мужественно повышающие упругую устремленность стиха...

...А разве эта упругая устремленность не перекликается с одной пленительной деталью – с портретом в медальоне, что кладут вместе с капитаном:

В медальоне под левой рукой, –
Черный ангел Миссури – креолка,
(Ткань натянута грудью тугой) –
В кринолине вишневого шелка,
Золотиста, как отмель и зной.

Какая художественная редкость – этот медальон! Вишневый кринолин и золотистая креолка! Пора сказать, что Поэту очень удаются скульптурные женские образы, их упругие, тугие, роднящие со статуями – тела.

Свидетель этому «Голубой залив». И совсем не случаен появившийся в коктебельских стих<отворен>иях таитянский Гогэн, в кот<ор>ом позы и манеры статуй, не растворимые в коричневатом зное.

И Анна, появляющаяся в «Ночлеге»; Луна Аула – тоже из рода этих крутых («крутоверть урагана» – «Инд<дийский> ок<еан>»), литых и томительных образов, – «Звездных кос и тминной суши дочь». Сухость, огнистость, крутизна, поднятость линий облекают женские персонажи в стихах поэта.

В них есть что-то от статуй Виттига, во всяком случае от той, что создана с поднятыми к голове руками, в прямой и устремленной позе².

Роченсальм.

1933.

Январь 27. Вс.А. Р<ождественско>му³.

1. «Индийский Океан» (1932) – стихотворение Рождественского, «Золотое веретено» – его же книга стихов 1921 (Пг.).

2. *Виттиг Фридрих-Август* (1826–1893) – немецкий скульптор.

3. Все цитаты из стихотворений Рождественского «Индийский Океан», «Ночлег», «Мой род» (см. то же издание. С. 55–56, 142–143, 194–195), однако в поздних редакциях нет ни Анны в стихотворении «Ночлег», ни строки об «ангельской беседе дедов и отцов» в стихотворении «Мой род».

1933 г.

Январь 27-ое

Глубокоуважаемая
и дорогая Мария Степановна!

Не думайте о нас, что мы хотя бы на один день могли забыть о Вас, о Максимилиане Александровиче, о драгоценном для нас Коктебеле. Но жизнь за эти месяцы была крайне сурова, а зима ужасно холодна. Я очень много болел за этот год, увеличивая заботы и хлопоты Клоди.

Мне так больно, что мы не повидались осенью, когда Вы гостили в Кисловодске². На письмо мое к Всеволоду Ивановичу³ он мне не ответил. А позже я узнал, что он уже в Москве. Нити, которые протягивались от Вас к нам, совсем исчезли. Мы слышали, что Вы живете в Феодосии и не знали, куда Вам писать... Голлербах писал нам, что в Л<енингра>де предполагено выпустить сборник памяти Максимилиана Александровича и получено уже принципиальное согласие на издание⁴.

Дорогая Мария Степановна! Поговорите с нами о Максимилиане А<ександрови>че.

Может быть, теперь сердце позволит Вам вести с нами беседу о нашем Учителе и Высоком Поэте. Ведь драгоценен каждый звук речи, каждый вздох в последние дни Максимилиана Ал<ександрови>ча. Расскажите, как заболел М.А.? Кто лечил его? Что причиняло ему страдание. Соберите осколки фраз, сказанные во время болезни и перед уходом. Кто же был около Максимилиана Ал<ександрови>ча в дни и минуты его ухода? О чем говорил М<аксимилиан> А<лександр>ович, когда мог говорить? Что он сказал о книгах и картинах? Зачем вызывал Всеволода Александровича.

Дорогая Мария Степановна! Доверьте нам эти жизненные расколовшиеся останки речи и мысли Максимилиана Ал<ександрови>ча. Ученик Его и Черубины, мне кажется, я смогу достойно сохранить Ваш рассказ. Очень прошу, сделайте это не откладывая.

Еще необходимо знать о судьбе дома. Приезжала ли комиссия для приема бумаг, литературного и художественного наследия? Из кого она состояла?

Простите нас и не отказывайте нам в этом!

Клодя обнимает и целует Вас.

Я низко кланяюсь и целую руки Ваши.

Всегда Ваши Клодя и Евгений Архипповы

Адрес тот же.

Гор. Орджоникидзе,

(бывш. Владикавказ)

Линейная, 3. Евг. Яков. А.

1. Автограф – Музей Волошина (Коктебель). НВ-1996.

2. М.С. Волошина уехала на лечение в Кисловодск 14 сентября 1932, вернулась в Коктебель 24 октября.

3. Попову.

4. Такой сборник не был издан.

241. Д.С. Усову. 3 февраля 1933. Орджоникидзе

Роченсальм

1933

3 февр.

Лист 2-й

О «случайных работах» не может быть и речи. Могут быть только случайные единичные уроки, причем коренной ученицей и плательщицей станет опять Клодя. Поступление на службу («Вот достану слуховой аппарат и приеду служить в школах») – конечно, миф. Учащиеся моментально взвываются на потолок от одного вида новой учительницы...¹

Думаю, что помощь Вере во Владикавказе затруднительна еще и тем, что до сих пор не погашены долги (деньги на выезд из Владикавказа). Давиду – 170 руб. и В. Вас<ильев>чу – 120 руб.

Спасибо Вам за стихотворения М<андельшта>ма. Я поместил их вместе с теми, что присылали Вы мне раньше, и с теми, что недавно были напечатаны в «Лит. газете»². «Полночь в Москве» (июль <19>31 г.)³, «К немецкой речи» (авг<уст> 19>32 г.).

Не сразу я мог откликнуться на Ваше письмо: заболела Клодя: длительный грипп и печень. Сам чувствую себя *очень* плохо, но выхо-

жу: мы одни, Прасковья Степановна на другом конце города. В городе, кроме затруднений с хлебом, сыпной тиф. В канцелярии школы на-секомые путешествуют по полу; забираются на пальто учительниц... После 2-х уроков в холодных классах (с выбитыми стеклами) ноги у меня леденеют совершенно. О каком же здоровье здесь может быть речь...

P.S.: Только что получил от Вас Брюсова с рисунками Мартини⁴. Очень Вас благодарю и давно жду, когда Вы скажете о стоимости всех книг, что Вы прислали за последнее время. Еще раз большое Вам спасибо. ДЩ.

Мих<аил> Ив<анович> (спасибо ему!) послал Вере обширное письмо с местными ценами и описанием трудностей. Письмо последовало за запросом Кати к М<ихаилу> И<вановичу>: «готовы ли Архипповы встретить В<еру> А<лександров>ну». За это Катя подверглась отчитыванию и выговариванию...

В Москву экстренно выехал Давидочка. У него мои desiderata, конечно, неосуществимые. (Но он все-таки за них взялся, на случай).

Обнимаю Вас крепко.

Д. Щербинский

Привет, почтение и память дорогой Алисе Гуговне от Клоди и меня.

1. Весь абзац – о В.А. Меркурьевой.
2. 23 ноября 1932, стихотворение «Я вернулся в мой город, знакомый до слез...».
3. Указаны, видимо, даты получения от Усова. Принятая датировка этого стихотворения: «май – 4 июня 1931 г.».
4. См. прим. 6 к письму 200.

242. Д.С. Усову. Февраль 1933. Орджоникидзе¹

Дорогой Дмитрий Сергеевич!

Я получил оба Ваших письма, касающихся приезда Веры. Только от Вас я услышал верные и веские слова относительно предполагаемого приезда... Я охотно отвечу Вам на Ваши полувопросы, рассеянные между строками.

1) На каких началах происходит проживание В<еры> у Евгении Яковлевны?

2) Каково само материальное бытие Веры? – 1) На началах полного бесплатного пансиона со включением одевания и обувания В<еры> за счет Е<вгении> Я<ковлев>ны. 2) Материального бытия Веры не существует *никакого*. Уроки даются Верой в Москве двум лицам: Кате и мужу ее приятельницы.

Я слышал, что В<ера> А<лександровна> собирается во Владикавказ. Думаю, что делать этого нельзя: в намерении это – безумие, в осуществлении – трагедия» (было писано А.С. Кочеткову).

Давидочка обещал в Москве привести в чувство Веру А<лександров>ну и Катю (1. III. 33)²

Да! Я не знаю, почему мы должны обрекать себя на жертву ради В<еры> А<лександров>ны, причинившей мне *достаточно* огорчений (о последнем Вы можете даже ей сказать как-нибудь). Вообще, всегда помните, дорогой Дмитрий Сергеевич, что знаете меня *Вы*, а Вера *не имеет права претендовать* на знание меня. Исходя из этого, Вы всегда можете чувствовать себя уверенно в разговоре с В<ерой> обо мне. Можете, если понадобится, сослаться на меня: я отвергаю извращенное знание обо мне. Я часто принимал меры, чтобы знание В<еры> обо мне уже не вышло более на верную, четкую дорогу... Это – после ее обид.

И тем не менее решительную оборону от В<еры> я организовать не могу, это могли бы те, кто около В<еры> в Москве: Катя, Евгения Яковлевна, Александр Сергеевич. Но они, видимо, этого не хотят, остаются глухи к тому, что им пишут о трудности жизни во Владикавказе, и *не* особенно удерживают Веру в Москве.

Ответы, данные Вам (на мои вопросы), считаю возмутительными и издевательскими. Особенно отвратителен ответ: «Со мною им, может быть, будет все же легче». Это упование на свою *магию* улучшения жизни одним своим присутствием. Мне несколько раз, в разные годы, внушалась <1 нрзб.> *образом* мысль: «выступающие против нее (Веры) всегда терпят тяжкое возмездие...».

1. Пометка Усова: Получено 22 февр. 1933.

2. Выделенное курсивом вписано рукою Усова.

Роченсальм
1933
5-ое марта

Дорогой Дмитрий Сергеевич!

Вс<еволод> А<лександрович> прислал мне после длительного молчания небольшую записку, в которой говорит об издании «Земного сердца» и упоминает о тех ценных советах, которые Вы ему дали относительно подбора стихотворений для книги. Мне очень хотелось бы узнать эти Ваши указания, если, конечно, это не затруднит Вас, и еще, писал ли Вам Вс<еволод> А<лександрович> о моем разборе летних его стихотворений...²

Скажите, не попадалась ли Вам книжечка Гиляровского о Старой Москве (я, вероятно, неточно привожу заглавие), изд., кажется, Союза Поэтов (1924–25? гг.)³, с виньетками и заставками гравера Павлова⁴. Я очень хотел бы ее иметь: там мне нравятся главы о Хитровом рынке и о московских трактирах.

Вс<еволод> Иванович⁵ прислал мне (даже из Кисловодска) стих Э. Багрицкого «Стихи о поэте и романтике» («Я пел об арбузах и о голубях, О битвах, убийствах, о дальних путях...»). Там говорится о романтике в образе совы и женщины, о романтике в жизни.

[Романтика в партии! Сбоку наган,

Каракуль на шапке зернистой икрою]⁶

О предательстве Гум<иле>ва и проч. Длиннейшее стихотворение. Вс<еволод> Иванович пролечил все деньги в Москве (от болезни сердца) и вернулся в Минутку. Службу в техникуме он оставил, и я никак не пойму, на что он существует. Он видел Марию Степановну⁷ в Москве. Удивительно, что он не продает своей библиотеки, а у него не менее 3000 книг. <У него есть несколько рукописей, в которые>⁸ вошли все стихотворения М<аксимилиана> А<лександрович>а, когда-либо им написанные. Как живет Борис Александрович⁹? Всегда его помню. Всегда тяготею к его прозе. Очень хотел бы знать что-либо из его последних новостей. Передайте ему мой поклон.

М<ихаил> И<ванович> преподает физкультуру и служит в осетинском ОНО¹⁰. Он приходит к нам теперь редко. Он должен объезжать район.

Очень холодно. Легла опять белая устойчивая зима. Сегодня 5 марта, а весны нет.

Привет Александру Сергеевичу.

Всегда Ваш. Д.Щ.

1. Пометка Усова: Получено 8 марта 1933.

2. «Земное сердце» – книга стихотворений Вс. Рождественского (Л., 1933). В письме к ЕА от 20 января 1933 Рождественский благодарил его за «прекраснейший цветовой и световой анализ» своего стихотворения «Голубой залив» и повторял благодарность 26 февраля (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 74. Л. 109, 112).

3. *Гиляровский Вл.* Москва и москвичи. Издание Всероссийского союза поэтов. 1926.

4. *Павлов Иван Николаевич* (1872–1951) – гравер, народный художник СССР. У А.Г. Усовой был экслибрис работы Павлова, изображающий ее вместе с сестрой в образе «тургеневских» девушек.

5. Попов. См. прим. 2 к письму 148.

6. Скобки поставлены ЕА.

7. Волошину.

8. Предположительное чтение: эта строка совершенно размыта.

9. Садовской.

10. ОНО – отдел народного образования.

244. Д.С. Усову. 12 марта 1933. Орджоникидзе¹

Дорогой Дмитрий Сергеевич!

Мне хотелось бы, чтобы это письмо было известно Вере (и Александру Сергеевичу). Переговоры Давидочки о неприезде Веры *не* имели успеха.

— — —

Все зависит от получения паспорта. Вера твердит только одно: Получу аванс и приеду.

Пишите, дорогой мой, скорее!

Поблагодарите, если увидите, Катю за внимание и за заботу о нас. Посылку получили.

Ваш ДЩ

12. III. 33 г.

1. Пометка Усова: Получено 16. III. 1933.

Дорогой Дмитрий Сергеевич!

Приехал Давидочка. Ничего, конечно, не привез, о «Масках»² не может быть и речи. Даже простейшее из моих намерений: приобрести в Москве палку (не трость) и то не осуществилось Давидочкой... весь был в затруднениях и неудачах (хотя и не полных) относительно Института (Г.С.Х.И.³). К Вам он совсем собрался и уговорился с Верой, но она заболела и все расстроилось...

Привез Давид и грустное известие, я бы сказал: тяжелое – Вера не оставляет упорного своего намерения приехать во Владикавказ. Я, конечно, не говорю о том случае, когда пришлось бы выехать вследствие паспортизации. Это было бы просто *ἄτη*⁴, тяжелая судьба, сопровождаемая омрачением. Нет! я не об этом говорю. В письме, переданном через Давида, Вера пишет: «Если удастся получить перевод и аванс, приеду, как только потеплеет». – Вот перед чем опускаются руки: перед нежеланием принять те неопровержимые доводы против приезда, которые доведены были до Веры и Михаилом Ивановичем, и Давидочкой⁵. Я не говорю о себе, потому что ни одному моему слову и движению никогда не было веры у Веры. В лучшем случае они встречались просвещенной усмешкой. И это всегда угнетало...

Продолжаю утверждать, что приезд, – даже при получении аванса (которого хватит едва ли на неделю), – есть безумие и усугубление несчастья. Меня очень трогает беспокойство Веры о нас, но оно и в личном присутствии ничем помочь не может. Ни утешения, ни разговоры здесь ни при чем, – остальное вне силы Веры. Беспокойство и тревогу о нас нужно просто снять. А ни к чему реальному они привести не могут, да и не должны. А душа Вера только напрасно себя расстраивает. Ни о размерах трудностей, ни о размерах голодания я, конечно, писать не буду. Но неужели недостаточно того, что я упоминаю об этом, чтобы воздержаться от приезда и от внесения еще больших, может быть, непоправимых трудностей?..

Теперь я говорю уже: милый! не молчите долго. Перед этим я послал заказное и две открытки.

Всегда Ваш ДЩ

1. Пометка Усова: «Получено 1 апреля 1933».

2. См. прим. 8 к письму 236.

3. Государственный сельскохозяйственный институт.
4. Безумие (*греч.*).
5. Речь идет о страшном голоде на Северном Кавказе (и Украине) 1933 г.

246. Д.С. Усову. 25 марта 1933. Орджоникидзе¹

После оттепели –
глубокий снег и
холод.

Роченсальм
1933
25 марта

Дорогой Дмитрий
Сергеевич!

Я получил два Ваших письма и очень благодарю Вас за них, и за отчет о вечере Мандельштама (подробный и прекрасный)², и за приложения к письмам (Вяч. Иванов, Д. Халк и Горнунг³).

Из рассказов Давидочки я понял, что жизнь в Москве должна быть приравнена к блаженству – на одну только обратную дорогу он получил 15 кило белого хлеба. О том же, что здесь, и о том, что можно было ли присвоить название хлеба тому, что выдается, – я могу только мечтать. Главное, конечно, что беспокоит и мучит, что мешает что-либо делать, на чем-либо сосредоточиться, что мешает иногда спокойно сесть за письмо – это *λцός*⁴.

Давид привез множество книг, но это все те, которых я не купил бы за малым исключением. Энеида, Буколики и Георгики, Сенека, ист<орико>-литературные исследования в изд. «Academia», и театральная библиотека 18-го в. (с датами 1769) и других. То простейшее, что было занесено мною в дезидеративный список, он – или не нашел или не смог этим мелочам уделить внимания при всей беготне и хлопотах. Ниже я, на всякий случай, помещу этот список вещей, необходимых для прохождения программы фзс.

«Поэма о молодом серпе» меня как-то не тронула. Крушение поезда в «Балладе о прокуренном вагоне»⁵ меня как-то отвело ото всей вещи, в к-рой чувствуются элементы брюсовской поэзии. Из последних стихов Горнунга мне ближе, конечно, стих<отворен>ие с упоминанием Себастиана («Я помню, мне приснился сон...»). В 4-ой стро-

фе вставлена чисто тютчевская строка: «Как звезды черные в ночи»⁶. Если в Ваши руки будут приходиться ненапечатанные стихи отвореныя Мандельштама – не откажите присылать мне... Они всегда интересны и удивительны, хотя и не несут радости. Лицо О.Э. Мандельштама мне неприятно. Я разумею его большой портрет (Наппельбаума), котрый был выставлен в Пбурге в 28 году и силуэт Кругликовой⁷. Максимилиан Александрович причислял его (самого Осипа Эмильевича) к поэтам вийоновского типа (имею в виду отношение Осипа Эмильевича к его библиотеке в Коктебеле)⁸. К поэтам того же типа Вера относилась и Александр Сергеевич.

Давидочка привез мне в подарок «Маски» (продолжение «Москвы под ударом», которой я не читал и не имею). Сами «Маски» есть тоже звено – без окончания⁹. Особенной охоты читать их у меня сейчас нет. Ценное, что приобрел Давид, – это альбом автолитографий К.Ф. Богаевского¹⁰, в котором очень хороши Сугдейя¹¹, Атлантида... Меня волнует узнавание – в картинах Богаевского – 1) элементов застывшего кратера, взметенного и окаменевшего пламени, 2) образы Феодосии (Генуэзской башни). Альбом продавался в Гизе (дата 23 г., цена 2.50), раскупался быстро ради прекрасной и плотной бумаги.

Роченсальм

1933

25 марта

Лист 2й¹²

Владикавказ в этот год обернулся к нам своей особенно неприглядной стороной: долгая зима; вчера только снова выпал снег; а как только сходит снег – устанавливается чудовищная грязь. Как некогда древние города погибали под пеплом, так чистый чопорный городок погребен под разведенной людьми жирной и скользкой грязью. Жизнь хороша в городе только там, где живет Давид, в нагорной части, а не в низине, около Терека, где живем мы. Воздух разнится резко. Сам город хорош только под снегом... Вечером передвижение крайне трудно: город не освещается, за исключением главной ул., которая освещается окнами пивных и кооперативов. Сколько не изучай, невозможно запомнить всех отвратительных колдобин в тротуаре. А мощение такое, что Вера назвала путешествие от меня к ней хождением по драконовым зубам... Чтобы идти в школу, я делаю всегда круг, чтобы не проходить по непроходимой от грязи улице... И Всеволод Александрович, конечно, прав в своем презрении к Владикавказу.

Учебные desiderata, которые я давал Д<ави>ду, вот какие. Почти вся 4-я четверть в 6-й и 7-й группах отведена *новой* литературе, которую решительно нигде не достать. А требуется 100% выполнение «программы».

Увы! здесь нельзя даже достать маленькое отдельное изда<n>ие «*Вильгельма Телля*».

Из *Гейне* требуется: «Ткачи», «Обещание».

(Может быть, их можно было бы списать: они, кажется, короткие). В тыняновском переводе¹³ их нет.

1. Помета Усова: «Получено 1 апреля 1933».

2. Вечер О.Э. Мандельштама проходил 14 марта в Малой аудитории Политехнического музея. Письмо Усова об этом вечере нам не известно.

3. Какие именно стихи Вяч. Иванова и Л.В. Горнунга Усов прислал, неизвестно. А его переводы Дионисия Халка см.: *Усов*. Т. 1. С. 229–230.

4. Голод (*греч.*).

5. Стихотворения А. Кочеткова (опубл.: *Кочетков–1985*. С. 24, 19–20).

6. Это стихотворение Горнунга нам не известно. Похожая тютчевская строка – «безмолвно, как звезды в ночи» (стихотворение «*Silentium*»).

7. См., например: *Мандельштам О.Э.* Собр. соч. В 4 т. Т. 2. М., 1993. С. 670–671; Т.1. С. 345.

8. Волошин обвинял в похищении «Камня» Мандельштама в письме к А.А. Новинскому (1920), но в мемуарах писал, что позже выяснилось, что похитителем книги был не Мандельштам, а Эренбург (*Мандельштам О.* Полн. собр. соч. и писем в 3 т. Приложение. Летопись жизни и творчества. Сост. А.Ш. Мец при участии С.В. Василенко. Л.М. Витгофа, Д.И. Зубарева, Е.И. Лубянской. М., 2014. С. 164–165).

9. См. прим. 8 к письму 236.

10. *Богаевский К.Ф.* Пейзажи Киммерии. Литографии. М., 1923.

11. Византийское название Судака.

12. Пометка Усова: «К письму, полученному 1.IV.33».

13. *Гейне Г.* Сатиры, переводы Юрия Тынянова. – Л.: 1927.

247. [Запись в записной книжке ЕА]¹

30.VI.33 г. Д.С. Усову послана 3-ья тетрадь стих<отворен>ий Ч<ерубины> де Г<абриак>

Бесповоротную грозою.

Божья мать на иконе.

Весь мир одной любовью дышит.

Душа как инфанты

5. Золушка

Песни Веронике:

V На земле нас было двое

VI Каждый год малютки милой

Омовение ног. III. Тебе омыл спаситель ноги.

Плащаница: И я пришла. Великопостный еще свершается канон.

В простой маленькой квадратной тетрадке без переплета.

1. Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 77. Все перечисленные стихотворения Черубины сохранились и опубликованы.

248. Д.С. Усову. 12 апреля 1933. Орджоникидзе¹

Роченсальм. 1933 г.

12 апреля.

Дорогой Дмитрий Сергеевич!

Я получил письмо со стихами (армянскими) Вс<еволада> Ал<ександрови>ча и с извещением о смерти А.М. Пешковского (о ней прочитал еще раньше – в Известиях)².

Все, что Вы пишете о Вере, – очень грустно. То, что говорил Давид в описании своем владикавказской жизни (перед Верой) надо значительно преумножить в худшую сторону. Показатели «легкости» жизни значительно возросли...

Мое последнее письмо, хоть оно и сурово, все же можно показать Вере. Опасения Кати бывают часто неверными. Но, кроме последнего письма, показывать мои письма, конечно, нельзя. Они написаны без достаточно бережного выбора выражений...

Приглашение Веры (сделанное Клодей) жить в комнате я лично понимал только как временное и недолгое гостеприимство, а не как приглашение к постоянной совместной жизни. Курение и сумбурные посещения исключают продолжительную жизнь вместе. Со стороны Веры допущено большое преувеличение относительно «своей» комнаты. Кроме того, комнату для Веры надо считать утраченной: в ней будут жить родители Клоди, кот-рым долее оставаться в Н<овороссийс>ке немислимо вследствие трудностей жизни. Этого скрывать от Веры не следует...

Катя никак не может найти в Москве (для меня) сколько-нибудь приемлемую палку (только не трость, а палку с широким круглым и свободным загибом). Просто не хочется ей с этим делом возиться...

Восточных «поэтов», конечно, можно будет не искать совсем.

Щедрость Вс<еволода> Ал<ександрови>ча в присылке своих стихов (и через Вас, и непосредственно) на ужасной бумаге не предвещает доброго: печатного экземпляра его книги я, конечно, не получу: как не получил и «Гранитного сада»³.

Теперь мы совсем одни во Вл<адикавка>зе. Мих<аил> Ив<анович> стал редким посетителем. Вероятно, не доволен тем, что я не рассыпаюсь похвалами его стихам, как это делала Вера.

«Масок»⁴ так-таки еще и не читал. Предпочел бы перечитать Достоевского («Униж<енные> и оскорбл<енные>»). Но на то и другое нет времени и *силы*, и нет света. Уже два месяца мы сидим без керосина. Еда готовится на печке. Горячее (даже вода) становится редким.

Крепко обнимаю Вас.

Всегда Ваш ДЩ

1. Пометка Усова: Получено 16. IV. 33.

2. Это письмо Усова нам не известно. Армянские стихи Рождественского – возможно, «Съезд сельсоветов в Горной Армении» (1931; *Рождественский В.А.* Стихотворения. Л., 1985. С. 140–141). О Пешковском см. прим. 2 к письму 229.

3. См. прим. 9 к письму 150.

4. См. прим. 8 к письму 236.

249. Д.С. Усову. 1 мая 1933. Орджоникидзе¹

Дорогой Дмитрий Сергеевич!

Холода кончились относительно, только на время... Сегодня опять холодно. Льет дождь. Перед тем было несколько теплых дней, но безобразно пыльных и грязных. Деревья частично позеленели, но скупо и туманно, как на далеком Севере. Топить пока мы почти перестали. Дрова необходимы, чтобы сберечь огонь для пищи. К керосинке прибегать нельзя, так как керосину нет уже 3 месяца².

Утром, просыпаясь, я стараюсь встать до того момента, когда уйдет Клодя, иначе, я боюсь, совсем не встану. Бодрости, даже утренней, не бывает совсем. Этот год небывалый, невиданный, несравнимый ни

с чем год. 21 и 22 год легкие и обильно насыщенные сравнительно с 32 и 33 годом³.

Очень хочу лежать и читать, но жизнь такова, что раздружила даже с любимыми книгами. Вот, кажется, время, когда я могу отпустить от себя почти все книги. Но некому их отпустить... Собрание книг кажется мне уже невероятной тяжестью. Чувства, связанные с Новороссийском в момент отъезда, до сих пор не уходят. Остро больно вспоминать нашу миниатюрную, уютную квартиру, прощание поздним вечером в аллее перед домом с Павлом Александровичем⁴. Такое мужественное, сдержанное и скорбное прощание... Тяжело без сухого воздуха, без солоноватого запаха, без морской дали, которая во многих случаях врачевала меня. И еще горько, что никогда не буду ни в Феодосии, ни в возлюбленном Коктебеле...

У меня такая усталость, что я не могу выбраться на гору к Давидочке. Спасибо ему, что он не оставляет меня. Это – единственное посещение, которое не угнетает меня.

Уж давно никто не пишет. Но беспокоит только отсутствие Ваших писем. Когда пишете Вы, то кажется, что и все мне пишут. Когда нет Ваших писем, тогда Кавказский мрак сгущается до темноты Эреба...

Крепко обнимаю Вас и люблю. Ваш ДЩ

Роченсальм

1.V. 33 г.

PS. В письме В<еры> А<лександровны> к Клоде произнесена, наконец, ожидаемая фраза. «Как только получу желанный аванс, так сейчас же домой к Вам». Думаю, что письмо мое, не считаясь с глубоко-мыслием Кати, необходимо будет показать В<ере> А<лександровне>. «Тонкие» соображения Кати приводят к тому, что от них бывает еще хуже другим... Кочетков точно так же утаил мое письмо от В<еры> А<лександровны>, как и письмо Михаила Ивановича.

PS 2. К последнему письму В<еры> А<лександровны> к Клоде приложены 2 стихотворения: А.С. Кочеткова «Земля! когда грудь задохнется отчаяньем, едим, как дым...»⁵ и В. М<еркурьев>ой: «Отчего под кожу белая чернота у твоей руки?»⁶. Не нужно ли переписать для Вас эти стихотворения?

PS 3. Если можно, осведомьте Веру о переселении стариков (в 1-ю очередь отца Клоди) к нам. Катя все равно это скроет. «Ушел» от λϰός'a⁷ брат Прасковьи Степановны – мой дядя...

ДЩ

1. Пометка Усова: Получено 7 мая 1933.

2. Ср. строки Меркурьевой из стихотворения 6.XII. 1931 г.: «Тонкий бумаги лист, чуть-чуть керосину, / щепка сухая, горсточка темных углей – / как мало надо, чтоб не совсем застынуть / на олютелой, глухой, как мороз, земле» (*Тщета*. С. 292).

3. Речь о голоде.

4. Вартминским.

5. См.: *Кочетков–1985*. С. 32.

6. См.: *Тщета*. С. 358. Стихотворение датируется 3 апреля 1933.

7. Голода (*греч.*).

250. М.С. Волошиной. 5 июня 1933. Орджоникидзе¹

Дорогая Мария Степановна!

Я был всюду, где только можно, по делу Т.И. С<ороки>на², но результатов нет. С<еверо>-Кавказский Союз потреб. обществ давно не существует во Вл<адикавка>зе. Его сменили: Тер-Союз и Инг-Союз. Архивных и канцелярских данных не существует. Адресоваться надо теперь в Ростов. Одно из заявлений я все же просил Слободского показать видному партийному работнику. Если будет что-либо новое, сейчас же сообщу Т<ихону> Ив<анови>чу. В Краснодаре и в Нальчике ни души у меня нет, как и на всем Кавказе. Все переселились в Москву или Ленинград.

Очень грустно, что Вы отказали мне в сообщении о последних днях и о погребении Максимилиана Александровича. В этом мне отказал и Вс. Ив. Попов. – И я до сих пор в течение года не знаю ничего, кроме 2 1/2 строчек Вашего открытого письма в августе 32 года. Какой-то рок отстраняет меня от памяти Максимилиана Александровича.

Я не хочу Вам причинять огорчения тем, что прошу вспомнить о последних днях. Я не вношу новой боли: дни и часы Учителя все равно стоят перед Вашими очами. Я просил только сделать меня участником – через год! – этих дней.

Вот почему так огорчил меня Ваш отказ и отказ В.И. Попова. Это – уже отстранение...

Запись встреч моих с Максимилианом Александровичем я с радостью пришлю Вам, как только приведу дневник в порядок и придам ему форму.

Скажите, принят ли Музей, кто принимал его, какова судьба бумаг и библиотеки?³ Где Вы сами живете, в какой же комнате? Все это неотступно стоит передо мною...

Если бы Вы только знали, как тоскуем мы по Коктебелю...

Целую руки Ваши. Клодя всегда помнит и любит Вас.

Ваш Евгений А.

Линейная 3

1933

июнь 5-ое.

1. Автограф – Музей Волошина (Коктебель). НВ-1997.

2. *Сорокин Тихон Иванович* (1879–1959) – искусствовед, знакомый М.А. Волошина по Парижу, которого он назвал своим представителем в деле передачи Дома Поэта в дар ВССП. В чем именно состояло «дело» Сорокина, о котором пишет ЕА, нам неизвестно.

3. С 3 марта 1933 по октябрь 1936 директором Дома отдыха писателей в Коктебеле был П.Я. Шестаков (*Волошина М.С.* О Максе, о Коктебеле, о себе. Феодосия–М., 2003. С. 316).

251. Д.С. Усову. 7 июня 1933. Орджоникидзе¹

Роченсальм

7.VI. 1933

И люди-гени, люди-трости
на непомерных площадях.

В. М.

Хлеба нет – зато жасмин цветет.

В. М.²

Дорогой Дмитрий Сергеевич!

Это я составлял для Давида книжечку избранных стихотворений В<еры> А<лександров>ны... и вот в уме остались строчки. В книгу я включил: Посвященное Вяч. Иванову, «Бабушка русской поэзии», «Как все», «Хлеба нет», «У двери каменные гости» (стансы), «Каждый раз себя приоткрывая», «Маленькое верит сердце»³, «Люди любовь берегут как бьющую посуду», «Это будет как-нибудь очень просто», «Евгению Архипову», «Цепь забот»; «В доме тихо»⁴.

Я не пишу не потому, что мне трудно, а потому что жизнь стала тревожна и скудна. Лучшее в ней – это около Давида и его книг.

М. И. Слободской занят изданием сборника, куда войдет его рассказ и переводы ингушских поэтов.

Я не знал, что Вы так сильно заняты, я думал, что темы моих писем, их «нищета содержания» и вопрос о $\lambda\zeta\omicron\varsigma'e^s$ заставили Вас на время перестать мне писать. Вы знаете, я мечтаю сейчас о двух вещах: о палке (с широким свободным загибом, полукругом, наподобье *клюшки*, хорошего дерева) и о лупе. Катя отказалась мне в этом помочь, она предложила отнять палку у Прасковьи Степановны, когда-то подаренную ей Катей... Буду просить об этом Давида при следующей его поездке в Москву. А.С. Кочеткову написал 2-е письмо (все о «Леноре»⁶). 1-ое письмо (заказное) он говорит, что не дошло. Но это говорится для того, чтобы не отвечать мне. Конечно, я хочу иметь «Аббатство Трех Долин»⁷.

О книгах не беспокойтесь, дорогой Дмитрий Сергеевич! Уж очень большая возня – отыскивать их. Много уходит времени. Может быть, Гиляровский встретится скорее: «Москва и москвичи», маленькая книжка изд. Союза Поэтов⁸?

Гейне совсем не ищите. Я достал нужные вещи у Давида в переводе *Шенгели*⁹.

Что цените вы из статей Тынянова в сборнике «Архаисты и новаторы»¹⁰?

Начались опять бессонные ночи. Ложась в 11 часов, я неизменно просыпаюсь в 4 и уже никак не могу забыться к утру. Днем устаю быстро: два выхода из дому мне тяжелы. К 11–12 часам дня уже полная усталость, даже если я ничем не занимался, а просто что-нибудь поделал для дома. Ни один год не уносил так много здоровья, как этот. Клодя чувствует себя не лучше, но бодрится сильнее, чем я. Все еще мучит себя занятиями в институте (до 1-го июля).

Скоро, вероятно, пришлю список того, чего у меня не достает из стихотворений Черубины сравнительно с Вашим списком, и буду Вас очень просить переписать мне стихотворения в маленькую тетрадку. Скажите, кто переводил Гафиза, кроме Фета и Вл. Соловьева? Я потерял маленькую книжку творений Саади изд. «Всемирной литературы» СПб-Берлин¹¹.

Обнимаю Вас крепко,

Ваш ДЦ

Роченсальм

1933

7.VI.

1. Пометка Усова: Получено 13 июня 1933.
2. Цитаты из стихотворений Меркурьевой «Стансы» и «Хлеба нет – зато жасмин цветет...» (*Тицета*. С. 41, 300).
3. Этого стихотворения нет среди опубликованных текстов Меркурьевой.
4. В «Тицете» (с. 328) стихотворение называется «Разлука» («Тихо в доме...»)
5. Голоде (*греч.*).
6. «Классическая» «Ленора» – баллада немецкого поэта Г. Бюргера (1774), но здесь, вероятно речь идет о неизвестном нам произведении или переводе Кочеткова.
7. Стихотворение Кочеткова.

ЛЕГЕНДА О СВЯТОМ БЕРНАРЕ И О СОЛОВЬЯХ

Задвинув злобу, как золу,
Под обезьяний лоб;
Рот затянув губами внутрь
От омерзения;
Колючим локтем защемив
Костыль, – так затемно
Приблизился святой Бернар
К аббатству Трех Долин.

(Кто видел черную скалу
Под бризом вспыхнувшим?)
Над спуском в монастырский сад
Стоял святой. Сквозь сон,
Сквозь синий мел бойниц, у ног,
Роняли розы кровь –
Из благовонной темноты
Аббатства Трех Долин.

И в благовонной темноте
Встречающиеся,
Долины реяли. В одной
Жила вода. В другой
Струились купы. В третьей злак
Дымился. Все втроем
Обхватывали белый вал
Аббатства Трех Долин.

Неизъяснимое у ног
Звучало. Тонкий треск,

Лучистый цокот... Словно цех
Воздушных ковачей
Серебряными звездами
Оковывал стекло
Ночей. – Так пели соловьи
В аббатстве Трех Долин.

То паутиной колдовски
Снующих веретен
Окутывая купы; то
На эльфовых ладьях
Скользя над влагой; то вися
Алмазным облаком
Вокруг... – Так пели соловьи
В аббатстве Трех Долин.

«Ты – чаша. Губ твоих ищу
Губами, черными
От иссушающей тоски
Пустыни. Дай мне мед
Цветущих грудей, дай смолу
Волос, – и пусть умру
Навек!...» – Так пели соловьи
В аббатстве Трех Долин.

(Кто видел черную скалу
Под бризом пламенным?)
Кроваво-черен в высоте
Стоял святой Бернар.
Кроваво-черен в высоте,
Он каменный костыль
Занес – и проклял соловьев
В аббатстве Трех Долин.

И – видит: с обожженных куп
Алмазным облаком
Сорвались песни и плоды,
Цветы и звезды, – все,
Чем дышит сердце на земле
И в небе солнце. Смерть
Накрыла пепельным плащом
Аббатство Трех Долин.

Тогда умолк святой Бернар
И, спину повернув,
Побрел в пустыню, проклят сам
Видением ...
А за спиной – по-прежнему
Роняли розы кровь
И буйствовали соловьи
В аббатстве Трех Долин.

27 апреля 1933
Москва

Автограф с правкой – РГАЛИ. Ф. 2189. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 60–64.
(Благодарим В.А. Резвого, сообщившего нам этот текст).

8. *Гиляровский В.А.* Москва и москвичи. Воспоминания. М., Всерос. союз поэтов. 1926.

9. *Георгий Аркадьевич Шенгели* (1894–1956) – поэт, переводчик, стиховед. Речь о кн.: *Гейне Г.* Избранные стихотворения. Пер. Г. Шенгели. [М., 1924].

10. *Тынянов Ю.Н.* Архаисты и новаторы. Л., 1929.

11. *Саади.* Гулистан. Избранные рассказы. Пер. Е. Бертельса. Гиз, Берлин, 1922.

252. Э.Ф. Голлербаху. 13 июня 1933. Орджоникидзе¹

1933

13.VI

Дорогой

Эрих Федорович!

Из далекой пустыни опять подаю свой голос. Может быть, как и в прошлом году, – Вы откликнитесь... Ведь пишем мы друг другу *один раз* в год... Как здоровье Ваше? Ваши дела? Работа? ... Эта зима была на редкость сурова и трудна: это был настоящий голод, худший, чем пришлось пережить в <19>21–22 году в Нов<оросский>ске. И зима – в совершенно одиночестве: Вера Ал<ександров>на Меркурьева – в Москве, А.С. Кочетков – тоже. Д.С. Усов очень редко писал мне... Неужели это полоса вымирания переписки? ... Как всегда, у меня к Вам – много вопросов. Прежде всего – о Максимилиане Александровиче. Неужели не удалось выпустить сборник его имени? Или маленькую памятку о нем как о художнике? А что выпустило за этот год О<бщест>во

Библиофилов, и каков теперь его состав? Участвуете ли Вы в нем или сейчас отошли от общества?

Что слышно о Валентине Иннокентьевиче и каков его теперь адрес? Часто ли видите его? Бываете ли в Д<етском> Селе? Скажите мне, *очень ли сильно оно изменилось*, со времени 1928 года?

Не знаете ли подробностей о кончине Максимилиана Александровича? Добиться сколько-нибудь внятного письма от Марии Степановны, даже через год, мне не удалось...

О себе могу сказать только грустное: очень часто болею. Здесь 2-ой год нет совершенно лета: небо сумрачное, целыми месяцами идут дожди, воздух тяжелый, вечно насыщенный сыростью. Город весною и летом более сумрачный, чем П<етер>бург... Этот год ни над чем не работал. Сюда *очень* редко доходят хорошие выходящие книги. Даже Тютчева в издании Academia я не приобрел².

«Маски» Белого³ у меня есть, но нет желания их читать, вероятно, я ограничусь предисловием. А Вы? Все же дали себе труд прочесть «Маски»? За «Звездой» слежу плохо: работу А.А. Ахматовой я не перечел, так же, как и статью Мандельштама и рассказы Шкловского в 5-й книге...⁴

Нет ли у Вас интересных миниатюрных изданий? Нет ли *снимка со статуи Расе, моей любимейшей статуи* (чьим именем я назвал последний рукописный сб. стихов)?

Дорогой Эрих Федорович, вспомните меня один раз в год и откликнитесь...

Всегда помню и всегда Ваш Е. Архиппов

Адрес тот же:

Линейная, 3.

1. Конверт. Штемпель получения: 26. 6. 33. Ленинград. Отправления: 22. 6. 33. Орджоникидзе.

2. *Тютчев Ф.И.* Полное собрание стихотворений. Ред. и комм. Г. Чулкова. Вступ. ст. Д. Д. Благого. Т. 1, 2. М.–Л.: Academia. 1933, 1934.

3. См. прим. 8 к письму 236.

4. Статья А.А. Ахматовой «Последняя сказка Пушкина» опубликована в № 1 журнала «Звезда», рассказы В.Б. Шкловского и «Путешествие в Армению» О.Э. Мандельштама – в № 5 за 1933 год.

253. Д.С. Усову. 22 июня 1933. Орджоникидзе¹

Роченсальм. 1933. 22 июня.

Дорогой Дмитрий Сергеевич!

Очень грустно, что переписка наша этим летом не состоится. Вы будете заняты все лето, и я буду занят с 1 августа. Конечно, я буду доволен и в том случае, если переписка примет открыточный характер, только уж на открытке тогда пишите побольше (можно и карандашом).

Как-то в письме (1925 г.) Вы писали, что любите, когда я спрашиваю. Но теперь я [1 слово нрзб.] стараюсь умерять свои вопросы, и все-таки их, кажется, много.

1-я просьба касается переписывания для меня очень немногих стихотворений Черубины, которых у меня нет. Может быть, с этой просьбой можно обратиться к Алисе Гуговне? Я пришлю маленькую тетрадку. Мне очень неприятно, что последние стихотворения Черубины были переписаны на такой ужасной бумаге. Я думал, что Вы все равно их переписываете в одну единую тетрадь.

2-я просьба. Нельзя ли раскрыть инициалы корреспондентки Черубины, и рассказать о ее существовании и ее судьбе. 3-я просьба сообщить все сведения о сестре и брате Черубины. Брат изображен на фотографии, которую показывали мне в С<анкт->Петербурге вместе с бабушкой и маленькой Черубиной. Когда он умер? Его жизнь и судьба?²

Давид сейчас тоже чрезвычайно занят печатанием своего журнала (для обмена с иностранными учеными учреждениями). Издал маленькую книжечку о собирании животных³ с поразительными (наклеенными) четко изображенными фотографиями и подарил мне. Я переписал для него в миниатюрное (мое) издание «Ленору», «Золотую ветвь»⁴. И «издал» для него маленький (мой) сборник избранных стихотворений Веры Меркурьевой. Вообще у Давида сосредоточено порядочное количество моих рукописных изданий (Вс. Рождественский, Ник. Гумилев, Максимилиан Волошин)⁵. Вероятно, скоро я перепишу для Вас и те стихотворения Черубины, к-рые все выяснились после сведения алфавитных списков.

Что слышно о Сергее Михайловиче⁶? Видели ли Вы Юлиана Щуцкого⁷? в действительности или на фотографиях? Сведениями о нем очень интересуюсь. Красив ли он? Он получил из наследства Черубины Ее перстень?

Действительно ли Всеволод Александрович будет в Коктебеле? Меня очень беспокоят все художественные и литературные богатства,

оставленные Максимилианом Александровичем. Боюсь, что не были зафиксированы порядок и расположение предметов на акварельном и письменном столах в зимнем (нижнем) и верхнем (над мастерской) кабинетах. Вообще распоряжение наследством и охрана его (идушие через Марию Степановну) меня очень беспокоят (хотя я и не имею права так беспокоиться о нем).

Еще не исчезла надежда, что Клодя все же приедет из Красноярска. Прасковья Степановна очень изменилась и очень слаба. Катя не пишет, Вера не отвечает на письма даже Клоде. Под давлением Веры не отвечает на мои письма и Александр Сергеевич. Вера обиделась и на Антонину Павловну Беме, написавшую ей, что приезжать во Владикавказ можно, имея 15–20 рублей на каждый день. Условия жизни здесь несколько не изменились. Я и Клоденька опять болели от мамыги и хлеба (из барды⁸). Клодя только и мечтает, что о скорейшем оставлении Владикавказа, и только неизвестно, куда теперь двинуться и мыслимо ли будет (при вторичном материальном разорении) передвигаться. Коммерческого и дешевого хлеба нет. Хлеб из кукурузы 8–9 руб., черный 12–14 руб. кило.

Конечно, на мои вопросы я буду ждать ответа, только рассчитывая на отдых или перерыв в Ваших занятиях.

Обнимаю Вас крепко. Ваш ДЩ

1. Помета Усова: «Получено 1 июля 1933».
2. См. о них, например, в книге: *Агеева Л.* Неразгаданная Черубина. М., 2006.
3. Краткая инструкция по сбору животных и растительных организмов в горных реках Сев. Кавказа. Сост. проф. Д. Тарноградский. Орджоникидзе, 1933.
4. «Золотая ветвь» – стихотворение Черубины.
5. Книжечки ЕА хранились у Тарноградского долгие годы. Ср. позднейшее свидетельство: «В библиотеке Тарноградского хранились стихи Н. Гумилева, переписанные аккуратнейшим почерком Архиппова (эти рукописные книжечки-тетрадки Тарноградский давал читать племяннице братьев Семеновых, профессору Муминат Алибековне Тахо-Годи)» (*Тахо-Годи Е.А.* Великие и безвестные. Очерки по русской литературе и культуре XIX–XX вв. СПб., 2008. С. 644). После смерти Тарноградского его сын частично распродал его библиотеку, частично увез из Владикавказа.

В РГАЛИ. (Ф.1458. Оп. 1. Ед. хр. 2) – в рукописной книге ЕА содержится оглавление составленного им рукописного сборника «Петрокеравия», Коктебель, 1931 (включающего произведения М. Цветаевой, Вл. Ходасевича, С. Пар-

нок, М. Волошина, Ю. Верховского, А. Сидорова и С. Шервинского) – с указанием «Собственность Д.А. Тарноградского» (Л. 66). Там же (Л. 72об.) – запись о подаренной книге «"Коктебельская элегия"» (в голубой обложке). Миниатюрное издание. 1932. Собств. Д. А. Т.». Там же (Л. 75) – запись о подаренной Д.А. Тарноградскому книге «Избранные стихотворения Веры Меркурьевой. Выбор Дм. Щербинского. Вступление Е. Архиппова. Посвящение Меркурьевой Вяч. Иванова. Роченсальм. 1933. Июль. Темная квадратная книжка с желтой [1 слово нрзб.] наклейкой». Там же (Л. 79) – запись о 2-м томе (с оглавлением) избранного Веры Меркурьевой, принадлежащем Д.А. Тарноградскому. Там же (Л. 83) – «Надпись на книге Черубины де Габриак. Собрание стихотворений. Каллизра. 1928: С большой радостью отпускаю в книгохранилище блистательной библиотеки моего Прекрасного Друга Д.А. Тарноградского эту страдальческую книгу Черубины, погребенную, как и она, "в степях чужбины". Роченсальм. 1933. 23.VII». Там же (Л. 96) – «Д. Усов. Избранные стихотворения. Выбор Евгения Архиппова. Вступление Всеволода Рождественского. (15.II. 1928 г.). Роченсальм. 1934. Собственность Д. А. Т. Содержание: Петербург: 1. Город, многожды воспетый».

6. Соловьеве. Сведения о С.М. Соловьеве ЕА получал от Усова (см. *Усов*. Т. 2. С. 411–414, 636 и др.), ранее от З.И. Рукавишниковой (см. ее письмо к ЕА в кн.: *Усов*. Т. 2. С. 183–184).

7. *Щуцкий Юлиан Константинович* (1897–1938) – востоковед, синолог, переводчик. Близкий друг Черубины. См. о нем в выше упомянутой книге Ларисы Агеевой. «Из Китая привез в подарок Ч. китайский веер. Этот веер сейчас находится у меня, так как Ч. завещала передать его после своей смерти на память Евг. Яков.» (Об этом К.Л. Архиппова пишет М.А. Торбин 31 января 1965. Дом-музей Марины Цветаевой. Архив М.А. Торбин. Оп. 1. КП 1530/ 966).

8. *Барда* – отход производства этилового спирта. Благодаря содержанию клетчатки, углеводов, белка и микроэлементов, является вторичным сырьевым ресурсом, может служить сырьем для производства корма для животных.

254. В.А. Рождественскому. 3 июля 1933. Орджоникидзе

Ваши письма... Они приводят с собой какой-то новый легкий воздух! Мастерски написанные, они на каждой странице дают несколько строк выношенных и отточенных Ваших рассуждений.

Я благословляю судьбу и тот момент, когда на раскаленной ново-российской улице я первый раз встретил Вас, для меня еще только Поэта «Веретена» и «Лета», в простой летней одежде, с легкой походкой благословенного античного вестника... Но это было уже имя, по праву занимавшее орфическое место (*προεδρία*¹) в немногочисленном со-

брании избранных поэтов, сохранивших голос и облик в разноголосном механическом шуме эпохи...

Из письма ко Вс. Р<ожественскому>.

Роченсальм. 3.VII. 1933

1. Первое или почетное место (*зреч.*).

255. Э.Ф. Голлербаху. 7 июля 1933. Орджоникидзе¹

Роченсальм.

1933. 7 июля.

Дорогой

Эрих Федорович!

Спасибо за письмо, за отклик, за портрет. Все это для меня радостно. Только нехорошо, что долго Вы были вдали от дома, да еще болели². Крепко жму Ваши руки, сердечно хочу восстановления Ваших сил и нормального течения Ваших работ и занятий. И как хорошо, что Вы теперь пишете легкие стихи, с удовольствием слушал бы Вас теперь... Как хорошо было бы, если бы Вы описали нашу уже старинную встречу, в кабинете Вал<ентина> Инн<окентьеви>ча. Элементами могли бы быть: манера демонстрировать бессмертный красный портфель и кипарисовый ларец, с сотрясанием в них драгоценных сухих костей; моя предшествующая встреча в непроницаемой темноте передней; объятия высокого господина, кричащего во тьме: «Ведь я же Анненский!»; Ваши наблюдения из дальнего угла дивана; уверенный и веский голос Дм<итрия> С<ергееви>ча и мой, не отошедший еще от задыханий в жестких бесконечных пространствах, преодоленных мною для поклонения уже запущенной и не оберегаемой от времени могиле!.. И хорошо посвячительно подарить все это мне...

А в эти дни опять нечаянно, при разбирании шкатулок, наполненных миниатюрными изданиями, легла в мои руки Ваша маленькая книжечка («Г<ород> м<уз>», 2-ое изд.), уже сама ставшая легендой, радость для обладающих ею и невозможная и острая мечта для не успевших ею овладеть. И вот пронесся запах, мятежно и безраздельно завладевающий сердцем, воздух элизийских аллей... Вот и полужаросшая дорожка с заросшими следами Учителя³, где рука невольно придерживает забившееся в горечи и поклонении сердце. Страни-

ца за страницей, полуволшебная, по вызову поэтов и Камен, маленькая книга открывает и плед Тютчева, и трость Комаровского, и сгорбленную рассеянность Владимира Соловьева, и это удлиненное лицо с косящими высокомерными глазами⁴. Я перелистал милые страницы, чтобы сказать, что мемуарное значение «Города Муз» очень высоко, и манера введения читателя в воспоминания так свежа и интересна. Нет утомительных блеклых и невнятных пятен обычного повествования. Умело дается голос поэту, сдержанно, с необходимой скупостью с желтых страниц писем передается острая цитата. Придание мемуарам сдержанной и сжатой остроты, сжимание до фрагментарных записей делает книгу литературно новой и ставит в ряд с блистательными «Коробами оп<авших> листьев»⁵. Книга, вызывающая интимную любовь библиофила, и вместе – книга, легендарно возникшая, на которой почила благословенная улыбка Иннокентия Анненского...

Не наскучили ли Вам, дорогой Эрих Федорович, мои рассказы о «Городе Муз»? Увы, это уже третий отзыв...

На днях кончил составление предварительного списка дат, определяющих путь Максимилиана Волошина. А может быть, его можно было бы поместить в книжечке памяти Максимил<иана> Ал<ександрови>ча?

Пишите мне. Знайте, что я радуюсь Вашим письмам...

Всегда Ваш Д. Щербинский

Адрес

тот же: Лин<ейная>, 3.

1. Большой отрывок из этого письма переписан ЕА в его записной книжке: РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78–79об. Конверт. Дата получения – 21. 7. 33. Ленинград. Отправления – 17. 7. 33. Орджоникидзе.

2. В начале 1933 г. Голлербах пережил нервный срыв, был арестован, но выпущен из тюрьмы: «В конце января и в феврале 1933 г. я пребывал на Шпалерной в ДПЗ»; «Вспоминая 1933 г., я отчетливо вижу, что мои тоска, тревога, раздражение росли как снежный ком, с каждым днем, именно оттого, что я не мог – не только физически (за отсутствием пера или карандаша и бумаги), но и психологически не мог бы (даже при наличии “орудий производства”), в силу “перегрева”, перенапряжения мозга – объективировать свои мысли, уложить их в могилу записей. Если бы я мог это сделать, я не дошел бы до того, что схватил за горло какого-то начальника.» (*Голлербах Э. Дневник 1935–1937// Русская проза. Литературный журнал. Выпуск В. СПб., [2013]. С. 86, 123).*

3. И.Ф. Анненского.

4. Гумилев.

5. В.В. Розанова.

Роченсальм 1933. 15. VII.

Дорогой Дмитрий Сергеевич!

Недавно только встал с постели: опять болел, высокая т и желудок. Это все мои поражения от попыток усвоить хлеб. От него болеет и Клодя, но она более вынослива, чем я. Пролежал *6 дней* и с трудом встал. За время болезни был Давид: он принес очень ценный подарок: несколько литров керосина. Это на день-на два освобождает от разведения костра во дворе, на кирпичках. Кипятить воду и готовить пищу можно только таким первобытным образом. Уже полгода как керосин отпускается по 1–2 литра на месяц. Относительно хлеба, вероятно, придется беспокоить Катю. Она как-то говорила, что можно будет выслать.

Большое Вам спасибо и за письмо, и за заполнение моей книжечки. Конечно, я напрасно беспокоил Вас относительно Н.Д.А.² Получил и сонет В<еры> А<лександровны>³. Но он мне никак не нравится: нет Вашего образа в сонете, очень путанно и слишком искусственно. Игривость последних строк мне не приятна. «Расина том берет наперевес»⁴ надо просто удалить из сонета. Это грубовато и совсем не выражает Вашей манеры обращения с книгой!

Скажите скорее, приехал ли В<еволод> Ал<ександрович>ч в Коктебель. Я давно послал ему туда письмо и книжечку для черновики по адресу: Санаторий Ленинградских писателей.

Нет ли у Вас случайно лишнего экземпляра «Завещания Вийона» в переводе Эренбурга? Кстати, причастным к вийонизму Вера Александровна считает А. С. Кочеткова, а Максимилиан Александрович – Мандельштама, похитившего у Максимилиана Александровича им же подаренный «Камень»⁵.

Как это замечательно, что Вы собрались, наконец, в Коктебель. Как это грустно, что Вы там будете без меня!

С начала августа я должен быть уже на службе. И если б даже службы не было, я тоже не приехал бы. От Владикавказа до Коктебеля в 10 раз труднее дорога, чем от Москвы. И наконец, состояние средств таково, что я не поехал бы даже в Кисловодск к Попову.

Листов со стихами Державина⁶ мне, конечно, *не* нужно. В<ера> А<лександров>на всегда умело дарит то, что мне не нужно. Она наградила меня страусовым яйцом, когда я ждал фарфоровую чашку. Я

очень рад, что разбилось это яйцо. О палке пусть Катя совсем не беспокоится. Отбирать у Прасковьи Степановны пусть даже данное ей на 1 час, я, конечно, никогда не буду. А кроме того, мне подержанных вещей *не* надо...

Привет и почтение Алисе Гуговне.

Всегда Ваш ДЩ

Нужно ли говорить о В<ере> А<лександров>не? Недели две назад она прислала Беме Антонине Павловне сообщение и все о том же, что по получении аванса выезжает во Владикавказ «доживать свой век» и отсюда будет пересылать свои переводы в Москву. Одновременно та же Антонина Павловна получила письмо от Евгении Яковлевны⁷, что удержать Веру в Москве никакими силами невозможно.

Погода установилась точно такая же, как прошлое лето: дожди, сырость, грозы, мрак.

Было письмо от Э.Ф. Голлербаха, он говорит, что был с 20. I. по 6. V. в «санатории»⁸ и затем в двух психиатрических клиниках. Он в восхищении от нового Петергофа («Египта Ленинградской области»). Бранит Валентина Иннокентьевича за неотдачу каких-то давних денег и адресует к нему строки В. Инбер:

Лучший друг почти свинья

И лежит на блюде⁹.

Скажите, неужели А.С. так хорошо знает латынь, что будет переводить римских поэтов¹⁰? В проспекте Academia объявлено о будущем выходе Тибулла в переводе А.С. Кочеткова; Анакреонта в переводе С.В. Шервинского; Феокрита (его же); Марциала в переводе Ярхо¹¹; Теренция в переводе С.М. Соловьева.

Были ли Вы во 2-м МХТе на «Униженных»¹²?

Если можно, расскажите о постановке.

Обнимаю Вас крепко. Ваш ДЩ

1. Помета Усова: «Получено по возвращении из Уфы 12.VIII.1933».

2. Не ясно, о чем (о ком) речь.

3. Сонет В.А. Меркурьевой, посвященный Д.С. Усову: Кто, не чуждаясь незаконной смеси / Трагических и комедийных сцен, / Укрыт за толщей монастырских стен / От буйства многолюдной, шумной веси, – // Расина том берет наперевес – и / Уходит в сад, где медом дышит тлен, / И там сдается в лепестковый плен / Девнице-в-зелени и барской спеси. – // А возвращаясь к полноте кошниц – / Пушистых лар домашние пометки – / Находит вязь изысканных страниц – / И – лучшее из лучших – дремь ресниц / И выгиб ста-

на, сквозь атласной сетки, / Живой и теплой, смуглой Танагрэтки» (*Тщета*. С. 472). Он отвечал четверостишием: Если б не курево, / Было бы слаще / С Верой Меркурьевой / Видеться чаще. (*Усов*. Т. 1. С. 222).

4. Усов перевел трагедию Расина «Атала» (издана: *Расин Ж. Сочинения*. В 2 т. Т. 2. М.–Л.: Academia. 1937; без указания имени переводчика, отбывавшего лагерный срок, с пометой «перевод под ред. Е. Якобсон»).

5. См. прим. 8 к письму 245.

6. В.В. Державина.

7. Рабинович.

8. Э.Ф. Голлербах был арестован («санаторий») по обвинению во вредительской деятельности («Дело Иванова-Разумника»), но после следствия оправдан.

9. Цитата из стихотворения В. Инбер «Жил да был на свете еж...».

10. Не осуществившийся план.

11. *Ярхо Борис Исаакович* (1889–1942) – литературовед, переводчик. Ни одно из объявленных изданий не было осуществлено.

12. Премьера спектакля по «Униженным и оскорбленным» Ф.М. Достоевского (режиссеры И.Н. Берсенев, С.Г. Бирман; Нелли – С.В. Гиацинтова) состоялась во 2-м МХАТ в 1932.

257. Д.С. Усову. 20 сентября 1933. Орджоникидзе¹

Кунгахелла

1933

20. IX.

Дорогой Дмитрий Сергеевич!

В перерыве между заболеваниями спешу написать и поблагодарить глубоко за присланное письмо. Я уже ждал его, – традиционного письма о пребывании у Вас Вс<еволода> А<лександровича>. Я очень рад, что открытки мои доходят до Вас. За это время не было ничего интересного. Погода (я ведь знаю, что я специалист по погоде!) на редкость тяжелая. Дней 8–10 висящие темные тучи, без дождя, затанули Владикавказскую котловину. Сырость и тяжесть. Два дня назад началось сеяние дождя, почти непереносимое, угнетающее. В сентябре – это невыносимо. Летний унылый дождь (недели 3), он как-то более приемлем. Нет этой промозглости и беспросветности. В соответствии с дождем и сыростью я и болею. Каждое утро Клодя говорит, что пора вернуться в Новороссийск, хотя бы ради тепла и близости к Коктебелю. Мысли об отъезде у нее всегда вызываются моим кашлем и бо-

лю в боку... Она боится, что у меня болезнь Якова Максимовича...² Давидочки – нет. Он на озере Кел³, на большой высоте в горах. Потащил туда складную лодку, прибывшую из Германии, предварительно испытыв ее на Треке⁴.

У Кати умерла мать и умирает сестра.

1. Помета Усова: «Получено 27.IX. 1933».

2. Отца ЕА. В сохранившихся бумагах ЕА уточнений об этой болезни нет.

3. Кел (кель) – по-балкарски «озеро». Одно из пяти Голубых Озер в Черекском районе Кабардино-Балкарии, в 30 км. от Нальчика.

4. *Трек* – парк во Владикавказе, с озером и велосипедным треком.

А.С. Кочетков – Е.Я. Архиппову. 28 сентября 1933. Москва¹

Москва. 28/IX <1>933.

Дорогой Евгений Яковлевич!

Ек<атерина> Андр<еевна>² уезжает завтра, – спешу послать с ней маленькую рукопись («Легенду»³) и эту записку. Дата рукописи укажет Вам на несомненность факта памяти (не претворяющейся, увы, в жизнь, – как и все лучшее из нашего сердечного и идейного запаса).

Не пытаюсь даже извиняться перед Вами за «нелепое» молчание, – я уже достаточно наказан утратой связи с Вами, одним из многих полноценных и ценных для меня людей. М<ожет> быть, когда-нибудь я сумею это исправить.

Очень жалею, что мне нечего Вам послать, – ничего не писал все это время.

Инна Григорьевна⁴ просит передать сердечный привет Вам и Клавдии Лукьяновне. Я также приветствую Кл<авдию> Лукьяновну и Зу⁵. Крепко жму Вашу руку.

Ваш А. Кочетков

1. Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 15. Л. 168.

2. Юрченко.

3. Одно из более поздних писем Кочеткова к ЕА вклеено в тетрадку с «Легендой о святом Бернаре и о соловьях» Кочеткова, переписанную для ЕА В.А. Меркурьевой 24 июня 1936.

4. *Ирина Григорьевна Прозрителева* (ум. в 1957) – жена А.С. Кочеткова.

5. Кошка Меркурьевой, взятая после ее отъезда Архипповыми.

Роченсальм

1933

9.X.

Дорогой Дмитрий Сергеевич!

Клодя и я сердечно благодарим Вас и дорожную Алису Гуговну за память о нас и за подарок, уводящий нас в давнопрошедшие кондитерские времена. Прошли краткие, сквозь горе и горечь, свидания с Катей. Только 5-го она могла придти к нам. С сестрой провела несколько часов (около суток): Лидия Андреевна скончалась на ее руках. Ни подробных отчетов, ни длительных сообщений от Кати не удалось слышать. Это не походило на мой отчет о Коктебеле во Владикавказе. 3 раза на 1 ½, на 1 час была с нами Катя, но и этому я безмерно благодарен: слишком велика глушь и тьма в городе... Были четвером: я, Клодя, Катя и Михаил Иванович.

Я был очень удивлен, что К<атя> принесла Вам свои рукописные книжки. Я подарил ей только: стихи Черубины о Петербурге. 2-ая книжечка стихов составила помимо моего желания. Это, вероятно, выписка Клавдии Яковлевны из «Каравеллы Проклятых»², увезенной в Сибирь, выписки, сделанные для Кати. Я об этом узнаю *впервые*. «Балладу камня и покрова» – я дарил. «Крест и стрелы» – никогда. А зачем она принесла «Фернампикс» – не знаю, в нем все Вам известно³. Очень хотел бы, чтобы Вы полузаглавиями сообщили, что находится в этом 2-ом сборнике стихов Черубины. Есть еще стихи Черубины у Руднева М. Вл. Он говорит, что привез их из Петербурга от Извекова, а я боюсь, что это тот же путь – от Клавдии Яковлевны – к Кате, к Рудневу. Извеков – кажется, – приятель Всеволода Александровича. Он устраивал «сватовство» Извекова со мною в Новороссийске, но оно не состоялось⁴. Как не состоялось и личное свидание, по воле Максимилиана Александровича, Вс.И. Попова – со мною. Уклоняющейся стороной, конечно, являюсь я...

«Силуэт» Шервинского был прочитан им Вере Александровне вскоре после приезда его в Москву... В<ера> А<лександров>на прислала огромные листы со стихами В.В. Державина. Напрасно. Они останутся непрочитанными. 2. Прислала безграмотно составленное заявление В.А. Меркурьевой в Горком писателей. Подлинник подписан М.Н. Розановым, Вересаевым, Чулковым, Мандельштамом, Пастернаком и Пильняком⁵.

Крепко обнимаю Вас и благодарю. ДЩ

Еще В<ера> А<лександровна> прислала свои стихи «Прежде рыцарь к славе Дамы»⁶ и «Летний отдых» (о перипоэтике, перележатике, перетрепатике и проч.)⁷.

1. Помета Усова: «Получено 15. X. 1933».

2. Вероятно, составленная ЕА антология, перекликающаяся с замыслом Усова, писавшего ЕА в 1923 г.: «Князя А. Звенигородского я отношу к числу немногих русских “проклятых поэтов”, придавая этому яркому, но не достаточно определенному верлэновскому термину следующее значение: 1. глубина и трагизм творчества. 2. известная немощность в литературном проявлении. 3. пребывание данного автора в изысканном кругу ”поэтов для немногих”».

Для России я подвожу под эту рубрику: К. Случевского, Инн. Анненского, Черубину де Габриак, кн. А. Звенигородского, гр. В. Комаровского (Incitatus), И. Эренбурга, Лозину-Лозинского и Арс. Альвинга» (Усов. Т. 2. С. 119).

3. «Баллада камня и покрова» (1927) и «Крест и стрелы» (1924) – см. в т. 1 наст. изд. с. 13–24 и 550. Содержание книги «Фернампикс» нам неизвестно.

4. 28 июля 1930 Рождественский писал ЕА: «Шлю Вам сердечный привет с Борисом Ивановичем Извековым, человеком, любящим то, что и мы любим с Вами. Это дает право вам обоим сложить черепки (в знак путевого гостеприимства) и за беседой помянуть добрым словом меня» (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 74. Л. 76об.). «Извеков Борис Иванович, род. 22. 07. 1891 г. в Калуге, специалист по динамической метеорологии, доцент Ленинградского электротехнического института, действ. член Главной геофизической обсерватории; жил в Ленинграде на Васильевском острове, 11 линия, д. 44, кв. 14» (Никитин А.Л. Орден российских тамплиеров. Т. 2). Ездил с Рождественским в Коктебель. Умер в 1942. Коллекционер.

5. Опубликовано в кн.: Мандельштам О. Собр. соч. в 4 тт. Т. 4. М., 1997. С. 203–204.

6. *Тщета*. С. 469.

7. *Тщета*. С. 470–471.

259. В.А. Рождественскому. 15 октября 1933. Орджоникидзе

Много прекрасных строк в подаренном Вами стихотворении («В закатный век любви, в земле обетованной...»¹): перья пальм с орлиной высоты, темный граб над могилой, Эдгар – осколок пламени, но все их превозмогает предпоследняя строфа. Какие счастливо найденные слова! Как они долго ждали, чтобы стать вместе! – «Мудрец, поэт,

дитя». Прекрасный отравляющий печалью образ: «Закрыв лицо кудрями». – Детский и вместе предсмертный жест! А последняя строка звучит как завет, библейский, страннический и поэтический: «Свой посох положил для вечности земной»...

Да, нужно было положить в последнее нагорное убежище Его посох, – знак власти Пророка и Судии.

Из письма Е.А. к Вс. Рождественскому. Роченсальм. 15. X. 1933.

1. Речь идет о стихотворении Вс. Рождественского памяти М.А. Волошина, опублик. в кн. Рождественского «Окно в сад» (Л., 1939) с изменением: «В закатный век любви, в земле уже туманной...». Возможно, именно это стихотворение под названием «11 августа 1932» Рождественский присылал ЕА в письмах 13 сентября и 26 октября 1932 (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 74. Л. 96, 103–103об.).

260. Д.С. Усову. 17 октября 1933. Орджоникидзе¹

Роченсальм

1933

17-ое.

Дорогой Дмитрий Сергеевич!

Я очень благодарен Вам за письмо, где Вы говорите о перенесении останков Гоголя, Аксаковых, Хомякова и Веневитинова². Я страшно люблю Ваши письма, где Вы говорите о нашем литературном прошлом и о наших писателях...

Список стихотворений Черубины (весь сборник, 31 стихотворение) является для меня большой новостью и неприятностью. Здесь он не был мне показан и от меня скрывался, так как Кате известно было нерасположение мое к распространению стихотворений Черубины.

А в распространении Катя потрудилась уже достаточно. Сборник побывал у Руднева, ее фиктивного супруга и, несомненно, у М.И. Слободского (!). Не менее виновата в этом и Клодя (К. Я.), в руках которой были все мои тетради и «Каравелла». Все это сделано без моего согласия и мне очень неприятно. В получение М.В. Рудневым стихотворений Черубины непосредственно из петербургских кругов тоже не верю. Источник один: К. Я. и Катя.

Что Вам рассказать о Кате? По частям, мне кажется, я сообщил уже все. С детства во Владикавказе. Отец – начальник технического учи-

лица (давно уже умер). Подруга К.Я. Архипповой, ее вечная тень, следующая за нею всюду. Окончила Педагогический институт в 31 году. Очень преданный, сдержанный человек. Замужество ее прекратилось в 27-ом году. Цацхалов (ни разу его не видал), кажется, инженер, неожиданно оставил К. и уехал в Закаспийские края. Ни на какие письма и розыски не отвечал. Говорят, теперь он в Москве. Цацхалова хорошо знает М.И. Слободской. В Винете при всех обсуждениях, спорах и вспышках К. хранила молчание или дремала. Из винетийцев выше всех ставит М.И. Слободского, предпочитает его Александру Сергеевичу, чрезвычайно внимательна и заботлива к нему. При чрезвычайном преклонении Кати перед М.И. Слободским, меня крайне удивил ее интерес к Черубине, он несомненно внешний, созданный в подражание Клавдии Яковлевне.

Вот уже несколько месяцев – неожиданно оборвалась моя переписка с Клодей. Может быть, она недовольна, что я не помогаю Прасковье Семеновне...

Спасибо Вам, дорогой Дмитрий Сергеевич, за доброе слово о «Lectisternia». Конечно, мне очень жаль, что они попали в руки В<еры> А<лександров>ны. Я намеренно устранию от внимания В<еры> А<лександров>ны все, что могу, из моих «писаний»...

У меня – большая радость: стихотворение: «В закатный век любви, в земле обетованной...» (Шатобриан–Стивенсон–По–Волошин) посвящено мне³.

Крепко Вас обнимаю.

Всегда Ваш ДЩ

1. Помета Усова: «Получено 26 окт. 1933».

2. Об этом см. в письме Усова к Голлербаху лета 1931 г. и комментарий к нему: *Усов*. Т. 2. С. 567–570.

3. См. прим. 1 к письму 259.

Э.Ф. Голлербах – Е.Я. Архиппову. 30 ноября 1933. Ленинград¹

30 XI 33

Дорогой Евгений Яковлевич,
наша переписка прерывается длительными интервалами. Жизнь или, вернее, житье-бытье складывается так утомительно-сложно, что почти не остается времени на корреспонденцию. Однако, на последнее

Ваше письмо я ответил Вам пространным посланием, а в ближайшее время пришлю Вам и залежавшуюся у меня анкету².

От Вас не имею отклика. Дошли ли до Вас «Литературные воспоминания» Перцова и «Полутораглазый стрелец» Бен. Лившица³? Эти две книги должны Вас интересовать не менее, чем «Начало века» Белого, печатающаяся в «Новом мире».

С Д<етским> Селом я почти порвал связь, бываю там очень редко. С великим прискорбием должен сказать, что число дружественных связей, привлекавших меня к «городу муз», значительно уменьшилось за последние годы. «Иных уж нет, а те далече»...⁴

От Анненских я совершенно отошел. Не хочется (противно!) говорить о том, как деградировали эти люди.

Невероятным кажется, что сын *Иннок<ентия> Фед<оровича>* мог так опуститься этически. За последнее время он морально столь же грязен, как и физически. Возможно, что он был таким всегда, но я не замечал, не знал этого. Теперь – увы – слишком хорошо изучил сей «ананас».

Мне в людях отвратительнее всего мелко-обывательская, мещанская психология, фальшивость и вероломство. Это хуже, чем открытая «язва», чем конкретный порок. Я мог бы простить А<нненско>му его, мягко выражаясь, легкомысленное отношение к той части моего имущества, кот<орая> осталась в Детском, но его ноздревскую и передоновскую⁵ сущность – «переварить» не в состоянии.

Пишу об этом только потому, что это крушение давней дружбы причинило мне много волнений и огорчений, а когда у человека «накипит», ему хочется «излиться».

Расскажите мне, как Вы живете, что поделываете.

Ваш Голлербах.

1. Штемпель получения 4. 12. 1933. Орджоникидзе.

2. См. комм. 5 на с. 479.

3. *Перцов П.П.* Литературные воспоминания, М.: Academia. 1933; *Лившиц Б.* Полутораглазый стрелец. Л., 1933.

4. Возможный намек на арест и высылку из Царского Села в Саратов Р.В. Иванова-Разумника в 1933. Рождественский писал ЕА 10 октября 1933: «Вы спрашиваете об Эр. Ф. Он сейчас здоров и живет на прежнем месте, но мало с кем общается и редко выходит из дому» (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 74. Л. 124об).

5. От имени героя романа Ф. Сологуба «Мелкий бес» Передонова.

Роченсальм. 1933

Декабрь. 13.

Дорогой

Эрих Федорович!

Спасибо Вам за память и письмо. На предшествующее Ваше большое письмо я своевременно ответил. В своем письме я в 3-й раз позволил себе говорить о «Городе муз» и вновь дал небольшую рецензию на эту ставшую редкостной и любимой книгу. И теперь мне очень хотелось бы узнать, получено ли Вами *это* мое письмо. Ответа на него я *не* имел.

Мне грустно было прочесть о перемене, произошедшей в Анненском Вал<ентине> Инн<окентьеви>че. Чем же она вызвана? И разве его жена не влияет на него возвышенно и благородно? И кто его жена? Мне хотелось бы это знать.

Вышла книга Вс<еволода> А<лександрови>ча «Земное сердце»². Но я не имел времени на нее откликнуться. Переписка у меня сохранилась только с Москвою: с Д.С. Усовым. Я познакомил его с Верой Александровной Меркурьевой, кот<ор>ая теперь живет в М<оскве>. Она очень ценит и любит Ваши книги и стихотворения. Я, еще из Нов<ороссий>ска, подарил ей «Город Муз».

Конечно, ни «Воспоминания» Перцова, ни «Полутораглазый стрелец» до меня не дошли³. Здесь безобразно получают книги: ничего нет <в> Гиз'е. Этим Вл<ладикавка>з резко отличается от Новороссийска. Я был бы рад достать эти книги, но думаю, что это очень трудно. Д.С. так занят, что очень редко имеет возможность разыскивать для меня книги.

Здесь жизнь неинтересна и трудна, особенно после отъезда в М<оск>ву В.А. Меркурьевой и падения «Винеты». Из библиофилов здесь уцелел только мой приятель Тарноградский Д.А., проф. Сельскохоз<яйственного> института. Здесь почти не с кем говорить о книгах. Вл<ладикавка>з превратился в дикое захолустье: – нет ни керосина, ни электричества. Очень тяготит рано наступающий мрак.

Что Вы знаете об Остроумове Л.Е., получившем доступ к рукописям и книгам Макс<имилия>на Ал<ександрови>ча⁴?

Я очень жду ответов на мою анкету⁵.

Не забывают меня.

Всегда Ваш Д. Щербинский

Адрес тот же.

1. Конверт. Штемпель получения 20. 12. 33. Ленинград. Отправления: 16. 12. 33. Орджоникидзе.

2. См. прим. 4 к письму 173. Рождественский писал ЕА 21 января 1934: «Я послал Вам – давно уже – свою книгу “Земное сердце” и еще до сих пор не знаю, дошла ли она до Вас и как Вы ее приняли» (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 74. Л. 128).

3. У ЕА: Перцева. См. прим. 2 к письму Голлербаха от 30 ноября 1933.

4. *Лев Евгеньевич Остроумов* (1892–1955) – поэт, писатель и переводчик. К осени 1935 подготовил «полное собрание стихотворений» М.А. Волошина, бывшее основным источником для самиздатских списков и парижского двухтомника Волошина 1982–1984 годов. 29 августа 1933 Вс. Рождественский писал ЕА: «Изд-во “Academia” предполагает выпуск собрания сочинений (стихи и статьи), и с этой целью <Л.Б.> Каменев уже прислал в Коктебель Л.Е. Остроумова для предварительного разбора архивных материалов; в работе принимаем участие и мы с Габричевским, и я жалею только о том, что смогу заниматься этим интереснейшим делом только до 5 сент<ября>» (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 74. Л. 120).

5. Ответы Голлербаха на литературную анкету ЕА не известны.

262. Д.С. Усову. Декабрь 1933. Орджоникидзе¹

Дорогой Дмитрий Сергеевич!

Я получил от Вас письмо с 2-мя стихотворениями А.С. Кочеткова. Очень давно я ждал от Вас письма, Вы ведь тоже очень редко пишете. Спасибо Вам за последнее письмо, в нем много интересного. О В<ере> А<лександров>не, вновь собирающейся во Владикавказ, и я могу Вам рассказать, но то, что, вероятно, Вам уже известно. Прежде всего, Кате при отъезде во Владикавказ был дан наказ поменьше говорить о В<ере> А<лександровне> и побольше смотреть, есть ли тут дрова и картофель. Потом пришло письмо от В<еры> А<лександровны>, на имя Клоди, с сообщением, что жить ей больше в Москве невозможно и «чуть аван от Academia – сейчас же к Вам. Я уже наметила место для моей кровати в Вашей комнате: по длинной наружной стене, между печкой и дверью во 2-ю фасадную комнату... Я все думаю, как Вы меня встретите». И опять вопросы о керосине, хлебе и «картошке». Катя взяла на себя смелость утверждать о якобы поправившемся нашем состоянии... и этим еще раз подтолкнула В<еру> А<лександровну> к поезду из Москвы.²

Исключительно в целях правдивого освещения нашей жизни во Владикавказе, а также на случай, если бы Вы пожелали передать эти

данные В<ере> А<лександров>не, я расскажу Вам, насколько улучшилась наша жизнь сравнительно со страшным годом. Дров хватит вряд ли до середины января. При отоплении t поднимается до 8° . Вынуждены топить только через день. Кофе, которое можно было бы пить и которое нужно В<ере> А<лександров>не, в продаже нет. Говорят, будет много кондитерских товаров, но это – недоступное.³ Картофеля (отвратительного, который мы избегаем есть) хватит до 1 января. Керосин сейчас драгоценность. В открытой продаже нет. Есть в торговине. Выдают, но не каждый месяц, по 1 литру на месяц. У спекулирующих на базаре 1 литр – 3 руб., четверть – 12 руб. Коммерческий хлеб есть, но мы его покупать не можем: денег не остается. Мой заработок – 130 руб. в месяц. Сколько бы В<ера> А<лександров>на ни привезла (если допустить, что она способна привезти деньги), хватит ровно на неделю. В<ера> А<лександров>на не может и не способна думать о чужих тратах на нее, и 1/3 заработка Кати уходит на продукты для В<еры> А<лександровны>. Та же Катя сообщала, что в профсоюзной организации моя тезка⁴ вывешена на черную доску за неуплату долгов (сделанных в связи с В<ерой> А<лександров>ной)... Клодя еще не ответила на письмо В<еры> А<лександров>ны, я буду рад, если ее молчание продлится более серьезный срок. Аналогичное письмо было получено Антониной Павловной, которая сейчас же ей отписала, что ни одной копейкой ей помочь не может. (У Антонины Павловны прекрасный дом и полный достаток). Я, конечно, ничего предпринимать не буду. Достаточно сказанного в прошлую зиму. Отдаю все в руки судьбы. Давидочка был возмущен письмом о постановке кровати, и <я> должен был отговаривать его писать В<ере> А<лександров>не.

Видите, милый, какое опять невозможное получилось письмо.

Крепко Вас обнимаю. Всегда преданно Ваш ДЩ

P.S. Не нужна ли Вам книга «Искусство перевода» (К. Чуковский и А. Федоров; изд. Academia 1930 г.)⁵? Сообщите об этом. В «Лит. газете» статьи «Новые переводы Бальзака» Н. Кравцов<а> и «Разгримированный Шекспир» (о переводе Анны Радловой) – статья Эйдельмана⁶.

P.S. К <вопросу>⁷ об освещении: керосин уже дороже 3 руб. (4 и 5). Электричество не горит. Трамвай больше не ходит. С 5–6 часов мы сидим при светильнике. На улицах – чудовищный мрак.

1. Помета Усова: «Получено 20 дек. 1933».

2. В оригинале описка: в М.

3. Выделенное курсивом – дописано на полях.

4. Е.Я. Рабинович.

5. Усову эту книгу подарил один из авторов, А.В. Федоров (*Усов*. Т. 2. С. 472).

6. Обе статьи напечатаны в № 56 (311) от 5 декабря 1933. *Кравцов Николай Иванович* (1906–1980) – литературовед. Статья Кравцова рассказывает о переводах Бальзака, выполненных Б.А. Грифцовым, И. Брюсовой и В.К. Лившицем. *Эйдельман Яков Наумович* (1896–1978) – театровед, журналист, отец историка Натана Эйдельмана. Полемика о переводах Радловой возникла через несколько лет: К.И. Чуковский, «Искалеченный Шекспир» («Правда», 25 ноября 1939), он же, «Астма у Дездемоны» («Театр», 1940, № 2); А. Остужев, «О правилах грамматики и законах театра» («Правда», 19 января 1940).

7. В оригинале: «?».

263. Д.С. Усову. Декабрь 1933. Орджоникидзе¹

Дорогой Дмитрий Сергеевич!

Это мой 2-й ответ на письмо с 2-мя стихотворениями Кочеткова. О «Земном сердце»² я только что хотел писать Вам, как получил сообщение, что книги в Москве нет. Это очень грустно. Свой экземпляр я подарил Давидочке, вернее, Марии Николаевне³, очень желавшей иметь Рождественского! Это сделано в надежде получить 1 экземпляр от Вас наложенным платежом. Что же теперь делать? Нельзя ли просить Вас, через своих знакомых, выписать «Земное сердце» из СПб-га. Скажите.

P.S. «Земное сердце» не высылайте. Отыскан здесь 2-й экземпляр. Сверх того, Катя предлагает Михаилу Ивановичу выслать из Москвы.

Альвинг изображен Верой Александровной в следующем виде: «Он давно знаком с Шурой⁴, на ты с ним (по “литровкам”), это тщательно одетый, когда-то красивый (! – Е. А.) пожилой человек с грустными и преданными глазами. Нуждается хронически остро, болел...»

О Мандельштаме: «Он очарователен, забавен, нелеп, высокомерен и трогателен... Заболела его жена, к которой он болезненно как-то даже привязан. Она славная, кроткая, грустная, заботливая». Об Анне Ахматовой и выписывать не стоит: так нелепа сама встреча: «Я молчала, она тоже. Я стала уходить. Я онемела». Это просто неумение данный судьбой срок превратить в встречу⁵.

Было еще письмо от Эриха Федоровича⁶ после громадного интервала... Все оно заполнено тем, что автор письма поносит Валентина Иннокентьевича⁷ на все лады. «За последнее время он морально столь

же грязен, как и физически... Теперь, увы, я слишком хорошо изучил сей ананас».

Мы раза два были у Михаила Ивановича, у которого на столе бывают азиатские и армянские кушанья, только приготовленные. Но хозяин почему-то избегает водки, предпочитая коньяк. А водка в таком холоде и в таком блистательном городе прямо необходима. Вполне разделяю склонность к ней Александра Сергеевича.

Дорогой Дмитрий Сергеевич! Вы случайно не ответили на два вопроса: 1) как Вы оцениваете сонет Веры Александровны, обращенный к Вам, и 2) Можно ли достать в Москве книгу Гиляровского «Москва и москвичи» (Изд. 1924 или 1926 г.).

Вы спрашиваете о Яхонтове. Нет, Вы мне о нем не писали⁸. Из газет я знаю только о Закушняке⁹ (недавно умершем).

Недавно я с удовольствием переписал для себя «Дитя Аллаха» из «Аполлона»¹⁰. «Коктебельский дневник»¹¹ прочно остановился. Читать и писать приходится редко: нет керосина. Горит маленький светильник, свидетель тяжелых лет <19>21–22 гг. в хижине на Цемесской¹². Течение жизни и трудности, их постоянный поток, заставили закрыть страницы, посвященные Максимилиану Александровичу.

Крепко обнимаю, всегда помню.

Ваш ДЩ

1. Рукою Усова: «Получено 28 декабря 1933».

2. См. прим. 4 к письму 173.

3. Жена Д.А. Тарноградского.

4. Кочетковым.

5. Об отношениях Меркурьевой и Ахматовой см.: *Гаспаров*. С. 85–86, 95–96.

6. Голлербаха.

7. Кривича.

8. *Яхонтов Владимир Николаевич* (1899–1945) – артист, чтец-декламатор. Усов написал о нем газетную заметку «"Евгений Онегин" в исполнении Яхонтова» (*Усов*. Т. 1. С. 456–457).

9. *Закушняк Александр Яковлевич* (1879–1930) – артист, чтец-декламатор.

10. Пьеса Н.С. Гумилева.

11. Обработка записей ЕА о пребывании в Коктебеле у Волошина. См. в настоящем издании, т. 1, с. 244–276.

12. Первый новороссийский адрес ЕА: Цемесская, д. 58.

В.А. Меркурьева – Е.Я. Архиппову. 4 января 1934. Москва¹

Москва

4.I.1934.

Дорогой мой Евгений, получила ли Клодя мое письмо (с месяц или два назад, или больше), где я писала: «Евгению пишу отдельно»? Там я описывала Анну Ахм<атову>. Ответа не имела. Немножко беспокоюсь: может больны, может валитесь с ног от усталости, может боитесь моего приезда. Не бойтесь, родные, все хорошо будет. Будем вместе греться у керосинки (если будет керосин!) или кутаться в шубы и, поджав ноги, дуя на горячие чашки, беседовать о Москве, о ее лютых морозах, длинных верстах, о Вусе Сергеиче и Августе Гусовне². А там я найду себе комнату поблизости (уже имеется в виду), и будем мы ходить друг к другу в гости и ладить, и налаживать, и перелаживать жизнь. Чем буду жить? Надеюсь на первое время иметь с собой малую толику, а если достану (на днях обещают) слуховой аппарат, то уроками я обеспечена. О здешних делах не хочу писать: все то же – Academia обещает... Гихл дает помаленьку. Нудно и комично. Не прижилась я в Москве – не ко двору ей пришлось. Здесь нужны: привычка смолоду, сила, а еще больше верткость. А я могу только ждать – что принесут или привезут.

Холодно мне тут пришлось: дров много, печка горяча, а в комнате 6°. Это ничего бы при занятости и движении на воздухе – но ничего не делать и лежать весь день с грелками, дожидаясь, что вот вечером Шура придет и расскажет, что где, или принесет работу на несколько часов, – нехорошо.

Хочу к вам, в мой город, пусть неинтересный, неживой, но знакомый до каждого камня мостовой (помните – драконовы зубы)? Хочу к Вам и Клоде и Зу, к Мих<аилу> Ив<ановичу> и Антонине – к тем, кто меня знает и верит мне.

Здесь – никого. Ус<о>вы очень занимательны и ценны, но я до них добираюсь лишь очень изредка, а у себя, в чужой комнате, с нашим лютым холодом, их принимать стесняюсь. Мандельшт<ам> обворожителен, но – посмотреть и почитать. Кстати, стихов своих он мне так и не дал, – разрознены, затеряны, единственный экз<емпляр> печатается в Гихле, выйдет неведомо когда. Теперь, в морозы, я и вовсе от него от-

резана. Шерв<инского> не вижу. Вот и все мои литературн<ые> знакомства!

Шура должен ехать в командировку («просветительскую» с Гидашем – в Баку, Тифлис), довезет меня до Владикав<каза>. Но срок еще не точно – конец января– начало февраля. Стихов у него эту зиму почти нет – все время и творческая сила уходят на переводы. Он устроен хорошо, но жизнью, конечно, недоволен, нервен, «ясно-мрачен». Да и что, собственно, ему дает жизнь, кроме маяты, беготни и суеты? Друзей, кроме Шерв<инского>, у него нет. Дома ему хорошо, но бывает он дома только ночью.

Переписала для Вас свои стихи, Евгений, напишите мне, как Вы их примете. Не ждите, что приеду – скажите: срок не определен, все меняется, а мне если ценно что и хочется скорее знать – так это Ваш суд.

Очень стосковалась по Вас, по нашим разговорам, противоречиям, вспышкам. После Вас ведь остальные кажутся пресными.

Дорогой Евгений, не умею писать, чем дальше – тем больше разочиваюсь. Все, что внутри стройно, цельно, едино, снаружи – на бумаге – несвязно, путано, неясно, сухо. Поверьте – пока верили на слово – что Вы и Клодя бесконечно близки мне, что Вы оба – во мне. Обнимаю обоих. Хочу скорее увидеть – и не расстаться до конца моих дней. До свидания. Ваша Вера.

<На полях первого листа> Простите за ужасную бумагу, другой нет. Пусть Клоденька напишет мне о здоровье Вас обоих, о тепле, о работе.

1. Конверт: г. Орджоникидзе (б. Владикавказ) Сев. Кавказ Линейная ул., д. 3, Евгению Яковлевичу Архиппову. Москва, Зубовский бульв., д.6, кв. 19, В. Меркурьева. Печать отправления: 8. 1. Москва. Печать получения: 12. 1. 34. Орджоникидзе.

2. Шутливые именованя Дмитрия Сергеевича Усова и его жены Алисы Гуговны Усовой.

В.А. Меркурьева – Е.Я. Архиппову. 1 февраля 1934. Москва

еще Москва

1. II. 34.

Дорогой Евгений, конечно, опоздали к Вашему дню¹ – ничего не поделаешь! И в тот раз, когда все были «вкупе и влюбе», писалось (переписывалось) в последнюю минуту. Примите эту лепту (стерию?) в

знак нашей с Шурой вечной приязни и временной вражды. Хотелось бы дать больше и лучше, но ни к чему: все равно Вы не ответите. На стихи, посланные давно (Вы должны были получить числа 8–10-го янв<аря>), не отозвались. Зачем я буду посылать в бездонность и в безответность?

Теперь о делах. У меня все то же, т.е. ничего путного. Думаю выехать в половине февраля, возможно, с К<очетков>ми, но если они застрянут – все равно уеду одна, больше ни одного месяца не могу ждать.

Найдете меня той же, разве малость побольневшей – здесь я ни одного дня не бываю здорова, думаю, что на родине сразу выздоровею, пот<ому> что ведь у меня все на нервах.

Тяжело возвращаться ни с чем, но это легче, чем не возвращаться вовсе. Отсюда увожу только милое приобретение – Усовых (обоих), редких и ценных. Остальные – медь звенящая. Сегодня как раз утром навестила меня Алиса Гуг<овна>, изящная, чуткая, обаятельная, мечтали с ней летом свидеться во Вл<адикавка>зе. (Вижу Ваше лицо, Евгений!) Теперь только страх берет – вдруг еще кого-нибудь не застану, или мне не будут так рады, как рада я им.

Напишите мне, Евгений, напишите, что Вы не боитесь моего приезда, что Вы, Клодя и Зу рады мне. Клодя так и не ответила на мое последнее письмо. Очень забегалась верно – другого ничего не могу подумать. Сейчас не могу писать ни о чем – ни о смерти Белого³, да я почти и не знаю ничего, в голове только отъезд и сборы. Скоро уже, милые, скоро сяду за Ваш стол и буду рассказывать московские сказки. Только бы дожить! Обнимаю обоих, целую Зузино ушко. Ваша Вера

1. Конверт – Рукою ЕА: «<№>3. <1>934. Февр<аля>, 1». Штемпель отправления: Москва 2. 2. 34. Получения: 5. 2. 34. Орджоникидзе. 3 февраля ЕА отмечал именины.

2. Так. Игра слов, вероятно, пародирует название мемуарной книги ЕА «Лектистернии». Стихотворение Меркурьевой и Кочеткова, посланное при этом письме, сохранилось в архиве Меркурьевой: «Дориану Евгениевичу Архивову. Послание в Кунгахеллу» (см. Приложение II в наст. изд.).

3. Андрей Белый умер 8 января 1934.

264. В.А. Рождественскому. 15 февраля 1934. Орджоникидзе

Орфический голос

... Но если отойти от отдельных стихотворений и допустить, что все это видишь в 1-й раз, то поразит прежде всего голос Поэта, живой

голос Поэта (не поэта, и не стихослагателя, и не стихотворца). Увы, их много, этих поэтов, служебных и профессиональных стихослагателей...¹ И голос выдает их, голос, скандирующий механическое сцепление стрóf.

Я давно слушаю Ваш голос, и это дает мне право говорить об органическом, прирожденном, корневом (т.е. орфическом) голосе Поэта.

Густая песенная речь, имеющая корни, глубже, чем проходящее явление поэтического дара, – *это* останавливает в Вас.

Орфический голос должен звать за собой, должен чаровать, должен сделать мир иным – и вот этот истинный голос Поэта я услышал сквозь синие волны, из книги, всплывшей к нам из орфических корневых бездн... Это – голос поющей крови, и, вместе с тем, голос, поставленный и обработанный Поэтом. Бесполезно слагать стихи, не имея в себе поющей крови. А это пытаются делать почти все современные поэты.

В одном месте книги Поэт близко подходит к разгадке своего голоса. Это – «Север».

«Янтарней ухи и ленивее меда в крови у нас бродит былинный навар»².

Но голос поющей крови не только дарует звание орфического Поэта, он же, в глубоких истоках, связывает Поэта кровно с физической страной, с родиной («тихвинские реки и тульская полынь») и с судьбой страны. В *этом* голос будет еще крепнуть и меняться... и в этом связь и преемство с тем Поэтом, чей прах вознесен теперь над Коктебелем...

Из письма о книге

«Земное сердце»

к автору

Роченсальм

1934

15 II

1. Об иерархии «поэт-стихотворец-стихослагатель» см. в письме ЕА к Звенигородскому от 11 мая 1944.

2. Цитата из стихотворения Вс. Рождественского «Север» 1929 года (см., например: *Рождественский Вс.* «Я в этой книге жил когда-то...». Избранное. СПб., 2005. С. 193).

3. О «Земном сердце» см. прим. 4 к письму 173.

Л.П. Брюллова-Владимирова – Е.Я. Архиппову. 1 апреля 1934.
Ленинград¹

1 апреля 1934 г.

Л.П. Брюллова – Евгению Архиппову

Дорогой друг,

тысячу раз собиралась я писать Вам. Тысячу раз я думала о Вас за это время. – Эта зима для меня трудна страшной торопливостью, наполненностью бесчисленным количеством мелких дел, служебных и домашних. И от всего этого на душе – кора, в ушах звон. Нет тишины, с трудом находишь минуты одинокой сосредоточенности, минуты, в которых можно нарушить отъединенность и замкнутость души и послать другу мысли, полные тепла и сочувствия.

Я бы хотела, чтобы Вы знали всегда, несмотря на мое непростительное молчание, всегда, даже если бы мы не перекинулись ни одним словом в жизни больше, что я всегда шлю Вам теплые и благодарные мысли.

Одновременно с этим письмом я с благодарностью отсылаю Вам «Воспоминания М<аксимилиана> А<лександровича> о Ч<ерубине> д<е> Г<абриак>». – Я должна Вам признаться: они меня не обрадовали. Они произвели на меня неприятное, холодное, неверное впечатление.

Там есть, прежде всего, неверные факты. Я их проверила тщательно, спрашивала мать Ч<ерубины>, узнавала иначе. – Большая нога Ч<ерубины> есть следствие неудачного рождения, а не дифтерита². Дифтерит был, но никогда не было слепоты³. Брат Валериан никогда не убежал из дому. Есть другие мелочи. – Я думаю, что М.А. взял эти материалы из рассказов самой Ч<ерубины>. Я писала Вам, что она «творила свою жизнь». Она была *очень* правдива, но жизнь свою «сочиняла», писала так же, как цикл стихов Черубины, также, как письмо о своей смерти Удо Штенгеле⁴. Но в передаче «воспоминаний» это звучит иначе.

Но кроме того, весь тон воспоминаний и весь отрывок жизни Черубины как Черубины носит другой характер. Он лишен глубины, серьезности и красоты. В нем есть оттенок легкой эскапады, в которой есть бульварные запахи. Мне, впрочем, очень трудно передать словами мои ощущения от «воспоминаний». Но они, во всяком случае, покоробили меня и не доставили мне радости, как я ожидала. Я отнюдь не отношу это к светлой памяти М<аксимилиана> А<лександровича>. Они записаны не им. Они услышаны из вторых уст⁵. Я не хотела бы его винить.

Дорогой друг, я не могу писать Вам много. – Но хотела сообщить Вам, что Мар<ия> Степ<ановна>⁶ была в Л<енин>граде. Она до сей минуты вся в своем горе, плачет много, полна памятью о М<аксе>. От нас через Москву она уехала в Коктебель, если только в М<оскве> не остановилась на время в санатории для нервнобольных.

Тяжелой утратой для меня была смерть Бор. Ник. Бугаева. Но, как это часто бывает теперь: это было и великим светом.

Я пишу коротко и надеюсь писать еще, когда выдадутся минуты.

Я бы хотела знать, что Вы не сердитесь на меня за мое молчание.

Недавно, на днях, перечитывала стихи Кассандры⁷. Где она? Пишет ли?

Примите сердечный мой привет. Желаю Вам сил. Как здоровье Ваше?

Искренно дружески
Л. Брюллова-Владимирова

1. Печатается по фотокопии автографа – Дом-музей Марины Цветаевой. Архив М.А.Торбин. Оп. 2. КП 1531/305. Л. 3об.–5.

2. В окончательном тексте «Воспоминаний» написано: «Она была хромой от рождения» (*Волошин М.А. Собр. соч. Т. 7. Кн. 2. С. 451*).

3. «Заболела дифтеритом, после которого год была слепая» (Там же. С. 453).

4. «В 1906 году Лидия Брюллова, отдыхая в Германии, познакомилась со студентом Удо Штенгеле, который в нее влюбился. Он писал Лиде длинные восторженные письма, быстро ей надоевшие. И тогда Лиля <Черубина – Т.Н.> сказала: “Дай адрес, я его в себя влюблю”. И первая написала ему письмо. Через год она устала от его восторженные посланий. И Удо получил краткое письмо: “Лиля умерла”. Вскоре на ее адрес пришел большой лавровый венок, украшенный траурной лентой» (*Агеева Л. Неразгаданная Черубина. М., 2006. С. 349*).

5. См. прим. 3 к письму 166.

6. Волошина.

7. Меркурьевой.

В.А. Меркурьева – Е.Я. Архиппову. 9 мая 1934. Москва¹

Москва
9. V. 34

Дорогой Евгений, вчера, одновременно с Вашей открыткой, узнала, что деньги в Academia не отправлены, оказывается. Видите, какая там неразбериха. Поеду теперь добывать их оттуда и рассылать деньги. Гибну от жары и от Байрона². Тут лето. «У нас», верно, тоже. Клодя отогревается? А я вздыхаю о прохладе утра и вечера у гор. Ал<ександр> С<ергеевич> теперь «Расинант» – сдает чуть не всего Расина бешеным темпом³. Так ему и надо! До свидания, благодарю за все, за все хлопоты и канитель со справками. <1 нрзб.> присылайте. Целую Клодю мою милую и Зу-Хирамуру⁴. Ваша Вера

1. Открытка. Штемпели отправления: Москва. 10. 5. 34. Получения: 15. 5. 34. Рукою ЕА: «<№>4. <1>934. Май. 9».

2. Меркурьевой заказали перевод ранней лирики Байрона, работа осталась не изданной.

3. Кочетков перевел драму Расина «Британику»: *Расин Ж.* Избр. соч. в 2 т. Т. 1. М.–Л., 1937.

4. См. прим. 528, т. 1, с. 591 наст изд. Ср. в шуточной «Балладе о бане смородинной» (6 апреля 1934) Меркурьевой и Кочеткова: «В Великий Пяток собрался пяток / Поклонников Зу-Хирамуры» (см.: «*Умейте жить минуткой*»).

В.А. Меркурьева – Е.Я. Архиппову. 13 мая 1934. Москва¹

Москва
13. V. 34 г.

Дорогой Евгений, послала Вам открытку – получили ли? Деньги, оказалось, все время были здесь – но по проверке выплатили, как и следовало, 185 р. 60 к., а не 400, как сперва насчитали. Видите, какая там неразбериха и путаница? Поэтому я вся на мели, пришлось отдать здешние долги, сделанные, чтобы выкупить вещи из багажа (простой транспорт) и жить – и, в конечном счете, одна надежда – недели через 2 кончить Байр<она>, сдать и получить «расчет». Но это все неинтересно и досадно.

Как живу? $\frac{3}{4}$ дня корплю над Байр<оном>, остальная четверть скользит меж пальцев. Была у Ус<ов>х. Так странно было опять увидеть их келью. У Георг<ия> Ив<ановича>², очаровательно сохранив-

шегоса с 900-х годов (так я пишу цифрами девятисотых?). Был у меня Шерв<инский> раза 2, очень внимателен и приветлив – просто уже и не пойму, за что и почему. Мандельшт<ам> неож<иданно> уехал в Л<ени>нгр<ад> «распутывать какую-то свою скверную историю», в чем дело – не знаю. Говорят, Анна Андр<еевна> приедет в конце месяца – «поездом в Узкое»³.

Алекс<андр> С<ергеевич> наказан за меня, но не мною, и по заслугам.

Собрался кинуть Академии 500 стр<ок> Расина, как собаке кость – и сразу получить денежки. А ему предъявили договор на расторжение (с возвратом взятого аванса!) или сдача всего (1900 стр<ок>!) к 16-му. Было это 10-го!

Теперь он должен «шпарить по 200 строк в сутки» и то не успеет. Я не злорадствую, но злюсь за него и на него. Ведь он взял этого Расина год назад! И теперь придется сдать как попало, полухалтурно. Не браню его – и так подавлен, но, когда сдаст (если не лопнет), тогда отведу душу. Сами видите, Евгений, что об анкете⁴ и упомянуть нельзя было! А приехав, он мотался как угорелый в поисках работы и спешной сдачи – денег ради. Думаю, (хотя не уверена), что он сам, без моих напоминаний, раскается и заполнит.

Вчера было его рождение – 34-е, вечером он с Ин<ной> Григ<орьевной> заехал к нам. Я подарила ему коробку пудры и к ней стихи, которые следуют. По-моему, пудре он больше обрадовался, чем стихам, хотя наивно вопрошал: «что это такое? для чего? как оно открывается? как употребляется? а его едят?»

Но если Вы, Евгений, не будете писать мне впечатления своего от стихов – не стану я присылать их Вам. Это серьезно. И так мы ниоткуда не слышим отзыва – да еще и друзья вступят в молчание!

Посмотрите на полочке, где мои книги, – не оставила ли я там тетради Шервинского? она может быть или сверху, или вложенной в сборн<ик> с вещами перевод<ными> Мих<аила> Ив<ановича>, который я собиралась взять с собой – и, видно, оставила нечаянно. Здесь нет. Если найдете, пришлите и сборник, и тетрадку (последнюю лучше в заказном письме), пожалуйста. И сборник хочу иметь здесь – есть кому показать.

Не могу, дорогой Евгений, пока выслать Вам Тютчева – денег нет и у А<лександра> С<ергеевича>. Как будут – добудем. Атлас⁵ действительно, в М<оскв>е в продажу не поступал (и у Дм<итрия> С<ергеевича> его нет), это установлено, так что на Катю не сердитесь.

Дорогой, дорогой Евгений, все еще я у Вас (хоть Вы, быть может, и не рады), все еще вижу Вас проходящим с ключом с двери. И Клодю мою, мелькающую или согнувшуюся над тетрадка<ами>. Скоро опять буду у Вас? До свидания, хочу вестей, писем, открыток! Ваша Вера

Не говорите, что я теперь знаю, что Вам нечем заполнить письма. Видела, и знаю, что неправда. Все интересно, что за день пройдет мимо глаз, и мысли, во всем полнота, только вы недооцениваете. [На полях первой страницы] Скажите ангелу-Мише, что никак сейчас не смогу прислать ему 40 р. Пусть не клянет меня, мне и то⁶ нестерпимо. Авось через 2–3 недели распутаюсь!

1. Рукою ЕА: «<№>5. <1>934. Май. 13».

2. Чулкова.

3. Ахматова приехала в Москву 16 мая 1934, остановилась у Мандельштамов, а в ночь на 17 мая 1934 Мандельштама арестовали.

4. Анкета ЕА «о любви к поэтам и книгам». См. прим. 2 к письму 194.

5 О нем же в ЕА просил и Голлербаха в 1935 (см. письмо от 24 июня).

6. Так.

265. Э.Ф. Голлербаху. [23 мая 1934]. Орджоникидзе¹

Милый и дорогой

Эрих Федорович!

Как хорошо, что Вы подали знак о себе и прислали прекрасный плакат. Подбор рассказиков и портретов очень удачен и интересен. Репинского Гоголя я даже не видел раньше... Спасибо Вам за подарок... Над чем Вы еще работаете, что издаете сейчас? Вспоминаю Вас часто. Я слышал, что в Ленинграде выходят избранные стих<отворен>ия Инн<окентия> Фед<орови>ча под редакцией комиссии, в которую входит и Вал<енти>н Инн<окентиевич>?.. Расскажите об этом². Нельзя ли достать Дельвига в издании «Библиотека поэта» (я знаю, что это довольно плохое издание)³? Как Вы себя чувствуете? Как Ваше здоровье? О себе не могу сообщить новостей. Здоровье мое неинтересно. Весной здесь гостила В.А. Меркурьева с А.С. Кочетковым (переводчиком Гете, Бюргера, Беранже, Гидаша, Эс Хабиб Вафы...⁴). Опять собиралась «Винета» и читались стихи, гл<авным> образом, Веры Ал<ександров>ны, Кочеткова, Слободского... Сейчас снова тихо. Вера Ал<ександров>на получила заказ на перевод Байрона для Academia и снова выехала в Москву. Очень горевал я о кончине Бориса Николае-

вича, с которым вместе учился на филологич<еском> фак<ульте>те⁵, как вместе учился в гимназии (феодосийской) с Максим<илианом> Ал<ександрови>чем...⁶

Скажите, дорогой Эрих Федорович, мыслимо ли достать в Ленинграде, «выцарапать» книгу Андрея Белого «Начало века»⁷ и прислать мне наложенным платежом? Простите, что затрудняю Вас.

Пишите обязательно, хоть открытки.

Обнимаю Вас. Всегда Ваш. Д. Щ.

Адрес тот же (только надо прибавлять: «бывш. Владикавказ»).

1. Открытки. Штемпели: Орджоникидзе. 23. 5. 1934. Ленинград. 1. 6. 34.

2. Томик И.Ф. Анненского в малой серии «Библиотеки поэта» вышел в 1939 году под редакцией А.В. Федорова. В.И. Анненский умер в 1936 году и не увидел этой работы. Разбором архива И.Ф. Анненского, купленного в 1934 году Государственным Литературным музеем, должен был заниматься Д.С. Усов, но не смог – в феврале 1935 он был арестован и отправлен на 5 лет в лагерь.

3. *Дельви́г А.* Полное собрание стихотворений. Ред. и прим. Б. Томашевского. Вступ. ст. И. Виноградова и Б. Томашевского. [Л., 1934].

4. См. прим. 4 к письму 192.

5. Борис Николаевич – Бугаев (Андрей Белый). Учился в Московском университете на естественном отделении физико-математического факультета в 1899–1903, а в 1904–1906 занимался на историко-филологическом факультете.

6. Ср. в «Золотой маске»: «Встречи с полным и пышным мальчиком, державшимся очень важно (Максимилианом Волошиным)». ЕА и Волошин не были одноклассниками, но некоторое время посещали одну и ту же гимназию в Феодосии.

7. Книга мемуаров Андрея Белого (М.–Л., 1933).

В.А. Меркурьева – Е.Я. Архиппову. 25 июня 1934. Москва¹

Москва

25.VI.34.

Дорогой Евгений, хочется, чтобы Катя увезла Вам хоть записку от меня. Не знаю только, зайдет ли за ней Катюша, как обещала. Если нет – pošлю почтой. Спасибо Вам за письмо, хоть сердитое – нет, не то слово. Но Вы будто в хронической обиде на меня. А за что?

Могу сказать – неповинна ни деянием, ни помышлением. Разве иногда словом зубастым, так это манера моя. Вы правы, расценивая

мои стихи как слишком тяжелые для пудры². Это совершенно верно, и это уже не манера, а лицо мое: даже в шутках. Важность, тяжесть, иногда отравы. А отчего Вы не сказали о моей «Железной дороге» ничего? Я ее считаю серьезной³.

Нового, дорогой, ничего. Байрон в стадии оформления (переписывается на машинке). Когда еще и как его примут, – скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Шерв<инский> ничего существенного мне не дал своим просмотром, кроме того только, что нашел «приемлемым». В одном ударении мы с ним разошлись. Как говорят: храбры или храбры?...

Рада, что дошло до Вас «Начало века»⁴. Через кого, как? А я до сих пор не достала, не читала. Это называется Москва!

Вы не устаете теперь – но и не отдыхаете. Хотя бы в горы поехали – к Давиду Абр<амовичу>⁵ в Гвилеты. И Клоде показать, и самому увидеть – уже другими глазами. Когда я после многих лет опять попала в горы, я их как-то одновременно видела и по-старому, и совсем по-новому. Это особенное ощущение, кот<орое> стоит испытать.

Ал<ександр> Серг<еевич> теперь у меня редкий гость – пропадает над (или под?) работой: только разделался с Расином (1800 стр<ок> в 17 дней) и с романом Вафы – 21 печ<атный> лист в месяц, сейчас должен к 1-му сдать поэму в 1000 стр.⁶ А денег что-то почти не видит – платят «частным образом». Снял комнату на комариной даче, да с работой и заботой все туда не попадет, а и попадет – не обрадуется: комары, бескормица (все вози из города!) и бессветица (керосину и лампы нет). У них сейчас еще одна симпатичная рыбка в банке, оставленная уехавшими соседями. А кот неотлучно над банкой и, верно, ждет, когда хозяева уйдут, чтобы банку на пол, а рыбку в рот.

Ах, ничего больше не напишу, – один за другим посыпались: К<очетко>вы, с одной еще милой женщиной, Е. Редин, Тамара Лукьяновна⁷, Катя, все сидят, гвалт дикий⁸, А<лександр> С<ергеевич> пишет Вам, а я отрываю. До свидания, дорогой. Клодино письмо получила, целую за него, на днях пишу ей.

Ваша Вера

1. Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 70. Л. 22–25.

2. См. письмо Меркурьевой от 13 мая 1934.

3. Вероятно, стихотворение «Железная машина...» (*Тщета*. С. 356).

4. См. прим. 7 к письму 265.

5. Тарноградскому.

6. *Вафа Ахмед Эс-Хабиб*. Звезды. (Те, кто ночей не спит). Роман из жизни современной Индии. Пер. с индустани А. Кочетков. М., 1935.

7. *Редин Евгений Иванович* (1892–1957) – поэт из круга В.А. Меркурьевой, автор книг для детей: «Красноармеец Ванюшка» ([Л.], 1927); «Каша» ([Л.], 1927); «Фокс и крысы» ([Л.], 1930); «Для чего хвост?» (М., 1931; 2-е изд.: М., 1946); «Птицы. Происхождение птиц, их жизнь и значение для человека» (М.–Л., 1939); «Сказка о гусяре» (М., 1961); «Царевна-лягушка» (М., 1956. 2 изд. – 1958). См. посвященные ему стихи Меркурьевой: *Тщета*. С. 442, 443. Некоторые его стихотворения сохранились в рукописном сборнике ЕА «Катоптра» (РГАЛИ. Ф. 2209. Оп. 1. Ед. хр. 16). *Тамара Лукьяновна* – возможно, сестра К.Л. Архипповой.

8. Атмосферу подобного собрания передает шутивное послание Меркурьевой М.И. Слободскому «Как оно было» («*Умейте жить минуткой*»).

266. К.Л. Архипповой. 3 июля 1934. Орджоникидзе¹

Бесприютный Роченсальм. 3.VII. 34. 3-е письмо.

Милая, родная Мумочка!

Мне как-то особенно томительно и грустно без тебя. И какое это нелепое лето. Я ничего не делаю и сразу непонятно утомляюсь. Хожу за хлебом (стою минут 10–15), потом на вокзал – опустить письмо; 3-й рейс – в школы (в 4 и 7), чтобы получить 50 и 72 <руб.> (– до сих пор еще не выдали), 4-й рейс к маме²: отдать остатки хлеба. Клоде³ выписали карточку на 200 гр. только.

Прихожу уже совсем усталый и удивляюсь, откуда эта быстрая утомляемость: кушаю я хорошо: все, что ты назначила: яйца, масло, хлеб, чай. Кошки не жалуются, еще у них есть еда.

Милая Мумочка! Береги себя, не утомляйся. Все яснее вижу: ни в какой мере я не стою твоей заботы. Как-то ты там хлопочешь и бегаешь по жаре? Но жара там хоть не душит, как здесь.

Целую драгоценные ручки и глазки.

Сохрани тебя Господь! Твой – же.

1. Автографы писем к К.Л. Архипповой – ГЛМ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 13. Конверт этого письма: Новороссийск Азово-Черноморского кр. Ул. Энгельса. Дом 69 а. Квартира Иовиной А.А. Для Клавдии Лукьяновны Архипповой. Почтовые штампы: Орджоникидзе. 3. 7. 34. Новороссийск. 5. 7. 34.

2. Т.е. к маме ЕА.

3. Сестре ЕА, К.Я. Сушилиной.

Дорогая Мария Степановна!

Получил весточку от Вас.

Спешу с радостью ответить Вам. Всеволод² создает теорию переезда моего в Коктебель. Но, конечно, это совершенно сейчас неосуществимо.

Вы знаете, я с радостью побывал бы в священной для меня земле. Это земля и моей матери, безвестно похороненной в Феодосии, земля детских лет, когда я учился вместе с Максимилианом Ал<ександрови>чем. И вот теперь она стала для меня и Клоди священной землей. Но... разъединяет пространство, занятость, служба, затруднения... И я постоянно скорблю, что уехал с Новороссийска, там было бы легче и ближе переноситься в Коктебель. Все мысли неотступно с Максимилианом Ал<ександрови>чем. Вот и сейчас только рассматривал рукопись Всеволода (список) «Путями Каина»³ – сравнивал с моими списками.

Дорогая Мария Степановна! не считайтесь письмами. – Пишите нам. Как только будет легче и свободнее, – я сейчас же напишу Вам письмо. Где Вы теперь живете? Там же, в своем кабинете? Напишите, в каком виде сейчас холм Максимилиана Ал<ександрови>ча. Уедете ли Вы на зиму и куда? С кем сейчас переписываетесь: с Остроумовым? с Каменевым?⁴ Как издание избранных стих<отворен>ий? Будет ли оно осуществлено?

Всегда Вас помним.

Преданно Ваши Евгений и К. Арх.

1. Открытое письмо. Автограф – Музей Волошина (Коктебель). НВ-1998.

2. Вс. Рождественский предлагал ЕА приехать в Коктебель для описания библиотеки и архива М.А. Волошина.

3. Цикл (или поэма) М.А. Волошина. См.: *Волошин М.А. Собр. соч.* Т. 2. М., 2004. С. 7–62.

4. См. прим. 4 к письму 261.

В.А. Меркурьева – Е.Я. Архиппову. 5 января 1935. Краснодар

Краснодар.

5. 1. 35.

Дорогой Евгений, большая просьба к Вам: если Ал<ександр> С<ергеевич> не уехал еще, дайте ему мой англо-русский словарь Александрова (1 большой том)¹, очень необходим для Шелли. Отправив Клоде письмо вчера, узнала, что Ал<ександр> С<ергеевич> выехал к Вам. Спешу, простите нескладные деловые строчки. Всегда Ваша Вера

1. А. Александров – псевдоним группы русских и английских лексикографов, составивших «Полный англо-русский словарь», выдержавший множество изданий и до, и после революции. 1-е изд.: СПб., 1879.

268. М.С. Волошиной. 7 января 1935. Орджоникидзе¹

7-ое января <1>935

Глубокоуважаемая
и дорогая Мария Степановна!

Очень хотелось мне сейчас же, немедленно ответить на Ваше письмо. Но не удалось. Я слег в постель, весь отпуск проболел гриппом и только сейчас пытаюсь встать и ходить по комнате. Прежде всего, позвольте глубоко поблагодарить Вас за письмо, за Ваше внимание и доверие ко мне.

Нужно ли говорить Вам, что все существо мое, мои невольные мысли и размышления обращены к Коктебелю. И как браню я себя и свою судьбу, что уехал так далеко от Коктебеля. Даже Попов Всево<лод> Ив<анович> и тот теперь ближе к Вам, чем мы, поселившиеся в этом холодном и пронзительно-сыром городе. И третий раз судьба почему-то посылает меня в этот город. А как было бы близко жить в Новороссийске!

Вы говорите, дорогая Мария Степановна, о зарисовке отдельных моментов из жизни Максимилиана Александровича. Я очень рад был бы это сделать, но для этого необходим покой и досуг, а не моя тяжелая служба. Если взять фрагменты из моих записей: – Ἐφῆμερίς Κιττιμερία²,

то они будут очень случайны и уж очень субъективны, их нельзя предложить для чтения каждому человеку, хотя бы и посетителю Музея им. М.А. Волошина.

И все же я хотел бы во время летних каникул попытаться соединить во что-то единое встречи с Максимилианом Александровичем.

А нравится ли Вам очерк о Коктебеле и Максимилиане Ал<ександрови>че, написанный Борисом Николаевичем, знаете ли Вы его³? Он не увидел света, но текст этого очерка у меня есть, и, если Вам нужно, я немедленно его могу прислать, только думаю, что Вы его имеете... Мне казалось бы, что первое, что необходимо составить, это предварительную (а потому пока краткую) хронологическую канву жизни и работ Максимилиана Ал<ександрови>ча. У Вас в руках все материалы + все Ваши знания о датах жизни, и вот эту работу можно было бы сделать в скорейший срок. А, может быть, она уже сделана?

Теперь скажу, что особенно грустно мне. Простите, но мне кажется, что к Архиву Максимилиана Ал<ександрови>ча открыт слишком большой доступ. Слишком рано люди стараются открыть взаимоотношения М<аксимилиана> А<лександрови>ча к его друзьям и близким и пытаются определить и подкрепить цитатами отношения к Черубине, к Вяч. Иванову, к М.В. Сабашниковой. И цитаты из писем довольно свободно передаются в м<осков>ских кругах. Зачем это? Грустно от этого и тяжело. И имеют ли право эти люди так близко касаться жизни Поэта и Учителя?

А теперь вот и просьба к Вам, дорогая Мария Степановна! Не сочтите за труд и беспокойство переписать для меня недостающие у меня несколько мест из большой поэмы «Серафим Саровский». В этом машинописном оттиске, что подарил мне Максимилиан Ал<ександрови>ч, пропущены след<ующие> части: главы: 5-я, 6-ая и 7-ая. 5-ая глава начинается со слов: «Серафим лицом к лицу боролся»... Будьте добры, не откажите эти три короткие главы прислать мне, – тогда у меня будет полный список «Серафима»⁴.

А как я жалею теперь, что не взял подаренного мне Максимилианом Ал<ександрови>чем Габриака⁵, стоявшего на полочке над диваном под «Воспоминаниями об Италии».

PS 1) Вышел в Academia перевод Черубины Пайен из Мезьера «Мул без узды» 2) Вышел 1-ый том Беранже, переводы Всеволода Рождественского и А.С. Кочеткова (любимца Максимилиана Ал<ександрови>ча) 3) Вересаев выпустил своих «Спутников Пушкина» 4) О. Форш издала своего «Ворона», роман (там изображены: Вячес-

лав, М. Кузмин, Розанов, А. Белый. Роман и изображения слабы)⁶. А скажите, даете ли Вы в руки посетителям (пусть – близким к литературе) книгу стих<отворен>ий в цветном кустарном переплете, по которой М<аксимилиан> А<лександрови>ч читал в Москве и Новороссийске, которая была всюду с ним? Это ведь прекрасная драгоценность, ее и касаться нельзя.

Простите, если что сказал Вам не так. И то, что сказал, – лишь частица всех раздумий, связанных с Коктебелем.

Клоденька помнит, обнимает и целует Вас. Будем рады получить о<t> Вас письмо.

Целую руки Ваши.

Преданный Вам Евгений А.

Адрес тот же.

5) С громадным волнением прочел 2-й том воспоминаний А. Белого «Начало века» (1-ый том – «На рубеже двух столетий»). В «Начале века» есть портрет и молодого Максимилиана Ал<ександрови>ча.

1. Автограф – Музей Волошина (Коктебель). НВ-1999.

2. Киммерийский дневник (*зреч.*).

3. Страницы воспоминаний Андрея Белого о Волошине см. в его книге «Начало века» (1933), но здесь речь, по-видимому, о написанном 12–14 июля 1933 по просьбе М.С. Волошиной тексте Белого «Дом-музей М.А. Волошина» (опубл. С. Гречишкиным и А. Лавровым в журнале «Звезда», 1977, № 5). 20 октября 1933 Рождественский писал ЕА: «Посылаю статью Андрея Белого с просьбой по прочтении вернуть ее мне (т.к. она может впоследствии понадобиться для сборника воспоминаний о М. А.)» (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 74. Л. 126об.).

4. См. прим. 1 к письму 189.

5. «Габриак был морской черт, найденный в Коктебеле на берегу против мыса Мальчин. Он был выточен волнами из корня виноградной лозы и имел одну руку, одну ногу и собачью морду с добродушным выражением лица» (*Волошин М.А.* Воспоминания о Черубине де Габриак. // *Волошин М.А.* Собр. соч. Т. 2. Кн. 2. М., 2008. С. 451).

6. Упомянуты книги: *Пайен из Мезьера*. Мул без узды. (Девушка на муле) / Пер. со старофранц. Е. Васильевой. Ред., статья и комм. А.А. Смирнова. М.; Л.: Academia, 1934; *Беранже*: см. прим. 6 к письму В.А. Меркурьевой от 30 января 1935; *Вересаев В.В.* Спутники Пушкина. Вып. 1. М., 1934; роман Форш «Символисты» (1933) издан под другим названием: «Ворон» (Л., 1934). На его страницах наряду с вымышленными персонажами действуют *Рыцарь* (Н. Бердяев), *Санфирный юноша* (Андрей Белый), *Чародей* (А.М. Ремизов), *Мэтр* (Вяч. Иванов), *Стремиллов* (А.М. Добролюбов), *Философ* (В.В. Розанов).

В.А. Меркурьева и А.С. Кочетков – Е.Я. Архиппову.
16 января 1935. Краснодар

Краснодар.
16. I. 35 г.

Дорогой Евгений,
несмотря на Ваше ледяное, арктическое и антарктическое письмо², я, как видите, не хочу быть зачисленной Вами в число тех, чей отход Вы приветствуете.

Сегодня уезжает Ал. С. <Кочетков>, пробыв здесь 4 дня, поэтому мысли у меня сбивчивы, и написать интересно я не смогу – да это и вообще мне непосильно. Пока хочу только дать 1–2 комментария к посылаемой коллективной шутке: происшествие, в ней описанное, действительно имело место и не было выдуманно для потехи, и могу сказать, что Ал. С., ставший верхом на «неописуемейшую» (ибо сесть на нее верхом он не мог!) заслуживал рифменного зафиксирования. Название же взято из только что переведенной мною поэмы Шелли «Эпипсихидион»³, легко поддающейся перифразе. Вот, кажется, все.⁴

Получила ли Клодя мое письмо недавнее, отсюда? Целую ее, Зушу, Хирама⁵. Переложите гнев на милость и напишите мне по-прежнему! Право, я не заслуживаю такого отметания...

До свидания, дорогой, надеюсь и жду, что этот год принесет нам встречу.

Ваша Вера

Приветствую Вас от всего сердца, дорогой Евгений Яковлевич, и приношу извинение за посылку столь «манерного» произведения: это инициатива В<еры> А<лександровны>.

Очень надеюсь повидаться с Вами ранней весной – не столь мимолетно, как в этот свой приезд.

Сердечный привет мой Клавдии Лукьяновне.

Крепко жму Вашу руку

Ваш А. К<очетков>.

1. Автографы – РГАЛИ. Ф. 2209. Оп. 1. Ед. хр. 30. Л. 5–7. Этот текст Меркурьевой и Кочеткова на листке с номером «49», поставленным ЕА.

2. Это письмо нам не известно.

3. Перевод Меркурьевой поэмы «Эпипсихидион» (опубл. 1821) вошел в «Избранные стихотворения» Шелли (М., 1937. С. 115–131). Шутливое произведение, о котором идет речь в письме, нам не известно.

4. При письме еще листок из предыдущего, видимо, письма Меркурьевой с номером «47», поставленным ЕА: «Канва этого произведения: сон, виденный в первую ночь в вагоне: говорила с Ан<ной> Ахм<атовой> по телефону, я слышала ее, она меня нет, все переспрашивала: «Вы говорите? Вы слушаете? Повторите. Еще раз. Еще скажите». А я мучилась тем, что говорю беззвучно. Сон навеян нелепо несостоявшимся свиданием с Ан<ной> Андр<еевной> перед отъездом. Я не послала его Вам, пот<ому что> хотела, чтоб Вы его получили от А.С., а он нелепо забыл список в М<оск>ве.

Напишите мне, как Вы его примете. И в том же письме отзыв об «Эпипсихопатии». Не сердитесь, не возмущайтесь, дорогой Евгений, помните, что я всегда Ваша Вера».

5. Кошки Архипповых.

В.А. Меркурьева – Е.Я. Архиппову. 30 января 1935. Краснодар¹

Краснодар
30. I. 35.

Дорогой мой, всегда дорогой Евгений, как Вы теперь? прошел ли грипп, хотя бы оставив неохоту поправляться? Беспokoйно думается о Вас, хотя Ваша обстановка, неприемлемая в обычном порядке, сейчас даст одно преимущества: Клоде, уходя, не приходится оставлять Вас, больного, одного². Что же это за боль в груди новообъясившаяся? Невралгия? что-нибудь сердечное? Поговорите с врачом, Евгений, если это что-нибудь вроде грудной жабы, то надо вовремя приняться за препараты *миоль* – вылечивают, говорят³.

Не надо запускать. Милый, не хотела говорить о болезнях – только спросить – и вот невольно бабушка начала рыться в шкатулочке, вытаскивать рецепты!

Надеюсь, что почта не засунет это письмо в долгий (сиречь почтовый) ящик, а доставит его Вам аккуратно к 3-му Вашему дню⁴. Может быть, Вас позабавят ранние игры Ал<ександра> Серг<еевича> и, думаю, очарует «Экклезиаст», написанный, когда автору было всего 20 лет! и трогательно смешавший биографические черты с древней мудростью Вяч. Ив<анова>, воспринятой сквозь В. М<еркурье>ву. Строфа «Но мне любовь явила лик Тоски» – безусловно предчувственно-автобиографична. Все-таки замечательный это поэт и человек. Дни его

здесь были истинно Гальционовыми⁵ днями. (Влияние Шелли – образы мифологии!) А теперь... одна работа. Условия очень хороши: тепло, светло, полная свобода, никто не мешает и все заботятся. Но зато работка... Временами я чувствую себя совершенно оглупевшей, ошалевшей, а то хуже – бесчувственной машиной для стихов. Оглушает количество. Каждый месяц нужно сдать 1000 строк. Да и временами исключительно трудно. Кроме техники стиха (очень выработанной у него), Шелли напичкан названиями, для кот. нужны спец. словари. Я посылаю списки и списки в М<оскв>у, никто не отвечает, а я гибну! И Вас прошу, дорогой Евгений, поройтесь в географии Египта (или Африки), – где-то в верховьях Нила, или в «Эфиопии» есть «дольняя Ахумé» и озера «Mæris» и «Mæreotid» – как их писать и произносить по-русски? где ударение? без этого не могу послать в изд-во большой поэмы, почти конченной, кроме тех строф, где эти милые словечки. Особенно «Ахумé»⁶ – что за Аксюмея такая? Пожалуйста, если найдете – не откладывая, мне каждый день дорог, пошлите хоть в открытке. Словаря не посылайте, обхожусь, лавируя между рифмами, – а вот хорошей мифологии, или миф. словарю обрадовалась бы, хотя боюсь, что и это будет слишком громоздко для Вас. Все-таки довольно трудно сдавать такую работу вдаль от пособий. Выручают мои эквилибристические способности. Что получается, – по совести, не знаю: не то творческое воспроизведение, не то дамское рукоделие. Над первой большой поэмой работала с увлечением, теперь веду классические октавы с милыми нарушениями правил, отступлениями от канона, – как раз в моем стиле. Шелли мне близок, особенно по ритмам, капризным, не укладывающимся в традиционные размеры. Но он неизмеримо труднее Байрона. Вот вся моя жизнь: томик поэта, карандаш, бумага, словари под боком. Утром, днем и вечером, пока не сделаю 30–40 строк и не распухнет голова. И предстоит это еще месяца на 4–5. Все время сомневаюсь: как выдержу. А дни идут и набираются строки. В половине февраля отправлю в ГИХЛ вторую тысячу. Как принята 1-я, еще не знаю, Ал<ександр> С<ергеевич> не пишет из М<оск>вы, это у него обычно и неизбежно, там его нет, а есть только разрозненные клочки того, что было им во Влад<икавказе>, в Кр<аснодар>е, – настолько жизнь треплет.

Читать здесь абсолютно нечего. Как Вам понравился «Беранжественский» (это мы с Ал<ександром> С<ергеевичем> так окрестили Всеволода Алекс<андровича> за его «Зиму» – стр. 303⁷). Правда, он иногда уже очень верен себе. Это неплохо, но не годится для перево-

да. Притом, кажется, он чересчур широко использовал старые хорошие переводы. Вы можете сравнить по старому изданию. Переводы Ал<ександра> Серг<еевича> очень удачны, но не все. Хороша «Свободная шуточка» и «500 экю дохода». Во II томе их будет больше, и туда вошли лучшие⁸.

По временам перечитываю – и не могу начитаться – томик Грина (изд. «Сов<етский> писатель»), привезенный Ал<ександром> Серг<еевичем>⁹. Любите ли Вы Грина? Последний год я особенно сжилась с ним, хотя знала и ценила давно, когда он считался приключенческим писателем для юношества. Очень люблю романы «Бегущая по волнам» и «Дорога никуда» и новеллы. Любуюсь неподражаемым искусством перехода действительности в фантастику (совершенно стирается грань), большим мастерством *рассказа* и – самым чудесным дыханием лучшей жизни, высокой реальности мечты. Грин – это мой «спутник жизни». Мечтаю когда-либо иметь его полностью и за ним забывать все, что хочу забыть.

До свидания, дорогой Евгений, пожалуйста, пожалуйста, поправляйтесь скорее, ведь зима почти прожита, скоро весна, а летом я приеду, и мы опять будем ссориться жестоко! Так и следует! Обнимаю Вас, хочу Вам радости в жизни. Целую мою Клоденьку и Зушу, а Вашему Хираму протягиваю лапу. Дайте отзыв об этих тетрадочках¹⁰! Ваша Вера

1. Конверт. Рукою ЕА: <1>935. Январь. 30. Штемпель получения: 2. 2. 35. Орджоникидзе. Адрес отправителя: Краснодар (Азово-Черномор. Край), Ново-Садовая ул., д.3, В. Меркурьева.

2. Архипповы жили в одном доме с матерью К.Л. Архипповой. В начале 1935 в их дом приехала племянница Клавдии Лукьяновны со своим ребенком. В письме от 26 марта 1935 Меркурьева спрашивала Клавдию Лукьяновну: «Не будет же Ваша племянница жить с ребенком у Вас без конца?» (РГА-ЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 123. Л. 67об.) и давала советы по настойчивому «вразумлению» родственницы.

3. *Миоль* – органопрепарат (получаемый из сердца крупного рогатого скота) разработки Я.С. Шварцмана, применялся для профилактики и лечения инфарктов.

4. См. прим. 1 к письму Меркурьевой от 1 февраля 1934.

5. Ср. «halycon days, “безмятежные дни” (греч. halyconides)», от мифологического образа Гальционы. Подробнее: *Жолковский А.К.* Гальционы // Звезда. 2000. № 4. У Шелли в стихотворении «Строки»: «О, дальше, дальше, Гальционы / Воспоминаний роковых!» (пер. К.Д. Бальмонта).

6. «Of utmost Axumé, until he spreads», «By Maeris and the Mareotid lakes» – в поэме Шелли «Ведьма атласа». *Аксум* – некогда столица эфиопско-

го царства. «Озеро *Мериды*» в нижнем Египте упоминается в «Истории» Геродота. Ср. у В.Я. Брюсова в стихотворении «Египетский раб» (1911): «И вечность простоит, близ озера Мериды, / Гробница царская, святая пирамида». В современной транскрипции: Мариутское озеро или Марейотис.

7. Перевод Рождественского стихотворения «Зима» («L'hiver») Беранже: *Беранже Ж.-П.* Полное собрание песен. В 2 т. Т. 1. М.–Л.: Academia. 1934. С. 303–304.

8. «Старое» издание: Полное собрание песен Беранже в переводе русских писателей. СПб.-М., 1914. В новом упомянутом издании Беранже были опубликованы следующие стихотворения в переводе Кочеткова: «Академия и погребок», «Свободная шуточка», «Моя бабушка», «Живой мертвец», «Добрая девушка или современные нравы», «Да будет так!», «Украденная бутылка», «Звонар», «Суждение этих девиц», «Мое призвание», «Вино и кокетка», «Пятьсот экю», «Друзьям охотникам» (Т. 1); «Клер», «Бретонский матрос», «Старый венок», «Эхо», «Вильгельму», «Благословения» (Т. 2., М.–Л., 1935).

9. *Грин А.С.* Фантастические новеллы. М.: Советский писатель, 1934.

10. Тетради с ранними стихотворениями Кочеткова, переписанными Меркурьевой, и ее собственными.

В.А. Меркурьева – Е.Я. Архиппову. 18 февраля 1935. Краснодар¹

Краснодар.

18. II. 35 г.

Знаю, что Вы беспокоитесь, Евгений, об А<ексandre> С<ергеевиче>, но от 12-го имела сведения, что он почти здоров, но еще не выходит из-за кашля. Вы не ответили на 2 моих письма: одно с посылкой шуточн<ых> стихов, другое со стих<ами> А<ександра> С<ергеевича> и моими, и последнее, что я знала о Вас – это что вы заболели. Пожалуйста, известите, как здоровье, последнее время я только и знаю, что тревожиться! Как Давид Абр<амович>? Недавно (14-го или 15-го) видела его во сне очень странно, двойником. Сообщите о нем. Будьте здоровы, целую Клоденьку, жду ответа. Вера

1. Открытка. Штемпель получения 21. 2. 35. Орджоникидзе. Рукой ЕА: <1>935. Февр. 18.

В.А. Меркурьева – Е.Я. Архиппову. 26 марта 1935. Краснодар¹

Краснодар
26. III. 35 г.

Дорогой Евгений, едва отправила письмо Клоде – принесли Ваше, неизменно застрявшее.

Беру обратно все свои любезности по Вашему адресу в Клодином письме²! Уж очень я была зла на Вас за молчание – и теперь не отошла еще! Поэму А<лександра> С<ергеевича>, конечно, пришло³, и напишу толком – но через несколько дней, сейчас тороплюсь кончить очередную справку в ГИХЛ – предстоит возня с перепечаткой и проч<ие> радости. До свидания – не сердитесь! Ваша Вера

1. Штемпель отправления: 28. 3. 35. Краснодар. Получения (не очень разборчиво): 30. 3. 35. Орджоникидзе. Рукою ЕА: <1>935. Март. 26.

2. В письме К.Л. Архипповой от 26 марта 1935 Меркурьева писала: «Но чтоб я послала негодному, ужасному Евгению – после того как он на все мои посылки-тетрадки молчал “как рыба об лед”?! Знал бы он, изверг рода не человеческого уже, а тигрового что ли! – каких трудов мне стоило переписывать их! я ведь терпеть не могу переписки, и не умею, и без конца ошибаюсь и порчу бумагу – и от Шелли отрывалась, и по вечерам глаза слепила, – все чтоб вовремя его поздравить, и вот! Нехорошо, конечно, набивать цену своему подарку, “ложкой кормить, а стеблем глаз колоть”, но ведь подарок, вправду, был ценный – Ал<ександр> С<ергеевич>! Конечно – строчки стихов от меня этот Евгений не увидит! А поэму пошлю Вам, Клоденька, с тем чтоб ему и не показывать – пусть казнится!» (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 123. Л. 66об. – 67об.).

3. Речь о поэме А.С. Кочеткова «Фелицитата», пока не опубликованной.

В.А. Меркурьева – Е.Я. Архиппову. 25 апреля 1935. Краснодар¹

Краснодар.
25. IV. 35.

Дорогой Евгений, хочется написать Вам отдельно несколько слов – хотя и в общем конверте². Это как я у Вас, сидим все за круглым столом, и обмениваемся словами – то с несколькими, то с одним. Хочется мне напомнить Вам это время в прошлом году – но не датой, а вкусом, цветом, дымом (моих папирос). Уже нет, Евгений. Я, с тех пор как заболела, не могу курить. Очень не хватает дыма – как будто

что-то очень мое ушло, а вот не могу – пробую и оставляю недокуренной. Если поправлюсь, верну себе этот дающий полузабвение дым.

Простите, что так долго не отсылала поэму А<лександра> С<ергеевича> – не могла расстаться и на время с переписанной им для меня с надписью драгоценностью (машинистке дала переписанную мной копию, а машинистка задержала). Отдать же отпечатать – А<лександр> С<ергеевич> хотел здесь, сам он в М<оскв>е, – годы пройдут, пока удосужится! Вот так и вышло медлительно. Мне это, быть может, обиднее, чем Вам, пот<ому> что я знала, чего я лишаю Вас, – а, быть может, и нет, если Ваше ожидание не было насыщено получением. Я нахожу эту вещь (неволью едва не написала Вещь) – нежнейшей и прекраснейшей из всего, что было им написано. Но не знаю, как примете ее Вы: быть может, она слишком «огранена», чтобы быть безоговорочно принятой Вами. Но я думаю, что Вы все ей простите за дыхание моря в ней.

Вот прошла моя краснодарская зима, завершаясь не удачно – болезнью. Она шла как ровная длинная тихая дорога, однообразная, без поворотов, прерванная только двумя прелестными набегами Зайцев³. Теперь близится новый этап – Москва–Арбат, как прежде был Москва–Зубово. Буду ждать, что Вы меня посетите там. О Дм<итрии> Серг<еевич> ничего не знаю. Ал<иса> Гуг<овна> не отвечает⁴. Евгений, сейчас пришли от машинистки сказать, что поэма будет готова только 28-го! Ну что я буду делать?! Отправляю это, а 28–29 заказным поэму, надеюсь, без обмана. Но очень буду просить Вас – написать о ней А<лександру> С<ергеевичу> и хотя бы словечко мне. Пусть будет с Вами весна. Ваша Вера

[На полях первого листа] Посылаю Вам «фрагменты» было потерянные. Это все из «Зайаватты»⁵.

1. Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 70. Л. 38. Рукою ЕА: 935. Апрель 25. 11 [номер письма М. за этот год]

2. В том же конверте находилось и письмо Меркурьевой К.Л. Архипповой.

3. Прозвище четы Кочеткова–Прозрителевой.

4. Д.С. Усов был арестован 3 февраля 1935 по сфабрикованному обвинению в участии в «русской фашистской организации» (см.: *Нешумова Т.Ф.* О Дмитрие Усове – поэзия и правда // *Усов*. Т. 1. С. 51–57). А.Г. Усова находилась в Москве до середины 1937, потом была выслана в Киргизию как жена арестованного.

5. Видимо, шутивное стихотворение Меркурьевой о Кочетковых (обыграно название «Песни о Гайавате» Г. Лонгфелло) или совместное стихотворение Меркурьевой и Кочеткова, нам не известное.

В.А. Меркурьева – Е.Я. Архипову. 30 апреля 1935. Краснодар¹

Краснодар
30. IV. 35.

Дорогой Евгений, дорогая Клодя, посылаю долгожданную, вчера только полученную от машинистки поэму. В мою жизнь она вошла каждой строфой. Спешу приписать этот листок, чтобы захватить okazji на почту, сама ведь невыходима. Болезнь моя все не прошла, сердце все мучит и слабость. Думаю, около 10-го в М<оск>у – хочу до тех пор получить от Вас весть – как дошла и была принята «Фелицитата».

Здесь после 2-х дней ненастья – бурного дождя – сегодня солнце взошло и тишина. Много цветов, перед моим окном куст сирени, в саду мои любимцы нарциссы. До свидания, дорогие, – до осени (у Вас) или до лета (у меня). Обнимаю Вас и Зу. Напишите, Клодя, о здоровье Вашей мамы и о доме.

Милые, побольше лепестков цветочных на Вашем пути!
Ваша Вера

1. Конверт письма с обратным адресом «Ст. Пески (Мос.-Каз. жел. дор.), погост Старки (близ Черкизово), д. Корнеевой» – слово «Пески» зачеркнуто ЕА, надписано им: 935. Апрель. 30. Из Краснодара.

В.А. Меркурьева – Е.Я. Архипову. 20 мая 1935. Краснодар¹

Краснодар.
20. V. 35.

Дорогой Евгений, вот и кончается краснодарская страничка, дочитывается, перевертывается. Завтра в ночь уезжаем в М<оск>ву. Ал<ександр> С<ергеевич> приехал сюда 17-го, уставший, измотанный, еще не успел отоспаться (хотя здесь ложился в 10, вставал в 9, да еще днем спал часа 2–3), войти в себя – и опять вагон и моск<овская> сутолока. Я себя чувствую лучше сейчас (было не хорошо), но одной ехать быть бы неосуществимо.

Сейчас Ал<ександр> С<ергеевич> отправился в город сдавать вещи в багаж, вернется, мож<ет> быть, захочет написать Вам. Не думайте, что ему не хочется поговорить с Вами хотя бы в письме, он находит удовлетворение в общении с Вами (это его слова, не мои), но в М<оск>ве писать невозможно (мне он не написал ни разу, даже о на-

сушных, необходимых делах!) и по загруженности времени, и по раскиданности мыслей.

Сейчас он гибнет под тяжестью невыполненных работ – Шиллер, Дидро, на кот<орые> все сроки прошли и кот<орые> не начаты²! Вчера мы долго сидели в саду, было так красиво (луна и звезды сквозь ветки), что только свежесть и непосредственность спасали от налета театральности. Дул теплый ветер, при безоблачном небе, кричали маленькие очень хорошенькие жабы, днем прогрызла кокон и вылетела (в комнате) бабочка павлиний глаз, стерегли ее весь день от Улан-лап-лапа³, а вечером вынесли в сад. Вспоминали стихи Фета о бабочках («весь бархат мой с его живым сияньем – лишь два крыла»⁴). Говорили о стихийных духах, о «несбывшихся ожиданиях». Он настроен горько, «безуповательно», я – успокоенно и доверчиво. Ну вот, дорогой, попытка дать силуэт нашего времени здесь. В М<оскв>е начнется работа, беспокойство, спешка.

Он снял дачу под Коломной, там не то 3, не то 4 комнаты (одна для гостей!). Переедем туда, как погода пустит, вероятно, через месяц, они, я и Евг<ения> Як<овлевна> (Рабинович). Может быть, там удастся создать нормальный отдых и жизнь, хотя работать придется – быть может, в лучших условиях. Грустно, что никому не передается чужая «мудрость»: беда не в том, что окружает, а в нас, в нашем восприятии. Если бы мы могли идти *с доверием*, мы были б спокойны. Весь ключ к тягостям жизни: видя дурное, думать о хорошем. Это не мешает зоркости, активности, наоборот, дает опору им. А *как* это сделать – я не знаю за других, знаю только за себя.

Ну вот – опять умозрения, но они навеяны акацией, сейчас она цветет перед домом, а в саду – ирисы и пионы. На столе у меня чудесные ирисы с их тончайшим запахом, дивные, мелкие, лимонно-желтые розы (вьющиеся). Хорошо здесь, и жалко уезжать, и со своими грустно расставаться, и М<оскв>у-то ведь я знаю! Одна надежда, что теперь, когда у меня есть комната, я дождусь в ней приезда Вашего с Клодей. Может быть, обстоятельства позволят Вам оставить маму с сестрой (ведь должна была приехать), если выяснится, что это затяжная болезнь, и выехать. Для меня это было бы настоящей человеческой радостью. Дача не препятствие – там же есть комната для приезжих!

Я, конечно, не сомневалась, что Вы залюбуетесь «Фелицитатой», но рада, что Вы написали о ней, и что я могла показать эти строки Годофредусу, кот<орый> теперь как раз в фазе затмения – отрекается от нее, от родства с ней. (Я даже не знала, что это имя встречается у Марк-

са, оно взято из Гофмана («Серап<ионовы> братья», «Зала Артуса»)⁵ и я в нем слышу флейту, оно шелестящее, оно не тяжелое, это не парча, а трава шелестит). Дорогой, до свиданья, след<ующие> листки Клоденьке, из М<оскв>ы напишу тотчас же. Пишите. Арбат, д. 54/2, кв. 100. Обнимаю Вас, хочу письма от Вас, и Вас самих – приезда! Если даже он несбыточен, я буду думать о нем.

Ваша Вера

[На полях первого листа] Рада была Вашим стихам о Завозмездии⁶! увидела в Вас ту же, что в себе, пружинную способность смеяться именно тогда, когда не до смеха! Спасибо, что прислали, позабавили.

1. Конверт, на котором рукой ЕА номер 13 и число: 935. Май. 20. Штемпель отправления: 21. 5. 35. Краснодар. Получения: 23. 5. 35. Орджоникидзе.

2. *Дидро Д.* Собр. Соч. В 10 т. Т. 4. М., 1937. Все стихотворения Дидро (их восемь) в этом томе переведены Кочетковым (С. 522–544).

3. Очевидно, краснодарский кот Меркурьевой.

4. Неточная цитата из стихотворения А.А. Фета «Бабочка» (правильно: «миганьем», а не «сияньем»).

5. *Годофредус* – отец Фелицитаты, героини новеллы Э.Т.А. Гофмана «Артусова зала», входящей в книгу «Серапионовы братья». Меркурьева называет так Кочеткова как «родителя» поэмы «Фелицитата». ЕА же напомнил ей, что имя Годофредус встречается в письме К. Маркса к Ф. Энгельсу (от 3 июня 1952).

6. Нам не известны. Возможно, стихотворный отклик ЕА на слова Меркурьевой в письме к К.Л. Архипповой от 26 марта 1935, что для ЕА вселение в дом Архипповых Клодиной племянницы с ребенком – «это – NB! – возмездие за то, что он не рад был мне в прошлом году, что и я его стесняла!» (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 123. Л. 68).

269. Э.Ф. Голлербаху. 13 июня 1935. Орджоникидзе¹

Танезруфт.

1935.

13.VI.

Дорогой

Эрих Федорович!

Возможно, что Вы и забыли о моем существовании. И виноват в этом всецело я. Кажется, около полутора лет я не писал Вам. В прошлом году, вернувшись после лечения, я нашел Вашу записку о возможном проезде Вашем через Вл<адикавка>з². Но это было уже глу-

бокой осенью: конец октября или начало ноября, когда Вы уже были у себя в СПб... После этого вновь болел и настроения были не такие, чтобы написать письма.

Я знал, конечно, от Вс<еволо>да³ о посещении Вами Коктебеля, о путешествии Вашем в Отузы вместе с Михаилом Леонидовичем⁴. Всеволоду Александровичу еще дольше Вашего не писал и не пишу... Опять – виноват я. Но и письма Вс<еволода> А<лександрови>ча стали оч<ень> сухи, чувствовалось, что ему не хочется мне писать, не такое я видное лицо, чтобы мне писать... Дм<итрий> С<ергееви>ч до сих пор находится в санатории⁵, – а потому связи мои совершенно разрушились.

1-му пишу Вам, для напоминания о себе, для переключки... О себе рассказать почти ничего не имею, потому что очень мало работал для себя. За два года – только одна работа над 'Εφμερίς Κιςμερία⁶, и то я ею остался не доволен. Несчастье мое в том, что перестал писать стихи. За это время виделся непродолжительно только с А.С.Кочетковым. Вера М<еркурье>ва не приезжала. Через нее знаю о новой поэме Коч<етко>ва, посвященной А.С. Грину: «Фелицитата». Она не так меня восхитила, как прежние его поэмы, как «Внутри цветка»⁷.

Очень живо я интересовался Вашими литературными плакатами, но так и не собрал всех: у меня есть Горький, Толстой, Пушкин, Некрасов. Нет Гоголя, Чернышевского, Салтыкова и всех других, которых даже не видел. Не сочли бы Вы за труд, дорогой Эрих Федорович, прислать мне недостающие у меня плакаты наложенным платежом⁸. А, может быть, – и это большая просьба к Вам, – возможно купить для меня Грина (он стоит руб. 7) «Фантастическ<ие> новеллы», ред. К. Зелинского, изд. «Советский писатель»⁹ – и прислать его мне наложенным платежом, либо – иначе. Есть еще книга, о которой я хотел Вас просить: Бродский «Комментарии к “Евгению Онегину”»¹⁰. Она очень и оч<ень> нужна.

Грина я не люблю, но он просто необходим. Простите, что не удержался и в первом же письме стал приставать к Вам с книгами!

Если можно, расскажите, что знаете Вы о Всеволоде и Валентине Ин<нокентьевиче>¹¹. Кстати – сообщите и адрес Вал<ентина> Ин<нокентьевича>, я, все же, хотел бы ему написать...

Здесь ведь дикое положение с книгами. Нельзя даже достать «Гамлета» в переводе М.Л. Лозинского¹². А что думаете Вы о последней книге Всеволода «Земное сердце»¹³? Читали ли Вы воспоминания А. Белого о Коктебеле и Максимилиане Ал<ександрови>че (в рукописи)?

И последний вопрос: как подвигается издание 3-ьего тома мемуаров А. Белого: «От революции к революции»^{14?}

Адрес мой тот же: Линейная, 3. г. Орджоникидзе (бывш. Владикавказ).

Крепко жму Вашу руку и всегда помню.

Ваш Д. Щ.

1. Конверт. Штемпель получения: 18. 6. 35. Ленинград, отправления: 14. 6. 35. Орджоникидзе.

2. Письмо Голлербаха от 24 августа 1934, собирающегося побывать проездом на Кавказе и спрашивающего ЕА, будет ли он в городе – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 2. Ед. хр. 23. Л. 15–16.

3. Рождественского.

4. Лозинским. Событие запечатлено в совместном стихотворении путешественников (см.: *Усов*. Т. 2. С. 574).

5. Об Усове в тюрьме.

6. Киммерийский дневник (*зреч.*).

7. Неопубликованные пока произведения А.С. Кочеткова.

8. В 1930-е годы Голлербах (вместе с В.Е. Евгеньевым-Максимовым) составил ряд пособий для учителей: Пушкин, Некрасов, Салтыков-Щедрин «в портретах и иллюстрациях», соответственно: 1937, 1933, 1939. Плакаты с изображением писателей – один из самостоятельных подготовительных шагов в этих работах.

9. См. прим. 8 к письму Меркурьевой от 30 янв. 1935.

10. *Бродский Н.Л.* «Евгений Онегин». Роман А.С. Пушкина. Пособие для учителя. М., 1932.

11. Рождественском и Анненском-Кривиче. Голлербах отвечал в сентябре 1935: «Обращаясь к Всев. Рождественскому, на коего Вы сетуете, думаю, что его длительное молчание объясняется единственно усердным попечением о благах земных; на добывание сих благ нужно не мало времени и энергии. Сейчас Всеволод “гастролирует” в Казахстане, вместе с группой писателей, туда приглашенных. Кажется, правительство Казахстана предоставило им возможность хорошо погостить, – ну, а милый Всеволод вообще любит быть гостем, – как же упустить такой случай?

Минувшей зимой мы встречались с ним часто, почти ежедневно, но мельком, “на ходу”, и только раза два виделись подолгу, в домашней обстановке, с чтением стихов и пр. Очень хороши некоторые из его последних переводов Мореаса и Ренье»; «Спрашивая меня о Вал. Ин. Анненском, Вы невольно заставляете меня обращаться к неприятной, почти отталкивающей теме. В 1933 году (год моих злоключений) я узнал его с весьма непривлекательной стороны. Никогда особенно не обольщался его духовными качествами, видя в нем всего только бледную и карикатурную тень его замечательного отца (кото-

рый, кстати сказать, относился к своему детищу довольно иронически), я не думал все же увидеть его с самой низменно-мещанской стороны. После многих лет дружбы я утратил всякое желание с ним встречаться и, если изредка и случайно вижу с ним, не вступаю ни в какие разговоры и даже не склонен подавать ему руку. С внешней стороны он, кажется, более или менее благополучен. Пролив в предисловии к стихам Анненского крокодиловы слезы о “печальном счастье” хранить архив покойного поэта (если положение “собаки на сене” можно назвать заботой об архиве!), он, при первой возможности, поспешил “загнать” этот архив в Центр. Литер. Музей, от коего получил 5 тыс. р., и собирается получить еще столько же. Может быть, это вполне в порядке вещей, ибо всю свою жизнь В. И. паразитировал и духовно, и материально на имени своего отца. Во всяком случае, хорошо, что кто-то займется литер. наследием Анненского, и что оно уже не лежит больше в корзинах под грязной кроватью его нерадивого наследника, которому больше всего к лицу была бы роль исправника или станового, как полагает ядовитая и прощительная О.Д. Форш, его дальняя родственница. Поистине, эпоха отняла у него “пьедестал”! А все это скверно и огорчительно (просто противно писать в таком мизантропическом стиле!), потому что потенциально Вал. Ин. все-таки даровитый человек, интересный и остроумный собеседник, “компанейская” натура. Ему вредит его хлестаковство, его пошловатость, о которой он, в силу своей наивности, и не подозревает. В сущности, я не сержусь на него, несмотря на некоторые недостойные его приемы, а чувствую к нему жалость и даже какую-то нежность, которая коренится в хороших, теплых воспоминаниях о наших частых встречах и дружеских беседах, по-видимому, неповторимых, ибо меня к ним больше не влечет: у меня нет ни малейшего желания плавать в обывательской луже, которую, к тому же, он замутил» (РГА-ЛИ. Ф. 1458. Оп. 2. Ед. хр. 23. Л. 19об.–21).

12. *Шекспир В.* Трагическая история о Гамлете, принце Датском. Пер. М.Л. Лозинского. М.–Л., 1933. Или издание 1935 г., «для учащихся X класса».

13. О «Земном сердце» см. прим. 4 к письму 173.

14. Правильное название третьей части мемуарной трилогии А. Белого «Между двух революций» (Л., 1934), на что в ответном письме (сентябрь 1935) указал Голлербах, сообщивший о ней: «возможно, книга эта вновь появится в продаже, после переделки комментария, составленного Цезарем Вольпе и неумно, и малограмотно (по крайней мере, по части искусствоведческой). Кажется, книга задержана по причине аполитического объективизма. Сами по себе мемуары Белого производят тягостное впечатление: конечно, это настоящее искусство (особенно в области “портрета”), но, вместе с тем, это – нудная повесть о болезненно-честолюбивом и самовлюбленном психопате, который, по собственному признанию (оно читается между строк), всю жизнь варился в склоке, интригах и ссорах, причем придавал мелким пустяковым событиям огромное, прямо метафизическое значение. Белый старательно отрещивается от мистицизма и антропософии, замалчивает Штейнера, обли-

вает помоями 90 % своих друзей и знакомых и назойливо выпячивает свои “революционные” настроения и “действия”. Блок изображен в этом томе мемуаров форменным идиотом, – стыдно за Белого, когда сопоставляешь этот пасквиль с теми дифирамбами по адресу Блока, какими он отозвался на его кончину» (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 2. Ед. хр. 23. Л. 19–19об.).

270. Э.Ф. Голлербаху. 24 июня 1935. Орджоникидзе¹

Танезруфт. 1935. 24. VI.

Спасибо Вам, дорогой Эрих Федорович, за письмо и память. Вы правы, конечно, относительно Бориса Николаевича, но меня сильнее притягивают его книги еще и потому, что я знал Б<ориса> Н<иколаевича> лично по Моск<овскому> ун<иверсите>ту и, в особенности, после перехода его на фил<ологический> факультет, знал в значит<ельной> степени и окружение Б<ориса> Н<иколаевича>: из 2-й книги мемуаров я знал около 37 персонажей по письмам, встречам, по знакомству и дружбе. Вот почему мне особенно горько – быть отрезанным от книг Б<ориса> Н<иколаевича>. У меня даже мелькнула мысль (знаю, что это нехорошо!) просить Вас переслать книгу «Между двух революций» для прочтения, только на время... с указанием даже срока возврата... Вы ничего не сказали, дорогой Эрих Федорович, о положении в коктейбельском музее, о хозяйничании Марии Степановны. Боюсь, что все там ненадежно и непрочно оберегается...

В Валентине Инн<окентьевиче> меня поразило то обстоятельство, что он ни словом не откликнулся в 1914 году на выход «Библиографии Инн. Анненского», пока, наконец, случайно я не встретился с ним в Саарском Селе. Это все-таки изумительно.

Скажите, чувствуете ли Вы начавшееся нисхождение в стихах Вс<еволода> А<лександровича> и отмечаете ли Вы что-нибудь особенно в его «Земном сердце»?.. Я думаю, – Вы редко бываете теперь в Саарском Селе, скажите, цела ли Расе? Я ведь ее особенно люблю: и по И. Анненскому и помимо Анненского. Неужели ее невозможно снять, ведь это драгоценность, самый снимок был бы драгоценностью и блистательным украшением... Конечно, можно было бы об этом просить Всеволода, но ведь он и не поднимется на это, а если и снимет, – то, боюсь, по-коктейбельски бледно, недолговечно и неразборчиво... А кто жена Вс<еволода> А<лександровича>? Бринкман?² Чем она интересна? Всеволод прислал в прошлом году множество ее портретов.

Над чем Вы работаете сейчас для себя? Пишете ли стихотворения? Я знаю только Ваше шуточное стих<отворен>ие об Отузах и Мих<аиле> Леонидовиче, дошедшее до меня через Д<митрия> С<ергееви>ча³. Давно ли Вы с ним виделись? Ведь он все еще – в санатории и до сих пор не вернулся. – Не сердитесь на меня за просьбы мои о книгах, это ведь мои desiderata: может быть, книга где-нибудь совершенно случайно подвернется под руку. К прежнему списку: Грин, – А. Белый, – Бродский – «Комментарии к “Евгению Онегину”» – я позволил бы себе присоединить только что выпущенный в *Л<енин>граде* карманный географ<ический> атлас (я ведь теперь и географ по специальности).

С радостью пришлю Вам фотографию. Мне хотелось бы прислать Вам новую, а не прежних годов. Еще раз благодарю за письма. Крепко жму Ваши руки.

Всегда Ваш Д. Щ.

Адрес тот же.

Р. С. А что Вы думаете написать, составить и выпустить к Пушкинскому столетию в 1937-м году?

Д. Щ.

1. Конверт. Сестрорецкий курорт. Приморская линия. Октябрьская жел. дорога. Морская санатория. Кв. № 25. Штемпель получения: 2. 7. 35. Ленинград. Отправления: 28. 6. 35. Орджоникидзе.

2. *Надежда Александровна Бринкман*, «живая, с веселыми глазами» (*Басалаев И.* Записки для себя. / Предисл. А. Павловского. Публ. Е. Царенковой. Примеч. А. Дмитренко // *Минувшее: Ист. альм. М.*; СПб., 1996. [Вып.] 19. С. 426) – приятельница В.А. Рождественского. О его жене см. прим. 4 к письму 127.

3. См. прим. 4 к письму 269.

Н.С. Архипова – А.В. Звенигородскому. 23 июля 1935¹

<...> В ответ на майское письмо Евгения² я загорелась ответить ему достойно, и написала ему письмо в форме венка сонетов, и с этой формой мужественно боролась дней 10. Наконец, осилила, потеряв около 2 кило весу <...>³ Возможно, что его жена распорядилась отослать обратно, чего с *Твоим* письмом она не сделает. И надо поторопиться, потому что Бог знает, что там происходит. Евгений – горько несчастлив, и нам с тобою *надо* добиваться общения с ним. <...> Поостыв-

ши, мое сознание определило этот опыт как вещь тяжеловесную, бездарную во многих местах <...>

1. Автограф – ИРЛИ. Ф. 618. № 14. Л. 38об.

2. Не сохранилось.

3. Н.С. Архиппова объясняет, что послала этот венок заказным, до востребования, но письмо месяц пролежало на почте, не было востребовано и вернулось.

271. Э.Ф. Голлербаху. 3 августа 1935. Орджоникидзе¹

Милый, на адресе
пишите после «Орджоникидзе»
бывш. Владикавказ,
городов Орджоникидзе сейчас
в Союзе уже 3.

Дорогой
Эрих Федорович!

Мне грустно, что опять водворилось молчание. Я написал Вам письмо сейчас же по получении Вашего, в Сестрорецкий курорт, заказное.

На этом и остановилось дело.

В последнем (2-м) письме я очень просил Вас, если Вы найдете возможным, прислать мне для прочтения (с обратной отсылкой) «Между двух революций».

Из плакатов у меня только есть: Горький. Л. Толстой, Некрасов, нет Пушкина, Гоголя, Крылова, Чехова, Чернышевского и других, о выходе которых я даже не знаю. Я буду очень рад получить их налоговым платежом.

Скажите, дорогой Эрих Федорович, отчего остановилось дело с изданием работ по искусству М.А. Волошина и сборника его памяти.

К моем книжным desiderata, о которых я писал в 1-м письме, я с большой просьбой хотел бы присоединить изданный в Ленинграде картографическим трестом карманный географический атлас.

Нет ли у Вас эротических стихов Абр<ама> Эфроса, изданных отдельно?²

Нет ли – «Эротопегней» Брюсова³ – конечно, только для временного изучения?

Лето, уже прошедшее, считаю напрасным: ничего для себя не писал, стих<отворен>ия (собственные) все более и более раздражают меня. Чтение было неинтересным. Я с удовольствием прочел бы старую прозу Б.А. Садовского: «Узор чугунный» или «Адмиралтейскую иглу»⁴, но найти их теперь не могу, ни у автора, ни у Д<митрия> С<ергееви>ча <Усова>.

Правда ли, что Вагинов умер⁵?

Всегда Вас помню,

крепко обнимаю.

Ваш Евгений А.

Танезруфт

3. VIII. <1>935.

1. Штемпель получения: 9. 8. 35. Ленинград; отправления: 5. 8. 35. Орджоникидзе.

2. *Эфрос А.* Эротические сонеты (М., 1922). Книга была издана на правах рукописи числом 260 нумерованных экземпляров. *Абрам Маркович Эфрос* (1888–1954) – театровед, переводчик, искусствовед, поэт.

3. [Брюсов В.Я., переводчик]. *Eroticaeonia*. Стихи Овидия, Петрония... [и др.] в переводах размером подлинника. М.: Альциона, 1917.

4. О первой кн. см. прим. 3 к письму 36. «Адмиралтейская игла» – книга рассказов Б.А. Садовского 1909–1914 гг. (Пг., [1915]).

5. Константин Вагинов умер 26 апреля 1934 от туберкулеза. Некролог Вагинова, написанный Вс. Рождественским и Н. Чуковским, был опубликован в газете «Литературный Ленинград».

В.А. Меркурьева – Е.Я. Архипову. 5 августа 1935. Старки¹

Погост Старки

5. VIII. 35 г.

Дорогой Евгений, переслала мне Катюша 2 Ваших письма. Не поверите Вы – не знаю, зачем и говорить, но все-таки скажу – думаю я о Вас постоянно, разговариваю с Вами, пишу Вам мысленно часто, но полная физическая невозможность довести это до выявления на бумаге. То я лежу или едва брожу больная, растеряв все мысли и соображения, то барахтаюсь под тяжестью нашего Шелли, его трудностей и срочности. Вчера отправила с А<лександром> С<ергеевичем> в Москву очередную тысячу строк, решила сегодня дать себе день отдыха (2-й за 10 месяцев!), не раскрывать словаря и написать Вам. На-

бралось столько тем, что не знаю, за какую братья сперва. Начну с окружения. Погост Старки – это церковь (Павловских времен) и 2 домика около, в деревьях. В одном живем мы: Зайцы, Геня, я, в комнате, разделенной на 4 угла деревянными, не доходящими доверху переборками с прорезами, затянутыми занавесками. Там, где я, 2 окна (на церковь и даль), перед окнами стол рабочий, позади кровать, сбоку старинный диван в чехле. На окнах – герани, пеларгонии, алоэ. Рядом – А<лександр> С<ергеевич> – 1 окно, кровать и столик (больше не вмещает). Закутки Ир<ины> Григ<орьевны>³ и Генин позади, о них лучше не упоминать – груда зыбких предметов, меняющих назначение и наименование! Выйдя за церковь, видим Москва-реку и за ней леса. Сзади нас – кладбище, за ним роща березовая, переходящая в смешанный лес. Сбоку – усадьба Шерв<инских>, старинный дом (флигель бывшего дома кн. Черкасских), окруженный небольшим, красивым парком, перед ним – остатки когда-то большого пруда. Это – топография. Впечатление – простора, мягкости, чистоты, благородства. Цвета – оттенки зелени, краски неба и совершенно неподражаемая расцветка реки, очень тихой, зеркальной, отражающей в бесконечном разнообразии все. Это моя ежедневная прогулка перед вечером – самое близкое место, до реки от нас – шагов 500! и не нагляжусь на бесконечно меняющуюся гладь в раме лесов. Место редкостно красивое и успокоительное. А на этом фоне: 2 фигуры, вечно одна из стола (Ал<ександр> С<ергеевич>), другая – на кровати (моя!) в листах бумаги, неустанно возят карандаш по бумаге, 3–4 постоянных, а иногда 7–9 временных фигур в кружении прогулок, обедов, сдержанной (боязнь мешать работе главков) болтовней, задушевным хохотом, грибами, ягодами, письмами, газетами, путаницей, поисками пропавших вещей, зверьми: привезенный из М<оскв>ы Василий Александрович Кочетков, серый в белых перчатках, белой манишке и чулочках, и местная Милитриса Кирбитьевна⁴, белый с серыми крапинками котенок. Да еще теленок, еще чужой щенок, еще бесчисленные цыплята и гусята. Одним словом – лоно природы. Слой поглубже: Шиллер–Шелли (Шеллер–Шиле), целодневная работа; еще глубже – (за Ал<ександра> С<ергеевича> не берусь сказать) – вечная моя тоска по «дому», вечная память об ушедших, об усопших, глубокое отчуждение от живых – и внешняя близость к ним. Болею – да чем, не знаю. Слабость – какая, неизвестно. Как будто и пищеварение, и сердцебиение в порядке, а временами лежу полумертвой. Ходить почти не могу, на полчаса выхожу побродить с кем-нибудь не каждый день.

Литер<атурных> людей – никого, кроме Серг<ея> Вас<ильевича> Шерв<инского>, «соседа», он заходит часто, но на минуту (тоже корпит над Овидием и армянскими поэтами⁵), по вечерам они с Ал<ександром> С<ергеевичем> иногда купаются или гуляют с часок. Вчера он застал меня одну и неожиданно разговорился о Коктебеле, увидев у меня на столе букет и<з> голубовато-сиреневого волчца; он сказал, что это, вместе с полынью, цветок Коктебеля, и, увлекшись, стал вспоминать. Хотела бы, но не смогу передать его рассказ. Невозможно, не записывая стенографически, воспроизвести эту гибкую, меняющуюся, все новую речь! Неожиданные отклонения, своеобразную структуру, не шаблонную, все время подменяющую звуковые атрибуты зрительными определениями. Он описывал вид Коктебеля, его скалы, оттенки линейные и цветовые, каждой: «грот Калипсо», «вход в Аид», «Триумфальные ворота», жизнь разнопланную разноцветных людей там, гения местности, вырезавшего свой профиль на скале (Вы знаете, что его больше нет? осела, осыпалась часть за ½ года до смерти М<аксимилиана> А<лександровича>, лик его уже не запечатлен)⁶.

С<ергей> Вас<ильевич> поехал в Кокт<ебель> через <год?>⁷ после смерти М<аксимилиана> Ал<ександровича> и говорит, что почувствовал там, что смерть – это что-то совсем неважное, что Гений местности остался там, живет по-прежнему, несмотря на его физическую смерть, ощутим там.

Рассказал один эпизод: вечером вышли на прогулку (Макс не участвовал) в костюмах Коктебеля, т.е. преимущественно рисованных акварелью на теле), встретились с компанией А. Белого (не в последний приезд его, в один из более ранних), Белый сказал: «Идите, куда я иду, и делайте, что я делаю». И пошел к морю ритмической пляской, за ним, гуськом, остальные, повторяя его движения. Так дошли они до моря, над морем стояла луна, и «так было, что можно было сделать только одно – как вы думаете, что сделали все мы?» Я: «Погрузились в воду?». Шерв<инский>: «Нет – опустили на колени, мы все и разом». Ну вот – разве это пересказ?!

По временам (часто) приезжают гости из М<оскв>ы: Евг<ений> Ив<анович> Редин, Нина Павл<овна> Збруева («антиподы» в сокращении)⁸, другие, менее интересные. Катюша, несмотря на зовы, не едет. Видимся за трапезами. С Ал<ександром> С<ергеевичем> мы почти не разговариваем, изредка он прочтет свой перевод да посмотрит мой. В М<оскв>е мы виделись больше! Он должен к сентябрю сдать всего Шиллера (около 4-х тыс<яч> строк), 800 строк Дидро да роман Бела

Ил<л>еш (проза) в 15 печ<атных> листов⁹! Есть под чем лечь костью. У меня сдано 4 ½ тыс<ячи> строк, осталось 1 ½ с лишним к 1-му сентября! Да еще нужно подать заявку на новую работу, для этого порыться в авторах, составить план... Думаю, что дадут, ведь в ГИХЛе мои переводы теперь оплачиваются без просмотра редактором! Я там «славлюсь» настолько, что завед<ующий> всем Гослитиздатом Луппол¹⁰ как-то спросил: а нет ли у М<еркурьев>ой собственных стихов? Ему доложили (человек, кот<орый> меня в глаза не видал!), что мои есть, да вот не печатаются. Он и говорит: «Пусть представит сборник на 3–4 тыс<ячи> строк, если стихи хороши, я издам. Издаем Ахматову, почему не издать М<еркурьев>у?» Как Вам это? Конечно, увидев стихи, он от них отчурается, но все же надо попробовать составить сборник «описаний природы»! Некогда только заняться этим, пока Шелли не сбуду! Странная все-таки моя планида... приходит непрошенное и не вовремя.

Сейчас позвали смотреть грибную добычу. Инна Гр<игорьевна> с племянником принесли из леса базарную корзину больших грибов. Сбор громадный! Ими тут объедаются все (кроме меня, не ем, увы!). Опята, маслята, козлята, подберезовики, подосиновики, сыроежки и даже – верх торжества – белые (боровики) и шампиньоны! Забавен этот грибной азарт, ведь наши «грибники» в раж входят, – кто сколько набрал!

Надоела Вам эта путаница и смесь? из нее вся наша жизнь здесь состоит. Еще, конечно, дачные «рюманы» (местное производное от рюмка и роман)! Очень невинные и глупые!

Прилагаемый обмен стихами в пояснениях не нуждается?¹¹

С месяц еще пробудем тут – как погода – а затем обратно – все или я раньше других. Впереди зима трудовая, вероятно, болезненная и безрадостная. Я бы хотела получить все деньги за Шелли, продать свой сборник, раздать все полученные суммы «каждому по потребностям»¹² и – ничего больше не дожидаясь, отойти безболезненно и непостыдно. Устала, Евгений. Хотела бы остаток дней провести во Владик<авказе> – для меня единственном моем городе, вероятно, не удастся.

Напишите мне сюда, письма доходят хорошо, и скорее, чем через М<оскв>у, сюда приходят на 4-й день. Если А<лександр> С<ергеевич> привезет, pošлю Вам сборн<ик> Вафы «Сто струн» в перев<оде>, конечно, А<лександра> С<ергеевича>¹³. Есть удачные. О желаемых Вами книгах – думать не приходится, мы «в Моск<ве>» слышим о них позже, чем Вы в Орджоникидзе, и почти никогда не видим: надо, во-

<первых>, досуг, во-<вторых>, удачу, чтобы поймать в магазине книгу в день ее выхода – позже уже поздно. Мы ведь почти не читаем, только пишем... За все лето у меня 2 впечатления: одно от грозы в день приезда, с молниями-змеями, разрезавшими небо вертикально; другое от реки, когда она была так тиха, что плывший 2-х-ярусный пароход казался 4-х-ярусным и линия границы была *незаметна*, а потом он попал в полосу ряби, и отражение изломалось, и по воде побежали отдельные части отражения – окна, переборки, лестницы, некот<орое> время еще держась цельными!

А потом прошла моторная лодка и оставила надолго странную зыбь в виде *черных* косых перекрещивающихся стрел на *светлой* воде. Ну вот – все, что можно сказать обо мне. Об А<лександр> С<ергеевич> не могу сказать – вижу только его работу. Ему тяжело и быть прикованным к столу, и не иметь возможности писать свое, но он тих и покорен. Я очень неудачно ему услуживаю: недавно унесла из его комнаты приготовленную ему с вечера на утро кружку молока, с тем, чтобы заменить ее свежим, в это время он проснулся и почувствовал голод, поглядывает – молока нет, вздохнул и стал одеваться. Я, услышав это, думаю: дам-ка ему помыться, – и просовываю в дверь огромную умывальную чашку, полную водой. Он, мечтая о молоке, был водой не удовлетворен! В другой раз он так выпил с вечера (уж не воды, да и не молока!), что утром не мог встать до 2-х часов дня. Наши дамы лечили его молоком («противоядие»), влили в него 2 литра! Я, ничего этого не зная (от меня скрывали и болезнь, и лечение), в 3 часа, когда дамы ушли в лес, думаю: дам-ка ему молочка, проснется – попьет. И принесла ему еще литрик свежайшего. Не могу сказать, чтоб обрадовала. Ну вот, рассказываю «факты», потому <что> Вы обобщений и отвлечений не любите, – а уже какие есть, выбор не богатый! Сейчас Геня и племянник Ин<ны> Гр<игорьевны> уехали в лодке, тетушка (Ин<на> Гр<игорьевна> – Игриша или Тигриша) залегла. В 9 час<ов> все пойдут встречать дачного мужа Ал<ександра> С<ергеевича> с мешком на спине. Потом долгий ужин на террасе, обычно смех (я не ужинаю – сплю), затем все по своим куткам и закуткам. Утром я встаю в 7–8, пью кофе обычно одна или с Геней. Зайцы встают в 10–11 и пьют сами, я работаю, затем привинчивается к столу А<лександр> С<ергеевич> до 4-х (обед), после обеда он работает до 9–10, я до 7. Заяц еще иногда и ночью «отделяет». Наша жизнь – вся. Завтра Геня увезет это письмо в М<оскву>, сдать заказным (отсюда до почты час ходьбы, всем лень, а за грибами ходить по 6 час<ов> ничего!), поэтому конец писанию.

Да и все «факты» я сообщила! Хочу знать о Вас, тоже факты: приехала ли сестра Клоди, внесла ли облегчение в жизнь? уехала ли племянница с ребенком? Очень мучительно за Клодю, что она работала все лето, и за Вас, конечно, что Вы болели и маялись. Пожалуйста, напишите, что у Вас теперь. Как Зу-Хирам? Ох, моя Зушенька, увижу ли я тебя и когда? Евгений, сберегите мне ее! Целую мою Клодю родную, хочу ее письма, но понимаю, что жестоко этого требовать. Пусть только будет здорова и сколько-нибудь спокойна. Обнимаю Вас. С Вами я все-таки больше, чем с другими. Ваша Вера

[На полях первого листа:]

О моск<вичах> ни о ком ничего не знаю. Если узнаю – постараюсь сообщить. Было письмо только от Георг<гия> Ив<ановича> (Чулк<ова>), очень милое, на кот<орое> я, увы! не ответила. Евгений, пожалуйста, напишите, знаете ли что-нибудь об Ант<онине> Павл<овне>¹⁴, она мне месяца 4 не писала, хотя я ей писала раза 2 за это время, и я очень о ней беспокоюсь.

[На полях других листов:] А что Кирмиши¹⁵? Сообщите о них! Ох, ведь это цельный день Вам пишу! А Вы все равно будете недовольны и «в гневе яром»¹⁶. Напишите же мне хоть полстолько!

Получила сухое и все-таки милое письмо от Мих<аила> Ив<ановича>¹⁷. Скажите ему, что все-таки я когда-нибудь ему напишу. А помню его по-прежнему.

[На полях] Норма Ал. С. – 100 стр. в день, иногда дает 170! Моя – 30 стр., иногда, очень редко – 70. А теперь должна буду шпарить по 50 в день. Верно, взорвусь.

1. Конверт заказного письма. Штемпель отправления 7. 8. 35. Москва. Получения: 10. 8. 35. Орджоникидзе. Адрес отправителя: Ст. Пески (Мос.-Каз. жел. дор.), погост Старки (близ Черкизово), д. Корнеева. Рукою ЕА номер 14 и число: <1>935 Авг. 5.

2. *Зайцы* – см. прим. 3 к письму Меркурьевой от 25 апр. 1935. *Геня* – Е. Рабинович.

3. Прозрителевой, жены Кочеткова.

4. Злая королева из русской народной сказки о Бове-Королевиче.

5. *Овидий*. Метаморфозы. Пер. С.В. Шервинского. М.–Л., 1937. *Туманян О.* Давид Сасунский. Пер. С.В. Шервинского. Ереван, 1939 (и М.–Л., 1939). Армянские переводы Шервинского позже вышли отдельной книгой: *Из армянской поэзии*. Ереван, 1966.

6. Ср. в стихотворении Волошина 1918 года: «И на скале, замкнувшей зыбь залива, судьбой и ветрами изваян профиль мой» (*Волошин М.А.* Собр. соч. Т. 1. М., 2003. С. 170).

7. В письме Меркурьевой слово пропущено. В «Краткой биохронике М.С. Волошиной», составленной В.П. Купченко, отмечено посещение дома Волошина Шервинским летом 1937 (*Волошина М.С. О Максе... С. 318*), о более ранних его приездах после смерти М.А. Волошина не упомянуто.

8. О Редине см. прим. 7 к письму Меркурьевой от 25 июня 1934. Збруеву и Редина Меркурьева еще звала «Збредиными».

9. *Бела Иллеши* (1894–1974) – венгерский писатель. Речь о его романе «Все дороги ведут в Москву» (М., 1936; 2-е изд. – М., 1937), который Кочетков переводил вместе с Анной Комаровой.

10. *Иван Капитонович Луппол* (1896–1943) – историк философии, литературовед. Автор книги о Д. Дидро. Профессор (1935), академик АН СССР (1939, чл.-корр. 1933), с 1934 – Член Правления Союза Писателей СССР. Некоторое время был главным редактором Государственного издательства художественной литературы. В 1941 арестован, умер в лагере.

11. При письме не сохранился. Речь идет об обмене посланиями (июнь 1935) между Шервинским («Позвольте Вас приветствовать с приездом...») и Меркурьевой («Не в тягость? Цепь? но ведь тогда покорно...»). См.: *Тщета*. С. 477–479 и 588–589.

12. Принцип распределения про коммунизме, сформулирован К. Марксом в «Критике Готской программы».

13. *Вафа Ахмед Эс-Хабиб*. Сто струн. (Saorang). [Стихи]. Пер. с индустани А. Кочетков. М., 1935.

14. Беме.

15. По-видимому, упоминаемые в других письмах Меркурьевой К.А. Никитин и М.В. Руднев.

16. Цитата из стихотворного послания Меркурьевой и Кочеткова к ЕА (см. Приложение II).

17. Слободского.

В.А. Меркурьева – Е.Я. Архипову. 9 августа 1935. Старки

Старки.

9. VIII. 35 г.

Получила, наконец, ошибочно незабандероленную книжку, адресованную Вам Ал<ександром> С<ергеевичем> (Сто струн). Первую он советует пожертвовать в школьн<ую> библиотеку!

Получили ли Вы посланную еще из Краснодара книжку Гидаша – «Москва-родина»¹? – Вы не известили...

Дорогой Евгений, трудно писать, когда у одного «расшеллиение мозга», а у другого «расшиллерение сердца» – для этого нужны ге-

роические «ушилля». До свидания! Напишите, как Вы приняли обмен стих<отворными> посланиями на погосте²? Целую Клодю и Зу, обнимаю Вас и Хирама. Ваша Вера. Сейчас здесь еще Евг<ений> Ив<анович>³! И ливни холодные. Напишите же.

1. *Гидаш А.* Москва-родина. Избранные стихи в пер. А. Кочеткова и А. Ромма. М., 1934.

2. Погост Старки. Обмен посланиями – см. прим. 11 к письму Меркурьевой от 5 авг. 1935.

3. Редин.

272. Э.Ф. Голлербаху. 13 августа 1935. Орджоникидзе¹

Танезруфт <1>935 VIII. 13-ое

Дорогой

Эрих Федорович!

Получил Рылеева, Тургенева, два портрета и Вашу краткую записку. – Очень был обрадован и очень благодарю Вас. С удовольствием рассматривал оба плаката: подбор иллюстраций очень интересен. Ваши портреты оба хороши. Да, конечно, Вы изменились с момента нашей встречи в Саарском Селе, но 40-а лет вовсе не чувствуется. Отдельно и трогательно благодарю Вас за этот подарок. Но с моей фотографией дело сложнее. Современные портреты есть только групповые, и то 1-ый не отпечатан моим приятелем, находящимся в экспедиции (проф. Тарноградский Д.А.). 2-ой портрет – в учен<ической> группе (президиум лит<ературного> кружка). Если бы Вы согласились, я с удовольствием вырезал бы себя из этой группы. Отдельно давно не снимался. Уже собрался было пойти, но уехал фотограф, кот<ор>ый снимал меня всю жизнь. – Относительно видов Вл<адикавка>за, сейчас же зайду в отделение ГИЗ'а, где прошлый месяц видел снимки с парка, прудов. Городских видов (с рабочими зданиями) – совсем не было. Пошлю, – что найду. Не нужны ли Вам переводы А.С. Кочеткова из Э.Х. Вафы, только что вышедшие²?

Тоскую по статуе Расе. Вы не сказали, дорогой Эрих Федорович, чья это скульптура. Ясоро Sansovino³? Получили ли мои письма? Одно – в Сестрорецк, другое в Л<енин>град. Список недостающих плакатов – во 2-м письме. Скажите, кто (ГИХЛ?) издает сейчас Анну Ахматову, чья статья, чья редакция⁴. Вера получила предложе-

ние представить сб<орник> своих стихов в ГИХЛ для издания⁵. Сейчас очень занята переводами Шелли, а Кочетков – Шиллером.

Крепко жму Ваши руки.

Ваш Е. Архиппов

1. Конверт. Штемпель получения: 18. 8. 35. Ленинград; отправления: 15. 8. 35. Орджоникидзе.

2. См. прим. 6 к письму Меркурьевой от 25 июня 1934 и прим. 13 к ее же письму от 5 авг. 1935.

3. *Якопо Сансовино* (1486–1570) – итальянский скульптор и архитектор эпохи Возрождения. Статуя Расе в Царскосельском парке – работы венецианского мастера XVIII в. Бартоло Модоло, в некоторых источниках – Д. Дземиниани.

4. Следующим после книги «Anno Domini MСMXXI» (П., 1922; Берлин, 1923) у Ахматовой вышло только избранное «Из шести книг» (Л. 1940).

5. Издание не состоялось.

В.А. Меркурьева – Е.Я. Архиппову. 19 ноября 1935. Москва¹

Москва

Арбат, д. 54, кв. 100

19. XI. 35 г.

Дорогой мой Евгений – так и не дождалась я от Вас ответа на мое письмо из Старков, (с погоста!) и давно ничего не знаю о Вас. Уже почти месяц я здесь. Не очень ладно: комната чужая и никогда своей не будет; рядом – измученная и озлобленная женщина (жена Евг<ения> Ив<ановича> Ред<ина>, кот<орый> ушел от нее к другой). Почти полная невозможность выходить одной, и не с кем! Все дни – работа, и домашняя, и литературная. Приходят только Геня и Катюша (последняя редко). Зайцы уехали, вернуться в начале (вернее в половине, а то и позже) декабря, от них невразумительные открытки. У меня их Васька, серый, важный, избалованный.

О сборнике² ничего – за отсутствием моего осведомителя, Зайца³, не знаю. Но, конечно, не принят! Шелли кончила, его сдают в производство, но от меня требуют дополнительно большую поэмо-драму «Прометей». Подала заявку, подтвержденную М.Н. Розановым, на баллады и поэмы Вальтер Скотта или на избранного Броунинга⁴. Что из этого выйдет – тоже не знаю. Наклонение у меня прежнее: одолеть 1–2 работы в Гихле, затем добиваться пенсии – и «к своим пенатам» – Зу и Вам, если Вы согласны быть пенатом! Мож<ет> быть, смогу, если разживусь

деньгами и найду спутника, приехать ранней весной (февр<аль>–март) во Владик<авказ>, только при условии, что будет комната, куда въехать. Трудно это все. Настроение у меня такое тяжелое, как давно не было: не выношу одиночества и беспризорности. А после Маши⁵ моей я все время их терплю, но иногда особенно заметно, как теперь. Была у меня Алиса Г<уговна> раза 2, на днях уезжает к Дм<итрию> Серг<еевичу> ненадолго⁶. Проезжал за лето 2 раза Всев<олод> Рожд<ественский>, не видела его, но знаю, что новых стихов у него нет.

Вот, милый, и все. Больше ничего, хоть выжми! Интересно? Пошлю 2 своих произведения недавних, одно – суррогат Вертинского, другое – упражнение на творит<ельный> падеж⁷. Хотела бы знать Ваше мнение о 2-м.

Не бумага, а губка – стараниями Ал<ександра> Серг<еевича> добытая⁸! А другой у меня нет. Катюша плохо выглядит, много работает, отпуск задерживает сама до получения разрешения на обмен комнаты. Но в декабре, вероятно, поедет. Как Вы оба, мои, действительно мои? Работа, усталость, больная мать? Все-таки пишите мне, не знаете Вы, как нужны мне Ваши письма – ведь кроме того, что они дают Вас обоих – но Вы ведь из моей прежней – при Машеньке – жизни, читаю письмо и будто Маше его передаю. Не зажило у меня, Евгений, так видно до конца и не заживет. Брат⁹ был болен, перенес операцию, а я и поехать не могла. Видите ли Вы Ант<онину> Павл<овну>? она совсем не пишет мне. Что моя Клодя, совсем в линейчку обратилась или еще есть немного живой ткани? Что Зу, Зу?¹⁰

Дорогой Евгений, простите, ничего не напишу больше, очень больно все.

Ваша Вера

Обнимаю Вас, Клодю целую крепко. Зу целую лапочку, а Хираму лобик.

1. Конверт. Рукою ЕА номер 16. Дата 935. Ноябрь. 19. Штемпели Москва 20. 11. 35. Орджоникидзе 25. 11. 35.

2. О возможном издании собственной книги стихотворений Меркурьевой, не осуществившемся.

3. Кочетков.

4. *Браунинг* (Browning) *Роберт* (1812–1889) – английский поэт.

5. Здесь и ниже: Маша – умершая сестра Меркурьевой.

6. До 1937 (когда ее выслали из Москвы в Киргизию как жену арестованного) А.Г. Усова могла иногда навещать Д.С. Усова, отбывавшего срок в Белбалтлаге. См. *Усов*. Т. 1. С. 54–56.

7. «Где вы теперь? Кто Вам целует ушки?» (написано 17 ноября 1935 и посвящено И.Г. Прозрителевой – *Тщета*. С. 481). Упраждением на творительный падеж, видимо, названо стихотворение «Ступит ли на островерхий скат она...» (стихотворный портрет Ахматовой, насыщенное указанной грамматической формой; написано 8 ноября 1935. – *Тщета*. С. 480–481).

8. Чернила проступают на обороте листа.

9. Брат В.А. Меркурьевой – Евгений (старше ее на 12 лет, 1864 г. р.).

10. Так, 2 раза.

– 1936 –

В.А. Меркурьева – Е.Я. Архиппову. 28 января 1936. Москва¹

Москва.

28. I. 36 г.

Уже давно – кажется, что давно – приехала Катюша, показала немножко Вас, обещала привезти снимки – и пропала, боюсь, не больна ли. Так крепко рассердила и огорчила меня Вами, что не хотелось и писать, и не будь рокового 3-го февр<аля>², – увидели бы Вы стихи Ал<ександра> С<ергеевича>?! Но с этим днем не шутят, поэтому решила отложить сведение счетов до после него и, скрепя сердце, переписала «Тихий Вечер»³. А за что обида и сердце? И Вы сами не знаете? Где «Mon Versailles»⁴? Где добавочные главы к «Винете»⁵? Не могли Вы их с Катей послать? Некогда было – в дни перерыва? Нашли ничтожными? Оскорбительно, Евгений. Вы знаете мой живой интерес ко всему, что Вы пишете. Вы знаете мою, быть может, неверную, но высокую оценку его, Вы знаете, что я невесть когда приеду и, мож<ет> быть, не доживу до встречи – и не прислать с Катюшей ценнейшего для меня подарка? Вероятно, я все-таки Вас мало знаю, но этого – не ждала.

Ну, как хотите, теперь это уже непоправимо – и забываемо.

Ал<ександр> С<ергеевич>, вероятно, не успеет написать Вам. Собираться-то он собирается все время, но то «апатия, прострация» и проч. патологические прелести, то спешно сдает что-нибудь, как сейчас какой-то немецкий роман с опозданием на ½ года. И настроение у него мерзкое – как можно судить и по стихам. Поездка осенью мало дала ему, хотя прошла при исключительно благоприятных услови-

ях – теплой погоде, цветах, фруктах, спокойствию за близких и проч. Как-то он опять сошел с рельс и представляет довольно неприглядный вид – внутренне, а внешне – цветет.

Я – обратно, снаружи хуже, чем внутри. Пока не у дел, старая работа сдана, новая еще не получена (не утвержден еще план Гихла, будет, вероятно, в феврале), пробавляюсь мелочами, эпиграфами к главам и т.п. О сборнике не слышать и назад пока не отдают. Надоело все, хочу во Влад<икавказ>, к Зу.

Дорогой, простите, это не письмо, это «сопроводительный адрес к посылке» стихов Ал<ександра> С<ергеевича>. Сейчас пусто во мне и кругом. Но Вас помню, Ваше место не тронуто, никем никогда не будет занято. Поздравляю Клодю мою с дорогим днем, пишу ей, если успею, завтра. Обнимаю ее и Вас, дорогой, ужасный Евгений. Ваша Вера

1. Конверт заказного письма. Рукою ЕА номер: 17. Дата: <1>936. Январь. 28.

Штемпели: Москва 28. 1. 36. Орджоникидзе, дата размыта.

2. День рождения ЕА.

3. Цикл из 7 стихотворений А.С. Кочеткова (декабрь 1935): РГАЛИ. Ф. 2189. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 269–276.

4. Стихотворение ЕА, см. в наст. изд.

5. «Погружение Винеты», см. в наст. изд.

273. Э.Ф. Голлербаху. [9 марта 1936]. Орджоникидзе¹

Дорогой

Эрих Федорович!

Конечно, я опять и опять виноват: последней была Ваша короткая записочка. Я все ждал присылки Ваших плакатов... И вот вновь обозначился перерыв...

Я хочу знать сейчас, как Ваши дела, как Ваше здоровье. Мне по настоящему грустно, что Вы не пишете...

Зима проходит тяжело. Возвращается по многу раз. Снежной сухой так и не было. От этого я часто болеть стал. Растерял всех корреспондентов. Не пишу Д.С. Усов<у>, он – на длительном лечении. Не пишу и Вс<еволоду> Ал<ександрови>чу. Даже не знаю, чем он сейчас занят, не знаю и последних стихов (начиная с «Ларисы Рейснер»²).

Очень грущу, что не смог я себе достать книги А. Белого (3-я часть его мемуаров). Меркурьева В.А. кончила Шелли, и он, кажется, печат-

тается (по сообщению «Лит. газеты»³). Какое участие Вы принимаете в Пушкинских иллюстрированных изданиях? Не забудьте меня, когда будут выходить памятки, плакаты.

Ваши плакаты и книжечки («Писатели в портретах, иллюстрациях») необыкновенно ценны. Очень жалею, что у меня не все. А просить Вас уже и неловко. А может быть, все-таки попадутся Вам под руку...

У меня вот что есть (из плакатов):

Пушкин.

Рылеев.

Некрасов.

Тургенев.

Толстой.

Горький.

Гончаров.

Ни Лермонтова,

ни Гоголя,

ни Грибоедова – нет,

ни Крылова.

Из книжечек («Писатели в портретах, иллюстрациях») есть только

Горький,

А.Н. Толстой,

Жуковский,

Салтыков.

Только недавно мне удалось достать книжечку Б. Лившица «От романтиков до сюрреалистов»⁴. – Видите, как поздно все до меня доходит...

Что знаете нового об Анне Ахматовой? Она бывает у С.В. Шервинского и там встречается с В.А. Меркурьевой. Но рассказать мне о ней В<ера> А<лександров>на не может...

С громадной горестью узнал о кончине Михаила Алексеевича. Я был знаком и бывал у него на ул. Рылеева⁵. Очень прошу Вас, напишите все, что знаете о последних днях.

Обнимаю Вас крепко.

Ваш Е. Архиппов

Роченсальм

<1>936

<В левом верхнем углу> Адрес тот же.

1. Конверт. Штемпель получения: 13. 3. 36. Ленинград. Отправления: 9. 3. 36.
2. Стихотворение называется «Юность тех дней» (1932).
3. В рубрике «Книги в гранках» в № 3 (566) от 15 января 1936 «Литературная газета» сообщала: «Сборник переводов Шелли, в новых переводах В.А. Меркурьевой, сдал в печать Гослитиздат. В книгу вошли лирические и политические стихотворения Шелли и некоторые поэмы. Перевод сделан под редакцией акад. М.Н. Розанова, предисловие Дм. Мирского, историко-литературный комментарий М. Заблудовского».
4. От романтиков до сюрреалистов. Антология франц. поэзии. Пер. Б. Лившица. Л., 1934.
5. М.А. Кузмин жил в Ленинграде на ул. Рылевеа, д. 17, кв. 9. Описание комнаты Кузмина, оставленное ЕА, вошло в его «Лектистернии». Кузмин умер 1 марта 1936.

Э.Ф. Голлербах – Е.Я. Архипову. 15 марта 1936. Ленинград¹

15.III.36

Да, Евгений Яковлевич, – к тем «милым спутникам», о коих Жуковский завещал нам вспоминать без тоски, с нежной благодарностью², присоединился теперь и Михаил Алексеевич Кузмин.

Вы хотите, чтобы я написал Вам о его последних днях...

У М.А. была болезнь сердца. За последние годы у него бывали то чаще, то реже – краткие припадки. В конце января очередной припадок заставил его лечь в больницу (б. Мариинская больница на Литейном пр.). Здесь навещал я его 23 февраля. Он заразился в больнице гриппом; высокая температура еще более ослабила его. Он говорил очень тихим, но внятным голосом; задавал вопросы, но казалось, что все время он думает о чем-то другом. Я ушел от него с тяжелым чувством: не было сомнения, что дни его сочтены. Вскоре грипп осложнился воспалением легких, потом появился отек легких.

1-го марта, в 12 ч. ночи М.А. скончался, не теряя сознания, но утратив возможность говорить (его мучило удушье, он дышал кислородом). По словам Ю.И. Юркуна³, агонии не было, смерть подошла тихо, почти незаметно. Незадолго до кончины М.А. говорил о том, что чувствует себя абсолютно хорошо, что у него на душе легко и спокойно. Грозящей ему опасности он не сознавал. Беседовал о текущих делах, о разных бытовых мелочах, собирался пойти в балет. В его умирании было свойственное ему легкое, ироническое отношение к собы-

тиям, отношение жизнелюбивое, но не жадное к жизни. – 5-го марта я стоял у гроба М.А., смотрел в строгое, восковое лицо (оно напомнило мне чем-то посмертную маску Бодлэра), которое когда-то освещали чуть лукавые, а иногда чуть сонные глаза, – и думал о том, какое своеобразное, неповторимое явление литературы воплощал этот исключительный человек, мало понятый и недооцененный.

Мы были знакомы на протяжении почти двадцати лет, встречались в самой различной обстановке – и в домашней, и в деловой, и в «салонной», и в театральной. И мне кажется, что эта дружба не кончилась и не может кончиться: *ушел человек*, слабый и грешный, но – *остался* прекрасный, нежный *поэт*, остался писатель тончайшей культуры, подлинный художник, чье благоволение, ироническая мудрость и удивительная душевная грация (несмотря на изрядный цинизм и как бы вопреки ему!), чарующая скромность и простота – незабываемы.

Литературных людей на похоронах было меньше, чем «полагается», но, может быть, больше, чем хотелось бы видеть... Вспомните, что за гробом Уайльда шли семь человек, и то не все дошли до конца.

В этот день я мог думать только о М.А. и ни с кем не разговаривал, – я не помню даже, кто кроме меня выносил гроб (я нес его, идя впереди, «в ногах» и не видя, кто идет за мною).

... Был сырой, теплый зимний день, все время шел крупный мокрый снег. Печально и нестройно пели трубы оркестра.

И мне вспомнился точно такой же день, когда «талый снег налетал и слетал»⁴ и была такая же тоска, такая же предвесенняя оттепель: день похорон Иннокентия Федоровича Анненского, 27 лет тому назад...

Есть много общего если не в судьбе, то в обособленности, в утонченности обоих поэтов. В известном смысле, есть нечто общее и в судьбе. Но об этом говорить не будем.

Грустно, невыразимо грустно... Обнимаю Вас, Евгений Яковлевич, желаю Вам здоровья и сил.

Голлербах

– Охотно исполняю Ваше желание иметь новые литературные таблицы и посылаю Вам

«Лермонтова»,

«Крылова»,

«Тургенева»,

«Добролюбова»,

«Маяковского»,

«Белинского»,

«Герцена»,

«Л. Толстого» (2-е издание).

Появились еще «Салтыков-Щедрин», «Чернышевский», «Фонвизин», «Грибоедов», «Гоголь», – сейчас их нет у меня под рукой, напомните мне о них немного погодя. Остальные у Вас есть.

Некоторые таблицы выдержали уже четыре издания, изменяясь и, смею думать, улучшаясь в каждом новом издании. Общий тираж всех таблиц уже перевалил за миллион экземпляров. Как видите, дело, на которое мне в 1932 г. едва удалось «раскачать» Изогиз, растет и ширится. И ни одного настоящего отзыва в печати! Почему бы Вам не написать в моск<овской> «Литер<атурной> газете» или в «Литер<атурном> Ленинграде»?

Я отдаю этому делу много сил и 75% моего времени: Вы не представляете себе, сколько предварительной работы, сколько переделок и поисков требуют эти лаконичные и, на первый взгляд, не сложные издания! Весь или почти весь груз лежит на мне, отчасти на В.Е. Максимове⁵; Десницкий⁶ в большинстве случаев участвует в работе только консультативно.

Г.

Дошло ли до Вас новое, документально-иллюстрированное издание «Войны и мира», Гос. изд. худ. лит., в двух томах⁷? Оно любопытно по совершенно особому подбору репродукций, – во втором томе имеется мой комментарий к изобразит. материалу, над которым пришлось немало потрудиться.

1. Автограф этого и последующих писем – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 65. Дата получения на конв. 13. 3. 36. Ленинград. Отправления: 9. 3. 36.

2. См. стихотворение В.А. Жуковского «Воспоминание».

3. Юркун Юрий Иванович (наст. имя Иосиф Юркунас; 1895–1938) – писатель, график, друг М.А. Кузмина.

4. Цитата из стихотворения И.Ф. Анненского «Зимнее небо».

5. Евгенийев-Максимов Владислав Евгеньевич (1883–1955) – литературовед.

6. Десницкий Василий Алексеевич (1878–1958) – литературовед-марксист, ранее член ЦК РСДРП (б).

7. Толстой Л.Н. Война и мир. В 2 тт. М.–Л.: Academia. 1936. В подготовке издания кроме Голлербаха участвовал И.Л. Андроников.

274. Э.Ф. Голлербаху. 2 апреля 1936. Орджоникидзе¹

Нет, милый Эрих Федорович, книги все реже и реже доходят до меня. И я перестаю досадовать в молчаливой горести и больше никого не прошу. Знаю заранее, что вместо книг будет извинительное и объясняющее условия письмо. Конечно, иллюстрированного издания «Войны и мира» в 2-х томах у меня нет. ....

Пришло и траурное письмо Ваше о Михаиле Алексеевиче, и литературные таблицы. ....

За все нежно и преданно благодарю Вас.

Сейчас сумрачно, вернулся холод и туман. Туман я люблю, но холод гнетет меня, особенно здешний, насквозь пронизанный сыростью.

Дорогой Друг! Что Вы читаете сейчас? Имеете ли время? Недавно я вновь отдался Марине, перечитал ее поэму «Поэма конца» (в 14-ти главах, кажется <1>924-го года²), ее стихи, «Конец Казановы»³...

Что Вы думаете выпустить в юбилей Пушкина? Какие таблицы, памятки, может быть, сборники? Мимо меня прошло и издание собрания сочинений Пушкина (Academia, миниатюрное, с пометкой: 1837–1937), видел только V-ый том.

Еще раз благодарю Вас за литерат<урные> таблицы. Очень бы хотел иметь: Чернышевского, Грибоедова, Фонвизина, Гоголя. Как раз они очень нужны, нужнее первых.

Вчера только перестал идти снег. Все же – холодно. В комнате 11°. Весна будет поздняя. В воздухе еще не чувствуется того особенного, волнующего и ласкового запаха, которым определяются подступы весны.

Что слышно о Вс.А. Рождественском?

Я не думаю, дорогой Эрих Федорович, чтобы у Вас было много авторских экземпляров – поэтому разрешите перевести Вам 10 руб.

Еще раз спасибо.

Обнимаю Вас крепко.

Ваш Е. Архиппов

2

апр<еля>

<1>936 года

1. Конверт. Штемпель получения: 6. 4. 36. Ленинград. Отправления: 3. 4. 35. Орджоникидзе.
2. «Поэма конца» (1924) М.И. Цветаевой была напечатана в альманахе «Ковчег» (Прага. 1926. № 1).
3. «Конец Казановы» (М., 1922) – третье действие драмы М.И. Цветаевой «Феникс».

В.А. Меркурьева – Е.Я. Архиппову. 8 мая 1936. Москва

8. V. 36 г.

Пишу на ужасной бумаге: не могу допроситься сносной. Я не выхожу одна, а друзья – у каждого своя забота, то они забудут, то я устану просить и напоминать.

Зима прошла в ожидании работы, и в мае я там же, где была в октябре: жду договора на «Прометея» Шелли. Как жила – не скажешь. Все, что получу за Шелли по окончательному расчету, уйдет на уплату долгов. А там – опять ехать «на дачу» – скрипеть пером с утра до ночи, жить тем, что выдаст Гихл по «сдаче материала» – 35 % с договора. Не могла послать игрушки сыну Туси¹. Мих<аил> Ив<анович>² расскажет Вам, что есть у меня в комнате. И, вероятно, расскажет, как у меня всегда толкутся люди, как шумно, оживленно. Не расскажет только, как мне приходится в этом оживлении. Болела зимой, и теперь еще следы остались.

Приезд во Влад<икавказ> отодвигается, пот<ому> что деньги, на кот<орые> я рассчитывала приехать, уйдут на долги. Вот и все. Противно.

Не писала Вам – Вы не писали, и не отозвались даже на «Тихий вечер» А<лександр> С<ергеевича>, кроме сухого упоминания о получении³.

Сейчас все-таки попытаюсь переписать для Вас свое об Ахм<атовой>⁴, потому что ее портрет стоит (или стоял?) у Вас на столе.

Провожу сегодня Мих<аила> Ив<ановича> и завтра буду писать Клоде настоящее письмо. Это – Вам – не настоящее, а так, визитное.

До свидания, Евгений, не сердитесь на меня, мне так больно, что я не еду с Мих<аилом> Ив<ановичем>, что ничего нет в душе, кроме горечи и обиды.

Ваша Вера

Клодю, Хирама и Зу ненаглядную целую. Так я ее и не увижу, должно быть.

1. Неустановленное лицо.
2. Слободской.
3. См. прим. 3 к письму Меркурьевой от 28 янв<аря> 1936.
4. «За то, что в ней» (*Тщета*. С. 485–486).

275. К.Л. Архипповой. 30 июня 1936. Орджоникидзе¹

Милая Мумочка!

Я получил все твои открытки и не знаю, следует ли тебе ехать к Вере <Меркурьевой>. Побудь подольше в СПбурге, побольше посмотри и полюбуйся. А поездку к Вере решай в зависимости от денег². Не спеши передавать деньги В<ере> А<лександров>не: 100 руб. для нее – просто *смешно*, а больше мы не можем. Вчера (30 VI) М.И.<Слободской> приносил письмо от Веры ему. Там даже нет на мою долю ничтожного поклона.

Тот же М.И. сказал, что на днях В<ера> должна получить ок. 2000, так как Шелли пошел в печать...³

Ты спрашиваешь, милая, о Расе и о тропинке Инн. Анн<ен>ского. Расе надо искать в правой стороне парка, если стать спиной к дворцу, за Эрмитажем. Но я думаю, что ты легко найдешь ее, а около нее и есть любимые места Инн. Анн<ен>ского.⁴

Одна не путешествуй в Д<етское> Село, а непременно с Лелей⁵. Считаю, что одной опасно.

Деньги 450 руб. я давно перевел на имя Лели (по телеграфу). Получила ли?

Ты говоришь о 125 руб. Я пошлю их, а потом ты приедешь и проверишь наши облигации. А я буду собирать газеты. Хорошо?

Напиши *скорее*, сколько необходимо уплатить долгу Кате <Юрченко>, она говорит, что ты – знаешь...

В Старках, мне кажется, надо остерегаться еще и того «обормотника», который образовался около А<лександра> С<ергееви>ча <Кочеткова> и живет там же...

Милая, не сердись, что даю тебе советы...

Целую твои белые ручки.

Тв<ой> Е.

Роченсальм. <1>936.

30 VI

1. Конверт: Ленинград. 67. Пискаревка. Проспект Ленина. Дом 13 б. Кв. 2. Елене Лукьяновне Сокольниковой для Клоди. Почтовые штемпели: Орджоникидзе. 4. 7. 36. Ленинград. 9. 7. 36.

2. Меркурьева писала К.Л. Архипповой: «Погост Старки. 24. VI. 36 г. Только что узнала из открытки Катюши радостную весть, – что Клодя собралась в Ленинград и заедет к нам. Даже не верится и боюсь сглазить. Подумать только: моя Клоденька живая, сама будет здесь рассказывать мне. Как это устроилось?.. Одной сюда добираться хотя и просто, но в 1-й раз неуверенно, а я бы хотела, чтобы Клоде дорожка сюда шариком под ноги покати-лась» (РГАЛИ. Ф. 2209. Оп. 1. Ед. хр. 31. Л. 3–3об.).

3. *Шелли П.Б.* Избранные стихотворения. Под ред. М.Н. Розанова. М., 1937.

4. Следует рисунок-схема, изображающие Расе и тропинку Анненского.

5. Сестра К.Л. Архипповой, Елена Лукьяновна Сокольникова.

276. К.Л. Архипповой. 25 июня 1936. Орджоникидзе

Милая Клоденька!

Пишу 25 VI. Был у Люб<ови> Арк<адьев>ны¹. Она купила шелковое полотно. Ни чулок, ни шевиота не привезла. Поэтому – завтра телеграфом перечисляю 441 руб. + 9 руб. (для круглого счета).

Был у Мих. Ив. <Слободского>, он говорит, что Катю <Юрченко> надо ожидать здесь 27 VI. Она прислала письмо, в кот<ор>ом говорит, что жить со мной не будет.

Милая! я хочу еще раз напомнить тебе: напиши Вере <Меркурьевой> из ПБурга о своем желании путешествовать к ней и попроси подробно рассказать тебе в письме, как к ней пробраться: с какого вокзала на какой и как далее... Я за этот маршрут беспокоюсь.....

Очень хочу, чтобы ты действительно отдохнула в СПбурге, походила бы и осмотрела все необходимое для себя.

Только будь осторожна в трамваях и при переходах улиц.

Обо мне не беспокойся. Я хожу обедать. Все у меня есть. Ни событий, ни новостей здесь нет. Чувствую все же большую усталость, накопленную за целый год.

Обязательно *поживи подольше* в СПбурге, чтоб не пожалеть, что ездила напрасно. Все осмотри, что ты хотела: Эрмитаж, Канавку, кв<арти>ру А.С. Пушкина, побывай на любимых площадях, перед любимыми зданиями. Но не утомляйся, не ограничивай себя в еде, кушай спокойно и береги себя.

Люб<овь> Арк<адьевна> жаловалась, что в вагоне у ней украли шевиотовый жакет.

Гриф бывает, приходит вместе с Дусей²: читали отзыв Д. С. о моей работе по Инн. Анненскому (Фамира)³, читали избранные стихи Вс. Рожд<ественско>го, отзывы Эренбурга об Анне Ахматовой и Марине <Цветаевой>⁴.

Вот и все.

Отдыха как радости еще не чувствую.

Береги себя. Тщательно о себе заботься!

Целую твои бедные, уставшие ручки.

Твой Е.

Глубокий поклон, привет Лелечке, Ивану Антоновичу.

1. Неустановленное лицо.

2. *Гриф, Дуся* – неустановленные лица.

3. Отзывы Д.С. Усова о произведениях ЕА были объединены ЕА в машинописную книгу. РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 112. Упомянутый отзыв см.: Усов. Т. 2. С. 96–100 (глава о Фамире входит в «Исповедь» ЕА).

4. См. Примечание 3 на с. 246.

277. К.Л. Архипповой. 3 июля 1936. Орджоникидзе¹

Милая Клоденька!

Только что получил письмо это и посылаю его тебе, – может быть, оно даст тебе нужные сведения о поездке к Вере. У меня все без перемен. Больше всего перебираю книги, лежу, комнаты пока только подметаю. Все не знаю, как лучше устроить свой отдых. Целую твои заботливые ручки.

Роченс<альм>.

<1>936.

1. Автограф – на письме В.А. Меркурьевой к ЕА из Старков от 24 июня 1936 (РГАЛИ. Ф.2209. Оп. 1. Ед. хр. 31. Л. 3). В этом письме Меркурьева писала о планах Ахматовой приехать в Старки «на месяц и больше» «27-го» июня, о своих галчатах («их зовут Сенька и Юнька, уменьшительные от Senior и Junior»). К.Л. Архиппова вспоминала в письме к М.А. Торбин: «Анна Андреевна знала Евг. Як. по его работам об Анненском и др. И я с ней познакомилась. Слушала ее стихи. Она была стройна, гибка, худая, в белом часто платье, и много, много курила. Это было в 1936 г.» (ГЛМ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 31. Зоб.).

В.А. Меркурьева – Е.Я. Архиппову. 17 июля 1936. Старки¹

17.VII.36

Старки

Ну что я скажу Вам, когда Клодя уже на отлете, когда обрывки слов, воспоминаний, стихов, снимков – все бесформенно? Не могу написать ничего об Ахм<атовой> – не было сил записывать каждое слово, каждое движение. Теперь все слилось. Когда-нибудь приеду – и будет всплывать в рассказе одно-другое, клочок, обрывок. Прекраснее нет на земле.

Все дни проходили, как бы Вы были где-то в другой комнате. Возник безумный план – выписать Вас «письмом молния». Побоялись неудачи, не хватило смелости довести авантюру до конца. *Ответьте* мне: что было бы, получи Вы этот телесонет² 16-го? Больно, что от старости, от бессилия не могу почувствовать все в полной мере: проходит мимо, как тени в полусне. Кончена жизнь, кончена я, как поэт, – осталась лишь высохшая личинка. Клодя расскажет Вам прелестный фон, декорацию, мизансцену, но действия нет. Фигуры немые.

Дорогой Евгений, посылаю Вам с Клодей последнюю мою мечту. Снимки обещаю скоро прислать – вероятно, прекрасные и редкие. До свидания?

Ваша Вера

Зу, Зу мою целую, умоляю Вас быть с ней терпеливым, беречь ее, – *в ней – я*.

1. Конверт заказного письма. Рукою ЕА номер: 19. Дата: <1>936. Июль. 17. Однако, штемпели на конверте (Москва 15. 5. 34. Орджоникидзе 10. 5. 34) указывают на то, что письмо было переложено.

2. См. прим. 528 в т. 1, с. 591.

В.А. Меркурьева – Е.Я. Архиппову. 3 октября 1936. Старки¹

Старки

3. X. 36 г.

Последние дни в Старках – неласковые, дождливые, ветреные, бессолнечные. Думается о зимнем устройстве, двойных рамах. «Хорошо тому, кого зима захватит у топленной печки»². Но у нас и зимние квартиры – не уютные – хотя этим летом выбеленные (в желтый цвет – и на

Брюс<овском>, и на Смоленском)³. Перееду я числа 6–7, А<лександр> С<ергеевич> и И<нна> Г<ригорьевна> позже, числа 14-го. Я уже не выдерживаю холода, они еще выдерживают и оттягивают Москву до предельной возможности.

Это лето здесь было осмыслено только встречами с Анной Ахм<атовой>, а в общем настолько неудачно, что, вероятно, для меня было последним здесь.

Какая будет зима? если получу работу – все устроится, если нет – уеду к брату, «доживать, голодая вместе». Но сейчас он болен чем-то серьезным с печенью – и, возможно, приедет ко мне для выяснения и лечения. Пока – лежит в Краснодарской клинике. У меня это большой и горький вопрос, – ведь брат – последний оставшийся из моей семьи. Переживу ли я всех?

Хотела, получив известие о болезни, ехать тотчас же туда, <но> оказалось, что мне зверским образом не дали гранок Шелли и они ушли в типографию без моей выправки. Надо, значит, ждать верстки и в ней выправлять все безвкусные, безграмотные, бессмысленные поправки Шенгели. Пустить Шелли в таком виде – значит, подорвать и свой кредит, и издат<ельст>ва. Когда придет верстка – никому не ведомо, опять, стало быть, напряженное, ставшее уже хроническим, ожидание. Чувствую себя неладно: слабость, почти парализующая движение и жизнеощущение. Как будто и не больна – а не здорова. Получила 2 письма от Вас, не было охоты отвечать, настолько безрадостно кругом и во мне. Какие уже там «факты» – одни звери: Булька, Элька, Васька, Ирма, Пират, собаки и кошки. И едем-то отсюда с 2-мя кошками в Москву: Вакушка и Элита...

Шерв<ински>е уехали 25-го, тоже с 2-мя кошками, кот<орых> повез Серг<ей> Вас<ильевич> – их белый дом заколочен, парк опустел. «Там сандалии муз оставляют следы»⁴. Сейчас Серг<ей> Вас<ильевич> с женой уезжает на месяц, маршрут: Ташкент, Самарканд, Бухара.

А<лександр> С<ергеевич> думает до половины зимы работать, а там проехать на юг, в Кислов<одс>к к родителям, мож<ет> б<ыть>, и к морю. У него сейчас на очереди «Волшебный рог мальчика» – собрание старонемецких народных баллад; предлагают взять однотомник Верлена. Он, вероятно, возьмет – и сделает средне: Верлен не по нему. Шиллер издался⁵: конгениальность, по-моему! Скоро, верно, получите оный томик – как исхитрится автор изготавить надпись.

Прилагаемые два снимка Горнунг делал в Коломне, так как Арап-Атова хотела для себя, а не себя, то пришлось ее брать аксессуаром,

а не центром. Вот и вышли Башня и Шерв<инский>, Араб-Атова и Дом в Коломне и Араб-Атова⁶. Еще есть снимки, но их смогу послать Вам только из М<оскв>ы. Рада, что Вы одобрили портрет, но темнота лица не вредит: очень была загорелой здесь, а зимой очень смуглой, что снимок хорошо передает. И на нем ее – не улыбка, а то, что, может быть, станет улыбкой, «движение чуть видное губ»⁷. Необычайна и совершенно прекрасна. Жизнь не полна у тех, кто не видел ее в лицо. А Макс<имилиана> Ал<ександровича> она знает только до «Иверни»⁸. В М<оскв>е ей, по моему наущению, дали «Дом Поэта»⁹, и она его (без спроса!) увезла с собой. Знаете, Евгений, ни с кем, ни к кому у меня не было то, что с ней: полное признание, полное отречение от себя, – нет меня, есть только она.

Встреться мы 20 лет назад – была бы, вероятно, «дружба до гроба», – а сейчас – мое преклонение и ее отклонение. Так и должно быть, несбыточного не бывает. Грин есть Грин, но в книге, а не в жизни.

Приезжала сюда Катюша 30-го, но нелепо приехала в 10 утра и уехала в 5, вместе со Збредиными¹⁰ (Евг<ений> Ив<ванович> и Нина Павл<овна>), была именинная толчая, тосты и повидать ее я не успела, выглядит она чуть-чуть лучше. Огорчена Вашим отношением к «Клавдии Яковлевне», – страдает от разлуки с ней. Наше с А<лександром> С<ергеевичем> отношение к юбилею Пушкина? неужели Вы серьезно спрашиваете, как мы думаем почтить его имя? Мы? его? чем? примкнув к биографии коллектива поэтов? посвятив стихотворение дню рождения или смерти?

Дорогой Евгений, отношение к П<ушкину> не должно зависеть от юбилейного года, им можно жить всю жизнь, а можно и не читать годами, как мы. А<лександр> С<ергеевич> последний месяц зачитывается Фетом, увидел его едва ли не в первый раз и очень увлекся. И я с благодарностью вспомнила. До свидания, Вера.

Клодю мою целую, напишу ей из М<оскв>ы. Ласкаю, глажу Зу.

1. Конверт заказного письма. Рукою ЕА номер: 20. Дата: <1>936. Октябрь. 3.

Штемпели Москва 4. 10. 36. Орджоникидзе 14. 10. 36.

2. Цитата из стихотворения Меркурьевой «Хорошо тому, кого зима...» (*Тщета*. С. 344).

3. В Брюсовском пер., д. 2, кв. 31 жил А.С. Кочетков, на Арбате, угол Смоленского, 54, кв. 100 – Меркурьева.

4. Неточная цитата из стихотворения Вс. Рождественского «Если не пил ты в детстве студеной воды...».

5. Шиллер Ф. Собр. соч. В 8 т. Т. 1. М.–Л.: Academia, 1937. В этот том вошли следующие переводы Кочеткова: «Лаура за клавесином», «Восхищение Лаурой». «Триумф любви», «Моралисту», «Группа из Тартара», «Элизиум», «Дружба», «Беглец», «К Минне», «Резиньяция», «Непобедимый флот», «Поэзия жизни», «Власть песни», «Танец», «Достоинства женщин», «Прощание с читателем», «Идеал и жизнь», «Гений», «Девушка с чужбины», «Два пола», «Женский идеал», «Театр жизни». Переводы из сборника «Волшебный рог мальчика» см. в кн.: Чудесный рог. Народные баллады. М., 1985.

6. *Араб-Атовой* Меркурьева называла Ахматову за смуглость. Обе коломенские фотографии Ахматовой Л.В. Горнунг сделал 16 июля 1936: у дома № 12 по Арбатской улице. Слева колокольня церкви Николы-на-Посадах, близ которой жил Б. Пильняк, и возле дерева у дома Луковникова, расположенного между Пятницкими воротами и Крестовоздвиженским храмом.

7. Из стихотворения Ахматовой «У меня есть улыбка одна...».

8. См. прим. 8 к письму 119.

9. См. прим. 3 к письму 117.

10. Т.е. с Редиными.

– 1937 –

278. Э.Ф. Голлербаху. [7 марта 1937]. Орджоникидзе¹

Пушкинский год

Март

7

Дорогой

Эрих Федорович!

Не пришло ли время для переключки? Я помню Вас всегда: никогда не забуду часов, проведенных в Пушкине (б<ывшее> Ц<арское> Село). Милый друг! Рады ли Вы этому наименованию²?

Трудно Вам писать, дорогой Эрих Федорович! У меня нет ни литературных фактов, ни событий...

Вы спросите, отчего я раньше не написал... Я ничего не читаю и все думал Вам что-нибудь рассказать... Но вот прошел год, и жизнь моя осталась той же...

Радость моя (не смейтесь надо мной, милый!) была в снеге. Но, кажется, и он больше не будет идти. Я люблю наш (не северный) здешний снег. Здесь он хорош в конце февраля и в марте. Он кажется воздушным привидением, и безбрежная лень мешает ниспадать ему на

землю. А может быть, это не лень, – безнадежность, что мало ему осталось гостить на земле. Вот этот предреченный нежнейший снег я и люблю. – Не могу отвести глаз от окна: он становится моим музыкальным спутником: в его беззвучии звучит несмолкнувшая музыка. Что-то общее есть в стуках замирающего сердца и в падении снега. Нисхожде-ние и видимая тающая увертюра.

Вот – уж и не могу сказать, что снег падает. Смотрите со мной, с моим сердцем: – он шествует и тает, замирая...

Еще мгновение – и я в блаженстве откажусь от слова: только смотреть, лететь, касаться взглядом, сердцем с снегом петь.....

Милый друг! Простите за это отступление о снеге... Я много болел от многообразных простуд и, как правило, я никогда не лечусь... От этого и болею всегда долго.

Мне стыдно сказать Вам, что я почти ничего не читал. (Конечно, «Пушкин в Мих<айлов>ском» и трагедию Глобы³ – читал. Но и только!)

С большим вниманием следил за Вашими плакатами, продолжал собирать их. Я не понимаю преподавателей-тупиц, говорящих, что эти «таблицы – голая схема»... Но, конечно, разве здесь можно серьезно собирать... Многого и многого я не уловил, многое не дошло. Из пушкинских имею только «Евгения» и «Прозу Пушкина», – поэм нет.

А может быть, и Жуковский выходил... А издания отдельными книжечками – неужели прекратились? У меня есть Жуковский, А. Толстой, Горький.

Что вышло из миниатюрных изданий Пушкина? Трудно ли достать? Если возможно, — пришлите что-либо, – буду бесконечно рад...

Только недавно раздобыл себе Грибоедова. (Вот, – какая отсталость!)

А что Всеволод? Писал ли он что-нибудь на пушкинские темы?

Я не имею от него писем: кажется, он стал очень важным. Последнее, что знаю, – это сводная книга из ряда сборников...⁴

В мае обязательно снимусь и пришлю Вам свою запоздалую карточку...

Пишите, как здоровье Ваше.

Всегда преданный Вам

Е. Архиппов

Северный Кавказ

гор. Орджоникидзе

Линейная. 3.

1. Конверт. Штемпель получения: 18. 3. 37. Ленинград. Отправления: 14. 3. 37. Орджоникидзе.
2. Царское Село в 1918 было переименовано в Детское Село, а в 1937 в Пушкин.
3. «Пушкин в Михайловском» – роман *Ивана Алексеевича Новикова* (1877–1959) вышел в 1936 (М.), а в 1937 был дважды переиздан. «Пушкин. Трагедия» драматурга *Александра Павловича Глобы* (1888–1964) в 1937 году вышла несколькими изданиями.
4. *Рождественский Вс.* Избранные стихи. Л., 1936.

279. Э.Ф. Голлербаху. 12 июня 1937. Орджоникидзе¹

Дорогой
Эрих Федорович!

Простите, милый мой, если только можно простить мне мое молчание. Оно было вынужденным: я проболел долго и тяжело. Грипп и трудные осложнения замучили меня. И сейчас, летом (чего ранее со мной не бывало), продолжается кашель.

А лето началось неприятное: меняющаяся температура, ежедневные холодные дожди. Нельзя еще надеть ничего легкого.

Вы знаете, дорогой Эрих Федорович, как глубоко я благодарен Вам за присланные плакаты и книжечку Широкого². – Она очень хороша. Но, конечно, ее нельзя сравнить с 1 и 2 изд. «Города Муз», которые представляют собой редкостный памятник миниатюрной книги.

Спасибо за снимок со стены Вашей комнаты, я очень люблю такие снимки, дающие внутреннее убранство дома...

Тех плакатов (цветных), конечно, здесь нет и не было. Я очень рад, что Вы прислали их. Очень грустно, если они не будут выходить больше... Тупость преподавательской среды помешала людям оценить этот вид культурного и учебного пособия.

Те плакаты, что выходят сейчас (– Серов, Репин, Федотов) исполнены несравненно хуже, чем Ваши.

За время болезни прекратилась переписка со всеми. Избранный Шелли в переводах В.А. Меркурьевой вышел. Он значительно испорчен нелепыми исправлениями Шенгели³. Но читал я его как-то неохотно. Вера Александровна собирается во Владикавказ, но осуществится ли это, – неизвестно. Боюсь, что она опять останется в Старках (Черкизово), где гостят часто у С.В. Шервинского – Анна Андреевна и А.С. Кочетков.

Что слышно о Федорове А.В.? Здоров ли он? Совсем вести о нем прекратились... Он большой поклонник стихотворений Ал<ександ>ра Серг<еевича> Кочеткова. Как переводы Флобера, предпринятые А.В. Федоровым?⁴

Я читаю ужасно мало из-за болезни глаз. Хотел достать в Москве мемуары Влад. Ив. Немировича-Данченко, только что вышедшие⁵. Но вот пишут, что это невозможно.

3-ю книгу Бориса Николаевича «От революции к революции» так и не удалось мне прочитать...⁶

Не думаете ли Вы издать антологию стихов о Пушкине (XX-й век), пока не прошел Пушкинский год? Или уже поздно?

Тынянов только что дошел сюда. Дошел и тяжелый том Бродского (Биография)⁷.

Еще раз простите мое молчание, дорогой Эрих Федорович! Не лишайте меня радости читать Ваши письма!

Крепко обнимаю Вас и сердечно благодарю.

Ваш Е. Архиппов

Роченсальм

Пушкинский год

Июнь 12

1. Конверт. Штемпель получения: 15. 6. 37. Ленинград; отправления: 12. 6. 37. Орджоникидзе.

2. *Широкий В.Ф.* Пушкин в Царском Селе. Пушкинские места в Детском Селе. Л., 1936.

3. 24 июня 1936 г. Меркурьева писала ЕА: «...Мне так было невыразимо противно, что я хотела прервать работу и уехать совсем из М<осквы>. Восстали против Ал. С.<Кочетков> и Серг. Вас. <Шервинский> и убедили меня “бороться”. Но вот так зависеть от произвола безграмотного редактора. Когда я буду “упровергать” [так!] Шенгели, я пришлю Вам образцы его «правки» – прямо для “Крокодила”. Что с Шенгели случилось – непонятно, ведь он может писать стихи, есть же его книжка “Норд”. Отношений у меня с ним нет – едва знакомы. А объяснить такую правку можно только как умышленную порчу. Ну, будет! Стоило мне это – прибавки седины и обострившихся нервных болей в руке» (РГАЛИ. Ф. 2209. Оп. 1. Ед. хр. 31. Л. 4–4об.).

4. *Федоров Андрей Венедиктович* (1906–1997) – переводчик, теоретик перевода, критик, педагог. Федоров и Д.С. Усов совместно переводили роман Флобера «Воспитание чувств (История молодого человека)» для десятитомного собрания сочинений Флобера, руководимого А.В. Луначарским и М.Д. Эйхенгольцем. Из-за ареста Усова его фамилию пришлось заменить псевдонимом «А.В. Димитревский»: так значилось в третьем томе этого издания, вы-

шедшего после ареста Усова, где переводчиками романа названы А.В. Федоров и А.В. Димитревский (М., 1935).

5. *Немирович-Данченко В.И.* Из прошлого. М., 1936.

6. См. прим.14 к письму 269.

7. *Тынянов Ю.Н.* Пушкин. Ч. 1. Л., 1936. (В 1937 роман переиздан). *Бродский Н.Л.* А.С. Пушкин. Биография, М., 1937.

280. К.Л. Архипповой. 11 июля 1937. Орджоникидзе¹

11 июля 1937

Роченсальм

Дорогая моя
Клоденька!

Посылаю мерку для шапки, но я совершенно не убежден, нужна ли она: ведь жил же я без шапки... Все так же тоскливо и неинтересно. Не слышал за это время ни живого слова, ни одного стиха. Думаю, беспокоюсь о тебе: «Моей спутнице в родную Киммерийскую землю». – Ни к кому не хочу идти, только на воздух да под деревья. И разговаривать, забавлять людей надоело.

Целую милую головку. Е.

1. На обороте почтовой карточки (без печатей): *Клоденьке. 6-ая открытка.*

281. К.Л. Архипповой. 12 июля 1937. Орджоникидзе¹

12. VII. <1>937.

Роченсальм

Дорогая Клоденька!

Совсем невозможно писать и работать при такой жаре и духоте. Лучше что-нибудь легкое буду переписывать: это ведь тоже хоть несколько отвлечет от тоски. Был у Кати: отдал книжечку Кочеткова. Она мне сказала, что не любит его... Для «початок»² я совсем ничего не буду давать. С какой стати создавать им непрерывное обогащение... К Голлербаху, милая Клоденька, ты не ходи: он давно уже в Коктебеле... Пиши, когда думаешь выехать, чтобы я зря не писал своих дурацких открыток. Ты ругаешь меня за них?

Целую дорогие ручки.

Е.

1. На обороте почтовой карточки: Ленинград. 5. 10-ая Красноармейская. Дом 3/9. Кв. 69. Елене Лукьяновне Сокольниковой для Клоди. Печати: Орджоникидзе. 14. 7. 37. Ленинград. 17. 7. 37.

2. Цитата из «Эпиграммы на участников кружка Расе» В.А. Меркурьевой и А.С. Кочеткова (см. комментарий к книге ЕА «Обиды Расе» в наст. изд.).

Н.С. Архиппова – А.В. Звенигородскому. 4 октября 1937¹

<...> Об Евгения Як<овлевиче> я очень жалею. Зачем он отказывается от общения с нами? Искреннее чувство, которое и я, и ты можем дать ему, внесло бы ему хорошую душевную теплоту. А он не хочет. М.б., отчаялся, говорит: Ничего, никого мне не надо! <...>

1. Автограф – ИРЛИ. Ф. 618. № 16. Л. 26.

– 1938 –

282. М.С. Волошиной [12 апреля 1938] Орджоникидзе¹

Глубокоуважаемая и дорогая Мария Степановна!
Получили Вашу открыточку и будем очень рады Вас повидать. Жалеем только, что днем мы на службе и не все время сможем быть около Вас. В марте были оба больны, теперь почти поправились и рады будем беседовать с Вами. Очень хорошо, что Вы надумали навестить Вл<адикавка>аз. Как здоровье Ваше? Долго ли будете в Кисловодске? До свиданья.

Всегда Вам предан<ный> Е. Архиппов

1. Автограф – Музей Волошина (Коктебель). НВ-2001. Открытое письмо, направленное по адресу: Северн. Кавказ. Кисловодск. Санаторий «За индустриализацию». Датируется по почтовому штемпелю.

283. М.С. Волошиной [16 мая 1938] Орджоникидзе¹

Глубокоуважаемая и дорогая Мария Степановна! Получили Вашу открыточку и очень жалеем, что Вам было так трудно и неудобно в дороге. И грустно, что Вы скоро от нас уехали. Как здоровье Ваше? У нас только сейчас установились солнечные дни без дождей. Но занятость наша еще не кончилась. Клодя с книгой будет занята до 1 июля². А я уже выискиваю себе чтение на лето. Буду лечиться. Думаю, что Клодя этим летом никуда не поедет. Привет и почтение от нас обоих. Максимилиану Александровичу – земной поклон.

Ваш Е. Арх.

1. Автограф – Музей Волошина (Коктебель). НВ-2002. Открытое письмо, направленное по адресу: Коктебель близ Г. Феодосии Крымской АССР. Дом Поэта. Марии Степановне Волошиной.

2. *Архипова* <так! – Т. Н.> К.Л., Жданова Е.П., Кокоева Р.П. Учебник русского языка для осетинской начальной школы. Кн. 3. Для 4 класса. [М.], 1938 (переиздавался в Орджоникидзе (Дзауджикау) в 1941, 1944, 1947).

284. К.Л. Архиповой. 23 июля 1938. Орджоникидзе¹

23 VII 938.

Милая и дорогая Клоденька!

Это – 4-ая уже открытка. Я здоров: только кашель и насморк. Ем в столовой и не болею от обедов, хотя и невкусно. Переделываю свой «Сад»². По замыслу парк (наш) должен вместить линии моей жизни и моих знакомств с поэтами. Многого надо изменить.

Пришло письмо от Веры. Конечно, зовет тебя, но уже в Пески³. В Песках нет даже Ал<ександ>ра Сергеевича. Вместо него 5 кошек и 1 собака. Не знаю: нужно ли пересылать письмо: там адрес для остановки в Москве в кв<арти>ре Веры и указан маршрут в Пески. Мне Вера советует спать с открытым окном (обязательно) и ставить пиявки, но ведь она самая главная пиявка и есть. Ал<ександ>р Сергеевич тоже падает на улице: поднимавшие его сперли у него часы. Обнимаю. Целую дорогие ручки. Атьян⁴.

Милая Клоденька, не смей присылать мне никаких съестных посылок. Милая! Заботься о себе, ничем не утруждай себя, будь осмотрительной. Тв<ой> Е.

1. На обороте почтовой карточки: Ленинград. 5. 10-ая Красноармейская. Дом. 3/9. Кв. 69. Елене Лукьяновне Сокольниковой для... Клоди. Печати: Орджоникидзе. 24. 7. 38. Ленинград. 26. 7. 38.

2. На открытке неверное пояснение К.Л. Архипповой: «Сад» (*Месса по Анненском*). Речь идет о мемуарном триптихе ЕА «Испытание садом». См. в наст. изд.

3. Станция железной дороги, от которой можно было добраться до Старков, где была дача Шервинских.

4. *Атьян Зорэ* – псевдоним ЕА (см. «Испытание садом» в наст. изд.).

285. К.Л. Архипповой. 25 июля 1938. Орджоникидзе¹

Это 6-ое письмо.

Милая и дорогая
Клоденька!

Я не пересылаю тебе письма Веры, потому что уверен, что ты не будешь пользоваться ее комнатой и не поедешь в Старки, тем более что там ни А<хма>товой, ни А<лександра> С<ергееви>ча (он в Ленинграде).

Но на всякий случай, чтобы быть чистым перед Верой посылаю адрес. Ключи надо взять у какой-то Марьи Павловны Коноровой в № 96 (того же 4-го этажа). Можно пользоваться газовой плитой и посудой (в шкафчике)... Но скажи, пожалуйста, для чего вся эта канитель? Адрес Веры в моей книжке: Арбат, угол Смоленского, 54, кв. 100. Адрес Песков: Ленинской жел<езной> дор<оги> Старки близ Черкизова, д. Корнеевой.

Пишу и сам не знаю, для чего это пишу: Ал<ександ>р Сергеевич и А<хма>това заменены 5 кошками и 1 собакой.

Денег до сих пор Елена Петровна не приносила. А [кого-то] спрашивать, думаю, неловко. Сегодня – 25 июля.

Думаю, что раньше 6-го ты не приедешь. Думай о себе, милая Клоденька! Не делай ничего трудного, лишнего, отяжеляющего тебя. Будь осмотрительна. Комнату на Смоленском Вера предоставляет тебе *с условием* (!) заезда в Старки. А ты плюнь на все эти закоулки и заезды. Кстати: Катя получила письмо от своей соседки, что в ее комнате поселились «мужчина и женщина». И Катя ломает голову: кто это?

Желаю тебе отдыха и хоть мимолетного покоя. Желаю здоровья измученной милой Клоденьке.

Обнимаю, крепко целую головку и ручки.

Тв<ой> же.

25 VII <1>938.

1. Штемпели на конверте: Орджоникидзе. 26. 7. 38. Ленинград. 29. 7. 38.

286. К.Л. Архипповой. [28 июля 1938]. Орджоникидзе¹

Письмо 8.

1938 г.

Милая и дорогая
Клоденька!

Я получил письмо, в котором ты говоришь о получении (возможном) билетов на 30 VII, но получила ли ты билет на 30 – я не знаю... А поэтому продолжаю писать. Сердечное спасибо за поклон и приветствие от Лелечки и Ивана Антоновича². Новостей нет, милая Клоденька! *Деньги за книгу не приносили... а сегодня ведь 28-е*. Я почти здоров, только головные боли и слабость. В столовую хожу каждый день. Гр. Гр. подарил мне Тристана³. Я послал тебе 2 закрытых письма: одно – без марки, а другое – с дурацкими стихами⁴. Не заезжай в М., лучше лишнее посиди в Ленинграде. Целую, обнимаю крепко

Твой Атьян

1. На обороте почтовой карточки: Ленинград. 5. 10-ая Красноармейская. Дом. 3/9. Кв. 69. Елене Лукьяновне Сокольниковой для Клоди. Печати: Орджоникидзе. 28. 7. 38. Ленинград. 1. 8. 38.

2. Е.Л. и И.А. Сокольниковых.

3. *Бедье Ж.* Роман о Тристане и Изольде. Пер. А.А. Веселовского. Л., 1938. *Гр. Гр.* – неустановленное лицо.

4. Не сохранились.

287. А.В. Звенигородскому. 5 августа 1938. Орджоникидзе¹

Милый и дорогой Андрей!

Очень благодарю тебя за письмо. Но на 1-е письмо, мне казалось, я отвечал по всем вопросам. Очень согласен с тобой относительно

С.В. Шервинского: переводы его всегда бледны и не воодушевлены². Шенгели Г.А. никогда не был для меня интересен как переводчик, и никакого права не имеет он бранить перевод «Ворона», сделанный Дмитрием Владимировичем³. Шенгели известен еще мне и как искажитель перевода Шелли, сделанного Верой Ал<ександровной> Меркурьевой. Его искажения были так сильны, что она готова была отказаться от своего перевода. Книга вышла в <1>937 году: «Избранные стихотворения» Шелли под ред. Матвея Никаноровича (моего учителя)⁴. На первом листе ошибочно поставлено В.Д. Меркурьева, а ее отчество Александровна!⁵

Милый мой! «Египетского голубя»⁶ я не знаю и здесь, конечно, никогда не достану. Спасибо тебе, мой дорогой, за похвалу «Франциску»⁷. Знаешь ли ты мою статью о Каролине Павловой, напечатанную когда-то в московской «Жатве» (кажется, в <1>916-м)⁸?

Милый мой! Прости ты меня, но за тобою долг: ты не написал стих<отворен>ия, обращенного к Пушкину. Непокосимо уверен, что оно будет тобою создано. Кому же, милый, говорить о Пушкине, как не тебе⁹?

У меня есть начало маленького экскурса о рождении стиха, экскурса, написанного (еще в отрывках!) на основании двух твоих прозрений: «Хаос в нем и денница» и «С горящими, как Африка, губами»¹⁰.

Основное утверждение экскурса:

Стих есть произносимое пламя!¹¹

Посылаю тебе в отдельном конверте рукопись Всеволода «Возвращение Орфея»¹². Если что-либо понравится тебе <– оставь>, нет – пришли обратно! Мне нравятся многие стихи Вс. Рожд<ествен>ского, в том числе и три обращения (посвящения) ко мне¹³.

И еще просьба, скажи, как ты принял мемуары Андрея Белого 1) «На грани двух столетий», 2-й том: «Начало века». 3-й том – «Между двух революций»¹⁴? Там есть изумительные портреты. Я часто возвращаюсь к Белому: учусь у него и у В. Комаровского («Первая пристань»¹⁵).

Крепко обнимаю тебя, всегда люблю, жду твоих строчек...

Твой Е.

5

Августа

<1>938

1. Автографы писем ЕА к Звенигородскому, начиная с этого письма: Дом-музей Марины Цветаевой. Архив М.А. Торбин. Оп. 2. КП 1531/14–214. Получено 9. 8. 1938.

2. 24 июля 1934 Звенигородский писал ЕА: «Познакомился с С.В. Шервинским. Я его давно знал, но не бывал у него. Он очень милый и тонкообразованный человек. Подарил мне свои переводы из Вергилия изд. “Academia”». В письме от 1 июля 1938 (на которое и отвечает ЕА) оценка Шервинского поменялась: «Ты знаешь С.В. Шервинского? Такой же бледной немочью страдает и он во всех своих переводах (особенно Гете). Нет жизни в его переводах, одна мертвечина. Большинство наших переводчиков думают, что перевести можно любую вещь, было бы знание языка, был бы только навык. Они при этом забывают главное, что перевод еще труднее, чем написание собственных стихов, что перевод требует какого-то чуда, а в чудо они давно перестали верить. Мертвые люди» (оба письма в архиве Е.А. Калло).

3. «Этот перевод им был сделан в 1922 г., в г. Ардатове Нижегородской губ., в доме Волконского» (из письма Звенигородского к ЕА от 28 февраля 1932). 1 июля 1938 А.В. Звенигородский писал ЕА: «Мне пришлось на этих днях познакомиться с Шенгели. Я просил его напечатать перевод покойного брата. «Ворон» Эдгара По. Был у него на квартире (он живет роскошно) три раза. Он очень милый, любезный, но «Ворона» подверг такой уничтожающей критике, что мне стало больно за брата. У Дмитрия Владимировича, конечно, есть некоторые дефекты в переводе. Он не успел при жизни их устранить. Но брату удалось *впервые* провести через всю поэму Эдгара По злоеущий крик ворона: Never more. Другие переводчики этого не могли сделать. Критика же Шенгели лишена объективности совершенно. Ю.Н. Верховский, будучи сам крупным поэтом, дал о переводе брата самый высокий отзыв. Я, кажется, тебе его сообщал? Шенгели подарил мне свои переводы из Верхарна и Виктора Гюго. Все его переводы холодные, деревянные. Нет совсем переводов, которые хотелось бы перечитать еще раз, выписать, выучить наизусть. Хорошо, гладко, правильно, копиально, но души нет. Иногда наталкиваешься на недопустимые ударения: солнца, солнцами, ремни, паршей и т.д. «Для них и солнца, знать, не дышат» – невольно вспоминаешь классический стих Тютчева. Подарил он мне и свою книжечку стихов «Норд» (глупое название – этикеточное). Но это не стихи, а головная, рассудочная поэзия, которой грош цена. Таких стихов – миллионы, они так засорили нашу лирику, что о них противно говорить, это – полное отсутствие вкуса. Убожество! Стыдно становится за автора. Шенгели, как и Брюсов, хорошие техники стиха, но и только. Игорь Северянин (хотя я его совершенно не знаю), прав, сказав:

Так много разных шалопаев
Владеет «мастерски» стихом –
Петров, Иванов, Николаев,
Что стих становится грехом».

(оба письма из архива Е.А. Калло; процитировано начало третьей части «Монументальных пустяков» (1914) И. Северянина).

4. О М.Н. Розанове см. прим. 13 к письму Альвинга от 24 янв. 1915.

5. См. прим. 3 к письму 275.

6. «Египетский голубь» – рассказ Константина Леонтьева. Впервые: «Русский Вестник», 1881, № 8–10; 1882 № 1, 10.

7. А.В. Звенигородский писал к ЕА 2 августа 1938: «На этих днях в “Земской газете” перечитал твою статью о Франциске. Хорошо, очень хорошо» (Архив Е.А. Калло).

8. См. прим. 2 к письму 31.

9. Насколько нам известно, такого стихотворения в эти годы Звенигородский не написал, однако еще в 1912 он опубликовал стихотворение «Памяти Пушкина» в «Нижегородской земской газете» (№ 4 от 26 января) и упоминал Пушкина в стихотворении 1922, посвященном М.А. Цявловскому:

Из миллиона книг я выбираю три:

Фет, Пушкин, Тютчев, – вечно юные цари,

Блаженные в лучах немеркнувшей зари.

10. Из стихов Звенигородского «Стих как женское тело...» и «Ignis sanatus» (из кн.: *Delirium Tremens*. М., 1906).

11. См.: Т. 1, с. 453–455 наст. изд..

12. Большое стихотворение В.А. Рождественского «Возвращение Орфея» (1921–1923) сохранилось в списке Д.С. Усова в архиве С.В. Шервинского. Опубликовано в кн.: *Усов*. Т. 2. С. 362–365. 2 августа 1938 Звенигородский писал ЕА: «Мне бы очень хотелось прочитать новую поэму Рождественского. Я его как поэта совсем не знаю». 21 августа он уже сообщал о своем впечатлении: «Получил твое письмо о ст<ихотворе>нии Рождественского. Стихотворение не произвело на меня действия: таких стихотворений миллион». 28 октября того же года писал: «Возвращаю тебе ст<ихотворен>ие Рождественского (головное, не органическое)» (Архив Е.А. Калло).

13. О двух известных см. выше, в комментариях к «Золотой маске».

14. Правильно: На рубеже двух столетий. М.–Л., 1930 (2-е изд.: 1931). См. так же прим. 13 к письму 269.

15. См. прим. 4 к письму 37.

В.А. Меркурьева – Е.Я. Архиппову. 5 августа 1938. Старки

Старки

5.VIII. 38 г.

Евгений, я ужасно огорчена опозданием моего письма Клоде. Переслали ли Вы его ей в Ленингр<ад>? Нельзя ли протелеграфировать

ей мою просьбу – просьбу заехать сюда? Мне просто нельзя не пови-
даться с ней, а ленинградского адреса ее сестры я не знаю.

Как Вы? здоровье, отдых? Не писала и не пишу, потому что бо-
лею, извожусь, ничего не знаю о будущем, ничего не могу писать опре-
деленного, что не менялось бы на следующий день. До свидания – не
знаю, где и когда. Надеюсь узнать о Вас от Клоди. Ваша Вера.

Зушеньку мою – берегите, Евгений, пока Клоди нет. Дороги мне
ее серые лапки и ушки, старенькие уже теперь. А как я состарилась,
жутко думать. Зачем?

288. А.В. Звенигородскому. 12 сентября 1938. Орджоникидзе¹

Милый и дорогой
мой Андрей!

Конечно, я виноват. И ты прав, что сердисься на меня. Я болею
изо дня в день, и теперь – болезнь желудка очень ослабила меня.

Выписки твои из Кюхельбекера превосходны². Они очень заняли
и порадовали (и о Державине, и о Пушкине). Крепко тебя благодарю,
мой милый! Из Кюхельбекера у меня есть только его роман «Послед-
ний Колонна» (роман в письмах)³.

Я забыл сказать тебе, что если бы ты пожелал знать обо мне боль-
ше, чем дают мои письма, то в Москве есть близкий всей нашей семье
человек, это Екатерина Андреевна Юрченко, – одна из моих сестер, – в
данном случае – названная сестра, близкий друг матушки и Клавдии
Яковлевны. Клавдия Лукьяновна тоже очень ценит дружбу Кати. Катя
только что гостила у моей мамы⁴. На всякий случай – адрес ее: Дина-
мовская, 44. Дом – 1 а, кварта 10. Может быть, если ты разрешишь,
она и сама зайдет к тебе, чтобы повидать тебя и рассказать обо мне.

Книг давно ниоткуда не получаю: даже Катя перестала посылать.
Уж очень трудно стало их доставать... Читаю то «старое», что сохра-
нилось около меня: 1) Anatole France: Le Procureur de Judée, Madame
de Luzy⁵, 2) Анри де Ренье: La Peur de l'amour (там очень хорошая Ве-
неция); Les Amants singuliers⁶ (перевод Всеволода Рождественского).
Очень лежит мое сердце к блистательным и глубоким произведени-
ям Анри де Ренье. Все никак не дам себе труд прочесть монографиче-
скую работу о Ренье – Дмитрия Сергеевича⁷.

Милый мой! отчего не пришлешь ты мне свой доклад о Пушки-
не⁸; вероятно, трудно его перепечатать на машинке?

Кипренского я очень люблю⁹. Это, конечно, гордость наша! А об «Египетском голубе» не имею никакого понятия¹⁰.

Не встречаешь ли ты Анну Андреевну¹¹ и какие сведения о ней имеешь? Люблю ее очень-очень и высоко ее ставлю: близко и преемственно в отношении к Пушкину. Как не видят люди этого большого поэта! По-прежнему люблю Черубину, но как-то боюсь прикасаться к ее произведениям... Все-таки она ведь очень похожа на героиню «Огненного Ангела», – на Ренату¹².

Милый мой!

Желаю тебе здоровья и обнимаю крепко. Твой Е.

12 сентября
<1>938 года

С великим удовольствием прочел только что изданную переписку М.Г. Савиной и Кони. Кони, чем дальше, тем больше, люблю¹³.

1. Отправлено 14. 9. 1938. Получено 17. 9. 1938.

2. Звенигородский прислал ЕА выписки из «Дневника» В.К. Кюхельбекера (Л., 1929) в письме от 21 августа 1938 (в архиве Е.А. Калло): «У Державина инде встречаются мысли столь глубокие, что приходишь в искушение спросить: понял ли сам он вполне то, что сказал? Таков, напр., стих в оде “Бог”: “Я есмь, – конечно, есть и ты!” – в этом одном стихе опровержение и догматизма, и критицизма», «Читаю по вечерам мелкие стихотворения Пушкина; большая часть (и замечу: все почти хвалёные, напр. “Демон”, “Подражания Корану”, “Вакхическая песнь”, “Андрей Шеньё” etc.) слишком остроумны, слишком обдуманно, обделанны и рассчитаны для эффекта, а потому (по моему мнению) в них нет... вдохновения. Зато есть другие, менее блестящие, но мне особенно любезные. Вот некоторые: “Гроб юноши”, “Коварность”, “Воспоминание”, “Ангел”, “Ответ Анониму”, “Зимний вечер”, “19 октября”. “Чернь” всячески перл лирических стихотворений Пушкина» и продолжил тему: «Как прав Кюхельбекер относительно стихотворения Пушкина “Вакхическая песнь”. Это стих<отворен>ие Пушкина всегда оставляло меня равнодушным <...> Кюхельбекер стал для меня дорогим человеком».

3. *Кюхельбекер В.К.* Последний Колонна. Роман в 2-х ч. Л., 1937.

4. Т.е. у мачехи ЕА.

5. Книги А. Франса «Прокуратор Иудей» (1902), «Мадам Лузи» (1902).

6. «Страх любви» (1907), «Необыкновенные любовники» (1901). *Ренанье А.* Необыкновенные любовники. [Рассказы] пер. Вс. Рождественского и А.А. Смирнова. Л., 1925.

7. Университетская работа Д.С. Усова, не сохранилась.

8. Вероятнее всего, Звенигородский оказался привлечен к работам о Пушкине через своего одноклассника М.А. Цявловского. О каком точно докла-

де идет речь, нам неизвестно, его следов разыскать не удалось, в выступлении Звенигородского на вечере памяти Цявловского 10 ноября 1948 (РГАЛИ. Ф. 1633. Оп. 4. Ед. хр. 218) об этом эпизоде не упоминается. 4 апреля 1937 Н.С. Архипова спрашивала Звенигородского: «Слушай, друг: нельзя ли прочесть Твою работу о Пушкине?» (ИРЛИ. Ф. 618. № 16. Л. 60б.). 5 июня 1937 Звенигородский признавался ей: «Мои статьи о Пушкине так и не появились в печати. Но я не унываю» (Там же. № 32. Л. 11).

9. 21 августа 1938 Звенигородский писал ЕА: «Открылась выставка картин Ореста Кипренского. Я замирал от восторга перед каждым портретом великого художника. Кипренский весь мне близок и дорог. Я еще раз десять буду смотреть на его шедевры. Кипренский – гений. Мы можем им гордиться». 28 октября продолжал: «Был 4 раза на выставке Ореста Кипренского. Влюбился в его две картины: “Девочка в маковом венке” и “Танцовщица Телешова”. Два шедевра. С этими картинами никогда бы не расстался» (Архив Е.А. Калло). Выставка О.М. Кипренского проходила в 1938 в Третьяковской галерее. Был издан каталог: Выставка произведений О.А. Кипренского. М., 1938.

10. В письме от 21 августа 1938 Звенигородский обещал прислать выписки из этого произведения.

11. Мнение 1927 г. запечатлел в письме к ЕА Усов («А<ндрей> В<лади-мирович> всецело принял Ахматову, говоря, что она ему конгениальна» – Усов. Т. 2. С. 468), 1932 г. процитировано в письме Усова, см. в наст. изд. письмо 218 и прим. 4 к письму 231. 22 октября 1946, спустя два месяца после постановления «О журналах “Звезда” и “Ленинград”», Звенигородский писал ЕА об Ахматовой: «Ее сильно и совершенно преувеличенно раздули, и теперь она за свое дутое величие несет незаслуженную кару. Я никогда не был в числе ее поклонников. Марина Цветаева куда ее значительнее!» (цит. по кн.: Усов. Т. 2. С. 606). Какие-то сведения об Ахматовой Звенигородский мог получать от своей жены Лидии Самойловны Крыжановской (ок. 1896–1966), к которой он переехал в 1938 (юридически брак был оформлен за два года до смерти Звенигородского). Близкая подруга Л.С. Крыжановской Юлия Георгиевна Пифиева (урожд. Гаршина) была родной сестрой В.Г. Гаршина и после ареста мужа в 1937 некоторое время жила вместе с дочерью и семьей еще одной сестры в его квартире (см.: Шелехова М.Н. Кое-что о князе Звенигородском и его ближайшем окружении. РГАЛИ. Ф. 379. Оп. 5. Ед. хр. 1043). Возможно, в процитированном отзыве Звенигородского 1946 года отчасти транслируется нота бывшего «осуждения» Ахматовой, исходящая от сестер Гаршина, сочувствующих жене Гаршина, их троюродной сестре.

12. Героиня романа В.Я. Брюсова «Огненный ангел», прототипом которой являлась Н.И. Петровская.

13. М. Савина и А. Кони. Переписка. 1883–1915. М.; Л., 1938. *Савина Мария Гавриловна* (1854–1915) – актриса. *Кони Анатолий Федорович* (1844–1927) – юрист, общественный деятель и литератор.

Мой дорогой Андрей!

Спасибо тебе за письмо и за приложенные стихотворения. Конечно, ты прав, – я многого не знал. . .

Я получил «Покои» и «Июнь». «Покои» – из ранних прекрасных тем из сб. «S.J. Frigido». Магическая строка в «Покоях», сильнее всего действующая на меня, это, конечно,

Осевшие скрипят полы

и 2)

Чья это девушка из рамы
свой в зеркалах забыла цвет?

В «Июне» два для меня подарка.

1-ый: «Пух одуванчиков слетает под ногой».

2-ой подарок – это дополнение о кипрее:

А пчелы тысячами выются по кипрею.¹

Изменения против печатной редакции в стих<отворе>нии «Сны развернулись» с радостью приветствую. Это очень счастливый подбор поразительных по сочетанию обозначений томительного счастья. Хорошо отражено желание, запутанность сердец. Это большая победа над старой редакцией².

Отзыв Виктора Шкловского я знаю: ты цитировал его раньше³, и горечь моя в том, что твои стихи до сих пор не изданы отдельным сборником (по твоему изданию).

Милый мой! Ты не так понял меня: я говорил не об издании Лермонтова, а об издании стихотворений, обращенных к нему. Это была бы более редкая и более новая вещь.

После Ренье ничего не читаю. Даже к Мериме не могу обратиться. Не встретится ли Тебе хорошая монография о Венеции?

«Манон Леско»⁴ до сих пор не достал.

Я очень рад, что ты обратился к «Седому утру»⁵. Оно всегда мне нравилось. Есть ли у тебя свой экземпляр? И я из Блока любил перечитывать два тома его дневников и записную книжку⁶. Скоро придут из М<осквы> книги: Чулкова о Пушкине и Станиславского о работе актера над собой (ведь я один из малых учеников этого Великого мастера)⁷.

Спасибо тебе за стихотворения и за беседы с тобой. Обнимаю тебя крепко. Твой Е.

1 ноября <1>938 г.

1. «Покои» («Чья это тень проходит мимо...»), 1925; в сборник «Sub Jove frigido» не включено) – *Звенигородский*, 103–104; «Июнь» («Люблю я дни, когда над головой моею...») – *Там же*. С. 88–89.

2. Печатный и более поздний варианты стихотворения «Сны развернулись. Ты, нежная, здесь...» (*Звенигородский*. С. 51 и 69) отличаются второй строфой: Печатная редакция (в сб. «Sub Jove frigido», 1909):

В музыке пьяной двух пьяных сердец
Вся ты раскрыла свой белый дворец.
Я среди тайн зачарованных рощ
Чую твою безначальную мощь.

Позднейшая редакция (в сб. «Чуть на Крылах», 1932):

В зарослях буйных ползучего мха
Всё перепуталось: хмель и ольха.
Роща за рощей и нет им конца.
В россыпях золота наши сердца.

3. Звенигородский прислал ЕА отзыв Шкловского в письме от 23 июля 1933 (Архив Е.А. Калло). Он опубликован: *Звенигородский*. С. 156–157.

4. «*Манон Леско*» – полное название: «История кавалера де Грие и Манон Леско» (*фр.* Histoire du chevalier des Grioux et de Manon Lescaut) – роман аббата Прево. Контекст провоцирует предположение, что это конкретное издание: *Прево, аббат*. Манон Леско: С рисунками В. Конашевича, перевод М.А. Петровского, предисловие А.К. Виноградова. М.–Л., 1932. Однако ниже, на с. 593, мы видим, что речь идет о некоем «издании Сивушина» – но такого не было, равно как и издателя Сивушина (есть издание Суворина, пер. Д.В. Аверкиева 1892 и 1908).

5. Книга стихотворений А.А. Блока (1913).

6. Дневник Ал. Блока. 1911–1913. Под ред. П.Н. Медведева. Т. I–II. Л., 1928; О «Записных книжках» Ал. Блока см. прим. 9 к письму 169.

7. *Чулков Г.И.* Жизнь Пушкина. М., 1938; *Станиславский К.С.* Работа актера над собой. М., 1938.

290. А.В. Звенигородскому. 12 ноября 1938. Орджоникидзе¹

Пришло твое письмо, мой милый и дорогой Друг! Спасибо. А я-то уж подумал, что ты замолчал надолго. Спасибо за выписки и за все твои раздумья. Особенно заинтересовал меня список стихотворений, которые ты часто повторяешь. Конечно, они восхитительны, и я рад, что среди них есть стихотворение Бориса Николаевича².

Стихотворение о Луне³ очень легко и поражает той плавностью, с какой язык течет среди облаков. Это именно далекое и холодное проплывание луны, – таково течение стиха. В стихах есть очень интересные, притягивающие образы и строки: «в блаженных обителях сна», «облака – как «сугробы в просторах», «серебряный путь», «жажда разомкнуть свое одиночество в мире». – Спасибо, дорогой мой, за радость нового обращения к твоим стихам. Ты знаешь, что для меня твое творчество, – это целый богатый и теперь уже родной период моей жизни...

Милый мой! Я уже писал тебе, что я в сильнейшей степени сейчас под влиянием романов блистательного Анри де Ренье.

И вот иссякает последний роман, который я всячески стараюсь продлить, читая по 1–2 главе. Но скоро конец. И после Ренье трудно будет перейти к чему бы то ни было. Никакой Мериме его заменить не может. Какое безумие было раньше: – раздавать и раздаривать томики Ренье! А я продал его «Эскападу»⁴ ...

Не знаю, писал ли я тебе, что хорошо бы (еще до юбилея!) издать книжечку стихотворений, посвященных Лермонтову. Ты мог бы их быстро собрать и получить предисловие Ивана Никаноровича⁵. К сборнику можно было бы отнести и новые посвящения (современные) и подражания Лермонтову. А? Как ты об этом думаешь? А может быть, и я годился бы в составители...

Хочу послать тебе еще одно стихотворение Всеволода и больше уж приставать не буду. Я слышал, как его пела Мария Степ<ановна> Волошина, жена Максимилиана Ал<ександровича>...⁶ Черкни на полях два слова и пришли обратно.

Сейчас уже холодно. Вчера выпал первый снег, но не принес с собою ни уюта, ни радости. Холод с сыростью на Кавказе непереносим. Нет сухости холода и северного уюта зимы.

Крепко тебя обнимаю.

Всегда твой Е.

12

ноября

<1>938 г.⁷

1. Получено 20. 11. 1938.

2. Андрея Белого. Звенигородский писал ЕА 28 октября 1938: «За эти дни у меня постоянно на памяти следующие стихотворения: 1) Как птичка раннею зарей...<Ф.И. Тютчева> 2) Часов однообразный бой... <<Бессонница» Ф.И.

Тютчева> 3) Глагол времен! металла звон!.. <«На смерть князя Мещерского» Г.Р. Державина> 4) Довольно, не жди, не надейся...<«Отчаянье» А. Белого> 5) Измучен жизнью, коварством надежды... <А.А. Фета> 6) Все изменяясь, изменило... <Ответ В.С. Соловьева на «Плач Ярославны» К.К. Случевского> 7) Не дорого ценю я громкие права...<«Из Пиндемонти» А.С. Пушкина> Никто так не чувствует стиха Тютчева «с изнеможением в кости», как я. Это мой стих. Он мной ощущается ежеминутно, живет всегда со мной (в моей больной ноге)» (Архив Е.А. Калло).

3. Авторское название «Плачущая луна». Среди опубликованных стихотворений Звенигородского такого нет. Машинопись – в архиве Е.А. Калло:

Плачущая луна

В блаженных обителях сна
Плывет сквозь сугробы в просторах
Вдоль изб занесенных луна
С безумной печалью во взорах.

Века свой серебряный путь
Свершая в холодном эфире,
Все жаждет она разомкнуть
Свое одиночество в мире.

Но нет средь пространств мировых
Луне отвечающей силы.
И плачет она в ледяных
Объятиях вечной могилы.

31 декабря 1934.

4. *Ренье А.* Эскапада. Пер. и предисл. А.А. Франковского. Л., 1926 (Т. 19 – последний в собр. соч. Ренье в издательстве «Academia»).

5. Розанова.

6. В коктейбельском дневнике ЕА упоминается только об исполнении М.С. Волошиной стихотворения Ф. Сологуба «Заря-заряницы».

7. Сохранился конверт от несохранившегося письма ЕА к Звенигородскому, отправленного из Орджоникидзе 7. 12. 1938 и полученного в Москве 11. 12. 1938.

Н.С. Архипова – А.В. Звенигородскому. [Декабрь 1938]

<...> Евгений после очень долгого молчания послал Ирине 50 рублей.<...>

1. Автограф – ИРЛИ. Ф. 618. № 17. Л. 19.

– 1939 –

В.А. Меркурьева – Е.Я. Архипову. 4 января 1939. Москва

Москва

4. I. 39

Дорогой Евгений, простите за открытку, но если отложу ответ до письма – не скоро Вы его получите. Ал<ександр> С<ергеевич> приехал и опять уехал в Ереван, сдавать работу, будет там до 15-го с<его> м<есяца>, затем хотел проехать в Туапсе за Инной Григ<орьевной> и остановиться в Кисловодске у родителей на неск<олько> дней, с тем, чтобы вернуться сюда в начале февраля. Он много работает (эпос о Давиде Сасун<ском>¹), полон творческих планов, стал, пожалуй, серьезнее и мужественнее. «Коперник» пойдет в Планетарии в феврале же².

О себе нечего писать – доживание, туберкулез, астма, сердечные припадки, одиночество, безрадостность и бессилие. Еще люди и кошки – неинтересные, но милые. Зу моей целую лапки. Увижу ли я ее еще? Берегите ее, Евгений. Вас особенно прошу об этом. Это мое больное. Клоде хочу писать – и буду. Моя нежность – ей. До свидания – такого далекого, быть может, несбыточного. Поклон Мих<аилу> Ив<ановичу>. Видаете ли Мишу моего?

1. В 1939 ученые Армении – М. Абемян, Г. Абов, А. Ганалаян – подготовили и издали сводный текст эпоса, содержащий свыше десяти тысяч строк; его перевели на русский язык поэты Владимир Державин, Александр Кочетков, Константин Липскеров, Сергей Шервинский (М.–Л., Изд. Академии Наук СССР). Фрагмент этой работы был опубликован в журнале: Давид Сасунский. Отрывки из пер. В. Державина, С. Шервинского и А. Кочеткова // Красная новь. 1939. № 8–9. С. 202–224).

2. В Театре Московского Планетария. Эскизы костюмов сохранились в РГАЛИ.

291. А.В. Звенигородскому. 7 марта 1939. Орджоникидзе¹

Ты вправе очень сердиться на меня, мой милый и дорогой Друг! Я только что поднялся с постели: у меня болезнь сосудов головного мозга и беспокоит сердце: все время пью миоль и стараюсь верить, что он поможет. С постели хотел писать тебе карандашное письмо, но это было бы уж очень уныло...

Твое последнее письмо помечено 25 XII <1>938 г. Я не успел вовремя поблагодарить тебя, как заболел... Но ты ведь знаешь, милый, как я люблю Твои строчки и Твои мысли.

В Твоих стихах (в тех, что были последними) – прекрасные редкие просветы русских пейзажей. Они очень задевают сердце и влекут к нашей северной, великорусской природе. Прочтешь и подумаешь: зачем я уехал от этой чистой, прозрачной, поднимающей в глубокую высь природы!

По многу раз я перечитал Твои стихи:

Заре навстречу, затевая² влагу,
стрижи летят из нор береговых.
К порогу гонят тройку вороных...

.....

Махают мельничные крылья
над облетающею рощей.³

Милый! Ты подарил мне одно обещание: поискать «Венецию» Перцова⁴, и я ухватился за него всем своим ожиданием.

За время болезни я читал пястовские воспоминания: 1) «Встречи» и 2) «Воспоминания о Блоке», читал еще «Дневники» Брюсова, крайне краткие и сухие⁵. Поднимаю старые альманахи и все надеюсь что-нибудь извлечь из них: я ведь книгами теперь не богат. А Ты так и не сказал мне: нужно ли тебе «Седое утро»?

Будь здоров, мой милый!

Обнимаю Тебя крепко.

Евгений

7-ое

марта <1>939.

1. Получено 15. 3. 1939.

2. В опубликованном варианте стихотворения «Раннее утро» (1925): «разъедаю» (*Звенигородский*. С. 121).

3. Из стихотворения Звенигородского «Осень» (*Звенигородский*. С. 130)

4. *Перцов П.П.* Венеция. СПб., 1905. 2-е испр. изд. вышло под названием «Венеция и Венецианская живопись» (М., 1912).

5. *Пяст В.* Встречи. М., 1929; *Пяст В.* Воспоминания о Блоке. Письма Блока. П., 1923; *Брюсов В.Я.* Дневники. М., 1927.

292. А.В. Звенигородскому. 27 марта 1939. Орджоникидзе

Милый и дорогой
Друг!

Твое письмо, пронизанное строчками любимых поэтов, получил и очень благодарю Тебя. Я радуюсь, что Ты полюбил Блока. Очень грустно, что умер Осип Эмильевич¹. Скажи, как давно это случилось? Я очень люблю его книги стихов, они все почти у меня есть. Есть и проза. Из стихов есть: «Камень», «2-я книга», «Tristia», «Собрание стихотворений» (в одном томе). Из прозы: «Египетская марка», «Сборник статей о поэзии» (изд. Academia)².

Как хорошо, что Ты привел стихотворение В.А. Жуковского, его стихи несут с собой какое-то забытое, тонкое благоухание.

Из Твоих стихов у меня есть стихотворение о мальчике, присланное давно. 1-е же («Над пожелтевшими аллеями...»)³ – мне неизвестно. В нем очень редко, очень хорошо сравнение блеска цветов со сказочными камнями: горение георгин и астр с рубинами или опалами. Восхитительны строки

Горят опалами, рубинами
наперекор суровым дням.

Милый! Что Ты называешь моей последней работой о Тебе? Ведь последняя работа о Тебе и есть «Иерофант»⁴. Какую прислать Тебе?⁵

Я все собирался послать Тебе маленькую тетрадочку стихов Регины, а Ты бы сделал свои пометочки на полях и прислал обратно⁶. Точно то же хотелось бы сделать и со стихами Веры, чтобы узнать Твое мнение. Но сделать это все еще никак не соберусь.

Что Ты знаешь о Сергее Михайловиче Соловьеве? Он последнее время тяжело болел. Жив ли он?⁷

Обнимаю и люблю Тебя крепко.

Твой Евгений

27 марта

<1>939 г.

1. О.Э. Мандельштам умер в лагерном пункте Вторая речка во Владивостоке 27 декабря 1938. Письмо Звенигородского о смерти Мандельштама неизвестно.

2. Перечислены книги Мандельштама: «Камень» (Пг., 1913, второе изд.: 1916), «Вторая книга» (М.–П., 1923), «Tristia» (П.–Берлин, 1922), «Стихотворения» (М.–Л., 1928), «Египетская марка» (Л., 1928), «О поэзии. Сборник статей» (Л., 1928).

3. «Дима, волшебный мальчик» (опубл. в кн.: *Усов*. Т. 2. С. 250). «Над пожелтевшими аллеями» (*Звенигородский*. С. 97–98).

4. См. в наст. издании.

5. Видимо, Звенигородский имеет в виду статью ЕА 1938 «Глава из трактата Регины де Круа о рождении стиха» (см. в наст. изд.).

6. Т.е. книгу стихотворений самого ЕА. Экземпляр с пометами Звенигородского нам не известен.

7. О болезни С.М. Соловьева ЕА писал Д.С. Усов в 1934: *Усов*. Т. 2. С. 636. С 9 июня 1936 Соловьев находился в больнице имени Кащенко. Умер 2 марта 1942.

293. А.В. Звенигородскому. 13 апреля 1939. Орджоникидзе

Дорогой мой Друг!

Твое маленькое письмо опять застало меня в постели: у меня была т 39,2. Я очень давно так не болел, силы утратил все; встал, чтобы ответить Тебе, и снова лягу.

Грустно, что ушел Осип Эмильевич. Он ведь моложе нас: родился 15 янв<аря> 1891 года.

О статье своей – для доставки ее Тебе – буду обязательно думать. Только ее надо немножко отделать: она ведь фрагментарна. А тема ее рождение стиха.

Твое стихотворение «Как одинокую ладью...»¹ получил. Это прекрасное стихотворение о полной и глубокой любви, о наполненности жизни единой любовью. Наилучший образ – в 4-й строфе: звон над широкой рекой и любовь, плывущая, как звон².

Я ведь знал это стихотворение, только оно где-то тронуто изменением. Я наведу справки и скажу, какой у меня был текст...

Сегодня, 13 IV, опять выпал снег. Отвратительная зима была в этом году. Почти без снега, но трудная и болезненная. Я очень устал от болезни и горького однообразия. Встречал ли Ты Арсения Альвинга и давно ли, жив ли он? Он ведь здоровья был слабого...³ Часто ли сейчас у букинистов встречаются томики Фета и Тютчева, хотя бы в виде

приложения к «Ниве»⁴? Часто ли Ты бываешь у букинистов? Не встретится ли Тебе интересный географический словарь? Сергея Соловьева, учебник русской истории, увы, я утратил⁵. Имею только Ключевского – моего учителя.

Обязательно пиши мне. Обнимаю Тебя крепко.

Твой Е.

Апрель<1>939. 13 IV.

1. *Звенигородский*. С. 62, 70, 110.

2. В опубликованном варианте это 3-я строфа (стихотворение повторялось во всех редакциях сборника «Чуть на крылах» без изменений):

И я не знаю: явь иль сон

Передо мною.

Но весь плыву душой, как звон,

Вслед за тобою.

3. Альвинг был репрессирован в 1934, до 1936 пробыл в заключении в г. Свободный, центре администрации Бамлага. По возвращении в Москву руководил литературными кружками для детей и юношества. Умер 29 февраля 1942. О недатированной встрече Звенигородского с Альвингом рассказывает Л.В. Горнунг: «Однажды он с Верховским пришли к О.Вл. Сосновской и застали там А.А. Альвинга, своего давнего знакомого. Звенигородскому нравились светские манеры Альвинга, ему импонировало и его дворянское происхождение. В таком знатном обществе Андрей Владимирович решил выступить с чтением своих стихов, комментируя их своей высокой оценкой, ибо другими положительными отзывами о них он не обладал. Он потребовал от слушателей также высоко оценить перлы своего творчества и отныне его стихи величать “жемчужинами и бриллиантами”. Альвинга возмутило такое отношение человека к своим бездарным стихам, и он высказал свое мнение тут же, указав Звенигородскому, что поэт – скромный труженик и должен постоянно совершенствовать свое мастерство, не довольствоваться достигнутым. Поэт не имеет права сам себя хвалить, а тем более называть свои стихи “жемчужинами или бриллиантами”. Звенигородский рассердился на Альвинга и избегал встреч с ним» (Дом-музей Марины Цветаевой. Архив М.А. Торбин. Оп. 2. КП 1531/577). 29 мая 1941 Звенигородский писал ЕА: «Спешу сообщить тебе адрес Льва Владим<ировича Горнунга>: Садовническая набережная, д. 1/15, кв. 7 Он с большой радостью все тебе сообщит об Альвинге» (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 66. Л. 15).

4. *Тютчев Ф.И.* Полн. собр. соч. С критико-биогр. очерком В.Я. Брюсова. В 3 кн. Бесплатное приложение к журналу «Нива» на 1913 г. СПб., 1913; *Фет А.А.* Полн. собр. стихотворений. С вст. ст. Н.Н. Страхова и Б.В. Никольского. Т. 1–2. В 6 кн. Бесплатное приложение к ж. «Нива» на 1912 г. СПб., 1912.

5. «Учебная книга по русской истории» С.М. Соловьева (многократно переиздавалась).

294. А.В. Звенигородскому. 19 мая 1939. Орджоникидзе¹

Дорогой Друг!

Я получил письмо, написанное на 2 листках блокнота, и очень благодарю Тебя за память². Сейчас идут дни трудные и загроможденные сиденьем на испытаниях³. От этого я очень устаю. Перечитываю стих<отворен>ия Лозина-Лозинского (сб. «Благочестивые путешествия»⁴ и др.). А еще пересматривал рукописный том стихотворений Д. У<сова>. Вообще в чтении сейчас страшно шатаюсь, после Ренья, никак не могу устроить себе длительного и прекрасного чтения.

В малой серии поэтов вышли Полонский–Фофанов–Блок–Сологуб (все это – маленькие книжечки). Сологуба еще не получил, получил Инн. Анненского⁵.

Все собираюсь послать тебе Регину, но очень уж тяжело переписывать. Вероятно, – сказывается моя годовичная усталость...

Посоветуй, что мне перечитывать, неужели «Бесов»? остальное из Достоевского перечитывал недавно.

Думаю обратиться к большим вещам Максимилиана: «Путями Каина» и, может быть, пересмотрю свой «Киммерийский дневник»⁶.

Пиши, дорогой мой, не откладывай надолго ответ.

Обнимаю Тебя крепко. Е.

19

V

<1>939

1. Получено 28. 5. 1939.

2. Местонахождение письма нам неизвестно.

3. Т.е. на экзаменах в школе.

4. «Благочестивые путешествия» – книга стихов А. Лозина-Лозинского (Пг., 1916).

5. Полонский Я.П. Стихотворения. 1939; Фофанов К.М. Стихотворения. 1939; Блок А.А. Стихотворения. 1938; Сологуб Ф. Стихотворения. 1939; Анненский И.Ф. Стихотворения. 1937 (все – Л.).

6. Дневник о пребывании в доме М.А. Волошина летом 1931. См. в наст. изд. Т. 1. С. 244–275.

295. К.Л. Архипповой. [29 июня 1939]. Орджоникидзе

Письмо не сохранилось. Остался только конверт: Ленинград. 5. 10-ая Красноармейская. Дом. 3/9. Кв. 69. Елене Лукьяновне Сокольниковой для Клоди. Печати: Орджоникидзе. 29. 6. 39. Ленинград. 1. 7. 39.

296. А.В. Звенигородскому. 15 июля 1939. Орджоникидзе¹

Не помню уже, милый мой, кто писал последним. Я все болел и сейчас на дому лечусь синим светом. До сих пор продолжал чтение Достоевского в сопровождении таких книг: «Ад» Данте, «Искушение» Флобера. Прочел протест М. Горького против постановки «Бесов» в Моск. Худож. Театре и полемику по этому поводу². Последним о Достоевском буду читать роман «Рулетенбург» Леонида Гроссмана³.

У нас отвратительные жаркие дни, душные в нашей котловине перед горами. Мне легче дышать, когда идут летние дожди.

Хорошо бы собрать все стихи, посвященные Лермонтову, и издать отдельной книжечкой, пока другие не превзошли этой мысли. Мне кажется, что тебе легко было бы это сделать, ведь в октябре 125-летие со дня смерти⁴.

Встречаются ли сейчас книги А.Ф. Кони и дорого ли они стоят? Я его очень люблю. Перечитал его переписку с Савиной и книгу, посвященную его памяти.

Пиши мне, дорогой мой, расскажи об интересных литературных новостях. Прочел «Историю одной дружбы» (Фет и Полонский)⁵.

Крепко тебя обнимаю и люблю. Твой Е.

15

июля

<1>939.

1. Получено 25. 7. 1939.

2. «23 октября 1913 г. состоялась премьера “Николая Ставрогина” в Московском Художественном театре с участием В. Качалова (Ставрогин), П. Берсенева (Петр Верховенский), М. Лилиной (Марья Тимофеевна). ... 22 сентября 1913 г. в “Русском слове” появляется статья М. Горького “О “карамазовщине”” с протестом против постановки “Бесов”. Выступая с позиций “социальной педагогики” и в “интересах духовного оздоровления нации”, Горький писал: “...находя, что вся деятельность Достоевского-художника является гениальным обобщением отрицательных признаков и свойств национального

русского характера, я уверен, что образы его на сцене театра, подчеркнутые игрой артистов, приобретают убедительность и завершенность большую, чем на страницах книг. Я считаю это социально вредным...». Артисты театра в своем ответе Горькому, напечатанном в той же газете от 26 сентября, отстаивали право на инсценировку романа с позиции “высших запросов духа”. 27 октября “Русское слово” публикует вторую статью М. Горького “Еще о “карамазовщине””. В ней Горький еще раз подчеркнул основные тезисы своей первой статьи и особенно мысль о несвоевременности театральной постановки “Бесов” <...>. Горький не против Достоевского, а против того, чтобы романы Достоевского ставились на сцене. “Я убежден, что одно дело – читать книги Достоевского, другое – видеть образы его на сцене, да еще в таком талантливом исполнении, как это умеют показать артисты Художественного театра”. Горький имел возможность впервые увидеть спектакль только 7 февраля 1914 г., но своего отношения к нему не изменил. Poleмика театра с Горьким вызвала множество откликов. Против выступления Горького высказались А.И. Куприн, Д.С. Мережковский, Ф.К. Сологуб, А.М. Ремизов, С.А. Венгеров, Ф.Д. Батюшков, Р.В. Иванов-Разумник, М.Н. Розанов. Л.Н. Андреев; Д.Д. Философов, А.Г. Горнфельд и др.» (Сухачев Н.Л. Комментарий // Достоевский Ф.М. Собр. соч. в 15 тт. Т. 7. Л., 1990).

3. Гроссман Л.П. Рулетенбург. Достоевский за рулеткой. Повесть из жизни великого писателя. Рига, 1932.

4. Описка ЕА. Правильно: рождения.

5. Никольский Ю. История одной дружбы // Русская мысль. 1917. Кн. V–VI. Молодой поэт и литературовед Юрий Александрович Никольский (1893–1922) умер в тюрьме от тифа (см.: Судьба Юрия Никольского (из писем Ю.А. Никольского к семье Гуревич и Б.А. Садовскому. 1917–1921). Публ. С.В. Шумихина // *Минувшее*: Ист. альманах. Вып. 19. М.; СПб., 1996).

Звенигородский писал к ЕА 4 января 1922 по ст. ст.: «Читал ли “Историю одной дружбы” Юрия Никольского в “Рус. мысли” за 1917 г., кн. V–VI? Если нет, прочти. Она полна письмами Фета к Полонскому и обратно. “Никто более меня, – пишет Фет, – не ценит милейшего, образованнейшего и широкописного Алексея Толстого, но ведь он, тем не менее, какой-то прямолинейный поэт. В нем нет того безумства и чепухи, без которой я поэзию не признаю... Поэт есть сумасшедший и никуда не годный человек, лепечущий божественный вздор”. Как гениально определение поэта! Дух захватывает восторг. Помнишь у Платона: “кто идет к вратам поэзии, не исступленный музами, – в той мысли, что и одно искусство сделает его поэтом, тот и сам несовершенен, и его поэзия, как произведение человека с рассудком, исчезает перед поэзией исступленного”. (“Федр”, пер. проф. Карпова). Мне удалось в “Русском вестнике” за 1881 г., ноябрь, насладиться удивительным рассказом А.А. Фета “Кактус”. Прочитал также в “Ниве” за 1889 г., № 1, его рассказ “Вне моды”. И все более и более коленопреклоняешься» (собрание М.Ю. Гоголина).

Дорогой мой Друг!

Теперь уже, наверное, не мой черед тебе писать, а твой. Я послал письмо о своем чтении и спрашивал тебя о создании сборника стихотворений, обращенных к Лермонтову (в том числе подражание Лермонтову у Полонского²).

Сейчас идет дождь – лучшая погода для меня летом: когда тепло, сеет милый, едва заметный дождь и возможно глубокое дыхание.

А что бы ты сказал о составлении (не для печати) сборника «Атага сагум»? Будь добр, мой милый, скажи, что бы ты туда поместил из наших больших лириков? Это не значит, что туда надо поместить все трагическое в любви, а именно атага. Так, например, из Полонского: 1) «Поцелуй меня. Моя грудь в огне»; 2) «Когда держась за ручку гроба»⁴ – я бы не поместил. Но «Последний разговор» («Соловей поет в затишь сада; огоньки потухли за прудом») – это я поместил бы с удовольствием. «Забыто» (Огарева) и «Не глядя в лицо, она пела мне»⁵ (Кольцова) – тоже слишком трагичны. Но Фета («В дымке-невидимке») очень подошло бы к теме. *Что еще взять из Фета?* У Тютчева слишком много формул о любви, но «Она сидела на полу» – это уже конкретная горечь, а не предреченная!

Напиши мне, милый!

Обнимаю и люблю.

Твой Е.

29 июля.

<1>1939 г.

Джудекка⁶

1. Получено 4. 8. 1939.

2. См. письмо от 12 ноября 1938. О влиянии Лермонтова на творчество Полонского см. статью: *Лагунов А.И.* Полонский // Лермонтовская энциклопедия. М., 1981.

3. Святилище горькой любви (*лат.*). Так назван раздел в первом сборнике стихотворений М.А. Волошина. Сборник с таким названием, составленный ЕА, нам неизвестен. Состав см. в письме № 299.

4. Стихотворения называются «Последний вздох», «Безумие горя».

5. Правильно: «Не смотря в лицо...» («Ночь»).

6. *Джудекка* – один из образующих Венецию островов. См. стихотворение ЕА «Моя география» и комментарий к нему.

298. А.В. Звенигородскому. 1 октября 1939. Орджоникидзе¹

Милый и дорогой
Андрей!

Я рад, что получил возможность писать Тебе. Да, это была болезнь, и все мои неприятности, слабость и недомогания связаны с атеросклерозом головных сосудов. У меня резкие головокружения: я не могу видеть движущегося трамвая: сейчас же начинаются у меня приступы головокружения. Лечение мое: миоль, <1 нрзб.> и покой.

Милый мой! Сердечно благодарю тебя за Твою заботу обо мне. Мне так радостны были Твои строгие строки. Спасибо Тебе, обнимаю и целую Тебя.

Клодя знает о моей болезни, но, милый мой, не говори с ней. Я буду сам писать о своем здоровье.

Еще усердно благодарю Тебя за милую старинную географию, она очень интересна. И особенно дороги твои пометки на полях книги.

Нельзя ли у Тебя узнать интересные литературные новости? Какова судьба книги Перцова «Венеция», не попала ли она²?

Составление Амоги амара сасгум закончил. Вошло более 30 стих<о-творен>ий.

Обнимаю Тебя, люблю и целую.
Твой Е.

Джудекка
<1>939
1 окт.

Адрес тот же.

1. Получено 10. 11. 1939.
2. См. прим. 4 к письму 291.

299. А.В. Звенигородскому. 13 декабря 1939. Орджоникидзе¹

Мой милый, дорогой Друг!

Спасибо Тебе за письмо, за то, что Ты отозвался после моего тяжелого молчания...

Я очень завидую Твоему чтению; на *такое*, мне кажется, я не способен. Все еще тревога смущает мое сердце:

И есть в пронзенной смуте дней
непобедимая тревожность...

.....
О, преврати мне сердце в кремль! –
оно без боли жить не может...
О, это страшное сжиманье!
о, этот призрак утра мутный! –
и вновь антракт пятиминутный....

Это пришли на память стихи из Регины...² Читаю все больше без разбора, вот прочел Сем-Бенелли «Ужин шуток»³, М. 1910. Хочу перечитать «Книги отражений». Читал (даже!) воспоминания Гиляровского!.. Милый! Ты спрашиваешь об «Amorі amara sacrum». Я приведу Тебе весь список. 1-й же отдел («Амог») содержит след<ующие> стих<отворен>ия.

Любовь, любовь, – гласит преданье⁴

Красавицу юноша любит⁵

Любовь покоряет обманно (Анна А<хматова>)

Будто сон, – но несбыточней сна (Мирра Л<охвицкая>)⁶

5 И реже, реже – неприметная. (Отрывок из стих<отворения> Веры Мерк<урьевой>)⁷

Любовь – проста, ясна (Вера М<еркурьева>)⁸

Люди любовь берегут⁹

Ту, кого любишь, в нимб одиночества (И. Рук<авишник>в)

Моя любовь не девочка, что зарится

на молодости смех и лепоту.

Моя любовь уставщица и старица

В монашеском, раскольничьем скиту.

(приведено полностью, 6 строф) Вера Мерк<урьева>¹⁰

Дождь непроглядный идет, и небесные очи затмились. Регина де К<руа>¹¹

Бога милого, крылатого, осторожнее зови. Ф. Сологуб.

Во 2-ом отделении Твои стих<отворени>ия: «С большого сердца пелена» и «Ломаю в парке белую сирень»¹².

Я хотел бы написать об одной девочке, подруге детства, которая танцевала на кладбище и в пустой церкви¹³.

Не забывай меня, пиши мне! Радуюсь Твоим строчкам.

Твой Е.

10. XII.

<1>939

1. Получено 19. 12. 1939. «Твое молчание, Евгений, страшно меня тревожит» (3 октября 1939, из письма Звенигородского к ЕА, архив Е.А. Калло; в письме того же дня к Н.С. Архипповой Звенигородский писал: «От Евгения более 2-х месяцев писем не имею. Ранее он отвечал на каждое мое письмо. Я ему послал одну книгу, но ответа не получил» – ИРЛИ. Ф. 618. № 32. Л. 22)

2. Регина де Круа – один из псевдонимов ЕА, т.е. процитированы собственные стихи ЕА «Белейшему лебедю» и «К портрету мадонны Литти».

3. *Бенелли Сем* (1877–1949) – итальянский драматург. Упомянута его драма «Ужин шуток» (1909).

4. Ф.И. Тютчев. «Предопределение».

5. Г. Гейне в переводе А.Н. Плещеева.

6. М. Лохвицкая. «Любовь совершенная».

7. В.А. Меркурьева. «Замаскированных и ряженных...».

8. Из стихотворения В.А. Меркурьевой «Легенда о нем» (цикл «Сказание о Вячеславе Созвездном»).

9. Стихотворение В.А. Меркурьевой. См.: *Тщета*. С. 279. Приведем здесь другой вариант этого стихотворения:

Люди любовь берегут,
Как бьющую посуду:
Случается, разобьют,
Погрустят – и позабудут.
Склеит сердечный изъян
Другая им дорогая.
Никто не любит, как я –
Никогда не забывая.

Поэты пишут стихи,
Печатаются в журналах,
Незамкнута радость их,
И тайна – без покрывала.
Я же, от всех таясь,
Песенный дар проклиная.
Никто не пишет, как я –
Со стихами умирая.

РГАЛИ. Ф. 2209. Ед. хр. 14. Л. 98об.–99. В другом экземпляре (Там же. Ед. хр. 11. Л. 46) над стихотворением вписано посвящение: «Е.», т.е. ЕА.

10. *Тщета*. С. 290–291.

11. Стихотворение ЕА «Имя», посвященное Черубине де Габриак.

12. *Звенигородский*. С. 67, 70.

13. См. «Танец Танины» ЕА в настоящем издании.

300. А.В. Звенигородскому. [Вторая половина июля 1940].
Орджоникидзе¹

Citta Dolente²
<1>940.

Дорогой мой,
старинный, верный и прекрасный
Друг!

Если сумеешь, если найдешь в себе силы простить, – прости мое возмутительное и деревянное молчание³. Я берусь за перо, чтобы приветствовать, обнять Тебя в Твой лучший месяц года.

Сейчас стоит дикая, душная жара, не похожая на милую северную жару. Мы живем в котловине, под самыми горами. От этого духота еще сильнее. Очень тяжелы ночи...

Я все время был занят пустяками: переписывал в разные антологии стих<отворен>ия поэтов. Составил целую книгу о Вере: она образовалась из портретов, написанных мною. Написал несколько глав мемуарного характера: мое детство около Сухаревой башни и подруга моего детства⁴.

Здоровье мое неинтересно и нехорошо. Утром всегда у меня белый язык, болит бок и т.д.

Чтение мое не сдвигается с Анатоля Франса. О Достоевском не смею и думать. Перестал читать и Диккенса, из кот<оро>го очень люблю «Холодный дом».

Дорогой мой! не будет ли у Тебя возможности достать мне только что вышедшую книгу Анны Андреевны (200 стихотворений)⁵?

Будь здоров, обнимаю Тебя крепко и всегда люблю.

Твой Е.

Адрес тот же.

1. Получено: 23. 07. 1940.

2. См. прим. 171 на с. 507 первого тома настоящего издания.

3. 5 марта 1940 Звенигородский писал ЕА: «Не знаю, что и подумать! Ты совсем меня позабыл! Я сильно обеспокоен твоим столь продолжительным молчанием. Умоляю тебя как можно скорее откликнуться. Неизменно тебя любящий А.» (архив Е.А. Калло). 15 июля 1940 Звенигородский спрашивал

у Н.С. Архипповой: «От Евгения с декабря 1939 г. нет никаких известий. Что с ним?» (ИРЛИ. Ф. 618. № 33. Л. 15об.).

4. «Десять аспектов Веры Меркурьевой», «Танец Таниты».

5. *Ахматова А.* Из шести книг. Л., 1940.

301. А.В. Звенигородскому. 3 сентября 1940. Орджоникидзе¹

Милый и дорогой

Друг!

Уже осень прорывается в душные дни. Были дни и совсем холодные. Утром почти всегда холодно. В последние дни все читал Есенина и Клюева («Песнослов»), читал А. Белого «Арбат»². Удалось мне достать маленький томик Белого, томик Есенина (малая серия поэта)³. Здесь это большая редкость. Здесь книг достать нельзя.

Еще читаю Ивана Долгорукого и прозу, и стихи («Камин в Пензе», «Камин в Москве», «Война каминов»)⁴.

Из Киргизии написал мне Д<митрий> С<ергееви>ч, спрашивал о Твоем здоровье, просил передать память и привет. С ним и Алиса Гувовна.⁵

Что нового в литературной Москве? «Гамлета» в переводе Бориса Леонидовича я уже прочел⁶. Скажи, милый, что ты читаешь, и мне посоветуй, что прочесть...

Любишь ли, ценишь ли что-нибудь в стихах Клюева и Есенина? Еще удалось мне достать Хафеза (теперь старое «Гафиз» – отрицается). Шемс-Эд-Дин Мохаммед: Хафез, перевод Е. Дунаевского. Academia. <1>935.

Ценишь ли Ты рассказы и повести Грина, и нет ли у Тебя его книг, напр<имер>, «Золотая цепь»⁷.

Крепко Тебя обнимаю.

Твой Е.

Citta Dolente,

<1>940 г.

3 сент<ября>.

1. Отправлено 4. 9. 1940. Получено 12. 09. 1940.

2. «Старый Арбат» – очерк из мемуарной книги А. Белого «Начало века» или его же: «Арбат» («Россия». 1924. № 1).

3. *Клюев Н.* Песнослов. Ч.1–2. Пг., 1919; *Есенин С.А.* Стихотворения. Л., 1940.

4. *Иван Михайлович Долгорукий* (1764–1823) – поэт, драматург, мемуарист. Возможно, ЕА читал книги 19 века: Сочинения Долгорукова (князя Ивана Михайловича). СПб., 1849. Т. 1–2.

5. Д.С. и А.Г. Усовы. Письмо нам не известно. В 1937 как жену арестованного А.Г. Усову выслали из Москвы в Киргизию, в 1940-м, когда Усов отсидел 5 лет и освободился, он приехал к жене.

6. Первая публикация: «Молодая гвардия», 1940, № 5–6.

7. «Золотая цепь» – автобиографическая повесть (роман) А.С. Грина. Первое издание – 1925, в 1939 (М.) переиздана.

302. А.В. Звенигородскому. 15 декабря 1940. Орджоникидзе¹

Дорогой мой Друг!

Мы оба замедляем с письмами, как жизнь замедляет ход нашего сердца. Ты мало пишешь о своем сердце, что с ним и чем Ты лечишь его? Что принимаешь? Миоль? ... Я тоже скоро должен идти на лечение: три недели хожу с гриппом: горло, тяжелый бронхит.

Спасибо Тебе, дорогой мой, за строки Твои о Есенине. О смерти Клюева я так и не знал ничего². Все узнаю только через Тебя, мне не от кого ничего узнать: Д<митрий> С<ергееви>ч сразу и категорически замолчал, не знаю теперь, что с ним. Боюсь, что он тяжело заболел, но почему же Алиса Гуговна ни строки не напишет!..³

Я очень радуюсь, мой милый, что Ты работаешь в ГИХЛе...⁴ Береги себя и расскажи, в чем выражаются сердечные припадки, если не сердечные боли? Миоль, мне кажется, необходим...

Чтение мое остается хаотичным. Покушаюсь перечитывать О. Уайльда... Но, может быть, Ты *отсоветуешь*?

Слышал я, что скоро выйдут к 20-тилетию со дня смерти Блока письма А. Белого к Блоку и Блока к Белому⁵. *Очень бы* хотелось мне иметь эту книгу. Может быть, для Тебя окажется возможным, по выходе, достать ее.

Даю Тебе слово, что больше никогда не позволю себе медлить с ответом Тебе.

Крепко обнимаю Тебя.

Твой Евгений

15.XII <1>940.

1. Получено 20. 12. 1940. Между этим и последующим письмами точно должны быть и другие: в одном из них ЕА получил от Звенигородского четверостишие к новому 1941 г. (см.: *Звенигородский*. С. 144).

2. Клюев был расстрелян в Томске между 23 и 25 октября 1937. Письмо Звенигородского о Есенине и смерти Клюева не известно. Раньше, в 1926-м, о Клюеве ЕА извещал П. Лукницкий: «Подумайте: Гублит ко всем книгам требует предисловия, написанного кем-либо из марксистов. Воюем. Выходит "Плач о Сергее Есенине" Н. Клюева (изд. "Прибой"), но выходит так: "Плач" этот – максимум – 2 печ. листа, а предисловие к нему – 5 печ. листов, и написал его П. Медведев – бездарный и пошлейший. И называться книга будет: Н. Клюев и П. Медведев «Есенин». Несчастный Клюев истошным голосом жалобится» (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 2. Ед. хр. 25. Л. 2–2об.; письмо не датировано).

3. Д.С. и А.Г. Усовы.

4. Звенигородский изредка писал внутренние рецензии. Сохранилась его рецензии на роман С.Н. Сергеева-Ценского (1942; Дом-музей Марины Цветаевой. Архив М.А. Торбин. Оп. 2. КП 1531/1505), на романы А.А. Игнатьева «50 лет в строю» (1942), Б.А. Горима-Горянова «Федор Волков» (1943), Е.А. Федорова «Демидовы» (1944; РГАЛИ. Ф. 2550. Оп. 2. Ед. хр. 615, 648, 650). См. также «Отзыв» П.И. Чагина о работе А.В. Звенигородского рецензентом в издательстве «Московский рабочий» от 11 сентября 1946 (Там же. Ф. 2558. Оп. 1. Ед. хр. 253).

5. Александр Блок и Андрей Белый. Переписка. Редакция, вступительная статья и комментарии В.Н. Орлова. М., 1940.

– 1941 –

303. А.В. Звенигородскому. 3 марта 1941. Орджоникидзе

Дорогой мой
Прекрасный Андрей!

Получил Твой подарок: он – великолепен. Это редкая книга и звучная нам. Достать ее здесь, конечно, было бы невозможно при таком малом тираже. Спасибо, что Ты подумал обо мне и так хорошо вспомнил... Это безусловная редкость. Только жалко мне, что Ты не подписал книгу. Буду читать медленно, чтоб долго не разлучаться с книгой¹.

В последнее время пробовал читать Г. де Мопассана, но как-то это все душно, беспросветно и тяжело. Потом я пересматривал стихи Алексея Конст<антиновича> Лозина-Лозинского (Любича-Ярмоловича). Он прошел ведь почти незаметно и умер в 1916 году.

Перечитал «Агриппу Неттесгеймского» (Орсье, В. Брюсов)².

Недавно прошло 60-тилетие со дня рождения А.А. Блока. Получил маленькую книжечку Случевского (малая серия поэта)³. Редакция Андрея Венедиктовича Федорова. Позволь мне послать Тебе и одно стихотворение А. Блока⁴.

Еще раз целую и обнимаю
Тебя, милого и дорогого.
Твой Е.

1941.

Март 3.

1. Звенигородский писал ЕА 24 февраля 1941: «Отправил тебе заказной бандеролью переписку Блока с Белым» (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 66. Л. 14).

2. Агриппа Неттесгеймский. Знаменитый авантюрист XVI в.: Критико-биографический очерк Жозефа Орсье. С приложением трех статей редактора / Перевод Б. Рунт; Под ред., с введ. и прим. В. Брюсова М., 1913.

3. *Случевский К.К.* Стихотворения. Ред. и вст. ст. А.В. Федорова. Л., 1941.

4. Переписано стихотворение Блока «Пусть я и жил не любя...». На конверте рукою Звенигородского: «Стихи Блока (о Наде)», т. е. о Н.С. Архипповой (что надо понимать так: стихи Блока прочитывались Звенигородским как описание чувства ЕА к Н.С. Архипповой: «снился мне брошенный дом»). Получено 11. 3. 1941.

304. А.В. Звенигородскому. 11 июня 1941. Орджоникидзе¹

В камыши светло-зеленой Леты
опусти свое веретено –
самые последние поэты,
мы уже посчитаны давно.²

Милый мой и дорогой
Друг!

Мне очень грустно, если Ты не получил моего письма со стихами Блока и с глубокой благодарностью за книгу. Особенно ценно, что в ней есть отметы, сделанные Твоей рукой.

Как чудесно, что Ты спасся от катастрофы. Сильно ли повреждена Твоя нога? Отпиши об этом³.

Милый! Посылаю Тебе карточку, чтобы Ты видел сквозь пучину лет, что осталось от Твоего Евгения.

Интересные литературные новости не доходят до меня. В ГИЗе нельзя найти ни одной литературной книги. Я только перечитываю: Сергея Соловьева (а жив ли он?), Вячеслава Великолепного⁴, «Город муз» Голлербаха.

Je ne lis plus – je relis⁵.

Все никак не восстановлю переписку с Эрихом Ф<едорови>чем, со Всеволодом...⁶

А как поживает Юрий Никандрович⁷, над чем теперь работает? Как поживают Горнунги⁸, что сейчас делают?

Какие Ты имеешь новые и интересные книги? Не встретится ли Тебе русское издание «Манон Леско»?

Дмитрий Сергеевич опять замолчал. Он сейчас в Ташкенте, в священном городе Черубины и Максимилиана...⁹

Крепко обнимаю Тебя, жду письма.

Твой Е.

11 июня

<1>941.

1. Отправлено 12. 06. 1941. Получено 18. 06. 1941.

2. Цитата из стихотворения В.А. Рождественского «Свирель» (см.: *Рождественский В.А.* Избр. произв. В 2 т. Т. 1. Л., 1988).

3. В открытке от 3 июня 1941 Звенигородский писал ЕА: «Я избежал (в ночь со 2 на 3 апреля, в первом часу ночи) каким-то чудом смерти. Троллейбус Б наскочил на полном ходу на Крымском мосту на покинутый грузовик. Удар был так чудовищен, что нас всех в каретах скор<ой> мед<ицинской> помощи отправили в 1-ую Градскую больницу. У меня была расшиблена коленка на моей больной ноге. Теперь чувствую себя хорошо» (Архив Е.А. Калло).

4. Вяч. И. Иванова.

5. Я больше не читаю – я перечитываю (*франц.*)

6. Э.Ф. Голлербахом, В.А. Рождественским.

7. Верховский. В ответной открытке от 23 августа 1941 Звенигородский писал: «Юр<ий> Никандр<ович> переживает тяжелые дни. Я его часто вижу» (Архив Е.А. Калло).

8. Л.В. и А.В. Горнунг. О Л.В. Горнунге Звенигородский упоминает в открытке 23. 08. 1941: «У Дм. Серг. <Усова> книги, кот. он хранил у своих знакомых, остались под открытым небом, sub Jove frigido, как мне сказал Лев Владимирович» (Архив Е.А. Калло). Сохранилась книга «Версты» Марины Цветаевой (М., 1922), с дарственной надписью Звенигородского Горнунгу: «Дорогому Льву Владимировичу Горнунг <так! – Т. Н.>, моему большому другу, с радостью и любовью преподношу эту удивительную книгу, в которой так много и щедро сердце находит конгениального. Андрей

Звенигородский. 3 марта / 18 февраля 1930 г. Москва – Necropolis» (Книжные фонды ГЛИМ).

9. М.А. Волошин был в Ташкенте и его окрестностях с осени 1900 до февраля 1901: работал в изыскательной партии Оренбург-Ташкентской железной дороги, публиковался в газете «Русский Туркестан». О Черубине в Ташкенте см. прим. 2 на с. 292.

305. А.В. Звенигородскому. [Ноябрь 1941]. Орджоникидзе¹

Дорогой мой Андрей!

Как Твое здоровье, мой милый? Ты справедливо сердисься на меня, на мое безобразное молчание. Все лето и август я проболел и пролежался. Врач говорит, что это было кровоизлияние в мозг. И сейчас моментами чувствую себя плоховато и даже писать и держать перо в руках не мог. Мой почерк очень изменился, и я теперь не могу так безукоризненно писать. Прости меня, дорогой мой! Конечно, я получил Твои портреты вместе с Буддой, Твои прозрачные, чем-то особенно новые Твои стихи². Напиши, что нового в литературном мире. Получил известие я и о кончине Марины Ивановны³. Напиши. Обнимаю. Твой Евгений

1. Последнее письмо (почтовая карточка), посланное по адресу: Москва, 5-й Монетчиковский пер., д.18, кв. 10. Последующие письма посылались по адресу: Москва 162, Мытная, д. 23, кор. 3, кв. 160, т.к. Звенигородский переехал к жене. До этого Звенигородский писал 3 июня 1941: «Ты совсем впал с полное безмолвие, дорогой Евгений!». 23 августа 1941 Звенигородский послал ЕА свою фотографию с одним маленьким мальчиком: «я и священный для меня маленький Будда... Через него я получил полное избавление ото всех моих скверн». Эти слова проясняют воспоминания Л.В. Горнунга: «Спустя немного времени к Лидии Самойловне <Егоровой, урожд. Крыжановской, жене Звенигородского> привезли повидать ее второго маленького внука Сашу полутора лет. Это был ребенок ее сына Клавдия, который жил в Туле. У Саши была привычка правую руку держать немного кверху, и кисть его руки напоминала Андрею Владимировичу чашу, изображение Будды в детстве. Увидев Сашу с поднятой ручкой, Андрей Владимирович воскликнул: “Так это же Будда. Смотрите, смотрите, он держит ручку, как Будда священную чашу”. С Звенигородским произошло странное явление, удивившее всех. Он не любил детей, а тут он бросился к Саше, нежно взял его на руки и попросил меня сфотографировать его с малышом на руках, у которого ручка поднята кверху. Это фото сохранилось у меня. Андрей Владимиро-

вич остался очень доволен снимком и на обороте его написал свое стихотворение «Будда» на память об этом событии» (Дом-музей Марины Цветаевой. Архив М.А. Торбин. Оп. 2. КП 1531/577). Фотографии с этим мальчиком (на обороте: «Большое счастье свыше ниспослано мне под старость. Я впервые в жизни встретил маленького Будду, мальчика удивительного и несказанного, от которого все мое сердце преобразилось и умилилось. А.З. 25 апреля 1941 г. Снимок сделан 20 марта 1941 г. Москва») и стихотворение о нем Звенигородский послал и Н.С. Архиповой: «...фотографии, на которых я снят вместе с удивительным мальчиком, ангелом, которого, когда я увидел в первый раз, я назвал: Будда. Он держал свою маленькую ручку, как Будда. Лялечка (Александр) – второй сын Клавдика <сын Л.С. Крыжановской. – Т. Н.>. Этого волшебного мальчика я так полюбил, что все время в каком-то внутреннем восторге и умилении от него. Душа моя озарилась несказанною радостью. Никогда я не переживал в жизни такого высокого чувства»; «Посылаю тебе мои стихи о Будде, которые я написал 3 мая.

Будда

С южных склонов Гималая
Мальчик прибыл к нам, как чудо,
Красотой всех изумляя.
И его назвал я Будда.

Ручку чашею священной
Он держал перед собою.
Вся душа в тот миг блаженный
Умилилась неземною

Радостью. А несказанный
Ангел кротко улыбался.
И весь мир – благоуханной
Сказкой для меня казался.

<...> я никого в жизни не любил так, как Будду. Он для меня – единственная любовь» (ИРЛИ. Ф. 618. № 68. Л. 3, 5, боб., 8; письма от 3 июня и 15 августа 1941).

2. Письмо не сохранилось.
3. Цветаевой.

В.А. Меркурьева – Е.Я. Архиппову. 4–5 апреля 1942. Ташкент¹

Ташкент
Учительская, 26, кв. 1.
4. IV. 42 г.

Две недели добиралось до меня Ваше письмо, Евгений, – позавчера дошло и охватило незабываемым, но отодвинутым жестокой жизнью². Да, конечно, Вы и я верны себе, измененные, вышедшие в иную жизнь, принявшие ее как свою, – верные ей – этой новой – но мы есть мы – и в этом наша ценность для новой жизни.

Но мне не хочется углубляться, ни бытовать, хочется рассказывать о самой что ни на есть не похожей – об Анне Ахматовой. Пришла она к нам – в день Вашего письма, как всегда незваная и неожиданная, закурила – самокрутку, как мы все, из прелестного темного янтаря – «подарок» – стала рассказывать о «лепрозории» – общежитии писателей, где она живет, – остроумно, насмешливо и незлобиво. О том, что «Правда» напечатала ее стихи «Мужество», посланные туда не ею³ – и о резонансе на это здесь. Сейчас же предложили хорошую комнату в новом доме со всеми удобствами и ордер на саксаул⁴! От комнаты она отказалась – трудно жить одной, а в общежитии у нее свита, а саксаул взяла. Я стала ей говорить о Вас, прочла отрывок из письма (содержание книги о В. М<еркурьев>ой⁵), рассказала о материалах по библиографии А. Ахматовой, о карте Африки на столе. Она спросила, сколько Вам лет, какой Вы с виду. Знает Вашу библиографию Ин. Анненского. Простите, быть может, Вы не хотели быть показанным ей, но Вы знаете меня, я люблю дарить, а какой подарок дороже человека? В коротких фразах, в полусловах – смотря кому – можно дать больше, чем в целой книге. Так она дает. Что я говорила о Вас? «Лет 50–55. Серебряные волосы, юное розовое лицо, черные глаза – грустные и спрашивающие. Насмешлив, зол и нежен. Остроумен, редкий чтец. Картонажных дел мастер. Предан М. Волошину, любит Гумилева, Ахматову, ценит Маяковского. Не писатель и не спутник литературы, но литератор истинный, нашедший свой стиль». Она слушала молча, по временам наклоняя голову, знаком: «принимаю». Была недолго, как всегда, ушла, накинув на голову черное кружево. Оставила, как всегда, черту

невероятного, неправдоподобного – единственно реального. Моя ташкентская мука оправдана ею.

А жить трудно, не жить – легче. Я здесь сама не своя. Слишком я мыслима только в привычных условиях и у себя. Не говоря уже о голоде, подчас жестоком. Ал. С.⁶ борется с переводами, все время убегающая от них в свое. Задумал пьесу – нечто вроде Уриэль Акоста⁷. Но писать в здешних условиях – хитрая вещь. Инна Гр<игорьевна>⁸ целые дни в работе по обслуживанию Ал. С. и меня, пот<ому> что я уже от кровати до стола еле двигаюсь. Возраст (65 л.), астма и голод. Да еще кофе нет. Я писала Тусе, просила ее поискать кофе, если она будет посылать посылку – вложите в нее мою старинную рамку с портретом Грэема⁹, я его выну и вставлю Анну Андреевну. Хотела бы Пастернака «Сестра моя жизнь» и записную книжку моих стихов, где «Зимние сонеты» Вяч. Ив<анова> с его поправками. Ус<овы>х не вижу, они поглощены работой и заботами, он совсем не выходит иначе как на лекции, а она – дни в очередях, добычах, готовке и проч. Здесь началась запоздалая весна, сразу зацвели абрикосы, и воздух стал вливаться не в дыхание только, а во все тело. Выйти вечером в наш двор-сад мне чудно – что же молодым? Боюсь лета – не выношу жары, а деться некуда.

5. IV.

Продолжаю. Что еще о ней? хочется все крупинки подобрать. Говорила, что «20 лет жила пещерной жизнью – не писала ни одной строчки, вдруг написала в прошлом году одно стих<отворен>ие – и потом год до войны писала непрерывно, не зная, как остановить этот поток стихов». «Советский писатель» собрался издавать ее стихи того года – война остановила. Ташкент ей нравится, любит бродить по его улицам, обсаженным тополями, карагачами, с канавками проточной воды – арыками – вдоль улиц. Здесь много зелени, садов, скверов, дворы – сплошные сады, но цветов сравнительно мало – кроме чайных роз, кот<орые> в каждом узбекском дворе, не боятся зимы. Уже прошли фиалки, сегодня Катя принесла тюльпаны. Недели через 2 – сирень, а там розы и жара. Здесь Липскеров – соавтор Ал<ександра> С<ергеевича> по «Надежде Дуровой» (не шла она у Вас?)¹⁰. Пастернак в Чистополе.

Если бы я могла двигаться, Ташкент и мне бы нравился. А то я вижу только то, что в окне: двугорбых верблюдов, ишаков, колес<а> арроб¹¹ выше меня, автомобили. Сегодня видела живого скорпиона: отвратительный, серый, заносит хвост, не так страшен, как гадок – вроде немца.

Читаю мало – негде доставать книги, пытаюсь писать – не выходит, сказывается ослабленность. Посматривайте в «Дружбе народов» переводы Ал. С.¹², есть замечательные, и не снившиеся авторам. Он Вас приветствует устно – на письменное общение не способен от природы. Изменился, похудел, побледнел, истерично-раздражителен, особенно, когда нет выпивки или курева. Я – тоже (кроме выпивки, не существующей для меня). Вообще последняя глава книги о В. М<еркурье>вой, – лучше Вам ее не писать, сварливая, поедом едящая всех Яга, сгорбленная, вся в морщинах, уродливая калека – и злая.

Дорогой Евгений, до свидания – после войны, если переживем ее. Обнимаю Вас и Клодю мою, всегда милую, всегда мою. Жива ли Зу? целую ее серые лапки-щеточки. Постараемся писать друг другу – именно теперь. Ваша всегда

Вера

А Клодю напишет мне?

1. Автограф – РГАЛИ. Ф. 2209. Оп. 1. Ед. хр. 30. Л. 8–11об. Фрагмент письма опубликован в статье: *Гаспаров*.

2. Не сохранилось.

3. Стихотворение Ахматовой «Мужество» датируется 23 февраля 1942. В «Записках» Л.К. Чуковской сообщается, что стихотворение написано по просьбе газеты «Правда». Опубликовано 8 марта 1942 при содействии Ф. Вигдоровой, бывшей в ту пору корреспондентом газеты в Ташкенте.

4. Т.е. на дрова.

5. См. в настоящем издании.

6. Кочетков.

7. *Уриэль Акоста* (1585–1640) – голландский философ, предшественник Спинозы. Меркурьева имеет в виду трагедию «Уриэль Акоста» (1847) немецкого писателя К. Гуцкова (ее рус. перевод Г. Пиралова вышел в 1939).

8. Прозрителева.

9. Вероятно, *Кеннет Грэм* (анг. *Kenneth Grahame*, 1859–1932) – британский писатель, автор книги «Ветер в ивах» (1908).

10. *Липскеров Константин Абрамович* (1889–1954) – поэт, переводчик. Упомянута пьеса в стихах: *Липскеров К., Кочетков А.* Надежда Дурова. М., 1942.

11. Так, родительный множественного от «арба».

12. В эти годы «Дружба народов» выходила как альманах, с разной периодичностью и сквозной нумерацией. Здесь были опубликованы следующие переводы Кочеткова: *Ованес Шираз*. «Песня счастья» (фрагменты из поэмы) – с армянского – № 4 (1940); *Григорий Абашидзе*. «Весна в черном городе» (отрывок из поэмы) – с грузинского – Там же. С. *Эллий*. «Чурумчуку»

(сказка по мотивам якутского фольклора) – с якутского – № 6 (1941); *Важа Пишавела*. «Горы спят», «Песня», «Весне», «Мольба», «Песня», «Одиночество» – с грузинского – № 7 (1941); *Ашот Граши*. «Надпись на могиле Нинами», «Гроза», «Сухой листвой», «Фиалка», «Кабы майским цветам» – с армянского – № 8 (1941); «Сын Калева» (эстонский народный эпос), песня двенадцатая – Там же. В № 4 за 1940 «Дружба народов» опубликовала и перевод В.А. Меркурьевой: *Нуберды Помма*. «Гуллом» (с туркменского).

306. А.В. Звенигородскому. 8 апреля 1942. Орджоникидзе

Дорогой мой Андрей!

Скажи скорее, как Твое здоровье? Встаешь ли ты? Выходишь ли? Меня начинает мучить шизофрения: головные боли, расстройство движений¹. Милый мой, не откажи, напиши, все, что Ты знаешь о кончине Осипа Эмильевича и Клюева². Где, когда, от какой болезни. Буду очень тебе признателен. Целую и обнимаю Тебя крепко, никогда не забываю о Тебе. Будь здоров и благополучен. Твой Е. 8 IV 1942.

Дорогой мой! Вспомни обо мне. Отвечай скорее. Обнимаю. Е.

1. 20 января 1942 Звенигородский писал Н.С. Архипповой: «Евгений месяц тому назад прислал мне открытку. У него было кровоизлияние в мозг. С августа по декабрь он был в опасности, но теперь ему лучше» (ИРЛИ. Ф. 618. № 68. Л. 11).

2. См. прим. 1 к письму 292 и прим. 2 к письму 302.

307. Е.А. Юрченко. 6 мая 1942. Орджоникидзе¹

Дорогая Катенька!

Это второе письмо к Вам, первое послано на имя Д<митрия> С<ергеевича>, так как Вашего адреса я не знал. Ваши письма исправно получают на Революции, 10², но сообщают мало и писем не показывают. Из Ваших писем после Москвы имеем только одно: от 7 IV 42. Милая Катенька, узнайте, узнайте хорошенько от А<лександра> С<ергеевича> о кончине Осипа Эмильевича³ и Клюева. Попросите, дорогая, Веру, я очень-очень прошу сообщить мне – очень нужно! – все, что она знает об Арсении Алексеевиче⁴. Мою просьбу она вряд ли примет. Пишите, скорее. Целую. Ваш Е.

Д<митрий> С<ергеевич> не ответил на большое письмо. Вам пишу на открытке, только потому что открытки скорее доходят.

1. Автографы писем к Е.А. Юрченко – ГЛМ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 16. Датируется по почтовому штемпелю.
2. Вероятно, в семье Слободских или мачехи ЕА.
3. Мандельштама.
4. Альвинге.

308. А.В. Звенигородскому. 24 мая 1942. Орджоникидзе¹

Мир! Зачем румянцем грима
Ты ребенка обманул?
Арсений
«Стихи о моей няне»²

Дорогой мой Друг!

Пришло Твое письмо, редкое, такое насыщенное, живое.

Опечалила меня весть о кончине Арсения. Я не ожидал этой смерти. Ведь он родился в 1885 году. С его именем связана для меня целая полоса жизни. Случайное заочное знакомство (я никогда не видал Арсения) превратилось в решающий факт. Он издал мои книги (обе), пригласил в «Жатву». Переписка с ним началась с <1>913 года. Но о последних годах я ничего не знаю, не знаю и его последних стихов. Если Ты встретишь Л. Горнунга, пожалуйста, попроси его рассказать о последних работах и стихах Арсения, о его болезни, давно ли и чем болел. Как жена и дети?³ Бесконечно признателен буду за сообщения. Попроси Горнунга во имя старой моей приязни и во имя совместной работы в «Жатве» сообщить побольше об Арсении и об его кончине.

Читаю я очень мало. Я уже писал Тебе, что для меня наступило повторяющееся погружение в Фета. Очень жалею, что мне так и не удалось прочесть «Воспоминания» Фета. Перечитал «Фамиру» Кондратьева («Фамирид», напечатан в «Золотом Руне»)⁴. Неожиданно, с удовольствием, перечитал Пьера Бенуа «Атлантиду»; Василия Майкова (XVIII-го века) – поэму «Елисей, или Разгневанный Вакх»⁵. С удовольствием погружаюсь в греческую и римскую мифологию. Читал трагедию Николая Степановича, не напечатанную при жизни: «Отравленная туника»⁶. Приводил в порядок стихи одной ученицы Черубины – Регины де Круа⁷. – Вот и все мои последние и беспорядочные занятия.

Ты спрашиваешь о Вовенарге⁸. Нет, милый, ничего у меня нет, и я не читал его афоризмы. Скоро наступят теплые летние дни, и Ты будешь радоваться.

Что-то теперь случилось с милым и дорогим жилищем Максочки⁹ и с его чудесными, изумительными акварелями? Пиши мне, не сетуй на меня, что часто молчу. Помню о Тебе всегда, люблю и обнимаю.

Твой Е.

24 мая <1>942 года.

1. На конверте рукою Звенигородского: «Регина – ученица Черубины. От 24 мая 42 г. Об Арсени. Получено 1 июня 1942 г. (н. с.)». Далее в письмах наступил перерыв; 28 сентября 1942 Звенигородский писал Н.С. Архиповой: «Евгений перестал писать. Что теперь с ним, не знаю» (ИРЛИ. Ф. 618. № 68. Л. 15).

2. Этот эпиграф и переписанное на полях стихотворение Альвинга «Последний вояж» («Мы под небридой...», 1923) Звенигородский перечеркнул красным карандашом (каждую строку – линией, каждую строфу – крест накрест) и написал поверх текста: «Нельзя дочитать до конца. Стыдно за стихи Альвинга». Отношение Звенигородского к Альвингу объясняется мемуарным рассказом Л.В. Горнунга. См. прим. 3 к письму 293.

3. «В первые годы после революции Арсений Алексеевич женился на артистке Надежде Всеволодовне Базилевской <артистка Малого Театра в 1918–1920. – Т. Н.>. Жили они на Арбате в доме № 4 по Плотникову переулку в двух больших, хорошо меблированных комнатах. В положенный природой срок у них родились две девочки-близнецы. Старшую Арсений Алексеевич назвал Милицей, и она рано умерла, а второй дал имя Ариадна.

Семейная жизнь не изменила характера Альвинга. Он оставался эгоистом и не заботился о семье и не предоставлял жене и детям средств к существованию. Доходов от имения он больше не получал: оно отошло государству, литературный заработок был мал и не соответствовал широкому образу жизни Арсения Алексеевича.

Он не мог отстать от привычек богемы, продолжал вести беспутный образ жизни, неделями не появлялся дома, ночуя у своих случайных приятельниц, не желая давать объяснения жене, где он пропадал. Трудно приходилось Надежде Всеволодовне в голодные годы с двумя крошками, если муж совершенно не заботился о них, и она предложила Арсению Алексеевичу взять развод.

Альвинга очень обрадовала перспектива освободиться от семейных уз, и в 1924 году он ушел из дому, взяв с собой только томики любимых стихов в чудесных кожаных переплетах с дарственной надписями авторов, сборники “Жатвы” и даже последний сборник, не вышедший в свет в 1917.

Арсений Алексеевич остался без крыши над головой» (*Горнунг Л.В.* Альвинг Арсений Алексеевич. Дом-музей Марины Цветаевой. Архив М.А. Турбин. Оп. 2. КП 1531/567).

4. *Кондратьев Александр Алексеевич* (1876–1967) – поэт, прозаик, литературный критик, литературовед. Его «Фамирид» напечатан в «Золотом руне»

(1908, № 1. С. 44) с посвящением И.Ф. Анненскому. Подробнее см.: *Червяков А.И.* Комментарий // *Анненский И.Ф.* Письма. Т. 1. 1879–1905. СПб., 2007. С. 181–182.

5. Роман французского писателя *Пьера Бенуа* (1886–1962) «Атлантида» в переводе на русский вышел в 1922 (в Петрограде и Берлине), затем не раз переиздавался. *Василий Иванович Майков* (1728–1778) – поэт и драматург, автор комической поэмы «Елисей, или Раздраженный Вахк» (1771).

6. «Отравленная туника» Н.С. Гумилева была опубликована лишь в 1986 (в № 3 журнала «Современная драматургия»).

7. Т.е. свои собственные.

8. *Люк де Клапье, маркиз де Вовенарг* (1715–1747) – французский писатель, автор философских афоризмов.

9. М.А. Волошина.

– 1943 –

**Е.А. Юрченко – Е.Я. Архиппову и К.Л. Архипповой.
22 февраля 1943. Ташкент¹**

1943 г. 22 февраля

Дорогие и любимые Клоденька и Женя!

Написала я Вам письмо под Новый год, но вы, вероятно, были очень заняты водворением на Линейной² и не ответили мне. 21 января³ я не послала Вам привета. Каюсь, в суматохе будней и треволнениях работы института пропустила предварительные дни, а деньги, как всегда, у меня отсутствуют. Но я, конечно, помнила и всегда вспоминаю о вас с нежностью.

Теперь же мне приходится писать по очень печальному поводу.

20 февраля днем умерла Вера Александровна. 21-го ее похоронили на одном кладбище с Черубиной и, по-моему, недалеко от Черубины, тоже над городом⁴. Там чудесный вид на горы, целую цепь гор. Был ясный солнечный день и горы были как на ладони.

В.А., вероятно, простудилась, т.к. постоянно бегала в одном платье по всему двору из квартиры в квартиру. У нее было воспаление легких, и за два дня до смерти она потеряла сознание. Звала Машу⁵, но называла ее Маня.

Инуся⁶ очень огорчена, т.к. думает, что В.А. ей будет не хватать, и, вероятно, она с А.С. более чужие люди, чем с В.А. Отношения у них

неважные. Коча⁷ невозможно раздражается, и у них постоянные конфликты. Сейчас с ними живет Джамал-Эддин Далгат⁸ и очень сглаживает и смягчает их ссоры. Т.к. В.А. невероятно ссорилась с А.С. и за последнее время совсем постарела, то, может, и лучше, что она теперь успокоилась. Последние полгода она бродила по всему двору в поисках папирос, кофе и т.п., т.к. никогда не хотела считаться с тем, что есть, чего нет и что может быть. А между тем, вы знаете, что Кочи⁹ никогда ей ни в чем не отказывали. Инуся сама истощена и постарела очень, а у Кочи румянец исчез бесследно. Вероятно, они скоро уедут отсюда, т.к. поговаривают о реэвакуации для них. В этом году им живется хорошо, т.к. есть пайки и заработок.

Последнее время В.А. очень досадовала на отсутствие света, т.к. мы жили целый месяц при фитильках и ложились спать в 9–10 ч<асов>в. И в таких случаях она всегда обвиняла нас всех в этом и сердилась на всех. А между тем у вас в октябре, наверное, было хуже, чем здесь. Но все это, конечно, пустяки.

Очень прошу вас, передайте Тусе о смерти В.А., т.к. написать я ей не могу, не зная номера дома.

Надеюсь, что вы ответите мне хоть теперь, ведь у вас спокойно. Дорогая П.С.¹⁰ писала мне даже в ноябре, а теперь жизнь течет, наверное, как всегда. Недавно я получила письмо от Люси Ч.¹¹ Она усердно зовет меня «домой», к вам, к родным пенатам. И мне самой этого хочется, но надо написать диссертацию, а временами мне кажется, может, не надо, т.к. жизни осталось не так уж много и лучше отдохнуть немножко.

Очень может быть, мы уедем отсюда в июне или осенью. Все ведь делается очень медленно, но разговоры о реэвакуации ведутся, и один институт права уже получил вызов. Работы у меня много, и я тороплюсь, т.к. боюсь остаться одна, если ин<ститу>т уедет.

Сегодня еще надо написать Але У<совой>.

Пишите мне о себе, т.к. о вас я ничего не знаю, кроме того, что вы опять на Линеинной. А как жилось на Революции, что пострадало на Линеинной и как вы себя чувствуете, я очень хотела бы знать.

Целую вас крепко.

Ваша Катя.

1. Автограф – РГАЛИ. Ф. 2209. Оп. 1. Ед. хр. 62.

2. Видимо, во время октябрьских обстрелов Орджоникидзе 1942 Архиповым пришлось временно уехать из их комнаты на Линеинной улице в более безопасное место.

3. День рождения ЕА по старому стилю.

4. Действительно, так: В.А. Меркурьева похоронена 21 февраля на Боткинском кладбище в Ташкенте, рядом с могилой Е.И. Дмитриевой, но ни одна из этих могил не сохранилась. Системы указания могил по картам и номерам в книгах захоронений, ведущихся при этом кладбище в эти годы, не было. В архиве ЕА есть только фотография креста на могиле Черубины.

5. Старшую сестру, уже умершую.

6. И. Прозрителева, жена А.С. Кочеткова.

7. Домашнее имя Кочеткова. Нам встретилось только в этом письме.

8. *Джемал-Эддин Энверович Далгат* (1920–1991) – дирижер, переводчик либретто.

9. Кочетковы.

10. П.С. Архиппова, мачеха ЕА.

11. Неустановленное лицо.

309. Е.А. Юрченко. 9 июня 1943. Орджоникидзе

9 июня 1943 года.

Дорогая Катенька!

Я теперь пишу исправно. Был у мамы. Она лежит: грипп. Ухаживает Анна Феофановна¹, но и она служит... Клодя и Инка² уходят на огород. Лекарств, прописанных доктором, достать нельзя. Где-то Клодя все же добыла аспирин. Мама сказала, что имеет от Вас письма, и что Вы боитесь сообщить мне о кончине Д<митрия> С<ергееви>ча³, – как бы это не повлияло на меня и как бы я тоже не сдох... Этого бояться не следует: боязнью долголетия не наживешь... А потеря для меня, действительно, ужасающая и незаменимая. Ни Федоров, ни Руднев⁴ всей своей жизнью и одного слова Дмитрия Сергеевича заменить не могут... Пожалуйста, Катенька, сообщите, когда Вы покинете Ташкент, так как отовсюду говорят, что Вы уезжаете и что предотъездная суতোлка началась. Я же не решаюсь больше писать, т.к. письма мои Вас уже не застанут в Т<ашкенте>. Пишите! Всего лучшего и счастливого пути!⁵

1. Неустановленное лицо.

2. Неустановленное лицо.

3. Усов умер в Ташкенте 29 апреля 1943 от болезни сердца. Ср.: «Писала Архиппову, но, видимо, его жена скрыла от него мое письмо: говорят, от него скрывают все смерти. Это в наше-то время!» (А.Г. Усова – Л.В. и А.В. Гор-

нунгам, 3 июня 1943. – *Нешумова Т.Ф.* «Гуговна» // «Сохрани мою речь...». Вып. 4/1. М., 2008. С. 232).

4. *Федоров* – видимо, Федоров Г.Г., которому посвящены некоторые стихотворения ЕА начала 1930-х гг., участник владикавказского кружка «Раса». *Руднев* – см. прим. 6 к письму 228.

5. На полях приписка – другой рукой: «Получили ли Вы 2 моих письма (заказное и простое) и 7 писем, пришедших в Ташкент на Ваше имя? Когда Вы приехали в Москву?»

Л.

25.VI/43. Ташкент.

Марки на открытках Екатер<ины> Андр<еевны> я снял без Вашего разрешения на это. Прошу прощения за самовольные действия».

310. А.В. Звенигородскому. 13 октября 1943. Орджоникидзе

Дорогой мой Друг!

Как только является возможность, я стараюсь быть аккуратным. Давно я был лишен Твоих писем – и по моей вине¹.

Только сейчас могу Тебя глубоко благодарить за Твое последнее письмо: Ты дал ответ на все мои вопросы об изданиях Фета, обо всем... Спасибо за стих<отворен>ие Его, оно уже вклеено в книгу. Спасибо, мой милый, за слова утешения.

Холод, зима, снег, *тяжкое одиночество*² – заставляют меня содрогаться. Дорогой мой! Скажи, что знаешь, что можешь: что произошло с Анной Андреевной? Ее последняя книжечка, дошедшая до меня, была издана в Ташкенте: Избранное, изд<ани>е: Советск<ий> писатель, 1943. Книжечка составлена К. Зелинским³.

Я с большим трудом передвигаюсь по улице: ноги не идут, очень плохо чувствую себя в школе – особенно на 4 и 5-ом уроках. Пью «Миоль». Клодя настоятельно требует, чтобы я поглощал и йод. После последнего письма Твоего она опять слегла.

Пиши, пожалуйста. Не оставляй меня! Обнимаю Тебя крепко. Твой Е.

13 октября 1943 г.

Прости меня, мой милый, дорогой Друг! Я обещал Тебе стих<отворен>ие Веры и вот все не мог послать!

И сейчас я несколько колеблюсь... Боюсь, что докучаю Тебе Ея стихами; боюсь, что стихи Ея Тебе не нравятся.

Вера – это единственная, к *памяти* которой я с нежностью приникаю, у Ней одной «молю защиты».

Будь здоров, мой милый!
Имя Твое благословляю!
Твой Е.

Каждый раз, себя приоткрывая,
выдавая стих или мечту,
я напрасно духов вызываю;
тщетно заклинаю пустоту.

Между мной и, слушатели, вами
есть река, но нет на ней моста.
Мнится вам звенящими словами
песенная глухонемота.

Знаю все. И все же я тем боле
к вам иду, без устали даря –
оттого, что так на то изволит
щедрость псалмопевца и царя.

28.V.1922

Вера Меркурьева

1. 2 сентября 1943 Звенигородский писал Н.С. Архипповой: «Сейчас пришло письмо от Евгения. Он пишет, что “случайно жив”, что пережил страшные потери: “умерла Верочка, умер Дмитрий Сергеевич У<сов>”» (ИРЛИ. Ф. 618. № 68. Л. 18).

2. Слова подчеркнуты Звенигородским.

3. *Зелинский Корнелий Люцианович* (1896–1970) – советский литературовед, литературный критик.

311. И.Е. Архипповой (Трофимовой). 22 декабря 1943. Орджоникидзе¹

Дорогая Ириночка!

Не откажи мне сообщить сведения от Андрея и его точный адрес, может быть, мой адрес неверен. Очень, очень давно я получил тревожную открытку, и он опять замолчал. Что с ним, – если знаешь, – сообщи, пожалуйста.

Тебе собирался писать Давид Абрамович² и справлялся о Твоем адресе.

Я послал Тебе большое письмо на трех листочках. Получила ли?³
Отвечай, тогда все время будет поддерживаться переписка.

Целую Твои ручки. Привет Адичке⁴.

Твой Е.

22.XII. 1943.

1. Автограф – ИРЛИ. Ф. 618. № 40. Л. 1. На л. 2 – письмо И.Е. Архипповой к А.В. Звенигородскому, в котором упомянуты отчим И.Е. Архипповой А.М. Гурвич, жена А.В. Звенигородского Л.С. Крыжановская и младший сын Ирины Сережа, умерший 31 декабря 1943:

8. 1. <19>44

Дорогой дядя Андрюша,
папа, как видишь, беспокоится о Тебе – так я сочла за лучшее переслать Тебе его письмо.

Я не имею желания писать ему только потому, что вот уже во втором письме он даже не позаботился послать ей привета. Маме от этого больно. Ты знаешь маму – она если кого полюбит, то на всю жизнь. Мне не хочется переписываться с ним, мне обидно за маму.

Напиши ему. Я тоже напишу – надо ответить. Я чувствую, искренне, что я Александра Моисеевича люблю, как отца, в особенности после последнего, что случилось. Похоронили Сережу, а заботы о Сереже – Александра Моисеевича были безмерны <1 нрзб.>, что так может и плохо после смерти Сережи мне, и всем нам тяжело. Целую тебя и тетю Лидочку. Тв. И.

2. Тарноградский.

3. Такое письмо нам неизвестно.

4. Эдуард, сын И.Е. Архипповой, старший внук ЕА.

– 1944 –

312. А.В. Звенигородскому. 15 февраля 1944. Орджоникидзе¹

Дорогой Друг!

Очень благодарю Тебя, что не оставляешь меня своей памятью. Я все ждал от Тебя обстоятельного письма: так хотел Тебя услышать в дни моих страшных потерь: это «сторожевые» души, поддерживающие меня неусыпным вниманием, своими ободряющими беседами-письмами... Как много я думал о Дмитриии Сергеевиче: думал ему передать мои работы о Черубине, мое большое (и единственное!) собрание

Ея стихотворений, мое малое собрание избранных стих<отворен>ий!
И вот, – не судил Бог! Ушла Верочка, моя Наставница, дававшая одобрение каждому моему шагу!² – В такие тяжкие дни так хотел слышать Твой голос, чувствовать Тебя близко... И Ты не писал мне, за исключением малых строк, открытки...

На днях получил Твою проникновенную, написанную с большим знанием эпохи рецензию на роман Костылева³. Все краткое письмо озарено священным именем Великого Историкографа... Спасибо! – так хорошо Ты вспомнил о моем существовании... Милый! Исполни, пожалуйста, мою просьбу: скажи все, что знаешь, о последних днях и смерти Арсения Алексеевича...⁴ Очень, очень прошу Тебя, сообщи о судьбе и, может быть, конце Осипа Эмильевича... И последнее: что случилось с пестуном и руководителем Есенина: с Клюевым? Будь добр: ответь мне! умоляю Тебя!..

Зима сейчас. Еще холодно. Мы все же, с Клодей, существуем сквозь все непогоды и затруднения, шлем Тебе, мой Прекрасный Друг, пожелания доброго, долгого и крепкого здоровья. Господь оградит и сохранит Тебя!

Крепко обнимаю Тебя

Твой Е.

15. II. 1944. Адрес тот же.

1. Отправлено 16. 2. 1944. Получено 29. 2. 1944. На конверте запись Звенигородского: «Опять об Арсении и Осипе Эмильевиче М<андельштаме>». Конверт – явно из запасов Д.А. Тарноградского: с печатным грифом «Station biologique du Caucase du Nord de Gorsky Institut Agronomique». И со штампом: «Просмотрено военной цензурой».

2. См. прим. 3 к письму 309 и письмо Е.А. Юрченко на с. 584–585.

3. Вероятно, на роман В.И. Костылева «Иван Грозный» (1944–1945).

4. Альвинг умер 20 февраля 1942. «В 1941 году пятидесятишестилетний поэт был тяжело болен, истощен и полуслеп. В октябре в затемненном от врага городе его сбила грузовая машина и, хотя у Альвинга не было переломов, от последствий этого происшествия он не оправился. Ухода за ним не было никакого. Арсений Альвинг жил одиноко, так как его гражданская жена поэтесса Нина Подгоричани была арестована еще в середине 1930-х годов и после лагерей отбывала ссылку в Сибири. Альвинг всегда был плохо приспособлен к любым житейским делам. Он временно поселился в комнате уехавшего в эвакуацию поэта Ю.Н. Верховского, рассчитывая на то, что в этой коммуналке будет теплее, чем в его холодной комнатке у Самотеки. В январе 1942 года у Арсения Альвинга произошел инсульт, а в феврале он умер. Его хоронили на Рогожском кладбище всего два человека: Вера <пра-

вильно: Варвара. – Т. Н.> Ивановна Мамонова, приятельница и соседка по старой квартире, и случайно оказавшийся в то время в Москве Лев Владимирович Горнунг, которого всего через несколько дней отправили на фронт под Тулу» (*Горнунг М.Б. Предисловие // Знамя. 2004. № 2*). В 1944 Звенигородский послал ЕА какую-то книгу Альвинга (либо его повесть, либо стиховедческий учебник) и 21 декабря 1944 спрашивал: «Получил ли ты книжечку Арсения А.?» (Архив Е.А. Калло).

313. А.В. Звенигородскому. 20 марта 1944. Орджоникидзе¹

Дорогой мой
Марциал!²

Спасибо! Получил обе рецензии и Твои стихотворения. Обе рецензии говорят о падении культуры среди «поэтов» и составителей антологий: нет художественного чутья, нет чувства меры! Взять 4 стих<отворен>ия из Фета и множество из болтуна Минаева!³

Чудесным Твоим стихотворениям всегда и неизменно рад. Присылай, пожалуйста, буду счастлив видеть и выпитывать в себя Твои строки...

На конвертах теперь пиши так: *Дзауджикау (Владикавказ), Северная Осетия – город переименован*⁴.

Все жду письма на мои вопросы об Арсени, о Ключеве, о Павле Александровиче...⁵ Что знаешь Ты о Сергее Михайловиче Соловьеве... Когда-то он дарил меня своим вниманием... Жив ли он теперь?

Пиши мне чаще и присылай стихотворения. Не попадетсЯ ли Тебе книжечка Эренбурга «Хулио Хуренито»?⁶

Обнимаю и целую

Тебя. Твой Е.

20. III. 44.

Если бы Ты знал, мой милый, как я жду от Тебя ответа на мои вопросы! Очень хочу, всегда хочу видеть строки Твоих стихотворений: люблю и преклоняюсь...

Твой Е.

1. На конверте штамп: «Просмотрено военной цензурой». Получено 16. 4. 44.

2. В военные годы Звенигородский стал писать короткие стихи, четверостишия, которые ЕА, лстя другу, сравнивал с эпиграммами Марциала.

3. Уточнить, на какие книги написал рецензии Звенигородский, не удалось.
4. Владикавказ был переименован в Дзауджикау в 1944 и назывался так до 1954.
5. Флоренском.
6. Роман И.Г. Эренбурга «Необычайные приключения Хулио Хурени-то...» выходил в 1922. (М.–Берлин) и в 1923-м (М.–Пг.).

314. А.В. Звенигородскому. 7 апреля 1944. Орджоникидзе

Воскреснем все. . . . .
Ликующий охватит нас циклон!
А. З. – «Стихи об огне».¹

Опять пишу Тебе, мой дорогой Поэт!

Холодно у нас. Апрель. Выпал снег глубокий, который пролежал 3 дня. Открылись горы: все в снегу... Пронзительные холодные ветры. Зелень на деревьях медлит распустаться. Солнце зимнее, не греет, не влечет, только отдаленно радует... Вот наш апрель...

А я все думаю о Тебе: это хорошо, это чудесно, по четверостишиям, да, Ты – Марциал... Радуюсь каждому Твоему новому стиху!

Но ничто не закроет для меня в Тебе огненной, гераклитианской линии. Носителей отблесков Великого Гераклита в поэзии у нас немного. И величие отблесков Огня почило на Тебе. Поэт не может не быть Огнепоклонником! – вот мое утверждение. Об этом говорит Твоя книжечка (Ты назвал ее «циклом стихов») – «Tierra de Fuego»²... Привет, поклон Тебе, провозвестник Великого Гераклита!

Склоняюсь пред Тобой!

Твой Е.

Дзауджикау.

7. IV. <1>944.

Р.С.: Привет и почтение глубокочтимому Петру Петровичу³. Попроси для меня его книжечку о Венеции. Когда-то он обещал Тебе...

1. Неточная цитата из стихотворения Звенигородского «Ignis sanat» (из его книги «Delirium tremens», М., 1906).

2. «Огненная земля» (исп.).

3. Перцову.

11. V. <1>944.

Получил Твое письмо, мой дорогой Друг! Целых два письма – одно о квартирных условиях, а другое с Твоими миниатюрами. Давно их ждал и всегда жду. Все интересно и замечательно, в особенности: «Во власти я бессмертных книг»¹. Четыре строчки эти стоят многих сборников стихов. Превосходные строки!

Во втором четверостишии великолепна заключительная строка: «и я блажен в ее блаженной неге»². В экспромте останавливают строки: «И сознавать, что тоньше Фета в веках не явится поэта»³.

Одно имя, одно упоминание Фета уже озаряет жизнь. Твои чудесные строки о Фете привели мне на память строки из моего давнего обращения к Фету (я знаю, что я – не поэт, а только стихотворец, т.е. занимаю только 3-ю ступень в поэтическом посвящении: стихослагатель – стиходелатель – стихотворец!):

Феб севера! Податель света, Фет!
Живого алтаря огонь и символ!
Среди каких хрустальнейших планет
Ты якорь-розу кинул?⁴

Милый! Ты пишешь о моем портрете. Я теперь совсем не такой: старый, до крайности исхудавший, каким-то чудом уцелевший в жизни...

Милый! Не попадетсЯ ли Тебе случайно русский перевод «Манон Леско»? Французский текст у меня есть, а перевод, в издании Сивушина⁵, я давно-давно утратил...

К Горнунгу до сих пор не решаюсь обратиться, чтобы узнать об уходе Арсения. Сведений о Сергее Михайловиче буду ждать. Недавно нашел у себя его письмо, в котором он называет меня другом и много говорит по поводу моей статьи о Баратынском⁶.

Пиши скорее! Присылай свои изумительные четверостишия. Твой Е.

Следующее письмо пошлю завтра. Тв<ой> Е.

1. *Звенигородский*. С. 133.

2. Стихотворение Звенигородского с такой строкой нам не известно.

3. *Звенигородский*. С. 133.

4. Из стихотворения ЕА «А.А. Фету».

5. См. прим. 4 к письму 289.

6. Такое письмо С.М. Соловьева к ЕА нам не известно. Статья ЕА о Баратынском вошла в его книгу «Миртовый венец». См. в наст. изд.

316. А.В. Звенигородскому. 15 мая 1944. Орджоникидзе¹

Дорогой Друг!

Не удалось мне на другой день написать Тебе. И настроение было неподходящее: десять дней у нас почти непрерывный дождь, сейчас светло, но стало очень прохладно. Недавно перебрал свой забытый литературный архив и в нем отыскал стих<отворен>ие, посвященное Тебе, кажется, так и не отосланное... Если Ты можешь выносить мои «стихотворческие» (не «поэтические») опыты, – я перепишу Тебе. Вот оно:

В моей душе, где мирно пепел спал,
кипящая зола клубится.
Взгляни, взгляни, каким я стал,
каким уж снам не сбыться...

В моей душе печально льет хорал
свои звенящие и колющие ноты...
Как погребально в море вал упал,
звезда, скатясь, шепнула: вот – ты!

В моей душе Ты оставляешь след
огня, стремительно витавшего в хорамах.
Паденье звезд встречает Твой поэт
и Ангелов, к проклятию влекомых...²

Е. А.

Эпиграфом к стих <отворен>ию взята строчка Черубины (ко мне)
«Не пропусти упавшую звезду...».

Из стихотворного обращения к Фету, о котором я говорил в прошлом письме, приведу еще две строфы:

Молюсь на чуткость рук изваянно-усталых,
души Твоей разжатые крыла.

На вечности таинственных причалах
Твоя душа витала и цвела.

Тончайшая игла из рук Твоих роняла
сладчайших мук узоры сердца, –
и тайна звездная три мира сопрягала:
Лазури, Солнца, Сердца.³

Видел ли ты живого Фета? Где и когда? Я с отцом его видел за год до его кончины. Отец был большим почитателем Фета.

Если можно, милый, посвети мне одно из Твоих четверостиший или миниатюр и пришли мне. Я буду в восторге – на седьмом небе... Обнимаю Тебя.

Всегда Твой Е.

Не медли с письмами. Нам уже нельзя медлить!

15. V. <1>944

Дзауджикау.

1. Получено 30. 5. 44. На конверте штемпель «Просмотрено военной цензурой».

2. ЕА включал это стихотворение в свои книги «Крест и стрелы» и «Каменная лира», см. комм. к разделу «Стихотворения».

3. См. прим. 4 к письму 315.

317. А.В. Звенигородскому. 7 августа 1944. Орджоникидзе

Дорогой мой Друг!

Давно не писал Тебе, был болен. Скучно рассказывать. Все ждал письма, открытки. Нет и нет. Видимо, Ты считаешься письмами или Тебе некогда, не до меня Тебе. Я получил только Твое заказное, с маленьким посвящением мне, за которое тогда же благодарил и сейчас благодарю. Спасибо за большую радость. Ты спрашиваешь о Михаиле Леонидовиче¹. Да, да, очень давно знаю; знаю его, конечно, не лично, и как поэта, и как переводчика Данте и Леконта де Лиля. Храню его книжку стихов, которую Ты, наверное, знаешь («Горный Ключ». – «Мысль». Петроград. 1922). И раньше еще знал Михаила Леонидовича по посвятившему стих<отворен>ию в «Цветущем Посохе»: «О звездах, о просторах черных...» У меня и сейчас висит его портрет, где М<ихаил>

Л<еонидови>ч снят вместе с Всеволодом Ал<ександрови>чем, с Ахматовой, с Радловой, с Клюевым. Вряд ли от кого ты можешь получить такие сведения о М<ихаиле> Л<еонидовиче>, кроме, конечно, Бориса Леонидовича². Когда-то ведь я пристально следил за «молодыми» поэтами. Откликнись. Не забывай.

Беспокоюсь. Твой Е. (Авг<уст>. 7. 1944).

P.S. Ни одного отклика на мои письма о Фете, о моих обращениях к Фету я так и не получил. Е.

1. Лозинском. 29 мая 1941 Звенигородский рассказывал ЕА: «20 мая я имел счастье познакомиться с М.Л. Лозинским. Он живет у С.В. Шервинского. Сразу между нами возникла дружба, что редко бывает при первой встрече. Он обещал мне свои автографы из «Ада» и «Рая». Он удивительный переводчик. Непобедимый, как я его назвал» (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 66. Л. 15). В письме к Е.С. Добину 15 февр. 1955 Звенигородский писал: «М. Лозинского я встречал у С.В. Шервинского. Он мне подарил “Чистилище” и “Рай”. Напишите, как случилось, что и его жена умерла вместе с ним?» (Там же. Ф. 2849. Оп. 1. Ед. хр. 83. Л. 24об.).

2. Пастернака.

318. А.В. Звенигородскому. [Август 1944. Орджоникидзе]

Дорогой Друг!¹

Отчего не откликаешься? Это – третье мое к Тебе обращение: перед этим писал 2 открытки. Скажи, что с Тобою? Или Ты болен?

Я ослабел очень: донимает меня основная болезнь: склероз сосудов головного мозга. Стал очень плохо слышать. Какое у тебя издание Фета? Знаешь ли издание «Аквилона»? «Аквилона» вообще – редчайшие издания. Он издал Эдг<ара> По, Вересаев<а>, Бенуа, «Пейзажи Павловска»³. С удовольствием перечитал большое послание Фета к Тургеневу 1864 года⁴.

Пиши, пожалуйста, о Твоем здоровье и не забывай меня.

Пиши, что читаешь сейчас.

Твой Е.

1. Рукою Звенигородского: «Пол<учено> 27 авг<уста> 1944».

2. *Фет А.А.* Стихотворения. С илл. Конашевича. Пг., 1922.

3. См. прим. 7 к письму 132.

4. «Тургеневу» («Из мачт и паруса, – как честно он служил...»).

Как тонок сон... Как рвутся нити!
Как тяжек стал зигзаг раздумья!²

Дорогой мой Друг!

И я порадовался и воспрянул духом, как получил Твою открыточку³. Пишу сейчас же, чтобы не порвалась связь, тот ток, который пробегает от Тебя ко мне. Я уже писал Тебе, что все время после болезни провел с «Воспоминаниями» Фета. В этом и была моя летняя жизнь. Горевал я только о том, что не приходят от Тебя строчки, не озаряют и не осмысливают мою жизнь Твои великолепные стихи. Пиши, бросай мне открытки, это меня очень поддерживает. Как хорошо, что Ты вспомнил Баратынского! Ведь в этом году столетие со дня его смерти. Милый, пиши о себе побольше, и бытовых черт: как складывается твой день, что берешь в руки из книг, что перечитываешь, что шепчешь из старинных священных стихов. Все бытовые мелочи хочу знать. Что знаешь о Голлербахе?⁴ Какой у Тебя Фет? Какой Тютчев? Я живу продажей книг, моего долголетнего собрания. И книги уходят даром, за бесценок.

Обнимаю, люблю, целую.

Твой Е.

1 сент<ября 1>944.

1. Конверт, на котором рукою Звенигородского написано: «От 27 авг<уста> и от 1 сент<ября 19>44 г. 2 письма. Получено 11 сентября н. с. 1944 г.».

2. Цитата из стихотворения ЕА «К портрету мадонны Литги».

3. Звенигородский писал ЕА: «В ночь (под утро) на 26 июля 1944 г. я видел вещий сон: я был среди писателей, которым говорил: бояться надо не здесь, где ты случаен, а там, где ты будешь вечен. Вынесена неприкосновенно из сна только эта фраза, и что я был в кругу писателей, остальное все ментально позабылось, едва я проснулся.»

Моя мысль: страшно предстать в той жизни пред Господом с неочищенной совестью, полной непоправимыми грехами, за которые человека ожидает “смерть вторая”, как сказано в Апокалипсисе» (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 66. Л. 16).

4. Голлербах, эвакуированный из блокадного Ленинграда, умер 4 марта 1942 в Вологде. Бытовую обстановку жизни Звенигородского рисуют воспоминания М.Н. Шелеховой (Лидочкой она называет подругу своей бабушки, жену Звенигородского Л.С. Крыжановскую): «У князя никаких семейных ценностей не осталось, он пришел к Лидочке со своими книгами, фотографиями

и картиной Сурикова, подаренной ему самим художником... в Лидочкиной большой комнате, где четверть пространства занимал гигантский квадратный стол, передняя часть которого служила местом скромных ежедневных трапез, а задняя – кабинетом князя. Середина использовалась по усмотрению Лидочки – в качестве склада всяких мелких вещей, разборки ее личного архива и художественной штопки. Дальнюю стену комнаты занимали деревянные стеллажи с замечательными книгами Андрея Владимировича. Стеллажи обрамляли большое окно... княжеский угол располагался за старинным гардеробчиком напротив входной двери, над изголовьем кровати висел этюд к картине Сурикова "Боярыня Морозова", изображавший скромную женскую головку в цветастом платке, а фотографии Бориса Леонидовича <Пастернака> висели над тумбочкой у ног хозяина. Фотографий было две: упомянутая выше фотография Льва Горнунга и другая, где поэт был моложе и косился на зрителей норовистым конем» (Шелехова М.Н. Кое-что о князе Звенигородском и его ближайшем окружении. РГАЛИ. Ф. 379. Оп. 5. Ед. хр. 1043. Л. 9, 10).

320. А.В. Звенигородскому. 30 сентября 1944. Ордэжоникидзе¹

Дорогой мой Друг!

Получил Твое письмо с отзывом и рекомендацией Перцова. Слова Перцова очень ценны и вески. Прекрасный отзыв о Тебе, и тем непонятнее – молчание в ответ. А я ведь думал, что Ты давным-давно в союзе².

Да, уже наступает холодная осень. Листья еще не опали, не запотели стекла в квартире. Клодя все хлопочет со своим огородом, кот<ор>ый находится очень далеко. Все тяжести носит на себе, а тяжести: кукуруза, тыква, фасоль.

Я – уже разрушил свою библиотеку и свое собрание книг. Лишился даже Фета (3-х томное издание Маркса, не приложение к «Ниве»³). Продаю все подарки Черубины с Ея надписями. Продаю все редкие издания. Книги – в ничтожной цене. Понимающих и любителей – совсем нет. Продаю в Гиз⁴.

Дорогой мой! Присылай твои новые марциаловские строчки. Бесконечно им радуюсь. Не попадается ли Тебе в руки «Манон Леско»? Очень хочу иметь русский текст.

Как поживает Борис Леонидович? Давно Ты про него мне не писал⁵.

Перечитываю «Вторник у Каролины Павловой»⁶.

Люблю и обнимаю. Твой Е.

30. IX <1>944.

1. На письме рукою Звенигородского: «Пол<учил> 16 окт<ября> 1944 г.». Сохранился еще один конверт, на котором рукою Звенигородского: «От 30 сент. 1944 г.», а рукою ЕА: «Его Сиятельству Князю Андрею Владимировичу Звенигородскому. Москва. Моховая улица, против университета, меблир<ованные> комнаты Чижова» и почтовый штампель «8. 6. <19>06. Москва».

2. Л.В. Горнунг вспоминает, что Звенигородский в Союз писателей «после долгих хлопот был принят в 1958 г. Его пригласили на заседание военной комиссии по вопросу создания сборника стихов на военно-политические темы, воспитывающие читателя в духе советского патриотизма. Выступали: Долматовский, Ошанин, Мартынов и др. Предложили и А<ндрею> Вл<адимировичу> принести свои стихи, годные к профилю сборника. Он объявил: “У меня таких стихов нет, конечно. И не может быть. Я считаю, что поэзия и политика несовместимы, как гений и злодейство”» (Дом-музей Марины Цветаевой. Архив М.А. Торбин. Оп. 2. КП 1531/577). Уточнить эти сведения позволяет письмо Звенигородского к Е.С. Добину 14 мая 1958: «...на ваше прекрасное письмо от 7 апреля с. г., в котором Вы поздравляете меня с принятием в Члены Союза Писателей» Звенигородский ответить не мог, так как был серьезно болен (воспалением легких); «меня приняли в Союз единогогласно по докладу Всеволода Иванова» (Л. 59–60). Неверная дата (май 1944) приводится в статье Е.А. Сорокоумовой (*Звенигородский*. С. 26).

3. *Фет А.А.* Полн. собр. стихотворений. Под ред. Б.В. Никольского. Т. 1–3. СПб., 1901; 2-е изд.: 1910. Двухтомное издание Фета в приложении к «Ниве» выходило в 1912.

4. Видимо, букинистическое отделение книжного магазина ГИЗ (Государственного издательства).

5. Звенигородский навещал Пастернака в Переделкино 1 декабря 1936 (так датируется сделанная Л.В. Горнунгом фотография поэтов). 28 ноября 1936 Звенигородский впервые заговорил с ЕА в письме о Пастернаке: «Ты знаешь, дорогой, что я полюбил горячо и пламенно Б.Л. Пастернака. Я редко встречал в жизни такого благородного человека, как он. О нем буду писать тебе особо» (архив Е.А. Калло). *Марциаловские строчки*, т.е. эпиграммы. Приведем здесь одну недатированную эпиграмму Звенигородского (о болтливой и недалекой женщине Варваре Гамалей):

<Гонореей> языка
Страдает Гамалей,
Варвара имя ей.
Безумная тоска
Побывать минуту с ней.

(*Шелехова М.Н.* Кое-что о князе Звенигородском и его ближайшем окружении. РГАЛИ. Ф. 379. Оп. 5. Ед. хр. 1043. Л. 12).

6. *Гроссман Л.П.* Вторник у Каролины Павловой. Сцены из жизни московских литературных салонов 40-х годов. Одесса, 1919; 2-е изд.: М., 1922.

321. А.В. Звенигородскому. 3 января 1945. Орджоникидзе

Г. Дзауджикау на Сев. Кавказе (Владикавказ)

Дорогой, Прекрасный мой Друг¹!

Получил Твою открыточку и сейчас же отвечаю. Какое грустное Твое письмо²! Но и я не напишу лучшего. Холод жестокий и тяжелый. Ни одной зимы такой не было! Безобразно, ежеминутно холодеют руки. Не могу читать и заниматься – света нет, уже три месяца... Зима с непроходящими туманами, от них мрак с самого утра, будто не утро, а 6 часов вечера... Два Каменных Гостя – холод и мрак. Гнет от мрака на душе страшный. Милый, мужайся! Я согреваю твои озябшие руки, целую их, дышу на них своим жарким дыханием. Господь сохранит Тебя!

Милый, не забывай меня! Хорошо, что Ты откликнулся, вот так и нужно, – чаще, чаще присылай Твои открытки, – ведь это биение Твоего сердца. Я хочу его слышать, я имею право его слышать!

Последнее четверостишие ко мне было посвящено мне, перед этим было четверостишие М<ихаилу> Леонидовичу и Перцову³! Никакой книжечки Альвинга я не получал и очень хочу! Милый, присылай свои драгоценные строчки – всегда, всегда жду их!

Что значит «хлеб», «вода», «дрова»

мы поняли и будто знаем,
но с каждым часом забываем
иные, лучшие слова!⁴

3 I 1945 года. Люблю. Обнимаю крепко. Сжимаю Твои руки. Твой Евг<ений>.

1. В автографе с ером, хотя все письма ЕА давно писал по новой орфографии, кроме формы «Ея».

2. В открытке от 21 декабря 1944 (архив Е.А. Калло) Звенигородский жаловался на тяжкий холод в Москве и в его комнате.

3. Михаил Леонидович – Лозинский. Эпиграммы нам не известны.

4. Цитата из стихотворения М.А. Кузмина «Мне не горьки нужда и плен...» (1921).

Дорогой мой Друг!

Неделю тому назад пришло Твое письмо, где Ты говоришь о том, что мне отправлена книга Куприна. Нет, нет! Никакой книги Куприна я *не* получил. Я собирался писать Тебе, и только тягостное, угнетающее нездоровье мешало мне. И вот пришло 2-е письмо. Милый, спасибо Тебе, ведь это то, что меня поддерживает. Ты единственный, который меня поддерживаешь. Остальных нет: «все души милых на далеких звездах» (А. Ахм<атова>)². Как хорошо, как редко, как возвышенно, что Ты пишешь о Мальбранше³, о Джоберти⁴ и о Фете, о нашем незаходящем Солнце, о Фебе Севера! Очень ценно, что Ты обратил внимание на «Осеннюю розу»⁵. Да! Это целое открытие, которое никто не мог сделать, кроме Тебя! Прекрасно, что Ты поминаешь Вячеслава Великолепного. Знаешь ли, что он посвятил мне стих<отворен>ие: «На мировом стоим водоразделе» (7 III 1918)⁶. Оно дошло до меня через Верочку. Было прислано вместе с переложением: 1) «Небесный, сойди к нам Утешитель! Дух Истины повсюду Ты еси» и 2) «Здесь нет ни страха, ни надежд, ни цели»...⁷ Последнее, что я имел от Вячеслава Ивановича, – это тетрадка его римских стихотворений. Опять-таки дошедшее до меня через Георгия Ивановича и Верочку⁸. От кого ты имеешь сведения о Вяч. Ив<анове>? В каком году он скончался⁹? Пожалуйста, напиши мне. Я так радуюсь, если Ты приводишь в письме стих<отворен>ия. Это самое нужное, самое необходимое для меня. Признаюсь Тебе, дорогой мой! Я продал Фета. Подумай только, – я продал Фета, трехтомного, редакция Б. Никольского (не приложение к «Ниве»)! У меня остался только маленький Фет: издание «Аквилон<а>», рисунки Конашевича¹⁰. И еще маленький томик горьковской библиотеки поэта, редакция Бухштаба. Продал (Увы! пришлось за бесценок отдать!) и Каролину Павлову. До сих пор ощущаю разлуку с нею и с большим Фетом как незаживающую рану!

Позволь привести Тебе одно стихотворение школы Вячеслава Иванова:

Из вихря, холода и света
Ты создал жизнь мою, Господь...
Но чтобы песнь была пропета,
Ты дал мне страждущую плоть.

И я подьемлю с горьким гневом
три ноши: жалость, нежность, страсть,
чтоб всепрощающим напевом
к Твоим ногам порой упасть.

И сердца смертную усталость
Ты мучишь мукой долгих лет, –
затем, чтоб нежность, страсть и жалость
вновь стали – холод, вихрь и свет!

А.К. 1924.¹¹

Милый мой! Сейчас все-таки лето: легко писать (если позволяет здоровье). Пиши мне! Не считайся письмами: я живу ими, живу строками стихов, приводимых Тобою!

Привет и почтение Тебе от Клоди. Она тоже благодарит Тебя, что не оставляешь вниманием...

Обнимаю, люблю всегда, всегда! Е.

1945 Июнь 7-е

1. Штampы получения: 17. 6. 45, 20. 6. 45. «Доплатить 80 коп.»
2. Правильно: «Все души милых на высоких звездах» (1921).
3. *Николя Мальбранш* (1638–1715) – французский философ. Четверостишие Звенигородского «Что дает чтение Мальбранша» (29 декабря 1943): *Звенигородский*. С. 138.
4. *Джоберти Винченцо* (1801–1852) – итальянский политический деятель, философ. Звенигородский, по-видимому, читал кн.: *Эрн В.Ф.* Философия Джоберти. М., 1916.
5. Стихотворение Фета.
6. Других источников, указывающих, что ЕА посвящено стихотворение Вяч. Иванова «Приближение», мы не знаем.
7. Правильная цитата: «Небесный Царь! Приди к нам, Утешитель! / Дух Истины! Повсюду Ты еси» – это заключительная строфа поэмы «Человек» (*Иванов В.И.* Собр. соч. Т. 3. С. 242); вторая цитата из стихотворения «Наг возвращусь» (Там же. С. 562).
8. Чулкова и Меркурьеву. Римские сонеты, 1924.
9. Вяч. Иванов умер в 1949.
10. *Владимир Михайлович Конашевич* (1888–1963) – художник-график.
11. Стихотворение А.С. Кочеткова (*Кочетков*. С. 33).

323. А.В. Звенигородскому. 13 июня 1945. Орджоникидзе

Дорогой мой Друг!

Что же Ты молчишь? Не отвечаешь на мое большое закрытое письмо. У нас льют непрерывные дожди. Вышла новая книга Бориса Леонидовича¹. Скажи, пожалуйста, что знаешь о смерти Марины Цветаевой, где, когда, в каком году. Что слышал об Анне Андреевне? Что же от Тебя нет даже открыточки. Пиши скорее. Крепко обнимаю. Твой Е.

1. *Пастернак Б.* Земной простор. М., 1945.

324. А.В. Звенигородскому. 7 июля 1945. Орджоникидзе

Дорогой Мой Друг!

Многих стихотворений в Твоем списке я не разгадал, многие знал и забыл (увы! увьи!), а гадать уже *не удобно!* Пожалуйста, в моем листке поставь авторов¹, многие стихотворения я просил бы Тебя прислать мне, но боюсь обременять Тебя и боюсь отвратить Тебя от себя своими просьбами.

Вот этот список:

За горами, лесами...

Как за реченькой...

Все, что волшебю так манило

[Два чувства дивно близки нам] Пушкин²

5 В глухие дни Бориса Годунова

Блещет дол оледенелый

Из домов умалишенных – Случевский

Я, что мог быть лучшей из поэм

Кто слез на хлеб свой

10 *Опять надвинулись томительные тени*

В день позавидуешь раз со ста

[Как птичка раннею зарею] Тютчев!!

Окно мое высоко над землею

На воздушном океане

15 За лесом лес и за горами горы – Фет (?)

Небо в час дозора (Позорно забыл!)

Ликует буйный Рим

На улице дождик и слякоть

Шумела полночная вьюга
Вот опять окно
Снилось мне утро лазурное
Боже мой вчера ненастье
Мечется и плачет, как дитя больное (Забыл!)
На солнце темный лес зардел
*Уж гасли в комнатах огни*³

Пришли в первую очередь подчеркнутое мною. То, что я знаю, в след<ующем> письме пришлю с обозначением авторов. *Поскорей присылай этот листок.* Буду ждать. Ответ по поводу присланного стих<отворен>ия в том письме, где спрашиваю Тебя о Вячеславе. О нем ты тоже не отвечал. Ответ, пожалуйста, умоляю. Твой всегда Е.
7 июля 1945.

А знаешь ли стих<отворен>ие Вячеслава Великолепного: «Осень» («Какой прозрачный блеск. Печаль и тишина, как будто над землей Незримая жена...»)⁴? Обязательно скажи. Вячеслав соперничает, и счастливо, с Тютчевым («Осень»)!

P.S. Все-таки это большое поражение: из 96 Тобой названных стих<отворен>ий не назвать 25! Названные сейчас же посылаю после этого письма. Е.

Утверждаю, что Твой список до конца не будет разгадан ни одним литературоведом, ни одним поэтом, т.е. знаний в Поэзии, равных твоим, Ты ни у кого не встретишь! Е.

Милый! Пришли 2–3 открытки чистых. Авось они не пропадут на почте! Тв. Е.

1. Выделенное разрядкой подчеркнуто синим карандашом.

2. Звенигородский прислал ЕА список первых строк часто вспоминаемых им стихотворений (ср. его письмо к Н.С. Архиповой на с. 647–651). Выделенное курсивом подчеркнуто теми же коричневыми чернилами, которыми написано все письмо – что надо понимать так: ЕА постепенно вспомнил авторов подчеркнутых стихотворений. Скобки – синим карандашом. 28 ноября 1936 Звенигородский писал ЕА: «Пушкина могу перечитывать всегда, Лермонтова. У первого мне дорого все, особенно же: “Зима. Что делать нам в деревне...”, “Два чувства дивно близки нам...” и “Возрождение”. У второго бессмертное “Выхожу один я на дорогу”, “В полдневный жар в долине Дагестана” и “Слышу ли голос твой звонкий и ласковый”» (архив Е.А. Калло). В 1945 Звенигородскому пришлось продать в ГЛМ принадлежащий ему том «Отечественных записок» 1842 года, в котором впервые был опубликован «Боярин Орша».

3. Авторство названных стихотворений принадлежит: «За горами, легами...», «На улице дождик и слякоть...» – А. Блоку, «Как за реченькой...» – А. Дельвигу, «Все, что волшебю так манило...», «В день позавидуешь раз со ста...», «За лесом лес и за горами горы...», «Шумела полночная вьюга...» – А. Фету, «Два чувства дивно близки нам...» – А. Пушкину, «В глухие дни Бориса Годунова...» – К. Бальмонту, «Блещет дол оледенелый...» – К. Павловой, «Из домов умалишенных...» – К. Случевскому, «Я, что мог быть лучшей из поэм...» – Н. Гумилеву, «Кто слез на хлеб свой не ронял...», «На солнце темный лес зардел...» – В. Жуковскому, «Опять надвинулись томительные тени...» – В. Соловьеву, «Как птичка раннею зарею...» – Ф. Тютчеву, «Окно мое высоко над землею...» – З. Гиппиус, «На воздушном океане...», «Ликует буйный Рим...» – М. Лермонтову, «Небо в час дозора» – Н. Огареву, «Вот опять окно...» – М. Цветаевой, «Снилось мне утро лазурное, чистое...» – А. Голенищеву-Кутузову, «Боже мой – вчера ненастье...» – А. Майкову, «Мечется и плачет, как дитя больное...» – Л. Мею, «Уж гасли в комнатах огни...» – К. Р. (вел. кн. *Константин Константинович Романов*, 1858–1915).

4. В брюссельском 4-томном собр. соч. Иванова стихотворение называется «Весь» и начинается строчкой «Как будто над землей незримая жена».

325. А.В. Звенигородскому. 13 июля 1945. Орджоникидзе¹

1945.

Июль.

13.

Дорогой мой Друг!

Прежде чем отослать Тебе список известных мне стих<отворен>ий, спешу скорее исправить мои погрешности в письме от 7 VI: «Враг я этих длинных, умных разговоров» принадлежит Владимиру Сергеевичу, помню, оно еще посвящено Д.Н. Цертелеву². II) «Все изменяясь, изменило» посвящено К.К. Случевскому, принадлежит ему же – Владимиру Сергеевичу³. Милый мой! Больше не посылай мне книг, видишь, как неисправна почта. Пришли только, если можно, открыток: здесь ничего достать нельзя. Целую тебя. Твой Е. Клодя шлет привет и почитание (ее имя Клавдия *Лукиановна!*). P.S. Прошу Твоего разрешения прислать Тебе мое стихотворное обращение к Вл. Соловьеву...⁴

1. Не имея почтовых карточек, ЕА делал их сам. Так, эта открытка написана на карточке, где печатным текстом написано: «Гамлет. Издательство Светлана». На обороте, над адресом, ЕА написал: «Carte postale». На открытке штемпель: «просмотрено военной цензурой».

2. Правильно: «Враг я этих длинных, громких разговоров...».
3. См. прим. 2 к письму 290.
4. «Владимиру Соловьеву» — см. в наст. изд.

326. А.В. Звенигородскому. [Август 1945]. Орджоникидзе¹

Мой дорогой друг!

В связи со списком стихотворений я послал следующее: 1) Малый список (25), которые я не могу отгадать. 2) Большой список (50 стих<отворен>ий). 3) Открытое письмо с поправками к малому списку.

И до сих пор я не могу никак успокоиться. Все яснее и яснее выступают некоторые стих<отворен>ия. I. Ну кто же не знает такого стих<отворени>я: «Из домов умалишенных, из больниц». Конечно – это стих<отворен>ие К.К. Случевского. II. Совершенно ясно всплыло в памяти стих<отворен>ие: «Боже мой! вчера ненастье». Это – А.Н. Майков.

Прости, что много пишу Тебе. Ты и сам не рад, что возбудил с моей стороны так много пис<ем. Я очень рад,>² что Ты сохранил свою библиотеку! А у меня ушли даже самые близкие и любимые книги (даже Эдгар По, Бодлэр и 6-ти томный Случевский³, весь Гершензон...) И многие книги пришлось продать с острой жалостью. Вот кого с удовольствием отпустил от себя, это Гейне и Эренбург⁴. Карамзин еще цел, несколько книг, а «Государства Российского», конечно, нет! Какие писатели висят у Тебя в комнате? У меня до сих пор около постели, как иконка, Твой старинный подарок: П.Я. Чаадаев, в белой рамочке, – фотографич<еский> снимок с франц<узской> надписью! А кроме него, висят Пушкин, Баратынский, Данте, Блок, Вяч. Иванов (3 портрета), Инн. Анненский, Тютчев и (снимки) акварели Максимилиана Александровича.

Дорогой мой! Пиши побольше и чаще – чаще; уже июль месяц! Я жду, жду и жду...

Крепко Тебя обнимаю. Твой Е.

1. На конверте рукою Звенигородского: «Авг. 45 г.».
2. Часть фразы не прописана.
3. *Случевский К.К.* Сочинения. Т. 1–6. СПб., 1898. Изд. А.Ф. Маркс.
4. Ср. признание Звенигородского в письме к ЕА 23 ноября 1923: «Эренбурга ничего не читал. Пытался в Москве начать читать его роман о гибели Европы, но никак не мог впечатлиться, бросил» (Собрание М.Ю. Гоголина).

327. В.И. Попову [Не ранее марта 1943]. [Орджоникидзе]¹

Спасибо Вам,
дорогой Всеволод Иванович!

за слова утешения, за адрес Всеволода Александровича. Может быть, я напишу ему... Я знаю Всеволода Александровича давно, и знаю также и то, что я ни в какой мере ему не интересен. О Максимилиане Александровиче я вряд ли буду писать. Последнее, где я о Нем говорил, это мой Ἐφημερίς Κιμμερία – Киммерийский дневник <1>931 года, который я читал Марии Степановне. Максимилиан Александрович незаслуженно одарил меня своим вниманием. – В <1>931 году он посвятил мне свое второе завещание: «Править поэму, как текст заокеанской депеши». След об этом дорогом подарке сохранился на одной из акварелей, на которых М<аксимилиан> А<лександрович> писал мне письма в Новороссийск. Первое завещание – это, конечно, «Подмастерье»: «Мне было сказано: не светлым лирником, что нижег...»². Градация поэтических степеней, в представлении М<аксимилиана> А<лександрович>а, Вам, вероятно, известна. Это: 1) стихослагатели, 2) стиходелатели, 3) стихотворцы, 4) Подмастерье, 5) Мастер-Поэт и 6) Поэт-Пророк.

Простите, дорогой Всеволод Иванович, что я Вам посылал и посылаю пока стих<отворен>ия Верочки, а не Черубины. До сих пор я еще не имею их. Это – только свод дошедших до меня стихотворений Черубины с двумя моими вступительными статьями: (1) «Корона и Ветвь» и 2) «Темный ангел Черубины»). Я доверил этот свод одному участнику последнего кружка Верочки «Винета» (1931–1932), и его сейчас во Влад<икавка>зе нет³.

Не откажите сообщить, какие я Вам уже прислал стихотворения Верочки: я уже не помню первые, посланные Вам, и боюсь, что буду повторяться и посылать одно и то же.

У Нее много стихотворений, обращенных к Вячеславу Великолепному, но это целая книга. Другая книга, подготовленная Ею к печати, – «Дикий колос»⁴.

Во время тяжелой страды – экзаменов и зачетов – пишите, дорогой Всеволод Иванович, только открытки.

Желаю Вам много сил и здоровья.

Е. А.

1. Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 2. Ед. хр. 18. На конверте адрес: Пенза. Улица Чкалова. Дом 6. Кв. 2. Всеволоду Ивановичу Попову. Рукою К.Л. Архиповой: «неотправленное письмо». К письму приложен листок с двумя стихотворения В.А. Меркурьевой: «Каждый раз себя приоткрывая...» и «Люди любовь берегут...» (последнее подписано: Вера Меркурьева † в 1943).

2. Упомянуты стихотворения: «Доблесть поэта» (*Волюшин М.А.* Собр. соч. Т. 2. М., 2004. С. 67. В комментарии к этому изданию факт посвящения стихотворения ЕА не отражен); «Подмастерье» (Там же. Т. 1. М., 2003. С. 216).

3. Неизвестно, кого имеет в виду ЕА. Не исключено, что отказ вызван избирательностью ЕА, не стремившегося широко распространять стихи Черубины. ЕА и Усов не оставляли свои занятия Черубиной, не все они дошли до нас. Ср. пересказ несохранившегося письма Усова к ЕА, приводимый в письме К.Л. Архиповой к М.А. Торбин от 7 января 1964: «Посылаю вам копию из письма Д.С. Усова от 32 г. I/VIII с сообщением одной дамы (бактериолога по профессии), которая дружила с семьей *Васильевых*. Черубину она видела неоднократно, и Черубина даже была у нее однажды (в Москве). Но такова природа низости женского ума (как правило, это, увы, так – сколько бы ни были высоки и прекрасны исключения), что она мне ничего мне <не смогла> рассказать про нее определенного. Сама она все же знала историю ее “литературной мистификации”. Причем объектом ее называла “Сергея Городецкого” (вместо Маковского!). Единственное, что она могла рассказать, был следующий «женский» эпизод. Черубина вместе с Клодей (–Клавдия Николаевна Васильева, урожденная Алексеева, жена Петра Николаевича Васильева, брата Вс. Н. В<асилье>ва, мужа Черубины – ныне жена Белого) была в Германии. Там у нее разорвался какой-то шарф (который Черубина очень любила). Его отдали починить некой старушке, которая выполнила это мастерски. Ч. спросила, ск<олько> это стоит. Старушка назвала какую-то небольшую сумму. Тогда Ч., улыбаясь своими детскими глазами из-под выпуклого лба (и тут рассказчица похоже воспроизвела мимику Черубины – это было, пожалуй, самое ценное из всего рассказа), сказала: – “Нет, я Вам не могу дать этой цены”. Старушка страшно обиделась (как – неужели ее добросовестный труд не стоит даже такой скромной оплаты) – понадобилось некоторое время, прежде чем обе поняли друг друга: Ч. считала невозможным *платить так мало*, и во что бы то ни стало хотела дать *больше*» (Дом-музей Марины Цветаевой. Архив М.А. Торбин. Оп. 1. КП 1530/932).

4. Впервые опубликована в кн.: *Тцета*.

328. А.В. Звенигородскому. 15 мая 1946. Орджоникидзе¹

15 мая 1946

Дорогой мой Друг!

Пишу после долгой и трудной болезни. Но я замолчал еще до начала болезни. Что же мне оставалось делать? Ты бросил мне отвечать год назад. Ты даже не ответил на мое большое письмо, наполненное моими разгадками присланных Тобою начальных строк стих<отворен>ий. Я разгадал 75 % из присланных Тобою. Этого не сделал бы даже серьезный литературовед. И Ты не ответил! Господь с Тобой! Часто и подолгу думаю о Тебе и Твоих творениях! Господь сохранит Тебя и укрепит Твое здоровье. Твой Е.

1. Получено 31. 5. 46.

329. А.В. Звенигородскому. [Май 1946.] Орджоникидзе

Мой дорогой Друг!

Спасибо, что не покинул меня и, наконец, написал. А меня, нет, не дела, отклоняли от письма к Тебе, а ужасный холод. И сейчас также холодно. Здесь холодно бывает и в мае: холодный и неприятный город. . .

С радостью прочел, что Тебе удалось дело с Кургановым, пускай хоть часть Твоей работы напечатали¹. Курганова знаю давно, еще от отца – Якова Максимовича – знаю.

Получил оба Твоих стихотворения: грустное и восхитительное Серафимовское: «Саров»². В нем очаровательные строки, приоткрывающие путь к св. Серафиму: «здесь дорога в синие глубины» и «В сердце шелест голубиных крыл». Мне кажется, что стихотв<орени>е Марины Цветаевой («Над синевою подмосковных рощ») надо читать вместе с Твоим, так они гармонично и торжественно восполняют друг друга³. Спасибо, мой милый, что порадовал.

Татьяна Алексеевна Тургенева, это когда-то «фиалка ионийских гор», по словам Сергея Михайловича⁴. Она рано оставила Сергея Михайловича и вышла замуж за какого-то начального учителя. Какова судьба дочерей Сергея Михайловича и кто они теперь?⁵

Я очень хотел бы знать о судьбе Клюева и Всеволода Эмильевича⁶. Последнего знал по Новороссийску и у него в студии читал лекции об античной трагедии. Если имеешь какие-либо сведения о них – будь добр сообщи. Всеволод Эмильевич, наверное, умер, но где и когда?

Еще одно имя меня живо интересует – это искусствовед и стихотворец, друг В.В. Розанова – Голлербах Эрих Федорович, автор «Портретов» поэтов. Напиши о нем. Голлербах несколько раз был в сумасшедшем доме.

Не знаешь ли стих<отворен>ий, посвященных Тютчеву, кроме Фетовских? А помнишь ли это?

Ф. Тютчеву

В лавчонке тесной милого глупца
твоих творений первое издание
приобрести – какое ликованье! –
смятенно чуют веянье творца...

Как дороги истлевшие листы,
ритмичный трепет каждого абзаца,
и типография Эдварда Праца,
и титула надменные черты!

Сергей Городецкий⁷

Пиши скорее. Каждая черта, бытовая и поэтическая, из твоей жизни – полна захватывающего интереса.

Обнимаю Тебя.

Твой Евгений

1. *Николай Гаврилович Курганов* (1725 (?) – 1796) – русский просветитель, педагог, математик, академик Санкт-Петербургской Академии наук, военный моряк, автор и составитель учебников, среди которых – знаменитый в свое время «Письмовник». Заметка А. Звенигородского «"Письмовник" Н.Г. Курганова» опубликована в журнале «Книжные новости» (№ 20 за 1937. С. 63–64, в рубрике «Редкая книга»).

2. *Звенигородский*. С. 112 (с ошибками).

3. Звенигородский выделял это стихотворение Цветаевой. В открытке к ЕА (со штампом «пропущено военной цензурой») от 21 декабря 1944 он писал: «Я сам все эти дни повторяю стихи Марины Цветаевой, и вся моя душа трепещет радостно от стихотворения "Над синевою подмосковных роц". Удивительное стихотворение! Лучшее из всего, что написала Марина Цветаева» (архив Е.А. Калло).

4. Цитата из стихотворения С.М. Соловьева «Парис» (из его книги «Цветник царевны», 1913). *Татьяна Алексеевна Тургенева* (1894–1966) – жена

С.М. Соловьева, вторым браком – за Юрием Аметировым. В 1920, забрав дочерей, Т.А. Тургенева ушла от С.М. Соловьева, но его общение с дочерьми не прекращалось.

5. У С.М. Соловьева было три дочери: Мария (1915–1921), Ольга (1916–2001) и Наталья (1913–1995). В начале 1930-х Н.С. Соловьева «поступила на краткосрочные геодезические курсы. Какое-то непродолжительное время даже не была чужда иллюзиям построения “фундамента социализма”, хотела учиться только в техническом вузе, пойти в комсомол. Социальное происхождение стало барьером и для того, и для другого. И очень скоро то, что воспринималось как поражение, оказалось спасением... После выхода С.М. Соловьева из Бутырок она стала его официальным опекуном... В 1945... закончила ГИТИС... пошла режиссером в кукольный театр Сергея Образцова... защитила диссертацию, преподавала в Училище циркового искусства, затем – в Институте Культуры, работала театральным критиком и рецензентом» (*Бень Е. Дочь поэта. – «Утро России», 23–29 декабря 1993. С. 9*); жена пушкиниста И.Л. Фейнберга.

6. Мейерхольда, расстрелянного после пыток в 1940. О Ключеве – см. прим. 2 к письму 302.

7. «Написано по случаю приобретения первого издания стихотворений Ф.И. Тютчева, напечатанного в 1854 г. в С.-Петербурге, в типографии Э. Праца». Включено в книгу Городецкого «Цветущий посох» (1914).

330. А.В. Звенигородскому. 7 июня 1946. Орджоникидзе

Мой дорогой Друг!

Извини, что пишу тебе такими чернилами¹, других – нет. Пишу на листках, вырванных из книг.

Я рад безмерно, что Ты откликнулся и так скоро. Как хорошо, как благотворно, что Ты пишешь о Фете. Я оживаю, бодрю душою при одном упоминании этого светоносного Поэта. Как будто бы я поправился: я покинул свой угол с постелью. И знаешь, в головах у меня все время висит, как иконка, Твое благословение: маленький портретик в белой рамочке Петра Яковлевича²! А в ногах – в овальных старинных рамах: Блок, Вяч. Иванов, Данте и Баратынский. Как я доволен, что когда-то, в молодости, написал статью о Фете, помещенную в моей книге³!

Все чаще и чаще обращаюсь к Владимиру Сергеевичу⁴. Я очень хотел спросить Твое мнение об одном стихотворении, принадлежащем ученице Черубины. Сделай милость, напиши несколько строк!⁵

Я не знаю никакого другого стих<отворен>ия, посвященного Вл. Соловьёву.

Если можно, если знаешь, напиши о судьбе Сергея Михайловича Соловьёва.

Обнимаю Тебя крепко. Твой Е.

7 VI<1>946

Клодя просит передать глубокое почтение и благодарность за то, что не забываешь меня.

1. Письмо, как и предыдущая открытка, написано красными чернилами.
2. Чаадаева.
3. Статья «Лирика Фета как религия сердца» в книге «Миртовый венец». См. в наст. изд.
4. Соловьёву.
5. Переписано стихотворение ЕА «Владимиру Соловьёву» («Истонченные слабые руки...»).

331. А.В. Звенигородскому. [Конец июня] 1946. Орджоникидзе¹

Дорогой Друг!

Что же Ты не ответил на мое письмо, в котором я посылал стих<отворени>е, обращенное к Вл. Соловьёву, интересное как портрет. Стих<отворен>ие вышло из кружка Черубины и принадлежит Р<егине> де К<руа>. Я спрашивал о нем Твое мнение. Милый, ответь, ради Бога! Письмо посылаю простым. Заказным отправлять не могу: – слишком далеко почта: я до нее не дойду. Болею опять. «Часовню»² чудесную получил. Это для меня священное стихотворение! И как блестяще и умело вставлено слово «умиление». Великолепно!

Всегда жду твоего письма. Твой Е.

PS: Не можешь ли рассказать мне что-либо о Киммерии? Нигде никаких источников...

1. Почтовая карточка. Штемпель отправления 3. 7. 46. Орджоникидзе. получения: 17. 7. 46. Москва.

2. Текст стихотворения см. в составе статьи ЕА «Иерофант ужаса и страсти». Стихотворение Звенигородского из его книги «Sub Jove frigidus». В «Библиографии Звенигородского» (1924), составленной ЕА, отмечено: «Стихотворение “Часовня” (“Вот часовня у дороги”) служило темой “Конспекта пробного урока в przygotowательном классе” на экзамене учениц VIII класса Оль-

гинской гимназии (во Владикавказе) выпуска 1915 года» (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 28. Л. 37).

332. А.В. Звенигородскому. 1 июля 1946. Орджоникидзе

Дорогой мой Друг!

Спасибо, милый! Получил, наконец, Твой ответ. Перед этим послал открытку и благодарил Тебя за «Часовню»¹. Как жаль Сергея Михайловича, последнего из семьи великих Соловьевых.

Я послал Тебе стихотворение Регины не как стихотворение, а как портрет, как полное отражение Влад. Соловьева. Конечно, я Регину не защищаю.

Предложенную Тобой фразу пробовал перевести, но, боюсь, неверно и неточно. Знание слов и словарь еще не дают перевода. Я передаю так:

Даже для девиц не спешно.²

Лето проходит тяжело. Все меня мучит болезнь какая-то и гнетет изо дня в день. Иногда она порывается тяжелой дурнотой и тошнотой. Больше не покидай меня; когда трудно ответить – черкни открытку!

Напиши, если можно, что Ты знаешь о Киммерии. Душа к ней лежит особенно и грустно с ней связана. Напиши мне что-либо из Фета, что-нибудь мало известное или то, что Тебя особенно поразило недавно. Живу в Фете и Фетом. Клоде приходится много-много работать, ведь я почти ничего не слышу. Придется оставлять школу. Здоровье Клоди тоже ненадежное; она шлет Тебе свое поклонение и благодарность, что не оставляешь меня.

Обнимаю Тебя крепко.

Господь да хранит Тебя!

Е.

Можно писать прямо Дзауджикау-Владикавказ

1 июля 1946 г.

1. Это письмо и предыдущая открытка получены в один день: 17. 7. 46. О стихотворении см. прим. 2 к письму 331.

2. Так как письмо Звенигородского с этим вопросом нам не известно, затрудняемся прокомментировать.

333. А.В. Звенигородскому. 22 июля 1946. Орджоникидзе¹

22 июля <1>946

Дорогой мой Друг!

Пишу, не дождавшись ответа на открытку и на письмо, в котором просил Тебя, если можешь, сказать, что Ты знаешь о Киммерии. Еще просил Тебя прислать мне что-либо из области Foethiana². Не знаешь ли Ты, не имеешь ли сведений о Голлербахе Эрихе Федоровиче, авторе книжечки «Город Муз»? Я совсем потерял его из виду. Прости, что пристаю все к Тебе с разными пустяками. Жду Твоих строчек, Твоих стихотворений. Клодя шлет поклон и почтение. Пиши, дорогой мой, уж июль кончается. Твой Евгений.

1. Получено 7. 8. 46.

2. Написанного о Фете (лат.).

334. А.В. Звенигородскому. 10 августа 1946. Орджоникидзе¹

Дорогой

мой Друг!

Я долго ждал Твоего письмеца. И, не дождавшись, послал открытку, где спрашивал об Э.Ф. Голлербахе, известном искусствоведе и авторе «Города Муз». Теперь пришло и письмо от Тебя, и открытка. Письмо, видимо, сильно задержалось в дороге. За сведения о Киммерии и за все письмо сердечно благодарю Тебя. Прости, дорогой, что затруднил Тебя с этой Киммерией.

Как хорошо было бы иметь собранными в одной книжечке все миниатюры Фета. Недавно был восхищен посланиями Фета к Тургеневу и Вл. Соловьеву и Ф.Е. Коршу, особенно одним: «Пусть не забудутся и пусть те дни в лицо глядят нам сами»². Скажи, милый, какое у Тебя издание Фета, во скольких томах? У меня остались только два издания: 1) «Аквилон» 1922, рисунки Конашевича и 2) маленькое издание библиотеки поэта 1936 года, редакция Б. Бухштаба. Чей выбор в издании «Аквилона» – не сказано.

Скажи мне, дорогой мой! Каких Ты отпустил от себя поэтов? От меня давно отошли Брюсов, Белый, почти весь Блок. И Бальмонта со мной ни одной книги, ни одной строки³. Как хорошо сказано у Веры Меркурьевой:

Мы отдыхали на Бальмонте –
лесной поляне трав и мха.
И нами в Брюсове-архонте
не узнан – Каторжник стиха!⁴

Пиши мне, пиши скорей.
Клодя благодарит Тебя, что Ты меня не покидаешь.
Обнимаю Тебя крепко.
Твой Е.

10 авг. 1946.

1. Письмо на страничке из «Миртового венца»: «Предисловие». Конверт: «10 авг. 46 г.». Отправлено 18. 8. 46, получено 26. 8. 46.

2. Цитата из стихотворения Фета «В.С. Соловьеву».

3. Бальмонт был кумиром студенческих лет ЕА и Звенигородского (в письмах к ЕА 1905 г. Звенигородский постоянно делает выписки из Бальмонта, и, очевидно, получает сочувственные отклики. Письмо ЕА 1904 к Бальмонту и ответ см. выше. Однако увлечение это не исключало критического отношения: «Из “Литургии” выписок не делаю. Нет в ней нашего Бальмонта. Даже те стихотворения, которые отметил Брюсов, мне не пришлось по вкусу. Требую от всех поэтов соединения: сердца и красоты. Без этого тесного слияния нет поэзии. Красота без сердца мертва. Сердце без красоты – елейно и паточно» (письмо от 1 июля 1905 (датируется по штемпелю) – архив Е.А. Калло; речь идет о сборнике Бальмонта «Литургия красоты», 1905, и рецензии на него Брюсова – «Весы». 1905. № 4). Еще строже Звенигородский отозвался в том же письме о другом символисте: «Стихотворение [к сожалению, оно не названо. – Т. Н.] Брюсова удивительно плохо. Так писать нельзя». А в письме от 3 ноября 1905 переписывает стихотворение Брюсова «Антоний»: «Я нахожу их великолепными, поразительно сильными».

4. Из стихотворения В.А. Меркурьевой «Да, нам любовь цвела и пела...» (*Тщета*. С. 178).

335. А.В. Звенигородскому. 15 августа 1946. Орджоникидзе¹

15 августа
1946

Милый, дорогой Друг!

Снова и снова пишу Тебе: близка Осень, и сердце мое трепещет от приближающегося холода. Я очень трудно перенес прошлую зиму: почти без дров, со всеми затруднениями и лишениями, закрыли ком-

нату на улицу – и это не помогло! Прибавь к этому Мрак – отсутствие света... Темно уже в 3–4 часа; надо зажигать светильник – жалкий источник света. Вот какая была и какая ждет тяжкая зима. А я – большею частью один. У Клоди кроме уроков большая общ^еественная деятельность. И я могу увидеть ее только в 10–11 часов вечера. Как часто в холодной комнате я подхожу к окну во двор, всматриваюсь в темноту и, холодея все более, все жду и жду напрасного чуда потепления и чуда появления Клоди... Прости, мой дорогой! что я отдаюсь нахлынувшему ощущению Зимы...

Это – отражение Твоих и Фета строчек о старости, ведь я почти ничего не слышу после бомбардировки² и жду, что скоро придется оставить школу: свои жалкие уроки.

Эх, плохи стали птицы обе
не поюнеть им вновь...

(Тургенев – Фету. 1869)³.

Что ты оставляешь около себя, что Ты любишь из Вячеслава Иванова? из Сологуба? из Хомякова? Как-нибудь, будет время – ответь на эти три вопроса. Знаешь ли мой портрет-сонет, посвященный Вере Меркурьевой⁴. Прости, что спрашиваю Тебя о многих и столь разных поэтах...

и свирель...

и фриз,

и рококо кривую закорюку!⁵

Обнимаю, люблю. Твой Е.

Пришли мне стих<отворен>ие «Когда от хмелю преступлений»⁶. В моих собраниях стихов Фета его *нет*. Напиши на небольшом клочке, чтобы я мог его вклеить в книгу Фета.

1. Письмо на страничке из «Миртового венца» с названием одной из статей: «Молитвы витязя». Конверт «от 15 авг. 46 г. Получено 31 августа 1946 г. Был у А.М. Еголина 31 авг.». *Александр Михайлович Еголин* (1896–1959) – филолог, член-корреспондент Академии Наук СССР. В 1942–1946 гг. – заместитель начальника Управления пропаганды и агитации при ЦК ВКП(б), заведующий Отделом печати Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б); 1946–1947 гг. – главный редактор журнала «Звезда»; в 1948–1952 гг. – директор Института мировой литературы Академии наук СССР. Скандально известен как посетитель подпольного борделя (См.: *Жиров Е.* Коллективный гарем из молодых актрис // *Коммерсант*, 21 ноября 2005 <http://www.kommersant.ru/doc/628010>).

2. Владикавказ бомбили в начале октября 1942 года.

3. Из стихотворения «В ответ на возглас соловьиный...» И.С. Тургенева.
4. В известном нам стихотворении ЕА «Вере Меркурьевой» 16 строк.
5. Из стихотворения А.А. Фета «Цена сердечного безумия полет...».
6. «Сонет» (1866).

336. А.В. Звенигородскому. 5 ноября 1946. Орджоникидзе¹

5. XI. <1>946.

Тянутся к прошлому все –
мысли, и губы, и руки.

А. З.²

Мой милый, дорогой Друг!

Наконец-то пришло Твое письмо. Там все, что нужно мне. Там мое успокоение. Там фрагменты Твоей жизни. Да, да, пиши мне всякие мелочи; чаще они говорят больше и глубже, чем все другое. Рядом с письмом сейчас лежит Твоя книга, когда-то посланная из Нижнего, – в парчовом переплете. Твои две книги – раскрываю их и зачитываюсь...³ Некоторые читаю наизусть, как дорогие с детства молитвы. Это твои святыни: «Старый дом», «Заброшенная усадьба». Оба стихотворения, одно дополняет другое, но «Старый дом» превозмогает. Еще святыня – «Часовня» – так я прохожу мимо разрушенных церквей, от которых уцелела одна ограда с крестами. Часто твержу «В ризе снежной»⁴. Оно до сих пор обворожает меня, люблю его как драгоценность, оставленную с детства. Все это классические, непревзойденные вещи. Прости, что пишу о старом, об истинном, о любимом! – Это я снова открыл Твои книги, – и драгоценности засверкали.

Спасибо за милые слова о здоровье Клоди. Она нежно и преданно благодарит Тебя.

Холода и у нас. С 25 октября, с тех пор, как дул сильнейший фен, – местный коварный ветер. В комнате сыро и холодно: одна рука в перчатке, – другая пишет. И скоро опять тебе буду писать. Ноги очень мерзнут, колени. А память летит, летит к Тебе, к моему прекрасному Поэту...

В заветной святыне раздумья
так много трепещет былого! (А. Ф.)⁵

Сохрани Тебя Господь!
Твой Евгений.

P.S. В этой книге, о которой пишу Тебе – стариннейший портрет Твой, на нем мы оба – молодые...⁶

В этой же книге Твой современный портрет. Ты сидишь на фоне полочки книг, видны три полки. Помечено: 1932. Лето.

Книжечка «Чуть на крылах» переплетена отдельно (М. 1926)⁷. В ней тоже твой портретик, кажется, 1940 года. Книжечка помечена (в надписи) 7 V 1926 г. Ардатов.⁸

Да! Это мои святыни!

Е.

1. Конверт «от 5 ноября 46 г. Получено 18 ноября 1946 г.».
2. Из стихотворения Звенигородского «Спутались в узел аллеи...». Известно по статье ЕА «Иерофант ужаса и страсти».
3. Книги Звенигородского: «Delirium tremens» и «Sub Jove frigido».
4. Все четыре стихотворения из книги «Sub Jove frigido».
5. Цитата из отброшенных впоследствии строф стихотворения Фета «Мелодия».
6. Такая фотография нам не известна.
7. См. прим. 2 к письму 207.
8. Сейчас в собрании А.Л. Соболева. На обороте титульного листа: «Моему вечному другу – / дорогову Евгению. / Андрей. / 7 мая 1926 г./ Ардатов».

337. А.В. Звенигородскому. 7 декабря 1946. Орджоникидзе¹

Мой Добрый Дорогой Друг!

Замедлил письмом, но сердце все время было полно Тобою и полно к Тебе благодарности... Твое милое, прекрасное Письмо с Твоими строчками (пусть даже отчасти мне известными) доставило мне праздник, которого давно не знал. А некоторых стихотворений я так и не знаю. Как-то случилось, что они миновали меня...

«Три силы» и «Во власти я бессмертных книг»², – у меня были давно, – с 1943 года. Остальных – не было, кроме «У тюрьмы твоей скинии»³. Н.И. Новикову и Н.М. Карамзину⁴ – великолепно: они на многое отвечают в моей погребенной днями душе.

Пришли, пожалуйста: 1) «Дождь осенний, и ночью и днем»; 2) «Ты сам свой высший суд»⁵ и 3) «Саров»⁶. – Буду очень благодарен и буду долго ими жить.

А «Три силы» давно внесены в рукописную мою книжечку миниатюр, которую я составил. Там же «Правда о себе», «Во власти я бессмертных книг», «И жизни забывая сложность»⁷.

Из прежних стих<отворен>ий Твоих в этой же книжечке: «Медленно колокол бьет», «Гляжу на желтые пески», «На балконе с душевного утра», «На гумнах острая тоска», «Звенит вода. Смеются дети», «С большого сердца пелена», «Безумная беспечность», «Как сказочными кружевами»⁸. Там же миниатюры Случевского и Альвинга.

Клодя всегда Тебе благодарна за милые, душевные слова.

Пиши, дорогой, пиши чаще. У нас холод. Сегодня выпал снег. Мрачно и холодно. Мрак стоит уже десятый день. Обнимаю Тебя крепко.

7 декабря

Твой Е.

1946 г.

1. На конверте надпись: «От 7 дек<абря 19>46 г. Получено 10 дек. 1946 г».

2. *Звенигородский*. С. 132, 133. Здесь стихи называются: «Чем я жив» и «Достоинства бессмертных книг».

3. Стихотворение упоминается в письме Звенигородского к ЕА от 30 декабря 1914 (архив Е.А. Калло) и более позднем (архив М.Ю. Гоголина), но текст его нам не известен.

4. *Звенигородский*. С. 135, 136. Здесь стихи называются «Чем я обязан Н.И. Новикову» и «Что дает чтение Н.М. Карамзина».

5. Второе стихотворение Звенигородского с цитатой из Пушкина нам не известно. Первое – он приводит в письме к Е.С. Добину от 28 ноября 1954:

Дождь осенний и ночью, и днем.
Расступилась земля под окном.
Кровля ветхая, как решето.
Не глядеть бы кругом ни на что.

Потолок в пузырях, и на стол
Капли падают. В лужах весь пол.
Трется мозглым сучком бузина
О прогнившую раму окна.

Вялость в теле и сон на глазах.
Паутина и плесень в углах.
Расступилась земля под окном.
Ни на что не глядел бы кругом.

24 марта 1934

Москва

(РГАЛИ. Ф. 2849. Оп. 1. Ед. хр. 83. Л. 16).

6. См. прим. 2 к письму 329.

7. *Звенигородский*. С. 132, 133.

8. Все стихи, кроме неизвестного нам «Медленно колокол бьет...», см. в книге: *Звенигородский*. С. 58, 59, 61, 62, 63, 76, 79.

– 1947 –

А.В. Звенигородский – Н.С. Архипповой. 23 апреля 1947. Москва¹

<...> От Евгения давно не было писем <...>

1. Автограф – ИРЛИ. Ф. 618. № 35. Л. 9.

338. А.В. Звенигородскому. 17 апреля–1 мая 1947¹. Орджоникидзе

Мой дорогой

Друг!

Можно ли так долго молчать? На Твое прекрасное письмо я давно ответил и все жду, жду ответного. Милый! мы не так молоды, чтобы подолгу молчать! Если Ты в добром здравье, не откажи отвечать и как можно скорее... Ирина прислала письмо из Акармары², где говорит о Твоем письме.

Еще раз говорю с Тобой о Курганове. Первая Твоя краткая статья о нем хранится у меня давно, с <1>937 года («Книжные новости»)³. Я вновь отыскал ее и с величайшим удовольствием вновь перечитал ее...

Громадное удовольствие мне доставило одно Твое стих<отворен>ие, которое лежало в папке вместе со статьей о Н.Г. Курганове. Стих<отворен>ие помечено (Ардатов. <1>925). Это Твоя «Масленица»! Меткий, живописный лаконизм.) Необыкновенная, яркая картина быта. Красочность: так и кажется, что все это движение (которое чувствуется), пятна ярких красок озарены солнцем. Поражает: фразой из одного слова, из трех слов создавать *звуковую*, движущуюся, яркую картину («Песни. Хохот. Звоны»). «Промчал в розвальнях попа», и тут же воздух пронзывается: «лязг железных бадей!», «по сугробам, крышам каркают вороны»⁴. И можно ли цитировать, дробить это необыкновенное, концентрированное великолепие! Да, это редкая *magnificentia*⁵!

Прости, дорогой мой Поэт, мои неловкие отрывочные слова...

У нас после духоты и летней жары, – холодная осень (7-е апреля). Нависшее, набухшее, серое небо. Неумолимо моросит дождик. Опять нужно одеваться теплее от сквозящей, пронизывающей сырости...

Клодя вся в трудах огородных, тяжелых. Малейшее подсыхание, – и она бежит в поле, сажать картофель... Оттуда (это далеко: ок. 6 км.) – домой. Переодевается. И в школу – на уроки. Шлет Тебе свое почтение и привет.

Я обнимаю Тебя и молю о весточке. Твой Евгений.

Р. S. Не встретится ли Тебе сборник басен Крылова с биографией? Если можно, если не нужно – пришли.

Е.

17 апреля 1947.

Р. S. Пришли одновременно две Твоих открытки. Спасибо. Я рад, что Ты здоров. Но какой странный, долгий перерыв! Спасибо за стих<отворен>ие Жемчужникова. Это мое письмо было написано давно, но я не отправлял... От Тебя не было вестей, и я боялся, что Тебе докучаю. Твой Е.

Р. S.: И сейчас (1 мая) – холод, дождь, осенняя мерзкая сырость. Прочитал биографию Апухтина⁶ и убедился, что в своих выводах и освещении (в «Миртов<ом> венце») не ошибся...⁷ Е.

1. На конверте рукою Звенигородского: «От 17 апр. 47 г. Получено 11 мая 1947 г.».

2. *Акармара* – поселок в Абхазии. *Ирина* – дочь ЕА. Звенигородский переписывался с ней и продолжал переписку с Н.С. Архипповой, после ее развода с ЕА в 1922.

3. См. прим. 1 к письму 329.

4. *Звенигородский*. С. 121 (редакция строк здесь несколько иная).

5. Великолепие (*лат.*).

6. Вероятно, очерк Модеста Чайковского в дореволюционных изданиях Апухтина, вышедших в 1890-х–1910-х годах.

7. В статье ЕА «Неволя безволия. Черты духовного облика А.Н. Апухтина».

Получил две Твои открыточки, милый и дорогой Друг! Благодарю, что не исключаете меня из своей памяти. С удовольствием перечитал Фофанова и Полонского на больших листах с Твоим предисловием об эпитафиях². Опять имя Курганова попало мне на глаза. Я перечитываю Лескова («Соборяне» и 3 тома в издании Маркса). У него встречается упоминание о Курганове в рассказе «Маленькая ошибка», том 19, стр. 21, изд. Маркса, 1903 год.

Там говорится об одном герое рассказа: «Одно в нем всему родству неприятно было, что работал божественное, а знал какие-то вольнодумства из Курганова “Письмовника”». Любил говорить про Хаос, про Овидия, про *Промифея*».

Очень я удивился, что Ты перечитываешь Владимира Сергеевича. Надо иметь много мужества, духовных сил и, главное, покоя, чтобы приняться за III-ий том. Без конца завидую Тебе³.

Нет, дорогой мой, не ищи мне Крылова, не беспокой себя. Меня очень занимает издание Апухтина в *маленькой* серии поэта под редакцией Всеволода Рождественского⁴. Но здесь его, конечно, не достанешь.

Здоровье мое все то же: поднимающаяся температура, боли в коленях, и, главное, трудно и плохо хожу. Пью йод, а после него – опять примусь за миоль... Как Ты себя чувствуешь? Принимаешь ли что-либо по назначению врачей?

Дорогой мой! Я Тебя спрашивал про некоторых наших поэтов, искусствоведов и театроведов. Ты не ответил ничего. Возможно, что Тебе о них неизвестно. Так и скажи, что неизвестно, а то я думаю, что до Тебя мое письмо не дошло.

Пиши скорее и чаще. Открыточкам Твоим ряд бесконечно. Пиши о здоровье, о своих трудах, о нашем сияющем солнце – о Фете.

Всегда Твой Е.

4.V. 1947

1. На конверте рукою Звенигородского: «От 4 мая 47 г. Получено 11 июня 1947 г.».

2. Не известно, что именно посылал из Фофанова и Полонского Звенигородский ЕА в этот раз. Но в письме от 24 января 1917: «Перечитывал дорогие стихотворения. Одно их них приковало меня. “Иная зима” Полонского. “Ты помнишь <у Полонского: «я помню». – Т. Н.>, как детьми, с румяными

щеками”. Удивительное стихотворение. Его надо знать наизусть, так это великолепно и сильно», о Фофанове Звенигородский писал ЕА и Н.С. Архиповой 7 апреля 1905: «За стихотворение Фофанова – сто благодарностей. Какая прелесть:

Я спросил у темной ели:
Чем была она согрета?
Что мечты ее хотели?
И дождался я ответа:
Только света.

Как вы его извлекли из тьмы библиотеки на свет божий!» (оба письма – архив Е.А. Калло). Летом 1924 Звенигородский писал ЕА: «Статья о Я. Полонском давно, еще в Москве, уничтожена как никуда не годная» (собрание М.Ю. Гоголина).

3. *Соловьев В.С.* Собр. соч. в 9 т. Т. III. [1877–1884]. Оглавление: Чтения о Богочеловечестве. Три речи в память Достоевского. О духовной власти в России. О расколе в русском народе и обществе. На пути к истинной философии. Духовные основы жизни. 23 апреля 1947 Звенигородский сообщал Н.С. Архиповой: «Я перечитал сплошь восьмой том Владимира Соловьева. Теперь приступил к третьему тому его сочинений. <...> От Евгения давно не было писем» (ИРЛИ. Ф. 618. № 35. Л. 9).

4. *Апухтин А.Н.* Стихотворения. Вступ. ст. и прим. В. Рождественского. М.–Л., 1938.

340. А.В. Звенигородскому. 28 июня 1947. Орджоникидзе¹

Милый, дорогой мой Друг!

Очень сочувствую Твоей грусти. И именно по поводу ухода Петра Петровича! Да! Это был замечательный человек! На его книгах воспитывалось все то лучшее, что было в моем поколении: многое раскрыл он перед моими глазами. Особенно ценил я его книгу «Философское течение в русской поэзии»². Он неслышно, незаметно подвел меня к велик[им учителям]³ жизни, [научил,] что ценить в слове, в культуре слова, что ценить в лирике, что искать в лирике, чем дышать в ней, что противопоставлять ужасу человеческой жизни. Не судил Бог мне держать в руках его замечательную книгу о Венеции, распродал все мои венецианские книги, все романы (Анри де Ренье), описывающие улицы, каналы, храмы и быт.

Апухтина уж за одно чувствование Тютчева ценю и уважаю. Смотри его стих<отворени>е «Ни у домашнего простого камелька, ни в шуме светских фраз и суеты салонной...»⁴.

А какой у Тебя есть Тютчев, каких изданий и что? Есть ли Тютчевиана и какая? Я знаю две Тютчевианы: 1) Изд. «Костры». М. 1922. Предисловие Георгия Ивановича Чулкова и 2) Тютчевиана Брюсовская–Быковская (вошла в изд. 1913 г.)⁵.

Еще хотел спросить Тебя по поводу Муранова: бываешь ли там? Очень ли оно пострадало от нашествия немцев? Кто теперь там распоряжается? Жив ли Николай Иванович Тютчев⁶? Говорят, что там выставлена и моя книга, посвященная тени Тютчева⁷. Это одно из дел моей жизни, которым я горжусь. Другое: я – 1-й библиограф Инн. Анненского.

Расскажи мне о Муранове, ответь мне на мои вопросы.

Да, я многое стал бы перечитывать из Тургенева и, конечно, «Довольно». Сейчас все время читаю Лескова. Меня чарует его богатый, глубокий русский язык.

Милый! Я так люблю, когда Ты что-либо рассказываешь о себе. Больше, больше пиши о себе, все, даже мелкое и бытовое. Опиши мне, пожалуйста, свои стены, свой стол. Какие портреты и картины около Тебя?

Я отвечаю сейчас же по получении письма от 12.VI. Твой Е.
28. VI. 1947

1. На конверте рукою Звенигородского: «От 28 июня 47 г. Получено 7 июля 1947 г. (День Ивана Купала). О Петре Петровиче Перцове». П.П. Перцов умер 19 мая 1947.

2. Философские течения в русской поэзии. Избранные стихотворения с критич. статьями С.А. Андреевского, Д.С. Мережковского, Б.В. Никольского и В.С. Соловьева. Сост. П. Перцов. СПб., 1896. 2 изд.: 1899.

3. Слова размыты.

4. Стихотворение Апухтина называется «Памяти Ф.И. Тютчева».

5. Тютчевиана: Эпиграммы, афоризмы и остроты Ф.И. Тютчева / Предисл. Г. Чулкова. – М.: Костры, 1922. О др. изд. см.: прим. 4 к письму 41.

6. *Тютчев Николай Иванович* (1877–1949) – первый директор музея в усадьбе Мураново (с 1924 до конца жизни), коллекционер, юрист, последний председатель Английского клуба, внук Ф.И. Тютчева.

7. «Миртовый венец». Примечание Звенигородского: «Была куплена за 50 руб. лишь в 1949 г. через меня».

341. А.В. Звенигородскому. [Июль 1947]. Орджоникидзе¹

Пишу опять, дорогой мой Друг, не дождавшись от Тебя ответа на мое письмо, в котором просил Тебя описать Твою комнату, стены с портретами, Твой стол.

Недавно наткнулся на Твою статью и надписи к портрету П.Я. Чадаева и перечитал с удовольствием².

Еще прочел «Историю одной дружбы», А. Фет и Я. Полонский³. Нарочно долго длил чтение, так люблю особенно все, что касается Фета.

Спасибо, что пишешь о своем здоровье; всегда мне сообщай, что Ты принимаешь по совету врачей. И обязательно скажи, сколько Тебе лет, я ведь, в точности, до сих пор не знаю...⁴ Как себя чувствуешь в Твой любимый месяц? Выезжал ли из Москвы и надолго ли? Где отдыхал. Что слышно, что знаешь последнего о Пастернаке?

Строки Фадеева о Борисе Леонидовиче в его статье я прочел⁵.

Пиши, пиши, мой милый, мой дорогой друг, сейчас жить стало во много раз тяжелее.

Не оставляй меня без Твоих малых, самых кратких строчек.

Обнимаю Тебя

крепко

От Клоди почтение и привет.

Твой Евгений

В той же статье (1917 года) [несколько слов размыто] поэтика Фета. А статья принадлежит Юрию Никандровичу⁶?

1. На конверте рукою Звенигородского: «Евгению отправлено письмо 23 июля 1947 г.».

2. *Звенигородский А.* Пушкин или Виельгорский? // Литературная газета. 1929. 27 мая. № 6.

3. См. прим. 5 к письму 296.

4. Звенигородский родился 26 июня (по ст. ст., а по н. ст. 8 июля) 1878.

5. 2 февраля 1947 года «Правда» поместила статью А. Фадеева «О литературно-художественных журналах», в которой тот упрекал журнал «Знамя» за то, что в нем «расточались реверансы аполитичной и индивидуалистической позиции Б. Пастернака». В докладе на XI пленуме правления Союза писателей (опубликован в «Литературной газете» 26 июня 1947) Фадеев снова резко осудил Пастернака за «отход от жизни».

6. Верховскому. Ошибка памяти ЕА: он упомянул о статье 1917 Ю.А. Никольского. См. прим. 5 к письму 296.

Милый дорогой мой Друг!

Сейчас очень большие трудности свалились на меня. Резко падает слух: надо оставлять службу; выселяют из квартиры, за целое лето мы не могли ничего: все чудовищно дорого, плата за комнату в мес. 400 руб. Все это давит и угнетает. Прости: буду писать пока открытки, и Ты, милый и дорогой мой, отвечай так же. Скажи, нет ли у тебя сведений (литературных и биографических) о Тите Космократове, «авторе» «Домика на Вас<ильевском> О<стро>ве»¹? Пиши мне, не бросай. Твой Евгений

1. Тит Космократов – псевдоним писателя, государственного деятеля и дипломата *Владимира Павловича Титова* (1807–1891), записавшего устную новеллу А.С. Пушкина «Уединенный домик на Васильевском».

343. А.В. Звенигородскому. [Сентябрь 1947]. Орджоникидзе¹

Дорогой мой Друг!

Прости, что я все время спрашиваю Тебя!

Я спрашиваю о Тите Космократове, записавшем чудесную петербургскую повесть Пушкина «Уединенный домик на Васильевском». Кто он? Нет ли у тебя сведений об этом авторе, хотя над повестью надо поставить имя Пушкина, а не Титова. Пожалуйста, сообщи мне. Кажется, исследование об этой повести есть у Владислава Ходасевича²? Не сердись на меня, на большое письмо я еще не способен:

О, друг! Земного перевала
бездумье сладостное дли.
Следи, как облак тает ало,
как уплывают журавли!³

1. «Получено 22 сент.». Открытка.

2. *Ходасевич В.Ф.* Петербургские повести Пушкина // Аполлон. 1915. № 3.

3. Цитата из сборника стихотворений К. Липскерова «Северные дни» (М., 1922. С. 33).

344. А.В. Звенигородскому. [Сентябрь 1947]. Орджоникидзе¹

Мой дорогой, Высокий Поэт!

Нет, еще не могу, еще бессилён написать достойное Тебя письмо. Мой адрес: та же улица, дом № 9. Временно, тяжелые бытовые передряги затихают, теперь надо оправиться и спокойно говорить с Тобой. Отчего Твоя улица наз<ывается> Мытная, какое это было старинное место, что значит мыт и какое соотношение этого слова со словом мытарь?

Только во мне-то зачем
Мытарь мятется, тоскуя?²

Отвечай и Ты пока открытками.

Твой Е.

1. «Получено 22 сент.». Открытка.

2. Цитата из стихотворения И.Ф. Анненского «В небе ли меркнет звезда...».

345. А.В. Звенигородскому. 5 октября 1947. Орджоникидзе

Дорогой Мой друг!

Пришла Твоя открытка от 25 IX. Я, увы, на временной квартире. А потом – снова искания и беспокойства. Лето все прошло в беспре-
станном «дерганье», в нашествии людей, осматривающих еще не осво-
божденную квартиру...

Ты пишешь о солнечных днях, а у нас, вчера и сегодня (4–5 X) – на-
стоящий мороз, только снега не хватает. Ранняя будет зима у нас на
юге. В комнате уже воксальная температура (12°). Видимо, буду опять
вымерзать, и дрожать, и не знать, куда спрятать руки...

Тит Космократов – это В.П. Титов, записавший Пушкинскую повесть, слышанную из уст Пушкина на вечере у Карамзиных в 1829-ом году. Титовского в ней ничего нет: Пушкин и проверял, и вносил поправки, а Титов только поставил свое имя... Об этой повести есть исследование Владислава Фелиц<иановича> Ходасевича: «Петербургская повесть Пушкина». Сама повесть вышла под заглавием «Уединенный домик на Васильевском» («Сев<ерные> Цветы». 1829 г.). Есть изд<ание> дешев<ой> биб<лиоте>ки: «Универсаль<ная> библ<иоте>ка», кажется, 1916 года – на обложке стоит: «Пушкин–Титов»¹.

Чтения у меня мало было в это лето. Но владел мною и Белинский, и Лесков. И до сих пор не могу освободиться от его образов «Соборян». Лесков – наша сокровищница языка.

Еще владел мною, не все время, а внезапными наплывами Иннокентий Федорович. Остановило меня стих<отворен>ие из посмертного сборника, выпущенного Валентином Иннокентьевичем. Факсимиле его приложено к посм<ертному> сб<орни>ку (изд. Картонный Домик. СПб. 1923).

В небе ли меркнет звезда,
Пытка ль земная все длится;
я не молюсь никогда,
я не умею молиться.

Время погасит звезду,
пытку ж и так одолеем...
Если я в церковь иду,
там становлюсь с фарисеем.

С ним упадаю я нем,
с ним и воспряну, ликуя...
Только во мне-то зачем
Мытарь мятется, тоскуя?

Книги Анненского – то небольшое из обширного собрания книг, что осталось около меня.

1) Выносишь ли Ты стихи Ходасевича? Милый! Напиши мне о Горнунге Льве Владимировиче. Он неожиданно прислал мне летом письмо.² Пиши мне! Пиши скорее! Всегда жду! Клодя Тебе кланяется. Твой Е.

5.X.<1>947.

P.S. I. Узнай, пожалуйста, у знакомых литераторов, где умер Всеv<олод> Эм<ильевич> Мейерхольд и в каком городе?

P.S. II. Образок Чаадаева, которым ты благословил меня в молодости, теперь висит около стола, а около постели только Новгородский архангел (в красках) XII века³.

P.S. III. Напиши, по каким улицам (в старых названиях) Ты едешь обедать в центр.

1. Уединенный домик на Васильевском. Повесть. Вступ. ст. Владислава Ходасевича. М., 1915. Перед заглавием: Пушкин – Титов. Подпись после текста «Тит Космократов».

2. В фонде ЕА в РГАЛИ отсутствует. Горнунг и ЕА были знакомы заочно, через Усовых. В письмах А.Г. Усовой к Л.В. Горнунгу ЕА не раз упоминается: «Скажите, знаете ли Вы что-то об Архиппове? Он уже больше года не пишет, не ответил на несколько писем. Думаю, что если бы он умер, Клодя написала бы все же. Мне почему-то кажется, что он на меня за что-то обиделся. По-моему, за то, что я не высказывала должного пиетета Черубине и не писала о ней с большой буквы, как он. – Ну, Бог с ним» (6 октября 1946); «От Архиппова имею 3 открытки, одна глупее другой» (29 сентября 1947); «От Архиппова глупые письма с глупыми стихами, которые он просит “не показывать Вам”. Но я все-таки покажу» (25 ноября 1947); «Хотелось почитать стихи вместе и просто поговорить. Здесь я лишена всего, к чему так привыкла. Этим летом я себя иногда чувствовала вроде Архиппова. Вообще, надо сказать, что даже здесь, в сравнительно большом городе, надо очень над собой работать, чтобы себя не изуродовать» (30 июля 1948); «Архиппов мне много (слишком много) пишет про Андр<ея> Влад<имировича> Звенигородско<го>. Мне он мало интересен» (22 августа 1948) – РГАЛИ Ф.2813. Оп. 1. Ед. хр. 18. В июле 1947 года А.Г. Усова впервые после ссылки и войны приехала в Москву из Ташкента, увиделась с Л.В. Горнунгом. Возможно, неизвестное письмо Горнунга к ЕА как-то связано с этим ее приездом.

3. Ангел Златые власы (архангел Гавриил), новгородская икона XII века, Русский музей.

346. А.В. Звенигородскому. [Октябрь 1947]. Орджоникидзе¹

Мой милый Друг!

Я получил переводы Верлэна². Чудесный подвиг ты совершил: собрать все переводы одного стихотворения: «Dans l'interminable ennui de la plaine». Да, конгениальное сходство на лицо: настоящий, прочувствованный русский зимний пейзаж, такой родной, такой жуткий и близкий.

За последнее место спорят между собою (увы!!) В. Брюсов и Борис Леонидович. Что это за строка: «На что вам и льститься»³ – непрониосимая!

Лучший перевод – Ф. Сологуб⁴.

Место Сологуба оспаривает Твой перевод. Чудесные строчки в Твоем переводе: «Блестит скоротечно снежинок поток», «О, волк охуделый и ворон шальной»⁵.

Твой необыкновенный подарок доставил редкое удовольствие, и руки вновь потянулись, чтобы взять Верлэна. Но ужас! его уже нет!

Тяжкий проступок я совершил: в своей нищете я продал все: и подлинник, и рус<ские> переводы: В. Брюсова, Сологуба, П. Петровского и даже малые книги (изд. Польза), там встречал Новича⁶. Но кто такой К. Еголин⁷?

Не нужны ли тебе все переводы Гейне («На севере диком стоит одиноко»): Лермонтова, Тютчева, Фета, Майкова; у меня нет только Вайнберга. Вайнберг называет кедр дубом⁸ – вероятно, потому что и сам он – дубина! Напиши скорее!⁹

А Ты как распределяешь переводы Верлэна? Какой лучший? Какой самый близкий?

Я был бы Тебе очень благодарен (сделай это!), если бы Ты прислал мне простой подстрочный перевод, ведь я лишился и словаря!

Обнимаю

крепко Твой Е.

1. Конверт: рукою Звенигородского: «Октябрь-ноябрь 47 г. 3 письма. 1) Стихи Анненского. Только во мне-то зачем мытарь мятется тоскуя. Левушке. Вл. Ходасевич. «Уединенный домик на Вас<ильев>ском». 2) Верлен «Dans l'interminable ennui de la plaine» 3) стихи Эренбурга о Верлене».

2. Верлен был еще студенческим увлечением Звенигородского. В письме к ЕА от 4 декабря 1905 он посылал стихотворение Верлена «Le piano que baise une main frêle...» и его перевод, выполненный А.А. Кублицкой-Пиоттух, и писал: «Поля Верлена, наконец, бросил. Слишком большое увлечение им. Вредно» (архив Е.А. Калло). Те же шесть переводов (свой, выполненный, видимо, еще в юности; Еголина, Сологуба, Н. Новича, Брюсова, Пастернака) стихотворения «Dans l'interminable...» Верлена, что были отправлены ЕА, Звенигородский послал и Н.С. Архипповой 28 декабря 1947: «Из шести переводов стихотворения Поля Верлена я считаю лучшим перевод Еголина, который был сделан им под моим строгим наблюдением. И перевод ему вполне удался. Переводы Брюсова и Пастернака считаю отвратительными. Брюсов убил Верлена своими переводами. У него не было никакого чутья к этому тонкому поэту, который говорил: “нам ведь оттенки нужны, краски грубы”. Переводить Верлена не всякий может. Хорошо его переводил Сологуб и Тхоржевский. Но это стихотворение Сологубу не удалось: он слишком далек от подлинника» (ИРЛИ. Ф. 618. № 35. Л. 16).

3. Из перевода Б.Л. Пастернака («Средь необозримо...»). Первая строка перевода Брюсова: «Тянется безмерно...».

4. «В полях кругом...» – *Верлен П.* Стихи, избранные и переведенные Федором Сологубом. 1908. С. 59.

5. Перевод Верлена, выполненный А.В. Звенигородским, сохранился в указанном письме к Н.С. Архипповой:

В тоске бесконечной
Равнин, как песок,
Блестит скоротечный
Снежинок поток.

В стихии из меди
Луна то плывет
Без отблеска в тверди,
То вдруг пропадет.

Под ветром, в тумане,
Средь мутных снегов,
Толпа на поляне
Дрожащих дубов.

В стихии из меди
Луна то плывет
Без отблеска в тверди,
То вдруг пропадет.

О, волк охуделый
И ворон шальной!
Под стужей белой
Что ждет вас зимой?

В тоске бесконечной
Равнин, как песок,
Блестит скоротечный
Снежинок поток.
(Л. 19).

6. Видимо, кн.: Французские поэты. Изд. под ред. Н. Новича. СПб., 1900. Н. Нович – псевдоним *Николая Николаевича Бахтина* (1866–1940), опубликовавшего во втором выпуске «Русских символистов» два перевода: «Из Верлена» («Над пустыней снежной...»), «Из Эдгара По» («Я жил одиноко...»).

7. *Константин Александрович Еголин* (1923–1997) – сын А.М. Еголина (см. прим. 1 к письму 335), филолог. Автореферат на соискание степени кандидата филологических наук на тему: «Критика капитализма в произведениях М. Горького 90-х годов XIX в.» (М., 1952). В письме к ЕА от 3 ноября 1947 Звенигородский писал: «Перевод Н. Новича плох. Ф. Сологуб хорошо,

но очень далеко от подлинника перевел третью строфу: “Дрожит” и т.д. Он умел переводить Верлена. Благодарю тебя за лестный отзыв о моем переводе. Считаю, что в нем нет окончательной завершенности. Это был мой первый перевод с французского (и последний). Но я не переводчик! Я от природы лишен этого дара. Лучшим переводом (из 6) считаю перевод К. Еголина, сделанный им под моим руководством. Я ему дал прозаический (он не знает французского языка) точный перевод, и, как ни странно, он оказался победным. В этот перевод я внес еще одну поправку. Надо читать 3 строфу так:

Качает ветер
Среди тумана
Дубов, как спяна,
Нагие ветви.

<...> На последнем месте стоит перевод Б. Пастернака, Брюсов своим переводом убил стихотворение. По своей грубой природе он не мог чувствовать тончайшего Верлена» (архив Е.А. Калло).

Перевод Еголина (1947) сохранился в том же письме Звенигородского к Н.С. Архиповой:

Равниною сонной
Снега застыли;
Блещат взметенной
Громадой пыли.

Высь медью льется,
Едва мерцает.
Луна проснется –
И умирает.

Дубы в зыбучем
Дрожа тумане,
Плывут, как тучи,
Вдаль по поляне.

Высь медью льется,
Едва мерцает.
Луна проснется –
И умирает.

Лишь ворон глянет
Да волк голодный.
Что с вами станет
Зимой холодной?

Равниною сонной
Снега застыли;
Блестят взметенной
Громадой пыли.
(л. 19).

8. *Петр Исаевич Вейнберг* (1831–1908) – поэт, переводчик, историк литературы. Перевод Вейнберга начинается так: «На северной голой вершине / Дуб одинокий стоит». Ср. оценку Усова: «Вейнберг – это шарманщик, и перевод, который делает Вейнберг, это – шарманка» («Доклад О.М. Брига о новых переводах “Германии” Гейне и его обсуждение на секции переводчиков союза писателей (1934). Подг. текста, публикация и примечания Т.Ф. Нешумовой // *Res Philologica*. Сборник статей памяти М.И. Шапира. Амстердам, 2014. С. 366).

9. Почему-то ЕА не вспомнил в этом ряду имевшийся у него перевод Д.С. Усова. См. *Усов*. Т.1. С. 266.

347. А.В. Звенигородскому. 3 ноября 1947. Орджоникидзе¹

Мой дорогой Друг!

Еще и еще раз перечитывал присланные Тобою переводы из Верлэна. И все же мнение отчасти то же: первенствуют два перевода: Твой и Ф. Сологуб (традиция предпочтения). Как бы я хотел, чтобы ты в маленькой тетради (как твои «Чуть на крылах»²) собрал то, что Тебе нравится из Верлэна (пусть это будет 5–6 переводов) и подарил бы мне, книжнику, антикварию-библиофилу, лишившемуся всех книг...

Около меня остались только рукописные книги и сборники... Милый, пиши мне скорее. Твой Е.

1. Получено 13. 11. 47.

2. См. прим. 2 к письму 207.

348. А.В. Звенигородскому. 17 ноября 1947. Орджоникидзе¹

Дорогой мой Друг!

Я все еще под очарованием Твоих переводов Верлэна, так как его-линский перевод я отношу к Тебе же. Ты наставил его, не знающего языка, и тайнства языка для перевода раскрыл Ты! И Твоя победа – двойная!

Но кто такой Еголин и что он значит литературно и поэтически? Без конца благодарен Тебе за подстрочный перевод, спасибо за письмо, за интересные сведения.

А что подельывает сейчас Юрий Никандрович²?

Я оч^{<ень>} люблю и ценю Верлэна и все же, еще в молодые годы, я высказывал ересь, которую готов повторить и сейчас. Верлэн, милый, тончайший, – упразднен явлением немеркнущего светила – Фета! Будешь ли Ты ругать меня за эту фразу?

Я счастлив, что видел его, Фета, живого. Это еще отец обратил мое внимание в проезде Никитского бульвара!

О Верлэне мне вспомнились строки: «Верлэн в старости».

Старый, грязный, как бездомная собака,
в мире он бродяга, непризнан и ничей.
Каждый уголок и каждая клоака
знала хорошо его среди гостей.

Но когда бывало Муза, старика жалея,
приходила и шептала о былом,
он просил у сонного лакея
белый лист, залитый кофе и вином;

по его лицу ребенка и сатира
пробежал какой-то сладостный намек...
И далек от жизни, и далек от мира,
он писал, писал и не писать не мог!

И. Эренбург.³

Пиши мне, мой милый, откликайся скорее. Мои открытки – это значит, я подаю голос и скоро напишу. Считаю для себя священной обязанностью – отвечать сейчас же.

Обнимаю Тебя крепко.

Твой Е.

Клодя приветствует и благодарит.

17 ноября 1947

1. На письме рукою Звенигородского: «Получено 24 ноября 1947 года. Москва».

2. Верховский. В письме к ЕА от 3 ноября 1947 Звенигородский писал: «Иногда ко мне заходит Юрий Никандрович Верховский. Он живет в ужасных

условиях. Его комната так мала, что в ней задыхается с женой, дочерью и сыном. Хлопочет о предоставлении ему лучшей квартиры» (архив Е.А. Калло). Л.В. Горнунг писал А.В. Федорову 26 ноября 1974: «Бедному Ю. Верховскому не повезло. После книги “Солнце в заточении” (“Мысль” 1922) он написал очень много хороших стихотворений за период до 1941 г. Будучи в Ленинграде со своими тетрадами, что были написаны в единственном экземпляре, он жил у сестры Ольги Никандровны. Поехав в Москву по своим издательским делам и думая скоро вернуться, он оставил рукописи стихов у сестры. Вернуться не успел, а сестра погибла во время блокады, и рукописи тоже. Верховский позже справлялся, кажется, но ничего не нашел. В свое время я брал у Верховского одну самую большую тетрадку для прочтения и переписал себе на машинке около 50 стихотворений, которые мне понравились. Я, конечно, отдал их Верховскому. Бедный старик был рад и этому. Руки его тряслись от волнения, когда он принимал от меня пакет. У меня много его фотоснимков, но один особенно мне удался по выражению. Анна Андреевна очень одобрила этот снимок» (ЦГАЛИ СПб. Ф. 158. Оп. 1. Д. 227. Л. 17об.–18).

3. Опубликовано в кн. Эренбурга «Будни» (Париж, 1913). Стихотворение процитировано с пропуском 5–8 строк:

За своим абсентом, молча, каждой ночью,
Он досиживал до «утренней звезды»,
И торчали в беспорядке ключья
Перепутанной и неопрятной бороды.

(Цит. по: *Эренбург И.* Стихотворения и поэмы. СПб., 2000. С. 153).

349. А.В. Звенигородскому. 1 декабря 1947. Орджоникидзе¹

1 XII <1>947.

Дорогой Друг! Уж очень давно нет от Тебя писем. Все жду, все высчитываю и сомнение берет: все ли доходит до Тебя, что посылаю. А письма Твои – это моя радость, это мое общение с миром. Ведь я ни с кем не встречаюсь. И как много я узнаю из Твоих писем. Не забывай меня, если недомогаешь: хоть карандашом напиши открыточку. Вчера решился на тяжелый шаг: крайняя стесненность заставила продать Фета (это ужас!), но выхода не было. Не считайся письмами. Пиши скорее! Твой Е.

1. Получено 22 декабря 1947.

350. А.В. Звенигородскому. 5 декабря 1947. Орджоникидзе

Мой Прекрасный, мой дорогой Друг!

Получил Твой подарок – список стихотворений. Буду разгадывать его по годам и буду сообщать Тебе – лишь бы доходили письма. Заказным не могу посылать – *не* дойду до почты – так далеко и так болят ноги. Заранее скажу, как *многое я забыл*, как многое *не* угадаю. Еще года 2–3 назад я мог вспоминать. Теперь – не могу... Те, которые я не отгадаю, – сообщи мне. И если можно самый текст неугаданного стихотворения. Об этом очень прошу Тебя.

<1>941-й год

Не знаю: (О, ужас! беспамятства...)

Все изменяясь, изменило

За горами, лесами

Как за реченькой слободушка стоит

Все, что волшебнo так манило

5 Если хочешь ты душу мою разгадать

Догадок не пишу. Нужно *твердое* знание, а его нет!

1 Еще люблю, еще томлюсь – Фет

2 Душа моя – элизиум теней – Тютчев

3 Для кого расцвела – Полонский

4 Ревет ли зверь – Пушкин

5 Измучен жизнью – Фет

6 В грозные, знойные – Вл. Соловьев

7 Над синевою – Цветаева

8 Часов однообразный бой – Тютчев

9 Не дорого ценю – Пушкин

Итак: угадываю 9, не могу угадать 5.

<1>942 год:

Не знаю: (Увы! стыд страшный!)

Два чувства дивно близки нам

В глухие дни Бориса Годунова

Блещет дол оледенелый (Увы! Забыл!)

4 Я, что мог быть лучшей из поэм

Учись у них – Фет

Зима, что делать – Пушкин

Из домов умалишен<ных> – Случевский¹

По гребле неровной – А. Толстой
Безумных лет – Пушкин
Приди, ты немощный – И. Козлов²
Зачем крутится – Пушкин
Мой прах уснет – Фет
9 От жизни той, что бушевала – Тютчев
Итак: узнал – 9
    не могу – 4

1943 год:

Не знаю:
Кто слез на хлеб
Опять надвинулись томит<ельные> тени
В день позавидуешь
Окно мое высоко над землею
На воздушном океане
Небо в час дозора
Ликует буйный Рим
Знаю:
Как птичка раннею зарею – Тютчев
Выхожу один – Лермонтов
О милых странниках – Жуковск<ий>
Глагол времен – Державин
5 Знаю, зачем ты ребенок – Фет
Ты не гонись за рифмой – Случевский
Я не знаю мудрости – Бальмонт
В душе измученной – Фет
Рассыпаясь смехом – Фет
10 За лесом лес – Фет
Враг я этих умных – Вл. Соловьев
Довольно, не жди – А. Белый
Нет, изменила вам молва³ – Случевский⁴
Есть наслаждение – Батюшков
15 На мир таинственный духов – Тютчев
Долго ночью вчера – Майков.
Когда от хмелю – Фет
В полдневный жар – Лермонтов

Итак

узнаю – 18. Верно ли? не могу – 7⁵.

Дорогой! Скажи, чьи стихотворения те, что я не мог отгадать. Если можно будет, пришли тексты их (не много ли я прошу?) хотя карандашом, хотя бы на плохой бумаге – Е.

P.S. Конечно, Цявловского знаю, но лично не знал. Стихотв<орен>ие Эренбурга посылал только затем, чтобы сказать, что и в наши дни *еще помнят о Верлэне*. Знаю, что оно грубо! Спасибо тебе за «Список». Буду отгадывать след<ующие> года: 1944–1947 г. – в следующем письме.

P.S. Посмотри, пожалуйста, верно ли я назвал поэтов. И прости, что пишу красными чернилами, черные – расплываются. Е.

5 Декабря 1947 г.⁶

1. «Камаринская».

2. Рядом карандашом рукой не Звенигородского справедливое замечание: «Ошибка. Ст. И.С. Аксакова».

3. Ошибка памяти ЕА. Имеется в виду стихотворение Е.А. Баратынского «Нет, обманула вас молва...» («Уверение»).

4. Рядом карандашом рукой не Звенигородского: Ошибка. Ст<ихотворение> Е.А. Баратынского.

5. Авторство неузнанных ЕА стихотворений названо в прим. 3 к письму 324.

6. Рукou Крыжановской: «Получено 17 дек. 1947 г. Москва». На конверте: «Стих-я, приходившие в голову Андрея, когда он просыпался, за многие годы».

351. А.В. Звенигородскому. 13 декабря 1947. Орджоникидзе¹

Дорогой мой Друг!

В открытке (от 1-го XII) я писал Тебе, что вынужден был продать Фета вследствие разных затруднений и бескрайней нуждаемости. Ты, наверно, будешь бранить меня. Но что же делать! Выхода не было. Ты спросишь, что же у меня осталось из Фета. – Увы, только старые, старые выписки в тетрадах, которые путешествовали от меня к Тебе и обратно, в тот же Владикавказ. Эти старые тетради сохранились, и то потому, что их никто не купит.

Продолжаю рассматривать Твои удивительные списки:

1944

Не знаю: Все, что волшебным так манило.

Шумела полночная вьюга
Вот опять окно
Снилось мне утро лазурное
Шумит на дворе непогода – А. Толстого
На улице дождик и слякоть – И. Бунин или я путаю со стих<отворе>нием:
«И ветер, и дождик, и мгла – над холодной пустыней воды»²
Не верь мне друг, когда – А. Толстой
Плавно у ночи с чела – Фет
4. Боже мой, вчера ненастье ... это – А. Майков

1945

Не знаю:
Мечется и плачет (Знал. И забыл)
Если жизнь тебя обманет ----«-----
На солнце темный лес зардел
Враг я этих умных
Уж гасли в комнатах огни
Как ни тяжел последний час (Хочется назвать Тютчева)³
Люблю грозу – Тютчев
Цена сердечного безумия – Фет
Пусть говорят: поэзия мечты – А. Майков
Не остывшая от зною – Тютчев
Бедный друг! истомил – Вл. Соловьев
Заранее над смертью – Вл. Соловьев.
Ты помнишь: мачты – Вяч. Иванов
Постой! здесь хорошо... – Фет

Сегодня, говорю, тепло на улице. А в комнате холодно: на градуснике 11°. Топим через день, через два. Руки коченеют и оч<ень> болит нога. Плохо хожу, медленно и трудно. Опухают чашки колен, ломят...
«Сердце ноет. Слабеют колени...»⁴

Дорогой мой! Если будет возможность – пришли несколько стихотворений из тех, что я не угадал или забыл. Это будет большая радость. Потом скажи, в чем я ошибся. Это 2-е письмо о Твоем списке:

Пиши скорее. Буду ждать. Клодя шлет привет и почитание, я крепко обнимаю Тебя.

13 декабря

1947⁵

Твой Е.

1. Получено 16. 12. 47.
2. «На улице дождик и слякоть...» – А. Блок. «И ветер, и дождик, и мгла...» – И. Бунин.
3. Тютчев угадан. «Если жизнь тебя обманет...» – А.С. Пушкин. О прочих см. прим. 3 к письму 324.
4. Из стихотворения А.А. Фета «Пчелы» («Пропаду от тоски я и лени...»).
5. На письме карандашом дата получения: 22 дек<абр>.

352. А.В. Звенигородскому. [Декабрь 1947.] Орджоникидзе¹

Мой дорогой Друг!

Нет слов, которыми бы я мог достойно благодарить Тебя за Твои листы со стихами... И сам я, благодаря этим листам, нашел свое место и увидел свои погрешности. Ошибки мои тяжелы и неожиданны: так пошатнулась моя бедная память. Как я мог смешать Случевского и Баратынского! Я – который когда-то работал над творениями Евгения Абрамовича!

Меня смутили строки Случевского:

Теперь, как сам я погляжу,
Тебе гробницу служу.

И – вторая тяжкая ошибка – как я мог упустить из моего духовного взора такое стих<отворен>ие, как «Если захочешь ты душу мою разгадать»²!

Остальное (многое!) осталось мне неизвестным: Пушкин; стих<отворени>е Фета «Все, что волшебнo так манило»; «Утешение» – Николая Степановича.

Конечно, стих<отворен>ие К. Павловой я знал еще во время моей работы над ее стих<отворени>ями... и забыл...

Отдельно благодарю Тебя за Пушкина, за «Утешение»... Как же я далеко мог отойти от Владимира Сергеевича! – Если я забыл его ответ на «Плач Ярославны!» – Сейчас же я отыскал его в моей книжечке Владимира Сергеевича.

Милый! скажи мне, какое издание его стих<отворен>ий у Тебя есть, какого года, есть ли при книге обширная биография? Есть ли – посмертные стих<отворен>ия, есть ли – шуточные стих<отворен>ия, собранные Сергеем Михайловичем?

Да! Твои листы со стихами – это целое событие, и потрясающее событие...

«Враг я этих умных» – это я знаю! Это стих<отворен>ие Вл<адимира> Сергеевича и посвящено еще кн. Д.Н. Цертелеву.

Из творений Вл<адимира> Сергеевича я (увы!) продал все 10 томов, 3 тома писем и 4-й дополнительный том писем. Меня уже за это ругали, особенно ругал покойный Кудрявцев С.И.³ Уцелела только «Повесть об Антихристе» и томик стихов в издании С.М. Соловьева.

Буду дальше пересматривать Твой список: 1946–1947 года. 44 и 45 года – уже послал Тебе. Скажи мне, что ты особенно ценишь из шуточных стих<отворен>ий Вл<адимира> Сер<гееви>ча? Нравится ли тебе сонет Вяч. Иванова «Сфинксы над Невой»?

Еще раз обнимаю Тебе крепко за все, что Ты прислал мне. Прости, что затруднил Тебя. Твой Е.
[Угол оторван] декабря <19>47

1. Конверт: получено 12. 1. 48. Отправлено 5. 1. 48. Рукою Звенигородского: «Декабрь 47. Получено в таком виде» (угол конверта оторван).

2. Стихотворение А.А. Фета.

3. С.И. Кудрявцев – преподаватель Реального училища во Владикавказе, поэт. См. комментарий к стихотворению ЕА «Парастас».

353. А.В. Звенигородскому. 22 декабря 1947. Орджоникидзе¹

Дорогой мой друг!

Прости, опять пишу Тебе. Я надоел тебе моими просьбами о стихах, особенно с тех пор, как ты прислал мне Твои списки стихотворений.

Не можешь ли ты прислать мне стих<отворени>е Анны Андреевны «Возникают, стираются лица...». Это, кажется, из ранних стих<отворени>й². Может быть, у Тебя – под руками есть томики стих<отворени>й А<нны> А<ндреев>ны?

Еще хотел спросить у Тебя, как ты относишься к «продолжателям» Пушкина; я говорю о тех поэтах и стихотворцах, которые берут на себя смелость *продолжать и окончить* произведения Пушкина.

Это – прежде всего А.Н. Майков. Он взял на себя смелость окончить несколько строк, написанных Пушкиным: «Ночь светла, в небесном поле...»

Он присоединил свои строфы, и получилась целая баллада: «Старый дождь». Правда, он пишет в примечании: «Да простит мне тень Великого Поэта и т.д.»

Вторая попытка продолжать Пушкина – это Владислав Ходасевич (Венеция, 20 III, 1924 г.). Только у него Пушкинские строки начинаются так:

В голубом эфира поле
ходит Вesper золотой.

Получилась опять целая баллада в 7-ь строф: напечатана в «России», 1924, 2.

А что ты скажешь об окончании «Египетских ночей» В. Брюсовым? Оно напечатано в сборнике ГАХН (№ не помню)³. Не думай про меня, что я поклонник В.Я. Брюсова, что я люблю его, хоть он и ответил мне на мою Каролину Павлову: «Безвестная Лаодамия»⁴.

Кто еще, кроме известных мне, «продолжал» и оканчивал стихотворения Пушкина? Не откажи, напиши мне об этом.

---

22 XII 1947

У нас уже холодно, но еще не очень. Еще избегаю надевать в комнате пальто. На улице мерзну: мерзнут руки. Беспокоят периодически опухоли ног. Пиши мне скорее.

Обнимаю тебя.

Твой Е.

1. Рукою Звенигородского на конверте: «От 22 дек<абр>19>47 г.». Отправлено 28. 12. 47. Получено 5. 1. 48.

2. Стихотворение называется «Подражание И.Ф. Анненскому» («И с тобой, моей первой причудой...»), 1911.

3. Ошибка памяти ЕА. Работа Брюсова опубликована в другом альманахе, не имеющем отношения к ГАХН: *Валерий Брюсов*. Египетские ночи. Поэма в 6 главах. (Обработка и окончание поэмы А. Пушкина) // Альманах «Стремнины». М., 1917.

4. См. письмо Брюсова от 9 июля 1915.

354. А.В. Звенигородскому. 2 января 1948. Орджоникидзе¹

Только вчера опустил письмо и вновь пишу.

1948. 2. I

Продолжаю, Дорогой Друг мой, изучение Твоего списка.

1946 год:

Не знаю:

Заинька у елочки

Имя где для тебя

Исполнилось твое пророческое слово

Я верю: под одной звездой

На улице дождик и слякоть

6. В армяке с открытым воротом.

Узнаю следующие стихотворения:

1. Из Афин в Коринф многоколонный – Гете, перевод А. Толстого.

2. Сияла ночь – Фет.

3. Только станет смеркаться немножко – Фет

4. Какие-то носятся звуки – Фет

5. Зачем кружится – Пушкин

6. Когда от хмелю – Фет

7. Сновиденье, пробужд<енье> – Фет

8. Я живу в отдаленном скиту – А. Блок

9. Томительно, призывно и напрасно – Фет.

10. Поэт! не дорожи – Пушкин. 1830.

11. Осень. Осыпается – А. Толстой.

12. С солнцем склоняясь – Фет

13. Я очи знал – Тютчев

15. На мир таинственный – Тютчев

16. Век шествует путем своим железным (Последний Поэт) – Евг. Абр. Баратынский. 1834–35

«Два чувства дивно близки нам» напечатаны в III томе собрания сочинений под ред. М.А. Цявловского и Ю.Г. Оксмана, малое издание Academia 1935 года с аншлагом: «К столетию со дня гибели»

Стихотворение напечатано в след<ующем> виде:

2-ая строфа поставлена в скобки

В 3-ей строфе одиннадцатая строка и 12-ая:

11. Как . . . . . пустыня

12. И как алтарь без божества.

За мной остался только <1>947 год. А все-таки, мне кажется, что я порядочно разгадал стихотворений. Но ошибки и незнание очень угнетают меня. Не откажи, Прекрасный Друг, присылай дальше неразгаданные мною тексты.

Твой Е.

1. Отправлено 5. 1. 1948. Получено 10. 1. 1948. На письме рукою Звенигородского: «Получено 11 янв<аря> 1948 г.».

355. А.В. Звенигородскому. 7 января 1948. Орджоникидзе

Мой милый,
мой Прекрасный Друг!

Вот пересматриваю последний <1>947 год, чтобы еще раз предстать перед Тобой забывчивым, со слабой памятью, не знающим многого!

<1>947 год

Не знаю:

Отсталых туч над нами пролетает
Писатель, если только он – *Полонский* (?)

Как часто пестрою толпою окружен

Вижу я сизые с золотом тучи

Теплый ветер тихо веет

6. Возьмите все, не пожалею.¹

7. Вот уж снег последний в поле тает – Это гр. А.К. Толстого!

Часов однообразный бой – Тютчев

В часы забав – Пушкин

Тихо удаляются старческие тени – Вл. Соловьев (На смерть Майкова)

Отцы пустынноики – Пушкин

Я пришел к тебе – Фет

Среди зеленых волн – Пушкин

Как неразгаданная тайна – Тютчев

Лишь забудешься – Вл. Соловьев

На воздушном океане – Лермонтов

На заре ты ее не буди – Фет
Как беден наш язык – Фет
Дума за думой – Тютчев
Расстались мы, но – Лермонтов
Ты прав: одним воздушным очертаньем – Фет
Безумных лет угасшее веселье – Пушкин
В последний раз твой – Пушкин
Едут в поле чистом – Случевский
Вот уж снег последний – К.К. Случевский²

Недавно видел у Давида издание Гафиза, выпущенное к III конгрессу по иранскому искусству и археологии 1935 года, с персидским (параллельным) текстом. Перевод и статья Е. Дунаевского, издание Academia: «Шемс–Эд–Дин Мохаммед: Хафез. Лирика».

Есть ли у тебя «переводы» из Гафиза: М. Прахова, Ф.Е. Корша (Персидск<ая> лирика)³.

А любишь ли ты Омара Хайяма? Какой у тебя Хайям есть?

Я в промежутках с письмами, посвященными Твоим спискам, послал еще письма, полные разных вопросов: 1) О Вл<адимире> Сергеевиче и его книге стихов, 2) о «продолжателях» Пушкина: о Ап. Майкове и др. Прости Ты меня! Я, кажется, порядочно тебе надоел. Но если бы ты знал, какую радость приносят мне твои драгоценные листы с теми стих<отворен>иями, кот<ор>ых я, увы, не знал. Я сшиваю Твои листы и часто-часто обращаюсь к ним, кладу их на ночь в постель, в изголовье: чтоб утром снова и снова прильнуть к ним...

Бесконечно тебе благодарен.

Обнимаю тебя крепко.

Твой Евгений

7 января

1948 года.

1. Авторство «неузнанных» стихов принадлежит: А.А. Фету – «Майская ночь» («Отсталых туч над нами пролетает...»), «Теплый ветер тихо веет...»; Я.П. Полонскому – «В альбом К. Ш.» («Писатель, если только он...»), «На закате» («Вижу я сизые с золотом тучи...»); М.Ю. Лермонтову – «Как часто пестрою толпою окружен...»; К.К. Случевскому – «Возьмите все, не пожалейте...».

2. «Вот уж снег последний...» – как верно указано в письме несколькими строчками выше, стихотворение А.К. Толстого.

3. Персидские песни. Мотивы Гафиса. М. Прахова. М. 1879. Персидские лирики X–XV вв. С персидского яз. перевел акад. Ф. Корш, после его смерти проредактировал и вступит. статью снабдил А. Крымский. М., 1916. *Прахов Мстислав Викторович* (1840–1879) – ученый-филолог, переводчик.

356. А.В. Звенигородскому. 22 января 1948. Орджоникидзе¹

Дорогой мой Друг!

Уж кто изуродовал конверт и письмо – понять не могу: я опускаю в ящ<ик> против школы моей (27-ой); заказными отправить не могу – уж очень далеко до центра, до главного почтамта.

Но, как я бесконечно рад Твоим листам: они меня поддерживают и, прямо скажу, *согревают* мое существование...

Но, как я мог написать, что не знаю Меевской «Русалки»! Ведь она была помещена в «Земск<ой> газете» в вечных образцах лирики²! Что сделалось с моей памятью!

Очень благодарен Тебе за «Заиньку», – ведь я же на нем (на Ушинском) рос и не знал, что это стих<отворени>е Берга³. Давно послал Тебе и разбор стих<отворени>й последнего, 1947 года и жду ответа.

А что у тебя есть из Вяч. Иванова? Есть ли «Cor Ardens»⁴, 1 и 2-й тома?

Я посылаю Тебе часть «Зимних сонетов»⁵ Вячеслава Иванова из записной книжки Верочки (Веры Александровны Меркурьевой, близкого лица к Вяч<еславу> Ивановичу в Москве, в <1>920–<1>922 годах; Вера – автор переводов Шелли (напечатаны) под редакцией М.Н. Розанова). Она умерла в Ташкенте, и (ужасно!) могила Ея затеряна. Так горько от этого! Это моя и Клодина Наставница!

PS: На пробу посылаю из «Зимних сонетов» I, II, VII и VIII-й сонеты. Если приглянутся – пришлю остальные. Кстати и почерк Верин у Тебя будет.

Тв<ой> Е.

22.

I

1948

Дорогой мой! *Пришли несколько пословиц, какие Ты особенно отмечаешь*⁶. Е.

1. На конверте дата отправления 27. 01. 1948, дата получения 03. 02. 1948. Ручкой Звенигородского: «Получ<ено> 3 февр<аля> 1948 г.».

2. В «Нижегородской земской газете» в период работы там А.В. Звенигородского отмечалось 50-летие со дня смерти *Льва Александровича Мея* (1822–1862), однако републиковалась не стихотворение «Русалка» (1850), а драма «Псковитянка» (1912. № 19, 21, 23–25). Републикуя произведения русской классики в этой газете, Звенигородский называл их «вечными эстетическими образцами».

3. Стихотворение *Федора Николаевича Берга* (1839–1909) «Зайка» (1862) в сокращении вошло в хрестоматию первоначального классного чтения «Родное слово» (1864), составленную *Константином Дмитриевичем Ушинским* (1824–1870).

4. См. прим. 2 к письму 11.

5. «Зимние сонеты» были изданы лишь в 1962 в посмертной книге Вяч. Иванова «Свет вечерний» (Оксфорд).

6. В письме к Н.С. Архиповой от 7 апреля 1940 Звенигородский посылал свои любимые пословицы: «Посылаю тебе одно из (мною с детства любимых) изречений Овидия:

Donec eris felix multos numerabis amicos,
Tempora si fuerint nubila, solus eris.

Счастлив пока ты будешь, друзей насчитаешь ты много,
А затуманятся дни, – будешь на свете один.

Какая великая правда.

И еще несколько пословиц.

1) Кто не умеет себя скрыть, тот не может мудрец быть.

2) Писал писачка, а имя ему собачка.

3) За хвост не удержаться, кому за гриву не удержаться.

4) Живучи на погосте, всех не переплакать» (ИРЛИ. Ф. 618. № 33. Л. 8об.).

20 января 1942: «Восхищаюсь некоторыми русскими пословицами, которые живут и действуют и никогда не умрут, никогда... Выписываю для тебя несколько удивительных пословиц, которые были еще изданы в 1770 году.

Хлеба ни куска, и в городе тоска.

Говорит день до вечера, а слушать нечего.

Перерод хуже недороду.

Подумаешь: горе, а раздумаешь: будь воля Божия» (Там же. № 68. Л. 12).

А.В. Звенигородский – Н.С. Архиповой. 22 января 1948.

<...> Посылаю тебе список стихотворений за семь лет (1941–1947), которые мне приходили на память, когда я пробуждался ото сна. *Назови их авторов.* Делай это не сразу, а по годам. Евгений уже эту работу проделал. Задаю тебе трудную задачу. <...>

1941 г.

(15 за год)

«Все изменяясь, изменило» 3 февраля.

«За годами, за лесами» 25 февраля.

* «Еще люблю, еще томлюсь» 18 марта.

* «Душа моя – элизиум теней» 1 апреля.

«Для чего расцвела, для чего развилась» 24 апреля.

«Как за реченькой слободушка стоит» 10 июня.

* «Ревет ли зверь в лесу глухом» 13 августа.

«Все изменяясь, изменило» 15 августа.

* «Измучен жизнью, коварством надежды» 21 августа.

«В грозные, знойные» 13 сентября.

«Над синевую подмосковных рощ» 1 октября.

* «Все, что волшебю так манило» 4 декабря.

* «Часов однообразный бой» *8 декабря.

«Не дорого ценю я громкие права» 7 декабря.

* «Если захочешь ты душу мою разгадать» 19 декабря.

1942 г.

(14 за год)

* «Учись у них, у дуба, у березы» (1885) 12 января.

«Два чувство дивно близки нам» (1831) 4 февраля.

«В глухие дни Бориса Годунова» 7 марта.

«Блещет дол оледенелый» (1841) 10 марта.

* «Зима. Что делать нам в деревне? Я встречаю» 16 марта.

«Из домов умалишенных, из больниц» 21 марта.

«Я, что мог быть лучшей из поэм» 6 апреля.

* «По гребле неровной и тряской» 6 мая.

* «Безумных лет угасшее веселье» 19 мая.

«Последняя туча рассеянной бури» 3 июня.

«Приди ты немощный» 2 августа.

* «Зачем крутится ветер в овраге» 27 октября.

«Мой прах уснет, забытый и прохладный» 28 октября.

* «От жизни той, что бушевала здесь» 2 декабря.

1943 г.

(25 за год)

«Кто слез на хлеб свой не ронял» 5 января.
«Опять надвинулись томительные тени» 27 января.
«В день позавидуешь раз со сто» 28 февраля.
«Как птичка раннею зарею» 1 марта.
«Выхожу один я на дорогу» 5 марта.
«О милых странниках, которые наш свет» 7 марта.
«Глагол времен, металла звон» 22 марта.
«Окно мое высоко над землею» 19 апреля.
«Знаю, зачем ты ребенок больной» 6 мая.
«Ты не гонись за рифмой своенравной» 8 мая.
«Я не знаю мудрости, годной для других» 12 мая.
«В душе, измученной годами» 21 мая.
«Рассыпаясь смехом ребячьим» 12 июня.
«На воздушном океане» 15 июня.
«За лесом лес и за горами горы» 26 июля.
«Враг я этих умных, громких разговоров» 2 августа.
«Небо, в час дозора» 19 августа.
«Довольно, не жди, не надейся» 24 августа.
«Ликует буйный Рим» 27 августа.
«Нет, изменила Вам молва» 28 августа.
«Есть наслаждение и в дикости лесов» 8 сентября.
«На мир таинственный духов» 3 октября.
«Долго ночью вчера я заснуть не могла» 23 октября.
«Когда от хмеля преступлений» 7 ноября.
«В полдневный жар в долине Дагестана» 21 декабря

1944 г.

(9 за год)

*«Все, что волшебю так манило» 1 января.
*«Шумит на дворе непогода» 6 января.
«На улице дождик и слякоть» 9 февраля.
«Не верь мне друг, когда в излете горя» 27 марта.
«Плавню у ночи с чела» 25 июня.
«Шумела полночная вьюга» 31 августа.
«Вот опять окно» 28 сентября.

«Снилось мне утро лазурное, чистое» 14 октября.
«Боже мой, вчера ненастье» 18 октября.

1945 г.
(14 за год)

«Люблю грозу в начале мая». Цитировал во сне 10 февраля.
«Цня сердечного безумия полет». Цитировал во сне 13 февраля.
«Мечется и плачет, как дитя больное» 26 февраля.
«Если жизнь тебя обманет» 7 марта.
«Пусть говорят: поэзия мечта» 27 марта.
«Не остывшая от зною» 12 апреля.
«На солнце темный лес зардел» 19 апреля.
«Враг я этих умных» 23 апреля.
«Бедный друг, истомил тебя путь» 28 апреля.
«Заранее над смертью торжествуя» 13 мая.
«Ты помнишь мачты сонные» 21 мая цитировал во сне.
«Уж гасли в комнатах огни» 5 июня.
«Постой! здесь хорошо. Зубчатый и широкий» 23 июля.
«Как ни тяжел последний час» 12 ноября.

1946 г.
(24 за год)

«Заинька у елочки попрыгивает» 1–6 января.
«Два чувства дивно близки нам» 8 февраля.
«Имя где для тебя» 9 февраля.
*«Из Афин в Коринф многоколонный» 15 февраля.
«Сияла ночь. Луной был полон сад. Лежали» 23 февраля.
«Только станет смеркаться немножко» 8 марта.
«Какие-то носятся звуки» 15 апреля.
«Зачем крутится ветер в овраге» 7 мая.
«Поэт! не дорожи любовью народной»,
«Когда от хмелю преступлений»,
«Исполнилось твое пророческое слово» 13 мая.
«Сновиденье, пробужденье» 17 мая.
«На улице дождик и слякоть» 17 ноября.
«Я очи знал, – о эти очи» 8 ноября.
«Одним толчком согнать ладью живую» 18 ноября.

«На мир таинственный духов» 10 ноября.
«Век шествует стопой своей железной» 7 декабря.
«Как за речкою слободушка стоит» 11 декабря.
*«В армяке с открытым воротом» 19 декабря.

1947 г.
(26 за год)

«Часов однообразный бой» 15–18 января.
*«Отсталых туч над нами пролетает» 17 января.
«В часы забав и праздной скуки» 22 февраля.
«Писатель, если только он» 28 февраля.
«Тихо удаляются старческие тени» 1 марта.
«Отцы пустынники и жены непорочны» 3 марта.
«Как часто пестрою толпою окружен» 5 марта.
*«Я пришел к тебе с приветом» 1 апреля. Во сне.
«Среди зеленых волн, лобзающих Тавриду» 2 апреля.
«Вижу я сизые с золотом тучи» 3 мая.
«Лишь забудешься днем, иль проснешься в полночи» 7 мая.
«На воздушном океане» 16 мая.
«На заре ты ее не буди» 2 июня.
«Как беден наш язык. Хочу и не могу» 12 июля.
«Дума за думой, волна за волной» 15 июля.
«Расстались мы, но твой портрет» 18 августа.
«Ты прав: одним воздушным очертаньем» 22 августа.
«Теплый ветер тихо веет» 7 сентября.
«Безумных лет угасшее веселье» 6 октября.
«В последний раз твой образ милый». Во сне цитировал 4 ноября.
«Возьмите все, не пожалею». В полусне, среди ночи. 10 ноября.
«Едут в поле чистом». Цит<ировал> во сне. 12 ноября.
«Вот уж снег последний в поле тает» 15 ноября.
«Осыпал лес свои вершины» 30 ноября.
«Не смотря в лицо» 23 декабря.

1. Автограф – ИРЛИ. Ф. 618. № 36. Л. 1–3. В оригинале оформлено в виде таблицы. Звездочки (в оригинале – галочки), видимо, стоят рядом с теми стихотворениями, авторство которых Н.С. Архиппова определила по памяти. Не приводим здесь «отгадок», оставляя читателю удовольствие проверить свою эрудицию.

Дорогой мой Друг!

Знаю, ведь знаю и все-таки пишу. Знаю, что докучаю Тебе своими письмами пустыми, своими проблемами... Вот напишу последнее и замолчу надолго. Ты отдохнешь от моих приставаний!

Просьба моя о пословицах. Дай себе труд – выбери по своему вкусу: крутые, меткие, примечательные, вроде, например, таких:

Авоська держался за Небоську, и оба упали.

По бороде Авраам, а по делам – хам.

Наверное, под рукой у Тебя есть откуда выбрать пословицы. А перечитываешь ли Ты Лескова? Настоящий, чистый, русский язык, не замухнущий Западом... В последнее время читал его повести: «Овцебык» и «Колыванский муж», «Соборяне» и «Чертогон»².

Прислали из магазина мои старин<ные> книжки и среди них 2 маленьких томика 1818 года, «Firenze»: «La Gerusalemme Liberata di Torquato Tasso»³. Вот в них я и нашел написанный на пустых страницах знаменитый сонет Вячеслава Иванова: «Сфинксы на Неве». Я послал его Тебе в предыдущем письме. Сонет вошел в «Cor Ardens».

Милый, пиши мне скорее, крепко обнимаю Тебя.

Твой Е.

26 I <1>948.

1. Конверт: штемпель отправления: 27. 01. 1948; получения: 05. 02. 1948; рукой Звенигородского: «5 февр<аля> 48». К письму приложен список стихотворения В.И. Иванова «Сфинксы над Невой» (у ЕА «Сфинксы на Неве») из его книги «Cor Ardens».

2. На вопрос литературной анкеты ЕА – «Что больше всего любите из Лескова?» – Звенигородский отвечал в 1932: «“Котин доилец и Платонида”; “Очарованный странник”, “Запечатленный ангел”. “Котина доильца” желал бы всегда иметь при себе, носить в кармане...» (цит. по: Усов. Т. 1. С. 642). С годами Звенигородский не переставал любить этот рассказ. 18 июля 1953 он писал Е.С. Добину: «Перечтите “Котина-Доильца” Лескова. Этот рассказ – шедевр в русской литературе, но никто этого не отметил». (РГАЛИ. Ф. 2849. Оп. 1. Ед. хр. 83. Л. 7).

3. «Флоренция»: «Освобожденный Иерусалим» Торквато Тассо (итал.). На полях примечание ЕА: «Оказывается, нет спроса на такие книги, да еще на итал<ьянском> языке».

358. А.В. Звенигородскому. 2 февраля 1948. Орджоникидзе¹

Спасибо, Дорогой мой Друг!

Спешу сказать Тебе, чтобы Ты не присылал мне стих<отворен>ие «Возьмите все – не пожалею!». Оно было прислано еще в 1905 году из Котовки вместе с стих<отворен>ем: «Ты поклянись – она его просила»².

Спасибо Тебе за все богатство Твоих листов: я получил и простое письмо, и заказное от 24 I. С последними листами кончилась эта благодатная стиховедческая сессия. Как много она дала! Как было согрето мое уже медленное сердце!

Поэзия есть дар забывать все темное, земное, дар врачевания сердца, дар укрепления сердца – чтобы пройти сквозь этот мрак и тяготу земную.

Какие великолепные слова: «Наш старый стыд взглянул на бронзовый Твой лик»³.

Чей перевод «Освобожденного Иерусалима»?⁴ Знаешь ли Ты издания «Аквилона»? Встречались ли они Тебе? Есть *Фет* в издании «Аквилона» 1922 года с рисунками Вл. Конашевича⁵.

Пиши скорее – видишь, как медленно идут письма!

Твой Е.

2 II 1948.

1. Письмо написано на листе из книги ЕА «Миртовый венец» (М., 1915), шмуцтитуле главы «Молитвы Витязя (Опыт религиозного портрета гр. А.К. Толстого)». Штемпели отправления 2. 2. 1948, получения 8. 2. 1948; рукой Звенигородского: «Получено 9 ф<евраля> 1948 г. Ответное отправлено 9 ф<евраля>».

2. Речь о стихотворениях К.К. Случевского.

3. Из стихотворения А.А. Фета «26 мая 1880 года. К памятнику Пушкина».

4. Вопрос продолжает тему Т. Тассо из предыдущего письма, но о каком именно переводе «Освобожденного Иерусалима» заговорил Звенигородский в ответ – не ясно.

5. См. прим. 2 к письму 318.

359. А.В. Звенигородскому. 25 февраля 1948. Орджоникидзе¹

Дорогой мой Друг!

Наконец-то пришло Твое письмо: я очень беспокоился и тосковал. Пришли чудесные пословицы, благодарю Тебя за этот драгоцен-

ный подарок: я не отпускаю от себя странички Твоего письма даже на постели, около подушки я кладу его, чтобы утром сразу освежиться и воспрянуть духом.

Все это время душа моя была около Владимира Сергеевича.²

Давно ли Ты перечитывал «Три разговора» и «Повесть об Антихристе»? Какие из стих<отворен>ий Ты относишь (кроме «Трех свиданий») к софийному циклу?³

Скажи мне несколько слов от себя о Владимире Сергеевиче. Почему называют Его странным и страшным человеком?⁴

Прости меня, пожалуйста: – я вновь без конца задаю Тебе вопросы и, если обременяю, – извини меня.

Пословицам, если пожелаешь еще осчастливить меня, буду безгранично рад.

Крепко обнимаю Тебя.

Твой Е.

1. Основными чернилами в начале письма стоит дата 25. I <1>948. Сверху рукой ЕА приписано: «Февраль II». Рукой Звенигородского приписано: «Получено 10 марта 1948».

2. Соловьева.

3. Упомянуты произведения В.С. Соловьева: «Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории, со включением краткой повести об Антихристе» (1900) и поэма «Три свидания» (1898). К т.н. софийному (т.е. связанному с мистическим видением Софии) циклу кроме «Трех свиданий» можно отнести «Вся в лазури сегодня явилась...», «У царицы моей есть высокий дворец...», «Око вечности».

4. Возможно, вопрос задан в связи со статьей А.А. Блока «Рыцарь-монах»: «...Воспоминания и анекдоты до сих пор не сходят со страниц журналов. Какой же вывод можно сделать из этих противоречивых анекдотов о “странных” поступках и словах, особенно – о “странном”, а для некоторых – страшном, хохоте, который все вспоминают особенно охотно? Один вывод: Вл. Соловьев был очень симпатичный и оригинальный человек, однако с большими странностями, не совсем приятными, а иногда и неприличными; но так как все друзья его были тоже очень милые люди, – то они прощали этому романтическому чудаку его дикие выходки».

360. А.В. Звенигородскому. 1 марта 1948. Орджоникидзе¹

Дорогой мой Друг!

Я до сих пор под влиянием чудесных пословиц, присланных Тобю. Недаром в начале своего курса Василий Осипович опирается на

них.² Имеешь ли Ты под рукою его пять томов курса русской истории? Это вся мудрость и все многовековые наблюдения. В свободные часы приникаю к страницам Влади<ми>ра Сергеевича. Как много тайны, сокровищ духа он унес с собою.

Скажи мне, Ты помнишь отдельные статьи и книги Сергея Николаевича Булгакова о Влад<имире> Соловьеве?³

Очень меня занимает его книга «Свет Невечерний». Созерцания и умозрения. 1917. Москва. «Путь».

Не встретишь ли Ты эту книгу у московских букинистов? Но ведь вопрос еще, имеешь ли Ты время и желание бывать у букинистов? И кто теперь – букинисты? О, если бы Ты мне рассказал о них! О, если бы Ты был снисходителен к моим вопросам, которыми я Тебя утомительно засыпаю. Прости, дорогой мой!

Стоит зима, стала устойчивой с 20 февраля. Первые признаки и снег был 12 января. Сейчас 1-е марта. А зима только расположилась устраиваться. Передвигаются на другие сроки привычки погоды.

Обнимаю и не устаю благодарить Тебя.

Твой Е.

1 марта

1948.

Установилась зима.

1. Рукой Звенигородского на конверте и внизу письма: «Получено 10 марта 1948 г.».

2. В «Курсе русской истории» Ключевский приводит пословицу «Тесть любит честь, зять любит взять, теща любит дать, а шурина глаза щурит, дать не хочет», говоря о чертах семейного права. Рассуждая о психологии великоросса: «Поговорка *русский человек задним умом крепок* вполне принадлежит великороссу», «*Ведь лбом стены не прошибешь, и только вороны прямо летают*, говорят великорусские пословицы». С опорой на фольклор Ключевским построена глава «Приметы».

3. В.С. Соловьеву посвящено немало работ С.Н. Булгакова: Васнецов, Достоевский, Вл. Соловьев, Толстой (Параллели) // Литературное дело. СПб., 1902. С. 119–139; Что дает современному сознанию философия Владимира Соловьева? // Вопросы философии и психологии. 1903. Январь–февраль. С. 52–96. Март–апрель. С. 125–166; Несколько замечаний по поводу ст. Г.И. Чулкова «О поэзии В. Соловьева» // Вопросы жизни. 1905. № 6. С. 293–317; О пути Соловьева: Ответы кн. Е.Н. Трубецкому // Там же. № 3. С. 388–414; По поводу выхода в свет шестого тома собрания сочинений В.С. Соловьева // Там же. № 2. С. 347–368; Природа в философии Вл. Соловьева // Вопросы философии и психологии. 1910. Ноябрь–декабрь. С. 661–696 (1-я пагинация); Апокалиптика,

социология, философия истории, социализм (Религиозно-философские параллели) // Русская мысль. 1910. Июнь. С. 66–90 (2-я пагинация). Июль. С. 1–28 (2-я пагинация); Природа в философии Вл. Соловьева // Сборник первый: О Вл. Соловьеве. М., 1911; А.Н. Шмидт и Вл. Соловьев // Биржевые ведомости. 1915. 29 декабря (№ 15294); Стихотворения Владимира Соловьева. По поводу выхода в свет 6-го издания // Русская мысль. 1915. Февраль. С. 14–17; Стихотворения Вл. Соловьева // Русская мысль. 1916. Февраль. С. 3; В. Соловьев и Анна Шмидт // Булгаков С.Н. Тихие думы. М., 1918. С. 71–114.

361. А.В. Звенигородскому. 8 марта 1948. Орджоникидзе¹

Дорогой мой Друг!

Уже давно я послал Тебе два письма, из них одно на маленьких листках. Очень меня поразило, что с Тобой нет «Сог Арденс». Как Ты его лишился? Ты ничего не писал о продаже книг. Это я ужасающим образом распродал свою библиотеку, вынужден был к этому своей стесненностью и нуждою. А как от Тебя уходили книги? Или Ты их оставил в Ардатове или в Нижнем?

Что же из книг Вячеслава Ивановича сейчас с Тобой? Книга статей? «Борозды и Межи»? Или сборники до выхода «Cordes Ardentis»? Есть ли у Тебя 3-я книга статей: «Родное и вселенское», «Младенчество»? (Книга стихов, – одна поэма, изданная, *кажется*, «Мусагетом»)².

Скажи мне, дорогой, давно ли Ты перечитывал «Три разговора» и повесть об Антихристе, входящую в них? Ценишь ли Ты «Три разговора» и эту повесть?

И опять все письмо получилось из вопросов, так хочется Тебя обо всем расспрашивать.

У нас с 20 февраля стояла настоящая зима с холодом и снегом. Сейчас – 8 III – оттепель, но снег еще не сошел с крыш. Недавно раскрыл одну книжечку рукописную со вставленными записками от Тебя. И среди них веночек сонетов «Nuage»³ из Веры Меркурьевой и несколько стих<отворен>ий Случевского, присланных Тобой. «Все чаще говорить приходится “забыл”», «Где, скажите мне, та высь небес лазурная», «По крутым по бокам вороного»; «Есть в зимней природе облака недвижимые» и 2-я редакция «Есть в зимнем творении облака незримые», «Ты не гонись за рифмой своенравной». Люблю перебирать листочки, писанные Твоей рукой, на одном есть дата: 22 июня 1906 года.

Жду Твоих добавлений к пословицам. Обнимаю и жду письма.
Твой Е.

8 III
1948.

1. Штемпель отправления 9. 03. 1948. Получения 13. 03. 1948. Рукой Звенигородского: «13 марта получено». Письмо написано на титульном листе книги ЕА «Миртовый венец».

2. Перечислены книги Вяч. Иванова: «Борозды и межи. Опыты эстетическое и критические» (М.: Мусагет, 1916), «Родное и вселенское» (М., 1917), «Младенчество» (Пг.: Алконост. 1918). О «Cor Ardens» см. прим. 2 к письму 11.

3. Облако (фр.). См.: *Тцета*. С. 257–271.

362. А.В. Звенигородскому. 17 марта 1948. Орджоникидзе¹

Дорогой Друг!

Спешу послать Тебе сведения о Публилии Сире.

Publilius Syrus, сирийский уроженец, вероятно из Антиохии, раб, потом вольноотпущенник, писал мимы и представлял их в Риме, за что Цезарь весьма высоко ценил его. После смерти Цезаря продолжал подвизаться на сцене. Год его смерти не известен. Из его богатых сентенциями пьес мы имеем сборник сентенций, составленный в 1 веке по Р.Х., может быть, Сенекою, который весьма охотно цитирует Сира. В средние века этот сборник был пополнен из других источников.

Издания: Ribbeck 1869, A. Spengel 1874, W. Meyer 1880. Friedrich 1880.

Статья W. Meyer'а 1877, в ней помещено 16 вновь найденных стихов.

Сведения взяты:

Греко-римский словарь, составленный по Любкеру. Редакция: М. Куторги, Ф. Зелинского и др. Петербург: 1885 года².

1. Отправлено 17. 03. 1948. Получено 23. 03. 1948.

2. Реальный словарь классических древностей. По Любкеру. Под ред. Ф. Гельбке, П. Никитина, М. Пустонского и Ф. Зелинского. СПб., 1883–1885. Михаил Семенович Куторга (1809–1886) – историк, специалист по древнегреческой истории.

Мой дорогой Друг!

Решительно я не могу понять, что делается с моими письмами: почему они приходят сразу и не все. Я послал за этот срок не менее 5 писем (закрытых). Вероятно, нужно переходить на заказные. Но тут препятствие: не могу <в> такую даль ходить на главную почту, а ближе нет...

Бесконечно радуюсь твоему циклу пословиц. Это драгоценные жемчужные украшения на иконе нашего лица народного. Получил письмо вечером 16-го марта и как всегда положил его на ночь рядом с подушкой, чтобы утром снова приложиться к этому чистому живительному источнику. Спасибо Тебе, мой милый, дорогой Друг! Спасибо за письмо, за все Твои выписки из Сира и из Белинского. Вчера и сегодня у меня праздник и Радость и все благодаря Твоему письму. Спасибо за слова о Вл. Соловьеве, но отчего, дорогой, Ты ничего не говоришь о «Трех разговорах» и о повести «Антихрист», включенной в «Три разговора», об Анне Шмидт, нижегородской деятельнице и работнице печати, о ее воззрениях на Вл. Соловьева². Если я надоедаю Тебе, милый, прости и не отвечай о Вл. С<оловьеве>.

Перед этим письмом пошло письмо с выпиской о Публилии Сире, а еще раньше письмо <о> книгах Вячеслава Иванова, о его стихах и статьях.

Если что-либо сообщишь мне о Публ<илии> Сире: из его мыслей, буду бесконечно Тебе благодарен. Буду терпеливо ждать нового, третьего цикла пословиц.

Увы, я не знаю, чей это стих: «И все то благо, все Добро!»³. У нас обыкновенная зима (сегодня 17 III). Каждый день идет снег. Морозы. Сегодня 6°.

Как грустно все, что Ты пишешь о букинистах. Терзаюсь, мучусь, что продал книгу Павла Александровича «Столп и утверждение истины»⁴. Грустно, что «Свет Невечерний»⁵ теперь уже не достигим.

Книгу стихов Владимира Сергеевича берегу как драгоценность. С пустующих полок перенес ее в шкаф и запер. За то, что я продал письма (3 тома и 4 в издании «Время») Вл<адимира> Серг<ееви>ча⁶, меня уже ругал покойный Серг<ей> Ив<анович> Кудрявцев⁷ и даже назвал меня сумасшедшим.

От Клоди Тебе почтение, привет и благодарность, что не оставляешь нас своими письмами. Твой Е.

22 марта 1948

1. Письмо написано на листе посвящения книги «Миртовый венец», где *напечатано*: «Суровой тени Тютчева» и эпитафия «Que de fraîcheur et de mystère, / En remontant ces bords heureux.» (Цитата из стихотворения Ф.И. Тютчева «Des premiers ans de votre vie...», написанного по-французски. В переводе А.А. Фета: «Как много свежести и тайны / На тех встречаю берегах!»). Дата отправления 24. 03. 1948. Дата получения 27. 03. 1948. Рукою Звенигородского: «Пол<учено> 27 марта 1948».

2. *Шмидт Анна Николаевна* (1851–1905) – нижегородская журналистка, визионерка, почитательница В.С. Соловьева.

3. Из стихотворения «Утро» (1800) Г.Р. Державина.

4. См. комментарий к письму № 11. Звенигородский так отзывался о труде Флоренского в письме к ЕА от 4 марта 1915: «Книга эта имеет для каждого глубокое значение, но жалеешь, что Флоренский слишком перегрузил свой ум излишней начитанностью, за которой его собственный ступенькается» (архив Е.А. Калло).

5. См. письмо № 360.

6. «Стихотворения» В.С. Соловьева выходили семь раз (М., 1891–1921), не ясно, каким из этих изданий обладал ЕА. Письма Владимира Сергеевича Соловьева. Под ред. [и с вступ. ст.] Э.Л. Радлова. Т. 1–4. СПб., 1908–1923. Т. 4. – изд. «Время».

7. См. прим. 3 к письму 352.

364. А.В. Звенигородскому. 27–28 марта 1948. Орджоникидзе¹

Не дождавшись письма, мой дорогой Друг, пишу Тебе снова. Последнее Твое письмо было о Публилии Сире 10. III. А сегодня уже 27 III. А я написал много писем, из кот<ор>ых помню о Сире, о Вяч. Иванове, о «Cor Ardens».

Сейчас решил обратиться к Тебе с такой просьбой.

Ты бываешь в среде писателей и литерат<урных> работников, среди стихотворцев, сделай милость, не откажи узнать сведения о Голлербахе Эрихе Федоровиче: жив ли, где печатается, какие книги выпускал последние? Я говорю об авторе монографии об А.Н. Толстом, об авторе чудесной книжечки: «*Город муз*». Пожалуйста, узнай, дорогой, и напиши.

Он же автор монографии о В.В. Розанове, изданной в «Полярной звезде»².

Скажи, можно ли Тебя спрашивать о покойном Дмитрие Сергеевиче Усове?

У нас продолжает стоять зима. Обосновалась не ко времени. Лежит снег. Холода до 3°. Читал случайно уцелевший трактат: «Софийность твари»³.

Перечитал с удовольствием «Принц и нищий». Жду и не дождусь Твоих благодатных даров и пословиц, и выписок из Белинского.

Клодя шлет привет и глубокое почтение.

Обнимаю Тебя крепко.

Твой Е.

28. III 1948

1. Письмо написано на шмуцтитутле книги ЕА «Миртовый венец» (раздел «Молитвы Витязя (Опыт религиозного портрета гр. А.К. Толстого)»). Отправлено 27. 03. 1948. Рукой Звенигородского на конверте: «Получено 2 апр<еля> 1948 г. Отправлено 2 апр<еля> ответное».

2. См. прим. 4 к письму 319. Упомянуты кн.: *Голлербах Э.[Ф.]*. Алексей Николаевич Толстой. Опыт критико-библиографического исследования. С приложением статьи А.Н. Толстого «О творчестве». Л.: Изд. автора, 1927; *Голлербах Э.Ф.* В. В. Розанов. Личность и творчество. П.: Полярная звезда, 1918, П., 1922. О «Городе муз» см. прим. 2 к письму 118, о книге об А.Н. Толстом – см. прим. 2 к письму 161.

3. Одна из частей книги С.Н. Булгакова «Свет не вечерний».

А.В. Звенигородский – Н.С. Архипповой. 31 марта 1948. Москва

<...> От Евгения получаю письма довольно часто. Он бодр. Живет на новой квартире. Какие у него условия – не знаю <...>

1. Автограф – ИРЛИ. Ф. 618. № 36. Л. 4.

365. А.В. Звенигородскому. 25 апреля 1948. Орджоникидзе¹

Дорогой мой Друг!

Твое последнее письмо помечено «29 марта» и застало меня в постели. Я проболел около месяца тяжелой простудой с истошающей температурой и теперь еще не оправился... Трудно передвигаться по комнате: резкие головокружения и чудовищная слабость.

Мои последние письма, вероятно, плохо поступают к Тебе: на три–четыре письма Ты отвечаешь одним. Правда, и письма мои пусты и скудны, но так хочется Твоих строчек, выписок, пословиц...

Получил Твою статью об Анатоле Франсе² и от нее в большом восторге: так кратко и сжато и с такой энергией о нем сказать мог только Ты. Прекрасно приведена эта цитата о великом эфесце – о Гераклите. Спасибо Тебе!

У нас был холодный март, потепление началось с 5 IV и продолжалось до 22 IV без малейшей влаги. А 22-го была снежная буря и резкое понижение. Клодя вся в тяжких трудах по огороду и прочим делам. Благодарит Тебя за память и внимание. Не откажи, дорогой! Пришли письмецо, порадуй меня...

Твой Е.

25. IV <1>948.

1. Отправлено 28. 04. 1948. Получено 2. 05. 1948. На конверте рукой Звенигородского: «От 25 апреля 1948 г. Получено 2 мая 1948 г. В Светлое Христово Воскресение».

2. Не найдена.

366. А.В. Звенигородскому. 1 мая 1948. Орджоникидзе¹

Grave senectus est
Hominibus pondus.²

1 мая
1948 г.

Мой дорогой Друг!

Вновь перечитал Твою рецензию на книгу об Анатоле Франсе³ и под впечатлением ее обратился к Великому Эфесцу. Ведь у меня сохранились его фрагменты с параллельным греческим текстом, когда-то изданные Мусагетом (М. 1910 г.)⁴. Предисловие и перевод Вл. Нилендера (друга Андрея Белого⁵). Приведены сомнительные, ложные и подложные фрагменты. Разбор и комментарии Влад<имира> Нилендера.

Я теперь удивляюсь, как у меня сохранились подобные книги после всех вынужденных и жестоких продаж.

Милый! Напиши мне письмецо. Заждался я, измучился ожиданием. У нас холодный май. В школе холодно без шапки. Дожди все время. Пасмурно.

И еще хотел спросить Тебя (а ты прости мне надоедливые вопросы!)

Я говорю о венках сонетов. Многие считают, особенно теперь, что венки сонетов – это трудное и иногда изящное рукоделие, и отвергают их. *Нравится ли теперь венок сонет<ов> покойного Дмитрия Сер-*

геевича? «Любимые Поэты»⁶? Чей из венков Ты предпочитаешь и ценишь? Есть ли с Тобой какие-либо книги *Максимилиана Волошина* и Вяч. Иванова?

Прости, что опять я принялся задавать вопросы.

Будь добр, не откажи и порадуй меня, пришли письмецо.

Твой Евгений

PS: Последнее письмо перед этим – 25 IV. Получил ли?

PS 2': Чья у Тебя история др<евней> ф<илосо>фии? У Трубецкого оч<ень> хорошо в «Метафизике» о Гераклите⁷.

PS 3': Можно ли Тебя спрашивать что-либо о Борисе Садовском? Он, наверно, давно уже скончался. Последнее время он жил в Новодевичьем м<онасты>ре⁸.

1. Письмо написано на шмуцтитуле книги ЕА «Миртовый венец» (раздел «Предисловие»). Отправлено 3. 05. 1948. Получено 10. 05. 1948. На конверте рукой Звенигородского: «От 1 мая 48 г.».

2. Тяжелая для людей ноша – старость (латинская пословица).

3. См. предыдущее письмо.

4. *Гераклит Эфесский*. Фрагменты. Пер. [и предисл.] Вл. Нилендера. М.: «Мусагет», 1910.

5. Нилендер был однокашником Белого по Московскому Университету.

6. Венок сонетов Д.С. Усова был написан в 1921. См.: *Усов*. Т. 1. С. 109–116.

7. *Трубецкой С.Н.* Метафизика древней Греции. М., 1890. Гераклиту посвящена пятая глава этой книги.

8. Садовской пережил ЕА и умер в 1952 г. в Новодевичьем монастыре.

367. А.В. Звенигородскому. 10 мая 1948. Орджоникидзе¹

Дорогой мой Друг!

Наконец-то пришло Твое письмо от 2 мая, а перед этим было письмо от 29 марта. Какой длительный, ужасный перерыв! С 29 III по 2 V! Я думал, Ты совсем меня оставил. Особенно томительно и беспокойно было чувствовать этот перерыв во время болезни.

Спасибо Тебе за письмецо от 2 V, за Т. Карлейля².

Чьи это слова: «вползаем в удушливое средневековье»³?

Белинского не берусь перечитывать, это грандиозно и не по силам мне. За время болезни читал об обстановке перед Крымской кампанией 1853–1856 года⁴.

Очень хочу перечитывать К.К. Случевского. В памяти моей сохранились: «Все чаще говорить приходится “забыл”». И 2-й отрывок: «Где, скажите мне, та высь небес лазурная». Скажи мне, это *целые* стихотворения или только отрывки, я ведь никогда не видал «Песен из Уголка». Хорошо ли издание Случевского в горьковской малой серии поэта⁵?

Не можешь ли Ты достать главные биографич<еские> сведения о Марселе Швобе, авторе книги «Vies Imaginaires», он умер, кажется, около 1911 года. Это автор «Зеркала Психеи» и «Золотых масок», переводчик Шекспира⁶.

И последняя просьба к Тебе, чьи это строчки:

В душный час моей последней муки
дай мне сон и мирен и глубок,
положи в хладеющие руки
черный византийский образок⁷.

Не сердись, что я снова спрашиваю, и ответь поскорее.

Глубокое почтение, привет и благодарность от Клоди.

Обнимаю Тебя.

Твой Е.

10 мая

1948 г.

Старенький книжный торговец,
толстые книги раскрыл,
мудростью пыльных пословиц
серое сердце кормил.

Так утешительных мало –
только одна и мила:
если бы молодость знала,
если бы старость могла!

Вл. Шилейко

«Аполлон» 1915, № 10

«Знаем только, что сквозь зияющие трещины человеческого рассудка видна бывает лазурь вечности. Это непостижимо, но это так...»

Павел Флоренский⁸

Бог создал звезды, голубую даль,
но превзошел себя, создав Печаль

Омар Хайям⁹

1. Письмо написано на шмуцтителе раздела «Предисловие» книги «Мировой венец». Даты отправления на конверте не сохранилось. Дата получения 18. 05. 1948. Ручкой Звенигородского: «Получено 18 мая 1948 г.».

2. *Карлейль Томас* (1795–1881) – английский публицист, историк, философ.

3. «Мы вступаем или, точнее, *вползаем* в какое-то бесконечное *удушливое средневековье* труда, промышленности и образования» (*Розанов В.В.* Когда начальство ушло // *Розанов В.В.* Собр. соч. Т. 2. М., 2005. С. 12; запись от 31 декабря 1900).

4. Возможно, мемуарный очерк П.В. Анненкова «Две зимы в провинции и деревне».

5. ЕА цитирует первые строки стихотворений, вошедших в книгу К. Случевского «Песни из Уголка» (СПб., 1902). Об издании в «малой серии» «Библиотеки поэта» см. прим. 3 к письму 303.

6. *Марсель Швоб* (1867–1905) – французский писатель и переводчик. Символист. Упомянуты его сборники новелл «Воображаемые жизни» («*Vies imaginaires*», 1896), «Лампа Психеи» («*La lampe de Psyché*», 1903), «Король в золотой маске» («*Le Roi au masque d'or*», 1892).

7. Из стихотворения В.А. Рождественского «Князь» (1923).

8. *Флоренский П.А.* Столп и утверждение истины. М., 1914. С. 489.

9. Пер. И. Тхоржевского.

368. А.В. Звенигородскому. 25 мая 1948. Орджоникидзе¹

Спасибо Тебе, мой милый Друг – Утешитель!

Пришло Твое письмо от 28 IV – вероятно, это ответ на мое заказное. После этого было еще простое, на <него> так Ты и не ответил, это было письмо о франц<узском> писателе Марселе Швобе, авторе ряда кратких, сжатых биографий самых различных людей; и среди них Герострат, Эмпедокл и другие².

Спасибо Тебе за письмо от 28. IV. В нем так много ответов нужных, необходимых для меня. Но так грустно мне, что я ничего не могу Тебе прислать из поэмы Максимилиана Волошина: «Серафим Саровский». Я давно утратил все, а был у меня «Пролог» и главы о детстве Прохора и его болезни³.

Сонеты Д.С. У<со>ва у меня есть, и я буду присылать Тебе по частям. Но самое потрясающее событие – это известие о том, что жив Борис Александрович⁴. Как мог он прожить так долго с такой мучительной болезнью? Мне кажется, – он уже не передвигался и его носили на руках. Но кто с ним – не знаешь ли? Скажи, и чем он живет.

Афоризм Великого Эф<ес>ца в моей книге читается так:

fragm. 49:

сохранен Галеном:

Εἰς ἐμοὶ μύριοι ἐὰν ἄριστος ἦ⁵

А вот ещ<е> афоризм:

Fragm. 27:

ἀνθρώπους μένει ἀποθανόντας ἅσσα οὐκ ἔλπονται οὐδὲ δοκέουσιν

27: «людей ожидает умерших все, на что не надеются, чего не думают».⁶

Пиши! Пиши скорее!

Крепко Тебя обнимаю.

Твой Е.

25

V

1948

PS: Милый! *Скажи* мне о Сергее Дурьiline (ведь это в стихах Сергей Раевский!). Что он пишет сейчас? Послед<няя> его книга была о Сурикове⁷.

Е.

Д. Усов. «Любимые Поэты».

Венок сонетов.

(посвящ<ен> Евгению Архиппову)

Кто первый отрока пленил из вас?

Кто юноше давал часы услады?

И, к чаше грезы примешавши яда,

Об ужасе поведал в первый раз?

Кто раскрывал пути и тайны Ада,

А в напоенный жизнью поздний час

Над чьею книгой не сомкну я глаз,

Когда уж будет ничего не надо?

В большом венке поэтов всех веков,

В короне тайн, сияний и цветов,

Сиреневых, и розовых, и черных,

Чарующих, как юношеский смех,
Глухих, как Смерть, крылатых и узорных –
Я не могу найти, кто выше всех.

1921

Дм<итрий> Серг<еевич>! Он не был справедлив, иногда, ко мне!
Он не отдавал того, что должно принадлежать мне!⁸
Господь с ним!
Память о нем мне дорога!
Е.

I.

Кто первый отрока пленил из вас?
То был сказатель Дании печальной
С душой, похожей на привет прощальный,
И с чистым взором. Когда вечер гас,

Он мне рассказывал, как беден Клаас,
Как грустно елке со звездой сусальной,
О лебедях на глади волн зеркальной
И как учил Принцессу Свинопас.

Где эта книжка в пестром переплете?
Вы не замените и не вернете
Ее мне, книги прожитых годин.

Но к ней одной приникнуть сердце радо...
Мой милый Андерсен. Ты был один,
Кто юноше давал часы услады.

II.

Кто юноше давал часы услады?
Катулл-священник в черном сюртуке,
Herr Paster Mörike. В его стихе
Дышал и Рим, и старая баллада.

Я вижу: он, полив салата гряды,
Идет неспешно к солнечной реке –
Викарий, в шлафроке и в колпаке,
Но... венчанный лозою винограда.

Где край Орплид, сиявший издали?
Где розы, что в его саду цвели?
Где свежий шум лесного водопада?

Взамен его явился мне другой,
Дававший знак изнеженной рукой
И к чаше грезы примешавший яда.

Эдвард Мёрике 1804–1875 – последний романтик. Один нем<ецкий> поэт определил его дву<мя> словами: «Vicar Catull»⁹.

1. Письмо написано на шмуцтитулах разделов «Молитвы Витязя (Опыт религиозного портрета гр. А.К. Толстого)» и «Предисловие» книги ЕА «Миртовый венец». На конверте дата отправления – 27. 05. 1948. Ручкой Звенигородского: «Получено 29 мая 1948. *Суббота*».

2. В книге «Вымышленные жизни».

3. Правильное название поэмы Волошина «Святой Серафим» (1919, 1929) (*Волошин М.А. Собр. соч. Т. 2. М., 2004. С. 98–125*). По нашему предположению, ЕА «утратил» бывшие у него «Пролог» и первые две, по-видимому, главы, продав их, нуждаясь, как и многие свои книги, Д.А. Тарноградскому.

4. Садовской был разбит параличом (вследствие перенесенного сифилиса) в последние десятилетия жизни. За ним ухаживала третья (если считать Звенигородскую) жена (брак зарегистрирован в 1929) – *Садовская Надежда Ивановна* (по первому мужу Воскобойникова; 1881 («1889» указан на могиле) – 1947), а после ее смерти – ее сестра, А.И. Аббасова.

5. Один для меня – мириада, если он наилучший (*греч.*; перевод Нилендера). В современном переводе: «Один для меня десять тысяч, если он наилучший» (Гераклит, фр. 128 Лебедев = В49 Diels, Kranz) – *Лебедев А.В.* Логос Гераклита. Реконструкция мысли и слова (с новым критическим изданием фрагментов). СПб., 2014.

Высказывание Гераклита. *Гален* (129 или 131 год – около 200 или 217 года) – римский (греческого происхождения) медик, хирург и философ.

6. Цитируется перевод Нилендера. В современном переводе: «Людей ожидает после смерти то, на что они не надеются и чего не воображают». Гераклит, фр. 145 Лебедев = 27 Diels, Kranz.

7. Упомянута кн.: *Дурылин С.Н.* Сибирь в творчестве Сурикова. М., 1930. Кроме послевоенной фотографии Звенигородского с Дурылиным (воспроиз-

ведена на вклейке), сохранились его автографы в альбоме Дурылина (датованы 17 октября («первая встреча») и 28 октября 1945; см.: *Нешумова Т.Ф.* Из архивов Шервинского, Дурылина, Сидорова // <http://sites.utoronto.ca/tsq/18/neshumova18.shtml>).

8. Возможно, речь идет о некоторых стихотворениях Е.И. Васильевой, творчеством которой Усов и ЕА занимались параллельно. Но в известных нам письмах сюжет не подымался. При первом знакомстве с венком сонетов, 1 апреля 1922 по ст. ст. Звенигородский писал ЕА: «Его сонеты радуют, и я их перечитываю. Особенно первый, где сказана большая правда:

В большом венке поэтов всех веков

.....
Я не могу найти того, кто выше всех.

Очень трогателен сонет об Андерсене. Здесь Д.С. Усов показывает всю детскую чистоту своего сердца, а мне, читая его, хочется проронить, что выше всех – Андерсен, потому что он всем нам с детства ранил сердце красотой и уводит в “царство вечной юности”» (собрание М.Ю. Гоголина).

9. Пастор Катулл (*нем.*). Так сказал о Мёрике немецкий писатель *Петер Хилле* (1854–1904).

369. А.В. Звенигородскому. 30 мая 1948. Орджоникидзе¹

Милый мой Друг!

Твои два последние письма какие-то совсем необыкновенные... Они оживленные, радостные, бодрые, – они светлые. И так много, так охотно ты отвечаешь на мои назойливые строчки, на мои надоедливые вопросы! В Твоих письмах светит Солнце!

Да! маленькое издание Случевского слабое². Это все тот же Федоров; Ты, вероятно, встречался с ним. Андрей Венедиктович Федоров, редактор *Инн<окентия> Феодоровича <Анненского>* в малой серии поэтов. Он был здесь у меня на далеком Кавказе, чтоб ознакомиться со стихотворениями А. Кочеткова, ученика Вяч. Иванова и Веры Меркурьевой. А сам Кочетков, известный больше как переводчик Гете, живет в Москве!

Шилейко из «Аполлона» я вовсе не рекомендую как поэта. Меня смутила только марка «Аполлона» и то, что он претендует писать «в манере Тютчева».

Влад<имир> Казимирович Шилейко умер в 1930 году 5-го окт<ября>, известный ассириолог, друг Николая Степановича, один из мужей Анны Андреевны⁴.

Очень хотел спросить Тебя о портретах Чаадаева и Тютчева. Чьей кисти принадлежит портрет *молодого* Петра Яковлевича в мундире Ахтырского гусарского полка⁵. И 2-ой портрет, традиционный, в *шинели*, с меховым воротником, фотография с которого, подаренная Тобой, висит у меня, как образок.

Читаю я мало, очень болят глаза. Читаю «сказки» и рассказы Оскара Уайльда. Особенно люблю «День рождения Инфанты» (Трагедия карлика) и «Звездный мальчик». Выносишь ли ты Оскара Уайльда и можно ли с тобой о нем говорить? Не нужно ли Тебе прислать выбранные мною афоризмы из книги афоризмов в переводе Оболенской⁶? Прочел еще раз «Аглаю» И.А. Бунина⁷.

Спасибо за память и внимание к Клоде. Неизменное почтение она шлет Тебе.

Твой Е.

30. V. 1948

Продолжается

Венок Д.С. Усова.

III.

И, к чаше грезы примешавши яда,
Он видел, как в болотах спит вода,
Как отливает вечная звезда
Скользящей чешуей большого гада.

Не вырыть окровавленного клада.
От Эшеров не сыщешь и следа,
И не пройти подвалами туда,
Где замуровано Амонтильядо.

Давно Эдгара скрыла склепа тьма.
Но тайных знаний толстые тома
Вновь оживут, и разгорится пламя,

И вновь прорвется страшных сил запас
Того, кто странно-точными словами
Об ужасе поведал в первый раз.

IV.

Об ужасе поведал в первый раз
Еще один чудак сквозь флер загадки.
Немецкий город... Сказочные святки...
И снег, как платье бального атлас.

– «Здорово, Гофман!» – «Я не знаю Вас». –
И черный плащ уходит без оглядки.
Смерть или Чорт играет с жизнью в прятки?
И кто в игре сегодня скажет: пас?

Забывтый мир, где дамы и валеты,
И короли, и старые портреты
Внезапно оживают в Рождество

И где из зеркала, как из оклада,
Кивает грустный силуэт того,
Кто раскрывал пути и тайны Ада.

V.

Кто раскрывал пути и тайны Ада?
Пред кем отверзлись страшные врата?
Средь тех, кого не видит взор Христа,
Внимал он душам, стонущим: «пощады!»

Но пусть была прекрасна та чета,
Чета теней из рокового ряда, –
Кому сияла горняя Триада,
Тому – ничто земная красота.

Ты – страж с мечом у затворенной двери,
Наставник строгий, Данте Алигьери!
Ты никого не предал и не спас;

Но твой завет понятен в полной мере
Не юности, не знающей потери,
А в напоенный жизнью поздний час.

Отдельные сонеты Венка Д.С. Усова посвящены след<ующим> поэтам: I Андерсен II Эд. Мёрике III Эдгар По IV Гофман V Данте VI Лоренс Стерн VII Рильке VIII Анри де Ренье IX Франсис Жамм X Вл. Соловьёв XI Ин. Анненский XII Рабле XIII Ч<ерубина> де Габриак XIV Шекспир

Скажи свои замечания об отдельных сонетах и всем венке. Очень прошу.

1. Письмо написано на листах из книги ЕА «Миртовый венец»: шмуц-титулах разделов «Молитвы Витязя (Опыт религиозного портрета гр. А.К. Толстого)» и «Предисловие». На конверте дата отправления 29. 05. 1948, рукой Звенигородского:

«Богатство не долго, и голь на выдумки <хитра>».
Мудрая русская пословица

Когда ты только означаешь дни
Сном и обедом... Зверь, не больше, ты.

Получено 30 мая 1948 г.»

Звенигородский цитирует «Гамлета» Шекспира в переводе Н. Полевого (эта цитата есть и в статье В.Г. Белинского «Гамлет. Драма Шекспира. Мочалов в роли Гамлета»). Звенигородский принимал участие в подготовке собрания сочинений Белинского).

2. См. прим. 3 к письму 303. *Анненский И.Ф.* Стихотворения. Л., 1941.

3 Гумилева.

4. Ахматовой.

5. Автор портрета – неизвестный художник. По новейшим архивным данным, на портрете в форме Ахтырского полка изображен не П.Я. Чаадаев, а его двоюродный брат Петр Иванович (*Горшман А.М., Марченко Н.А.* Об атрибуции портрета молодого Чаадаева. – А.С. Пушкин и русская литература. Калинин, 1983. С. 130–134).

6. А.А. Оболенская перевела «De profundis» О. Уайльда (СПб., 1908). А переводы афоризмов (см. с. 678) ЕА взял из книги: Уайльд О. Афоризмы. Пер. кн. Д.Л. Вяземского. СПб., 1913.

7. «Аглая» (1916) – рассказ И.А. Бунина. В образе главной героини Бунин соединил черты двух послушниц преподобного Серафима Саровского: Елены Васильевны Мантуровой и Марии Семеновны Мелюковой.

VI.

А в напоенный жизнью поздний час,
Когда, как плод, созреет мысль и слово –
Мне Рильке на страницах «Часослова»
О Господе начнет, как прежде, сказ,

Как девушки, под чарами былого,
Со ступеней белеющих террас
К себе пловца манили молодого
И как у церкви темен старый вяз.

Ведь есть же у земли еще для нас
Дни отдыха, привычные предметы
И счастье – без раздумий и прикрас,

Дарящее и щедрое, как лето...
И песни одинокого поэта,
Над чьею книгой не сомкну я глаз.

VII.

Над чьею книгой не сомкну я глаз?
Сэр Лоренс Стерн – над Вашей несомненно.
Позвольте мне, с любовью и смиренно,
Как дядюшку, приветствовать и Вас.

Неверен жизни Вашей был компас!
Опаздывая всюду неизменно,
Вы жили не особенно почтенно,
Хоть проповеди изрекал Ваш бас.

Покоясь в креслах иль катясь в карете,
Вы ведали на этом старом свете
Сердца седых и добрых маньяков,

Решающих решенную шараду.
И я поверю шаржу Ваших слов,
Когда уж будет ничего не надо.

Переписал уже половину венка, как он Тебе кажется?
Посылаю сонеты VI и VII, – где Райнер Мария Рильке и Лоренс
Стерн.

Нет ли у Тебя отдельного издания «Дома сумасшедших» Воейкова или «Дома сумасшедших» гр. Е.П. Ростопчиной²?

Чтобы отойти от этого стихотворца – я не называю, конечно, Шилейко В.К. поэтом, – я позволю себе привести его два след<ующих> стихотворения:

В манере Тютчева

Кругом не молкнет птичий голос –
и посмотри, какая синь!
И спеет плод, и зреет колос,
впивая дивную теплынь.

На солнце ключ бежит усердный.
И этот зной, и эта тишь –
Земля, земля! Ты милосердна,
Ты полной мерою даришь³

Тютчеву

Мой Тютчев, мой мудрец!
В системе русских бед
Твой светится венец
звездой ума блистательных побед.
И восхвалять мы призваны Твой звездный след, –
стихов «жемчужнотуткий» свет.
О судия судеб! Провидец и Поэт!

Журнал «Аполлон»
1915. 10.

«Жемчужнотуткий» – выражение (*кажется*) Вяземского П.А. по отношению к Тютчеву⁴.

PS: Скажи свое слово о стихах В. Шилейко.

Мой дорогой Друг!

Не скажешь ли, чей портрет молодого Тютчева (мюнхенской поры), – не первый совсем молодой портрет 20-ых годов (я его <тоже не узнаю>⁵), а тот, где Тютчев изображен <с несколько непохожим?> лицом: с волосами, зачесанными на правом виске на лоб, с несколько прищуренными глазами, слегка видны зубы⁶.

Пожалуйста, дорогой мой, *сообщи* обо всем, что прошу. Ну кто же, кроме Тебя, может сказать о Чаадаеве и Тютчеве! Если можно, скажи и <о> других портретах Тютчева!

Обнимаю Тебя,

благодарю за внимание к Клоде.

Твой Е.

1-го июня 1948

Я знаю только портрет Александровского⁷. А это – чей?

Каких годов?

1. Письмо написано на листах из «Миртового венца»: «Молитвы Витязя (Опыт религиозного портрета гр. А.К. Толстого)» и «Предисловие». Отправлено 31. 05. 1948. Получено 3. 06. 1948.

2. *Воейков А.Ф.* Дом сумасшедших. С прил. «Парнасского адрес-календаря» А.Ф. Воейкова и «Дома сумасшедших в Москве» гр. Е.П. Ростопчиной. Вступ. ст. и ист.-лит. комментарий И. Розанова и Н. Сидорова. М., 1911.

3. Первое стихотворение, действительно, принадлежит Шилейко и опубликовано в «Аполлоне» 1915 (№ 10). Второе – в подборке Шилейко отсутствует. Т.е., ЕА слукавил: стесняясь признаться в авторстве, свое стихотворение «Тютчеву» он выдал за произведение Шилейко.

4. Вяземский так о Тютчеве не писал. Если у эпитета и есть источник – нам он не известен.

5. Слова в угловых скобках прочитаны предположительно: чернила на сгибах письма размыты. ЕА описывает не самый ранний (детский; акварель на фарфоре), а второй, масляный портрет Тютчева <1817–20 гг.>, считавшийся мало похожим.

6. Портрет работы И. Рехберг. 1838. См.: *Долгополова С.А., Тархов А.Е.* Прижизненная иконография Тютчева // Федор Иванович Тютчев / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. М., 1989. Кн. 2. С. 610–631. (Лит. наследство; Т. 97).

7. Художник *Степан Федорович Александровский* (1842–1906) нарисовал портрет Ф.И. Тютчева уже после смерти поэта с фотографии Денъера (1864) в 1876 г. по заказу П.М. Третьякова для его галереи (портрет хранится в ГТГ).

371. И.Е. Архипповой (Трофимовой). 3 июня 1948. Орджоникидзе¹

Милая Ириночка! Я давно откликнулся и послал большое письмо с адресом. В письме сказано, на какой адрес *лучше* писать, чтобы письмо дошло.

Получила ли ты это письмо с адресом? *Пожалуйста, извести...*

Я опять пишу простым, потому что почта очень далеко, и я не дойду.

Спасибо тебе за внимание к Клоде. Адичке² привет.

Маме и Александру Моисеевичу³ прошу передать почтение и поклон.

Ручки Твои целую.

Евгений

1948 год.

Июнь 3.

1. Автограф – ИРЛИ. Ф. 618. № 27. Л. 24. На Л. 23 (это же письмо) – стихотворение Баратынского «Она» («Есть что-то в ней, что красоты прекрасней»), переписанное рукой ЕА. На Л. 23об. фрагмент письма Н.С. Архипповой к А.В. Звенигородскому: «Я надеюсь, что не осквернила своей припиской письмо Жени. Будь с ним как можно добрее и ласковее. Ира получила от него большое письмо – трагическое, несмотря на простоту и скромность выражений. М. б., не надо о нем писать, и Ты хочешь знать только то, что он сам расскажет? тогда прости, но я ведь хорошо знаю, какой он страдалец и как радуют его Твои письма». Упомянутое письмо ЕА к Ирине не сохранилось.

2. Внук ЕА.

3. *Гурвич Александр Моисеевич* – второй муж Н.С. Архипповой.

372. А.В. Звенигородскому. [Июнь 1948 (?)]. Орджоникидзе¹

Дзауджикау / Владикавказ на Северном Кавказе, Линейная, 3. Архиппову

Что же ты молчишь, мой милый, мой Единственный Друг!

Все время вспоминал Тебя – читал «Над синевою подмосковных рош»². Не могу отвязаться, даже ночью повторяю наизусть. Люблю. Пишу, чтобы подать Тебе голос. Откликайся! С Тютчевым не расстаюсь снова. Как странно, о многих поэтах писал, а о главном, о Великом – о Тютчеве – не напечатал работы.

Обнимаю Тебя.
Твой Евгений

1. Конверт с надписью рукой Звенигородского: «Получено 4 июня 1948 г.».
2. Стихотворение М.И. Цветаевой. См. прим. 3 к письму 329.

373. А.В. Звенигородскому. 15 июня 1948. Орджоникидзе¹

15 июня
1948.

Мой дорогой, мой милый Друг!

Прошел большой промежуток времени между нашими письмами. Твое последнее письмо – от 31 мая. У меня шли экзамены: я не был свободен, да и не хотел отвлекать Тебя от работ, связанных с Белинским, от работ над повестями, рекомендованными Белинским². Теперь прошли праздники, и я снова, как всегда, с нетерпением жду Твоего письма. Очень жалею, что утратил повести Одоевского: «Княжна Мими» и «Княжна Зизи»³. Я бы прочитал их вновь и отослал бы Тебе. Все юбилейные статьи и речь Фадеева⁴ – перечитал. Что Тебе особенно понравилось или показалось достойным Твоего внимания? Я очень рад, что ты принимаешь блестящие, необыкновенные сказки О. Уайльда. «День рождения Инфанты» и «Рыбак и его душа» – всегда со мною⁵! Они в числе книг, которые не погибли в продаже.

У нас ежедневные *проливные дожди и грозы*, это в полной мере Дождикау⁶. Очень душно и жарко. Конечно, никуда не еду, мне очень трудно и очень обременительно ходить. Пиши, дорогой, как можно скорее, хотя бы открыточки.

Жду, обнимаю,
Твой Е.

PS: Перечитывал Омар Хайяма и расстался с этой редкой книгой⁷. Буду читать большую поэму «Протопоп Аввакум»⁸, в 12-ти главах.

1. Отправлено 19. 06. 1948. На конверте рукой Звенигородского: «Получено 25 июня 1948 г.».

2. Звенигородский писал Н.С. Архипповой: «Целыми днями сижу за перечитыванием старых книг. С восторгом сейчас перечитываю статьи Белинского о Пушкине. Люблю Белинского за его объективно-верную оценку творений великого поэта. Его статьи (11 статей) до сих пор остаются непревзойденными в русской литературе» (5 июня 1937. ИРЛИ. Ф. 618. № 10. Л. 11);

«Читаю усиленно все, что было написано В.Г. Белинским. Он меня увлекает» (31 марта 1948. Там же. № 36. Л. 4); «Посылаю тебе мою статью «Невыполненное доселе пожелание В.Г. Белинского», которую я представлял в Гослитиздат. Результат пока мне неизвестен». В прилагаемой к письму копии заявки на книгу Звенигородский цитирует Белинского: «Тот затеял бы хорошее дело, кто собрал бы в одну книгу повести, изданные особо или рассеянные по журналам: Пушкина, Гоголя, Лермонтова, кн. Одоевского, гр. Соллогуба, Даля, Павлова, ...Гребенки и других», – и предлагает план будущей книги: «История двух калаш» В. Соллогуба, «Княжна Мими» В. Одоевского, «Последний визит» П.Н. Кудрявцева, «Чайковский» Е.П. Гребенки, «Колбасники и бородачи» В.И. Даля, «Симеон Кирдяпа» Н.А. Полевого, «Барыня» И.И. Панаева, «Ятаган» Н.Ф. Павлова (11 мая 1948. Там же. Л. 8об.–10). Спустя год извещал овдовевшего мужа Н.С., А.М. Гурвича: «Повести и рассказы русских писателей, которые когда-то одобрил Белинский, не выйдут. Многие из этих повестей и рассказов признаны устаревшими. Над этим сборником я долго работал в спецзале Ленинской библиотеки» (19 декабря 1949. Там же. № 44. Л. 9).

3. *Одоевский В.Ф.* Повести. Кн. 1–3. СПб.: А.С. Суворин, 1890. Кн. 2. Княжна Мими; Княжна Зизи.

4. 7 июня 1948 исполнялось 100 лет со дня смерти Белинского. В этот день А.А. Фадеев прочитал доклад «Белинский и наша современность» на торжественном заседании в Большом театре.

5. Вероятно, в таких изданиях: *Уайльд О.* Дом из гранатовых яблок. Сказки. Авториз. пер. с англ. М. Ликиардопуло. 4-е изд. М.: Универсальная б-ка (Содерж.: Молодой король; День рождения инфанты; Рыбак и его душа; Звездный мальчик). «День рождения инфанты» выходила и отдельно в издательстве И. Кнебель (М., [1915]).

6. Обыгрывается тогдашнее официальное название Владикавказа Дзауджикау.

7. Вероятно, с подаренной В.А. Меркурьевой книгой: *Омар Хайям.* Рубайат. М.: Academia, 1935.

8. В поэме Волошина не 12, а 15 главок.

А.В. Звенигородский – Н.С. Архипповой. 18 июня 1948. Москва¹

<...> Что случилось с Евгением? Он мне никогда не сообщает о своих несчастьях. Напиши мне скорее. Последнее письмо от него получил 4 июня <...>

1. Автограф – ИРЛИ. Ф. 618. № 36. Л. 11.

Дорогой Друг!

Давно нет Твоих писем: вероятно, ты еще занят работами, связанными с Белинским. Твое последнее письмо 31 мая, а сегодня 20 июня.

Наступило лето, но чувствую себя слабо и как-то неуверенно. <1 фраза нрзб. – размыты чернила> После душной жары льют дожди. Пасмурно. Прохладно. Конечно, никуда не еду и даже не выхожу, и ко мне никто не ходит. Давид Абрамович² оставил меня, а к нему дойти уже очень трудно и далеко. Позволь послать тебе несколько афоризмов Оскара Уайльда.

1. Тот, кто стоит наиболее уединенно от своего века, отражает его лучше всех других.

2. Чтобы понять других, надо усилить собственный индивидуализм.

3. В этом мире только две трагедии: первая – не получить желаемого, вторая – получить. Последнее много хуже; последнее – настоящая трагедия.

4. Это печальная истина, но мы утратили способность давать вещам красивые имена. Имена – все.

5. Не стоит даже и смотреть на картину вселенной, в которую не включена Утопия.

6. Разум – не серьезное явление и никогда серьезным не был. Он просто инструмент, на котором играешь, вот и все.

Посылаю очередной сонет Д.С. Усова из венка:

VIII.

Когда уж будет ничего не надо –
Останется одно: быть одному,
Следить, как погружается во тьму
Осенняя листва большого сада

И только чуть белеет колоннада
Дворца, далекого теперь всему.
(Как он задумчив. Как идет к нему
Зеленых буксов вечная ограда).

С отцовской тростью по саду блуждать,
Свой слыша шаг в песочном легком хрусте,
И одного поэта вспоминать,

Исполненного мудрости и грусти –
Тебя, Ренье, чей дар так стар и нов
В большом венке поэтов всех веков.³

Пожалуйста, скажи свое мнение о сонетах, какой больше понравился. Может быть, Тебе уже скучно от них.

Пиши, всегда жду.

Твой <Е.>

1. Конверт: Рукою ЕА: «20 июня 1948». Почтовый штамп: 25. 6. 48. Рукою Звенигородского: «Получено два письма сразу 25 июня 1948. Ренье. Сонет. Хорош».

2. Д.А. Тарноградский.

3. Внизу рукой Звенигородского: «Хорошо».

Н.С. Архипова – А.В. Звенигородскому. 24 июня 1948. [Ткварчели]¹

24 и<ю>н<я> 1948

<...> Ты спрашиваешь о Евгении. Никакого нового, особого несчастья с ним не случилось. Да – больной, стар, м<ожет> б<ыть>, голодает, но если б ему болеть и голодать в более подходящей обстановке, то было бы куда легче. Евгений, знаешь сам, какой это истонченный человек. Ото всего ему больно: от человеческих жестов, от взглядов, от искажения речи, от того, что нет лиц, на которые можно взглянуть и порадоваться. Все в мире не то и не так, как хотел бы он. И я виною тому, что Лукинична (как ни приукрашай, а «Лукинична», а не «Лукиановна», как он называет ее) стала спутницею его жизни. Думаю, что у Лукиничны никогда не было в голове ни одной возвышенной мысли. Она – груба, упрекает за плохую его трудоспособность, не понимает и не уважает (не умеет уважать) его внутреннего мира. В этом своем определении я опираюсь на письма проф<ессора> Тарноградского (Давид Тарноградский – старый друг), который очень любит Евгения, но Лукиничну я помню – знала лично. Типичная провинциальная учительница. В начале их жизни совместной она, как попугай, повторяла его мнения: «да, да, это очень ценно! это очень возвышенно», а потом ей это надоело, и она превратилась в Ксантиппу², какими полон мир. <...> Человек, особенно сильно страдающий от обывательщины, должен иметь

хоть маленький уголок, в котором он мог бы отдохнуть, почувствовать себя именно *дома*, и этого у Евг<ения> нет. Чтоб заполнить матерьяльные прорехи, он должен был распродать всю свою драгоценную библиотеку. Ирине он дал особый адрес, видимо, чтобы избавить себя от обывательских семейных сцен и упреков. Обывательщина – вот самый страшный его враг. Недаром ему так близок кн<язь> Ан<дрей>, который трагедию обыденности считает наивысшей трагедией: «Есть ли что-нибудь нудней, чем недвижимая точка, чем дрожанье полудней над дремотой листочка»³. И эта «недвижная точка» вторглась в его мир, – прилипла к нему, по существу, такому яркому, празднично особому, аристократичному. Не Дульсинея хранит его жизнь, а Альдонса⁴ тянет в обывательское болото <...>.

1. Автограф – ИРЛИ. Ф. 618. № 27. Л. 26–27об.

2. Ворчливая жена Сократа.

3. Цитата из стихотворения И.Ф. Анненского «Тоска вокзала».

4. Два имени героини романа Мигеля Сервантеса «Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский». Дульсинея – идеальная дама, в которую превратило воображение Дон Кихота обычную крестьянку Альдонсу.

375. А.В. Звенигородскому. 28 июля 1948. Орджоникидзе¹

28 июля

<1>948.

Дорогой Друг!

Вот добрался до стола и бумаги. Опять болел долго и тягостно: дурнота и головокружение – едва приподнимаю голову с подушки, – тошнота, боль в коленях и в лопатках. Тяжелая простуда... но верх взял мой давнишний врач – склероз: все время пил йод и только во время простуды оставил.

Письма получил следующие: большое заказное, малого простого письма я не получал, потом пришла открыточка. Очень признателен Тебе за все: за цитаты из Белинского; за ответы Твои на стих<отворен>ия Шилейко; за несколько строк по поводу сонетов Д<митрия> С<ергееви>ча.

Милый мой, я вовсе не стою за Шилейко. Я посылаю Тебе стих<отворен>ия Ш<илей>ки потому, что они напечатаны в «Аполлоне», потому что на них стоит имя Тютчева. Ты говоришь, что Ш<илей>ко пло-

хой поэт, а я говорю так: он вовсе *не* поэт. Он занимает лишь вторую ступень в направлении к тому высокому званию, что мы именуем Поэтом. А ступени, (по-моему), таковы:

1. Стихослагатели
2. Стихodelатели
3. Стихотворцы
4. Поэты

Третья ступень теперь редка. А о Поэтах и говорить нельзя. Ты знаешь, к кому может быть приложено звание Поэта. Это Пушкин, Тютчев, Фет!

Если можешь простить, снизойти к моей болезни – напиши, буду ждать твоих животворящих строк.

Обнимаю Тебя,

Твой Е.

28 июля

<1>948 г.²

1. На конверте дата отправления 4. 08. 1948, рукой Звенигородского, синие чернила: «Получено 8 августа 1948 года. *Чудеснейший летний вечер*. Ходил к П.А. Журову, но не застал его дома. Прошел мимо Клименты. *Храм* весь плачет». *Журов Петр Алексеевич* (1885–1987) – литературовед, поэт. См. о нем: *Субботин С.И.* «...Мои встречи с Вами нетленны...». Вячеслав Иванов в дневниках, записных книжках и письмах П.А. Журова – НЛЮ. № 10 (1994). С. 209–231. *Храм Священномученика Климента, Папы Римского* – православный храм, расположенный в Москве на пересечении Климентовского переулка и Пятницкой улицы. В 1929 закрыт, а в 1934 отдан под хранение книг Ленинской библиотеки. В 2008 отдан РПЦ.

2. Так, в этом и следующем письме даты в начале и в конце письма.

А.В. Звенигородский – Н.С. Архипповой. 2 августа 1948. Москва¹

<...> Евгений не всегда откликается своевременно на мои письма. Он делает такие перерывы, что начинаешь тревожиться за его здоровье. <...>

1. Автограф – ИРЛИ. Ф. 618. № 36. Л. 11. Датируется по помете Звенигородского на конверте.

Дорогой мой,
милый мой Друг!

Отвечаю после получения открыточки (2 VIII.) от Ильина дня. На большое письмо (о Шилейко) я, как только стал оправляться после болезни, *ответил закрытым* письмом. Это было в конце июля, числа не помню.

Спасибо, что не покидаешь меня: я весь в болезнях и бедах. Отдельно благодарю Тебя за открытку от 2 августа, так прекрасно начатую строчками из стих<отворен>ия Ивана Сергеевича Аксакова.

Уже не помню все то многое, что хотел спросить у Тебя и о чем хотел поговорить. Хотел спросить, присылать ли дальше сонеты Дмитрия Сергеевича. Я очень обрадовался, что Тебе понравились два сонета: Андерсен и Анри де Ренье. Там немного осталось сонетов. Не хорошо обрывать «Венок»: буду присылать дальше. *Только скажи*, пожалуйста, какой последний сонет я прислал: о ком. Это было давно.

Второе, что хотел спросить Тебя: об Ирине. Имеешь ли Ты сведения о ней? Она, кажется, там же, в Акармарах?²

Радостей чтения у меня нет. Последнее: переписка Василия Петровича Боткина и Тургенева. Особенно хороши сведения, помещенные в комментариях³. Вновь прочитал Панаевские Записки, и Авдотьи Панаевой и ее мужа⁴.

Дорогой мой, скажи мне, как написать Николаю Ивановичу Тютчеву⁵. Я знаю только Ашукинскую платформу. Какой это дороги и в какую сторону от Москвы? Или, может быть, лучше на адрес Муранова⁶ (а подробного адреса Муранова я не знаю!) написать Пигареву Кириллу В.⁷ (отчество не знаю)? и как приходится Пигарев в родстве Тютчевых? Через О.Н. Тютчеву?

Не откажи, пожалуйста, сообщи: и точный адрес Муранова, и сообщи о К. Пигареве. Я хотел спросить его, есть ли в Муранове моя книга, вышедшая еще в 1915 году; в ней есть маленькое исследование об Е.А. Баратынском («Грааль печали»), да и вся книга посвящена Суровой Тени Тютчева.

Скажи, стоит ли об этом спрашивать?

А давно ли ты был в Муранове? Я хотел бы попросить описание Муранова⁸.

Не прислать ли Тебе стихотворение: «Пусть я и жил не любя, пусть я и клятвы нарушу...»⁹

Чье оно?

Милый, не сердись на меня! Отвечай скорее

Твоему Евгению.

Обнимаю Тебя крепко.

Е.

15

VIII <1>948.

1. Отправлено 23. 08. 1948, рукой Звенигородского: «Получено 27 августа 1948 г.».

2. См. выше, комментарий к письму от 17 апреля – 1 мая 1947.

3. *Боткин Василий Петрович* (1811–1869) – писатель. Упомянута кн.: В.П. Боткин и И.С. Тургенев. Неизданная переписка 1851–1869. По материалам Пушкинского Дома и Толстовского музея. Приготовил к печати Н.Л. Бродский. М.– Л., 1930.

4. *Панаев Иван Иванович* (1812–1862) – прозаик, поэт, критик, редактор. *Панаева Авдотья Яковлевна* (1820–1895) – прозаик, мемуаристка. Упомянуты «Литературные воспоминания» И.И. Панаева (последнее издание к этому времени – 6 том в его «Собрании сочинений», 1912) и кн.: *Панаева А.Я.* Воспоминания. Вступ. статья, ред. текста и комм. К. Чуковского. [М.], 1948, или, что вероятнее: издание 1933 г. (Л.).

5. См. прим. 6 к письму 340.

6. *Мураново* – усадьба в Пушкинском районе Московской области, близ платформы Ашукинская Ярославской железной дороги. В 1842 Е.А. Баратынский построил главный дом усадьбы, которая позже перешла к Тютчевым.

7. *Кирилл Васильевич Пигарев* (1911–1984) – литературовед и музеевед; правнук и биограф Ф.И. Тютчева. Сын Екатерины Ивановны, внучки поэта. *Ольга Николаевна Путята-Тютчева* (1840–1920) – мать Н.И. Тютчева, племянница Е.А. Баратынского и невестка Ф.И. Тютчева, последняя владелица усадьбы Мураново.

8. *Пигарев К.* Мураново. М., 1948. Просьба ЕА подчеркнута карандашом, видимо, для памяти Звенигородским. В открытке от 25 ноября 1948 Звенигородский писал ЕА: «Дорогой Друг! Твое письмо меня очень обрадовало. Благодарю тебя за постоянную, неизменную любовь и внимание ко мне. Пошлю тебе заказною бандеролью книжку К.В. Пигарева “Мураново”. Очень прошу, едва получишь эту книгу, известить меня о получении. Буду писать тебе о многом на этих днях. Сейчас занят срочной работой. Твой всегда А.З.» (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 2. Ед. хр. 32. Л. 3. Письмо хранится среди писем «неустановленных лиц» к ЕА).

9. Стихотворение А.А. Блока.

377. А.В. Звенигородскому. 20 августа 1948. Орджоникидзе¹

Дорогой мой Друг!

Получил письмо от 9 VIII. Об Островском. Это очень знаменательно, что Ты обратился к А.Н. Островскому. Я тоже был очень далек от него, и Вера² всегда меня бранила за это. Она видит в нем великого хранителя чистоты коренной русской речи, русского языка, и звала меня скорей обратиться к этому чистому источнику.

Я плохо разбираюсь в наших руководителях Гослитиздата. С Твоих слов знаю о Головенченко, о Еголине и то очень неясно. А кто такой Суслов³ в наших литературных кругах, даже и не представляю себе. Буду рад, если Ты как-нибудь расскажешь о литературных высоких сферах.

Поразительно, что мы почти одновременно заговорили о Муранове. В предшествующем письме я много Тебя расспрашивал о Муранове, как туда ездят из Москвы, кому можно в Мураново написать и ответят ли? Все решительно и всегда меня интересовало в Муранове, так как два имени приковывают мое внимание к Муранову: великий Тютчев и Евг<ений> Абрам<ович> Баратынский.

Что присылать Тебе из сколько-нибудь примечательных стихотворений. Может быть, Лозина-Лозинского, ум<ершего> в 1916 г. Или Ходасевича?

Пиши, всегда, всегда жду.

Твой Евгений

20 VIII 1948.

1. На конверте дата отправления 23. 08. 1948, дата получения 26. 08. 48; рукой Звенигородского: «Получено 28 авг<уста> 1948 г.».

2. Меркурьева.

3. Федор Михайлович Головенченко (1899–1983) – литературовед и педагог. Директор Гослитиздата в 1945–1948 гг. Михаил Андреевич Суслов (1902–1982) – в 1947 – секретарь ЦК, заведующий отделом агитации и пропаганды. В 1949–1950 – главный редактор газеты «Правда».

378. А.В. Звенигородскому. 25 августа 1948. Орджоникидзе¹

Дорогой мой Друг!

Идет Осень. И в моей жизни – особенная. Особенно – грустная. Тихая и беззвучная. Глохну неудержимо. Уже не слышу боя часов. А

до них всего – два шага. Глухота давит, как тяжким шлемом. Как будто чугунный обруч вокруг головы. Остается зрение. А оно очень слабое.

Почти не говорю ни с кем. Да и не с кем, особенно о стихах, о Поэтах.

Недавно вспомнил о Теофиле Готье. Что Ты любишь из него? Что у Тебя есть? У меня были когда-то «Эмали и Камеи» в гумилевском переводе².

Что Тебе переписать из поэтов? Один списочек (короткий) я посылал. Помнишь ли стих<отворен>ие Мережковского «Если розы тихо осыпаются»³ или «Если не пил ты в детстве студеной воды из разбитого девой кувшина» Вс. Рождественского⁴?

Хочешь, сделаем так: я буду переписывать по одному, по два стих<отворен>ия на отдельных листках. Если они не придется ко двору, просто не понравятся, Ты будешь присылать их *обратно*, и я все пойму.

Прочел заметку о похищении книг из бандеролей. Да, это ужасно! Похищают даже последнее утешение – книги.

Пиши, пиши скорее!

Как грустно,

как бесприютно и сиротливо.

Тв<ой> Евгений

25 VIII

1948.

1. Дата отправления 27. 08. 1948. Дата получения 01. 09. 1948. На конверте рукой Звенигородского: «Получено 2 сент<ября> 1948 г.».

2. «Эмали и камеи» – книга стихотворений французского поэта, критика и романиста *Теофила Готье* (1811–1872). В переводе Н.С. Гумилева вышла в 1914 (СПб.).

3. См. в письме от 21 сентября 1948.

4. См. прим. 1 к письму 152.

379. А.В. Звенигородскому. 13 сентября 1948. Орджоникидзе¹

Мой дорогой Друг!

Надвигается Осень, холода, тревоги и заботы. С конца августа у нас очень похолодало. По утрам особенно холодно, без пальто, без шапки холодно. Деревья еще стоят, крепятся; редкие из них желтеют и опа-

дают. Грустно. Неприютно. Да еще в моем возрасте. Никуда не хожу, даже к старшей сестре, живущей недалеко, и то не хожу.

Чтение не ладится: пересматривал издания Тютчева «Русского архива» (Бартеневское)², Маркса (редакция Быкова) – старинных у меня нет.

Пересматривал «Тютчевиану», изд<ание> Костры, 1922 года³, рецензии на редакции Чулкова Георгия Ивановича и на редакцию Пигарева. И та и другая разнесены: первая Гудзием, вторая Вольпе (Вольпе рецензировал и вступ<ительный> очерк Вас<илия> Гиппиус<a> и редактирование Пигарева)⁴. Пигареву вряд ли напишу: новому и незнакомому человеку трудно написать. Пересматривал и «народное» издание Тютчева. Редакция и статья Брюсова⁵.

Очень грущу, что не знаю ничего о последних годах Арсения Алексеевича⁶. Л<ев> Горнунг не хочет мне написать даже 1/2 страницы об Альвинге. Грустно.

Обнимаю Тебя. Твой Е.

13 сентября

1948.⁷

1. Отправлено 14. 09. 1948. Получено 22. 09. 1948. Рукой Звенигородского: «Получено 22 сент<ября> 1948 г.».

2. *Бартенев Петр Иванович* (1829–1912) – историк, археограф, библиограф, издатель и составитель журнала «Русский архив» в 1873–1912. Стихотворения Федора Ивановича Тютчева. [Предисл.: П. Б[артенев]. М.: Русский архив. 1899.

3. Тютчевиана. Эпиграммы, афоризмы и остроты Ф.И. Тютчева. Предисл. Г. Чулкова. М.: Костры. 1922. Рецензии: *Брюсов В.* // *Новости*. 1922. № 6 (21). С. 3; *Благой Д.Д.* // *Печать и революция*. 1922. № 7. С. 293–295; *Эль* // *Сегодня*. 1922. № 7. С. 10; *Гудзий Н.* Новое издание стихотворений Тютчева // *Литературная газета*. 1933. № 58. 14 декабря.

4. *Тютчев Ф.И.* Полное собрание стихотворений. Вступит. статья и общая ред. Вас. Гиппиуса. Ред. текста и примеч. К. Пигарева. Л.: Сов. писатель, 1939. (Б-ка поэта. Большая серия). Рецензия: *Вольпе Ц.* Стихотворения Тютчева // *Лит. обозрение*. 1940. № 2. С. 29–33.

5. *Тютчев Ф.И.* Стихотворения. Собраны под ред. и с объяснениями Валерия Брюсова. М., 1919.

6. Альвинга.

7. На отдельном листке переписано стихотворение А.А. Блока «Пусть я и жил, не любя...».

Если розы тихо осыпаются,
если звезды меркнут в небесах,
об утесы волны разбиваются,
гаснет луч зари на облаках, –
это смерть, – но без борьбы мучительной,
эта смерть, пленяя красотой,
обещает отдых упоительный –
лучший дар природы всеблагой.
У нее, наставницы божественной,
научитесь, люди, умирать,
чтоб с улыбкой кроткою, торжественной
свой конец безропотно встречать.

Д.С. М<ережковский>.

Сонет, следующий

После VIII – Анри де Ренье

В большом венке поэтов всех веков
Есть маленький цветок, простой и милый,
То радостный, как школьник, то унылый,
Как осенью тяжелый шум листов,

Он не забыл ни негров, ни ослов
В молитвах, сказанных с такою силой...
Ведь зайцы в поле, иннок над могилой
Впивают звон одних колоколов.

Поэзия его земле вернула,
Как девочка любимая, взглянула
С убогих деревенских образов

На своего раба, Франсиса Жамма,
Небесная достойнейшая дама
В короне тайн, сияний и цветов.

Д. Усов. Сонет IX.

Мой милый Друг!²

Пишу опять и посылаю стих<отворен>ия, кот<ор>ые обещал. Любишь ли Метерлинка, и если да – за что? Опиши мне какой-либо Твой

вещий, необыкновенный сон и пришли на отдельном листочке (маленьком) Твою подпись и 2' краткую подпись, какую Ты ставишь под письмами и 3' строчку Твоего стиха. Я все хочу вставить в книжечку (размер я посылаю) автографов-подписей. Там: М. Волошин, Д.С. Усов, Вера, Б.А. Садовской, Горнунг, Валент<ин> Анненский, Всево<олод> Мейерхольд и др<угие>³.

Пиши скорее

Жду. Обнимаю крепко.

Твой Евгений<ий>

1. Штемпель отправления – 29. 09. 48. Датируется по надписи Звенигородского на конверте: «Получено 4 окт<ября> 1948 г. 21 сент<ября>».

2. До этого переписано «Две надписи на сборнике “Седое утро”» («Вы предназначены не мне...») А.А. Блока.

3. В письме зеленым карандашом нарисована и заштрихована рамочка, показывающая размер листочка, 7 x 8 см. Собранная ЕА книга с автографами сохранилась: РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 98.

381. А.В. Звенигородскому. 23 сентября 1948. Ордэжоникидзе¹

Дорогой мой Друг!

Получил письмо от 10. IX, простое. Большое спасибо за все, что пишешь о К.В. Пигареве, о встрече с ним. Может быть, он мне напишет. Странно, что моей книжки нет в Муранове: она уже была туда передана Катей Юрченко, которая посещала Мураново. Очень это ценно, что у Тебя есть «Éтаux et samées»². Сохранил ли Ты «Аполлона», много ли имеешь номеров?

Я, увы, всего продал из-за корки хлеба, так же, как и «Фамиру»³. В последнее время продавал рукописи: Макс<имилиана> Волошина, Д.С. Усова, Ильи Эренбурга, Всево<олода> Рождественского. Д.С. Мережковского книги стихов у меня нет («Символы»). Я просто хотел привести Тебе на память стих<отворен>ие «Если розы тихо осыпаются». Но, наверное, Ты его и сам хорошо знаешь. Скажи. В прошлом году я как-то заговорил о «Доме Сумасшедших в Москве» графини Ростопчиной Евдокии Петровны, 1858 года⁴. При ее жизни он не был напечатан. Этого не хотел ее дядя Н.В. Сушков, находя сатиру слишком бранчливой. А сама Ростопчина в этом же году умерла. Сатира появилась только в 1885 г. в «Рус<ской> Старине». Март. Заговорил я о нем

потому, что там, в этом «Доме Сумасшедших» посажен и Тютчев, между кн<язем> Вл. Феод. Одоевским и графом А.С. Уваровым⁵.

То, что Ты писал о кладбищах, – ужасно. Я это знаю. И нет более тягчайшего преступления, чем разрушение могил.

Милый! Пиши скорее. Я жду, всегда жду.

И рад, что простое Твое письмо дошло.

Твой Евгений

23 сентября

1948.

1. Отправлено 23. 09. 1948. Получено 05. 10. 1948. Надписи Звенигородского на конверте: «Получено 5 октябр<я> 1948 г. 22 сент<ября>. Хорошее письмо».

2. «Эмали и Камеи» (Т. Готье).

3. Драма Анненского. См. прим. 3 к письму 5.

4. См. письмо 370.

5. *Уваров Алексей Сергеевич* (1825–1884/1885) – археолог. Поэма Ростопчиной, в которой он выведен в 78 строфе, опубликована в кн.: Эпиграмма и сатира. Т. 2. М., 1931.

382. А.В. Звенигородскому. 17 октября 1948. Орджоникидзе¹

Дорогой, милый мой

Друг!

Получил Твои оба письма, оба – простые. Одно с описанием писем, посланных мною. Другое с описанием Твоего сна². Спасибо.

Хочу ответить поскорее, потому что уже руки сводит от холода.

Зима налетела сразу. В ночь с 11 на 12 X. И 12 X и часть 13 – шел снег не переставая. И наступили холода, канавы, лужи и вода в ведрах покрылись льдом. Сегодня – 17-ое, а снег до сих пор не сошел.

В комнате t упала до 10°. Писать, читать и сидеть на месте не мог. Огород не удалось убрать, остался под снегом. К зиме вообще не готов: до сих пор мы еще не могли купить дрова. Сидим – без дров. Авось будет потепление. Но, говорят, зима в этом году ранняя. Деревья еще не опали: стоят под снегом и ломаются от тяжести... Все горы в снегу. Сейчас солнце, голубое небо и *pronзительный* холод. Наверно, и в Москве – снег.

Перед холодом читал все письма Тургенева и Боткина. О Фете прочел, что он говорил не «чепуха», а «чебурда». «Feth<i>us philosophus

atque tschudacus grandiflorus»³. Слова Тургенева: письмо 81, стр<аница> 156... После переписки читал о Ла Перузе: путеш<ест>вие Дюмон Дюрвиля. Тайна Ла Перуза⁴. – Вот до чего я дошел! Перечитал вновь «1-е свидание»⁵, в особенности главы о Вл. Соловьеве и о Сергее Соловьеве.

Дорогой мой! Ты ничего не пишешь о том, *понравились ли Тебе* присланные мною стихотворения и какие именно. «Вы предназначены не мне» – стих<отворен>ие А. Блока.

«Пусть я и жил не любя» – А. Блока.

Пигарев не писал и книгу о Муранове⁶, конечно, не присылал.

Милый! Не оставляй меня надолго без Твоих писем или открыток. Холодно. Неуютно. Страшно!

Твой Евгений

17-ое

X 1948.

1. Дата отправления 21. 10. 1948. Дата получения 25. 10. 1948. Рукой Звенигородского: «Получено 25 октября 1948 г.». Звенигородский должен был с особенным сочувствием отнестись к этому письму, так как сам холода, мороза не выносил. В письме к С.Е. Добкину от 1 февраля 1956 он записал такое свое четверостишие:

Морально действует мороз
На весь состав мой до волос.
Парализованный весь день
Лежу во сне, и встать мне лень.

(РГАЛИ. Ф. 2849. Оп. 1. Ед. хр. 83. Л. 39об.).

2. Это письмо не известно, описание другого сна см. в прим. 3 к письму 319.

3. Фет – философ и чудака грандиозный (*лат.*). Слова И.С. Тургенева из его письма к В.П. Боткину от 12 апреля 1859. См. прим. 3 к письму 376.

4. Какую именно книгу или статью о французских путешественниках *Жюле Себастиане Дюмон-Дюрвиле* (1790–1842) и *Жане Франсуа Лаперузе* (1741–1788) читал ЕА, указать затруднительно (не исключено, что это могла быть книга Н.К. Чуковского «Водители фрегатов», вышедшая в 1941 и 1947).

5. Поэма Андрея Белого.

6. См. прим. 8 к письму 376.

383. А.В. Звенигородскому. 5 ноября 1948. Орджоникидзе¹

5 XI <1>948

Дорогой мой Друг!

Я получил одно за другим – два Твои письма: одно со стихотворением <1>930 года, другой конверт с Твоей рецензией на новое Пигаревское издание Тютчева.

Да, это большая радость, большая, дарованная Тебе благодать – написать рецензию на издание Тютчева. И еще бóльшая благодать – обладать той изумительной эрудицией, которая сквозит в каждой поправке Твоей к комментариям Пигарева.²

Во втором письме Твое стихотворение: «Сегодня на глухой реке». Но что это? Что это за пейзаж? Я раньше не встречал у Тебя такого *горького* и *скорбного* пейзажа: глухая река, свернувшиеся змеи, жутко бьющие волны, жуткий ветер, разрывающий напрочь (какое прекрасное слово!) тростники, столбы песка...³ Да ведь это пейзаж Сиены (Сизны), пейзаж преддверья к Дантовскому Аду, данный так точно и так жутко! Жутко смотреть на такую скорбную картину. Так сильно написана местность, что невольно со всей жуткостью ждешь появления теней из Дантовского Ада!

Погода установилась на пороге зимы. Последние дни с солнцем, с блистаньем поздней осени.

Что мне прочесть? С благоговением я перечел лирический, музыкальный роман Тургенева «Дворянское гнездо». Благословенный роман!

Милый, скажи мне, нет ли у Тебя какой-либо книги, ненужной Тебе, из произведений Анны Андреевны?

Пиши, пиши мне скорее. Твой Е.

5

XI

<1>948.

Стр: 4-я

PS: Я с замиранием сердца перечитал благоуханные страницы (Полынь!) «У самого моря»⁴.

1. Отправлено 17. 11. 1948. Получено 23. 11. 1948. Рукой Звенигородского: «Получено 23 ноября 1948 г.».

2. 25 октября 1948 Звенигородский писал ЕА: «Все эти дни писал рецензию на новое издание сочинений Тютчева. В это издание войдет 385 стихотворений (1 том) и 270 писем (2 том). К этим двум томам написаны обширные примечания, которые сделаны К.В. Пигаревым. Я дал благоприятный отзыв» (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 66. Л. 41, сам отзыв на Л. 44–48 – машинопись с вставкой-автографом Звенигородского). Речь идет о внутренней рецензии Звенигородского на готовящееся и вышедшее после смерти ЕА изд.: *Тютчев Ф.И.* Стихотворения. Письма. [Вступ. ст. К. В. Пигарева], М., 1957.

3. См.: *Звенигородский.* С. 99.

4. Поэма Ахматовой.

А.В. Звенигородский – Н.С. Архипповой. 18 июня 1948. Москва

<...> Евгений меня не забывает. Получаю от него каллиграфически отточенные письма. Он сильно болел, но сейчас начал поправляться. <...>

1. Автограф – ИРЛИ. Ф. 618. № 36. Л. 8.

Черновик письма Н.С. Архипповой – Е.Я. Архиппову. [1948. Ткварчели]¹

Я плакала от радости, когда прочла в газете, что Ты почтен самой высокой наградой, орденом Ленина. Я плакала от того, что отмечен твой огромный творческий труд не только учителя, а человека, воспитавшего столько поколений!

Вероятно, триумфом был тот час, когда ты получал свой орден, и ученики Твои, сколько их есть во Владикавказе, сделали тебе овацию, которая и обрадовала, и взволновала тебя. Я и сейчас плачу и страстно хочу, чтобы остаток Твоей жизни принес радость. Хочу, чтобы ты помнил о том, что если Ты и разобщен с близкими людьми, разобщен жизнью *или смертью*, то все равно о тебе помнят, тебя любят, о тебе молятся, *понимают* твою ото всего и всегда страдающую душу. Целую твои бедные руки, Женечка.

Н.

1. Автограф – ИРЛИ. Ф. 618. № 5.

384. *А.В. Звенигородскому. Орджоникидзе. 15 мая 1949¹*

Мой дорогой Друг!

Вот и снова – я, еще живущий...

Конечно, – не живущий, а существующий после долгих болезней...

Сначала болезнь, изнурившая меня в конец, ... а потом долгое, проблематическое «поправление», в сущности та же болезнь: крайняя слабость, невозможность передвижения, частое и резкое кружение, и тяжкое беспамятство...

И все на фоне жестокой жизни и полной необеспеченности... и даже эти слова являются скромными и скрывающими. Мы слишком привыкли говорить о себе неправду, привыкли завуалировать свою нуждаемость, прямо надо сказать: нищету. Это так давит, так парализует, так угнетает, – что я не мог написать о себе, о болезни, о нищете...

Ведь меня давно уже выгнали, из-за моей глухоты... Я об этом подробно писал Тебе перед молчанием...²

Ни на какую другую работу не принимают, я устал, пока мог, ходить и упрашивать, прося библиотечной, простейшей, писарской работы. Везде один ответ: «у нас свои кандидаты, вакансий нет»... т.е. не нужен, не годится старый человек. Работа на дому тоже невозможна, – некуда, не о чем писать... Упорная безвыходность нищеты...

Прости,

если можешь простить мое безмолвие, я уже не интересный собеседник, скучный корреспондент. Мне стыдно за себя, за свои письма перед Тобой, мой далекий,

так долго обо мне помнивший

Друг!

Еще раз прости!

Нескольким строкам на открытке, конечно, – не письму – я его не стою – буду безгранично рад.

Спасибо, так долго Ты терпел мое молчание. Христос с Тобой!

Твой Евгений

15. V 1949.

1. Отправлено 2. 06. 1949. В конце письма карандашом рукою Звенигородского: «Бедный, бедный Евгений!». На конверте: «От 15 мая 1949 г. Получено 6 июня / 24 мая 1949 г. (После продолжит<ельного> перерыва с 25 ноября). Какое потрясающе-грустное письмо! Ответ послан 20 июня». Сохранилось открытое письмо Звенигородского К.Л. Архипповой от 7 февраля 1949: «Многоуважаемая Клавдия Лукьяновна! Очень прошу Вас сообщить мне об Евгении. Что с ним? С ноября он перестал писать мне. Здоров ли он? Жду Вашего сообщения с большим нетерпением. Искренне Вам преданный А. Звен<игородский>.» (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 122).

2. Такое письмо нам не известно.

А.В. Звенигородский – Н.С. Архипповой. 16 мая 1949. Москва¹

<...> Евгению никак не могу собраться написать. Он замолк с 25 ноября прошлого года. Что с ним? <...>

1. Автограф – ИРЛИ. Ф. 618. № 36. Л. 23об.

385. А.В. Звенигородскому. 20 июня 1949. Орджоникидзе¹

«Некому около меня ценить и любить старинные письма». Е.А.²

Дорогой мой Друг!

Послал, наконец, письма и, кажется, заказным. Письма объяснят, почему я не в силах был писать: болезнь и тяжкое состояние, потеря заработка и ... нищета... Пока выхода нет и для работы (хотя бы письмоводителем) – здоровья нет.

Я просил у Тебя прощения... Ты не ответил и открытки даже не написал.

Милый, может быть, Ты прощаешь или *склонен простить*?... об этом говорит Пушкин: спасибо, я получил две книжечки Пушкина в массовой серии. Спасибо!

Как хорошо, что ТЫ вспомнил меня Пушкиным. Спасибо!

Спасибо! очень, очень давно получил «Мураново»³. Это ценная книга!

Неоднократно перечитал и еще, еще буду перечитывать.

Получил, конечно, и перевод Верлэна, сделанный Дмитрием Владимировичем⁴. Он прекрасен, затмевает существующие: Брюсова, Рафаловича⁵ и прочие...

Кстати, – отыскалось *письмо Дмитрия Владимировича* ко мне, письмо не датировано⁶.

Разреши, я перешлю его Тебе. У Тебя, в Твоем литературном архиве оно сохранится более надежно, чем у меня.

У меня некому хранить и держать в почете эти драгоценные реликвии. Да, некому около меня ценить и любить старинные письма!

Ответь скорее, я пришла...

PS: Скажи скорее, неужели *нельзя* в письмах теперь упоминать имя *Владимира Соловьева, Вячеслава Иванова?*⁷

Ответь скорее!

Обнимаю Тебя

Твой Евгений

20

Июня

1949.

1. На конверте рукой Звенигородского (карандаш): «2. От 20 июня <19>49 г. Написано 20 июня и пришло. Получено 5 июля 1949 г. Оно должно было придти ранее письма, полученного 3 июля».

2. Цитата из данного письма.

3. См. прим. 8 к письму 376.

4. «Сентиментальный разговор». См. кн.: Стихотворения Дмитрия Владимировича Звенигородского. Тула, 2013. С. 171.

5. *Рафалович Сергей Львович (Зеликович)* (1875–1944) – поэт, прозаик, переводчик, драматург, театральный критик.

6. В конверт к этому письму вложено письмо к ЕА от Дмитрия Владимировича Звенигородского, написанное в университетскую пору жизни ЕА:

Многоуважаемый

Евгений Яковлевич!

Позволю себе, не имея удовольств<ия> быть лично знакомым с Вами, и только на правах брата друга Вашего, еще раз злоупотребить Вашей любезностью. По несчастной случайности письмо, в котором были написаны адреса профессоров, пропало, и вот теперь, когда работы по латинскому языку (ну и прочим) готовы, я не в состоянии переслать их иначе, как прибегнуть ... к Вам.

Итак, прошу Вас (вполне сознавая неделикатно<сть> такого поступка и прося у Вас глубоких извинений) препроводить работу, которую Вы получите, к профессору Соболевскому, чем премного обяжете, всегда готового к Вашим услугам

Димитрия князя Звенигородского.

7. На полях два восклицательных знака.

Мой дорогой Друг!

Вот и пришло письмецо от Тебя – значит, я прощен. Благодарю Тебя за милые слова обо мне, за ласку, меня согревшую, за готовность помочь мне... Очень это меня тронуло, очень ободрило меня.

Все, все я от Тебя получил: и «Мураново» (Пигареву, конечно, не писал!), и прекрасный перевод из Верлэна, и Твой портретик. Какого года этот портрет? Чей это бюст стоит на столе? Чей большой портрет стоит посередине? Твой портрет в рамочке я разглядел... – Мне все интересно, каждая деталь...

Нашел программу гимназического вечера, посвященного Тютчеву. Этого ни одна гимназия в России не делала. Эта программа, тоже, я думаю, годилась *бы* для Муранова!

Программа – печатная.²

А почему бы не издать Тебе, при посредстве ГИЗ'а, детский сб<орник> стихотворений, строгого отбора, ну, хотя бы такой, какой издавала когда-то «Проталинка»³ и туда бы вошло «В ризе снежной»⁴.

Неужели и тут нужна тенденция?

В моей нужде и болезнях все вспоминал Верочку, угаснувшую в нищете, и все перечитывал Твои письма...

Дорогой мой! Когда будет время, перепиши Теофиля Готье, французский текст, «Искусство». Перевод аполлоновский, Анатолия Гранта⁵ у меня есть («Созданье тем прекрасней...»).

Очень боюсь беспамятства и этих адских головокружений. Ириночка⁶ очень давно мне не писала. А Тебе?

Посылаю статью о Борисе Леонидовиче⁷.

30 VI 1949

PS: Скажи, если что знаешь о Пастернаке. Видишься ли с ним?

Как это прекрасно, что Ты посещаешь наши священные могилы. Господь воздаст Тебе за эти посещения, и от них войдут в Тебя бодрость и силы, крепость и мужество!

Твой Евгений.

PS. Благодарность и поклон тебе от Клоди.

Е.

1. На конверте, карандашом: «3. 1949. Получ<ено> 3 июля 49 г. Только что говорили с Сережей о Евгении, как пришло это письмо».

2. Программа вечера Тютчева в, очевидно, Ольгинской Владикавказской гимназии времен работы в ней ЕА. Нам не попадалась.

3. Московский детский дореволюционный журнал, в котором сотрудничал Д.С. Усов.

4. *Звенигородский*. С. 49.

5. Т.е. Гумилева (так называла Черубина де Габриак Гумилева в стихотворении, посвященном его памяти). Опубликовано: Аполлон, 1911, № 9.

6. Дочь ЕА.

7. «Литературная газета» 19 февраля 1949 года напечатала статью А. Макарова «Тихой сапой». Хотя непосредственно эта статья была направлена против критика Федора Левина, ее очевидной мишенью был Пастернак. Левин обвинялся в том, что в 1939 году перевозил творчество «эстетствующего формалиста» Пастернака, а в 1947-м «услужливо» составлял его книгу. На расширенном заседании секции поэтов Союза писателей, посвященном «положению в советской поэзии», А. Тарасенков «признал свои грубые ошибки, выразившиеся в поддержке Б. Пастернака» («Литературная газета», 23 марта 1949). Молодой поэт Михаил Луконин в статье, напечатанной в мартовском номере «Звезды», писал о том, что Пастернак никогда не был известным поэтом и был выбран нашими врагами только для того, чтобы можно было противопоставлять его нам». (*Пастернак Е.* Борис Пастернак. Биография. М., 1997. С. 636). Как видно из последующего письма, ЕА посылал третью, журнальную.

387. А.В. Звенигородскому. 5 июля 1949. Орджоникидзе¹

Дорогой мой Друг!

Я давно послал Тебе и простое, и заказное с вырезкой из журнала о Пастернаке.

Это уже 4-ое письмо после перерыва.²

Видаешь ли Ты Льва Владимировича³? Попроси, пожалуйста, написать мне *письмо об Арсении*⁴. Вот уже *много лет* я прошу об этом, и он много раз обещал мне... неужели полчаса времени невозможно пожертвовать мне. Еще раз умоляю его...

Если будет возможность, не откажи мне переписать *французский* текст Теофиля Готье «Искусства»: «Создание тем прекрасней...» И это в том случае, если Теофиль Готье у Тебя под рукою. Перевода не надо, у меня есть...

Встречаешь ли Пастернака? Над чем он работает? Кончились ли нападки на него?

Мне чрезвычайно нравится, когда Ты пишешь о посещении памятных и священных мест в Москве: о кладбищах и дорогих могилах...

Посылаю вырезку из газеты о Тютчеве⁵, где он назван «чемпионом футбола»⁶. Вырезка 1936-го года. – Статья Чуковского. – Так молодежь знает наших великих поэтов!..

Ценишь ли Ты Чурляниса и статью о нем Вячеслава Иванова в «Бороздах и Межах»?⁷

Пиши скорее.

Очень грустно без Твоих писем...

Твой Евг<ений>

1949. 5 июля.

1. Дата отправления 12. 07. 1949. Дата получения – 18. 07. 1949. Рукой Звенигородского: «4. От 5 июля 49 г. Получено 18 июля 1949 г. Москва».

2. Это письмо, действительно, 4-ое после перерыва, но заказным было первое, от 15 мая 1949, и ни в одном из последующих писем вырезки не сохранилось.

3. Л.В. Горнунга.

4. Арсени Альвинге.

5. Этой вырезки также нет.

6. Чуковский К. Унылые педагоги // Правда. 1936. 8 сентября. Статья начиналась так: «Спрашиваю у школьников 9-го класса:

– Кто такой был Тютчев?

Отвечают:

– Футболист... Чемпион футбола.

И только один говорит неуверенно, что какой-то Тютчев был как будто писатель».

7. «Чурлянис и проблема синтеза искусств».

388. А.В. Звенигородскому. 15 июля 1949. Орджоникидзе¹

Дорогой мой Друг!

Большое Тебе спасибо, что прислал текст стихотворения Теофиля Готье. Я вклею его в единственный оставшийся № «Аполлона». Прости, что в каждом письме я обращаюсь к Тебе с какой-либо просьбой и тем тревожу Тебя. Если можно, исполни еще одну большую просьбу. Не откажи, пожалуйста, переписать кое-как, хотя бы карандашом, «Разговор в Трианоне» Каролины Павловой. Конечно же, он у меня был, но я вынужден был продать двухтомное собрание соч<инен>ий Каролины Павловой². С ужасом вспоминаю, какие вещи и каких поэтов я продал. Но иначе нельзя было, выхода не было! А сейчас мне

очень понадобился «Разговор в Трианоне», и я не догадался его переписать перед продажей... Прости, что затрудняю Тебя! Я разберу и карандашный список.

Ничего не читаю. Последнее, что с благодарностью перечитал в «Гермесе», это обширную работу Иннокентия Федоровича: «Античный миф в современной французской поэзии» (*Hermes*, № 7 (13) 1908 года, №№ 8, 9 и 10).

Там: Леконт де Лиль, Жан Мореас, Поль Клодель, Марсель Швоб, José María de Hérédia и особенно: André Suarés³. Какой прекрасный выходил журнал в далеком 1908 году!

Читаешь ли Ты книги Алексея Николаевича Толстого и что в нем ценишь, какой роман?

Обнимаю Тебя

крепко. Твой Е.

Дзауджикау – Владикавказ⁴.

1949. 15 июля.

1. Дата получения – 24. 07. 1949. Рукой Звенигородского: «5. От 15 июля 49 г.

Получено 24 июля 1949. 11 (Ольгин день)».

2. См. прим. 3 к письму 27.

3. *Жозе Мария де Эредиа* (1842–1905) – французский поэт кубинского происхождения. *Андре Сюарес* (1868–1948) – французский писатель, литературный и художественный критик.

4. Зачеркнуто: «Орджоникидзе».

А.В. Звенигородский – Н.С. Архипповой. 25 июля 1949. Москва¹

<...> Евгений, после полугодового перерыва прислал мне письмо, прося у меня извинения за столь долгое молчание (с 25 ноября 1948); он сильно болел, но теперь стал оправляться. У него были страшные головокружения. Евгений до сих пор не сообщил мне, что он награжден орденом Ленина. Будь добра, сообщи мне, где ты узнала об этом. От кого? <...>

1. Автограф – ИРЛИ. Ф. 618. № 36. Л. 25об.

389. А.В. Звенигородскому. 26 июля 1949. Орджоникидзе¹

«Кипарис есть эмблема тишины гроба, а мирт счастья любви: смерть и любовь»²

Дорогой мой Друг!

Получил большое, подробное письмо от 19 июля. Сегодня 26-ое. «Искусство» Теоф<илия> Готье получил и отдельно благодарил за него. Чуковского не ценю уж за одно то, что он некрасовец. Но знаю, что Корней Чуковский провозвестник и переводчик Уота Уитмана³ (еще до Бальмонта)⁴. Уитмана у себя не держу.

Рад за Бориса Леонидовича. О Садовском Борисе Александровиче очень сожалею. Не думаешь ли Ты навестить его, если он так плох и так далеко зашла его болезнь... знаю, что он причинил Тебе большие неприятности, но теперь ведь он уходит с земного поприща... Слышал, что он имеет необыкновенно хорошо сложенный «веночек сонетов»⁵.

С.Н. Дурьлина знаю по его книгам, какие были в руках, и по его стихотворениям, которые он подписывал: Сергей Раевский (его коротенькое стих<отворен>ие о Серафиме Саровском)⁶.

Программу вечера имени Тютчева пришло отдельно в заказном письме. Думаю, что Музей за нее ничего не даст, а если и даст, – так 3 р., – хотя это редкость. Уж купил бы и мою книгу⁷, кот<ор>ая посвящена Тютчеву, и статья в ней о Евгении Абрамовиче⁸!

Тютчевские стих<отворен>ия на отдельных листах у меня когда-то хранились⁹. Какая это была прекрасная мысль, – издание на отдельных листах! Буду напряженно искать.

Благодарю Тебя за сообщение Льва Владимировича о смерти Арсения. Спасибо! Крепко обнимаю Тебя. Только Ты мог подвигнуть его на описание последних дней Арсения! Спасибо Тебе!¹⁰

В предыдущем письме я усердно просил Тебя карандашно переписать «Разговор в Трианоне». Поставь, какого он *года*.

О переводах Верлэна – в следующем письме.

Господь сохранит Тебя!

Твой Е.

26. VII <1>949.

1. Получено 02. 08. 1949. Рукой Звенигородского: «6. От 26-го июля <19>49 г. Получено 3 августа 1949 г.». Рукой Крыжановской: «О Борисе Садовском. О Дурьлине С.Н.».

2. Цитата из статьи Н.А. Полевого «Невеста Абидосская. Турецкая повесть Лорда Байрона. Перевел с английского Иван Козлов».

3. В современной транскрипции принято писать Уолт Уитмен.

4. Сборник переводов Чуковского «Поэт-анархист Уот Уитмен» (1907). *Уитман У.* Побег травы. Перевод К.Д. Бальмонта. М., 1911. Подробнее см.: *Барри Шерр.* Языковые игры орлов: Уитмен в переводах Чуковского и Бальмонта. Пер. с англ. С. Нещеретова // *Иностранная литература.* 2007. № 10.

5. См. прим. 2 и 3 к письму 110.

6. Стихотворение Дурылина «Св. Серафим Саровский» вошло в сб. «Литрика» (М., 1913. С. 53).

7. Миртовый венец. М., 1915.

8. Баратынском.

9. Такое издание предпринял Звенигородский в Нижнем Новгороде в 1914 (издал на отдельных листах стихи Ф.И. Тютчева «Эти бедные селенья...», «Два единства», «Славянам», «К Ганке»).

10. Этот абзац отчеркнут на полях карандашом. Воспоминания Горнунга о последних днях Альвинга см.: Дом-музей Марины Цветаевой. Архив М.А. Торбин. Оп. 2. КП 1531/567. Частично пересказаны: *Горнунг М.Б.* Предисловие к публикации: *Альвинг Арс.* Бессонница // *Знамя.* 2004. № 4.

390. А.В. Звенигородскому. 3 августа 1949. Орджоникидзе¹

3 VIII <1>949.

Дорогой мой Друг!

Получил «Разговор в Трианоне». И очень обрадовался... И как быстро пришел он. Значит, Ты сохранил Каролину Павлову! Как это хорошо, как чудесно! А я... еще писавший когда-то о К. Павловой, не сохранил ничего. Было старинное и было 2-х томное изд<ание> Некрасова в Ярославле².

Мое маленькое *essai* о К. Павловой было посвящено Ирине и называлось «Безвестная Лаодамия». Напечатано было у Альвинга, в Жатве, кажется, в <1>916-м году.

Искал старательно листы со стихотворениями Тютчева и Хомякова³, изданными Тобою в Нижнем. – Ничего не мог найти! Досадно страшно! Но, все-таки, не теряю надежды.....

Нашел статью («справку») о К. Р., напечатанную в «Тереке»⁴; вероятно, я посылал Тебе в свое время...

Нашел старинный перевод под назв<анием> «Романс» А. де Мюссе – А.Д. Облеухова⁵; конечно, он уступает брюсовскому, но все же приятно было прочесть:

«Когда мне скажешь в горе ты».

Там же попались маленькие сказочки Сологуба, милые, давнишние (*не* политические).

Дорогой мой! Нет ли у Тебя сведений о богине «Расе», той Расе, о кот<ор>ой изумительно говорит Инн<окентий> Федорович в «Кипар<исовом> ларце», нет ли сведений об изображении богини «Расе»? Если можно, сообщи, пришли выписку. Об этой Расе упоминает и гр. В.А. Комаровский в своем стих<отворен>ии: «La guche cassée»: «Ни этот павильон хандры порфиородной...» 1913 г.

Может быть, я лезу к Тебе с пустяками... Прости!

Но какой это большой подвиг – переписать «Разговор о Трианоне». Спасибо!

Твой Е.

1949.

Август

3.⁶

1. Отправлено 6. 08. 1949. Получено 11. 08. 1949. Рукой Звенигородского: «7. От 3 авг. 49 г. “стихи”». Другой рукой: «Непонятые Андреем стихи. Пришло 11 августа 1949 г.»

2. См. прим. 3 к письму 27 и прим. 4 к письму 52. Издание 1915 года вышло в Москве. ЕА спутал место издания книг с местом рождения поэтессы.

3. Так же, как и стихотворения Тютчева, на отдельных листах Звенигородский издал в Нижнем Новгороде в 1914 два стихотворения Хомякова («Подвиг есть и в сраженье...», «Киев»).

4. О К. Р. см. прим. 3 к письму 324. «Терек» – владикавказская газета, где в 1907–1914 публиковался ЕА. Заметка ЕА о Константине Романове не разыскана.

5. *Антон Дмитриевич Облеухов* (ок. 1862 – после 1916) – поэт и переводчик. Его перевод стихотворения «Романс» опубликован в кн.: *Мюссе А.* Ночи. М., 1895. С. 54–55.

6. Далее переписано стихотворение Н.С. Гумилева «У камина» (1911). Вся страница перечеркнута карандашом. Последняя строфа перечеркнута красным карандашом, на полях восклицательный и вопросительный знаки. Снизу карандашом, рукой Звенигородского: «Зачем присылать мне такие стихотворения? От них только приходишь в раздражение».

Дорогой мой
Друг!

Давно от Тебя не было писем. Последнее Твое письмо было с известием, что Ты едешь отдохнуть к С.Н. Дурылину. А предпоследнее с текстом замечательного «Трианона».

Я исправно на оба письма Тебе ответил, очень благодарил и в восхищении был от Твоего труда по переписке «Трианона». Еще раз за него обнимаю Тебя. Писал еще письмо с рядом литературных вопросов. И, в третьих, послал заказным письмом программу вечера Тютчева.

Дорогой, получил ли Ты все это?

Летом, сознаюсь, писал очень мало. Еще и потому, что был выведен из строя мысли одной неожиданной смертью: умерла Мария Николаевна (урожденная Оболенская), жена Давида Абрамовича², одна, в вагоне, на пути в Ленинград...

Прекрасная собеседница, радушно относившаяся ко мне.

Это было буквально похищение из жизни, «исхищена из этой жизни»...³

Так все уходят и уходят люди за грань теней...⁴

Скажи, дорогой мой, ценишь ли Ты что-либо из стихотворений Георгия Иванова («Сады», «Лампада») и Георгия Шенгели («Норд», и собрание стих<отворен>ий)?

Из Шенгели: «Музе»,
«Бетховен»,
«Льстец» (о Пушкине).

С Мурановым связано одно стихотворение, посвященное Дмитрием Сергеевичем мне: «Мураново».

Начало его такое:

Благословен читающий; но в том
живет и дышит знанье о поэте,
кто видел край, дорогу, сад и дом
его недель, годов и многолетий⁵.

4 строфы, написано в 1925 году. Вероятно, Дмитрий Сергеевич его Тебе читал... Нужно ли «Муранову», и есть ли оно в музее?..

Если Ты в добром здравье – откликнись, хотя бы кратко.

Обнимаю Тебя
крепко.
Твой Евгений
1949.
3 с<е>нт<я>бр<я>.

1. На конверте: «8. От 3 сент. 49 г. Получено 12 сент<ября>. 1949 г. (от 3 сент<ября>) Москва».

2. Тарноградского. Сведениями о его жене мы не располагаем.

3. Источник цитаты не установлен.

4. Здесь приписка не рукою Звенигородского, карандашом: «И ни звука о Наде († 5 авг. 49 г.)». Надя – Н.С. Архипова. Телеграмму о ее смерти Звенигородский получил от А.М. Гурвича и отвечал ему письмом (ИРЛИ. Ф. 618. № 44. Л. 1–4). Возможно, К.Л. Архипова скрыла от ЕА известие о смерти Н.С. Архиповой.

5. Усов. Т. 1. С. 144, 562–563.

392. А.В. Звенигородскому. 25 сентября 1949. Орджоникидзе¹

«Цветов и песен благодатный хмель
нам запрещен, как ветхие мечтанья...»

Роза.

(сонет)²

Дорогой мой Друг!

Спасибо за открыточку: я вовсе не хотел побудить Тебя к написанию письма, – просто беспокоился о Твоем здоровье, даже запрашивал Ирину. Когда будет время, когда Ты будешь отдыхать от работы, – тогда и напиши мне еще открыточку, ... и несказанно буду рад...

Что сказать Тебе о Сергее Дмитриевиче? Скажи ему, что буду рад письму от него, что *зла никогда* не имел против него... Но где Ты его встретил? И *кто* он – теперь? О нем ничего решительно не слыхал и не знаю. Очень, очень рад, что он хочет «мириться», но я не враждовал, я просто отошел в сторону... и оч<ень> жалею. Теперь уже я – другой человек и, сам знаешь, – плохой ответчик на письма...³

«Но теперь я слаб: как во власти сна

и больна душа, тягостно больна...»⁴

Спасибо Тебе, что подумал обо мне в связи с возможным разговором с Кириллом Васильевичем⁵ ... Но теперь уже он очень важный человек...

А сколько лет ему?

Я послал Тебе и заказное, и простое письмо, но пусть это Тебя ни-
сколько не беспокоит. Когда будет время, – тогда и напишешь.

Обнимаю Тебя крепко и

целую.

Твой Евгений

25 IX. 1949.

1. Отправлено 4. 10. 1949. Получено 8. 10. 1949. На конверте рукой Крыжановской: «9. От 25 сент. 49 г.», «О Сереже Возн.». Рукою Звенигородского: «Получено 9 октября 1949 г. 26 сент. Ответ послан 10 окт.».

2. Цитата из стихотворения Н.С. Гумилева «Роза».

3. По-видимому, речь идет об общем друге юности, знакомом еще со времени обучения в университете, враче-невропатологе *Сергее Дмитриевиче Вознесенском* (1882–?), сыне надворного советника: род. в Москве, обучался в Елецкой гимназии, окончил медицинский факультет Московского Университета, в 1907 состоял ординатором в университетской клинике нервных болезней, упомянут в справочнике «вся Москва» за 1915, 1930 и 1939. (* Сведения о его смерти в 1939 из генеалогического форума (<http://forum.yar-genealogy.ru/index.php?showtopic=2750>), вряд ли можно оценить как достоверные).

Причина осложнения отношений между ЕА и Вознесенским лежала во взаимной симпатии (а м.б., и более глубоких отношениях) между Вознесенским и Н.С. Архипповой. Анализируя прошлое, Н.С. Архиппова писала 1 января 1932 Звенигородскому: «Может быть, было бы гораздо лучше, если бы в дни нашей юности я стала бы женой Сережи, а не Евгения (ИРЛИ. Ф. 618. № 13. Л. 7. Выделенное курсивом подчеркнуто карандашом, видимо, Звенигородским). Звенигородский общался с Вознесенским на протяжении 1930–1940-х и писал о нем Надежде Сергеевне: «Сейчас обедал у Сережи. Он просил меня передать тебе его привет, а также сказать, что если бы он тебя встретил, то ты узнала бы в нем своего неизменного друга, который продолжает тебя ценить и почитать. (16 июля 1936. Там же. № 32), «Сережу вижу часто (по воскресениям). Он стал настоящим моим другом. Он преобразился: ходит в церковь, ежедневно молится. Ты знаешь, что его единственный сын погиб на фронте. Осталась у него лишь дочь. Она студентка» (22 ноября 1946. Там же. № 35), «19 января Сережа выписался из больницы, где пробыл 80 дней. Ему теперь значительно лучше, но еще слабость охватывает все его тело. Я ему передал, как ты тревожилась и переживала его болезнь, и он был тронут твоей памятью о нем» (22 янв. 1948. Там же. № 36. Л. 1); «Завтра пойду поздравлять с днем ангела Сережу (5 июля). Он меня всегда о тебе спрашивает. Вид у него бодрый, но он временами впадает в тревожное состояние: боится возврата болезни. Жизнь у него с С.А. [женой] тяжелая. У него нет душевного покоя» (17 июля 1948; № 36. Л. 12), но не советовал ей «пи-

сать Сереже, так как это вызовет целую бурю со стороны С.А.». (Письмо от 8 февраля 1947. Там же. № 35. Л. 7).

4. Цитата из стихотворения Н.С. Гумилева «У камина», переписанного в письме ЕА от 3 августа и перечеркнутого там Звенигородским.

5. Пигаревым. См. прим. 7 к письму 340.

393. А.В. Звенигородскому. 25 октября 1949. Орджоникидзе¹

Дорогой мой
Друг!

Я писал много писем, пока не получил открытку, извещавшую о смерти Тютчева² и о назначении Пигарева. После этого, послал два простых небольших письма, но от Тебя ответа не ждал, хорошо помнил, что Ты занят большой и срочной работой.

Совсем недавно я был на квартире Давида Абрамовича, и Мария Николаевна передала мне Твое письмо с извещением о приобретении моей книги. Преданно и глубоко благодарю Тебя за все неисчислимые хлопоты и за ходатайство перед Кириллом Василь<е>вичем³. Ты мудро поступил, что отправил письмо на адрес Давида Абрамовича. Также и деньги не откажи прислать *на его адрес*. На Линейной они могут попасть и не в мои руки и прямо могут быть употреблены – в силу острой нуждаемости – на домашние нужды.

Еще раз глубочайше благодарю Тебя за память

О Твоем

Евгении

1949

Октябрь.

25

Адрес Давида Абрамовича Тарноградского.

Дзауджикау – Владикавказ.

Ул. Маркуса. Дом: 2. Кв: 34.

Присылая деньги, попроси его передать мне:

Евгению.

1. Послано 3. 11. 1949. Получено 8. 11. 1949. На конверте рукой Звенигородского: «10. От 25 октября 49 г. О деньгах. Не посылать. Получено 9 ноября 1949 г. Отправил Евгению 100 рублей». В конверте квитанция на денежный перевод на 100 рублей от 9 ноября 1949 г.

2. Н.И. Тютчева.

3. Пигаревым. См. прим. 7 к письму 340.

394. А.В. Звенигородскому. 17 ноября 1949. Орджоникидзе¹

Дорогой мой

Друг!

Вчера был у Давида Абрамовича, и он передал Твой перевод. Я был потрясен и обрадован и слов на языке не нахожу для благодарности...

Это очень радует и поддерживает, ободряет меня среди всех бед и неприятностей... Последнее время очень болею: дурнота, резкое потемнение и потеря сознания... Амбулаторные «доктора» объясняют это как старческое, обычное явление... Говорят, что это мозговая рвота вследствие сжатия, спазмов мозговых сосудов... Это очень изнуряет и ослабляет. Чаще всего приступы дурноты и рвоты бывают в отсутствие Клоди. Ведь она приходит только в 10–11 часов...

Грустно еще то, что Ириночка² перестала мне писать... И ума не приложу, – почему. Последнее письмо, после возвращения из Петербурга, она прислала 20 сентября. И с тех пор – молчание. Может быть, так усложнилась жизнь, ведь семья ее увеличилась... Может быть, Ириночка болеет и молчит, молчит...

Дорогой мой! Если будет милость, – не откажи, – напиши Ириночке, попроси у нее для меня письмецо...

Мы так много писали летом друг другу и вот, – все остановилось... Может быть, я виноват в чем-либо... Сделай милость, – напиши Ей...

Земно кланяюсь Тебе и благодарю!

Крепко обнимаю Тебя!

Дай Бог Тебе здоровья.

Глубокое почтение от Клоди.

На Линейную не пиши о «копейках».

Твой Евгений

17

Ноября

1949.

1. Отправлено 24. 11. 1949. Получено 1. 12. 1949. Карандашом на конверте: «11. От 17 ноября 49 г. 17 ноября написано. 24 ноября отправлено. О получении перевода. Об Ирине. Получено 1 декабря 1949 г. (вечером)».

2. Дочь ЕА.

– 1950 –

395. А.В. Звенигородскому. 12 января 1950. Орджоникидзе¹

Дорогой мой Друг!

Прости Ты меня пожалуйста!

Прости, что долго не отвечал Тебе на письмо. Не мог я писать. И не <в> силах был. Ты прав, говоря о моей болезни... Но не одна болезнь мешала мне. Тяжелая подавленность и угнетенность поработили меня...

Я еле-еле нашел в себе силы, чтобы после мучительного промедления написать ответ Сергею Дмитриевичу.

Перед Тобой виноват бесконечно. Скажи мне, дорогой, как и где Ты встретил Сергея. Давно ли? Вы близко живете? Он семейный? И почему он обо мне вспомнил?.. Я так прочно и основательно отрезан ото всего мира и от людей, что просто диву даюсь, как можно обо мне вспомнить!

Я ничем не был занят эти дни и месяцы. И не мог ничего читать.

А перед этой полосой все время перечитывал Тургенева и Алексея Николаевича Толстого...

Думал собрать все переводы «Сентиментального разговора»². У меня сохранился только перевод С. Рафаловича³. Перевод Дмитрия Владимировича, присланный так недавно Тобою⁴, я, увы, утратил. Вероятно, он остался у Давида, поклонника Верлэна.

Еще мне захотелось прочесть несколько стих<отворен>ий забытого поэта: К. Р. Если будет время, на досуге, перепиши мне 2–3 стих<отворен>ия *по Твоему* выбору. Вероятно, у Тебя есть последнее, трехтомное собрание сочинений...⁵

Конец стих<отворен>ия: «Я нарву Вам цветов к именинам» я *забыл*⁶. В антологии Ходасевича его нет⁷.

А стих<отворен>ие: «Уж гасли в комнатах огни» у меня *есть*⁸.

Радуюсь, что Ты работаешь над выбором песен и былин. Отзывы Перцова о Твоем творчестве у меня есть⁹.

Будь крепок и удачен в Твоих работах. Обнимаю Тебя. Клодя шлет почтение и поклон.

Твой Евгений

12

Января

1950 года.

1. Отправлено 15. 01. 1950. Получено 24. 01. 1950. На конверте рукой Звенигородского: «1. От 12 янв<аря> 1950 г. Получено 11 (испр на: 21) янв. 1950 г. Вечером». Чужой: «О Сереже В<ознесенском>. Ст<ихотворения> К. Р.».

2. Стихотворения П. Верлена.

3. См. следующее письмо.

4. См. прим. 4 к письму 385.

5. К. Р. Стихотворения. 1879–1912. Т. 1–3. СПб., 1913–1915.

6. Стихотворение К.Р.

7. Русская лирика. Избранные произведения русской поэзии от Ломоносова до наших дней. Сост. Владислав Ходасевич. М., [1914]. С содержанием антологии можно ознакомиться в кн.: Ходасевич В.Ф. Собрание сочинений. Т. 1. М., 2009. С. 604–612.

8. См. прим. 3 к письму 324.

9. См. прим. 4 к письму 202. О своих литературных работах Звенигородский писал А.М. Гурвичу 20 октября и 19 декабря 1949: «Составлял сборник русских народных сказок. Приходилось долго сидеть в Ленинской библиотеке», «Сборник “Поэзия родной природы”, составленный мною еще в 1947 году, выйдет лишь к концу 1950 г. Сборник будет украшен 34 цветными и 66 черными репродукциями с картин лучших русских художников» (ИРЛИ. Ф. 618. № 70. Л. 6 и 9).

396. А.В. Звенигородскому. [3] февраля 1950. Орджоникидзе¹

Мой дорогой,
мой прекрасный Друг!

Все, все, все Твои письма получил, усердно благодарю за стих<о-творен>ия К. Р., за переводы Верлэна и за необыкновенную картиночку – Твой портретик около картины Нестерова. Что за чудесная, приковывающая картина! Сквозь туман, сквозь темноту и микроскопичность угадывается ее великий замысел. Конечно, очень бы хотелось

увидеть ее в более крупном размере. Но и так, она долго не покинет моей головы!²

Живу, милый, так же, очень трудно и очень грустно. Не спасают и домашние работы: ношу дрова из сарая, а он далеко, устаю страшно...³ Вспоминаю Блока, как Он носил дрова всем соседям... и надорвался...⁴ Да, я устаю очень быстро... И куда ушли мои силы, моя выносливость? О, Господи!..

Еще – моя специальность: носить воду от водопровода к квартире. Ведро поднять не могу, ношу кувшином, старым Ирининым кувшином, которым она добывала воду в каменном колодце, глубоком, на окраине безводного Новороссийска... Но и от кувшина устаю. Никуда не гожусь!..

Клоденька все мучится на изнуряющей, тяжелой службе... Уже более 30 лет непосильного труда. Только что оправилась после болезни...

Вот и вся жизнь!

Ты бесконечно прав: жизнь скудна, скучна до безобразия и однообразно чудовишна!

У меня жестокая потеря: я забыл многие тексты молитв, которыми бы мог осенить себя на ночь... А как благодарен я Тебе, что когда-то Ты напечатал в милой «Земской газете» мое «Житие Франциска Ассизского»⁵!.. До сих пор воздаю Тебе благодарность... Читать... Читаю мало: Тургенев и еще раз Тургенев! Даже «Новь» перечитал два раза...

Многое выпадает из памяти. И более всего боюсь давящего беспомощства, надвигающейся темноты и ... дурноты...

А вот «Князей»⁶ я помню цельно, без потерь хотя бы одного слова; и без волнения, сжимающего сердце, дочесть до конца – не могу...

Из переводов Верлэна, кроме тех, что Ты прислал, у меня сохранился случайно перевод Рафаловича. Он помещен в книжечке «Универсальной библиотеки» – Верлэн в переводе русских поэтов. – Составил П.Н. Петровский. С биографич<еским> очерком В. Б<рюсова>⁷.

У меня еще не достает перевода самого В. Б<рюсова>. Весь Б<рюсо>в давным-давно продан.

Прости, дорогой мой! Вот Тебе длинное и несуразное письмо! Обнимаю Тебя крепко. Твой Евгений.

Клодя благодарит за память и шлет привет и пожелание здоровья...

А какие Ты молитвы читаешь на ночь?

Е.

<сбоку>

PS: Прости за красные чернила

В парке пустынном, застывшем вдали,
в тихой беседе две тени прошли.

Очи померкли, уста отвисают,
бледные речи во мгле угасают.

В парке пустынном, застывшем вдали,
тени о прошлом беседу вели:

– Помнишь, любовь ты дарила ответом?

– Вот еще! Буду я помнить об этом.

– Слышит ли сердце мой дальний привет?

Видишь ли душу во сне мою? – Нет!

– Было блаженство, ужель ты забыла? –

– В страстных объятиях? – Может быть, было.

– На небе солнцем надежда взошла.

– Солнце померкло и стелется мгла...

В тихой беседе они проходили:

тени ночные их речь уловили.

С. Рафалович.

«Уста отвисают!»! – Это стоит «сорняков»!

1. Датируется по штемпелю отправления: 3. 02. 1950. Дата получения 17. 02. 1950. На конверте: «2. Получено 17 февр. 50 г.». Рукой <жены Звенигородского>: «Получено 17 февр. 1950 г. Перевод Верлена Рафаловича “Colloque”».

2. Речь идет о фотографии А.В. Звенигородского на фоне картины Нестерова «Страстная седмица» (1933, из соображений безопасности Нестеров датировал ее 1914 годом), на которой возле распятия были изображены Н.В. Гоголь и Ф.М. Достоевский. Эту фотографию ЕА вклеил в одну из самодельных книжечек с ответами друзей на его «Анкеты о любви к поэтам и поэзии». Звенигородский рассказал ЕА в письме 26 января 1926 года о знакомстве с художником осенью 1925: «А.А. Грушка, а я у него проводил всегда дни и вечера, познакомил меня с М.В. Нестеровым. У М.В. был большой

вечер (24 ноября). Нестеров принял меня как близкого. Говорил со мной весь вечер, позабыв про остальных гостей, показывал мне свои картины и т.д.» (собрание М.Ю. Гоголина).

3. Напротив этого предложения рукою Звенигородского поставлены во-просительный и восклицательный знаки.

4. Н. Павлович вспоминала, что Блок «сам носил дрова из подвала, невысоко, всего на второй этаж; но сердце у него уже сдавало» ([http:// www.bibliotekar.ru/Prometey-11/11.htm](http://www.bibliotekar.ru/Prometey-11/11.htm)).

5. Нижегородская земская газета. 1912. № 42. См. в наст. издании.

6. Баллада Случевского. См. прим. 3 к письму 65.

7. Первое издание: М., 1912. Второе: М., 1915.

397. А.В. Звенигородскому. 1 апреля 1950. Орджоникидзе¹

1-ое апреля,
1950 года.

Дорогой мой
Друг!

На днях пришло Твое письмо, и я сейчас же отвечаю. Благодарю Тебя усердно за все присланные молитвенные обращения и за стихотворение «На см<ерт> Майкова» Вл. Соловьева.

Получил ли Ты мое большое письмо, в котором я посылал перевод Рафаловича в ответ на присылку Твою перевода Шенгели. Итого, у меня сосредоточились след<ующие> переводы «Colloque Sentimental»²:

Иннок<ентия> Анненского³,

Дмитрия Звенигородского⁴,

Георгия Шенгели⁵,

Рафаловича.

А 5-го перевода недостает, потому что всего Брюсова я давно продал...

Есть ли у Тебя перевод Иннокентия Федоровича? Он был помещен в «Тихих песнях» в издании «Academia»; изд 2-е, Петербург, 1923, стр. 88.

Я давно имел к Тебе одну просьбу, но все боялся Тебя затруднять... Дорогой мой! Скажи, какие сейчас в Москве сохранились святыни, после всех реконструкций?... О некоторых я знаю, многое же не знаю. Скажу, что знаю. Я знаю об исчезновении часовни Иверской, церкви старинной Параскевы Пятницы, часовни в Сухаревой башне, обращенной к Сретенке (– это все места моего детства!), и самой Сухаревой баш-

ни, вероятно, нет. Цела ли, скажи, часовня Пантелеймона, куда меня водила еще няня? Из монастырей, мною чтимых в детстве и юности, я помню Симонов монастырь, но цел ли он?

А что сейчас на месте Троице-Сергиевой Лавры? Сохранилось ли богослужение хоть в одном из храмов Новодевичьего Монастыря?⁶ Если можно, расскажи обо всем этом!.. Открытки (Общины Св. Евгении) с изображением Новодевичьего монастыря, Сухаревой башни, Иверской я до сих пор еще бережно храню...

Как поживает Сережа, видишь ли его, встречаешь ли? Он так и не ответил на мое большое письмо, которое Тебе известно. Ничего не говори ему. Господь с ним! В старости это так и нужно: стариков, как я, чаще всего бросают и забывают! – Вот и Ириночка уже *четвертый* месяц не присылает никакой весточки... тоже, – не упрекай ее и не говори! Надо терпеть, это забвение...

Жив ли бедный Борис Александрович?

Видишь ли, дорогой мой, я опять нашел силы «накатать» большое письмо. Теперь Твоя очередь!

Господь да хранит Тебя!

Твой Евгений

1. Отправлено 11. 04. 1950. Получено 15. 04. 1950. На конверте: «3. От 1 апреля 50 г. О моей старине (2). Получено 15 апр<еля> 1950 г.».

2. «Сентиментальный разговор» (*франц.*).

3. «Забвенный мрак аллеи обледенелых...».

4. «В старом парке, где холод деревья стерег...».

5. «В старинном парке, в ледяном, в пустом...».

6. *Иверская часовня* со списком Иверской иконы Божией Матери у Воскресенских ворот в Москве, ведущих на Красную площадь, была разрушена в 1929. *Церковь святой великомученицы Параскевы Пятницы* в Охотном сне-сена в 1928. *Часовня Божией Матери Иверская* в Сухаревой башне в 1925, когда в башне разместился Московский коммунальный музей, была переделана в туалет. *Сухарева башня* снесена в 1934 при реконструкции площади. Часовня Пантелеймона в Китай-городе на Никольской улице была разруше-на большевиками в 1934. В *Симоновом Успенском монастыре*, одном из са-мых крупных и богатых, подавляющее большинство построек было снесено в 1930; территория частично застроена. *Троице-Сергиева Лавра* была закры-та в 1920 и возобновлена весной 1946. *Новодевичий монастырь* не был раз-рушен, но в 1917–1918 был фактически упразднен, с 1934 стал филиалом Го-сударственного исторического музея. В 1943 в Лопухинских палатах мона-стыря были открыты Московские богословские курсы, а в 1944 Богословский институт, позже преобразованные в Московские Духовную Академию и се-

минарию и переведенные в 1948 в Троице-Сергиеву Лавру. В 1944 был открыт надвратный Преображенский храм. В 1945 был открыт для богослужения Успенский трапезный храм.

7. *Сергея* – С.Д. Вознесенский. *Борис Александрович* – Садовской.

398. *А.В. Звенигородскому. 30 мая 1950. Орджоникидзе*¹

30 мая
1950 года

Бесконечно дорогой,
Бесценный мой Друг!

Объяснения всех промедлений вот какие:

Давидочки не было во Владикавказе *с конца марта месяца*, он был в Петербурге! Вернулся он *в последних числах мая* и тогда только имел возможность передать Твой подарок и одновременно показал мне Твою открыточку ему, в кот<ор>ой Ты беспокоишься обо мне и спрашиваешь о здоровье.

Мой дорогой, прекрасный мой друг! Нет слов на языке моем бедном, чтобы сказать, как я благодарен Тебе за Твой подарок, он поднял меня вновь для жизни, для дыхания... Крепко обнимаю Тебя, припадаю к Тебе, целую Твои милые, дорогие руки. Спасибо Тебе, крепкое Спасибо!.. Многое стало возможным благодаря Твоему подарку... Господь да поможет Тебе, и да сохранит, и да обережет Твою жизнь!

Преданно благодарю и целую Твои руки.

Евгений

Прости, что пишу так безобразно: я до сих пор не оправился от чудовищного гриппа.

Твой Е.

Напиши мне хотя бы открыточку.

1. Отправлено 5. 06. 1950. Получено 10. 06. 1950. На конверте: «4. От 30 мая <19>50 г.». Другой рукой: «С открыткой ответной Д. Тарноградского. Не отсылать. Благодарное». Рукою Звенигородского: «Получено 11 июня 1950 г.». В этом же конверте открытка от Тарноградского Звенигородскому: «Глубокоуважаемый Андрей Владимирович! Сегодня у меня был Евгений Яковлевич, и я ему показал Вашу открытку. Он клятвенно обещал мне немедленно написать Вам. Он здоров, но годы сильно сказались на нем. Только Надежда Сергеевна <Архиппова> могла бы, при тех же условиях, создать ему в годы поздней зрелости сносную жизнь. Сейчас он на редкость одинок. Ваш Д. Тарноградский. 26. V. 50».

399. А.В. Звенигородскому. 17 июля 1950. Орджоникидзе¹

17. VII <1>950

Дорогой, драгоценный мой Друг!

Прости мои болезни: такой теплый прекрасный месяц, а я все болею: после гриппа – рецидив, окончившийся плевритом, все это надолго приковало к постели... Спасибо за письмо от 15 VI, но какое оно безотрадное, грустное. Это письмо и обо мне: о нашей старости. Милый, читаешь ли Ты Горация? Переводишь ли, с помощью Фета? Переводишь ли Верлена?² Не прислать ли Тебе мою рукопись неоконченной Твоей библиографии? У меня она затеряется...³ Пришли открыточку.

Обнимаю крепко. Твой Е.

Глубокое почтение и привет от Клоди. Е.

1. Почтовая карточка. Отправлена 24. 07. 1950. Получена 29. 07. 1950. Приписка Звенигородского: «5. От 17 июля 50 г. Ответ отправлен 31 июля 1950 г.».

2. Звенигородский выполнил подстрочный перевод стихотворения Верлена «De la musique avant toute chose», а также подстрочные переводы других французских поэтов, процитированных Л.Н. Толстым в его трактате «Что такое искусство?» (том с этой работой вышел уже после смерти ЕА: *Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. Т. 30. М., 1951*).

3. Сохранившийся вариант датируется 1924 (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 28). Но в письме к М.А. Торбин от 19 февраля 1974 К.Л. Архиппова описывала и более поздний вариант, о котором и пишет ЕА: «Библиография А.В. Звенигородского. Это отдельная книжечка. “Изд. 1948 г.”» (ГЛМ. Ф. 490. Оп. 2. № 17. Л. 3об.).

400. А.В. Звенигородскому. 25 июля 1950. Орджоникидзе¹

25 VII <1>950

Дорогой мой
Друг!

Как Ты поживаешь? Ты собирался посетить Абрамцево. Это было Твое последнее письмо от 15 VI. Если будешь писать мне, дорогой мой, расскажи, пожалуйста, об Абрамцеве. Я так люблю Твои рассказы о наших старинных усадьбах, о сохранившихся церквах, о святынях...

Когда я начал поправляться после долгой болезни, я пересмотрел письма Арсения Алексеевича², его сохранившиеся стих<отворен>ия,

письма Владимира Францевича³, где он упоминает о Тебе и Твоих стих<отворен>иях. И грустно, грустно стало... Помнишь ли Ты стих<отворен>ия Арсения: «Цветы на прово<ло>ке»? Или «Стих о моей няне»? Есть ли у Тебя моя старая работа о Вл. Францевиче: «Рыцарь Логоса и Лилии»⁴? Все это забыто и <фрагмент письма утрачен – отсутствует одно слово> давно отошло в прошлое. Попалось на глаза мое стих<отворен>ие, Тебе посвященное, давнишнее. И все же я его перечел. Я знаю очень хорошо, что я не поэт, а только стихотворец. И от стихотворцев, от стихослагателей, от стиходелателей до поэта – много ступеней.

Жив ли Борис Александрович⁵? Как живет Сережа, что же о себе не подает звука... Будь здоров! Обнимаю крепко.

Твой Евгений

1. Отправлено 2. 08. 1950. Получено 7. 08. 1950. На конверте: «6. От 25 июля <19>50 г. Получено 7 авг. 1950 г.». Написано на печатных листах обш. Св. Евгении.

2. Альвинга.

3. Эрна.

4. См. в наст. изд.

5. Садовской.

401. А.В. Звенигородскому. 8 августа 1950. Орджоникидзе¹

Август. 1950 г.
8-е

Дорогой мой Друг!

Я получил Твое письмо от 31 июля. Преданно благодарю Тебя.

Твою библиографию пришло после 15 VIII. Может быть, она и библиографией не может называться.

Сырость так испортила листы – ужасно. Я еще ее подошью. И уж затем пришло. Время и сырость испортили всю тетрадь... Библиография это старая, относится к 1924 году и, следовательно, очень неполная. Но Ты, дорогой, посмотри сам...

Стихотв<орен>ие «Окно мое высоко над землею», мне кажется, принадлежит Зинаиде Николаевне. Но, может быть, я ошибаюсь...²

Ты пишешь о Сергее Николаевиче. Но я мало об нем знаю. Его псевдоним был Сергей Раевский. О нем мне писал, когда-то, Максимилиан Волошин. У Сергея Николаевича есть книжечка о Сурикове.

Из стихотворений помню: «Серафим Саровский» и стихотворение, посвященное Борису Садовскому: «Старая царевна». Еще помню великолепный портрет Вячеслава Иванова. Некоторые стихотворения видел у Максимилиана Александровича в Коктебеле, но не списал. Есть только «Серафим», «Царевна» и «Вяч. Иванов»...³

Чувствую себя, после болезни, плоховато, непомерная слабость, окрепнуть никак не могу... Да еще разные невзгоды и лишения...

Прости меня, милый, дорогой Друг!

Обнимаю и люблю

крепко. Твой Евгений

1. Дата отправления не видна, конверт сильно поврежден. Дата получения 14. 08. 1950. Рукою Звенигородского: «7. От 8 августа 50 г. Получено 14 авг. 1950 г.». Другой рукой: «Последнее. О С.Н. Дурьiline. Последнее письмо Евгения. За день до смерти».

2. Гиппиус. ЕА не ошибся.

3. О стихотворении «Св. Серафим Саровский» см. прим. 6 к письму 389. Историю появления и текст стихотворения «Старая царевна» Дурьилин рассказал в своих «записках» «Москва»: «В 1910 году я часто хаживал в Кремль, часто слушал Ивановский звон, — и однажды, ложась в постель, придя из Кремля после всенощной, схватил клочок бумаги и в темноте, не глядя на нее, нацарапал вот что:

Старая царевна
Московских времен
С капустных грядок гневно
Сгоняет ворон:

«Кыш с огорода!
Каркать без пути!
Нового-то брода
Неужто не найти?»

В Питер бы летели,
Петькин чертов град.
Времена приспели —
Антихрист у врат.

Братец приветит,
Петрушка тароват —
У качелей встретит,
Где детушки висят.

Туго с хлебом, с солью –
Мясо нипочем:
Человечки вволю
С красным кваском!

Одному не скушать,
Все-то не испить:
Помогите рушить!
Пособите пить!»

Старая царевна
С палкой на ворон.
Загудел так гневно
Ивановский звон.

Прочтя это стихотворение, Борис Садовской писал мне: “Нету Мусоргского – вот кто бы написал музыку на эти слова!”. Перечитываю эти строки и вижу: стихи писаны дольником, которым теперь пишут все, а 18 лет назад не писал почти никто, не писал и я» (Москва. 2014. № 2. С. 219–220).

А.В. Звенигородский – К.Л. Архипповой. 14 октября 1950. Москва¹

1/14октября 1950 г. Москва

Дорогая Клавдия Лукьяновна!

Известие о смерти дорогого Евгения, моего вечного друга, было для меня большим ударом.

Дорогой Евгений с нашей «суетной земли» ушел в вечные обители, где его прекрасная душа обретет несказанную радость и награду за его высокий и плодотворный подвиг служения ближним на земле. Он перестал существовать для нас лишь в теле, но в духе он постоянно с нами, и разлучиться с ним мы никогда не можем.

– Что такое смерть? – говорит великий Чаадаев. – Тот момент посреди всего продолжения человека, когда человек перестает понимать себя в теле...²

Благодарю Вас за Ваше письмо ко мне. Из его строк я увидел, как Вы любили Евгения.

Буду всегда рад получить от Вас весточку.
Искренно Вам преданный А.З.

1. Автограф – в собрании Е.А. Калло.

2. См.: Чаадаев П.Я. Статьи и письма. Т. 2. М., 1989. С. 174.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

В.А. МЕРКУРЬЕВА, А.С. КОЧЕТКОВ, М.И. СЛОБОДСКОЙ¹

НАПРАСНЫЙ ТРУД

Столовая Архивова.

Арх.

Не признаю. Не праздную. Давно я
от имени отрекся своего.

Катюша.

А как же мой лоскутик с аналая?

Ко-в.

А мой сонет?

М-ва.

А это существо?

Вынимает из кармана котенка ангорского в сиреневом банте.

Кл. Л-на.

Косюрочка!..

Сл-ой.

Согласен. Именины
без надобности нам.

---

¹ Автограф В.А. Меркурьевой – РГАЛИ. Ф. 2209. Оп. 1. Ед. хр. 21. Авторство устанавливается на основании пометы ЕА к «10 портретам Веры Меркурьевой». В данном списке фамилии авторов перечислены в столбик под названием пьесы: «М<еркурье>ва. / Сл<ободск>ой. / Ко<четко>в». Благодарим В.А. Резвого, любезно приславшего нам свой список этой единицы хранения.

Арх.

Прошу за стол.

Кл. Л-на.

Стучат!

Голос из-за двери.

Откройте обе половины,
чтоб Макс без затруднения вошел.

*Дверь открывается, входят Волошин, Рождественский,
опережаемые Голлербахом.*

Голлербах.

От горожанок-Муз привет!
В Ингушию я еду,
Но ничего печальней нет,
Как опоздать к обеду.

Я все же вовремя сюда –
а завтра спозаранок
за матерьялом для труда
о вышивках горянок.

Волошин.

Сойдя с высот кремнистых Карадага
к побережьям, где осолена полынь,
бессонный страж безвыходных пустынь,
из скифского восставший саркофага,

в хламиде мудреца, в повязке мага,
держа свой путь от Понта на Хвалынь,
сквозь скал кавказских яростную стынь,
где Прометея леденеет сага –

внезапно, страшной памятью сражен,
я повернул на улицу Линеи

и, посохом в ворота грянув, – Эйи! –
я испустил укора скорбный стон:
сухие фрукты вижу на окне – и
сам, сам их ест обидчик Иксион!

Рождественский.

Прилетев с писательской бригадой¹
на крахмально-паточный завод,
ангела не взял из Ленинграда –
и случилось все наоборот.

Но я вижу, ласковый хозяин,
ангела у Вашего плеча –
как любовь моя, необычаен,
он склонился, вкрадчиво шепча:

Горы буркой голубой одеты,
радио зурны несется зов.
Для иконографии поэта
много ль Вами собрано листов?

Сл-ой.

Ну, набузил!

М-ва.

А все-таки культурно.

Катюша.

А Голлербах-то! это – да!

---

¹ Ошибочно опубликовано как стихотворение самого Рождественского (*Усов*. Т. 2. С. 613). *С писательской бригадой* – ср. цитаты из писем Рождественского к ЕА: «с одной из писательских бригад пребываю на бумажной фабрике в окрестностях Ленинграда» (18 ноября 1930), «Пишу вместе со своей бригадой историю завода “Красный выборжец”» (31 октября 1932) (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 74. Л. 105).

Кл. Л-на.

Как с фруктами-то вышло дурно!

Арх.

Прошу за стол. Садитесь, господа.

Ко-в.

Мне кажется... я слышу за окном
как будто некий разъяренный гром.

Окно распахивается, Медный Всадник копытами на подоконнике.

Медный Всадник.

Вотще, безумец, мнишь бежать, стена,
в мой вертоград из бронзы и порфира,
коль скоро задавил шестую мира
дородный скак народного коня.

Иль в пятилетьи не признал меня –
в Гиганте новом старого Кумира?
Иль не узрел: полнощная Пальмира
с полуденной «на линии огня»?

Почто ж, как соименник твой – Евгений –
сменил Ноно, в пылу передвижений,
на Орджоно? вот то-то и оно!

Как летуны сии коням не милы –
то посему: не тратьте, куме, силы,
но паки опускайтесь на дно.

Катюша:

Вот взрослый контрик!

Сл-ой.

И притом невежа!
Ступай-ка, дядя, здесь не подают.

Призрачные гости исчезают.

М-ва.

Растаяли, как тает воск.

Кл. Л-на.

Да где же
они?

Арх.

Прошу за стол.
(резюмирует)
Напрасный труд!

Сл-ой.

Нет, не напрасный!

Катюша.

Все проголодались.

Ко-в.

Поговорим за дружеским столом.

Кл. Л-на.

О тех, кто был...

Ко-в.

И тех, кто показались.

М-ва.

Но о лице забыли мы одном,
и, в ожиданьи чая и конфет,
я оглашу еще один сонет.

О трех ногах, но об одной мечте –
ведь не порок для кошечки увечье! –
покинула б я теплое запечье
поздравить Вас в любви и простоте –

но виновата ль я, что о коте
золотоглазом, в тигровом оплечье,
моя тоска? что чувства человечьи
в кошачьей шкурке те, же да не те?

В подвал из дома, из подвала в дом
мечусь, не зная сна и аппетита.
Но верю, что за сладким пирогом

(да и в терцете) Триша не забыта,
и – de profundis – Вам, как Аэлита,
шлю зов – привет мурлычущим стихом.

21 янв. [ст. ст.] – 3.И. [н. ст.] 32 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

В.А. МЕРКУРЬЕВА, А.С. КОЧЕТКОВ

ДОРИАНУ ЕВГЕНИЕВИЧУ АРХИВОВУ ПОСЛАНИЕ В КУНГАХЕЛЛУ

Шпили пронзают синий ледостав,
и окна с мутной празеленью света
окутаны стеблями бледных трав –
всплывает затонувшая Винета,
усопшей лирики восставший кенотаф.

«Две тени милые» везут, как встарь,
перо (все – ржавь!) по плесени бумаги.
Одна: «Увы! мы более не маги,
погас на дне волшебный наш фонарь».
Другая: «Поделом: водой его не шпарь!»

И входит гость. Рассыпав серебро
волос над обретенным эльзевиром,
протиснулся он с литературным миром
и на указку поменял перо,
но все же говорит: «Пожаловать! добро!»

Мечась меж нефтелавкой и базаром,
он писем ждал, как ждут в ночи зарю,
а получив – плевался в гнев яром
и изрекал: «Я толку в том не зрю –
корреспонденция усугубляет прю».

Но восклоняя розоватый лик –
морского жителя земной двойник –
он молвит: «Как в пустыне алчут манны,
известий от Ахматовой от Анны
я жажду – хоть сквозь шифр и морок мандельштамный».

И говорят ему: «Она была
как ночь безмолвна и как день светла,
но узко стало ей у Мандельштама,
и в “Узкое” сбежала Ваша дама...
А Ус Сергеич цел, хранит колокола.

Поэт же Мандель укрепил свой штамм
в писательской уютной новостройке,
в аду быв с Дантом, очертел и сам,
его словарь: “отстаньте” и “задам”,
и вообще он шпынь и не по летам бойкий».

Всплыла Винета полностью меж тем:
все звери живы и все вещи целы.
И знатный гость – сонет меж двух поэм –
кусательно-ласкательные стрелы
принес Винете в дар из Кунгахеллы.

31. I. 34
Зубово¹

---

¹ Текст воспроизведен с незначительными исправлениями по нашей публикации в кн.: «Сохрани мою речь». Вып. 5/2. М., 2011. С. 611–619.

ПРИЛОЖЕНИЕ III

ПЕРЕПИСКА В.В. РОЗАНОВА И Н.С. АРХИПОВОЙ

В дневнике В.В. Розанова «Последние листья» от 5 февраля 1916 есть запись:

И на меня летят «опавшие листья» с моих читателей. Что им мое «я»? Никогда не виденный человек и с которым по дальности расстояния (городок Нальчик, на Кавказе) он никогда не увидится. И сколько отрады они несут мне. За что? А я думал разве «за что», даря «кому-то», безвестному, с себя «опавшие листья»? Ибо я дал не публике, а «кому-то вон там». Так взаимно. И как рад я, чувствуя, как коснулся лица росток с чужого далекого дерева. И они дали мне жизнь, эти чужие листья. Чужие? Нет. Мои. Свои. Они вошли в мою душу. Поистине, это зерна. В моей душе они не лежат, а растут. <...> «1-е февраля. Случайно натолкнулась на случайно неразрезанные страницы в первом коробе “Опавших листьев”. Обрадовалась, что есть непрочитанное. О Тане. Как Таня прочла Вам стих-ие Пушкина “Когда для смертного умолкнет шумный день”, прочла во время прогулки у моря. Как хороши эти Ваши страницы. Хорошо – все, все – сначала. Какая она у Вас чудесная – Танечка. Разволновалась я. Так понятно и хорошо все, что Вы рассказали. Потом прочла последние строки – Машины слова: “Не надо на рынок”. Правда. Только ведь не всякая душа – рынок. Василий Васильевич, дорогой мой, ведь 9/10 ничего, ничего, ну ничего не понимают! Знаете, как о Вас говорят? “Это тот Розанов, что против евреев?” Или – “это тот, что в Новом Времени?” Нужно громадное мужество, чтобы писать, как Вы, ведь это большая обнаженность, чем Достоевский». – «Родной мой и любимый Василий Васильевич, я получила Ваше письмо давно, оно дало мне громадную радость, сразу хотела писать Вам, да не пришлось, а потом Ириночка*¹ заболела, а сейчас, вот 2-ю неделю, Евгений*² болен, сама ухаживаю за ним¹. Замоталась совершенно. Вчера ожидала людей, а Евгений говорит: “Спрячь Розанова”. Я поняла и убрала Ваши книги в комод. Не могу им дать. Не могу. Залапают.

¹ 7 февраля 1916 ЕА писал Д.С. Усову: «Я совсем разболелся, много-много потерял сил».

Обидят. Есть книги, которые никому дать не могу. У Вас есть слова о том, что книги не надо “давать читать”. Это совершенно совпало с нашим старым, большим вопросом о книгах. За это – нас бранят и обвиняют все кругом. Если книгу не убережешь – увидят – надо дать только – пускай уже лучше не возвращают совсем – ибо “потеряла она от чистоты своей”. Люди никак не могут понять, что дать книгу – это в 1000 раз больше, чем дать свое платье. Но мы иногда даем, даем с нежной мыслью отдать лучшее, последнее, и это никогда, никогда не бывает понято: ведь книга – “общее достояние” (так говорят). Спасибо, дорогой и милый, за ласку, спасибо, что пожалели меня в Вашем письме, от Вас все принимаю с радостью и благодарностью. Как теперь Ваше здоровье?

Преданная и любящая Вас
Надя*³ А.»

*1) Маленькая дочь, лет 3-х¹.

*2) Муж, учитель школы.

*3) "Надей" (как молодую) я ее назвал в первом ответном письме, – так как у меня тоже есть дочь Надя 15 лет² <примеч. В.В. Розанова>.³

Безвестной Надей, автором процитированных в дневнике Розанова писем была первая жена ЕА Надежда Сергеевна Архиппова.

27 апреля 1932 Н.С. Архиппова писала в Москву А.В. Звенигородскому, другу юности, которого не видела 17 лет, что, работая по девять часов на фабрике в Сочи (большая туберкулезом и с пороком сердца!), стала ударницей, потому что вкладывала всю душу в свой труд: «Сумасшедшая женщина, да? Ну, ничего. Такою любил меня В.В. Розанов... “С глубоким уважением, дружбой и привязанностью”, – писал он на своей книге, посылая ее мне. Мы его не забудем, правда? Как он сердечно рассказал о своей встрече с Тобою... <...> Знаю, что будешь меня порицать за то, что письма В.В. Розанова я вовремя не привела в порядок, а теперь могу вспомнить только приблизительно о времени и месте их получения. Совсем я тогда не думала о нем, как о большом писателе, а только как об очень родном и любимом человеке.

Надо тебе сказать, что я с величайшим трудом разбираю его почерк, и многое в его письмах так и осталось для меня не вполне выявленным. Очень хотела бы, чтоб кто-либо, хорошо изучивший Его почерк, разобрал бы пись-

¹ Видимо, Розанов ошибся и принял «9» или «8» в письме за «3» (Ирина Архиппова родилась в 1907).

² *Верещагина-Розанова Надежда Васильевна* (1900–1956) – художница, иллюстратор.

³ *Розанов В.В.* Собр. соч. Т. 11. С. 36.

ма и переписал бы. Голлербах передо мною в долгу, да еще в каком! В 24 году я достала для него “Письма ВВ”, изданные Гутновым в Берлине¹ и не пропущенные к нам. Чудом я спасла один экземпляр и переслала Голлербаху, признавая его право на этот, м.б., единственный экземпляр. Он был страшно благодарен и писал мне <зачеркнуто: и передавал мне (помнится, позже) через Всеволода Рождественского>, чтоб я просила за эту книжку все, что мне угодно. Я просила уж и не помню, что, но он, отложив книгу, ровно ничего не дал мне взамен. Мечта прочесть письма В.В. *ко мне* без затруднений, вероятно, так и останется мечтой.

Родной мой Андрей! Письма *не все целы*, одно или два украдено любимцами автографов². Они охватывают 2 года, 16–17, а дальше, помнишь, такое пошло в стране, что все спуталось и все потерялись.

Я давно хотела послать эти письма Тебе, в самые чистые и родные руки Твои. И радуюсь, что наконец посылаю Тебе. *Здесь*, после моей смерти, они, конечно, пропадут. Портрет В.В. и книги удерживаю пока около себя.

От денег не отказалась бы, т.к. хожу почти босая, но *ради* денег не продам. *Мне важно знать, что письма будут в верных руках, остальное* – второстепенно. Числа и город я поставила наугад и приблизительно. На мой взгляд, есть между письмами драгоценные, а одно предельно интимное (седьмое), так что я раздумчиво покачиваю головою, представляя его в чужих руках. А впрочем – я уже почти старуха, и почти все приходится отнести к прошлому. <...> Скорее извести о получении, очень буду беспокоиться.³

В следующем того же лета (июнь–июль) письме Н.С. Архиппова уже благодарила Звенигородского: «Даже и о самой высокой признательности я говорить не могу. Тут что-то совсем другое, иного порядка... Жизнь почти прожита. А через всю жизнь один единственный *несомненный друг*. Не было секунды, когда бы я усомнилась в Тебе. Такой секунды – не было. И вот, на закате дней, как драгоценную корону, подносишь ты мне расшифрованные, обработанные, с сугубым вниманием переписанные письма Василия Васильевича. Ты выдержал невероятный труд, Ты положил на этот труд все свои силы. М.б., Ты по ночам сидел за работой <...> И в ту минуту, когда нужда

¹ Известный эмигрантский издатель *Евгений Александрович Гутнов* (1888, Владикавказ – не ранее 1968), основатель берлинского издательства «Сполохи», выпустившего книгу «Письма В.В. Розанова к Э.Ф. Голлербаху» (Берлин, 1922). Ее ввоз в СССР был запрещен. 3 письма Н.С. Архипповой к Э.Ф. Голлербаху (1924 г.) ранее находились в собрании М.С. Лесмана. В письме к Голлербаху (№ 107 в наст. изд.) ЕА излагал свою версию: «Я помню встречу с Вашей маленькой книгой писем В.В. Розанова. Она была “снята с парохода” и доставлена в “учреждение”. Потом ею спекулировал в ЧерОкрОно один молодой филателист, – пока мне не удалось освободить ее из недостойных и цепких рук».

² Возможную цитату из одного из этих писем см. выше, в письме Н.С. Архипповой к А.В. Звенигородскому от 1 апреля 1922.

³ ИРЛИ. Ф. 618. № 13. Л. 12–18.

постучала в мою дверь – Ты прислал мне монеты. <...> Перед новым тяжелым днем (непосильным, тяжелым!) сейчас переживаю минуты глубокого отдыха и полной душевной просветленности. С Твоим именем и с именем В.В. связаны лучшие минуты моей жизни»¹.

Видимо, Звенигородский нашел для розановских писем покупателя, раз выслал Надежде Сергеевне деньги (сам он в это время жил «туго», как писала Н.Я. Мандельштам). А спустя полтора года попросил у Н.С. снять копии со своих копий. И именно в таком виде – т.е. с допустимостью некоторых погрешностей, следствием двойного переписывания, – письма и дошли до нас. Хранятся они в архиве Н.С. Гурвич (фамилия Н.С. Архиповой по второму мужу) в ИРЛИ, в составе ее писем к А.В. Звенигородскому (Ф. 618. № 14. Л. 24–32). Звенигородский обращался к Н.С. «Дорогая, мудрая Надя», и дружеские письма, которыми они обменивались на протяжении почти полувека (1905–1949), были иногда единственной и потому бесценной поддержкой как для того, так и для другого. В письме 13 июля 1935 Звенигородский написал: «Дорогая, милая Надя. Твое большое письмо получил. Оно меня очаровало. В нем сказалась вся твоя душевная красота. Так писать можешь только ты, больше никто. Я понимаю В.В.Р. и его восхищение от твоих удивительных писем. Какая ты редкая и изумительная женщина»². 16 мая 1949 повторял: «Как мне благодарить тебя за твои несказанные письма! Если бы их можно было напечатать отдельным томиком, ими бы зачитывался весь мир. В.В.Р. был прав, когда говорил мне, что он никому не отвечал на письма, так их было много, одной лишь тебе он спешил написать, – так твои письма на него действовали своим необычайным излиянием»³.

Письма Н.С. Архиповой к В.В. Розанову хранятся в фондах Розанова в РГБ (Ф. 249. К. 7. Ед. хр. 10) и РГАЛИ (начиная с февральского письма 1917 – Ф. 419. Оп. 1. Ед. хр. 354. Там же (Ед. хр. 958) находится ее письмо к Т.В. Розановой). Мы решили не выстраивать письма диалогически, а дать их монологическими блоками, отчасти по причине очевидных утрат некоторых звеньев переписки и затрудненности строгих датировок для некоторых текстов, отчасти не желая нарушать читательского впечатления. Орфография и пунктуация писем приближены к современной норме.

---

¹ Там же. Л. 20–22об.

² ИРЛИ. Ф. 618, № 32. Л. 4.

³ Там же. № 36. Л. 22–23.

ПИСЬМА В.В. РОЗАНОВА

10 писем В.В. Розанова к Н.С. Архипповой
(1916–1917 г.)

Копии сняты Андреем Владимировичем Звенигородским,
в июле 1932 года

С любовью и радостью вновь копирую для Тебя, дорогой мой друг Андрей.

Январь 1935 г.

Н.С. Архиппова-Гурвич

Первое¹. В Нальчик. [Октябрь] 1915 г.²

Спасибо, дорогая и милая... неужели официально и торжественно «Н.С.». – Нет, по-русски, по-розановски – Надя.

Ведь Вас не оскорбит это от 59 летнего и «вообще-Розанова», у которого есть в мире – Саши, Сережи, Нади, или Сашки и Надьки (снова), а не чужие – с отчествами.

Ну ладно. Лежу больной. Какие-то обмороки, головокружения, при малейшем усилии читать, писать.

А не писать нельзя (большая семья). Ах, труден Васюточкин воз. Но ничего. Я его люблю (гол<ова> начинает кружиться).

Прощайте, дорогая, и помните меня, как я буду Вас помнить.

В. Розанов

Второе. В Нальчик. [Начало апреля] 1916 г.

Вы не можете себе представить, Надя, как меня радуют Ваши письма, а именно – их чистый и благородный тон. А без темного, милая, ничья жизнь не обходится. Правда, «мамочка»³ и мать Ал<ександра>

¹ Нумерация писем («первое», «второе»), обозначение года и города, видимо, принадлежит Н.С. Архипповой, однако, получив копии от Звенигородского, она уточнила последовательность писем, поэтому в настоящей публикации места третьего и пятого писем изменены.

² Год этого письма Н.С. Архиппова ошибочно обозначила как «1916», уточнить дату позволяет ее ответное письмо от 29 октября 1915. Надежда Сергеевна стала писать Розанову осенью 1915, после переезда в Нальчик (совершившегося в июле-августе 1915). В автобиографии ЕА «Золотая маска» упомянуто: «С 1916 года – Новороссийск <...> В.В. Розанов прилагает усилия, чтобы пере<ве>сти меня в Москву». Этот сюжет получил отражение в Приложении IV

³ Варвара Дмитриевна Бутягина (урожд. Руднева, 1864–1923) – вторая жена Розанова. В первом браке замужем за Михаилом Павловичем Бутягиным (ум. 1885).

Адр<ияновна> Руднева¹ – прожили без «темного» (вообразите – совершенно). Но это исключение – счастье.

И «мам<а>» вся больна, а *душа у нее не болит*. Заметьте, она с 15½ лет (сама не зная об этом 20 лет) больна от первого мужа, который и сам страшно и жалостно погиб: но она во всю жизнь не сказала о нем даже раздраженного слова; и не на словах, а в душе ни разу его не упрекнула. И любила беззаветно как его, так и меня. Вообще она вся «прямая», «правильная» – и вот диво: около этого – и «поэтичная», чего никогда у «прямых» не бывает. Она так привязывается к докторам, к сиделкам, ко всем, кто ей на йоту помог². Напр<имер>, ей сделали большое, с помощью разреза кожи и мускула, вливание в вену мышьякового раствора, но вена оказалась очень узка (тонка) и все вылилось *не в вену, а под кожу*. И вот мышьяк начал есть тело, мясо. Мука с неделю была ужасная. Она не сказала даже мне ни слова упрека доктору, вливавшему, и который допустил (в клинике Елены Павловны³, и профессор) такую ошибку и упущение⁴ (надо было *прекратить вливание*, раз жила не пропускает). Только она была поражена: «отчего он не войдет в ее комнату и не скажет ей слов утешения?», а он, такой чурбан, – не вошел, и не пожалел, ничего вообще.

У меня же есть значительный грех против нее, и вот от него-то и «болит душа». Я его раз рассказывал Надежде Романовне (ее портрет во 2-ом коробе⁵), другу ее, а отчасти и моему. Мы шли, и я сказал ей: «Меня тяготит, что у меня такая идеальная жена, чистая и преданная,

¹ А.А. Руднева (урожд. Жданова, ок. 1826–1911) – мать В.Д. Розановой.

² 26 августа 1910 В.Д. Розанову разбил паралич, следствие нейросифилиса, диагностированного с опозданием. См.: Прохоренков В.И., Родиков М.В. Загадка болезни жены В.В. Розанова // Сибирское медицинское обозрение. 2004. Т. 30. № 1.

³ Елена Павловна (1806–1873) – великая княгиня.

⁴ У Н.С. описка: опущение.

⁵ Щербова Надежда Романовна (урожд. Миллер, 1872–1911) – сотрудница религиозного журнала «Русский паломник». На ее смерть Розанов написал некролог «Невидимые хранители церкви» (Новое время. 1911. 17 мая), а во втором коробе «Опавших листьев» писал о ней: «Когда Надежда Романовна уже умирала, то все просила мужа не ставить ей другого памятника, кроме деревянного креста. Непременно – только *дерево* и *только крест*. Это – христианка. Не только – "почти ничего" (дерево, ценность), но и – *временное* (сгниет). И потом – ничего. Ужасное молчание. Небытие. В этом и выражается христианское – "я и *никогда не жила для земли*". Христианское сердце и выражается в этом. "Я не только не хочу работать для земли, но и не хочу, *чтобы земля меня помнила*". Ужасно... Но и что-то величественное и могущественное. Надежда Романовна вся была прекрасна. Вполне прекрасна. В ней было что-то трансцендентное».

а я, частью от дурного небрежного воспитания, частью от темы, много лет меня занимающей, стал каким-то пантеистом пола и половой жизни: мне пол и все половое у всех нравится во всей природе. (Вы знаете, я при встречах всегда провожаю глазами, обернувшись, беременных женщин, все равно – просто модисток, старых, некрасивых). И вот этот пантеизм мой делает то, что я как-то близок к всемирному полу, полу всех существ, но естественно, людей особенно, в частности – женщин особенно. Это я не считал бы грехом, если бы у меня не была такая жена. Но *в отношениях*, обладая ею, такой чистой (а она страшно ревнива и подозрительна и мучится этим) – это грех».

Вашего Евгения я особенно по последнему Вашему письму очень уважаю. Хотел бы любить, но не знаю его, а представляю. Но меня тронули Ваши слова: «Я уходила в странствия, а он всегда ждал меня и принимал». Мне безумно любимы такие мужчины; я знаю этот тип, и конечно, им лучше на свете. Берегите его. Да и Бог, мне кажется, бережет. Ведь нет лучшей радости – простить, забыть обиду, обнять обиженного. Но Вы не такая: но только странно, что есть такие чурбаны, которые не понимают этой нежности и деликатности и считают «рохлями» и эксплуатируют таких людей. Я видел таких.

Ужасное зрелище.

Устал. Целую в темя милую Надю. Евгению жму руку. Как хорошо Вы оценили кн. Звенигородского. Он и мне показался нежным и грустным¹. Отчего он, чужак, не женится. Ах, все калеки (у него нога)

В. Розанов

С Св. Пасхой!!²

¹ А.В. Звенигородский был лично знаком с Розановым и свою встречу с ним описал в письме к Н.С. Архипповой от 19 марта 1916: «Я был в Петрограде четыре дня: 18, 19, 20 и 21 <февраля> <...> Был у В.В. Розанова. Когда я ему вручил письмо от А.С. Глинки, он любезно меня принял. Я попал к нему во время обеда. Познакомил меня со всей семьей. В.В. просил меня подарить ему мои сборники, что я тотчас и сделал, имея их при себе. Увидев посвящение, он стал узнавать от меня о Евгении. Сейчас же спросил о тебе. Я ему сказал, что ты и Евгений – мои самые близкие друзья. Вас<илий> Вас<ильевич> стал мне говорить о твоих удивительных письмах к нему с такой любовью во взоре и голосе, что мне стало сразу радостно и весело. Он совсем седенький, старенький и очень обыкновенный на лицо. Не производит с первого взгляда никакого впечатления. Но после некоторого промежутка видишь перед собою удивительного человека – проникновенного. Я не решился долго оставаться (после обеда он тотчас засыпает). Мы дружески простились. “Россия” ему понравилась. Я ему подарил автограф».

² Пасха в 1916 г. приходилась на 10 апреля по ст. ст.

Пятое в Нальчик. Карандашом.

Я все еще так себе, прихварываю: и мне главное – яд – читать и писать. «Полная безграмотность» – это так трудно. Будете писать – пришлите карточку, а то дико и чудно говорить, не имея представления «кому говорю». Если курносая, то и знаю, что «курносой» и слава Богу. Легче, лучше, яснее. Ну Вы понимаете, почему прошу¹.

В. Розанов

Третье. В Нальчик 1916 г.

Спасибо милая и дорогая Надя. Все Ваши письма так полны ума и сердца и, знаете: они облегчают жизнь. Напр.: как Вы все поняли о «знании книг»²: точь-в-точь, как я понимаю. Ну разве для этого не стоило «жить, мыслить и чувствовать»³, но еще издавать, читать корректуры, стараться, трудиться. Нет, ведь я так считаю:

(Надя у меня в Нальчике, глухая и с ребенком, опустила голову и точно слушает голоса земли, стоит 1000 читателей. И не надо мне публики, а нужен человек, два, три (для всей России: 1–2 тысячи)).

Даже стыдно писать о тысяче, нет, просто – кое-где и кое-что.

Книги Евгения не получал. Как заглавие? Надо послать *заказной бандеролью*: Петроград, Шпалерная 44-Б, кв. 22, В.В. Р<озано>ву.

Устал. В. Розанов

Знаете, когда я получаю такие письма, как от Вас, – я думаю: «мы одолеем литературу и общество».

Пройдет ночь-кабак-трактир-телефон, и возродится душа человеческая.

Четвертое в Нальчик.

Милая и дорогая Надя! Здравствуй, моя чистая, здравствуй, моя добрая, ласковая! Целую Тебя крепко-крепко и Твою Ириночку.

В. Розанов

¹ *Примечание Н.С. Архиповой*: Думаю, что это письмо – третье по счету, «Спасибо милая» – четвертое, а «Милая и дорогая Надя» – пятое.

² См. письмо Н.С. Архиповой от 1 февраля 1916.

³ Цитата из романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина».

[Март 1916]¹

Дорогая Надя, я тоже в эти дни думал о моей глухой и задумчивой «Наде из Нальчика», но уж очень тяжело на душе и заколочено все время заботами и трудом. Моя мамочка в лечебнице, она от процесса в мозгу потеряла один глаз, и предпринято энергичное лечение, чтобы предотвратить потерю и другого глаза. Горе. Страх. Ах, тяжела жизнь, и сколько лет уже тяжела. «Мирт<овый> вен<ец>» получил; оказывается, и раньше получил, но не знал – *чей*, отложил и засунул. Прочту, но не сейчас (у меня манера «не сейчас»). Был у меня Ваш друг кн. Звенигородский, задумчивый, печальный, «в моем стиле»². Понравился, и я был рад ему, между прочим, «как Надиному из Нальчика, и ее мужа – другу».

Ну простите.

О евреях меня не читайте: не Вашего возраста тема, это тема старости, «дедовская», страшная. Сами евреи (адвокаты, враги³) в своих древностях столько же понимают, как Белинский в Остромировом Евангелии. Мне досадно, когда они суются толковать об этом, п<отому> ч<то> почти⁴ еврей. «Тоже» да не «тоже»⁵. Еврей – тот же Египет, и тот же Вавилон, «с вариантами», а что имеет с ним общего русский интеллигент и, следовательно, еврейский интеллигент, который скроил себя «по Марксу» и «Бакунину». Раз Вы прочли большую книгу «Об отн<ошении> евр<еев> к к<рови>», то я Вам пришлю 3 маленьких брошюры о них же: они *не томительны* и не страшны, и почти не враждебны евреям⁶. *Их прочтите*. Ну, жму руку, В. Розанов

¹ По нумерации Архипповой: *Девятое*. [В] *Новороссийск 1917 г.* Однако эта датировка неверна: письмо является ответом на письмо Н.С. Архипповой от 28 февраля 1916.

² Замечание о визите Звенигородского (кажется, единственном) ставит вопрос о правильности датировки письма, предпринятой адресатом, и обозначении этого письма как «девятого». Дело в том, что первые месяцы 1917 Звенигородский, по-видимому, провел, не выезжая из Нижнего Новгорода и имения Котовка, о чем говорит его письмо к Е.Я. и Н.С. Архипповым в предпасхальный день, 1 апреля 1917: «Не писал вам давно, давно. Все собирался писать Вам – и не мог. Что-то во мне случилось, что пера в руки не брал декабрь, январь, февраль, март. Всех позабыл и был в состоянии, которое даже трудно определить» (архив Е.А. Калло). Вероятнее всего, Розанов успел забыть, что уже сообщал Н.С. о визите Звенигородского, и поэтому написал о нем второй раз, а не отзывался на второй визит.

³ Возможно, в оригинале было: врачи.

⁴ Подчеркнуто тремя чертами.

⁵ Не исключено, что возможно прочтение: «То же» да не «то же».

⁶ Полное название: «Обонятельное и осязательное отношение евреев к крови». Об «еврейских» книгах Розанова см. прим. 4 к письму 15.

Шестое, [июль] 1916, в Нальчик¹.

Простите, что я так долго не отвечал на Ваше заботливое и доброе письмо. Причина этого, что было «сердце не на месте». Был в санатории у дочки Верочки², которая поступила было в монастырь, но тяжелая работа на кухне и отсутствие уборной сделали то, что она захватила себе туберкулез и испортила себе женскую сферу. Весь год она лечилась, женскую сферу удалось исправить. Когда сильный бронхит заставил позвать врача, и он у нее нашел начало туберкулеза легких. А она так была предана монастырю и Матушке, что сказать нельзя. Ушла она в монастырь без всякого романа, по собственному влечению и сейчас, после окончания курса в гимназии. И дома была не послушна, а матушки слушает, ну не знаю как. Точно век с ней жила.

Кланяйтесь мужу. Ваш В. Розанов

В Новороссийск. [Сентябрь] 1916 г.³

Дорогая Надя, только что вернулся из санатория от дочери (Халила – Финляндия⁴) и прочел Ваше письмо. Какая радость, что Вы живы! Я уже думал написать Вашему мужу письмо и запросить о здоровье. Грустна Ваша жизнь. Темно на душе и вокруг, и такая «Эпоха», что никто Вам ничем не поможет.

Муж – «идейный друг», но ведь человек из духа *и плоти*, и тут у Вас – горе, темь и беспомощность. Когда-нибудь, успокоившись и придя в ясность, Вы мне напишете все подробно, как произошло и что именно случилось.

Ваш В. Розанов

¹ Ответом на это письмо было письмо Н.С. Архипповой от 31 июля 1916.

² *Розанова Вера Васильевна* (1896–1920). Поступила послушницей в Воскресенско-Покровский монастырь (Нежадово Лужского уезда Петербургской губ.) в начале 1915 г.

³ Ответ на письмо Н.С. Архипповой, предположительно датированное второй половиной октября 1916. По датировке Архипповой ошибочно: *Восьмое. В Новороссийск. 1917.*

⁴ Деревня Халила (Halila) входила в состав волости Уусикиркко Выборгской губернии (Финляндия) до 1939, на ее территории размещался государственный оздоровительный санаторий для легочных больных.

У Тебя, милая Надя (ведь я тебя люблю с Твоими горестями и печалью и *одиначеством прекраснейшей*² души) на *этой*³ карточке, в противоположность предыдущей, которую ты мне прислала, очень чувственное лицо, в особенности губы и глаза. Глаза – прямо зовущие, «назначающие свидание в саду», а губы – «зацеловывающие», и смотрю⁴ сзади от обелиска, что за чудо, откуда. Но знаешь, у египтян были такие губы, такие зацеловывающие: они знали свои «тайнства». Знаешь, я тебе скажу по правде, не стану лицемерить, что мне нравится Твой роман⁵ и даже, как Ты писала, просто по чувственности,

¹ После этого предложения Н.С. Архиппова переписывает фразу «Проверено кн. АВЗ» – очевидно, помету Звенигородского на его расшифровке писем Розанова.

² Последнее слово подчеркнуто тремя чертами.

³ Подчеркнуто тремя чертами.

⁴ Другой вариант прочтения: «смотри», но и с ним эта часть фразы не очень понятна.

⁵ О «романе» см. письмо Н.С. Архипповой второй половины сентября 1916. Характер ее, порывистый, влюбчивый, не менялся долгие годы. Спустя почти четыре года после расставания с ЕА, 28 декабря 1925 она писала Звенигородскому: «Ничто общественное и политическое не коснулось меня. Ничего, кроме внутренней жизни, да чувства – верного и вечного спутника моих дней. Люблю. Всегда – люблю. Только этим и горит моя жизнь. *Cor ardens*. Не жалею, что любила в своей жизни – жалею, что *мало* любила» (ИРЛИ. Ф. 618. № 10. Л. 3). В другом письме она признавалась: «Было и у меня ряд встреч с людьми. Первой из этих встреч была встреча с Сергеем Дмитриевичем... Тоскующим и мрачным с молодых лет был Евгений. То молодое, жизнерадостное, простое, что было во мне, очень чувствительно было подавлено его презрением и вообще к людям, и ко всему “обыденному”... Его вкусы, страсти и понимания привились ко мне легко, а потом всю жизнь развивались неуклонно и актуально. Но во мне было еще моё – простое, здоровое, жизнерадостное, не пошло-жизненное, а просто жизненное, бодрое и веселое. Теперь ты поймешь мою встречу с Сергеем... Были встречи с женщинами, которые затягивали меня своей содержательностью на многие года. Были сильные, страстные встречи с красивыми людьми, горящими, как факел. И самое дорогое в этих встречах было то, что я умела пережить их, не внося ничего чувственного, животного. Были и увлечения, которые давали мне больше муки и раскаяния, чем радости. Были многолетние переписки с людьми, которых я никогда не видела (и теперь есть), которые давали мне радость духовной общности. Так или иначе, а сложностью своей личной жизни я разбила, собственными руками разбила самое дорогое, что было в моей жизни: близость к Евгению... Теперь, на пороге старости, я вижу, что мне надо было сломать в себе очень многое, чтоб сохранить Евгения» (датируется по надписи на конверте 1 января 1932; там же, № 13. Л. 2об.–3об.). Недатированное письмо зимы-начала весны 1932: «В Москве живет очень хороший друг мой, тоже Сергей Дмитриевич Стрелло. Инженер по образованию. Непостижимым образом он стал для меня другом. Году в 20-м его брат представил мне его на улице. Кажет-

«без особой к нему любви». Если бы это сказала другая, а не ты, я бы осудил и назвал развратницей. Но в *Твоих* именно письмах, с первого до последнего, я чувствую музыку души столь прекрасной, исключительно и во всем столь благородной, что я знаю, что *что бы с тобой ни случилось* – будет всегда только *прекрасно и чисто* и никогда грязно, никогда «она упала». Нет. Другое.

– Пришел час ее.

– Пришла заря ее.

Вот отчего я Тебя люблю.

Живой, большой, сильный человек. Не мяля. Ну, Господь с тобой. Всякий твой шаг – хорош – это тебе слово от Розанова от 23 марта 1917 года и до твоей могилы.

Я – ничего чувствую. Сперва негодовал: «Как они смеют», «как смеют ломать план русской истории». Был болен. Почти с ума сошел. Думал-думал-думал. Том мыслей надумал. И улыбнулся. И сказал.

– Господь с Россией. Господь никогда Россию не оставит. Потому что вся Россия не оставит Бога.

Излагать мыслей нельзя. Том в 300 страниц. А я устал. Милая: 3 руб. в месяц – не дорого. Я почти разорился на «Восточные мотивы», т.е., заняв в банке, уже истратил (бумага куплена на 15 выпусков) около 7 ½ тысяч. Подпишись, родная, со 2-го выпуска, в книжном магазине «Нового времени» Невский, д. 40 – или присылай по публикации в «Нов<ом> вр<емени>» за каждым выпуском отдельно¹.

Прости, дорогая. Целую и обнимаю как сестру.

В. Роза[нов]

ся, он поцеловал мне руку, разговора не было. И вот с тех пор он мне пишет, уже сколько лет!» (Там же. Л. 9).

¹ «До февраля 1917 Розанов опубликовал три выпуска книги “Из восточных мотивов” (Пг.: Сириус, 1916, Вып. 1–2; Пг., 1917. Вып. 3) из объявленных десяти <...>. В последней статье в “Новом времени”, появившейся за подписью В. Розанова, он сообщал о ходе издания этой книги: “Корректурa двух листов четвертого выпуска, сданная в типографию в конце месяцев, была сдана мне в исправленном виде лишь через два месяца за полным отсутствием рабочих и наборщиков, могущих выправить типографский набор и произвести небольшую вставку. Все это в типографии “Сириуса”, превосходно оборудованной...”» (Розанов В. Об издании книги «Из восточных мотивов» // Новое время. 1917. № 12776) (Николюкин А.Н., Федякин С.Р. Комментарий в кн.: Розанов В.В. Собр. соч. т. 6. С. 438).

Десятое, в Новороссийск. [15 апреля] 1917 г.

Нет, милая Надя, если бы я кончил, то отпечатал бы «Из восточных» мотивов», я был бы истинно счастлив, да если бы Верочкино здоровье там лучше, да Таня замуж вышла¹. Вот бы я и «уснул», хорошо и счастливо.

Я думал, что мне 61-й год, думал: какая Надя небрежная: но сосчитал – 62-й, как Вы написали². Но вообрази, какая странность: на меня всю жизнь не обращали внимания, т.е. les femmes³: и нужно же было, чтоб эти два года меня (иначе не имею⁴ сказать) «без любви полюбили» – 40 л<ет>, 30 л<ет>, 24, 22 и 19⁵. Можешь представить себе: «я

¹ Татьяна Васильевна Розанова (1895–1975), дочь В.В. Розанова, автор книги: «Будьте светлы духом...». Воспоминания о В.В. Розанове. Сост. и предисл. А.Н. Богословского. М., 1999.

² Розанов родился 20 апреля 1856.

³ Женщины (франц.).

⁴ Так.

⁵ Ср. перечень из письма Розанова к Голлербаху от 6 октября 1918, в который в качестве «почти одной» с Кавказа попала и Н.С. Архипова: «4 девушки, две курсистки; 1 учительница музыки, и 1 “ни то, ни другое”, но симпатичнее всех на свете курсисток, и даже еще одна, уже пятая, и “почти одна”, на Кавказе (никогда меня и не видавшая). И клянусь Вам... из 4-х или даже пяти – не было ни единой сколько-нибудь развратной, сколько-нибудь распущенной, “позволяющей себе”» (Розанов В.В. Собр. соч. В нашей смуте. Статьи 1908 г. Письма к Э.Ф. Голлербаху. М., 2004. С. 374–375). 19-летняя – курсистка Вера Александровна Мордвинова (1895–1966); ее письма к Розанову с его комментариями см.: Розанов В.В. Собр. соч. Т. 29. Литературные изгнанники. Книга вторая. М., 2010. С. 614–723). «Симпатичнее всех на свете курсисток» была Анастасия Ивановна Цветаева («Как рассказала Анастасия Ивановна, весной и летом 1917 года, когда она была близка с Розановым, они в порыве энтузиазма вместе писали роман, название которого она уже “запамятовала”. В это время очень тяжело заболел ее ребенок и вообще стоял вопрос – выживет он или нет, вопрос о жизни и смерти. Она как человек религиозный дала зарок в церкви, что если ребенок выздоровеет, она порвет свои отношения с Василием Васильевичем и уничтожит книгу, что она и сделала, потому что ребенок к счастью выздоровел, и летом 1917 года она эту книгу уничтожила» (Николюкин А.Н. Телефонная встреча // Последний луч серебряного века. Воспоминания об Анастасии Цветаевой. Сост. Г.К. Васильева, Г.Я. Никитиной, О.А. Трухачевой. Прим. Г.К. Васильева, Г.Я. Никитиной, В.И. Масловского. М., 2010. С. 23; см. также: Цветаева А.И. Воспоминания: Авторская редакция с восстановленными купюрами. В 2 т. М., 2008. Т. 2. С. 354 и др.; Дядичев В.Н. В.В. Розанов и Анастасия Цветаева // Анастасия Ивановна Цветаева: жизненный путь и творческое наследие: Материалы междунар. конф. (Москва, 27 сентября 2009). М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2010. С. 110). Первое письмо А.И. Цветаевой к В.В. Розанову (подписанное по фамилии мужа – “А.И. Трухачева”) сохранилось в составе папки писем читателей об «Уединенном» (РГАЛИ. Ф. 419. Оп. 1. Ед. хр. 764. Л. 38–39об.), пу-

сам себя ошупывал, не веря». Ты, милая, со мною так открыта, что и

бликовалось лишь в отрывках, поэтому в целях сохранения смысловой целостности переписки воспроизводим его здесь полностью:

Вам около 60-ли лет, мне 19. Но прочтите. Мое письмо не может Вас не взволновать. А меня сейчас ужасно волнует мысль, что Вы меня хорошо понимаете, и если не поймете сейчас – это будет тяжелая ошибка. Я кончила «Уединенное», и больше ничего Вашего не читала. И я рада этому, п<отому> ч<то> в этой книге Вы даете право на такое письмо, и п<отому> ч<то> у Вас нет возраста. То, что Вы пишете в Ваши года – мне близко в мои: значит, единственно и вечно. Вопросов страшно много и страшно мало в конце концов: юность, старость, смерть. Слушайте! Невозможно прочесть “Уединенное” – и спрятать в шкаф. Я потрясена этою Вашею книгой. Вы занимаетесь общественной деятельностью, о ней говорят. Но тут ее нет; Вы сидите у окна и смотрите на закат вечера, и слушаете вечерний звон.

Вот этого-то мне в Вас и нужно: больше ничего. Звук вентилятора в коридоре, папироса на похоронах и то, что «можно убить от негодования, а можно... бесконечно задуматься...». У общественных деятелей общественная жизнь – выше частной. Но вот есть деятель, который сидит у окна и слушает вечерний звон. В нем-то и есть весь смысл. «Просто сидеть на стуле и смотреть вдаль».

Я чувствую в 19 лет так же глубоко, как Вы чувствуете – в 60. Вот весь смысл моего письма. Ведь это не то, как если бы я написала Толстому: «ах, как Вы чудно описали Анну Каренину!» – он имел бы полное право не дочитать. Меня трогает не то, как Вы пишете. Я читаю слова, которые Вы говорите: народам, никому, всем, себе. На них я отвечаю. Я узнаю, что человек на 40 лет старше меня, слушая шум вентилятора, чувствует смерть. Глядит вдаль и знает, что это – общее религии. Пишет, что ненавидит все, что разъединяет людей. Вдруг вспоминает, что Пасх и Рождеств – всего 60! Чем больше я думаю о старости, тем больше я вижу сходства у стариков – с юностью. Мне кажется, что всего легче и проще можно говорить, когда так много лет лежит между. Я писала о Вас: «Сегодня утром кончила “Уединенное”. У меня возникла мысль письма к Розанову. И ему написать больше, чем кому-либо, легко. M-me de Noailles [Поразительные французские стихи. Примеч. А.Ц. Ноаль Анна (Anna de Noailles, princesse de Brancovan, 1876–1933) – франц. поэтесса и романистка. – Т. Н.], как женщина, не захочет поверить. Толстой или не дочел бы, или мог осудить. Мережковский избалован, Уайльд ответил бы парадоксом (на которые я смогла бы ответить тетрадью подобных!). Розанов прочтет, поймет. После “Уединенного” я сегодня шла по улице, смотрела на стариков и думала: “вот этот Розанов”, “вот этот”, и тотчас же между мною и воображаемым Розановым рушилась стена, и я чувствовала, что он – не старик, не незнакомый на улице, а большая душа, которая думает о своей жизни и смерти, и к которой поэтому я имею глубокое право и долг – подойти».

У меня сестра на 2 года меня старше, пишет прекрасные стихи. Вчера мы шли по улице. Она 1-ая прочла “Уединенное” и сказала о нем мне. Был чудный вечер с огнями, ветром и облаками. Здесь уже чувствуется весна. (Мы из Москвы, эту зиму прожили в Феодосии).

– К кому бы в гости пойти? – сказала я.

я все скажу: и почти без моего активного шага. Я тебе опишу мой характер: он с детства был чувствительный (безумно), «с ласками». Никогда только мечтательный и идеальный. М.б., от прибавлявшегося к нему с 7 лет, он <анизма>. Но вот что: моя чувственность никогда не была похожа вообще на мужскую. Я был скорее похож на девушку, скорее – влюбленную в девушек и в женщин, но влюбленных всегда «неприлично». Теперь слушай: м.б., и среди девушек не было (главного?) глубокой *нежности*¹ к ним, и такой глубокой тоски о них, такой вечной о них «думки», и жалкой, и грустной, мечтательной-мечтательной.

Как это могло смешаться с чувственностью, я не понимаю. Но всегда смешивалось. Вообще – я себя не понимаю и не могу понять. Я просто есть, факт. И вот, вообрази: которой 22 года, и она очень хороша собой, с такими густыми à la Raphael² волосами, видя меня 2 раза, года 3 назад, приехала из Владимирской губернии, (и сама решила³ согласилась приехать), и ласкаясь, говорила: «И о Вас скажут, что Вы циник, да Вы до того невинный человек, совсем как мальчик». Ну вот. Я совсем не похож на Вашего Евгения, по-видимому, меланхолического и угрюмого. Во мне страшно много детства, и это детство во мне сохранила моя мечтательность. За мечтой я прожил жизнь, не видя ее и не интересуясь ею. И вот все они почти одновременно привязались

– Ни к кому не хочется, – упрямо ответила Марина, – “мне хочется пойти в гости к Розанову”. – Вот всё, что я хочу Вам сказать. Я так твердо пишу о том, что мое письмо Вас взволнует, что это Вас, м.б., умилило. Но я должна объяснить, что эта моя уверенность – вовсе “не вера в людей”, и вообще не плод 19-ти лет. И я вовсе не так уж и верю, что Вы мне ответите. Всё может быть. И, м.б., Вы мне и не ответите. Простите, если это Вам покажется резким, но: Ваш ответ должен быть неудержимым желанием мне написать. Если – нет, то не пишите, потому что мне ни наград, ни утешений не надо, как и Вам, и по тем же причинам. Я сейчас не восторженно пишу Вам, как в 19 лет, и потому и не “разочаруюсь” в Вас, как в те же 19. Ведь Вы все же сидите иногда у окна и слушаете вечерний звон, и все понимаете. Больше ничего и не нужно. Может быть, через год, через 2–3 и больше, в каких-нибудь Ваших книгах и тетрадях будет заметка вроде: «Мне кажется, что самое дурное дело, которое за всю мою жизнь я сделал – это то, что оставил без ответа письмо А.И.Т., совсем молодой женщины, которая писала об “Уединенном”».

Шлю Вам глубокий привет. Мой адрес: Крым, Феодосия, Военная улица, дом Кевалова, Анастасии Ивановне Трухачевой.

Адрес этот до 15 чисел апреля.

Февраль 1914 г. Анастасия Трухачева.

¹ Подчеркнуто 3 чертами.

² Как у Рафаэля (*франц.*).

³ Вписано над следующим словом.

к этому моему детству и собственно (я думаю) игрались с ним, позволяя мне все с собой: и когда я размышлял, изумляясь безумно этому, я отвечал: да это и есть тип (часть?) христианской любви, той любви, которой я вообще не понимаю, и *никто не понимает*: а на самом деле она *есть*, и вот в 58–62 года Бог дал мне узнать, увидеть, почувствовать ее. Прежде всего, все эти (девушки и женщины) совсем не чувственны *излишне*, с каким-либо напряжением. Во 2-х, до меня у них не было «встреч» вообще, они безусловно чисты, прекрасны, воспитанны, и никому в свете «не позволили бы ничего», даже флирта. Как же вышло? Как было? Да я их больше спрашивал о «братьях» и «сестрах», все мурлыкающие разговоры о хозяйстве, деньгах, нужде. О матерях. О всем, о всем. Вообще, поверь, это было до того странно, что и представить нельзя. Когда последняя написала, что «я приеду к Вам, потому что хочу от Вас иметь сына», я ей ответил, что я «*не могу*». Вы понимаете, а она все-таки приехала. Когда я анализировал, то только один ответ: «да, бывшее между нами не содержало ни любви, ни не любви, а было выражением какого-то абсолютного с обеих сторон доверия друг к другу, уважения друг к другу, и ничего третьего еще не было, особенно не было ничего чувственного, и она отдалась (в пределах возможного) только потому, что знала, что я вообще чувствен и уважаю чувственность. Но как «уважаю»? Только как близость душ, без всякого «животного» или «звериного» (это – ненавижу, вообще типы Свидригайлова и Карамазова мне непонятны). Вы помните «Униженных и оскорбленных» или «Белые ночи»: вот я *вечный автор*¹ (по тону души) этих рассказов.

Ну, прости меня: теперь о другом. Знаешь, Египет я весь кончил² (хотя и подбавляю штрихи), бумаги (деньги заплачены) куплено на 5000 руб. Но почти нет средств, способов печатать: типографии почти все встали. Корректуру 2 листов, сделанную 22 февраля, *вернули* исправленной только к 15 апреля. Что делать – не понимаю.

И цены печатания, брошюрования, набора увеличились в 5 и 6 раз. Цены установил союз, типографический союз печатников, эти цены обязательны для всех типографий, никто из рабочих не вправе понизить своей личной цены, и всем рабочим *запрещена Союзом* «сдель-

¹ Последнее слово подчеркнуто тремя чертами.

² «Египет» – так в письмах к друзьям и записям «для себя» Розанов называл книгу «Возрождающийся Египет» (1917–1918), представляющую собой сильно расширенный вариант книги «Из восточных мотивов» (см.: Розанов В.В. Собр. соч. Т. 14. М., 2002. С. 500–502).

ная плата», и никто не в праве проработать сдельно хотя бы ½ часа. К тому же *все уже взято на войну*, оставлен minimum!!!

А какие мысли мне удалось сказать. И вот я весь горю – и ничего не могу сделать!!! А годы – 62, надо «кончать». Кроме меня никто не кончит, ибо никто не знает *размещения* рисунков, к коим статьи суть комментарии.

Ну, прощай, дорогая. Не осуди меня за признания. Да я знаю, что ты не осудишь, зная или поняв, что это «мое» – и исключительное, это не повторимо у других, и не надо, чтоб повторялось.

Ирине не делай никаких «раз'яснений». Это как-то «само узнается и чувствуется», и матери и отцы тут совсем не причем. Именно у отца и у матери выйдет непременно «безобразно» и «ужасно глупо и пошло». Ведь ты не сможешь и не захочешь передать «огня» зачатия: а без него будет непонятная и отвратительная физиология. Вообще с детьми нужно «не мудрить». Вспомни пушкинскую Ирину Родионовну: вечный идеал. Все матери и воспитатели должны бы быть Иринами Родионовнами. Но она ничего «не объясняла» Пушкину.

В. Розанов

Н.С. АРХИПОВА – РОЗАНОВУ В.В.

13 октября 1915

Нальчик, Терской обл.

Кварт<ира> инспектора р<еального> уч<илища>

Над. Серг. Архипповой

Я не все прочла из того, что Вы пишете, но я знаю, что рано или поздно я захочу узнать все до последнего слова и, когда прочту все изданное Вами, – буду радоваться, если найдется хоть одна неузнанная страничка.

Я даже не могу, да и не хочу сейчас «определять», что Вы такое в Жизни и в Литературе, но я знаю одно, стоит мне раскрыть Вашу книгу, новую ли, из старых ли, как совершенно осязаемо углубляется душа и мысль начинает работать, расширяется, делается значительнее, и тогда мне становится ясным, что много радости даст мне еще жизнь, если даже пройдет молодость.

Хороший Вы, Василий Васильевич; часто бывает: так хочется, так нужно *настоящего* человека, и нет его совсем. И нужен он не для того, чтоб помог, научил, я давно пришла к заключению, что человек только сам себе может помочь в своих жизненных болях, а просто – настоящий человек – это такой громадный подарок, ну как... если б родилось другое Солнце...

Хочется вкусить совершенную Доброту, совершенный Ум, совершенную Красоту и при этом хочется, чтоб это гармонировало с нашей, земною жизнью.

Не нужно ничего уже решенного, признанного, ведь для каждого нового человека должна быть новая и Этика, и Эстетика, и все прочее.

У меня не было цели писать Вам большое письмо, мне нужно было сказать Вам одно – я рада и горжусь тем, что Россия имеет В.В. Розанова. Если Вы почувствуете повернутость моего к Вам обращения – напишите мне два слова, большая радость будет читать Вашей рукой написанное слово.

Примите мой низкий и почтительный поклон.

Н. Арх.

13 окт. 1915 г.

29 октября 1915¹

Не могла я сдержатъ волнения и заплакала, когда получила Ваше письмо и бандероль. Слов не нахожу, чтоб благодарить Вас, дорогой Василий Васильевич, за Ваши хорошие душевные слова и книгу. Но горько было прочесть о том, что Вы больны, так горько, будто болен мой близкий-близкий друг.

Ради Бога, берегите себя, 59 лет – это совсем немного, а Вам надо еще долго-долго жить.

Я боюсь писать Вам сейчас большое письмо, а это – пишу в надежде, что с Вами кто-нибудь из детей, которые прочтут Вам его.

И от Вас не жду ни строчки – покуда Вы совсем не поправитесь. Дорогой Василий Васильевич!

Ваши дружеские слова в письме и на книге – для меня не «слова» вовсе, у меня такое чувство, будто после долгой разлуки я встретила с милым мне, близким человеком, вот потому-то, должно быть, я так обрадовалась, что даже расплакалась.

---

¹ На бланке Общины Св. Евгении.

О Вас я думаю часто. Удивляет и радует меня Ваша способность видеть, понимать и чувствовать все несравненно глубже и полнее, чем встречается это даже у очень больших людей. Не может не радовать возможность подойти к Вам ближе. Но у Вас большая семья, много забот, дети, – невозможно, чтоб Ваше внимание не утомлялось.

Когда Вы совсем поправитесь, я буду иногда Вам писать. Если б знать, что я не очень обременю Вас – я спросила бы Вас о том, что мне важно и нужно.

У меня есть муж («друг единственный»), есть дочь – восьмилетняя Иринка, есть я сама – существо совсем нелепое и, кажется, не жизнеспособное.

Кончу пока. Милый, хороший, поправляйтесь скорее, как бы я хотела Вас чем-нибудь порадовать, да чем?!

Ваша Надя

29 окт<ября> 1915.

20 декабря 1915

20-е дек<абря> 1915 года.

Нальчик, Терской обл.,
квартира инспектора р<еального> уч<илища>

Василий Васильевич, милый и дорогой! Хорошо бывает на душе, как только подумаю о Вас, здоровы ли Вы теперь? Как себя чувствуете?

Все это время я занималась Вашими книгами – «Опавшие листья», «Уединенное», «Темный лик» – все это не сходит с моего стола. Недавно прочла «Люди лунного света» и, как всегда, почувствовала радостное Изумление перед силою и глубиной Вашей мысли.

Ваше разрешение писать Вам я берегу как драгоценность, не хочется пользоваться им зря. Юношеской потребности «открывать душу» у меня нет, да и есть ли что-нибудь существенное в моей душе – я не знаю.

Несомненно для меня одно: Ваша Жизнь, Ваша Личность, Ваше «Творчество» – имеют для меня громадную ценность, должно быть, потому, что таких искренних, таких пронизательных людей, как Вы – совсем-совсем мало, почти вовсе нет...

Ваши слова всегда открывают мне какую-то последнюю правду, после которой долгое время не ищешь, не тоскуешь, я б сказала, успокаиваешься в тишине, отдыхаешь...

Ваше второе письмо я получила давно. Искала и не нашла снимка, который был бы на меня похож. Поищу еще в любительских.

Из старой-старой газеты Евгений вырезал для меня Вашу фотографию, но она плохая. Молодая очень. Вот если б похожую иметь.

Посылаю Вам Женину книжечку, посмотрите, когда будет время.

Василий Васильевич, праздники скоро; я очень люблю Рождество, ничего «не сбудется», и все-таки ждешь и радуешься. Правда?

Приветствую Вас со днем Вашего Праздника 1-го янв<аря>¹.

Пока кончу. Будьте здоровы, дорогой мой, хороший, храни Вас Господь.

Ваша Н.

Знаете что: я плохо слышу, потому – я очень одинокая, почти всегда – печальная. Людей боюсь, и вся жизнь моя проходит в заботах о моих (Женя, Ирина) и в чтении...

Почти фотография.

Н.

1 февраля 1916

1 февр<аля>.

Случайно натолкнулась на случайно не разрезанные страницы в первом коробе «Опавших листьев». Обрадовалась, что есть непрочитанное. О Тане. Как Таня прочла Вам стихотворение Пушкина – «Когда для смертного умолкнет шумный день», прочла во время прогулки у моря.

Как хороши эти Ваши страницы. Хорошо все, все сначала. Какая она у Вас чудесная – Танечка. Разволновалась я. Так понятно и хорошо все, что Вы рассказали. Потом прочла последние строки – мамыны слова: «не надо на рынок»². Правда. Только ведь не всякая душа – рынок. Василий Васильевич, дорогой мой, ведь 9/10 ничего, ничего, ну ничего не понимают! Знаете, как о Вас говорят? «Это тот Розанов, что против евреев?» Или: «Это тот, что в “Новом времени”?»

Нужно *громоздкое мужество*, чтобы писать, к<a>к Вы, ведь это большая обнаженность, чем Достоевский.

¹ 1 января ст.ст. Розанов отмечал именины.

² Точная цитата: «Как мне не нравится, что ты все это записываешь. Это должны знать ты и я. А чтобы рынок это знал – нехорошо».

Родной мой и любимый Василий Васильевич, я получила Ваше письмо давно, *оно дало мне громадную радость*, сразу хотела писать Вам, но не пришлось, а потом Ириночка заболела, а сейчас вот 2-ю неделю Евгений болен, сама ухаживаю за ним. Замоталась совершенно.

Вчера ожидали людей, а Евгений говорит: «спрячь Розанова». Я поняла и убрала Ваши книги в комод. Не могу им дать. Не могу. За-лапают. Обидят. Есть книги, которые никому дать не могу. У Вас есть слова о том, что книги не надо «давать читать». Это совершенно совпало с нашим старым больным вопросом о книгах. За это – нас бранят и обвиняют все кругом. Если книгу не убережешь – увидят – надо дать, только – пускай уж лучше не возвращают совсем – ибо «потеряла она от чистоты своей». Люди никак не понимают, что дать книгу – это в 1000 раз больше, чем дать одеть свое платье.

Но мы иногда даем, даем с нежной мыслью *отдать лучшее, последнее*, и это никогда, никогда не бывает понято: ведь книга – «общее достояние» (так говорят). Спасибо, дорогой и милый, за ласку, что пожалели меня в Вашем письме, от Вас – все принимаю с радостью. *Как теперь Ваше здоровье?* Получили ли посланную Евгением его книжечку? Преданная и любящая Вас Надя А.

10 февраля 1916

Училище не русское, а *реальное*.

10-е февраля

Только несколько слов:

За письмо спасибо, глубокоуважаемый и дорогой мой Василий Васильевич. Об этом Вы не пишете, – но думается мне, что Вы опять *не очень здоровы*.

Женина книга, должно быть, пропала, посылаю заказн<ым> др<угой> экземпляр «Мирт<ового> вен<ца>» и библиографию Ин. Анненского.

Мне хочется, чтобы Вы их перелистали, это – не столько книги, сколько портрет моего друга единственного.

Сейчас писать невозможно, немножко болею, а главное – уже три недели, как болен Евгений.

За доброту Вашу ко мне и ласку – глубоко и радостно благодарю Вас.

Душевно с Вами. Н.

28 февраля 1916

28 февр<аля 1>916

Василий Васильевич, дорогой и милый.

Эти дни напрасно жду от Вас весточки. Все ли у Вас хорошо? все ли здоровы? Болит о Вас моя душа.

Дорогой Василий Васильевич, как это случилось, что Вы для меня стали совсем как родной человек. Нет дня, чтобы я долго и хорошо не думала о Вас, и мне было б больно, больно так, сразу, потерять Ваше ласковое ко мне отношение.

Недавно прочла «Отношение евр<еев> к кр<ови>». *Измучилась, пока прочла эту книгу.* В это время я лежала больная и 2 дня не выпускала Вашу книгу из рук.

Такая буря была в душе, такое отчаяние... нет, нет, не хочу ничего *об этом* знать, не хочу, не могу, не укладывается это в сознании.

Думается, что Вы должны были положить много душевных сил и здоровья на эту книгу. Еще перечитала (в старых «Весах») «Магическую страницу у Гоголя»¹, но там больше «Розанова», чем «Гоголя».

Буду ждать от Вас самую маленькую весточку, а потом увидите, 2 месяца приставать не буду.

Крепко сжимаю Ваши руки, дорогой мой и любимый Василий Васильевич.

Крепко Ваша. Н.

10-го февр<аля> опять послала 2 книги Евгения и свое маленькое письмо.

29 марта 1916

Глубокоуважаемый, прекрасный Василий Васильевич!

Сегодня была минута такой душевной полноты, такой подлинной радости и благодарности к Вам: я получила «Уединенное». Давно мечтала – от Вас иметь эту книгу (своя – у меня есть), но никогда не решилась бы попросить. Верьте, она найдет у меня самый высокий почет, самое нежное внимание.

Книжечек о евреях – не посылайте, они у нас есть, но я не люблю много думать о евреях, а у Вас мне особенно тяжело читать о них, потому что я же вижу всю ужасающую обоснованность Ваших заклю-

---

¹ Веса. 1909. VIII.

чений. – По приезде в Нальчик мы остановились в одной еврейской семье. Эти 3 дня я прожила, как на иголках: боялась за каждое свое движение, и я уверена, что после нас у них многое стало «трефным». Обидно очень.

Вчера я получила письмо от нашего самого близкого друга кн. Андрея Звенигородского. В проникновенных словах он пишет о Вас, дорогой Василий Васильевич, так что мне показалось, что я увидела Вас в действительности. Андрей – редкий, очень нежный и грустный человек. Такого, как он, – легко сделать страдающим и трудно – счастливым. Мы бережем и любим его как родного. Мы не видались с Андреем 10 лет, но связь не ослабла с годами, наоборот – получила новые глубокие тона. Андрей и Евгений – они во многом похожи. Жизнь общечеловеческая для них – пустыня, но зато своя, «из слоновой кости башня»¹ – дает им полноту духовного содержания. Я – была иная. Много металась, залезала в самую гущу жизни и людей, но всегда (побитая) приходила к Нему, Моему великому другу, к Евгению. Он никогда ни в чем не стеснял меня и всегда с рыцарской верностью ожидал меня, когда я уходила из его высокой башни к людям, в толпу.

Ах, много ран, много боли.

Не будем говорить об этом. Пусть Вы только знаете, что много скверного, недостойного было в моей жизни. И мучительно знаю: мало дала ему, мало берегла. А Ему и не любя можно отдать жизнь. А теперь – *совесть*...

О как больно! молчите, молчите, не надо говорить.

Болит душа, болит душа, болит душа.

Но Любила всегда. И вот теперь, давно, твердо порешила – создать новое прекрасное прошлое, и каждый новый день помогает мне строить мою собственную, прекрасную, «из слоновой кости башню».

Давно хотела спросить, не прислать ли Вам «Полярную звезду», изд. Бестужева и Рылеева, 1823 года и «Братья Разбойники» изд. 1827-го года².

Ответьте на это.

---

¹ Цитата из стихотворения Вяч. Иванова «Turris eburnea».

² Полярная Звезда. Карманная книжка для любительниц и любителей русской словесности на 1823-й год, изданная А. Бестужевым и К. Рылеевым.; *Пушкин А.С. Братья Разбойники*. СПб.: Типография Августа Семена. 1827.

Сохрани Господь Вас и Вашу мамочку.

Надя

Евгений просит передать Вам свой почтительный привет. 29 марта / <1>916.

Н.

19 апреля 1916

19-е апр<еля>.

Василий Васильевич, дорогой и любимый!

Ваше внимание и дружба – драгоценны для меня, но я не знаю, чем оправдаю, как выражу мою признательность Вам. Книги получила и была глубоко тронута Вашей посылкой... Василий Васильевич, страшно мало *внимания* среди Людей, а для меня – это одно из самых больших по значению слов. Я не могу верить в любовь или дружбу человека, который не способен на тонкое и деликатное внимание к другому.

Письмо получила в первый день праздника¹, но сама не могла писать – нехорошо мне как-то в последнее время: потеряла душевную ясность, измоталась с людьми и не знаю, когда все это кончится...

20 апр<еля>.

Прочла наполовину «Итальянские впечатления» и увлеклась с первых же строк. Все интересно, тонко, красочно...

Хочу душевной сосредоточенности, чтоб говорить с Вами о многом. Думаю о Вас и о Ваших много.

Крепко Ваша

Надя

Евгений кланяется.

2 мая 1916

2-е мая <1>916.

Родной, милый Василий Васильевич!

Последнее время так тоскливо, так тревожно, просто руки опускаются. Измоталась, растратилась вся. Всю зиму сидела смиренно одна-одинешенька, Женю почти не видала, за одну зиму состарилась на 20

¹ Пасха в 1916 году пришлась на 10 апреля.

лет. А сейчас – весна, окна открыты, сирень в цвету и столько желаний, столько тревоги, столько зовов в душе, – Господи!

Василий Васильевич, Ваша Надя совсем не «из Нальчика», тут тюрьма, тут клетка, и нет из нее выхода. Здоровья нет, молодость уходит, уши без лечения пропадают... Евгений совершенно замучился с училищем, ходит туда 2–3 раза в день, вся бодрость, все силы уходят на тупой, подневольный труд. Такого, как Евгений, я не встречала больше в жизни. Только в *одиночестве*, только в изучении Прекрасного, только в возможности *служить Прекрасному* – он видит жизнь. Его книжечка есть слабое отражение его самого, прочтите ее как-нибудь и сопоставьте со званием – «инспектор реального училища»... Много лет подряд он отказывался от этой должности, но, в конце концов, взял Нальчик, думая, что здесь будет хорошо для *моего* здоровья. Но здоровье – плохо. Подходящих людей нет. Здесь живут исключительно сплетнями и картами, в которых просто захлебываются. Читают исключительно Вербицкую и Арцыбашева. Интересуются исключительно наживой. Училище отнимает все силы, от учебной части до починки сапог пансионеров – все лежит на Евгении, и к вечеру он только в силах дотянуться до кровати и повалиться на нее, не раздеваясь.

А в ящиках лежит любимая работа о Тютчеве, задумана – об Ин. Анненском, и нет надежды на их появление в свет.

А я – одна. Вот теперь – потянуло к людям. Стараюсь проникнуться *их* жизнью и *их* интересами, но вижу, как растратилась, как *занылилась* я. Тоскливо, тревожно... А где-то есть Москва, прекрасные люди, опера, изящные вещи...

Василий Васильевич! Простите, родной мой и хороший. Вам как великому другу рассказываю о себе такое печальное. Попали мы в этот Нальчик, жизнь и здоровье уходят, и нет никакой возможности уйти отсюда. Москва. Вот о чем мечтаем. Там мы учились, там любили, там венчались и схоронили первого ребенка...

Книги Ваши почти прочла, ни одна история искусств не дает такого цельного и яркого впечатления, как Ваши «Итальянские впечатления»: блестящая книга. «Литер<атурные> изгн<анники>» еще не прочла.

Кончу. Передайте мое приветствие мамочке и детям. Всякое Ваше упоминание о них, особенно о Ней, принимаю с глубокой благодарностью и вниманием.

Ваша Н.

14 июня 1916

14 июня 1916

Так случилось – прочтешь несколько Ваших страниц, и душа сразу наполняется содержанием. Часто бывает – одна-две Ваших фразы и весь день складывается по-иному, вижу глубину, на которую, должно быть, не была способна без Вас.

Вот за что я Вас люблю. А еще так: посмотрю на портрет и вижу совсем родное лицо, такое родное, что даже больно, и боюсь: не заболел бы, не ушел бы...

Дорогой и милый Василий Васильевич! Как живете теперь? Что мамочка, дети? Неужели остались на лето в Петербурге? Это же ужасно, с какими силами Вы начнете зимний труд?

У нас сейчас хорошо, и снеговые горы, и долины, и пышный расцвет земли – все хорошо. Только одиноко по-старому. Евгений все лето будет занят, так как в училище теперь санаторий и рукодельные курсы и Евгений должен всем этим заведовать.

Василий Васильевич, Ваше участие и забота – больше всякой благодарности, теперь я верю, что раньше или позже мы будем в Москве.

Когда будет время, напишите 2–3 слова о здоровье и о своих.

«Литературные» изгнанники» читаю, меня всегда особенно интересует мелкий шрифт. Там Вы, Василий Васильевич, *особенно* – *Вы*.

Будьте здоровы и сильны. Любящая Вас Надя

31 июля 1916

Милый и дорогой, это совсем ничего, что Вы долго не писали. У меня такое отношение создалось – мне кажется, что я могу Вам не писать месяцы, может быть, года, а потом все-таки напишу, потому что я давно и крепко полюбила Вас как милого, доброго, страдающего человека, уж не говорю о другом. Ласки Вашей никогда не забуду, а если Вы чувствуете искренность моего отношения, то и сами меня не забудете. А писать: можно хоть и вовсе не писать или так: кой о чем.

Очень горько, очень грустно было читать о Верочке, о монастыре. Так жаль ее, так жаль и ее, и Вас, и мамочку. Наверное, много воевать пришлось...

Монастыря не хочу, не люблю аскетизм, сама верю мало, но если б

верила, то это, наверное, было б как у св. Франциска, а не как у Савонаролы... Но я как-то не смею сказать «Верую», хоть и бывает, что душа переполняется радостью сознания. Я Вам когда-нибудь много расскажу.

Здоровье мое очень плохо, дорогой. Погибаю без медицинской помощи, да и не верю в здоровье больше. Хронический нефрит время от времени принимает острую форму, и тогда я ожидаю и боюсь скорой развязки. Евгений, знаете, он так нежен, так деликатен, так заботлив ко мне... если б не он...

Растрепанное письмо мое простите, не могу сейчас иначе, «вся болю», как говорят няньки.

Будьте здоровы и бодры, дорогой мой, прекрасный Василий Васильевич, болит о вас обо всех моя душа.

Надя.

От Жени поклон большой.

31-е и <ю>л<я>.

3 сентября 1916

Пишу вся в хлопотах и заботах. Евгений переведен в Новороссийск. Числа до 15-го сент<ября> я буду еще в Нальчике, а потом адрес будет такой: Новороссийск, Черноморск<ой> гу<бернии>. Квартира инспектора мужской гимн<азии>. Мне для здоровья в Новор<оссий>ске будет лучше. Может быть, я еще здесь получу от Вас два слова. Как у Вас? Здоровы ли Вы, дорогой?

Примите мою неизменную привязанность и память о Вас, Василий Васильевич.

Ваша Надя

3 сент<ября>.

[Вторая половина сентября 1916]

Я уже устала от этого напряженного отчаяния, которым жила эти последние дни, которое заставляло меня по ночам вскакивать с постели, хвататься за голову в ужасе: «Господи, Господи, что же теперь будет?!»

И так мучительно, так страстно хотелось подойти к постели спящего друга, высказать ему все, вымолить прощение, ведь, может быть, есть еще какая-нибудь возможность жить? И в последнюю минуту я останавливала себя. Невозможно! Это убьет его! Зная Евгения, как знаю я *одна*, – я говорю – *невозможно*, это его убьет.

Родной, милый Василий Васильевич!

Родной, милый Василий Васильевич, пишу Вам как единственному другу, помощи не жду, но если б не эта возможность – писать Вам – то потеряла бы я всякую возможность жить.

Отчаяния я устала, отупела и не знаю, какими словами расскажу Вам о себе. Я не хочу оправдываться, знаю, что для меня нет оправдания. Я не умею осуждать других, потому что всегда знаю: я во сто раз хуже «других». Вы меня, может быть, оправдаете, но ищу я не оправдания, а одного душевного покоя и себе, и ему, Евгению.

И я же первая лишаю его последней радости – доверия ко мне. Он любил в жизни единственный раз – меня, переживши влюбленность, остался для меня братом, единственным другом. «Детей» не хотел, а я томилась без детей. Как жену желанную телом – забывал обо мне по полгода. Раньше я плакала, жаловалась, а потом помирилась с этим. Но иногда бывали у меня увлечения, которые проходили скоро, и я с утренней нежностью и любовью возвращалась к моему мужу-брату. Никогда я душою не уходила от него и, если когда-нибудь делила мир на две части, то на одной стороне оказывался он, а на другой – вся остальная жизнь. Но в 25–28 лет так трудно было жить без мужской ласки, без поцелуя, без надежды иметь детей. Большая я, трудно мне с детьми, а так хочется, так завидно, когда вижу мать, дающую грудь своему ребенку.

Если Евг<ений> соглашался на сближение, то я же видела, как это трудно ему, безразлично, и совсем перестала желать его. А духовная связь – громадна, настоящая, с общими интересами, с одним направлением мысли...

Василий Васильевич, знаю я, в этом не признаются: у меня иногда бывает такая жажда любви, ласки, волнения, столько лиризма в душе, что кажется – пойду за первым, кто ласково позовет, кто пообещает искренний, волнующий любовный праздник.

Обмануть меня невозможно. Знаю всегда, что может дать тот или другой. Знаю еще, что Евгения ни на кого не променяю. Еще знаю, что когда пройдет «яркая чара», то лучшей «дружбы», чем сейчас с Евгением, и не возникнет. Все, что дает близость духовная, я имею от моего Евгения.

И вот теперь дождалась я катастрофы. Летом, в одну из минут, когда казалось «все можно», «я права», «я ничего не отнимаю у Евг<ения>», я сблизилась с человеком, о котором знала, насколько он «обыкновенный», потом пожалела крепко, что сблизилась, и только уступала, потому что уступила в первый раз.

Уехала из Нальчика, а теперь вижу, что беременна.

Оставить ребенка жить – невозможно! Чужой! Обманом? Это еще хуже! Разойтись с Евг<ением>? Невозможно. *Лучше умереть, чем разойтись с Евгением.* Рассказать ему все? Это убьет его, я знаю, это убьет его, а я все равно должна буду уйти. Не могу! беременность только что началась, даже врач разобрать пока не может.

Я приняла некотор<ые> известные женщинам меры, но ничего не помогло, и только напортила я себе: болит все там, не сплю и часто больших усилий стоит отвлечь мысль от самоубийства. Василий Васильевич, родной мой, что делать, что делать?! Вернее всего Вы скажете: «расскажи Евгению, он умный, добрый, поймет»... Нет, не поймет, это покажется ему чудовищным, и это будет справедливо для такого безукоризненно чистого человека, как он. А потом: ведь он *весь печальный, не радуется никогда*, единственная радость для него – я... В далеком прошлом он уже простил мне одно, но это не было так страшно, но с тех пор *он подломлен*, а это свалит его окончательно.

Не помощи прошу, что ж тут поможешь? а хоть несколько слов от Вас. Знаете, у меня в городе нет *ни единственного* человека, с кем я могла бы поговорить.

Душевное мое состояние Вам понятно.

Новороссийск Черном. губ.
До востребования (четко) – мне.
Главная почта.

Навсегда Вам преданная и любящая Вас Надя.
Известия от Вас – всегда праздник.
Это письмо лучше разорвите.

[10 октября 1916]¹

Родной мой Василий Васильевич!

Ничего я сейчас не знаю. Знаю одно: я близка к самоубийству. Теперь уже кажется, что это совсем легко сделать.

Через 5–10 дней многое будет ясно.

Тогда и напишу. Знаете, дело уже пропало: боли постоянные, если не пойду к врачу, то все равно через 3 мес<яца> вык<ину>... А ребенка *хочу*. Господи! как хочу! Только сегодня во сне видала, что грудью кормила. Родной мой!! Не могу Евгению сказать, ох, не могу, придется мне из дома от него и от Ирины (дочь у меня, не сын) уходить. Спасибо Вам за все, Вы мне как отец, спасибо. Напишу еще, только Вы не пишите пока. Особенно – Евгению не пишите, этим не поможете, я его лучше знаю.

Н.

[Вторая половина октября 1916]

Дорогой мой, любимый Василий Васильевич!

Истрадалась я до последней степени, изнервничалась до конца, столько пережила, сколько не пережить и за несколько лет.

Вот оно наше, женское искупление, минута радости – во сколько раз оплачивается буквально – *мукой предсмертной*.

Что делать? Мы молодые женщины, пережившие лет 12–15 назад чудо любви, мы, потерявшие мужей-возлюбленных, неужели мы должны навеки отказаться от любви, хотя бы от иллюзии любви? Вот теперь, после несчастья, о как буду я держать себя в руках, все женственное, все нежное буду подавлять в себе каждый час. Сердце кровью исходит. Завтра будет операция. *Я не смею ввести в дом Евгения чужого ребенка, если он не хочет даже своего*.

Едва я сказала ему, что я бер<еменна>, он сразу заговорил об устранении. Эти последние недели я раз или 2 ему принадлежала.

Я *готова* была сказать ему все, готова была уйти от него и даже оставить ему Ириночку. И вот – не пришлось. Потребовав устранения бер<еменности>, он дал мне возможность молчать. Все равно чей, если ребенку жить нельзя.

---

¹ Датируется по почтовым штемпелям: Новороссийск. 10.10.16. Петроград. 13.10.16.

Вас<илий> Васильевич, Вы один из лучших людей Европы. Только Вы один не выгнали бы из дому такую женщину, как я. Евгению даже Ириночка, *своя*, часто *мешает*. Он часто очень плохо с ней обходится, что ж было бы, если б у него был чужой ребенок?! Детей он не любит, несмотря на тонкость своей духовной организации. Собак, кошек любит, а детей нет. Любит еще способных учеников.

Сотой доли не могу сейчас написать, только подать Вам о себе весть. Завтра операция, даст Бог – не переживу, все внутри болит... Если захотите написать обо всем этом – то до востреб<ования>, только простым, а не заказ. Василий Васильевич, не отворачивайтесь, не покидайте меня за то, что я Вас не послушалась, не могла иначе, не могла, ведь то, о чем Вы мне говорили – подвиг, а я самая простая малодушная женщина. Эти мои письма – разрывайте, не надо, чтоб они существовали.

Ваша Надя

30 ноября 1916

30-е ноября

Родному, прекрасному Василию Васильевичу, не могу не послать свою вечную Любовь и память. Моя мысль часто бывает с Вами, особенно с Вами, когда чувствую себя одинокой и разбитой душевно. У меня никогда не было отца (не любил), а как надо бывает, чтобы кто-нибудь старший и добрый попросту пожалел, чтобы простил все, что даже невозможно простить...

Мой Евгений и Андрей Звенигородский, оба они – «вне жизни», не всегда я могу быть с ними.

То, страшное – отошло (по времени), но в душе ношу постоянную муку и не знаю, чем и как обновлю, очищу свою жизнь.

Если будет желание, напишите мне несколько слов, не упоминайте только о пережитом недавно.

Адрес такой: Новороссийск, Черномор. губ., Цемесская ул. № 58. Н.С. Архипповой.

Всегда Ваша

Надя

19 декабря 1916

Кажется, одно из моих писем пропало, оттого Вам и не все ясно, дорогой Василий Васильевич. Ваша доброта, Ваше высоко-человеческое отношение ко мне – для меня даже не радость, а опора в жизни. Когда очень тяжело, думаю о Вас, в этом вижу какой-то просвет, в лучшую правдивую жизнь. А моя жизнь – вся во лжи. Сколько надо скрывать в себе, чтобы не огорчить *друга*. Знаете, Вас<илий> Вас<ильевич>, он, Евг<ений>, прекрасный, вот он мог же стать выше, выше всего плотского. Потому ему и непонятно мое, женское.

Не упоминайте больше ни слова о моих «бабьих бедах», знаете, они – *всеобщии*. Вам, конечно, известно, как мало семей, в которых «все благополучно». А известна ли Вам такая вещь: мы, женщины (большая половина нас) не имеем удовлетворение при пол<овом> общ<ении>, по крайней мере, до 24–26 лет (знаю наверное: сестры, подруги). Мало по малу они пробуждаются для страсти, но вот беда: мужья или желать перестают к тому времени, или теряют свою мужскую силу. Станный из этого вывод (неужели?): женщина в 26 лет должна брать в мужья (или в любовники?) юношей 17–18 лет. Или, может быть, половое удовлетворение не нужно? Едва ли. Я чувствую себя бодрой, энергичной, спокойной, разумно-деятельной, когда имею половое удовлетворение. Когда ж его нет, я понижаюсь *духовно*, мысль порабощена плотским, воображение *пачкается* и доходишь... чуть ли... Нет, довольноно.

Ведь я хотела только просить Вас не упоминать *о моем женском* в письмах *на квартиру*. Ведь Евг<ений> *все читает*, и когда открывается перед его глазами мое одиночество – он страдает, выходит тяжелый разговор и Евг<ений> начинает «*предлагать мне искать другого мужа*», «*строить новую жизнь*», а для меня такой разговор – хуже всего. Не из долга, не из принципа, ничего этого у меня нет, а просто – по любви, по крепкой материнской привязанности к нему, – не могу я уйти от него. Куда там! Каждое его огорчение вдвойне отзывается на мне! Люблю его – больше, чем дочку, мою Ириночку. Вижу, как он погибает на своем инспекторском месте, кругом – огорчения, неужели еще и я прибавлю ему страданий?! А может быть, он от того и бесстрастен, что слишком задавлен заботами, неприятностями и т.д. Кто ж виноват? Никто. Надо терпеть. Ведь у каждого, несомненно, есть своя мука. А моя – пустячная, если сравнить ее с тем, что сейчас делается в мире.

Если Вам захочется поговорить со мною об этом – пишите до востреб<ования>, только так: Новороссийск – почта, до востреб<ования> Н.С. Архипповой. Заказным – не надо. У меня паспорта нет¹.

Но тяжело мне обманывать Евгения даже таким, простительным как будто бы образом. Хотелось бы иногда получать от Вас весть открыто и делиться с Евгением радостью общения с Вами. Если забудете адрес квартиры (Цемесская, 58), то всегда можно на мужскую гимназию.

Знаете, если много работать, да еще иметь о ком заботиться – можно забыть, забыть о себе, и ничего я так не хочу, как забыть о себе.

Кончаю. Это письмо – между нами. «Легально» буду писать Вам «поздравление» с Новым годом и именинным днем.

Целую Вас, моего родного, доброго и прекрасного...

Надя

1916 19 дек<абря>.

27 декабря 1916

Глубокоуважаемый и дорогой Василий Васильевич! Приветствую Вас с Новым годом и с днем Ваших именин. Дай Вам Бог, родной мой, побольше душевных сил и бодрости в Новом году. Сейчас у нас очень хорошо, погода летняя, из всех окон видно море. Ходят пароходы, летают чайки. Море – вот моя лучшая, самая чистая радость. Но на душе тяжело, и хотелось бы найти такую работу, чтоб уйти в нее с головой, чтобы забыть о себе, забыть —————

Война и ужас внутренней жизни в России истомили душу, скоро ли все это кончится? Никогда я не перестаю удивляться Вам – где берете Вы силы, чтоб реагировать на все, что делается вокруг Вас? Одни Ваши домашние тревоги чего стоят...

Примите мою постоянную добрую мысль о Вас, мою любовь к Вам и Вашим близким. Верю – в живую силу мысли.

Всегда Ваша Надя

Цемесская, 58

27 дек<абря>.

---

¹ В царской России часто женщины не имели паспортов, их вписывали в паспорт мужа или отца.

[22 февраля 1917]¹

До меня не дошло, вышел ли в продажу второй выпуск «юбилейного изд.», о Египте². Если Вас это не затруднит – напишите, дорогой Василий Васильевич, на открытке об этом. И откуда выписать. Не будет ли 3-го тома «Опавших листьев»³? Вот-то было бы хорошо... Недавно я посылала Вам заказное, должно быть, уже получили. *Как здорověе?* Давно я ничего не знаю о Вас и о Ваших. Надя А.
Новороссийск, Цемесская 58. Н.С. Арх.

[После отречения Николая II, т.е. после 2 (15) марта 1917]⁴

Дорогой и Любимый Василий Васильевич! Соскучилась я без Вас, потому что ведь я знаю, как изволновались, измучились Вы за эти последние недели. Слава Богу, Старое рухнуло, но и в Новом многое «не так», уж очень молодо, незрело, недальновидно.

Мне кажется в Англии – хорошо, а как же нам, деревенским по преимуществу, *вовсе без царя*? Это городская, рабочая молодежь – может быть, понимает, а по деревням – «без царя в голове» то же самое, что «без Бога в душе» – или я ошибаюсь? Я ведь одна. Ни с кем не говорю, лекции не слышу, может быть, и не понимаю многого. А что немецкую царицу убрали – это хорошо, только детей жалко. Понимаю, как Вам, с Вашей до глубины Русской душой – трудно сейчас. И молчать – нельзя, и говорить нельзя.

Сколько пережито, сколько пережито за это время! И плакала, и молилась, и верила, и разуверялась. За Россию страшно, куда ее Господь поведет – ничего не известно пока.

Родной мой Василий Васильевич! Напишите о себе два слова, только бы знать, что здоров, что в доме благополучно, а то уж очень тревожно за Вас последнее время.

Я живу одна. Евгения почти не вижу. Все на службе. У нас стоит июльская жара, много цветов, фиалки, а море такое синее-синее. Вот моя громадная единственная радость: Море. Мы живем на самом берегу, и оно видно из всех окон.

¹ На почтовой карточке. Датируется по штемпелю. Адрес всех писем к Розанову: Петроград, Шпалерная ул., д. № 44б. Кв. 22.

² См. примеч. 2 на с. 742.

³ Третий короб не выходил.

⁴ Ответом на это письмо надо считать письмо Розанова от 23 марта 1917 («сесьмое»).

Посылаю снимок, снимала я сама себя, только вчера.

Ах, если б Вам можно было бросить Петроград, забрать своих – да к морю, ближе к Солнцу, как хорошо было бы!

Господь с Вами, родной мой и Любимый. Целую Вас и Люблю.
Надя

14 апреля 1917

14-е апреля 1917 г.

Цемесская 58.

Приветствую Вас с Новым, 62-м годом Вашей жизни, родной и Любимый Василий Васильевич. Дай Вам Господь здоровья, душевных сил, покоя и радости в семье. Не могу выразить, как хочу для Вас всего лучшего, что может дать жизнь.

Об этом не говорят, – но я так хорошо понимаю, как печальна и безрадостна должна быть жизнь в Ваши года. Мой вот возраст считается молодым, а я каждое утро просыпаюсь с неизменной привычной мыслью: «еще один день...зачем?»

Когда-то, несколько лет назад, мне казалось, что я «содержательна», что я «все понимаю и знаю», что моя жизнь протечет как-то особенно по-новому интересно, а теперь я вижу, что кто-то обманул меня, и не знаю – кто, только чувствую бесконечную усталость, грусть и теперь говорю совершенно просто и спокойно: ничего, ничего я не знаю, что можно – чего нельзя, что плохо или хорошо – ничего не знаю и не понимаю...

Сколько «гордых» мыслей в голове, сколько книг на столе было, напр., о воспитании, а вот – не справилась с единственным ребенком и вижу, как растет он помимо всех моих желаний и усилий, как-то – по своему, как-то – особенно современно, что часто приводит меня в отчаяние.

Нас было шесть человек у родителей. Отец – устранился от нас раз и навсегда, а мама – была слабая, избалованная, светская женщина. Вероятно, поняв, что нас все равно «не воспитаешь», она нанимала для нас дом с бесконечным, прекрасным фруктовым садом и «выпускала» туда, как телят, на всю теплую половину года. Зиму жили кое-как. Должно быть, в этом была доля мудрости, потому что мы – дети, жили в этом саду, как дикари, в теснейшем общении с природой, с домашними животными и вдалеке от людской бестолочи.

Гувернантки были всегда, но они «развлекались» где-то отдельно, мы их не видели... Когда мы подросли – пошло хуже, но сейчас об этом тяжело вспоминать.

Василий Васильевич, а Вы «воспитывали» Ваших детей, или они сами собой выросли? Вы довольны ими?

Сейчас меня томит один старый вопрос: о рождениях живых существ я давно рассказала Ирине, о зачатии же – отложила разговор, теперь ей около 10 лет, и я, буквально в смятении жду от нее вопросов. Как думаете Вы, надо ли, чтоб мать рассказала об этом, или предоставить все природе и инстинкту?

Никогда не думайте, что мне надо *отвечать* на письма. Мелькнет охота – напишите 2 слова, нет – не надо, ведь Вы так много и прекрасно писали для мира, что всегда есть, чему научиться из Ваших книг.

Ваши книги у меня почти все, нет только «Около церковных стен» и того, что давно распродано, но со временем будет все и, конечно, «Восточные мотивы» я выпишу.

Карточка, что я Вам посылала, передает меня только в одном жизненном моменте, гораздо будничнее мое лицо, оно часто бывает усталое, жалкое, а главное – совсем некрасивое. Это – игра света и тени дали такой чувственный образ, да я и не хочу его. Слишком много страданий и хлопот дают женщине ее чувствительные черты. Особенно мне: ведь я за 10 «истинных мужчин» не променяю моего красивого и вечно-печального Евгения.

Не забывайте нас обоих.

Всегда Ваша Надя

Если будет подходящая минута – перелистайте статьи Евгения о Баратынском и Иннокентии Анненском (Анненский любимый поэт и мой, и его). Вы знаете меня, хочется, чтобы Вы знали и Евгения, а в своих статьях он отражается вернее, чем на фотографической карточке.
Н.

21 мая 1917

Дорогой и любимый Василий Васильевич! Ваше письмо, посланное 15 апреля, дошло до меня 16 мая. Слава Богу еще, что дошло, но, если соберетесь мне писать, – пожалуйста, посылайте заказными.

Безграничное Вам спасибо за последнее письмо. Не знаю, чем заслужу Ваше доверие ко мне, знаю только, что нашла в Вас великого

друга, отца¹ и что люблю Вас крепко и до конца. Если б у меня были деньги, я ни одной минуты не задумалась и оплатила бы труд по изданию, который теперь стоит «в 5–6 раз дороже» прежнего. Но у меня ничего нет, и я могу только напрячь все силы моей души и мысли, чтоб все устроилось хорошо. Я в добрую мысль верю. Еще я знаю, что любовью можно надолго удержать человека у жизни, я видела это сама и всегда поражалась громадной силе привязанности.

Здесь – я, конечно, говорю не о себе, но ведь около Вас дети, от которых рано уходить. А знаете, я почти непрерывно думаю о смерти. Все, что окружает меня, – давно в моем сознании получило значение *праха* и потому – через дни и года временного взор неотступно видит последнюю черту... А если увидишь *черту*, взора уже отвести невозможно, и все остальное проходит, пробегает и падает в пустоту, как наши родные северные березки, когда на них смотришь из окна вагона. У меня именно такое чувство, будто я куда-то еду, и что все ежедневное – пока, так... Но простую человеческую жизнь не отрицаю, она хороша для молодых, сильных и здоровых душою. Может быть, и не надо было бы никакого бессмертия, если бы человек умел жить в гармонии с природой, но мы идем врозь и поэтому устаем так быстро и смертельно. Простите мои банальные рассуждения, но в этом сейчас моя жизнь, потому и пишу. Не хочется мне жить, Василий Васильевич, если б можно было *сделать это* без лишних хлопот и безобразий – я легко и просто ушла бы.

Каждое утро я «не приемлю жизни», но к вечеру всегда становится лучше, может быть, и к вечеру жизни лучше будет? В последнее время мы как-то особенно сдружились с Евгением. У обоих нас такое чувство, будто черта приближается, и потому нужно особенно любить и беречь друг друга. Только бы вместе. Только бы вместе, а где – все равно. О Боге ничего не знаю, может быть, хитрость это? – Бог. Чтоб не так страшно было.

Недавно совсем молодой умер Владимир Францевич Эрн. Эту смерть оба мы д<o> с<их> п<ор> не можем осмыслить и простить. Влад. Франц. – товарищ Евгения и по гимназии, и по университету, и даже по общежитию. А главное, оба они сходились в своем религ.-фил. мировоззрении. Эрн – близкий человек и нашему другу кн. Андрею Звенигородскому. Правда, жаль его, Василий Васильевич! Такой он был прекрасный и чистый! Павел Алекс. Флоренский тоже товарищ Евге-

---

¹ Над этими словами цифры «2» и «1», т.е. надо читать: отца, друга.

ния по гимназии и по университету. Книга его замечательная «Столп и утверждение Ист<ины>», всю ее я не прочла, только частями.

Дорогой Василий Васильевич! Примите мою постоянную тревожную и нежную мысль о Вас. Будьте спокойны, ясны, мужественны, все будет хорошо, только надо верить в это.

Целую Вас, родненький мой и Любимый.

Надя

Получили ли Вы оттиски статей Евгения¹? Я посылала.

1917 май 21

[22 августа 1917]²

Новороссийск, Цемесская 58.

Никогда Вы не станете для меня чужим, дорогой мой, прекрасный Василий Васильевич! Уж не говорю о том, что едва раскроешь Вашу книгу – погружаешься в нее совершенно. Я не о том. *Образ Ваш* – храбрую, как самое родное, и холодно и тоскливо становится, когда я подумаю, что могу Вас каким-нибудь образом потерять. Давно не знаю о Вас ничего. Напишите два слова о Вас и о Ваших. Много бы я дала, чтоб иметь возможность хоть на час повидаться и поговорить с Вами. Целую Вас и Люблю. Надя

Н.С. Архиппова – Т.В. Розановой. [Декабрь 1917]³

Дорогая и Милая Танечка! Я очень давно не имею от Папы известий, и меня очень беспокоит – здоров ли он, все ли у Вас в семье благополучно? Пожалуйста, голубчик, напишите два слова, у меня скверно и беспокойно на душе, когда папа перестает писать. Может быть, Вам странным покажется мое *такое* отношение к Василию Васильевичу и его семье, но мне хочется Вам сказать, что Ваш папа – мой первый и

¹ Видимо, оттиски статьи «Безвестная Лаодамия» и неразысканной статьи «К кончине поэта – Великого Князя Константина Константиновича» (1915).

² Датируется по почтовому штемпелю.

³ Это письмо было послано в Петроград на Шпалерную, куда пришло 7 декабря 1917, но Розанов переехал с семьей в Сергиев Посад. Петербургский адрес на письме зачеркнут, штемпель получения в Сергиевом Посаде – 19 декабря 1917.

великий друг и после семьи моей – самый родной человек... Он всегда хорошо относился ко мне, думаю, что и сейчас он не забыл меня, но страшное время и страшные события, которые переживаем мы теперь, – невольно далеко отодвигают все личное. Может быть, папа когда-нибудь упоминал Вам мое имя, а о Вас я знаю хорошо и давно и привыкла любить Вас, Танечка... Вашим передайте мой поклон, папу – особенно поцелуйте.

Н. Архиппова

Новороссийск, Цемесская ул., № 58, Над. Серг. Архиппова.

ПРИЛОЖЕНИЕ IV

ДВА ПИСЬМА Е.Я. АРХИПОВА К В.В. РОЗАНОВУ¹

1.

Глубокоуважаемый и дорогой

Василий Васильевич!

Я долго не мог успокоиться, держа в руках Ваше драгоценное, заботливое письмо к Наде. Мысли то уносились ввысь, то падали в неверии – Господи! Неужели это первый верный шаг к разрыву с Кавказом! И тени мысли у меня не было, что Вы так просто и так надежно скажете обо мне Александру Андреевичу Тихомирову. – Мне кажется теперь, что, только прикоснувшись моей головой (– теперь всегда больной) к Вашим драгоценным рукам, – я мог бы счастливейшим образом благодарить Вас, навсегда и неизменно дорогой Василий Васильевич!

Я боюсь, что не найду слов и рамок, чтобы достойно Вашего внимания сказать о себе...

Своим чудесным пронизывающим (верно и остро) чутьем Вы и так знаете меня...

Уроженец Москвы, воспитанник Московского университета, счастливый ученик В.О. Ключевского, кн. С.Н. Трубецкого. Л.М. Лопатина, П.Г. Виноградова, В.И. Герье, я девять лет (до 1915 г.) беззаветно и без подсчета сил отдавался преподаванию (главным образом, на специальном историческом отделении VIII класса) в Ольгинской женской гимназии (Владикавказ), правда, не стеснявшей меня ни формами, ни программами преподавания. – И единой формой моей жизни было жить в одну думу с классом, соединяясь с ним в единый организм, живущий своим четким вдохновенным, эвритмическим порядком. Я преподавал необязательный курс (так называемые «литературн<ые> беседы») по истории русской лирики и литературы и специальные курсы истории русской, Греции и Рима.

---

¹ Автографы – РГБ. Ф. 249. Розанов В.В. К.7. Ед. хр. 9. Оба письма на бланках с печатным текстом:

*Евгений Яковлевич Архиппов
инспектор кабардинского Императора Александра III
реального училища. Нальчик Терской области.*

Но со временем в душе росли иные желания: этот круг дум, питавшихся из духовного сосуда моего «я», – заменить более тесным скитом (– семья и несколько друзей) и работать в нем литературно-эстетически и философски (не берусь сказать – религиозно). – Я не знаю работы более благословенной, более возвышающей, чем литературная, чем, напр<имер>, изучение поэтов (и более покойной! Почему-то спокойная служба – стала неискл<ючим> содержанием моей мечты, летящей к покою библиотек и музеев).

А служба и служебные «повышения» – шли своей дорогой. Я имел предложения инспектуры в Новороссийске. Я отклонял от себя инспектуры в Шуше и в Батуме, пока не вынужден был принять – в Нальчике (более всего из боязни обидеть и вооружить против себя предлагавших). Не скрою, что принял Нальчик и ради прибавки к содержанию, необходимой для поддержания здоровья Нади.

Мое инспекторство сейчас – в уч<или>ще с пансионом – это тяжкая душевная мука, – ужас противоречий и чудовищных противоположностей: с вечной мечтой заниматься поэтами – я сейчас считаю изодранные сапоги и портянки, мучусь над поддержанием меню при невозможности достать продукты, слежу за чисткой здания, за натиранием полов, понукаю и рассчитываю прислугу – и все это при мертвенном холоде человеческих отношений и ответственности за других.

Вы знаете еще одну заботу: состояние ушей Нади (здесь, в особенности зимой – в сыром Нальчике) становится все хуже. Ее душа закрывается, круг жизни – доступный ей – все уже и беззвучнее... и тоже холоднее.

Соблазн уйти в Москву велик, и если это только соблазн – он очень жесток. Чтобы жить и начать долгое специальное лечение в Москве, нужно не меньшее, чем сейчас содержание... Но разве могу я на него рассчитывать?.. И отпустит ли меня с Кавказа попечитель округа Н.Ф. Рудольф¹: недавно я подписал бумагу, где говорится, что «лица», ищущие службы в другом округе, не только обязаны заявить об этом и устроить свой перевод до 1-го июля, но и могут быть перемещаемы в «иные пункты» – по усмотрению округа, – если их перевод не устроится.

Простите, дорогой Василий Васильевич!

---

¹ *Рудольф Николай Федорович* (1862 – после 1916) – инженер-механик, заведующий Отделением промышленных училищ Министерства народного просвещения (с 1900), с 1907 попечитель Кавказского учебного округа.

Чувствую, что очень утомил Вас.

Для меня высоким благодеянием судьбы является возможность писать Вам. Я очень давно, бережно (с сознанием почерпаемого блага мысли и языка) и в тайне от других слежу за Вашими книгами: еще со времени студенчества.

Люблю и дарил Ваши книги: не только последние («Литературные изгнанники» и «Опавшие листья»), но и старые и меньшие Ваши работы («Место христ<ианст>ва», «Ослабнувший фетиш» или отзывы и статьи в «Новом времени», наприм<ер>, отзыв о моих товарищах по гимназии и университету: В.Ф. Эрне и П.А. Флоренском¹).

Ваше «Уединенное» и два короба «Листьев» – необыкновеннейшая и богатейшая сокровищница Вашей личности, живой в человечестве, в мудрости и остроте достижений. Это – новое построение – необъятное по простору видения и глубине чуткости – построение надо всей литературой и философией, с вершины которого целые эпохи литературных творений бледнеют, признаются ненужными и чужими.

Примите, глубокоуважаемый Василий Васильевич, мое душевное и радостно благодатное поклонение Вам, из которого встану укрепленный источником Вашего света и мудрости.

Евгений Архиппов

P.S. Я написал А.А. Тихомирову, но пока не решаюсь послать без Вашего одобрения, боюсь, что это будет преждевременным.

Е. А.

2.

Глубокоуважаемый и дорогой Василий Васильевич!

Я получил необычайную и неожиданную телеграмму Вашу и целые сутки провел в сильных колебаниях и волнении. Несомненно, я не мог ожидать инспекторского места в Московском Округе, – и тем сильнее было мое раздумье. – Оно кончилось тем, что после совета с

---

¹ Упомянуты книги Розанова: Место христианства в истории. СПб., 1904; Ослабнувший фетиш: Психол. основы русской революции. СПб., 1906. Розанов отозвался на выход книги Флоренского «Столп и утверждение истины» («Густая книга» // «Новое время». 1914. 12, 22 февраля), статьи Эрна «Социализм и проблема свободы» («Вечная тема» // «Новое время». 1908. 4 янв.), книги Эрна о Григории Сковороде («Новые работы по философии» // «Новое время». 1912, 21 июня) и др. Лит. об отношениях Розанова с Флоренским и Эрном см.: *Игумен Андроник (Трубачев), Половинкин С.М.* Флоренский Павел Александрович // Розановская энциклопедия. М., 2008. С. 1079–1099; *Ермичев А.А.* Эрн Владимир Францевич // Там же. С. 1199–1201.

Надей я послал А.А. Тихомирову¹ глубоко благодарное письмо, выразив полную готовность ждать случая для переезда в Москву. Приняв место в Ветлуге, я очень мало в чем изменил бы свое и Надино положение: она не получила бы возможности лечиться у московских специалистов, а я все равно не имел бы доступа в московские книгохранилища.

Два мотива дольше всего задерживали внимание на Ветлуге: и первый тот, что это – Ваша родина, а второй – увлекательность к такой категорической и коренной перемене.

Теперь – только одна боязнь меня беспокоит: мне очень не хотелось бы огорчать глубокоуважаемого и отзывчивого Александра Андреевича, и всеми силами я готов сохранить его внимание к себе. В Москве я готов принять и инспекторскую (даже – непедagogическую) должность, лишь бы она была в Мин<истерстве> Народн<ого> Пр<освещен>ия, в Москве, и приблизительно давала бы те же 300 р., необходимые для жизни и для лечения.

Разрешите всем сердцем и всей моей самой светлой и дорогой памятью благодарить Вас, дорогой Василий Васильевич!

Всегда, благодарно
и крепко Ваш Евгений
12 июня 1916.

На полях: Посылаю список своих статей², который я послал и А.А.Тихомирову.

Работы Евгения Архиппова

Книги.

1. *Библиография Иннокентия Анненского. Москва. Книгоиздательство Жатва 1914 г. Издание нумеровано.*

2. *Миртовый венец. Сборник статей по русской философской лирике. (Гр. А.К. Толстой, А.Н. Апухтин. Е.А. Баратынский. К.Д. Бальмонт. А.А. Фет. И.Ф. Анненский). Москва. 1915. Издание нумеровано.*

Статьи.

1. *А.Н. Майков. 1907.*

2. *Два образа (О двух стихотворениях: К.Д. Бальмонта и Я.Н. Полонского). 1912.*

3. *К кончине Е.В. Цингер-Рискиной (Некролог). 1912.*

¹ Тихомиров Александр Андреевич (1850–1931) – с 1904 директор Департамента народного просвещения, в 1911–1917 попечитель Московского учебного округа.

² Отпечатан типографским способом.

4. *Вопросы вечности в лирике К.Д. Бальмонта. 1912.*
5. *А.Н. Апухтин. Черты духовного облика. Нижний Новгород. 1912.*
6. *Молитвы витязя. Опыт религиозного портрета гр. А.К. Толстого. Нижний Новгород. 1912.*
7. *Пресветлая душа. Жизнь и учение Франциска Ассизского. Нижний Новгород. 1912.*
8. *Лирика Фета как религия сердца. 1912.*
9. *Два образа. Опыт двух историко-психологических портретов (Наполеон и Александр I). Тифлис. Кавказский учебный округ. 1913.*
10. *Грааль печали. Лирика Е.А. Баратынского. Москва. 1914.*
11. *История государственного служения в родовой традиции Дома Романовых. Тифлис. Кавказский учебный округ. 1914.*
12. *Памяти Иннокентия Федоровича Анненского (Письмо об эстетическом восприятии смерти). 1914.*
13. *К кончине поэта – Великого Князя Константина Константиновича. 1915.*
14. *Безвестная Лаодамия (Черты духовного облика и лирики Каролины Павловой, 1807–1893). Москва. 1915.*

Список лекций,

читанных Евгением Архипповым во Владикавказе, в Обществе народных чтений (отдел общеобразовательный).

1908 г.

1 лекция. Мистицизм, символизм и импрессионизм в новых школах поэзии.

2 и 3 лекции. Морис Метерлинк.

4 лекция. Краткий очерк символической школы в России.

5 и 6 лекции. Основания философской лирики Ф.И. Тютчева.

7 лекция. К.Д. Бальмонт. Жизнь и книги Бальмонта.

1909 г.

1 лекция. Генезис идеи Вечной Женственности. Ея поэты и пророки (Шелли. Гете. Лермонтов. Фет. Полонский. Гр. А. Толстой. Вл. Соловьев. А. Блок).

2 лекция. Поэзия Александра Блока.

3 лекция. Лирика кн. А. Звенигородского.

4 лекция. Философские основания¹ лирики К.Д. Бальмонта.

¹ В списке, видимо, опечатка: «основания начала».

Ненапечатанные работы:

1. *Образовательные пути родной речи (О преподавании русского языка).* 1915.
2. *«Вселенский день России» (Речь по поводу войны и посещения Кавказа Государем императором).* 1914.
3. *Опыт системы толкования и изучения философской лирики Ф.И. Тютчева. (Схематический разбор 44 стихотворений).* 1909¹.

---

¹ Тексты статей о К. Р. и о родовой традиции Дома Романовых в известной нам части архива ЕА не сохранились. Статья о Рискиной сохранилась (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 13), но в настоящее издание не вошла.

ПРИЛОЖЕНИЕ V

ПИСЬМА Н.С. АРХИПОВОЙ В.Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ¹

1. [1919]

У меня очень большая тоска, давно, и боюсь, что очень надолго. Я все равно не скажу об этом, когда Вы придете. Об этом я не умею говорить.

Родной мой. Я глохну и ужасно страдаю от этого. Моя жизнь совсем искалечена, все для меня закрыто, а так *надо* и людей, и радости, и хорошей работы. Не будем об этом. И не повторю больше.

Я очень хорошо чувствую Вас. Иногда – один взгляд на Вас обновляет и очищает душу. Я даже не хотела бы подружиться с Вами ближе. Прекрасное я не люблю хватать руками. И потом: не беспокойтесь, я не влюблюсь, я слишком устала для этого и больна душою. Приходите на минуточку ко мне. Я лежу больная. Я с Вами разговаривать не буду, а только посмотрю на Вас.

Боюсь, что все горе мое именно в том, что я калека.

Простите, что дергаю Вас, когда придете – увидите меня веселой. Душевно с Вами.

Н. Архиппова

2. [1920]

Дорогой Всеволод Эмильевич!

Я и моя хорошая приятельница хотели Вас повидать. А Вы – как ветер, Вас не поймаешь. Милый Всев. Эмил.! Маленькое дело: приятельница регистрировалась к<a>к артистка, а теперь ей до смерти хочется играть. Она уже и училась, и играла. Вы с ней поговорите, может быть, она Вам пригодится.

Г-жа Войкевич² придет к Вам завтра в студию.

Вот и все – пока что. Я без Вас – соскучилась. Я без Вас – совершенно серьезно соскучилась. Что-то было такое хорошее – когда мы встречались, а теперь ничего нет.

¹ Автографы – РГАЛИ. Ф. 998. Оп. 1. Ед. хр. 1105.

² Неустановленное лицо.

«Где же Вы?»

Приходите, милый, чай пить, как только поосвободитесь.

Ваша Н. Архиппова

3. [до сентября 1920]

Всеволод Эмильевич!

Забудьте на минуточку, что вокруг Вас бушует океан человеческих страстей, и что сами Вы теперь – капитан на каком-то фантастическом судне. Я хочу минуточку побыть с Вами. Это я, «Валерий Брюсов»¹, а если Вы забыли про «Вал. Бр.», то я та самая женщина, которую «удобно укусить за ухо», когда говоришь с ней...

Не шучу больше: я два раза совсем было умерла, и только вчера стало ясно, что починить меня еще можно, хотя за прочность – уже никто не ручается².

То, что Вы не приходите – ничего. Я в свое время взяла от Вас так много, а теперь даже не очень хочу видеть Мейерхольда в разгаре общ<ественно>-полит<ической> жизни. Но Вы ведь для меня иной: тот Вс. Эм., с которым можно говорить взглядом и мимикой, и все будет хорошо и понятно. Это для меня все. Иногда я подолгу думаю о Вас, устали Вы, бедный, должно быть очень...

Господь с Вами.

Живите хорошо.

Ваша Н. Архиппова

4.

Здравствуйте, родненький!

Это я – цепляюсь за Вас и дергаю в свою сторону: вспомните! Когда бы, куда бы меня не забросило – я Вас не забуду, милый, прекрасный, ласковый Всеволод Эмильевич.

¹ Видимо, намек на стихотворение В.Я. Брюсова «L'enn'ui de vivre», со знаменитой строчкой «Желал бы я не быть “Валерий Брюсов”...» (или его же «Памятник», со строчкой «Ликуя, назовут меня – Валерий Брюсов...»).

² «Болела очень сложными и тяжелыми болезнями, доходившими до отеков легких. Кроме того, перенесла дифтерит» (из письма ЕА к Усову, [сентябрь] 1920 – № 95 в наст. изд.).

Я слыхала, что здоровье Ваше лучше, что душевное состояние Ваше ровное и жизнь Ваша уже не такая нервная и издерганная – рада за Вас.

Живите хорошо-хорошо, долго-долго, помните, что есть целое племя людей, которых одна мысль о Вас – согревает и радует.

Вы мне написали на книге Уайльда¹, что прощаетесь навсегда – не хочу и думать об этом. Рано или поздно увижу Вас в Москве.

Довольно. Цель моей записки – послать Вам ласковое слово.

Крепко сжимаю Ваши руки.

Над. Архиппова

Новороссийск, 20-е окт<ября 1>920 г.

5.

Дорогой и Прекрасный

Всеволод Эмильевич!

Это было очень давно – 10 лет тому назад. Я не имею ни малейшей надежды на то, что Вы помните меня. Я встретила Вас в Новороссийске, встречалась с Вами у Алперсов², бывали и Вы у нас. Вы относились ко мне очень хорошо, подарили мне «Афоризмы» Уайльда с прекрасной надписью, а когда сидели в тюрьме у белых – посвящали мне стихи. Вам нравилось, что я плохо слышу, и Вы говорили со мною у самого уха, а иногда шутливо целовали глухое ухо мое.

Мое имя – Архиппова, Надежда Сергеевна, жена (теперь уже – не жена!) того Евгения Архиппова, с которым Вы работали в Новороссийске.

Все эти годы я думала о встрече с Вами как об одной из самых светлых встреч моей жизни, и это дает мне маленькое право написать Вам.

Я пережила очень много тяжелого, едва не разбилась, но, уцелев, – нашла себя в искусстве, вернее сказать, в глине, и теперь ни о чем ином больше и думать не могу. После ряда статуэток, вылепленных немного в духе Ин. Жукова³, под руководством и с помощью хорошего скульптора, я вылепила бюсты Дзержинского, Фабрициуса⁴ и Ста-

¹ Из следующего письма ясно, что это кн.: *Уайльд О.* Афоризмы. Пер. кн. Д.Л. Вяземского. СПб., 1913.

² См. прим. 154 в т. 1, с. 563 наст. изд., а также письмо 99.

³ См. прим. 3 к письму 84.

⁴ *Фабрициус Ян Фрицевич* (1877–1929) – командир и комиссар Красной Армии.

лина (не смею приписывать себе успехи этих работ). Но моей страстной и упрямой мечтой, давно уже, стала надежда вылепить Вашу удивительную голову. Много стёрлось в памяти, портретов я не имею (кроме Григорьевского¹, который всегда висит над моим столом). Но этот – не подходит.

Дорогой Всеволод Эмильевич! Не откажите прислать отражение Вашего лица, хотя бы на открытках. Мне многие обещали, но обманули все, так что на Вас одного вся надежда. Хорошо бы иметь снимки в 2–3 поворотах.

Хотелось бы написать Вам подробнее, но боюсь затруднить. Как Ваше здоровье теперь? Не собираетесь ли летом пожить в Сочи? Сейчас здесь прямо сказочно-хорошо, не сомневаюсь, что Вы отдохнули бы здесь и поправились. С глубоким душевным волнением я буду ждать отклика, и очень горько будет, если я его не получу.

Совершенно преданная Вам

Н. Архиппова

14 V 30, Сочи.

Эллинский спуск, 2.

---

¹ См. прим. к стихотворению «Κώνωψ» в первом томе наст. изд.

**СПИСОК СТИХОТВОРЕНИЙ ДРУГИХ АВТОРОВ,
ОПУБЛИКОВАННЫХ И РЕПУБЛИКОВАННЫХ В КНИГЕ**

Неизвестный автор

«Седое утро Александра Блока...» I, 599

Альвинг А.

«Зачем?» II, 36

«Ответ» II, 63-64

«Снег» II, 48

Анненский И.Ф.

«В небе ли меркнет звезда...» II, 628

Бальмонт К.

«Любовь к напевной сказке слов...» II, 170

Бобров С.

«Дух вольный легко веет...» II, 136-137

Божнев Б.

«Кипит лазурная кастрюля...» II, 208-209

Голлербах Э.

«Валентину Кривичу» II, 329

«Михаил Кузмин» II, 328

«Н. Гумилев» II, 328

Городецкий С.

«Ф. Тютчеву» II, 610

Дурьлин С.

«Старая царевна...» II, 717

Звенигородский А.

«Будда» II, 577

«Бэла» («В грудь ударила пуля...») I, 410; II, 145

«В тоске бесконечной...» (перевод из П. Верлена) II, 631

- «Во мне проснулись красные пожары...» I, 414
 «Дождь осенний и ночью, и днем» II, 619
 «Душа ушиблена, мозг ноет...» I, 411
 «Знаю девушку где-то...» I, 416
 «Из миллиона книг я выбираю три...» II, 550
 «Кошмар» I, 407
 «Ломаю в парке белую сирень...» I, 420
 «Моя любовь к тебе отныне...» I, 417
 «От страшной отскочил доски...» I, 412
 «Плачущая луна» II, 557
 «Сны развернулись...» I, 419
 «Солнце в могилу глядит...» II, 17
 «Спутались в узел аллеи...» I, 409
 «Твоя душа, как птенчики...» I, 416
 «Ты не забудешь, как – девятый вал...» I, 631
 «Филин» I, 418
 «Я люблю бурьяны...» I, 420-421
 «Ясна вся невозможность поворота...» I, 413
 «Omnium initium rerum» I, 581

Еголин К.

- «Равниною сонной...» (перевод из П. Верлена) II, 632

Кочетков А.С.

- «Из вихря, холода и света...» II, 601-602
 «Легенда о св. Бернаре и о соловьях» II, 460-462
 «Милая жизнь! ты покинула дом опустелый...» II, 424-425
 «Напрасный труд» (совместно с В. Меркурьевой и
 М. Слободским) II, 719-724
 «Подкова счастья» II, 389
 «Послание в Кунгахеллу» (совместно с В. Меркурьевой), II, 725
 «Так хочет мира тайный мелос...» II, 425

Кудрявцев С.

- «Кудри-мысли...» I, 526
 «Чистая, свежая...» I, 526

Мережковский Д.

- «Если розы тихо осыпаются...» II, 687

Меркурьева В.

- «Каждый раз себя приоткрывая...» II, 588
«Люди любовь берегут...» II, 569
«Мой бедный золотой лучик...» II, 242-243
«Мою любовь никто не может смерить...» II, 21-22
«Напрасный труд» (совместно с А. Кочетковым и
М. Слободским) II, 719-724
«Послание в Кунгахеллу» (совместно с А. Кочетковым), II, 725

Микеланджело

- «Ночь» (перевод Ф. Тютчева) II, 236

Олидорт Б.

- «Насыщен словом сумрак зала...» I, 620
«Преодолев ночную дрему...» I, 532

Радлова А.

- «В ночи лежу с открытыми глазами...» I, 573-574

Рафалович С.

- «В парке пустынном...» (перевод из П. Верлена) II, 711

Рождественский В.

- «Надпись на книге А. Ахматовой "Белая стая"» I, 570
«Портрет Евгения Архиппова» I, 563-564
«Феодосия» I, 566-568

Рыбинцев Г.

- Отрывки из «Первого послания Евгению Архиппову» I, 595-596;
II, 102

Слободской М.И.

- «В. Меркурьева» II, 299-300
«Напрасный труд» (совместно с А. Кочетковым и
В. Меркурьевой) II, 719-724
«Почти баллада» II, 300-302

Соловьев В.

- «Les revenants» I, 585

Усов Д.

- «А в напоенный жизнью поздний час...» II, 672
- «В большом венке поэтов всех веков...» II, 687
- «И к чаше грезы примешавши яда» II, 669
- «Когда уж будет ничего не надо...» II, 678
- «Кто первый отрока пленил из вас...» II, 666
- «Кто первый отрока пленил из вас...» (магистрал) II, 665-666
- «Кто раскрывал пути и тайны Ада...» II, 670
- «Кто юноше давал часы услады...» II, 666-667
- «Над чьею книгой не сомкну я глаз...» II, 672-673
- «Об ужасе поведал в первый раз...» II, 670

Черубина де Габриак

- «И все зовут, зовут глухие голоса...» II, 227

Чумаченко А.

- «Геленджик» II, 27

Шилейко В.

- «Старенький книжный торговец...» II, 663
- «В манере Тютчева» II, 673

Эренбург И.

- «Верлен в старости» II, 634

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Аббасова А.И., II 667
Абегян М., II 558
Абов Г., II 558
Абрезов Г.Н., II 33
Абрезова С.Г., II 31, 33
Аввакум, I 125, 129, 466, 560, 565, 600; II 274, 277, 304, 415, 676
Август, I 48
Августин Блаженный, I 58, 580
Аверкиев Д.В., II 555
Аверьянов М.В., II 151
Аверьянова Л.И., II 294
Авзоний Децим Магм, I 90, 77
Агафьин М.И., I 601
Агеева Л.И., I 461; II 122, 465, 466, 488
Агриппа Неттесгеймский, I 56; II 44
Азадовский К.М., II 61, 210
Айвазовский И.К., I 124, 558
Айзенберг М.Н., I 506
Айхенвальд Ю.И., I 480, 481; II 31, 33, 41, 84, 87, 125, 136, 137, 139, 148, 149, 178, 184, 298, 302
Акимов Н.П., II 398
Акимова М.В., I 515, 593, 594, 601
Аксаков И.С., I 357, 615; II 638, 682
Аксаковы, семья, II 475
Аксенов И.А., II 181
Александр I, имп., I 56; II 63, 209, 770
Александр II, имп., I 586
Александр III, имп., I 56
Александра Федоровна, имп., II 760
Александров А., II 496
Александрович А. (Булгаков А.А.), II 84, 86, 91
Александровский С.Ф., II 674
Алексеева Е.Н., II 106, 122
Алкамен, I 403, 404, 624
Алкей, II 70, 71
Алперс Б.В., I 127, 206, 524, 563; II 206, 209, 214–217, 271
Алперс В.В., II 216, 217
Алперс В.М., II 216, 217
Алперс Л.В., II 216, 217
Алперс С.В., I 206, 524, 563; II 216, 217
Алперсы, семья, I 487; II 217, 774
Альвинг А., I 66, 126, 127, 197–199, 206, 390–402, 467, 471, 477, 478, 480, 482, 494, 496–498, 506, 510, 538, 541, 542, 562, 572, 583, 598, 608, 615, 619, 622–624, 648, 651, 653; II 26–28, 30–104, 106–109, 111, 118, 122–135, 137–141, 144–145, 151–168, 170–173, 175–177, 179–180, 182–187, 189, 193, 194, 197, 204, 248, 275, 276, 315, 321, 374, 375, 481, 550, 561, 562, 582, 583, 590, 591, 593, 600, 619, 659, 686, 697, 698, 700, 701, 715, 716, 776
Алякринская Н.Р., II 52
Аменхотеп III, I 535, 539
Аметиров Ю., II 611
Анакреонт, II 470
Анаксагор, I 186, 313
Ангелус Силезиус, II 281, 282
Андерсен Г.Х., II 666, 668, 671, 682
Андреев Л.Н., I 407, 475; II 565
Андреев Н.А., I 561
Андреевский С.А., II 31, 32, 624
Андроников И.Л., II 530
Андрусон В.И., I 584 II 82
Андрусон Л.И., I 584; II 82
Анисимов А.И., I 250, 601; II 370, 430, 432
Анисимов Ю.П., II 43
Анненков П.В., II 664
Анненская Д.В., II 188, 190, 317
Анненская Е.А., II 286, 287, 290, 294, 313, 321, 337, 344, 370
Анненская Е.В., II 286, 287, 290,

- 294, 313, 318, 321, 327, 329, 337, 344, 370
- Анненские, семья II 228, 316, 447
- Анненский И.Ф., I 13, 15, 16, 32, 35, 46, 47, 56, 67, 119, 126–129, 134, 146, 149, 150, 176, 177, 179, 182, 201, 206, 207, 222, 238, 241, 274, 281, 292, 293, 296, 302, 303, 323, 324, 325, 327–329, 363, 367, 368, 373, 374, 376, 384, 389, 397, 402, 424, 436, 437, 440, 442–444, 446, 457, 458, 461, 470, 476–478, 480–483, 486, 492, 494, 477, 478, 480–483, 486, 492, 494, 496–498, 500, 502, 508, 511, 519–522, 524, 528, 530–532, 534, 536, 540, 542, 544, 548, 550, 552, 553, 555, 556, 558, 560–562, 572, 573, 576, 577, 583, 584, 592, 595–599, 602, 608–610, 613–621, 623–626, 630, 634, 637, 639, 640, 644–646, 653; II 26–34, 36–41, 49, 51, 52, 55, 56, 58–63, 65, 68, 71–75, 78–80, 82–87, 89, 93, 96, 98, 100, 105–108, 110–112, 117, 119, 122, 124, 127, 130, 132, 142–144, 147, 148, 157, 188–190, 193, 195–198, 200, 207–209, 212, 213, 216, 220, 221, 225, 230, 253, 261, 264, 268–271, 273–275, 286–294, 297, 303, 307, 308, 313, 314, 317–320, 325–327, 331–333, 337, 338, 343, 344, 347, 362, 368–370, 373, 403, 404, 437, 467, 468, 474, 491, 492, 510–512, 529, 530, 533–535, 546, 563, 578, 584, 606, 624, 627, 628, 630, 642, 668, 671, 680, 688, 689, 699, 702, 712, 747, 751, 762, 769
- Анненский-Кривич В.И., I 15, 206, 251, 496, 501, 508, 521, 522, 556, 561, 602; II 26–30, 32–34, 39, 41, 54–56, 58, 59, 67–69, 72, 73, 80, 84, 85, 107, 117, 157, 159, 167, 171, 178, 179, 193, 273, 286–291, 293–294, 310, 313–322, 324–327, 329, 333, 336, 337, 342–344, 369, 370, 436, 463, 467, 470, 477, 481, 491, 509–512, 628, 776
- Анреп Б.В., II 401, 402
- Антисфен, I 186, 585
- Антонина. См. Бёме А.П.
- Анциферов Н.П., I 47, 501; II 264, 337, 338
- Анчугова Т.В., II 251
- Аполлодор, I 574
- Апулей, II 289
- Апухтин А.Н., I 281, 289–291, 476, 480, 481, 609, 653; II 46, 62, 114, 127, 130, 621–624, 769, 770
- Арабажин К.И., II 85, 87
- Аракелова М.П., II 210
- Арапов А.А., I 210, 590
- Аргашев С. (Семенов С.П.) I 503, 504, 592; II 263, 264, 355–357, 360
- Арнштам А.М., I 231, 596; II 272
- Арсений. См. Альвинг А.
- Арутюнова С.А., I 126, 238; II 31, 32, 34, 36, 40, 49, 69, 72, 156
- Архилох, I 403
- Архипенко А.П., II 336
- Архиппов Ф.Я., II 9
- Архиппов Я.М., I 105–107, 110–117, 122, 123, 125, 135, 176, 177, 220, 224, 246, 464–466, 472, 551, 564, 584, 600; II 7, 8, 388, 472, 609
- Архиппова И.Е., I 354, 471, 496, 528; II 133–135, 139, 150, 163, 173, 196, 205–207, 209, 216, 220, 223, 237, 240, 249, 253, 258, 260, 281, 371, 472, 558, 588, 589, 620, 621, 675, 680, 682, 704, 707, 713, 727, 728, 734, 743, 744, 746, 747, 756–758, 792
- Архиппова К.Л., I 48, 49, 95, 219, 225, 232, 243, 258, 259, 261, 273, 461, 482, 484, 488, 489, 494, 495, 497, 498, 500, 501, 503, 505, 510–514,

- 519–521, 527–531, 533, 536, 542, 545, 546, 548–550, 554, 559, 571, 589–591, 599, 624, 639, 642; II 22, 27, 133–135, 139, 150, 163, 173, 206, 212, 219, 223, 233–235, 237–240, 244–247, 253–255, 258–260, 262, 264, 277, 278, 280–282, 286–288, 290, 294, 297, 299, 303, 304, 310, 314, 315, 321, 322, 339–341, 343–344, 345, 348–351, 355, 357, 358, 360, 362, 364, 370–373, 375, 377, 378, 384–386, 388, 390, 391, 394–396, 401, 405–406, 408, 410–416, 419–423, 428, 438, 439, 441, 444–446, 454–456, 458, 459, 465, 466, 469, 471–473, 475, 476, 479, 480, 483–485, 489, 491–496, 498–500, 502–508, 513, 520, 522, 524, 526, 532–536, 538, 543–548, 550, 551, 558, 564, 567, 580, 584, 586–590, 598, 602, 605, 608, 612–619, 621, 625, 628, 629, 634, 639, 646, 658, 660, 661, 663, 669, 674, 675, 679, 694, 696, 704, 707, 709, 710, 715, 718, 728, 756–758, 792
- Архиппова (Сушилина) К.Я., I 124, 125, 128, 129, 177, 474, 496, 497, 539, 546, 549, 550; II 9, 193, 222, 343, 345, 349, 365, 367, 373, 388, 439, 465, 476, 494.
- Архиппова Л.Я., I 465; II 9
- Архиппова М.И., I 220
- [Архиппова] М.Я., I 552; II 686
- Архиппова Н.С., I 465, 466, 468, 469, 471, 472, 480, 482, 487, 493–496, 509–511, 526, 562, 572, 627; II 10, 12, 13, 16, 18, 66, 76, 78, 81, 82, 85, 91, 92–96, 98, 101, 103, 104, 107, 108, 111, 119, 122, 125, 126, 128, 133–135, 137–139, 153, 155, 156, 158, 160–164, 166–168, 171, 173, 175, 177–179, 183, 189, 197–198, 204, 205, 207, 216, 219, 220, 223, 226, 231–233, 237–239, 244, 246–248, 253–256, 260, 264, 395, 400, 513, 544, 553, 558, 569, 571, 574, 621, 623, 630–632, 647, 660, 675–679, 681, 692, 699, 704, 705, 714, 727–731, 733–736, 743, 757, 759, 767, 769, 772–775
- Архиппова П.С., I 128, 564; II 8, 9, 388, 402, 411, 434, 446, 456, 459, 470, 476, 551
- Арцыбашев М.П., I 483; II 751
- Ауслендер С.А., I 241, 507, 588; II 264
- Ахматова А.А., I 57, 77, 85, 119, 126, 227, 236, 269, 270, 387, 426, 457, 460, 464, 475, 498, 538, 540, 541, 543–545, 548, 561, 570, 571, 576, 595, 598, 622, 648, 649; II 41, 42, 49, 51, 57, 58, 61, 79, 90, 108, 141, 155, 163, 186, 215–217, 226, 261, 262, 264–267, 270, 273, 292, 294, 309, 316, 318–320, 362, 367, 401, 402, 404, 408, 414, 429, 430, 433, 463, 481, 482, 490, 491, 500, 518, 522, 523, 525, 527, 535–537, 539, 541, 546, 552, 553, 568, 570, 571, 578, 580, 595, 601, 603, 635, 641, 668, 671, 691, 692, 725
- Ахметьев И.А., I 514
- Ашимбаева Н.Т., II 30
- Ашукин Н.С., I 622
- Бабушкина А., II 7, 8
- Багрицкий Э.Г., II 308, 309, 411, 448
- Байрон Дж.Н.Г., I 251, 618; II 258, 259, 489, 491, 493, 501, 701
- Бакст Л.С., I 225, 608; II 303
- Балтрушайтис Ю.К., I 299, 553; II 55, 60, 63, 79, 87, 89, 91, 92, 107, 108, 127, 161, 162, 164, 404
- Бальмонт К.Д., I 119, 125, 161, 197, 221, 227, 231, 281, 303, 307–313, 327, 335, 351, 387, 390, 406, 419, 420, 458, 467, 474, 475, 477, 480,

- 481, 506, 527, 538, 551, 559, 572, 586, 587, 592, 596, 608, 609, 610–613, 615–617, 621–623, 629, 630, 634, 635, 651, 653; II 11, 13, 16, 24, 41, 42, 46, 49–51, 55, 62, 64–66, 80, 82, 87, 89, 127–129, 137, 138, 140, 141, 155, 159, 169, 170, 173–175, 178, 213, 214, 308, 315, 399, 437, 502, 605, 614, 615, 637, 700, 701, 769, 770, 776
- Баратынский Е.А., I 40, 119, 124, 129, 305, 350, 352, 436, 457, 458, 478, 480, 504, 525, 534, 548, 558, 609–611, 617, 630, 647; II 26, 28, 30–33, 37, 38, 56, 63–66, 69, 71, 81, 83, 84, 102, 115, 116, 136, 143, 147, 148, 177, 178, 180, 207, 252, 259, 260, 264, 271, 274, 308, 317, 319, 333, 334, 338, 340, 343, 362, 373, 593, 594, 606, 611, 638, 640, 643, 675, 682–684, 700, 701, 762, 776
- Барбэ д'Оревилль Ж.-А., I 262, 457, 458, 525, 606
- Барсамов Н.С., I 569
- Бартельс И.К., I 105, 551
- Бартенев П.И., II 686
- Баруздина В.М., I 252, 602
- Басалаев И.М., I 602; II 513
- Бассехес А., I 606
- Батюшков К.Д., I 332; II 637
- Батюшков Ф.Д., I 622; II 565
- Бахтин Н.Н., II 631
- Бедье Ж., II 547
- Бейлис М.М., I 606
- Бекштрем Е.А., I 531; II 223, 226, 228
- Белинский В.Г., II 31, 178, 529, 628, 658, 660, 662, 671, 676–678, 680, 735
- Белоусов И.А., II 83
- Белый А., I 119, 131–133, 142, 161, 184, 190, 193, 203, 222, 227, 241, 253, 260, 261, 263, 270, 408, 458, 460, 469, 507, 534, 542, 554, 571, 576, 585, 586, 588, 592, 593, 595, 603, 604, 606, 610, 611, 621, 622, 643; II 11, 37, 38, 42, 52, 53, 65, 87, 141, 143, 144, 155, 173, 174, 183, 184, 186, 205, 206, 209, 212, 213, 217, 243, 248, 255, 306, 307, 321, 374, 375, 395, 404, 439, 463, 477, 485, 488, 491, 492, 497, 498, 509–513, 517, 526, 548, 555, 556, 571–573, 608, 614, 637, 661, 662, 690
- Беляев В.М. I, 515
- Бёме А.П., I 220–222, 224, 226, 591, 595; II 421, 422, 465, 470, 480, 483, 520, 521, 524
- Бёме Я., II 178
- Бенелли С., II 568, 569
- Бенуа А.Н., I 263, 606; II 288, 401, 402, 582, 584, 596
- Бенуа П., I 520, 527
- Бень Е., II 611
- Беранже Ж.-П., II 491, 497, 498, 503
- Берг Н.Ф., II 646
- Берг Ф.Н., II 647
- Бердслей О., I 121; II 392
- Бердяев Н.А., I 118, 163, 175, 492, 522, 554, 556, 579; II 19, 498
- Бердяевы, семья II 223
- Беридзе Л.А., II 263, 264
- Бернер Н.Ф., I 478; II 55, 81, 83–85, 87–89, 91, 92, 124
- Берсенов И.Н., II 471
- Берсенов П., II 564
- Бертольд М.К., II 55
- Бестужев А.А., II 749
- Бестужев В. см. Гиппиус Вл. В.
- Бигаева О.О., I 473, 558; II 265
- Бирман С.Г., II 471
- Блаватская Е.П., I 636
- Благой Д.Д., II 686
- Блок А.А., I 18, 50, 52, 56, 119, 126, 127, 144, 151, 161, 178, 182, 193, 201, 212, 220, 224, 227, 287, 426, 427, 429, 431, 435, 445, 458, 459,

- 469, 470, 471, 474, 475, 523, 536,
537, 540, 541, 550, 554, 559, 560,
576, 577, 579, 582, 584, 585, 589,
609, 611, 634–636, 644, 645; II 11,
13–16, 26, 37, 62, 106, 108, 155, 205,
209, 215, 223, 231, 243, 245, 260,
303, 306–309, 317, 321, 327, 338,
340, 342, 345, 346, 362, 367, 404,
429, 442, 512, 554, 555, 559, 560,
563, 572–574, 605, 606, 611, 614,
640, 643, 654, 683, 686, 688, 690,
710, 712, 776, 770
- Блок А.Л., I 459, 644
- Блок Г.П., II 320, 321, 325
- Блох Э.А., I 251, 602
- Блюменфельд Г.М., II 207, 209
- Бобрицкий В.В., I 251, 602
- Бобров С.П., I 127, 132, 482, 562; II
66, 82, 134–137, 152, 158, 172, 175,
176–178, 180, 181, 192, 776
- Бовшек А.Г., II 84, 86
- Богаевский Б.Л., II 269
- Богаевский К.Ф., I 126, 128, 223,
227, 259, 261, 271, 459, 561, 564,
566, 569, 600, 601, 605, 607; II 268,
269, 271, 272, 285, 303–305, 354,
452, 453
- Богомоллов Н.А., I 462, 546, 565, 588;
II 44, 71, 122, 269
- Богословский А.Н., II 739
- Бодлер Ш., I 119, 178, 206, 390, 457,
584; II 69, 71, 77, 78, 81, 83, 84, 86,
107, 108, 404, 529, 606
- Божидар (Гордеев Б.П.), II 83, 180, 181
- Божнев Б.Б., I 543; II 208, 210, 776
- Бокариус М.В., I 514; II 282
- Болотников А.А., I 595
- Болотов В.В., I 159, 580
- Бонди Ю.М., II 205
- Борисов-Мусатов В.Э., I 121, 212,
223, 590; II 318
- Борисоглебский М.В., II 294
- Борнио А.В., II 122
- Бородаевский А.Д., II 392
- Бородаевский В.В., I 439, 498, 540,
575, 576, 637; II 391–393, 395, 399
- Босх И., I 76, 544; II 207
- Боткин В.П., II 682, 683, 689, 690
- Боткины, I 135, 574
- Боттичелли, I 234
- Боттичини Ф., I 588
- Брандт Р.Ф., I 132, 571; II 150, 152
- Браун Н.Л., II 431, 432
- Браунинг Р., II 523, 524
- Брик Е., II 82
- Брик О.М., II 633
- Бринкман Н.А., II 512, 513
- Брихничев И.П., I 160, 161, 581; II
193, 195
- Бродский И.И., II 320, 321
- Бродский Н.Л., II 509, 510, 513, 542,
543, 683
- Бромлей Н.Н., I 212, 222, 590, 592
- Бруссон Ж.-Ж., I 508
- Брюллов А.П., II 304
- Брюллов К.П., I 192, 586; II 304
- Брюллов П.А., II 304
- Брюллова-Владимирова Л.П., I 130,
566; II 303, 304, 312, 323, 324, 376,
377, 379, 389, 391, 408, 409, 415,
473, 487, 488, 576
- Брюсов В.Я., I 119, 125, 132, 161,
197, 198, 227, 241, 253, 257, 260,
272, 273, 297, 303–306, 327, 328,
350, 352, 363, 364, 366, 419, 458,
467, 475, 489, 507, 540, 543, 553,
554, 559, 563, 572, 583, 584, 587,
596–598, 603, 605, 608, 611, 614,
615, 617, 619–621, 627, 643, 644,
651; II 11, 14, 15, 17, 31, 33, 37, 38,
41, 44, 55, 61, 64, 69, 71, 77, 80–90,
96, 97, 115–119, 121, 122, 126, 147,
148, 152, 155, 171, 172, 182–184,
189, 205, 207, 210, 215, 217, 271,
272, 306–309, 315, 321, 383, 392,
399, 411, 446, 503, 514, 515, 549,

- 553, 559, 560, 562, 574, 614, 615,
629, 630, 632, 642, 686, 694, 701,
710, 712, 773
- Брюсова И.М., II 84, 87
- Бугаев Б.Н. См. Белый А.
- Бугаев Н.В., I 132, 571
- Бугаева К.Н., I 253, 604; II 608
- Бугров Ю.А., II 392
- Булгаков А.А. См. Александрович А.
- Булгаков С.Н., I 118, 162, 175, 485,
554, 578, 579, 629; II 18–20, 91, 193,
202, 655, 656, 660
- Булдеев А.И., II 55, 84–87, 91, 92, 121
- Буллобаш Ф.В., I 135, 574
- Бунин И.А., II 640, 669, 671
- Бурлюк Д.Д., I 586, 607; II 336
- Бурнакин А.А., II 55
- Бутягин М.П., II 731
- Бутягина В.Д., II 731, 732, 750, 752
- Бухштаб Б.Я., II 601, 614
- Быков П.В., II 116, 686
- Бычков В.В., II 190
- Бюргер Г., I 598; II 460, 491
- Ваганова И.В., II 90, 172
- Вагинов К.К., II 374, 375, 378, 382, 515
- Вагнер Н.П., I 118, 554, 557
- Вагнер Р., I 120; II 44
- Вагина В.Г., II 398
- Валлотон Ф., I 200, 587
- Вальтер Скотт, I 457, 632; II 523
- Ван Дейк А., II 317
- Ванеян С.С., I 512
- Варнеке Б.В., II 29–32, 59
- Вартминская Е.А., II 406
- Вартминская М.А., II 249
- Вартминская С.П., II 405, 429
- Вартминский П.А., I 206, 512, 524,
598, 599; II 215, 217, 244, 249, 280,
281, 305, 392, 393, 405–407, 411,
429, 430, 457
- Васильев В.Н., I 130, 253, 566, 604;
II 272, 608
- Васильев Г.К., II 739
- Васильев П.Н., I 604; II 608
- Васильева Е.И. См. Черубина де Га-
бриак
- Васнецов В.М., I 460; II 655
- Ватто А., II 317
- Вафа А.Э.-Х., II 336, 376, 382, 491,
493, 518, 521, 522
- Вахтангов Е.Б., I 276
- Введенский А.И., I 251, 602
- Вейнберг П.И., II 630, 633
- Веласкес Д.Р., II 317
- Венгеров С.А., I 132, 572, 584, 613; II
116, 152, 153, 165, 166, 565
- Венгерова З.А., II 121
- Веневитинов Д.В., II 475
- Венецианов А.Г., II 317, 318
- Венцлова Т., II 309
- Вербицкая А.А., I 483; II 751
- Вергилий, I 636; II 549
- Верейский Г.С., II 292
- Вересаев В.В., I 242; II 258, 259, 473,
497, 498, 596
- Верещагина-Розанова Н.В., II 728
- Верлен П., I 119; II 107, 127, 169, 537,
539, 629–634, 638, 694, 696, 700,
708–711, 715, 776–778
- Вермель Ю.М., II 356, 427, 428, 438,
439
- Верник О.А., II 309
- Веронезе П., I 202, 588
- Верроккьо, I 588
- Вертинский А.Н., II 524
- Верхарн Э. I 606; II 86, 214, 216,
271–273, 549
- Верховская О.Н., II 635
- Верховский В.Н. I 593
- Верховский Ю.Н., I 547, 566; II 26,
28, 33, 342, 399, 466, 549, 575, 590,
625, 634, 635
- Веселовский А.А., II 547
- Веселовский А.Н., I 125, 559
- Вийон Ф., I 225, 249, 594, 601, 607

- Вилье де Лиль Адан, I 457, 458, 644;
II 251
- Виноградов А.К., II 555
- Виноградов В.К., I 257, 606
- Виноградов И.А., II 492
- Виноградов И.И., I 276, 277
- Виноградов П.Г., I 125, 156–157,
192, 194, 277, 559, 605; II 150, 193,
411, 766
- Виноградов П.Н., II 112
- Виппер Б.Р., II 150, 200, 201
- Виттиг Ф.-А., II 443
- Виттиг Э., I 252, 602
- Вишняков Е., II 55
- Владимир Сергеевич. См. Соловьев
В.С.
- Владимир Францевич. См. Эрн В.Ф.
- Вовенарг Л. де К., II 584
- Воейков А.Ф., II 673, 674
- Вознесенский С.Д., II 696, 704, 705,
708, 709, 714, 716
- Воинов В.В., I 202, 588; II 321, 346
- Войкевич, II 772
- Войтоловский Л.Н., II 289
- Волконская З.Н., I 611
- Волконский С.М., II 207, 209
- Володин Ю.Н., I 513, 514, 545; II 27
- Волошин М.А., I 49, 56, 58, 62, 66, 68,
69, 93, 119, 124, 126, 128–133, 203,
224, 225, 227, 238, 241, 243–275,
292, 380, 435, 436, 457, 459–462,
465, 471, 484, 489, 494–499, 501–
503, 505, 507, 511, 515, 516, 523,
525, 527, 529, 535, 541–543, 547,
548, 555, 558, 560–562, 564–566,
568–572, 576, 577, 582, 590, 591,
593, 594, 597, 599, 600–609, 611,
613, 619, 621, 633–634, 636, 637,
643; II 38, 41, 42, 44, 59, 60, 63, 111,
155, 172, 174, 207, 208, 210, 212–
214, 216, 221, 251, 252, 267–289,
292, 293, 296, 297, 302–310, 312,
313, 316, 318, 323, 324, 327, 329,
333–335, 337–343, 346–355, 357,
358, 361–364, 366, 368–370, 376,
378–381, 383, 385, 389–391, 394,
396, 397, 403, 405–410, 412–416,
427, 429–432, 435, 439, 440, 444,
445, 448, 449, 452, 453, 457, 458,
462–466, 468, 469, 473, 475, 476,
478, 479, 482, 487, 488, 492, 495–
498, 509, 514, 517, 521, 538, 544,
545, 556, 563, 566, 575, 576, 578,
584, 606–608, 662, 664, 677, 688,
716, 717, 720
- Волошина М.С., I 243, 247, 249, 250,
252, 258–260, 265, 279–273, 599,
601, 602, 604, 606; II 278–280, 282,
284–286, 289, 297, 303, 304, 309,
312, 334, 341, 347, 353–355, 357,
364, 369, 390, 396, 405, 406, 409,
410, 412–416, 435, 444, 448, 457,
463, 465, 488, 495–498, 512, 521,
544, 545, 556, 557, 607
- Вольнский А.Л., II 437
- Волькенштейн Ф.А., II 217
- Вольпе Ц.С., II 511, 686
- Вольф М.О., II 31, 32, 65, 84, 104, 124,
186, 192
- Воронов В.И., I 553; II 46, 59, 62, 98,
106, 122, 125, 131, 132, 153
- Врангель Н.Н., II 39
- Врубель М.А., I 191, 223, 460, 555
- Вс. Р. См. Рождественский В.А.
- Выграненко М.А., I 522, 530
- Вышеславцев Б.П., II 188, 190, 193
- Вяземский Д.Л., II 671, 774
- Вяземский П.А., II 33, 673, 674
- Габрилович Д., II 128
- Габричевский А.Г., I 260, 508, 606,
607; II 479
- Галабутский Ю.А., I 257, 605
- Галанов В.А., I 273, 608
- Галахов А.Д., II 74, 75
- Гален, II 665, 667

- Галунов А., II 55
 Гамалей В., II 599
 Гамерлинг Р., I 156, 579
 Ганалаян А.Т., II 558
 Гардин В.Р., II 259
 Гарнак А., I 161, 581; II 192
 Гаршин В.Г., II 553
 Гаспаров М.Л., I 462, 472, 478, 516, 563, 570, 589–591, 594; II 22, 82, 228, 236, 361, 374, 381, 392, 482, 580
 Гатцук А.А., I 110, 553
 Гауптман Г., I 559
 Гафиз, I 457; II 459, 571, 645, 646
 Гейне Г., I 457; II 453, 459, 462, 569, 606, 630, 633
 Гельбке Ф., II 657
 Гельперин Ю.М., II 392
 Гельцер Е.В., I 139, 575
 Георге С., II 207, 210, 214
 Гепик Д.А., II 71
 Гераклит, I 158, 230, 484, 582, 642, 643; II 28, 592, 661, 662, 667
 Герасимов А.М., I 195, 586
 Гергелевич (Гергилевич), II 271, 272, 280
 Гермаидзе В. См. Гермайзе В.М.
 Гермайзе В.М., II 125, 128, 129
 Геродот, II 503
 Герострат, II 664
 Герцен А.И., II 530
 Герцык А.К., I 461, 498; II 213, 214, 305, 306, 316, 406, 407
 Гершензон А.О., I 405
 Гершензон М.Б., II 224
 Гершензон М.О., I 127, 132, 406, 457, 468, 484, 486, 528, 530, 563, 572, 578, 583, 628, 631, 643; II 66, 112–114, 190–192, 194–196, 198, 200–204, 209, 219, 220, 223, 224, 243, 244, 253, 271, 606
 Герштейн Э.Г., I 468
 Герье В.И., I 125, 348, 468, 559, 616; II 150, 411, 766
 Гете И.В., I 165, 333, 419, 433, 474, 583, 598, 616, 632, 636; II 205, 206, 382, 401, 491, 549, 643, 668, 770
 Гехтман Г.Н., I 156, 157, 579
 Гиацинтова С.В., II 471
 Гидаш А., II 376, 377, 382, 428, 484, 491, 521
 Гизетти А.А., II 437
 Гильдебрандт-Арбенина О.Н., I 129, 202, 565, 588
 Гиляровский В.А., II 448, 449, 459, 462, 568
 Гиппиус Вас. В., II 121, 686
 Гиппиус Вл. В., I 180, 584
 Гиппиус З.Н., I 119, 197, 355, 426, 536, 576, 618, 620; II 155, 161, 164, 306, 308, 316, 383, 384, 605, 637, 716, 717
 Гипси М.М., II 153, 154, 171, 176, 179
 Глаголь С., II 55, 124, 128
 Гладков Ф.В., I 130, 502, 566; II 313, 316, 320–322
 Глинка-Волжский А.С., I 406, 555, 579, 629; II 130, 733
 Глоба А.П., II 540, 541
 Глоцер В.И., I 461; II 228, 285
 Глухова Е.В., II 392
 Глюк К.-В., I 600
 Гобсон Д.А., I 160, 580; II 192
 Гоген П., I 603
 Гоголин М.Ю., I 487, 514, 559, 626–628, 631–633; II 22, 151, 219, 239, 251, 259, 316, 396, 565, 606, 619, 623, 668, 712
 Гоголь Н.В., I 126, 170, 172, 191, 249, 458, 561, 593; II 34, 35, 475, 491, 509, 514, 527, 530, 531, 677, 711, 748
 Годович З.Г., I 515
 Голенищев-Кутузов А.А., II 487, 605
 Голицын Н.Н., II 139, 140
 Голицын, домовладелец, I 551
 Голлербах Е.А., II 332

- Голлербах Э.Ф., I 47, 129, 224, 241, 243, 251, 467, 497, 498, 501, 505, 521, 522, 531, 548, 566, 600, 643; II 261–263, 265, 267, 268, 270, 273, 274, 287–293, 305, 310, 313–322, 325–328, 330, 332, 333, 335–337, 346, 347, 358, 359, 361, 365, 366, 370, 375, 381, 382, 388, 390, 404, 424, 435–437, 440, 444, 462, 463, 467, 468, 470, 471, 476–479, 481, 482, 491, 492, 508–512, 514, 522, 526, 528–531, 539, 541–543, 575, 597, 610, 614, 659, 660, 720, 721, 729, 739, 776
- Головачевский С.Н., II 13, 14
- Головенченко Ф.М., II 684
- Головин А.Я., I 247, 252, 502, 602; II 326, 332, 335, 336, 345, 346
- Голяховский П.В., II 71
- Гомер, I 36, 49, 68, 130, 157, 194, 244, 248, 253, 254, 256, 266, 269, 272, 491, 586, 607, 625; II 193
- Гончаров И.А., II 35, 527
- Гончарова Н.Н., II 264
- Гончарова Н.С., II 178
- Гораций, II 77, 78, 715
- Горбацкий В.И., II 86
- Горим-Горянов Б.А., II 573
- Горнунг А.В., I 510, 594, 608; II 432, 575
- Горнунг Л.В., I 477, 510; II 250, 384, 430–432, 451, 453, 537, 539, 562, 575, 576, 582, 583, 586, 591, 593, 598, 599, 628–630, 635, 686, 688, 697, 698, 700, 701
- Горнунг М.Б., II 701
- Горнфельд А.Г., II 565
- Городецкий С.М., II 79, 89, 90, 93, 123, 126, 307–309, 608, 610, 611, 776
- Городницкая А.А., II 210
- Городской Я., II 309
- Горский А.К., I 580
- Горшман А.М., II 671
- Горький М., I 125, 466, 559; II 339, 376, 509, 514, 527, 540, 564, 565, 631, 674
- Горячкин В.В., I 221, 556; II 426, 427
- Готгардт З.И., II 134, 136, 178, 180
- Готье Т., I 85, 548, 644, 649; II 81, 685, 689, 696–698, 700
- Гофман М.Л., II 64, 65, 342
- Гофман Э.Т.А., I 118, 205, 218, 441, 643; II 225, 508, 670, 671
- Грааль Арельский, II 31, 33
- Грант А. См. Гумилев Н.С.
- Гребенка Е.П., II 677
- Грекова Е., II 437
- Гретри А.Э.М., II 328
- Гречишкин С.С., I 603; II, 260
- Гржебин З.И., I 227, 595
- Грибоедов А.С., II 311, 527, 530, 531, 540
- Григорий Нисский, I 167
- Григорьев А.А., I 459; II 442
- Григорьев Б.Д., I 83, 547; II 209, 336, 775
- Григорьянц К.Г., I 223, 593
- Грин А.С., I 80, 226; II 502, 503, 509, 513, 538, 571, 572
- Гриневич В.С., II 191
- Гросс В., II 321
- Гроссман Л.П., II 338, 340, 564, 565, 599
- Грушка А.А., II 150, 151, 394, 395, 711
- Грэм (Грэхем) С., I 212, 590; II 186
- Губер П.К., I 508
- Гуд Т., I 90
- Гудзий Н.К., II 686
- Гумилев Н.С., I 68, 85, 126–129, 131, 203, 228, 241, 253, 259, 260, 457, 459, 462, 490, 493, 497, 498, 500, 521, 543, 545, 546, 548, 560, 561, 563–569, 604, 610; II 33, 42, 51, 58, 62, 90, 155, 162, 163, 208, 210, 213, 215, 217, 220, 230, 266, 269, 270, 275, 276, 297, 306–309, 317, 319,

- 320, 328, 332, 358, 361, 362, 404,
429, 430, 464, 465, 468, 482, 578,
584, 605, 636, 668, 671, 685, 697,
702, 705, 706, 776
- Гурвич А.М., II 589, 675, 677, 704, 709
Гурвич Н.С. См. Архиппова Н.С.
Гуревич Я.Г., II 34
Гуркович В.Н., II 86
Гуро Е.Г., II 58, 61, 179
Гурчинская Е.З., I 126
Гурьев А.И., II 42, 43
Гутнов Е.А., II 729
Гюго В., I 607; II 549
Гюисманс Ж.К., I 120, 492, 556, 584
Гюнтер И., II 207, 210
- Давидочка. См. Тарноградский Д.А.
Давыдов Д.В., I 241, 243, 613
Давыдов З.Д., I 462, 600
Даль В.И., I 215; II 677
Даниелян Э.С., II 71, 116
Данте Алигьери, I 22, 60, 61, 133, 200,
231, 241, 457, 507, 512, 525, 538,
540, 543, 544, 548, 607, 648; II 115,
564, 595, 606, 611, 670, 671, 691, 726
- Данько Е.Я., II 294
Данько Н.Я., I 270, 607
Дарский Д.С., II 75, 89
Датнова Г.Н., I 515, 579
Дашевский Г.М., I 515, 624
Девлет-Матвеева К.П., I 593
Дезен А.А., II 215, 217
Делекторская И.Б., II 439
Дельвиг А.А., I 303, 457, 610, 614, 617;
II 322, 342, 343, 491, 492, 605, 636
Дельвиг А.И., II 338, 340
Дельвиг С.М., II 342
Демушкин, домовладелец, I 125
Дервиз Е., I 589
Державин В.В., I 252, 270, 603, 607;
II 469, 473, 558
Державин Г.Р., I 458; II 246, 247, 375,
376, 471, 551, 552, 556, 637, 659
- Державин К.Н., II 205
Десницкий В.А., II 530
Джоберти В., I 165, 169, 174, 578; II
601, 602
Джорджоне, I 62, 540
Джугашвили. См. Сталин И.В.
Дземиниани Д., II 523
Дзержинский Ф.Э., II 774
Дидро Д., II 507, 508, 517, 521
Диккенс Ч., I 234, 457, 512; II 570
Дикс. См. Леман Б.А.
Диоклетиан, I 520
Дионисий Ареопагит, I 167
Дмитренко А., II 513
Дмитриев В.И., II 487
Дмитриева Е.И. См. Черубина де Га-
бриак
Дмитриева Е.К., I 501; II 487
Добин Е.С., II 596, 599, 619, 652
Добров М.А., I 195, 586
Добролюбов А.М., I 170, 180, 380,
584; II 498
Добролюбов Н.А., II 529
Добужинский М.В., I 588, 608; II 262,
287, 288, 291, 292, 315, 340
Добычин Л.И., II 336
Долгополова С.А., II 674
Долгорукий И.М., II 571
Доленко П.Г., I 20–22, 127, 138, 182,
197, 201, 202, 206, 207, 486, 487,
523–525, 563, 575, 646, 651; II 208,
245, 248, 271
Доливо-Добровольский А.И., II 436
Долинов М.А., II 42, 208, 210
Долинов М.Е., II 210
Долматовский Е.А., II 599
Дорогова М.В., I 593
Достоевский Ф.М., I 129, 131, 170,
172, 199, 249, 251, 456, 458, 459,
470; II 28, 110, 219, 248, 288, 315,
338, 340, 365, 411, 455, 471, 563–
565, 570, 623, 655, 711, 727, 746
Древин А.Д., I 603

- Древс В.Л., II 188
 Дробыш-Дробышевский А.А., II 165, 166
 Дроздов В.А., I 515; II 82
 Дувакин В.Д., II 42
 Дульский П.М., I 259, 605
 Дунаевский Е.В., II 571, 645
 Дункан А., I 139, 575
 Дурнов М.А., I 584
 Дурьлин С.Н., I 261, 273, 279, 572, 579, 606, 616; II 42, 44, 151, 159, 275, 665, 667, 668, 700, 701, 703, 716, 717, 776
 Дюрер А., I 193, 586, 651
 Дядичев В.Н., II 739
- Евгеньев-Максимов В.Е., II 510
 Евдокимов И.В., I 261, 606
 Евреинов Н.Н., II 42, 44
 Еврипид, I 306, 352, 355, 362, 403, 443, 560, 614, 616, 617, 619, 625; II 28, 30, 39, 41, 45, 58, 61, 62, 68, 74, 75, 100, 157, 186
 Еголин А.М., II 616, 631, 684
 Еголин К.А., II 630–632, 634, 776
 Екатерина II, I 56, 557
 Елгаштина З.И., I 251, 602, 607
 Елена Павловна, вел. кн., II 732
 Елиазарьян С.А. См. Арутюнова С.А.
 Ельчанинов А.В., I 156, 163, 164, 191, 348, 465, 579, 580; II 12, 19, 195
 Епифаний Соловецкий, II 274, 303, 304, 309
 Ермаков В.В., I 277, 278
 Есенин С.А., II 43, 205, 358, 571–573, 590
 Ефимов Д.П., I 161
- Жаботинский В.Е., II 399
 Жамм Ф., II 671, 687
 Жданова Е.П., I 599; II 545
 Жебар Э., I 348
 Жевержеев Л.И., II 56
- Жемчужников А.М., I 412, 612; II 621
 Жиров Е., II 616
 Жиров Н.Ф., I 560
 Жолковский А.К., II 502
 Жуков И.Н., II 187, 192, 194, 774
 Жуковская В.А., II 108, 109, 124, 153, 154
 Жуковская Т.Н., I 461; II 210
 Жуковский В.А., I 111, 118, 122, 129, 548, 553, 554, 557, 598, 608, 637, 643; II 231, 527, 528, 530, 540, 560, 605, 637
 Журавлев А.А., I 106, 122, 135, 456, 552, 574
 Журин А.И., II 86
 Журов П.А., II 681
 Жюль Верн, I 118, 124, 456
- З. Г. См. Гиппиус З.Н.
 Заблудовский М.Д., I 589; II 528
 Заболоцкий Н.А., II 431, 432
 Завалишина Л.Ф., II 68
 Загоскин М.Н., I 251, 602
 Закржевский А.К., II 58, 61
 Закушняк А.Я., II 264, 482
 Залдкин А.Н., I 473; II 153
 Замятин Е.И., II 205, 248, 294, 325, 326, 345
 Збруева Н.П., II 517, 521, 538
 Звенигородская Т.В., II 250, 667
 Звенигородский А.В., I 118, 124, 127, 157, 160, 192, 197, 199–201, 283, 316, 406–425, 454, 462, 465, 467–471, 475, 476, 483, 486, 487, 493, 495, 496, 506–511, 513, 514, 516, 518, 533, 553, 555, 559, 562, 573, 580, 581, 583, 584, 587, 589, 594, 597, 598, 626–633, 642, 643, 651, 653; II 10–18, 21, 22, 37, 40, 42, 50, 51, 53, 65, 66, 77, 78, 82, 86, 87, 90, 91, 105, 140, 143, 145, 146, 150, 151, 153, 155, 157, 158, 164, 166, 167, 173, 174, 184, 193,

- 195, 198–200, 204, 207, 209, 219, 220, 229, 231–235, 237–240, 244, 246–250, 252–256, 259, 306, 315, 371, 372, 375–377, 381, 386, 394, 395, 399, 400, 402, 414, 415, 430, 433, 439, 474, 486, 513, 544, 547–577, 581–583, 587–606, 609–718, 728–731, 733, 735, 737, 749, 757, 763, 770, 776
- Звенигородский Д.В., I 587, 626; II 394, 395, 430, 548, 549, 694, 695, 708, 712
- Звенигородский Н.В., I 469
- Звягинцева В.К., I 260, 273, 498, 606
- Зедльмайр Х., I 512
- Зеленцов К.А., II 317, 318
- Зелинский Ф.Ф., I 615, 617; II 59, 68, 85, 100, 155, 509, 588, 657
- Зельченко В.В., I 515, 619; II 417
- Зенкевич М.А., I 468; II 404
- Зенкевич С.Е., I 515; II 701
- Зеттлер О., I 474; II 23, 24
- Зиновьева-Аннибал Л.Д., II 216
- Золотухина Н., I 599
- Зоргенфрей В.А., II 383, 384
- Зоргенфрей Г.Г., II 95
- Зорев П., II 70, 71, 79, 177
- Зубова Л.В., I 515
- Зулоага И., II 207, 210
- И. А. См. Анненский И.Ф.
- Ибсен Г., I 559; II 20, 21
- Иванов В.В., I 276; II 599
- Иванов В.И., I 48, 66, 119, 127, 161, 169, 170, 176, 207, 208, 221, 225, 272, 323, 405, 406, 445, 460, 476, 539, 540–542, 547, 554, 578, 581, 588–590, 594, 597, 615, 626, 628, 640, 643, 644, 652; II 11, 12, 37–41, 55, 58, 59, 61, 63, 69–71, 120–122, 141, 146, 147, 155, 161, 162, 164, 172, 174, 177, 181, 198, 204–206, 208, 210, 212–217, 222, 223, 228, 236, 242, 243, 245, 248, 256, 262, 269, 306, 332, 357, 358, 360, 362, 368, 378, 381, 395, 411, 412, 417, 451, 453, 458, 466, 497, 498, 500, 569, 575, 579, 601, 602, 604–607, 611, 616, 639, 641, 646, 647, 652, 656–659, 662, 668, 681, 695, 698, 717, 749
- Иванов Г.И., II 404, 703
- Иванов Д.В., II 216
- Иванов И.И., I 132, 571
- Иванов Л.К. I 206; II 271, 272
- Иванова И.И., II 271, 272
- Иванова Л.В., II 216
- Иванов-Разумник Р.В., I 603; II 209, 294, 471, 477, 565
- Ивнев Р., I 127, 197, 199, 543, 563, 584, 651; II 75, 76, 180, 181, 315
- Игнатий св. См. Лойола Игнатий
- Игнатъев А.А., II 573
- Идзиковский В.Л., II 125, 129
- Идзиковский Л.В., II 125, 129
- Извеков Б.И., II 473, 474
- Измайлов А.А., II 143
- Иллеш Б., II 517, 518, 521
- Иллин В.Д., I 126, 561
- Иллин Д.Д., I 561
- Иллина Л.Д., I 126
- Ильины, II 111
- Инбер В., II 246, 383, 384, 411, 470, 471
- Иннокентий Федорович. См. Анненский И.Ф.
- Иоанн Богослов, I 523
- Иоанн Дамаскин, I 281, 285, 609
- Иоанн Кронштадтский, I 109, 123, 226, 464, 552
- Иоанн Скотт Эригена, I 167, 582
- Иовина А.А., II 494
- Иовина К.Л. См. Архиппова К.Л.
- Исакович К.А., I 595
- К. И. См. Архиппова К.Л.

- К. Р., II 605, 639, 701, 708, 709, 770
Казаров С.И., I 221, 592
Казенинов, II 408
Казьмин С.П., I 223, 593
Каленов П.А., I 193, 257, 580
Калиостро, I 203, 634
Калицкая В.П., II 294
Калло Е.А., I 461, 489, 514, 559, 587,
620, 621, 630, 632; II 5, 8, 10, 22,
23, 66, 78, 82, 91, 200, 395, 399,
415, 549, 550, 552, 553, 555, 557,
569, 571, 575, 591, 599, 600, 604,
610, 615, 619, 623, 630, 632, 635,
659, 718, 73
Каменев Л.Б., I 586; II 479, 495
Каменская А.А., I 560
Канатьева А.В., I 621
Каннабих Ю.В., II 134
Каптерев П.Ф., I 163; II 20, 21
Карамзин Н.М., I 610; II 262, 618
Каратыгин П.А., II 338, 340
Карбасников Н.П., II 84, 124, 192
Карбасникови Н.П., II 85
Карелина Н.П., II 198
Карлейль Т., II 662, 664
Карпов В.Н., I 185, 585; II 565
Карсавина Т.П., I 202, 588
Кассандра. См. Меркурьева В.А.
Кассирова Е.Л., I 492
Катулл, I 272, 608; II 200, 668
Кафанова Л., I 476
Кахидзе Т.В., I 277
Качалов В.И., I 125, 132, 163, 466, 556,
559; II 20, 21, 564
Квасников М.И., I 157, 580
Кентлер А.Р., II 75, 276
Керженцев Вл. См. Черубина де Га-
бриак
Кипренский О.М., II 552, 553
Киреевский И.В., I 170
Кириенко-Волошина Е.О., I 249, 251,
252, 601
Киров С.М., I 470, 484, 592
Кирпичников А.И., I 125
Кирпичников Я.И., II 150
Киршон В.М., II 336
Кихней Л.Г., I 522, 530
Кичатова Е.В., II 339
Клестов В.С., II 125, 129
Климент VI, I 232, 567
Клодель П., II 207, 699
Клюев Н.А., I 227, 228, 510, 580, 595,
621; II 362, 363, 571–573, 581, 590,
591, 595, 610, 611
Ключевский В.О., I 117, 125, 132, 176,
192, 195, 196, 203, 204, 281, 480,
492, 506, 553, 583, 643, 651; II 112,
150, 207, 209, 276, 277, 315, 411,
562, 655, 766
Кнебель И.Н., II 677
Княжнин В.Н., I 537
Кобылинский Л.Л. См. Эллис
Коган П.С., I 132, 571
Кожевников П.А., II 79
Козлов И.И., II 701
Козловский И.С., I 81, 546
Кокоева Р.П., I 599; II 545
Кольцов А.В., II 566
Кольчужкин Е.А., I 515
Комаровский В.А., I 35, 46, 47, 67,
457, 531, 535, 643; II 107, 108,
307–309, 468, 474, 548, 702
Конашевич В.М., II 555, 596, 601,
602, 614, 653
Конге А.А., II 208, 210
Кондратович И.В., I 124, 276
Коневской И., II 144
Кони А.Ф., I 553; II 552, 553, 564
Коноплянникова З.В., I 560
Конорова М.П., II 546
Константин Константинович, вел. кн.
См. К. Р.
Конюхова А.А., I 515
Коонен А., II 338, 340
Корелина Н.П., I 174, 583
Коркина Е.Б., II 71

- Корнилов Б.П., I 504; II 357, 358, 362, 388, 389
- Корнилов П.Е., I 259, 605
- Короленко В.Г., II 141
- Корш Ф.Е., II 91, 92, 174, 614, 645, 646
- Космократов Т. См. Титов В.П.
- Косоротов А.И., II 20
- Костенко К.Е., I 244
- Котляревский С.А., I 348
- Котляровы М. и В., I 562
- Котрелев Н.В., I 496, 513
- Котылев А.И., II 213
- Кочетков А.С., I 68, 131, 217, 218, 222, 224, 226, 229, 241, 495, 504, 505, 507, 508, 519, 542, 564, 570, 589–592, 643; II 222, 263, 299, 302, 336, 357–360, 368, 372, 375–384, 387–392, 410, 424–431, 439, 447, 449, 452, 453, 456, 457, 459, 460, 462, 465, 469, 470, 472, 476, 479–482, 484, 485, 489–491, 493, 494, 496, 497, 499–510, 515–526, 532, 533, 537–539, 541–546, 558, 580, 586, 602, 668, 719, 725, 777, 778
- Крандиевская Н.В., I 227, 595; II 52, 53, 71, 87, 89, 246, 316
- Красовская Э.С., I 515
- Кречетов С. (Соколов С.А.), I 132, 571; II 43
- Кривцов С.И., II 113
- Кристенсен Д., II 140, 141
- Кроммелинк Ф., I 393, 623
- Кругликова Е.С., I 252, 263, 270, 459, 603; II 452
- Крыжановская Л.С., I 512; II 553, 577, 589, 597, 638, 700, 705
- Крылов В.В., II 339
- Крылов И.А., II 514, 527, 529, 621, 622
- Крымский А.Е., II 646
- Крючков Д.А., I 480; II 49, 51, 58, 62
- Ксенофан, I 158
- Кублицкая-Пиоттух А.А., II 630
- Кудашева-Роллан. См. Кювилье М.
- Кудрявцев А.В., I 594
- Кудрявцев А.М., I 226
- Кудрявцев П.Н., II 677
- Кудрявцев С.И., I 126, 497, 525, 527, 561; II 641, 777
- Кузин Б.С., II 428
- Кузмин М.А., I 126, 129, 132, 200, 202, 203, 222, 226–227, 233, 272, 459, 497, 501, 506, 507, 512, 561, 565, 588, 595, 616, 644, 651; II 83, 93, 126, 156, 213, 215, 217, 266, 289, 303, 309, 315, 317, 319–321, 327, 346, 392, 404, 430, 431, 498, 527–531, 600, 776
- Кузьмины, I 545
- Куприн А.И., II 565, 601
- Купченко В.П., I 461, 462, 471, 502, 505, 516, 517, 558, 561, 594, 600, 601, 605, 606; II 71, 187, 212, 260, 297, 313, 316, 329, 376, 521
- Курбе Г., II 207
- Курганов Н.Г., II 609, 610, 620, 622
- Курлов Г.В., II 124
- Курлов Е.В., II 124
- Курлов Е.Е., I 447, 562; II 31, 33, 36–38, 42, 43, 55, 60, 89, 98, 101, 108, 109, 124, 126, 174, 177
- Кусиков А.Б., II 404
- Кусков П.А., I 639
- Кустов С.И., I 125, 560
- Кустодиев Б.М., I 502; II 325, 326, 332, 345
- Кутепов А.П., I 486
- Куторга М.С., II 657
- Кушлина О.Б., I 594
- Кювилье М., I 606; II 208, 210
- Кюхельбекер В.К., II 551, 552
- Ла Перуз Ж.-Ф. де, II 690
- Лавренев Б.А., II 315, 316
- Лавров А.В., I 471, 515, 586, 592, 603; II 27, 30, 68, 95, 143, 181, 260, 294
- Лагунов А.И., II 566

- Ламотт (Валлен-Деламотт), I 129, 565
 Ланда М.С., I 461, 516
 Ланн Е.Л., I 593; II 305, 306, 324, 341
 Лансере Е.Е., I 126, 263, 606
 Латыпова Т., II 109
 Лаурана Ф., I 249, 601
 Лафорг Ж., I 121, 556; II 70, 71
 Левенталь. См. Усова А.Г.
 Левин Ф.М., II 697
 Левинсон А.А., II 86
 Левитан И.И., I 239, 240
 Левичев И.В., I 489
 Лейзерович Б.И., II 178
 Лекманов О.А., II 307
 Леконт де Лиль Ш., I 457, 644; II 595, 699
 Леман Б.А., I 440, 517, 639; II 120–122, 154, 212, 215, 269
 Ленин В.И., I 483, 579
 Леонардо да Винчи, I 136, 574, 575, 588; II 257
 Леоне, I 341, 342
 Леонова Н.Е., I 609
 Леонтьев Б., II 336
 Леонтьев К.Н, I 251; II 550
 Лерберг Ш. ван, I 326, 354, 617; II 136, 137
 Лермонтов М.Ю., I 216, 474, 590, 617; II 35, 426, 527, 529, 554, 556, 564, 566, 604, 605, 630, 637, 644, 645, 677, 770
 Лернер Н.О., I 47; II 137
 Лесков Н.С., I 407, 459; II 288, 426, 622, 624, 628, 652
 Лесьмян Б., I 146, 576
 Лившиц Б.К., II 213, 336, 477, 527, 528
 Лидин В.Г., II 124, 128
 Ликиардопуло М.Ф., I 132, 571; II 82, 677
 Лилина М.П., II 564
 Липскеров К.А., I 68, 541; II 558, 626
 Лист Ф., I 120
 Литвин Е.Ю., I 461
 Литта, I 53, 537, 647
 Лобанов С.И., I 259, 605
 Лобус М.В., I 627
 Лозина-Лозинский А.К., I 31, 182, 457, 494, 497, 498, 530, 538, 541, 550, 558, 561, 583; II 214–216, 309, 474, 563, 573, 684
 Лозинский М.Л., I 57, 72, 538, 541, 561; II 56, 509–511, 513, 595, 596, 600
 Лозовой Н.Г., II 226, 228
 Лойола И., I 428, 432, 445, 609, 634, 635
 Ломоносов М.В., II 83, 321, 709
 Лопатин Л.М., I 125, 132, 158, 170, 183–185, 187, 190, 484, 492, 506, 553, 560, 585, 651; II 150, 315, 321, 766
 Лохвицкая М.А., I 426, 446, 498, 554, 577, 614, 634, 640; II 316, 568, 569
 Лужский В.В., II 21
 Лукаш, I 223
 Лукиан, I 90, 549
 Лукницкая В.К., I 500
 Лукницкий П.Н., I 128, 500, 564, 598; II 265, 573
 Лукомский Г.К., II 266, 267
 Луконин М.К., II 697
 Луначарский А.В., I 502; II 303, 305, 309, 310, 312, 316, 322, 323, 542
 Луппол И.К., II 518, 521
 Луценко И.М., I 90, 91, 549
 Львов Л.И., II 85, 87, 124
 Львова Н.Г., II 42, 44, 55, 71
 Любавский М.К., I 132, 571; II 150, 165, 166
 Любкер Ф., I 48, 536
 Ляпунов В.Д., II 128
 Ляцкий Е.А., II 151
 М.А. См. Кузмин М.А.
 Мадзаева Е.К., I 473, 558; II 265
 Мазур С.Ю., I 462, 515

- Мазурин К.К., II 89, 93, 101–103, 126, 129
- Мазурины, II 129
- Майков А.Н., I 221, 331–334, 476, 576, 592, 615, 653; II 34, 35, 605, 606, 630, 637, 639, 641, 644, 645, 712, 769
- Майков В.И., II 582, 584
- Майков Л.Н., II 62
- Макаров А., II 697
- Маковский С.К., II 207, 221, 608
- Максим Исповедник, I 167
- Максимов В.Е., II 530
- Малеин А.И., II 41
- Малецкий А., II 62, 66
- Малларме С., I 262, 606
- Малмстад Д., I 565, 586, 588, 603
- Малометова З.А., I 473, 511, 515
- Мальбранш Н., II 601, 602
- Мальмстад Д. См. Малмстад Д.
- Мандельштам И.Б., I 508
- Мандельштам Н.Я., I 468, 508; II 730
- Мандельштам О.Э., I 76, 455, 458, 468, 508, 510, 532, 565, 642; II 356, 404, 406, 407, 412, 414, 417, 428, 430, 433, 445, 451–453, 463, 469, 473, 474, 483, 490, 491, 560, 561, 582, 726
- Мане-Кац, I 251, 602
- Мантурова Е.В., II 671
- Мануйлов В.А., I 565; II 283
- Мануйлов А.С., II 264
- Манциарли И.В. де, I 560
- Маринетти Ф.Т., II 50, 52
- Марков А.Ф., II 51, 316
- Маркс А.Ф., I 105, 537; II 598, 606, 622, 686
- Маркс К., II 507, 508, 521
- Мартини А., II 391, 392, 446
- Мартынов Л.Н., II 599
- Марциал, I 86, 87, 510, 548, 649; II 470, 591, 598, 599
- Марченко Н.А., II 671
- Маршак С.Я., II 154
- Масанов И.Ф., I 461; II 434, 435
- Маслов Г.В., I 241, 507, 558
- Масловский В.И., I 510, 557; II 739
- Масс В.З., II 398
- Массне Ж., II 328
- Матвеев А.Т., I 606
- Матвеев Б.Н., I 252, 263, 603
- Маяковский В.В., I 504; II 43, 181, 205, 206, 357, 358, 529, 578
- Мгебров А.А., II 338, 340
- Медведев П.Н., I 595; II 294, 338, 340, 555, 573
- Мей Л.А., II 411, 605, 639, 646, 647
- Мейерхольд В.Э., I 73, 83, 120, 127, 132, 176, 203–206, 403, 470, 486–488, 510, 524, 543, 547, 563, 583, 588, 624, 648, 652; II 73, 74, 76, 204–207, 216, 228, 315, 321, 331, 610, 611, 628, 688, 772, 773
- Мельгунов С.П., II 187
- Мельников-Печерский П.И., II 174, 388, 389
- Мелюкова М.С., II 671
- Мережковский Д.С., I 136, 158, 331, 348, 574, 615, 616; II 49, 52, 61, 105, 121, 122, 186, 205, 399, 565, 624, 685, 688, 740, 777
- Мёрике Э., I 531; II 666–668, 671
- Мериме П., I 553; II 554, 556
- Меркуров С.Д., I 601
- Меркурьев Е.А., I 219; II 524, 525
- Меркурьева В.А., I 26, 66, 127, 132, 182, 197, 207–228, 238, 241, 390, 457, 460, 462, 464, 472, 474–487, 491, 494–498, 503–505, 507–509, 516–520, 522–523, 525, 527–529, 531, 533–536, 539–541, 544–547, 550, 554, 556, 560, 564, 566, 569, 570, 584, 585, 588–595, 598, 634, 643, 646, 652; II 22, 108, 109, 138, 139, 155, 158, 164, 167, 183, 186, 189–191, 196, 198, 199, 204, 207,

- 209, 214, 216, 217, 222–224, 228, 236, 237, 239, 241–249, 253, 254, 256, 262, 263, 268, 283, 299, 300, 306, 307, 315, 316, 321, 325, 338–340, 344, 346, 350, 351, 353–363, 365, 371–376, 378–388, 390–393, 401–404, 406, 408, 411–413, 417–424, 426–431, 433–435, 437–439, 445–447, 449, 450, 452, 454–458, 460, 462, 464–466, 469–473, 476, 478–485, 488, 489, 491–494, 496, 498–500, 502–506, 508–510, 515, 518, 520–528, 532–536, 538, 541, 542, 544–546, 548, 550, 551, 558, 560, 568–571, 578, 580, 581, 584, 586–588, 590, 591, 601, 602, 607, 608, 614–617, 646, 656, 657, 668, 677, 684, 688, 696, 719, 725, 736, 739, 777, 778
- Меркурьева М.(Э.) В., I 126, 218–221, 560; II 373, 374, 417, 419
- Меркурьева М.А., I 213, 219, 228, 590; II 243, 338, 339, 524, 777
- Меркурьева Н.А., I 209, 222, 592, 593
- Меркурьева О.А., I 219
- Меркурьевы, семья, I 220
- Меррилл Дж., I 619
- Метерлинк М., I 470, 474, 597; II 248, 395, 411, 687, 770
- Мешков Н.М., II 44, 55
- Микеладжело Буонарроти, II 236, 778
- Милашевский В.А., I 202, 588
- Миллер В.Ф., I 125, 559
- Мильвуа Ш.Ю., I 239
- Мин Г.А., I 125, 560
- Минин К., I 122
- Минский Н.М., I 144, 576
- Минц З.Г., I 544
- Минцлова А.Р., I 634
- Миролюбов В.С., II 71
- Мирошниченко Н.М., I 515
- Мирский Д., I 589; II 528
- Митрофанов, I 223
- Митрохин Д.И., II 288, 345, 346, 401
- Митурич П.В., I 603
- Митурич-Хлебников М.П., I 603
- Михаил Канадский, о., II 20
- Михаил Николаевич, вел. кн., I 190, 454, 586; II 146
- Михайлова И.П., II 392
- Мицкевич А., I 354, 362, 619; II 96
- Мицкевич В.А., I 354, 619
- Мишле Ж., II 274
- Модзалевский Б.Л., II 338, 340, 342, 343
- Модзалевский В.Л., I 469
- Модоло Б., II 523
- Молодяков В.Э., II 86, 172
- Мопассан Г. де, II 573
- Моравская М., II 90, 91
- Мордвинова В.А., II 739
- Мореас Ж., I 75, 544; II 510, 699
- Морозов Н.А. I 605
- Морозов П.О., II 41
- Морозов Ю.П., II 42
- Морозова М.К., I 553
- Морозова Я.В., I 581
- Моруа А., II 258, 259
- Мохир М.В., I 593
- Муравьев В., II 89
- Мусатов. См. Борисов-Мусатов В.Э.
- Мусоргский М.П., II 718
- Мюссе А. де, II 701
- Надсон С.Я., I 609
- Назаревская Г.А., I 604
- Найт Ч.Р., I 212, 590
- Наполеон, I 231; II 770
- Наппельбаум М.С., II 319, 452
- Наседкина Е.В., I 515
- Наумов Е., II 55
- Некора Л.В., I 595
- Некрасов К.Ф., I 227, 595; II 89, 90, 121, 172
- Некрасов Н.А., I 122, 225, 272, 594; II 121, 122, 172, 509, 510, 514, 527

- Немирович-Данченко В.И., II 21, 542, 543
Нерваль Ж. де, I 121, 556
Нестеров М.В., I 123, 321, 460, 481, 613; II 709, 711
Нехотин В.В., I 469, 514, 552, 574, 575, 580; II 75, 86, 87, 162, 178, 276
Нешумова Т.Ф., I 462, 476, 489, 510, 515–517, 527, 530, 532, 535, 539, 556, 565, 601, 642, 654; II 213, 340, 587, 668
Нещеретов С. См. Зенкевич С.Е.
Нижинский В.Ф., I 602
Никитин А.Л., II 474
Никитин К.А., II 422, 424, 431, 520, 521
Никитина Г.Я., II 739
Никитина П., II 657
Никитченко А.А., I 634
Николадзе А.К., II 66
Николаева Е.К., II 223, 226, 228
Николай II, имп., I 117, 124, 157, 183, 192; II 161, 771
Николай Михайлович, вел. кн., I 560
Никольская А.И., I 562
Никольская Е., I 127, 562
Никольский Б.В., I 541; II 562, 599, 601, 624
Никольский Б.М., I 515, 624
Никольский В.А., II 20
Никольский Ю.А., II 565, 625
Николюкин А.Н., II 738, 739
Нилендер В.О., II 58, 61, 661, 662, 667
Ницше Ф., I 171, 405, 435, 611; II 214
Нич Н.М., II 281
Ноаль А. де, II 740
Новалис, I 440, 639; II 89, 120, 121, 214
Новиков И.А., II 541
Новиков Н.И., II 618
Новинский А.А., II 453
Нович Н., II 630, 631
Нотгафт Ф.Ф., II 262
Обатнин Г.В., II 210
Обатнина Е.Р., I 515
Обидовская-де-Мариево, I 469
Обидовские, I 469
Облеухов А.Д., II 701, 702
Оболенская А.А., II 669, 671
Оболенская Ю.Л., I 273, 608
Образов, II 124
Образцов С., II 611
Овидий, I 238, 457, 607, 624; II 68, 515, 520, 622, 647
Овчаренко В.И., II 134
Огарев Н.П., I 291, 411; II 566, 637
Одоевский В.Ф., II 676, 677, 689
Ожегин П.Т., I 556
Озеров И.Х., I 132, 571
Оксман Ю.Г., II 643
Олидорт Б., I 373, 532, 620, 621; II 55, 69, 778
Омон Ш., II 7
Оревильи Ж. А. Б. д', I 458, 525, 606
Ориген, I 124, 158, 159, 580, 608
Орлов В.Н., II 573
Орсье Ж., II 44, 574
Островский А.Н., I 228, 552; II 684
Остроумов Л.Е., I 498, 569, 593, 594, 608; II 478, 479, 495
Остроумова-Лебедева А.П., I 260, 459, 605, 606; II 288, 401, 402
Отроковский В.М., II 79
Охотин Н.Г., I 514
Ошанин Л.И., II 599
Ошеров С.А., I 636
Павел I, I 56
Павлов И.Н., II 449
Павлов Н.Ф., II 96, 677
Павлова К.К., I 124, 145, 354–362, 554, 576, 611, 617–620, 634; II 89, 90, 92, 94–97, 99, 100, 101, 118, 119, 123, 139, 140, 148, 152, 191, 221, 271, 316, 449, 548, 598, 599, 601, 605, 636, 640, 642, 698, 701, 770

- Павлова М.М., I 515; II 294
Павлович Н.А., II 128, 129, 307, 712
Павловский А., II 513
Пайен из Мезьера, II 497, 498
Паламарчук П.Г., I 552, 553, 556
Панаев И.И., II 677, 682, 683
Панаева А.Я., II 682, 683
Панкратов А.С., II 55
Панпушко, II 291
Панютина Е.Н., II 264
Панютины, II 264
Папер М.Л., II 55
Парнис А.Е., II 42
Парнок С.Я., I 250, 264, 457, 461, 498,
547, 556, 601; II 282, 305, 306, 316,
404, 407, 466
Пастернак Б.Л., I 30, 114, 458, 503,
532, 553; II 43, 158, 181, 207, 357,
362, 367, 373, 382, 411, 423, 473,
571, 579, 596, 598, 599, 603, 625,
629, 630, 632, 696, 697, 700
Пастернак Л.О., I 195, 586
Пашуканис В.В., I 592, 593
Пелевина П., I 551
Пентаур, I 272, 608
Переплетчиков В.В., I 211, 590–593
Перикл, I 156, 574
Перловы, I 574
Перцова Н.Н., I 461, 546; II 394, 395,
477, 478, 559, 560, 567, 592, 598,
600, 624, 709
Перцович Ю.С., I 484, 555, 633; II 211,
212, 217, 218, 221, 223, 227
Петр I, I 41, 249, 473
Петрарка Ф., I 61, 129, 491, 537,
539–542; II 114, 221, 222
Петров Д., II 23, 24
Петров-Водкин К.С., I 251, 608; II
266, 267
Петрово-Соловово А.В. См. Гор-
нунг А.В.
Петровская Н.И., II 553
Петровская Н.М., I 603
Петровский М.А., I 508; II 555
Петровский П.Н., I 71, 542; II 89,
107, 108, 124, 127, 129, 153, 156,
167–170, 176, 182, 184, 630, 710
Петроний, II 515
Печерин В.С., I 172; II 113
Печковский А.П., I 132, 572; II 149,
151, 155, 157, 158, 162, 163, 172–174
Пешковский А.М., II 427, 429, 455
Пигарев К.В., II 682, 683, 686, 688,
690–692, 696, 704, 706, 707
Пильняк Б.А., II 473
Пильский П.М., II 174
Пименова Э.К., I 348
Пирожков М.В., II 183
Пифагор, I 158, 454
Пифиева Ю.Г., II 553
Пичинино Н., I 574
Плавт, II 205
Платон, I 17, 124, 148, 158, 170, 185,
186, 191, 194, 416, 465, 484, 522,
560, 578, 585, 586; II 198, 266, 565
Платонов С.И., I 469
Платонова-Янкевич Н.А., II 153
Плещеев А.Н., II 569
Плотин, I 124
По Э., I 119, 178, 199, 431, 456–458,
554, 560, 587, 635; II 62, 269, 288,
315, 395, 399, 476, 549, 596, 606,
669, 671
Погосский В.В., II 70
Подгоричани М.М., II 36, 48, 55, 84,
107, 108, 122, 128, 167, 171
Подгоричани Н.М., II 75, 76, 85, 86,
107, 108, 122, 128, 137, 138, 140,
141, 152–154, 156, 167, 275, 276,
316, 590
Подгурский В.Ф., II 128, 129
Подключников Н.И., II 317, 318
Подольская И.И., II 30
Пожарский Д.М., I 122
Покуль Н.М., II 135
Полак П., II 55

- Полевой Н.А., II 671, 677, 701
 Полежаев А.И., I 241, 243
 Поливанов К.М., II 43, 122
 Половинкин С.М., II I 586
 Полонский Я.П., I 124, 186, 207, 241, 336, 411, 460, 474, 558, 585, 615; II 563–566, 622, 623, 625, 636, 644, 645, 769, 770
 Поляк А.А., I 508
 Поляков С.А., I 553; II 137
 Пономарева А.Г., I 120, 126, 131, 220, 221, 223, 229, 230, 238, 595
 Пономарева Г.М., II 87
 Попов В.И., I 130, 566, 594; II 312, 323, 324, 342, 448, 449, 457, 469, 473, 496, 607, 608
 Попов Н.Н., I 277
 Португалов В.В., II 55
 Португалов В.П., I 532, 562, 619; II 30, 34, 54–60, 69–71, 75, 77, 78, 125, 186, 199, 200
 Португалова В., II 34, 55
 Порфиоров П.Ф., II 77, 78
 Пракситель, I 147, 404
 Пратин Флиунтский, I 403
 Прахов М.В., II 645, 646
 Прево А.Ф., I 459, 595; II 401, 554, 555
 Преображенский П.В., I 124, 558
 Прешерн Ф., II 208, 210
 Пришвин М.М., I 228; II 205
 Прозрителева И.Г., II 490, 505, 516, 518–520, 525, 537, 558
 Прокофьев С.С., II 217
 Проскурина В.Ю., I 643
 Публилий Сир, II 657–659
 Пунин Н.Н., II 41
 Пустонский М., II 657
 Путята Н.И., I 610
 Путята-Тютчева О.Н., II 683
 Пушкин А.С., I 22, 69, 71, 83, 90, 111, 128, 235, 240, 242, 249, 251, 252, 272, 291, 319, 332, 457–459, 466, 469, 502, 507, 523, 525, 538, 541, 542, 544, 549, 573, 575, 597–599, 608, 610, 613, 615, 633, 643, 649; II 29–31, 33, 88, 89, 92, 111, 115, 116, 135, 137, 145, 186, 190, 191, 200, 202–205, 209, 215, 217, 239, 255, 258–260, 264, 266, 267, 287, 293, 303, 317, 321, 338, 340, 342, 343, 346, 347, 362, 398, 411, 463, 497, 498, 509, 510, 514, 527, 531, 535, 538–543, 548, 550–555, 557, 603–606, 619, 625–627, 629, 636, 637, 639–645, 653, 676, 677, 681, 694, 703, 727, 743, 746, 749
 Пушкин Л.С., I 612
 Пушкина Н.Н., I 627
 Пшибышевский С., I 584
 Пяст В., I 119, 554; II 560
 Рабинович Е.Я., I 220, 225, 570; II 359, 373, 420, 428–430, 446, 447, 470, 471, 481, 507, 516, 519, 520, 523
 Рабинович Н.Я., I 220
 Рабинович Я.Л., I 220; II 419
 Рабиновичи, семья, I 220
 Рабле Ф., II 426, 671
 Радлов Н.Э. II 141, 321
 Радлов С.Э., II 141, 205
 Радлов Э.Л., I 166, 482; II 111, 112, 132, 135, 136, 140, 141, 149, 659
 Радлова А.Д., I 573, 574; II 479, 778
 Раев Н.П., I 616
 Раевская М.Н., II 209
 Раевский С. См. Дурьлин С.Н.
 Разумовский К.Г., I 469
 Рамсес II, I 608
 Рапгоф Б.Е., II 191
 Расин Ж., II 469–471, 489, 490, 493
 Распе Р.Э., II 194
 Распутин Г.Е., II 109
 Ратгауз Д.М., II 13, 14
 Рафалович С.Л., II 694, 695, 708, 710–712, 777, 778
 Рафаэль Санти, II 741

- Рахмиль И.Г., II 124, 128, 138, 139
 Рачинский Г.А., I 118, 175, 554, 579
 Ребикова Е.Н., II 334, 335, 341
 Редин Е.И., II 359, 493, 494, 517, 521–523, 538
 Резвый В.А., I 472, 498, 515, 516, 622; II 392, 425, 719
 Рейнгвальд Н.М., I 252, 603
 Рейснер Л.М., II 190
 Рем Д., II 404
 Рембрандт Х. ван Р., I 129, 268; II 317
 Ремизов А.М., I 627; II 162, 205, 209, 498, 565
 Ренья А. де, I 234, 241, 243, 255, 259, 262, 597–599; II 184, 510, 551, 552, 554, 556, 557, 563, 623, 671, 679, 682, 687
 Репин И.Е., I 606; II 271, 491, 541
 Репина И.А., I 461, 516
 Рерих Н.К., II 303
 Рескин Д., I 160, 580
 Рехберг И., II 674
 Ривера Д., I 251, 602
 Ризнич А., I 242, 599
 Ризнич И., I 599
 Рильке Р.М., II 214, 671–673
 Рискин Н.А., I 595
 Рискин Я.А., I 230, 595
 Рискина Е.В., I 126, 220, 223, 476, 555, 592, 595; II 207, 209
 Роден О., I 205, 251, 602, 652,
 Рождественский В.А., I 36, 85, 128, 131, 134, 138, 203, 225, 243, 247, 248, 254, 259, 261, 457, 476, 497–501, 505, 507, 511, 534–536, 540, 543, 547, 548, 553, 563, 564, 566, 569–575, 584, 594, 597–600, 604, 606, 607, 643; II 71, 204, 259–269, 273, 275, 283, 286, 289, 292, 293, 305, 307, 310, 312, 313, 315, 316, 318, 319, 323, 325, 333, 334, 337–341, 344–347, 357, 361, 364, 366, 379–381, 388–391, 393, 396–400, 403, 404, 406, 415, 416, 423, 424, 426, 428, 429, 437, 441–444, 448, 449, 452, 455, 464, 466, 469, 471, 473–475, 477–479, 481, 485, 486, 495, 497, 498, 501, 503, 509, 510, 512, 513, 515, 524, 526, 531, 535, 538, 540, 541, 548, 550–552, 556, 575, 595, 607, 622, 623, 664, 685, 688, 720, 721, 729, 778
 Розанов В.В., I 127, 132, 201, 206, 256, 458, 466–468, 470–473, 478, 482, 483, 513, 524, 562, 572; II 53, 163, 173, 175, 177, 232, 234, 235, 238, 246, 247, 252, 257, 261, 262, 287, 440, 468, 498, 610, 659, 660, 664, 727–733, 735, 737–739, 744, 747, 748, 760, 768
 Розанов И.Н., II 85, 87, 556, 674
 Розанов М.М., I 589
 Розанов М.Н., I 132, 256, 498, 571, 600; II 85, 87, 127, 473, 523, 528, 534, 548, 550, 565, 646
 Розанова В.В., II 736
 Розанова Т.В., II 727, 730, 731, 739, 764
 Розенфельд Л. См. Каменев Л.Б.
 Розмини-Сербати А., I 165, 169, 578; II 150
 Романов Б., II 55
 Романов Н.И., II 88
 Романовская А., II 404
 Ронсар П. де, I 225, 249, 458, 594
 Росси К., I 557
 Ростовцев М.И., II 274, 275
 Ростопчина Е.П., I 119, 554; II 316, 673, 674, 688, 689
 Рубенс П.П., I 139, 575; II 317
 Рублев А., II 432
 Руднев Д.М., II 426
 Руднев М.В., I 222, 226, 591, 594, 595; II 421, 422, 424, 426, 431, 475, 520, 521
 Руднева А.А., II 731

- Рукавишников И.С., I 132, 572, 639;
 II 568
 Рукавишникова З.И., I 534; II 466
 Румер О.Б., I 595
 Рунт Б., II 57, 61, 86, 574
 Рыбинцев Г.И., I 126, 561, 595; II
 26–28, 49, 53, 57, 66, 89, 97, 99,
 101, 102, 105, 153, 155, 164, 173,
 175, 182, 198, 778
 Рылеев К.Ф., II 26–28, 49, 53, 57,
 66, 89, 97, 99, 101, 102, 105, 153,
 155, 164, 173, 175, 182, 198, 522,
 527, 749
 Рындина Л.Д., II 43, 44
 Рындина О.М., I 501
 Рысс П.Я., II 189
 Рябкин И.В., I 221, 223, 592–593, 595
 Рябушинский П.П., II 98, 123, 126,
 129, 153

 С.Р. См. Дурьлин С.Н.
 Саади, I 93, 457; II 459
 Сабашников М.В., II 100
 Сабашникова М.В., I 611; II 251, 252,
 497
 Сабашниковы, II 66, 68, 100, 186,
 228, 419
 Савина М.Г., II 552, 553, 564
 Савинков Б.В., I 255, 604
 Савонарола, I 178, 445; II 753
 Садовская Н.И., II 667
 Садовской Б.А., I 132, 241, 243, 406,
 507, 540, 572, 599, 626, 627; II 42,
 49, 55, 69, 83, 105, 178, 249–252,
 259, 357, 358, 388, 389, 392, 393,
 395, 402, 404, 413, 448, 449, 515,
 565, 662, 667, 688, 700, 713, 714,
 716–718
 Сайтов В.И., II 33
 Сакс Г., I 225, 255, 594, 605
 Салтыков-Щедрин М.Е., II 509, 510,
 527, 530
 Сальери А., II 31, 33, 64, 116

 Самарин Ю.Ф., II 78
 Самойлов Д.С., I 466
 Самоцветова О.В., I 515
 Сандомирский М.Б., II 54, 55, 59,
 79, 86
 Сандухт. См. Арутюнова С.А.
 Санин И.П., II 18
 Сансовино Я., I 48, 67; II 522, 523
 Сапунов Н.Н., I 223, 459
 Сарьян М.С., I 202, 588
 Сафо, I 272, 542, 608
 Сахаров А.Л., II 117
 Сахновский В.Г., II 55, 84, 85, 87,
 149, 174
 Сварог В.С., II 266, 267
 Сვაцош Я.И., I 157, 580
 Свенцицкий В.П., I 160, 162, 163, 580;
 II 10, 18–21
 Себастиан св., I 10, 13, 22, 23, 66, 73,
 127, 202, 329, 463, 486, 498, 520,
 525, 563, 610, 615, 645; II 10, 13,
 18, 22, 23, 28, 66, 73, 127, 202, 329,
 330, 463, 483, 498, 520, 525, 538,
 563, 611, 616, 646
 Севастьянов, I 110, 552
 Северянин И., I 212, 222–224, 228,
 592, 607; II 49, 51, 90, 91, 97, 152,
 185, 365, 381, 404, 549, 550
 Седакова О.А., I 461
 Семенников А.А., I 579
 Семенников Н.А., I 156, 157, 579
 Семенов А.Ф., I 221, 277, 592
 Семенов Л.П., I 217, 503, 591
 Семенов С.П. См. Аргашев С.
 Семенова Е.А., I 220, 221
 Сенека, II 451, 515
 Серафим Саровский, I 131, 255, 569,
 604, 629; II 86, 671, 700
 Сервантес Сааведра М. де, II 411, 680
 Сергеев-Ценский С.Н., II 573
 Сергеенко П.А., I 579
 Сергей Александрович, вел. кн., I 558
 Сережа, внук ЕА, II 589

- Серов В.А., II 541
 Сетницкий Н.А., I 580
 Сигерос Н., I 491
 Сидоров А.А., I 247, 249, 498, 547, 568, 593, 594, 601, 608; II 392, 466, 668
 Сидоров Н., II 674
 Сидоров Ю.А., II 67, 68
 Силард Л., I 619
 Сиповский В.В., II 205, 206
 Скворода Г.С., I 165, 166, 168–170, 172, 582, 583, 612; II 194, 212
 Скопас, I 626
 Скотт-Эллиот У., I 126, 560
 Скрыбин А.Н., I 121, 175, 621, 622
 Слевинский В., I 252, 603
 Слетов Н.В., I 135, 136, 138, 575
 Слободская Т.В., I 546
 Слободские, семья, I 226
 Слободской М.И., I 79, 128, 218, 222, 497, 503, 505, 545, 546, 564, 570, 591, 592, 595; II 263, 298, 299, 306, 308, 310, 311, 350, 353, 356, 359, 360, 375, 376, 379, 382, 384, 387, 388, 390, 392–394, 401, 417, 418, 421, 422, 424, 426, 429, 433, 434, 438, 439, 446, 448, 450, 455–457, 459, 473, 475, 476, 483, 490, 491, 494, 521, 532–534, 558, 719, 777, 778
 Словинский А.И., II 65, 66, 149
 Случевский К.К., I 60, 458, 539, 644; II 160, 322, 411, 474, 574, 603, 605, 606, 619, 636, 637, 640, 645, 653, 656, 663, 664, 668, 712
 Смиренский В.В., II 294
 Смирнов А., I 477
 Смирнов Е.С., II 428
 Смирнова А.А., II 498
 Смирнова К.Я. См. Архиппова К.Я.
 Смирнова Н.А., I 477
 Смирнова Н.В., II 126, 128, 144, 145, 160, 167, 170
 Снежкова Е.В., II 210
 Соболев А.Л., I 492, 514, 539, 544–546, 559; II 22, 41, 42, 46, 55, 79, 82, 129, 143
 Соболев Ю.В., II 55
 Соболевский С.И., II 150, 151, 695
 Содерини П., I 574
 Соколов Н.М., II 13, 14
 Соколов Н.Н., II 124
 Соколов С.А., II 41, 44
 Соколова З.С., I 470
 Сокольников И.А., I 92–94, 549; II 535, 547
 Сокольников Е.Л., II 533–535, 544, 546, 547, 564
 Сократ, I 124, 148, 156, 158, 191, 192, 484, 532, 579
 Солдатенков К.Т., I 105, 191, 551, 586, 587
 Соллогуб В.А., II 677
 Соловьев В.С., I 17, 56, 117, 119, 120, 126, 127, 158, 161, 163, 168, 170, 172, 176, 179, 182, 183, 185, 189, 229, 287, 389, 440, 457, 460, 474, 492, 493, 506, 520, 522, 523, 525, 538, 542, 550, 554, 580, 581, 584–586, 595, 598, 612, 614, 621, 643, 645, 651; II 18, 20, 74, 112, 120–122, 152, 173, 174, 186–190, 196, 206, 207, 220, 222, 231, 243, 315, 321, 327, 330, 366, 383, 394, 411, 434, 459, 468, 470, 557, 561, 605, 611–614, 622–624, 636, 637, 639–641, 644, 645, 654–656, 658, 659, 671, 695, 712, 770, 778
 Соловьев М.С., I 125, 132, 559; II 394
 Соловьев С.М., историк, I 203; II 315
 Соловьев С.М., поэт, I 40, 56, 132, 134, 174, 257, 273, 532, 534, 538, 571, 573, 579, 605, 621, 647; II 26, 27, 60, 120, 155, 172, 174, 196, 213, 272, 273, 393, 394, 464, 466, 560–563, 575, 593, 594, 609–613, 640
 Соловьева М.С., II 611

- Соловьева Н.С., II 273, 611
Соловьева О.М., I 125, 132, 559; II 216, 491
Соловьева О.С., II 273, 611
Соловьева П.С., I 461; II 404, 407
Сологуб Ф., I 119, 139, 206, 227, 250, 273, 303, 327, 328, 350, 351, 363, 365, 366, 457, 458, 481, 524, 540, 575, 595, 602, 613–615, 617, 619, 634; II 65, 66, 72, 74–76, 82, 90, 91, 155, 182, 189, 209, 224, 260, 264, 266, 267, 277, 278, 286, 287, 293, 294, 303, 306, 411, 557, 563, 565, 568, 616, 629–631, 633, 702
Сомов К.А., I 202, 223, 459, 593; II 318
Сорокин Т.И., II 457, 458
Сорокоумова Е.А., I 462; II 599
Сосновская О.В., II 125, 562
Софокл, I 194; II 68, 74
Сперанская Н.М. I, 515
Спивак М.Л., I 515, 604
Сталин И.В., I 580; II 774
Станиславский К.С., I 470; II 554, 555
Станюкович З.К., II 159
Станюкович К.М., II 159
Степанов Е.Е., II 217
Стерн Л., II 671, 672, 673
Стивенсон Р.Л., II 476
Столица Л.Н., II 213
Стороженко Н.И., I 125, 132, 559; II 150
Страуян Я.Я., II 312, 322
Страхова Н.Н., II 562
Стрегло С.Д., II 737
Струве П.Б., I 603; II 87
Струнская А.А., I 105–107, 109, 111–117, 123–124, 130, 135
Струнский М., I 106
Стуккей (Рождественская) И.П., I 573; II 283
Субботин С.И., II 681
Суворин А.С., II 104, 124, 555, 677
Суворова К.Н., I 514; II 217
Судейкин С.Ю., I 223, 459, 593
Суриков В.И., I 249, 260, 261, 606; II 370, 598, 665
Суслов М.А., II 684
Сухачев Н.Л., II 565
Сушилилин Н., II 388, 439
Сушилилина К.Я. См. Архиппова К.Я.
Сушилилина Т.В., II 439
Сушков Н.В., II 688
Сюарес А., II 699
Сюлли-Прюдом, II 127, 169
Тагор Р., I 201, 206, 524, 588; II 55, 69–71, 77, 78
Таиах, I 43, 58, 69, 130, 246, 248, 251, 535, 542, 568, 600
Таиров А.Я., I 374, 621; II 175
Тараканова Е., II 391
Тарасенков А.К., II 697
Тараховская Е.Я., I 250, 601
Тардов В.Г., I 595; II 77, 78
Тареев М.М., I 163; II 20, 21
Тарноградская М.Н., II 354, 703, 706
Тарноградский А.Я., I 597
Тарноградский Д.А., I 83, 126, 132, 229–234, 438, 511, 527, 544, 547, 565, 570, 595, 597, 652; II 32, 121, 222, 342, 350, 353, 355, 356, 365, 374, 387, 390, 392–394, 400, 408, 419, 422, 426, 445–447, 449–454, 458, 459, 464–466, 469, 472, 478, 480, 482, 493, 494, 503, 522, 588–590, 645, 667, 678, 679, 703, 704, 706–708, 714
Тархов А.Е., II 674
Тассо Т., II 652, 653
Тастевен Г.Э., II 50, 52, 58
Тахо-Годи Е.А., I 503, 597; II 465
Тахо-Годи М.А., II 465
Теренций, II 470
Тибулл, II 470
Тименчик Р.Д., I 498, 515; II 27, 30, 33, 42, 91, 172, 294, 320

- Тимирязев К.А., I 132, 571
Тимофеевский П.И., II 69–71
Тимофей, I 48
Титов В.П., II 626, 627, 629
Тихон, патриарх, I 581
Тихонов Н.С., II 308, 309, 411
Тициан, I 574; II 117
Толмачев В.М., I 492
Толстой А.К., I 85, 192, 281, 283–287, 290, 299, 310, 405, 474, 476, 480, 481, 512, 586, 598, 609, 610, 612, 613, 615, 616, 634, 636, 640, 653; II 295, 565, 637, 639, 643–645, 653, 660, 667, 671, 674, 769, 770
Толстой А.Н., I 85, 260; II 20, 55, 213, 248, 330, 436, 509, 514, 527, 540, 643, 659, 660, 699, 708
Толстой Л.Н., I 85, 159, 163, 170, 249, 470, 555, 601; II 46, 62, 188, 189, 330, 377, 530, 655, 715, 734, 740, 770
Толстой Ф.П., I 601
Толстые, II 223
Томашевский Б.В., II 492
Топоров В.Н., II 309
Торбин М.А., I 463, 477, 482, 484, 488, 489, 493–495, 499–501, 510–514, 527, 536, 542, 546, 554, 590; II, 16, 22, 111, 212, 250, 252, 260, 288, 304, 309, 339, 384, 399, 466, 488, 535, 549, 562, 573, 577, 583, 599, 608, 701, 715
Третьяков П.М., II 674
Трофимов Э.П., II 589, 675
Трубецкая С.А., I 185
Трубецкой Г.Н., I 189
Трубецкой Е.Н., I 132, 175, 183, 188, 189, 554, 571, 585, 651; II 189, 190, 206, 209, 315, 321, 655
Трубецкой П.В., I 196
Трубецкой С.Н., I 98, 99, 117, 120, 124, 125, 132, 148, 158, 161, 167, 169, 179, 183, 185, 188, 484, 492, 549, 553, 558, 560, 577, 583, 585, 586, 650, 651; II 11, 112, 141, 143, 144, 150, 188, 189, 198, 199, 315, 321, 330, 662, 766
Трубников А.А., II 209
Трухачева О.А., II 739
Трындин, I 122, 557
Туманян О., II 520
Тургенев И.С., I 90, 123, 241, 422, 491, 507, 557, 626, 628; II 522, 527, 529, 596, 614, 616, 617, 624, 682, 683, 689–691, 708, 710
Тургенева Т.А., II 609–611
Турчинский Л.М., I 515, 642; II 426
Тхоржевский И.И., II 630, 664
Тынянов Ю.Н., I 598; II 453, 459, 462, 543
Тыркова-Вильямс А.В., I 189
Тьеполо Д.Б., I 62
Тэффи, II 189, 190
Тютчев Н.И., II 624, 682, 683
Тютчев Ф.И., I 88–91, 119, 121, 124, 125, 170, 176, 179, 272, 281, 284, 290, 298–300, 303, 310, 311, 315–317, 319, 323, 389, 404, 410, 418, 419, 424, 440, 457, 466, 469, 474, 475, 478, 480, 481, 483, 548, 549, 555, 576, 608–610, 612–614, 617–619, 622, 632, 639, 642, 643, 649; II 16, 40, 41, 49, 50, 52, 75, 76, 78, 80, 82, 85, 87, 89, 111, 115, 116, 120–122, 145, 166, 207, 220, 236, 254, 255, 257, 264, 317, 358, 463, 468, 490, 549, 550, 556, 557, 561, 562, 566, 569, 597, 603, 605, 606, 610, 611, 623, 624, 630, 636, 637, 639, 640, 643–645, 659, 668, 669, 673–675, 680–684, 686, 689, 691, 692, 696–698, 700–703, 706, 707, 751, 770, 771, 776, 778, 779
Тютчева О.Н., II 682
Тяглый М.И., II 86

- Уайльд О., I 120, 121, 178–180, 200, 457, 458, 470, 492, 550, 564, 566, 583, 584; II 80, 82, 85, 127, 248, 309, 408, 411, 529, 572, 669, 671, 676–678, 740, 774
- Уваров А.С., II 689
- Уитмен У., II 700, 701
- Уланова А.В. I 465
- Уланова М.В., I 124, 558, 615
- Уманьский-Дробышевский А., I 480
- Усов Д.С., I 30, 35, 37, 48, 120, 127, 129, 175, 206, 207, 241, 343, 390, 426, 429, 430, 434, 457, 462, 463, 464, 467, 468, 471, 472, 478, 479, 484, 483, 486–488, 490, 491, 494, 496, 498–508, 510, 513, 514, 516, 517, 521, 522, 524, 529–532, 535, 543, 546, 547, 550, 560–566, 572, 576, 578, 579, 583, 585, 587, 591, 596, 598, 619, 622–624, 626, 627, 629, 633, 635–640, 643, 646; II 8, 22, 32, 51, 56, 62, 75, 89, 107–109, 111, 119, 121, 124, 127, 129, 134, 140, 141, 144–146, 149, 151, 153–156, 158, 159, 161–163, 164, 166, 171–174, 183–189, 192, 196–199, 204–206, 208, 209, 211–214, 218–221, 224–226, 229, 231, 238, 240, 244, 249–252, 255, 260, 268, 269, 271, 281, 287–289, 292, 295, 303, 305, 316, 318, 333, 338–342, 344–353, 355–361, 363–369, 372–389, 391–395, 397–404, 406, 407, 409, 411–415, 417–419, 422–424, 426–430, 432–434, 436–440, 445–451, 453–455, 457–460, 462, 464–466, 469–476, 478–482, 484, 490, 492, 505, 509, 510, 515, 524, 526, 535, 542, 543, 550, 552, 553, 561, 563, 571–573, 575, 586, 588, 590, 608, 629, 633, 652, 659, 661, 662, 664–666, 668–672, 678, 680, 682, 687, 688, 697, 703, 704, 721, 727, 779
- Усов С.А., II 400, 402
- Усова А.Г., I 129, 461, 510, 536, 565; II 287, 339, 340, 345, 350, 363, 373, 375, 380, 386, 393, 394, 401, 408, 412–414, 428, 434, 446, 464, 470, 473, 484, 485, 524, 571–573, 587
- Усовы, II 483, 485, 489
- Успенская В.Г., I 604
- Успенский В.Б., I 604
- Успенский Г.И., I 604
- Устинов А.Б., II 83
- Ушинский К.Д., II 647
- Фабрициус Я.Ф., II 774
- Фадеев А.А., II 625, 676, 677
- Фальк Р.Р., I 603
- Федин К.А., II 181, 437
- Федина В.С., II 181
- Федоров А.В., I 477; II 30, 417, 492, 542, 574, 635, 668
- Федоров Г.Г., I 85, 226, 548
- Федоров Е.А., II 573
- Федоров Н.Ф., I 580
- Федотов П.А., II 541
- Федякин С.Р., II 738
- Фейнберг И.Л., II 611
- Феофрит, II 470
- Феофан Грек, II 432
- Феррейн К.И., I 123, 557
- Феспис, I 403
- Фет А.А., I 17, 37, 88, 105, 119, 123, 124, 164, 179, 182, 212, 220, 221, 223, 281, 291, 298, 300, 303, 314–322, 334, 373, 384–387, 427, 428, 431, 434, 457, 464, 474, 480, 481, 483, 509, 522, 529, 538, 543, 550, 551, 584, 587, 608, 609, 611–615, 617, 618, 620–622, 627, 634–636, 643, 645, 650, 653; II 37, 63, 68, 105, 127, 143, 144, 147, 148, 165, 166, 168, 169, 181, 211, 233, 250, 257, 321, 327, 388, 389, 403, 411, 459, 507, 508, 538, 550, 556, 561,

- 562, 564–566, 582, 587, 591–599,
601–603, 605, 611–618, 622, 625,
630, 634–641, 643–645, 653, 659,
681, 689, 690, 715, 769, 770
- Фидлер Ф.Ф., II 58, 61
- Филарет (Дроздов), II 388, 389
- Филиппов Д.И., I 123, 558
- Филиппович П.П. См. Зорев П.
- Философов Д.Д., II 565
- Фламарион К., I 124, 456, 558
- Флейшман Л., I 543
- Флешин А.Е., I 514
- Флешина Э.Г., I 276, 514; II 299
- Флобер Г., II 542, 564
- Флоренский В.П., II 25
- Флоренский П.А., I 124, 156, 157,
160, 164, 174, 191–193, 458, 465,
466, 485, 508, 553, 554, 578–581,
586, 644; II 9, 11, 12, 20, 24, 42, 86,
146, 195–198, 202, 658, 659, 663,
664, 763, 768
- Флоренский П.В., I 586
- Фома Аквинский, I 582
- Фонвизин Д.И., II 530, 531
- Форш О.Д., II 374, 375, 497, 498, 511
- Фотиевы, семья, I 112
- Фофанов К.М., II 563, 622, 623
- Фохт Б.А., I 132, 571
- Франгопуло Н.К., II 406, 411
- Франс А., I 137, 234, 508, 575; II 163,
551, 552, 570, 661, 662
- Франциск Ассизский, I 42, 164, 281,
285, 338–348, 449, 476, 514, 534,
572, 609, 615, 616, 641, 653; II 548,
550, 710, 752
- Франческа да Римини, I 85, 413, 548
- Фрей В., I 156, 579
- Хайям О., I 92, 93, 227, 234, 272, 457,
595, 608; II 645, 663, 676, 677
- Халк Д., II 451, 453
- Харт В., I 252, 602
- Хейнц И., II 55
- Хилле П., II 668
- Хитрово, II 342
- Хмельков А.М., I 120, 556
- Ховин В.Р., II 58–60, 62, 165, 171
- Ходасевич В.Ф., I 52, 129, 455, 457,
458, 497, 532, 537, 547, 563, 565,
640; II 57, 58, 61, 67, 79, 81, 83,
90, 107, 144, 145, 156, 209, 215,
217, 282, 283, 307, 309, 317, 362,
404, 409, 465, 626–630, 642, 684,
708, 709
- Хокусаи, II 193
- Хомяков А.С., I 170; II 475, 616, 701,
702
- Хрулева Р.П., I 461, 517, 600
- Хрустачев Н.И., I 251, 602
- Хрущов А.Г., II 133, 134
- Хрущов К.Г., II 133, 134
- Царенкова Е., II 513
- Цацхалов, II 476
- Цветаев И.В., I 571
- Цветаева А.И., I 551; II 594, 739–741
- Цветаева М.И., I 11, 130, 227, 273,
460, 476, 498, 520, 547, 558, 566,
595; II 82, 224, 246, 307–309, 316,
317, 349, 351, 362, 365, 367, 368,
376, 404, 465, 531, 532, 535, 553,
575–577, 603, 605, 609, 610, 636,
639, 676, 739, 740
- Цезарь Г.Ю., I 120, 125, 559, 579
- Церетели И.Г., I 157, 579, 586; II 195
- Цертелев Д.Н., II 605, 641
- Цетлин М.О., II 174
- Цехновицер О.В., II 172
- Цингер В.Я., I 220, 555
- Цингер Е.В. См. Рискина Е.В.
- Цингер-Рискина. См. Рискина Е.В.
- Цыбульский С.О., II 41, 95
- Цявловский М.А., I 468, 628; II 550,
552, 553, 638, 643
- Чаадаев П.И., II 671

- Чаадаев П.Я., I 168, 169, 201, 328, 351, 460, 468, 471, 548, 615, 628; II 68, 113, 199, 207, 259, 276, 277, 317, 358, 411, 414, 427, 606, 611, 612, 625, 628, 669, 671, 674, 718
 Чагин П.И., II 573
 Чайкин К.И., I 595
 Чайковский М.И., II 621
 Часов Н.М., II 263
 Чеберяк В.В., I 606
 Чеботаев Н.П., II 242, 243
 Чеботаревская Ал.Н., II 223, 224
 Чеботаревская Ан.Н., II 76
 Челпанов А.Г., II 199
 Червяков А.И., II 32, 56, 291
 Червяков Е.В., II 259
 Чернышевский Н.Г., II 339, 509, 514, 530, 531
 Черубина де Габриак, I 19, 23, 43, 44, 56, 60, 66, 68, 114, 119, 120, 126–133, 182, 203, 207, 238, 248, 253, 259, 271, 274, 292, 426–439, 441, 442, 443–452, 457, 460–462, 464, 467–469, 488, 490, 491, 493, 494, 496–501, 507, 513, 516–518, 520, 521, 523, 525, 527, 529, 530, 533–536, 538, 539, 543, 545, 547, 550, 555, 557, 560, 561, 563–566, 569, 576, 604, 607, 609, 633–636, 638, 640, 645, 647, 653; II 32, 38, 82, 119–122, 151, 154, 155, 161, 209, 211–215, 217, 219, 221–223, 225–230, 232, 238, 245, 248, 251, 252, 268, 269, 271, 272, 279, 281–286, 288, 289, 292–297, 302, 304, 312, 314, 316, 323, 325–327, 332–335, 341, 342, 350, 351, 354, 363, 367, 376, 378, 379, 388, 393, 407–409, 418, 423, 427, 429, 431, 444, 453, 454, 459, 464–466, 473–476, 487, 488, 497, 498, 543, 552, 569, 575, 576, 582–586, 589, 594, 598, 607, 608, 611, 612, 629, 668, 671, 697, 739, 779
 Чехов А.П., I 125, 251, 466, 556, 559, 622; II 49, 514
 Чехонин С.В., II 345, 346, 401
 Чехихин-Ветринский В.Е., I 402, 482, 627
 Чичерин А.В., II 404
 Чуковский К.И., II 50, 52, 58, 61, 683, 698, 700
 Чуковский Н.К., II 336, 515
 Чулков Г.И., I 132, 572; II 55, 59, 60, 63, 93, 96, 107, 108, 117, 118, 126, 129, 139–141, 149, 156, 162, 163, 174, 316, 463, 473, 489, 491, 520, 554, 555, 601, 602, 624, 655, 686
 Чулковы, семья, II 224
 Чумаченко А.А., II 26, 27, 66, 779
 Чурленис Н.К., I 118, 121, 201, 212, 383, 435, 444, 478, 620, 638; II 110, 179, 207, 213, 276, 698
 Чхеидзе К.А., I 562
 Шагинян М.С., I 575, 618; II 62, 209, 316
 Шалыгин А.Г., II 58, 62
 Шамиссо А. фон, I 619; II 139, 140
 Шанько Т.Б., II 335
 Шапир М.И., I 593, 594, 601; II 633
 Шапорина Л.В., II 154
 Шаронов М.А., I 251, 264, 602, 606
 Шатобриан Ф.Р. де, II 476
 Шварсалон В.К., II 214, 216
 Шварцман Я.С., II 502
 Швоб М., I 180, 584; II 42–44, 663, 664, 699
 Шекспир У., I 251, 333, 495, 552, 559, 607; II 398, 480, 481, 511, 663, 671
 Шелехова М.Н., II 553, 597–599
 Шелли П.Б., I 125, 200, 421, 468, 474, 587, 589, 632; II 258, 259, 496, 499–502, 504, 515, 516, 518, 523, 526, 528, 532–534, 537, 541, 548, 646, 770
 Шелогурова Г.Н., I 522, 530

- Шенгели Г.А., I 252, 253, 259, 593, 594, 601, 604, 605; II 459, 462, 537, 541, 542, 548, 549, 703, 712
- Шендеров А.С., II 154
- Шервинская Е.В., II 537
- Шервинские, семья, I 495, 546, 591; II 410, 546
- Шервинский В.Д., II 410
- Шервинский С.В., I 252, 273, 495, 513, 547, 591, 593, 594, 601; II 200, 201, 374, 379, 381, 384, 409, 410, 425, 427, 430, 431, 440, 466, 470, 473, 484, 490, 493, 517, 520, 521, 527, 537, 541, 542, 548–550, 558, 596, 668
- Шереметев Н.П., I 134
- Шерлинг М.А., II 207, 209
- Шерр Б., II 701
- Шершеневич В.Г., I 508; II 50, 52, 58, 60, 71, 75, 76, 80, 82, 243
- Шестаков П.Я., II 458
- Шестов Л.И., II 219, 220
- Шилейко В.К., II 402, 663, 668, 673, 674, 680, 682, 779
- Шиллер Ф., II 120, 507, 516, 517, 523, 537, 539
- Шиловский К.В., II 55
- Широкий В.Ф., II 541
- Шишкин А.Б., I 515
- Шишков, II 78
- Шкапская М.М., I 604
- Шкирятов М.Ф., II 322, 323
- Шкловский В.Б., II 463, 554, 555
- Шлиман Г., I 191, 508
- Шмидт А.Н., II 172, 174, 656, 658, 659
- Шмидт О.Ю., I 581
- Шмидт П.П., II 12
- Шор Т.К., II 87
- Шостакович Д.Д., II 398
- Шпакович, II 93
- Шпет Г.Г., I 166, 171, 508, 582; II 192, 196
- Шталева О.А., II 125, 129
- Штейнер Р., I 19, 203, 262, 523, 606, 636; II 120, 122, 150, 151, 205, 206, 252, 511
- Штенгеле У., II 487, 488
- Штивельман Э.С., I 597
- Шульговский Н.Н., II 221
- Шумихин С.В., II 389
- Шутова Т.А., I 586
- Щеглов И.Л., II 31, 33
- Щеголев П.Е., II 186, 411
- Щербина Н.Ф., I 332
- Щербинский М.А., I 106
- Щербова Н.Р., II 732
- Щуцкий Ю.К., I 130, 566, 641; II 285, 464, 466
- Эванс А.Д., I 191, 586
- Эйхенбаум Б.М., II 437
- Эйхенгольц М.Д., II 542
- Эккерман П., I 582
- Экстер А.А., I 374, 621
- Эллис (Кобылинский Л.Л.), I 125, 132, 190, 559, 585; II 81, 163
- Эльснер В.Ю., II 52, 57, 213
- Эм. Вас. См. Меркурьева Э.В.
- Эмпедокл, I 186; II 664
- Энгельс Ф., II 508
- Эрард Г. См. Подгоричани Н.М.
- Эрберг К., I 640; II 58
- Эрдман Н.Р., II 398
- Эредиа Ж.М. де, I 249, 457, 498; II 404, 699
- Эренбург И.Г., I 227, 257, 262, 263, 476, 490, 511, 519, 520, 528, 595, 606, 622; II 52, 53, 120, 121, 183, 184, 223, 243, 244, 246, 248, 361, 453, 469, 474, 535, 591, 606, 630, 634, 635, 638, 688, 779
- Эрн В.Ф., I 29, 118, 119, 124, 126, 127, 133, 155–175, 183, 190–194, 457, 465, 484, 485, 496, 497, 508, 530, 539, 554, 558, 561, 563, 572,

- 578–583, 629, 631, 650, 651; II 9, 10, 12, 13, 17–21, 24, 25, 42, 60, 142, 144, 146, 150, 156, 188–196, 198–202, 204, 207, 315, 321, 602, 716, 763, 768
- Эрн Е.Д., I 164, 583; II 21
- Эрн И.В., I 165, 583
- Эткинд А.М., II 109
- Эфрос А.М., II 346, 515
- Юнге Е.Ф., I 249, 601
- Юнге Э.А., I 271, 273, 607
- Юниверг Л.И., II 104
- Юркевич П.Д., I 170, 582
- Юркун Ю.И., I 202, 203, 565, 588; II 289, 528, 530
- Юрченко Е.А., I 78–82, 131, 226, 474, 503, 541, 543–546, 569, 648; II 349–353, 355, 356, 359, 361, 362, 373, 375, 380, 385, 388, 392–394, 402, 417, 418, 420, 423, 426–428, 430, 431, 437–439, 446, 447, 449, 454–456, 459, 465, 469, 470, 472, 473, 475, 476, 479–481, 490, 492, 493, 515, 517, 523–525, 533, 534, 538, 543, 546, 551, 579, 581, 582, 584–586, 688, 719, 721–723
- Ютанов В.П., I 622
- Юшин М.Н., I 122, 456, 557
- Юшина Е.Н., I 557
- Ющинский А.Ф., II 65
- Яворска В., I 603
- Языков Н.М., I 249, 272, 601; II 181
- Якубович П.Ф., II 83, 107
- Якунчикова М.В., I 184, 185, 585
- Яниш. См. Павлова К.К.
- Янкович-де-Мириево, I 469
- Яновский К.П., I 220, 591
- Ярхо Б.И., I 508, 593, 601, 605, 608; II 200, 201, 470, 471
- Angelus Silesius. См. Ангелус Силезиус.
- Atalena. См. Жаботинский В.Е.
- Baudelaire. См. Бодлер Ш.
- Foeth. См. Фет А.А.
- France A. См. Франс А.
- Gusman P., I 39
- Hérédia José Maria de. См. Эредиа Ж.М. де
- Mörrike. См. Мёрике Э.
- Prévost. См. Прево А.Ф.
- Sansovino J. См. Сансовино Я.
- Suarés A. См. Сюарес А.
- Tasso T. См. Тассо Т.

СОДЕРЖАНИЕ

ПИСЬМА

1900

1. Я.М. Архиппову. 6 февраля 1900. Москва..... 7

1903

- В.Ф. Эрн – Е.Я. Архиппову. [Август 1903]..... 9

1906

- В.Ф. Эрн – Е.Я. Архиппову. [17 июня 1906. Царские колодцы] . 10
В.Ф. Эрн – Е.Я. Архиппову. 24 июня 1906. Тифлис..... 10
В.Ф. Эрн – Е.Я. Архиппову. [Октябрь] 1906. Москва..... 12
2. А.А. Блоку. 26 октября 1906. Владикавказ 13
А.А. Блок – Е.Я. Архиппову. 7 ноября 1906. Петербург..... 15
В.Ф. Эрн – Е.Я. Архиппову. 22 ноября 1906. Москва..... 17

1907

- В.Ф. Эрн – Е.Я. Архиппову. 9 января 1907. Москва 18
В.Ф. Эрн – Е.Я. Архиппову. 24 февраля 1907. Москва..... 19

1912

3. А.В. Звенигородскому. [Июнь 1912. Владикавказ]..... 21
О. Зеттлер – Е.Я. Архиппову. 4 октября 1912. Хасав-Юрт..... 23
В.Ф. Эрн – Е.Я. Архиппову. 17 декабря 1912. Рим 24

1913

4. Арс. Альвингу. [Конец июня 1913. Владикавказ]..... 26
Арс. Альвинг – Е.Я. Архиппову. 12 августа 1913.
Lahti (Финляндия)..... 27
5. В.И. Анненскому-Кривичу. 18 июля 1913. Владикавказ..... 28
6. Арс. Альвингу. 1 сентября 1913. Владикавказ 30
7. Арс. Альвингу. [Сентябрь-первая пол. октября 1913.
Владикавказ] 34
8. Арс. Альвингу. 18 октября 1913. Владикавказ..... 34
9. Арс. Альвингу. 26 октября 1913. Владикавказ..... 37

10. Арс. Альвингу. 25 ноября 1913. Владикавказ 38
 11. Арс. Альвингу. 14 декабря 1913. Владикавказ 42

1914

12. Арс. Альвингу. [Январь 1914. Владикавказ] 45
 13. Арс. Альвингу. [Январь 1914. Владикавказ] 46
 14. Арс. Альвингу. 29 марта 1914. Владикавказ 49
 15. Арс. Альвингу. 10 апреля 1914. Владикавказ 52
 16. Арс. Альвингу. 27 апреля 1914. Владикавказ 53
     Арс. Альвинг – Е.Я. Архиппову. 12 мая 1914. [Москва] 56
 17. Арс. Альвингу. [Около 15 мая 1914. Владикавказ] 57
 18. Арс. Альвингу. [Вторая половина мая – начало июня 1914].
     Владикавказ 64
 19. Арс. Альвингу. [Июнь 1914. Владикавказ] 67
 20. Арс. Альвингу. 8 июня 1914. Владикавказ 69
 21. Арс. Альвингу. 23 июня 1914. Владикавказ 72
 22. Арс. Альвингу. [Июль 1914. Владикавказ] 73
 23. Арс. Альвингу. 27 августа [1914. Владикавказ] 74
 24. Арс. Альвингу. 5 октября 1914. Владикавказ 76
 25. Арс. Альвингу. 30 ноября 1914. Владикавказ 76
 26. Арс. Альвингу. 18–19 декабря [1914. Владикавказ] 79

1915

- Арс. Альвинг – Е.Я. Архиппову. 24 января 1915. Москва 84
     Арс. Альвинг – Е.Я. Архиппову. 10 февраля 1915. [Москва]... 88
 27. Арс. Альвингу. 16 февраля 1915. Владикавказ 89
 28. Арс. Альвингу. 19 февраля 1915. Владикавказ 91
 29. Арс. Альвингу. 9 марта 1915. Владикавказ 92
     Арс. Альвинг – Е.Я. Архиппову. 10 апреля 1915. [Москва]..... 93
 30. Арс. Альвингу. 16 апреля 1915. [Владикавказ] 94
 31. Арс. Альвингу. 29 апреля 1915. [Владикавказ] 95
     Арс. Альвинг – Е.Я. Архиппову. 27 апреля 1915. [Москва]..... 98
 32. Арс. Альвингу. [Апрель 1915. Владикавказ] 98
 33. Арс. Альвингу. 4 мая 1915. [Владикавказ] 99
 34. Арс. Альвингу. [Начало мая 1915. Владикавказ] 100
     Арс. Альвинг – Е.Я. Архиппову. 12 мая 1915. Москва 101
 35. Арс. Альвингу. 21 мая 1915. [Владикавказ] 102
     Арс. Альвинг – Е.Я. Архиппову. 21 мая 1915. [Москва] 103
     Арс. Альвинг – Е.Я. Архиппову. 29 мая 1915. [Москва] 104

36. Б.А. Садовскому. [23 мая] 1915. Владикавказ	105
37. Арс. Альвингу. 1 июня 1915. [Владикавказ]	106
38. Д.С. Усову. 4 июня 1915. [Владикавказ]	109
39. Э.Л. Радлову. [15 июня 1915]. Владикавказ.....	111
40. М.О. Гершензону. 21 июня 1915. Владикавказ	112
М.О. Гершензон – Е.Я. Архиппову. 30 июня 1915. Москва ...	114
41. В.Я. Брюсову. 30 июня 1915. Владикавказ	115
42. Г.И. Чулкову. 30 июня 1915. Владикавказ.....	117
В.Я. Брюсов – Е.Я. Архиппову. 9 июля 1915. Москва	118
43. В.Я. Брюсову. 14 июля 1915. Владикавказ	119
44. Д.С. Усову. [Июнь–декабрь 1915. Владикавказ]	119
45. Арс. Альвингу. [Начало июня 1915. Владикавказ]	122
Арс. Альвинг – Е.Я. Архиппову. 25–29 июня 1915. Москва..	123
А.С. Глинка-Волжский – Е.Я. Архиппову. 19 июля 1915.	
Нижний Новгород.....	130
Арс. Альвинг – Е.Я. Архиппову. 23 июля 1915. [Москва].....	130
Арс. Альвинг – Е.Я. Архиппову. 6 августа 1915. [Москва]....	131
Арс. Альвинг – Е.Я. Архиппову. 25 августа 1915. Москва	131
46. Э.Л. Радлову. 26 августа 1915. Нальчик.....	132
47. Арс. Альвингу. 26 августа 1915. Нальчик.....	132
Арс. Альвинг – Е.Я. Архиппову. 7 сентября 1915. Крюково..	133
48. С.П. Боброву. 30 августа 1915. [Нальчик].....	134
49. Арс. Альвингу. [Середина сентября 1915. Нальчик]	135
50. С.П. Боброву. 26 сентября 1915. [Нальчик]	136
51. Арс. Альвингу. 28 сентября 1915. [Нальчик].....	137
Арс. Альвинг – Е.Я. Архиппову. 4 октября 1915. [Крюково].	138
52. Арс. Альвингу. 11 ноября 1915. [Нальчик]	139
53. А. Белому. 9 декабря 1915. [Новороссийск]	141
54. Арс. Альвингу. 15 декабря 1915. [Нальчик]	144
55. Д.С. Усову. [Декабрь 1915. Нальчик?].....	145
56. В.И. Иванову. 25 декабря 1915. Нальчик	146
57. В.Я. Брюсову. 26 декабря 1915. Нальчик	147

1916

58. Д.С. Усову. [1 января] 1916. [Нальчик]	149
59. С.П. Боброву. 2 января 1916. [Нальчик].....	152
60. Арс. Альвингу. [Январь 1916]. Нальчик	152
Арс. Альвинг – Е.Я. Архиппову. 10 февраля 1916. Москва ...	153
61. Д.С. Усову. 16 января 1916. [Нальчик]	154

62. Д.С. Усову. 22 января 1916. [Нальчик]	155
63. Д.С. Усову. 7 февраля 1916. Нальчик	156
64. Арс. Альвингу. 18 февраля 1916. Нальчик	159
65. Арс. Альвингу. 19 февраля 1916. Нальчик	160
Арс. Альвинг – Е.Я. Архиппову. 20 марта 1916. [Москва].....	160
66. Д.С. Усову. [Между 7 февраля и 25 марта 1916]. Нальчик.....	161
67. Арс. Альвингу. 25 марта [1916. Нальчик].....	163
Арс. Альвинг – Е.Я. Архиппову. 6 апреля 1916. Москва.....	166
68. П.Н. Петровскому. [Середина апреля 1916]. Нальчик.....	168
К.Д. Бальмонт – Е.Я. Архиппову. 19 апреля 1916. Хабаровск	169
69. Арс. Альвингу. 23 апреля 1916. [Нальчик]	170
70. Д.С. Усову. [29 мая] 1916. Новороссийск	172
71. С.П. Боброву. 10 мая 1916. Нальчик.....	175
72. Арс. Альвингу. 5 июня 1916. [Нальчик].....	176
73. Арс. Альвингу. 5 июня 1916. [Нальчик]. Второе письмо	176
74. С.П. Боброву. [Начало июня 1916]. Нальчик.....	177
75. С.П. Боброву. [Конец июня 1916]. Нальчик.....	178
76. Арс. Альвингу. 29 июня 1916. [Нальчик].....	179
77. Арс. Альвингу. 27 июля 1916. [Нальчик].....	179
78. С.П. Боброву. 28 октябрь 1916. Новороссийск.....	180
79. С.П. Боброву. 9 ноября 1916. Новороссийск	181

1917

80. П.Н. Петровскому. 12 января 1917. Новороссийск	182
81. Д.С. Усову. [Март 1917]. Новороссийск	183
82. П.Н. Петровскому. 28 марта 1917. Новороссийск.....	184
83. Д.С. Усову. [После марта 1917. Новороссийск]	185
84. Д.С. Усову. [17 апреля] 1917. [Новороссийск]	187
85. Д.С. Усову. 9 мая 1917. Новороссийск.....	188
86. М.О. Гершензону. 12 мая 1917. Новороссийск	190
М.О. Гершензон – Е.Я. Архиппову. 28 мая 1917. Судак	191
87. С.П. Боброву. [Май – июнь 1917]. Новороссийск.....	192
88. Д.С. Усову. 3 июня 1917. Новороссийск.....	192
89. М.О. Гершензону. 6 июня 1917. Новороссийск	194
М.О. Гершензон – Е.Я. Архиппову. 18 июня 1917. Судак	196
90. Д.С. Усову. 10 июня 1917. Новороссийск	196
91. Д.С. Усову. 22 июля 1917. Новороссийск	197
92. М.О. Гершензону. [Июль 1917]. Новороссийск	200
М.О. Гершензон – Е.Я. Архиппову. 29 июля 1917. Судак	201

93. М.О. Гершензону. 15 октябрь 1917. Новороссийск	201
М.О. Гершензон – Е.Я. Архипову. 20 ноября 1917. Москва.	202
94. М.О. Гершензону. 2 декабря 1917. Новороссийск	203
1920	
95. Д.С. Усову. [Сентябрь] 1920. Новороссийск	204
96. Д.С. Усову. 20 декабря 1920. Новороссийск.....	206
1921	
97. Е.И. Васильевой. [Начало марта 1921]. Новороссийск	211
98. Е.И. Васильевой. 11 апреля 1921. Новороссийск	213
99. Б.В. Алперсу. 12 апреля 1921. Новороссийск	214
100. Е.И. Васильевой. [Конец апреля – начало мая 1921]. Новороссийск.....	217
101. Д.С. Усову. Май 1921. Екатеринодар.....	219
102. Д.С. Усову. 25 июня 1921. Новороссийск	220
103. Е.И. Васильевой. [Июнь 1921. Новороссийск]	221
Вяч.И. Иванов – В.А. Меркурьевой. 17 июля 1921. Баку.....	222
104. Е.И. Васильевой. [24 июля 1921. Новороссийск]	222
М.О. Гершензон – В.А. Меркурьевой. 27 июля 1921. Москва	223
105. Д.С. Усову. [19 августа] 1921. [Новороссийск]	224
106. Е.И. Васильевой. [Август – начало сентября 1921. Новороссийск.]	226
Вяч.И. Иванов – В.А. Меркурьевой. 30 ноября 1921. Баку..	228
Н.С. Архиппова – А.В. Звенигородскому. 10 декабря 1921. Новороссийск.....	229
107. Е.И. Васильевой. 18 декабря 1921. [Новороссийск].....	229
1922	
Н.С. Архиппова – А.В. Звенигородскому. [Начало 1922]. Новороссийск.....	231
Н.С. Архиппова – А.В. Звенигородскому. 1 апреля 1922. Новороссийск.....	231
108. К.Л. Иовиной. 31 июля 1922. [Новороссийск]	233
109. К.Л. Иовиной. 16 августа 1922. [Новороссийск]	233
Н.С. Архиппова – А.В. Звенигородскому. 30 ноября 1922. Новороссийск.....	233
Вяч.И. Иванов – В.А. Меркурьевой. 26 декабря 1922. Баку .	236

Н.С. Архиппова – А.В. Звенигородскому. 27 декабря 1922.	
Новороссийск.....	237

1923

Н.С. Архиппова – А.В. Звенигородскому. [6 февраля 1923].	
Новороссийск.....	238
Н.С. Архиппова – А.В. Звенигородскому. 22 апреля 1923.	
Новороссийск.....	239
Н.С. Архиппова – А.В. Звенигородскому. 22 мая 1923.	
Новороссийск.....	239
В.А. Меркурьева – Е.Я. Архиппову. 20 июля 1923.	
Владикавказ.....	241
Н.С. Архиппова – А.В. Звенигородскому. 15 сентября 1923.	
Новороссийск.....	244
Н.С. Архиппова – А.В. Звенигородскому. 14 декабря 1923.	
Новороссийск.....	244
В.А. Меркурьева – Е.Я. Архиппову. 19 декабря 1923.	
Владикавказ.....	245

1924

Н.С. Архиппова – А.В. Звенигородскому. 30 января 1924.	
Новороссийск.....	246
Н.С. Архиппова – А.В. Звенигородскому. 9 апреля 1924.	
Новороссийск.....	247
В.А. Меркурьева – Е.Я. Архиппову. 25 апреля 1924.	
Владикавказ.....	247
Н.С. Архиппова – А.В. Звенигородскому. 2 июля 1924.	
Новороссийск.....	248

1925

110. Б.А. Садовскому. 3 февраля 1925. Новороссийск	249
111. Е.И. Васильевой. 2 марта 1925. Новороссийск	251
Б.А. Садовской – Е.Я. Архиппову. 24 марта 1925.	
Нижний Новгород.....	252
Н.С. Архиппова – А.В. Звенигородскому. [25 мая 1925].	
Новороссийск.....	253
В.А. Меркурьева – Е.Я. Архиппову. 16 октября 1925.	
Владикавказ.....	253
Н.С. Архиппова – А.В. Звенигородскому. 14 декабря 1925.	
Новороссийск.....	254

Н.С. Архиппова – А.В. Звенигородскому [28 декабря 1925]. Новороссийск.....	255
---	-----

1926

Н.С. Архиппова – А.В. Звенигородскому. 1 января 1926. Новороссийск.....	256
Н.С. Архиппова – А.В. Звенигородскому. 28 октября 1926. Новороссийск.....	256
Вс.А. Рождественский – Е.Я. Архиппову. 16 ноября 1926. Ленинград.....	259
112. Э.Ф. Голлербаху. [6 декабря 1926]. Новороссийск	261
Вс.А. Рождественский – Е.Я. Архиппову. 25 декабря 1926. Ленинград.....	262
113. Э.Ф. Голлербаху. 30 декабря 1926. Новороссийск	262

1927

114. В.А. Рождественскому. 24 февраля 1927. Новороссийск	263
115. Э.Ф. Голлербаху. 5 марта 1927. Новороссийск.....	265
116. Э.Ф. Голлербаху. 26 мая 1927. Новороссийск	267
117. М.А. Волошину. [Сентябрь – октябрь 1927. Новороссийск] .	268
118. Э.Ф. Голлербаху. 3 октября 1927. Новороссийск	270
119. М.А. Волошину. 1 ноября 1927. Новороссийск	271
120. Э.Ф. Голлербаху. 1 ноября 1927. Новороссийск.....	273
121. М.А. Волошину. 9 ноября 1927. [Новороссийск].....	274
122. М.А. Волошину. 1 декабря 1927. [Новороссийск].....	275

1928

123. М.А. Волошину. 1 января 1928. [Новороссийск].....	276
Архиппова К.Л. – Волошину М.А. 11 февраля 1928. Новороссийск.....	278
124. М.А. Волошину. 21 февраля 1928. Новороссийск	279
125. М.А. Волошину. 20 марта 1928. [Новороссийск].....	280
126. М.А. Волошину. 15 апреля 1928. [Новороссийск].....	281
127. М.А. Волошину. 15 мая 1928. Новороссийск.....	282
128. М.А. Волошину. [16 мая 1928. Новороссийск]	284
129. М.А. Волошину. [Начало июня 1928. Новороссийск].....	284
130. М.А. Волошину. [Конец июня] 1928. Новороссийск.....	285
131. В.И. Анненскому-Кривичу. [10 августа 1928. Новороссийск.]	286

132. Э.Ф. Голлербаху. 25 августа 1928. Новороссийск.....	287
133. М.А. Волошину. 5 сентября 1928. Новороссийск.....	288
134. В.И. Анненскому-Кривичу. 10 сентября 1928. Новороссийск.....	290
135. Э.Ф. Голлербаху. 25 сентября 1928. Новороссийск.....	291
136. М.А. Волошину. 7 декабря 1928. Новороссийск.....	292
137. В.И. Анненскому-Кривичу. [13 декабря] 1928. Новороссийск.....	293
138. Д.С. Усову. 13 декабря 1928. Новороссийск.....	295

1929

139. М.А. Волошину. 25 января 1929. Новороссийск.....	296
140. М.И. Слободскому. 17 февраля 1929. Новороссийск.....	298
141. М.А. Волошину. 28 февраля 1929. Новороссийск.....	302
142. М.А. Волошину. 25 марта 1929. Новороссийск.....	303
143. М.А. Волошину. 20 апреля 1929. Новороссийск.....	304
144. М.И. Слободскому. [Середина мая 1929. Новороссийск].....	306
145. М.И. Слободскому. 19 мая 1929. [Новороссийск].....	308
146. М.А. Волошину. 27 мая 1929. Новороссийск.....	309
147. М.И. Слободскому. 1 июня 1929. [Новороссийск].....	310
148. М.А. Волошину. 15 июня 1929. Новороссийск.....	312
149. В.И. Анненскому-Кривичу. 25 июня 1929. Новороссийск.....	313
150. Э.Ф. Голлербаху. 10 июля 1929. Новороссийск.....	314
151. В.И. Анненскому-Кривичу. 17 июля 1929. Новороссийск.....	317
152. В.И. Анненскому-Кривичу. 20 июля 1929. Новороссийск.....	319
153. В.И. Анненскому-Кривичу. 15 сентября 1929. [Новороссийск].....	320
154. В.И. Анненскому-Кривичу. 15 октября 1929. Новороссийск.....	321
155. Ф.В. Гладкову. 15 октября 1929. Новороссийск.....	322
156. М.А. Волошину. 15 октября 1929. Новороссийск.....	323
157. В.И. Анненскому-Кривичу. 7 декабря 1929. [Новороссийск].....	324
158. Э.Ф. Голлербаху. [22 декабря 1929. Новороссийск].....	325

1930

159. Э.Ф. Голлербаху. 3 января 1930. [Новороссийск].....	326
160. Э.Ф. Голлербаху. 17 января 1930. [Новороссийск].....	327
161. Э.Ф. Голлербаху. 5 апреля 1930. Новороссийск.....	330
162. Э.Ф. Голлербаху. [Начало мая 1930]. Новороссийск.....	330
163. Э.Ф. Голлербаху. 17 июня 1930. Новороссийск.....	332

164. Э.Ф. Голлербаху. 20 июня 1930. Новороссийск	332
165. Э.Ф. Голлербаху. 3 июля 1930. Новороссийск	333
166. М.А. Волошину. [Осень 1930]. Новороссийск	334
167. Э.Ф. Голлербаху. 20 октября 1930. Новороссийск	335
168. В.И. Анненскому-Кривичу. 3 ноября 1930. Новороссийск...	337
169. Д.С. Усову. 25 декабря 1930. Новороссийск.....	338

1931

170. М.А. Волошину. 15 января 1931. Новороссийск.....	340
171. Д.С. Усову. 19 января 1931. Новороссийск.....	341
172. В.И. Анненскому-Кривичу. 20 января 1931. Новороссийск .	343
173. Д.С. Усову. 20 апреля 1931. Новороссийск.....	344
174. Э.Ф. Голлербаху. 20 мая 1931. Новороссийск	346
175. М.А. Волошину. 13 мая 1931. Новороссийск.....	347
176. М.А. Волошину. 2 июня 1931. Новороссийск.....	348
177. Д.С. Усову. 3 июня 1931. Новороссийск	349
178. Д.С. Усову. 18 июня 1931. Коктебель	352
179. М.А. Волошину. 26 июля 1931. Новороссийск	353
180. М.А. Волошину. [Август] 1931. Ст. Тихорецкая (Сев. Кавказ).....	354
181. Д.С. Усову. 6 августа 1931. Орджоникидзе.....	355
182. Д.С. Усову. 5 сентября 1931. Орджоникидзе	356
183. Д.С. Усову. 20 сентября 1931. Орджоникидзе	358
184. Э.Ф. Голлербаху. 5 октября 1931. Орджоникидзе	359
185. Д.С. Усову. 22 октября 1931. Орджоникидзе	361
186. М.А. и М.С. Волошиным. 22 октября 1931. Орджоникидзе.	363
187. Д.С. Усову. 23 октября 1931. Орджоникидзе	364
188. Д.С. Усову. 13 ноября 1931. Орджоникидзе	367
189. В.И. Анненскому-Кривичу. [12]–13 декабря 1931. Орджоникидзе	369

1932

Н.С. Архиппова – А.В. Звенигородскому. [1 января 1932]. Сочи	371
190. Д.С. Усову. 3 января 1932. Орджоникидзе.....	372
191. Д.С. Усову. 15 января 1932. Орджоникидзе.....	374
192. Д.С. Усову. 26 января 1932. Орджоникидзе.....	376
193. Д.С. Усову. Февраль 1932. Орджоникидзе.....	378
194. Д.С. Усову. 11 марта 1932. Орджоникидзе.....	379

195. Э.Ф. Голлербаху. 13 марта 1932. Орджоникидзе.....	381
196. Д.С. Усову. 25 марта 1932. Орджоникидзе	382
197. Д.С. Усову. 5 апреля 1932. Орджоникидзе.....	385
198. Д.С. Усову. 5 апреля 1932. Орджоникидзе. Второе письмо ..	387
199. М.А. Волошину. 25 апреля 1932. Орджоникидзе.....	389
200. Д.С. Усову. 3 мая 1932. Орджоникидзе	391
201. Д.С. Усову. 15 мая 1932. Орджоникидзе	393
202. А.В. Звенигородскому. 15 мая 1932. Орджоникидзе	394
203. М.А. Волошину. 17 мая 1932. Орджоникидзе.....	396
204. В.А. Рождественскому. 20 мая 1932. Орджоникидзе.....	397
205. Д.С. Усову. 28 мая 1932. Орджоникидзе	397
206. А.В. Звенигородскому. 15 июня 1932. Орджоникидзе	399
207. А.В. Звенигородскому. [Из письма от] 20 июня 1932. [Орджоникидзе]	400
208. Д.С. Усову. 25 июня 1932. Орджоникидзе	400
209. Д.С. Усову. Июль 1932. Орджоникидзе.....	403
210. М.С. Волошиной. 17 июля 1932. Орджоникидзе.....	405
211. М.С. Волошиной. [Июль 1932]. Орджоникидзе.....	406
212. Д.С. Усову. 20 июля 1932. Орджоникидзе	406
213. Д.С. Усову. 24 июля 1932. Орджоникидзе	407
214. [Запись в записной книжке ЕА].....	409
215. М.С. Волошиной. 1 августа 1932. Орджоникидзе	409
216. Д.С. Усову. 1 августа 1932. Орджоникидзе.....	411
217. М.С. Волошиной. 13 августа 1932. Новороссийск.....	412
218. Д.С. Усову. 22 августа 1932. Орджоникидзе.....	413
219. А.В. Звенигородскому. [Из письма] 22 августа 1932. [Орджоникидзе]	415
220. М.С. Волошиной. 24 августа 1932. Новороссийск.....	416
221. В.А. Рождественскому. 2 сентября 1932. Орджоникидзе.....	416
222. Д.С. Усову. Сентябрь 1932. Орджоникидзе	417
223. [Запись в записной книжке ЕА].....	418
224. Д.С. Усову. [Конец сентября – первые дни октября] 1932. Орджоникидзе.....	418
225. Д.С. Усову. 1 октября 1932. Орджоникидзе	419
В.А. Меркурьева – Е.Я. и К.Л. Архипповым. 2 октября 1932. Москва.....	420
226. Д.С. Усову. 11 октября 1932. Орджоникидзе	422
227. В.А. Меркурьевой. Отрывок из письма 15 октября 1932. Орджоникидзе.....	423

228. Д.С. Усову. 19 октября 1932. Орджоникидзе	424
229. Д.С. Усову. [Начало ноября] 1932. Орджоникидзе	426
230. Д.С. Усову. 7 ноября 1932. Орджоникидзе	427
231. Д.С. Усову. 13 ноября 1932. Орджоникидзе	429
232. Д.С. Усову. 25 ноября 1932. Орджоникидзе	430
233. Д.С. Усову. 12 декабря 1932. Орджоникидзе	433
234. Э.Ф. Голлербаху. 15 декабрь 1932. Орджоникидзе	435
235. Д.С. Усову. 20 декабря 1932. Орджоникидзе	436

1933

236. Д.С. Усову. [Январь] 1933. Орджоникидзе	438
237. Э.Ф. Голлербаху. 7 января 1933. Орджоникидзе	440
238. В.А. Рождественскому. 7 января 1933. Орджоникидзе.....	441
239. В.А. Рождественскому. 27 января 1933. Орджоникидзе.....	442
240. М.С. Волошиной. 27 января 1933. Орджоникидзе	444
241. Д.С. Усову. 3 февраля 1933. Орджоникидзе	445
242. Д.С. Усову. Февраль 1933. Орджоникидзе	446
243. Д.С. Усову. 5 марта 1933. Орджоникидзе	448
244. Д.С. Усову. 12 марта 1933. Орджоникидзе	449
245. Д.С. Усову. Март 1933. Орджоникидзе	450
246. Д.С. Усову. 25 марта 1933. Орджоникидзе	451
247. [Запись в записной книжке ЕА].....	453
248. Д.С. Усову. 12 апреля 1933. Орджоникидзе	454
249. Д.С. Усову. 1 мая 1933. Орджоникидзе	455
250. М.С. Волошиной. 5 июня 1933. Орджоникидзе.....	457
251. Д.С. Усову. 7 июня 1933. Орджоникидзе	458
252. Э.Ф. Голлербаху. 13 июня 1933. Орджоникидзе	462
253. Д.С. Усову. 22 июня 1933. Орджоникидзе	464
254. В.А. Рождественскому. 3 июля 1933. Орджоникидзе	466
255. Э.Ф. Голлербаху. 7 июля 1933. Орджоникидзе.....	467
256. Д.С. Усову. 15 июля 1933. Орджоникидзе	469
257. Д.С. Усову. 20 сентября 1933. Орджоникидзе	471
А.С. Кочетков – Е.Я. Архиппову. 28 сентября 1933. Москва	472
258. Д.С. Усову. 9 октября 1933. Орджоникидзе	473
259. В.А. Рождественскому. 15 октября 1933. Орджоникидзе.....	474
260. Д.С. Усову. 17 октября 1933. Орджоникидзе	475
Э.Ф. Голлербах – Е.Я. Архиппову. 30 ноября 1933.	
Ленинград.....	476
261. Э.Ф. Голлербаху. 13 декабрь 1933. Орджоникидзе	478

262. Д.С. Усову. Декабрь 1933. Орджоникидзе 479
 263. Д.С. Усову. Декабрь 1933. Орджоникидзе 481

1934

- В.А. Меркурьева – Е.Я. Архиппову. 4 января 1934. Москва. 483
 В.А. Меркурьева – Е.Я. Архиппову. 1 февраля 1934.
 Москва 484
 264. В.А. Рождественскому. 15 февраля 1934. Орджоникидзе 485
 Л.П. Брюллова-Владимирова – Е. Я. Архиппову. 1 апреля
 1934. Ленинград 487
 В.А. Меркурьева – Е.Я. Архиппову. 9 мая 1934. Москва 489
 В.А. Меркурьева – Е.Я. Архиппову. 13 мая 1934. Москва ... 489
 265. Э.Ф. Голлербаху. [23 мая 1934]. Орджоникидзе 491
 В.А. Меркурьева – Е.Я. Архиппову. 25 июня 1934. Москва. 492
 266. К.Л. Архипповой. 3 июля 1934. Орджоникидзе 494
 267. М.С. Волошиной. [25 ноября 1934]. Орджоникидзе 495

1935

- В.А. Меркурьева – Е.Я. Архиппову. 5 января 1935.
 Краснодар 496
 268. М.С. Волошиной. 7 января 1935. Орджоникидзе 496
 В.А. Меркурьева и А.С. Кочетков – Е.Я. Архиппову.
 16 января 1935. Краснодар 499
 В.А. Меркурьева – Е.Я. Архиппову. 30 января 1935.
 Краснодар 501
 В.А. Меркурьева – Е.Я. Архиппову. 18 февраля 1935.
 Краснодар 503
 В.А. Меркурьева – Е.Я. Архиппову. 26 марта 1935.
 Краснодар 504
 В.А. Меркурьева – Е.Я. Архиппову. 25 апреля 1935.
 Краснодар 504
 В.А. Меркурьева – Е.Я. Архиппову. 30 апреля 1935.
 Краснодар 506
 В.А. Меркурьева – Е.Я. Архиппову. 20 мая 1935.
 Краснодар 506
 269. Э.Ф. Голлербаху. 13 июня 1935. Орджоникидзе 508
 270. Э.Ф. Голлербаху. 24 июня 1935. Орджоникидзе 512
 Н.С. Архиппова – А.В. Звенигородскому. 23 июля 1935 513
 271. Э.Ф. Голлербаху. 3 августа 1935. Орджоникидзе 514
 В.А. Меркурьева – Е.Я. Архиппову. 9 августа 1935. Старки 515

В.А. Меркурьева – Е.Я. Архиппову. 9 августа 1935. Старки	521
272. Э.Ф. Голлербаху. 13 августа 1935. Орджоникидзе.....	522
В.А. Меркурьева – Е.Я. Архиппову. 19 ноября 1935.	
Москва.....	523

1936

В.А. Меркурьева – Е.Я. Архиппову. 28 января 1936.	
Москва.....	525
273. Э.Ф. Голлербаху. [9 марта 1936]. Орджоникидзе.....	526
Э.Ф. Голлербах – Е.Я. Архиппову. 15 марта 1936.	
Ленинград.....	528
274. Э.Ф. Голлербаху. 2 апреля 1936. Орджоникидзе.....	531
В.А. Меркурьева – Е.Я. Архиппову. 8 мая 1936. Москва.....	532
275. К.Л. Архипповой. 30 июня 1936. Орджоникидзе.....	533
276. К.Л. Архипповой. 25 июня 1936. Орджоникидзе.....	534
277. К.Л. Архипповой. 3 июля 1936. Орджоникидзе.....	535
В.А. Меркурьева – Е.Я. Архиппову. 17 июля 1936. Старки.	536
В.А. Меркурьева – Е.Я. Архиппову. 3 октября 1936.	
Старки.....	536

1937

278. Э.Ф. Голлербаху. [7 марта 1937]. Орджоникидзе.....	539
279. Э.Ф. Голлербаху. 12 июня 1937. Орджоникидзе.....	541
280. К.Л. Архипповой. 11 июля 1937. Орджоникидзе.....	543
281. К.Л. Архипповой. 12 июля 1937. Орджоникидзе.....	543
Н.С. Архиппова – А.В. Звенигородскому. 4 октября 1937....	544

1938

282. М.С. Волошиной [12 апреля 1938] Орджоникидзе.....	544
283. М.С. Волошиной М.С. [16 мая 1938] Орджоникидзе.....	545
284. К.Л. Архипповой. 23 июля 1938. Орджоникидзе.....	545
285. К.Л. Архипповой. 25 июля 1938. Орджоникидзе.....	546
286. К.Л. Архипповой. [28 июля 1938]. Орджоникидзе.....	547
287. А.В. Звенигородскому. 5 августа 1938. Орджоникидзе.....	547
В.А. Меркурьева – Е.Я. Архиппову. 5 августа 1938. Старки	550
288. А.В. Звенигородскому. 12 сентября 1938. Орджоникидзе.....	551
289. А.В. Звенигородскому. 1 ноября 1938. Орджоникидзе.....	554
290. А.В. Звенигородскому. 12 ноября 1938. Орджоникидзе.....	555
Н.С. Архиппова – А.В. Звенигородскому. [Декабрь 1938]...	558

1939

- В.А. Меркурьева – Е.Я. Архиппову. 4 января 1939.
Москва 558
291. А.В. Звенигородскому. 7 марта 1939. Орджоникидзе 559
292. А.В. Звенигородскому. 27 марта 1939. Орджоникидзе 560
293. А.В. Звенигородскому. 13 апреля 1939. Орджоникидзе 561
294. А.В. Звенигородскому. 19 мая 1939. Орджоникидзе 563
295. К.Л. Архипповой. [29 июня 1939]. Орджоникидзе 564
296. А.В. Звенигородскому. 15 июля 1939. Орджоникидзе 564
297. А.В. Звенигородскому. 29 июля 1939 566
298. А.В. Звенигородскому. 1 октября 1939. Орджоникидзе 567
299. А.В. Звенигородскому. 13 декабря 1939. Орджоникидзе 567

1940

300. А.В. Звенигородскому. [Вторая половина июля 1940].
Орджоникидзе 570
301. А.В. Звенигородскому. 3 сентября 1940. Орджоникидзе 571
302. А.В. Звенигородскому. 15 декабря 1940. Орджоникидзе 572

1941

303. А.В. Звенигородскому. 3 марта 1941. Орджоникидзе 573
304. А.В. Звенигородскому. 11 июня 1941. Орджоникидзе 574
305. А.В. Звенигородскому. [Ноябрь 1941]. Орджоникидзе 576

1942

- В.А. Меркурьева – Е.Я. Архиппову. 4–5 апреля 1942.
Ташкент 578
306. А.В. Звенигородскому. 8 апреля 1942. Орджоникидзе 581
307. Е.А. Юрченко. 6 мая 1942. Орджоникидзе 581
308. А.В. Звенигородскому. 24 мая 1942. Орджоникидзе 582

1943

- Е.А. Юрченко – Е.Я. Архиппову и К.Л. Архипповой.
22 февраля 1943. Ташкент 584
309. Е.А. Юрченко. 9 июня 1943. Орджоникидзе 586
310. А.В. Звенигородскому. 13 октября 1943. Орджоникидзе 587
311. И.Е. Архипповой (Трофимовой). 22 декабря 1943.
Орджоникидзе 588

1944

312. А.В. Звенигородскому. 15 февраля 1944. Орджоникидзе..... 589
313. А.В. Звенигородскому. 20 марта 1944. Орджоникидзе..... 591
314. А.В. Звенигородскому. 7 апреля 1944. Орджоникидзе 592
315. А.В. Звенигородскому. 11 мая 1944. Орджоникидзе..... 593
316. А.В. Звенигородскому. 15 мая 1944. Орджоникидзе 594
317. А.В. Звенигородскому. 7 августа 1944. Орджоникидзе 595
318. А.В. Звенигородскому. [Август 1944. Орджоникидзе]..... 596
319. А.В. Звенигородскому. 1 сентября 1944. Орджоникидзе 597
320. А.В. Звенигородскому. 30 сентября 1944. Орджоникидзе 598

1945

321. А.В. Звенигородскому. 3 января 1945. Орджоникидзе 600
322. А.В. Звенигородскому. 7 июня 1945. Орджоникидзе 601
323. А.В. Звенигородскому. 13 июня 1945. Орджоникидзе 603
324. А.В. Звенигородскому. 7 июля 1945. Орджоникидзе..... 603
325. А.В. Звенигородскому. 13 июля 1945. Орджоникидзе..... 605
326. А.В. Звенигородскому. [Август 1945]. Орджоникидзе 606
327. В.И. Попову [Не ранее марта 1943]. [Орджоникидзе]..... 607

1946

328. А.В. Звенигородскому. 15 мая 1946. Орджоникидзе 609
329. А.В. Звенигородскому. [Май 1946.] Орджоникидзе 609
330. А.В. Звенигородскому. 7 июня 1946. Орджоникидзе 611
331. А.В. Звенигородскому. [Конец июня] 1946. Орджоникидзе . 612
332. А.В. Звенигородскому. 1 июля 1946. Орджоникидзе..... 613
333. А.В. Звенигородскому. 22 июля 1946. Орджоникидзе..... 614
334. А.В. Звенигородскому. 10 августа 1946. Орджоникидзе 614
335. А.В. Звенигородскому. 15 августа 1946. Орджоникидзе 615
336. А.В. Звенигородскому. 5 ноября 1946. Орджоникидзе..... 617
337. А.В. Звенигородскому. 7 декабря 1946. Орджоникидзе 618

1947

- А.В. Звенигородский – Н.С. Архипповой. 23 апреля 1947.
Москва 620
338. А.В. Звенигородскому. 17 апреля – 1 мая 1947.
Орджоникидзе 620
339. А.В. Звенигородскому. 4 мая 1947. Орджоникидзе 622
340. А.В. Звенигородскому. 28 июня 1947. Орджоникидзе 623

341. А.В. Звенигородскому. [Июль 1947]. Орджоникидзе	625
342. А.В. Звенигородскому. 10 августа 1947. Орджоникидзе	626
343. А.В. Звенигородскому. [Сентябрь 1947]. Орджоникидзе	626
344. А.В. Звенигородскому. [Сентябрь 1947]. Орджоникидзе	627
345. А.В. Звенигородскому. 5 октября 1947. Орджоникидзе	627
346. А.В. Звенигородскому. [Октябрь 1947]. Орджоникидзе	629
347. А.В. Звенигородскому. 3 ноября 1947. Орджоникидзе	633
348. А.В. Звенигородскому. 17 ноября 1947. Орджоникидзе	633
349. А.В. Звенигородскому. 1 декабря 1947. Орджоникидзе	635
350. А.В. Звенигородскому. 5 декабря 1947. Орджоникидзе	636
351. А.В. Звенигородскому. 13 декабря 1947. Орджоникидзе	638
352. А.В. Звенигородскому. [Декабрь 1947.] Орджоникидзе	640
353. А.В. Звенигородскому. 22 декабря 1947. Орджоникидзе	641

1948

354. А.В. Звенигородскому. 2 января 1948. Орджоникидзе	643
355. А.В. Звенигородскому. 7 января 1948. Орджоникидзе	644
356. А.В. Звенигородскому. 22 января 1948. Орджоникидзе	646
А.В. Звенигородский – Н.С. Архипповой. 22 января 1948 ..	647
357. А.В. Звенигородскому. 26 января 1948. Орджоникидзе	652
358. А.В. Звенигородскому. 2 февраля 1948. Орджоникидзе	653
359. А.В. Звенигородскому. 25 февраля 1948. Орджоникидзе	653
360. А.В. Звенигородскому. 1 марта 1948. Орджоникидзе	654
361. А.В. Звенигородскому. 8 марта 1948. Орджоникидзе	656
362. А.В. Звенигородскому. 17 марта 1948. Орджоникидзе	657
363. А.В. Звенигородскому. 17–22 марта 1948. Орджоникидзе	658
364. А.В. Звенигородскому. 27–28 марта 1948. Орджоникидзе	659
А.В. Звенигородский – Н.С. Архипповой. 31 марта 1948.	
Москва	660
365. А.В. Звенигородскому. 25 апреля 1948. Орджоникидзе	660
366. А.В. Звенигородскому. 1 мая 1948. Орджоникидзе	661
367. А.В. Звенигородскому. 10 мая 1948. Орджоникидзе	662
368. А.В. Звенигородскому. 25 мая 1948. Орджоникидзе	664
369. А.В. Звенигородскому. 30 мая 1948. Орджоникидзе	668
370. А.В. Звенигородскому. 1 июня 1948. Орджоникидзе	672
371. И.Е. Архипповой (Трофимовой). 3 июня 1948.	
Орджоникидзе	675
372. А.В. Звенигородскому. [Июнь 1948 (?)]. Орджоникидзе	675
373. А.В. Звенигородскому. 15 июня 1948. Орджоникидзе	676

- А.В. Звенигородский – Н.С. Архипповой. 18 июня 1948.
 Москва 677
374. А.В. Звенигородскому. 20 июня 1948. Орджоникидзе 678
 Н.С. Архиппова – А.В. Звенигородскому. 24 июня 1948.
 [Ткварчели]..... 679
375. А.В. Звенигородскому. 28 июля 1948. Орджоникидзе..... 680
 А.В. Звенигородский – Н.С. Архипповой. 2 августа 1948.
 Москва 681
376. А.В. Звенигородскому. 15 августа 1948. Орджоникидзе 682
377. А.В. Звенигородскому. 20 августа 1948. Орджоникидзе 684
378. А.В. Звенигородскому. 25 августа 1948. Орджоникидзе 684
379. А.В. Звенигородскому. 13 сентября 1948. Орджоникидзе 685
380. А.В. Звенигородскому. 21 сентября 1948. Орджоникидзе 687
381. А.В. Звенигородскому. 23 сентября 1948. Орджоникидзе 688
382. А.В. Звенигородскому. 17 октября 1948. Орджоникидзе 689
383. А.В. Звенигородскому. 5 ноября 1948. Орджоникидзе..... 691
 А.В. Звенигородский – Н.С. Архипповой. 18 июня 1948.
 Москва 692
 Черновик письма Н.С. Архипповой – Е.Я. Архиппову.
 [1948. Ткварчели]..... 692

1949

384. А.В. Звенигородскому. Орджоникидзе. 15 мая 1949 693
 А.В. Звенигородский – Н.С. Архипповой. 16 мая 1949.
 Москва 694
385. А.В. Звенигородскому. 20 июня 1949. Орджоникидзе 694
386. А.В. Звенигородскому. 30 июня 1949. Орджоникидзе 696
387. А.В. Звенигородскому. 5 июля 1949. Орджоникидзе..... 697
388. А.В. Звенигородскому. 15 июля 1949. Орджоникидзе..... 698
 А.В. Звенигородский – Н.С. Архипповой. 25 июля 1949.
 Москва 699
389. А.В. Звенигородскому. 26 июля 1949. Орджоникидзе..... 700
390. А.В. Звенигородскому. 3 августа 1949. Орджоникидзе 701
391. А.В. Звенигородскому. 3 сентября 1949. Орджоникидзе 703
392. А.В. Звенигородскому. 25 сентября 1949. Орджоникидзе 704
393. А.В. Звенигородскому. 25 октября 1949. Орджоникидзе 706
394. А.В. Звенигородскому. 17 ноября 1949. Орджоникидзе..... 707

1950

395. А.В. Звенигородскому. 12 января 1950. Орджоникидзе	708
396. А.В. Звенигородскому. [3] февраля 1950. Орджоникидзе	709
397. А.В. Звенигородскому. 1 апреля 1950. Орджоникидзе	712
398. А.В. Звенигородскому. 30 мая 1950. Орджоникидзе	714
399. А.В. Звенигородскому. 17 июля 1950. Орджоникидзе	715
400. А.В. Звенигородскому. 25 июля 1950. Орджоникидзе	715
401. А.В. Звенигородскому. 8 августа 1950. Орджоникидзе	716
А.В. Звенигородский – К.Л. Архипповой. 14 октября 1950. Москва	718

Приложение I

В.А. Меркурьева, А.С. Кочетков, М.И. Слободской.

Напрасный труд	719
----------------------	-----

Приложение II

В.А. Меркурьева, А.С. Кочетков.

Дориану Евгениевичу Архипову послание в Кунгахеллу	725
--	-----

Приложение III

Переписка В.В. Розанова и Н.С. Архипповой	727
---	-----

Приложение IV

Два письма Е.Я. Архиппова к В.В. Розанову	766
---	-----

Приложение V

Письма Н.С. Архипповой В.Э. Мейерхольду	772
---	-----

Список стихотворений других авторов, опубликованных

и републикованных в книге	776
---------------------------------	-----

Именной указатель	780
-------------------------	-----

ББК 84(2Рос=Рус)6
УДК 821.161.1
А87

Архиппов Е. Я.

А87 Рассыпанный стеклярус: Сочинения и письма / Сост., подгот. текста, комм., вступ. статья Т.Ф. Нешумовой. – Т. II. – М.: Водолей, 2016. – 832 с. – (Серебряный век. Паралипоменон).

ISBN 978–5–91763–269–8

ISBN 978–5–91763–271–1 (Том II)

Евгений Яковлевич Архиппов (1880/1881–1950) – составитель первой библиографии И.Ф. Анненского (1914), критик, эссеист, поэт и автор мемуарной прозы. Верный друг и хранитель наследия поэтов, возвращающихся к читателю лишь в последние годы: А.В. Звенигородского, В.А. Меркурьевой, Д.С. Усова, Черубины де Габриак. В настоящем издании впервые собрано литературное наследие Архиппова, представляющее значительный литературный и исторический интерес.

Во второй том вошли письма Е.Я. Архиппова и некоторые ответные письма его корреспондентов (Арс. Альвинга, Э.Ф. Голлербаха, В.А. Меркурьевой и др.). Раздел Приложения составили шуточные посвящения Архиппову, а также переписка Н.С. Архипповой с В.В. Розановым и ее письма к В.Э. Мейерхольду. Имеется именной указатель к обоим томам.

ББК 84(2Рос=Рус)6
УДК 821.161.1

Архиппов Евгений Яковлевич

Рассыпанный стеклярус

Том II. Письма

Технический редактор *А. Ильина*

Подписано в печать 10.12.15. Формат 60x90/16. Бумага офсетная
Гарнитура Таймс. Печать цифровая. Печ. л. 52
Заказ №

Издательство «Водолей»
127254, г. Москва, ул. Гончарова, 17-А, кор. 2, к. 23
Официальный сайт: <http://www.vodoleybooks.ru>
E-mail: info@vodoleybooks.ru

Отпечатано с электронной версии заказчика
в типографии ООО «Красногорский полиграфический комбинат»
тел.: + 7 495 374 98 90
e-mail: info@krpol.ru

12+

Алексеева Л. А. Горькое счастье: Собрание сочинений. 2007. – 416 с. – (Малая серия).

Големба А. С. Я человек эпохи Миннезанга: Стихотворения. 2007. – 384 с. – (Малая серия).

Меркурьева В. А. Тщета: Собрание стихотворений. 2007. – 608 с. – (Малая серия).

Соловьев С. М. Собрание стихотворений. 2007. – 856 с. – (Большая серия).

Петров С. В. Собрание стихотворений: В 2 кн. 2008. – 616 + 640 с. – (Большая серия).

Позняков Н. С. Преданный дар: Избранные стихотворения. 2008. – 176 с. – (Малая серия).

Щировский В. Е. Танец души: Стихотворения и поэмы. 2008. – 200 с. – (Малая серия).

Голохвастов Г. В. Гибель Атлантиды: Стихотворения. Поэма. 2008. – 576 с. – (Большая серия).

Верховский Ю. Н. Струны: Собрание сочинений. 2008. – 928 с. – (Малая серия).

Барт С. В. Стихотворения. 1915–1940. Проза. Письма. 2008. – 336 с. – (Малая серия).

Лозина-Лозинский А. К. Противоречия: Собрание стихотворений. 2008. – 648 с. – (Большая серия).

Тарловский М. А. Молчаливый полет: Стихотворения. Поэма. 2009. – 672 с. – (Большая серия).

Вега Мария. Ночной корабль: Стихотворения и письма. 2009. – 528 с. – (Большая серия).

Нарциссов Б. А. Письмо самому себе: Стихотворения и новеллы. 2009. – 440 с. – (Малая серия).

Голохвастов Г. В. Лебединая песня: Несобранное и неизданное. 2010. – 352 с. – (Малая серия).

Садовской Б. А. Морозные узоры: Стихотворения и письма. 2010. – 568 с. – (Большая серия).

Зальцман П. Я. Сигналы Страшного суда: Поэтические произведения. – 2011. – 480 с. – (Малая серия).

Кугушева Н. П. Проржавленные дни: Собрание стихотворений. – 2011. – 336 с. – (Малая серия).

Петров С. В. Собрание стихотворений: Неизданное. 2011. – 688 с. – (Большая серия).

Кленовский Д. И. Полное собрание стихотворений. 2011. – 704 с. – (Большая серия).

Цетлин М. О. (Амари). Цельное чувство: Собрание стихотворений. 2011. – 400 с. – (Большая серия).

Бородаевский В. В. Посох в цвету: Собрание стихотворений. 2011. – 400 с. – (Большая серия).

Гомолицкий Л. Н. Сочинения русского периода. В 3 т. 2011. – 704 + 672 + 704 с. – (Большая серия).

Аверьянова Л. И. Vox Humana: Собрание стихотворений. – 2011. – 416 с. – (Малая серия).

Тарусский Н. А. Знак земли: Собрание стихотворений. – 2012. – 272 с. – (Малая серия).

Корвин-Пиотровский В. Л. Поздний гость: Стихотворения и поэмы. – 2012. – 688 с. – (Большая серия).

Ширман Г. Я. Зазвездный зов: Стихотворения и поэмы. – 2012. – 736 с. – (Большая серия).

Коплан Б. И. Старинный лад: Собрание стихотворений (1919–1940). – 2012. – 160 с. – (Малая серия).

Малахнева-Мирович В. Г. Хризалида: Стихотворения. – 2013. – 608 с. – (Большая серия).

Гингер А. С. Стихотворительное одержанье: Стихи, проза, статьи, письма. В 2 т. – 2013. – 320 + 496 с. – (Большая серия).

Столица Л. Н. Голос Незримого: Стихотворения. Роман в стихах. Сказки и поэмы. Драммы в стихах. Сценические миниатюры. В 2 т. – 2013. – 728 + 672 с. – (Большая серия).

Тарасов Л. М. Отрицательные линии: Стихотворения и поэмы. – 2014. – 704 с. – (Большая серия).

Щеголев Н.А. Победное отчаянье: Собрание сочинений. – М.: Водолей, 2014. – 352 с. – (Малая серия).

Шестаков Д. П. Упрямый классик: Собрание стихотворений (1889–1934). – 2014. – 352 с. – (Большая серия).

Минаев Н. Н. Нежнее неба: Собрание стихотворений. – 2014. – 848 с. – (Большая серия).

**Книги издательства «Водолей»
можно приобрести в следующих магазинах Москвы:**

ГУП «ОЦ»Московский Дом книги»

119019, Москва, ул. Н.Арбат, 7

тел. (495) 789-35-91

ТД «Библио-Глобус»

101990, Москва, ул. Мясницкая, 6\3, стр. 1

тел. (495) 781-19-00

ТДК «Москва»

125009, Москва, ул. Тверская, 8, стр. 1

тел. (495) 629-73-55, (495) 629-64-83

Книжный магазин «Фаланстер»

109012, Москва, М. Гнездииковский пер., 12\27

тел. (495) 749-57-21

Оптовая торговля: ООО «КнАрт»

E-mail: knarttd@mail.ru   тел. 8-916-119-67-20

СЕРЕБРЯНЫЙ ВЕК

παρλιπομένων